

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1883 годъ.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонт., пер., св. домъ.

1883.

ПРИБАВЛЕНІА
КЪ ИЗДАНІЮ
ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

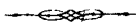
ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1883 годъ.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонт., пер., св. домъ.

1883.

Исторія церкви Апостольской.

(Академическія лекціи А. В. Горскаго).

В.

Апостолы не менѣе были дѣятельны въ искорененіи возникающихъ въ церкви вредныхъ и ложныхъ ученій, сколько въ сообщеніи и утвержденіи истиннаго. Чтобы видѣть сіе, надлежитъ обратить раздѣльное вниманіе на различные виды заблужденій, родившихся и господствовавшихъ въ ихъ время.

Въ отношеніи къ своему началу они мѣгутъ быть раздѣлены на два главные рода: къ первому принадлежатъ тѣ, которые перешли въ церковь съ людьми, не совсѣмъ очищенными отъ прежнихъ предразсудковъ и заблужденій своей религіи; ко второму тѣ, которымъ открыло путь въ церковь знакомство съ восточною философіею.

Поелику поступающіе въ церковь были по религіи изъ іудеевъ или язычниковъ, то и заблужденія ими вносились въ оную также двоякаго рода.

Іудеи не хотѣли отказаться отъ своего закона, хотя сами мало понимали оный. Въ сей привязанности къ закону одни дѣйствовали по слабости своей совѣсти (Рим. 14, 2), другіе по ожесточенному предубѣжденію. Сихъ послѣднихъ ап. Павелъ назы-

ваетъ лже-апостолами (2 Кор. 11, 13) и описываетъ ихъ весьма часто въ своихъ посланіяхъ яркими чертами. Берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣятелей, берегитесь сѣченія (хататори) (Фил. 3, 2); мнози ходятъ враги креста Христова, имже кончина побѣда, имже боги чрево и слава въ стыдъ ихъ, имже земная мудрствуютъ (Фил. 3, 18, 19). Молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитесь и уклонитесь отъ нихъ: таковыи бо Господеву нашему Иисусу Христу не работаютъ, но своему чреву, имже блаими словеса и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ (Римл. 16, 17. 2 Кор. 11, 13. 14; Гал. 1, 7). Впрочемъ сихъ лже-апостоловъ должно отличать отъ тѣхъ лже-учителей и лже-пророковъ, о которыхъ говоритъ Петръ (2 Пос. 2, 1 и слѣд.) и Іуда (ст. 4 и слѣд. 16, 18). Сихъ ученіе болѣе приводитъ къ той мысли, что они были гностики.

Обращенные изъ язычниковъ, видя, что христіанство не обязываетъ ихъ къ исполненію строгаго закона іудейскаго, злоупотребляли своею свободою, не сохраняли и того, что апостолами было признано нужнымъ удержать изъ онаго и въ церкви христіанской (Римл. 14, 1 и слѣд. 1 Кор. 8, 1 и слѣд. Дѣян. 15) и пренебрегали немощь совѣсти въ семъ отношеніи іудеевъ; отсюда черезъ дальнѣйшее уклоненіе отъ правоты дѣйствованія образовалась секта николаитовъ, которая какъ бы нарочно пресыщалась всякими нечистотами идольскими и которая какъ вѣроятно для оправданія своего дѣйствованія приняла себѣ это наименованіе отъ одного изъ семи діаконовъ, Николая, мужа, исполненнаго Духа, но неосторожнымъ словомъ и дѣйствіемъ давшаго соблазнъ братіи (Клим. Алекс. Lib. 3. Stromat. Θεοδορίτῃ L. III. Η.).

Изъ ревнителѣй закона Моисеева нѣкоторые, за-

нявъ отъ именованія Иисуса Христа назореемъ имя назореевъ, а другіе, усвоивъ себѣ имя Евіона и смиренно именуя себя нищими, соединяли съ приверженностію къ іудейству мнѣніе о Иисусѣ Христѣ, какъ о простомъ человѣкѣ. Изъ сихъ послѣднихъ одни допускали его рожденіе отъ Духа Святаго во чревѣ матери Маріи, другіе почитали его только сыномъ Іосифа и Маріи. Къ симъ мнѣніямъ приставали по времени и назорей. Совершая обрѣзаніе, субботы и прочіе обряды іудейскіе, они поклонялись Іерусалиму, яко дому Божію, и отвергали писанія Павловы, называя его отступникомъ своего закона.

Между лжеучителями, заимствовавшими свои заблужденія изъ философіи восточной представляются:

1. *Филетіане*, учившіе, что воскресеніе мертвыхъ уже было (Тимоѡ. 2, 17. 18).

2. *Керинѡіане*. Ученіе Керинѡа Иринея излагаетъ такъ: „Керинѡъ училъ, что міръ не отъ верховнаго Бога созданъ, но отъ нѣкоей силы совершенно чуждой онаго премірнаго начала и невѣдущей сущаго надъ всѣми Бога. О Иисусѣ показалъ, что онъ не отъ дѣвы родился (ибо то ему казалось невозможнымъ), но родился отъ Іосифа и Маріи, подобно прочимъ людямъ; что праведностію, благоразуміемъ и мудростію превосходилъ всѣхъ; что послѣ крещенія сошелъ на него отъ онаго верховнаго начала Христосъ въ видѣ голубя; тогда возвѣстилъ Иисусъ невѣдомаго Отца и сталъ совершать силы, на послѣдокъ же Христосъ накі отлетѣлъ отъ Иисуса, и Иисусъ страдалъ и воскресъ: Христосъ же пребывалъ безстрастенъ, будучи духовенъ“.

Въ другомъ мѣстѣ, излагая ученіе Керинѡіанъ въ совокупности съ ученіемъ Николаитовъ, Иринея замѣчаетъ, что тѣ и другіе „называли (Верховное) на-

чало едиnorodнымъ и давали оному Сына—Слово“.
(Cont. Haeres. L. 2, 1. 11).

Изъ свидѣтельства другихъ отцевъ церкви видно, что Керинѣ почиталъ необходимымъ соблюденіе закона Моисеева (Августинъ); апост. Павла не принималъ, а Іуду уважалъ; училъ, что будетъ царство Христово земное, когда въ Іерусалимѣ будемъ наслаждаться всѣми чувственными удовольствіями и что для сего назначено 1000 лѣтъ (у Евсевія L. 3, с. 28. Каіи пресвитеръ Римскій, Діонисій Александрійскій во II книгѣ повѣствованій).

3. *Симоніане*. Симонъ именовалъ себя высочайшею силою; училъ, что онъ какъ Сынъ явился іудеямъ, какъ Отецъ сходилъ къ Самарянамъ, какъ Духъ Святый пришелъ къ язычникамъ; Елену—свою сожительницу, любодѣйцу Тирскую называлъ первою мыслию (ἐννοία) своего ума, матерью всего, чрезъ которую въ началѣ онъ вознамѣрился сотворить ангеловъ и архангеловъ. Сія мысль, говорилъ Симонъ, изшедши изъ него, зная, чего желаетъ отецъ ея, снизошла и породила ангеловъ и силы, отъ которыхъ и сей міръ сотворенъ. Но когда ихъ породила, сама была ими удержана по причинѣ зависти: ибо не хотѣли сіи ангелы быть чѣмъ либо произведеніемъ. Вслѣдствіе сего его ἐννοία терпѣла отъ нихъ всякаго рода озлобленія; потомъ заключилась въ тѣло человѣческое, и изъ вѣка въ вѣкъ, какъ изъ сосуда въ сосудъ, переходила въ женскія тѣла; была она и въ той Еленѣ, за которую была Троянская война; наконецъ перешла въ тѣло любодѣйцы. Симонъ говорилъ, что онъ пришелъ възыскать овцу погибшую, преобразившись и принявъ на себя челоуѣчество, не будучи прежде челоуѣкомъ; что онъ страдалъ отъ іудеевъ, но только мнимо. Всякій, съ упованіемъ къ нему и Еленѣ приобѣгающій, получаетъ спасеніе и

свободу творить то, что хочет; нравственный законъ былъ введенъ злыми ангелами и Симономъ уничтожается (Иринеи).

4. *Менандриане*. Менандръ былъ подобенъ своему учителю Симону и по дерзости, съ каковою именовалъ себя Спасителемъ, и по ученію, въ которомъ признавалъ происхожденіе міра отъ ангеловъ и сихъ отъ Еннии (мысли). Въ своей магіи общалъ оружіе побѣды на творцевъ міра, а въ крещеніи во имя свое, безсмертіе брэнному существу человѣка.

5. Наконецъ, хотя ни въ св. книгахъ времени апостольскихъ, ни между исчисленіями бывшихъ тогда еретиковъ не находимъ, но по многимъ въ писаніяхъ Іоанна Богослова признакамъ заключаемъ, что и въ первомъ уже вѣкѣ существовала совершенно искореняющая все основаніе христіанства ересь, которая отвергала дѣйствительность явленія Христа во плоти и всѣ видимыя дѣйствія, приписываемыя Ему, почитала призрачными. Это ересь Докетовъ, которая вполнѣ раскрылась и образовалась во II вѣкѣ.

Вторымъ началомъ ересей, бывшихъ въ апостольскомъ вѣкѣ, была восточная философія. Во время I. Христа и апостоловъ господствовало въ Сиріи, Палестинѣ и другихъ восточныхъ странахъ нѣкотораго рода философское ученіе, составленное изъ мнѣній Халдеевъ, Персовъ и Египтянъ. Послѣдователи онаго собирали, сохраняли и соглашали между собою различнаго рода преданія о началѣ міра и зла какъ физическаго такъ и нравственнаго и о различныхъ классахъ боговъ и духовъ, и собранныя свѣдѣнія столько любили и уважали, что и переходя въ церковь не хотѣли ихъ оставить, но старались оныя преданія соглашать съ ученіемъ христіанскимъ. Общія основанія ученія гностиковъ были слѣдующія: два начала — совѣчныя: Богъ и матерія; первый есть источникъ вся-

каго добра, послѣдняя—причина зла. Изъ Бога чрезъ различныя истеченія происходятъ ангелы (или ангель деміургъ, творецъ), которые создали сей міръ; изъ числа сихъ ангеловъ былъ и Богъ іудейскій, который установилъ Ветхій Завѣтъ и котораго нѣкоторые (Маркіонъ) именовали Богомъ праведнымъ и строгимъ и отличали отъ бога или духа злаго и отъ Бога благаго-Отца Иисуса Христа. Поелику сіи ангелы управляли міромъ несогласно съ намѣреніемъ Верховнаго Бога, источника добра и истины, Отца Христова, и людей держали въ заблужденіи, похотяхъ и порокахъ, или по крайней мѣрѣ неспособны были привести людей къ общенію съ онымъ высочайшимъ и истиннымъ Богомъ, котораго сами не совсѣмъ вѣрно знали, то Верховное Божество, умилосердившись надъ родомъ человѣческимъ, послало Христа Спасителя, который былъ одно изъ первыхъ истеченій, существо небесное, которое должно было облечься плотію для того, дабы открыть людямъ своего отца и тѣхъ, которые ввѣрятъ себя его ученію и, отрѣшаясь отъ земной своей оболочки, будутъ погружаться въ созерцаніе онаго совершеннѣйшаго существа, нѣкогда привести въ плирому или тѣснѣйшее соединеніе съ симъ Существомъ, гдѣ, оставивъ плоть, они будутъ проводить блаженную вѣчность, безъ чего нельзя ожидать и воскресенія брэнной нашей плоти. То, чего язычники искали тогда у различныхъ народовъ, іудеи находили уже у себя въ каббалѣ или сокровенномъ ученіи, которое, несмотря на приписываемую ему древность, по всей вѣроятности, одолжено своимъ началомъ платоникамъ, какъ свидѣтельствуемъ Тертуліанъ, только съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ частей. У нихъ были свои генеалогіи или родословія или сефироты. Посему тѣ изъ іудеевъ, которые, бывъ зара-

жены сею філософією, переходили въ христіанство, приносили въ оное еще новыя заблужденія.

Разсматривая сіи лжеученія, возникавшія въ церкви во времена апостоловъ, мы могли замѣтить, что нѣкоторые изъ сихъ по крайней своей нелѣпости и противорѣчію съ ученіемъ христіанскимъ не заслуживали и опроверженія или по крайней мѣрѣ для предостереженія отъ нихъ христіанъ довольно было только о нихъ упомянуть; скрывающія же свой ядъ подъ нѣкоторымъ прикрытіемъ истины требовали явнаго обличенія и сильнѣйшаго опроверженія. Апостолы такъ и дѣйствовали.

Обращенные изъ язычниковъ въ противность опредѣленію собора Іерусалимскаго бѣли идоложертвенное и соблазняли тѣмъ своихъ братій изъ іудеевъ (Рим. 14, 1 и сл. 1 Кор. 8, 1.); сіи соблюдали еще нѣкоторые обряды и установленія изъ закона Моисеева: но надъ ними смѣялись.

Апостолы по обстоятельствамъ церкви находили нужнымъ падить сихъ немощствующихъ совѣстію и потому писали: *изнемогающаго въ вѣрѣ* т. е. кто еще не имѣетъ столько вѣры, чтобы принять съ радостію отверженіе закона обрядовъ и въ особенности о пищѣ, *пріемлите не въ сомнѣніи помышленія* (безъ споровъ о мнѣніяхъ). *Овъ бо въруетъ ясти вся*, какъ обращенные изъ язычниковъ и нѣкоторые уже изъ іудеевъ, другій немощный, *изнемая, земля ясть. Ядый неядущаго да не укоряетъ*, какъ конечно дѣлали язычники и безъ того презирающіе іудеевъ за ихъ превозношеніе и упорство противъ званія Божія, *и не ядый ядущаго да не осуждаетъ*, какъ нечистаго и законопреступника: *Богъ бо его пріятъ*. Далѣ въ разсужденіи святости дней: *овъ убо разсуждаетъ день чрезъ день* (отличаетъ день отъ дня), почитаетъ одинъ какъ праздникъ, другой какъ постъ; *овъ же*

судитъ на всякъ день (о всякомъ днѣ равно). *Кійждо своею мыслию да извѣстуется; мудрствующій день, Господеву мудрствуетъ*, — думаетъ, что поступаетъ угодно Господу; *а не мудрствующій день, Господеву не мудрствуетъ*, — думаетъ, что поступаетъ согласно съ волею Его (Рим. 14). Вообще утверждая для іудеевъ, что *брашно* или исполненіе всѣхъ обрядовъ и установленій закона Моисеева *не поставляютъ насъ предъ Богомъ*, апостолы въ тоже время повелѣвали обратившимся изъ язычниковъ беречься того, *да не како власть* (свобода) *ихъ сія преткновение будетъ немощнымъ*. (I Кор. 8, 9).

Когда же сія свобода ихъ возрастала до наглости своеволія и развращенія, когда нѣкоторые, какъ Николаиты, не хотѣли стѣснять своей чувственности святостію узъ брака и все себѣ позволяли, то апостолы возставали противъ нихъ съ сильнымъ обличеніемъ. Такъ у Іоанна Богослова Самъ Господь говорить въ посланіи къ церкви Ефесской: *впрочемъ то въ тебѣ хорошо, что ты ненавидишь дѣла Николаитовъ, которыя и Я ненавижу* (Апок. 2, 6), и въ посланіи къ церкви Пергамской ст. 14, 15. Съ силою противъ нихъ или по крайней мѣрѣ противъ виновныхъ въ однихъ и тѣхъ же порокахъ пишутъ ап. Петръ (2 посл. 2, 1. 2. 10. 13 — 19. и Іуда (ст. 4. 8. 11. 12. 13).

Противъ лжеапостоловъ и всѣхъ тѣхъ еретиковъ, которые почитали необходимымъ въ христіанствѣ соблюденіе закона Моисеева для полученія себѣ оправданія не отъ вѣры, но отъ дѣлъ, апостоль Назель подвизался въ цѣлыхъ своихъ посланіяхъ къ Римлянамъ и Галатамъ. Онъ училъ, что никто не можетъ исполнить всѣхъ требованій закона и слѣд. *отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ Богомъ*; что закономъ только познается грѣхъ (Рим.

3, 20.), что законъ гнѣвъ содѣлываетъ, а не милость (4, 15.), что когда законъ привзошелъ, то чрезъ сіе только умножилось прегрѣшеніе (5, 21), что безъ закона грѣхъ былъ бы мертвъ, но *пришедшей заповѣди грѣхъ оживе, азъ же умрохъ; и обрѣтешя ми заповѣдь, яже въ животѣ, сія въ смерть* (7, 7—10.), что наконецъ *кончина закона — Христосъ въ правду всякому върующему* (10, 4). Сію послѣднюю мысль яснѣе раскрываетъ Апостоль въ посланіи къ Галатамъ, говоря, что законъ намъ данъ былъ только пѣстуномъ во Христа; показывая нашу немощь въ исполненіи заповѣдей его, онъ долженъ былъ приводить насъ къ Искупителю отъ клятвы законной, лежащей на всякой душѣ законопреступной (3, 24).

Видя злѣйшихъ враговъ здраваго ученія вѣры въ возрастающемъ множествѣ надменныхъ своимъ вѣдѣніемъ гностиковъ, апостолы и общими указаніями, и частными опроверженіями и пророческими предвѣщаніями научали узнавать ихъ, беречься и сберегать въ чистотѣ преданное имъ слово спасенія. — О Тимоеѣй! писалъ ап. Павелъ къ своему ученику, храни залогъ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія ложно такъ называемаго знанія (*τὰς βεβήλους κενωφωνίας καὶ αὐτιθέσεως τῆς φευδωρύμου γυώσεως*) 1 Тимоѣ. 6, 20), за которое взявшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры (21.). О комъ здѣсь именно говорить апостоль, видно изъ словъ *φευδωρύμου γυώσεως*, отъ котораго звали себя гностики. Нечестивое и суевѣрное, суетное пустословіе, — это вымышленныя или странныя, отличающіяся нарочитою грубостію, наименованія высшихъ силъ, ученіе о высшихъ мірахъ и духахъ, ими управляющихъ. Въ другомъ мѣстѣ сего-же посланія онъ называетъ сіе скверными и бабьими баснями. *Скверныхъ же и бабьихъ басней отрицайся* (4, 7). Къ симъ же

баснямъ относитъ безконечныя родословія (1, 4.) *яже стазанія творятъ паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ.* Подъ сими родословіями не иное что можно разумѣть, какъ исчисленія и разысканія объ оныхъ истеченіяхъ изъ Божества, которыя были извѣстны у гностиковъ изъ іудеевъ подъ именемъ Зефиротъ, а у гностиковъ изъ язычниковъ подъ именемъ Эоновъ; они были безконечны, поелику восточная фантазія, давшая имъ бытіе, была неистощима въ своихъ произведеніяхъ. Валентиніанъ, говоритъ Тертуллианъ, выдумалъ 30 эоновъ, но къ симъ приложено было еще множество другихъ; первые четыре породили еще четыре эона и такъ далѣе. Они производили болѣе споры, нежели божіе назиданіе въ вѣрѣ: поелику хотя клонились къ тому, чтобы изяснить смотрѣніе спасенія Божія, но только затрудняли правильный и простой образъ разумѣнія его чрезъ вѣру (См. Тит. 1, 14. 2 Тим. 4, 4).

Въ частности противъ отвергавшихъ божественность Иисуса Христа (Евѳонеевъ, Кериноіанъ и Симоніанъ) ученіе объ оной было раскрыто ап. Іоанномъ и Павломъ. Въ самомъ началѣ своего евангелія Іоаннъ противопоставляетъ ихъ ложнымъ мнѣніямъ, будто Иисусъ есть сынъ Іосифа и Маріи—человѣкъ обыкновенный, будто Христосъ или Слово — сынъ Единороднаго сошелъ на него только при крещеніи, будто міръ сотворенъ и управляется ангелами, противопоставляетъ слѣдующія истинны здраваго ученія. что Слово есть не истеченіе какого либо Божества, но Самъ Богъ, отъ вѣчности существующій: *въ началѣ бѣ Слово и Богъ бѣ Слово* и притомъ лице отдѣльное отъ Своего Отца—*сей бѣ искони у Бога*; что Имъ все сотворено, а не ангелами; что Слово стало плотію, такъ съ нею соединилось, что никогда ее не оставитъ; что Слово и Единородный не

суть два лица раздѣльные, но *видѣхомъ славу Ею, славу яко едиnorodнаго отъ Отца* (Іоан. 1, 1. 2. 14). Въ 1-мъ своемъ посланіи также противъ нихъ вооружается: *кто есть живый, точною отъметаяся, яко Иисусъ истъ Христосъ; сей есть антихристъ, отъметаяся Отца и Сына* (2. 22). Что апостолъ здѣсь говоритъ не о невѣрующихъ еще іудеяхъ, а только о тѣхъ изъ обратившихся къ вѣрѣ, которые не хотѣли признавать въ Иисусѣ Богочеловѣка, это видно изъ того, что рѣчь идетъ объ еретикахъ, вышедшихъ изъ церкви (2, 19). Далѣе (6. 7. 8.) приводятся три свидѣтеля на небеси и на земли также для подтвержденія, что Иисусъ есть Сынъ Божій. Если мы принимаемъ, говоритъ апостолъ, свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе болѣе есть (9). Какое же это свидѣтельство? Это есть свидѣтельство, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ. Сюда же относится и заключеніе посланія (ст. 20).

Ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссаемъ тѣмъ же еретикамъ противопоставляетъ, что І. Христосъ образъ Бога невидимаго, вѣчный, творецъ міра и промыслитель, Глава церкви; предъ страданіемъ на себя не раздѣлялся, но умеръ и воскресъ: послыку угодно было Отцу, чтобы въ немъ обитала, а не на время только явилась, вся полнота *τῆς ὁμοιότητος* т. е. Божества. Последнія слова прямо противоположны ученію въ особенности Керинеіанъ, которые своего Христа почитали только истеченіемъ *τῆς ὁμοιότητος* изъ Божества (1, 15—19). Во второй главѣ снова противъ тѣхъ же Керинеіанъ и вообще противъ всѣхъ отвергающихъ Божество Іисуса Христа Апостолъ замѣчаетъ: смотрите, братія, чтобы кто не прельстилъ васъ философією и суетною лестію по преданію челоѣковъ (таково все ученіе гностиковъ у іудеевъ и язычни-

ковъ), по вещественнымъ началамъ міра, а не по Христѣ: ибо въ немъ обитаетъ вся полнота Божества, тѣлесно (σωματικῶς—черезъ воплощеніе) (8. 9). Наконецъ, въ подтвержденіе того, что въ семь посланіи именно апостоль имѣлъ въ виду Керинѳіанъ и другихъ подобныхъ имъ въ своихъ заблужденіяхъ и вмѣстѣ для показанія того, какъ апостолы обращали вниманіе и осторожность христіанъ и на другіе предметы ихъ ученія, слѣдуетъ указать въ той же главѣ на стихи 15—23. Здѣсь апостоль опровергаетъ необходимость соблюденія постановленій закона Моисеева (16. 17.) и служеніе ангеламъ (18). Но перваго кромѣ нѣкоторыхъ іудеевъ держались и гностики изъ іудеевъ, а послѣднее есть собственно ученіе гностиковъ, у которыхъ ангелы творцы міра.

Противъ ученія Докетовъ возставалъ въ особенности Іоаннъ Богословъ въ первыхъ двухъ своихъ посланіяхъ. *Всякъ духъ, говоритъ онъ въ первомъ (4, 3.) уже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть (2 Посл. ст. 7). Зане мнози лстцы видоша въ мірѣ, не исповѣдающе Іисуса Христа пришедша во плоти: сей есть льстецъ и антихристъ.* Дожь сего ученія столь была очевидна, что не требовала опроверженій. О немъ упоминаетъ въ своемъ посланіи къ Смирнянамъ Ігнатій, недолго спустя послѣ Іоанна писавшій: *Ἀληθῶς ἔπαθεν, ὡς καὶ ἀληθῶς ἀνέστησεν ἑαυτὸν, οὐχ ὡσπερ ἀπίστοι τινες λέγουσιν, τὸ δοχεῖν αὐτὸν πεπονθέναι, αὐτοὶ τὸ δοχεῖν ὄντες, καὶ καθὼς φρονοῦσιν καὶ συμβήσεται αὐτοῖς, οὖσιν αἰσώματος καὶ δαιμονικοῦς.*

Внѣшнее устройство Церкви во времена апостоловъ.

Внѣшнее устройство церкви можетъ подлежать разсмотрѣнію въ отношеніи *обрядовомъ* и *іераргическомъ*.

Обрядовое устроение церкви апостольской было немногосложно; касалось только нужнѣйшаго; гдѣ можно, соглашалось съ іудейскимъ, впрочемъ, обновляя его обильнѣйшими силами; отъ Духа исходя, само сильно дѣйствовало къ возбужденію духа. Не видно было въ немъ ни мелкой разборчивости, ни строгой стѣсненности, ни множества требованій, ни глубокой таинственности закона обрядоваго іудейскаго; нарочито удалялось всякаго сближенія съ языческимъ; было соотвѣтственно только высотѣ и достоинству внутренняго образованія оной же церкви. Вводилось не вдругъ, но постепенно и во всѣхъ своихъ частяхъ полного развитія въ сіи времена по обстоятельствамъ церкви еще не достигло.

И обѣщаніе Спасителя преимущественно пребывать съ тѣми, которые собираются во имя Его и духъ единенія и любви соединявшій все общество первыхъ христіанъ, и нужды церкви общія и частныя, нѣкоторыхъ ея лицъ касающіяся—побуждали вѣрующихъ, сколько было кому возможно, собираться всѣмъ вмѣстѣ: но сіи собранія не были ни строго привязаны къ мѣсту, какъ іудейскія къ храму, ни опредѣленны касательно времени, ни однообразны въ дѣйствіяхъ.

Мѣста собранія сначала имѣли христіане общія съ іудеями: храмъ и синагоги. Въ храмѣ апостолы учили (Дѣян. 5, 20), молились (22, 17) и совершали нѣкоторые обряды (21, 26). Во храмѣ каждый день сначала пребывали и вѣрующіе въ Иисуса Христа, послѣ чуда въ день пятидесятницы и проповѣди ап. Петра, какъ замѣчаетъ Лука (2, 46). Послѣ храма апостолы учили (Дѣян. 9, 20), а христіане собирались (18, 20. 21) и въ синагогахъ. Въ Коринѣ ап. Павелъ училъ и въ училищѣ нѣкоего Тиранна (19, 9). Въ Филиппахъ ходилъ онъ неоднократно съ Лукою и въ молитвенницу іудейскую (16,

13. 16). Но когда настояла нужда общаго собранія, а обстоятельства или извѣстная цѣль не позволяли избрать для онаго какое либо изъ сихъ мѣстъ, то всякій частный домъ становился для вѣрующихъ и храмомъ, и синагогою, и училищемъ, и молитвенницею; или еще болѣе: поелику здѣсь въ одномъ своемъ кругу христіане совершали такія дѣйствія, которыхъ не совершали тамъ. Здѣсь, и только именно здѣсь, они преломляли хлѣбъ, или совершали воспоминаніе таинственной вечери своего Господа (Дѣян. 2, 46). Таковыя дома или горницы какъ въ Троядѣ (20, 6. 7. 8. 9) отъ имени самыхъ собраній — ἐκκλησία получали наименованіе также ἐκκλησία (1 Кор. 11, 22) церкви, иногда же именовались ἐπισυναγωγή (Евр. 10, 25) или просто συναγωγή (Іаков. 2, 2).

Времена собраній еще менѣе были опредѣленны. Въ началѣ они происходили каждый день и во всякое время дня; въ послѣдствіи конечно были приспособлены по распредѣленію времени священнослуженій іудейскихъ, при которыхъ христіане присутствовали (Дѣян. 3, 1) и которыя тогда совершались въ третій, шестой и девятый часы дня. Только преломленіе хлѣба совершалось въ часы ночи (20, 11). Впрочемъ, еще Климентъ Римскій писалъ, что должно все исполнять строго и въ порядкѣ (τάξει), что Господь повелѣлъ въ установленныя времена (κατὰ καιρὸς τεταγμένως) совершать т. е. приношенія и литургіи (προσφορὰς καὶ λειτουργίας).

Въ исторіи временъ апостольскихъ находимъ свидѣтельства преимущественнаго уваженія *воскреснаго* дня подъ именемъ дня Господня (Апок. 1, 10). Этотъ ли день разумѣется 1 Кор. 16, 1., и Дѣян. 20, 7., подъ названіемъ *μία σαββάτων*, изъ текста не видно; такъ изъясняютъ Златоустъ (in Act. et Epist. ad Cor. I. c.), Иеронимъ, Екумений, Теофилактъ. Самъ Гос-

подъ вторичнымъ явленіемъ своимъ ученикамъ въ оный же день чрезъ недѣлю по своемъ воскресеніи повидимому утвердилъ его для преимущественнаго о семъ воскресеніи воспоминанія; затѣмъ—пасхи и пятидесятницы (Дѣн. 20, 16. 1 Кор. 16, 8).

Дѣйствія собраній не были также постоянно однообразны, съ одной стороны по причинѣ новости вводимаго безъ особенныхъ правилъ порядка, съ другой—по разности въ различныя времена обстоятельствъ и нуждъ церкви. Болѣе обыкновенными представляются: 1) Чтеніе изъ Ветхаго Завѣта, какъ то совершалось въ синагогахъ іудейскихъ, вмѣстѣ съ нимъ изъясненіе чтеннаго. Такъ было сіе заповѣдано ап. Павломъ церкви Коринтской (1 Кор. 14, 29). Можно полагать, что и книги Новозавѣтныя были также читаемы въ оныхъ собраніяхъ. Такъ свидѣтельствуетъ Евсевій, что ап. Петръ учредилъ читать въ церквахъ евангеліе Марка.

2) пѣніе священныхъ пѣсней (впрочемъ безъ музыкальныхъ орудій) и изъ іудейскаго богослуженія заимствованныхъ, какъ то псалмовъ (Еф. 5, 19. Кол. 3, 16), по примѣру Спасителя и нарочито приготовленныхъ (1 Кор. 14, 26) или отъ внезапнаго восхищенія духа, разогрѣтаго духовными упражненіями, рождающихся въ самомъ собраніи.

3) совершеніе молитвъ не только духомъ, но и умомъ (1 Кор. 14, 15) однимъ предназначаемыхъ, а отъ всего собранія заключаемыхъ, по обычаю іудейскому, подтвердительнымъ восклицаніемъ: *аминь* (16).

Но важнѣйшее, собственно христіанское священнодѣйствіе въ оныхъ собраніяхъ, часто повторявшееся, было воспоминательное совершеніе послѣдней вечери Господа Иисуса. Сего требовала любовь къ Нему; симъ укрѣплялся союзъ вѣрующихъ между собою; въ семь обрѣталъ каждый пищу и подкрѣпленіе для сво-

его духа. Съ нимъ соединялось и другое дѣло любви къ своимъ братьямъ, устройство общей трапезы для богатыхъ и неимущихъ изъ посильныхъ приношеній первыхъ. Почему отправленіе сихъ двухъ дѣйствій и было предваряемо собраніемъ приносимаго для вечери таинственной и общей трапезы. Для первой были избираемы только хлѣбъ и вино; все прочее слѣдовало къ послѣдней. Избранныя хлѣбъ и вино предлагались не просто, но освящались въ таинственные виды произнесениемъ словъ самого Спасителя при первомъ установленіи таинства и благословениемъ или молитвою священнодѣйствующаго. Это подтверждается евангеліями и 1 Кор. 11, 23—25, гдѣ апостоль повторяетъ исторію установленія сего таинства, какъ образецъ его совершенія, и гдѣ есть и слова І. Христа, и благословеніе или благодареніе, и изъ свидѣтельствъ писателей послѣдующаго вѣка, которые, говоря о совершеніи евхаристіи въ свое время, именно указываютъ на оныя дѣйствія освященія, а по близости сего времени къ апостоламъ и въ особенности къ мужамъ апостольскимъ нельзя думать, чтобы при совершеніи столь важнаго дѣйствія допущено было какое либо измѣненіе въ томъ противъ перваго учрежденія.

Матѳ. 26, 26. Ἐσθιόντων δὲ αὐτῶν, λαβὼν ὁ Ἰησοῦς τὸν ἄρτον; καὶ εὐλογήσας, ἔκλασε καὶ ἐδίδου τοῖς μαθηταῖς καὶ εἶπε· λάβετε, φάγετε· τὸτό ἐστὶ τὸ σῶμά μου.

27. Καὶ λαβὼν τὸ ποτήριον, καὶ ευχαριστήσας, ἔδωκεν αὐτοῖς, λέγων· πῖετε ἐξ αὐτῆ πάντες...

Марка 14, 22. Καὶ ἐσθιόντων ἑαυτῶν, λαβὼν ὁ Ἰησοῦς ἄρτον, εὐλογήσας ἔκλασε καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς καὶ εἶπε· λάβετε, φάγετε· τὸτό ἐστὶ τὸ σῶμά μου.

23. Καὶ λαβὼν τὸ ποτήριον, ευχαριστήσας ἔδωκεν αὐτοῖς καὶ ἐπιον ἐξ αὐτοῦ πάντες.

24. Καὶ εἶπεν αὐτοῖς· τὸτό ἐστὶ τὸ αἷμα μου τὸ τῆς καινῆς διαθήκης τὸ περὶ πολλῶν ἐχχυνόμενον.

Лук. 22, 19. Καὶ λαβὼν ἄρτον, εὐχαριστήσας ἔκλασε καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς λέγων· τῆτό ἐστι τὸ σῶμα μου, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν διδόμενον· τῆτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν.

20. Ὡσαύτως καὶ τὸ ποτήριον, μετὰ τὸ δειπῆσαι λέγων· τῆτο τὸ ποτήριον, ἡ καινὴ διαθήκη ἐν τῷ αἵματι μου, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν ἐχυρόμενον.

1 Κορ. 11, 23—25: Ὁ Κύριος Ἰησοῦς... ἔλαβεν ἄρτον· καὶ εὐχαριστήσας ἔκλασε καὶ εἶπε· λάβετε, φάγετε· τῆτό μου ἐστι τὸ σῶμα τὸ ὑπὲρ ὑμῶν κλόμενον· τῆτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. Ὡσαύτως καὶ τὸ ποτήριον μετὰ τὸ δειπῆσαι, λέγων· τῆτο τὸ ποτήριον, ἡ καινὴ διαθήκη ἐστὶν ἐν τῷ ἐμῷ αἵματι· τῆτο ποιεῖτε ὡσαύτως ἂν πίνητε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν.

1. Всѣ говорятъ: λαβὼν ἄρτον· 2., Ματθ. и Мар. εὐλόγησεν; Лук. и Пав. εὐχαριστήσας. 3., всѣ: ἔκλασε; 4., всѣ: *сiе естъ тѣло мое*; Лук.: *εἴθε за вы даемое*; Пав.: *εἴθε за вы ломимое*; оба: *сiе творите въ мое воспоминанiе* и Павелъ еще прибавляетъ къ началѣ всѣхъ словъ: *прiимите, ядите*. 5., Ματθ. и Мар. λαβὼν ποτήριον; у Лук. и Пав. это заключается въ ὡσαύτως; 6., Мѳ. и Мар. εὐχαριστήσας, у Лук. и Пав. это заключается опять въ ὡσαύτως; 7., Мѳ. и Мар. ἔδωκεν; у Лук. и Пав. въ ὡσαύτως. 8., Мѳ: *πiйте отъ нея вси*. 9., Мѳ.: *сiя естъ кровь моя Нового Завета, яже за мноiя изливаемая во оставленiе грѣховъ*. Мар. тоже только безъ послѣднихъ словъ; Лук. и Пав.: *сiя чаша—Новый Заветъ въ моей крови*; Лук.: *яже за вы проливается*; 10., Павелъ: (также какъ и о хлѣбѣ): *сiе творите, елижды аще пиете въ мое воспоминанiе*.

Ириней: Qui est e terra panis percipiens invocationem Dei, jam non communis panis est, sed eucharistia Lib. 4, cap. 34.

Иустинъ мученикъ: ...deinde ei, qui fratribus praeest, offertur panis et poculum aquae et vini, quibus ille acceptis laudem et gloriam rerum universarum

Patri, per nomen Filii et Spiritus Sancti offert et eucharistiam, s. gratiarum actionem pro eo, quod nos donis suis dignatus sit, proliae exequitur (εὐχαριστίαν ἐπὶ πολὺ ποιεῖται). Atque ubi ille preces et gratiarum actionem absoluit, populus, qui adest, omnis favsta approbatione acclamat, dicens: amen. Apolog. 11.

Писатель постановлений апостольскихъ: Memores igitur eorum, quae propter nos pertulit, gratias agimus tibi, Deus Omnipotens, non quantum debemus, at quantum possumus, et constitutionem ejus implemus. In qua enim nocte tradebatur, pane sanctis ac immaculatis manibus suis accepto, et elevatis oculis ad Deum suum ac Patrem fregit et dedit discipulis, dicens: hoc est mysterium novi testamenti: accipite ex eo: manducate: hoc est corpus meum, quod pro multis frangitur in remissionem peccatorum. Similiter calicem miscuit ex vino et aqua, sanctificavit et dedit iisdem dicens: bibite ex eo omnes; hic est sanguis meus, qui pro multis effunditur in remissionem peccatorum. Hoc facite in meam commemorationem. Quotiescumque enim manducabitis panem hunc et bibitis hunc calicem, mortem meam adnuntiabitis, donec veniam.—Itaque memores passionis ejus et mortis et a mortuis resurrectionis, atque in coelum reditus, nec non secundi adventus, quem idem facturus est, in quo cum gloria et potestate veniet judicare vivos ac mortuos et reddere singulis juxta opera eorum; Tibi Regi ac Deo panem hunc et calicem hunc offerimus, secuudum constitutionem Ejus, gratias Tibi per Eundem agentes, quia nos dignos habuisti, qui staremus coram Te ac sacerdotio fungeremur Tibi; et poscimus Te ut super haec dona in conspectu Tuo proposita placate perspicias, Tu qui nullius indiges Deus et beneplaceas in eis ad honorem Christi Tui, atque supra hoc sacrificium mittas Sanctum Tuum Spiritum, tes-

tem passionum Domini Iesu: ut exstibent panem hunc corpus Christi Tui, et Calicem hunc sanguinem Christi Tui, quo participes illius ad pietatem confirmentur, remissionem peccatorum consequantur, diabolo ejusque errore liberentur; Spirito S. repleantur, digni Christo Tuo fiunt, vitam impetrent, Te illis reconciliato, Domine omnipotens!. Constitut. Lib. 8, с. 12.

Освященные дары преломлялись и раздавались народу чрезъ діаконовъ по свидѣтельству Іустина: οἱ καλεῖμενοι παρ' ἡμῖν διάκονοι διδόντι ἐκάστῳ τῶν περὸντων μεταλαβεῖν ἀπὸ τοῦ εὐχαριστέντος ἄρτου καὶ οἴνου καὶ ὕδατος, καὶ τοῖς οὐ παροῦσι ἀποφέρουσι Arolog. 11.

За сямъ предлагаема была и общая трапеза—ἀγάπη (Тертуллианъ). Причины установленія сихъ трапезъ, кромѣ побужденій любви, было намѣреніе сильнѣе дѣйствовать къ разрушенію предубѣжденія іудеевъ противъ язычниковъ.

Кромѣ сего тайнодѣйствія, въ которомъ участвовали многократно и всѣ члены церкви вмѣстѣ, въ церкви апостольской были установлены нѣкоторыя особыя тайнодѣйствія для особыхъ нуждъ каждаго: для желающаго вступить въ церковь тайнодѣйствіе крещенія; для крестившагося тайнодѣйствіе рукоположенія; для каждаго тайнодѣйствіе покаянія; для избираемаго въ наставника и пастыря церкви—тайнодѣйствіе священства; для вступающаго въ союзъ супружества—тайнодѣйствіе брака; для немощнаго—тайнодѣйствіе елеосвященія.

При совершеніи *крещенія* время и мѣсто не были нарочито избираемы, но употреблялись такъ, какъ прилучилось; требовалось только, чтобы на мѣстѣ крещенія была вода (*Се вода: что возбраняетъ ми креститися?* Дѣян. 8, 36) и служитель церкви. Право совершать сіе священнодѣйствіе принадлежало всѣмъ степенямъ священноначальства отъ апостоловъ

до діаконовъ. Приступающій къ крещенію долженъ былъ 1) принести покаяніе въ содѣянныхъ имъ прежде грѣхахъ: *покайтесь и да крестится кійждо васъ* (Дѣян. 2, 38). Это требовалось и при крещеніи Іоанновомъ: *и крещашуся во Іордань отъ него, исповѣдающе грѣхи своя* (Мате. 3, 6.); въ Ефесѣ мнози отъ въровавшихъ изъ іудеевъ и еллиновъ *прихождаху исповѣдающе дѣла своя* (Дѣян. 19, 18). 2) произнести исповѣданіе своей вѣры (Дѣян. 8, 37.). 3) отказаться отъ жизни во грѣхахъ и обѣщать жизнь святую и непорочную (1 Петр. 3, 21); и насъ нынѣ спасаетъ не плотской нечистоты омытіе, но (вопрошеніе) обѣщаніе — (*ἐπερωτήματα* — означаетъ то и другое и показываетъ, что обѣщаніе было дѣлаемо по вопрошенію: обѣщаешься ли...?) Богу доброй совѣсти. О семъ свидѣтельствуемъ и Іустинъ мученикъ: *ὅσοι ἄν περὶ τοῦ καὶ λεγόμενα εἶναι καὶ βίον ἕως δόξασθαι ὑπεσχόμενται* (Аполог. 2). Крещеніе совершалось произнесеніемъ имени Святыя Троицы и погруженіемъ въ водѣ троекратнымъ. Произнесеніе имени Святыя Троицы при крещеніи было установлено Самимъ Іисусомъ Христомъ и безъ сомнѣнія въ точности исполнялось, какъ подтверждаетъ и свидѣтельство писателей слѣдующаго вѣка; погруженіе, а не окропленіе только — означается въ самомъ наименованіи крещенія *βαπτισμός* и въ примѣненіи онаго ап. Павломъ къ погребенію и возстанію Іисуса Христа, или къ погребенію симъ дѣйствіемъ въ водахъ ветхаго чловѣка и возстанію новаго (Рим. 6, 34; Кол. 2, 12). Крещаемы были и младенцы: о чемъ можно заключать изъ поставленія сего таинства на мѣсто обрѣзанія, изъ крещенія цѣлыхъ домовъ, изъ ученія писателей послѣдующаго времени. Иринеи (Lib. 2. с. 39) пишетъ: *Christus omnes venit per se ipsum salvare. Omnes, inquam, qui per Eum renascuntur in*

Deum, infantes in parvulos et pueros et juvenes et seniores. *Renasci*—здѣсь означаетъ по сличенію сего слова съ другими мѣстами его сочиненія *regenerari per baptismum*. Писатели ранѣе Иринея говорятъ вообще о необходимости крещенія для спасенія каждаго, откуда можно заключить и о младенцахъ. Писатель трехъ книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ Ермы, въ одномъ видѣніи представляетъ апостоловъ по отшествіи изъ міра идущими крестить ветхозавѣтныхъ святыхъ: только водою они могутъ достигнуть покоя, говорятъ онъ (Lib. 3 Simil., 9, п. 16).

Омывшійся водою крещенія отъ грѣховъ получалъ утвержденіе во Христѣ, запечатлѣніе Богу и обрученіе Духа чрезъ *рукоположеніе*, которое въ началѣ совершалось, какъ видно изъ исторіи апостольской, только апостолами, такъ что въ тѣхъ случаяхъ, когда не доставало сихъ, Духъ Святой хотя и нисходилъ видимо на крестившихся, но безъ рукоположенія крестившаго (Дѣян. 8, 39). Въ концѣ второго или въ началѣ третьяго вѣка рукоположеніе замѣнено помазаніемъ мѣла. О немъ упоминаетъ первый Тертуліанъ. *Caro abluitur, caro ungitur, caro signatur, ut anima muniatur* (De Res. с. 8).

Покаяніе частное (Іак. 5, 16. 1 Іоан. 1, 9) и общественное для обще-виновныхъ соблазномъ преступниковъ (2 Кор. 6, 5—11) конечно сопровождалось и особыми дѣлами благочестія по примѣру іудеевъ постомъ, молитвою, милостынями (Евр. 6, 4. 5. 6.).

Къ *священству* призываемы были или по откровенію, какъ Тимошею: (1 Тим. 4, 14) *не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества*, или отдѣленіемъ вачатковъ вѣровавшаго язычества, поколику сіе большую оказывало ревность къ вѣрѣ, какъ о семъ пишетъ Климентъ

Римскій: κατὰ χώραν καὶ πόλεις κηρύσσοντες (ἀπόστολοι) καθίστανον τὰς ἀπαρχὰς αὐτῶν δοκιμάζοντες τῷ πνεύματι εἰς ἐπισκόπους καὶ διακόνους τῶν μελλόντων πιστεῦειν (1 Epist. ad Corin.) или общимъ избраніемъ всей церкви, какъ семь діаконовъ (Дѣян. 6, 3—5). Были ли избираемы на степени священства по жребію, неизвѣстно. Примѣръ Дѣян. 1, 23—26. ничего въ семь отношеніи не свидѣтельствуешь, поелику здѣсь избраніе было не на степень священства, но въ служеніе апостольское и притомъ, какъ замѣчаетъ Златоустъ, ἐπεὶ οὐδὲ οἱ ἀπόστολοι πνεύματος μετείχον (Ном. 5, in Tim). Впрочемъ кажется позволительно было только не изъ честолюбія и искать степеней священства, даже высшихъ (1 Тим. 3, 1): вѣрно слово: *аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ*. Въ случаѣ избранія кого либо церквію, требовалось, чтобы избираемый отличался особенными предъ прочими вѣрными достоинствами и былъ испытанный въ вѣрѣ и образѣ жизни. Требованія сего рода для епископства и діаконовства излагаетъ ап. Павелъ 1 Тим. 3, 1—10 и Тит. 1, 7—9 Найденный достойнымъ былъ посвящаемъ рукою апостоловъ (Дѣян. 14, 23) или и епископовъ (Тит. 1, 5) послѣ общаго пощенія посвящающихъ и посвящаемаго и молитвы (Дѣян. 14, 23).

О *брактѣ*, какъ оной въ апостольской церкви совершался, никакихъ свѣдѣній не имѣется, впрочемъ изъ того понятія, какое о немъ даетъ ап. Павелъ (Еф. 5, 32.), можно догадываться, что совершеніе онаго не было оставлено безъ особыхъ учрежденій. Въ началѣ 2 вѣка Игнатій пишетъ, что для вступающихъ въ брактъ нужно согласіе (ἁρμογή) епископа.

Для облегченія болящихъ заповѣдали апостолы такой способъ, какимъ сами по данной имъ отъ Господа силѣ врачевали немощныхъ—и именно *помазаніе елеемъ* больнаго съ молитвою и упованіемъ.

Такъ Помазанникъ Божій Господь Иисусъ отъ обилія Духа, въ Немъ почивающаго, открывалъ чрезъ своихъ апостоловъ всюду новые источники освященія и силы для новой своей церкви, и чтобы не казались одни только времена апостоловъ богатыми множествомъ даровъ благодатныхъ, благодать заключена для всѣхъ временъ и для всѣхъ людей, для всѣхъ возрастовъ подъ семью священными печатами семи таинствъ.

Наконецъ къ обрядовымъ установленіямъ временъ апостольскихъ нѣкоторымъ образомъ относятся и *посты*. Впрочемъ, должно замѣтить напередъ, что апостолы, желая, сколько можно, ослабить уваженіе къ обрядовому закону Моисееву, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ разсужденіи постовъ не оставляли церкви ни какихъ общихъ распоряженій или повелѣній ни касательно ихъ времени, ни касательно продолженія, ни касательно строгости наблюденій оныхъ, хотя сами весьма часто пользовались оными какъ дѣйствительнѣйшими средствами для приготовленія своего духа къ высшему духовному упражненію или для укрѣпленія себя въ важнѣйшихъ подвигахъ своего служенія. Былъ только одинъ общій постъ въ церкви апостольской, который такъ сказать предназначилъ еще самъ Иисусъ Христосъ въ память своихъ страданій: *придутъ днѣ, егда отимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся*.—Но историческое свидѣтельство объ ономъ столько неопредѣленно нынѣ, что нельзя сказать утвердительно, сорокъ ли дней или сорокъ часовъ или еще менѣе содержалъ въ древности сей постъ четырехдесятницы. Ириней (ард. Іус. Ііb. 5. с. 24) о семъ пишетъ такъ: Οὐδὲ γὰρ μόνον περὶ τῆς ἡμέρας (τῆ Πάσχα) ἐστὶν ἡ ἀμφοβήτης, ἀλλὰ καὶ περὶ τοῦ εἶδους αὐτοῦ τῆς νηστείας· οἱ μὲν γὰρ οἴονται μίαν ἡμέραν δεῖν αὐτοὺς νηστεύειν· οἱ δὲ δύο, οἱ

δὲ πλείονας· οἱ δὲ τεσσαράκοντα ὥρας ἡμέρινάς τε καὶ νυκτέρινας συμμετροῦσι τὴν ἡμέραν (νηστείαν) αὐτῶν· καὶ τοιαύτη μὲν ποικιλία τῶν ἐπιτηροῦντων ἔνῳν ἐφ' ἡμῶν γεγονῶσα, ἀλλὰ καὶ πολὺ πρῶτερον ἐπὶ τῶν πρὸ ἡμῶν. — Если держаться настоящаго чтенія, то необходимо надлежитъ вмѣсто *ἡμέραν* поставить *νηστείαν*, иначе будетъ нелѣпность: считая во дню сорокъ часовъ дневныхъ и ночныхъ. Если же не измѣнять текста, а допустить послѣ *τεσσαράκοντα* точку, какъ въ другихъ кодексахъ читается и *τεσσαράκοντα* относить къ *ἡμέρας* къ предыдущему, а не къ *ὥρας*— послѣдующему слову, то получимъ такой смыслъ: считая во дни и дневные и нощные часы; въ первомъ случаѣ будемъ имѣть постъ въ сорокъ часовъ, во второмъ— сорокъ дней.

Внѣшнее устройство церкви апостольской въ отношеніи іерархическомъ.

Поелику были люди въ церкви, которые, представляя себѣ первоначальное состояніе церкви въ видѣ такого братскаго общества, гдѣ нѣтъ никакого различія степеней взаимной подчиненности членовъ, гдѣ во всемъ и между всѣми равенство и независимость, или по крайней мѣрѣ одна внутренняя непосредственная зависимость отъ невидимой главы, утверждали, что первыя начала власти относимыя ко временамъ апостоловъ было ничто иное какъ позднѣйшее злоупотребленіе свободы христіанъ и предвосхищеніе у простаго множества вѣрующихъ правъ, никому въ частности надъ всѣми не принадлежащихъ, то имѣя разсматривать церковь апостольскую въ отношеніи къ ея іерархіи, прежде всего мы должны защитить законность ея установленія. Вопервыхъ, свидѣтельствуетъ исторія, что первоначальное установленіе іерархіи церковной ведетъ свое начало отъ

учрежденія апостольскаго: ибо какъ скоро получила начало церковь Христова, то постоянно является подъ распоряженіемъ, управленіемъ надзоромъ апостоловъ, ихъ помощниковъ и споспѣшниковъ. Когда апостолы собирали гдѣ либо новыя церкви Иисусу Христу, поставляли имъ начальниковъ, какъ то видно изъ посланій къ Тимоѳею и Титу. Во вторыхъ свидѣтельствуютъ апостолы, что Самъ Богъ ввѣряетъ нѣкоторымъ особыя служенія и особыя дарованія (1 Кор. 12, 28. Еф. 4, 11. Рим. 12, 4. 9). Но сіи дарованія и служенія, смотря по тому, кому въ какомъ дѣлѣ, въ какой мѣрѣ и въ какое время были сообщаемы, необходимо поставляли сихъ въ извѣстномъ отношеніи выше прочихъ и налагали на нихъ самихъ новыя обязанности, а другихъ заставляли имъ подчиняться. Наконецъ, въ третьихъ, въ церкви какъ во всякомъ обществѣ и не могло быть безъ порядка, степеней и извѣстнаго рода власти. Не всѣ члены церкви и въ первенствующія времена были одинаково крѣпки и сильны, не всѣ въ одинаковой мѣрѣ достаточно и твердо были наставлены въ истинахъ вѣры: кто же бы сталъ носить немощи немощныхъ, ослабѣвающихъ поддерживать, невѣрующихъ наставлять и вразумлять, если бы не были на то избраны и поставлены особыя строители и попечители?

Итакъ нужно было быть въ церкви какому нибудь начальству и власти; исторія показываетъ, что она была; апостолы свидѣтельствуютъ, что Самъ Богъ учреждалъ оныя ихъ руками. Но напрасно бы мы стали искать въ общемъ устройствѣ управленія церковнаго какого либо изъ правленій обществъ гражданскихъ. Иисусъ Христосъ свидѣтельствовалъ предъ судіями міра, что царство Его не отъ міра. Но то, что не отъ міра, не такъ и устроено, какъ устроятся царства міра. Единъ въ немъ Царь и Глава,

но невидимъ—на небесѣхъ; видимые правители, хотя и съ знаками власти, но суть слуги: *такъ какъ да нелицуютъ челоуцы яко слугъ Христовыхъ*; видимые подчиненные, хотя и покорены власти, но Самому Царю Богу Отцу, и никто да не дерзаетъ пасты сие стадо яко обладая (1 Пет. 5, 23); оно имѣетъ право общимъ приговоромъ поставлять себѣ и пастырей.

Вотъ общее понятіе объ устроеніи церкви апостольской. Теперь покажемъ общее раздѣленіе всѣхъ членовъ оной, степени лицъ правительственныхъ и правила ихъ управленія.

Все общество церкви апостольской главнымъ образомъ раздѣлялось на *клиръ* и *мірянъ*. Хотя самыхъ наименованій сихъ въ писаніяхъ апостоловъ и слѣд. во времена ихъ не встрѣчаемъ, но раздѣленіе существовало, ибо находимъ наименованія: *наставниковъ* и *стада*, которыя первымъ подобозначуци. Не смотря на то, что всѣхъ Иисусъ Христосъ содѣлалъ священниками Богу, всѣ имѣли помазаніе отъ Святаго, всѣ утверждены и запечатлѣны Духомъ Святымъ, никто не отрицался имѣть у себя особыхъ строителей тайнъ Божіихъ и учителей.

Церковь апостольская въ высшемъ своемъ классѣ содержала 1) лица чрезвычайныя по своимъ дарованіямъ и служенію и 2) такія, коихъ служеніе должно было перейти въ званіе для послѣдующихъ временъ. Къ первымъ принадлежали *апостолы*, *пророки* и *евангелисты*, къ послѣднимъ: *епископы*, *пресвитеры* и *діаконы*.

Сколько высоко было назначеніе апостоловъ, столь же велики были даны преимущества ихъ служенію. Мы говоримъ сие только о 13 первыхъ апостолахъ, которые имѣли второе утвердительное назначеніе къ своему служенію послѣ воскресенія І. Христа. Хотя

сія избранные посланники Господа имѣли много общаго съ своими преемниками—епископами и пресвитерами, такъ какъ и сіи именовались *пастырями, учителями, предстоятелями, наставниками, слугами Христовыми, строителями церкви*, такъ какъ и симъ принадлежало право вязать и рѣшить, удерживать и отпускать грѣхи, проповѣдывать, учить, крестить, преломлять хлѣбъ, пасти овецъ Христовыхъ, управлять церковію, возлагать на другихъ руки: но при всемъ томъ апостолы имѣли такія особенныя дарованія и права, которыя далеко превосходятъ всѣ частныя дарованія и права ихъ преемниковъ. И Златоустъ имѣлъ всю справедливость называть апостолство *начальствомъ высочайшимъ, духовнѣйшимъ, верховнымъ, началомъ всѣхъ началъ* ἀρχὴν μενίστην, πνευματικώτατην, τὴν αἴω, ἀρχὴν τῶν ἄλλων ἀρχῶν.

Первое преимущество апостольскаго служенія было *непосредственное* ихъ званіе и посланничество отъ Иисуса Христа, равно какъ также *непосредственное* отъ Иисуса Христа наставленіе въ томъ, что они должны возвѣщать міру. Объ одиннадцати апостолахъ, оставшихся послѣ смерти Иисуса Христа, касательно сего нѣтъ никакого сомнѣнія. Матей избранъ жребіемъ, т. е. гласомъ Божиимъ, и избранъ изъ такихъ, которые были вмѣстѣ съ апостолами во все время, когда пребывалъ и обращался на землѣ Иисусъ, — *наченъ отъ крещенія Іоаннова даже до дне, въ оны же вознесетъ* (Дѣян. 1, 21—29); Павелъ, причисленный къ лику апостоловъ, тогда же призванъ къ апостолству, когда и ко Христу. Богъ соизволялъ, говорилъ ему Ананія, его креститель, чтобы и ты видѣлъ праведника и слышалъ гласъ отъ устъ Его, *яко будешь Ему свидѣтель у всѣхъ чловѣковъ о сихъ яже видѣлъ еси и слышалъ* (Дѣян. 22, 14). И призвавшій его своею благодатію Самъ благоволилъ открыть въ

немъ сына Своего, такъ что ему не нужно было ни въ чемъ до его служенія касающемся и совѣтывать-ся съ плотію и кровію, съ наставниками отъ чело-вѣковъ (Гал. 1, 16). Въ другомъ мѣстѣ (1 Кор. 11, 23) Апостоль Павелъ, пересказывая исторію установ-ленія тайной вечери, говоритъ, что передаетъ то, что самъ принялъ отъ Господа. Сіе преимущество слу-женія апостольскаго, — быть званымъ и посланнымъ на оное отъ Самаго Бога столько важно, что учи-тели лжи старались себѣ усвоить оное: и Манесъ или Манихеи именовали себя апостолами Иисуса Хри-ста и Магометъ — апостоломъ Божиимъ. Изъ непосред-ственности онаго званія слѣдовало и то, что служе-ніе сіе было безпреемственно; въ собственномъ смы-слѣ апостолы себѣ преемниковъ не имѣли и имѣть не могли. Петръ и Павелъ, говоритъ Иринеи, пере-дали Лину не апостольство, но *епископство*.

Второе преимущество апостольскаго служенія бы-ло такое обиліе причастія Духа, которое всему ихъ ученію и всѣмъ правиламъ, ими преподаваемымъ, со-общало характеръ непреложной истинности, не тре-бующей никакихъ болѣе подтвержденій и свидѣ-тельствъ. Таковыми и надлежало быть симъ послан-никамъ Иисуса Христа, которыхъ должно было слу-шать какъ Самого Иисуса Христа, которымъ обеща-но было, что они будутъ говорить не свои слова, но глаголы Духа, которые имѣли обратить къ вѣрѣ всѣ языки и свидѣтельствоваться Самимъ Богомъ въ зна-меніяхъ и чудесахъ. *Изволися Духу Святому и намъ* — вотъ основаніе всѣхъ ихъ опредѣленій и ученія, ко-торыя они предали церкви. Отъ сей то силы Духа — такая сила и дѣйственность ихъ ученія, такъ что о нихъ можно бы было тоже сказать, что говорили о Иисусѣ Христѣ: никогда никто не говорилъ такъ! Гласъ ихъ подобенъ былъ тому гласу, который такъ

поразили Савла, что вдруг содѣлалъ его Павломъ. Не Иоаннъ только и Иаковъ были сыны громавы, всѣ говорили громами и молніями. Во истину, яко огненни языцы ихъ, воспламеняющіе сердца любовію ко Христу! Истинно это трубы евангельскія, которыя звукомъ своимъ разрушаютъ забрала іерихонскія — міра и діавола! Истинно слова ихъ мечъ обоюду острый, оружіе, проходящее душу. Кто не удивится? Христось распятый—недавно жертва злобы и ненависти, и клеветы—посылаетъ требовать себѣ отъ міра вѣры, поклоненія и вѣчной покорности; проповѣдуется слово креста и воскресенія, странное по самому роду ученія, соблазнъ іудеямъ, безуміе еллину, непонятное уму, противное самой природѣ, враждебное всѣмъ религіямъ, особенно ненавистное плоти, несогласное нигдѣ ни съ какими отечественными законами, страшное закоренѣвшимся въ злѣ нравамъ и страстямъ: и вотъ! какъ бы въ одно мгновеніе тысячи людей принимаютъ его, чувство увлекается, умъ воспламеняется, сердце таетъ, совѣсть обличается и облегчается; священники, проконсулы, судіи, философы—смиряются; софісты приходятъ въ смущеніе, ораторы заикаются, тиранны содрагаются. Идолы падаютъ, оракулы умолкаютъ, іудей горько плачетъ, взирая на пронзеннаго, Грекъ и Римлянинъ, Индъ и Парянинъ, Мавръ и Еѳіоплянинъ поднимаютъ знамя креста Его, и не только города, пишетъ язычникъ, но и все заражается ученіемъ евангельскимъ. Какими же все это силами производится? Не вожди Александровы, не искусства богатыхъ Кесарей, не препретельное слово Демосѳена или Цицерона, не приманки Магометовы, не чаяніе богатствъ, удовольствій, почестей, не воинство ангеловъ, не явленіе Самого Христа съ небеси или съ небеснаго престола, нѣтъ, все сіе произвела божественная сила

слова тринадцати человекъ, по рожденію не знатныхъ, по виду ничтожныхъ, по силамъ немощныхъ, въ наукахъ несвѣдущихъ, всюду гонимыхъ, мучимыхъ, терзаемыхъ. Отъ сего то исполненія Духа происходила и полномощная власть ихъ въ правленіи. Они уже какъ бы возсѣли на престолы, а съ нихъ престоловъ даютъ законы и судъ не только 12 племенамъ израилевымъ, но и всему міру; связуютъ совѣсти заповѣдями, запрещеніями и наказаніями и разрѣшаютъ отъ обязательности оныхъ и отъ страха ихъ. — Постановляютъ законы, снимаютъ съ іудеевъ иго обрядовъ, запрещаютъ язычнику требы идольскія, поставляютъ епископовъ, уставляютъ порядокъ церковный, предписываютъ правила суда церкви. Полагаютъ наказанія: приходятъ съ палицею, дѣйствуютъ безъ пощады, поражаютъ страшными казнями: Ананія падаетъ мертвъ къ ногамъ апостоловъ отъ одного обличенія Петрова; Елима лишается зрѣнія; Именея и Александра связуетъ проклятіе, плотоугодникъ Коринѣскій отлучается отъ церкви и передается сатанѣ въ изможденіе плоти.

Третье отличительное свойство служенія апостольскаго было совершенное всѣхъ согласіе въ ученіи, такъ что кто осмѣливался противорѣчить одному, тотъ противорѣчилъ всѣмъ, тотъ уже почитался лже-апостоломъ, подлежалъ проклятію, и напротивъ, что кто принялъ отъ одного апостола, было признаваемо вообще за апостольское. Отсюда что прибавлялъ въ своемъ евангеліи Іоаннъ къ евангелію Матѳея, нимало сего не разрушало и сему не противорѣчило. Отсюда несправедливо Валентинъ принимаетъ одно евангеліе Іоанново, Маркіонъ-Луки, Керинѣ-Марка, Евіонъ-Матѳея; напрасно думаютъ найти противорѣчіе между собою у евангелистовъ; напрасно Павлу противопоставляютъ Іакова, надобно принять въ раз-

смотрѣніе, что апостолы говорятъ о различіи живой и мертвой вѣры, о различномъ оправданіи предъ Богомъ и предъ людьми, о различномъ состояніи грѣха и благодати, — къ различнымъ лицамъ: одни изъ нихъ опирались на дѣла закона, другіе — на вѣру, но на суетную, мертвую, подобную вѣрѣ бѣсовъ. Такъ премудрость всегда оправдится отъ чадъ своихъ.

Четвертое преимущество служенія апостольскаго было видѣніе Иисуса Христа, котораго они должны были свидѣтелями-очевидцами, въ особенности свидѣтелями Его возстанія отъ мертвыхъ. Вотъ почему Іоаннъ говоритъ: *еже видѣхомъ*. Вотъ почему Петръ поставляетъ себя между самовидцами величія Его. Вотъ почему являлся Христосъ Павлу и на пути, и въ восхищеніи, и въ другихъ случаяхъ. Лука передаетъ болѣе слышанное имъ, нежели видѣнное: за то онъ и не апостоль, какъ замѣчаетъ Іеронимъ. Чтобы быть избраннымъ въ апостолы, по мнѣнію Петра, нужно быть свидѣтелемъ воскресенія Иисуса Христа. И конечно не мало придавало важности свидѣтельству апостольскому то, что они свидѣтельствовали не слышанное только, но что сами видѣли, видѣли часто, видѣли порознь, многократно, не одни, но и съ многими другими, — свидѣтельствовали съ такимъ согласіемъ, съ такою простотою, съ такою твердостью духа, въ такихъ опасностяхъ, что всякое подозрѣніе объ обманѣ должно быть совершенно удалено.

Пятое преимущество служенія апостольскаго повсемѣстность онаго въ цѣломъ мірѣ, посланничество во вся языки до послѣднихъ земли, въ концы вселенной, отъ востока до запада. Отсюда имъ ввѣряемо было попеченіе не объ одной какой либо церкви, но о всѣхъ церквахъ; отсюда основаніе церквей по градомъ, расбѣганіе ихъ изъ Іерусалима, путешествія,

проповѣданіе въ цѣломъ мірѣ; отсюда писанное однимъ было преподаваемо и другимъ; что устанавливали здѣсь, то должно было имѣть силу и вездѣ. Гласъ ихъ подобенъ былъ гласу небесъ; свѣтъ ихъ какъ свѣтъ лучей солнечныхъ, разливающейся по всѣмъ странамъ. И посланные проповѣдывать евангеліе всѣмъ языкамъ, божественнымъ снабдѣны вѣдѣніемъ всѣхъ языковъ. Посему нельзя въ собственномъ смыслѣ называть ихъ епископами какихъ либо частныхъ церквей: Петра-антіохійской или римской, Іакова-іерусалимской, Іоанна-ефесской и проч. Правитель цѣлой области избиралъ для своего мѣстопробыванія какой либо городъ. Царь имѣетъ власть не надъ одною своею столицею, въ которой живетъ, но и надъ всею своею землею. Никто не дѣлилъ симъ посланникамъ земли на тринадцать частей, какъ раздѣлена была земля обѣтованная 12-ти племенамъ израилевымъ; у всѣхъ одно служеніе, одно апостольство, хотя не имѣя возможности быть въ одно время вездѣ, были они долѣе или менѣе тамъ или здѣсь: Іаковъ въ Іерусалимѣ, Іоаннъ въ Малой Азіи, Петръ въ Сиріи.

Шестое преимущество апостольскаго служенія было такое обиліе въ чудесныхъ дарованіяхъ, что казались они въ нихъ не способностію, не силою, но какъ бы непрестаннымъ сверхъестественныхъ силъ дѣйствованіемъ. Они говорили на неизвѣстныхъ имъ прежде языкахъ, изгоняли духовъ, уничтожали силу ада, врачевали больныхъ, воскрешали мертвыхъ. Ихъ чудотворенія славны въ разсужденіи способа совершенія: ибо совершаемы были и словомъ, и прикосновеніемъ, и мановеніемъ, даже тѣнію въ глазахъ безчисленнаго множества людей, въ глазахъ непримиримыхъ ихъ враговъ; важны въ разсужденіи цѣли и дѣйствія: ибо спасительны были для сердца врачуемыхъ, благовременны и пріятны несчастнымъ, слав-

ны Богу, сильны къ утверженію величія Божія какъ и къ разрушенію лести идольской, всякаго суевѣрія, печестія, коварства. Правда и многіе другіе въ иервенствующей церкви изобиловали даромъ чудотвореній: но сообщать самый даръ чудотвореній никому не дано было, кромѣ апостоловъ (Τὸ πνεῦμα διδοῦναι τοῖς βαπτισμένοις τούτο τὸ δῶρον μόνων τῶν δώδεκα ἦν. Chris. in Act. Hom. XVIII).

Седьмое, наконецъ, преимущество служенія апостольскаго было право писать каноническія сочиненія и вотъ почему. Павелъ вездѣ почти въ началѣ своихъ посланій пишетъ: *Павелъ апостолъ*... (равно какъ Петръ, Іаковъ, Іуда); и вотъ почему что написалъ церквамъ, то поставилъ для нихъ неизмѣннымъ правиломъ: въ своемъ посланіи къ Тимоѳею начерталъ образъ исправленія ему своего служенія въ церкви. Такъ апостольскую свою власть писанія обнаруживаетъ и въ другихъ своихъ посланіяхъ къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ. Не посему ли въ древности евангеліе Луки—писателя и апостола приписывали Павлу и евангеліе Марка—Петру? Не посему ли и Игнатій полагаетъ различіе между своими и Петровыми Павловыми писаніями? Не какъ Петръ или Павелъ, говоритъ онъ къ Римлянамъ, заповѣдаю вамъ: тѣ апостолы, а я ничто ἐγὼ δὲ ἐλάχιστος.

Итакъ вотъ преимущества апостольскаго служенія, которыя признавали всѣ отъ самой древности и которыя не признавать—почитать апостоловъ обыкновенными учителями,—значить соглашаться признать совершенную свою слѣпоту.

Уже изъ раскрытія сихъ преимуществъ служенія апостольскаго само собою открывается, что носившіе оное въ разсужденіи своихъ правъ должны быть всѣ между собою равны и, слѣдовательно, что тѣ не справедливо поступаютъ, которые однимъ изъ апостоловъ

усвояютъ какое то первенство власти и унижаютъ другихъ, дѣлая ихъ подчиненными оныхъ. Каждый можетъ видѣть, что сіе замѣчаніе направлено противъ важнаго предмета спора латинской со всѣми другими церквами о первенствѣ и власти ап. Петра надъ прочимъ ликомъ апостольскимъ, на которыхъ утверждаетъ первенство и власть церковь римская надъ всѣми прочими церквами. Важность, каковую имѣетъ сей вопросъ въ исторіи церкви, обращаетъ на него наше вниманіе. При разрѣшеніи онаго испытанемъ прежде предлагаемаго основанія рѣшенія онаго въ церкви католической. Потомъ изслѣдуемъ, было ли дѣйствительно въ намѣреніи Иисуса Христа дать церкви видъ единоначальнаго правленія и поручить сіе единоначаліе ап. Петру? Наконецъ, какъ въ семъ отношеніи смотрѣлъ на себя самъ ап. Петръ и какъ смотрѣли на него его соапостолы?

Церковь католическая утверждаетъ, что ап. Петру дано было Самимъ Иисусомъ Христомъ первенство власти надъ прочими апостолами, слѣдовательно верховная власть надъ всею церковію (ибо власть апостоловъ была высшая въ церкви и имѣть первенство надъ апостолами значить имѣть верховную власть надъ всею церковію) и свое мнѣніе утверждаетъ:

1) на слѣдующихъ словахъ Иисуса Христа, ап. Петру сказанныхъ: *и азъ же тебѣ глаголю, ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою* (Мѡ. 16, 18). Повидимому здѣсь за вѣрность Петрова исповѣданія общается ему быть основаніемъ всей церкви христіанской, или, что тоже, главою. Но разсматривая различные образы изъясненія оныхъ словъ Спасителя у древнихъ и новыхъ изъяснителей св. писанія, изъ коихъ одни—слова: *на семъ камени* относятся къ Иисусу Христу, что напряженно, хотя само въ себѣ не содержитъ противорѣчія; другіе ко всѣмъ

апостоламъ, что не ясно; иные къ одному ап. Петру, что не вѣрно, поелику основаніемъ главнымъ паче лежащаго никто болѣе быть не можетъ, а вторичнымъ, о которомъ говоритъ ап. Павелъ: *наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ*—суть всѣ апостолы; и такъ повторяю—сличая всѣ сіи мнѣнія между собою, не находимъ ближе къ истинному того, которымъ въ семь камнѣ указывается оное исповѣданіе вѣры Петровой: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*. Ты Петръ, говоритъ ему въ отвѣтъ, тебѣ имя каменный: но отчего и за что сіе наименованіе? Очевидно не за сіе исповѣданіе, которое, какъ Самъ Спаситель замѣтилъ, открылъ ему Отець Небесный, но отъ того камня, который тебѣ первому дано было положить въ основаніе церкви; отъ того исповѣданія, которое необходимо для всякаго приходящаго въ церковь, какъ основаніе его вѣры. *И врата адова не одолѣютъ ей; духъ тьмы со всѣми силами ада будетъ стараться поколебать ее въ самомъ семь основаніи: онъ найдетъ себѣ на землѣ орудія, чрезъ которыхъ, отнявъ у меня жизнь, возмнитъ доказать міру, что я не Христосъ Сынъ Бога живаго: но врата адова не одолѣютъ—Сыну Божію не мощно держиму быти отъ смерти. Я возстану и дамъ тебѣ ключи царствія небснаго, тебѣ дамъ первому ввести въ церковь мою іудеевъ и язычниковъ: и еже сиче свяжеша на земли, связано будетъ на небеси и еже разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесяхъ*. Силою власти апостольской ты съ прочими братіями по внушенію Духа будешь возвѣщать новый законъ благодати, и отмѣнишь ветхій законъ Моисеевъ.

2) на слѣдующихъ словахъ Іисуса Христа ап. Петру: *азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ въра*

твоя, и ты никогда обращаешь утверди братію твою (Лук. 22, 31) и

3) (Иоан. 21, 15. 16. 17) *паци агнцы моя и паси овицы моя*. Но что отсюда слѣдуетъ къ утверждению власти ап. Петра надъ апостолами? Иисусъ Христосъ повелѣваетъ ему утвердить иѣкогда братію: но замѣчаетъ, что самъ прежде другихъ падеть и долженъ думать объ обращеніи: *обращаясь*. Ты падешь: ты отречешься отъ меня, но я возставлю тебя съ тѣмъ, чтобы ты утвердилъ, исправилъ, поставилъ тверже и прочіе столпы моей церкви, твоихъ братьевъ, имѣющихъ также поколебаться въ своей вѣрѣ. Утверди, но не утверждай надъ ними своего владычества. Пасты же овецъ поручено не одному Петру, но и всѣмъ апостоламъ. Въ указываемомъ мѣстѣ для того послѣ троекратнаго исповѣданія любви ввѣряется ему служеніе стаду Христову, что онъ троекратнымъ своимъ отреченіемъ отъ Христа сдѣлалъ себя въ глазахъ прочихъ недостойнымъ онаго.

Итакъ предлагаемыя основанія верховной власти Петра надъ всею церковію не имѣютъ сами твердости. Обратимъ вниманіе на то, согласно ли еще такое единовластіе въ церкви съ волею Иисуса Христа? У учениковъ произошелъ споръ о томъ, кто изъ нихъ долженъ почитаться бѣльшимъ? вопросъ—къ нашему дѣлу. Посмотримъ только, какъ рѣшилъ его Небесный Учитель; и изъ его отвѣта выведемъ рѣшеніе своего вопроса. Онъ же рече имъ: *царіе языкъ господствуютъ ими и обладающіе ими благодѣтели нарицаются. Вы же не тако: но болій въ васъ да будетъ яко мній: и старій яко служай* (Лук. 22, 25. 26). Что отсюда видно? видно, что Иисусъ Христосъ ни одному большому и начальствующему въ своей церкви не хотѣлъ дать верховной, независимой, самодержавной царской власти. Далѣе еще присово-

купаемъ: и *Азъ завѣщаваю вамъ якоже завѣща мнѣ Отецъ мой царство*; но и здѣсь завѣщается царство не одному, но всѣмъ; никто не сдѣланъ верховнымъ распорядителемъ онаго, всѣмъ равные престолы: *и сядете на престолахъ*. Правда, Иисусъ Христосъ отличалъ Петра предъ прочими любовію и довѣренностію напр. на *Θаворѣ*, въ дому Гаира, на горѣ масличной, въ саду Геосиманскомъ: но никогда одного, а всюду вмѣстѣ съ *Іаковомъ* и *Іоанномъ*, иногда съ *Андреемъ*, притомъ еще *Іоаннъ* именуется по преимуществу возлюбленнымъ ученикомъ Господа: *его же любяше Иисусъ*. Но какъ нельзя согласиться, чтобы Иисусъ Христосъ отличною своею довѣренностію къ симъ ученикамъ хотѣлъ всѣмъ дать первенство власти, ибо это невозможно, то слѣдуетъ, что ни симъ, ни одному Петру, ни кому либо другому Иисусъ Христосъ не хотѣлъ поручить и управление всею церковію.

Покажемъ наконецъ, какъ смотрѣлъ на сіе единовластіе въ церкви и какъ думалъ о себѣ въ семъ отношеніи самъ ап. Петръ, и какъ думали о томъ другіе апостолы?

Получившій себѣ имя отъ камня церкви въ своемъ посланіи указываетъ единый живой камень отъ чловѣкъ уничиженный, отъ Бога же избранный, къ которому всѣ вѣрующіе, подобно какъ и онъ Петръ, должны приступать, и сами, какъ живые камни, устроить изъ себя домъ духовный (1 Петр. 2, 4. 5). Очевидно здѣсь между Иисусомъ Христомъ—основаніемъ дома Божія и вѣрующими зиждимыми камнями церкви не полагается никакого еще посредствующаго камня—Петрова или чьего либо т. е. все зданіе держится на одномъ основаніи; и какъ оно есть храмъ духовный, то въ его строеніе не должно входить ничто отъ міра и не надобно искать для его крѣпости

какихъ либо связей челоѣческихъ напр. единовѣр-
ховнаго владычества.

Тотъ же ап. Петръ, пиша къ пресвитерамъ, на-
зываетъ себя сопресвитеромъ ихъ; учитъ пасти ста-
до *не яко обладающе* ему, указываетъ единаго Па-
стыреначальника Иисуса (2 Петр. 5, 1. 3. 4). Такъ
писать несвойственно бы было верховному правите-
лю церкви.

Не такъ какъ на верховнаго правителя церкви смо-
трѣли на него и прочіе апостолы, когда напр., ап.
Павель писалъ:

а) *наздани бывше на основаніи апостолъ и про-
рокъ* (Еф. 2, 20), и не отличилъ здѣсь никого изъ
апостоловъ, какъ преимущественное основаніе.

б) *Той далъ есть овы убо апостолы, овы же про-
р и, овы же благовѣстники, овы же пастыри и
учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія,
въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11.), и не
сказалъ, чтобы къ совершенію святыхъ въ дѣло слу-
женія для созиданія тѣла Христова поставилъ тотъ
же Иисусъ Христосъ изъ апостоловъ видимою главою
церкви Петра.

Когда с.) усвоаетъ себѣ равную область въ церк-
ви съ областью Петра: *увѣрено ми бысть благовѣ-
стіе необрѣзанію, якоже Петру обрѣзанію* (Гал. 2, 7).

Когда d.) поставляетъ между столпами церкви не
одного Петра, но первѣе Іакова и притомъ еще Ю-
анна (Гал. 2, 9).

Когда e.) говоритъ, что сіи *мниміи столпи* ему
дали свои десницы, чтобы ему идти во языки, а имъ
въ обрѣзаніе (Гал. 2, 9), чего не должно бы было
быть, когда бы Петръ одинъ имѣлъ верховное право
распоряжаться всѣми служеніями и служителями
церкви.

Когда f.) говоритъ христіанамъ: *аще Павель, или*

Аполлосъ, или Кифа, или мѣръ, или животъ, или смерть, или настоящая, или будущая: вся ваша суть; вы же Христовы, Христосъ же Божій (1 Кор. 3, 22. 23.), что и онъ, и Петръ, и всѣ апостолы по своему званію равные служители церкви, церковь же Христова, Христосъ же Божій.

Когда g.) въ лице противостоитъ Петру въ Антиохіи (Гал. 2, 11).

Когда h.) собраніе апостоловъ отправляетъ Петра и Иоанна въ Самарію для преподаванія Духа Святаго. *Слышавше же иже въ Иерусалимѣ апостолы, яко пріятъ Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Иоанна.* Можетъ ли быть посылаемъ начальникъ своими подчиненными?

Когда, наконецъ, i.) въ трудныхъ дѣлахъ прибѣгали къ рѣшенію собора, а не мнимаго верховнаго всей церкви предстоятеля.

Итакъ не будемъ отрицать, что во многихъ случаяхъ Петръ имѣлъ предъ апостолами первенство порядка, но никогда—первенство власти.

Далѣе, къ чрезвычайнымъ лицамъ іерархіи временъ апостольскихъ принадлежали *пророки*. Въ исчисленіи различныхъ степеней служенія церкви, какое дѣлаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Ефес. 4, 11 и 1 Кор. 13, 28, они стоятъ непосредственно послѣ апостоловъ и выше такъ называемыхъ *учителей*. Служеніе ихъ церкви состояло или въ предвозвѣщеніи цѣлому обществу христіанъ, въ частности кому либо изъ членовъ церкви будущей судьбы, что собственно значить пророчествовать, или въ изъясненіи пророчествъ и прообразованій древнихъ примѣнительно къ ученію Иисуса Христа и апостоловъ: ибо должно знать, говоритъ ап. Петръ, что никакого пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою (2 Петр. 1, 20). Перваго рода—былъ напр. Агавъ, предвѣщавшій

въ Антиохіи всей землѣ голодъ (Дѣян. 11, 27. 28), а въ Кесаріи Павлу узы (21, 11.); послѣдняго —напр. Іуда и Сила, подтверждавшіе въ Антиохіи своимъ ученіемъ опредѣленіе апостольскаго собора (15, 32). Но подтверждать оное было нельзя предсказаніями, а развѣ изъясненіемъ относящихся къ сему предмету древнихъ пророчествъ. Въ разсужденіи послѣдняго разряда пророчествующихъ Павелъ даетъ особыя правила въ 1-мъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ (14) и именно: пророки пусть говорятъ двое или трое (въ одно собраніе), а прочіе пусть разсуждаютъ, т. е. о томъ, что сіи говорятъ. Если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе: то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать... (29. 30. 31). И духи пророковъ подчинены пророкамъ (32). Бывающія отъ Бога внушенія не такъ насильственны, чтобы нельзя было удержаться произносить оныя другимъ (какъ бываетъ при вдохновеніяхъ духа тьмы); а удержаться надобно, когда самъ Богъ яснѣйшимъ откровеніемъ повелѣваетъ говорить другому; наконецъ: братія мои, съ ревностію желайте пророчествовать (39).

Евангелисты — писатели и благовѣстники (Еф. 4, 11).

Къ степенямъ іерархіи постоянно принадлежали:

1. *Епископы*. Неопредѣленность свидѣтельствъ св. писанія касательно происхожденія сего званія отъ апостоловъ ¹⁾ разрѣшается множествомъ ясныхъ сви-

---

¹⁾ Сію неопредѣленность находимъ не только тамъ, гдѣ имя епископовъ безъ различія употребляется съ именемъ пресвитеровъ, какъ Дѣян. 20, 17. 28, но и тамъ, гдѣ повидимому должно разумѣть слова писанія объ однихъ епископахъ: а) въ посланіяхъ ап. Павла къ Тимоѳею. Хотя здѣсь предписываются ему такія правила, которыя, казалось бы, не могли относиться къ простому пресвитеру, но на что не имѣлъ права простой пресвитерь, то не имѣлъ ли права со-

дѣтельствъ послѣдующихъ писателей, въ достовѣрности которыхъ не можемъ сомнѣваться. Такъ пишетъ Тертуліанъ: *ordo episcoporum, ad originem recensus, in Iohannem stabit auctorem (adver. Marcion. L. 4. c. 5)*. Такъ пишетъ Климентъ Александрійскій объ Іоаннѣ Богословѣ: *quum ex insula Patmo Ephesum rediisset ad finitimas quoque provincias se contulerit, ut episcopos constitueret...* (In orat. quis dives salvetur). Иринеи показываетъ, какіе гдѣ поставлены по городамъ епископы отъ апостоловъ; говоритъ о своемъ учителѣ св. Поликарпѣ, епископѣ Смирнскомъ, что онъ поставленъ въ епископа отъ Іоанна Богослова. Сего послѣдняго рода свидѣтельство находимъ у Евсевія, Епифанія и Иеронима. Отличительныя права епископа предъ пресвитеромъ были слѣдующія: 1.) сей всѣ дѣйствія по церкви долженъ былъ совершать не иначе какъ съ вѣдома своего епископа; того напр. требуетъ Игнатій въ своемъ посланіи къ Смирнянамъ, запрещая безъ онаго совершать и крещеніе и вечерю (*αὔρα*). 2.) Нѣкоторыя священнодѣйствія исключительно принадлежали епископу, какъ поставленіе пресвитеровъ. 3.) Епископъ имѣлъ право вызывать къ суду неисправныхъ пресвитеровъ, но не наоборотъ. Что въ нѣкоторыхъ церквахъ былъ не одинъ епископъ, это очевидно изъ посланія ап. Павла къ Филипписеямъ 1, 1. *Павелъ... вѣстмъ святымъ... въ Филиппѣхъ съ епископы и діаконы*. Нѣкоторые догадываются посему, что вообще въ каждомъ городѣ, гдѣ христіане были не изъ однихъ іудеевъ и не изъ однихъ язычниковъ, было по два епископа, у тѣхъ и другихъ по одному своему, и

вершать сотрудики апостольскій, каковъ былъ Тимоѳей? в) въ посланіи къ Титу. Сн. 1, 5 съ 6 и 7. Изъ апокалипсиса ничего о происхожденіи епископства отъ апостоловъ заключить нельзя.

сію мысль свою подтверждають тѣмъ, что находятъ въ нѣкоторыхъ церквахъ именно по два епископа при апостолахъ: въ Римѣ Лина и Анаклета; въ Антіохіи Еводія и Игнатія. Впрочемъ, могло статься, что сіи стоящіе на второмъ мѣстѣ епископы Анаклетъ и Игнатій поставлены апостолами и по случаю смерти первыхъ.

2. *Пресвитерами-старцами* именовались у іудеевъ и судіи и начальники синагогъ (*patres synagogarum*). Должность пресвитеровъ христіанскихъ учить и священнодѣйствовать; права—быть совѣтниками епископовъ какъ напр. на соборѣ іерусалимскомъ Дѣян. 15, 6, и возлагать свои руки при посвященіи вмѣстѣ съ посвящающими (1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6).

3. *Діаконы*. Причина и мѣсто первоначальнаго учрежденія сей степени священства; должности: пощеченіе о трапезѣ, служеніе при таинствахъ и проповѣданіе.

Діакониссы. Ихъ первоначальное состояніе—вдовицы; должность,—не степень священства ¹⁾).

---

¹⁾ Для подробнѣйшихъ свѣдѣній о степеняхъ церковныхъ сего и послѣдующихъ вѣковъ можно съ пользою читать у Свицера подъ частными ихъ наименованіями и въ историческихъ разсужденіяхъ: 1) О чинахъ греко-россійской церкви; 2) О началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій; 3) О древнемъ богослужебномъ пѣніи; 4) О сходствѣ алтарныхъ украшеній нашей церкви съ древними. Москва 1817.

О происхожденіи органическихъ существъ.

Теорія трансформациі.

Изъ числа вопросовъ, пограничныхъ между философіею и естествознаніемъ и имѣющихъ болѣе или менѣе значительное вліяніе на опредѣленіе характера философскаго міросозерцанія, одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ принадлежитъ вопросу о происхожденіи органическихъ существъ. Въ своемъ изслѣдованіи о самостоятельности начала органической жизни мы видѣли, что такой или иной взглядъ на сущность этого начала далеко не такъ безразличенъ по отношенію къ рѣшенію важнѣйшихъ философскихъ проблемъ, касающихся духовнаго начала въ человѣкѣ, какъ это могло бы показаться на первый взглядъ; мы видѣли также, что одно изъ главныхъ доказательствъ въ пользу самостоятельности начала жизни органическихъ существъ и отличія его отъ механическихъ условій существованія предметовъ неорганическихъ, заключалось въ характеристическомъ отличіи тѣхъ и другихъ по способу ихъ происхожденія ¹⁾. Разъяснить, слѣдовательно, съ большею подробностію вопросъ о происхожденіи органическаго царства, — значитъ освѣтить новымъ свѣтомъ, если не со всѣхъ, то съ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ, то виталистическое воззрѣніе на сущность органической жизни, которое мы защищали въ упомянутомъ изслѣдованіи.

---

¹⁾ Приб. къ изд. Тв. Св. Отцевъ. 1881. кв. II. 447. 462—464.

Еще бѣльшее значеніе получаетъ вопросъ о происхожденіи органическихъ существъ, какъ скоро мы вспомнимъ, что въ ряду этихъ существъ по своей физической природѣ находится и человѣкъ, всестороннее изученіе котораго составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ философскаго познанія, и въ которомъ мы допустили бы замѣтный пробѣлъ, если бы оставили совершенно въ сторонѣ вопросъ объ его происхожденіи. Но изолировать вопросъ о происхожденіи человѣка отъ общаго вопроса о происхожденіи органическаго царства, какъ справедливо замѣчаетъ Катрфажъ, невозможно. „Какова бы ни была причина или причины, которыя стояли во главѣ рожденія и развитія органическаго царства, къ нимъ должно восходить начало *всѣхъ* организованныхъ и живыхъ существъ, не исключая и человѣка. Сходство *всѣхъ* существенныхъ феноменовъ, которые они представляютъ, тожество общихъ законовъ, которые ими управляютъ, не дозволяютъ предполагать, чтобы для какого либо изъ органическихъ существъ могло быть сдѣлано исключеніе. Проблема происхожденія человѣка становится такимъ образомъ проблеммою происхожденія *всѣхъ* родовъ животныхъ и растительныхъ“²⁾.

Но не на одномъ вопросѣ о происхожденіи человѣка, какъ существа органическаго, отражаются результаты той или другой теоріи общаго происхожденія органическаго царства. На основанія тѣсной связи органической жизни съ психической, многіе философы и естествоиспытатели въ своихъ заключеніяхъ идутъ дальше, — тѣ законы, которые установлены ими для объясненія генезиса органическихъ явленій, стараются примѣнить и къ высшимъ, психическимъ явленіямъ и

---

²⁾ Quatrefages, L'espèce humaine, 1878, p. 65.

такимъ образомъ подчинить и духъ человѣка, съ его многообразнымъ развитіемъ господству тѣхъ же неизмѣнныхъ законовъ, которые властвуютъ въ низшей, органической природѣ.

Но какъ скоро такое примѣненіе допущено, спеціальный повидимому вопросъ естествознанія неожиданно получаетъ особенное значеніе для философіи и религіи, такъ какъ изъ него послѣдовательно вытекаетъ рѣшеніе существенно важнаго для той и другой вопроса: есть ли человѣкъ по своей духовно-органической природѣ, существо исключительное въ ряду другихъ земныхъ существъ, имѣющее потому и особую цѣль своего бытія, или, несмотря на кажущееся превосходство надъ ними, онъ не болѣе какъ животное, подчиненное тѣмъ же неизмѣннымъ законамъ, которымъ подчиненъ и остальной органической міръ. Очевидно, такое или иное рѣшеніе этого вопроса имѣетъ опредѣляющее вліяніе на все направленіе религіознаго и философскаго міросозерцанія, которое не замедлитъ отразиться и на практической жизни; ибо иначе будетъ жить и дѣйствовать человѣкъ, ведущій свою генеалогію отъ животныхъ, и иначе человѣкъ сознающій себя по происхожденію *родомъ Божиимъ* ³⁾, созданнымъ особымъ актомъ не только божественнаго всемогущества, но и любви.

Предметомъ нашего изслѣдованія будетъ наиболѣе распространенная въ наше время теорія происхожденія органическихъ существъ, для которой пока не существуетъ въ наукѣ твердо установившагося названія, которую называютъ: теорією трансформациі (трансформизмомъ), эволюціи, *Deszendenz-Sukzessions-Permutations*, — теорією, наконецъ дарвинизмомъ, по

³⁾ Дѣян. 17, 29.

имени главнаго ея обновителя и защитника въ наше время и которую можно назвать теоріею послѣдовательнаго превращенія организмовъ. Основная идея этой теоріи состоитъ въ томъ, что всѣ растительныя и животныя породы, не исключая и человѣка, произошли чрезъ естественное, постепенное преобразование низшихъ и болѣе простыхъ органическихъ формъ въ высшія и болѣе совершенныя.

Первые слѣды этой теоріи, какъ и всѣхъ почти естествознательныхъ теорій происхожденія міра и его существъ, можно найти въ глубочайшей древности, у греческихъ философовъ Анаксимандра и Емпедокла ⁴⁾; но научную форму она получила недавно, въ ученіи французскихъ натуралистовъ Ламарка (1809—1818) и Этьена Жофруа-сенъ-Илера, — преимущественно перваго. Теорія Дарвина составляетъ только дальнѣйшее развитіе и видоизмѣненіе ученіе Ламарка ⁵⁾.

---

⁴⁾ По мнѣнію Анаксимандра, животныя не вдругъ появились на землѣ въ настоящемъ ихъ видѣ. Сначала они явились изъ влаги согрѣтой солнцемъ въ видѣ шарообразныхъ или пузырчатыхъ существъ, одѣтыхъ колючимъ покровомъ; достигши извѣстнаго возраста, они разорвали свою оболочку и вышли на сушу, гдѣ однако же жили не долго; требовалось дальнѣйшее развитіе земли, чтобы она могла произвести существа живыя, способныя къ продолженію своего рода. Послѣднимъ изъ живыхъ существъ явившихся на землѣ, былъ человѣкъ; но и онъ не вдругъ явился подъ настоящею, совершенною формою, но первоначально имѣлъ видъ рыбы, пока не сбѣжавшись, посредствомъ постепеннаго развитія, способнымъ къ самосохраненію, не былъ выброшенъ на землѣ. Емпедоклъ различаетъ четыре стадіи въ развитіи органической природы: сначала происхожденіе разрозненныхъ членовъ организма; затѣмъ неправильное ихъ соединеніе, произведшее чудовищныя формы животныхъ; далѣе, соединеніе естественное для образованія постоянныхъ породъ и наконецъ настоящей способъ ихъ размноженія. Риттеръ, *Исторія фил.* 1, 245. 460.

⁵⁾ Объ ученіи Ламарка и его послѣдователей, см. у Бленвиля въ его *Histoire d. Sciences natur.* Разборъ этого ученія, — у Жана въ его: *Les causes finales.* 1876. 372 et sq. Впрочемъ еще около половини прошлаго столѣтія (1748) во Франціи явилось сочиненіе Демелье, въ которомъ приводилась мысль о преемственномъ развитіи болѣе совершенныхъ органическихъ породъ посредствомъ преобра-

Сущность теории Ламарка состоитъ въ томъ, что каждый родъ растений и животныхъ произошелъ не иначе, какъ посредствомъ преобразованія ближайшаго къ нему низшаго и болѣе съ нимъ сходнаго рода. Отъ чего происходитъ такое преобразование? Причины его заключаются во вліяніи измѣняющихся вышнихъ условій жизни, климата, пищи, мѣстности; въ необходимости примѣняться къ этимъ новымъ условіямъ и, наконецъ, въ силѣ привычки, которая развиваетъ и укрѣпляетъ вызванное нуждою измѣненіе органовъ. Измѣненіе среды, вызывая новыя потребности, преобразуетъ органы и мало по малу производитъ новыя породы органическихъ существъ. Представимъ, напр. птицу, которая имѣетъ только общіе признаки этой породы животныхъ, но не получила еще тѣхъ особенностей, которыя теперь раздѣляютъ этотъ классъ на различные роды и виды. Если эта перво-птица принуждена будетъ жить въ обильныхъ водою, болотистыхъ мѣстахъ, и для отысканія пищи болѣею частію плавать или ходить по болоту, то усилія, какія она будетъ постоянно производить, чтобы какъ

зованія органовъ и ихъ функцій у породъ низшихъ. Изъ травъ мало по малу возникаютъ кусты, изъ кустовъ, деревья. Попытки рыбъ вспрыгивать надъ водою производить летучихъ рыбъ, изъ которыхъ потомъ образуются птицы, какъ скоро буря выкинетъ ихъ на прибрежные кусты или деревья. Разнообразные, яркіе цвѣта птицъ, напр. попугаевъ, указываютъ на происхожденіе ихъ отъ зеленыхъ, желтыхъ, красныхъ, голубыхъ летучихъ рыбъ. Знаменитый Бюффонъ также отчасти склоняется къ теоріи постепеннаго возникновенія органическихъ породъ, но только въ смыслѣ совершенно противоположномъ новѣйшимъ теоріямъ этого рода, потому что онъ производитъ многочисленность животныхъ видовъ отъ ихъ вырожденія изъ извѣстныхъ совершенныхъ основныхъ типовъ. Такими основными типами, число которыхъ немного развѣ превышаетъ количество двадцати, для него служатъ напр.: человекъ, медвѣдь, левъ, слонъ, вротъ и др.; отъ нихъ произошли остальные виды млекопитающихъ; отъ плавающего полу-медвѣдя непосредственно происходятъ тюлень, а изъ него мало по малу образуется дельфинъ или китъ. Athenäum, 1862, 479.

можно шире растопыривать свои пальцы для плаванья и для хожденія по топкимъ мѣстамъ, произвести, по прошествіи множества столѣтій, особенное устройство ногъ, заставить явиться перепонку между пальцами, — и вотъ образуется порода лапчатыхъ водяныхъ птицъ, гусей, утокъ и др. Усилія, которыя она будетъ употреблять, чтобы доставать изъ воды рыбу, или вытаскивать изъ болота земноводныхъ, заставляютъ ее безпрестанно вытягивать шею, — и вотъ явится длинная шея, составляющая особенность многихъ водяныхъ птицъ, напр. аиста, журавля, лебедя, гуся. Вязкая болотная почва, заставляя птицу дѣлать постоянныя усилія, чтобы вытягивать изъ нея ноги, мало по малу удлиннить ихъ и образуетъ новую особенность нѣкоторыхъ болотныхъ птицъ, напр. аиста, журавля. Но та же самая первоптица, принужденная обстоятельствами жить въ мѣстахъ сухихъ, болѣе летать и питаться зернами, по истеченіи множества генерацій получить особенное устройство ногъ и клюва, точно также, какъ вынужденная жить въ лѣсу, цѣпляться по вѣтвямъ, получить особенно цѣпкіе и тонкіе когти, отличающіе птицу лѣсныхъ и т. под.

Такъ какъ данныя мѣстныя и климатическія условія измѣняются не вдругъ и не для всѣхъ индивидуумовъ одной и той же породы разомъ, но часть ихъ, въ одномъ мѣстѣ подвергается измѣненію этихъ условий и вслѣдствіе этого пріобрѣтаетъ извѣстнаго рода привычки, а другая часть нѣтъ, то этимъ объясняется, почему не весь извѣстный родъ постепенно переходитъ въ другой, высшій, но только часть его, и почему мы имѣемъ передъ собою не одну какую либо породу растений и животныхъ, но безчисленное множество родовъ, видовъ, разновидностей.

Съ ученіемъ Ламарка о происхожденіи существующихъ органическихъ породъ изъ немногихъ простыхъ

первоорганизмовъ въ существенномъ былъ согласенъ и Жофруа-Сень-Илеръ, только причины преобразованія ихъ онъ объяснялъ нѣсколько иначе. Онъ искалъ ихъ преимущественно во вліяніи на организмъ тѣхъ перемѣнъ въ атмосферѣ, которыя совершались въ теченіе различныхъ геологическихъ эпохъ земнаго шара и которыя, оказывая существенное вліяніе на дыхательные аппараты животныхъ и на процессъ дыханія, производили въ связи съ нимъ перемѣны въ строеніи цѣлаго организма. Такъ при измѣнившемся составѣ атмосферы, изъ пресмыкающагося животнаго могла произойти птица, вслѣдствіе усиленія дыханія, а отсюда измѣненія въ составѣ и строеніи легкихъ и усиленія теплоты крови; назоубные, бородавчатые наросты могли превратиться въ перья и такимъ образомъ отъ измѣненія въ составѣ воздуха изъ пресмыкающагося мало по малу могъ образоваться первоначальный типъ птицы.

Ученіе Ламарка и Жофруа-Сень-Илера возбудило въ свое время оживленные споры между французскими натуралистами, которые однако же въ то время окончились рѣшительнымъ повидимому пораженіемъ новой теоріи, главнымъ виновникомъ котораго былъ знаменитый авторитетъ естествознанія того времени, Кювье. Ламаркъ и Жофруа-Сень-Илеръ на основаніи аналогій въ строеніи организмовъ защищали единство плана животной организаціи, дѣйствительное родство организмовъ вслѣдствіе ихъ общаго происхожденія и измѣняемость породъ. Кювье напротивъ, аналогію не хотѣлъ считать доказательствомъ дѣйствительнаго перехода однѣхъ породъ въ другія, отыскиваніе этихъ аналогій называлъ игрою въ метафоры, въ стараніи искать единства плана и происхожденія всѣхъ органическихъ существъ видѣлъ достойное сожалѣнія вліяніе нѣмецкаго пантеизма, на основаніи

опыта и теоріи защищаль самостоятельность и неизмѣнность породъ. Кювье допускаль связанныя съ геологическими измѣненіями земной коры перемѣны органическихъ формъ на ней, но утверждаль, что эти перемѣны совершались не путемъ продолжительнаго видоизмѣненія прежнихъ организмовъ, но посредствомъ новаго каждый разъ творенія ⁶⁾.

Ученіе Кювье о неизмѣнности существенныхъ признаковъ разъ созданныхъ породъ и о вновь повторяющихся каждый разъ твореніяхъ въ слѣдующія одна за другою геологическія эпохи, напало новое подтвержденіе въ изслѣдованіяхъ Флуранса и затѣмъ Агасиза. Флурансъ обратилъ главнымъ образомъ вниманіе на фактъ существующей неизмѣнности органическихъ родовъ и невозможности перехода ихъ изъ одного въ другой; рядомъ тщательныхъ наблюденій и опытовъ онъ доказаль, что совокупленіе даже ближайшихъ между собою породъ растеній и животныхъ, не можетъ произвести новой устойчивой породы, но что потомство ихъ, не болѣе какъ на четвертой генерации, или прекращается или возвращается къ первоначальному типу, такъ что на основаніи опыта можно допустить только очень ограниченныя видоизмѣненія нѣкоторыхъ случайныхъ признаковъ, но никакъ не измѣнчивость породъ и переходъ ихъ изъ одной въ другую. Ученіе о новомъ твореніи въ каждую геологическую эпоху съ особенною силою защищаль Агасизъ; по его мнѣнію геологическіе періоды рѣзко и вполне отдѣлены одинъ отъ другаго, и каждый изъ нихъ представляетъ совершенно вновь созданный міръ организмовъ, неимѣющій никакой генетической связи съ предыдущимъ.

---

⁶⁾ I. V. Meyer, Philos. Zeitfragen, 1874, 42—43.

Подъ сильнымъ вліяніемъ ударовъ нанесенныхъ теоріи преобразованія организмовъ Кювье и другими знаменитыми натуралистами того времени, эта теорія была скоро всѣми оставлена и почти забыта. Напротивъ, почти до самыхъ новыхъ временъ, почиталась чуть не аксіомою науки мысль о рѣшительной неизмѣнности и безусловномъ постоянствѣ породъ растений и животныхъ. Эта мысль была доведена до крайности. Исходя изъ принципа родовой неизмѣнности, не хотѣли допускать возможности образованія, вслѣдствіе внѣшнихъ и другихъ вліяній, даже несущественныхъ разновидностей и неважныхъ особенностей въ предѣлахъ одного и того же рода. Такъ, напр., извѣстно, что большая часть натуралистовъ этого времени были рѣшительными противниками мысли о единствѣ человѣческаго рода и о происхожденіи расовыхъ отличій въ немъ отъ дѣйствія климата, пищи и образа жизни. Признавали, что даже такія незначительныя отличія, какъ нѣкоторая разность въ строеніи черепа, въ цвѣтѣ кожи, въ свойствѣ волосъ, не могли образоваться вслѣдствіе видоизмѣненія одного первоначальнаго типа, но считали ихъ неизмѣнными особенностями первоначально и искони существовавшихъ расъ или породъ человѣка. Что касается до вопроса о первоначальномъ происхожденіи неизмѣняемыхъ породъ растений и животныхъ, то, тогда какъ одни изъ натуралистовъ прибѣгали къ понятію непосредственнаго творенія ихъ Богомъ, другіе, съ матеріалистическимъ направленіемъ, необходимо должны были склоняться къ теоріи самопроизвольнаго зарожденія (*gener. aequivoca*) или возникновенія ихъ непосредственно изъ неорганическихъ элементовъ, несмотря на всю затруднительность примѣнить эту теорію къ объясненію происхожденія высшихъ и болѣе сложныхъ организмовъ.

Но мало по малу, столь прочно повидимому установленная теория неизмѣнности породъ, стала колебаться. Прежде всего, новѣйшія геологическія и палеонтологическія изслѣдованія показали несостоятельность той мысли, будто геологическія эпохи строго разъединены между собою, и что поэтому каждая новая эпоха, не имѣя никакой связи съ предъидущею, предполагаетъ для объясненія возникновенія на ней органической жизни каждый разъ или новое твореніе или новое самопроизвольное зарожденіе. Изслѣдованія геологовъ, особенно Ляйэля, устранили прежнее мнѣніе о внезапныхъ катастрофахъ и всеобщихъ видоизмѣненіяхъ поверхности земнаго шара. Ляйэль доказалъ, что такого рода катастрофы могли быть только мѣстными и случайными, но что вообще измѣненія земной коры происходили послѣдовательно и чрезвычайно медленно, и что большіе геологическіе періоды незамѣтно переходили одинъ въ другой. Согласно съ этимъ возрѣніемъ и палеонтологія показала, что флора и фауна земнаго шара измѣнялись постепенно, что онѣ не представляли рѣдкихъ особенностей для каждаго геологическаго періода, что нѣкоторыя породы принадлежали многимъ геологическимъ періодамъ, тогда какъ другія встрѣчались только въ одномъ какомъ либо изъ нихъ и исчезали въ другомъ.

Конечно эти геологическія изслѣдованія непосредственно и сами по себѣ еще нисколько не опровергали теории неизмѣняемости породъ и не рѣшали вопроса о способѣ ихъ происхожденія, но тѣмъ не менѣе они невольно наводили на мысль о возможности такого же медленнаго, естественнаго и послѣдовательнаго видоизмѣненія органическихъ формъ, какое признавалось геологами для неорганической массы нашей планеты. Впервые эта мысль нашла себѣ научное

выраженіе въ анонимномъ сочиненіи, появившемся въ Англии въ 1844 г. подъ заглавіемъ: „Слѣды естественной исторіи творенія“, которое, благодаря переводу его на нѣмецкій языкъ К. Фохтомъ (1851). прибрѣло громкую извѣстность ⁷⁾. По мнѣнію автора этого сочиненія, первоначальные и простѣйшіе организмы могли явиться путемъ произвольнаго зарожденія. Отъ нихъ, въ теченіи сотней тысячъ и милліоновъ лѣтъ, возникли путемъ разнообразнѣйшихъ измѣненій болѣе совершенные организмы. Большое сходство между ячейками растеній и животныхъ, а также сходство зародышей и яицъ у животныхъ въ первое время ихъ развитія, указываетъ и теперь на родство всѣхъ организмовъ по происхожденію. Превращенія многихъ низшихъ животныхъ, метаморфозы насѣкомыхъ (напр. бабочекъ), лягушекъ и другихъ земноводныхъ и теперь представляютъ аналогію возможности преобразованія породъ. Въ пользу этой возможности говоритъ также существованіе переходныхъ формъ между различными породами организмовъ какъ въ настоящемъ строѣ органическаго царства, такъ и между ископаемыми организмами. Въ частности, возможными переходными ступенями отъ низшихъ животныхъ къ человѣку, авторъ упомянутаго сочиненія считаетъ дельфина, тихохода, летучую мышь, обезьяну и лягушку. Болѣе вѣроятнымъ онъ полагаетъ, что человѣкъ произошелъ путемъ постепеннаго преобразованія большаго животнаго въ родъ лягушки, — преобразованія, при которомъ происходило облагоро-

---

7) Vestiges of natural History of creation. Съ нѣмецкаго языка это сочиненіе переведено на русскій и дополнено примѣчаніями Пальховскимъ, подъ заглавіемъ: „Естественная исторія мірозданія“ М. 1863. Думаютъ, что авторъ ея есть извѣстный натуралистъ нашего времени Реккель.

женіе и одухотвореніе; но отъ этой большой лягушки теперь не осталось никакихъ слѣдовъ. Впрочемъ, несмотря на это ученіе, неизвѣстный авторъ думаетъ держаться теистической точки зрѣнія и представляетъ весь этотъ процессъ развитія совершавшимся по божественному устроенію.

Но истиннымъ основателемъ современной теоріи трансформациі организмовъ конечно долженъ быть признанъ Дарвинъ, по имени котораго она часто носитъ названіе дарвинизма. При существующихъ на русскомъ языкѣ переводахъ важнѣйшихъ сочиненій Дарвина, мы имѣемъ право предположить нѣкоторую общеизвѣстность ея и потому ограничимся здѣсь самымъ сжатымъ ея очеркомъ. Всѣ породы какъ животныхъ, такъ и растений, по ученію Дарвина, происходятъ отъ четырехъ или пяти первобытныхъ родовъ; впрочемъ, ему кажется вѣроятнымъ, что можно сдѣлать шагъ еще дальше и допустить, что всѣ органическія существа произошли отъ одной какой либо первой формы, въ которую Творецъ первоначально вдохнулъ жизнь. Но это послѣднее предположеніе онъ не считаетъ особенно важнымъ для своей теоріи; его можно принять и нѣтъ ⁸⁾). На вопросъ: какимъ образомъ изъ столь немногихъ простыхъ формъ могло произойти безчисленное разнообразіе существующихъ и погибшихъ видовъ растений и животныхъ, общій отвѣтъ даетъ уже самое заглавіе сочиненія Дарвина ⁹⁾). Это разнообразіе произошло путемъ такъ называемаго имъ естественнаго подбора или сохранения усовершенствованныхъ породъ въ борьбѣ за

---

⁸⁾ Дарвинъ, о происхожденіи видовъ. Перев. Рачинскаго 1864. 382.

⁹⁾ Полное заглавіе сочиненія Дарвина: „О происхожденіи видовъ въ царствѣ растительномъ и животномъ путемъ естественнаго подбора родичей или о сохраненіи усовершенствованныхъ породъ въ борьбѣ за существованіе“.

существованіе. Что нужно разумѣть теперь подъ именемъ этого *естественнаго подбора* или точнѣе: отбора (selection)? Терминъ: естественный подборъ, прежде всего напоминаетъ подборъ искусственный и объясняется аналогіею съ послѣднимъ. Человѣкъ, при культурѣ домашнихъ животныхъ и обрабатываемыхъ имъ растений, искуснымъ подборомъ производителей и изолированіемъ нужныхъ ему экземпляровъ растений и животныхъ отъ смѣшенія съ другими, какъ показываетъ опытъ, можетъ удачно производить полезныя ему разновидности, которыя потомъ упрочиваются и образуютъ новыя породы растений и животныхъ. Такимъ способомъ онъ образовалъ различные виды огородныхъ, цвѣточныхъ растений и плодовыхъ деревьевъ, рѣзко отличающихся по свойствамъ корней, цвѣтовъ, плодовъ, отъ однородныхъ растений, встрѣчающихся въ дикомъ состояніи; точно также съ помощію искусственнаго подбора произошли многія полезныя для человѣка породы собакъ, овецъ, лошадей, голубей и пр. Но то, что дѣлаетъ человѣкъ при помощи искусства въ сравнительно небольшое время, дѣлаетъ и природа путемъ постепеннаго, продолжительнаго преобразованія существующихъ родовъ и видовъ растений и животныхъ. Различіе здѣсь только въ томъ, что человѣкъ путемъ искусственнаго подбора вызываетъ и упрочиваетъ тѣ измѣненія, которыя полезны для него, а природа вызываетъ и сохраняетъ тѣ особенности, которыя полезны для самихъ органическихъ существъ, для сохраненія и продолженія ихъ существованія среди другихъ существъ, *въ борьбѣ* съ ними за это *существованіе*. Этимъ и отличается естественной подборъ отъ искусственнаго. У всякаго органическаго существа есть способность и стремленіе къ неизмѣримоу, безграничному развитію разновидностей и къ распространенію въ при-

родѣ. Каждое растеніе, каждое животное, если бы не полагали предѣловъ его размноженію другія растенія и животныя, размножилось бы до невѣроятности и вытѣснило бы всѣ другія растенія и другихъ животныхъ. Отсюда вытекаетъ естественное явленіе, что при множествѣ стремящихся размножиться организмовъ, не только различныя особи, но и различныя породы должны вступить между собою въ борьбу или состязаніе изъ за условій сохраненія и возрастанія, въ чемъ и состоитъ главнымъ образомъ борьба за существованіе. Въ этой борьбѣ одолѣютъ тѣ особи или виды, которые окажутся организованными болѣе выгоднымъ образомъ, чтобы воспользоваться данными отношеніями природы или приспособиться къ нимъ; тѣ же организмы, которые устроены менѣе выгодно, будутъ подавляться или совсѣмъ исчезать, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ областяхъ природы, гдѣ отношенія для нихъ неблагоприятны и гдѣ они потому не въ силахъ выдерживать состязаніе съ другими организмами.

Отъ чего же теперь происходитъ то явленіе, что одни организмы, однѣ породы оказываются сильнѣйшими, а другіе слабѣйшими или что тоже, менѣе приспособленными къ борьбѣ за существованіе?

По мнѣнію Дарвина, въ силу стремленія каждаго органическаго существа къ произведенію разнообразностей, первоначально возникаютъ случайно нѣкоторыя, очень незначительныя, но полезныя для нихъ видоизмѣненія въ нѣкоторыхъ экземплярахъ даннаго рода растеній или животныхъ. Эти небольшія полезныя измѣненія служатъ къ тому, что обладающіе ими организмы сохраняются и развиваются преимущественно предъ тѣми, у которыхъ ихъ нѣтъ, такъ что первые получаютъ перевѣсъ и мало по малу вытѣсняютъ или совершенно поглощаютъ прочіе въ борьбѣ за существованіе, то есть за условія и средства къ

сохраненію и продолженію бытія въ природѣ. Эти полезныя измѣненія, дающія извѣстнымъ особямъ преимущество предъ другими въ сохраненіи и распространеніи, передаются путемъ наследственности къ дальнѣйшимъ потомкамъ, постепенно накапливаются болѣе и болѣе и послѣ долгаго времени упрочиваются дальнѣйшими поколѣніями, образуя изъ нихъ постоянныя, опредѣленныя породы органическихъ существъ.

Но кромѣ сохраненія и упроченія *полезныхъ* для организма измѣненій, дающихъ ему устойчивость въ борьбѣ за существованіе, возникаютъ, сохраняются и за тѣмъ передаются по наследству и нѣкоторыя другія особенности, которыхъ нельзя назвать въ точномъ смыслѣ полезными, и которыхъ происхожденіе Дарвинъ объясняетъ инымъ путемъ. Именно сохраняются такія особенности, которыя хотя и бесполезны при борьбѣ за существованіе, но почему либо имѣютъ значеніе для животнаго, напр. какъ нравящееся имъ украшеніе. Для объясненія происхожденія такого рода особенностей, какъ напр. пѣніе, разноцвѣтныя, красивыя перья у птицъ, у Дарвина служитъ такъ называемый *половой подборъ*, по которому болѣе красивые или сильные самцы имѣютъ болѣе шансовъ оставить потомство и упрочить тѣмъ извѣстныя особенности, чѣмъ лишеныя этихъ качествъ.

Представимъ теперь нѣкоторые примѣры для объясненія теоріи Дарвина. Насѣкомыя, питающіяся листьями большею частію имѣютъ зеленый цвѣтъ, а питающіяся корою окрашены въ сѣрый или коричневый. Такая окраска произошла именно вслѣдствіе естественнаго подбора; такіе именно цвѣта полезны для этихъ насѣкомыхъ, потому что менѣе отличаютъ ихъ отъ тѣхъ частей растеній, на которыхъ они живутъ, отъ чего они становятся лучше защищенными отъ своихъ враговъ, чѣмъ если бы были окрашены дру-

гими цвѣтами. Отъ того, мало по малу насѣкомья, хотя той же породы, но иныхъ цвѣтовъ, были истреблены какъ болѣе замѣтныя для своихъ враговъ, а помянутыя зеленныя, сѣрыя и коричневныя остались цѣлы, вслѣдствіе приспособленности ихъ цвѣта, а за тѣмъ ихъ цвѣтъ упрочился наследственно. Подобнымъ образомъ произошли особенности и другихъ видовъ животныхъ. Если горная куропатка зимою бѣла, красная куропатка имѣетъ цвѣтъ вереска, а косачъ цвѣтъ торфяной земли, то мы имѣемъ основаніе думать, что эта окраска полезна названнымъ птицамъ, какъ защита отъ опасности; всѣ виды этихъ птицъ, окрашенные иначе, погибли, какъ болѣе замѣтныя для своихъ враговъ, а путемъ естественнаго подбора сохранился именно тотъ цвѣтъ, который теперь свойственъ этимъ птицамъ. Хищные звѣри точно также измѣняютъ свои особенности сообразно съ величиною и силою тѣхъ слабѣйшихъ животныхъ, которыя должны служить имъ добычею. Особенности инстинктовъ объясняются тѣмъ же путемъ. Нѣкоторымъ пчеламъ случилось разъ построить свои соты изъ шестистороннихъ соприкасающихся между собою ячеекъ; они замѣтили выгоду сбереженія воска при такомъ именно устройствѣ ячеекъ и стали, по крайней мѣрѣ часть пчель, всегда строить такъ. Затѣмъ, сообразно съ закономъ естественнаго подбора, побѣдительницами въ борьбѣ за существованіе остались тѣ именно пчелы, которыя строили свои соты такимъ наивыгоднѣйшимъ способомъ. Кукушка какъ нибудь случайно положила свое яйцо въ чужое гнѣздо; она замѣтила выгоду для себя, которая отъ этого произошла; стала дѣлать это часто или постоянно; приобрѣтенная привычка пердалась по наследству, упрочилась и составила извѣстную особенность кукушки; остальные кукушки не

успѣвшія пріобрѣсти этой особенноти, мало по малу вымерли.

Подобнымъ путемъ, сначала случайнаго возникновенія, а потомъ удержанія и передачи по наслѣдству, полезныхъ для жизни организма, въ его борьбѣ за существованіе, особенностей, изъ немногихъ простыхъ первичныхъ формъ, по мнѣнію Дарвина, возникло все разнообразіе столь различныхъ нынѣ растеній и животныхъ, въ теченіе неизмѣримо долгихъ періодовъ времени. Въ этомъ отношеніи, растительное и животное царство и его живущіе еще или уже погибшіе виды, Дарвинъ сравниваетъ съ деревомъ, которое имѣя корни въ древнѣйшемъ геологическомъ пластѣ, пробивается съ своими сучьями и вѣтвями чрезъ всѣ послѣдующіе пласты и безчисленными вѣтвями разстилается по нынѣшней поверхности земли, хотя многіе сучья и вѣтви уже вымерли въ теченіе болѣе раннихъ эпохъ природы, также точно какъ засыхаютъ многія вѣтки на деревѣ ¹⁰⁾.

Появленіе сочиненія Дарвина о происхожденіи видовъ произвело громадное впечатлѣніе въ ученое мірѣ, которое отразилось сильнымъ, и до нашего времени продолжающимся вліяніемъ не только въ области естествознанія (гдѣ образовалась многочисленная школа дарвинистовъ), но, что всего замѣчательнѣе, въ различныхъ, повидимому, довольно далекихъ отъ естествознанія научныхъ сферахъ. Теорію Дарвина, усердные его почитатели стали примѣнять не только къ астрономіи, геологіи, но и къ исторіи, къ политикѣ, къ объясненію соціальныхъ и нравственныхъ явленій, даже къ филологіи. Введенные имъ въ свою теорію новые научные термины, напр. „борьба за существованіе“, изъ области науки пере-

---

¹⁰⁾ О происх. видовъ, пер. Рачинскаго. 107. 108.

шли даже въ обыденное словоупотребленіе. Правда, когда прошелъ первый пылъ увлеченія этою теоріею, многіе естествоиспытатели мало по малу начали открывать и слабыя стороны ея, указывая на противорѣчіе ея фактамъ во многихъ существенныхъ пунктахъ. Подъ вліяніемъ критики, она начала испытывать различныя частныя видоизмѣненія. Но несмотря на это, основная идея дарвинизма, — происхожденіе органическихъ существъ путемъ преобразованія низшихъ формъ въ высшія, остается и до настоящаго времени наиболѣе распространенною въ естествознаніи идеею при объясненіи развитія органической жизни на земномъ шарѣ. Эту идею, не будучи строгими дарвинистами, раздѣляютъ многіе выдающіеся натуралисты нашего времени, напр. Уоллесъ, Келликеръ, Геккель, Гексли, Фохтъ и др. ¹¹⁾. Что касается до частнѣйшаго раскрытія этой идеи, то, по словамъ Катрфажа, ихъ можно раздѣлить на двѣ главныя группы, изъ которыхъ одни признають трансформацію внезапную (*transformation brusque*), другіе медленную (*tr. lente*). Первые допускають, что новыя органическіе типы могутъ происходить непосредственно отъ существъ различныхъ, отъ иной породы животныхъ; по ихъ мнѣнію, первая напр. птица могла произойти изъ яйца снесеннаго пресмыкающимся; вторые, согласно съ Дарвиномъ признають, что модификаціи организмовъ всегда должны быть очень медленными и что между одною пороодою и другою существовало множество посредствующихъ типовъ, соединяющихъ ихъ; породы образовались съ крайнею медленностію и постепенностію прогрессивнымъ дифференцированіемъ существъ ¹²⁾.

¹¹⁾ Они перечислены у Катрфажа, въ его: *L'espèce humaine*, 1878. 66.

¹²⁾ *Quatrefages*, *ibid.* p. 66, 67.

Такое положеніе теоріи трансформаци въ настоящее время освобождаетъ насъ отъ обязанности строго держаться въ нашемъ изслѣдованіи теоріи именно Дарвина и того порядка, въ какомъ изложены доказательства въ пользу этой теоріи въ его сочиненіи. Наша цѣль, — не всестороннее обсужденіе гипотезы Дарвина съ естествознательной точки зрѣнія. Это дѣло специалистовъ естествовѣдѣнія, и въ виду богатой литературы, созданной по вопросу о дарвинизмѣ, намъ едва-ли удалось-бы сказать здѣсь что-либо новое. Мы ограничимся здѣсь оцѣнкою наиболѣе важныхъ и имѣющихъ наиболѣе философское значеніе основаній, которыя могутъ быть представлены въ пользу теоріи трансформаци и указаніемъ только на тѣ недостатки теоріи собственно Дарвина, которые безспорно и согласно отмѣчены въ ней естествоиспытателями не только прямо враждебными ей, но и болѣе или менѣе раздѣляющими основную ея идею. Безпристрастная оцѣнка теоріи трансформаци самой по себѣ, облегчить для насъ и дальнѣйшее обсужденіе тѣхъ выводовъ и примѣненій, которыя могутъ быть сдѣланы изъ нея въ пользу того или другаго философскаго міросозерцанія и которыя собственно и даютъ ей право на вниманіе философіи.

Какъ въ теоріи Дарвина, такъ и въ другихъ однородныхъ съ нею мы должны прежде всего отличить прямыя, строго фактическія основанія, которыя могутъ быть представлены въ пользу измѣненія породъ отъ дальнѣйшихъ специальныхъ объясненій способовъ и причинъ этого измѣненія. Очевидно напр. что у Дарвина, такъ называемая борьба за существованіе, естественный и половой подборъ относятся къ объясненію причинъ измѣненія породъ и могутъ имѣть полное значеніе только при *предположеніи*, что породы измѣняются. Чтобы эти объясненія имѣли строго

научную цѣнность, нужно допустить, что самый фактъ измѣнчивости уже доказанъ предварительно, на основаніи какихъ-либо эмпирическихъ данныхъ. Въ противномъ случаѣ, они могутъ имѣть значеніе только гипотетическое; они представляютъ намъ объясненіе *возможности* измѣненія породъ, но измѣняются-ли они *дѣйствительно* или нѣтъ, на этотъ вопросъ мы должны ждать отвѣта конечно не отъ этихъ только объясненій, потому что иначе, мы должны бы не логически заключать отъ возможнаго къ дѣйствительному. Поэтому, прежде чѣмъ мы остановимся на менѣе существенномъ для нашей цѣли, на оцѣнкѣ гипотетическихъ объясненій *какъ* совершалась трансформация породъ, мы обратимъ вниманіе на главное, на то, есть-ли твердыя основанія къ признанію самого факта этой трансформации.

I. Для рѣшенія этого вопроса существуютъ только два пути: или запросъ прошедшаго, — историческій путь, или запросъ настоящаго, — наблюдательныя, экспериментальныя изслѣдованія. Тотъ и другой путь былъ одинаково избираемъ учеными.

а) Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что какъ на возникновеніе, такъ и на дальнѣйшее развитіе теоріи трансформации имѣло и имѣетъ существенное вліяніе общее впечатлѣніе той стройной послѣдовательности, какую представляетъ намъ природа въ общемъ строѣ органическаго царства. Дѣйствительно, въ этомъ царствѣ мы видимъ правильную лѣстницу восхожденія отъ самыхъ низшихъ и простыхъ органическихъ формъ, до самыхъ высшихъ и сложныхъ, видимъ живую систему, въ которой каждый членъ занимаетъ свое опредѣленное мѣсто и тѣсно связанъ съ другими членами. Не только каждый родъ животныхъ или растений тѣсно связанъ переходными видами и разновидностями съ высшими и низшими по-

родами, но и цѣлыя царства природы не отдѣляются между собою столь рѣзкими границами, какъбы можно предположить на первый взглядъ. Найдены звѣнья соединяющія ихъ, переходные роды и виды существъ, связывающіе ихъ такъ незамѣтно, что мы уже не можемъ сказать, гдѣ опредѣленная граница одного класса и царства отъ другаго. Ближайшія наблюденія надъ зоофитами, лучистыми животными и инфузоріями съ одной, и подобныя самопроизвольнымъ, движенія различныхъ частей растений съ другою, дѣлаютъ незамѣтнымъ переходъ царства животнаго въ растительное, а самыя низшія формы какъ животной, такъ и растительной жизни сглаживаютъ переходъ отъ царства органическаго къ неорганическому. Итакъ, если въ настоящее время природа представляетъ стройную систему постепеннаго восхожденія отъ низшихъ организмовъ къ высшимъ, то не наводитъ-ли это на мысль, что эта система есть не что иное, какъ отображеніе нѣкогда совершавшагося процесса природы въ произведеніи ея существъ органическихъ? Замѣчаемыя нынѣ ступени совершенства растительныхъ и животныхъ формъ, не суть ли ступени дѣйствительнаго развитія органической жизни на землѣ? А тѣсная связь между различными родами и видами существъ, не ведетъ ли къ мысли о постепенномъ преобразованіи однихъ органическихъ формъ въ другія? Такая мысль повидимому подтверждается и дѣйствительною исторіею органической жизни на земномъ шарѣ. Извѣстно, что въ самыхъ древнихъ слояхъ находятся ископаемые остатки только самыхъ простыхъ и низшихъ формъ животныхъ и растений. Восходя дальше и дальше по геологическимъ наслоеніямъ, мы встрѣчаемъ останки рыбъ, амфибій, млекопитающихъ животныхъ въ довольно строгой послѣдовательности, и

въ самыхъ только новыхъ слояхъ останки человѣка.

Вотъ общее, столькоже естествознательное, сколько и философское основаніе теоріи трансформации ¹³⁾. Въ какой мѣрѣ прочно это основаніе, сейчасъ увидимъ. Но предварительно, не можемъ не усомниться въ самой пригодности этого основанія (даже при предположеніи его фактической вѣрности), для разсматриваемой нами теоріи. Наше сомнѣніе прежде всего касается самаго права логически выводить какое-либо заключеніе относительно способа происхожденія органическихъ существъ изъ факта послѣдовательности появленій ихъ на земномъ шарѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что строго логически слѣдуетъ изъ этого факта? Слѣдуетъ ни больше ни меньше какъ только то, что говорятъ факты,—именно, что появленіе органическихъ формъ шло прогрессивно, что въ началѣ, сообразно физическимъ условіямъ нашей планеты, существовали только простѣйшіе организмы, напр. мхи, поросты, моллюски, земноводныя низшихъ породъ; затѣмъ постепенно, по мѣрѣ измѣненія этихъ условій, смѣнялись и роды растений и животныхъ, пока органическое порство не получило того вида, который теперь имѣеть. Но *какъ* происходили эти смѣны растений и животныхъ, *отъ чего* возникали новыя породы, этого ни геологія, ни палеонтологія намъ не говорятъ. Думать, что эта смѣна происходила именно путемъ превращенія однихъ организмовъ въ другіе, значить уже приносить въ объясненіе фактовъ про-

---

¹³⁾ Еще задолго до Дарвина этотъ общій взглядъ на соотношеніе и послѣдовательность развитія органическихъ формъ привелъ Гердера къ воззрѣнію поразительно напоминающему теорію Дарвина; въ этомъ воззрѣніи нашла себѣ мѣсто и та „борьба за существованіе“, которая играетъ столь важную роль въ ученіи Дарвина. Поэтому Фрогшаммеръ не безъ основанія почитаетъ Гердера первымъ основателемъ теоріи трансформации. См. его Religionsphilosophie. 1878. 477. 478.

извольную гипотезу, на которую факты сами по себѣ не дають еще никакого права. Постепенность появленія и происхожденія организмовъ не есть еще превращеніе ихъ одного въ другой. Можно пожалуй сказать, что дворець произошелъ изъ дома, домъ изъ хижины, хижина изъ шалаша, въ томъ смыслѣ, что дворцу предшествовали въ исторіи культуры простые дома, хижины, шалаши; но значительнѣе это, что хижина *сама собою* превратилась въ домъ, а этотъ послѣдній въ дворець? Предположеніе о самопреобразованіи организмовъ, не только не вызывается необходимостью объяснить послѣдовательность въ появленіи органическихъ формъ на землѣ, но напротивъ, эта послѣдовательность съ не меньшимъ правомъ можетъ быть объясняема и другими предположеніями. Такъ, мы можемъ объяснить ее тѣмъ, что сообразно съ различными измѣняющимися физическими условіями земнаго шара, были творческою силою постепенно вызываемы къ жизни различныя породы растений и животныхъ, соотвѣтствующихъ своимъ строеніемъ той средѣ, въ которой въ данную эпоху міра имъ суждено было жить. Теорія самопроизвольнаго зарожденія съ своей стороны можетъ объяснять эту послѣдовательность тѣмъ, что измѣненіе химическихъ и физическихъ условій нашей планеты само собою вызывало спорадическое возникновеніе новыхъ организмовъ на землѣ. Какое изъ этихъ двухъ возрѣній болѣе удовлетворительно, это вопросъ для насъ теперь сторонній. Дѣло въ томъ, что оба они съ различныхъ точекъ зрѣнія объясняютъ послѣдовательность органической жизни на землѣ, оставляя неприкосновеннымъ самый фактъ ея, и никакихъ преимущественныхъ основаній въ этомъ фактѣ именно въ пользу теоріи трансформаци, болѣе чѣмъ въ пользу другой какой-либо, въ самомъ фактѣ нѣтъ. И это

выполнѣ естественно; исторія міра, сама по себѣ представляетъ только простую преемственность фактовъ, но не говоритъ о причинахъ, обусловливавшихъ эту преемственность.

Но этого мало. Если мы отъ логической силы доказательства въ пользу теоріи трансформациі обратимся къ самому факту, служащему содержаніемъ этого доказательства, — именно къ факту послѣдовательности появленія органическихъ существъ на землѣ, то увидимъ, что онъ далеко не имѣетъ такого безусловнаго и всеобщаго значенія, какое ему приписываютъ. Въ исторіи міра, напротивъ, мы найдемъ такія данныя, которыя идутъ въ разрѣзъ съ разсматриваемою нами теоріею и представляютъ сильныя, до сихъ поръ неустранимыя ея защитниками, возраженія противъ нея.

Прежде всего, для состоятельности этой теоріи, постепенность въ исторіи органическаго міра нужно представлять себѣ такимъ образомъ, что въ началѣ существовали только самые простые организмы, стоящіе на рубежѣ между органическою и неорганическою природою, напр. простѣйшіе водоросли, инфузоріи; за тѣмъ, первые преобразовались напр. во мхи, послѣдніе въ зоофитовъ или улоушковъ; мхи за тѣмъ въ высшія растенія, зоофиты и молоски въ рыбъ и земноводныхъ, послѣднія въ птицъ и за тѣмъ въ млекопитающихъ животныхъ. Но вопреки такому предположенію, палеонтологія уже въ древнѣйшихъ геологическихъ пластахъ, гдѣ впервые встрѣчается органическая жизнь, находитъ одновременное и параллельное существованіе не только главныхъ отдѣловъ животнаго царства, но и разныхъ видовъ въ каждомъ изъ нихъ ¹⁴⁾. Этотъ фактъ до такой сте-

¹⁴⁾ Научныя изслѣдованія несомнѣнно доказали, что никогда изъ чистаго животнаго не развивалось мягкотѣлое или изъ члениста-

пени затрудняетъ защитниковъ разсматриваемой нами теоріи, что многіе изъ нихъ, не исключая и Дарвина, готовы отказаться отъ послѣдовательнаго проведенія ея и согласны допустить, что первоначально существовала не простѣйшая какая либо органическая форма, годная для превращенія во всѣ возможные роды и виды растений и животныхъ, но прототипы цѣлыхъ большихъ классовъ ихъ, напр. рыбъ, земноводныхъ, зоофитовъ и пр. Такихъ прототиповъ, Дарвинъ, какъ мы видѣли, соглашается допустить пять или шесть, хотя и не отказывается отъ предположенія возможности когда нибудь найти и одну первообразную органическую форму. Но какъ скоро допущены такіе прототипы, а не допустить ихъ значитъ прямо противорѣчить палеонтологическимъ даннымъ, то наша гипотеза уже не можетъ быть строго выдержана и должна вступить въ компромиссъ съ другими теоріями. Неизбѣжно возникаетъ вопросъ: откуда же взялись эти прототипы рыбы, птицы, насѣкомыхъ и пр., которые существовали уже въ глубочайшей древности и за которыми палеонтологія не

го позвоночное. Уже въ самомъ первомъ большомъ періодѣ органическаго творенія, въ такъ называемомъ палеозоическомъ періодѣ, когда еще не было никакой обитаемой земли и вся жизнь была скрыта въ текучемъ элементѣ, мы находимъ заложеными очеркъ всего животнаго царства, такъ какъ уже тогда мы встрѣчаемъ и лучистыхъ, и членистыхъ, и мягкотѣлыхъ, и позвоночныхъ животныхъ, представителями которыхъ въ то время служатъ рыбы. (Snell, Die Schöpfung d. Menschen. 1863. 44.). Точно также думаетъ и Бурмейстеръ, отрицающій мысль о твореніи; и онъ допускаетъ одновременное существованіе многихъ основныхъ органическихъ типовъ, вдругъ возникшихъ въ различные геологическіе періоды. (Gesch. d. Schöpfung. 431.). Самъ Фохтъ, вообще сочувствующій теоріи Дарвина и находящій что „его взгляды ближе подходятъ къ истинѣ, чѣмъ какіе либо другіе“, въ виду указаннаго факта принужденъ сознаться, что „онъ объявляетъ себя его послѣдователемъ, но только по отношенію къ происхожденію ближе между собою сродныхъ типовъ“ (K. Uogt. Vorles. üb. d. Menschen, Vorl. 1. 14.). См. также: Buckland, Geologie et Miner. tr. p. Doyer. T. 1. 33. 100. 256.

представляет уже никаких болѣе простых формъ? Нужно признать, или первоначальное твореніе ихъ Богомъ (къ чему какъ будто и склоняется Дарвинъ) или прибѣгнуть къ теоріи самопроизвольнаго зарожденія со всѣми ея неразрѣшимыми затрудненіями; потому что объяснить происхожденіе прямо изъ неорганическихъ элементовъ перворыбы, первоптицы и пр. едва ли болѣе легко, чѣмъ подобное же происхожденіе нынѣ существующихъ органическихъ формъ. Не говоримъ о томъ, что мысль объ органическихъ прототипахъ есть чистая гипотеза, нисколько не оправдываемая фактами. Палеонтологія въ самыхъ древнихъ пластахъ открываетъ опредѣленные, специфическія породы организмовъ, съ индивидуальными и видовыми признаками, но не открыла еще ни одного такого неопредѣленнаго вида, который могъ бы быть названъ перворыбою, первоптицею, въ томъ смыслѣ, чтобы онъ представлялъ только хаотическое, зачаточное состояніе тѣхъ органическихъ особенностей, которыя потомъ преобразовались или развились въ отличительные признаки, характеризующіе различные виды упомянутыхъ животных¹⁵⁾.

Далѣе, когда въ пользу теоріи трансформации ссы-

---

¹⁵⁾ Въ виду несомнѣннаго факта разнообразія древнѣйшихъ растительныхъ и животныхъ формъ, нѣкоторые натуралисты допускаютъ, что первое появленіе жизни на землѣ, какъ бы его не объясняли, могло обнаружиться точно также тысячами различныхъ формъ, какъ и въ видѣ единственнаго типа. Другіе, идутъ дальше, и приходятъ къ мысли, что первоначально существовали только индивидуумы, а что породы суть уже продуктъ времени. (Janet, *Capes finales*. 1876. 410). Едва ли нужно говорить, что эта гипотеза, такъ называемаго полиморфизма, возбуждаетъ недоумѣнія гораздо болѣе неразрѣшимыя, чѣмъ теорія Дарвина. Какая сила могла вдругъ и внезапно произвести безчисленное множество индивидуальныхъ формъ? Если это сила природы, то почему она угасла и не дѣйствуетъ нигдѣ въ настоящее время? Какимъ образомъ изъ разнообразія индивидуальныхъ формъ, могли образоваться твердыя и устойчивыя, ограниченныя въ своемъ числѣ, породы?

лаются на фактъ послѣдовательности въ появленіи органическихъ существъ на земномъ шарѣ, то необходимо предполагають, что эта послѣдовательность представляетъ собою строго правильное восхожденіе отъ болѣе простыхъ органическихъ формъ къ болѣе сложнымъ и совершеннымъ. Безъ этого предположенія рухнетъ вся теорія трансформаци, потому что болѣе сложное и совершенное, очевидно, можетъ развиться только изъ менѣ сложнаго и совершеннаго. Но противъ вѣрности мысли о большей и большей простотѣ организмовъ, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ настоящихъ органическихъ формъ въ глубь вѣковъ, существуютъ очень сильныя возраженія.

Прежде всего, за существующими нынѣ органическими типами, природа представляетъ намъ въ ископаемыхъ останкахъ цѣлые ряды, такъ называемыхъ, палеонтологическихъ растений и животныхъ, съ странными и причудливыми формами, рѣзко уклоняющимися отъ современныхъ типовъ. Но несмотря на своеобразность этихъ формъ, нельзя сказать, чтобы онѣ были болѣе просты и менѣ сложны, чѣмъ современные. Сколько можно судить по сохранившимся остаткамъ скелета, они должны были представлять не меньшую сложность фізіологическаго строенія и органическихъ функцій, какъ и современные животныя. Большинство палеонтологовъ согласны въ томъ, что „роды и фамиліи находимые въ древнѣйшихъ слояхъ, хотя и различны отъ нашихъ, но представляютъ тоже совершенство формъ въ цѣломъ и частяхъ, какъ и нынѣ живущія породы“¹⁶⁾. Своеобразная ихъ форма не есть выраженіе какой либо грубости или недоразвитости организаціи, но напротивъ представляетъ возможно полное и цѣлесообраз-

---

¹⁶⁾ Serres, Cosmogonie du Moise. Т. II. 46.

ное приспособленіе организма къ той средѣ и къ тѣмъ условіямъ жизни среди которыхъ они должны были существовать. Вообще, сравнивая древнѣйшія эпохи земнаго шара съ позднѣйшими, можемъ сказать только то, что онѣ имѣли своеобразный и можетъ быть менѣе разнообразный органическій міръ чѣмъ теперь, но никакъ не можемъ утверждать, чтобы тогдашніе организмы были въ своемъ родѣ менѣе совершенны и менѣе сложны, чѣмъ позднѣйшіе.

Но можетъ быть той простоты и несложности первоорганизмовъ, которая такъ нужна для теоріи трансформациі и которой мы не замѣчаемъ въ ближайшія къ намъ геологическія эпохи, мы должны искать еще дальше и глубже, — на самыхъ первыхъ порахъ возникновенія органической жизни? Дѣйствительно, защитники теоріи нами разсматриваемой любятъ переноситься мыслию въ эту темную и по отсутствію сохранившихся ископаемыхъ остатковъ совершенно недоступную точному изслѣдованію область міровой исторіи и здѣсь искать тѣ простѣйшія органическія формы, которыхъ напрасно ищутъ въ тѣхъ геологическихъ наслоеніяхъ, въ которыхъ встрѣчаются первые признаки существованія на землѣ органическихъ существъ. Здѣсь то, въ ту эпоху, когда поверхность земнаго шара покрыта была еще водою, мы встрѣчаемъ безраздѣльное царство: протистовъ, протогеновъ, эозоновъ, монеръ, батибій и другихъ открытыхъ Геккелемъ первоорганизмовъ, едва отличающихся отъ неорганическихъ соединеній, изъ которыхъ путемъ послѣдовательнаго развитія чрезъ милліоны вѣковъ могли возникнуть болѣе и болѣе сложные организмы. Не станемъ говорить о томъ, что самый фактъ существованія нѣкоторыхъ изъ этихъ первоорганизмовъ многими подвергается сомнѣнію ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ Относительно напр. батибій неоспоримо доказано, что Гексли

Обратимъ вниманіе лишь на два обстоятельства: а) вполнѣ ли доказана мысль, что въ отдаленнѣйшія эпохи земнаго шара существовали *только* упомянутыя нами или имъ подобныя простѣйшія органическія формы? б) Что эти первоначальныя формы были дѣйствительно просты и несложны? Какъ на тотъ, такъ и на другой вопросъ мы должны отвѣчать отрицательно.

Къ числу организмовъ, которые могутъ существовать при самыхъ простыхъ и несложныхъ физическихъ условіяхъ жизни, принадлежать, какъ извѣстно, инфузоріи. Что инфузоріи существовали въ отдаленнѣйшія первобытныя эпохи земнаго шара, когда о другихъ болѣе крупныхъ организмахъ не могло быть и рѣчи, это не только вѣроятное предположеніе, но и фактъ засвидѣтельствованный геологіею, которая цѣлыя мѣловые пласты считаетъ отложеніями известковыхъ покрововъ кремнепанцырныхъ инфузорій. Но какъ скоро допущено существованіе инфузорій, какъ самыхъ раннихъ представителей органической жизни на земномъ шарѣ, даже болѣе быть можетъ раннихъ чѣмъ организмы растительные, то теоріи трансформации наносится сильный ударъ даже въ томъ періодѣ исторіи органической жизни, который именно по своей темнотѣ могъ бы показаться особенно благоприятнымъ ей. Оказывается, что и въ этотъ отдаленнѣйшій періодъ господствовала не одна какая либо простѣйшая органическая форма, почти приближающаяся къ неорганическимъ соединеніямъ, но цѣлая система довольно сложныхъ, низшихъ и высшихъ организмовъ, какіе могли существовать тогда при данныхъ

привялъ чисто неорганическаго свойства осадки, при своихъ опытахъ надъ морскою водою, за органическія существа. *Revue des questions scientifiques*. 1878. III. 67 et sq.

условіяхъ жизни. Потому что, по изслѣдованіямъ микрографовъ, инфузоріи вовсе не суть какія либо простѣйшія органическія формы, выражающія собою первую ступень перехода неорганическаго царства въ органическое, но сложныя существа, съ довольно развитою организаціею и сложными фізіологическими функціями ¹⁸⁾.

Но какъ скоро мы признаемъ фактъ существованія сложности органическихъ формъ (въ видѣ напр. инфузорій) на самыхъ первыхъ порахъ появленія органической жизни, то не будетъ имѣть уже никакого значенія для теоріи трансформации фактъ паралельнаго съ нимъ и продолжающагося до настоящаго времени существованія предполагаемыхъ болѣе простыхъ органическихъ формъ, каковы напр, монеры, протозои, батидии и др. Ибо, чтобы онъ имѣлъ такое

---

¹⁸⁾ Эренбергъ раздѣляетъ инфузорій на два класса: на классъ *полигастрическихъ инфузорій*, имѣющихъ внутренности раздѣленными на множество желудковъ (свѣтящіяся циклиды, орфидины, неридины и др.) и на классъ *ротиферъ* или рогаторныхъ животныхъ снабженныхъ свертывающимися, кружащимися рѣсничками, которыя служатъ для нихъ органами движенія. Какъ перваго, такъ особенно послѣдняго рода инфузоріи по его мнѣнію суть довольно развитые организмы, снабженные пятью органическими аппаратами: обращенія соковъ, ощущенія, питанія, движенія и рожденія. Вернекъ (Werneck) послѣ Эренберга, сдѣлавшій наибольшія открытія въ области микроскопической жизни природы, также глубоко убѣдился, что полигастрическія инфузоріи, точно также какъ и ротиферы, суть высоко развитые организмы, и что подробности ихъ организаціи какъ они ни достаточно изслѣдованы, однако же при нашихъ научныхъ средствахъ не могутъ быть изучены до ихъ послѣднихъ границъ. Организація этихъ микроскопическихъ животныхъ формъ не есть какое либо измѣнчивое, непостоянное проявленіе пластической силы природы, но послѣдовательное, однообразное, правильное развитіе, по законамъ не менѣе точнымъ и правильнымъ какъ и тѣ, которые уже много столѣтій открыты и приняты для большихъ организмовъ. Организація микроскопическихъ животныхъ по своей правильности можетъ быть закономъ сравниваема съ органическими системами всякаго большаго животнаго тѣла, самого человѣческаго организма. Слова его см. въ кн. Die Welt, v. W. Gärtner. 2 Auf. 203; тамъ же см. объ относящихся сюда изслѣдованіяхъ Эренберга, Вернека и другихъ, — стр. 198—203.

значеніе нужно бы доказать: а) что сами инфузоріи образовались изъ упомянутыхъ первообразныхъ организмовъ; б) что самые эти организмы дѣйствительно такъ просты и первообразны, какъ предполагаютъ. Но ни того ни другаго разсматриваемая нами теорія доказать не можетъ. Въ частности, относительно послѣдняго обстоятельства, болѣе осторожные естествоиспытатели возбуждаютъ вполне справедливыя сомнѣнія. Какъ извѣстно, единственный рѣшающій голосъ относительно сложности или несложности данной органической формы, принадлежитъ микроскопическому изслѣдованію. Если микроскопъ не открылъ сложности въ извѣстномъ организмѣ, то онъ признается простымъ и несложнымъ. Но противъ подобнаго метода опредѣленія степени сложности органическихъ элементовъ, справедливо замѣчаютъ, что онъ никакъ не можетъ быть строго научнымъ методомъ и приводитъ къ вѣрнымъ заключеніямъ, такъ какъ микроскопъ далеко не достигаетъ послѣднихъ предѣловъ эмпирическаго познанія строенія организмовъ, и поэтому несложность извѣстнаго органическаго элемента подъ микроскопомъ, ни сколько не ручается за его дѣйствительную несложность¹⁹⁾. Вѣрность этой мысли

---

19) Такъ извѣстный физикъ Тиндаль очень вѣрно замѣчаетъ противъ Геккеля, Гексли и другихъ матеріалистическихъ естествоиспытателей, позволяющихъ себѣ смѣлая біологическія заключенія на основаніи простоты и несовершенства открытыхъ будто бы ими перноорганизмовъ: „Нѣкоторые естествоиспытатели составляютъ себѣ очень несовершенное понятіе о разстояніи, которое отдѣляетъ микроскопическую границу отъ дѣйствительной молекулярной границы и, какъ необходимое слѣдствіе этого, допускаютъ физиологію, которую можно назвать впередъ разсчитанною съ цѣлью обмана, — когда напр. они описываютъ содержаніе клѣтки, какъ нѣчто совершенно однородное и абсолютно не имѣющее структуры, на томъ только основаніи, что микроскопъ не можетъ открыть въ ней никакой структуры. Я думаю, что микроскопъ въ этомъ случаѣ начинаетъ играть роль злостнаго обманщика“. Затѣмъ Тиндаль доказываетъ неоспоримыми опытами, что „между микроскопическимъ предѣломъ и истин-

постоянно подтверждается наблюдениями, которыя какъ въ области химіи, такъ и въ области біологіи постоянно открываютъ сложность такихъ элементовъ, которые при менѣе тщательныхъ наблюденіяхъ прежде казались простыми. Такъ самый первоначатый и простой органический элементъ, — клѣточка, которую прежде по ея простотѣ приравнивали къ неразложимымъ атомамъ неорганической природы, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается все болѣе и болѣе сложною. Даже безформенная зернистая масса, — протоплазма, составляющая содержаніе клѣточки, въ которой думали иногда видѣть настоящую органическую матерію, по мнѣнію многихъ авторитетовъ естествознанія, должна быть признана весьма сложною, такъ что она далеко не есть послѣдній предѣлъ до котораго достигаетъ микроскопическій анализъ организованнаго міра ²⁰). Если же теперь даже такіе

нимъ молекулярнымъ предѣломъ находится мѣсто для безконечныхъ сочетаній“. (Слова Тиндаля у Moigno, въ его *Spendeurs de la foi*. 1879. Т. IV. 186—187). Тоже самое утверждаютъ и другіе известные натуралисты напр. Шульцъ, Брюкке. „Я не могу думать, говорить послѣдній, чтобы какой либо микрографъ серьезно думалъ, будто наши микрографическія изображенія могутъ дать даже приблизительно точный очеркъ строенія клѣточки. Когда намъ говорятъ: клѣточная перепонка не имѣетъ никакой структуры, протоплазма есть однородная масса и т. д., то это значить не что иное какъ слѣдующее: клѣточная перепонка *кажется* намъ лишенною структуры, протоплазма, *кажется* намъ однородною массою. А если кто либо захотѣлъ бы употреблять эти выраженія въ болѣе строгомъ смыслѣ, тотъ показалъ бы тѣмъ только крайнюю ограниченность своего кругозора, которой я не смѣю предположить ни въ комъ изъ моихъ сотоварищей въ области естествознанія. Какъ ни похвально строго держаться непосредственно наблюдаемаго, но въ то же время необходимо не закрывать свой умственный взоръ передъ тѣмъ, что недоступно наблюденію и не преувеличивать имѣстѣ съ тѣмъ достоинства нашихъ микроскопическихъ наблюденій“. (H. Czolbe, *Die Grenzen d. Mensch. Erkentniss*. 1865. 122--123).

²⁰) Клодъ Бернаръ. Послѣдніе труды его. Русск. Вѣсти. 1878. Май, стр. 89—90. Точно также новѣйшія изслѣдованія разрушаютъ прежнее мнѣніе о крайней простотѣ, несложности и однообразіи семянныхъ зародышей растений и животныхъ. (Czolbe *Grenzen d. m. Erkentniss*, 123 et. sq.

первоначальные органические элементы какъ клѣточка, должны быть признаны сложными, то очевидно тоже самое, съ большею вѣроятностью должно сказать о сложныхъ изъ клѣточекъ организмахъ, какъ бы несложными подѣ микроскопомъ они не представлялись. Но какъ скоро мысль о существованіи несложныхъ органическихъ формъ оказывается въ высшей степени сомнительною, то теорія трансформациі теряетъ свою научную почву, такъ какъ мы нигдѣ на самомъ дѣлѣ не находимъ ни въ самой отдаленной древности, ни въ настоящее время такихъ несложныхъ органическихъ формъ, которыя могли бы служить такъ сказать матеріаломъ дальнѣйшаго осложненія, — матеріаломъ изъ котораго путемъ трансформациі могло бы образоваться дальнѣйшее богатство органической жизни ²¹⁾.

Но если мы даже допустимъ фактъ существованія несложныхъ организмовъ и дальнѣйшую за тѣмъ градацію появленія органическихъ существъ на земномъ шарѣ по степени ихъ сложности и совершенства, то этимъ въ сущности нисколько не рѣшимъ еще вопроса объ ихъ происхожденіи въ пользу теоріи трансформациі. Въ настоящее время эта градація

---

²¹⁾ Сила фактовъ, свидѣтельствующихъ о сложности, считавшихся до сихъ поръ простыми и даже менѣе сложными, органическихъ формъ, до такой степени убѣдительна, что заставляетъ даже такихъ рѣшительныхъ противниковъ идеи Бога и творенія, какъ Чольбе, отказаться отъ надежды объяснить происхожденіе организмовъ естественнымъ путемъ, посредствомъ ли то непосредственнаго возникновенія ихъ изъ неорганическихъ элементовъ (*generatio aequivoca*) или путемъ развитія сложнаго изъ простаго (трансформациі), котораго нигдѣ не представляетъ природа. При этомъ безвыходномъ положеніи, остается одно, — отвергнуть самую мысль о *происхожденіи* или началѣ органической жизни. Такъ и поступаетъ Чольбе. Онъ предполагаетъ вопреки всѣмъ эмпирическимъ даннымъ, *вѣчность* органической жизни на земномъ шарѣ, точно также какъ и вѣчность самой нашей планеты. Die Grenzen und d. Ursprung d. M. Erkenntniss, 127 et sq.

представляется намъ въ видѣ органическихъ формъ, строго отдѣленныхъ между собою, не сливающихся и не переходящихъ одна въ другую, — въ видѣ устойчивыхъ и опредѣленныхъ родовъ и видовъ существъ. Для того чтобы доказать, что эти, строго устойчивыя въ настоящее время, формы могли переходить одна въ другую, нужно предположить, что границы ихъ нѣкогда не были столь строго проведены какъ теперь, что существовали многочисленныя переходныя ступени между ними, и что переходы отъ одной породы къ другой совершались съ крайнею медленностію. Это предположеніе вполнѣ принимаетъ теорія трансформациі, такъ какъ никакъ не допускаетъ какихъ либо скачковъ въ переходѣ отъ одной породы къ другой. Но вѣрно ли это предположеніе? Можемъ ли мы найти напр. органическія формы, составляющія переходъ отъ молюска или червя къ рыбѣ, отъ рыбы къ птицѣ, отъ птицы къ млекопитающему? Далѣе, — переходныя породы отъ столь своеобразныхъ палеонтологическихъ животныхъ напр. ихѳозавра, птеродактиля и др. къ современнымъ типамъ? На эти вопросы наука даетъ отрицательный отвѣтъ; требуемыхъ теоріею трансформациі многочисленныхъ переходныхъ между породами формъ, она также не находитъ въ палеонтологическій періодъ, какъ и въ настоящемъ составѣ органическаго царства, а вмѣстѣ съ этимъ и отнимаетъ у этой теоріи надежду утвердить генетическую связь и родство всѣхъ органическихъ формъ между собою. Это отсутствіе палеонтологическихъ переходныхъ формъ между различными породами, на которомъ особенно настаивалъ великій основатель палеонтологіи Кювье, было въ свое время рѣшительнымъ ударомъ нанесеннымъ гипотезѣ Ламарка и Ж. Сень-Илера. „Если бы породы измѣнялись постепенно, говорилъ Кювье, то мы должны бы

находить слѣды такихъ измѣненій въ остаткахъ ископаемыхъ животныхъ; между палеотеріумомъ напр. и существующими породами должны бы открыты какія либо посредствующія формы; но ихъ нѣтъ. Если же во внутренностяхъ земной коры не сохранилось памятниковъ столь любопытной генеалогіи, то очевидно потому, что и прежнія породы были столь же постоянны какъ и нынѣшнія²²⁾. Нельзя сказать, чтобы это, столь рѣшительное для теоріи трансформациі, положеніе Кювье, было сколько нибудь ослаблено, не говоримъ опровергнуто, послѣдующими палеонтологическими изслѣдованіями. Въмѣсто фактическаго опроверженія, защитники этой теоріи стараются только умалить и ослабить его научное значеніе и силу. „Свидѣтельства палеонтологіи, какъ говоритъ Дарвинъ, несравненно отрывочнѣе, чѣмъ обыкновенно предполагають, и въ геологической лѣтописи много еще пробѣловъ, восполнить которые предстоитъ будущему“²³⁾. Защитники теоріи Дарвина, соглашались, что въ этомъ пунктѣ его теорія нуждается въ болѣе обстоятельномъ подтвержденіи, вообще надѣются, что съ теченіемъ времени и съ распространеніемъ геологическихъ изслѣдованій земной коры на неизвѣстныя еще нынѣ наукѣ страны, найдутся вѣроятно и искомыя посредствующія породы.

Но отвѣтъ на сильное и рѣшительное для теоріи возраженіе одною надеждою, что современемъ оно можетъ быть устранено, едва ли можно назвать удачнымъ. Область возможнаго и уповаемаго конечно безгранична, но нельзя не замѣтить, что настоящее положеніе науки дѣлаетъ эту надежду болѣе сомни-

---

²²⁾ Cuvier. Discours sur les revol. du Globe, ed. Hoefer, 1850, 77. 78.

²³⁾ О происх. видовъ. Пер. Рачинскаго; 1864. 140.

тельно, чѣмъ вѣроятною. Въ самомъ дѣлѣ, по какой странной случайности могло произойти то, что въ изслѣдованныхъ нынѣ геологіею мѣстахъ (а эти мѣста не сгруппированы въ одномъ какомъ либо уголкѣ земли, а распространены почти во всѣхъ частяхъ свѣта), какъ нарочно исчезли всѣ переходныя формы растений и животныхъ между различными геологическими эпохами, а должны онѣ сохраниться тамъ, гдѣ кора земли еще неизслѣдована? И тѣмъ удивительнѣе это отсутствіе переходныхъ формъ, что по теоріи трансформациі переходы между породами должны были совершаться съ необычайною медленностію и постепенностію, что поэтому мы должны бы ожидать чрезвычайнаго ихъ обилія и разнообразія.

Не ожидая вмѣстѣ съ защитниками рассматриваемой нами теоріи разрѣшенія этихъ недоумѣній въ будущемъ, мы имѣемъ полное право остановиться на томъ фактѣ, что въ настоящее время ни геологія, ни палеонтологія не даютъ никакихъ основаній для этой теоріи. Напротивъ, данныя эпохи наукъ скорѣе наводятъ на мысль, что организмы появлялись цѣлыми группами въ извѣстныя геологическія эпохи и продолжали жить въ видѣ неизмѣнныхъ породъ, пока эта эпоха продолжалась. Съ измѣненіемъ физическихъ условій жизни на землѣ, съ наступленіемъ новой эпохи, нѣкоторыя прежнія породы, для которыхъ эта перемѣна была губельна, вымирали, а взамѣнъ ихъ появлялись новыя группы, приспособленныя къ новымъ условіямъ жизни на нашей планетѣ ²⁴). Но такой порядокъ вещей предполагаетъ, не постепенную трансформацию прежнихъ породъ (противъ чего говорить отсутствіе переходныхъ формъ), а скорѣе спорадическое возникновеніе новыхъ формъ органической жи-

---

²⁴) Къ этому мнѣнію склоняется Агазисъ. См. Wagner's, *Urwelt*, 178.

зни въ различныя времена. Но если это возникновеніе не могло быть слѣдствіемъ произвольнаго зарожденія, то намъ остается только одно,—признать участие въ этомъ дѣлѣ высшей, мірообразовательной силы.

Если археологія природы (какъ называлъ геологическія и палеонтологическія изслѣдованія Кювье) неблагоприятна для теоріи трансформаци, то не болѣе ли надежною для нее почвою будетъ служить ея исторія въ послѣдній, доступный исторической памяти и наблюденію, современный геологическій періодъ? Конечно, въ сравненіи съ цѣлою эпохою существованія органической жизни на земномъ шарѣ, этотъ періодъ относительно незначителенъ для того, чтобы мы могли наблюдать въ немъ такія превращенія, какъ напр. моллюска въ рыбу, птицы или амфибіи въ млекопитающее. Но онъ достаточно великъ, чтобы замѣтить въ немъ перерожденія одной породы въ другую по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ одного какого либо большаго отдѣла животныхъ или растений, напр. переходы одной породы рыбъ или птицъ въ другую. Если бы такіе переходы были доказаны, то мы по аналогіи могли бы заключить, что въ отдаленнѣйшія эпохи возможны были еще болѣе значительные переходы, и что все органическое царство образовалось путемъ трансформаци породъ. Но наши надежды открытъ подобнаго рода переходы оказываются совершенно напрасными. Напротивъ, опытъ рѣшительно показываетъ, полную неизмѣнность породъ за все то время, на какое только могутъ простираться наши наблюденія. Климатъ, пища, образъ жизни имѣютъ конечно вліяніе на образование такъ называемыхъ разновидностей данной породы; они могутъ напр. увеличить размѣры растенія или животнаго, всего ли вообще или нѣкоторыхъ только органовъ въ немъ, могутъ нѣсколько видоизмѣнить эти органы, точно

также какъ и внѣшнія, несущественныя его особенности, напр. цвѣтъ, густоту шерсти и т. п. Но наука не указываетъ ни одного сколько нибудь достовернаго факта, чтобы какая либо порода растений или животныхъ потеряла свои характеристическія особенности и преобразовалась въ другую породу. Опытъ показываетъ, что какъ бы ни были различны положенія, въ какія поставлено извѣстное растеніе или животное, какъ бы ни были различны страны имъ обитаемыя, климатъ, пища, оно никогда не теряетъ и не измѣняетъ своихъ *родовыхъ* отличій. Если измѣненіе внѣшней среды не слишкомъ значительно, оно получитъ только незначительныя измѣненія въ своихъ несущественныхъ признакахъ; въ противномъ случаѣ оно скорѣе погибнетъ, чѣмъ измѣнитъ какой либо изъ неважныхъ даже повидимому, но родовыхъ признаковъ. Сажайте сѣмя извѣстнаго растенія въ какую угодно почву, подвергайте его всѣмъ возможнымъ влияніямъ тепла, свѣта, удобрения, оно выйдетъ одно и то же. Оно можетъ стать роскошнѣе или хилѣе, можетъ измѣнить величину плода, оттѣнки своихъ цвѣтовъ, потерять или приобрѣсти случайныя принадлежности въ родѣ усовъ, прицѣпокъ и т. п., но само не перемѣнится въ другое растеніе. Перемѣна условій жизни можетъ произвести новыя разновидности, но не новую породу. То же самое мы найдемъ и въ царствѣ животномъ. Левъ, слонъ, крокодилъ напр. и другія тропическія животныя, будучи перевезены въ холодныя страны и оставлены на свободѣ, не могутъ принаровиться къ данной мѣстности, точно также какъ полярный медвѣдь или сѣверный олень, перевезенные на югъ; они погубнутъ въ первой же генерации, но не преобразуются въ другія породы. Опытъ тысячелѣтій показываетъ, что постоянны и устойчивы не только органическія особенности по-

родь, но даже самые инстинкты животныхъ и образъ ихъ жизни; никакія новыя условія жизни не вызываютъ въ нихъ новыхъ способностей и принаровлений, не говоря уже о новыхъ органахъ. Паукъ точно также дѣлаетъ свою воздушную ткань, какъ дѣлалъ ее тысячу лѣтъ тому назадъ; образъ жизни муравья, бобра, лисицы, всегда одинаковъ; окружайте ихъ какими угодно новыми условіями, они не станутъ дѣлать норы вмѣсто паутины, гнѣздо вмѣсто берлоги, питаться травой вмѣсто мяса, жить на сухой равнинѣ вмѣсто берега рѣки. Новыя условія жизни скорѣе погубятъ животное, чѣмъ заставятъ его примѣниться къ нимъ, хотя точное примѣненіе и не представляло бы иногда ничего невозможнаго, по свойству организациі животнаго.

Какъ неизмѣнны родовые признаки организма и какъ устойчивы противъ всѣхъ внѣшнихъ вліяній, лучше всего показываетъ наблюденіе надъ человѣкомъ; ни одно, можетъ быть, животное не одарено такою гибкостью и способностью организма примѣняться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ жизни, какъ человѣкъ; отъ того и живетъ онъ вездѣ, отъ полюсовъ до экватора. Ни одно животное не подвергается столь разнообразнымъ вліяніямъ климата, пищи и пр.,—вліяніямъ, которыя безконечно усложняются еще разнообразіемъ его соціальныхъ отношеній и занятій. Но велики ли и существенны ли измѣненія произведенныя въ его организмѣ этими столь сильными, разнообразными, въ теченіе тысячелѣтій дѣйствующими вліяніями? Ни одного лишняго зуба, мускула, кости, не явилось у него во все продолженіе его долговременнаго существованія на землѣ. Всѣ видоизмѣненія, произведенныя дѣйствіемъ среды и разнообразнѣйшихъ внѣшнихъ и внутреннихъ вліяній, не выходятъ изъ предѣла тѣхъ измѣненій, которымъ

подвержены и другія животныя, гораздо меньше чѣмъ онъ испытывающія вліяніе среды; они ограничиваются незначительными отличіями въ величинѣ и очертаніи костей, цвѣтомъ кожи и свойствомъ волосъ. А между тѣмъ, сколько нужно было человѣку усилій ума, терпѣнія и постоянства, чтобы помочь дѣйствию своихъ слабыхъ естественныхъ органовъ, искусственными орудіями, найти новыя средства къ жизни, которыхъ не дала ему природа; но, несмотря на всѣ его новыя нужды, природа не произвела въ немъ ни одного изъ тѣхъ мелочныхъ, но полезныхъ приспособленій, о которыхъ говоритъ Дарвинъ, не вызвала въ его организмѣ ни одного новаго органа, ни одного новаго средства къ защитѣ его отъ враждебнаго дѣйствія климата, мѣстности. Онъ не обросъ густою шерстью на сѣверѣ, но долженъ былъ шить шубы; онъ не пріобрѣлъ плавательныхъ перьевъ рыбы на берегу рѣкъ и морей, но долженъ былъ изобрѣсти лодку; его руки и ноги не превратились въ цѣпкія оконечности обезьянъ, чтобы также легко, какъ она, лазить и прыгать по деревьямъ въ лѣсахъ; онъ не пріобрѣлъ устройства желудка, которое позволяло-бы ему цѣлыя дни проводить безъ нитя въ пустыняхъ, подобно верблюду. Однимъ словомъ, никакія ви́шнія вліянія, несмотря на его умъ и на большую, чѣмъ у другихъ животныхъ, способность принаравляться къ этимъ вліяніямъ, не переродили его въ существо иной какой-либо породы.

Конечно, принимая столь противорѣчащую наблюдаемымъ фактамъ гипотезу, какова перерожденіе породъ изъ одной въ другую, защитники ея, для устранения этихъ фактовъ любятъ указывать на ограниченность времени доступнаго нашему наблюденію и на десятки и сотни тысячъ лѣтъ необходимыхъ будто-бы для постепеннаго измѣненія организмовъ. Созданіе

тысячъ, даже миллионовъ лѣтъ, конечно ничего не стоитъ для пылкаго воображенія. Но дѣло въ томъ, что этотъ всесильный агентъ, — время, можетъ имѣть какое-либо значеніе только для олицетворяющей его, въ видѣ какого-то реального дѣятеля, фантазіи, а не для строго научнаго мышленія. Время само по себѣ ничего не значитъ и нисколько не можетъ объяснить самый процессъ бытія или развитія совершающагося во времени. Это безконечно долгое время, столь щедро расточаемое защитниками теоріи трансформациі, даетъ только возможность процесса во времени, но не объясняетъ ни причинъ этого процесса, ни силъ, дѣйствующихъ въ немъ. Какъ-бы безконечно долгимъ мы не представляли себѣ это время, оно одно само собою, своею длиннотою не можетъ составлять дѣйствующей причины преобразованія породъ. Какъ безконечное продолженіе двухъ параллельныхъ линій не можетъ служить основаніемъ для ихъ пресѣченія, потому что одна безконечность ихъ не даетъ къ тому никакого основанія; такъ и безконечное продолженіе времени не можетъ произвести чего-либо такого, чему одно время не можетъ служить причиною, коротко-ли оно или долго. Какъ при короткомъ, такъ и при долгомъ времени намъ нужно знать иную, дѣйствительную причину для объясненія какъ начала процесса, совершающагося во времени, такъ и продолженія его ²⁵⁾.

---

²⁵⁾ Athenäum, 1864. I. В. 495. 496. Да и самое допущеніе безконечно долгихъ періодовъ времени, какъ справедливо замѣчаетъ Фрошаммеръ, очень проблематично и потому самому не можетъ служить прочнымъ, достаточнымъ основаніемъ для объясненія явленій. При этомъ двигаются въ какомъ-то логическомъ кругу, объясняя одно другимъ, а потомъ это другое объясняя первымъ. Такъ, принимаютъ безконечно долгіе періоды времени, чтобы объяснить происхожденіе земныхъ формаций и произведеній, а потомъ опять на происхожденіи этого строенія земной коры, основываютъ мысль о безконечно долгихъ періодахъ времени.

Но если произвольное удлинненіе времени, нужнаго для гипотезы трансформациі породы, въ сущности не приноситъ для нея никакой пользы, то съ другой стороны оно не дозволяется и наукою, полагающею нѣкоторый предѣлъ произвольной игрѣ цифрами. Правда, наука въ настоящее время не можетъ представить еще сколько-нибудь точнаго хронологическаго опредѣленія эпохи существованія настоящаго порядка вещей на земномъ шарѣ, не можетъ сказать, какъ давно существуютъ настоящія породы растений и животныхъ и въ числѣ ихъ человѣкъ. Тогда какъ Кювье (съ которымъ согласенъ Делюкъ и Доломье) полагалъ, что происхожденіе человѣка и окружающаго его органическаго міра не можетъ восходить многимъ далѣе принятаго лѣтосчисленія отъ сотворенія міра ²⁵), Шлейденъ напр. относитъ древность рода человѣческаго по крайней мѣрѣ за сто тысячъ лѣтъ до нашего времени. Какъ-бы то ни было, но наука съ одной стороны признаетъ періодъ существованія настоящаго органическаго міра не безграничнымъ, а по сравненіи съ предъидущими геологическими эпохами, даже не особенно продолжительнымъ ²⁶); съ другой, и въ этомъ періодѣ предлагаетъ

---

²⁵) Discours sur les revol. du globe. 1850. 91—178.

²⁶) Если трудно, почти невозможно, даже приблизительно вѣрно опредѣлить время существованія настоящихъ формъ органической жизни на земномъ шарѣ, то эта трудность конечно еще больше возрастаетъ по отношенію къ древнѣйшимъ геологическимъ эпохамъ. Геологи, пользуясь здѣсь отсутствіемъ всякаго научнаго контроля, даютъ полную волю фантази и любятъ нагромождать миллионы на миллионы лѣтъ. Но дѣйствительныхъ основаній для такой хронологіи нѣтъ. „Напротивъ, какъ справедливо замѣчаетъ Фихте (младшій), столько-же возможно, даже по другимъ основаніямъ болѣе вѣроятно, что такъ какъ прежніе періоды жизни земнаго шара служили только переходными ступенями и приготовленіемъ къ настоящему законченному и достигнутому своей цѣли образованію земли, то они должны-бы имѣть несравненно меньшую продолжительность, чѣмъ установленныя отношенія настоящаго періода земли. Подобное мы

для наблюденія такіа пространства времени, которыя очень достаточны для сужденія надъ измѣнчивостью породъ, если-бы такая дѣйствительно имѣла мѣсто. Пять, семь тысячъ лѣтъ, исторически извѣстныхъ, составляютъ довольно большое пространство времени, чтобы въ теченіе его могли возникнуть значительныя измѣненія, даже преобразованія древнихъ породъ, могли явиться новыя породы растений и животныхъ, уже на исторической памяти людей. Но самыя тщательныя изысканія Кювье и Ж. Сень-Илера не оправдали этого ожиданія. Они, именно съ цѣлью разъясненія вопроса объ измѣнчивости породъ, сравнивали, какъ изображенія различныхъ животныхъ на египетскихъ обелискахъ, такъ и сохранившіяся въ муміяхъ набальзамированныя трупы нѣкоторыхъ изъ нихъ (ибисовъ, кошекъ, фараоновыхъ мышей и пр.) съ нынѣ существующими въ Египтѣ породами тѣхъ же животныхъ и не нашли между ними никакого различія. Пшеничныя зерна, найденныя въ гробницахъ сохранившимися, сѣяли и получали тотъ-же видъ пшеницы, который и теперь растетъ въ Египтѣ. Къ тому же выводу пришли и другіе извѣстные естествоиспытатели ²⁷⁾. Итакъ предъ нами наблюде-

---

видимъ въ исторіи развитія всѣхъ органическихъ существъ; приготовительныя ступени развитія они проходятъ несравненно быстрѣе, чѣмъ возрастъ ихъ полнаго образованія, въ которомъ они достигли своей пѣли.“ J. H. Fichte, Seelenfortdauer d. Menschen. 1867. 212.

²⁷⁾ Ячмень, говоритъ А. Гумбольдтъ, въ своей географіи растений, которыми вѣтались лошади Атридовъ, былъ безспорно тотъ-же самый, который и теперь мы жнемъ. Всѣ растения и животные, которыя нынѣ обитаютъ на земномъ шарѣ, повидимому, въ теченіе тысячъ лѣтъ не измѣнили своей характеристической формы. Ибисъ, котораго находятъ между муміями змѣй и насѣкомыхъ въ египетскихъ катакомбахъ, время построенія которыхъ можетъ быть старше пирамидъ,—этотъ ибисъ тожественъ съ тѣмъ, который и теперь живетъ на болотистыхъ берегахъ Нила.“ (J. V. Meyer, Philos. Zeitfragen. 1874. 58.) Заключенія Кювье, Гумбольдта и др. несколько не обезсиживаютъ тѣмъ, что по нѣкоторымъ болѣе тщатель-

нія, которыя говорятъ, что три, четыре, можетъ быть и пять тысячъ лѣтъ, не оставили никакого слѣда измѣненія породъ. Но если бы старались ослабить силу этихъ возраженій тѣмъ, что и пять тысячъ лѣтъ слишкомъ незначительный періодъ времени, чтобы въ теченіе его могли быть замѣчены какія-либо перемѣны, то мы имѣемъ свидѣтельства еще болѣе древнія, чѣмъ показанія египетскихъ мумій и катакомбъ. Въ Америкѣ находятъ ископаемые останки слоновъ, носороговъ, тигровъ и другихъ животныхъ нашей геологической эпохи, теперь тамъ не живущихъ; эти остатки несравненно древнѣе Египетскихъ мумій; но и они не представляютъ никакихъ отличій отъ существующихъ нынѣ породъ тѣхъ же животныхъ. Агасизъ замѣчаетъ, что для образованія коралловыхъ рифовъ Флориды и побережья Тихаго океана требовалось по крайней мѣрѣ 30000, а можетъ быть и до 200000 лѣтъ; но построившіе ихъ коралловые полипы ничѣмъ не разнятся отъ нынѣ существующихъ въ тѣхъ же водахъ. Ту же неизмѣнность находитъ Агасизъ и въ тѣхъ породахъ животныхъ, которыя сохранились до настоящаго времени отъ прежнихъ геологическихъ эпохъ²⁸⁾.

нынѣ повѣйшимъ изслѣдованіямъ „полное тожество нѣкоторыхъ растеній, находимыхъ въ древнихъ египетскихъ гробницахъ, съ современными, представляется сомнительнымъ“, такъ какъ „сомнительныя“ разности во всякомъ случаѣ касаются не различія породъ или видовъ, но лишь очень незначительныхъ разновидностей, образованіе которыхъ въ теченіе столь долгаго времени и возможно и естественно. (J. V. Meyer, *ibid.*)

²⁸⁾ Нѣкоторые защитники теоріи трансформациі стараются ослабить силу значенія этихъ фактовъ тѣмъ предположеніемъ, что современная геологическая эпоха представляетъ намъ уже окончательно установившійся и остановившійся порядокъ органической жизни, отъ котораго нельзя дѣлать заключеній къ предыдущимъ эпохамъ. Изъ того, говоритъ К. Фохтъ, что взрослый человѣкъ не растетъ уже болѣе, не слѣдуетъ, чтобы и прежде онъ не росъ; и прежде того времени, о которомъ мы знаемъ, можно предположить

б) При столь очевидныхъ фактахъ въ пользу неизмѣняемости породъ, которыхъ теорія трансформациі устранить или перетолковать не въ силахъ, послѣдняя надежда ея можетъ заключаться только въ томъ, что она на ряду съ этими фактами выставитъ другіе, указывающіе на неизмѣняемость породъ. Согласить эти факты съ указанными нами, противоположнаго свойства, было бы уже дальнѣйшею задачею естествознанія; но, во всякомъ случаѣ, если бы подобнаго рода факты были найдены, то ими уравновѣшивалось бы значеніе первыхъ и они могли-бы дать теоріи трансформациі видъ если не научной истины, то по крайней мѣрѣ вѣроятной гипотезы, имѣющей равныя права на существованіе въ наукѣ, какъ и про-

---

еще время, котораго мы не знаемъ. Но справедливо замѣчаетъ на это Бона Мейеръ: „недостаточность исторически возможныхъ доказательствъ, позволять себѣ восполнять произвольными предположеніями о возможныхъ измѣненіяхъ въ предъидущее время, которое для насъ совершенно неизвѣстно,—значитъ на самомъ дѣлѣ полагать конецъ всякому научному изслѣдованію. (Philos. Zeitfragen, 56)“.

Дѣйствительно было бы совершенно не логично, противъ удостоверенныхъ фактовъ возражать *предположеніемъ* возможныхъ фактовъ противоположнаго свойства въ неизвѣстное намъ время. Не говоримъ о томъ, что предположеніе объ окончательно установившемся, и потому неизмѣнномъ уже порядкѣ природы въ нашу геологическую эпоху, противорѣчитъ самому принципу теоріи трансформациі. Другіе защитники этой теоріи стараются ослабить значеніе указанныхъ нами фактовъ тѣмъ, что явленія неизмѣнности родовыхъ признаковъ будто-бы представляютъ намъ только высшіе классы животныхъ, которые завершены въ своемъ развитіи и потому не подвержены болѣе никакимъ существеннымъ перемѣнамъ; иное дѣло у животныхъ низшихъ, собственно и предназначенныхъ къ развитію. Но, съ одной стороны, такое ограниченіе закона развитія только низшими породами не оправдывается принципомъ теоріи трансформациі; съ другой оно, какъ мы видѣли, опровергается и фактами. Полипы, напр., по этой теоріи, принадлежатъ къ однимъ изъ самыхъ низшихъ, по организаціи, животныхъ, слѣд. наиболѣе эластичнымъ и пригоднымъ, для дальнѣйшаго преобразованія, формамъ. Но на самомъ дѣлѣ въ нихъ-то мы и видимъ необыкновенную устойчивость породы, недопускающую даже образованія замѣтныхъ разновидностей. (Jm. Fichte, Seelenfort. und die Weltstellung d. Menschen. 1867. 215. 216.)

тивуположная гипотеза, основывающаяся въ свою очередь на не менѣе достовѣрныхъ фактахъ неизмѣнности породъ. Такого рода факты, въ которыхъ давно нуждалась теорія трансформаци и отсутствіе которыхъ было причиною пораженія и забвенія затѣмъ гипотезы Ламарка, думаетъ представить намъ Дарвинъ и въ этомъ, по мнѣнію его послѣдователей, заключается величайшая его заслуга и преимущество его теоріи, какъ обоснованной научно, предъ прежними однородными ученіями.

Какого же рода эти факты и достаточно ли сильны они, чтобы если не устранить факты противоположнаго свойства, то по крайней мѣрѣ быть равноправными съ ними?

Эти факты, знаменитыя его наблюденія надъ многочисленными разностями такъ наз. культурныхъ растений и животныхъ и надъ происхожденіемъ этихъ разностей путемъ искусственнаго подбора. Несомнѣнный фактъ, что существуютъ чрезвычайно разнообразныя виды культурныхъ растений и животныхъ, напр. овецъ, лошадей, собакъ, голубей и пр. Несомнѣнно и то, что эти виды произошли путемъ постепеннаго измѣненія одного первоначальнаго типа каждаго даннаго растенія или животнаго. Если бы и оставалась какая-либо тѣнь сомнѣнія касательно возможности такого происхожденія, то она окончательно разбивается предъ опытами возможности искусственнаго образованія новыхъ разновидностей культурныхъ растений и животныхъ человѣкомъ, посредствомъ скрещиванія различныхъ индивидуумовъ, измѣненія пищи, среды и пр. Но если, заключаетъ Дарвинъ, различныя разновидности могутъ быть легко произведены человѣкомъ для его цѣлей, и въ относительно короткое время, то отчего онѣ не могутъ быть произведены природою для своихъ цѣлей? На возраже-

ніе, что однако же эти разновидности произведены не природою, а искусствомъ, слѣдовательно силою постороннею естественному теченію природы и не аналогичною съ ея силами, онъ отвѣчаетъ, что въ природѣ замѣною искусства служить время и что тѣ, или подобныя отличія, которыя производитъ человѣкъ при культурѣ домашнихъ растений и животныхъ въ нѣсколько генерацій, могутъ быть достигнуты и природою въ теченіи несравненно большаго числа генерацій.

Но, несмотря на многочисленныя и дѣйствительно имѣющія важное значеніе для естествознанія и составляющія цѣнный вкладъ въ эту науку, наблюденія Дарвина надъ происхожденіемъ разновидностей въ средѣ культурныхъ растений и животныхъ, заключеніе, выводимое изъ нихъ въ пользу трансформациіи породъ, никакъ нельзя назвать вѣрнымъ. Самый капитальный недостатокъ этого заключенія, на который съ самаго начала указали противники его теоріи и который не устраненъ ни имъ, ни его послѣдователями, тотъ, что онъ заключеніе, вѣрное относительно происхожденія *разновидностей* въ данной породѣ, совершенно вопреки опыту, прилагаетъ къ объясненію происхожденія *породъ*. Онъ упускаетъ изъ виду самое главное, что разности культурныхъ растений и животныхъ, какъ бы они ни казались значительными, всегда происходятъ въ предѣлахъ одной и той же породы растений и животныхъ и доказываютъ только возможность образованія чрезвычайнаго множества разновидностей, но никакъ не возможность образованія или преобразованія породы. Что въ предѣлахъ одной породы могутъ образоваться разновидности, вслѣдствіе вліянія напр. климата, пищи или даже воспитательнаго искусства человѣка, этотъ фактъ былъ

давно извѣстенъ ²⁹⁾, хотя честь болѣе подробнаго и тщательнаго изслѣдованія этого предмета безспорно принадлежитъ Дарвину. Возможности не только искусственнаго, но и естественнаго образованія разновидностей, не отвергалъ никто и прежде, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ одностороннихъ защитниковъ неизмѣнности породъ, смѣшивавшихъ разновидности съ породами. Но иное дѣло образованіе разновидностей, какъ бы онѣ значительны ни были, и иное дѣло образованіе или преобразование породы. Мы видѣли фактическія доказательства неизмѣнности послѣдней, и всѣ наблюденія Дарвина не въ состояніи опровергнуть ихъ, потому что они нигдѣ и никогда не переходятъ границъ породы. Какъ бы ни были велики произведенныя человѣческимъ искусствомъ или стеченіемъ естественныхъ условій разновидности голубей, овецъ, собакъ и пр., натуралистъ, при первомъ же анатомическомъ анализѣ ихъ, сейчасъ откроетъ принадлежность ихъ къ одной породѣ и существенное единство въ ихъ строеніи. Внѣшнія отличія могутъ казаться паразитическими только для совершенно незнакомаго съ наукою. Ни одной лишней кости, ни одного сколько нибудь существеннаго измѣненія въ соотносительномъ положеніи частей и органовъ, составляющихъ типическую особенность породы, мы не найдемъ въ самыхъ повидимому отличныхъ по наружности разновидностяхъ напр. собакъ, — культурныхъ животныхъ, представляющихъ наиболѣе разнообразныхъ отклоненій отъ общаго родоваго типа. Какъ ни отличенъ огромный бульдогъ отъ маленькой болонки, но естествоиспытатель сейчасъ увидитъ, что это одна и таже порода, тождественная по существеннымъ, родовымъ признакамъ; всѣ видоизмѣ-

²⁹⁾ Объ этомъ см. J. V. Meyer, Phil. Zeitfragen. 1874. 70—72.

ненія могутъ быть произведены только въ предѣлахъ этой породы и не могутъ перешагнуть за ея границы³⁰⁾. Культура могла, положимъ, произвести отъ простой собаки бульдога и болонку, но не въ силахъ создать какую-нибудь новую или промежуточную породу, между собакою напр. и кошкою. Вообще, ни опыты, ни наблюденія Дарвина не могутъ доказать возможности перехода одной породы въ другую, напр. голубя въ курицу или гуся, или овцы въ козу или волка; они свидѣтельствуютъ только о возможности образованія разновидностей въ границахъ даннаго рода,— не болѣе. Но всѣ многочисленныя и дѣйствительно имѣющія важное значеніе наблюденія его, надъ происхожденіемъ этихъ разновидностей, не даютъ ни малѣйшей фактической опоры теоріи трансформациі. Они наносятъ только ударъ ученію о первоначальномъ, коренномъ различіи человѣческихъ расъ по происхожденію. Ученіе о единствѣ рода человѣческаго можетъ найти сильную опору въ наблюденіяхъ Дарвина, такъ какъ изъ нихъ очевид-

---

30) Какъ извѣстно главное доказательство въ пользу измѣнчивости породъ Дарвинъ находитъ въ культурѣ голубей, которыхъ считается нынѣ не менѣе 150 видовъ. Подборъ голубей, которымъ много занимался онъ самъ, можетъ доставить, по его словамъ, разновидности столь значительныя, что если бы, какъ говоритъ онъ, найдены были остовы этихъ голубей и показаны естествоиспытателямъ, то они, дѣйствуя такъ же, какъ дѣйствуютъ теперь, не разъ признали бы здѣсь совершенно различныя виды. Но естествоиспытатели, даже сочувствующіе Дарвину, вовсе не раздѣляютъ въ этомъ случаѣ его мнѣнія. К. Фохтъ замѣчаетъ, что несмотря на значительныя разновидности голубей, однако же до сихъ поръ ни одному воспитателю этихъ птицъ не удалось измѣнить извѣстные законы отношеній между отдѣльными органами ихъ, отношенія, которые именно и производятъ то, что несмотря на всѣ перемѣны мы въ повои расъ узнаемъ того же голубя. Даже Гексли соглашается, что при всѣхъ разновидностяхъ голубей въ нихъ всегда остается неизмѣннымъ извѣстное отношеніе между клювомъ и ногами, котораго до сихъ поръ не могли измѣнить воспитатели голубей и которое характеристично для этой породы птицъ. I. B. Meyer, Philos. Zeitfragen, 72.

но, что естественнымъ путемъ въ предѣлахъ одного рода могутъ образоваться разности гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, которыя теперь отличаютъ одну человѣческую расу отъ другой.

Но, не представляя собою прямыхъ, фактическихъ доказательствъ въ пользу измѣненія породъ, можетъ бытъ наблюденія Дарвина дають нѣкоторую точку опоры для умозаключенія вѣроятнаго, чрезъ аналогическое перенесеніе тѣхъ явленій измѣнчивости, которыя въ настоящее время имѣютъ мѣсто въ предѣлахъ одной породы, на все органическое царство и на всю прошедшую исторію его образованія? Дѣйствительно, Дарвинъ такъ и смотритъ на значеніе своихъ наблюденій и умозаключаетъ такъ: если въ средѣ культурныхъ животныхъ и растений, въ короткое относительно время, возможны столь значительныя измѣненія, то тѣмъ болѣе природа можетъ произвести еще большія измѣненія въ несравненно болѣе продолжительное время; замѣною человѣческаго искусства тутъ служить время.

Но дозволительно ли подобнаго рода аналогія? Всякое аналогическое умозаключеніе для своей состоятельности требуетъ, чтобы сравниваемые предметы повозможности были однородны и сходны по сравниваемымъ признакамъ и чертамъ. Но есть ли такое сходство между искусственнымъ произведеніемъ культурныхъ растений и животныхъ и естественнымъ ихъ образованіемъ? и поэтому, имѣемъ ли мы право отъ способа происхожденія разновидностей въ кругу первыхъ, заключать къ естественному происхожденію породъ?

Прежде всего внимательная критика теоріи Дарвина указываетъ на то обстоятельство, что самый фактъ, на которомъ держится аналогія, — чрезвычайное разнообразіе происходящихъ вслѣдствіе куль-

туры растений и животныхъ измѣненій въ ихъ организаціи, — далеко не такъ неоспоримъ, какъ полагаетъ Дарвинъ, по крайней мѣрѣ не можетъ быть допущенъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ допускаетъ онъ. Возникло сомнѣніе: дѣйствительно ли всѣ выставленныя Дарвиномъ разности извѣстной породы суть образовавшіеся вслѣдствіе культуры разности, а не постоянныя, неизмѣнныя типическія особенности извѣстной породы, существующія искони? Напр. дѣйствительно ли всѣ, столь разнообразныя виды собакъ произошли отъ одной первоначальной породы и не вѣрнѣе ли предположить нѣсколько первоначальныхъ, искони существующихъ типовъ или видовъ этого животнаго? Далѣе замѣчали и то, что наблюдаемыя Дарвиномъ культурныя породы, представляющія многочисленныя отгѣнки, не могутъ итти въ параллель съ некультурными породами потому, что онѣ уже по самой природѣ своей исключительно способны къ образованію разновидностей, вслѣдствіе чего, по гибкости и измѣнчивости своего организма, онѣ и стали пригодными для цѣлей человека, то есть культурными. Таковы напр. воздѣлываемыя человѣкомъ растенія; изъ животныхъ: лошади, овцы, собаки и пр. Если это такъ, то очевидно, что изъ возможности легкаго образованія разновидностей въ *этихъ* породахъ, нельзя заключать къ такому же образованію у другихъ, болѣе устойчивыхъ, некультурныхъ.

Но самое главное препятствіе къ перенесенію явленій замѣчательныхъ въ области культурныхъ растений и животныхъ на природу, состоитъ въ томъ, что эти явленія *искусственны*, то есть посредственно или непосредственно созданы человѣкомъ и въ этомъ отношеніи не только не сходны, но даже противоположны естественному теченію природы. Неоспори-

мый фактъ, что произведенныя человѣкомъ или образовавшіяся вслѣдствіе сожитія, такъ сказать, съ человѣкомъ, разности культурныхъ растений и животныхъ, продолжаютъ лишь дотолѣ, пока существуютъ и поддерживаются созданныя человѣкомъ условія ихъ жизни. Какъ скоро эти условія исчезаютъ, какъ скоро животное или растеніе предоставлено самому себѣ, по истеченіи не многихъ генерацій, исчезаютъ въ немъ всѣ произведенныя культурою особенности, и животное возвращается къ прежнему, натуральному типу. Такъ напр. наши роскошныя садовыя цвѣты, если предоставить ихъ ростъ и размноженіе природѣ, не обрабатывать подъ ними и не удобрять земли, не ухаживать за ними, скоро одичаютъ и обратятся въ тѣ простыя полевые цвѣтки, отъ которыхъ они произошли путемъ культуры. Тоже самое будетъ съ огородными и хлѣбными растениями. Одичавшія въ Южной Америкѣ лошади и собаки, представляютъ уже одинъ типъ, потерявшій особенности тѣхъ культурныхъ видовъ, отъ которыхъ они произошли. Это явленіе происходитъ отъ того, что всѣ культурныя особенности суть, хотя и полезныя для человѣка и вызванныя имъ для своихъ цѣлей, но въ сущности болѣзненныя и ненормальныя измѣненія органическихъ типовъ, поддерживаемыя искусственно и вскорѣ исчезающія, какъ только растеніе или животное предоставляется самому себѣ. Такова напр. махровость цвѣтовъ, составляющая въ сущности болѣзненное увеличеніе тычинокъ или пестиковъ въ растеніи; таково напр. искусственное увеличеніе корня на счетъ другихъ частей растенія въ корнеплодныхъ: моркови, свеклѣ, рѣпѣ и др.; таково увеличеніе массы жира, количества молока у животныхъ домашнихъ и т. под. Все это показываетъ, что культурныя видоизмѣненія породъ не только не могутъ

служить доказательствомъ аналогическаго измѣненія породъ естественныхъ, но скорѣе представляютъ намъ образцы явленій, которыхъ нѣтъ и не можетъ быть въ природѣ, предоставленной самой себѣ. Они болѣе говорятъ противъ теоріи Дарвина, чѣмъ въ ея пользу.

Еще болѣе усиливается противоположность явленій въ сферѣ культурныхъ растений и животныхъ съ явленіями въ обычномъ теченіи природы и еще болѣе поэтому уменьшается право заключать отъ первыхъ къ послѣднему, когда обратимъ вниманіе на то, что большая часть культурныхъ разновидностей организмъ происходитъ вслѣдствіе искусственнаго совокупленія или скрещиванія различныхъ видовъ ихъ человѣкомъ, таково напр. искусственное опыленіе или прививка въ растительномъ царствѣ, совокупленіе и подборъ различныхъ производителей въ животномъ. Большая часть нашихъ культурныхъ растений и животныхъ, суть, такъ называемые, ублюдки. Ничего подобнаго не встрѣчается въ природѣ, а вмѣстѣ съ этимъ уничтожается и одна изъ причинъ образованія новыхъ и превращенія прежнихъ породъ. Природа, въ плодотворности совокупленія индивидуумовъ даннаго рода и въ невозможности подобнаго соединенія породъ различныхъ, положила рѣзкіе, характеристическіе признаки породы и вмѣстѣ непреодолимое препятствіе къ превращенію одной породы въ другую. Многочисленныя наблюденія вполне подтвердили этотъ фактъ ³⁰⁾, несмотря на нѣкоторыя, незначительныя впрочемъ, исключенія изъ этого закона, которыя могла бы повидимому истолковать въ свою пользу теорія трансформаци. Мы дѣйствительно на-

---

³⁰⁾ Подробности объ этомъ см. у Катрфажа, въ его: *L'Espèce humaine*. 1878, 46—65.

ходимъ нѣкоторые примѣры плодотворнаго соединенія различныхъ породъ и образованія повидимому новой породы; самый извѣстный изъ нихъ, — это мулъ, помѣсь отъ лошади и осла; рождались иногда ублюдки и отъ другихъ породъ, напр. отъ тигра и собаки, отъ волка и собаки и др. Но эти примѣры несколько не нарушаютъ общаго закона неизмѣнимости породъ путемъ скрещиванія, уже потому, что они случайны или искусственны, отъ чего или вовсе не встрѣчаются въ природѣ или встрѣчаются какъ аномаліи и неестественныя исключенія; большая часть ублюдковъ произведена человѣкомъ насильственно, напр. въ зоологическихъ садахъ, въ видѣ опыта и пр. Какъ неестественно вызванныя, эти ублюдочныя породы, не будучи поддерживаемы искусствомъ человѣка, не могутъ и продолжаться, но исчезаютъ въ первыхъ же генераціяхъ.

При такой совершенной разнородности видоизмѣненій, происходящихъ въ кругу культурныхъ растений и животныхъ съ естественнымъ теченіемъ органической жизни въ природѣ, возникаетъ справедливое недоумѣніе касательно права, отъ происхожденія первыхъ, заключать къ способу естественнаго образованія породъ. Это недоумѣніе еще болѣе усиливается, когда мы видимъ, что и силы дѣйствующія въ процессѣ культурныхъ видоизмѣненій и въ процессѣ природы не только не сходны, но совершенно противоположны. Тамъ дѣйствуетъ, прямо или косвенно, сознательный разумъ и воля человѣка и особыя условія созданныя жизнью разумнаго существа; здѣсь, безсознательно и неизмѣнно по даннымъ законамъ дѣйствующія силы природы. При такомъ коренномъ различіи дѣйствующихъ силъ, возможно ли способъ дѣйствія одной силы (произведеніе культурныхъ организмовъ человѣкомъ) аналогически переносить на

другую силу (естественное образованіе породъ природою?) По строгимъ законамъ логики, конечно нѣтъ³¹⁾. Но Дарвинъ не колеблется рѣшить этотъ вопросъ положительно. Если человѣкъ, заключаеть онъ, въ средѣ культурныхъ растений и животныхъ можетъ въ короткое время произвести столь значительныя измѣненія, то *тѣмъ болѣе* можетъ произвести природа гораздо большія измѣненія въ болѣе продолжительное время. Но такое рѣшеніе совершенно противорѣчитъ всѣмъ правиламъ аналогіи, дозволяющей заключать отъ сходнаго, но не отъ различнаго, даже противоположнаго. Чтобы имѣть право такъ заключать, нужно бы предварительно доказать, что сила управляющая жизнію природы, тождественна или подобна той силѣ, которая дѣйствуетъ и въ человѣкѣ, что она, подобно человѣческому уму, рассчитываетъ впередъ, предлагаетъ себѣ сознательныя цѣли, избираетъ полезныя для этой цѣли особенности, упрочиваетъ ихъ и пр. Скажемъ болѣе, эта си-

---

³¹⁾ Невозможность подобнаго заключенія прекрасно разъясняетъ Фрогшамеръ: „Дарвинъ прежде всего выставляетъ на видъ послѣдствія искусственнаго подбора, съ цѣлю доказать этимъ возможность подбора естественнаго, а затѣмъ изъ этой возможности вывести его дѣйствительность, и на такой то дѣйствительности, которая не доказана даже и какъ простая возможность, онъ строитъ всю теорію. Я говорю: она не доказана даже и какъ простая возможность... ибо не нужно опускать изъ вниманія того, что при искусственномъ подборѣ принимаетъ участіе человѣческое умѣнье и способность дѣйствовать сообразно съ задуманною цѣлю, и такимъ образомъ тутъ участвуетъ сознательная дѣятельность духа, а отъ возможнаго для такой дѣятельности нельзя съ достовѣрностію заключать, что тоже самое будетъ возможно и для природы безсознательной, оставленной однимъ собственнымъ силамъ, хотя бы нужныя для этого условія и заключались въ природѣ. Вещественныя условія для происхожденія напр. какого либо произведенія искусства, напр. книги, заключаются въ самой природѣ; но невозможно утверждать, что природа сама собою, въ продолженіе, положимъ безчисленнаго множества вѣковъ, можетъ создать такое искусственное произведеніе,—утверждать въ томъ основаніи, что сознательной духовной дѣятельности удалось создать такое произведеніе изъ средствъ природы же“. Athenäum. T. 1. 488. 489.

ла должна быть не только аналогичною съ человѣческимъ разумомъ, но гораздо выше и совершеннѣе его, такъ какъ результаты искусственнаго подбора, какъ бы они не казались разительными, всегда совершенно незначительны въ сравненіи съ тѣми, какихъ долженъ бы достигать подборъ естественный, производя самыя разнообразныя растенія и животныя. Но такая сила, далеко превосходящая силу человѣка, можетъ быть только силою творческою, признаніе которой очевидно разрушило бы всю теорію *естественнаго* самообразованія органическаго царства. Поэтому Дарвинъ и не останавливается на ней, а говорить только, что замѣною этой силы для природы служить *время*. Но понятія, разума и времени не представляютъ никакой аналогіи и мы уже видѣли, что время само по себѣ ничего не объясняетъ въ процессѣ природы, да и объяснить не можетъ.

Фактъ образованія многочисленныхъ разнообразностей въ кругу культурныхъ растительныхъ и животныхъ породъ, съ особенною тщательностію разьясненный Дарвиномъ, составляетъ главное эмпирическое доказательство въ пользу теоріи трансформациі. При болѣе чѣмъ сомнительной пригодности этого факта для обоснованія этой теоріи, намъ нѣтъ нужды останавливаться на второстепенныхъ и косвенныхъ ея доказательствахъ, которымъ и самъ Дарвинъ повидимому не придаетъ особеннаго значенія ³²⁾). Изъ нихъ мы обратимъ вниманіе только на эмбриологическія наблюденія, такъ какъ на нихъ съ особенною

---

³²⁾ Эти доказательства заимствуются имъ изъ *морфологіи* (ученія объ одинаковости общаго плана строенія организмовъ или о единствѣ органическаго типа); изъ *эмбриологіи* (ученія о зародышахъ и ихъ развитіи); и наконецъ изъ факта существованія *зачаточныхъ* (заглохшихъ, недоросшихъ и выродившихся) *органовъ* въ организмахъ. О происхожденіи видовъ; пер. Рачинскаго. Гл. XIII, 343—362.

настойчивостію указываютъ многіе защитники теоріи трансформаціи. По ихъ мнѣнію, несомнѣнный фактъ, что всѣ организмы въ своемъ первоначальномъ зародышномъ состояніи оказываются однообразными и неразличимыми въ своемъ составѣ. Затѣмъ „не подлежитъ никакому сомнѣнію, что почти всѣ животныя, будучи зародышами, проходятъ фазы развитія, въ которыхъ они имѣютъ какъ общее, такъ и частное сходство съ другими животными, стоящими на низшихъ сравнительно съ ними ступеняхъ въ зоологической системѣ... Человѣкъ тоже не выходитъ изъ подъ этого закона. Его первая форма соответствуетъ постоянной формѣ инфузорій. За тѣмъ организація его, прежде чѣмъ дойдетъ до своего полнаго развитія, проходитъ постепенно фазы, въ которыхъ человѣческій зародышъ имѣетъ сходство съ червемъ, рыбой, земноводнымъ, птицей и низшими млекопитающими. На одной изъ послѣднихъ степеней утробнаго развитія, у человѣка бываетъ междучелюстная кость, свойственная обезьянамъ, но потомъ она исчезаетъ, и человѣческій зародышъ становится уже совершенно человѣческимъ существомъ“³³). Изъ этихъ фактовъ защитники теоріи трансформаціи по аналогіи заключаютъ, что тѣ самые переходы низшихъ органическихъ формъ въ высшія, которые теперь имѣютъ мѣсто только въ зародышной жизни, совершались нѣкогда и дѣйствительно въ жизни большаго организма природы, выражаясь преобразованиемъ низшихъ органическихъ породъ въ высшія.

Что касается до фактовъ, изъ которыхъ здѣсь выводится подобнаго рода заключеніе, то они слишкомъ далеки отъ того, чтобы ихъ можно было назвать „не-

---

³³) Естеств. исторія мірозданія, пер. Пальховскаго. 1863, стр. 144. 145. 146.

сомнѣнными фактами“. Прежде всего, нисколько не доказано то, чтобы сходство органическихъ зародышей различныхъ породъ животныхъ простиралось до полного ихъ тождества. Однообразіе и неразличимость ихъ подѣ микроскопомъ нисколько не говоритъ противъ ихъ дѣйствительнаго различія. Если же мы обратимъ вниманіе на то явленіе въ исторіи науки, что казавшіеся прежде самыми простыми органическіе элементы и существа (напр. клѣточки, инфузоріи), при болѣе тщательномъ наблюденіи оказывались сложными, то можемъ съ вѣрностью заключить, что, кажушіеся однообразными, зародыши, представляютъ въ существѣ своемъ какія нибудь характеристическія отличія для каждой породы и что они далеко не такъ просты по своему составу, какъ представляется. Далѣе, что касается до дальнѣйшихъ эмбриологическихъ метаморфозъ, то, кажется можно, съ несомнѣнностію сказать, что въ описаніи этихъ метаморфозъ, болѣе значительная доля принадлежитъ воображенію, чѣмъ дѣйствительно научному наблюденію. Очень отдаленныя, тусклыя, случайныя подобія, подѣ перомъ защитниковъ теоріи трансформациі принимали ясныя и опредѣленныя очертанія, какихъ вовсе не имѣли, и въ результатѣ получалось мнимое сходство различныхъ моментовъ эмбриологическаго развитія съ различными породами животныхъ. Если бы дѣйствительно зародыши высшихъ органическихъ существъ въ своемъ утробномъ развитіи проходили фазисы низшихъ ступеней органической жизни, то мы вправѣ были бы ожидать, съ одной стороны, возможности при благоприятныхъ обстоятельствахъ и при продолженномъ развитіи зародыша, рожденія высшей породы животнаго отъ низшаго; съ другой при недостаточномъ развитіи зародыша, при обстоятельствахъ неблагопріят-

ныхъ (напр. въ преждевременныхъ родахъ), появленія низшаго животнаго отъ высшаго. Но ничего подобнаго не представляетъ намъ физиологія. Нѣтъ ни одного факта, который бы доказывалъ, чтобы напр. зародышъ рыбы при дальнѣйшемъ развитіи образовался въ птицу, или зародышъ человѣка, при аномальномъ какомъ либо развитіи или преждевременныхъ родахъ, явился въ видѣ рыбы или животнаго; напротивъ, наука показываетъ, что и въ аномаліяхъ и въ недостижныхъ своего развитія организмахъ, всегда ясно выражается общій типъ данной породы. Кромѣ того, противъ гипотезы постепеннаго переживанія, такъ сказать, каждымъ высшимъ организмомъ всѣхъ низшихъ его формъ органической жизни, въ утробномъ состояніи, прямо говорить и тотъ фактъ, что нѣкоторыя особенности, характеристичныя для высшихъ организмовъ, встрѣчаются иногда въ зачаточной жизни низшихъ и затѣмъ исчезаютъ, слѣдовательно, вовсе не имѣютъ того значенія переходныхъ ступеней отъ низшаго къ высшему, какое имъ приписываютъ. Такъ напр. тѣ подобія жаберныхъ отверстій въ человѣческомъ зародышѣ, которыя защитниками теоріи трансформаціи приводились въ подтвержденіе возможности перерожденія органическихъ формъ, найдены не только у человѣка и животныхъ высшихъ рыбъ, но и низшихъ ихъ по своему строенію, у многихъ амфибій и безпозвочныхъ. Слѣдовательно, если изъ присутствія ихъ въ зародышахъ высшихъ классовъ заключаютъ о постепенномъ перерожденіи животныхъ изъ низшаго класса въ высшій, то ихъ присутствіе въ низшихъ, напр. въ паукахъ, будетъ доказывать переходеніе животнаго отъ высшей формы къ низшей, такъ какъ жабры, при совершенномъ развитіи животнаго, свойственны только

рыбамъ и нѣкоторымъ изъ амфибій, стоящимъ по своему строенію, гораздо выше насѣкомыхъ³⁴⁾.

При несостоятельности самыхъ фактовъ, которые думаютъ находить въ эмбриологіи защитники транс-

---

34) Вообще, что касается до эмбриологическихъ наблюдений, то значенія ихъ для подтвержденія теоріи трансформации, не признають даже ученые, вообще сочувствующіе этой теоріи. Такъ К. Фохтъ дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе по поводу этихъ наблюдений. „Справедливо, что зародыши высшихъ животныхъ, во время своего развитія, проходятъ фазы, аналогичныя съ постоянными формами низшихъ животныхъ. Однако эта аналогія никогда и ни въ какомъ случаѣ не заходитъ такъ далеко, чтобы за нею исчезалъ частный планъ организаціи животного. Эта аналогія ограничивается въ отдѣльныхъ случаяхъ только извѣстными и опредѣленными органами: такъ напр. человѣческой зародышъ, по жаберной щели, бывающей у него на шеѣ въ первое время, имѣетъ нѣкоторое сходство съ рыбой, хотя у него и нѣтъ настоящихъ жабръ и хотя въ другихъ отношеніяхъ онъ нисколько не походитъ на рыбу... Организація каждаго животного въ частности есть какъ бы результатъ двухъ силъ: 1) *Общаго плана*, лежащаго въ основаніи обширнаго класса животныхъ (напр. позвоночныхъ) и обусловливающаго тѣ особенности, въ силу которыхъ животное относится къ позвоночнымъ, членистымъ и т. д., и 2) *частнаго плана*, сообщающаго животному болѣе опредѣленный характеръ. Вотъ этотъ-то первый планъ и даетъ возможность возникать упомянутымъ сходствамъ (аналогіямъ), которыя однако жъ далѣе этого плана не заходятъ; зародышъ позвоночнаго животного никогда не походитъ на членистое, на моллюска, лучистое или наливочное. У каждаго типа есть свой особый планъ развитія, который съ планомъ развитія другаго типа не имѣетъ ничего общаго“. Русскій переводчикъ „Естественной исторіи мірозданія“, глѣ эмбриологическому доказательству трансформации породоу придается особенное значеніе, замѣчаетъ съ своей стороны: „здѣсь у автора проявляется одно изъ тѣхъ увлеченій, которыя были въ такомъ ходу еще очень недавно въ зоологіи и остались ей наследствомъ отъ натурфилософовъ... Теперь уже не признають этихъ крайнихъ обобщеній, потому что человѣческой зародышъ напр. никогда не бываетъ червемъ и т. д.“ (Ест. исторія мірозданія, 146. 147). Замѣчаніе г. Пальховскаго о связи этого воззрѣнія съ натурфилософіею Шеллинга, Окена, Стеффенса и др. вѣрно; они охотно защищали ту мысль, что въ человѣкѣ, какъ микрокосмѣ, долженъ повториться процессъ развитія всей природы; но тѣмъ не менѣе не всѣ изъ нихъ считали этотъ процессъ совершенно тождественнымъ съ процессомъ дѣйствительнаго возникновенія организмовъ на земномъ шарѣ. „Зародышъ человѣка и высшихъ животныхъ, говоритъ Стеффенсъ, проходитъ тѣ же метаморфозы, которыя проходятъ и цѣлое животное царство; однако же нельзя отвергать, что степени развитія, которыя мы находимъ установившимися, какъ классы животныхъ, отличны отъ различныхъ степеней этихъ метаморфозъ“. Steffens, Anthropol. II, 157.

формизма, едва ли нужно говорить и о несостоятельности выводимаго изъ нихъ заключенія. Но если бы даже они были отчасти вѣрны, то это не давало бы еще намъ никакого права аналогически переносить явленіе въ индивидуальномъ развитіи организмовъ на исторію происхожденія всего органическаго царства. Заключение по аналогіи можетъ, конечно, имѣть нѣкоторое научное значеніе, но лишь въ томъ случаѣ, когда сравниваемые предметы представляютъ между собою дѣйствительное сходство. Но здѣсь сравниваемые элементы представляютъ различіе именно тамъ, гдѣ нужно сходство. 1) Эмбриологическія и другія метаморфозы (напр. въ жизни насѣкомыхъ) совершаются въ предѣлахъ одной и той же породы и совершаются безъ существеннаго измѣненія самого животного, которое при всѣхъ ихъ остается однимъ и тѣмъ же животнымъ; между тѣмъ, теорія трансформациі выводитъ отсюда возможность метаморфозы данной породы въ совершенно иную, самостоятельно существующую. 2) Эмбриологическія и другія измѣненія условливаются и вызываются строго опредѣленными, специфическими законами жизни индивидуумовъ каждой породы; предполагаемые переходы породъ одной въ другую условливаются и вызываются внѣшними причинами, каковы напр. борьба за существованіе, необходимость примѣняться къ различнымъ климатическимъ, мѣстнымъ условіямъ. Это послѣднее различіе, по нашему мнѣнію, имѣетъ особенное значеніе въ томъ отношеніи, что если бы даже и допустить аналогическое объясненіе процесса происхожденія органическаго міра, процессомъ индивидуальнаго развитія организма,—то эта аналогія говорила бы скорѣе противъ теоріи трансформациі, чѣмъ въ ея пользу. Она доказала бы, что главная, можно сказать единственная дѣйствующая причина органическаго

развитія заключается не въ организмѣ (напр. во вліянніи внѣшнихъ условій жизни), но въ нихъ самихъ; что поэтому и особенности организмѣ опредѣляются внутреннею, специфическою силою (назовемъ ли ее пластическою, органическою силою или имманентнымъ закономъ жизни, — все равно), которая самостоятельно и неизмѣнно принадлежитъ каждой органической породѣ и условливаетъ ея специфическій типъ.

В. Кудрявцевъ.

О свободѣ совѣсти.

VII.

Преемникъ Θεодосія по управленію восточною частью имперіи, импер. Аркадій въ самый годъ смерти Θεодосія объявилъ всѣ до сихъ поръ изданные законы относительно вѣшнихъ и внутреннихъ враговъ церкви (*quae olim constituta sunt de haereticis vel de paganis*) не только продолжающими дѣйствовать, но выразилъ желаніе, что теперь (*nunc*) эти законы должны быть еще строже исполняемы (*acrius exequendum*). Куда было идти далѣе въ строгости самаго содержанія законовъ, или, такъ сказать, въ строгости теоретической, когда даже домашній культъ Θεодосіемъ былъ уже запрещенъ, а выполненіе публичной стороны культа приравнено къ преступленію оскорбленія Величества, — найти, казалось бы, довольно трудно: достаточно было бы только настаивать на точномъ исполненіи уже изданныхъ законовъ. Импер. Аркадій дѣйствительно прежде всего и усилилъ строгость въ исполненіи уже изданныхъ законовъ, назначивъ смертную казнь тѣмъ, по чьей небрежности слабо соблюдались бы законы, т. е. чиновникамъ. ¹⁾ Но и кажущаяся невозможность идти далѣе въ самомъ содержаніи законовъ оказалась да-

¹⁾ Cod. Theodos. XVI, 10. n. 13. Capitali supplicio iudicamus officia coercenda, quae statuta neglexerint.

леко не безусловной: до времени изданія Θεодосіемъ Младшимъ кодекса его имени (438 годъ) запрещеніе язычества сдѣлало большіе шаги, причемъ простое нарушеніе равноправности религіознаго положенія язычниковъ, сто лѣтъ тому назадъ гарантированной имъ миланскимъ эдиктомъ, является вещь очень ничтожной въ сравненіи съ тѣмъ, на что теперь обречена была религіозная свобода язычниковъ, и многое изъ того, что при Θεодосіѣ I совершалось *tacito consensu*, теперь получаетъ формальное подтвержденіе. Но что особенно важно для нашей цѣли, это — что законы преемниковъ Θεодосія I освобождаютъ изслѣдователя отъ необходимости допытываться до конечной цѣли ихъ; цѣлью этой открыто высказывается обращеніе язычниковъ къ христіанству, слѣдоват. государство формально принимаетъ на себя миссію церкви.

Оставивъ хронологическій порядокъ законовъ, потому что теперь, повидимому, законы противъ нехристіанъ не вызываются какими либо особыми фактами, кромѣ окончательно сложившейся идеи, что христіанское государство въ своихъ предѣлахъ не должно терпѣть культа всѣхъ тѣхъ, кои стремятся уклониться отъ истинной религіи (*universi, qui a Catholicae religionis dogmate deviare contendunt*), мы изложимъ главнѣйшіе факты религіознаго законодательства до 438 года, т. е. до изданія кодекса Θεодосія.

а) Что религіозное равноправіе язычниковъ не поддерживается даже и въ теоріи, это доказываютъ слѣдующіе законы: законъ 396 года лишаетъ служителей языческаго культа тѣхъ привилегій, которыя до сихъ поръ, благодаря колебанію законодательства, оставались за ними.—Случайные владѣтели языческихъ храмовъ, сдѣлавшіеся таковыми вслѣдствіе захвата въ

предшествовавшее время, формально объявлены законными владѣтелями ихъ. ¹⁾ Входъ въ храмы само собой разумѣется продолжалъ считаться запрещеннымъ; но теперь *сдѣланъ былъ первый шагъ къ разрушенію храмовъ*: въ 399 году импер. Аркадій велѣлъ разрушить тѣ храмы, которые находятся внѣ городовъ (in agris), но разрушеніе должно совершиться безъ всякаго смятенія и шума (sine turba et tumultu). ²⁾ Смыслъ послѣдней прибавки вѣроятно тотъ, что было нежелательно повтореніе сценъ, сопровождавшихъ разрушеніе храмовъ въ предшествовавшее время, когда они разрушались главнымъ образомъ по частной инициативѣ. Желаніе избѣжать того же, вѣроятно, мотивировало и свойство первой законодательной попытки—именно ограниченіе разрушенія покуда сферой внѣ-городскихъ храмовъ. ³⁾ Такъ поступалъ Аркадій. Но законы Гонорія (395—423) относительно того же предмета показываютъ, что или а) Гонорій не былъ согласенъ съ Аркадіемъ, или б) исполнители закона о разрушеніи пошли далѣе намѣренія самого законодателя: въ томъ же самомъ году Гонорій очень настойчиво проводитъ слѣдующія мѣры: не взирая на запрещеніе жертвоприношеній, Гонорій повелѣлъ оставлять непрекосновенными языческія украшенія общественныхъ зданій (напримѣръ статуи на площадяхъ, въ баняхъ и т. п.) ⁴⁾, съ предупрежденіемъ не довѣрять даже и тому, кто предъявилъ бы письменное повелѣніе о разрушеніи этихъ предметовъ. Такія повелѣнія заранѣе объявляются подложными. Другой законъ повелѣваетъ не препятствовать общественнымъ празднествамъ язычниковъ, если они безъ

---

¹⁾ Cod. Theodos. ibd. n. 14. Justinian. tit XI, 69. 3. 4.

²⁾ Ibid. n. 16.

³⁾ Такъ предполагаетъ и Готофредъ, р. 320.

⁴⁾ Cod Theodos ibd. n. 18. ср. комент. Готофреда, р. 311.

всякаго жертвоприношенія и „безъ всякаго преступнаго суевѣрїя“: „мы не хотимъ, говорить законодатель, лишить народъ его удовольствій и общихъ радостей“. 1) И наконецъ третій законъ положительно запрещаетъ разрушать храмы „лишенные запрещенныхъ вещей“: „они должны оставаться неприкосновенными; а если кто взять будетъ за жертвоприношеніемъ, тотъ будетъ преслѣдуемъ по законамъ“, прежде изданнымъ 2): то есть послѣдній законъ явно старается предупредить умозаключеніе, на основаніи коего запрещеніе жертвоприношеній считалось бы достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы разрушать и самые храмы. Всѣ эти законы Гонорія изданы въ одинъ годъ, и послѣдніе два специально для Африки. Язычество со стороны Гонорія встрѣтило, такимъ образомъ, какъ будто бы охранителя. Нѣкоторые комментаторы при томъ обращаютъ вниманіе на любопытный фактъ: именно эти три закона Гонорія были по своему содержанію какъ разъ противоположны тѣмъ желаніямъ, которыя выразилъ бывшій предъ этимъ въ Африкѣ такъ назыв. пятый карфагенскій соборъ. 3) Такое отношеніе къ

1) *idd.* n. 17.

2) *ibid.* n. 18.

3) Этотъ соборъ, какъ извѣстно, послалъ просить: 1) *Ut reliquias idolorum per omnem Africam jubeant penitus amputari, et tempora eorum, quae in agris omnimodo destrui.* 2.) „О томъ, чтобы, если кто пожелаетъ предоставить какое-либо дѣло на судъ церкви, въ силу принадлежащаго церквамъ апостольскаго права, и одна сторона будетъ недовольна рѣшеніемъ клириковъ, то да не будетъ дано разрѣшенія призывать въ гражданскій судъ того клирика, который прежде разсматривалъ дѣло,“ и т. д. 3.) Чтобы государи въ городахъ и селеніяхъ воспретили языческія пиршества (*convivia*). 4.) Чтобы никакія зрѣлища и ни подъ какимъ видомъ не совершались въ дни воскресные (См. Прав. Соб. Каро. по книгѣ Правиль 68—71, по казанск. издан. стр. 152—154). Изъ приведенныхъ законовъ Гонорія явствуетъ, что просьба африканскаго собора о храмахъ, не получила удовлетворенія со стороны Гонорія: на языческія народныя празднества Гонорій посмотрѣлъ какъ на народныя удовольствія, освященныя обычаемъ; храмы также не велѣно истреб-

одному и тому же предмету двухъ сыновей Θεодосія, долженствующихъ повидимому быть согласными, одни объясняютъ просто непостоянствомъ законодательства этого времени, которое сегодня грозитъ, а завтра поощряетъ за одно и тоже дѣло¹⁾; другіе — излишнимъ усердіемъ исполнителей закона Аркадія о закрытіи храмовъ внѣ городовъ, вслѣдствіе котораго (усердія) разрушались храмы даже и не внѣ-городскіе²⁾, что вовсе будто бы не входило въ планы ни Аркадія, ни Гонорія. И кажется нельзя отрицать и послѣдняго объясненія, ибо спустя почти двадцать лѣтъ, когда язычество все болѣе и болѣе теряло въ своемъ положеніи предъ государствомъ, Θεодосій Младшій долженъ былъ издать законъ, охраняющій язычниковъ отъ излишняго усердія, или правильнѣе, отъ злоупотребленія усердіемъ ревнителей-христіанъ. Тѣмъ вѣроятнѣе, что ранѣе эта ревность проявлялась въ еще болѣе рѣзкихъ фактахъ. Но и Гонорій недолго оставался заступникомъ языческаго культа и пошелъ даже далѣе самого Аркадія, издавшаго первый законъ о разрушеніи храмовъ. Законъ Гонорія 408 года повелѣваетъ: а) собственность храмовъ обратить на военныя надобности; в) снять съ своихъ мѣстъ всѣ языческія изваянія (*simulacra*); с) самыя зданія храмовъ *въ городахъ или внѣ городовъ* обратить на об-

---

лать и никакимъ образомъ — не разрушать. Относительно же церковнаго суда Гонорій постановилъ: *quoties de religione agitur, episcopos convenit judicare: coeteras vero causas, quae ad ordinarios cognitores vel ad usum publici juris pertinent, legibus* (а не канонами) oportet audiri. *Cp. Gieseler, V. I. l. s. 35.* — Но законъ Аркадія о разрушеніи храмовъ выражается почти тѣми же словами, что и правила пятого карагенскаго собора, и поэтому законъ Аркадія считается изданнымъ въ удовлетвореніе просьбы карагенскаго собора, чего не сдѣлалъ Гонорій.

¹⁾ Besnot, 11, 19; Chastel p. 223—4.

²⁾ *Loving*, указ. сочин. I. 54—5, указанные законы Гонорія считаетъ прямо такими, которые имѣютъ цѣлю оградить язычниковъ отъ насилій христіанъ.

щественныя надобности, а отдѣльные жертвенники разрушить; зданія храмовъ, составлявшія частную собственность, *заставить разрушить* самихъ владѣтелей (*domini destruere cogantur*). Но что составляетъ еще болѣе новый шагъ, это—что наблюденіе за выполненіемъ этого закона поручается такъ сказать одной изъ заинтересованныхъ сторонъ — епископамъ церкви съ дозволеніемъ пользоваться внѣшней силой государства ¹⁾. Этимъ очевидно узаконялось то, что прежде практиковалось безъ прямого указанія закона, по собственной инициативѣ христіанъ ревнителей въ уничтоженіи язычества. ²⁾ Еще новый законъ изданный спустя нѣсколько лѣтъ и варьирующій тоже самое содержаніе, можно отмѣтить только потому, что Гонорій теперь высказываетъ мысли совершенно обратныя высказаннымъ въ одномъ изъ законовъ вышеприведенныхъ (именно п. 15): какъ прежде языческія скульптурныя изображенія признаны были безразличными для религіи украшеніями публичныхъ

---

1) *Episcopis locorum haec ipsa prohibendi ecclesiasticae manus tribuimus facultatem. Cod. Theodos, ibd p. 19.* Что должно разумѣть подъ *ecclesiastica manus*? Готофредъ колеблется между слѣдующими предположеніями: или—это военная помощь, которую должны были чиновники давать епископамъ, или—это обозначало толпу клириковъ, должествующую помогать епископу въ исполненіе закона (*drungus ecclesiasticorum*). *Comment. p. 323.*

2) Августинъ слѣдующимъ образомъ описываетъ тотъ приемъ, который язычники сдѣлали новому закону: „довѣряясь прежнимъ законамъ, язычники предъ самыми дверями церкви шумно справляли свой праздникъ. Когда клирики пытались запретить имъ это, они съ камнями напали на церковь. Спустя восемь дней, когда епископъ хотѣлъ обнародовать новый законъ, язычники опять сдѣлали нападеніе на церковь и одного изъ рабовъ Божіихъ убили; епископъ спрятался, слыша голоса собиравшихся и его убить.“ *Opp. t. II. Ed. Venet. p. 297—8.* Такіе безпорядки Августинъ объясняетъ тѣмъ, что епископу не подаша была свѣтская помощь.—Въ одномъ мѣстѣ (*Coloniae Suffestanae*) за разрушеніе статуи Геркулеса язычники убили до 60 человекъ христіанъ. Августинъ въ письмѣ къ старѣйшинамъ города писалъ: „Геркулеса вашего мы вамъ отдадимъ: есть и металлы, и камни, есть и краски. Отдайте вы намъ тѣ жизни, которыя вы погубили!“—*Ibd. p. 154.*

мѣсть и зданій: такъ, теперь велѣно уничтожить ихъ, „чтобы они не служили приманкой для заблуждающихся (ne illecebram errantibus praestent)“. Это— законъ 415 года ¹⁾. Однако при всей строгости закона 408 года далеко не всѣ храмы уничтожены были скоро: въ 423 году Θεодосій младшій опять повелѣваетъ разрушить всѣ храмы и святилища „если какіе теперь еще остаются цѣлыми, (si qua etiam nunc restant integra)“. Но, конечно, если бы и въ самомъ дѣлѣ не было извѣстно существованіе цѣлыхъ храмовъ, не нужно было бы издавать и самый законъ, при томъ еще съ угрозою смертной казни ²⁾. Этотъ послѣдній законъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ наконецъ рѣшилъ всѣ недоумѣнія о томъ, какіе и при какихъ условіяхъ разрушать храмы, въ томъ смыслѣ, что явилось формальное право разрушать *всѣ* храмы—до основанія, „чтобы потомки, какъ выражается Θεодоритъ, не видѣли и слѣдовъ прежняго заблужденія.“ ³⁾ Дѣло разрушенія теперь сдѣлалось безусловно законнымъ, и нѣкоторые ревнители взяли на себя подвигъ проходить по всей имперіи, разрушая язычество при помощи и пособіи властей. Таковы напр. были братья Іулій пресвитеръ и Іуліанъ діаконъ ⁴⁾. Принципіально, такимъ образомъ, съ этимъ вопросомъ покончено въ первой четверти V столѣтія. Иное дѣло, конечно, практическое выполненіе подобныхъ законовъ: повторялось старое явленіе различія между закономъ и дѣйствительностію. Дѣйствительность эту можно усматривать изъ слѣдующаго закона, который вынужденъ былъ издать

---

¹⁾ Cod. Theodos. ibd. n. 20.

²⁾ Ibid. n. 25.

³⁾ Истор. 370.

⁴⁾ Объ ихъ дѣятельности см. Воскресное чтеніе ч. XXIV, стр. 452 и далѣе.

Θεодосій Младшій около 423 года. Язычники, говорить этотъ императоръ, „презирая законы его предшественниковъ и пренебрегая наказаніями положенными противъ нихъ, не заботятся даже и скрыватьсѣ въ отношеніи своихъ святотатственныхъ обрядовъ, но предаются имъ публично, — какъ будто бы для того, чтобы поругаться надъ величіемъ всевышняго Бога; и потому, несмотря на милость, съ которою мы были расположены относиться къ нимъ, они вынуждаютъ насъ напомнить имъ объ ихъ преступленіяхъ. Итакъ, всякій, кто будетъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ взять за совершеніемъ жертвоприношеній, увидитъ конфискацію своего имущества, а самъ будетъ подлежать уголовному суду. Нужно же въ самомъ дѣлѣ, чтобы нечестивые были наказаны и христіанство сохранилось!“ Эта трудная уничтожаемость приверженцевъ языческой религіи одними внѣшними мѣрами въ свою очередь, вѣроятно, и вынудила ту уступку, — съ точки зрѣнія византійскихъ принциповъ, — которую сдѣлалъ для язычества тотъ же Θεодосій Младшій, именно — онъ замѣнилъ смертную казнь, „которой достойны“ продолжавшіе приносить жертвы, простой ссылкой и лишеніемъ таковыхъ имущества.

б) Цѣли преслѣдованія языческаго культа, какъ замѣчено было, теперь уже не маскируются. Законъ Аркадія (п. 15) мотивъ разрушенія храмовъ высказываетъ такъ: „дабы, когда храмовъ не будетъ (*his dejectis et sublati*), уничтожилсѣ и матеріаль суетвѣрія (*superstitionis materia consumetur*).“ Какимъ образомъ, по мысли законодателя, уничтожится суетвѣріе, когда храмовъ больше не будетъ, — предполагается ли обращеніе язычниковъ къ христіанству, или и безъ этого какъ нибудь суетвѣріе уничтожится, — этого, правда, законъ не объясняетъ; но во всякомъ

случаѣ закопъ Аркадія показывается съ несомнѣяностью рѣшительно: что мотивы разрушенія храмовъ — теперь чисто религіозные, а не тѣ государственные или средніе между тѣми и другими, которые не рѣдко выступали въ подобныхъ же предпріятіяхъ правителей IV вѣка. Съ особенной ясностію это высказывается въ слѣдующемъ отвѣтѣ данномъ въ 401 году импер. Аркадіемъ одному епископу, просившему формальнаго позволенія разрушить одинъ языческій храмъ, — отвѣтъ характерномъ, впрочемъ, и въ другихъ отношеніяхъ: „я знаю, говорилъ импер. Аркадій, — что городъ этотъ (*храмъ котораго епископу желательно было разрушить*) преданъ идолослуженію; но онъ — исправно уплачиваетъ подати, и тѣмъ доставляетъ казнѣ доходъ. Если же мы взволнуемъ городъ, то жители изъ страха (*что ихъ наконецъ силой будутъ принужданы къ христіанству*) разбѣгутся, и мы не мало потеряемъ въ доходахъ казны! Но мы болѣе желаемъ постепенно стѣснить чтителей идоловъ, лишая ихъ правъ и положенія въ отношеніи къ государственной службѣ, повелѣвая запирать ихъ храмы, уничтожая ихъ сракуловъ. Когда они будутъ стѣснены со всѣхъ сторонъ, тогда они познаютъ истину. Всѣ же внезапныя, слишкомъ стѣснительныя мѣры несносны для подданныхъ.“¹⁾ Слѣдовательно, императоромъ Аркадіемъ предложеніе епискона разрушить храмъ отвергнуто не по принципу бесполезности такого акта для познанія истины, а только по его опасности для государственныхъ доходовъ. — Ожиданіе, что уничтоженіе предметовъ культа поведетъ къ сокращенію числа язычниковъ особенно выразилось въ двухъ за-

---

1) Neander Allgem. Geschichte, 1856, I. 2 s. 453. Неантеръ фактъ этотъ заимствовалъ изъ рукописнаго житія этого епископа, и вполне довѣряетъ подлинности сказанія. ibid. not. 7.

конахъ Θεодосія Младшаго: подтверждая законы своихъ предковъ, Θεодосій говоритъ о язычникахъ, „которые еще существуютъ, *хотя мы думали, что ихъ уже нѣтъ* (quam jam nullos esse credamus) ¹⁾. Почему Θεодосій предположилъ, что язычниковъ уже нѣтъ? Такъ какъ до сего времени еще не было издано ни одного закона положительно принуждаваго язычниковъ принимать христіанство, то очевидно основаніемъ для мысли о несуществованіи язычниковъ было убѣжденіе, что язычники, видя законы издаваемые противъ ихъ культа и противъ ихъ самихъ, поймутъ, что желательнo не уничтоженіе одного только культа, а уничтоженіе язычества какъ акта внутренняго, и конечно не съ помощью перехода въ іудейство или манихейство. Но совершенно открыто это же самое объявилъ тотъ же Θεодосій Младшій въ одномъ законѣ, который отнесенъ къ категоріи противуеретическихъ, но который упоминаетъ о „всѣхъ врагахъ каѳолическаго закона“, а также и „о суевѣріяхъ язычниковъ“: законъ положительно выражаетъ желаніе *по крайней мѣрѣ страхомъ отвратить отъ заблужденія, если нельзя сдѣлать это убѣжденіемъ* (ut ab errore saltim terrore revocentur, si ratione retrahi nequeunt). ²⁾

с.) Привиллегіи, въ ихъ положительной и отрицательной сторонѣ, начинаютъ теперь практиковаться совершенно открыто и опять съ яснымъ указаніемъ конечной ихъ цѣли. Замѣчательно, что предварительно принципъ этотъ былъ какъ бы испробованъ внутри самой церкви: въ 405 году Гонорій узаконилъ— лишать имущества всякаго, „кто будетъ перекрещивать“, т. е. обратится къ расколу донатистовъ. Но это имущество должно возвращаться дѣтямъ лишен-

¹⁾ Ibid. n. 22. cp. n. 23.

²⁾ Cod. Theod. XVI, V, n. 63, an. 425.

ныхъ его отцовъ, *если они (дѣти) обращаются къ православной вѣрѣ*. Хотя полная возможность злоупотребленія такимъ закономъ слишкомъ очевидна ¹⁾, но проба, вѣроятно, по сознанію правительства оказалась по своимъ результатамъ удовлетворительной, и идея стала развиваться: опредѣлено было, что если рабъ доносилъ на своего владѣтеля, что послѣдній принадлежалъ къ манихейству, а себя при этомъ объявлялъ православнымъ; то рабъ не только не подлежалъ обычному наказанію, положенному для рабовъ доносчиковъ, покушавшихся на доносъ на своихъ владѣтелей, но въ награду за это получалъ совершенную свободу ²⁾. Очевидно, рабу, желавшему себѣ свободы, стоило только объявить себя христіаниномъ и обвинить своего владѣльца въ принадлежности къ манихейству и—онъ получалъ свободу. ³⁾ Былъ одинъ моментъ, когда правительство какъ будто бы признало весь вредъ привилегій и награды за благочестіе: въ 416 году появляется законъ разсуждающій объ іудеяхъ такимъ образомъ: „и древними, и новыми законами постановлено: когда усматривается, что іудеи желаютъ присоединиться къ общенію церкви или ради избѣжанія наказаній за преступленія, или по другимъ стѣснительнымъ обстоятельствамъ,—кратко, не изъ уваженія къ вѣрѣ, а изъ притворства, то до сего они не допускаются. Такъ и теперь—пусть зна-

---

¹⁾ Поэтому карагенскіе епископы на соборѣ 404 года, принявъ въ принципъ такой законъ, постановили, чтобы законъ о возвращеніи имущества обратившимся имѣлъ исключеніе не примѣняться къ тѣмъ, кой замѣшана уже въ спорѣ объ имуществахъ, такъ какъ, справедливо заключили епископы, изъ этого можно заключить о своеобразныхъ намереніяхъ обращающихся.

²⁾ Въ предшествующее время законодательство неблагосклонно смотрѣло вообще на доносы рабовъ на своихъ владѣтелей, хотя бы эти доносы касались и религій. Примѣръ такого непоощрительнаго отношенія разсказываетъ *Евсевій V, 21*.

³⁾ *ibid. V. n. 40.*

ютъ. что тѣ, кои представляются не проникнувшими върою во спасительное крещеніе, будутъ отосланы къ ихъ собственному закону (религіи).—ноелику,—прибавляетъ законъ,—это будетъ выгодноѣе и для христіанства (*quia magis christianitati consulitur*).¹⁾ Другой законъ опредѣлялъ, что „если іудей, чтобы избѣжать или наказанія за преступленіе, или уплаты своего долга пожелаетъ сдѣлаться христіаниномъ: такового не принимать до тѣхъ поръ, пока онъ или не докажетъ свою невинность, или не уплатитъ долга“. ²⁾ Прекрасные принципы отношеній государства къ прозелитизму между іудеями! Но чрезъ десять лѣтъ Валентиніанъ III разсудилъ уже такимъ образомъ: „если дѣти іудея обращаются къ христіанству, то ихъ родителямъ или опекунамъ не дозволяется лишать обратившихся, за ихъ обращеніе, наслѣдства какъ совершеннымъ исключеніемъ ихъ изъ завѣщанія, такъ равно и оставленіемъ имъ доли меньшей, нежели какую они получили бы, если бы родители умерли безъ завѣщанія.“ За этимъ, опять безусловно справедливымъ въ интересахъ свободы совѣсти положеніемъ, слѣдуетъ совершенно несправедливое прибавленіе и наивный мотивъ этого прибавленія, хотя все это дѣлается въ цѣляхъ способствованія переходу въ христіанство: прибавленіе это состоитъ въ томъ, что если дѣти іудея обратившіеся къ христіанству учинили какое либо преступленіе противъ родителей, чѣмъ они и заслужили лишеніе наслѣдства, то пусть таковыя дѣти будутъ наказаны по закону, однако же должную по закону часть наслѣдства они получаютъ,—„чтобы покрайней мѣрѣ въ этомъ они находили вознагражденіе за избранную ре-

¹⁾ *ibid.* VIII, n. 23.

²⁾ *Photis*, *Nomocanon*, edit. Iustelli, p. 74.

лигію!“¹⁾ Слѣдовательно, люди нарушавшіе священныя обязанности противъ родителей принимались подъ покровительство закона въ обмѣнъ за принятіе ими христіанства. Законъ упускаеть изъ виду, что такіе прозелиты, по выраженію Шрекка, своимъ обращеніемъ явно выражали, что христіанство для нихъ одно только имя.²⁾ Но самой важной привиллегіей за принятіе христіанства была возможность государственной службы—и обратно—лишеніе этой возможности не-христіанъ, язычниковъ и іудеевъ. Гонорій пытался сдѣлать это закономъ еще въ 408 году; но этому воспротивился начальникъ войска Генеридъ, отъ котораго не мало зависѣлъ самъ Гонорій. Зосима рассказываетъ объ этомъ такъ: „этотъ Генеридъ былъ хотя варваръ, но прекрасно одаренный отъ природы способностью ко всякой добродѣтели и чуждой жадности. Между тѣмъ какъ онъ не хотѣлъ оставить отеческіе обычаи и не позволялъ отвлекать себя отъ своего культа, вышелъ законъ, которымъ запрещалось быть при дворѣ тѣмъ, кто не обратился бы къ христіанству. Генеридъ сложилъ свой (воинскій) поясъ“ и пересталъ являться на службу. „Когда же царь потребовалъ, чтобы онъ, какъ состоящій въ числѣ начальства, по обычаю являлся во дворецъ,

---

¹⁾ *ibid.* n. 28.

²⁾ Kirchengesch. Th. VII, s. 381. Въ то время какъ византійская государственная власть не пренебрегала прозелитами непочитавшими родителей и требовала еще для нихъ утѣшенія въ наслѣдствѣ, въ церкви уже существовало такое правило: „если дѣти подъ предлогомъ благочестія покинутъ родителей, въ особенности вѣрующихъ (*μάλιστα πιστῶν*) и не станутъ оказывать имъ должнаго почтенія, да будутъ анаѳема“. (Соборъ Гангрскаго, пр. 16). За неисполненіе обязанностей по отношенію къ родителямъ, хотя бы даже и „подъ предлогомъ благочестія“, церковь, такимъ образомъ, извергала изъ своего лона даже собственныхъ своихъ членовъ. Тѣмъ мѣнее, конечно, можно ожидать, что бы она желала приобрѣтать прозелитовъ непочтительныхъ къ родителямъ, хотя бы родители были и вной вѣры.

онъ отвѣчалъ, что есть законъ, которымъ запрещается находиться въ числѣ начальствующихъ людямъ непочитающимъ христіанства. Тогда царь сказалъ, что законъ этотъ посколькѣ касается другихъ—долженъ быть наблюдаемъ, но что до него, столь много сдѣлавшаго для государства, то онъ (царь) не держится въ отношеніи къ нему этого закона. Тогда Генеридъ отвѣчалъ, что онъ не принимаетъ такой чести, которая составляетъ несправедливость для всѣхъ другихъ; и не правильна должность свою до тѣхъ поръ, пока царь, побуждаемый столько же и стыдомъ, сколько необходимо, не уничтожилъ этого закона, позволяя каждому служить слѣдуя своему мнѣнію“ о религіи ¹⁾. Гонорій, такимъ образомъ, поступилъ своимъ религіознымъ ригоризмомъ ради нужнаго человѣка.—Но Валентиніанъ III уже устоялъ противъ всякихъ соображеній невыгоды такого закона и запретилъ какъ язычникамъ, такъ и іудеямъ государственную службу, сдѣлавъ при этомъ впрочемъ намекъ, что обращеніе даруетъ имъ и возвращеніе почетнаго права службы. ²⁾

d.) Изъ нѣкоторыхъ фактовъ первой половины V столѣтія видно, что въ это время уже практиковалось и положительное принужденіе язычниковъ къ христіанству, а также несомнѣнное злоупотребленіе со стороны христіанъ различными запретительными законами противъ язычества. Последнее, т. е. злоупотребленіе законами, теперь подтверждается самимъ правительствомъ, тогда какъ въ IV столѣтіи можно было слышать это только отъ потерпѣвшей и потому менѣе заслуживающей довѣрія, стороны.—

---

¹⁾ Zosimus, edit. Bonnae, p. 312.

²⁾ Omnes personas erroris jubemus excludi, nisi his emendatic matura subveniret. (Loning, s. 57).

Факты положительнаго принужденія язычниковъ къ христіанству свидѣтельствуются обратнымъ закономъ, изданнымъ Гоноріемъ въ 408 году, т. е. закономъ *запрещающимъ принуждать* къ христіанству. Неандеръ думаетъ, что такъ какъ до сихъ поръ прямого закона принуждающаго язычниковъ принимать христіанство не было; то этотъ законъ должно понимать въ томъ смыслѣ, что имъ отмѣнялись и всѣ только косвенно карающіе законы, изданные противъ несповѣдующихъ христіанства ¹⁾. Но къ этому очевидно должно прибавить и то, что правительство издавшемъ послѣдняго закона призвало и эти непрямые законы дѣйствовавшими достаточно принудительно на выборъ религіи по отношенію къ нехристіанамъ. Законъ этотъ въ подлинномъ видѣ не дошелъ до настоящаго времени, и о немъ извѣстно только по упоминанію одного изъ карагенскихъ соборовъ, или правилъ, по обозначенію времени, когда былъ соборъ, именно тѣмъ, что „въ это время изданъ законъ, чтобы по свободной волѣ каждый принимать христіанство“. Ближайшимъ поводомъ изданія такого закона было вторженіе варваровъ, влѣдствіе чего правительство, зная о насильственныхъ обращеніяхъ многихъ язычниковъ и справедливо опасаясь, что многообращенные примутъ сторону варваровъ—объявило свободу совѣсти! ²⁾ Но законъ этотъ держался

---

1) Neander, Allgem. Geschicht. s. 451, not. 4.

2) Въ нашей Книгѣ Правилъ приведенное выраженіе, обозначающее собственно дату собора, дѣянія котораго не сохранилось до насъ, редактировано какъ *правило церковное*, хотя самый грамматическій смыслъ указываетъ, что это не соборный тезисъ, каковыми должно быть всякое правило какъ церковный законъ, а какой-то отрывокъ изъ текста, не рассчитаннаго на законодательную формулу, какъ это и явствуетъ изъ Казанскаго изданія Дѣяній Помѣсти. Собор. стр. 193. Византійскіе кононисты Зонара, Арстинъ и Вальсамонъ также комментируютъ этотъ отрывокъ какъ *правило* (канонъ), законодательный тезисъ собора, сносая его съ дѣйствительными правилами, аналогичными по своему содержанію, то-есть, съ правилами:

не долго: какъ скоро миновала опасность отъ обижаемыхъ принужденіемъ, стали издаваться иные законы. О злоупотребленіи покровительствомъ христіанству свидѣтельствуемъ также и слѣдующій характерный законъ Θεодосія Младшаго: опредѣливъ наказаніе манихеямъ, законъ прибавляетъ: „а христіанамъ, какъ тѣмъ, кои дѣйствительно таковы, такъ и тѣмъ, кои только называются таковыми, особенно повелѣваемъ, что бы они не смѣли, злоупотребляя авторитетомъ религіи (religionis auctoritate abusi), налагать руку на іудеевъ и язычниковъ мирно живущихъ, не покушающихся ни на какое смятеніе и ни на что противное законамъ; если же кто разграбитъ ихъ имущество, не только вознаградитъ убытки, но и за-

---

но вопросу о свободѣ религіи (см. русс. перев. стр. 1591—2).— Преосв. Іоаннъ (Опытъ курса законовѣд. т. II. 227—8) законъ свѣтской власти о непринужденіи въ вѣрѣ относитъ собственно къ донагистамъ, т. е. чтобы донагисты не были принуждаемы къ православію, но признаетъ, что этотъ законъ „потомъ обращенъ въ церковное правило“,—въ томъ смыслѣ, что „присоединеніе иновѣрцевъ должно быть дѣломъ не принужденія, а свободнаго расположенія“, и проч. Но во 1-хъ, въ памятникахъ вѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы этотъ законъ относился къ донагистамъ. Напротивъ, на этомъ соборѣ, который самъ себя датируетъ временемъ изданія разсматриваемаго закона, снаряжено „посольство противъ донагистовъ“. См. Казан. издач. *ibid.* А если такъ, то какой же смыслъ имѣетъ изданіе закона очевидно клонившагося къ *вольнѣ* донагистовъ? Слѣдуетъ, какаю либо общность между дѣйствіями именно этого собора и закономъ является очень сомнительной. Во 2-хъ ицуть не видно *когда* и *какъ* тотъ гражданскій законъ „обращенъ въ церковное правило“. Что обращенъ этимъ соборомъ, этого не видно по контексту той рѣчи, часть которой составляетъ фраза о свободномъ принатіи христіанства; впоследствии—тоже подобный законъ въ правилахъ не упоминается. Правила о свободѣ были высказываемы прежде, но не видно, чтобы соборъ поставлялъ ихъ въ какую либо связь съ свѣтскимъ закономъ о свободѣ. — Въ виду всего этого законъ долженъ быть комментированъ не съ этой стороны, т. е. должно признать, что между дѣйствіями собора и этимъ закономъ не видится связи, и введеніе въ канонъ (по Кн. Прав. пр. 122) отрывка просто только упоминающаго объ извѣстномъ гражданскомъ законѣ есть слѣдствіе несовершенства редакціи церковныхъ правилъ.

платить втрое или четверо ¹⁾.“ Относительно іудеевъ должно сказать, что насколько христіане стремились притѣснять ихъ, настолько же и правительство послѣ Θεодосія I. вплоть до Юстиніана, старалось защищать ихъ. Это показываетъ цѣлый рядъ законовъ, равнымъ образомъ впрочемъ показывающихъ и то, на что иногда христіанское населеніе покушалось въ отношеніи къ іудеямъ. Такъ законы Аркадія и Гонорія запрещаютъ произвольно устанавливать цѣны на предметы продаваемые іудеями. ибо, говоритъ законъ, *justum est sua cuique committere*; запрещаетъ оскорблять публично такъ назыв. у іудеевъ патриарховъ, беспокоить ихъ синагогическія собранія (два закона), причемъ опять высказываются принципы: *nemo sibi vindex, omnis quieto jure sua debeant retinere* и т. п. хотя принципы эти прилагались далеко не ко всѣмъ подданнымъ государства ²⁾. Въ первой четверти V столѣтія усиленно повторяются запрещенія сжигать синагоги іудейскія ³⁾, что показываетъ, что сожженіе синагоги въ городѣ Каллиникѣ въ концѣ предшествовавшаго столѣтія, не осталось безъ подражателей. Θεодосій Младшій впрочемъ пытался было существованіе синагогъ подчинить тому же закону, какой издалъ Аркадій относительно языческихъ храмовъ: „синагоги расположенныя въ уединенныхъ мѣстахъ — разрушить, если можно это сдѣлать безъ всякаго смятенія“, а новыхъ совсѣмъ не строить ⁴⁾. Но законъ этотъ не получилъ практическаго примѣненія. — Какъ велика была нужда въ охранительномъ законѣ для язычниковъ видно изъ од-

¹⁾ Cod. Theodos. ibd. n. 24.

²⁾ Ibid. De Iudeis, n. n. 10. 11. 12. 20.

³⁾ Ibid. n. n. 21. 24.

⁴⁾ Ibid. n. 22.

ного весьма краснорѣчиваго мѣста одной изъ проповѣдей Августина: „когда ты, христіанинъ, грабишь (spolias) язычника, ты самъ препятствуешь ему сдѣлаться христіаниномъ! Ты можешь быть вздумаешь возражать на это: я вѣдь, скажешь, налагаю на него взысканіе не по ненависти къ нему, а больше для пользы благочестія; я отнимаю у язычника для того, чтобы этой спасительной строгостью сдѣлать его христіаниномъ. Послушалъ бы я и повѣрилъ бы этому, если бы ты отдалъ христіанину то, что отнял у язычника!“ Но послѣдняго вѣроятно не случалось. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, разрѣшая одному мнительному человѣку разные вопросы, въ родѣ того, что христіанину можно пользоваться водой изъ того же источника, откуда взята была вода для языческихъ жертвъ и т. п., что вообще можно пользоваться многимъ соприкасающимся съ язычествомъ, съ однимъ только условіемъ, чтобы не казалось, что мы питаемъ уваженіе къ предметамъ ихъ религіи, Августинъ говоритъ: „когда въ силу данной власти (data potestate) низвергаются храмы, идола и тому подобное, то хоть и извѣстно, что это дѣлается для посрамленія (язычества), *однако мы ничего не должны брать отсюда для своей пользы и нужды*, дабы не показалось, что мы дѣлаемъ это не изъ благочестія, а изъ жадности“, и Августинъ указываетъ на исторію разрушенія Іерихона, какъ долженствующую вразумить христіанина относительно вопроса, куда дѣвать золото, серебро и мѣдь отъ нечестиваго культа ¹⁾. Нѣкоторые въ оправданіе своихъ насилій ссылались на то, что существованіе язычества навлекаетъ на землѣ бѣдствія, а истребленіе язычества видимо приноситъ благополучіе въ земныхъ дѣлахъ.—Случаи злоупотребленій те-

---

1) Opp. t. II. p. 147 Ср. 47.

перь, впрочемъ, были такъ очевидны, что язычники говорили, что христіане только и дѣлаютъ, что *вездѣ* ищутъ идоловъ¹⁾, хотя изъ христіанъ люди болѣе строгіе считали и такую ревность не достаточной по сравненію съ ревностью самого правительства, такъ что усматривали нѣкоторый разладъ между намѣреніями правительства и исполненіемъ этихъ намѣреній²⁾. Къ прискорбію должно сознаться, что одинъ фактъ указываетъ на существованіе злоупотребленій обратнаго свойства—именно злоупотребленій терпимостью къ язычникамъ. На IV Вселенскомъ соборѣ одинъ епископъ по имени Даниилъ, обвинявшійся въ различныхъ неблаговидныхъ поступкахъ, между прочимъ обвинялся и въ томъ, что „принимая подарки отъ эллиновъ попадающихся въ грѣхѣхъ жертвоприношенія, освобождаетъ (ихъ) отъ обвиненія, извлекая даже и отсюда выгоду себѣ“. Но конечно лица, подобныя этому Даниилу, должны быть представляемы какъ исключеніе, хотя и показывающее, какъ неудобно было привлекать клиръ къ преслѣдованію обнаруженій язычества³⁾.

1) Августинъ (opp. t. VI, p. 85): putant nos ubicumque quaerere idola, quae cum inveniremus, in omnibus locis frangere.

2) Principes quidem tam boni christiani leges pro religione promulgant, sed eas executores non exerunt competenter.

3) Дѣян. Вселен. Собор. IV, стр. 212. Мы исправляемъ нѣсколько текстъ русскаго перевода, который въ указанномъ мѣстѣ читается такъ: „...принимая подарки отъ эллиновъ, *отпускаетъ имъ прегрѣшеніе*. Греческій текстъ: *παρά τῶν ἐπιπτόντων Ἑλλήνων ἀμαρτήμασι εὐσίσιας λαμβάνων ἀπόστολα, ἀφίησι τοῦ ἐγκλήματος*, и проч. Но мы не можемъ согласиться съ поправкой русскаго перевода казанскаго изданія Дѣян. Вселен. Собор., предлагаемой пр. Кургановымъ, въ его *Отношен. между церквн. и гражд. властью въ визант. импер.*, стр. 601, примѣч. Проф. Кургановъ русскій переводъ этого мѣста называетъ сумбуромъ и съ своей стороны даетъ такой переводъ: „Даниилъ, принимая подарки отъ вившихъ въ грѣхѣхъ *языческаго (еллинскаго) жертвоприношенія, отпускаетъ имъ прегрѣшенія*“ и проч.

е) Существуетъ намекъ, хотя и весьма слабый, на то, что государство первой половины V столѣтія пыталось возложить пропаганду истинной вѣры на владѣльцевъ въ отношеніи къ ихъ крѣпостнымъ. Одинъ изъ законовъ противъ еретиковъ прямо поручаетъ увѣщаніе рабовъ владѣльцамъ и налагаетъ штрафъ на владѣльцевъ, „если они не отвлекаютъ рабовъ отъ заблужденія“¹⁾. Нѣтъ точныхъ данныхъ, былъ ли этотъ принципъ путемъ закона распространенъ и на языч-

„Ошибка (перевода), очевидно, произошла—говорить г. Кургановъ—отъ незнанія терминологіи. Латинскій переводъ (Дѣяній Соборныхъ) правильно замѣняетъ слово ἑλλήνωνъ словомъ pagani; но онъ представляетъ неправильное сочетаніе словъ: et quia a paganiis incidentibus in peccatum sacrificiorum accipiens Daniel, и проч., такъ же выходило, что епископъ Давидъ принималъ подарки отъ язычниковъ, впадшихъ въ грѣхъ жертвоприношенія, какъ будто бы жертвоприношеніе само въ себѣ есть грѣхъ (?!), и за это отпускалъ имъ, т. е. язычникамъ-то, грѣхи“: такъ разсуждаетъ г. Кургановъ. Что текстъ свидѣтельствуетъ о принятіи подарковъ именно отъ язычниковъ и именно епископомъ, объ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но и сумбуръ выходитъ не отъ этого, а отъ того, что и переводъ г. Курганова, и исправляемый имъ переводъ не точно передаютъ выраженіе: ἀφίσει τοῦ ἑλληνισμοῦ. Ужели ἑλληνισμὸς значитъ грѣхъ, то есть, тоже самое, что и ἀμαρτία, употребленное въ этомъ же предложеніи, когда ἑλληνέω прямо значитъ: зову кого въ судъ? Тоже самое и относительно перевода выраженія: τῶν ἑπιπέπτωτων ἑλλήνων ἀμαρτήματα θυσίας. Г. Курганову кажется невѣроятнымъ, что жертвоприношеніе еллиновъ называется грѣхомъ, и потому онъ переименовываетъ „жертвоприношеніе еллиновъ“ въ „еллинское, языческое жертвоприношеніе“, относя, очевидно, вслѣдствіе этого случая, кони пользовался епископъ Давидъ, въ случаѣмъ имѣвшимъ мѣсто между христианами, а не язычниками. Но выраженіе: ἑλληνισμὸς жертвоприношенія въ это время было уже обычнымъ выраженіемъ, когда дѣло шло о жертвоприношеніи, совершаемомъ язычниками.—не говоря уже о грамматической конструкціи фразы, очевидно подлежащей подразумѣваніемъ при ἐπιπέπτωτων существительнаго ἑλληνισμῶν, когда таковое есть тутъ же рядомъ. Если же, независимо отъ такихъ соображеній и вопреки грамматическому смыслу, кому нибудь покажется невѣроятнымъ самый фактъ припятія подарковъ епископомъ отъ язычниковъ, то нужно имѣть въ виду, что въ числѣ другихъ обвиненій противъ этого епископа это обвиненіе едва ли не легчайшее, въ чемъ можно убѣдиться изъ актовъ Собора. Въ виду этого нельзя не думать, что прежній переводъ разсматриваемаго мѣста, съ которымъ мы позволяемъ себѣ не согласиться, все таки лучше того, какой предлагаетъ авторъ указанной книги.

1) De Haereticis, n. 52.

никовъ, но онъ очень скоро привился въ мысли въ-
которыхъ западныхъ епископовъ — въ томъ смыслѣ,
что заблужденія язычниковъ стали возлагаться какъ
бы на отвѣтственность владѣльцевъ. Второй арелатскій
соборъ дѣлаетъ такое опредѣленіе: „если въ территоріи
какого либо епископа невѣрные почитаютъ деревья,
источники или камни, и епископъ не радить объ ис-
требленіи этого, пусть онъ считаетъ себя виновнымъ
въ святотатствѣ. *Владѣлецъ* же или *управитель*
импнія, если послѣ увѣщанія не пожелаетъ испра-
вить (такое упущеніе) лишается общенія“. ¹⁾ Этимъ
опредѣленіемъ, очевидно, владѣлецъ поставленъ въ
отношеніи къ искорененію язычества въ одинаковую от-
вѣтственность съ епископомъ. Епископъ Туринскій
Максимъ (около 440 г.), поддерживая такую идею,
уже развилъ цѣлую теорію, по которой владѣльцы
являются виновными въ язычествѣ своихъ крестьянъ.
„Умоляю васъ, братья, уничтожайте въ вашихъ вла-
дѣніяхъ всякое идольское оскверненіе. Непозволи-
тельно вамъ, которые носите въ сердцахъ вашихъ
Христа, терпѣть въ вашихъ владѣніяхъ антихриста.
И пусть никто не говоритъ въ свое оправданіе: я не
побуждаю ихъ къ этому (т. е. къ язычествованію).
Нѣтъ: ты побуждаешь, но только молчаніемъ, не-
препятствованіемъ оскверненію. И ты грѣшишь, ес-
ли видишь крестьянина совершающимъ жертвоприно-
шеніе, и не препятствуешь ему оскверняться. Дѣло
Божіе есть дѣло всѣхъ, и если грѣшитъ одинъ, но
взыскивается на многихъ.—Самъ Богъ заповѣдалъ
разрушеніе идоловъ.“ По мнѣнію этого епископа, за-
коны свѣтской власти противъ язычества сами по се-
бѣ уже составляютъ позоръ для христіанъ, потому
что христіане своимъ бездѣйствіемъ вынудили вмѣ-

---

1) Hefele, t. I. s. 301. (ann. 423).

пательство человѣческой власти въ дѣло Божіе ¹⁾. Епископъ этотъ считаетъ мучениками тѣхъ, кои пострадали „противодѣйствуя нечестію во время мира и поборая суевѣріе нечестивыхъ,“ т. е. пострадали при разрушеніи нечестія. ²⁾—Нужно замѣтить, впрочемъ, что идея почти юридической отвѣтственности владѣльца за ложную религію его крестьянъ въ строгой формѣ арелатскаго собора раздѣлялась далеко не всѣми тѣми лицами, мнѣнія которыхъ считаются авторитетными. Такъ весьма не задолго предъ временемъ Максима Туринскаго этого же вопроса касался Златоустъ: и по мнѣнію Златоуста тоже „имѣющіе села и деревни должны заботиться прежде всего о томъ, чтобы всѣ были христіанами“. „Какимъ образомъ—говоритъ Златоустъ,—скажи мнѣ, земледѣлецъ будетъ христіаниномъ, когда онъ видитъ, что ты нерадишь о его спасеніи?“ Но эта забота, это радѣніе возлагаемья на владѣльца села о томъ, чтобы всѣ были христіанами, въ представленіи Златоуста сводится къ чисто нравственной обязанности притомъ выполняемой средствами опять весьма далекими отъ средствъ принудительныхъ: говоря о благовѣстіи христіанства апостолами, сопровождаемомъ чудесами, Златоустъ обращается къ владѣльцамъ сель: „но ты не можешь творить знаменій и учить (какъ апостолы)? Такъ учи ихъ тѣмъ, чѣмъ можешь: челоуѣколюбіемъ, предстательствомъ, кротостію, ласками и всѣмъ другимъ“, разумѣется подобнымъ. Главное же средство „воздѣлыванія душъ“ людей воздѣлывающихъ землю, по Златоусту, есть стараніе объ устроеніи храмовъ

1) De idolis auferendis. *Migne*, t. 57. p. 733—4.

2) *Ibid.* 697—8.—Въ концѣ VI и началѣ VII столѣтія мысль о томъ, что „вина подчиненныхъ отягощаетъ владѣющихъ“, и т. п. раздѣляется и папой Григоріемъ Двоесловомъ. Мѣста сюда относящ. см. выше, гл. III.

христіанскихъ: устройвъ храмъ, „ты будешь виновникомъ спасенія *оглашаемыхъ*“, т. е. расчетъ въ распространеніи христіанства основывался всетаки не на зависимости низшаго класса отъ людей класса господствующаго, а на возможности послѣднихъ распространять христіанскія учрежденія, дѣйствующія какъ средство прозелитизма. ¹⁾ Въ Августинѣ же идея отвѣтственности владѣтелей за подчиненныхъ встрѣтила положительное противодѣйствіе, какъ и вообще вся политика разрушенія предметовъ чужаго культа. ²⁾ — Но попытка, хотя и не привившаяся, про-

¹⁾ Бесѣд. на Дѣян. русс. перев. I. стр. 332—4.

²⁾ Мы уже указывали, что Августинъ неблагоосклонно относился къ установляющейся политикѣ въ отношеніи къ язычеству, поскольку эта политика отражалась въ поведеніи частныхъ лицъ христіанскаго общества. Чтобы не возвращаться еще разъ къ мифіямъ этого учителя церкви, мы приведемъ мѣсто изъ одной его проповѣди, гдѣ выразился его взглядъ на отношенія христіанъ къ языческому культу, каковы эти отношенія должны бы быть.

„Язычники считаютъ насъ врагами своихъ идоловъ. Обращаясь къ вашей любви—не дѣлайте того, что дѣлать не имѣте власти. Свирѣпствовать тамъ, гдѣ не дано власти, это свойство людей ограниченныхъ, дикихъ циркумцеліоновъ (одной изъ фракцій *донатистовъ*), которые стремятся умереть безъ смысла (т. е. быть убитыми отъ язычниковъ за разрушеніе предметовъ культа). Вы слышали, что мы вамъ читали: *егда... предасть ихъ (языковъ) Господь Богъ твой въ руки твои* (Второзак. VII, 1. 2. 5);—обрати же вниманіе, что сначала говорить: *предасть въ руки*, а потомъ уже говорить, что должно дѣлать тогда—*требища ихъ разсыплетъ, и столпы ихъ да сокрушите, и дубравы ихъ да посечете и ваянія боговъ ихъ да сожжете огнемъ*. И вы — когда будете имѣть такую власть, тогда и поступайте такъ. Итакъ, гдѣ намъ власть не дана, не будемъ дѣлать этого, а гдѣ будетъ дана, не примнемъ сдѣлать. Много язычниковъ эту нечестоту имѣють въ помѣстьяхъ своихъ, ужели же придемъ къ нимъ и станемъ разрушать? (Нѣтъ): прежде всего сдѣлаемъ то, чтобы разрушить идоловъ въ сердцахъ ихъ. Когда они сдѣлаются христіанами, тогда они—или сами помогутъ намъ въ столь добромъ дѣлѣ, или даже предупредятъ насъ. Намъ же должно молиться о нихъ, а не гнѣваться на нихъ. Если о чемъ обуяетъ насъ скорбь великая, то—скорбь о братіяхъ нашихъ христіанахъ, которые такъ хотятъ войти въ церковь, чтобы тѣло было здѣсь, а сердце тамъ (*вънѣ церкви*). Нѣтъ; все должно быть внутри (церкви). Если внутри то, что видятъ человѣкъ; то зачѣмъ *оно* то, что видитъ Богъ?...“ (Орр. т. II. р. 364).—Говоря о насильственномъ, безъ обращенія язычни-

пагандировать государственную религію такими путями—все таки остается характерной чертой религіозной политики этого вѣка.

Какъ впервые практикуемый приѣмъ пропаганды христіанства должно отмѣтить—f) *требованіе срочнаго обращенія*. Такое требованіе въ 409 году Гоноріемъ предложено было—такъ называемымъ *целиколамъ* (caelicolii). Это была какая-то секта близкая къ иудейству, какъ совершавшая обрѣзаніе, но иудеями целиколы не признавались за иудеевъ. 1) Во всякомъ случаѣ это была новая секта (законъ говорить: *inavditum quodammodo novum crimen superstitionis*). Этимъ сектаторамъ Гонорій предложилъ: „если въ продолженіи одного года не обратятся къ почитанію Бога и къ религіи христіанской—пусть знаютъ, что

ковъ, разрушеніи языческаго культа, Августинъ о себѣ самомъ выражается: „мы проповѣдуемъ противъ идоловъ, но разрушаемъ ихъ—въ сердцахъ, и здѣсь, признаемъ, мы гонители идоловъ.“ Цит. у *Delort'a, institutiones disciplin. ecclesiast. I. 229.*—Все это, конечно, Августинъ относитъ къ вопросу о нападеніяхъ на языческій культъ частныхъ лицъ. Но какъ думалъ этотъ выдающійся церковный дѣятель о нападеніяхъ по закону, т. е. о всей системѣ разрушеній культа, представляемой тогдашнимъ законодательствомъ? Съ одной стороны выше приведенное мѣсто изъ Второзаконія какъ будто бы показываетъ, что Августинъ считалъ ненормальнымъ собственно тотъ порядокъ вещей, что—разрушенія совершаются тогда, „когда не дано власти“, и стало быть—только нужно ждать когда власть дана будетъ, и тогда не должно упускать случая разрушать предметы ложнаго культа. Но съ другой—Августинъ глубокомысленно замѣчаетъ о преждевременности разрушенія идоловъ вещественныхъ, когда не уничтожены идола невещественные—вѣрованія людей: язычники сами помогутъ разрушить идоловъ, когда разрушится ихъ вѣра въ идоловъ. Между тѣмъ законы противъ язычества и язычниковъ въ существѣ дѣла и стремились къ тому, чтобы уничтожить идоловъ вещественныхъ прежде чѣмъ будутъ уничтожены вѣрованіе,—съ тѣмъ добавленіемъ, что послѣднее по самому существу дѣла даже и недоступно силѣ правительственной. И стало быть—осужденіе Августина на неразумныхъ ревнителей разрушенія равномѣрно должно относиться и къ правительственнымъ мѣропріятіямъ относительно язычества.

1) Название свое, какъ полагаютъ, целиколы получили отъ культа *caelestis deae*.

они будутъ наказаны⁴ по законамъ изданнымъ относительно еретиковъ. 1) Неизвѣстно, какое дѣйствіе произвелъ законъ по истеченіи означеннаго термина для обращенія целиколовъ, хотя знать это было бы въ высшей степени любопытно. Спустя столѣтіе, какъ увидимъ, это изобрѣтеніе, т. е. предложеніе срочнаго обращенія, примѣнено было и къ настоящимъ язычникамъ. г) Обращеніе въ обязанность каждаго доносить о тѣхъ, кто по тому или другому религіозному закону является нарушителемъ закона. Одинъ изъ законовъ мотивъ этого выражаетъ такъ: „весьма прилично, чтобы всѣ безъ различія положенія и состоянія были стражами святости“. 2) Законъ этотъ имѣлъ сначала приложеніе только въ отношеніи къ донатистамъ, потомъ ко всѣмъ вообще еретикамъ, а на конецъ и къ отступникамъ. 3) Сокрытіе виновныхъ двухъ первыхъ категорій наказывалось конфискаціей имущества. h) Преслѣдованіе языческой литературы. Сюда относится эдиктъ Θεодосія II 449 года, въ которомъ къ запрещенію книгъ еретическихъ, сдѣланному тотчасъ послѣ эфесскаго собора, присоединены и книги языческія. 4) Теперь уже, очевидно, не мог-

---

1) Cod. Theodos. de judeis, n. 19.

2) Ibid. tit. VI. n. 4. Maxime convenit omnes homines sine ullo discrimine conditionis aut status sanctitatis esse custodes.

3) Ibid. de Haeretic n. 52. 54.

4) Съ начала V вѣка нельзя не замѣтить, что политика византійскаго правительства въ отношеніи къ язычникамъ является какъ бы копіей политики въ отношеніи къ внутреннимъ врагамъ церкви. Такъ это мы теперь видимъ въ отношеніи къ литературѣ: уже въ 431 году, прежде указаннаго закона на языческую литературу, состоялся законъ о неимѣнн у себя книгъ послѣдователей Несторія подъ страхомъ смертной казни. (Дѣян. Всел. Соб. III. стр. 493). Другіе факты, доказывающіе эту мысль—ниже. Какъ увидимъ, столѣтіе спустя копированіе обращается въ отождествленіе; различіе между заблуждающимися, но все-таки христіанами, и нехристіанами уничтожается въ одномъ общемъ понятіи: *враговъ христіанства*.

до быть языческихъ апологій за свободу религіи, какъ это мы видѣли въ концѣ IV вѣка. Наконецъ 1) принципъ сохраненія церкви государственными средствами во всю первую половину V столѣтія поддерживался въ смыслѣ законовъ Θεодосія I, но только съ большей строгостью. Нѣкогда существовавшее различіе въ отношеніи къ отступникамъ изъ вѣрныхъ и оглашенныхъ, въ V вѣкѣ совершенно изгладилось. Валентиніанъ III, который, какъ мы видѣли, привлекалъ прозелитовъ изъ іудеевъ охраненіемъ ихъ наслѣдства, увеличилъ старыя мѣры противъ уходящихъ изъ церкви: кромѣ права завѣщанія, отступники лишены были и права дарить что либо при своей жизни и даже права продавать свою собственность. Какъ видно, эта послѣдняя строгость введена была потому, что отступники, въ виду лишенія ихъ права завѣщанія по прежнимъ законамъ, обходили законы тѣмъ, что совершали или мнимую продажу, или мнимое дареніе (*venditionis specie facere legi fraudem sinantur*). Прежде былъ назначень, какъ мы знаемъ, пятилѣтній терминъ для возбужденія спора о незаконности завѣщанія по причинѣ факта отступничества завѣщателя; теперь такой терминъ уничтоженъ, а допущено такъ назыв. *accusatio continua*, т. е. неограниченный никакимъ терминомъ срокъ возбужденія вопроса объ отступничествѣ. Прежде изъ права оспориванія завѣщанія отступниковъ исключены были тѣ, которые знали при жизни отступника о его преступленіи и не доносили объ этомъ: теперь могли обвинять и знавшіе о преступленіи, но молчавшіе о немъ при жизни отступника. Какую деморализацію долженъ былъ повести за собой этотъ законъ, понять не трудно, въ виду того, что охотниковъ до чужаго имѣнія всегда находилось довольно 1).

---

1) *ibid.* de apostatis, n. 8, (an. 426).

Какова же была мѣра религіозной свободы язычниковъ въ это время въ виду перечисленныхъ фактовъ законодательства, когда при томъ еще существовали и извѣстные намъ законы Θεодосія противъ язычниковъ, — а законы эти, какъ мы видѣли, проникали даже до преслѣдованія домашняго культа? Въ отвѣтъ на это можно сказать, что съ половины V столѣтія *язычникъ безъ язычествованія*, т. е. если онъ не совершалъ своихъ религіозныхъ обрядовъ, закономъ еще не преслѣдовался положительно: ему представлялись только невыгоды быть язычникомъ и такъ сказать его нравственному чувству предоставлено было рѣшить, что лучше — быть ли въ почетной военной службѣ, но не считаться язычникомъ, сохранить имѣніе, или лишиться его, заявивъ открыто о своемъ отступничествѣ и т. п. Слабость человѣческая обыкновенно старалась избрать средній путь: не лишиться и того и другаго, т. е. и быть язычникомъ, и сохранять свои права. Но трудно было, разумѣется, и тѣмъ язычникамъ, кои не имѣли къ чему стремиться въ области почета, не были заинтересованы и въ вопросѣ объ имуществѣхъ, если они желали конечно не именемъ язычества только пользоваться, но и язычествовать. И вотъ слѣдуютъ обычныя явленія: въ Аѳинахъ язычники тайно язычествуютъ. Между тѣмъ и это тайное язычествованіе въ Аѳинахъ получаетъ такую репутацію, что съ культомъ язычества соединяются въ представленіи народа цѣлыя чудеса, въ чемъ разубѣдить народъ разумѣется было трудно ¹⁾. Языческая литература также не исчезаетъ, и съ ней долго еще приходится считаться самой церкви ²⁾. — Какъ иногда обна-

---

¹⁾ Таковъ напримѣръ рассказъ объ исцѣленіи, будто бы, неоплатоникомъ Проломъ большаго — по молитвѣ предъ статуей и въ храмѣ Эскулапа. Рассказъ относится къ 412 году. Chastel, p. 253.

²⁾ *ibid.* 263.

руживалось желаніе оставаться язычникомъ и въ то же время не потерять, что имѣлось, показываетъ слѣдующій случай: префектъ преторіи нѣкто Киръ пользовался большимъ уваженіемъ населенія Константинополя за свою заботливость о городѣ, и однажды почтенъ былъ, въ циркѣ, возгласомъ толпы: „Константинъ создалъ, Киръ — возобновилъ“ (Κωνσταντίνος ἔκτισε, Κιρος ἀνεγένεσε). Недовольный такой манифестаціей Θεодосій II этого Кира „какъ эллина“ (ὡς Ἑλλῆν) предалъ суду, которымъ онъ былъ лишень имѣнія и чести. Но Киръ обратился къ христіанству и тѣмъ спасъ себя. Θεодосій сдѣлалъ его сначала простымъ клирикомъ, потомъ епископомъ, въ каковой должности и послалъ въ Фригію ¹⁾. Рассказъ этотъ конечно слишкомъ характеренъ для того, что бы видѣть, какой свободой пользовались язычники. ²⁾

---

¹⁾ *Ioannis Malala — Chronograph. edit. Bonnæ, p. 361 — 2.* Хронографъ этотъ рассказываетъ далѣе: на мѣсто своего служенія Киръ прибылъ въ праздникъ Рождества. „Жители и клиръ города, зная, что царь послалъ его какъ эллина, чтобы онъ тамъ умеръ (ὅτι αὐτὸν ἐπέστειλεν), въ самый день Рождества, собравшись въ храмъ, кричали чтобы онъ сказалъ имъ проповѣдь. Вынужденный этимъ крикомъ, Киръ, сказавъ миръ народу, произнесъ такую проповѣдь: „братіе мои! Рождество Господа и Спасителя нашего почитимъ молчаніемъ, потому что Слово чрезъ одно слышаніе зачалось въ чревѣ святой Дѣвы, — ему слава во вѣки — аминь“. И сошелъ съ кафедры, одобряемый народомъ. И пребывалъ здѣсь даже до самой смерти“. *ibid.*

²⁾ Рассказъ, правда, не совсѣмъ ясенъ со стороны того, какъ именно поставлено было обвиненіе Кира: а) въ обнаруженіи ли язычества запрещеннымъ образомъ — совершеніемъ запрещенныхъ дѣйствій языческаго культа, или же б) только въ томъ, что онъ язычникъ, безъ вишняго сказательства своего язычества, другими словами, обвиненіе во внутренней, душевной только принадлежности къ язычеству. Если первое, то является страннымъ почему обнаруженіе за нимъ преступныхъ дѣйствій совпало съ случаемъ, ничего общаго съ религіей неимѣющимъ; если же второе, то стало быть противу-языческая политика въ это время была уже не на той ступени, на которой мы ее представляемъ, т. е. язычество стало преслѣдоваться уже какъ религія, что, по нашему мнѣнію, стало практиковаться гораздо позднѣе — Кажется вѣроятнѣе всего,

Такъ же характерны нѣкоторые рассказы историка Сократа: въ первой четверти пятаго столѣтія въ Александріи, вслѣдствіе гоненій, іудеи, жившіе тамъ со времени Александра Македонскаго, бросивъ все въ городѣ“. разсѣялись по разнымъ странамъ. „Но учитель врачебныхъ наукъ—Адамантій отправившись въ Константинополь, прибѣгъ къ епископу Аттику, и *принявъ христіанство*, спокойно возвратился въ городъ. ¹⁾ Отчего Адамантій не обращался до погрома іудеевъ? Не былъ ли онъ одинъ изъ тѣхъ, кои по выраженію блаж. Августина, искали вѣрою спасти тѣло, а не душу? По поводу преслѣдованія тѣхъ же іудеевъ въ той же Александріи историкомъ записанъ слѣдующій фактъ: нитрійскіе монахи въ числѣ пятисотъ человекъ, гнѣваясь на префекта Ореста по дѣлу объ іудеяхъ, пришли въ городъ и встрѣтивъ его остановили и стали называть *жертвоприносителямъ, язычникомъ и другими позорными именами*. „Префектъ закричалъ, что онъ христіанинъ и крещенъ епископомъ Аттикомъ“ ²⁾ Это заявленіе однако ему не помогло; и онъ былъ окровавленъ за свое пристрастіе къ іудеямъ. Итакъ, префектъ защищается именемъ христіанина. Былъ ли онъ христіанинъ въ дѣйствительности, этого мы не знаемъ. Но, вѣроятно, и въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, былъ крещенъ. Не прибѣгали ли и другіе къ крещенію, какъ защитѣ отъ непріятностей?— вотъ подозрѣніе, которое рождается при извѣстіяхъ

что, по поводу непріятной исторіи, за Киромъ подписаны были факты запрещеннаго язычествованія, и самъ по себѣ онъ не считался и у правительства въ числѣ христіанъ: ибо тогда ему не нужно было бы и крещеніе, которое, какъ видно изъ словъ хрониста, онъ принялъ въ виду непріятной исторіи.

¹⁾ Сократъ, Истор. 523.

²⁾ *ibid.* 524.

о подобныхъ фактахъ. — Какъ легко и независимо отъ всякихъ внутреннихъ мотивовъ совершалось въ эту эпоху крещеніе людей, это показываетъ случай въ личной жизни самого Θεодосія II. Ему понравилась дочь одного языческаго философа — Аѳинаида, которой отецъ оставилъ только сто монетъ, написавъ въ завѣщаніи, что ей „достаточно и ея судьбы, которая превзойдетъ въ благополучіи всякую женскую судьбу“, и Θεодосій взялъ ее въ жену „сдѣлавъ ее христіанкой, ибо она была язычница, и назвалъ ее Евдокіей“. ¹⁾

Заключительнымъ актомъ правительственной политики по религіозному вопросу въ первой половинѣ V столѣтія должно признать публикацію кодекса Θεодосія (438 годъ). Смыслъ этого факта тотъ, что религіозные законы имперіи теперь сдѣлались всеобще и безусловно обязательными для всего римскаго государства, и теперь не могло быть такого разногласія въ религіозной политикѣ востока и запада, какое мы могли замѣтить до сихъ поръ. Во второй половинѣ того же столѣтія законовъ, которые вносили бы какія либо особенно новыя идеи или показывали новое направленіе правительственной политики, не видится. Причиной тому, кажется, было отвлеченіе вниманія правительства отъ внѣшнихъ вопросовъ церкви къ внутреннимъ: христологическіе споры и отсюда — появленіе достаточнаго числа внутреннихъ враговъ церкви занимали слишкомъ много вниманія, чтобы можно было удѣлять особенно много времени врагамъ внѣшнимъ, которые притомъ же на столько были ограничены, что должны были или себя прятать или по крайней мѣрѣ свои вѣрованія, — между

---

¹⁾ Иоаннь Малала, *ibid.* p. 355. *Καὶ κρατήσας αὐτὴν καὶ χριστιανὴν ποιήσας, ἣν γὰρ Ἑλλήνην, καὶ μετουμάσας αὐτὴν Εὐδοκίαν.*

тѣмъ какъ внутренніе враги не только не прятались, но со всей энергіей сами отстаивали себя, пытаясь поставить свои мнѣнія на степень общецерковнаго вѣрованія. Импер. *Маркіанъ*, напримѣръ, въ своемъ эдиктѣ въ сущности повторяетъ *Феодосія I*: тоже запрещеніе возліаній, жертвоприношеній и входа въ храмы — подь страхомъ смертной казни ¹⁾. *Левъ I* также повторяетъ *Феодосія* положеніемъ, что *sacrificium* есть *publicum crimen*. Онъ повторяетъ также исключеніе изъ права государственной службы, по крайней мѣрѣ въ законѣ, всѣхъ, „кто не получилъ крещенія въ церкви католической“ ²⁾; тоже самое *Анастасій* и *Юстинъ I*, съ прибавленіемъ мотива узаконенія: — „чтобы (язычники и іудеи) не имѣли средствъ отягощать или судить несправедливо христіанъ и даже епископовъ“. Царствовавшій между Львомъ и Анастасіемъ *Зенонъ* преслѣдуетъ язычниковъ, но болѣе изъ опасенія заговоровъ — мотивъ опять уже извѣстный въ исторіи религіознаго вопроса. Поэтому при *Зенонѣ* пострадали преимущественно образованные язычники, со стороны которыхъ ожидалось болѣе опасности въ политическомъ отношеніи ³⁾. — Что новаго встрѣчается во второй половинѣ V столѣтія, это развѣ законы, въ которыхъ къ одинаковой категоріи причисляются „еретики, язычники, іудеи и самаритане“ — приговариваются къ одинаковымъ ограниченіямъ, наказаніямъ и т. п.: между тѣмъ какъ до сихъ поръ мы видѣли, что законодательныя мѣропріятія дѣлали обыкновенно большее различіе, напримѣръ, между іудеями и язычниками, каковое различіе, конечно справедливо, подска-

---

1) Cod. justin. I. 11. n. 7.

2) Ibid. tt. IV, n. 19.

3) Chastel, p. 272.

зывалось нравственнымъ чувствомъ у предшествовавшихъ законодателей. Обобщеніе между еретиками и язычниками сказалось въ томъ, что теперь язычникамъ, за совершеніе жертвоприношеній, присуждалось иногда тѣлесное наказаніе, что по отношенію къ еретикамъ практиковалось уже съ самаго начала V столѣтія. — Не новы разумѣется были и послѣдствія такого положенія дѣлъ, а равно — не новы и отдѣльные эпизоды. Прежде всего — тѣ же сомнительныя обращенія и по тѣмъ же сомнительнымъ мотивамъ. Въ этомъ отношеніи ярко выдается рассказъ Іоанна Малалы слѣдующаго содержанія: въ 467 году квесторъ Исокай, человѣкъ, по словамъ этого хронографа, большихъ нравственныхъ достоинствъ, „обвиненъ былъ (подобно извѣстному намъ Киру) какъ *Эллинъ*“ (*κατηρρήθη ως Ἕλληγ*). Авторъ *Пасхальной хроники* прибавляетъ къ вопросу о причинахъ обвиненія, что „обвиненный какъ Эллинъ“ обвиненъ былъ „по причинѣ безпорядковъ въ Константинополѣ (*διὰ τὴν τότε γενομένην ἀταξίαν*)“. Взятый по повелѣнію императора онъ отосланъ былъ въ Халкидонъ къ префекту Виоиніи, который снялъ съ него допросъ (*ἔστυς καὶ τὰς φωνὰς αὐτοῦ ἔλαβε*). Но по ходатайству придворнаго врача дѣло его, отъ префекта провинціи, перенесено было къ префекту преторіи. Хронографы сохранили только разговоръ, который имѣлъ Исокай съ префектомъ преторіи ¹⁾, но не объяснили, почему собственно дѣло Исокайа приняло слѣдующій оборотъ: „и отпустивъ его (т. е. окончивъ дѣло), по-

---

¹⁾ Исокай привели со связанными руками и обнаженнаго. Префектъ преторіи сказалъ: „видишь ли, Исокай, въ какомъ положеніи находишься?“ Исокай: „вижу, и не удивляюсь, ибо я человѣкъ и всталъ въ человѣческія бѣдствія, а ты теперь суди меня такъ, какъ я съ тобой судилъ другихъ!“ Iohann. Malala, p. 370—1; Chronicon Paschale, edit. Bonnæ, p. 595.

вели его въ великую церковь, и давъ имя ему, огласили его и просвѣтили крещеніемъ, и отосланъ былъ въ страну свою (онъ былъ изъ Киликіи)“. — Дѣло Исокаля справедливо возбуждаетъ массу недоумѣній. Въ чемъ онъ былъ обвиняемъ? Какъ виновникъ безпорядковъ, если принять во вниманіе добавленіе *Пасхальной хроники*? Но тогда странно—къ чему прибавленіе: „обвиненъ какъ Еллинъ“. Не видно также, чтобы онъ приносилъ жертвы или совершалъ что-либо подобное, уже запрещенное. Не видно и того, самъ ли онъ заявилъ свое желаніе крещенія, или его въ буквальномъ смыслѣ слова „повели (*ἀγγαγόν*)“ къ крещенію. Несомнѣнно только одно: что „повели“ крестить. — Въ царствованіе Зенона, когда пострадало много образованныхъ язычниковъ частію за дѣйствительныя вины (тайное сопротивленіе правительству), частію за одни гадательныя жертвоприношенія, язычникамъ можно было избавиться отъ политическихъ преслѣдованій посредствомъ крещенія. Самъ императоръ Зенонъ, по крайней мѣрѣ по позднѣйшимъ извѣстіямъ, убѣждалъ многихъ риторовъ и философовъ принять крещеніе. Имена нѣкоторыхъ не принявшихъ крещеніе сдѣлались извѣстны въ числѣ именъ погибшихъ если не за отказъ, то быть можетъ по другимъ причинамъ ¹⁾). Но находились и обращавшіеся, какъ напримѣръ риторъ Прокопій изъ Газы, который прежде сказалъ панегирикъ императору Анастасію, въ коемъ родѣ его производилъ отъ Юпитера, а потомъ, обратившись къ христіанству, писалъ комментаріи на Ветхій Завѣтъ.—Въ какой степени становятся сомнительны люди этого времени, это видно изъ того, что до сихъ поръ напримѣръ ученые не могутъ рѣшить, кто былъ главный помощ-

---

1) Lassaulx, s. 140.

никъ Маркіана Анеимій—язычникъ или христіанинъ, между тѣмъ также извѣстно, что Анеимій строилъ церкви.

Въ такихъ обстоятельствахъ однако же несомнѣннымъ остается одно: гоненіе на не-христіанъ произвело еще большую деморализацію между слабыми нравственно язычниками. Но и христіане не всегда оказывались то что называется на высотѣ своего призванія, и даже по мнѣнію нѣкоторыхъ, чѣмъ хуже становилось христіанское государство, тѣмъ строже дѣлались законы противъ не-христіанъ ¹⁾. При наступленіи какого-либо общественнаго бѣдствія язычники, обыкновенно, сваливали вину на христіанъ, какъ заслужившихъ это бѣдствіе, а христіане — на язычниковъ ²⁾. Сюда присоединилось еще сильное гоненіе на еретиковъ, сдѣлавшееся во второй половинѣ V столѣтія столь обычнымъ, что хронисты обыкновенно, наравнѣ съ отмѣтой астрономическихъ явленій, замѣчаютъ: „въ сей годъ императоръ такой-то гналъ аріанъ-еретиковъ, пославъ всюду эдикты“ ³⁾, — такъ что какіе нибудь некультурные готы *хвалятся* своей религіозной терпимостью предъ культурными римлянами, т. е. собственно византійцами. До какой степени неудовлетворительное нравственное состояніе христіанскаго общества V вѣка бросалось въ глаза безпристрастному наблюдателю, это видно изъ извѣстнаго сочиненія Сальвіана марсельскаго (ум. около 457). *Quid est aliud poene omnis caetus christianorum, quam sentina vitiorum?* Кто, какъ не тѣ, которые называются *христіанами*, — говоритъ Сальвіанъ, — послѣ Христа, или, что еще хуже, прежде Хри-

---

1) Loning, s. 54.

2) Gieseler, B. I. 1. s. 36.

3) Chron. Paschal, p. 597.

ста поклоняются Целестъ?—Если когда случится въ одинъ и тотъ же день и праздникъ церковный, и общественныя игры, вопрошаю совѣсть каждаго: гдѣ болѣе христіанскихъ мужей—на играхъ, или въ храмѣ Божіемъ? Не только не ходятъ въ церковь тѣ которые говорятъ: *мы христіане*; но и оставляютъ церковь, если невзначай попадутъ какъ нибудь въ церковь и здѣсь услышатъ, что идутъ игрища. Скажешь: не всѣ такovy, не всегда это бываетъ. Но это—извѣстное и самое лучшее извиненіе для заблужденія, что—не всегда такъ бываетъ. Успокоимся на томъ, что это такъ!“¹⁾ Скорбный пресвитеръ обращаетъ свои симпатіи къ варварамъ, гдѣ, по крайней мѣрѣ относительно, болѣе чисты нравы; а что нѣкоторые изъ нихъ заблуждаются, т. е. аріане (на что, вѣроятно, указывали правовѣрные римляне считавшіе себя за свое правовѣріе несомнѣнными наслѣдниками царствія Божія), то Сальвіанъ повторяетъ извѣстную мысль древнѣйшихъ христіанскихъ богослововъ: „насколько строго они за свое заблужденіе будутъ наказаны, этого никто не можетъ знать, кромѣ Самого Судіи“.—Можно ли однако же факты описываемыя Сальвіаномъ, или неудовлетворительное состояніе христіанскаго общества, въ какомъ либо отношеніи связывать съ вопросомъ о распространеніи христіанства, — объ этомъ мы приводили уже нѣсколько словъ изъ мнѣнія Августина и Златоуста. Мнѣніе это очевидно клонится къ тому, что все неблаговидное въ самомъ христіанскомъ обществѣ служило положительнымъ препятствіемъ къ распространенію самаго христіанства. Эту же мысль Августина поддерживалъ и въ другихъ случаяхъ. Онъ говорилъ на примѣръ: „много можно найти язычниковъ, которые потому не хотятъ сдѣлаться

---

1) Gieseler, *ibid.* s. 40.

христіанами, что считаютъ достаточнойъ собственную добрую жизнь“. Язычникъ, по Августину, говорить: „вести добрую жизнь—необходимо. Что же большее (*кромя заповѣди о доброй жизни*) можетъ предписатьъ мнѣ и Христось? Если же я веду добрую жизнь, для чего же необходимъ мнѣ Христось? Я не считаю за собой убійства, ни грабежа, ни воровства, ни прелюбодѣянія, не желаю чужаго добра. Пусть найдено будетъ въ моей жизни что нибудь достойное порицанія, и тотъ кто можетъ указать мнѣ что нибудь подобное, тотъ пусть и обратитъ меня къ христіанству“¹⁾). Вотъ съ какими возраженіями приходилось встрѣчаться распространителямъ христіанства въ V вѣкѣ. А если такъ, то не трудно представить себѣ возможную степень успѣшности пропаганды между такими прозелитами, когда христіанское общество само не всегда могло отвѣтить, что все это—добродѣтели отрицательныя, а не тѣ положительныя, которыя составляютъ высочайшій идеаль христіанства, идеаль безконечно преимуществующій предъ языческой нравственностью:—не всегда могло отвѣтить потому, что въ самомъ христіанскомъ обществѣ не всегда обрѣтались и эти отрицательныя добродѣтели, на что, кажется, деликатно и намеками языческіе добродѣтельные люди. Но этого было еще мало: прежде на идеальное нравственное состояніе христіанскаго общества язычникамъ было указываемо какъ доказательство божественности христіанской вѣры; теперь сами язычники воспользовались этимъ приѣмомъ въ томъ смыслѣ, что на то дурное, что встрѣчалось въ христіанахъ по имени, указывали какъ на доказательство *противъ* христіанства, т. е. противъ его

---

1) Neander, s. 458.

божественной силы 1). И Августинъ долженъ былъ отвѣчать, что язычники замѣчаютъ только плавающій на поверхности соръ, но не хотятъ видѣть скрытаго добраго елѣя, движущагося тайными путями, т. е. невидимыхъ добродѣтелей христіанскаго общества, составляющихъ божественную сторону христіанства 2). И поэтому если уже византійское правительство взяло на себя миссію церкви—насаждать истинную вѣру и своими мѣрами устранять всевозможныя препятствія къ распространенію христіанства, то должно признать, что оно не устранило все таки одно, быть можетъ, изъ существенныхъ препятствій и при томъ для лучшей части язычниковъ,—препятствіе, давшее возможность этимъ язычникамъ создать такъ сказать теорію ненужности христіанства или недостаточности его для душъ болѣе возвышенныхъ.

Въ заключеніе характеристики эпохи V вѣка должно отмѣтить, что язычники не оставили и того факта, что правительство усиленно старалось о распространеніи христіанства безъ того, чтобы не воспользоваться имъ противъ христіанства же: говорили, что христіанство возросло не божественною силою, но благоволеніемъ царей земныхъ, и выводили изъ этого тоже самое, на что было указано выше:—что христіанство не есть божественная сила. И блаженный Феодоритъ Кирскій долженъ былъ опровергать это мнѣніе, указывая на предъидущую исторію христіанства, гдѣ видно, что прежде чѣмъ цари начали поддерживать христіанство, оно единственно собственной силой должно было побѣдить еще этихъ царей, „и потому—говоритъ этотъ учитель церкви—подлинно не разумень тотъ человѣкъ, который ду-

---

1) Ibid. s. 456, not. 5.

2) Ibid.

маеть, будто не божественная сила рыбарей, но могущество императоровъ возростило вѣру христіанскую¹⁾.

VIII.

Несмотря на все стараніе византійскаго правительства приумножить церковь, до сихъ поръ однако мы еще не видѣли *прямаго* повелѣнія креститься; теперь увидимъ и это и притомъ съ ясными намеками на ту, по выраженію извѣстнаго католическаго писателя Монталамбера, ненавистную альтернативу, которая выражается словами: истина или смерть. Основателемъ политики въ этомъ послѣднемъ смыслѣ долженъ быть признанъ импер. *Юстиніанъ*, еще до своего формальнаго вступленія на престолъ (527 г.) управлявшій дѣлами государства за дядю своего Юстина I.

Во внутренней сторонѣ жизни византійскаго государства къ VI вѣку произошло много перемѣнъ и окончательно сложилось много возрѣній, которыя византійское государство сохранило вплоть до конца своей исторіи. Возрѣнія эти, разумѣется сопровождаемыя соотвѣтственной практикой, можно характеризовать — съ одной стороны постояннымъ заявленіемъ о близости интересовъ христіанства государственному правительству, а съ другой — такой же легкостью пожертвованія объявленными интересами христіанства внезапно народившимся соображеніямъ совершенно другаго рода, причемъ само собою подразумѣвается распространеніе обширнаго произвола, при которомъ только и возможно такое положеніе

---

¹⁾ См. Graecar. affection. curatio, у Миня, т. 83, р. 1043. Ср. Neander, s. 456. Вѣроятно это же самое мнѣніе изычниковъ имѣлъ въ виду одинъ епископъ на III Вселенскомъ Соборѣ, когда высказывалъ мысли, приведенныя нами выше въ III гл.

дѣль.—Прежде всего совершенно ясно образовалась и принята была съ обѣихъ сторонъ (и представителей церкви, и представителей государственной власти) теорія обязательности государства пропагандировать и поддерживать истинную религію, всячески искореняя ложную. Зачатки этой теоріи высказывались уже въ V столѣтіи ¹⁾. Уже въ это время клиръ иногда приглашалъ государственную власть „раздѣлять славу апостоловъ и пророковъ“, „посвящать свою власть не только управленію міромъ, но и покровительству церкви“, „презрѣть и отринуть тѣхъ, кои отринули имя христіанъ“. Обѣщаніе о несокрушимости церкви вратами адовыми иногда усматривалось исполненнымъ во вступленіи на престолъ того или другаго государя ²⁾, и т. п. Это конечно еще не было той вполне развитой теоріей, которая въ византійской имперіи предлагалась послѣ X столѣтія и которая отъ папства различалась тѣмъ, что въ папствѣ глава церкви мыслилъ какъ свой необходимый атрибутъ главенство въ государствѣ, а въ Византіи главенство въ государствѣ мыслилось какъ соединенное съ главенствомъ въ церкви ³⁾. Если же претензія на гла-

¹⁾ Выборъ такихъ мѣстъ, относящихся собственно къ V вѣку, см. у *Gasquet*, De l'autorité imperiale en matière religieuse à Byzance, Paris. 1879, p. 50 и друг.

²⁾ Дѣян. Всел. Собор. т. III.

³⁾ Дмитрій Хоматинъ, архіеп. Болгарскій, говоритъ, что „государь есть верховный распорядитель вѣры (*κυριός των εκκλησιών επι-στημονάρχης*). Вальсамонъ въ одномъ обрядѣ усматриваетъ символъ заботы императора о душахъ и тѣлахъ своихъ подданныхъ, а патриарха только объ одной душѣ.—Императоръ Константъ Порфирородный въ предисловіи къ своимъ законамъ выражаетъ такую мысль, что Богъ „вѣрилъ намъ какъ Петру, верному изъ апостоловъ, соблюдение своего вѣрнаго стада“, доказавъ тѣмъ Свою благость и милосердіе. По мнѣнію Вальсамона же императорской власти принадлежить церковное учительство, запрещенное мірянамъ. Там ad *amplitudinem imperatoriam dum patriarchalem officium docendi pertinere* propter unctionis sacrae vim et potestatem. Hinc usu venit, ut fideles principes cathedrico more cum populo christiano collo-

венство не всегда поддерживалась, то оставалась очень устойчивой мысль объ обязанности государя спасать души своихъ подданныхъ ¹⁾). Во времена Юстиніана безспорной обязанностью государя, велѣдствіе его, такъ сказать, юридическаго богоподобія ²⁾), христіанскій клиръ считалъ „наставленіе въ добродѣтели, просвѣщеніе людей, наученіе хранить правду, обузданіе произносящихъ хулы на Бога“ ³⁾). Но эта обязанность обѣими сторонами, т. е. клиромъ и гражданскою властью большею частію связывалась съ утилитарными представленіями о значеніи религіи въ жизни государства. Начало такихъ представленій мы видѣли еще въ IV вѣкѣ ⁴⁾). Теперь этотъ взглядъ является не только, такъ сказать, однимъ благочестивымъ размышленіемъ, но положительнымъ принципомъ политики. Юстиніанъ, напримѣръ, побѣдитъ ли кого, или только еще желаетъ побѣдить, всегда разсматриваетъ настоящую или будущую побѣду какъ награду за благодѣянія, которыя онъ дѣлаетъ для церкви или за охрану вѣры ⁵⁾), а въ одной изъ своихъ новеллъ онъ

quantur, aut suffitum faciant more sacerdotum, et cum cera duplici obsignent. См. *Gasquet*, ibd. 49—57.

¹⁾ Любопытны факты въ дѣяніяхъ VII Вселенск. Собора: изъ письма папы Григорія II къ императору Льву Исаврянину видно, что послѣдній прямо уже говорилъ: „я императоръ и священникъ“ (Дѣян. Всел. Собор. т. VII, стр. 40). Папа отвѣчалъ: „да, императоры, бывшіе прежде тебя, доказали это и словомъ, и дѣломъ: они создали церкви и заботились о тѣхъ; ревнуя о православной вѣрѣ, они вмѣстѣ съ архіереями изслѣдовали и отстаивали истину“. Изслѣдовать истину и потомъ отстаивать ее, такимъ образомъ, считалось уже необходимымъ атрибутомъ императора.

²⁾ „Государь властію, съ достоинствомъ его соединенною, подобенъ есть всѣмъ начальнику Богу“. *Азанитъ* къ Юстин., см. у *Курганова* указан. сочинен. стр. 46.

³⁾ См. *Курганова*, 460—2. Ср. *Gasquet*, p. 89.

⁴⁾ Можно впрочемъ замѣтить, что такой утилитарный взглядъ существовалъ еще въ греко-римскомъ языческомъ государствѣ: извѣстно, что гоненія на христіанъ нерѣдко воздвигались изъ опасенія того, что разгнѣванные нечестіемъ христіанъ божества пошлютъ всяческаго несчастія на государство.

⁵⁾ *Кургановъ*, стр. 509—476.

категорически выражаетъ общую мысль, что озабочиваясь охраненіемъ православной вѣры, онъ надѣется получить великія блага отъ Бога, какъ награду за эту заботу ¹⁾). Правда, указываютъ на фактъ, изъ котораго можетъ возникнуть подозрѣніе, что Юстиніанъ не всегда совѣстно поддерживалъ то, что считалъ за божественную истину, а иногда и прямо поддерживалъ то, что за таковую вовсе не считалъ: таково предположеніе историка Евагрія о томъ, что Юстиніанъ и Θεодора какъ бы подѣлили между собою совѣсть своихъ подданныхъ, поддерживая Юстиніанъ православныхъ, а Θεодора — монофизитовъ ²⁾). Если это въ полной мѣрѣ справедливо, то Юстиніанъ долженъ быть признанъ въ исторіи не зауряднымъ политикомъ индифферентистомъ, притомъ еще лицемѣрничающимъ въ публичныхъ своихъ актахъ. Но, кажется, нужно отвергнуть предположеніе Евагрія въ такомъ условленномъ согласіи: вѣроятно, это была простая непослѣдовательность, обычная этому времени, каковая заставляла Юстиніана поступаться очень строгими понятіями о своихъ охранительныхъ обязанностяхъ по отношенію къ религіи, — хотя бы въ мысляхъ Юстиніана и продолжало существовать сознаніе обязанности карать въ виду опасности небесной кары за послабленіе. И это случилось не по

---

¹⁾ *Inde adeo maximam habemus sollicitudinem circa vera Dei gognata, et circa sacerdotum honestatem, quam illis obtinentibus credimus, quia per eam maxima nobis dona dabuntur a Deo, et ea quae sunt, firma habebimus, et quae nondum hactenus venerunt, aequitemus, и проч.*

²⁾ Евагрій, Истор. р. п. стр. 201. Г. Кургановъ говоритъ: „весьма вѣроятно, что повровительствуя монофизитамъ изъ вилловъ политики и съ согласія Юстиніана, Θεодора... продолжала держаться этой политики только потому, что оба они, и Юстиніанъ и Θεодора, думали лучше этимъ путемъ достигнуть высшей цѣли—объединенія партій и сохраненія за собою верховной власти“ (ibid. 543, примѣч.).

отношенію къ однимъ монофизитамъ: такъ послѣ V Вселенскаго Собора Юстиніанъ немедленно сослалъ папу Вигилія вмѣстѣ со всѣми его клириками за несогласіе съ опредѣленіями Собора; но тотчасъ возвратилъ его, забывъ повидимому опасность небеснаго мщенія за потворство противникамъ правой вѣры, какъ скоро за сосланныхъ попросилъ Юстиніана его знаменитый полководецъ, много услужившій Юстиніану. Этотъ государственный взглядъ на религію въ эпоху Юстиніана во многихъ случаяхъ, должно признать, явственно поддерживался и лицами христіанскаго клира—внушеніемъ той мысли, что „единство религіи“ даруетъ виновнику единства тишину и спокойствіе, „покоряетъ къ подножію ногъ всѣхъ враговъ“, — тогда какъ въ противномъ случаѣ могутъ послѣдовать тѣ же несчастія, которыя постигли народъ израильскій, „который поелику имѣлъ въ своей средѣ Ахара (I. Нав. VII гл.) и Юпаѳана (Цар. XIV гл.) находился въ опасности совершеннаго погубленія, хотя и не зналъ, что въ средѣ его есть анаеема“¹⁾. — Къ этой непослѣдовательности, къ этому стремленію утилизировать всякую, такъ сказать, услугу дѣлу вѣры прибавимъ начпнавшую входить въ обычай жестокость юридическихъ приѣмовъ. Ранѣе, напримѣръ, не встрѣчается повелѣній о наказаніяхъ еретиковъ такъ называемыми членовредительными наказаніями. Но уже Юстинъ I, по разсказу Евагрія, одному епископу приказалъ отрѣзать языкъ за порицаніе халкидонскаго собора, „и за то, говорить Евагрій, что отсюда происходили въ церкви распри и православный народъ дѣлился на партіи“²⁾. Юстиніанъ же по отношенію къ религіозно-разномысля-

¹⁾ Кургановъ, стр. 567 и др. стр. 492—522.

²⁾ Евагрій, Истор. русск. пер. 193.

щимъ, которые объявлены нетерпимыми, послѣ различныхъ строгихъ узаконеній, выражался такъ, что „съ нихъ достаточно и того, что они живутъ“. Членовредительныя наказанія практикуются и при Юстиніанѣ—если не по дѣламъ собственно религиознымъ, то по дѣламъ смѣшаннымъ¹⁾. Наконецъ нельзя не отмѣтить и того, что Юстиніанъ по чисто свѣтскимъ дѣламъ изобрѣлъ наказаніе духовное: провинившагося человѣка онъ иногда въ наказаніе провозводилъ въ священныи санъ и отправлялъ въ отдаленныя страны. Такъ напримѣръ онъ поступилъ съ бывшимъ нотаріемъ Прискомъ: конфисковавъ его имущество, сдѣлалъ его діакономъ и въ качествѣ діакона отправилъ въ Кизикъ²⁾.

---

1) Напримѣръ: предпріятіе искорененія монофизитской ереси въ Александріи оканчивается казнью, сажаніемъ на колы, ссылкой и т. п.; столкновение между такъ назыв. северянами и православными (въ Антиохіи) изъ за того, что каждая сторона обвиняла другую въ навеченіи кары божественнаго гнѣва (морь, землетрясеніа), разрѣшается въ отрубленіи членовъ (Кургановъ 593—5, 708—9 и др.); уличеніе въ языческомъ жертвоприношеніи сопровождается распятіемъ на крестѣ (Евагрій, р. п. 271—2).—Въ русской литературѣ аналогію эпохи Юстина—Юстиніана принялъ на себя проф. Кургановъ, посвятивъ описанію этой эпохи почти двѣ трети не разпечатанной нами книги—съ не очень прикрытой тенденціей не отмѣтить только эту эпоху какъ историческій фактъ, но и возвести ее въ идеалъ отношеній государства къ религіи (наприм. стр. 482). Но не лучше ли было бы эти страницы исторіи, по выраженію извѣстнаго Викентія Лиринскаго, „погребсти молчаніемъ“ въ отношеніи, по крайней мѣрѣ, значимости этихъ страницъ, какъ страницъ идеальныхъ?

2) Ioh. Malalas, edit. Bonnae, p. 449. Eodem tempore Priscus quidam... qui in iram imperatoris inciderat, bonis publicatis, diaconus factus est, Suzicumque relegatus.—Нѣчто подобное Проконій рассказываетъ объ одномъ царедворцѣ, по имени Іоаннѣ, любимцѣ Юстиніана, искавшемъ однако же его престола, но изблженномъ въ этомъ и отправленномъ также въ ссылку. По сказанію Проконія, и въ мірскомъ званіи этотъ царедворецъ „вовсе не помышлялъ о Богѣ, а когда шелъ въ храмъ молиться, то и тутъ поступалъ не такъ, какъ другіе христіане. Онъ надѣвалъ плащъ болѣе приличный жрецу прежней вѣры, которую теперь называютъ еллисскою“ и проч. Въ смыслѣ же „вступивъ въ священство *недобровольно*, не хотѣлъ и священнодѣйствовать, чтобы это не помѣшало ему достигнуть опять

На такой почвѣ держалась религіозная политика начала VI столѣтія.

Хронисты такъ описываютъ одну эпоху царствованія Юстиніана: „въ это время люди греческой религіи подвергнуты были великому стѣсненію, и имѣніе у многихъ изъ нихъ было отнято. Поэтому великій страхъ объялъ всѣхъ. Еще эдиктомъ императорскимъ постановлено было, чтобы элиниствующіе не занимали никакой должности въ государствѣ. Всѣмъ же сектаторамъ иныхъ ересей императоръ приказалъ удалиться изъ предѣловъ имперіи, сдѣлавъ однако же исключеніе для тѣхъ, кои въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ обратились бы къ вѣрѣ православной. Этотъ эдиктъ провозглашенъ былъ во всѣхъ провинціальныхъ городахъ“¹⁾. Другой хронистъ пишетъ слѣдующее: „въ этомъ году (530 г.). когда возмутились самаритане и провозгласили себѣ своего цезаря, посланъ былъ Ириней (Magister militum), который многихъ изъ возмущившихся умертвилъ. Нѣкоторые же объятые страхомъ по необходимости прибѣгли къ вѣрѣ Христовой и принятые здѣсь были крещены. Но они и до сихъ поръ двоедушествуютъ: при строгихъ правителяхъ злокозненно притворяются, объявляя себя христіанами; при слабыхъ же и жадныхъ до денегъ правителяхъ такъ живутъ, какъ будто они—самаритане, христіанства не знаютъ или презираютъ его, съ помощью денегъ убѣждая даже самыхъ правителей жить по самаритански“²⁾. Вотъ чуждые искусства разказы

властей“ и проч. *Прокопій*, Истор. войнъ съ Персами, русск. перев. 1876, стр. 335. 340—1, ср. комментарий *Дестуниса*, п. 13.

¹⁾ Joh. Malalas *Ibd.*

²⁾ *Chronicon paschale*, edit. Bonnae, p. 619—20. *Феофанъ хронографъ*: hoc anno adversus gentiles Iustinianus imperat. persequentionem movit, et eorum facultates aerario publico addidit... ab curialibus muneribus amoveri lege lata sanxit, iisdem vero *trimestre tempus* ineundae respiscentiae terminum ultimum praescripsit, и т. п. edit. Venet. p. 122. Тоже у *Assemani*, Bibliothec. orienta-

хронистовъ объ отношеніяхъ Юстиніана къ нехристианскимъ религіямъ. Посмотримъ какъ выражаетъ это отношеніе само юстиніановское законодательство.

До насъ дошелъ подлинный эдиктъ Юстиніана, выражающій отношеніе его къ „людямъ греческой религіи“,—отношеніе, о которомъ говоритъ первый изъ приведенныхъ хронистовъ, и—эдиктъ касательно самаританъ если не въ буквальной подлинности, то въ подробной транскрипціи. Оба эдикта очень богаты содержаніемъ характеризующимъ эту эпоху въ отношеніи направленія религіозной политики. Вотъ главное содержаніе перваго эдикта: „поелику находятся такіе, кои будучи напитаны заблужденіемъ нечестивыхъ и преступныхъ язычниковъ, совершаютъ то, что навлекаетъ гнѣвъ Всеблагаго Бога, то мы опредѣляемъ: все благочестивое законодательство прежнихъ государей, всѣ наказанія, введенныя ими для сохранения православной вѣры и противъ языческаго заблужденія да имѣютъ силу на будущее время. Посему да будетъ извѣстно: 1) тѣ, кои будучи омыты св. крещеніемъ, но оставляя почитаніе Единого Истиннаго Бога, по бессмысленному заблужденію совершаютъ жертвоприношенія (*sacrif. obtulisse*) и отправляютъ празднества полныя всякаго нечестія, чѣмъ обнаруживаютъ себя пребывающими въ языческомъ заблужденіи, таковыя будутъ подвергаемы смертной казни. 2) Тѣ же, кои св. крещеніемъ еще не просвѣщены, таковыя пусть объявятся, будутъ ли они въ столицѣ или въ провинціяхъ, и вмѣстѣ съ женами, съ дѣтьми и со всей своей фамиліей, пусть идутъ къ святымъ

---

is, Roma, t. II. p. 85. Обращаемъ вниманіе на то, что хронисты согласно говорятъ о назначеніи срока для обращенія язычниковъ и другихъ.

церквамъ и научаются тамъ истинной христіанской вѣрѣ; научившись же пусть примуть св. крещеніе. Неисполнившіе и презрѣвшіе это пусть знаютъ, что въ имперіи нашей они ни въ чемъ не будутъ имѣть участія—не будутъ имѣть позволеніе владѣть ни движимостью, ни недвижностью, и кромѣ того, имѣніе ихъ отобрано будетъ въ казну, а сами отправлены будутъ въ ссылку. 3) Еще то опредѣляемъ, чтобы дѣти малаго возраста безъ всякаго замедленія приняли св. крещеніе; тѣ же изъ дѣтей, которые достигли (надлежащаго) возраста, пусть какъ можно чаще присутствуютъ въ св. церквахъ, чтобы, какъ того каноны требуютъ, поучаясь божественному писанію, принявъ истинное покаяніе и оставивъ древнее заблужденіе, восприняли св. крещеніе. Ибо только такимъ образомъ они твердо воспримутъ истинную вѣру и не впадутъ въ прежнее заблужденіе. 4) Тѣ же, (изъ взрослыхъ) кои хотя сами или взъ-за военной службы, почестей или имѣній притворно обратились бы или намѣревались бы обратиться къ св. крещенію ¹⁾, а женъ своихъ, дѣтей и остальныхъ домашнихъ оставляли бы въ еллинскомъ заблужденіи, таковыхъ повелѣваемъ, отобравъ ихъ имѣніе въ казну и совсѣмъ лишивъ ихъ права гражданства—подвергать ихъ соотвѣтствующимъ наказаніямъ, ибо изъ этого относительно ихъ становится яснымъ, что они получили св. крещеніе не отъ чистой вѣры ²⁾.

Эдиктъ о самаританахъ, какъ мы замѣтили, дошелъ до насъ только въ транскрипціи. О степени близости этой транскрипціи къ своему оригиналу можно су-

---

¹⁾ Тоже самое повторяется въ другомъ законѣ: *si quis ad ea (т. е. службы, почестей и т. п.) obtinenda simul et se orthodoxum, eijicitur. Cod. Justin. L. I. tit. V, n. 19.*

²⁾ *Cod. Justinian., de pagan l. n. 10 (Corpus juris civilis, t. II, edit. Beck, 1837, p. 51—52.*

дить по слѣдующимъ обстоятельствамъ: преемникъ Юстиніана, Юстинъ II издаетъ законъ съ такимъ предисловіемъ: „блаженной памяти отецъ нашъ и мы сами много старались о томъ, чтобы уничтожить нечестивую ересь ¹⁾ самаританъ и освободить души ихъ отъ той болѣзни, которой они одержимы. Но многого, о чемъ и мы, и предки наши старались, мы совершить не могли. Ибо нѣкоторые изъ нихъ (самаританъ) дошли до такого безумія, что принявъ спасительное крещеніе снова обращались ко злу, отъ котораго только что избавились и уличаемы были въ почитаніи того же, что почитали прежде. По сему мы рѣшили—*возобновить прежній*, изданный нашимъ отцомъ, законъ противъ нихъ“ ²⁾. Итакъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что приводимый нами далѣе законъ, формально объявленный отъ имени Юстина II, можетъ быть со стороны своей идеи и своего содержанія разсматриваемъ въ качествѣ закона Юстиніана. Содержаніе этого закона въ его общей части таково: самаритане лишаются права наслѣдованія какъ вслѣдствіе законно выраженной воли умершаго, такъ и послѣ умершихъ безъ завѣщанія. Равнымъ образомъ того же лишаются и всѣ прочіе еретики и тѣ, кои „показываютъ видъ, что они принимаютъ правую вѣру, а на самомъ дѣлѣ неправомысленны“; лишаются также и права совершать завѣщанія на имя себѣ подобныхъ и вообще на такихъ людей.

---

¹⁾ Самаритане конечно, не были еретиками по отношенію къ церкви христіанской. Византійское законодательство усвоило это названіе, вѣроятно, по прилѣпу Епифанія кипрскаго, который относитъ самаританъ къ „еретикамъ“, хотя по его классификаціи, это была „ересь іудейская“ (Творен. русск. перев. I стр. 17). *Гиббонъ* (II, 285) о тогдашнемъ положеніи самаританъ среди различныхъ религій говоритъ: „язычники смотрѣли на нихъ какъ на іудеевъ, іудеи—какъ на схизматиковъ, христіане—какъ на идолопоклонниковъ“.

²⁾ Novell. 144, edit. Beck, p. 293.

„кои словомъ и дѣломъ не докажутъ, что они православны“. Если же наслѣдниковъ православныхъ послѣ умершаго самаританина не будетъ, то такое идееть „въ священную сокровищницу“. „Но исключаемъ изъ дѣйствія этого закона, говоритъ законодатель, крестьянъ (*rusticos*), слѣдующихъ самаританскимъ догматамъ—не ради ихъ самихъ, но ради земель ими обработываемыхъ и ради тѣхъ доходовъ и прибылей, которые происходятъ отъ земледѣлія“. Таковымъ позволяется дѣлать завѣщаніе и даже на себѣ подобныхъ, т. е. самаританъ, но только на тѣхъ, кои обработываютъ землю,—„такъ какъ отсюда будутъ доходы и владѣльцамъ земель, а чрезъ нихъ и казнѣ государственной“. Далѣе самаританамъ запрещается военное званіе, гражданская служба, адвокатура, учительство, и т. п. Въ заключеніе законъ говоритъ: „но если нѣкоторые изъ таковыхъ, принявъ спасительное крещеніе, будутъ возвращаться къ прежнему заблужденію, наблюдать субботу и вообще дѣлать то, чтѣ будетъ доказывать, что они св. крещеніе приняли притворно—таковыхъ повелѣваемъ отправить въ вѣчную ссылку“. „Намъ кажется, говоритъ законодатель, что лучше приходящихъ къ св. крещенію не принимать послѣшно, но послѣ нѣкотораго изслѣдованія и въ продолженіи достаточнаго времени оглашенія, напримѣръ: тѣхъ, которые къ спасительному ученію представляются расположенными, оглашать въ продолженіи двухъ лѣтъ, научать по возможности священному писанію, и потомъ уже допускать къ спасительному крещенію. Тѣхъ же, кои по малому возрасту не могутъ разумѣть ученія, позволяемъ удостоивать крещенія и безъ такого пріуготовленія“.— Въ заключеніе — старая попытка вліять на умноженіе прозелитовъ при посредствѣ социальныхъ отношеній: „самаританинъ не можетъ имѣть раба хри-

стіанина; но если таковой рабъ былъ уже купленъ, онъ тотчасъ получаетъ свободу. Рабъ одинаковой секты съ нимъ (самаританиномъ-владѣльцемъ), если обратится къ христіанству, тотчасъ получаетъ свободу.“ — По отношенію къ собственно еврейскому вѣронсповѣданію замѣчательнъ также законъ Юстиніана, сущность котораго въ слѣдующемъ: „евреямъ, при чтеніи священныхъ книгъ, надлежитъ обращать вниманіе не на одну букву св. Писаній, но на пророчества содержащіяся въ нихъ, и возвѣщающія объ Иисусѣ Христѣ“, и законъ далѣе регулируетъ вопросъ о томъ, какъ должны быть читаемы книги въ іудейскихъ синагогахъ, на какомъ языкѣ, въ какомъ переводѣ (при чемъ воздается похвала переводу семидесяти, но допускается и переводъ Акиллы, „хотя между нимъ и LXX разногласіе не малое“, и т. п. Законъ этотъ данъ на имя префекта преторія и ему вмѣнено въ обязанность наблюдать, „чтобы Евреи противно этому закону ни въ чемъ не поступали, а тѣхъ, которые воспротивятся этому — сначала подвергнувъ тѣлеснымъ наказаніямъ, отсылать въ ссылку, отнявъ у нихъ и имѣніе, чтобы они противъ Бога и государства не дерзали (ὡς μὴ θεοῦ τε καὶ βασιλείας καταδρασύνεσθαι)“¹⁾. — Наконецъ въ дѣятельности Юстиніана встрѣчается такой фактъ: одному виновному въ покушеніи на дѣтоубійство іудею предложены были на выборъ смертная казнь или крещеніе. Іудей однако же не согласился „причислить себя къ христіанамъ и былъ распятъ на смоковницѣ“.²⁾

Итакъ, несмотря на самую невообразимую путаницу идей, въ изложенныхъ двухъ законахъ ясно одно — язычники и самаритане должны креститься.

¹⁾ Novell. 144, ed. Векк, р. 295—6.

²⁾ Еварій, Истор. русск. пер. 236.

Путаница идей очевидна если принять во вниманіе, что законъ требуетъ несовмѣстимыхъ вещей: идти къ крещенію обязательно, и въ этомъ случаѣ законъ о крещеніи очевидно дѣйствуетъ по той-же тенденціи, какъ и всякій другой внѣшне-государственный законъ, т. е. не требуя отъ его исполнителей внутренняго стремленія исполнять законъ и не справляясь съ ихъ мнѣніемъ о законѣ. Здѣсь же—законъ грозитъ и тѣмъ, которые исполняютъ его, но не окажутъ, что внутреннее стремленіе исполнить законъ у нихъ было, хотя обыкновенно всякій законодатель до-вольствуется исполненіемъ закона, не покушаясь за-глядывать въ совѣсть исполнителей закона и не преслѣдуя еще благорасположеніе или неблагорасполо-женіе къ закону. Такое стремленіе закона преслѣ-довать самый недостатокъ расположенія къ нему, хотя бы и при точномъ исполненіи его, очевидно изъ того, что эдикты о язычникахъ и самаританахъ опредѣляютъ наказанія тѣмъ исполнителямъ закона, у коихъ не оказалось внутренняго расположенія къ исполненію закона: эдиктъ о язычникахъ самымъ оче-виднымъ образомъ пытается наказывать за недоста-токъ расположенности къ исполненію закона, когда опредѣляетъ наказаніе „притворно обратившимся къ крещенію,“ „получившимъ крещеніе не отъ чистой вѣры“ и т. д. Признакомъ притворства поставляется фактъ весьма сомнительный для подобной цѣли—не-обращеніе семейства (§ 4), слѣдов. фактъ даже строго говоря зависимый отъ воли другаго. Эдиктъ о самаританахъ, правда, признакомъ такого, т. е. безъ внутренняго расположенія, исполненія закона признаетъ—возвращеніе къ прежнему заблужденію, и по-тому можно объяснить, что самаритане отправляются въ ссылку не за недостатокъ внутренняго распо-ложенія, а за формальное нарушеніе закона, т. е. воз-

вращеніе къ самаританству. Слѣдовательно не оспаривая и факта притворства законодатель полагаетъ только, что крещеніе таковыхъ было чѣмъ то подобнымъ заключенію контракта съ правительствомъ, сохраненіе котораго обязательно, какъ скоро онъ представляетъ собой актъ законно составленный, при чемъ для каждой стороны безразлично, призывала ли этотъ актъ совѣсть заключившаго его согласнымъ съ ея достоинствомъ или нѣтъ. Но эдиктъ о язычникахъ представляетъ изумительное пренебреженіе къ чловѣческой личности, ибо пытается наказать даже помысль при внѣшnezаконной правотѣ чловѣка. При томъ, что законъ признакомъ преслѣдуемаго нерасположенія въ принятіи крещенія считаетъ одиночное, безъ семьи, обращеніе—это все таки, говоря относительно, составитъ догадку, основанную на контекстѣ закона; въ буквальномъ же выраженіи закона объявляется преслѣдуемымъ вообще „ради почестей и имѣній притворное обращеніе“ и даже только *намѣреніе притворно* обратиться къ крещенію ¹⁾ безъ совершенно точныхъ указаній на то, что законъ будетъ считать достаточнымъ признакомъ злаго умысла, т. е. *намѣренія притворно* обратиться: слѣдовательно, полный просторъ для усмотрѣнія признаковъ злаго умысла. Теперь любопытно было бы конечно рѣшить, какимъ образомъ можно было узнать не самое *притворство*, какъ все таки фактъ, во внѣ обнаруживавшійся, а *намѣреніе притворства*,—такъ какъ, представляется, выше силъ чловѣческихъ знать *намѣреніе притвориться*. Къ сожалѣнію, исторія не оставила намъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ,

---

1) Ὅσοι δε ἀν προσάσκει τοῦ στρατίου ἢ ἀξίωμα ἢ ὑδάτιον ἔχειν αὐτοὶ μὲν ἐσχηματισμῶ ἐνὸς προσήλθου ἢ προσήλθου τοῦ βασιλείου, лат. ipsi simulate accesserint vel accessuri sint, и пр.

какъ правительство Юстиніана предусматривало это намѣреніе притвориться, хотя обнаруженнаго притворства, т. е. факта, а не намѣренія при Юстиніанѣ было и много. — Такою же спутанностью понятій обладаетъ и эдиктъ о самаританахъ: законодателю *хорошей кажется* та мѣра противъ притворства ¹⁾, которая давнымъ давно была уже опредѣлена закономъ церковнымъ, и слѣдовательно предположительное пониманіе (*δοκεῖ*) тутъ не можетъ имѣть мѣста. При этомъ гражданскій законъ опять старается наказать самыя расположенія человѣка, хотя эта странная тенденція въ этомъ эдиктѣ выступаетъ уже нѣсколько разумнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ, потому что законъ опредѣляетъ всетаки болѣе явственные признаки, доказывающіе недостатокъ расположенія: разумѣемъ отступничество или несоотвѣтствующую жизнь послѣ крещенія, выказывающія, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, неискреннее обращеніе. ²⁾

Наконецъ нельзя не обратить вниманія на крайнюю неустойчивость законодательныхъ принциповъ, выразившуюся въ одномъ изъ приведенныхъ законовъ, именно въ законѣ о самаританахъ. Разъ объявлено, что самаритане должны обратиться къ христіанству, объявлено въ силу тѣхъ возвышенныхъ мотивовъ, которые высказывались Юстиніаномъ (ср. выше), по видимому никакія матеріальныя соображенія не должны имѣть мѣсто въ примѣненіи закона. Между тѣмъ оказывается, что одни изъ самаританъ могли оставаться самаританами по той единственно причинѣ,

¹⁾ Καλῶς εἶχειν δοκεῖ, и проч.

²⁾ Εἰ δὲ καὶ τινες ἐκ τούτων τοῦ βαπτίσματος θάνατον ἐπὶ τὴν προτέραν πλάνην ἐπανελθόντες, τὰ σάββατα παραφυλαττόμενοι ἢ καὶ πράττοντες τὰ διελέγγχοντα αὐτοῦς υποκρίσει τὸ ἄγιον παραλαβεῖν βάπτισμα, и проч.

что они были полезны для государственной казны; другимъ—слѣдовало обратиться къ христіанству, если они не желали терпѣть лишеній въ области права, потому что для казны они полезны не были. ¹⁾ Что касается до интереса законодателя, то очевиднымъ становится, что интересъ пріобрѣтенія членовъ церкви для него не очень дорогъ, если соображенія фискальныя могутъ составлять основаніе для изъятія изъ общаго закона, имѣющаго конечную цѣлю привлеченіе къ христіанству. По вопросу относительно степени такъ сказать теоретической принудительности или повелительности, выражаемой этими двумя законами, то къ удивленію должно отмѣтить, что даже Бингамъ ²⁾ о законахъ этихъ думаетъ что они— „никого насильно не вынуждали принимать крещеніе, ибо позволяли оставаться въ разрядѣ оглашаемыхъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, и тѣмъ самымъ не допускали до крещенія никого, кто не обнаруживалъ добровольнаго исповѣданія вѣры,—полагая наказаніе только тѣмъ, кто былъ бы уличенъ въ обманѣ, предусматриваемомъ въ законѣ“. Но—является страннымъ: какой же смыслъ имѣеть законъ, когда, какъ гарантія ему, не подразумѣвается репрессія за неисполненіе его? Предположить же, что сила закона заключается только въ опредѣленіи условій вступленія въ церковь, а не въ приказаніи обращаться къ

---

¹⁾ *Проконій*, edit. *Isambert*, cap. XI, 8, p. 136—138, рассказываетъ, что когда возмущались палестинскіе іудеи и были потомъ усмирены, при чемъ ихъ пострадало сто тысячъ, то страна приняла видъ пустыни. „Это причинило великое зло и христіанамъ владѣльцамъ земель: ибо они обязаны были каждый годъ доставлять установленный доходъ въ государственную казну, и имъ не давали никакого послабленія даже и въ виду ихъ собственныхъ потерь.“ Можеть быть, потери эти наконецъ и приняты были во вниманіе, и дано послабленіе во взносовъ податей, а вмѣстѣ съ ними дано послабленіе и самаританамъ, выразившееся такъ оригинально въ законѣ о послабленіи ихъ въ обращеніи къ христіанству.

²⁾ *Origin. ecelesiast. vol. IV, p. 222.*

церкви, невозможно; ибо требованіе обращенія къ церкви высказано совершенно повелительно, тогда какъ условія этого вступленія описываются какъ слѣдствіе прихода къ церкви, требуемаго закономъ.¹⁾

Итакъ, еллинствующіе и іудействующіе должны были обратиться, и притомъ, если принять добавочное извѣстіе хронистовъ, первые должны были обратиться въ опредѣленный срокъ—въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. Но обращались ли, многіе ли обращались и какъ обращались? Въ отвѣтъ на это мы должны обратиться къ одному источнику не всегда считающемуся надежнымъ, но въ этомъ случаѣ подтверждаемому другими источниками: разумѣемъ Прокопія Кесарійскаго. Вотъ мѣста изъ Прокопія относящіяся къ описанію способа исполненія эдиктовъ и результатовъ достигнутыхъ этими эдиктами: „много чиновниковъ, говоритъ Прокопій, тотчасъ разсѣялось повсюду; понадавшихся имъ чиновники эти принуждали перемѣнить отеческую вѣру. Такъ какъ жителямъ сель это принужденіе показалось дѣломъ несправедливымъ, то всѣ они стали противиться требовавшимъ обращенія. И изъ противившихся многіе погибли отъ этихъ возмутителей (т. е. требовавшихъ обращенія); многіе сами убили себя, думая по своей глупости, что они поступаютъ очень благочестиво; большая толпа, бросивъ отеческую землю, убѣжала.—Монтанисты, обитавшіе во Фригій, заключившись въ свои храмы, зажгли храмы и погибли вмѣстѣ съ храмами. Вся область римская отъ этого наполнилась убійствомъ и бѣглецами“²⁾. „Когда тотчасъ послѣ этого

---

¹⁾ *Исамберъ* (not. 120, ad Procop. Histor. arcana) считаетъ, что творцами законовъ противъ язычниковъ были (извѣстный юристъ) Требонианъ и квесторъ Іоаннъ Каппадокіецъ сами во всякомъ случаѣ люди невѣрующіе, если не совсѣмъ безбожники“.

²⁾ Hist. arcana. p. 138, ср. глав. XIII, 8, ed. *Isambert*, p. 225 („гоненіе противъ самаританъ и другихъ еретиковъ наполнило убій-

изданъ былъ *такой же законъ* (*νόμος τοιοῦτος*) и относительно самаританъ, беспорядочное возмущеніе объ-яло Палестину“²⁾. — Соотечественники Прокопія кесарійскаго, кесарійцы, „считая дѣломъ плохимъ терпѣть какую либо неприятность изъ за этого неразумнаго закона, предоставляющаго имъ имя христіанъ,

ствами область римскую“. Но, говорить Прокопій, Юстиніану „не казалось убійствомъ людей, если терявшіе жизнь были не одного съ нимъ мѣтнія“, т. е. религіи. Тоже издан. р. 160).

²⁾ У Прокопія, такимъ образомъ, возмущеніе самаританъ представляется прямымъ слѣдствіемъ императорскаго эдикта, а не обрат-но—эдиктъ вслѣдствіе возмущенія (Кургановъ, стр. 489, стр. 494). Французскій издатель Прокопіевыхъ Агсала *Изамбергъ*, полагаетъ, что подлинный эдиктъ, о которомъ Прокопій говоритъ какъ о при-чинившемъ возмущеніе, не дошелъ до насъ (см. not. 116, р. 479). Авторъ *Пасхальной хроники* ничего не говоритъ объ эдиктѣ, съ по-велѣніемъ самаританамъ креститься, какъ причинѣ возмущенія; но ничего не говоритъ и о томъ, чтобы такой эдиктъ изданъ былъ послѣ возмущенія, а причину обращенія многихъ іудеевъ послѣ возмуще-нія относитъ просто къ страху за возмущеніе, заглаживъ вину ко-тораго многие и желали своимъ крещеніемъ (*φοβηθέντες προσήλθον ἐξ ἀνάγκης τῷ χριστιανισμῷ*). Chronis. Paschal. p. 619. Іоаннъ *Ма-лала*—также ничего не говоритъ о причинѣ возмущенія самаританъ (по свидѣтельству этого автора вмѣстѣ съ самаританами возмути-лись и іудеи въ собственномъ смѣслѣ), но связываетъ *по времени* это возмущеніе съ *гоненіемъ* на язычниковъ и даетъ указанную по-дробность относительно гоненія на язычниковъ, именно, что языч-никамъ дана была возможность избавиться отъ неприяностей гоненія, обратившись въ продолженія трехъ мѣсяцевъ. (Chronogr. 445—448). Такимъ образомъ у двухъ хронистовъ: а) умалчивается о причинѣ возмущенія самаританъ (или самаританъ вмѣстѣ съ іудеями); б) при этомъ указывается однако же, что многие изъ таковыхъ *изъ страха, по необходимости* обращались къ христіанству, хотя с) не говорится, чтобы обращеніе требовалось отъ нихъ какимъ нибудь эдиктомъ. Во всякомъ же случаѣ d) констатируется гоненіе на языч-никовъ *одновременно* съ гоненіемъ на самаританъ — гоненіе *выра-женное въ эдиктѣ*. Если принять во вниманіе эти сказанія о ка-ждомъ съ перваго взгляда безпричинномъ возмущеніи и потому обращенія изъ страха самаританъ (и іудеевъ по свидѣтельству *Ма-лалы*) одновременно (около 530 г.) съ гоненіемъ на язычниковъ; если, съ другой стороны, необходимо должно допустить, что эдиктъ объ іудеяхъ когда бы то ни было, но былъ: то должно будетъ при-знать, что связь событій представляемая Прокопіемъ есть *наибѣ-рѣятейшая*, и ее, вѣроятно, не стали бы оспаривать, если бы сви-дѣтельство объ этомъ находилось у иного какого нибудь другаго писателя, менѣе такъ сказать *скопирометрированнаго*, или по край-ней мѣрѣ представляющагося таковымъ, въ глазахъ изслѣдователей.

перемѣнили свое имя (т. е. обратились къ христіанству) и съ помощью этой увертки избѣжали строгостей эдикта. Изъ таковыхъ (избѣжавшихъ строгостей эдикта), тѣ, кои были уступчивы и осторожны, считали, что они должны быть вѣрны исповѣданію новаго культа. Но очень многіе, негодуя на насиліе закона принудившаго ихъ оставить вѣру отеческую, очень скоро склонялись къ манихейству и къ такъ называемымъ многобожникамъ“, т. е. обратившись къ христіанству снова измѣняли ему. И вообще о язычникахъ Прокопій свидѣтельствуєтъ, что „тѣ, которые, выжидая (только) минованія наступившаго времени, на словахъ объявили себя христіанами, — эти скоро послѣ того *по большей части* (ἐκ τοῦ ἐπι πλείστον) были избличаемы въ жертвахъ, въ возліаніяхъ или другихъ неподобныхъ дѣлахъ“¹⁾. Поэтому быть можетъ и вообще однимъ изъ такъ сказать любимыхъ обвиненій при Юстиніанѣ, когда хотѣлось кого либо, во что бы то ни стало, обвинить, было обвиненіе въ „многобожїи“, наравнѣ съ обвиненіемъ въ ереси²⁾. — Есть извѣстіе также, что въ Египтѣ полководецъ Нарзесъ, разрушая храмы по повелѣнію царя, жрецовъ сажалъ въ темницы, а идоловъ посылалъ въ Византію³⁾.

Повидимому однако Юстиніанъ не очень довѣрялъ успѣшности законовъ объ обращеніи къ христіанству язычниковъ. Въ 546 году Юстиніанъ поручилъ нѣкому Іоанну (какъ полагаютъ, монофизитскому епископу) изслѣдовать, нѣтъ ли еще въ столицѣ язычниковъ (*commissum munus inquirendi in ethnicos, qui in regia urbe latitabant*). Исполненіе этого порученія показало, что Юстиніанъ не напрасно

¹⁾ *Histor. arcana*, edit. *Isamber*, p. 137—8. 141. Въ числѣ попавшихся въ этихъ преступленіяхъ былъ нѣкто Северъ — человѣкъ близкій къ импер. Теодорѣ. *Chastel*, p. 288.

²⁾ *Ibd.* p. 230.

³⁾ Персид. войны, пер. Дестуниса, стр. 269.

рѣшили справиться о томъ, въ самомъ ли дѣлѣ язычники не существуютъ, какъ это должно бы быть судя по закону. Вотъ относящееся къ этому дѣлу свидѣтельство ¹⁾: „когда сдѣлано было тщательное изслѣдованіе, то много людей поймано было въ исполненіи этого суевѣрія, людей знаменитыхъ родомъ, дѣянїями и ученостію, какъ-то: патриціевъ, грамматиковъ, софистовъ, схоластиковъ и медиковъ. Изъ числа таковыхъ нѣкто Фока патрицій, когда увидѣлъ, что онъ Юстиніаномъ признанъ въ числѣ участниковъ этого преступленія, умертвилъ себя ядомъ, и трупъ его императоръ“ безъ всякихъ погребальныхъ обрядовъ, велѣлъ бросить въ ровъ, „остальнымъ же язычникамъ найденнымъ и уличеннымъ въ языческомъ суевѣрії приказалъ обратиться къ церкви, гдѣ имъ преподано было христіанское ученіе“, преподано тѣмъ же самымъ Іоанномъ, которому дано было порученіе учинить розыскъ. Самоубійство язычнковъ, о которомъ говорилъ Прокопій, такимъ образомъ подтверждается и христіанскими писателями. Замѣчательно, что одинъ изъ историковъ, именно Теофанъ хронографъ, относитъ этотъ розыскъ къ третьему году царствованія Юстиніана, т. е. къ 530, слѣдовательно очень близкому къ времени изданія извѣстнаго намъ эдикта о язычникахъ.—Хотя розыскъ Іоанна въ столицѣ подѣйствовалъ такъ, что не много нашлось желающихъ подражать патрицію Фокѣ: большинство приняло крещеніе и старалось усиленной ревностію къ христіанству отвратить подозрѣніе въ азычествѣ ²⁾; но въ 561 году

1) Assemani.—loc. cit.

2) Гиббонъ, указанн. сочин. т. II, р. 284. Въ числѣ уличенныхъ, по разсказу Іоанна, кромѣ Фоки, извѣстны: ех-реферандарій Македоній, ех-префектъ Асклепідотъ, Писагій съ дѣтьми, квесторъ Еома, и др. Lassaulx, s. 148.—Объ Асклепідотѣ Теофанъ хронографъ говоритъ, что онъ „обязанный страхомъ увѣровалъ и умеръ (?)“.

опять обнаружилось, что въ Константинополь существуют язычники. Ихъ книги, идолы и другія принадлежности культа были сожжены на площади, сами они наказаны и съ безчестіемъ водимы по площади города. 1) Въ 556 году такой же розыскъ и тѣмъ же Іоанномъ по повелѣнію Юстиніана произведенъ былъ въ Малой Азіи. Самъ Іоаннъ рассказываетъ, что онъ отъ заблужденій язычества къ вѣрѣ Христовой привелъ семьдесятъ (!) тысячъ человекъ, которымъ самъ онъ преподавалъ крещеніе, а Юстиніанъ щедрою рукой снабдилъ церкви для нихъ сосудами, книгами и проч. Одну изъ церквей выстроили сами неопиты на свои средства, другія же—выстроены на счетъ государства. 2)

Трудно объяснимо съ точки зрѣнія своихъ мотивовъ уничтоженіе Юстиніаномъ философской школы въ Аѳинахъ и вообще гоненіе на языческую ученость: были ли эти мотивы чисто религіозные, или, какъ это думаетъ Гиббонъ, чисто практическіе — желаніе воспользоваться тѣми средствами, какими владѣла аѳинская школа какъ полноправное юридическое лицо, и которыя дѣйствительно были Юстиніаномъ конфискованы. 3) Несомнѣнно, что школа эта имѣла прошлое не безслѣдное и для христіанскаго міра: здѣсь получили свое образованіе, какъ извѣстно, многіе великіе учителя церкви IV вѣка и—не пренебрегали полученнымъ образованіемъ, очевидно, отличая гуманитарную сторону еллинской образованности отъ дѣла религіи. 4) Въ настоящемъ представители аѳин-

---

Но и вообще, по выраженію того же хронографа, „былъ страхъ великій“, которому поддался не одинъ Асклеподотъ. Chronograph. edit. Venet. 1729, p. 122.

1) *Malalas*, Chronogr. p. 491, ed. Bengnot, t. II. 305.

2) *Assemani* ibd.

3) Гиббонъ, т II. p. 57 и далѣе; *Lassaulx*. s. 149.

4) Какъ извѣстно въ IV вѣкѣ Св. Григорій Богословъ однимъ изъ величайшихъ наслѣій Юліана по отношенію къ христіанамъ считалъ

ской учености, конечно, были въ тайной оппозиціи церковно-государственному правительству Византіи; вмѣстѣ съ несомнѣнной ученостью преданы были и языческому суевѣрію; изъ школы аѳинской выходили

запрещеніе христіанамъ заниматься, наравнѣ съ язычниками, словесными науками,—запрещеніе подъ тѣмъ предлогомъ, что эллинская образованность есть, по мысли Юліана, часть эллинскаго культа, съ которымъ христіане не желали имѣть ничего общаго. Но Св. Григорій Богословъ опровергалъ такое сочетаніе понятій. Считаемо не лишнимъ привести здѣсь взглядъ великаго учителя церкви на раздѣльность эллинской образованности и дѣла религіи, или воззрѣнія его на общечеловѣческую сторону въ эллинской образованности, частнѣе—въ эллинскихъ словесныхъ наукахъ, созданныхъ языческой ученостью, такъ какъ, извѣстно, классическая образованность разрабатывала не столько экспериментальныя науки (медицина, астрономія) сколько науки словесныя. „Даръ слова, говорить Св. Григорій, есть общее достояніе всѣхъ словесныхъ тварей; но Юліанъ присвоивъ его себѣ, ненавидѣлъ въ христіанахъ, и о дарѣ слова судилъ крайне неразумно, — неразумно тѣмъ, что злонамѣренно толковалъ наименованіе, будто бы *эллинская словесность принадлежитъ язычеству, а не языку*. Но сіе значило тоже, какъ если бы не дозволялъ намъ и всѣхъ искусствъ, какія изобрѣтены у Грековъ, а присвоилъ ихъ себѣ по тому же сходству наименованія“. Относительно попытки Юліана въ извѣстныхъ цѣляхъ привязать эллинскую образованность къ религіи—Григорій Богословъ рассуждаетъ: „Словесныя науки и греческая образованность, говоритъ онъ (Юліанъ), наши, такъ какъ намъ же принадлежитъ чествованіе (боговъ). Допустимъ. Какъ же ты докажешь, что словесныя науки тебѣ принадлежать? А если они и твои, то почему мы не можемъ въ нихъ участвовать? Ты можешь сказать, что греческая образованность относится: или къ языческому образованію, или къ языческому вѣрованію, или къ народу. Если это относится къ языческому вѣрованію; то укажи гдѣ и у какихъ жрецовъ предписана греческая образованность, подобно какъ предписано, что и какимъ демонамъ приносить въ жертву? Но этого нѣтъ. „Кому же (слѣдовательно) изъ боговъ или демоновъ посвящена образованность греческая? Да если бы это было не такъ: все же не изъ чего не видно, что она должна принадлежать только язычникамъ, или что общее достояніе есть исключительная собственность какого-нибудь изъ вашихъ боговъ или демоновъ, подобно какъ и многія другія вещи не перестаютъ быть общими отъ того (только), что у васъ установлено приносить ихъ въ жертву богамъ. Если же ты назовешь вашей собственностью греческій языкъ; то не вижу, какъ можешь ты связывать это съ почитаніемъ демоновъ. Ибо изъ того, что у однихъ и тѣхъ же людей и языкъ, и вѣрованіе греческіе, еще не слѣдуетъ, чтобы языкъ принадлежалъ къ вѣрованію.“ Вообще „наше разсужденіе—говоритъ—Григорій—такъ: и языкъ, и всякое искусство, или полезное учрежденіе при-

полемическія сочиненія противъ христіанства. Но несомнѣнно, что и для государства, и для религіи христіанской ихъ ученость и ихъ личный составъ были абсолютно безвредны. Это были идеалисты и мечтатели объ общеніи съ богами и о платоновой респуб-

---

надлежать не однимъ изобрѣтателямъ, а всѣмъ, ими пользующимися“ (Творен. русск. перев. ч. I. стр. 86—97, 156. 159. 161).—Св. Григорій, такимъ образомъ, раздѣляетъ языческія вѣрованія и языческую образованность, и послѣдняя, съ его точки зрѣнія, можетъ быть усвоена въ совершенной отдѣльности отъ первой. Это было въ IV вѣкѣ. Въ слѣдующемъ, иномъ, воззрѣніи на отношеніе христіанъ къ эллинской образованности, повидимому, нѣсколько измѣнились или по крайней мѣрѣ встрѣчали возраженія. Это видно изъ разсужденій историка Сократа (Истор. русск. перев. стр. 289—92) по поводу того же Юліана. Сократъ представляетъ своего читателя возражающимъ въ томъ смыслѣ, что если, по смерти Юліана, „христіане стали опять учиться греческимъ наукамъ, то это отнюдь не приноситъ пользы христіанству, потому что—въ греческихъ наукахъ преподается многобожіе“, т. е. подобно самому Юліану, нѣкоторые связывали образованность съ религіей, и для тѣхъ, кто отвергъ послѣднюю, считали запретной и первую. На это Сократъ съ своей стороны отвѣчаетъ: 1. „Ни Христовы, ни ученики его не принимали греческихъ наукъ за богодухновенныя, но и не отвергали ихъ какъ вредныя. И это, думаю, дѣлалось не безъ намѣренія: многіе изъ греческихъ философовъ, при помощи научныхъ познаній мужественно возставали“ противъ людей безнравственныхъ и т. п. 2. „Хотя Богодухновенныя писанія преподаютъ догматы: но они не научаютъ искусству краснорѣчія: а оно необходимо, чтобы можно было опровергать враговъ истины ихъ же оружіемъ. 3. „Апостолъ не только не запрещалъ учиться греческимъ наукамъ, но и самъ не пренебрегалъ ими сколько видно изъ того, что зналъ многія изреченія греческихъ писателей,“ въ доказательство чего Сократъ указываетъ на слѣдующ. мѣста: Тит. I. 12. Дѣян. XVII, 28 ил. 2 Коринѣ. 15. 32. Эти мѣста, по мнѣнію Сократа, доказываютъ, что апостолъ читалъ изреченія Эпеменида, сочиненія астронома Арата и трагедіи Еврипида. Наконецъ, говорить Сократъ, „*учители церкви издревле, какъ бы по какому общепринятому обычаю, до глубокой старости занимались греческими науками, частію для изученія краснорѣчія, частію для опроверженія того, въ чемъ язычники заблуждались.*“ (Къ послѣднему свидѣтельству можно прибавить, что лица древняго клира словесными науками, медициной, иногда занимались въ качествѣ средства къ жизни). Отсюда видно, что преслѣдованіе языческой учености въ силу видимой связи ея съ язычествомъ по сознанию лучшей части христіанскаго міра вовсе не имѣло ни разумныхъ, ни традиціонныхъ основаній, и слѣдовательно въ дѣйствительности вовсе не требовалось интересами христіанства.

ликъ, которую они, по выраженію Гиббона, вообразили себѣ осуществленной даже въ царствѣ персидскаго царя Хозроя, куда они удалились отъ гоненія Юстиніана, хотя и въ весьма большой степени должны были разочароваться въ Хозроѣ. (Нѣкоторая часть ихъ надежды все таки сбылась: въ мирномъ трактатѣ съ Юстиніаномъ Хозрой выговорилъ, чтобы на нихъ не распространялись законы противъ язычества, изданные Юстиніаномъ). Въ нравственномъ отношеніи это вѣроятно были люди такъ называемой средней нравственности, а нѣкоторые отдѣльные лица—несомнѣнно даже и выше ¹⁾). Насколько это справедливо, это показываетъ уже одно то, что изгнанные изъ Аѳинъ ученые, желая сохранить свою религіозную и научную свободу, не присоединились къ тѣмъ языческо-христіанскимъ ученымъ, которыхъ уже не мало было при Юстиніанѣ, чтобы жить въ благоденствіи, но предпочли оставить отечество и—возвратившись умерли въ неизвѣстности ¹⁾). Какой государственной нуждой, такимъ

---

¹⁾ Одинъ изъ этихъ изгнанныхъ Юстиніаномъ—Симплицій написалъ комментарий на физику и метафизику Аристотеля и комментарий на такъ назыв. Энхиридионъ—Эпиктета. Первое сочиненіе не дошло до насъ. Второе же сочиненіе—не представляетъ въ себѣ ничего такого, судя почему можно бы заключать о вредномъ, съ общечеловѣческой точки зрѣнія, направленіи аѳинской философіи: напротивъ, сочиненіе это заключаетъ много высоконравственныхъ мыслей. Хорошій отзывъ о Симплиціи и его сочиненіи даетъ *Неандеръ*, *Allgem. Kirchengeschicht.* s. 453. ff., не говоря уже о *Гиббонѣ*, указ. сочин. II. 61.

¹⁾ Мы не можемъ согласиться по этому вопросу съ г. Кургановымъ, дѣлающимъ слѣдующій отзывъ объ аѳинскихъ ученыхъ: „*Какую мерзость изображали (?) изъ себя философы, лучше всего можно видѣть изъ описанія у Агаѳіа (Agathias—риторъ и адвокатъ +582) нѣкаго философа Уравніа, чловѣка самаго безпорядочнаго*“. „И вообще, говоритъ г. Кургановъ, о закрытой Юстиніаномъ философской школѣ въ Аѳинахъ нужно замѣтить, что она была въ сущности не философской школой, а нитомникомъ языческаго суевѣрія и магіи“ (ibid). На чемъ основано такое мнѣніе безусловно отрицающее философскій характеръ аѳинской школы, когда существуетъ сочиненіе чисто философскаго характера, авторъ коего былъ одинъ изъ изгнанныхъ философовъ, опредѣлить трудно. Но не со-

образомъ, вызывалось закрытіе аѳинской школы, рѣшить трудно, и остается считать, что предпріятіе это составляетъ часть мѣръ противъ язычества, тѣмъ болѣе что и по времени законъ относительно этого предмета совпадаетъ съ извѣстными намъ законами относительно обращенія язычниковъ и самаританъ¹⁾. Законъ касательно аѳинской школы не дошелъ до насъ въ подлинномъ видѣ: о немъ кратко только сообщаетъ Іоаннъ Малала въ такомъ видѣ: „въ консульство того же Деція эдиктомъ, посланнымъ въ Аѳины, царь опредѣлилъ, чтобы никто не училъ философіи, и не изъяснялъ законовъ.“²⁾ Послѣдствія такого категорическаго закона лично для аѳинскихъ ученыхъ намъ извѣстны. Полагаютъ, что указанный философъ Симплицій, комментируя Эпиктета, имѣлъ въ виду именно гоненіе язычниковъ Юстиніаномъ, когда говорилъ о „тиранической власти, которая хочетъ принудить людей къ нечестію“ (μυρὸ καὶ τοῦ ἀτζεῖν).³⁾ Отсюда можно заключить, что сами потерпѣвшіе отъ Юстиніана языческіе ученые въ гоненіи постигшемъ аѳинскую школу усматривали только продолженіе тѣхъ же мѣръ привлеченія язычниковъ къ христіанству, какія представляли собой многіе другіе законодательные акта Юстиніана⁴⁾.

мибно, что столь строгое сужденіе о нравственномъ состояніи представителей аѳинской школы нельзя основывать на томъ, на чемъ это сужденіе основывается у г. Курганова, т. е. на фактахъ неблаговиднаго поведенія отдѣльныхъ личностей: ибо употребляя такой же пріемъ и основываясь, напримѣръ, на фактахъ излагаемыхъ самимъ авторомъ на стр. 481, примѣч., можно бы вывести подобное же заключеніе и о нравственности греческаго епископата.— что было бы однако же крайне несправедливо—въ смыслѣ того, что обобщеніе отъ нѣкоторыхъ фактовъ къ цѣлому институту было бы слишкомъ поспѣшно.

¹⁾ *Гизелеръ* (В. I, 2. s. 344) и *Изаберъ* (prolegom. ad Procop. Hist. arcan. p. 34) относятъ закрытіе аѳинской школы къ 529 году.

²⁾ *Ihon. Malalas*, p. 451.

³⁾ *Neander*, *ibid.* 455.

⁴⁾ Въ царствованіе Юстиніана множество варварскихъ народовъ

Можно сказать, что въ религиозной политикѣ византійскихъ императоровъ въ эпоху отъ Юстиніана вплоть до раздѣленія церквей не было ничего такого, что не практиковалось бы при Юстиніанѣ, и въ частности—въ отношеніи къ пропагандѣ христіанства не было того, что не практиковалось бы прежде и притомъ съ одинаковыми результатами. Такъ мы знаемъ, что преемникъ Юстиніана, Юстинъ II относительно самаританъ только переписываетъ законъ своего предшественника. Нельзя думать, чтобы было иное отношеніе Юстина и къ язычникамъ. Теорети-

обратилось къ христіанству (см. Кургановъ, 484 и дал. а также prolegom. Изамбера къ Прокопіевой Histor. arsanav. Обращенія совершались по какому вѣдѣ стоклоновенію варваровъ съ правительствомъ Юстиніана: одни изъ нихъ являются съ предложеніемъ союза, принимаютъ крещеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подарки, и щещине, съ подарками отправляются домой, считаясь военными и союзниками римлянъ; инымъ, при предложеніи ими союза, само правительство предлагаетъ вмѣстѣ и крещеніе; они крестятся, но возвратившись въ свое отечество эти новокрещенные часто измѣняютъ римлянамъ. Иные—послѣ неудачной войны съ римлянами принимаютъ христіанство. Г. Кургановъ объясняетъ, что активную роль въ этихъ фактахъ распространенія христіанства вмѣлѣ одиакъ Юстиніанъ, такъ какъ все это *дѣлалось имъ* и въ цѣляхъ еіо политики: именно. „натравливаніемъ (!) однихъ варваровъ на другихъ“ и „обращеніемъ ихъ къ православной христіанской вѣрѣ“ Юстиніанъ старался держать ихъ въ союзѣ съ имперіей. Если это такъ, то это будетъ новой чертой византійской политики, даже самое христіанство обращающей въ орудіе международныхъ отношеній, наряду съ натравливаніемъ однихъ народовъ на другихъ. Но мы видѣли уже, что еще при Константиנѣ хитрые варвары сами дѣлали попытки эксплуатировать расположеніе Великаго императора къ тѣмъ, кто принималъ христіанство, хотя Константины съ *своей стороны* едва ли (на это вѣтъ доказательствъ) пытались сдѣлать изъ религіи орудіе государственныхъ цѣлей. И теперь также вся видимость за то, что варвары принятіемъ христіанства или извлекали выгоду изъ византійскаго правительства, или избѣгали неприятностей въ качествѣ побѣжденныхъ. Ибо почему они не принимали вѣру безъ союза или безъ побѣды надъ ними? Если же такъ, то одиакъ ли Юстиніанъ имѣлъ здѣсь активную роль, не обѣ ли стороны обманывали другъ друга, — Юстиніанъ тѣмъ, что, предлагая варварамъ христіанство, предлагалъ его какъ благодѣяніе для думъ, тогда какъ въ существѣ дѣла это было политическимъ средствомъ, а варвары—тѣмъ, что принимая христіанство за то, за что предлагали его имъ, въ сущности тоже наблюдали свои интересы?...

чески пропаганда христіанства оставалась за церковью, съ основнымъ условіемъ вступленія въ церковь—свободой намѣренія. Такъ изъ правилъ VI Вселенскаго собора, видно, что крещаемые все еще мыслились какъ *ищущіе* крещенія: 59-е правило этого собора разрѣшая вопросъ, гдѣ должно быть совершаемо крещеніе, говоритъ о „хотящихъ (οἱ μέλλουτες) *удостоиться* крещенія“, которымъ и повелѣвается приходить къ каѳолическимъ церквамъ (προσερχέσθωσαν). Но государственная политика повидимому иногда даже и не подозрѣвала о необходимости „хотѣнія.“ Встрѣчается въ лѣтописяхъ, напримѣръ, такая фраза; „въ лѣто... императоръ (Фока) приказалъ іудеямъ креститься“ (iudeos baptisari competit).¹⁾ Правда, теперь меньше встрѣчается указаній на факты обнаруживавшіе притворство прозелитовъ, каковыхъ фактовъ такъ много встрѣчалось въ предшествовавшее время, что изслѣдователь только намѣренно закрывъ глаза могъ бы не задаваться вопросомъ о причинахъ обнаруживавшагося лицемѣрія; вслѣдствіе этого теперь можно бы кажется заключить, что не было уже и притворныхъ обращеній, невольныхъ христіанъ и т. п. Но одинъ фактъ, рассказываемый историкомъ Евagriемъ и имѣвшій мѣсто при преемникѣ Юстина II импер. Тиверіѣ заставляетъ воздержаться отъ такого заключенія. Евagriй рассказываетъ слѣдующее: нѣкто Анатолій, одинъ изъ высшихъ чиновниковъ въ гор. Теополисѣ, бывшій весьма близкимъ человѣкомъ къ мѣстному епископу Григорію, однако же былъ захваченъ при языческихъ жертвоприношеніяхъ, и призванный къ допросу, говоритъ историкъ, оказался злодѣемъ, волшебникомъ и т. п. Но благодаря подкупности слѣдова-

---

1) Assemani ibd. p. 102.

телей едва не былъ выпущенъ съ своими сообщниками (ибо, говоритъ Евагрій, имѣлъ около себя и другихъ, которые были такого же нрава и вмѣстѣ съ нимъ попались.“ Возмутившійся народъ однако не допустилъ до освобожденія Анатолія. Но при этомъ „вопіяли и противъ святителя, говоря, что и онъ участвовалъ въ намѣреніяхъ Анатолія: какой то демонъ, говоритъ историкъ, хотѣлъ увѣрить нѣкоторыхъ, будто епископъ вмѣстѣ съ Анатоліемъ даже присутствовалъ при жертвоприношеніяхъ.“ Подозрѣніе на епископа возрасло до такой степени, что царь захотѣлъ лично допросить Анатолія и его сообщниковъ. Но „подвергнутый (въ столицѣ) всѣмъ родамъ пытокъ, Анатолій вовсе ничего не могъ сказать противъ святителя“, и его исторія кончилась тѣмъ, что — сначала онъ отданъ былъ въ амфитеатръ звѣрямъ и израненный ими пригвожденъ ко кресту. ¹⁾ Можно предполагать, что этотъ христіанинъ Анатолій смотрѣлъ на свое христіанство какъ на средство возвышенія въ общественномъ положеніи, ибо историкъ — современникъ описываемыхъ событій — опредѣленно говоритъ, что близости къ епископу этотъ человѣкъ искалъ для того, чтобы „черезъ обращеніе съ епископомъ пріобрѣсти бѣольшую силу:“ мудренаго ничего не было бы, если въ подобныхъ же цѣляхъ этотъ двоевѣрный человѣкъ принялъ и самое христіанство. Можетъ быть практика и жизнь представляла греческому правительству и другіе факты подобные приведенному; но съ началомъ VII вѣка запрещенія противъ язычниковъ почти не повторяются. Этого однако же нельзя объяснить дѣйствительнымъ прекращеніемъ бытія язычества, другими словами фактическимъ обращеніемъ всѣхъ язычниковъ къ христіан-

---

¹⁾ Евагрій, русск. пер. стр. 271—3.

ству: это было просто слѣдствіемъ введенія Юстиніановскаго законодательства въ норму религіознаго законодательства государства, а здѣсь, какъ мы знаемъ, вопросъ о томъ, какова должна быть религія подданныхъ византійскаго государства, изчерпанъ съ достаточной полнотой, при чемъ главнымъ положеніемъ этого законодательства было, что подданные *должны быть* христіане. Язычество же и существованіе язычниковъ мыслилось и принималось во вниманіе постольку, поскольку государство мыслить о возможности всякаго рода преступленій, отъ которыхъ не можетъ освободиться никакое человѣческое общество. Что касается до іудеевъ, то хотя легальность существованія ихъ послѣ извѣстныхъ намъ законовъ становилась также сомнительной; но византійское правительство не было неумолимо послѣдовательно въ этомъ отношеніи—терпѣло іудаизмъ какъ фактъ, или по крайней мѣрѣ, іудействованіе не составляло преступления. Быть можетъ вслѣдствіе того, что іудейство съ точки зрѣнія правительства представлялось всетаки существующимъ какъ фактъ, говоря относительно, нормальный или, по крайней мѣрѣ, постоянный, а не какъ язычество, мыслившееся несуществующимъ потому, что — оно не должно существовать, быть можетъ вслѣдствіе этого, начиная съ VII столѣтія и далѣе пропаганда христіанства обращается главнымъ образомъ на іудеевъ, удерживая извѣстные намъ приемы обращенія, т. е. просто принужденіе, если только не прогрессируя въ этомъ отношеніи. Такъ мы знаемъ одно извѣстіе, что Ираклій чисто въ видахъ политическихъ объявилъ, что всѣ іудеи въ его государствѣ должны креститься. ¹⁾ Если это извѣстіе сообщаемое писателемъ западнымъ

---

¹⁾ См. выше гл. III.

несправедливо, въ особенности въ такой всеобщности, то трудно не повѣрить фактамъ сообщаемымъ писателями восточными касательно прозелитической дѣятельности Ираклія по отношенію къ іудеямъ. Теофанъ хронографъ рассказываетъ: отправляясь въ Іерусалимъ, въ Тиверіадѣ Ираклій получилъ жалобу христіанъ на одного іудея въ причиненіи имъ великаго вреда для христіанъ. („Этотъ еврей былъ необычайно богатъ“). Императоръ спросилъ іудея: по какой причинѣ онъ причиняетъ зло христіанамъ? Іудей отвѣчалъ: потому что они — враги моей вѣры. Тогда „императоръ — вразумивъ его и убѣдивъ (къ принятію христіанства) крестилъ его“. Прибывъ же въ Іерусалимъ Ираклій изгналъ оттуда всѣхъ іудеевъ, запретивъ имъ даже приближаться къ городу на извѣстное разстояніе ¹⁾. — Принуждали іудеевъ креститься и такіе люди, какъ Левъ Исавръ (741). Іудеи крестились; но послѣ крещенія снова омывали себя, какъ они думали, отъ полученнаго ими крещенія, а когда ихъ, какъ уже христіанъ, принуждали причащаться св. Таинъ, они старались являться къ таинству послѣ принятія пищи, желая, вѣроятно, этимъ обнаружить свое неуваженіе къ христіанскому таинству. Монтанисты же, которыхъ тоже, одновременно

---

¹⁾ Ibid. — У автора *Просвѣтителя*, препод. Іосифа Волоколамскаго, какъ мы знаемъ (см. введеніе), находится извѣстіе, что Ираклій іудеевъ, *нехотящихъ креститься, повелѣлъ убивать*. Откуда именно заимствовано это извѣстіе древнерусскимъ богословомъ, рѣшить довольно трудно. Но должно думать, это извѣстіе, несправедливо, хотя оно существовало довольно давно. Извѣстный изслѣдователь исторіи іудейства *Грей* (*Grätz, Geschichte der Juden, 1861, Bd. v. s. 39*) объ этомъ говоритъ: „гоненіе этого императора на палестинскихъ іудеевъ подало поводъ къ сказанію“, объ истребленіи іудеевъ не желающихъ креститься. „Но имя Ираклія должно освободить отъ этого сказанія о кровавой банѣ“, которой будто бы были подвергнуты іудеи: „ибо по смерти его іудеи оказываютъ даже въ самой столицѣ государства“, чего уже конечно никакъ не могло бы быть, если бы въ самомъ дѣлѣ было что либо близкое къ упомянутому сказанію.

съ іудеями, принуждали къ крещенію, сжигали себя въ своихъ домахъ ¹⁾. Василій Македонянинъ (867—886) и Левъ Философъ (886—911) также продолжали обращать іудеевъ. Объ этомъ вотъ что свидѣтельствуеетъ послѣдній изъ поименованныхъ государей прямымъ закономъ, сохранившимся до нашего времени. Законъ этотъ читается такъ: „по прежнимъ законамъ... іудеи могли не оставлять своихъ обычаевъ; дозволялось имъ и совершать обрѣзаніе надъ своими дѣтьми“, т. е. попросту, по религіи быть іудеями. „Но отецъ нашъ, говоритъ законодатель, болѣе всего прочаго имѣя заботу объ ихъ спасеніи и не довольствуясь тѣмъ, чтобы они оставались какъ прежде (*то есть существовали въ силу предшествовавшихъ законовъ*), то разъясненіемъ божественныхъ словесъ, то вразумленіемъ ихъ (*ср. мѣры Юстиніана*) преклонилъ ихъ къ спасительной христіанской религіи и довершилъ (преклоненіе ихъ) животворящей водой спасительнаго крещенія. Тѣмъ самымъ дѣломъ, то есть отвративъ іудеевъ отъ іудейскаго образа мышленія, онъ отнялъ уже силу у прежнихъ законовъ, которые терпѣли непристойность жить по іудейски. Въ виду этого мы, признавая благоразумнымъ довершить то, что отецъ нашъ началъ, опредѣляемъ: всѣ прежніе законы относительно іудеевъ — не имѣютъ силы, и они да не дерзаютъ жить иначе, какъ предписываетъ чистая и спасительная христіанская вѣра. Если же кто (изъ обращенныхъ) оставитъ христіанскія законоположенія, обратившись (снова) къ обычаямъ и догматамъ іудеевъ, то понесетъ на-

---

1) У Θεοφωανα, *ibd.* p. 267: Нос anno (no *Murali*'y 722) imperator haebreos et montanistos ad baptismum jubendum coegit (греч. *ἰουδαίους καὶ μοντανιστὰς βαπτίζεσθαι*). Et Iudaei quidem praeter libertatem (*ἀπροι-
ρίτως*) baptisati, и проч.

казаніе сообразно съ законами объ отступникахъ“¹⁾. Должно полагать, что предпріятіе умершаго Василія Македонянина, о которомъ говоритъ законъ Льва, есть то самое, которое обозначено у хронистовъ подъ 874 годомъ, въ который онъ „велѣлъ крестить всѣхъ евреевъ имперіи и предоставить имъ (за это?) почести и подарки“²⁾.—Но въ какой мѣрѣ должно принимать силу послѣдняго закона императора Льва относительно іудеевъ? Очевидно, самое естественное толкованіе таково, что теперь уже окончательно легальное существованіе іудейства въ византійской имперіи этимъ закономъ отмѣняется. Изъ двухъ возможныхъ способовъ приведенія въ исполненіе этого закона—*изгнанія іудеевъ* и *крещенія всѣхъ іудеевъ*—законъ не говоритъ о первомъ, слѣдовательно разумѣетъ второй, т. е. объявляетъ требованіе, что всѣ іудеи должны креститься. Различіе же между предпріятіемъ Василія Македонянина и Льва состоитъ, повидимому, въ томъ; что первый старался болѣе о фактѣ, чѣмъ о принципѣ, то есть старался болѣе о томъ, чтобы *заставить іудеевъ креститься*, чѣмъ о томъ, что *объявить объ обязанности креститься*; послѣдній же — озаботился и оформить обязанность іудеевъ креститься. Историки не оставили намъ свидѣтельствъ того, какъ приводимъ былъ въ исполненіе законъ императора Льва, или, быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ Льву оставалось только выразить въ законѣ то, что совершилось на фактѣ. Но по всѣмъ даннымъ ни Василій Македонянинъ не крестилъ всѣхъ іудеевъ, ни Левъ не довелъ византійскихъ іудеевъ до того, чтобы они не дерзали жить иначе, чѣмъ какъ предписываетъ христіанская вѣра: — все это только

1) У *Zachariae*—*Ius graeco-romanum*, edit. 1857, pars. III, novell. 55—*ut Iudei secundum christianismi ritus vivant*.

2) См. у *Muralt'a*, p. 455.

служить характеристикой того, до чего дошли понятия византийскаго правительства о распространеніи вѣры христіанской. Въ то же время фанты эти указываютъ, что государственная пропаганда христіанства въ эпоху послѣ Юстиніана направлялась главнѣйшимъ образомъ противъ невѣрія іудейскаго.

IX.

Если теперь сравнить то отношеніе государства къ пропагандѣ христіанства, которое принято было миланскимъ эдиктомъ и его создателемъ Константиномъ, съ отношеніемъ усвоеннымъ правителями V—IX вѣковъ, то должно будетъ признать, что теперь дѣло приняло совсѣмъ иное направленіе. По приведенному выше мнѣнію Константина, записанному даже человѣкомъ едва ли въ этомъ случаѣ раздѣлявшимъ образъ мыслей Константина (Евсевіемъ), „люди здравомыслящіе *должны знать*, что будутъ жить свято и чисто только тѣ, кого самъ Богъ призоветъ къ истинной вѣрѣ“: теперь же очевидно, что многіе законодатели должны были бы отчислить себя отъ категоріи здравомыслящихъ послѣ того, какъ издавали извѣстные намъ законы. Нельзя сказать, чтобы параллельно съ измѣненіемъ государственнаго законодательства и нравы церковныя нисколько не измѣнились въ отношеніи къ религіозному вопросу: мы видѣли, напримѣръ, въ IV вѣкѣ фактъ отношенія Василія Великаго къ еврею-врачу, служащій высокимъ образцомъ уваженія къ человѣку независимо отъ его религіи ¹⁾. Такіе же примѣры можно встрѣтить еще и въ V столѣтіи и притомъ отъ епископовъ восточ-

---

1) См. выше, гл. VI.

ныхъ и западныхъ ¹⁾). Въ VII же столѣтїи на востокѣ и западѣ появились не только мнѣнія, но и каноны, въ силу которыхъ тотъ же Василій Великій долженъ бы быть отлученнымъ отъ церкви, если бы отлученіе могло совершиться за прошлое: 11-е правило Трулльскаго собора запрещаетъ больнымъ лечиться у евреевъ, ни даже мыться въ баняхъ вмѣстѣ съ евреями, а византійскіе комментаторы смыслъ правила распространяютъ до *запрещенія лечиться и «у другихъ еретиковъ»* ²⁾). Очевидно, что одно это правило, неправильно понятое, могло обострить вопросъ о терпимости; ибо если буквально понять это правило о запрещеніи лечиться у евреевъ, то и теперь ревнители канонѡвъ могли бы сочесть отлученнымъ какое количество людей!—не говоря уже о мытіи въ банѣ вмѣстѣ съ евреями ³⁾).

Для насъ однако въ настоящемъ случаѣ важнѣе всего вопросъ: простирались ли эти измѣненія настолько, чтобы все, что ни совершали византійскіе императоры въ цѣляхъ распространенія христіанства, чтобы все это принято было церковью, одобрено ею, получало содѣйствіе отъ нея, или, по меньшей мѣрѣ, не было отвергнуто ею; или же—въ церкви оправдалось обѣщаніе одного епископа IV вѣка (св. Иларій Пуатьерскій), что если бы случилось (что потомъ,

---

¹⁾ Факты эти см. *Iost, Geschichte der Israeliten, Berlin, 1825, Bd. V, s. 45 и др.*

²⁾ Русск. перев. толков. вып. I, стр. 317. На западѣ это сепаративное отношеніе переходило въ такое отношеніе, по которому іудей являлся въ общественной жизни существомъ низшаго рода. Если, напримѣръ, іудей ударилъ христіанина, ему отрубали за это руку. *Iost, ibid.*

³⁾ Позволяемъ себѣ однако высказать предположеніе, что запрещеніе Трулльскаго собора о леченіи у евреевъ касается вѣроятно не леченія, основаннаго на вѣдѣніи фактовъ природы, а того суевѣрнаго леченія *полурелигіознаго и полумистическаго характера*, которое облячалъ между христіанами еще Златоустъ и въ которомъ имѣла не послѣднюю роль іудейская синагога.

какъ мы знаемъ, многократно и случалось), что свѣтская власть стала бы принуждать къ религиѣ, то сами епископы попросили бы усердствующую власть не дѣлать этого: ибо, не говоря уже о прямомъ принужденіи, „какія власти міра помогали апостоламъ возвѣщать Христа“, и когда тѣмъ не менѣе они обратили почти всѣ народы ко Христу? ¹⁾ Если не будетъ доказано, что церковь принимала услуги государства въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой, то не измѣнила ли она свои собственные способы распространенія христіанства, и наконецъ какое вліяніе государственная политика имѣла на церковные способы обращенія въ христіанство?

Мы знаемъ, что самый смѣлый мыслитель-богословъ призналъ только, что церковь *принимала* услуги государства по дѣлу распространенія христіанства, или еще точнѣе *не отвергала* этихъ услугъ, хотя бы даже до кровавой мѣры Ираклія, откуда выводится мысль, что все это не было противно ея принципамъ. Но мы рѣшаемся эту мысль оспорить даже въ такой ея формѣ, т. е. что церковь *не отвергала* прямо или косвенно принудительныя мѣры къ привлеченію къ христіанству. Нужно однако при этомъ сознаться, что и такое предпріятіе чисто отрицательное, т. е. оспориваніе мысли, что церковь не отвергала услугъ государства въ дѣлѣ пропаганды вѣры Христовой, представляетъ значительную трудность въ томъ отношеніи, что является трудный вопросъ: чтò принять за свидѣтельство мнѣнія церкви, принять ли за таковое (свидѣтельство) голосъ *миръ*, извѣстныхъ своимъ авторитетомъ въ церкви, или что либо другое. Конечно, наилучшими представляется

---

¹⁾ Видержки изъ сочиненія Иларія, см. Христ. чт. 1864, III, стр. 262.

здѣсь голосъ *соборовъ*. Но мы увидимъ одинъ фактъ, указывающій, что и соборы, всѣ вообще, могутъ быть не одного и того же мнѣнія: увидимъ разность въ рѣшеніи одного и того же вопроса восточнымъ соборомъ и соборомъ западнымъ. При томъ же соборы, какъ извѣстно, сравнительно мало и занимались вопросомъ о способѣ распространенія христіанства — по весьма понятной причинѣ: они занимались болѣе всего вопросами внутренней жизни церкви, такъ какъ и собирались главнымъ образомъ по мѣрѣ возникновенія этихъ вопросовъ. Тѣмъ не менѣе, если а) признать, что конститутивнымъ началомъ разъ навсегда въ церкви была принята *свобода вступленія* въ церковь; что, стало быть, б) нужно искать въ памятникахъ жизни церкви только того, какъ церковь примѣняла на практикѣ ея самой провозглашенную аксіому; если далѣе с) будетъ указано, что по собственной инициативѣ церковь не требовала чего нибудь противнаго принципу свободы вступленія въ ея лоно; если, наконецъ, d) лица, мнѣніемъ которыхъ дорожило христіанское общество, продолжали признавать справедливымъ тотъ же принципъ, хотя бы въ отдѣльныхъ случаяхъ иногда можно было и оспаривать согласіе принципа свободы съ совершившимся фактомъ, (ибо какъ мнѣнія, такъ и дѣйствія *отдѣльныхъ лицъ* церкви не непогрѣшимы); то при этихъ условіяхъ можно будетъ признать, что и мнѣніе церкви найдено и сущность этого мнѣнія — не въ пользу той мысли, что церковь не отвергала извѣстной намъ политики государства. И это — при томъ даже условіи, если бы не было найдено протеста отдѣльныхъ лицъ, или цѣлой церкви противъ *каждой* мѣры правительства, клонившейся къ насильственному или искусственному привлеченію въ церковь: найдти это для каждаго отдѣльнаго случая потому уже

трудно, что памятники дѣятельности церкви не сохранялись въ цѣляхъ изслѣдованія какого нибудь вопроса.—Итакъ, посмотримъ, въ чемъ можно видѣть основанія, въ силу которыхъ становится спорнымъ благопріятное отношеніе церкви какъ учрежденія къ прозелитическимъ мѣрамъ византійскаго государства.

Самый ранній способъ пріобрѣтенія прозелитовъ, допущенный государствомъ, какъ мы знаемъ, былъ такъ сказать способъ привилегій. При Константинѣ эти привилегіи начались, и хотя по мнѣнію нѣкоторыхъ привели „толпы“ язычниковъ къ христіанству, но это становится сомнительнымъ въ виду того, какъ мы замѣтили, что привилегіи главнымъ образомъ относились къ клиру, а не всякій же могъ рассчитывать съ обращеніемъ въ христіанство сдѣлаться клирикомъ. ¹⁾ При Констанціѣ привилегіи усилились, и мы имѣемъ мнѣніе Св. Аѳанасія александрійскаго о значеніи этихъ пріумножившихся привилегій для христіанской церкви: этотъ учитель церкви положительно увѣряетъ, что Констанцій „все наполнилъ лицемѣріемъ“. Главную вину бѣдствій церкви Св. Аѳанасій видитъ въ тѣхъ членахъ христіанскаго клира, которые изъ-за привилегій дарованныхъ клиру обратились къ самому христіанству, при чемъ, благодаря тому положенію, которое заняло государство въ дѣлѣ пропаганды, такіе люди какъ будто бы насильно влѣзали въ церковь. Описывая, каковы были люди причинившіе беспорядки, Св. Аѳанасій говоритъ, что для такихъ людей не трудно было выполнять самыя противуцерковныя требованія Констанція, потому что „большая часть изъ нихъ, а лучше сказать—говоритъ Св. Аѳанасій—всѣ не знаютъ что такое христіанство и какія писанія имѣемъ

---

¹⁾ См. выше, гл. IV.

у себя мы—христіане. Одни изъ нихъ—прямо отъ идо-
ловъ, другіе изъ сената и изъ первыхъ правительст-
венныхъ мѣстъ *для этого жалкаго увольненія отъ
службы, для людскаго покровительства вступали въ
епископскій санъ* прежде нежели были оглашены:
какъ дѣти, пріявъ имя (*а не втру?*), (таковые) наре-
каемы были епископами. И посему-то, какъ незна-
ющіе христіанства, охотно и скоро сдѣлались аріа-
нами, а если и другое что повелитъ царь—готовы
измѣниться и въ это... Для нихъ ничего не значить
вляться всякимъ вѣтромъ и волненіемъ *только бы
не нести на себѣ гражданской службы* и имѣтъ по-
кровительство отъ людей. *А можетъ быть они и не
перемѣняются*, оставаясь такими же, какими были и
прежде, когда находились въ язычествѣ, помышляя
еще объ идолахъ. Это—люди, никогда не приступаю-
щіе къ слову искренно, подобно хамелеону, принима-
ющіе на себя всякій видъ, сдѣлавшіеся наемниками
имѣющихъ въ нихъ нужду.“ Въ противоположность
таковымъ Св. Аѳанасій отмѣчаетъ „истинныхъ епис-
коповъ—*искренно увѣровавшихъ*“, не предателей ¹⁾.
Вотъ до чего дошло дѣло, что пришлось отличать
епископовъ истинно увѣровавшихъ отъ не искренно
увѣровавшихъ!—Выше мы сказали также, что про-
тивузязыческая политика Констанція, не принуждая
прямо къ христіанству, язычниками была понята од-
нако же какъ косвенное принужденіе; видѣли также,
какое всеобщее деморализующее вліаніе политика при-
нужденія къ аріанству и гоненіе православія, „неу-
годнаго“ нѣкоторымъ царямъ, какъ на примѣръ Кон-
станцію и Валенту, оказывала на самыхъ язычниковъ:
на все это опять есть указанія у того же Св. Аѳа-

---

¹⁾ Твор. Св. Аѳанасія. русск. перев. ч. II. стр. 128. 151 и
далѣе.

насія. Онъ говоритъ, что обращались „молодые распутные язычники“, обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ, но занимавшіе высокое общественное положеніе ¹⁾. Обращались они правда къ излюбленному Констанціемъ арианству; но всетаки они носили имя христіанъ, продолжая совершать однако же „такія дѣла, которыя прежде осмѣивали въ своихъ идолахъ.“ Съ другой стороны при такой политикѣ, по свидѣтельству Св. Аѳанасія, язычники находили средство, какимъ можно было сохранить свою религію—разумѣется тѣ язычники, которые, не взирая на все, не склонялись обратиться къ христіанству: они присоединялись къ партіи христіанскихъ гонителей—арианъ. Чиновники Констанція, напримѣръ, не усумнились пригрозить александрійскимъ язычникамъ, что если они, вмѣстѣ съ арианами не будутъ агитировать противъ негоднаго Констанцію епископа, „то прекратится выдача хлѣба, *ниспровергнуты будутъ идолы*“. Разумѣется язычники охотно соглашались на такое предложеніе, тѣмъ самымъ „какъ бы покупая неприкосновенность своихъ идоловъ.“ И язычники, по Аѳанасію, въ виду такого положенія дѣлъ просто „прославляли своихъ идоловъ и говорили: язычникомъ сталъ Констанцій, ариане признали нашу вѣру!“ „О, кто слыша сіе не прольетъ слезъ!“ говоритъ Св. Аѳанасій ²⁾. Эта отвратительная политика принужденія и въ тоже время торговля религіозными интересами такъ дурно дѣйствовала даже на порядочныхъ язычниковъ, что, по словамъ Св. Аѳанасія, „смотрѣвшіе со стороны“ на эту политику Констанція язычники „проклинали арианъ какъ кровопійцу, потому что родъ человѣческой нищелюбивъ и сострадательнъ, ариане

---

¹⁾ Ibid. 146.

²⁾ Ibid. 128—30.

же утратили и смыслъ человѣческой.“ 1) Что же ска- залъ бы Св. Аѳанасій, если бы увидѣлъ насилія надъ язычниками и евреями VI—VIII вѣковъ? И не есть ли эти слова—безповоротное осужденіе всей полити- ки принужденія, которую практиковали византійскіе императоры, когда родъ человѣческой повидимому ут- ратилъ свое ницелюбіе и сострадательность?

Конечно, какъ мы знаемъ, иного мнѣнія былъ о политикѣ Констанція другой учитель церкви—Св. Григорій Богословъ, называвшій его „славнымъ Кон- станціемъ“ и, повидимому, не замѣтившій того, что замѣтилъ Св. Аѳанасій. Но нужно признать, что по- литика Юліана, такъ неожиданно обрушившаяся на христіанъ, заслонила собою все прежнее и неудиви- тельно, что Григорій Богословъ, не испытывшій при томъ на себѣ тяжести политики Констанція, слишкомъ сни- сходительно отнесся къ одному правителю въ виду большаго зла, нанесеннаго другимъ.

Въ дальнейшей исторіи вопроса о всякаго ро- да привилегіяхъ прозелитамъ христіанства, нужно сознаться, очень долго не видно прямо выраженнаго мнѣнія церковныхъ учителей о степени годности при- вилегій. Но для эпохи конца IV и начала V вв. мы имѣемъ это мнѣніе выраженное косвенно:—въ тѣхъ усиленныхъ предосторожностяхъ противъ обращенія изъ-за выгоды, угодливости и т. п., вообще—въ стрем- леніи быть какъ можно разборчивѣе въ людяхъ, ис- кавшихъ вступленія въ церковь, на что повторять указанія здѣсь нѣтъ нужды. Если эта строгость ослабѣвала, это вызывало протесты со стороны лю- дей извѣстныхъ въ церкви. Въ этихъ протестахъ об- наруживается съ одной стороны стремленіе не удер- живать какими нибудь дѣйствительно ненужными стро-

---

1) Ibid. 136.

гостями отъ вступленія въ церковь, но съ другой стороны и не тянуть къ церкви, такъ сказать, искусственныхъ прозелитовъ. Василий Великій, напримѣръ, совѣтуетъ „все содѣланное въ (прежней) жизни оглашенныхъ не подвергать истязанію“¹⁾, и вообще этотъ знаменитый отецъ церкви выражаетъ опасеніе, „какъ бы намъ тогда, когда хотимъ удержать“ людей „отъ поспѣшнаго крещенія, не воспятить спасаемыхъ строгостію отлагательства“. Но когда, вѣроятно, практика показала, что, благодаря разнаго рода привилегіямъ вредъ происходитъ не отъ строгости, а скорѣе отъ послабленія: то является голосъ прямо противъ послабленія. Вотъ что, говорилъ по этому поводу св. Златоустъ: „не дадите святая нсомъ,—Христосъ далъ заповѣдь эту въ качествѣ даже повелѣнія; а мы по неразумію и глупой снисходительности нарушили и это повелѣніе, допуская къ общенію тайнъ (т. е. *въ церковь*) просто и безъ разсмотрѣнія людей развратныхъ, невѣрующихъ и преданныхъ всякому пороку; прежде точнаго развѣданія объ ихъ расположеніи, открываемъ имъ всѣ догматы... Вотъ почему нѣкоторые изъ посвященныхъ такимъ образомъ скоро измѣнили своему долгу и надѣлали множество зла!“²⁾, говоритъ св. Златоустъ. Если же мы здѣсь не видимъ прямаго сужденія именно о значеніи привилегій, то вѣроятно потому, что еще прочно, не для формы только, существовавшей институтъ катехизаціи представлялъ возможность не подавать

---

1) Св. Василия В. прав. 20-е. Августинъ писалъ: quantum attinet ad doctrinam salubrem veritatis, iste curationis ordo est: ut baptisandi credant in Deum..., omnium se omnino praeteriturum remissionem in baptismo accepturos esse non dubitent; однако же: non ut peccare liceat, sed ut pecasse non poceat, ut sit facti remissio, non permissio faciendi. Op. t. XI, p. 551.

2) Слова, русск. перев. т. III стр. 21—2. Сравн. Neander, ibd. 461.

святая псомъ. Притомъ хотя рѣдко, но случалось, что и само правительство сознавало, что политика привилегій создаетъ неискреннихъ членовъ церкви: такъ напримѣръ это именно выразилось въ извѣстномъ намъ законѣ относительно прозелитовъ евреевъ, законѣ принуждавшемъ таковыхъ, если они подлежали наказанію за свои преступленія, сначала отбыть наказаніе, а потомъ искать вступленія въ церковь. Тамъ же гдѣ, по свойству самаго дѣла, для церкви не представлялось возможности приложенія катехизическаго испытанія, тамъ дѣйствительно возбуждаемъ былъ вопросъ о предотвращеніи вліянія привилегій на обращеніе къ церкви. Такъ это было, напримѣръ, на одномъ изъ кареагенскихъ соборовъ по отношенію къ обращенію донатистовъ: отцы собора рѣшили, что „если какіе донатисты уже были привлечены въ судъ изъ-за наслѣдства и если по лишеніи ихъ *какъ еретиковъ* наслѣдства они перейдутъ къ католической церкви, таковымъ не должно вѣрить“ въ искренности ихъ обращенія и потому— „*пусть они не получаютъ никакой выгоды отъ своего обращенія!*“¹⁾ Если судить по такой степени предосторожности въ отношеніи къ раскольникамъ, то нельзя думать, чтобы церковная власть никогда не обращала вниманія на то, какое значеніе имѣютъ привилегіи для обращающихся язычниковъ въ отношеніи къ степени искренности ихъ обращеній.— Но къ эпохѣ VII Вселенскаго собора разныя матеріальныя привилегіи и поправки обращающимся къ христіанству такъ давали себя чувствовать, и именно дурными послѣдствіями, что соборъ категорически высказался относительно этого вопроса. Такъ какъ мы видѣли, что главнымъ

---

¹⁾ *Вальсамонъ* въ толкован. 104 пр. Каро. Соб. русск. перев. стр. 1559.

объектомъ правительственной пропаганды въ это время были уже евреи, и при томъ мы знаемъ, какими средствами часто были обращаемы евреи, то соборъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, что „не слѣдуетъ принимать евреевъ, если обращеніе ихъ не будетъ отъ искренняго сердца“. Къ сожалѣнію въ самыхъ актахъ собора нѣтъ никакихъ указаній на то, вслѣдствіе какихъ частныхъ случаевъ возбужденъ былъ вопросъ объ обращеніи евреевъ, хотя очевидно, что говоря вообще — вслѣдствіе случаевъ насильственного обращенія. Во всякомъ случаѣ 8-е правило этого собора разсуждаетъ и опредѣляетъ такимъ образомъ: „поселику нѣкоторые изъ еврейскаго вѣроисповѣданія блуждая (πλανήμενοι, переходя изъ одной вѣры въ другую по перев. Казанск. изд. Дѣян. Всел. Собор.) возмнили ругатися Христу Богу нашему, притворно дѣлаясь христіанами, втайнѣ же отвергаясь Его: то опредѣляемъ—сихъ ни во общеніе, ни къ молитвѣ, ни въ церковь ни пріимати, но явно быти имъ, по ихъ вѣроисповѣданію, евреями. Аще же кто изъ нихъ съ искреннею вѣрою обратится, сего пріимати“. *Вальсамонъ* сноситъ это правило съ гражданскимъ закономъ запрещающимъ принимать еврея, изъявляющаго намѣреніе быть христіаниномъ чтобы избѣжать обвиненія противъ него или же взыскація съ него долга ¹⁾. Историческая важность этого правила въ томъ, что этимъ правиломъ церковь *отвергла* всю политику обращенія евреевъ, начиная съ Юстиніана, политику привилегій и принужденія, а также отвергла и то рѣшеніе относительно евреевъ оказавшихся притворно обратившимися, которое, какъ мы видѣли, было принято въ началѣ VII вѣка на западѣ соборомъ Толедскимъ: тогда какъ этотъ послѣд-

---

¹⁾ Русск. перев. толкован. стр. 658.

ній соборъ не нашель ничего лучшаго какъ *принуждать* содержать вѣру разъ, хотя и насильственно, слѣдовательно притворно, воспринятую, соборъ Вселенскій рѣшилъ, что избличенные въ притворствѣ пусть *открыто* и остаются іудеями, если уже они въ дѣйствительности таковы (φαυερῶς εἶναι κατὰ τὴν ἐαυτοῦ θρησκείαν ἑβραϊούς).

Посмотримъ теперь на отношеніе церкви въ политикѣ разрушенія чужаго культа, въ основѣ которой лежала мысль, что разъ культъ уничтоженъ, уничтожаются и отвѣчающія ему вѣрованія, а такъ какъ безъ вѣры человекъ не можетъ быть, то онъ волею-неволей обращается къ пропагандируемой религіи. Исторія сохранила по этому вопросу болѣе фактовъ, указывающихъ на отношеніе церкви къ политикѣ разрушенія. Тамъ мы знаемъ прежде всего цѣлую теорію епископа Юлія Фирмика Матерна, предлагавшаго сыновьямъ Константина „разрушить идолослуженіе и обратить въ прахъ языческіе храмы“ и тѣмъ спасти души множества людей, нехотящихъ спасенія. Мы знаемъ также дѣйствія Марка аретузскаго, Маркелла апамейскаго, Теофила александрійскаго. Сюда должно прибавить и нѣсколько другихъ епископскихъ именъ: Порфирія, епископа Газскаго, (разрушеніе храма въ 401 году); епископъ въ Персіи Абда разрушаетъ персидскій храмъ огня ¹⁾; Симеонъ Столпникъ (+420) протестуетъ предъ Θεодосіемъ младшимъ противъ возвращенія антiохійскимъ іудеямъ ихъ синагогъ, почему-то *отнятыхъ* у нихъ христіанами ²⁾. Но что особенно должно обратить вниманіе, это то, что въ V столѣтiи появляется сказаніе, будто разрушеніе совершаемо было такимъ епископомъ, коего

---

¹⁾ Θεοδοριτῆς, *Истор.* стр. 373.

²⁾ Εὐαγρίῳ, стр. 33.

мы до сихъ поръ видѣли исключительно какъ защитника свободы религіи: разумѣемъ Іоанна Златоуста. Θεодоритъ рассказываетъ вотъ что о Златоустѣ: „узнавъ, что въ Финикіи есть еще безумцы служащіе демонамъ, онъ собралъ пламенѣвшихъ ревностію подвижниковъ и, уполномочивъ ихъ царскими указами, послалъ для сокрушенія идольскихъ капищъ, и такимъ образомъ оставшіяся идольскія капища онъ разрушилъ до основанія“¹⁾. Нѣкоторые думаютъ, что даже одинъ изъ законовъ императора Аркадія, повелѣвавшихъ разрушать языческіе храмы, изданъ по вліянію именно Златоуста, когда онъ сдѣлался архіепископомъ константинопольскимъ²⁾. Какаѣ же, разумѣется, послѣ того можетъ быть рѣчь о томъ, что Златоустъ не сочувствовалъ политикѣ разрушенія?—Но если такъ, то *не эти ли факты* выражали собой истинное отношеніе церкви къ политикѣ разрушенія?

Въ отвѣтъ на это можно указать: а) случаи фактическаго участія лицъ христіанскаго клира въ разрушеніи предметовъ чужаго культа слишкомъ не многочисленны, чтобы можно было лежавшую въ основѣ ихъ идею считать выраженіемъ мнѣнія всей церкви³⁾. б) Специально въ отношеніи къ Златоусту дѣйствія, приписываемыя ему Θεодоритомъ, очень со-

---

1) Истор. стр. 360.

2) Это—законъ п. 16, Cod. Theodos. de pagan.

3) Извѣстный историкъ *Тиллимонъ* однимъ изъ правилъ для опредѣленія подлинности или неподлинности такъ называемыхъ мученическихъ актовъ признаетъ: „многія ругательныя слова, жестокія выходы противъ императоровъ и правителей, какъ противрѣчащая духу Евангелія, дѣлаютъ подозрительными“ тѣ акты, въ которыхъ все это встрѣчается (у *en. Серія*, Полн. Мѣсяцесл. т. I, стр. 191). Описанія разрушенія идоловъ, храмовъ и т. п. заключающіяся въ житіяхъ святыхъ и главнымъ образомъ увеличивающія число подобныхъ случаевъ, разсказываемыхъ подлинными церковными историками, не должно ли отнестись, по степени исторической достовѣрности этихъ случаевъ, на одинаковую степень съ отмѣчаемыми Тиллимономъ мученическими актами?

мнительны. с) Такие случаи производили или сами по себѣ неблагоприятное впечатлѣніе въ христіанскомъ обществѣ, или же лица совершавшія подобныя дѣйствія вызывали неблагоприятное о себѣ сужденіе. d) Не находится фактовъ указывающихъ, чтобы церковная власть въ лицѣ соборовъ и въ ту эпоху, когда эта власть у правительства не могла получать отказа ни въ чемъ, а тѣмъ болѣе въ средствахъ уничтоженія язычества, дѣйствовала въ духѣ правительственныхъ эдиктовъ. Если же дѣйствовали въ духѣ эдиктовъ отдѣльные епископы, то значеніе ихъ дѣйствій, какъ замѣчено было, таково же какъ мнѣніе отдѣльнаго лица въ области богословской мысли. Таково же значеніе постановленій нѣкоторыхъ *исключительно западныхъ* соборовъ: вселенская церковь столь же мало причастна этимъ постановленіямъ, сколь и позднѣйшимъ уклоненіямъ папства. — Въ самомъ дѣлѣ: пусть Ю. Фирмикъ Матернѣ не только раздѣлялъ идеи политики разрушенія, но и по собственной инициативѣ старался внушить правительству эти идеи. Но кто же нашелся въ качествѣ послѣдователя его? Въ литературѣ существуетъ мнѣніе, что изъ западныхъ писателей Августинъ открыто проповѣдывалъ принужденіе въ области религіи. Должно согласиться, конечно, что у Августина теорія отношеній къ донатистамъ (которая будетъ изложена впослѣдствіи) напоминаетъ теорію Фирмика Матерна, — именно тѣмъ, что какъ у послѣдняго язычники представляются больными людьми, нежелающими себѣ исцѣленія потому, что умъ ихъ отуманенъ болѣзнію и т. п., но они будутъ благодарны, когда выздоровѣютъ: такъ точно у перваго таковыми же представляются донатисты. Нельзя конечно спорить, что проводимая послѣдовательно подобная теорія отношеній къ иновѣрующимъ повела бы очень далеко. Но замѣ-

чательно, что Августинъ совсѣмъ иначе мыслилъ, когда дѣло шло о язычникахъ, а не о христіанскихъ сектаторахъ. Мы уже знаемъ, какъ онъ мыслилъ о всей политикѣ разрушенія въ цѣляхъ приведенія къ христіанству: именно, мыслилъ совершенно наоборотъ, чѣмъ Фирмикъ Матернъ; и стало быть послѣдователемъ этого епископа Августинъ, въ своихъ воззрѣніяхъ на политику разрушенія, никоимъ образомъ названъ быть не можетъ. Изъ западныхъ епископовъ извѣстный намъ Максимъ Туринскій дѣйствительно былъ склоненъ осуществлять теорію разрушенія какъ средство обращенія язычниковъ. Но—и только; а если сравнить это количество западныхъ епископовъ съ склонностью къ насилію надъ чужимъ культомъ, съ епископами имѣвшими возможность проповѣдывать и поступать точно такъ же, но не проповѣдывавшихъ, ни поступавшихъ такимъ образомъ, то должно придти къ заключенію, что количество это ничтожно.

Что касается свидѣтельства Θεодорита о Златоустѣ, то мы замѣтили, что свидѣтельство о такомъ фактѣ, т. е. о посланіи монаховъ для сокрушенія идоловъ и т. п., очень сомнительно, хотя свидѣтельство это до самаго послѣдняго времени признается соответствующимъ факту ¹⁾. Въ одномъ изъ примѣчаній ²⁾ мы разобрали собственное свидѣтельство Златоуста, заключенное въ его собственныхъ письмахъ, относительно того, какія средства онъ считалъ дозволительными для дѣйствовавшихъ въ Финикіи монаховъ, и оказывается, что у самаго Златоуста ни слова нѣтъ, которое побуждало бы монаховъ къ тому, для чего по Θεодориту Златоустъ прямо посылалъ ихъ.

---

¹⁾ *Маассенъ*—Девять главъ о свободѣ церкви и свободѣ совѣсти, перев. Суворова, Ярославль, стр. 86.

²⁾ См. выше гл. 14.

Быть можетъ въ этомъ сказаніи, противномъ собственному свидѣтельству Златоуста, опять сказывается исторіографическій обычай, отмѣченный нами прежде — непремѣнно видѣть репрессію тамъ, гдѣ ея вовсе и не было. Еще менѣе основаній признавать, такъ сказать, выпрашиваніе Златоустомъ закона о разрушеніи предметовъ языческаго культа. Изъ древнѣйшихъ источниковъ основаніемъ для того, чтобы поставлять указанный законъ въ зависимость отъ вліянія Златоуста служить единственно упомянутое свидѣтельство Θεодорита объ уполномочиваніи указами монаховъ, отправленныхъ въ Финикію. Такъ какъ въ другихъ источникахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на что либо подобное, то даже Бароній отрицалъ всякую связь между упомянутымъ закономъ и инициативой или вліяніемъ Златоуста и относилъ поводъ изданія закона къ совершенно иному событію ¹⁾. Вопросомъ объ отношеніи личнаго вліянія Златоуста къ законодательной репрессіи язычества занимается и Неандеръ, и онъ приходитъ къ заключенію, что исключительно идеи свободы религіи, которыя Златоустъ высказывалъ во второмъ словѣ о мученикѣ Вавилѣ ²⁾, служатъ выраженіемъ такъ сказать нормальнаго взгляда Златоуста на этотъ предметъ, — только, говоритъ Неандеръ, императоры не слѣдовали правиламъ, высказаннымъ въ словѣ о мученикѣ Вавилѣ ³⁾.

Нельзя сказать, чтобы даже дѣйствительные факты разрушеній предметовъ чужаго культа и лица причастныя этимъ фактамъ вызывали всегда одно только одобреніе. Пусть Марка аретузскаго хвалить св. Гри-

---

¹⁾ См. комментарий Готофреда на этотъ законъ in *Cod. Theodos.* t. VI, p. 315.

²⁾ Мѣста изъ этого слова, трактующія о свободѣ религіи, были приводимы прежде.

³⁾ *Allgem. Kirchengesch.* s. 446.

горій Богословъ, но и то болѣе за мужество, съ которымъ онъ отказался способствовать торжеству Юліана, или, правильнѣе, торжеству той политики, которая въ одно время обставляетъ привилегіями одну религію, въ другое—другую и даже—до нарушенія обязанностей, присущихъ государству въ отношеніи къ каждому законному институту. Нельзя при томъ не обратить вниманія и на то, что въ IV столѣтіи противъ чужаго культа главнымъ образомъ свирѣпствуютъ ариане: когда нужно было дѣйствовать противъ православныхъ, они готовы были поддерживать даже религію язычниковъ, а когда это не требовалось, обращались на язычниковъ, какъ это напри мѣръ дѣлалъ Георгій, который „жестоко оскорблялъ язычниковъ и мыслявшихъ несогласно съ нимъ христіанъ: тѣхъ и другихъ принуждалъ почитать Бога такъ, какъ ему хотѣлось“¹⁾. Но за тѣмъ мы не видимъ похвалъ разрушавшимъ чужой культъ: Теофила александрійскаго, какъ мы знаемъ, вовсе не хвалитъ Исидоръ Пелусіотъ. О случаѣ съ епископомъ Абдою Θεодоритъ разсуждаетъ: „по моему мнѣнію разрушеніе пирея (храма огня) сдѣлано было не вовремя, потому что и божественный апостоль, пришедши въ Аѳины и увидѣвъ городъ наполненный идолами, не разрушилъ ни одно изъ чтимыхъ тамъ требищъ, но обличалъ невѣжество и раскрывалъ истину словомъ“²⁾. Правда, Θεодоритъ будто забываетъ, что дѣянія разрушеній онъ приписываетъ и Златоусту, не поставляя ему однако же эти дѣянія въ вину или ошибку, при чемъ самый аргументъ противъ разрушенія, кажется, заимствуетъ у Златоуста—изъ прежде приво-
димаго нами³⁾ мѣста проповѣди. Но едва ли должно

1) Созоменъ, стр. 301—302.

2) Истор. указ. мѣст.

3) См. выше гл. I.

признать, чтобы Θεодоритъ былъ одинъ изъ всѣхъ, которому казалось это разрушеніе сдѣланнымъ *не въ время*, п.я, если принять во вниманіе аргументъ Θεодорита, доказывающій очевидно гораздо болѣе, чѣмъ что хочетъ доказать Θεодоритъ, разрушеніе помимо обращенія согласно съ духомъ церкви, послѣдующей апостолу. — Любопытный фактъ въ этомъ отношеніи представляютъ также сужденія историка Сократа, правда неотносящаяся спеціально къ вопросу о разрушеніи предметовъ языческаго культа, но бросающія нѣкоторый свѣтъ вообще на вопросъ о нетерпимости къ чужимъ вѣрованіямъ и въ частности на вопросъ о принужденіи къ христіанству: говоря объ александрійскихъ епископахъ Теофилѣ и Кириллѣ, историкъ замѣчаетъ: „Кириллъ вступилъ на епископство съ болѣею властію, чѣмъ Теофилъ; ибо съ сего времени александрійское епископство выступило за предѣлы священническаго сана и начало самовластно распоряжаться дѣлами“, въ доказательство чего Сократъ рассказываетъ о поступкѣ Кирилла съ новаціанами. Рассказывая о римскихъ епископахъ въ ихъ отношеніи къ новаціанамъ же, историкъ объясняетъ однородные поступки съ новаціанами тѣмъ же самымъ, что и въ отношеніи александрійскихъ епископовъ, именно: „римское епископство, *подобно александрійскому*, выступивъ за предѣлы священства, давно уже перешло въ самовластное господство“ 1). Симпатіей историка, напротивъ, очевидно пользуются ближайшіе къ нему по времени константинопольскіе епископы, какъ „незараженные болѣзнью“ преслѣдованія иновѣрцевъ, каковыми епископами были Атикъ, Прокль, — изъ которыхъ послѣдній, сдѣлавшись епископомъ константинопольскимъ и никого не пре-

1) Истор. русск., пер. 513—518.

слѣдую за вѣру (хотя и могъ бы это дѣлать по своему отношенію къ государственной власти) „вполнѣ возвратилъ церкви достоинство кротости“, отнятое было у ней однимъ изъ его предшественниковъ — извѣстнымъ Несторіемъ, а первый также извѣстенъ въ исторіи, какъ въ высшей степени толерантный человѣкъ ¹⁾). Если мы теперь обратимъ вниманіе на то, что и по отношенію къ разрушенію языческаго культа нѣкоторые alexandрійскіе епископы имѣли не послѣднюю роль; а по отношенію къ римскому епископату мы знаемъ какую роль на западѣ имѣлъ папа Григорій Двоесловъ въ исторіи паденія катехумената, какъ санкціонировавшій многое, что въ дѣлѣ пропаганды христіанства еще до него вошло въ употребленіе специально въ западныхъ странахъ ²⁾): то получаемъ если не объясненіе, то, какъ замѣчено было, нѣкоторое освѣщеніе дѣла:—совершая то что самъ апостоль не позволялъ себѣ, или допуская тѣ насильственныя мѣры, какія практиковались на западѣ, alexandрійское и римское епископство „выступало за предѣлы священства“, то есть *уклонялось* отъ идей истинно-церковныхъ. И быть не можетъ, что-бы въ древней церкви таково было мнѣніе одного Сократа: ужели будетъ исторически вѣрно предположить, что восхваляемые историкомъ Атикъ или Прокль думали иначе, чѣмъ этотъ историкъ, когда поступали совершенно наоборотъ, чѣмъ какъ поступали Теофилъ alexandрійскій, епископъ Абда и другіе?

---

¹⁾ Ibid. 545—572.

²⁾ Ср. приведенные выше (гл. III) мнѣнія этого папы относительно обращенія іудеевъ, относительно привлеченія язычниковъ, живущихъ на церковныхъ земляхъ, къ христіанству различными мѣрами даже до наказанія ударами „нежелающихъ исправиться“, и т. п.

Наконецъ, нѣтъ признаковъ того, чтобы церковь особенно радовалась извѣстному намъ направленію государственнаго законодательства или пытались въ своихъ собственныхъ постановленіяхъ эксплуатировать наклонности и дѣйствія правительства. Что въ самомъ дѣлѣ мы знаемъ объ отношеніяхъ соборовъ къ язычеству? „Соборы, говоритъ Бенъо, не просили ни Граціана сложить съ себя званіе Понтифексъ—Максимуса, ни Θεодосія—конфисковать матеріальныя средства языческаго культа, ни Гонорія—запретить публичныя жертвоприношенія. И безъ того увѣренные въ побѣдѣ надъ язычествомъ (вспомнимъ слова Златоуста *о силѣ истины*), соборы держали себя въ сторонѣ отъ государственной власти“. ¹⁾ И въ самомъ дѣлѣ только на одномъ соборѣ мы имѣемъ фактъ повидимому противнаго свойства: это—такъ назыв. пятый карѳагенскій соборъ, отправлявшій посольство къ импер. Гонорію съ просьбою „искоренить остатки идоловъ по всей Африкѣ“, и въ частности „идоловъ истребити и капища ихъ, въ селахъ и въ сокровенныхъ мѣстахъ безъ всякія благовидности стоящія (*χωρίς τίνος εὐχολίας καθεστῶτες*)“ (Карѳ. соб. по Кн. Прав. 69, ср. 95). „Это послѣднее выраженіе, говоритъ Вальсамонъ, соборъ употребилъ не для того, чтобы различать, что остающіяся безъ благообразія капища нужно разрушить, а тѣ, которыя еще имѣютъ прежній видъ, сохранить, но чтобы показать, что капища уже начали разрушаться, оставаясь какъ бы полуразрушенными.“ *Аристинъ* мотивы такой просьбы объясняетъ: „ибо, если эллины почитали нѣкоторыя (изъ предметовъ указанныхъ соборомъ) или дѣлали при нихъ прорицанія, то зачѣмъ и по уничтоженіи заблужденія сохра-

---

¹⁾ Указани. сочин. II. 177—8

няться“ таковымъ предметамъ? ¹⁾ Текстъ правила и снесенныя съ нимъ толкованія, такимъ образомъ, показываютъ внутренній смыслъ этой противу-языческой просьбы: просьба клонилась не къ насилію надъ предметами почитанія язычниковъ, а къ уничтоженію предметовъ ненужныхъ никому, но производившихъ соблазнъ и религіозный вредъ: ненужныхъ, если слѣдовать комментарію Аристина, потому, что заблужденіе уже уничтожалось, или ненужныхъ и для оставшихся язычниковъ, что доказывается тѣмъ, что они не имѣя поддержки „начинали разрушаться“ (Вальсамонъ). Слѣдоват., во всякомъ случаѣ— эта просьба не имѣла характера безусловной просьбы позволить разрушить предметы языческаго культа, не взирая на то, имѣютъ ли эти предметы своихъ читателей или нѣтъ; и если, въ самомъ крайнемъ случаѣ, соборъ преувеличивалъ ничтожность религіознаго значенія поименованныхъ имъ предметовъ, идея остается неприкосновенной.—Но кромѣ этого факта отношеній соборовъ къ язычеству: все остальное, въ чемъ выражались эти отношенія, сводилось къ нравственной борьбѣ противъ язычества; соборы запрещали принимать участіе въ языческихъ празднествахъ, запрещали принимать въ клиръ лицъ, семейства которыхъ не обратились къ христіанству и т. п.

Такимъ образомъ по самой меньшей мѣрѣ нельзя доказать, чтобы церковь какъ институтъ приняла услуги государства въ распространеніи христіанства способами усвоенными государствомъ. Остаются вопросы: измѣнила ли церковь свои *собственные* способы обращенія къ христіанству въ тотъ длинный періодъ, когда государство вело извѣстную намъ по-

---

¹⁾ Русскій переводъ толкованій, стр. 1465. 1534.

литику пропаганды христіанства, и какое вліяніе имѣла эта политика на церковные способы пропаганды христіанства?

Единственнымъ церковнымъ способомъ обращенія въ христіанство, какъ мы знаемъ, была проповѣдь; послѣдовавшіе этой проповѣди были проводимы чрезъ институтъ катехумената. Строгость въ этомъ прохожденіи чрезъ катехуменатъ—намъ тоже извѣстна. Но мы знаемъ, что на западѣ въ концѣ IV вѣка появилась мысль о возможности ослабленія этой строгости въ видахъ облегченія доступа въ церковь. Это послабленіе, противъ котораго однако же вооружились такіе люди, какъ Августинъ, папа Левъ I и др., введенное въ практику принесло не благопріятные плоды, отмѣченные на западныхъ соборахъ, и именно тѣ, что стали проникать въ церковь люди недостойные этого. Но послабленіе укоренилось, а къ нему присоединилось и допущеніе насиліе насилія: это допускалось прямо со стороны испанскихъ и нѣкоторыхъ галльскихъ епископовъ, а потомъ, къ несчастію, въ практикѣ его допустилъ и папа Григорій Двоесловъ, хотя мы знаемъ его теоретическія разсужденія о необходимости убѣжденія въ дѣлѣ вѣры, равно какъ иногда въ этомъ смыслѣ свободы убѣжденія разсуждали и западные (испанскіе и галльскіе) соборы. Такова исторія катехумената—на западѣ, и поэтому будетъ противно исторіи отрицать, что западная церковь измѣнила съ теченіемъ времени и свои собственные способы, независимо отъ вліяній государства, обращенія къ христіанству, —сохранивъ преданіе древней церкви только до времени пока она не изолировалась (фактически) отъ церкви восточной.—Не то совсѣмъ на востокѣ. Можетъ быть теорія послабленія и здѣсь имѣла своихъ послѣдователей: мы знаемъ строгое выраженіе Златоуста о „глупой снисходитель-

ности“, оказывавшейся нѣкоторымъ при вступленіи въ церковь. Но въ исторію катехумената, другими словами, въ практику принятія въ церковь здѣсь, на востокѣ, вмѣшивается другой элементъ, кромѣ свисходительности: этотъ элементъ и есть прозелитическіе приемы государства. Такъ, мы знаемъ, что уже при св. Аѳанасіи въ церкви оказались люди „незнавшіе чтѣ такое христіанство.“ Это могло случиться только при одномъ условіи: если правила катехумената ни сколько не были соблюдаемы, чтѣ судя по словамъ св. Аѳанасія такъ и было. Не наблюдались же эти правила главнымъ образомъ аріанскимъ клиромъ, а потѣмъ, вѣроятно, вслѣдствіе желанія Констанція обращать къ христіанству, и угодливыми клириками изъ православныхъ. Но мы знаемъ, что въ IV вѣкѣ—это было временнымъ явленіемъ: политика Юліана, Ювіана, Валентиніана и даже Валента давала относительно проторъ для жизни церкви по крайней мѣрѣ въ отношеніи пропаганды христіанства. Съ наступленіемъ V вѣка мы встрѣчаемъ факты неблагопріятствующіе правильной постановкѣ института оглашенія, но имѣвшіе своимъ источникомъ уже и законодательство православныхъ правителей. Такъ мы знаемъ, что государственный законъ не дѣлалъ различія между отступниками изъ оглашенныхъ и вѣрныхъ. Законъ этотъ показываетъ, что—*у церкви* были оглашенные, слѣдовательно, существовалъ институтъ катехумената; но государство начинало искажать этотъ благотворный институтъ тѣмъ, что вносило противную церкви идею—*будто заявившіе желаніе* быть христіанами есть *уже христіане*, ибо въ законѣ и оглашенные только, но отступившіе вспять, несли наказаніе въ качествѣ такъ сказать *бывшихъ христіанъ*, каковыми они на самомъ дѣлѣ еще не были. При томъ: въ то время какъ самое оглашеніе, между

прочимъ, служило къ тому, чтобы отдѣлить пшеницу отъ плевелъ, и церковь, говоря относительно, была бы рада если бы не попадали послѣдніе (ср. опять отзывъ Златоуста о снисходительности): государство этимъ закономъ какъ бы выразило, что оно не хочетъ знать, что для церкви нѣтъ никакого убытку, если оглашаемые раздумали вступить въ ея лоно. Во всякомъ случаѣ такимъ закономъ государство, хотя косвенно, но насилвало институтъ катехизаціи. — Но на этомъ дѣло не остановилось: далѣе встрѣчаются факты, свидѣтельствующіе о томъ, что оглашеніе государство считало положительно одной формальностью, когда обращеніе въ христіанство стало употреблять иногда какъ, если можно такъ выразиться, мѣру для обезвреживанія ненадежныхъ или опасныхъ для государства язычниковъ. Припомнимъ дѣло Исокая: „повели его въ великую церковь, *огласили* его и просвѣтили крещеніемъ“ — вотъ моменты обращенія Исокая въ христіанство. Вся необразность факта, отмѣченнаго этимъ краткимъ замѣчаніемъ, понятна: хотѣлъ или не хотѣлъ Исокай, могъ или не могъ научиться, его привели и научили, а потомъ и крестили. — Тѣмъ болѣе при Юстиніанѣ, какъ видно изъ предъидущаго, этотъ процессъ обращенія: привели, огласили и крестили, получилъ обширное примѣненіе, когда хронисты во множествѣ начали отмѣчать стереотипный, но въ существѣ дѣла несообразный съ духомъ церкви, фактъ: „объятый страхомъ, увѣровалъ,“ и т. п. Юстиніанъ, конечно, какъ мы знаемъ изъ его закона, помнилъ, что принятію христіанства, должно предшествовать наученіе истинамъ христіанства и потому, издавая этотъ законъ, онъ требовалъ: „пусть (еще некрещенные) идутъ къ св. церквамъ и *научаются* тамъ вѣрѣ; научившись же пусть примутъ св. крещеніе.“ Но такое требованіе

представляет собою еще большее искаженіе понятій объ институтѣ катехизаціи: что, если бы отосланнные къ церкви не научились? Законъ, по видимому, возможности этого не предполагаетъ, но это очень возможно по самой природѣ дѣла. Между тѣмъ, ненаучившіеся и некрестившіеся, какъ мы знаемъ, подлежали тяжелому наказанію. Юстиніанъ, слѣдовательно, давалъ церкви учениковъ, которые *обязаны были* научиться, другими словами—дѣлать видъ, что они ищутъ познанія спасительныхъ таинъ и ищутъ вступленія въ церковь. Въ какое положеніе Юстиніанъ поставлялъ этимъ самую церковь—понять не трудно.

Восточная церковь—терпѣла и такія невозможныя требованія отъ нея, клонившіяся къ искаженію одного изъ существенныхъ ея свойствъ, какъ многое терпѣла во время гоненій. Но она не усвоила себѣ идей, лежавшихъ въ основѣ этихъ требованій: мы видѣли относящіяся сюда правила VI и VII Вселен. соборовъ. Правила эти знаютъ только „хотящихъ“ крещенія (VI Всел. Соб. пр. 59), а тѣхъ кои, вслѣдствіе политики византійскаго государства, по несчастію, оказались бы въ церкви безъ своего хотѣнія, извергаетъ изъ своего лона и предоставляетъ имъ *явно* быть тѣмъ, чѣмъ они при наружномъ христіанствѣ были тайно (VII Всел. Соб. пр. 8-е).

В. Кипарисовъ.

**Письма Филарета, Архіепископа Черниговскаго, къ
А. В. Горскому.**

1.

Любезный мой! 1)

Нынѣ отправляюсь въ путь. Книгъ еще нѣтъ. Не знаю, когда пришлютъ. О. казначею²⁾ отдано порученіе прислать ихъ къ Вамъ въ Академію, когда сюда онѣ привезены будутъ. Потрудитесь сказать о. эконому³⁾, чтобы онъ приставилъ къ нашей квартирѣ⁴⁾ служителя вѣрнаго и исправнаго по дѣлу своему, и также чтобы поберегли цвѣты, а для того поливали бы ихъ каждый день понемногу, но непременно.

Жаръ-чрезвычайный. Не знаю, какимъ доѣду до Владиміра. Теперь не довольно исправенъ бываю по утрамъ.

Прости, любезный мой. Христово благословеніе да будетъ съ тобою во всѣхъ дѣлахъ твоихъ.

Напиши мнѣ во Владимірѣ въ понедѣльникъ; безъ сомнѣнія я еще пробуду вторникъ тамъ.

Прости.

Съ любовію къ тебѣ
грѣшный *А. Филаретъ.*

1839

4 Іюля.

Р. S. На дорогѣ экипажъ нашъ задерживалъ насъ, а наконецъ долженъ былъ я ийти пѣшкомъ отъ Срѣтенскаго монастыря до своей обители. Теперь починили⁵⁾).

1. Письмо это писано изъ Москвы, когда Филаретъ былъ ректоромъ Московской Духовной Академіи и отпралялся ревизоромъ во Владимірскую Семинарію.

2. Казначеемъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, котораго Филаретъ былъ Архимандритомъ. Книги разумѣются выписываемыя для Академіи изъ Риги отъ Гетшеля.

3. Академическому, іеромонаху Геронтію.

4. Къ квартирѣ ректора въ Академіи.

5. Подъ экипажемъ разумѣется академическая, стараго фасона, ревизорская коляска. Въ ней Филаретъ ѣхалъ изъ Академіи въ Москву и потомъ во Владиміръ.

2.

Любезный Александръ Васильевичъ! Вотъ я и въ своей кельѣ. Приѣхали сюда въ часъ пополудни. Дорога была худа, особенно въ началѣ¹⁾.

Нынѣ (въ понедѣльникъ) утромъ былъ у митрополита. Онъ покоенъ. Совѣтовалъ не заниматься дѣлами, чтобы отдохнуть и посовѣтоваться съ докторомъ. Не знаю, что буду дѣлать. Но не дѣлать не могу. Такъ привыкъ къ книгамъ и бумагамъ, что безъ нихъ скучно.

Вчера взялъ я въ руки Аммона и принужденъ былъ вскорѣ бросить, какъ мерзость заустѣвнiя. Кажется препровожду его въ печку²⁾ Пришлите мнѣ *biblische Theologie von Cölln*; хочется посмотреть³⁾.

Разсужденіе доселѣ неготово. Остается сдѣлать вотъ что: поспѣшите прислать сюда сочиненія, и я, когда принесенъ будетъ одинъ экземпляръ, вложу въ тюкъ. Можно даже отдѣлать для препровожденія сюда сочиненія первыхъ семи человекъ, а прочія отослать прямо изъ Академіи⁴⁾.

Простите.

Христось съ Вами.

Съ любовію къ Вамъ
грѣшный Филаретъ.

1. Письмо писано изъ Москвы, изъ Богоявленскаго монастыря, куда Филаретъ прѣхалъ на вакацію. Дорога въ Москву была худа, особенно въ началѣ, безъ сомнѣнія вслѣдствіе грязи послѣ дождя, которая затрудняла путь особенно на глинистыхъ горахъ за Посадою. Шоссейной дороги тогда еще не было.

2. Аммонъ, извѣстный протестантскій богословъ—неологъ первой половины настоящаго столѣтія († въ 1850 года въ Дрезденѣ). Филаретъ говоритъ о сочиненіи его подъ заглавіемъ: Fortbildung des Christenthums zur Weltreligion 1840 г.

3. Biblische Theologie von Cölln, профессора Богословія въ Бреславскомъ Университетѣ († 1833); вышла въ Лейпцигѣ въ 1836 году.

4. Подъ разсужденіемъ разумѣется магистерская диссертация окончившаго въ 1840 году курсъ студента Академіи Семена Поспѣлова «о мвропомазаніи», которая тогда печаталась. Сочиненія на степень магистра отсылались на разсмотрѣніе въ Синодъ.

3

Хотя Митрополиту не говорилъ я о поѣздкѣ въ Иосифовъ монастырь, но нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, чтобы онъ не позволилъ ѣхать. Съ другой стороны мнѣ хочется скорѣе отсюда уѣхать, между тѣмъ какъ въ Академіи дѣлъ нѣтъ. Итакъ соберитесь, какъ только получите письмо и прѣзжайте сюда. Митрополиту нынѣ же буду говорить объ отъѣздѣ, если только что-нибудь не помѣшаетъ.

Возьмите пожалуйста: а) тетрадь, въ которой съ синодальной рукописи записаны церковные писатели, коихъ сочиненія есть на славянскомъ; б) описаніе рукописей Графа Толстаго; в) Калайдовичевы памятники XII в. и Экзарха Болгарскаго.

Христось съ Вами да будетъ.

Грѣшный *Филаретъ*,

1840
Іюль.

Въ Иосифовъ Волоколамскій монастырь Филареть ѣздилъ въ 1840 году съ А. В. Горскимъ для ознакомленія съ тамошними рукописями. Настоятелемъ этого монастыря былъ тогда ректоръ Виѣанской Семинаріи, Архимандритъ Агапить.

4.

Письмо Ваше и съ бумагами получилъ. Христосъ да спасеть и помилуетъ Васъ.

Записку Вашу о древнемъ положеніи Лавры отдалъ Митрополиту; при мнѣ онъ не читалъ ее, бывъ занятъ дѣлами, и я у него пробылъ не болѣе 10 минутъ. Записка оставлена имъ¹⁾.

Спрашивалъ его о Симбирской Семинаріи. Касательно списыванія бумагъ онъ сказалъ тоже самое, что Вы писали, т. е. чтобы предписать Казанскому Семинарскому Правленію, дабы оно изготовило копіи для новаго правленія, для каковаго труда можетъ употребить учениковъ, пользующихся вакантнымъ отдыхомъ, или кончившихъ курсъ. Пунктъ предположеній по сему предмету назвалъ вздорнымъ и еще упомянулъ, что Академическому Правленію и потому не нужно принимать на себя сей работы, что въ случаѣ опущенія какой нибудь бумаги пожалуй обвинять при случаѣ Правленіе.

О составленіи каталога книгъ для новой Семинаріи сказалъ, что Учебное Управленіе взваливаетъ труды на чужія плечи, тогда какъ въ Академіи и безъ того всѣ заняты порученіями. Спросилъ, въ какой библіотекѣ семинарской лучшія собраны. Я указалъ на Виѣанскую и Казанскую, и онъ сказалъ: предписать семинарскому Виѣанскому Правленію, чтобы поручило составить каталогъ нужныхъ книгъ библіотекарю подъ смотрѣніемъ ректора²⁾ Пришлите мнѣ сюда экземпляровъ 6 разсужденія Пospѣлова на веленовой бум. въ переплетѣ французской бумажки,—просилъ Митро-

полить, — и еще экземпляровъ 10 въ простой бумажѣ.

Велите разослать извѣстія о продажѣ новыхъ разсужденій; цѣна разсужденія о муропомазаніи 28 коп. сереб., другому 45 к. сереб.³⁾

О смотрителѣ забылъ говорить. Пришлите сюда представленіе, не показывая въ немъ имени того, кто назначается. Думаю, что можно назначить Геромонаха Іону. Но такъ ли положить Митрополитъ, неизвѣстно⁴⁾.

Прощайте.

Грѣшный *Филаретъ*,

Андрей Ивановичъ⁵⁾ пишетъ объ утвержденіи Синода издавать журналъ при нашей Академіи; видъ журнала еще не утвержденъ.

1840
Августъ.

---

1. Записка о древнемъ положеніи Лавры означаетъ начало вышедшаго въ свѣтъ въ 1842 году сочиненія А. В. Горскаго подъ заглавіемъ: историческое описаніе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

2. Рѣчь идетъ о копіяхъ съ указовъ и предписаній духовно-учебнаго управленія, относящихся до семинарій вообще. Эти указы и предписанія требовались для назначенной къ открытію съ сентября 1840 года духовной семинаріи въ Симбирскѣ. Для нея же требовались и каталоги книгъ нужныхъ для семинаріи.

3. Кромѣ разсужденія Пospѣлова о муропомазаніи въ томъ же 1840 году напечатано еще разсужденіе студента того же курса Алексѣя Зерчаннинова «о важности христіанскихъ путешествій ко святымъ мѣстамъ».

4. Говорится о вакантномъ мѣстѣ смотрителя Вельскаго духовнаго училища (Вологодской Епархіи), на которое и былъ назначенъ окончившій въ 1840 году курсъ кандидатомъ Геромонахъ Іона Оболенскій, недолго впрочемъ прослужившій тамъ и уволенный отъ должности.

5) Андрей Ивановичъ Смѣловскій, бывшій профессоромъ Московской Академіи и въ 1839 году поступившій на службу въ Св. Синодъ.

5.

Весьма благодарю тебя за письмо. Мнѣ такъ хотѣлось видѣться съ тобою на письмѣ. Оно получено мною спустя четыре дня по приѣздѣ въ Тамбовъ; и чѣмъ болѣе было ожиданій, тѣмъ пріятнѣе было читать.

Не знаю, что за обстоятельства дѣла не важнаго (объ ученикахъ), показавшіяся Митрополиту важными? Мнѣ бы хотѣлось ихъ узнать, дабы объяснить самое дѣло Митрополиту.

Но вотъ и другое письмо твое. Странно, какъ оно поспѣло съ отвѣтомъ на нѣкоторыя мои сомнѣнія. Господу такъ угодно.

Пиша сіи строки, я не совсѣмъ покоенъ. И теперь даже сталъ нѣсколько покойнѣе, чѣмъ во всю ночь и утро. Съ о. Адріаномъ у насъ происходило состязаніе. Станный человѣкъ. Я не думалъ, чтобы онъ былъ до такой степени страненъ. При извѣстной слабости ума онъ до того упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ, что нѣтъ силъ преодолѣвать упорство его ¹⁾. Но Господь милостивъ и къ грѣшникамъ.

Нынѣ послѣ служенія намѣренъ выѣхать изъ Тамбова. Скучился и измучился. Семинарія—премногочелюдная.

Не знаю и я вмѣстѣ съ Вами, почему Высокопреосвященному угодно передать дѣло объ ученикахъ калужскихъ конференціи? Но гадаю, что это будетъ къ пользѣ учениковъ и насъ грѣшныхъ. Хорошо было бы, если бы дѣло сіе скорѣе окончилось ²⁾.

Въ Тамбовѣ нашель я много новостей. Нѣкоторыя странны. Но что дѣлать? Господь всѣми владѣеть. Да будетъ святая воля Его и съ нами грѣшными!

Ты конечно поймешь, что мнѣ очень хочется возвратиться съ возможною поспѣшностью въ Академію и

къ книгамъ. Здѣсь ничего нѣтъ. Что взялъ съ собою, тѣмъ и пользуюсь. Впрочемъ, надобно сказать и то, что свободнаго времени у меня доселѣ почти не было. Бывалъ у родныхъ, какіе есть въ Тамбовѣ,—вмѣсто отдыха отъ тяжелыхъ засѣданій.

Не могу не заключить тѣмъ, что отягчаюсь пребываніемъ у о. Адріана и сожалью, что переѣхалъ къ нему, тогда какъ прежде того пріѣхалъ было къ о. инспектору и пробылъ у него болѣе сутокъ.

Прости любезный мой.

Грѣшный Ф.

На дорогѣ въ Воронежъ³).

Іюль. 1841.

1) Филарету предписано было указомъ Св. Синода отъ 18 іюня 1841 года произвести обзорніе семинарій Пензенской и Тамбовской. Въ іюль, по обзорніи Пензенской семинаріи, онъ прибылъ въ свою родную семинарію Тамбовскую, въ которой ректоромъ былъ тогда архимандритъ Адріанъ Тяжеловъ, окончившій курсъ въ Московской Академіи старшимъ кандидатомъ въ 1828 году, а инспекторомъ былъ Иерономахъ Макарій Малиновскій магистръ Московской Академіи 1840 г. О ректорѣ Адріанѣ одинъ изъ современниковъ, хорошо знавшій его, пишетъ, что „простой душою, кроткій, незлобивый, онъ былъ простъ и умомъ. Управительскихъ способностей для такого обширнаго учебнаго заведенія (учениковъ было до 700 человѣкъ) въ немъ не было и тѣни“ (Тамбовск. Епарх. Вѣдом. 1880 № 18 стр. 506). Адріанъ въ томъ же году переведенъ былъ на должность ректора въ Черниговскую Семинарію.

2) Калужскіе ученики Дмитрій Воскресенскій и Павелъ Казанскій (нынѣ Архимандритъ Московскаго Данилова монастыря Амфилохій). Въ 1840 году они не выдержали приемныхъ экзаменовъ для поступления въ Академію и просили Митрополита дозволить имъ слушать Академическія лекціи. Лавра, по бѣдности ихъ, дала имъ помѣщеніе и столъ. Черезъ годъ они подали Митрополиту прошеніе, въ которомъ писали, что они „въ теченіе года съ возможнымъ стараніемъ занимались тѣмиже предметами, какіе преподаваемы были сту-

дентамъ низшаго отдѣленія Академіи, и писали сочиненія на предложенія, даваемыя отъ наставниковъ студентамъ этого отдѣленія“. Они просили приказать подвернуть ихъ испытанію и, если окажутся достойными, включить ихъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ. На этомъ прошеніи Митрополитъ далъ резолюцію: „Академической конференціи, не въ примѣръ другимъ, обратить вниманіе на особенную ревность просителей къ ученію, которой они, преодолевая трудности, терпѣливо и постоянно слѣдовали, и взявъ о нихъ свѣдѣнія отъ наставниковъ и испытавъ ихъ, смотря по тому, что окажется, постановить надлежащее опредѣленіе“. На устномъ испытаніи Воскресенскій и Казанскій отвѣчали довольно хорошо, изъ четырехъ семестровыхъ сочиненій ихъ нѣкоторые признаны довольно хорошими, другія порядочными и они какъ „подающіе добрую надежду къ продолженію Академическаго образованія“ приняты въ число казеннокоштныхъ студентовъ (Дѣла Акад. конференціи 1841 г. № 9).

3) Изъ Тамбова Филаретъ завѣзжалъ въ Воронежъ для поклоненія мощамъ Святителя Митрофана.

6.

Вотъ я готовъ въ путь и изъ Москвы¹⁾. Что-то скучно. Доселѣ былъ покоенъ и равнодушенъ, не видѣлъ и не чувствовалъ тяжелаго; а теперь скучаю, не хочется такъ далеко ѣхать и надолго разставаться съ своими. Что дѣлать? Митрополитъ встрѣтилъ меня тѣмъ; не отказаться ли тебѣ за болѣзнію? Но я промолчалъ въ той мысли, что о невозможномъ говорить нечего. Онъ много далъ совѣтовъ, рассказалъ ходъ дѣла, обративъ вниманіе на трудные пункты дѣла. Господь спасетъ его! За всѣмъ тѣмъ надежды мало, чтобы скоро я могъ возвратиться подъ теплое крыло Преподобнаго. Да, пока живешь на одномъ мѣстѣ, не чувствуешь, что можно и скучать по мѣсту. Не то случается, когда приходится испытывать на дѣлѣ разность мѣсть.

Здѣсь я только у Митрополита и былъ, хотя вре-

мени довольно прошло. Да вчера вечеромъ былъ у меня о. Евстаѳій²⁾, и увлеченный его разговоромъ я вечеромъ же былъ у него и смотрѣлъ найденную имъ рукопись пергаменную, на которую доселѣ не обращали вниманія. Это выборъ изъ толкованій Златоуста, частью же изъ Пелусіота на недѣльныя Евангелія, сдѣланный „Константиномъ Пресвитеромъ“. О. Евстаѳій думаетъ, что это Константинъ ученикъ св. Кирилла. Письмо древнее, по крайней мѣрѣ не позже, какъ XIII в. На первомъ листѣ изображенъ св. Борисъ. О. Евстаѳію хочется видѣть въ семь Борисѣ Бориса—Михайла Болгарскаго. Но едва ли правду видитъ онъ. Приступъ и заключенія каждого слова принадлежатъ Константину. Самыя бесѣды въ сокращенномъ видѣ. Мнѣ что-то представляется, будто былъ какой то другой Константинъ переводчикъ.—Справьтесь въ выпискѣ изъ Синодальнаго перечня писателей, или въ перечнѣ Строева и напишите мнѣ что найдете³⁾.

Простите Христось Господь да благословитъ Васъ.

Грѣшный *Филаретъ*.

18 Сентября.
1841.

Р. С. Михайла⁴⁾ говорить, что у насъ остались яблоки, кушайте ихъ, чтобы иначе не пропали безъ употребленія.

Любви ради скажите Θεодору Александровичу, что по возвращеніи—Богъ дастъ—имѣю намѣреніе спросить Митрополита, представлена ли ему ревизія Виѳанская⁵⁾

1. Вскорѣ по возвращеніи ректора Филарета въ Академію послѣ вакаціи 1841 года, изъ Св. Синода полученъ въ Академіи указъ (отъ 3-го сентября), которымъ предписывалось Филарету отправиться въ Симбирскъ для производства изслѣдованія по дѣлу о безпорядкахъ въ Симбирской Семинаріи. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 18 сентября.

2) Иеромонахъ Евстаѳій Романовскій, кандидатъ Московскаго Академіи 1834 года. Въ послѣдствіи былъ Архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря. Съ недавняго времени тамъ же на покоѣ.

3. Рукопись эта послѣ описана А. В. Горскимъ (описание рукоп. Синод. Библиотеки отдѣлъ 2 № 163). Это поученія на воскресные дни, составленныя Константиномъ пресвитеромъ Болгарскимъ изъ Бесѣдъ Златоуста, твореній Кирилла Александрійскаго и Исидора Пелусіота. Рукопись пергаменная XIII вѣка. Въ ней изображеніе Бориса Михаила, князя Болгарскаго, при которомъ Болгарія приняла Христіанскую вѣру.

4. Келейникъ ректора Филарета.

5) О. А. Голубинскій ревизоваль Виѳанскую Семинарію въ 1840 году.

7.

Благословить Господь дѣла и начинанія Ваши! Отъ души благодарю Васъ за письмо. До Симбирска доѣхаль я безбѣдно; пріѣхаль сюда утромъ въ день Преп. Сергія; когда Вы торжествовали праздникъ Угодника Божія, мнѣ оставалось только издали смотрѣть на Ваше торжество, какъ отчужденному грѣшнику. Такъ надобно по моему недостоинству! Да будетъ воля Господня и надъ грѣшникомъ!

Дѣла идутъ здѣсь неспѣшно. Ректору предложены вопросныя пункты, но отвѣтовъ еще не скоро дождусь; развѣ числа 5-го не пришлетъ-ли? Вчера весь день отбираемы были отвѣты отъ бывшаго эконома, который вызванъ сюда. Отъ прочихъ пока еще немного получено отвѣтовъ, потому что прежде полученія отвѣтовъ отъ архимандрита Гавріила не о чемъ спрашивать. Отвѣты эконома представляются искренними; онъ на все отвѣчаетъ почти одно, т. е., что онъ самъ почти ничего не дѣлалъ, ничего не имѣлъ въ рукахъ, а все оставалось въ рукахъ ректора. Вчера, получивши нѣкоторыя неблагопріятныя свѣдѣнія о богословскомъ классѣ, былъ на испытаніи и почти

получилъ подтвержденіе слуху. Не знаю, что откроется далѣе¹⁾.

Здѣсь теперь большое затрудненіе въ томъ, кѣмъ замѣнить на время смѣняемыхъ начальниковъ. Преосвященный²⁾ вызывалъ одного Архимандрита, но тотъ за болѣзнію отказался. Поручить стороннимъ, не принадлежащимъ Семинаріи,—опасно. Думаю убѣждать Владыку, чтобы должность ректора поручена была старшему наставнику Г. Смирнову, бывшему инспектору.

Симбирскъ—городъ не богатый, чтобы не сказать бѣдный, хотя народонаселеніе простирается за 12 тысячъ. Все еще не устроено.

Я теперь витаю то въ Семинаріи, то въ домѣ Владыки: но у послѣдняго и для самого помѣщеніе скудное,—домъ деревянный, одноэтажный.

Инженернаго офицера, вѣроятно, еще не скоро дождусь. Онъ назначенъ, вѣроятно, со стороны, потому что здѣсь доселѣ не нашли его³⁾. Архитекторъ, прикомандированный къ свидѣтельствуванію,—человѣкъ больной; самъ себя называетъ не только глухимъ, но даже не всегда крѣпкимъ въ умѣ. Болѣзнь разстроила его и тѣло и душу. Не знаю, что изъ сего выйдетъ?

Случилось частнымъ образомъ осмотрѣть главный корпусъ. Кажется, придется сказать, что хотя стѣны разбирать нѣтъ нужды, но новую стѣну или двѣ внутри придется поставить; деревянныя же переборки, полы и потолки надобно выломать и новыя поставить. Впрочемъ это пока гаданіе. Владыка, узнавъ такія мысли мои, возскорбѣлъ: но что жъ дѣлать? Когда бы Господь помогъ устроить дѣла безъ шума!

Письмо о которомъ Вы пишете, что было оно, вѣроятно, распечатываемо, изумило меня. О. Іоаннъ, Инспекторъ Костромскій⁴⁾, пишетъ, что посылаетъ 70 рублей для уплаты долга, но въ письмѣ не наш-

лось ничего. Потрудитесь извѣстить его о томъ; мнѣ отсюда писать къ нему неудобно по многимъ причинамъ.

Вы нынѣ празднуете Покровъ Владычицы; и мнѣ грѣшному вздумалось отслужить вмѣстѣ съ Преосвященнымъ въ его монастырѣ.

Простите. Поклонитесь отъ меня о. намѣстнику, о. инспектору, Теодору Александровичу и Петру Спиридоновичу⁵⁾.

Любящій Васъ грѣшный Ф.

1 октября
1841 г.

Пишите ко мнѣ пожалуйста чаще, каждую почту. Странное у меня чувство на душѣ. Другое письмо Ваше принесло мнѣ вотъ какую вѣсть: Матушка моя скончалась⁶⁾!

·Если о. Арсеній⁷⁾ еще въ Лаврѣ: поклонитесь ему.

—

1. Ректоромъ Симбирской Семинаріи былъ Архимандритъ Гавриилъ Воскресенскій, магистръ второго курса Московской Академіи, извѣстный авторъ исторіи философіи. Инспекторомъ былъ Благовидовъ, секретаремъ Правленія Халколивановъ, магистръ Московской Академіи 1840 года. Въ указѣ Св. Синода перечислены беспорядки въ Симбирской Семинаріи и по учебной и по экономической части. По первой намѣчено, что причислены къ числу дѣйствительныхъ учениковъ средняго отдѣленія двое, еще прежде выбывшіе изъ Семинаріи; одному ученику дозволено обучаться въ среднемъ отдѣленіи, несмотря на то, что онъ не былъ удостоенъ Казанскимъ Семинарскимъ Правленіемъ къ переводу изъ низшаго въ слѣдующее за тѣмъ отдѣленіе. Двое учениковъ, исключенные изъ средняго отдѣленія Казанской Семинаріи, допущены ректоромъ къ слушанію уроковъ въ Симбирской Семинаріи, внесены имъ въ списки и допущены къ годичному экзамену. Въ списокѣ наставниковъ Семинаріи включены кандидаты Любимовъ и Панинскій, ни къмъ не опредѣленные въ службу. По хозяйственной части: суммы выдавались ректо-

ромъ безъ разрѣшенія Правленія и вписывались въ книгу его рукою. Суммы на матеріалы выдавались прежде доставки матеріаловъ въ Семинарію, книга расходовъ не прошнурована и не утверждена печатью Правленія. Хлѣба для учениковъ въ Семинаріи не пекли, а покупали печеный. Пища у нихъ была скудная; квасу не выдавалось. Подряда на устройство обуви и мытье бѣлья сдѣлано не было и т. п. Вслѣдствіе такихъ неисправностей Св. Синодъ еще до производства изслѣдованія Филаретомъ постановилъ: ректора Архимандрита Гавріила уволить отъ должности и съ тѣмъ вмѣстѣ вовсе изъ духовно-училищнаго вѣдомства, оставя ему въ управленіе Казанскій Зилантовъ монастырь, коего онъ и доселѣ бѣлъ настоятелемъ; на мѣсто его опредѣлить инспектора Черниговской Семинаріи Архимандрита Іоаннікія. Инспектора Благовидова также уволить отъ должности и перевести его на оставившуюся вакансію въ другую Семинарію (Дѣл. Моск. Акад. Правл. 1841. № 6).

2. Анатолій Максимовичъ.

3. Инженерный офицеръ, командированный для осмотра семинарскихъ зданій.

4. Игуменъ Іоаннь Преображенскій, кандидатъ Московской Академіи 1834 года.

5. Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій и Петръ Спиридоновичъ Деляцынъ—профессоры Московской Академіи.

6. Есть сказаніе, что мать Филарета, Настасья Васильевна умерла отъ скорби, что къ ней не пріѣхалъ ея сынъ во время пребыванія своего на ревизіи въ Тамбовской Семинаріи (Черниг. Епарх. извѣстія 1870 г. № 21).

7. Арсеній Архимандритъ, казначей Троицкой Лавры.

8.

Отъ души благодарю Васъ за письмо Ваше. Оно—утѣшеніе и отдыхъ для меня теперъ. Здѣсь дѣлъ такъ много и они такъ интересны, что для малодушія моего нужно отдохновеніе.

Письмо Ваше такъ богато содержаніемъ. Вотъ, напр., одна вѣсть о журналѣ¹⁾. Тутъ есть о чемъ подумать. Готовьте друзья Христовы, готовьте пищу для искупленныхъ Христовыхъ. О Боже мой,—Боже

мой! какъ мы грѣшны предъ Тобою! И какъ немощны! Надобно творить угодное предъ Тобою для себя и другихъ. А что у насъ? куда дѣла наши? Скажутъ-ли они что нибудь въ защиту нашу? Найдется-ли что полезное для братій? Господи, Господи! Ты сердцевъдецъ. Ты управляешь сердцами людей. Ты вѣдаешь полезное для душъ! Ты и пылинкою двигаешь горы. А что мы? О! грѣшно и вспомнить о себѣ, когда думаешь о Твоемъ зеличїи, о Твоей святости. И тогда, какъ поставляешь себя вблизи другихъ, и тогда стыдъ покрываетъ лицо ва свое ничтожество предъ другими; и тогда чувствуешь грусть и уныніе души, подавляемой силою дѣлъ другихъ, при моей пустотѣ. Безотвѣтенъ я, Господи, предъ Тобою. Безотвѣтенъ я предъ братіями моими. Безотвѣтенъ я предъ самою землею, которую попираю ногами, самъ достойный поправія всѣми.

Вѣроятно не скоро еще дождетесь вы меня, хотя любовь Ваша и ждетъ участія безсилія моего. И дѣла не скоро отпустить меня отсюда. Да и нечего ждать меня или отъ меня. Пустота, пустота! Нѣтъ, друзья, подрудитесь сами.

Между дѣлами изысканія грѣховъ чужихъ (очень прилично это занятіе для грѣшника!) пересматриваю и поправляю тетради, бывшія у Митрополита²). Кое что пересмотрѣлъ и кое что переписали. Но что-то все не нравится; и то не хорошо и другое недостаточно; и съ той стороны видны грѣхи, и съ другой на виду лохмотья. Что изъ всего того выйдетъ, не знаю.

О здоровьѣ моемъ Вы спрашиваете? Оно прежнее. Въ иные дни очень слабое, въ другіе достаетъ его для дѣлъ.

Вчера вечеромъ окончены допросы послѣ письменныхъ и устные, по крайней мѣрѣ главнымъ дѣйствителямъ и по крайней мѣрѣ вчернѣ. Нынѣ еще будутъ

допросы по одной и самой важной статьѣ,—по употребленію суммы, выданной самовольно. Дай Богъ, чтобы дѣло это окончилось безъ непріятностей для слѣдователя. Правда—колетъ глаза. А здѣсь она такъ горька, такъ черства, что до бѣды доводитъ. Буди воля Господня! Вамъ извѣстны безтолковыя мои правила, т. е. дѣлать дѣла доупаду. Почти тоже и здѣсь творится со мною. Не браните меня грѣшнаго, а помолитесь о мнѣ Преп. Сергію.

И я прошу Васъ грѣшною моею просьбою, поспѣшите окончить описаніе Лавры. Преп. Сергій воздастъ Вамъ за трудъ Вашъ наградою вѣчности. Пишите и поправляйте, имѣя въ виду пользу вѣчную, пользу своей души, пользу тѣхъ, которые будутъ читать написанное Вами. Что дѣлать, если иногда и встрѣчаютъ насъ очень неласково? Быть можетъ, что впоследствии признаютъ что-нибудь и доброе въ трудѣ немощи, въ трудѣ грѣшника, но трудѣ искреннемъ. А если не увидятъ люди, Онъ-Сердцевѣдецъ узрять. А если и того не будетъ: что жъ удивительнаго, что у грѣшника все худо?

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я витаю въ Симбирскѣ. А сотрудникъ мой,—инженеръ,—еще не являлся сюда. Вы присылаете новыхъ дѣлъ и общаете еще того же: съ кѣмъ же буду дѣлать? Подумайте и пожалѣйте о моемъ положеніи. Теперь, конечно, пока есть еще дѣла другія: но, кажется, они скорѣ покончены будутъ. И тогда занятіе у меня будетъ одно—ждать.

Простите.

Обнимаю и благословляю Васъ по желанію Вашему, ищущему благословенія отъ грѣшника.

Грѣшный *Филаретъ*.

8 Октября
1841 г.

Не знаю, что сказать о проповѣдяхъ Преосвященнаго Саратовскаго ³⁾. Что сами найдете нужнымъ сдѣлать, то и сдѣлайте.

Еще и еще прошу Васъ: готовьте нужное для журнала. Господа ради потрудитесь.

1) О журналѣ: Творенія Св. Отцевъ, который разрѣшено было Св. Синодомъ издавать Московской Академіи, и котораго изданіе началось съ 1843 года.

2) Статьи для журнала: Творенія Св. Отцевъ.

3) Слова и рѣчи Іакова Епископа Саратовскаго присланы были въ цензурный комитетъ. Вышли въ 1847 году.

9.

Вы утѣшаете меня своими письмами. Здѣсь живу я въ такой глуши, что голосъ изъ родной Лавры и Академіи для меня очень дорогъ. Живу здѣсь, кажется, не мало времени—три недѣли: но невидно еще конца пребыванія въ Симбирскѣ. Когда-то придетъ мой инженеръ? Я очень благодаренъ Вамъ и за то, что Вы по крайней мѣрѣ какое нибудь сообщили свѣдѣніе о немъ. Пусть это свѣдѣніе не совсѣмъ такое, какого-требовали бы обстоятельства дѣла; но оно успокоительно для меня тѣмъ, что теперь я хотя что нибудь да знаю о Г. инженерѣ: иначе—согласитесь—три недѣли ждать и ничего не знать, что впереди ждетъ, довольно неловко душѣ. Но—такъ надобно по грѣхамъ моимъ.

Такъ надобно по грѣхамъ моимъ, чтобы и въ Академіи случились вещи, о которыхъ Вы пишете. Грѣхъ мой облеченъ; кажется объ этомъ иначе не надобно думать. Пусть такъ! Воля Господня да будетъ! Онъ—Сердцевѣдецъ. Правда правда, отъ грѣшника чего ожидать, какъ только грѣховъ. Господи! не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ. Накажи, но и помилуй

Накажи здѣсь, но помилуй тамъ—въ вѣчности. Нужно наказаніе, необходимо нужно; я много забылся, много растерялся, многое оставилъ, чего не надлежало бы оставлять, ко многому привыкъ, къ чему не надобно привыкать. Умножились грѣхи мои, какъ вода при таяніи свѣговъ. Умножились нечестія сердца, какъ волосы на дикомъ волѣ. Помилуй меня, помилуй меня, Господи. Научи мя творити волю Твою.

Не знаю, что бы о себѣ сказать Вамъ. Жизнь моя здѣсь однообразна. Вчера въ первый разъ былъ я въ здѣшнемъ городскомъ соборѣ; онъ недавно оконченъ и освященъ; состроенъ на издивеніе Губернскаго дворянства. Соборъ въ новѣйшемъ вкусѣ, великолѣпный! Живопись—Академика, но—признаюсь—и не я одинъ—плохая. Соборъ по внѣшнему виду—величественный! Его хотѣли, какъ можно замѣчать, или самъ онъ даетъ знать, сдѣлать изящнымъ въ новомъ вкусѣ: но сообразно съ размѣрами его для него многое еще надлежало сдѣлать, много употребить капиталовъ,—а сихъ-то вещей и не стало. Вчера же былъ въ здѣшной женской обители, гдѣ храмъ также считается соборнымъ по его почтенной древности; но обитель бѣдна, по бѣдности,—какъ сказали мнѣ,—усердія здѣшнихъ обитателей.

Обыкновенное житье мое таково: по желанію Преосвященнаго живу я постоянно въ Семинаріи, а обѣдаю часто—у Владыки, иногда въ своей комнатѣ; съ субботы на воскресенье ночью у Преосвященнаго—для слушанія службы. Митрополитъ давалъ мнѣ совѣтъ—просить при самомъ прибытіи сюда позволенія остановиться гдѣ-нибудь у Преосвященнаго. Такъ и было сдѣлано, но оказалось, что онъ самъ живетъ въ скудныхъ деревянныхъ и тѣсныхъ покояхъ. И вотъ я теперь витаю въ домѣ, гдѣ иногда приходитъ на умъ опасеніе, не быть бы задавлену, или ушибену

чѣмъ-нибудь. Впрочемъ, опасеніе это можно назвать лишнимъ. Мой покой—покоюнъ,

О дѣлахъ Семинаріи и доселѣ не могу сказать ничего опредѣленнаго: это—*тогу вабогу*¹⁾.

Поклонитесь отъ меня достопочтеннѣйшимъ о. на-мѣтнику, о. инспектору, Θεодору Александровичу, Петру Спиридоновичу, о. Платону, о. Агаѳангелу и о. Евгенію, равно Василию Сергѣевичу и Александру Сергѣевичу и всей учащей братіи²⁾; всѣмъ желаю любви Господней и для себя прошу тогоже.

18 Октября 1841 г.

Грѣшный Филаретъ

Р. С. Прилагаю счетъ, присланный для о. Платона Преосв. Арсеніемъ; присовокуцляю только то, что разсылкою книгъ завѣдывалъ по волѣ покойнаго протоіерей, общавшійся и самъ писать.

—

1) *Тогу вабогу*. Это Еврейскія слова изъ 2-го стиха 1-ой главы книги бытія и употреблены о первоначальномъ состояніи земли: *земля же бѣ невидима и неустроена* (по переводу LXX). Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ переводили ихъ иначе: Митрополитъ Филаретъ (Записки на книгу Бытія) даетъ имъ значаніе: *изумляющей пустоты*. Въ письмѣ Филарета слова эти означаютъ нѣчто трудное для уразумѣнія.

2) Оо. Платонъ, Агаѳангелъ и Евгеній—іеромонахи, бакалавры Академіи. Первый—впослѣдствіи Архіепископъ Костромскій, второй—Волынский, третій Епископъ Симбирскій; Василий Сергѣевичъ Соколовъ, бакалавръ греческаго языка и секретарь Правленія, Александръ Сергѣевичъ Терновскій—бакалавръ математики.

10.

Господь да вознаградитъ тебя за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Странное дѣло! Извѣстіе твое много возбудило во мнѣ думъ и скорбей. Но—воля Господня

да будетъ. Много хотѣлъ писать: но—обстоятельства и на этотъ разъ не велятъ поступать такъ, какъ думалъ я прежде сдѣлать. Странное дѣло! Одно могу сказать. Ты помнишь, другъ мой, какъ часто говорилъ я тебѣ въ послѣдній разъ о скукѣ душевной, которой объяснить не могъ. Нѣсколько разъ начиналъ я говорить тебѣ объ одномъ чувствѣ или предчувствіи: но каждый разъ останавливался при мысли, что чувства или предчувствія бываютъ иногда тоже, что вѣтры—движенія воздуха. Теперь видно, что чувство или предчувствіе мое не было пустое движеніе души. Вотъ въ чемъ дѣло. Въ послѣднее время постоянно душа чувствовала, что я какъ будто чужой въ Академіи. И чувство это было такъ сильно такъ подавляло меня, что никакъ не могъ прогнать его. Много мнѣ надобно дѣлать усилія надъ собою, чтобы сколько нибудь на время заглушить его. Пустота, отчужденіе отъ всего, окружающаго меня, отчужденіе всего отъ меня постоянно оставались въ душѣ. Надобно было бороться съ собою, чтобы воскрешать въ себѣ извѣстный тебѣ пламень любви къ своей Академіи, къ ея дѣламъ, къ ея положенію. Скорби, огорченія, которыя въ послѣднее время такъ дружно слѣдовали для меня одна за другою, оставляли одно только чувство во мнѣ: я чужой здѣсь; все говоритъ мнѣ, что я чужой. Едва на часы могъ съ насиліемъ возбуждать въ себѣ теплоту любви къ студентамъ, какъ къ своимъ роднымъ, къ дѣламъ Академіи, какъ моимъ собственнымъ, какъ опять въ душѣ тоже чувство: ты чужой и все здѣшнее для тебя чужое. И товарищи трудовъ академическихъ, которыхъ всѣхъ прежде такъ близко къ душѣ держалъ я, казалось, говорили мнѣ: ты чужой. Вотъ, другъ мой, какое чувство тяготило грѣшную душу мою. Теперь тебѣ понятно почему и искреннее твое слово, искренній твой упрекъ въ моихъ

ошибкахъ и слабостяхъ, то слово любви, которое прежде потрясало всю душу мою, въ послѣднее время, какъ замѣчалъ ты мнѣ и самъ, мало будили меня. Что дѣлать было съ собою? Видно въ душѣ есть свои уставы, которыхъ волѣ трудно переиначить.

Послѣднія мои письма могли показать тебѣ, какъ тяжело было мнѣ въ послѣднее время. Грусть и томленіе духа, или же совершенная пустота душевная — давила меня. Но—Господня воля да будетъ!

Сейчасъ пріѣхалъ офицеръ инженерный, а Митрополитъ писалъ, чтобы по полученіи извѣстія (конечно формальнаго) о перемѣнѣ я не медлилъ въ Симбирскѣ и оставилъ дѣла въ томъ положеніи, въ какомъ заста-нетъ извѣстіе. Извѣстіе, конечно, не замедлитъ. Что жъ потомъ дѣлать?

Прошу тебя, другъ мой, отъ искренней души — постарайся устроить дѣла мои въ Академіи; дѣлайте все, что только нужно дѣлать для меня въ настоящемъ положеніи. Мнѣ теперь взошло на мысль только слѣдующее: а) приготовить отчетъ въ расходахъ; б) приготовить къ сдачѣ бібліотеку; в) приготовить и устроить дѣла о покупкѣ книгъ, еще несданныхъ въ бібліотеку; г) отобрать у меня казенныя книги въ одно мѣсто.

Потрудишься, другъ мой, сдѣлать услугу любви, которою такъ много, очень много надѣлялъ ты меня и которую грѣшныи Филаретъ постарается соблюдать въ душѣ предъ Господомъ.

Обнимаю душу твою.

грѣшныи *Филаретъ*.

25 Октября
1841 г.

Письмо писано по полученіи отъ Митрополита Филарета и А. В. Горскаго извѣстія о назначеніи Филарета Епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковскимъ.

11.

Вотъ я и собрался въ путь! Оставляю наконецъ Симбирскъ. Довольно, очень довольно пожилъ. Пять недѣль здѣсь пробылъ¹⁾.

Какъ-то я доѣду въ Лавру. Помоги Господи. Путь ни зимній, ни лѣтній. Сдѣлали сани для помощи, но бросили. Рѣшился ѣхать на колесахъ, а снѣгу довольно.

Вчера былъ со мною незначительный обморокъ послѣ бани, — слѣдствіе обыкновенной моей болѣзни. Теперь не совсѣмъ еще оправился. Рѣшился побывать на риниѣ, поклониться гробу матушки. Да будетъ воля Божія. Начальству повиновеніе, а роднымъ любовь! То и другое — долгъ! Господь видитъ сердца. О своемъ намѣреніи пишу только къ тебѣ, къ Митрополиту не писалъ.

Христосъ спасетъ тебя, что трудишься и поспѣшаешь отправить меня въ путь. Любви ради позаботься о семъ. Пусть будетъ все приготовлено. Пусть будутъ обнаружены и грѣхи мои, чтобы послѣ не нужно было по крайней мѣрѣ отыскивать ихъ. Нужно бы очистить книгу успѣховъ. Нельзя ли ее приготовить, записавъ по 10 человѣкъ за главные предметы, по 8 за второстепенные, по 4 за языки²⁾?

Препровождаю дѣла прямо отселѣ. Читайте пока, чтобы по приѣздѣ можно было вмѣстѣ кое о чемъ подумать и поговорить. Быть можетъ, что нѣчто сдѣлано не такъ, какъ бы слѣдовало. Надобно еще мнѣ скрѣпить подписомъ кое что; или кажется довольно и безъ того писано?

Ну, любезный мой! Какъ-то мы съ тобою простимся. Мнѣ все еще не вѣрится, чтобы я долженъ былъ такъ скоро оставить Академію. Мнѣ все представляется сномъ и бредомъ. Если же это дѣйстви-

тельность: воля Божія да будетъ! Махну рукою и поѣду.

Пожалуйста поклонись отъ меня о. инспектору (предъ которымъ виновать въ молчаніи, но теперь не радость), о. намѣстнику, о. ректору, Θεодору Александровичу, Петру Спиридоновичу, Василю Сергѣевичу, Александру Сергѣевичу, Петру Козмичу⁹) и прочимъ всѣмъ любезнымъ товарищамъ.

Прости, любезный мой. Прости, другъ любезный.

Помолись о мнѣ грѣшномъ Преп. Сергію, чтобы онъ не отвергъ меня.

30 Октября
1841 г.

- 1) Филаретъ возвратился въ Академію 16 ноября.
- 2) Ежемѣсячно въ Академіи составляемъ былъ списокъ учениковъ, оказавшихъ особенныя успѣхи по тому или другому предмету.
- 3) Петръ Козмичъ Славоміловъ, бакалавръ Академіи.

12.

Наконецъ доѣхалъ я до Петербурга. 3-го декабря утромъ были мы уже въ великолѣпномъ городѣ. Прямо заѣхалъ я къ своему Митрополиту. Онъ принялъ весьма ласково, съ любовію отца,—оставилъ у себя въ тѣсномъ своемъ домѣ,—впрочемъ до усмотрѣнія. Послѣ того ѣздилъ къ Владыкѣ Серафиму: ¹) онъ принялъ съ старческою любовію, преподавалъ добрыя старческіе совѣты касательно того, какъ надобно вести себя съ людьми, рассказалъ кое что изъ своихъ опытовъ. Былъ у Прокурора, но его уже не засталъ—онъ уѣхалъ въ Синодъ. Остальное время дня и вечеръ провелъ частію въ бесѣдахъ съ Владыкою, частію въ своей комнатѣ. Нынѣ надобно

ѣздить къ разнымъ лицамъ Синода, начиная съ Прокурора.

Вамъ уже извѣстно, когда и какъ выѣхали мы изъ Москвы, но неизвѣстно, какъ ѣхали за Московю. Вотъ каковъ былъ нашъ путь: напротивъ Петровскаго дворца лошади стали въ тупикъ отъ тяжести ѣзды на зимнемъ ходу. Бились долго и наконецъ ямщикъ долженъ былъ ѣхать назадъ въ Москву, чтобы нанять еще пару лошадей за двойные прогоны. Припрягли пару: но и шесть лошадей едва-едва могли дотащить до Всесвятскаго, за 5 верстъ отъ Москвы. Оставалось снимать карету съ зимняго хода и ставить на колеса. Ночь прошла въ хлопотахъ за эту работу; сани привязаны были сзади частію въ надеждѣ на лучший путь зимній. Но надежды продолженіе пути ни малѣйшей не показывало. Едва могли довести ихъ до Твери; чѣмъ дальше отъ Москвы, тѣмъ менѣе снѣга, а за Тверью къ Петербургу совсѣмъ нѣтъ его. Сани брошены въ Твери, гдѣ ночевали мы у о. Макарія²), и былъ я у Преосвященнаго Григорія. Достопочтенный Архипастыръ изумляется нынѣ ласковостію обращенія, какой прежде, года за три, не было въ немъ. За Тверью, кромѣ остановокъ на перевозахъ, три раза останавливались для починки экипажа. Въ Новгородѣ гостилъ я у Преосвященнаго Θεодотія³), который принялъ меня чрезвычайно радушно; ѣздилъ со мною въ Юрьевъ монастырь и тамъ самъ все показывалъ; тамъ имѣли мы и трапезу 2-го Декабря. Жаль, очень жаль, что не имѣлъ я достаточнаго времени для хорошаго осмотра Софійской Библіотеки. При самомъ бѣгломъ обзорѣ мнѣ попадались весьма рѣдкія и любопытныя рукописи; напр, я видѣлъ тамъ списокъ поученій Фотія; едва имѣлъ я времени для того, чтобы кое-какъ записать оглавленіе ихъ. Въ семь же спискѣ помѣщены посланія Митрополита

Давила и два посланія—чьи бы Вы думали? Знаменитаго священника Сильвестра къ Казанскому намѣстнику. Мнѣ не было времени читать содержаніе ихъ, но для меня это—новость. Думаю, что и Г. Погдину неизвѣстны эти посланія. Постараюсь достать себѣ что нибудь изъ сей рукописи въ списокъ. Число рукописей простирается до 1500: но самая большая часть ихъ состоитъ изъ служебныхъ книгъ; много взято въ экспедицію, много—въ Синодальную Библіотеку. Видѣлъ знаменитое Евангеліе св. Архіепископа Моусея: но оно кажется мнѣ спискомъ съ другаго Софійскаго же Евангелія 12-го или 13-го вѣка и не совсѣмъ исправнымъ спискомъ. Видѣлъ знаменитый бѣлый клубукъ П. Сильвестра: украшенія на немъ несомнѣнно позднія; о матеріи судить трудно,—это что-то особенное и невиданное мною, не шерстяное и не льняное, и не бумажное, но вещь сія для меня грѣшнаго показалась священною, а не простою. Крещатая ризы не сдѣлали на меня особеннаго впечатлѣнія. Замѣчательны священническія ризы Святителей Новгородскихъ. Въ Софійскомъ соборѣ мощи седми прославленныхъ Угодниковъ Божіихъ: Нифонта, 5-го Епископа Новгородскаго, князя Владиміра, построившаго Софійскій соборъ въ 12 вѣкѣ, князя Θεодора,—брата св. Александра Невскаго, Іоанна, знаменитаго по особенностямъ Епископа Новгородскаго, князя Мстислава, княгини Анны. Софійскій Новгородскій соборъ во многомъ походить на Константинопольскій Софійскій соборъ, но въ немъ только одни хоры. На хорахъ замѣчательны тайные погреба; назначеніе ихъ понятно. Что сказать о Юрьевѣ? Богатство изумительное. Пять престоловъ изъ кованаго серебра. Алмазовъ такъ много, такъ много на иконахъ, что цѣна ихъ прострется за миліонъ; жемчугу мало; другихъ дорогихъ камней очень—очень много. И все

это отъ одного и чрезъ одного. Пѣніе—столповое и оно мнѣ весьма понравилось. Новая колокольна въ древнемъ вкусѣ. Образа всѣ иконописнаго искусства и писаны хорошо.

4-е и 5-е числа—въ разъѣздахъ здѣсь съ визитами. Что было со мною у разныхъ лицъ,—это довольно не короткая исторія. Когда нибудь расскажу. Теперь только о томъ упомяну, что мнѣ здѣсь еще долго жить: праздникъ проведенъ будетъ здѣсь. Такова—участь. Сперва велѣть спѣшить, потомъ велѣть ждать. Но что жъ? Велѣть другіе, а не самъ желаю—и того довольно. Чѣмъ меньше простора, тѣмъ лучше.

Изъ Риги трехъ священниковъ и эконома архіерейскаго привезли сюда. Трое первые оправданы и опредѣлены здѣсь. Экономъ еще не окончилъ своего дѣла. Ихъ еще не видалъ и не знаю Риги.

Посвященіе назначаютъ въ 14 Декабря.

Простите. Христосъ съ Вами да будетъ.

Посылается нынѣ бумага объ о. ректорѣ Евсевиѣ⁴). Прошу Васъ засвидѣтельствовать ему отъ меня искреннее поздравленіе и желаніе благоуспѣшности. Слава Богу, что дѣла такъ устроились.

Напишите мнѣ обо всемъ академическомъ, пишите больше,—больше. Здѣсь тяжело, сыро, душно, холодно.

Завтра отправлены будутъ академическія дѣла. Митрополитъ не захотѣлъ смотрѣть Симбирскихъ. Книги не согласился подписать⁵). Остается продолжать начатую. Касательно ошибки, кажется, можно составить или журналъ съ опредѣленіемъ считать ошибкою писца или просто надписать, что это ошибка писца. Первое—кажется вѣриѣе. Надобно еще имѣть въ виду то, чтобы писать книгу какъ можно чаще: это для того, чтобы пришлось записать матеріалъ только нынѣшняго года въ новой книгѣ. Продолженіе книги утвердить Митрополитъ, но не иначе согласенъ, какъ

тѣмъ числомъ, когда она ему будетъ представлена. Что дѣлать? Порядокъ, порядокъ, порядокъ. Таково время! Время формъ! А содержаніе?

Еще разъ простите. Еще и еще обнимаю Васъ.

Нынѣ былъ въ образцовой Академіи: но точную правду скажу, что въ корридорѣ—вонь. На дворяхъ—чистота. Солдатъ на часахъ. О прочемъ что-то не хочется говорить.

1841
Декабря 5.

- 1) Митрополиту Петербургскому.
- 2) Макарій Зиминъ, ректоръ Тверской Семинаріи, магистръ Московской Академіи 1824 года.
- 3) Θεодотій Озеровъ, Епископъ Старорусскій съ 1837 г., а съ 1842 года Симбирскій.
- 4) Преемникомъ Филарета по должности ректора Московской Академіи опредѣленъ инспекторъ оной Архимандритъ Евсевій, впоследствии Архіепископъ Могилевскій.
- 5) Книги расхода по Академіи.

13.

Нынѣ послалъ къ тебѣ письмо и нынѣ же посылаю другое. Митрополитъ кое что посмотрѣлъ о Симбирскѣ. И онъ же сказалъ: Оберъ-Прокуроръ желаетъ, чтобы дѣло представлено было сюда прежде, нежели уѣду отсель,—и сказалъ, чтобы академическое правленіе успѣшило. Вотъ и работа Вамъ тяжелая и даже болѣе тяжелая въ нѣкоторомъ отношеніи, нежели какова она была для меня. Постарайтесь исполнить волю высшихъ. Какъ это сдѣлать,—думайте и рѣшайте. А я спѣшу съ своей стороны передать Вамъ то, что сказано.

Простите. Господь-Помощникъ Вамъ. Онъ—упованіе.

Грѣшный *Филаретъ*.

5 декабря
1841 г.

Вотъ и еще нѣсколько строкъ тебѣ, любезный Александръ Васильевичъ. Андрей Николаевичъ Муравьевъ проситъ выписать для него изъ его хронографа о томъ явленіи собора Святителей Московскихъ и Преп. Сергія, когда первые явились оставляющими Москву за ея грѣхи, а Преп. Сергій, кажется, съ преп. Варлаамомъ Хутынскимъ умолили ихъ возвратиться. Помнится, что сіе явленіе описано во Временникѣ, напечатанномъ въ Синодальной типографіи. По крайней мѣрѣ въ какой—то печатной лѣтописи читаль я о семъ. Прикажете списать описаніе и прислать сюда безъ промедленія времени.

Въ прошедшій разъ упомянулъ я о своемъ здѣшнемъ житіи и общалъ сказать еще что нибудь. Самое замѣчательное для меня, что надолго останется въ памяти, было посѣщеніе графа Протасова ¹⁾. Болѣе часа продержалъ онъ меня у себя и все время прошло въ разговорахъ: но это было испытаніе, или лучше, пытка. Вопросы предлагаемы были самыя тяжкіе для души: напр. каковъ такой-то Архіерей, такой-то секретарь Консисторіи? Поймете сами, что о ректорахъ и семинаріяхъ еще болѣе было допросовъ. Признаюсь, я вышелъ отъ него въ большомъ смущеніи и большою тяжестію на душѣ. Онъ самъ послѣ сказалъ другимъ, что пыталъ меня. Да, легко пытать, но каково быть въ пыткѣ? Пусть будетъ воля Божія! Я и теперь не умѣю ничего сказать объ этой бесѣдѣ, или точнѣе, о ея послѣдствіяхъ. Къ добру ли, или къ худу поведетъ она, не знаю. Одно извѣстно мнѣ теперь, что съ этими людьми говорить не легко, очень не легко.

Ты спросишь, что я теперь дѣлаю? Сказать трудно, потому что не на что указать. Впрочемъ, и не замѣчаю какъ идетъ день за днемъ. Событія мелочныя, но ихъ довольно. Много времени прошло

въ визитахъ. Затѣмъ то тотъ придетъ, то другой.

Здѣсь довольно шума надѣлалъ о. Аѳанасій ²⁾ тѣмъ, что запретилъ Карпову ³⁾ читать философію по его запискамъ, а далъ въ руки Винклера ⁴⁾. Едва-ли эта исторія еще не продолжится. Кіевскій защищаетъ кіевского ⁵⁾.

Собираюсь побывать въ Императорской бібліотекѣ. Митрополитъ обѣщалъ говорить Оленину о свободномъ обзорѣ ея.

Братскую любовь и сердечную память засвидѣтельствуйте о. намѣстнику, о. ректору Евсеію, о. ректору Агапиту, о. Платону, о. о. протоіереямъ Теодору Александровичу и Петру Спиридоновичу, о. Агаангелу, о. Евгенію, Василию Сергѣевичу, Александру Сергѣевичу и всѣмъ прочимъ братіямъ.

Старицѣ Теодосѣ Степановнѣ поклонись отъ меня.

О Теодорѣ Александровичѣ дѣйствительно было разсуждаемо въ Синодѣ, и первый предложилъ о немъ Митрополиту Графъ. Митрополитъ говорилъ съ Кутневичемъ, не забывая обстоятельствъ Теодора Александровича, и обстоятельства остановили ходъ предложенія ⁶⁾.

Простите. Будьте со Христомъ Господомъ, и Онъ да будетъ съ Вами.

Грѣшный *Филаретъ*.

Р. С. О посвященіи еще не рѣшено; по крайней мѣрѣ оно не будетъ 14-го, а развѣ 21-го.

—

1) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

2) Аѳанасій Дроздовъ, ректоръ Петербургской Академіи, впоследствии Архіепископъ Астраханскій († 1876).

3) В. Н. Карповъ, профессоръ философіи въ Петербургской Академіи.

4) Это учебникъ по философіи: Winkleri institutiones philosophiae universae.

5) Киевскій Митрополитъ Филаретъ Амфитеатровъ защищаетъ профессора Карпова, какъ воспитанника и потомъ бакалавра Киевской Академіи.

6) О. А. Голубинскій ревизовавшій въ 1840 году Виѣанскую Семинарію, долго не представлялъ отчета по ревизіи. (См. письмо 18). В. И. Кутневичъ, оберъ-священникъ арміи и флота, шурина Голубинскаго.

14.

Я ищу тебя и въ Костромѣ ¹⁾! Хочется поговорить съ тобою, такъ какъ надѣюсь, что и ты готовъ слушать безъ скуки хотя нѣсколько словъ. Благодареніе Господу! вчера совершенно посвященіе. Совершалъ посвященіе Киевскій митрополитъ, участвовали въ посвященіи два митрополита (нашъ и Іона), Архіепископы Гавріиль, Іосифъ и Венедиктъ ²⁾. Благодареніе Господу, что посвященіе пришлось въ день Московскаго святителя Петра: это для меня знакъ, что Московскіе святители еще помнятъ о мнѣ грѣшномъ и не отвергають меня въ молитвахъ своихъ.

Нарушилъ столѣтній уставъ: не давалъ обѣда по посвященіи. Это, какъ поймете, произвело шумный говоръ. Но Господь устроитъ все, на Него надежда. Гдѣ жь мнѣ взять денегъ на такія траты? надобно было бросать тысячу рублей, а для того напередъ надобно было занять ее. Долги, долги, долги—длинная исторія и тяжелая. На мнѣ и безъ того тяжестей много. А теперь еще прибавилось тяжести довольно, очень довольно.

Былъ я въ Императорской Публичной Библиотекѣ, былъ и въ Румянцевскомъ музеѣ. Слово Серапіона не нашель. Въ одной рукописи Румянцевской видѣлъ одно слово (самое первое изъ нашихъ) ³⁾ Серапіона съ именемъ Златоустаго: но самое слово показываетъ, что писецъ не понималъ, что писалъ, называя Златоустовымъ то слово, которое говоритъ

о Златоустѣ. Слова или строки, которыя передавалъ Михаилъ Петровичъ, ⁴⁾ читаются въ рукописи: но имени Серапіона нѣтъ надъ ними, и я не знаю, почему Погодинъ сочелъ или хотѣлъ представить за слова Серапіона. Описаніе рукописей Румянцева я читалъ болѣе двухъ сутокъ: весьма любопытно и весьма хорошо составлено. Остается напечатать только указатель. Печатаніе останавливалось по обстоятельствамъ типографіи. Востоковъ сказалъ, что въ Мартѣ выйдетъ въ свѣтъ. Постарайтесь достать: богатый запасъ свѣдѣній!

Слышанное о философіи въ петербургской академіи, къ сожалѣнію, правда, точная правда. Вы знаете отвагу о. Аѳанасія. Къ тому присоединилась, какъ видно, сильная охота сдѣлать угодное людямъ вѣрка. Господь да проститъ насъ грѣшныхъ. Жаль, очень жаль. Надобно еще прибавить, что эта отвага многимъ не понравилась. Да и какъ понравиться? Не правда-ли, что не сприсясь броду, не бросятся въ воду.

О. Аѳанасій представилъ въ свою конференцію, а конференція въ Синодѣ, — герменевтику. Она очень коротка. Нашему Митрополиту она не понравилась ⁵⁾. Не знаю, чѣмъ это кончится: но теперь, конечно, не велятъ напечатать ее, а развѣ дадутъ исправить. Это, конечно, было бы еще милостію.

Простите.

Съ любовію къ Вамъ.

Филаретъ Епископъ.

22 декабря
1841 г.

Благословить Васъ Богъ на рѣшимость оставить дѣла секретарскія; ⁶⁾ они много отнимаютъ времени, а пищи для духа немного.

1) А. В. Горскій на каникулярное время уѣзжалъ къ своимъ родителямъ въ Кострому.

2) Кіевскій Митрополитъ—Филаретъ; Іона—бывшій экзархъ Грузіи; Гавріилъ—Рязанскій; Іосифъ—Литовскій; Венедиктъ—викарій С.-Петербуржскій.

3) Свое изысканіе о Серапіонѣ, Епископѣ Владимірекомъ, проповѣдникѣ XIII вѣка, Филаретъ напечаталъ въ 1844 году въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ.

4) Погодинъ.

5) Въ Герменевтиѣ своей Аѳанасій высказалъ порицаніе еврейскому тексту Библии, требовалъ канонизаціи перевода LXX, говорилъ о недостаточности Св. Писанія для указанія истинъ вѣры. Митрополитъ Филаретъ строго разобралъ герменевтику Аѳанасія и ей не дано хода.

6) А. В. Горскій былъ секретаремъ вѣшняго правленія Академіи.

15.

Не думаешь-ли, другъ мой; что я теперь въ Римѣ? Нѣтъ, не думай. И доселѣ въ Петербургѣ. Что жъ дѣлать? Такъ Господу угодно! Отъ чего это такъ? Не могу тебѣ объяснить. Это дѣло выше глазъ.

Что дѣлаю я въ Петербургѣ? Тоже, что въ Лаврѣ. Пишу, пишу, пишу. Пока еще остаюсь съ прежнему привычкою, съ прежними дѣлами. То пишу, то читаю; то читаю, то пишу. Хотѣлось бы окончить исторію Отцевъ ¹⁾ Приближаюсь къ концу. Именъ остается немного, до которыхъ бы еще не касался. Но понятно само по себѣ, что о многомъ еще надобно сдѣлать справки, которыхъ здѣсь нельзя сдѣлать. Тебѣ извѣстно, что я съ собою немного взял запаса книжнаго. Въ здѣшней Академіи бралъ книгъ 8; о Филоѳей, ²⁾ спасеть его Господь, подалъ помощь. Но тѣмъ не менѣе здѣсь все чужое. О. ректоръ ³⁾ что-то такъ кажется занятымъ! Такъ наполненъ чѣмъ-то, что не знаешь, есть ли куда положить что-нибудь изъ моего. Да, не на своемъ

мѣстѣ все какъ то неловко. И можно ли здѣсь дѣлать то, что въ Академіи? Бывало раздѣтый— въ библіотекѣ на всемъ привольѣ. А если свои ноги не совсѣмъ послушны: готовъ ко всему любезный мой Александръ Васильевичъ. А здѣсь и съ людьми во всемъ чужими: чего ожидать? Чего надѣяться? Скучно!

Прошу тебя съ любовію и для любви не откажись оказать помощь. Прилагаю теперь замѣтки, что мнѣ нужно бы было знать и получить къ свѣдѣнію изъ библиотеки нашей! Потрудишься по прежнему сотворить любовь. Напиши побольше въ отвѣтъ на каждый вопросъ.

1. О патріархѣ Николаѣ Мистикѣ что то говорится въ *Deliciae eruditorum* Т. 9 р. 156. Что такое? Замѣтить кратко.

2. О Никонѣ Черной горы: списать жизнь его изъ 4 Тома *Coll. vet. Auct. Maii* р. 155—160.

3. О Фотіѣ патріархѣ. У Мая о сочиненіяхъ его— сдѣлать выписку, такъ какъ это новость; и если достанетъ терпѣнія, замѣтить лучше *in quaest. Amphiloichianis*.

4. О Θεодорѣ Едесскомъ: что сказано у Ассемана Т. 3. С. 1. р. 143. Р. 2. р. 325. 231. 370. Не знаешь ли самъ что нибудь о его жизни, о его писаніяхъ? У меня здѣсь о немъ ничего.

5. О Іереміи, патріархѣ Константинопольскомъ, († 1578): а) что пишутъ *Deliciae eruditorum* Т. 9 р. 171—182. 191. 299—301. б) что Лекень—*Oriens christ.* Или же в) нѣтъ ли чего своего о немъ.

6) О Іоакимѣ патріархѣ Александрійскомъ: что Лекень о жизни его? *Or. christ. Maii colléc. vet. auct.* 1. XXXI. б) или нѣтъ-ли своихъ какихъ-либо свѣдѣній?

7. О Θεодосіѣ Печерскомъ: въ статьѣ Коркунова (Кубарева?) о Патерикѣ (въ журн. Министерства),

конечно, показано, какія поученія преп. Θεодосія вошли въ составъ Патерика? Или нѣтъ ли въ Несторовомъ рукописномъ жизнеописаніи преп. Θεодосія о томъ, какія поученія къ братіи, какія посланія къ Святуполку и къ Изяславу писалъ Θεодосій? Хорошо бы записать начальныя слова поученій Θεодосія. Списать начальныя слова поученія его, напечатаннаго въ 1-мъ томѣ Временника, изд. 1820 г. въ Москвѣ стр. 170.

8. О Симонѣ, Епископѣ Владимірскомъ. Въ статьѣ Коркунова, конечно, сказано, какія статьи въ Патерикѣ принадлежатъ Преп. Симону? Или же описать ихъ съ рукописи, хранящейся въ академической библіотекѣ. Что лишняго о самомъ Симонѣ противъ словаря м. Евгенія и словаря святыхъ?

9. Былъ бы благодаренъ, если бы замѣтили академическія рукописи, въ которыхъ есть повѣствованія Нестора а) о Борисѣ и Глѣбѣ; б) о началѣ Печерскаго монастыря; в) о жизни Преп. Θεодосія; г) о перенесеніи мощей Преп. Θεодосія. Въ первомъ повѣствованіи замѣтить-бы кратко начало и конецъ.

О Серапіонѣ Владимірскомъ справиться, нѣтъ-ли въ рукописномъ перечнѣ Святыхъ Россійской церкви, что въ академической Библіотекѣ? Нѣтъ-ли также имени Кирилла III митрополита?

О *Неофитѣ* Затворникѣ Критскомъ (Кипрскомъ) есть что-то у Котельера Mon. Graec. T. 2 p. 457. 680. Также у П. Нектарія въ его отвѣтахъ Латинянамъ.

Многаго ожидаю; прости слишкомъ большимъ надеждамъ. Надѣясь на любовь, ожидаю. Впрочемъ буду благодаренъ любви и за немногое, что сдѣлаетъ любовь.

Владыка готовитъ къ печати всѣ Московскія проповѣди. И на мою долю досталось читать дѣла ве-

ликава. Просилъ измѣрять шаги великана? Смѣшное дѣло! Съ мойми ли шагами спѣшить по слѣдамъ его? Да, другъ мой! Какъ у него скоро ходятъ ноги! Всѣ проповѣди писаны за одинъ разъ, въ нѣсколько часовъ. Это видно по подлинникамъ. Цѣлогоднѣ вывзвался ему напечатать ихъ. И съ сего-то получилъ онъ мысль печатать. Но успѣеть-ли выполнить? У него такія кучи дѣлъ, такія громады бумагъ! Боже упаси!

Ты желаешь знать, для чего выписывалъ я тетради? Изволь слушать: Графъ непремѣнно желалъ, чтобы я выписалъ ихъ и занялся приготовленіемъ Догматики. О семъ послѣднемъ были предложенія, лишь только попалъ я въ Петербургъ. Но понятно, что эти предложенія льстивы для самолюбія, но не льстивы для благоразумія, внимательнаго къ положенію дѣлъ. Я и теперь еще не касаюсь сего дѣла; пусть откроетъ Господь, что грѣшному начинать, куда склонить выю. Да, довольно, почти насытился мечтами. И то правда, кто жъ виноватъ, что гонялся за мечтами? Каждому надобно знать свой путь. Бреди по тому, который указанъ. Пойдешь по чужому? Не прогнѣвайся, если натолкають въ шею.

Пожалуйста пиши ко мнѣ чаще. Мнѣ скучно.

Надобно упомянуть и о томъ, другъ мой, что и Митрополитъ и Карасевскій ⁴⁾ спрашивали меня не разъ о Симбирскомъ дѣлѣ. Потрудись скорѣе прислать.

Ты писалъ, что хочешь оставить секретарскую должность. Мнѣ грѣшному кажется, что для духа немного въ ней пищи. Не лишнее получать помощь для житейскаго обихода? Правда. И знаешь-ли? Мнѣ думается, что мѣсяца два можно бы тебѣ удержать ее за собою, чтобы раздѣлаться съ книжными нашими долгами. А потомъ попросилъ бы и я тебя оставить

эту кучу хлопотъ. Довольно,—потрудился, и за трудъ благодареніе Господу!

Да поможетъ Господь Богу твоему братцу нести тяжкое иго, которое лежитъ теперь на немъ. Тяжко жить на чужбинѣ. ⁵⁾

Ты знаешь скорби несчастнаго брата моего; онѣ до того увеличились было, что двухъ дѣтей его хотѣли отдать въ солдаты. Нѣсколько часовъ, не болѣе двухъ, и они были бы съ бритыми лбами; Владыка нашъ принялъ на себя заботы о семъ, просилъ здѣсь тестя Нарышкина и тотъ писалъ объ освобожденіи. Теперь дѣло за деньгами. Четыре тысячи внесено, а четыре еще надобно внести; братъ теперь здѣсь. Надобно помогать. Да,—и татаринъ не отказался бы отъ помощи въ подобномъ случаѣ. Буди Святая воля Его!

Прости, любезный мой другъ, прости. Обнимаю тебя очень крѣпко въ душѣ моей.

Да,—забылъ. Только это секретъ. Сюда присланъ тайный доносъ (въ трехъ экземплярахъ) на литографированный переводъ Библии. Начались движенія. Дѣло идетъ къ Государю. Къ Вамъ Владыка хотѣлъ писать, чтобы добровольно присланы были къ нему экземпляры, какіе есть въ Академіи. Дѣло въ томъ, что здѣсь уже разглашаютъ о томъ, будто изъ нашей Академіи многіе подписывались на полученіе экземпляровъ. Мнѣ грѣшному кажется вотъ что! Если подлинно вѣсти здѣшнихъ доброжелателей справедливы, если дѣйствительно кто-либо изъ находящихся *теперь* при Академіи выписывалъ самъ: то лучше не скрывать дѣла, дабы впослѣдствіи не вышло чего либо худшаго. Пусть же видятъ, что худаго не хотятъ держать въ рукахъ, а готовы бросить въ печку. Въ другихъ случаяхъ, кажется, благоразуміе христіанское потребовало бы не сорить пылью глаза другихъ. Скажите

объ этомъ о. ректору, чтобы секретно и безъ промедленія приведены были дѣла въ ясность; надобно собраться съ духомъ, чтобы отвѣчать безъ ошибокъ. Sat sapienti ⁶).

Еще просьба другаго рода. Къ новой шкурѣ требуются новыя принадлежности. Нужна печатка. Предлагаю форму печати Преосвященнаго Виталія ⁷). За исключеніемъ имени чужаго и со включеніемъ моего хотѣлось бы имѣть такую же печать. Думаю, что если о. ректоръ не возьметъ на себя написать о помощи къ дѣлу, можешь попросить какого нибудь тульского студента, чтобы заказалъ сдѣлать по исправнѣе. Послѣднее кажется проще и потому надежнѣе. Впрочемъ, какъ хочешь, только потрудись устроить дѣло, чтобы не замедлилось. Ты знаешь, что я неразборчивый человѣкъ; буду покоенъ, когда будетъ необходимое.

19 Января
1842 г.

1) Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Вышло въ трехъ томахъ въ С.-Пб. въ 1859 году.

2) Филофей внослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій, былъ тогда инспекторомъ Петербургской Академіи.

3) Афанасій.

4) Директоръ духовно-учебнаго Управленія при Св. Синодѣ.

5) Братъ А. В. Горскаго Владиміръ Васильевичъ былъ на службѣ въ Пекинской миссіи.

6) Рѣчь идетъ о литографированномъ переводѣ Ветхозавѣтныхъ книгъ Павскаго. Весь ходъ дѣла объ этомъ переводѣ, равно какъ мысли Митрополита Московскаго Филарета по поводу этого дѣла изложены обстоятельно въ статьѣ П. С. Казанскаго въ Правосл. Обзорѣннѣи 1878 года январь. См. о томъ же письма 17. 25. 27. 28.

7) Виварія Московскаго.

16.

Нѣсколько словъ, а хочется сказать дорогому другу. Обнимаю и цѣлую тебя о Господѣ. Какъ хотѣлось бы посидѣть у тебя въ комнаткѣ! А еще болѣе полежать! Прошлаго не возвратить. Пусть такъ!

Нѣсколько словъ сказалъ я о ректору о Симбирскѣ, чтобы напомнить о старомъ. Потрудитесь.

Сижу я за исторією. Никуда не выѣзжаю, да и дорого стоять выѣзды.

Я кажется не писалъ тебѣ о соборѣ учебныхъ заведеній: превосходный храмъ! Какое великолѣпіе! какая красота! какая легкость! Чудный человѣкъ Растрелли. Необыкновенный человѣкъ! Внутри отступили отъ его плана. И едва ли вышло лучше? Вѣрнѣе—въ половину убавлено величіе у иконостаса, который теперь не достигаетъ высоты, назначенной для него въ планѣ Растрелли.

Видѣлъ рисунки иконостаса, назначеннаго для Исаіевскаго собора. Наружность не разъ глазами видѣлъ въ натурѣ. Будетъ очень хорошо: но того, что у Растрелли, не будетъ. Правда, того и невозможно сдѣлать при опредѣленныхъ условіяхъ. А потому Монферранъ въ своемъ родѣ великій архитекторъ. По богатству этотъ храмъ будетъ чудо! Столько колоннъ громадныхъ на воздухѣ! Столько барельефовъ лучшей работы изъ дорогаго матеріала! Тотъ, кто взялся поставить въ такомъ положеніи такія громады, безъ сомнѣнія, не изъ ряду обыкновенныхъ людей!

Заговорился объ архитектурѣ. А о дѣлахъ ученыхъ? Остается сказать, что жду отъ тебя помощи. Какъ хочешь, но помогай въ моихъ крайнихъ обстоятельствахъ.

Если бы могъ ты сдѣлать мнѣ еще другую услугу—прислать догматику Клея ¹⁾ и Аммона, также

отыскать у кого-нибудь мои записки по Догматикѣ (я скоро возвратилъ бы ихъ): это была бы такая услуга, за которую расцѣловалъ бы тебя. Повѣрь, положеніе мое очень странно! Благословляю и цѣлую тебя, другъ мой.

27 января
1842.

1) Klee Katolische Dogmatik. 2 Theile. Mainz. 1835.

17.

Господь Иисусъ да воздастъ тебѣ свою благодатью за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Какъ я обрадовался письму твоему! Добрый другъ мой! Ты любишь меня грѣшнаго по прежнему и по прежнему выполняешь докучливыя мои желанія. Спасетъ тебя Господь. Какъ томимый жаждою и голодомъ, напалъ я на твои замѣчанія и все принялъ къ сердцу, всѣмъ воспользовался. Такъ я здѣсь скуденъ, такъ нуждаюсь въ душевной пищѣ, или лучше въ пищѣ для ума. О. Филоеей не отказывался мнѣ служить: но я и самъ бралъ каталогъ и посылалъ къ нему требованія и оказалось, что очень—очень многого нѣтъ у нихъ, чтобы не сказать болѣе. По крайней мѣрѣ для меня слишкомъ многого нѣтъ. Знаете ли, чего нѣтъ въ библиотекѣ академической? Не угадаете. Памятниковъ Русской Словесности 12-го вѣка. Посему разумѣйте и о прочемъ. Старое и изветшалое—въ довольномъ изобиліи; а новаго не спрашивайте.

Они боятся ереси. Конечно это опасеніе дѣло святое, но въ какомъ случаѣ? Христосъ съ ними.

Тетради мои, на которыхъ дѣлалъ я замѣтки,—въ Ригѣ. Русская Исторія при такомъ положеніи моемъ можетъ-ли такъ быть описана, какъ думалось опи-

сать? Воля Господня. Что могъ написать—написалъ. Остаются сдѣлать дополненія и окончаніе. Многого жду я отъ твоей помощи. Утоли жажду души, помоги въ нуждѣ.

Еще прибавляю новое. Сдѣлай милость посмотри въ нашемъ академическомъ спискѣ сочиненій преп. Нила Сорскаго — сочиненія его, какія есть лишнія противъ печатныхъ. Тамъ есть, помню, письма его. Нельзя ли изъ нихъ извлечь какихънибудь свѣдѣній о его жизни, о его характерѣ? У Евгенія слишкомъ скудны свѣдѣнія.

Ты пишешь, другъ мой, чтобы поговорить съ Владыкою объ умѣреніи рѣзкихъ отзывовъ касательно неправославія. Не знаю, какъ это сдѣлать. Если Господу угодно что-нибудь сдѣлать, готовъ, грѣшный. Ты упоминаешь объ отзывѣ касательно утвержденія Синода. Но въ этомъ случаѣ не надобно забывать нынѣшнихъ обстоятельствъ. Понимаете ли, что иногда бьютъ по оглоблямъ, не успѣвая достать хлыстомъ лошади? Какая польза изъ того? Есть польза и довольно значительная. Лошадь услышитъ ударъ и прибавитъ шагъ. Иначе она пожалуй вовсе станетъ въ пень, или слишкомъ зашалитъ. Да, это правило выгодное. Что дѣлать съ обстоятельствами? Лучше было бы хлыстать самую глупость, родительницу глупостей. Но видите, она высоко несется и еще слишкомъ упряма. Потому и хотятъ, да и необходимо задавать ей страхъ по временамъ издали, такъ, чтобы она и не имѣла причинъ бунтовать, да и могла понимать, что кнутъ готовъ. Вы скажете, что есть законъ, утвержденный законъ, по которому идутъ настоящія дѣла. Словами его буду отвѣчать: Церковь страдала и въ прежнія времена, страдаетъ и теперь; Церковь въ прежнія времена страдая оставляла до времени тяготѣть несправедливымъ волямъ,

коль скоро онѣ еще не нарушали основныхъ правилъ Церкви; то же и теперь дѣлаетъ она; какъ прежде, такъ и нынѣ, при случаяхъ она даетъ чувствовать, что только по любви ко кресту снисходитъ слабостямъ человѣческимъ.

Довольно ли? Для истины надобно и терпѣть.

Владыкѣ очень понравилось жизнеописаніе св. Григорія ¹⁾. Я желалъ бы, чтобы пребываніе и дѣла въ Константинополѣ показаны были яснѣе, т. е. что и когда было сдѣлано или терпѣлъ Григорій. Но благодареніе Богу и за сдѣланное для Его славы.

Меня особенно обрадовало свѣдѣніе о книгѣ Фотія о Святомъ Духѣ. Это кладъ, дорогой кладъ. Не сказано ли, какъ начинается сочиненіе и гдѣ оно хранится, кромѣ Ватикана? И одно ли сочиненіе о Святомъ Духѣ приписывается Фотію, или Майо знаетъ и другія о томъ же предметѣ? Помнится при греческомъ переводѣ tractatus de processione Spiritus s. Zernicav, по изданію Булгара напечатаны и другія сочиненія. Скажите пожалуйста какія именно? Вы знаете, что сочиненія Марка Ефесскаго и другихъ защитниковъ истины показываются у Фабриція только по рукописямъ.

Скажите, какое Германово сочиненіе въ Амфилохіяхъ Фотія?

Господа ради прошу любовь твою не поскучай моими докуками; мнѣ платить тебѣ не чѣмъ; я нищій. Господь милосердъ.

Продолжу еще писаніе, но о другомъ. И безъ того много согрѣшилъ.

О *Fotius* мнѣ бы желательно узнать, нѣтъ ли у Майо въ какомъ-нибудь томѣ его collectionis veterum auctorum или classicorum auctorum какихъ-нибудь изданныхъ сочиненій Фотія, кромѣ Амфилохій? Мнѣ что-то помнится похожее на то, что гдѣ-то или на-

печатанъ отрывокъ толкованій его на писаніе, или въ предисловіяхъ гдѣ-то говорено еще о сочиненіяхъ. Фотій такъ великъ, что обращаетъ душу къ себѣ, исполненную благоговѣнія. И потому хотѣлось бы узнать о немъ еще что-нибудь.

О *Николаѣ Мистикѣ*. О какихъ письмахъ его говорится у Баронія ad an. 813. п. 20? Т. е. къ кому и о чемъ писаны они? Ихъ, какъ пишете Вы, 200. Это очень много: пересматривать ихъ недостаётъ времени, да и вовсе нѣтъ нужды въ томъ: по крайней мѣрѣ сказать бы нѣсколько словъ бѣглыхъ о содержаніи тѣхъ, какія попадутся на глаза.

П. Иоакимомъ, вѣрно, я обманулъ: не знаю съ чего прежде написалъ я въ конспектѣ, что онъ писалъ *исповѣданіе вѣры*. Не могу ни припомнить того, видѣлъ ли я гдѣнибудь исповѣданіе, ни найти указанія. У Фабриція не нахожу ничего.

П. Иеремія — настырь заслуживающій уваженія. Кажется, онъ сдѣлалъ какія-то учрежденія въ Кіевѣ.

За *Теодора Эдесскаго* очень благодаренъ. Ожидаю окончанія.

О *Симеонѣ новомъ Богословѣ*: Въ 22. т. М. Biblioth. Patrum. Lugdun. изданы его сочиненія: не опредѣлите ли точнѣе время жизни его и какія нибудь обстоятельства его жизни?

Февраля 4.
1842 г.

Написалъ письмо и думалъ, что давно отправилъ; собрался писать другое и увидалъ грѣхъ забывчивости. Прости, другъ мой!

Ты такъ много для меня дѣлаешь, что не знаю, какъ благодарить тебя. Извѣстія твои ученныя съ жадностію читаю. Такъ много въ нихъ пищи для меня. Ты пишешь, другъ мой, объ о. Платонѣ и по добротѣ свсей скорбишь за него. Не умѣю, что ска-

зять или что сдѣлать по желаніямъ доброй души твоей. Дѣло о немъ давно рѣшено. И я даже думалъ, что давно получена Вами бумага. Въ той увѣренности, что бумага получена Вами, я что-то и писалъ къ о. ректору. Признаюсь тебѣ душевно, что, какъ кажется, о. Платону скорбѣть не о чемъ. Известно, что Казанская семинарія всегда была между семинаріями первая, а не послѣдняя. Въ нее посылаемы были въ ректора — ректорà, служившіе въ другихъ семинаріяхъ. Конечно обстоятельства требуютъ, чтобы тамъ былъ человѣкъ съ дарованіями и опытностію. Но въ сей-то мысли и посылають туда о. Платона, какъ долго служившаго ²⁾). Оправдать довѣренность зависитъ отъ искренняго усердія служащаго. Силья потребується много для того, чтобы исполнить то, чего ожидаютъ. Но Господа Бога надобно просить о помощи. Смиреніе получаетъ ее. Предадимъ Господу души и дѣла наши грѣшныя.

Владыка озабочивается теперь тѣмъ, кого избрать въ бакалавры. Теперь въ Академіи нѣтъ двухъ наставниковъ. Онъ говорилъ было, чтобы написать о. ректору о семъ, равно и о томъ, не годится ли инспекторъ Тамбовской семинаріи ³⁾? Но я сдѣлался не совсѣмъ здоровъ; и къ тебѣ пишу только для того, чтобы облегчить душу въ бесѣдѣ съ душею твоею. Потрудись сообщить мысли, написанныя о. ректору. Время точно требуетъ, чтобы озаботиться избраніемъ бакалавровъ, между прочимъ и потому требуетъ, что иначе пришлють къ Вамъ такихъ, которымъ и очень будете не рады. При томъ дѣль у Васъ теперь много.

Дѣло о литографированномъ переводѣ приняло оборотъ очень неприя́тный. Вѣрно такъ надобно по грѣхамъ нашимъ. Въ Академіяхъ: и нашей, и здѣшней, и кievской наряжены будутъ комиссіи слѣдственныя для разысканія, кто, почему, когда выпи-

сываль экземпляры и отъ кого получили? Казалось бы, не о томъ надлежало спрашивать. Но предоставимъ все Господу. Удивительны наши немощи! Господи! прости мой грѣхъ осужденія. Скажу тебѣ и для тебя. Здѣсь Карасевскій разыскалъ допросами на бумагѣ, что въ нашу Академію вытребовано до 70 экземпляровъ. И въ Казанскую выписали, по показаніямъ, 20 экземпляровъ. Въ донесеніи же Карасевского сказано объ экземплярахъ, вытребованныхъ въ нашу Академію; не умолчано даже о томъ, что какой-то *твѣій* Московскаго Митрополита взялъ для себя экземпляръ, а умолчано объ числѣ экземпляровъ, вытребованныхъ въ Казанскую Академію. Дѣла идутъ страннымъ образомъ. Нашъ Митрополитъ ожидалъ, что Кіевскій по полученіи посовѣтуется съ нимъ, что надобно предпринять въ такомъ важномъ церковномъ дѣлѣ? Поѣхалъ къ нему для совѣтовъ и получилъ въ отвѣтъ, что онъ уже отослалъ экземпляръ свой къ Прокурору. Далѣе, когда начались дѣла, отъ Владыки скрытъ былъ весь ходъ дѣла до тѣхъ поръ, пока не предложили дѣло сдѣланнымъ въ Синодѣ. На вопросы о ходѣ дѣла Кіевскій отвѣчалъ каждый разъ: не знаю. А дѣла теперь показали, что ходъ дѣла происходилъ подъ его вѣдѣніемъ. Господи! прости меня грѣшнаго и вразуми слѣпоту мою.

Сходите къ о. намѣстнику и засвидѣтельствуйте ему искреннее душевное мое почитаніе и присную память предъ Господомъ; попросите у него молитвъ за меня грѣшнаго. Ему можете прочесть о ходѣ дѣлъ, дабы онъ по любви своей помолился о мирѣ Церкви святой; ибо мира очень мало, а искренности еще меньше. Душа что-то ослабла и писать не хочется, а надобно бы написать къ нему, обильному любовію ко мнѣ грѣшному. Бѣдному о. Филоою едва ли не придется потерпѣть непріятностей не въ малой мѣрѣ.

Февраля 11.

1842 г.

1) Жизнь св. Григорія Богослова, написанная Бакалавромъ Московской Академіи М. И. Салминнымъ и напечатанная въ 1-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ за 1843 годъ.

2) Платонъ Оивейскій (впослѣдствіи Архіепископъ Костромскій) бакалавръ Московской Академіи съ 1834 года. Въ январѣ 1842 года назначенъ ректоромъ Казанской семинаріи.

3) Иеромонахъ Макарій Малиновскій.

18.

Давно хотѣлъ написать, но забывалъ написать доселѣ о ревизіи, Ѳеодора Александровича. Съ самаго начала, какъ только пріѣхалъ я сюда, Митрополитъ говорилъ мнѣ о семъ дѣлѣ, изъявляя скорбь о медленности; я удивлялся тому, что Митрополитъ очень помнить самъ по себѣ о семъ дѣлѣ, а еще болѣе удивился, когда услышалъ, что и прочіе здѣсь очень помнятъ о семъ дѣлѣ. Теперь новый случай, подобный ревизіи, напомнилъ о ревизіи. Митрополитъ въ отношеніи къ Графу объ отчетахъ Дмитровскаго училища защищаетъ съ отеческою любовію Ѳеодора Александровича: но опять съ большою скорбію вспомнилъ о ревизіи. Господа ради просите и упрашивайте Ѳеодора Александровича, чтобы какъ можно скорѣе представилъ отчетъ. Дѣло въ томъ, что подобные грѣхи наши вредятъ не только лицамъ, но самому ходу дѣла духовныхъ. Вы видите, что нынѣ выскиваютъ грѣхи наши, чтобы ради ихъ забирать дѣла правленія въ свои руки и Церковь сдѣлать ареною честолюбивыхъ подвиговъ. Повѣрьте, Господа ради, что пишу правду, хотя правда эта слишкомъ горька. Надобно же пощадить свою душу и Церковь, искупленную Господомъ. Тяжело отвѣчать за свою душу. Каково же отвѣчать за страданія церкви Христовой. Много могъ бы говорить Вамъ о сихъ дѣлахъ: но

поймите сами изъ немногаго многое и горькое. Прошу Васъ отъ всей души,—просите Ѳедора Александровича, чтобы ни одного дня не медлил сдѣлать то, что такъ давно надлежало сдѣлать. Не давайте отдыха ни себѣ, ни ему, выражусь просто, пока дѣло не сдѣлается. Не могу скрыть и того, что Ѳедоръ Александровичъ доведетъ себя до того, что и защищать его не будутъ имѣть возможности²). Вы не можете представить себѣ теченія дѣлъ, каково оно теперь. Будемъ молить Господа, чтобы Онъ управилъ Самъ дѣлами нашими, когда грѣхи наши повергли дѣла Церкви въ такое положеніе.

Возвращаю Вамъ догматику Клея. А другую прислали Вы конечно для того, чтобы подвергнуть ее участи, какой давно хотѣлось ее подвергнуть, т. е. бросить въ печку; болѣе никуда не годится она. Зачѣмъ снѣять соблазны? И безъ того много у насъ грѣховъ. Мнѣ прислали изъ Риги книжекъ шесть нужныхъ.

Не знаю, что будетъ со мною здѣсь? Положеніе мое таково, что я не умѣю, какъ назвать его. Боюсь судить о немъ, такъ какъ близорукому трудно судить о томъ, что дѣлается по распоряженію Власти, поставленной Господомъ. Вѣрно тому надобно быть по грѣхамъ моимъ. Когда бы только умѣть скольконибудь воспользоваться уроками во спасеніе. Иначе того смотри, что повторять о мнѣ недостойномъ и безчувственномъ и сіе слово: *билъ еси ихъ и не болюша*.

Простите. Помолитесь о мнѣ грѣшномъ.

Какъ, другъ мой, трудно здѣсь жить! Дай Богъ силы и помощи тѣмъ, которые по долгу живутъ здѣсь такъ долго!

Не знаю, что написалъ Вамъ Владыка о журналѣ. Онъ читалъ вмѣстѣ со мною нѣкоторыя статьи и

нѣкоторыми былъ доволенъ³⁾ Потерпите, Господа ради, если Онъ требуетъ многого. Таковы обстоятельства, что иначе и дѣйствовать нельзя. И самъ я грѣшникъ прежде много грѣшилъ нетерпѣливостію безразсудною. Теперь нельзя не сознаться, что я тяжело грѣшилъ. Господи! прости меня слѣпнаго и безразсуднаго.

1842
Февраля 20.

1) Федоръ Александровичъ Голубинскій ревизовалъ Видавскую Семинарію въ 1840 году, но отчетъ о ревизіи представилъ въ Св. Синодъ уже въ апрѣлѣ 1842 года.

2) Объ отношеніи Митрополита Филарета къ первымъ работамъ Московской Академіи по изданію Твореній Св. Отцевъ см. въ Исторіи Московской Духовной Академіи стр. 107 и далѣе.

19.

Господь да спасетъ тебя за любовь твою ко мнѣ грѣшному. Я читаю и перечитываю твои письма. И пользуюсь ими для своего дѣла. Свѣдѣнія твои много, очень много помогли мнѣ. Стѣшу къ берегу, но все еще не вижу берега. И тамъ островъ вмѣсто берега, и здѣсь отмель вмѣсто пристани. И то не окончено, и другое необдѣлано, или даже не тронуту.

Что то скучно. Господи, спаси меня грѣшнаго.

Кажется, я не сказалъ Вамъ, что я подалъ отзывъ о книгахъ. Отвѣта доселѣ никакого не слышу. Вѣроятно ищутъ, за что бы задѣть крючекъ. Отзывъ кратки; но,—какъ казалось, отвѣты даны на вопросы. Господь да устроить и да восполнить мои недостатки: что-то Вы будете отвѣчать о расходахъ по библиотекѣ⁴⁾.

Вы писали, что Гетшель прислалъ Вамъ еще книгъ. Мнѣ кажется, что Вамъ не худо бы или прямо сказать Гетшелю, чтобы болѣе не присылалъ книгъ, или по крайней мѣрѣ удержаться на довольно долгое время отъ сношеній съ нимъ. Въ здѣшнюю Академію рѣши-

тельно ни одной книги не выписываютъ вотъ уже цѣлые шесть или семь лѣтъ. Конечно это крайность, но съ одной стороны такъ велятъ поступать обстоятельства, а съ другой нужно смотрѣніе и за своею душою, чтобы не было въ ней чего-нибудь похожего на страсть. По крайней мѣрѣ себя грѣшнаго не могу оправдать, потому что не оправдали слѣдствія.

Вчера случилось мнѣ быть на экзаменѣ въ Смольномъ институтѣ. Между наставниками лучшей—профессоръ исторіи Ахматовъ²); это человѣкъ, знающій свое дѣло почти какъ нельзя лучше; ловкій, способный заставить слушать себя и съ свѣдѣніями обширными. Дѣвушки отвѣчали очень хорошо по исторіи. Мнѣ было даже весело смотрѣть, что такъ умѣютъ учить. Впрочемъ о немъ отзываются, что по превосходному умѣнию его преподавать, онъ принятъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ глаза бросается особенно то, что отвѣчаютъ очень свободно, и онъ разсуждаетъ съ ними какъ бы въ обыкновенномъ разговорѣ. Ошибся бы я, если бы сказалъ, что это вертлявый франтъ. Нѣтъ, ничего похожего на то нѣтъ въ немъ. Напротивъ, онъ человѣкъ довольно суровый или по крайней мѣрѣ не веселый. Напр. онъ не подумалъ объ оскорбленіи правилъ свѣтской вѣжливости, когда вдругъ останавливаетъ одну и говоритъ: „послушайте, порядокъ—душа дѣла; а вы перемѣшали событія и многое выпустили.“ Дай Богъ, чтобы доброе было между всѣми нами!

Надобно молиться. Таково время! Вѣрно грѣхи наши призвали на себя наказаніе.

Простите меня грѣшнаго.

Желаю Вамъ вступить въ святой постъ съ святыми расположеніями сокрушенія сердечнаго.

Грѣшный *Филаретъ*.

Р. С. Я не читалъ бумагъ Симбирскихъ частію

и потому, что, какъ думалъ, теперь уже поздно исправлять, частію же потому, что когда спросилъ ихъ у Владыки, большая часть ихъ была отослана, и мнѣ случилось увидѣть только нѣкую часть. Господь да исправитъ грѣхи наши!

Февраля 27 дня
1842 г.

1) При приѣмѣ Московской Академіи новымъ ректоромъ Евсевиємъ оказалось, что по библіотекѣ сдѣлана при Филаретѣ значительная передержка въ суммахъ.

2) И. Ахматовъ, извѣстный авторъ историческаго и хронологическаго атласа къ исторіи Карамзина. Спб. 1845.

20.

Жалѣю душевно о твоей болѣзни. Христось Іисусь Спаситель душъ и тѣлесъ да исцѣлитъ немощь твою. Будемъ молить Его, чтобы совершилась надъ нами воля Его. Мнѣ пришли двѣ мысли при семъ; не знаю, какъ онѣ покажутся душѣ твоей. Первая та, чтобы болѣе и чаще душа твоя бесѣдовала въ молитвѣ съ Господомъ. Иначе,—съ одной стороны излишнее наше съ тобою книжное трудолюбіе,—нельзя не сознаться,—есть страсть, а страсть, какова бы она не была, не можетъ не производить вреда душѣ. Съ другой, молитва облегчала бы утомляемую книжными трудами душу твою и, оживляя дѣшу, восстанавливала бы свободное развитіе жизни органической, и слѣдовательно, молитва, какъ мнѣ кажется, была бы прекраснымъ лекарствомъ для истощающагося здоровья твоего тѣлеснаго. Правду ли говорю я грѣшный, имѣешь разумъ испытать и волю—повѣрить опытомъ мысль мою. А мнѣ кажется, что правду пишу я, хотя и худо, очень худо исполняю ее. Другая мысль та, не принять-ли тебѣ на себя должность по библіотекѣ ¹⁾).

Мнѣ кажется, что занятія въ ней не будучи тяжкими, были бы полезнымъ упражненіемъ для тойже ослабленной физической жизни твоей; они заставляли бы по временамъ дѣлать порядочныя движенія тѣлесныя, а это нужно и цѣлительно было бы для тѣла, не дѣлая вреда душѣ. Впрочемъ за эту мысль менѣе, чѣмъ за первую, стою. Христось Господь Самъ да положить въ сердцѣ твоёмъ полезное и нужное.

Прости меня грѣшнаго, въ чемъ когда либо согрѣшилъ предъ душею твоею. Попроси за меня и для меня прощенія отъ всѣхъ братій нашихъ—отъ о. ректора, отъ Ѳеодора Александровича, отъ Петра Спиридоновича, отъ Александра Сергѣевича и Василя Сергѣевича и отъ всѣхъ другихъ.

Здѣсь теперь пока молчаніе по оффиціямъ. А мое дѣло — долго ждать. Беккендорфъ, возвратясь изъ Риги, донесъ, что нужно оставаться войскамъ въ Ригѣ²⁾. Прости. Прилагаю и еще желанія:

1) *Ѳеодоръ Эдесскій*. Въ Волок. Сборн. 1563 г. игумена Евѣимія сдѣлана выписка „отъ книги Ѳеодора Эдесскаго: „Иныя убо инако судятъ. Зань же треугубое аллилуіа, а четвертое слава тебѣ Боже являетъ тріупостаснаго Божества и Единосущнаго, а сугубое аллилуіа являетъ въ двѣ естествѣ едино Божество. Ино како не молвить челоувѣкъ тою мыслію, тако добро.“ Любопытно бы узнать: а) точно ли такія слова есть у Ѳеодора Эдесскаго? б) въ какой связи и рѣчи они стоятъ, если только есть они въ книгѣ о Ѳеодорѣ?

2) О *Николаѣ Мевонійскомъ*: какія сочиненія его показываются въ Маттеевомъ описаніи Синод. библ. р. 30. 166. 231. §. 237. 252. Cod. 13. 160. 260. 353. 355. 394? И нельзя ли прислать мнѣ на время журнала: *Studien und Kritiken*, гдѣ статья о семь

Николаѣ и Зигабенѣ? Потрудитесь записать и начальныя слова каждаго сочиненія Николаева, какое только есть въ Синодальной библиотекѣ. Запишите также, что пишетъ Бандини in *Catal. Bibl. Laurentii* p. 407. s. и еще въ каталогѣ ркп. св. Марка *cod. 150. 575. p. 83. 103.* Можно было бы сія рукописи имѣть въ виду при разсмотрѣніи московскихъ списковъ, чтобы только цитовать иностранныя, развѣ только есть у Бандини показаніе содержанія, или историческія замѣчанія о Николаѣ.

3) О *Неофитѣ, Затворникѣ Кипрскомъ*: что такое есть изъ сочиненій его in *catalogo cod. S. Marci, Venet.* p. 304 (кромѣ сочиненія о взятіи Кипра), *cod. 576 in catal. cod. Taurinensis reg. Bib. p. 353. 503. cod. 166.*

4) О *Григоріи Синаитѣ*: какія сочиненія его указываетъ Маттей in *cod. Synod 332 p. 210 in cod tyrog. 46 p. 324 notitiae?* Лямбезъ *lib. 5 p. 156.* Монфоконъ in *Biblioth. Coisliana p. 584.* Тѣ же ли это, что напечатаны въ Добротолубіи? Кажется, нѣтъ. Нужны заглавія и начальныя слова.

5) *Нилъ Кавасила*: помнится какія-то сочиненія его издалъ Маттей въ одномъ изъ собраній, недавно купленныхъ. И нѣтъ ли чего нибудь историческаго?

6. О *Григоріи Паламѣ*: какія сочиненія его у Маттея in *cod. 278 p. 179. Cod. 302 p. 197 in cod. 71 p. 61.* Маттей in *Lectionibus Mosquens vol. 2 p. 7.* издалъ одинъ разговоръ противъ Паламы. Не потрудитесь ли кратко показать содержаніе его?

7) Да научите меня а) въ чемъ состояли мнѣнія Варлаама? б) чѣмъ опровергалъ ихъ Палама? в) какъ вы думаете о семъ спорѣ? Я право доселѣ не знаю, что это значитъ? У Петавія (*de theolog. dogmaticibus T. 1. lib. 1 c. 12 13*) есть о семъ сужденіе (разумѣется латинскаго манера): но мнѣ и

того не случилось видѣть. Думаю, что о семъ предметѣ чтонибудь говорятъ два новѣйшіе писателя: Гейнротъ и другой, котораго имени не помню; помню только, что онъ Мюнхенскій профессоръ и едва ли не Баадеръ. Послѣдняго сочиненіе въ 2 томахъ недавно нами получено.

Если трудъ слишкомъ будетъ хлопотливъ для васъ, а найдете въ одной какой либо книжкѣ хорошія сужденія: то не лучше ли прислать книжку? Но скажите чтонибудь и отъ себя. Теперь главнымъ образомъ остается написать мысли объ эпохахъ и періодахъ ученія отцевъ. Да пожалуйста пришлите листики мои съ общими мыслями объ отцахъ церкви; если годятся они для журнала, оставьте копію.

P. S. И еще повторю грѣшное желаніе молитвы.

1 Марта
1842 г.

1) А. В. Горскій принялъ совѣтъ Филарета и вступилъ въ должность бібліотекаря Академіи въ 1842 году.

2) Въ сороковомъ году, вслѣдствіе голода въ Лифляндіи крестьяне тамошніе въ большомъ количествѣ изъявили согласіе переселиться въ южный край. Помѣщики и арендаторы, опасаясь, что вслѣдствіе выселенія крестьянъ рабочей трудъ сильно вздорожаетъ, насильно удерживали крестьянъ отъ переселенія. Когда и это не помогло и враждебныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и фермерамъ усилились, тогда потребовалась воинская команда.

21.

Вотъ Вамъ тотъ несчастный братъ мой, о которомъ знаете. Примите его съ любовію. Пусть онъ и сынъ его помолятся Угоднику Божію. Имъ приклонить головы тамъ, конечно, негдѣ, какъ развѣ у твоей любви. Пригрѣй ихъ съ любовію. Они жили здѣсь довольно долго, но мало или не все нужное для нуждъ своихъ получали. Надобно терпѣть. Пого-

ворите съ ними и покажите святую Лавру. А еще одна просьба въ томъ: ссудите имъ на дорогу рублей 25. У меня теперь нѣтъ; живу кое-какъ, что имѣлъ, отдалъ имъ. Упованіе на Господа Бога. Постараюсь воздать любви твоей любовью.

Въ семъ письмѣ не пишу тебѣ о своихъ дѣлахъ, потому что за долгимъ путемъ странниковъ моихъ ты, конечно, не скоро получишь его и можетъ быть прежде того получишь другое.

Развѣ вотъ о чемъ сообщить.

Усердіе мое къ о. Евгенію едва не послужило къ скорби о. Евгенія. Говорилъ я объ немъ сперва Митрополиту, потомъ довольно говорилъ Графу. Последній принялъ слова мои, но думалъ, что очень хорошо будетъ сдѣлано, если такого достойнаго и способнаго человѣка пошлютъ въ миссію въ Константинополь, куда требуютъ настоятельно хорошаго и образованнаго человѣка. Онъ принялся было съ жаромъ за эту мысль. Когда Владыка передалъ мнѣ это,—едва—едва успѣли отстоять о. Евгенія. Любопытны слѣдующія мысли Графа: на слова Митрополита, что о. Евгеній нуженъ для Академіи, которая недавно лишилась нѣсколькихъ, онъ отвѣчалъ: Академія желаетъ его удержать у себя потому только, что онъ свой. Митрополитъ отвѣчалъ: „нѣтъ, по милости Божіей Академія бережетъ только свое благосостояніе, а не такъ, какъ у Васъ дѣлается нынѣ, по просьбамъ опредѣляютъ людей.“ Много монаховъ ученыхъ³⁾. „Много, но не много способныхъ. Не въ каждомъ курсѣ идутъ въ монашество люди съ одинаковыми дарованіями, а потому не каждаго монаха можно рекомендовать для Академіи. „Заключеніе: „ну теперь вижу и вѣрю, что Академія“ справедлива“. Примите любопытное, чтобы сдѣлать изъ него полезное.

Послѣ Вашего письма я остаюсь въ молчаніи от-

носителю Тамбовскаго инспектора³); съ своей стороны не знаю подобныхъ мыслей о немъ: но мало-ли неизвѣстнаго каждому изъ насъ? И не глупо-ли стоять за свое? Въ семъ расположеніи молчащаго пробылъ я и тогда, какъ Владыка говорилъ о письмѣ О. ректора; говорилъ только, что точно онъ косо-языченъ и въ слѣдующемъ курсѣ могутъ быть способные для бакалаврской должности. Господь Иисусъ да хранитъ всѣхъ насъ.

Простите.

Съ любовію душевною къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

Марта 6
1842 г.

1) Иеромонахъ Евсеій Сахаровъ, бакалавръ Московской Академіи, впоследствии епископъ Симбирскій.

2) Иеромонахъ Макарій Малиновскій. См. письмо 17.

22.

За подарокъ любви съ любовію благодарю. Печать—богатая¹).

Когда Вы писали, что отправляетесь въ Саввинъ монастырь, то приходила мысль, не найдетъ-ли добрый мой Александръ чего нибудь и на мою долю? Но—надежда не сбылась, потому что и нерѣдко надежды наши бывають мечтаніями. Таковы дѣла человѣческія!

Радуюсь тому, что Вы чувствуете себя нѣсколько лучше въ здоровьѣ. Путешествіе для ученаго—лучшій рецептъ.

Фотіево сочиненіе о Св. Духѣ выписываютъ въ Синодъ. Жаль, что мнѣ не пришло на мысль спросить Васъ нѣтъ-ли двухъ экземпляровъ сего сочиненія? Но одному разбирать будетъ трудно, кто бы ни сталъ разбирать. Теперь болѣе убѣждаюсь въ нуждѣ попросить Васъ прислать мнѣ Маттеевъ каталогъ. Хотя

и былъ онъ смотрѣнъ, но Удина, гдѣ были дѣланы отмѣтки, со мною нѣтъ²).

Когда писалъ я объ Аммонѣ, то имѣлъ въ виду латинскую догматику его. Ошибка отъ меня зависѣла и состояла, очевидно, въ томъ, что не написано, какая именно нужна догматика. Теперь уже прошло желаніе видѣть Аммона³) Я все еще не раздѣляюсь съ исторіею. Думаешь, что вотъ близокъ берегъ, а онъ—все еще далекъ.

Потому-то вынуждаюсь еще предложить нѣсколько вопросовъ любви твоей.

1) О Стефанѣ Пермскомъ. Не извѣстно-ли Вамъ что нибудь лишняго о переводахъ его противъ сказаннаго М. Евгеніемъ? Посмотрите у Строева въ Софійскомъ Временникѣ и у Арцыбышева въ сводѣ лѣтописей. Или нѣтъ ли чего въ продолженіи Новгородской Лѣтописи?

2. О Иларіонѣ Митрополитѣ Р. Потрудитесь потрудитесь прочесть посланіе Иларіона въ посланіи царя Іоанна Грознаго къ игумену Козьмѣ и скажите, можете-ли Вы согласиться съ Царемъ, что сіе посланіе точно принадлежитъ Иларіону великому 4-го вѣка или же не принадлежитъ ли оно одному изъ двухъ другихъ извѣстныхъ—Иларіону Митрополиту Россіи и Иларіону Меглинскому? Если ни того, ни другаго, ни третьяго нельзя принять: останется заключить, что оно выдуманно у насъ въ то время, какъ происходили споры объ имуществахъ монастырскихъ. Препятствіемъ сей послѣдней мысли будетъ развѣ только содержаніе умное и слогъ довольно чистый.

3) О Патріархѣ Іереміи. Здѣсь не могъ я достать ни описанія Софійскаго храма, ни описанія Лавры. Потому прошу Васъ выписать, что Вы хотѣли выписать, о дѣйствіяхъ патр. Іереміи въ Россіи.

4) Пришлите мнѣ послѣднюю часть Неандровой исторіи о 9—11 вѣкахъ.

Вы пишете съ сожалѣніемъ о молчаніи нашихъ генераловъ. Ахъ! другъ мой! если бы Вы посмотрѣли здѣсь на положеніе нашихъ генераловъ, Вы бы пролили слезы о нихъ. Таково положеніе ихъ! Дѣла въ такомъ положеніи, что едва—едва можно бываетъ по временамъ дѣлать отраженіе натисковъ. Иначе—приходится только встрѣчать пули въ бокъ и лобъ и стоять не морщась. Да,—точно таковы дѣла. О вылазкахъ, или наступательныхъ дѣйствіяхъ и думать нельзя. Вамъ извѣстны мои прежнія мысли и чувствованія; извѣстно, какъ иногда терзалась душа неразсудительная мыслями о бездѣйствіи генераловъ. Теперь вижу, что надобно молить Господа, дабы далъ имъ твердость и рѣшимость выдерживать осаду. Силы истощены, средства отобраны; осталось одно,—упованіе на Господа Иисуса. Когда бы Господь, благоволившій пострадать за насъ, не лишилъ за наши грѣхи и той милости, чтобы сохранялась твердость оставаться въ оборонительномъ положеніи, не щадя послѣднихъ капель крови. А надобно признаться, что много, очень много нужно твердости оставаться и въ этомъ положеніи, когда нападенія столько жестоки и столько часты, а средствъ нѣтъ. 1) Господи Иисусе, Спасителю грѣшниковъ! спаси насъ не ради грѣховъ нашихъ, а ради крестной любви Твоей къ намъ грѣшнымъ.

Простите, другъ мой.
Съ любовію къ Вамъ
грѣшный *Филаретъ*.

11 Марта
1842 г.

- 1) См. письмо 15.
2) Casim. Oudini commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis. Tom. 1—3. Francofurti 1722.

3) Summa Theologiae Christianae. Scripsit de Ammon, theologus. Drezdensis 1830.

4) Подъ генералами разумѣются члены Синода, которыхъ положеніе при Оберъ-Прокурорѣ, графѣ Протасовѣ, было весьма смѣшительно.

23.

Сколько ни бился для того, чтобы не тревожить Васъ изъ — за Гизелера и Неандера, но, наконецъ, сталъ въ тупикъ. И потому прошу покорнѣйше, какъ можно скорѣе, прислать мнѣ ту и другую исторію, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя говорятъ о первыхъ четырехъ вѣкахъ.

Прошу также, какъ хотите, составить мнѣ свѣдѣніе о Исихіѣ, пресвитерѣ Іерусалимскомъ 5-го вѣка. О немъ можете найти in Actis ss. ad 28 Martii.

Касательно Китайскихъ миссіонеровъ я забылъ тогда сказать Вамъ, что только одинъ о. архимандритъ поспѣшилъ пріѣхать изъ Кяхты; прочіе же остались тамъ дожидаться лучшаго пути.

Христось да спасеть Васъ.

Грѣшный *Филаретъ*.

13 марта
1842 г.

24.

Поздравляю тебя съ свѣтлымъ праздникомъ дорогой мой Александръ Васильевичъ! Воскресшій Спаситель да обрадуетъ душу твою святою, чистою, свѣтлою своею радостію. Пожелайте и грѣшному скитальцу того же. Въ прошлый годъ мы вмѣстѣ съ тобою ночью ожидали свѣтлаго утра. А теперь гдѣ я? Съ кѣмъ? Для чего? И откуда? Тяжко, другъ мой! Но велѣлъ Онъ терпѣть. Такъ надобно по грѣхамъ

моимъ. Наслаждайся тихою безмятежною радостію, ангель Божій! Да благословляетъ тебя Господь отъ Сіона болѣе и болѣе своимъ миромъ и тихою радостію! Не забывай и о мнѣ грѣшномъ, въ минуты молитвы тихой и тихихъ утѣшеній.

Поздравьте отъ меня всю братію нашу, начиная съ о. ректора. Его поздравляю еще и съ настоятельствомъ надъ обителью Богоявленскою ¹⁾. Дай Богъ, чтобы явленія любви Христовой не переставали изливаться на душу его. Богоявленская обитель тиха; въ ней мирно и пріятно бывать по временамъ. О. намѣстника поздравьте отъ меня. Письмомъ его я много утѣшился.

Ты мнѣ ничего не написалъ, что говорили, что привезли тебѣ о братцѣ изъ Кітая. Напиши, пожалуйста, о всемъ. Мнѣ хочется знать о братцѣ.

Какъ ни нелегко жить мнѣ здѣсь, но чувствую, что не такія скорби ждутъ меня впереди. Недавно прислали мнѣ сюда журналы Рижскаго Правленія. Тогда-то увидѣлъ я отчасти, что обѣщаетъ мнѣ Рига. Какими заботами, какими страданіями душевными хочеть надѣлать она меня. Но буди во всемъ воля Божія!

Давно хотѣлъ просить тебя, но по безпамятству забывалъ просить о томъ, чтобы ты выпросилъ для меня у о. ректора два экземпляра исторіи ересей русскихъ, 3 экземпляра разсужденій о мѣропомазаніи и о путешествіяхъ. Первое надобно послать въ благодарность Александру Христофоровичу Востокову, которому я много долженъ за доставленіе нѣкоторыхъ книгъ и даже рукописей. О мѣропомазаніи разсужденія просила у меня одна Англичанка, довольно странная, но желающая присоединенія къ православію. И такъ какъ мнѣ совѣстно утруждать тебя пересылкою: то пожалуйста для облегченія ду-

ни моей пошли къ Екатериинѣ Ивановнѣ Мухановой съ Филиппомъ ²⁾, чтобы она доставила ко мнѣ по почтѣ; я пишу къ ней о томъ.

Обнимаю тебя, другъ мой, любовію душевною.

Скажите мнѣ, отчего о журналѣ Вашемъ ничего не слышно и не видно? Митрополитъ меня спрашивалъ, а я не знаю, отчего такъ долго нѣтъ движенія. Конечно теперъ заняты Вы приготовленіемъ къ экзаменамъ. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ!

Съ любовію душевною къ тебѣ
грѣшный *Филаретъ*.

Да по тойже забывчивости своей забываю доселѣ спросить Васъ, что прислалъ Вамъ Гетшель? Вы писали еще давно о его присылкѣ.

15 Апрѣля
1842.

1) Ректоръ Московской Академіи, архимандритъ Евсевій получилъ въ управление Московскій Богоявленскій монастырь, которымъ до него управлялъ Филаретъ.

2) Слуга А. В. Горскаго. Мухановы,—четыре сестры, помѣщицы, жившія недалеко отъ Троицкой Лавры.

25.

Живя здѣсь, я дошелъ до какой-то странной безпечности. Шумъ и трескъ, вопль и гамъ страстей людскихъ какъ бы довелъ меня до безчувствія. День идетъ за днемъ, и я живу безъ заботъ о себѣ. Давно надобно было написать къ тебѣ и получить отъ тебя нѣсколько словъ о дѣлѣ по переводу. Не знаю, знаете ли Вы, что Епископу Агапиту и Архимандриту Донскому ¹⁾ поручено сдѣлать изслѣдованіе въ нашей Академіи относительно перевода ²⁾. Въ чемъ состоятъ должно сіе изслѣдованіе, угадать трудно, а узнать еще труднѣе. Вѣроятно будутъ спрашивать:

у кого есть экземпляры, отъ кого они получены, а всего прежде знало ли начальство Академіи о вытребованіи экземпляровъ. Послѣдній пунктъ, если гдѣ, то въ нашей Академіи особенно будутъ преслѣдовать со всею строгостію. Таковъ порядокъ дѣлъ нынѣшнихъ. Странное дѣло! Я по совѣсти говорилъ Митрополиту, когда еще только что было прислано тайное донесеніе, что я въ своей Академіи у студентовъ не видалъ экземпляровъ. И по совѣсти буду говорить, что я вовсе не слыхалъ о томъ, что студенты выписали экземпляры. Надобно же найти на душу мою такому состоянію въ послѣднее время, что мнѣ ни за что Академическое не хотѣлось приниматься. Даже не помню, чтобы въ послѣдній или предпослѣдній годъ былъ я десять разъ у студентовъ въ комнатахъ. Но что дѣлать? Все, что извѣстно мнѣ было и о чемъ говорилъ я Митрополиту, состояло въ томъ, что когда-то говорили Вы мнѣ, что братецъ ³⁾ предлагалъ Вамъ, не угодно ли Вамъ и кому либо другому выписать экземпляры, на что ни Вы, ни кто либо другой, сколько извѣстно, тогда не изъявили желанія. Безъ сомнѣнія дойдутъ и до меня съ вопросами и, безъ сомнѣнія, не повѣрятъ отвѣтамъ. Но пусть будетъ то, что будетъ угодно Господу. Хотя исполнѣ увѣренъ я, что тайныя донесенія писаны кѣмъ то изъ обучавшихся въ нашей Академіи, даже почти не сомнѣваюсь и въ лицѣ писавшаго ихъ, хотя имя въ донесеніи не поставлено, а извѣстно только, что прислано изъ Владиміра: тѣмъ не менѣе грѣшному Филарету придется поплатиться скорбями за дѣла эти. Въ этомъ сомнѣваться трудно при настоящихъ обстоятельствахъ. Господи! Тебѣ только, Господи, извѣстны помышленія и расположенія сердечныя! Грѣшенъ я и достоинъ наказаній всякаго рода. Да будетъ святая воля Твоя!

Владыкѣ нашему поручено Государемъ убѣждать Павскаго въ признаніи и открытіи совѣтовъ души; хотятъ, чтобы онъ былъ въ глазахъ другихъ не столько виновенъ, какъ оказалось въ первый разъ. Порученіе странное и тяжелое! Дай Богъ, чтобы это дѣло повело другія дѣла къ миру. Но думаютъ, что окончится все тѣмъ, что людей почти безвинныхъ, но незначущихъ или неправящихся, подвергнуть строгому наказанію, а главные дѣйствователи останутся въ сторонѣ. Такъ обыкновенно бываетъ на свѣтѣ! Это не первый примѣръ! Утѣшимся же по крайней мѣрѣ тѣмъ, что есть другой Судъ! Послѣдите пожалуйста сообщить мнѣ, что у Васъ происходило и происходитъ, или что думаютъ дѣлать по сему дѣлу и изслѣдованію. Мнѣ нужно знать.

Одно только лежитъ у меня на душѣ, о чемъ я вспомнилъ въ недавнее время, перебирая жизнь академическую: это то, что предъ отъѣздомъ въ Симбирскъ о. Агаѳангель ³⁾ прислалъ мнѣ печатный экземпляръ, тогда какъ я просилъ у него только письменнаго. Когда я говорилъ нѣсколько разъ съ Митрополитомъ, мнѣ совѣмъ не приходилъ на память этотъ экземпляръ, и потому я каждый разъ отвѣчалъ, что не видалъ я у бакалавровъ несчастнаго перевода литографированнаго. Теперь не знаю, какъ раздѣлываться съ дѣломъ этимъ. Что до студентовъ, и доселѣ память мнѣ ничего не вызываетъ изъ прошедшаго, что не было бы согласно съ прежнею моею увѣренностію. А этотъ обойденшій, вызванный такъ поздно, признаюсь, смущаетъ меня и поставляетъ меня теперь въ большое затрудненіе. Скажите мнѣ пожалуйста душевный совѣтъ Вашъ. Признаюсь, натерпѣвшись горя, душа не хотѣла бы навлекать на себя новыхъ скорбей; и безъ того она у меня уже оту-

пѣла, — да, именно отупѣла. Господи! не остави меня ожестѣлаго!

23 Апрѣля.
1842 г.

1) Агапитъ, бывшій епископъ Томскій, жившій въ Москвѣ на покоѣ и въ 1843 году получившій въ управленіе Воскресенскій монастырь. Архимандритомъ Донскаго монастыря былъ Оеофанъ.

2) Относительно литографированнаго перевода Библии Павскаго.

3) Братъ А. В. Горскаго, Владиміръ, студентъ Петербургской Академіи, въ 1839 году отправившійся съ архимандритомъ Поликарпомъ въ миссію въ Пекинъ и тамъ скончавшійся.

4) Инспекторъ Московской Академіи. Ему и принадлежит посланный изъ Владиміра секретный доносъ о переводѣ Библии.

26.

Давно не писалъ я къ тебѣ. По крайней мѣрѣ такъ чувствую въ душѣ. Теперь взялся за перо, сидя на постели больного. Петербургъ даритъ меня наконецъ и лихорадкою; онъ надѣлилъ меня по любви своей многимъ, очень, многимъ; не доставало еще болѣзни; вотъ и ее послалъ. Но благодареніе Господу за все.

Теперь всѣ разѣзжаются изъ Петербурга, а я еще остаюсь. Странно; но вѣрно такъ Господу угодно! Надобно терпѣть въ молчаніи. Впрочемъ общаются отпустить и меня въ концѣ мая. Исполнять ли обѣщаніе — это другой вопросъ.

По твоему совѣту недѣли двѣ назадъ тому отправилъ я къ графу исторію девяти вѣковъ ¹⁾. Что-то съ нею будетъ? Не ожидаю хорошаго. Остальное хотя и готово, но остается въ покоѣ, и мнѣ не хочется

братъ его въ руки. Такъ все наскучило! Какая-то грусть и опѣмѣніе въ душѣ!

Хотя и со стѣсненнымъ сердцемъ, но хочу обезпокоить любовь твою—взглянуть: нѣтъ-ли въ при-сланныхъ журналахъ чего либо относящагося до учителей церкви? Помнится, когда записывалъ ихъ въ реестръ, имѣлъ я въ виду между прочимъ интересъ для исторіи ученія и учителей. Много я здѣсь искалъ, но напрасно, Schaffarick Serbische Lesekörner, гдѣ издано что-то изъ писаній св. Саввы Сербскаго. Богемскихъ памятниковъ не помню; желалъ бы видѣть хотя одинъ перечень ихъ. Не прислана ли исторія *Солунской Церкви*?

Вы писали о намѣреніи на счетъ Константинополя. Другъ мой! оставь и мысль объ этомъ. Тебѣ дѣло это представилось совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Ты думаешь найти тамъ пищу для благочестивой любознательности или для благочестивыхъ подвиговъ въ преподаваніи истины Христовой. Нѣтъ, не того ожидаютъ отъ того, кого хотять туда послать. Тамъ надобно жить при посольствѣ, въ одномъ углу, нерѣдко запершись. Тамъ хотять имѣть орудіе политики для переговоровъ, видѣть человѣка, который бы имѣлъ въ виду расчеты земныхъ властей, а послѣ того, если угодно, и расчеты по жизни духовной. Имѣють нужду въ ловкомъ свѣтскомъ человѣкѣ, который бы умѣлъ подъ черною одеждою скрывать намѣренія земной мудрости. Мы съ тобою не рождены для подобной жизни; она убьетъ насъ. Если бы тебѣ пришлось здѣсь только недѣлю пожить, то ты понялъ бы, что не только для такого мѣста, каково мѣсто при посольствѣ Турціи, но и мѣсто здѣшняго приходскаго священника опутываютъ сѣтями интригъ земныхъ. На видъ кажется, что хлопчуть о дѣлѣ вѣры, о дѣлѣ православія; даже только

и словъ съ человѣкомъ незнакомымъ, чужимъ, что православіе и вѣра; а все это на языкѣ сердца означаетъ: наше дѣло политика, все прочее дѣло стороннее. Боже мой, Боже мой! какъ тяжело смотрѣть на такое положеніе дѣлъ! Какъ странно жить среди такихъ людей! Боишься и страшишься за свою душу, не унесли бы и ее бури помышленій въ погибельную пропасть суеты земной. Нынѣ и завтра, сейчасъ и въ слѣдующій часъ объ одномъ заставляютъ думать: то думать о томъ, какъ бы не запутали тебя въ какую либо интригу, то судить и даже осуждать интригановъ, ставящихъ вѣру и святую на какую нибудь ленту, а часто и на улыбку знати высшей. Жизнь такая—мученіе. Господа ради прошу тебя, оставь всякое помышленіе о Константинополѣ. Не скрою отъ тебя, что и мнѣ приходила подобная мысль при одномъ случаѣ. Когда здѣсь сдѣлалось извѣстнымъ, что Англичане отправили въ Іерусалимъ Епископа съ деньгами короля Прусскаго, и здѣсь громко заговорили, что и намъ нужно сдѣлать что-нибудь подобное въ огражденіе православія, тѣмъ болѣе, что съ востока требовали даже какого-либо пособія: то и мнѣ пришла было мысль вызваться на миссію. Мысль эта нѣсколько дней была въ душѣ моей: Митрополиту хотѣлось, чтобы кто нибудь нашелся, кто бы рѣшился на тяжкій подвигъ. Но Митрополитъ же сознавался, что такой подвигъ требуетъ необыкновенныхъ усилій. Мнѣ также пришла мысль, какъ и тебѣ, будутъ ли даны какія либо пособія. Впослѣдствіи увидѣлъ я, что кромѣ внутреннихъ пособій душевныхъ, какія отъ Господа и отъ труда можно получить, отъ людей нашихъ нельзя ожидать ничего подобнаго. Для Константинопольской миссіи, конечно, отпускаются суммы и лицу духовному дается довольно значительное жалованье: но это только какъ лицу

политическому, которое, повторю опять, должно быть орудіемъ политики. Для себя я рѣшилъ сомнѣнія тѣмъ: безопаснѣе идти путемъ, который Господь назначилъ, чѣмъ избирать самому путь, хотя бы онъ казался и болѣе близкимъ ко спасенію; могу ли я быть увѣренъ, что моихъ силъ достанетъ для такого великаго подвига, когда вижу, что такъ мало дѣлаю и на пути теперъ назначенномъ? Да, другъ мой! Будемъ трудиться на пути, по которому идемъ. Право, какъ ни думаю я, а нахожу, что не для тебя эта дорога; ты умрешь на ней и душой и тѣломъ. И какъ я обрадовался бы, какъ возблагодарилъ бы Господа, когда бы услышалъ, что ты наконецъ рѣшился облечься въ святое иноческое одѣяніе подъ кровомъ Преп. Сергія! Господа ради послушайся, оставь напрасныя твои сомнѣнія, ты будешь полезенъ церкви святой; она ждетъ тебя давно, очень давно. Зачѣмъ такъ долго оставляешь ее только съ ожиданіями? Сомнѣнія твои напрасны. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что безъ Господа Иисуса, безъ благодати Его святой ничего истинно добраго никто еще не дѣлалъ и не можетъ дѣлать. Но сомнѣніе твое не въ томъ и состоитъ, а касается только того, что ты боишься опасностей, противъ которыхъ Господомъ даны тебѣ средства въ душевныхъ силахъ. Какъ обрадовалъ-бы ты меня грѣшнаго, когда бы, несмотря на мою грѣховность, вѣзмъ извѣстную, послушался меня и съ молитвою ко Господу вступилъ на путь спасительный, на путь предназначенный для тебя и рожденіемъ и образованіемъ. Благодать Господа Иисуса да будетъ съ тобою.

10 Мая
1842 года.

1) Разумѣется историческое ученіе объ отцахъ церкви.

27.

Благодарю за показанія содержанию статей въ журналахъ; мнѣ любопытны и краткія показанія статей. Жаль, очень жаль, что Тафеля о Солунѣ нѣтъ; а онъ мнѣ, какъ вижу изъ Вашего описанія, очень нуженъ. Бѣда моя та, что не могу нигдѣ увидать точнаго заглавія сочиненію; такъ я здѣсь скуденъ! Иначе можно было бы поспѣшить написать къ Гетшелю, чтобы непременно досталъ сочиненіе. Неандеръ и Гизелеръ въ настоящемъ положеніи моемъ мнѣ много помогли. Если бы хотѣлъ я что-нибудь прочесть съ особеннымъ удовольствіемъ въ журналахъ Вами осмотрѣнныхъ: то это статью Studien und Kritiken 1831 г. 4. 734—776 über Andreas u. Agraphas. Это лица самыя темныя въ исторіи. Когда они жили? Что дѣлали? Съ кѣмъ имѣли дѣло? Вопросы, на которые доселѣ нигдѣ не видѣлъ я отвѣтовъ. Если въ статьѣ, Вами указанной, есть отвѣты хотя на одинъ изъ сихъ вопросовъ, потрудитесь выписать для меня съ дипломатическою точностію. И я буду радъ, какъ находкѣ интересной.

Вы спрашиваете о двухъ вещахъ; какъ здѣсь смотрятъ на дѣло о переводѣ? Какъ смотритъ Митрополитъ? И надобно-ли, чтобы сказалъ Митрополиту объ имени своемъ доносившій? Здѣсь исторія надѣлала много шума и повлекла за собою много, очень много бѣдъ. Теперь стало тише, по крайней мѣрѣ до сего времени съ конца поста не было движеній. На сей недѣлѣ началось опять кое-что. Графъ отношеніемъ спрашивалъ непосредственно Директора Пажескаго корпуса (литографированіе происходило здѣсь): съ позволенія-ли содержатель литографіи производилъ литографированіе? И кто именно отдавалъ въ литографію тетради? Директоръ еще прежде на словахъ гово-

рилъ графу, что за литографію отвѣчаетъ содержатель ея въ силу заключеннаго съ нимъ договора. Мнѣ показывали записку, писанную Платономъ о томъ, что тетради: введеніе въ Богословіе и *Theologia fundamentalis* дозволяется литографировать. Содержатель представляетъ ее въ отвѣтъ какъ доказательство, что ему дозволено было литографировать уроки Академіи, и если ему представили вмѣстѣ съ указанными тетрадями еще другія, то онъ по незнанію содержанія принималъ ихъ за тѣ же и въ отвѣтъ должны быть обманувшіе его; примутъ-ли въ уваженіе отвѣтъ сей, это дѣло другаго рода. Знаетъ-ли содержатель имена отдававшихъ тетради, еще не знаю я: Митрополитъ нашъ принялъ дѣло это, разумѣется, не въ духѣ раскольниковъ. Сперва онъ желалъ, чтобы по сему случаю начать дѣло объ изданіи русскаго перевода. Но такъ какъ вопль раскольниковъ поднялся такой неистовый противъ русскаго перевода, что думать о переводѣ не было и возможности, притомъ его самого сталъ оглашать графъ начальникомъ и сѣятелемъ мыслей, заключающихся въ переводѣ: то принята была другая мысль очень умѣренная: напечатать заглавія главамъ съ замѣчаніями или хотя бы одни заглавія. Это предложеніе предательски взято было у него и обращено въ громкое безчестіе лицу его и всему Синоду, за исключеніемъ старика, потерявшаго смыслъ *)! Вотъ Вамъ ходъ исторіи очень мрачной и тяжелой. Подробностей было очень много. Но Богъ съ ними.

Другой вопросъ довольно трудень. Но мнѣ грѣшному кажется, что Пастырю и Отцу и надобно открыться, и нужно открыться; можно было бы начать съ того, чтобы искренно попросить прощенія, что

---

*) Митрополитъ Серафимъ.

дѣло, сдѣланное не съ злымъ умысломъ, надѣлало столько скорбей и бѣдъ въ цѣлой церкви. Потому попросить отеческаго наставленія: нужно-ли открывать свое имя въ формальныхъ отвѣтахъ. Послѣдняго по всей вѣроятности не присовѣтуетъ онъ. Но первое нужно. Пусть по крайней мѣрѣ Владыка знаетъ, что въ Академіи, существующей подъ его вѣдѣніемъ, никогда не любили мыслей, противныхъ вѣрѣ, а напротивъ желали, чтобы ихъ нигдѣ не имѣли. Не думаю, чтобы эта откровенность, добрая по внутреннему своему свойству, могла запутать въ какія либо неприятныя положенія внѣшнія. Разумѣется, что Митрополитъ будетъ спрашивать, откуда ему сталъ извѣстенъ литографированный переводъ? Кто доставилъ? Ходилъ-ли переводъ по рукамъ? Былъ-ли общеизвѣстнымъ? Вообще по свойственному ему расположенію не останавливаться на поверхности дѣла, а проникать въ глубину предмета, онъ пожелаетъ узнавать о многомъ. И однако жъ, призвавъ въ помощь молитвы Преп. Сергія и поручивъ дѣло Господу, можно рѣшиться на дѣло святое само по себѣ. Тѣмъ же менѣе мнѣ кажется, что нужна большая осторожность. И особенно надобно отклониться отъ того, чтобы признанія совѣсти не вводилъ въ дѣла внѣшняго права. Послѣднее, забывъ о совѣсти, Богъ знаетъ, къ чему поведетъ дѣло. Могутъ довести до такихъ искушеній, которыя не въ силахъ душа будетъ выносить. А смиреніе требуетъ не брать на себя дѣла, слишкомъ тяжелыхъ, но дѣлать дѣла тѣ, какія попадутся на глаза, или точнѣе, какія Промысль Божій, пекущійся о спасеніи душевномъ, представляетъ Самъ въ обстоятельствахъ ежедневныхъ. Господь да управитъ сердцами нашими!

Повторяю, что Владыка не такихъ мыслей, чтобы сталъ гнѣваться на обличеніе неправыхъ мыслей пе-

ревода или смотрѣлъ бы на мысли сіи такъ, какъ смотреть раскольники въ штанахъ. Цѣль — при открытіи о доносителѣ должна быть одна — раскаяніе въ неосмотрительной ревности.

Простите. Грѣшный Филаретъ съ любовію къ Вамъ.

P. S. Будьте Господа ради осторожнѣе въ веденіи дѣла предъ комиссіею. Вы знаете мысли членовъ ея; знаете, что въ одномъ не много благоразумія и частію чистоты намѣреній, а въ другомъ — почти и во все нѣтъ здраваго смысла. Поймите, что такихъ членовъ избралъ графъ съ особенными видами, чтобы какъ нибудь, но обезчестить Академію для своей славы. Бога ради имѣйте осторожность и обдумывайте каждое слово. Взойдите въ тѣсное сношеніе съ студентами, но въ сношеніе тайное, и дайте имъ наставленія.

Здѣсь студенты уже раскаяваются въ томъ, что увлечены были внушеніями Аѳанасія и открыли грязное дѣло во всей его наготѣ. Боже мой — Боже мой! буди защитникомъ уповающихъ на Тебя Единого!

20 Мая
1842 г.

28.

Господь Иисусъ, владѣющій сердцами, да управитъ путями жизни нашей. *Кійжедо да извѣствуется своєю совѣстію*: вотъ мысль и вѣрная, и полезная, и утѣшительная! Въ трудныхъ, сомнительныхъ случаяхъ жизни всего лучше, всего надежнѣе утѣшаться ею. Ты опечалился, что я сказалъ на твои мысли: да! Но — другъ мой! бывають обстоятельства, бывають расположенія душевныя, о которыхъ все лучшее, что только можно сказать, заключается въ слѣдующемъ: не знаю. Это столько же искренно, столько же вѣрно ду-

шевному состоянію, сколько и успокоительно и для меня и для другаго. Если же возьмусь въ семь случаѣ про-исносить рѣшительный судъ: то возьмусь за дѣло и не умное, и не полезное. Не правда ли? *Кійждо да извѣстствуется своею совѣстію*. Пусть будетъ такъ до времени. Не забудемъ только объ одномъ: будемъ молиться другъ о другѣ; будемъ просить Господа одинъ за другаго, чтобы благодать любвеобильнаго Спасителя нашего вела насъ по пути, имъ же сама вѣсть, спасала насъ ими же вѣсть судьбами, очищала и исправляла слабости наши, исцѣляла раны наши, какъ сама премудро знаетъ. Что человекъ? Слѣпецъ, готовый споткнуться на каждомъ шагу. Тамъ, гдѣ думаетъ видѣть добро, встрѣчаетъ опасность для души. *Аще не Господь созиждетъ домъ душевный, всеу труждается зиждущій*. Истинно, истинно такъ. *Скажи ми, Господи, путь твой, въ оныя же пойду*. Недостойны мы Твоей милости.

То, что Вы пишете объ искренности отвѣтовъ, данныхъ нѣкоторыми студентами, не совсѣмъ порадовало меня. Но Господня воля. Сказавъ о наставникахъ, они не развязали узла, а затянули его и крѣпко затянули. Дай Богъ, чтобы мысли мои были несправедливы и опасенія напрасны. Къ сожалѣнію ходъ дѣла нынѣ таковъ, что заставляетъ опасаться многого. Да, прекрасное дѣло откровенность дѣтская. Но и для нея есть случаи, когда она можетъ быть непрекрасною, такъ какъ велѣно намъ быть не только простыми простотою голубиною, но и мудрыми подобно змѣѣ. Студенты, добрые студенты мои, ошиблись; они еще не знаютъ жизни. Если спрашиваетъ меня судья благонамѣренный, судья съ христіанскою совѣстію, судья таковой, который искренно хочетъ заботиться и о грѣхѣ моемъ, и о душѣ моей; я готовъ, я долженъ открыть ему душу. Но если вижу, что судья моему нужна не

душа моя, а нуженъ только грѣхъ, если вижу, что судья мой самъ сильно боленъ страстями, ищетъ пищи для страстей, готовъ словамъ давать значеніе котораго они не имѣютъ, оставлять безъ вниманія значеніе, которое принадлежитъ имъ въ душѣ моей: скажите, не обязываетъ-ли меня самая любовь къ больному судья моему не говорить ему того, что можетъ раздражить страсть его, не говорить неправды, но и молчать о подробностяхъ правды? Тѣмъ болѣе не говорить о томъ, что для меня самого сомнительно, было-ли это или нѣтъ? Но оставимъ дѣла эти. Жаль, очень жаль.

Вотъ Вамъ и образецъ того, какъ готовы толковать искренности!—разговоръ, бывшій дни за три предъ симъ:

Графъ: Митрополитъ пишетъ ко мнѣ, что сталъ извѣстенъ писавшій безыменное доношеніе; это — инспекторъ Агаѳангель.

—Да я догадывался, что это такъ.

—Почему же?

—Вопервыхъ по содержанію доношенія; мысль и духъ тѣхъ, кто въ Академіи, мнѣ извѣстны; во вторыхъ по мѣсту, откуда прислано доношеніе.

Графъ: Митрополитъ пишетъ, что это обстоятельство показываетъ, какихъ мыслей Академія. Но я еще не знаю, какъ думать о доносителѣ. Мнѣ придется вызвать его сюда для личныхъ допросовъ. Надлежало или тогда сказать объ имени, или не говорить теперь. Безыменный доносъ не одобряется.

Это испугало меня. Я сказалъ: мнѣ кажется, что дѣло это такъ сдѣлалось. Когда увидѣлъ онъ, что неосмотрительный поступокъ его повлекъ за собою столько смущеній и тревогъ: совѣсть его отягчилась.

и онъ рѣшился сказать объ имени, дабы, если такъ будетъ, подвергнуть себя добровольно карательнымъ посѣщеніямъ.

Графъ. Что сдѣлано донесеніе о безпорядкѣ, это хорошо. Но зачѣмъ безыменный доносъ?— Онъ монахъ, не ищетъ ничего, какъ только душевнаго спасенія (слѣдовало распротраненіе той же мысли).

Судите же теперь, какія будутъ выведены заключенія изъ откровенности студентовъ. Да, остается молить Господа, чтобы не во гнѣвѣ Своемъ наказывалъ насъ.

Можетъ быть я вижу страхъ, гдѣ нѣтъ страха; любовь твоя да покроетъ немощь мою. Сказывать ли о. Агаѳангелу о разговорѣ, предоставляю твоему разсужденію благоразумному. Мнѣ кажется, что угроза останется только угрозою.

Если бы получилъ я письмо твое днемъ раньше, можетъ быть о многомъ иначе говорилъ бы я съ Графомъ.

Отъ души благодарю за сообщенныя свѣдѣнія о соборѣ Мануила. Онъ очень любопытенъ. Странное дѣло! Какъ въ греческой Церкви дѣла шли запутанно предъ паденіемъ имперіи. Брались судить и рядить о вѣрѣ люди, которыхъ дѣло—тесакъ и ружье.

Относительно Иларіона виновать я; не сказалъ что не разумѣю, о которомъ вѣрный судъ сообщенъ Вами прежде. Я разумѣлъ то посланіе Иларіона Митрополита, которое нашли мы съ Вами, кажется, въ Волоколамской рукописи, либо въ Лаврской Златой Чѣпи. Но оставимъ и это.

Мнѣ остается собираться въ Ригу, несчастную Ригу но достойную меня. Около 12 числа Іюня надѣюсь выѣхать отседѣ. Въ понедѣльникъ представляться къ Государю, а тамъ въ путь.

Прости, любезный другъ; обнимаю и благословляю тебя. Прошу тебя, пиши ко мнѣ въ Ригу чаще; мнѣ тамъ будетъ очень тяжело и очень скучно; это уже мнѣ извѣстно.

Болѣзнь моя еще не совсѣмъ разсталась со мною; не знаю, что будетъ дальше, а теперь чувствую себя довольно неисправнымъ. Книги отсель будутъ отправлены къ тебѣ.

6 Юля
1842.

Слово въ день воспоминанія столѣтней годовщины рожденія Филарета, митрополита Московскаго. *)

Столѣтіе протекло со дня рожденія великаго святителя Филарета, цѣлое полустолѣтіе святительствовавшаго и бывшаго великимъ украшеніемъ церкви и государства. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ людямъ, которыхъ въ извѣстныя эпохи нарочито воздвигаетъ Господь для блага и счастія человѣчества. О немъ справедливо замѣчено однимъ изъ понимавшихъ его высокую миссію, что онъ былъ даже не представителемъ эпохи, но самъ и былъ эта эпоха, что онъ не выражалъ свое время, а руководилъ время, и что въ лицѣ его сошла въ могилу цѣлая историческая эпоха. Это голосъ міра. Но вотъ и голосъ церкви вселенской: патріархъ Іерусалимскій въ самый годъ кончины святителя Филарета писалъ къ нему: „по истинѣ подобно свѣтиламъ блистають на тверди церковной великіе, богоподобные мужи, которые великими евангельскими добродѣтелями и полезными для всего міра твореніями заслуживаютъ имя общихъ благодѣтелей человѣчества. Кто же другой въ настоящемъ вѣкѣ отличался такою мудростію и добродѣте-

---

*) Произнесено ректоромъ Академіи, протоіереемъ С. Смирновымъ, въ храмѣ Праведнаго Филарета, въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, 9 января 1883 года.

лію и принесъ столько пользы и научилъ міръ, сколько ваша братская глава, служившая органомъ православія для всей Церкви?“ Даже предстоятели церквей западныхъ отдавали дань глубокаго уваженія святителю Филарету, называя его „правителемъ, котораго они привыкли любить и чтить и вліаніе котораго на пользу добра было чувствуемо далеко за предѣлами собственной его епархіи“.

Св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ св. Василию Великому говорить о немъ, что онъ выше всякой возможности слова. Тоже справедливо сказать и о нашемъ великомъ святителѣ. Въ словѣ, и особенно краткомъ, не исчерпать всего моря его добродѣтелей, его мудрости, не объять всего, что творилъ и чему училъ сей велій въ царствіи небесномъ, и, смѣло можно сказать, въ царствіи земномъ. Много о немъ было сказано, но это капля изъ моря дѣлъ его; много пишемыхъ книгъ потребно, чтобы вполне начертать образъ великаго.

Объятый благоговѣніемъ къ свѣтлomu лику великаго святителя, котораго я имѣлъ счастье видѣть и слышать въ теченіи не одного десятилѣтія, я изъ множества его дивныхъ совершенствъ возьму въ разсмотрѣніе одно и при томъ весьма высокое: это даръ вѣдѣнія, какой въ такомъ обилии подается только особымъ избранныкамъ Божиимъ.

Въ исторіи древней Еллады есть сказаніе объ одномъ софистѣ, что онъ во многочисленныхъ собраніяхъ отвѣчалъ на всякіе предлагаемые ему вопросы и не было ничего, чего бы онъ не зналъ. Если не ограничивать силы этого свидѣтельства понятіемъ объ известной хитрости и изворотливости *маголющихся быти мудрыми* и дать ему вѣру, то и при этомъ должно имѣть въ виду то, что такое многознаніе могло бы быть допущено если принять во вниманіе довольно

узкій кругозоръ, объемлющій предметы, подлежащія вѣдѣнію древнихъ. Не таковъ кругозоръ для ума по истеченіи съ того времени тысячелѣтій, когда знаніе расширилось до огромныхъ размѣровъ, когда христіанство ввело новыя, многочисленныя предметы вѣдѣнія, когда при свѣтѣ Откровенія открылся цѣлый новый міръ, неизвѣстный древнимъ. Приснопамятный Филаретъ былъ истиннымъ представителемъ многовѣдѣнія въ наше время. О немъ дѣйствительно можно сказать что не было ничего, чего бы онъ не зналъ. Обширность и разнообразіе его свѣдѣній по истинѣ изумительны. Не говоря уже о полномъ знаніи наукъ богословскихъ и церковно-историческихъ, памятниками котораго служатъ его творенія, онъ много-объемлющимъ умомъ своимъ легко входилъ и въ сферу мірскихъ знаній и также отчетливо могъ разсуждать о наукѣ мудрости, какъ и о зодествѣ и живописи, о музыкѣ и поэзи. Мужу науки, которымъ выпадало счастье слушать его ученую бесѣду, съ удивленіемъ признавались, что изливавшаяся изъ устъ Филарета рѣчь до такой степени была обильна свѣдѣніями, правильна и сильна, что слушая ее какъ бы внимаешь чтенію замѣчательной ученой книги, наполненной богатымъ запасомъ свѣдѣній глубокихъ, что рѣчи ученыхъ при этомъ свѣтили казались „легкимъ мерцаніемъ истины“. Также изумительно свѣдущъ онъ былъ и въ вопросахъ церковно-административнаго характера. Есть свидѣтельство въ похвалу синодальной его дѣятельности, данное лицомъ правительственнымъ, стоявшимъ къ нему въ неблагопріятныхъ отношеніяхъ и потому еще болѣе заслуживающее довѣрія: „случаются иногда, говорить это свидѣтельство, дѣла почти неразрѣшимыя, возникаютъ обстоятельства сомнительныя, поднимаются вопросы трудные. Прочіе думаютъ долго и ничего не придумаютъ; тогда дѣла посы-

лаются къ святителю Московскому. Онъ одинъ все обсудить и разрѣшить и притомъ скоро. Онъ направитъ на прямой путь, не допустить до ошибки, обойдетъ препятствія, устранить недоразумѣнія. *)

При обширности и разнообразіи свѣдѣній замѣчательна въ приснопамятномъ святителѣ самостоятельность и глубина мысли. Довольно прочесть хотя одни его церковныя поученія, чтобы видѣть, до какой степени онъ былъ оригиналенъ и глубоко въ раскрытіи истинъ догматическихъ и нравственныхъ, какъ онъ умѣлъ при повторительной встрѣчѣ съ вопросомъ, уже прежде у него рассмотрѣннымъ, найти новыя стороны въ предметѣ, изложить предметъ въ совершенно иной формѣ съ одинаковою глубиной и силой мысли. По глубинѣ и высотности мысли его сравнивали съ великимъ отцемъ церкви, Григоріемъ Богословомъ, и это вполне справедливо. Самъ Филаретъ болѣе сочувственно относился къ твореніямъ Св. Григорія, нежели къ твореніямъ другихъ отцовъ церкви. Самостоятельность и глубину мышленія обнаруживалъ онъ особенно въ рѣшеніи вопросовъ времени, которые предлагались ему правительствомъ и церковію и которые были весьма разнообразны и касались разныхъ отраслей государственнаго и церковнаго благоустройства, равно какъ обнаруживалъ эти качества своего ума и въ весьма важныхъ вопросахъ, возникавшихъ въ церквахъ восточныхъ, которыя благоговѣли предъ мудростію святителя Московскаго. Поэтому всякая строка имъ написанная всегда считалась и считается драгоцѣнною. Количество же имъ самимъ составленныхъ бумагъ: проектовъ, мнѣній, замѣчаній, посланій, такъ велико, что превосходитъ вся-

---

*) Этотъ отзывъ относится ко времени послѣ 1842 года, когда М. Филаретъ не былъ уже вызываемъ для присутствованія въ Синодѣ.

кое вѣроятіе, такъ что вполне справедлива мысль, что никто собственноручно не написалъ столько, сколько написалъ Филаретъ.

Замѣчательно, что высокому дару вѣдѣнія вполне соответствовалъ въ святителѣ Филаретѣ даръ слова. Глубокое знаніе свойствъ языка отечественнаго, умѣнье точно, послѣдовательно и художественно излагать свои мысли, способность доходить иногда въ изложеніи высокихъ истинъ до одушевленія поэтическаго, украшеніе рѣчи самородными блестками остроумія— это такія совершенства въ дарѣ его вѣдѣнія, которыя даются весьма немногимъ. Въ его рѣчи всякое слово взвѣшено, поставлено силою его мысли твердо на определенномъ мѣстѣ и не можетъ быть замѣнено другимъ безъ ущерба достоинству мысли. Особенную чистоту и изящество языка въ этомъ „поборникѣ русскаго слова“ признавали высокіе цѣнители достоинства слова, и творенія Филарета заняли почетное мѣсто въ ряду образцовыхъ произведеній русской словесности, и для юношества служили и служатъ предметомъ изученія.

Но кромѣ широкаго научнаго вѣдѣнія, святитель Филаретъ обладалъ еще высшимъ даромъ вѣдѣнія, вѣдѣніемъ духовнымъ, даромъ прозорливости, который прибрѣлъ онъ необычайною силою вѣры, постоянствомъ молитвеннаго настроенія и высотой жизни нравственной по духу строгаго аскетизма, въ которомъ онъ былъ образцомъ и для опытныхъ въ жизни созерцательной подвижниковъ. Такой даръ духовной прозорливости, какимъ обладалъ великій святитель, многократно обнаруживался въ томъ, что онъ умѣлъ избирать способныхъ людей на служеніе церкви, что онъ узнавалъ сокрытые во глубинѣ души недостатки человѣка, проникалъ въ сокровенныя мысли искушавшихъ его, уразумѣвалъ нравственный харак-

теръ людей, искавшихъ духовнаго совѣта, наставленія, утѣшенія, успокоенія, и наконецъ провидѣль судьбы церкви и опасности ей угрожающія. Такой изумительный свѣтъ вѣдѣнія ярко свѣтился въ очахъ его, которые отличались необычайною зоркостію и проницательностію, и которыхъ острый взглядъ смущалъ людей, имѣвшихъ нечистую совѣсть.

Надолго будетъ славно и препрославлено въ землѣ русской имя великаго святителя Филарета. Заключу слово о немъ весьма близко идущимъ къ нему словомъ надгробной пѣсни Григорія Богослова Василію Великому: „единъ Богъ, царствующій въ горнихъ: и нашъ вѣкъ видѣлъ одного великаго архіерея. Это ты, громозвучный вѣстникъ истины, свѣтлое око христіанъ, блистающее душевными доблестями, великая слава нашей страны. Твое слово — громъ, а жизнь — молнія“. Аминь.

Рѣчь о дѣятельности Московскаго Митрополита Филарета по отношенію къ Московской Духовной Академіи, произнесенная на академическомъ актѣ 9-го января 1883 года по случаю воспоминанія столѣтней годовщины его рожденія.

Въ годъ, которымъ начинается текущее столѣтіе, въ мѣсяцъ, которымъ начинался годъ по древнѣйшему русскому лѣтосчисленію, Троицкая Лаврская Семинарія узрѣла 18-лѣтняго отрока Василія Дроздова, пришедшаго сюда искать мудрости. Соучаствовавшіе съ нимъ въ ученіи дали свидѣтельство, что далеко превышавшій ихъ дарованіями товарищъ ихъ любилъ уединеніе, и часы уединенія всегда посвящалъ бесѣдѣ съ книгою. Скоро въ тойже обители учений сталъ онъ учителемъ слова. Скоро любимое имъ уединеніе укрѣпило его мысль въ стремленіи къ жизни иноческой. Великій Платонъ великому своему преемнику далъ имя Филарета.

Въ самый годъ постриженія инокъ Филаретъ вызванъ для служенія наукѣ въ сѣверную столицу, и Лавра семь лѣтъ не видала его. Въ это время на мѣсто старой троицкой обители учений водворилась новая,—и, чрезъ годъ по рожденіи Академіи, Филаретъ въ санѣ архимандрита и въ должности ректора Петербургской Академіи, по порученію Св. Синода, обозрѣвалъ новую Академію Московскую. Въ 1818

году, на другой годъ по посвященіи въ санъ епископа, ему дано тоже порученіе, которое повторилось и въ 1820 году, когда онъ былъ Тверскимъ Архіепископомъ. Представляемъ его сужденіе о состояніи новой Академіи послѣ послѣдняго ея обзрѣнія: „совершивъ по волѣ начальства три, одно за другимъ слѣдовавшія, обзрѣнія Московской Академіи и чрезъ то нѣкоторымъ образомъ сдѣлавшись свидѣтелемъ постепенныхъ ея усилій къ достиженію совершенства со времени новаго ея образованія, послѣ словесныхъ каждый разъ сношеній съ начальствующими и учащими о предметахъ того требовавшихъ, я почитаю не только согласнымъ съ обстоятельствами, но и необходимымъ, по силѣ даннаго мнѣ порученія, письменно предложить академическому правленію нѣкоторыя слѣдствія изъ наблюденій, дѣланыхъ надъ состояніемъ Академіи. Въ протекшія шесть лѣтъ новаго своего существованія, Академія между тѣмъ какъ занималась уже воспитаніемъ духовнаго юношества, проходила, можно сказать, и сама состояніе собственнаго своего воспитанія. Воспитаніе сіе совершалось съ благословеніемъ Божиимъ. Можно надѣяться, что седьмымъ годомъ Академіи начнется ея совершеннолѣтіе“.

Этотъ седьмой годъ Академіи былъ годомъ вступленія Архіепископа Филарета на кафедру святителей московскихъ, и Академія 46 лѣтъ находилась подъ непрерывающимся его смотрѣніемъ.

И мѣсто новаго разсадника духовнаго образованія, и то, съ какимъ успѣхомъ сѣмена новаго образованія принялись на старой почвѣ, вполне были извѣстны новому святителю Московскому. Среди множества занятій по дѣламъ епархіальнымъ и общецерковнымъ, которыя требовали отъ него неутомимой, непрерываемой дѣятельности, онъ находилъ время во всей полно-

тѣ, съ глубокимъ вниманіемъ слѣдить за порядкомъ образованія и управленія въ Академіи.

Нарочитымъ временемъ для наблюденія за характеромъ и успѣхами Академическаго ученія было время обзорѣнія Академіи предъ окончаніемъ учебнаго курса, повторявшееся каждые два года. Во все время существованія Академіи обязанность ея обзорѣнія возлагалась Св. Синодомъ на одного Первосвятителя Московскаго, который кромѣ того почти ежегодно присутствовалъ и на открытыхъ испытаніяхъ. На этихъ испытаніяхъ постороннему наблюдателю представлялась бы такая школа ученія, которая въ одинъ разъ обогатила бы его множествомъ свѣдѣній энциклопедическихъ. Вмѣстѣ съ невольнымъ чувствомъ смущенія, которое такъ естественно имѣтъ испытуемому предъ лицомъ гениальнаго испытателя, въ испытуемомъ рождалась нескрываемая радость любознательности при вниманіи къ лившейся рѣкою рѣчи Архипастыря. Но что говорить объ испытуемыхъ? Наставники Академіи съ напряженнымъ вниманіемъ ловили каждое его слово, которое глубоко западало въ душу, рѣшая трудные вопросы науки. Одинъ изъ знаменитыхъ наставниковъ Академіи, профессоръ философіи Ѳ. А. Голубинскій всякій разъ собиралъ это сокровище, записывая каждое слово святителя, и въ потребныхъ случаяхъ извлекалъ изъ этихъ записей установившійся, окрѣпшій взглядъ на предметъ, для многихъ неудоборѣшимый. Онъ признавался, и всякій вполне раздѣлялъ его мнѣніе, что живая рѣчь Святителя являлась въ такой обработанной формѣ, что въ ней нельзя было замѣтить ни одной погрѣшности, ни въ мысли, ни въ языкѣ, такъ что ее можно было тотчасъ предавать печати. Со строгою точностію, не допуская излишняго слова, давалъ святитель вопросы и внушалъ испытуемымъ, что отвѣты должны

отличаться точностію и прямою безъ уклоненія къ мыслямъ, не близкимъ къ вопросу, безъ лишнихъ фразъ, запутывающихъ дѣло. Подобныя внушенія, подобныя опыты слушанія рѣчи святителя, равно какъ и чтеніе его произведеній имѣли обширное вліяніе на образованіе языка въ ученыхъ сочиненіяхъ питомцевъ Академіи,—но эта выработка рѣчи, очищенной отъ сора схоластики и фразерства, рѣчи строгой, важной—стоила имъ не мало трудовъ. Кромѣ испытаній, опытомъ непосредственнаго близкаго ознакомленія съ направленіемъ мысли питомцевъ Академіи и формами слова было для святителя чтеніе сочиненій студентскихъ, которыя проходя сквозь горнило его критики, являлись въ блескѣ чистоты и ясности. Для курсовыхъ сочиненій самъ онъ пересматривалъ темы, нѣкоторыя отмѣнял и измѣнял, нѣкоторыя предлагалъ отъ себя. Любопытно, какъ останавливало вниманіе святителя каждое неудачно употребленное слово въ сочиненіи, каждый сколько нибудь неправильный оборотъ рѣчи, не говоря о терминахъ, взятыхъ съ языка иностраннаго, которые святитель считалъ варварскими и которые изгонялъ изъ русскаго ученаго сочиненія. Многие изъ бывшихъ и теперь существующихъ наставниковъ Академіи,—свидѣтели конференціонныхъ засѣданій, на которыхъ предсѣдательствовалъ святитель, и на которыхъ были читаемы курсовыя сочиненія студентовъ, съ восторгомъ вспоминаютъ, что эти засѣданія и для нихъ были школою ученія; чтеніе было останавливаемо вопросами и глубокомысленными разсужденіями предсѣдателя, причемъ сообщалъ онъ иногда любопытныя свѣдѣнія изъ своей ученой жизни. И тутъ, какъ и во всякомъ другомъ случаѣ, не требовалась справка съ книгою: масса разнородныхъ и самыхъ точныхъ свѣдѣній, которыми

обладалъ святитель, была сокровищемъ, которымъ онъ дѣлился съ слушавшими его.

Въ одной изъ энциклопедическихъ книгъ, предназначенной для руководства и появившейся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, но скоро прекратившей свое существованіе, о Московской Академіи было замѣчено: „изъ краткихъ отчетовъ оберъ-прокурора Синода можно узнать тоже о Московской, что и о Кіевской Академіи, а именно: она регулярно обозрѣвается въ извѣстные сроки митрополитомъ Московскимъ и оказывается при этомъ всегда въ должномъ благоустройствѣ“. Авторъ этого отзыва, говоря это, оправдываетъ себя тѣмъ, что о Московской Академіи не было еще обнаружено никакихъ свѣдѣній, но недостаткомъ подобныхъ свѣдѣній развѣ оправдывается тонъ его глумленія? Мы имѣемъ документы, изъ которыхъ видно, что святитель входилъ съ строгимъ изслѣдованіемъ во всѣ части ученой жизни академическаго общества, слѣдилъ за ходомъ преподаванія всякой науки, строго пересматривалъ конспекты и дѣлалъ на нихъ свои замѣчанія, требовалъ отъ наставниковъ свѣдѣній, по какимъ источникамъ и въ какой полнотѣ прочитаны ими лекціи въ теченіи курса, требовалъ иногда самыхъ лекцій, если онѣ записаны. Въ какой мѣрѣ было широко его наблюденіе надъ ходомъ учебной части, свидѣтельствомъ служатъ его предложенія академическому правленію, изъ которыхъ предлагаемъ два, одно при окончаніи втораго, другое при окончаніи шестаго академическаго курса.

„Въ старшихъ изъ начальствующихъ и наставниковъ усматривается и зрѣлость познаній, и сила дѣйствованія на духъ воспитанниковъ. Младшіе большею частію оправдываютъ надежду воспріятую при ихъ избраніи. Кругъ воспитанниковъ представляется по-

степенно болѣе сосредоточивающимся въ стремленіи къ общей цѣли, — къ истинному образованію духа по законамъ дѣятельнаго христіанства. Таковъ, сколько мнѣ дано видѣть, общій взглядъ на Академію, при окончаніи втораго ея учебнаго курса.

О нѣкоторыхъ особенныхъ предметахъ должно сказать нѣчто въ особенности.

Конспектъ богословскихъ наукъ представленный для испытанія и самое испытаніе показали довольно благоустроенное состояніе сего класса.

По части богословія толковательнаго примѣтенъ недостатокъ новѣйшихъ филологическихъ пособій, нужныхъ для точнѣйшаго опредѣленія внѣшняго смысла Священнаго Писанія и для защищенія онаго отъ перетолкованій. Академическому правленію предлежитъ попеченіе пополнить сей недостатокъ выпискою нѣкоторыхъ новѣйшихъ по сей части книгъ, при употребленіи коихъ впрочемъ твердо держаться надлежитъ апостольскаго правила: *вся искушающе, добрая держите, отъ всякія злыя вещи оубоитесь*. Часто у новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей искусная филологія прикрываетъ худую богословію.

Систему полемическаго богословія полезно будетъ пополнить статьею о расколахъ возникшихъ и продолжающихся въ церкви россійской, и о способѣ отличать оныя.

Въ урокахъ церковнаго краснорѣчія понятіе о церковномъ ораторѣ представлялось въ видѣ слишкомъ напряженномъ. Впрочемъ сіе конечно усовершится при продолжающейся ревности и возрастающей опытности учащаго.

Классъ наукъ философскихъ, образованный дѣятельностію нынѣшняго профессора, по здоровымъ началамъ и доброму духу представляетъ доброе сѣяніе на такомъ полѣ, которое, если позволено такъ

изясниться, съ тѣхъ поръ, какъ прошло по нему рало критицизма, большею частію заростало дикою травою. То, что по обстоятельствамъ, независящимъ отъ произвола, не совершенно въ семь курсѣ, уповательно дополнится основательностію преподаннаго и тщаніемъ слушавшихъ.

Въ урокахъ всеобщей исторіи съ одобреніемъ надлежало замѣтить направленіе къ тому, что называютъ философіею исторіи.

Въ урокахъ всеобщей словесности часть теоретическая представляется распространенною далѣе предѣловъ потребности училища духовнаго, и не довольно ясною, по причинѣ обширной иностранной философско-эстетической терминологіи. Ни конспектъ, ни испытаніе, не представили правилъ о расположеніи ораторской рѣчи, необходимыхъ для каждаго изъ воспитанниковъ духовной Академіи. Впрочемъ необходимость требуетъ не умолчать, что и сквозь нѣкоторые недостатки видна была способность и стараніе преподающаго.

О каедрѣ математико-физической я могу позволить себѣ одно частное замѣчаніе, что въ урокахъ физическихъ есть признаки собственной дѣятельности наставника, которая одну надежду оправдываетъ, а другую основываетъ.

Языкъ еврейскій, сколько можно было замѣтить въ продолженіе испытанія, преподается основательно: можетъ быть, однако жъ, нужно еще новое усиліе, чтобы Академія по сей части могла образовать профессора самой себѣ.

Знаніе французскаго языка не столько казалось обширнымъ, сколько оно должно быть просто для знающихъ языкъ латинскій. Не бесполезно усилить вниманіе на усовершенствованіе произношенія. Совер-

шенство невеликое; но недостатокъ иногда немалый по обстоятельствамъ и послѣдствіямъ.

Не могу умолчать о похвальномъ упражненіи студентовъ Академіи въ церковномъ пѣніи. Искусство ихъ въ семъ дѣлѣ болѣе или менѣе свидѣтельствуетъ объ охотѣ, съ которою оно дѣлается, а вниманіе — о участіи духа. Какъ бы кто ни думалъ, для меня пѣніе студентовъ въ церкви было немаловажною частію ихъ испытанія, въ которомъ чрезъ настроеніе звуковъ испытывалось настроеніе духа, и умиленіемъ изрекалось одобреніе чувства, не менѣе существенное, какъ и одобреніе мысли“.

Представляемъ другое предложеніе:

„Нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя мною во время испытанія и рассмотрѣнія сочиненій студентовъ шестаго Академическаго курса, не бесполезнымъ считаю предложить Академическому Правленію для ображенія и руководства на будущее время.

1) По классу богословскому съ одобреніемъ усмотрѣно, что когда, по немаловременномъ продолженіи испытанія на латинскомъ языкѣ, для удобнѣйшаго занятія посѣтителей, потребовано, чтобы студенты далѣе говорили на русскомъ, они, несмотря на неожиданную перемѣну языка, продолжали излагать требуемыя истины безъ примѣтнаго затрудненія.

2) По классу философскому въ вопросахъ учащихъ и въ отвѣтахъ учащихъ замѣчена точность, которая, показывая, что учащіе съ особенною силою владѣютъ вниманіемъ учащихъ, можетъ быть поставлена въ примѣръ нѣкоторымъ другимъ классамъ.

3) По классамъ словесности желательно видѣть болѣе указанія примѣровъ и разбора образцовъ изящной словесности.

4) По классу всеобщей исторіи рассмотрѣніе происшествій древней исторіи въ отношеніи къ Провидѣнію

Божию составило занимательную часть испытанія: только по образу изложенія, который состоялъ наиболѣе въ разборѣ пророчествъ, оно едва не переходитъ изъ предѣловъ исторіи въ предѣлы герменевтики.

5. Нѣкоторыя сочиненія не довольно успѣвшихъ сочинителей очень длинны. Одно, напримѣръ, слишкомъ на шестнадцати листахъ. Сіе болѣе изнуряетъ, нежели усовершенствуетъ малосильнаго сочинителя, и затрудняетъ наставниковъ во внимательномъ разсмотрѣніи сочиненія. Надлежитъ отъ посредственно успѣвшихъ требовать неслишкомъ обширныхъ сочиненій, и тщательнымъ разборомъ и критикою оныхъ раскрывать и образовывать способность къ соображеніямъ болѣе обширнымъ.

6. Греческаго класса низшее отдѣленіе переводило на испытаніи стихи Св. Григорія Богослова, а высшее прозу св. Григорія Нисскаго: и сіе дало низшему отдѣленію видъ большей успѣшности предъ высшимъ. Хорошо было бы классу языка, кромѣ словеснаго испытанія, представлять къ концу курса какой нибудь, хотя небольшой, готовый переводъ, сдѣланный въ продолженіе курса,—хотя впрочемъ это не обязанность“.

Открытія испытанія, которыя по мнѣнію иныхъ представляли изъ себя болѣе формальности, нежели дѣйствительное средство къ узнанію достоинства преподавателей и студентовъ, всегда вызывали со стороны святителя полную бдительность и наблюдательность. Въ 1838 году на представленіи ректора о назначеніи конспекта для публичнаго испытанія дана была резолюція: „конспектъ слишкомъ отрывочный вообще имѣетъ непріятный видъ. Онъ ведетъ къ подозрѣнію, что хотятъ немножко выучить на память и прочитатъ. По крайней мѣрѣ богословскій конспектъ, который теперь отрывочнѣе и скуднѣе философскаго,

долженъ получить нѣсколько болѣе полноты. Странно, что въ столь отрывочномъ конспектѣ словесности не могли пропустить сатиры и элегіи, какъ будто это крайне нужно для духовной Академіи. Исправить и тогда можно напечатать“. Послѣ того это требованіе повторилъ онъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „статьи для открытаго испытанія берутся слишкомъ короткія. Это стѣсняетъ испытующаго, и испытуемаго располагаетъ къ буквальному повторенію уроковъ, по опасенію сократить испытаніе,—и это не лучший способъ испытанія. Не лучше ли назначить нѣсколько предметовъ съ предположеніемъ, что въ свободныхъ отвѣтахъ сократятся подробности? Совѣтую разсудить о семъ“. Чего преимущественно требовалъ онъ отъ студентовъ на испытаніи, показываетъ его резолюція 1842 года: „напомнить студентамъ, хотя сіе само собою должно быть извѣстно, что знаніе главныхъ истинъ, готовое къ отвѣту всякому вопрошающему, есть первое на потребу, которое можетъ быть украшено и дополнено знаніемъ подробностей, но въ которомъ усмотрѣнный недостатокъ не былъ бы покрытъ изученнымъ знаніемъ подробностей въ той или другой части науки“.

Каждое ученое порученіе, возлагавшееся на Академію и ею исполненное, каждый ученый трудъ непременно представляемы были на судъ святителя не столько по требованію официальности, сколько по глубокому сознанію благотворной силы его ученаго суда. И какъ высоко стояла сила его многообъемлющаго разумѣнія надъ умами цѣлаго ученаго общества, доказательствомъ служить то, что почти ни одна ученая работа, произведенная трудившимися съ полнымъ вниманіемъ, не проходила безъ справедливыхъ критическихъ его замѣчаній. Тамъ, гдѣ трудившійся и не подозрѣвалъ неточности въ выраже-

ніи, иногда неправильности мысли, — тамъ провицательный взоръ святителя быстро усматривалъ недостатки, указывалъ ихъ, или исправлялъ. И не одни сочиненія, но и переводы изъ Св. Писанія и изъ твореній отеческихъ предлагаемы были на его разсмотрѣніе; и тутъ повторялось тоже явленіе, что люди, въ совершенствѣ звавшіе древніе языки, должны были признать справедливость его замѣчаній. Болѣе всего стоялъ онъ за точность и чистоту языка и въ переводѣ и въ сочиненіи. Свое требованіе относительно достоинства языка выражалъ онъ и словесно и письменно неоднократно: такъ когда представленъ былъ ему переводъ нѣкоторыхъ бесѣдъ изъ твореній Златоустаго (1840 г.), онъ писалъ: „переводъ Святаго Отца долженъ получить вполне соотвѣтствующее писателю и предмету достоинство, состоящее въ томъ 1., чтобы переводъ былъ вѣренъ съ подлинникомъ и по возможности близокъ къ оному, 2., чтобы онъ былъ чистъ; 3., въ особенности, чтобы порядокъ словъ и составъ рѣчи былъ свойственный русскому языку; 4., чтобы языкъ былъ общевразумительный, но безъ нужды не уклонялся слишкомъ отъ чистаго книжнаго къ простонародному нарѣчію, каковой погрѣшности, у свѣтскихъ нынѣшняго времени писателей не рѣдкой, остерегаться должно не только для сохраненія чистоты языка, но и для поддержанія близости его къ языку священныхъ и богослужебныхъ книгъ, дабы сей не сдѣлался совсѣмъ невразумительнымъ чрезъ уклоненіе и поврежденіе общеупотребительнаго нарѣчія“. Представляемъ еще сужденіе его, выраженное на представленіи, при которомъ на его усмотрѣніе препровождены переводныя и оригинальныя статьи, предназначенныя къ помѣщенію въ первой книжкѣ перваго года изданія твореній Святыхъ Отцевъ: „благоволятъ сотрудники дѣла внимательно и благодушно

выслушать, что скажется, и, если иное не по желанію, не охлаждаться къ дѣлу, а укрѣпляться и изоцирять вниманіе къ побѣжденію затрудненій, да будетъ дѣло полезное и достойное Академіи. 1., житіе Св. Григорія составлено такъ, что съ достоинствомъ можетъ предшествовать изданію его писаній. 2., переводъ одного слова Св. Григорія Богослова и нѣсколько другаго я исправилъ и отдаю на судъ Комитета, къ лучшему ли сіе сдѣлано. 3.) Вѣроятно переводчики встрѣчали мѣста особенно затруднительныя и сомнительныя. Такія слѣдовало бы именно указать, чтобы я могъ ими заняться. Ибо какъ не понять, что мнѣ нельзя сѣсть и повѣрять строку съ строкою перевода и подлинника отъ первой до послѣдней? 4.) Для прибавленій написана статья: оцѣнка благъ и проч. заглавіе длинное и недовольно вразумительное. И на что оно? Развѣ на то, чтобы подъ нимъ написать столь же тяжелую страницу; и потомъ писать отдѣльныя статьи съ своими заглавіями; и подвергнуться необходимости употреблять въ изданіи скучную отмѣтку: продолженіе будетъ впредь? По моему мнѣнію лучше бросить общее заглавіе и введеніе и печатать статьи каждую съ своимъ заглавіемъ. Онѣ имѣютъ свою цѣлость и занимательность“. Въ послѣднее время святитель удѣлялъ время на внимательное разсмотрѣніе и повѣрку съ подлиннымъ текстомъ приготовленный при Академіи трудъ перевода псалмовъ на русскій языкъ. Множество опытовъ свидѣтельствуетъ, что онъ никогда не тяготился пересмотромъ ученыхъ трудовъ, которые умножились въ Академіи въ особенности со времени открытія академическаго изданія. Оцѣнка каждой оригинальной статьи предоставлялась ему, и среди множества занятій онъ не отказывалъ Академіи въ чтеніи статей; одному изъ ректоровъ Академіи писалъ онъ: „не нужно Вамъ скор-

бѣть о томъ, что дали мнѣ нѣсколько труда чтеніемъ Вашего сочиненія. Надобно только то, чтобы Вы не были взыскательны съ меня за медленность“.

Столь же полное и дѣятельное вліяніе на Академію имѣлъ Митрополить Филареть по части управленія. Безъ предварительнаго ему доклада не было сообщаемо движеніе ни одному сколько-нибудь серьезному дѣлу: формальное представленіе было препровождено на его утвержденіе уже послѣ того, какъ обстоятельства дѣла были ему раскрыты академическимъ начальствомъ или словесно, или письменно. Кромѣ того, что высокое значеніе главнаго правителя Академіи предъ лицомъ высшей власти давало скорый ходъ и благопріятный исходъ дѣламъ академическимъ, сужденіе его, совѣтъ его имѣли благотворное вліяніе на характеръ административныхъ распоряженій Академіи. Назначеніе, награды, перемѣщеніе, увольненіе начальствующихъ и наставниковъ Академіи и подвѣдомственныхъ семинарій, назначеніе ревизоровъ въ семинаріи, составъ новыхъ курсовъ Академіи, контроль за поведеніемъ студентовъ, дѣла по возведенію или исправленію училищныхъ зданій, ревизорскіе и экономическіе отчеты и т. п. все это было предметомъ дѣятельнаго вниманія со стороны неутомимаго и многоопытнаго святителя. До 1842 года въ вѣдомствѣ Академіи кромѣ 9 семинарій Московскаго округа состояло 10 семинарій казанскаго округа—кругъ для правительственной дѣятельности обширный: и рѣдкое дѣло миновало возрѣнія и сужденія святителя: онъ желалъ знать все, что совершалось въ обширной области его учебнаго управленія, и въ сокровищницѣ необычайной памяти хранилъ многочисленныя опыты правительственной мудрости, которые составляли какъ бы нѣкоторый кодексъ, руководственный для разрѣшенія разнообразныхъ дѣлъ по управленію. Мы

пишемъ не панегирикъ: прочитавъ всё дѣла академическаго и внутренняго, и внѣшняго правленія, мы смѣло говоримъ, что такъ говорить повелѣваютъ наше убѣжденіе, наша совѣсть. Личное ощущеніе, которое вынесено нами изъ этого чтенія, — это чувство изумленія предъ громадною, многостороннею учебно-правительственною дѣятельностію Митрополита Филарета. Но припомнимъ, что это только небольшая отрасль его дѣятельности.

Наконецъ, съ чувствомъ благодарности воспоминаемъ и о его вещественныхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ имъ Академіи во время его управленія. Эти благодѣянія изливаль онъ и на наставниковъ, и на воспитанниковъ Академіи, постоянно заботясь объ улучшеніи ихъ быта. Въ особенности въ послѣднее время, когда возрасла цѣна первыхъ предметовъ потребленія, и когда въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ усилены средства жизни, благотворенія святителя потекли обильною, неизсякающею струею. Вотъ слова его, въ которыхъ онъ выразилъ нужду благотворенія для Академіи, произнесенныя во время празднованія ея пятидесятилѣтія: „Академія при открытіи ея, поставлена была въ скромное, но удовлетворительное положеніе хозяйственное. Время сдѣлало оное скуднымъ“.

Жалованье наставниковъ до 1836 года весьма скудное, немногимъ усиленное въ этомъ и въ 1859 годахъ попеченіемъ Правительства, въ 1865 году получило значительное приращеніе отъ щедротъ Архипастыря, который отъ суммъ, сбереженныхъ при Московской каедрѣ, опредѣлилъ выдавать ежегодно въ дополненіе къ жалованью наставниковъ по 7795 руб. сер. Кроме сего въ годъ празднованія пятидесятилѣтія Академіи онъ пожертвовалъ 12500 рублей съ тѣмъ, чтобы получаемые на сію сумму посредствомъ кредитныхъ

установленій проценты, ежегодно присуждаемы были, какъ пособіе и поощреніе, одному изъ наставниковъ Академіи, которому право на сіе будетъ давать преимущественно полезное учебное и нравственное вліяніе на наставляемыхъ и не кратковременная служба. Въ маѣ 1862 года вслѣдствіе представленія академическаго Правленія, что по причинѣ дороговизны припасовъ, на суммы, отпускаемыя изъ духовно-учебныхъ капиталовъ въ слѣдующій учебный курсъ нельзя содержать положеннаго по штату числа студентовъ, Святитель изъ тѣхъ же суммъ Московской каѳедры назначилъ къ отпуску на содержаніе полнаго числа студентовъ выдавать въ теченіе двухъ лѣтъ курса по 3915 руб. ежегодно. Это пожертвованіе, бывшее по первоначальному учрежденію временнымъ, получило силу постояннаго учрежденія резолюціею 7 октября 1865 года, такъ что эта дополнительная сумма обращена на содержаніе 27 воспитанниковъ. Въ томъ же 1862 году, послѣ пріемныхъ испытаній, восемь воспитанниковъ, хотя и признаны способными обучаться въ Академіи, но за недостаткомъ штатныхъ вакансій должны были за свое содержаніе вносить опредѣленную сумму. Не имѣя на это средствъ, они прибѣгли къ святителю съ просьбою о помѣщеніи ихъ въ стѣнахъ Лавры съ обезпеченіемъ въ потребностяхъ жизни. Жажущимъ ученія оказана Архипастыремъ милость, выраженная въ слѣдующихъ словахъ: „поколикую покровительство Преподобнаго Сергія даетъ возможность помогать нуждающимся, предлагаю учрежденному Собору Лавры дать симъ студентамъ помѣщеніе и братскій столъ, въ ожиданіи открытія имъ возможности вступить въ академическій штатъ въ хозяйственномъ отношеніи“. Лавра дала студентамъ помѣщеніе и содержаніе. Подобный опытъ милосердаго прізрѣнія бѣдныхъ студентовъ повторился и

въ слѣдующіе курсы и продолжается нынѣ еще въ болѣешихъ размѣрахъ: Лавра даетъ отъ себя полное содержаніе и помѣщеніе 16 студентамъ.

Не ограничиваясь улучшеніемъ быта наставниковъ и воспитанниковъ Академіи, Архипастырь даруетъ Академіи помощь усиленіемъ средствъ академической бібліотеки, простираетъ щедроподательную десницу труженикамъ науки съ цѣлію поощрить ихъ къ ученымъ предпріятіямъ и въ то же время оказываетъ вспоможеніе для улучшенія академическихъ зданій. Кромѣ разновременныхъ, многочисленныхъ опытовъ пожертвованія въ бібліотеку книгъ, изъ коихъ многія замѣчательны, какъ рѣдкія изданія, Святитель въ 1862 году пожертвовалъ на приращеніе бібліотеки 10,000 руб. Въ его же управленіе и его же ходатайствомъ получило начало и удовлетворительное устройство физической кабинетъ, до него не существовавшій. При немъ началось и подъ его верховнымъ руководствомъ продолжалось повременное академическое изданіе, состоящее изъ переводовъ Твореній Святыхъ Отцевъ и изъ прибавленій духовнаго содержанія; и тутъ, сверхъ умственного вспоможенія совершенству изданія, сверхъ обогащенія онаго дарами изъ сокровищницы своего ученія и проповѣданія, Святитель явилъ обиліе щедротъ вещественныхъ: сумма, слѣдовавшая ему за напечатанные въ изданіи труды его и составившая 1500 руб., обращена имъ на премію за сочиненіе исторіи Московской Іерархіи. Въ 1865 году на изданіе предположеннаго редакціею новаго труда, церковно-библейскаго словаря, Святитель пожертвовалъ 12,000 рублей.

Наконецъ дѣятельною помощію знаменовалъ онъ свою заботу объ улучшеніи академическихъ зданій, которую обнаруживалъ при всякомъ случаѣ. Въ 1839 году писалъ онъ ректору Академіи: „приводите къ

точности порядокъ и чистоту во всемъ и единообразную правильность. Не лучше ли усовершенствовать дѣло по усердію, не требуя дѣлопобудителей? О внутренней благовидности академической залы попечись ни въ какомъ случаѣ не излишно, также о жилыхъ комнатахъ“. Въ правленіе его построены въ Академіи обширный каменный корпусъ и нѣсколько другихъ зданій. И при этомъ случаѣ Святитель даруетъ Академіи не скудную помощь: въ 1862 году на исправленіе академическихъ зданій онъ назначилъ изъ суммъ каведры 10,000 рублей; въ 1863 году пожертвовалъ 3000 рублей на устройство водопроводовъ для снабженія водою зданій Академіи; въ 1864 году пожаловалъ 5500 рублей для приведенія академическихъ зданій въ лучшій видъ и на другіе расходы по случаю празднованія пятидесятилѣтія Академіи.

Столь много памятниковъ своей ученой, правительственной и благотворящей дѣятельности поставилъ Первосвятитель въ Московской Академіи! Имя его никогда не изгладится изъ лѣтописей Академіи.

Прот. С. Смирновъ.

Мысли протестантовъ о современномъ нѣмецкомъ протестантизмѣ.

При посредствѣ русскихъ свѣтскихъ и церковныхъ газетъ до насъ доходятъ свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ въ области теперешняго состоянія нѣмецкаго протестантизма, о такихъ явленіяхъ, какъ известная „культурная борьба“, приключенія съ рационалистомъ-пасторомъ фонъ-Сидовъ, антисемитическія предпріятія нѣкоторыхъ протестантскихъ пасторовъ и пр., съ другой стороны при посредствѣ русскихъ духовныхъ и отчасти свѣтскихъ журналовъ мы болѣе или менѣе знакомимся съ главнѣйшими явленіями по части нѣмецкой протестантской богословской литературы; но до насъ слишкомъ мало доходитъ свѣдѣній о внутреннемъ состояніи современнаго протестантизма вообще. Внутренняя жизнь современнаго протестантскаго общества остается закрытою для насъ, можетъ быть, потому, что она не даетъ пищи для газетныхъ и журнальныхъ шумныхъ толковъ. Между тѣмъ никакъ нельзя сказать, чтобы она не представляла живаго интереса. По самому понятію о протестантиствѣ, вѣроисповѣданіи свободномъ, представляющемъ большой просторъ для заявленія желаній, стремленій по части религіозной жизни, представляющемъ широкое поле субъективному воззрѣнію на дѣла вѣры, не останавливаемомъ предъ status

quo церковнаго развитія, а помышляющемъ о новыхъ и новыхъ реформахъ и преобразованіяхъ въ церковной жизни,—протестантство не можетъ оставаться въ пассивномъ о безжизненномъ состояніи. Оно живетъ полною жизнію и рвется къ новымъ формамъ церковной жизни: неудовлетворительность настоящимъ—такова судьба всякаго вѣроисповѣданія, разь сдвинушагося съ своихъ древнихъ основъ. Нѣмецкіе протестанты настоящаго времени, быть можетъ, живѣе и сильнѣе чувствуютъ нужду различныхъ измѣненій въ положеніи своей церкви: общее развитіе мысли и общества заставляеть ихъ сознать недостатки своей церковной жизни яснѣе и задумываться надъ ними серьезнѣе и глубже.

Имѣя въ виду раскрыть мысли самихъ же протестантовъ о теперешнемъ состояніи нѣмецкаго протестантизма, мы не беремъ на себя задачи ознакомить читателя съ этимъ вопросомъ на основаніи всѣхъ данныхъ, какія предлагаетъ современная иностранная литература, мы лишь хотимъ, такъ сказать, приподнять край завѣсы...

Недовольство положеніемъ дѣлъ—вотъ общій характеръ тѣхъ заявленій по поводу современнаго состоянія нѣмецкаго протестантизма, какія слышатся въ нѣмецкой литературѣ. Но это недовольство прористекаетъ не изъ одинаковыхъ причинъ и приводитъ не къ одинаковымъ желаніямъ. Иногда такія причины и желанія не одинаковы до рѣшительной противоположности. Чему одни радовались бы какъ счастливому перевороту, то самое другіе стали бы оплакивать, какъ печальный симптомъ церковно-общественной болѣзни; гдѣ одни видятъ корень и основаніе зла, тамъ другіе находятъ признаки, указывающіе на болѣе счастливое будущее. Одни желали бы дать протестантской церкви крѣпость, твердость, устой-

чивость по образцу хотя бы католической церкви, отъ которой отпала она, а другіе наоборотъ въ такой твердости и крѣпости ея усматриваютъ опасности для государственно-общественныхъ и интеллектуальныхъ успѣховъ, а потому желали бы, чтобы она еще болѣе расплылась и обезформилась.

Между лицами, претендующими на реформы и улучшения въ области теперешней протестантской нѣмецкой церкви, на нашъ взглядъ заслуживаютъ вниманія представители двухъ противоположныхъ направлений: „консерваторы“, предполагающіе обновить жизнь церкви при помощи *утвержденія* и укрѣпленія самыхъ основъ протестантства, и „раціоналисты“, предполагающіе достигнуть той же цѣли при помощи *разрушенія* существующихъ формъ церковной жизни. Ознакомимся съ мыслями этихъ двухъ классовъ нѣмецкихъ реформаторовъ.

I.

Въ нѣмецкомъ протестантствѣ „есть круги и партіи, которые питаютъ расположеніе къ католичеству и которые водятся тѣмъ представленіемъ, что церковь реформаціи должна въ томъ или другомъ отношеніи болѣе или менѣе окатоличиться“. Такое мнѣніе находитъ себѣ не малочисленныхъ приверженцевъ среди протестантскаго общества и болѣе строгіе протестанты съ сожалѣніемъ заявляютъ, что „къ самымъ печальнымъ симптомамъ современнаго положенія церкви принадлежитъ то, что во многихъ кружкахъ евангелическаго пастората замѣчаются симпатіи въ пользу Рима“.

Изъ этихъ-то партій и круговъ въ протестантствѣ слышатся довольно громкіе голоса, требующіе укрѣпи-

ленія и утвержденія церковныхъ формъ протестантства, такъ, чтобы ходъ и направленіе церковныхъ дѣлъ своею устойчивостію и мощію приблизились къ состоянію католической церкви. Программа такихъ реформаторовъ обширна: она касается самыхъ разнообразныхъ нуждъ и сторонъ церкви. Въ ней заявляется быть можетъ слишкомъ много недостатковъ относительно современной нѣмецкой протестантской церкви.

Вотъ основныя черты этой программы ¹⁾.

Извѣстно какое большее значеніе имѣеть въ протестантской церкви Библія, послѣ того, какъ эта церковь отвергла Священное Преданіе. Поэтому естественно, что лица, желающія усовершенствованій въ протестантствѣ, выражаютъ не мало стремленій, клонящихся къ улучшеніямъ по этой части. Говорятъ: если каждый способенъ читать и понимать Св. Писаніе, уполномоченъ къ этому и обязанъ, если оно единственный источникъ и норма вѣры, если только то имѣеть значеніе, что не противорѣчитъ ему или только то, что прямо можетъ быть основано на немъ и пр., то оно должно быть въ рукахъ народа и служить вѣрнымъ указателемъ пути къ истинной жизни, такъ, чтобы христіанинъ могъ имѣть собственное сужденіе: дѣйствительно ли его вѣра правая. Но что же показываетъ опытъ? Въ употребленіи народномъ и церковномъ находится переводъ Библии Лютера, но это не есть Библія. Онъ сдѣлается дѣйствительною Библиею тогда, когда его подвергнуть основательному пересмотру, когда исправлены въ немъ будутъ ошибки и

---

¹⁾ Излагаемъ стремленія этой партіи по сочиненію von Röhm, *Aufgaben der protestantischen Theologie* (Augsburg. 1882. S. II+235). Это собственно не сочиненіе, а сборникъ различныхъ воззрѣній по вопросу, принадлежащихъ какъ лицамъ этой партіи, такъ и противоположной.

извращенія, устранены будутъ вставки и отступленія отъ оригинала, когда онъ будетъ соответствовать научнымъ требованіямъ искуснаго перевода, такъ, чтобы онъ могъ замѣнять для незнающихъ или недостаточно знающихъ подлинный текстъ—самый оригиналъ. Это необходимо сдѣлать не относительно только нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія—книги Іова, Псалмовъ, Пророковъ, Притчей Соломоновыхъ, но относительно всего Св. Писанія, и особенно посланій апостола Павла, въ которыхъ много мѣстъ испорченныхъ. Лютеръ, чтобы благопріятствовать своему ученію объ оправданіи вѣрою, переводилъ Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ посланіяхъ Павла, невѣрно, вопреки оригиналу, онъ даже въ интересахъ своей излюбленной догмы внесъ въ текстъ имъ самимъ изобрѣтенныя выраженія. Въ оправданіе приверженности къ Лютерову переводу обыкновенно говорятъ, что такъ поступаютъ изъ признательности къ Лютеру, но народъ хочетъ и обязанъ знать слово Божіе, а не букву Лютера. Что то или другое мѣсто Св. Писанія переведено Лютеромъ невѣрно, это не должно оставаться тайною, о которой бы слѣдовало молчать. Если доселѣ бывшіе опыты улучшенія перевода Библии не имѣли успѣха, если новые переводы не достигали благопріятнаго приѣма и общаго признанія, то этимъ не слѣдуетъ оправдывать себя и предоставлять все дѣло на волю Божию. Въ оправданіе небреженія также говорятъ, что многія изъ такихъ неправильныхъ мѣстъ читаются уже въ катехизисѣ, богослужебныхъ книгахъ, запечатлѣны отъ юности въ памяти народной, а потому исправленія такихъ мѣстъ оставляютъ слишкомъ сильное впечатлѣніе въ народѣ, но противъ этого должно замѣтить: „всякая истина лучше ошибки“; вѣру, не опирающуюся на истину, нельзя считать правою вѣрою.

Пусть народъ привыкъ—разсуждактъ требующіе реформы — читать въ заключеніе молитвы Господней слова: „ибо Твое есть царство, и сила, и слава“, но какъ скоро доказано, что этихъ словъ нѣтъ въ лучшихъ древнѣйшихъ кодексахъ Евангелія, то они должны быть исключены. Ссылаться на привычку въ подобныхъ случаяхъ непозволительно, „ибо привычка безъ истины свидѣтельствуеть лишь о древности заблужденія“. Нѣкоторые протестантскіе богословы утверждаютъ, что переводъ Лютера богодухновенный, а другіе говорятъ, что его можно считать какъ бы за богодухновенный; и тѣ и другіе уравнивають его съ оригиналомъ, но это крайность: ничего такого не говоритъ католическая церковь даже о Вульгатѣ.

Слышатся нѣкоторыя замѣчанія со стороны людей, желающихъ реформы въ протестантствѣ и относительно чтенія Библии. Поэтому поводу разсуждають: опытъ показываетъ, что Библия очень распространена среди евангелическаго христіанства и охотно покупается, но также извѣстно, что она мало читается: часто ее можно встрѣтить въ богатомъ переплетѣ, но слишкомъ мало подержанною,—знакъ того, что она употребляется въ практикѣ очень немного. Нашъ народъ вообще мало читаетъ св. Писаніе, оттого-то онъ такъ и слабъ въ христіанствѣ, оттого-то мы почти не имѣемъ лицъ, которыя бы съ полнымъ усиліемъ проходили священство и дѣйствовали на соборахъ. Но едва ли можно слишкомъ винить за это народъ. Вѣдь и въ средѣ кандидатовъ теологіи даже чтеніе Новаго Завѣта, если не совсѣмъ вышло изъ обыкновенія, то по крайней мѣрѣ далеко не вездѣ встрѣчается. Подъ вліяніемъ такихъ фактовъ, желающихимъ лучшей постановки указаннаго дѣла невольнo вспоминаются тѣ заботливыя и сердечныя увѣщанія, съ которыми католическая церковь обращается

къ народу. Они вотъ что внушаютъ: „увѣщаемъ васъ заботиться о томъ, чтобы имѣть у себя по крайней мѣрѣ Новый Завѣтъ. Посвящайте ежедневно хотя полчаса на чтеніе извѣстной части Писанія, если не съ преклоненными колѣнами, то по крайней мѣрѣ со смиреннымъ духомъ, съ волею, готовою слѣдовать святымъ внушеніямъ. Не бойтесь неосновательной мысли, что чрезъ часное употребленіе Библии вы потеряете то благоговѣніе къ ней, какое должно къ ней имѣть, помышляйте напротивъ о томъ, что мы заслуживаемъ равнаго осужденія, если мы не читаемъ Библии, съ тѣми, кто пренебрежительно относится къ ней“. Католики такимъ образомъ выставляютъ образцомъ для должнаго употребленія Библии среди протестантовъ. Для распространенія Библии католики дѣлаютъ больше, чѣмъ нѣмецкіе протестанты. Они наблюдаютъ лишь одну предосторожность, что не даютъ всей Библии въ руки дѣтей, подобно тому, какъ не безопасно было бы давать имъ въ руки „всѣхъ классиковъ“. Въ особенноти похвально у католиковъ, и чему слѣдуетъ подражать протестантамъ, то, что у первыхъ есть превосходныя комментированныя библии, дающія понимать читателю не только полный смыслъ каждаго мѣста писанія, но и разумѣть: отчего зависитъ разница перевода (Вульгаты) отъ оригинала. Въ этомъ отношеніи протестантство далеко отстало отъ католичества, которое стремится удовлетворить потребностямъ массы.

Отъ протестантской церкви вообще едва ли можно ожидать такого уваженія и благоговѣнія къ св. Писанію, какихъ оно заслуживаетъ. Въ ней утратилось весьма важное богословское понятіе о богодухновенности св. Писанія. Между тѣмъ какъ простые благочестивые міряне, не вдаваясь въ тонкости, вѣрятъ св. Писанію, какъ истинному слову Божію; теологи

не такъ поступаютъ. Даже та теологія, которая присвоиваетъ себѣ специальное названіе „вѣрующей“, не рѣшается защищать ученія о богодуховенности въ его строгомъ смыслѣ. Она требуетъ такой вѣры лишь касательно священно-историческаго элемента Писанія, и для учительнаго содержанія Библии,—только для такихъ сторонъ, которыя касаются вѣры и спасенія души, относительно же всего прочаго предоставляетъ полную свободу наукѣ. Хотятъ существенное отличать въ немъ отъ случайнаго и выражаются такъ: „св. Писаніе хотя не есть слово Божіе, но слово Божіе содержится въ св. Писаніи“. Но такъ какъ въ св. Писаніи важное и не важное постоянно смѣшивается одно съ другимъ, при чемъ между ними нельзя положить границы, и такъ какъ не важное замѣчаніе въ св. Писаніи не рѣдко стоитъ въ самой неразрывной связи съ важнымъ вѣроучительнымъ положеніемъ, то научная критика, руководимая еще и нѣкоторыми другими побужденіями, стала считать церковное ученіе о богодуховенности, противъ котораго еще съ начала прошлаго вѣка она вела борьбу,—за іудейско-языческое. Она считаетъ Библию собраніемъ человѣческихъ произведеній, произшедшихъ также, какъ и другіе литературные труды, и объявляетъ, что нѣтъ никакого основанія св. Писанію въ этомъ отношеніи отдавать преимущество авторитета предъ другими писаніями Божіихъ мужей—Лютера, Кальвина. Даже самъ Лютеръ помогъ ослабить авторитетъ св. Писанія и уничтожить его, когда онъ разсуждалъ, что въ св. Писаніи рядомъ съ золотомъ, серебромъ, драгоценными каменьями встрѣчаются также и дерево, и сѣно, и солома. При другомъ случаѣ онъ говорилъ: „если наши противники, опираясь на св. Писаніе, вооружаются на Христа, то мы, опираясь на Христа, вооружимся противъ св.

Писанія“. Тотъ же Лютеръ еще говоритъ: „Евангеліе отъ Іоанна и его первое посланіе, посланія Ап. Павла, особенно къ Римлянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, и первое посланіе Ап. Петра—вотъ книги, свидѣтельствующія о Христѣ и всему научающія, что знать тебѣ необходимо и спасительно для тебя, хотя бы ты ни какой другой книги или ученія никогда не видалъ и не слыхалъ“. Онъ прямо показывалъ нерасположеніе къ посланію Іакова и выражалъ сомнѣнія касательно посланія къ Евреямъ. Конечно въ символическія книги протестантовъ ничего не перенесено изъ вышеуказанныхъ мѣстъ Лютера, но чего не сдѣлано по части разрушенія авторитета Писанія въ эпоху возникновенія протестантства, то совершенно новѣйшею отрицательною критикою. Задача науки, говорятъ теперь, заключается въ томъ, чтобы выдѣлить историческое въ Писаніи отъ неисторическаго, въ особенности въ жизни Іисуса Христа, чтобы вмѣсто Христа, въ Коего вѣруютъ и о Коемъ учитъ церковь, открыть Христа историческаго.—Вообще взгляды протестантскихъ теологовъ о происхожденіи и значеніи св. Писанія далеко расходятся одни съ другими; тотъ же случай имѣетъ мѣсто и въ дѣлѣ толкованія его. Если взять въ руки новѣйшіе библейскіе комментаріи, то найдемъ до десяти различныхъ объясненій на одно и то же мѣсто Писанія, и каждое изъ нихъ имѣетъ въ пользу себя какого нибудь знаменитаго богослова. Но случается, что извѣстное мѣсто Писанія имѣетъ и большее число толкованій: такъ ст. 19 и 20 третьей главы посланія къ Галатамъ имѣетъ до 400 толковательныхъ попытокъ. Разница въ комментаріяхъ поразительна и часто идетъ вопреки интересамъ протестантства. Извѣстный членъ вѣры, съ которымъ стоитъ и падаетъ евангелическое христіанство, именно ученіе объ оправданіи вѣрою, по

мнѣнію Лютера, по Формулѣ Согласія, Гейдельбергскому катихизису, съ очевидностію заключается въ св. Писаніи, но въ настоящее время только очень немногіе теологи усматриваютъ его здѣсь. Вообще высшій евангелическій принципъ, что св. Писаніе во всѣхъ главныхъ пунктахъ ученія совершенно ясно и самодовлѣюще, уничтожился или значительно поколебался. Что касается частныхъ герменевтическихъ правилъ, то новѣйшіе протестанты отказались отъ той простоты и краткости ихъ, которая отличала толкованія Лютера. Экзегесисъ называютъ царемъ и властелиномъ въ области теологіи, а не прислужницей догматики, и съ этимъ вмѣстѣ утверждаютъ, что при изъясненіи св. Писанія не можетъ быть другаго авторитета, кромѣ грамматики и лексикона, контекста и словоупотребленія. Этого требуетъ будто свобода и независимость толкователя. Такъ называемый „протестантскій реформаторскій союзъ“, поставившій цѣлю обновленіе церкви евангелической въ духѣ ея Основателя (Христа), протестуетъ противъ всякаго самоограниченія догматическими предписаніями, такъ какъ это свидѣтельствовало бы объ отпаденіи отъ первоначальнаго духа христіанскаго, и требуетъ, чтобы при истолкованіи христіанскаго ученія, заключающагося въ Евангеліяхъ, руководились исключительно обще-научными и нравственными нормами. Чего желаютъ поборники реформы съ своей стороны, при такомъ состояніи библиологіи и экзегесиса, это ясно само собою.

Рядомъ съ Библіей, источникомъ вѣроученія, при возникновеніи евангелической церкви объявлены нѣкоторыя догматическія сочиненія въ качествѣ символическихъ книгъ протестантства. Главы реформаціи Лютеръ и Меланхтонъ формальной принципъ протестантизма, именно, что свящ. Писаніе очевидно и

само по себѣ достаточно, нашли неполнымъ и потому увидѣли себя вынужденными болѣе точно раскрыть вѣроученіе чрезъ составленіе нѣкоторыхъ вѣроисповѣдныхъ сочиненій, которыя и стали символическими книгами протестанства; такъ возникли Аугсбургское и Шмалькальденское исповѣданія вѣры. Самъ Лютеръ необходимость таковыхъ символическихъ книгъ оправдывалъ слѣдующимъ взглядомъ на св. Писаніе: „св. Писаніе есть книга еретиковъ (ein Ketzerbuch), т. е. такая книга, которою съ большимъ успѣхомъ пользовались еретики. Ибо нѣтъ никакой другой книги, которою бы злоупотребляли такъ много, какъ Библію. Еретики старались хвалить ее, какъ никакую другую книгу и свою ересь всегда старались основать яменно на ней“. Но самое происхожденіе символическихъ книгъ протестанства уже показываетъ, что онѣ не могли оставаться непрерываемыми. Такъ Аугсбургское исповѣданіе (confessio Augustana) составлено Меланхтономъ при участіи нѣкоторыхъ другихъ богослововъ, подписано было протестантскими князьями и городами, достигло большаго уваженія, одобрено и самимъ Лютеромъ. „Трудъ Филиппа, писалъ Лютеръ, мнѣ нравится, и я не знаю, что можно бы въ немъ измѣнить или исправить“. Но издано оно, Аугсбургское исповѣданіе, не въ томъ видѣ, такъ написано: во время Рейхстага оно напечатано съ измѣненіями безъ согласія Меланхтона. Самъ Меланхтонъ впоследствии тоже въ чемъ-то измѣнилъ Аугсбургское исповѣданіе, за что получилъ укоризну со стороны Лютера. Лютеръ писалъ: „Филиппъ, вы не имѣли права измѣнять Augustanam Confessionem, потому что она не вапа, а церковная книга“. Такимъ образомъ Аугсбургское исповѣданіе, какъ книга символическая, неизмѣняемая по самой идеѣ, въ тоже время въ дѣйствительности являлась

измѣняемою. Кромѣ Аугсбургскаго исповѣданія въ качествѣ исповѣданій съ символическимъ характеромъ первоначальными протестантами признаны символы: апостольскій, Никейскій и Аѳанасіевъ.

Теперь вопросъ: какъ относятся къ символическимъ своимъ книгамъ современные намъ протестанты? Они держатся неодинаковаго взгляда на нихъ. Собраніе проповѣдниковъ, бывшее въ августѣ 1880 г. выразило слѣдующія правила: 1) существу вѣры противорѣчить связывать ее формально обязательными символическими книгами. 2) Принадлежація церкви символическія книги не имѣютъ обязательной силы, а суть просто изложенія вѣры. 3) Протестантская церковь не обладаетъ никакимъ божественнымъ авторитетомъ, а потому она не заключаетъ въ себѣ условій для провозглашенія обязательныхъ символическихъ книгъ. 4) Церковь не нуждается въ нихъ, ея сила заключается въ исполняющемъ ея духѣ (?). На другомъ церковномъ собраніи теологовъ, бывшемъ въ апрѣлѣ 1880 года, изложены слѣдующіе тезисы: 1) Евангелическо-Лютеранская церковь не церковь, но отдѣленіе церкви (Sonderkirche) Аугсбургскаго исповѣданія, 2) Авторитетъ этого послѣдняго исповѣданія не исключаетъ теологическаго прогресса. 3) Этотъ прогрессъ своей послѣдней границей имѣетъ Св. Писаніе. 4) Ученіе объ оправданіи вѣрою имѣетъ центральное значеніе въ евангелическо-лютеранской церкви (слѣдуетъ замѣтить, что теологу, который на указанномъ собраніи въ особенности ораторствовалъ въ пользу неизмѣнимости главныхъ ученій церкви, сдѣланъ былъ упрекъ, что онъ и самъ не всегда стоитъ на почвѣ ученія объ оправданіи вѣрою). 5) Ученіе, что въ единомъ Богѣ заключаются три лица, есть основной членъ христіанства, изъ котораго, вытекаютъ всѣ другіе члены вѣры. 6) Ученіе, что

Иисусъ-Богочеловѣкъ, есть существенный членъ христіанской вѣры. Пятый и шестой изъ этихъ тезисовъ, которымъ здѣсь придается такое значеніе, на собраніи (тѣхъ же теологовъ) въ маѣ 1880 г. однако же самымъ рѣшительнымъ образомъ отринуты, и вмѣсто того утверждено: „Божество Христа“ неправильное понятіе въ теологическомъ отношеніи; Христосъ называется себя не Богомъ, а Сыномъ Божиимъ, Онъ говорить о своемъ единствѣ, а не равенствѣ съ Богомъ.— Не всѣ держатся указанныхъ представлений о символическихъ книгахъ протестанства; другіе держатся того взгляда, что безъ обще-обязательнаго исповѣданія невозможна никакая церковь, мало этого—невозможна и секта; безъ символическихъ книгъ останется сборище неопредѣленныхъ индивидуумовъ. Даже Лессингъ ясно понималъ, что кто хочетъ имѣть церковь, тотъ долженъ имѣть и символы.

Въ какомъ отношеніи къ символическимъ книгамъ стоятъ пасторы протестантовъ? Отъ поставляемаго въ должность пастора требуется клятвенное обязательство, что онъ откровенное ученіе Евангелія будетъ проповѣдывать въ чистотѣ, сообразно съ символическими книгами евангелическо-лютеранской церкви, но это въ дѣйствительности почти ни къ чему не обязываетъ. Одни думаютъ, что достаточно имѣть къ символическимъ книгамъ просто уваженіе. Другіе же находятъ, что строгое обязательство слѣдовать символическимъ книгамъ при теперешнемъ состояніи теологической науки привело бы лишь къ лицемѣрію и къ насилию надъ совѣстію, поэтому находятъ, что клирикъ можетъ свободно относиться къ символамъ; отъ него можно требовать одного, чтобы онъ сообразовался съ духомъ символическихъ книгъ. Еще другіе утверждаютъ, что бесполезно было бы дѣлать обязательными символическія книги, такъ какъ толкова-

ніе ихъ весьма различно, а потому рекомендуютъ слѣдовать лишь существенному въ нихъ, отыскивать „исповѣданіе въ исповѣданіяхъ“. Наконецъ есть и такія лица, которыя прямо объявляютъ символы немѣющимися значенія для пастора на томъ основаніи, что они имѣютъ за себя лишь человѣческое уваженіе, что они утверждены лишь человѣческимъ авторитетомъ, но въ дѣлахъ вѣры никакой человѣческой авторитетъ не имѣетъ силы. Дѣло доходить до того, что самый апостольскій символъ, который прежде называли „Библіей вкратцѣ“, теперь признаютъ бѣднымъ по содержанію и предоставляютъ волѣ и расположенію пастора: нужно ли его произносить при богослуженіи въ данной церковной общинѣ, или нѣтъ.

При такомъ положеніи дѣла съ символическими книгами въ протестантской Церкви пессимисты говорятъ: не будь государственнаго авторитета, поддерживающаго цѣлость церкви, и не будь общаго церковнаго имущества, заставляющаго многихъ держаться господствующей церкви, не прошло бы и одного года, какъ евангелическая церковь распалась бы не на двѣ, а на многое множество отдѣльныхъ общинъ.

Въ связи съ вопросомъ о томъ, какъ относятся теперешніе протестанты къ своимъ символическимъ книгамъ стоитъ другой вопросъ: какія требованія слѣдуетъ предъявлять касательно подготовленія будущихъ пасторовъ, и въ какомъ родѣ должно быть прохожденіе ими ихъ пастырско-учительной дѣятельности. Другими словами: если символическія книги потеряли уваженіе, то не слѣдуетъ ли предоставить богословскимъ факультетамъ полную свободу преподаванія богословія, а пастырямъ—такую же свободу проповѣди?

Кто считаетъ необходимымъ имѣть въ церкви обще-

обязательныя символическія книги, тѣ считаютъ себя въ правѣ заявлять о принятіи мѣръ противъ той опасности, какую грозитъ свобода теологической науки; ¹⁾ такія лица требуютъ, чтобы установлены были твердыя правила для руководства теологическихъ факультетовъ, чтобы проведена была строгая граница между позволительнымъ и непозволительнымъ въ академическомъ преподаваніи. Но противъ подобныхъ требованій возстаютъ такъ называемые либеральные теологи и стараются доказать, что такихъ правилъ установить невозможно, что лучше предоставить дѣламъ идти, какъ они есть. Вотъ разсужденія либеральныхъ богослововъ. Во I, говорятъ они: нельзя требовать, чтобы въ академическомъ преподаваніи различалось между существеннымъ и несущественнымъ, основнымъ и неосновнымъ въ церковномъ ученіи; подобная граница не можетъ быть поставлена для академическаго преподаванія. Ибо при изученіи основныхъ догматовъ наиболѣе всего требуется серьезной, глубокой, критической научной работы; но при такомъ серьезномъ занятіи такъ легко увлечься въ заблужденіе. Посмотрите на состояніе теперешней теологіи. Кинись отступаетъ отъ твердаго ученія о Троицѣ, этого основнаго догмата, являясь субординаціонистомъ, теорія Гофмана объ искупленіи тоже считается еретическою; даже относительно Генстенберга говорятъ, что его ученіе объ оправданіи вѣрою носитъ характеръ еретическій. Извѣстно также, что Шлейермахеръ никогда не могъ восторжествовать надъ пантеизмомъ; да и каждый пунктъ христіанскаго ученія въ его системѣ, въ осо-

---

¹⁾ Иногда эти требованія бывають очень скромны. Такъ въ одной нѣмецкой брошюрѣ выражается желаніе, чтобы на каждомъ изъ богословскихъ факультетовъ было хоть-бы по одному профессору мыслящему и учащему согласно съ церковью. См. Theol. Literaturzeit. 1882, Seite 20.

бенности христологія, носить замѣтные слѣды заблужденій. И однако при всемъ томъ академическая дѣятельность его отнюдь не деструктивная, а зидительная. Обязательство держаться основныхъ ученій вѣры приведетъ развѣ только къ тому, что самыя драгоценныя силы будутъ отвлечены отъ служенія богословской наукѣ. Вѣдь можно и отступить отъ основныхъ ученій вѣры и въ тоже время оставаться совершенно церковнымъ человѣкомъ. (!) Во 2-хъ, говорятъ: нельзя разсуждать и такимъ образомъ въ видахъ охраненія вѣры: отступленія или уклоненія отъ вѣроисповѣдныхъ ученій могутъ быть позволительны только въ отдѣльныхъ случаяхъ, по отдѣльнымъ вопросамъ, но въ цѣломъ характеръ системы долженъ остаться церковнымъ. Подобное требованіе въ отношеніи къ преподаванію теологіи въ богословскихъ факультетахъ—замѣчаютъ либеральные теологи — непрактично. Такъ Баумгартенъ былъ отставленъ отъ должности въ Мекленбургѣ, потому что тамошнее церковное начальство признало характеръ его теологіи не церковнымъ, между тѣмъ какъ рѣшительно весь теологическій міръ отрицалъ это мнѣніе и не могъ находить никакого отступленія отъ церковнаго ученія въ его сочиненіяхъ. Въ 3-хъ, иные предполагаютъ ограничить свободу академическаго преподаванія теологіи обязательствомъ, чтобы научная теологія опиралась на божественномъ откровеніи, какъ оно выражено въ св. Писаніи. Но и такое ограниченіе академической свободы преподаванія либеральные теологи признаютъ неумѣстнымъ. Кто не считаетъ св. Писаніе нормою вѣры, говорятъ они, тотъ не можетъ назваться и протестантомъ. Но если въ мышленіи теолога возникаетъ противорѣчіе, онъ долженъ открыто высказать. Это прямо лежить въ интересѣ самой церкви, такъ какъ ей непристойно

уменьшать возникающія затрудненія. Послѣ такой борьбы съ стремленіями ограничить академическую свободу либеральные богословы приходятъ къ той неопредѣленной мысли, что теологическая наука *вправѣ имѣть относительную самостоятельность касательно церкви.*

Ортодоксальная партія въ Германіи, имѣя въ виду парализовать то вліяніе, какое распространяютъ во-кругъ себя либеральные теологи, старается о томъ, чтобы на богословскихъ факультетахъ обучалось лишь такое юношество, которое отказывается отъ свободо-мыслия, и высказываетъ надежду, что послѣ того какъ вымретъ поколѣніе лицъ прежняго свободнаго образованія, ортодоксальное духовенство возобладаетъ. Но подобныя надежды нужно признать слишкомъ оп-спѣшными. Доказательствомъ можетъ служить слѣ-дующій случай: ортодоксальная партія въ протестант-ствѣ открыла было ортодоксально-евангелическій уни-верситетъ въ Амстердамѣ, но, и по прошествіи со времени его открытія нѣсколькихъ мѣсяцевъ, число слушателей въ немъ едва достигло только пяти. Слу-чается также, что ортодоксальная партія въ своемъ стремленіи образовать соотвѣтствующее ей видамъ духовенство заходитъ слишкомъ далеко. Теологи, такъ называемые позитивисты - унионисты, однажды (это было въ Базелѣ, въ сентябрѣ 1879 г.) выразили такіе взгляды на образованіе евангелическаго духовенства въ университетахъ, что практическое примѣненіе этихъ взглядовъ грозитъ сдѣлать почти излишнимъ для евангелическихъ теологовъ не только изученіе философіи, но и всѣхъ общихъ наукъ.

Кромѣ желанія оградить академическое теологиче-ское образованіе отъ излишней научной свободы, протестантскія власти хотятъ обезпечить свою церковь отъ поступленія на церковное служеніе лицъ съ не-

надлежащимъ религіозно-умственнымъ настроеніемъ и направленіемъ. Обыкновенно представляемый извѣстною общиною кандидатъ для замѣщенія должности пастора прежде утвержденія въ должности обязывается выдержать colloquium, т. е. испытаніе въ вѣрѣ предъ консисторіей. Но эта практическая мѣра имѣетъ мало успѣха въ виду того, что требованія въ этомъ случаѣ слишкомъ различны въ различныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые лица, знакомыя съ порядкомъ этого дѣла, иронически замѣчаютъ: „пусть-ка господа члены консисторій, руководящіе colloquium-омъ, позволятъ сами себя подвергнуть испытанію, и мы поплемъ берлинскихъ экзаменаторовъ экзаменоваться въ Саксонію, саксонскихъ въ Ганноверъ, ганноверскихъ въ Ростокъ; нѣтъ сомнѣнія, что они во всѣхъ этихъ мѣстахъ шумно провалятся на экзаменахъ“. Другой наблюдатель надъ состояніемъ дѣлъ по части испытаній въ консисторіяхъ выражаетъ свое наблюденіе въ слѣдующихъ, еще болѣе оригинальныхъ словахъ: „не изъ какого-нибудь упрямства, но по долгомъ и спокойномъ размысленіи и съ полнымъ сознаниемъ отвѣтственности за свои слова, считаю нужнымъ высказать, какъ убѣжденіе, вотъ что: если бы самъ Іисусъ еще жилъ бы между людьми и обошелъ бы всѣ области протестантскаго исповѣданія въ Германіи, то онъ не нашелъ бы пути, приводящаго къ каедрѣ, съ которой ему позволили бы проповѣдывать“.

Всѣ вышеуказанныя мѣры, при помощи которыхъ нѣкоторые изъ протестантовъ хотятъ охранять чистоту церковнаго ученія въ университетскомъ богословскомъ преподаваніи и въ средѣ нѣмецкаго пастората, само по себѣ понятно, являются ни къ чему не ведущимъ палліативомъ. Объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ практика церковная. Ни для кого не

секретъ, что большая часть теологовъ настоящаго времени гораздо тѣснѣе примыкають къ воззрѣніямъ Шлейермахера, отрицающаго Божество Христа, чѣмъ ко мнѣніямъ Лютера, а значеніе этого факта чрезвычайно велико. Эти теологи разсуждаютъ: „истинный послѣдователь Лютера не тотъ, кто дорожить его сочиненіями, а тотъ, кто высоко цѣнить духъ Лютера, а этотъ духъ прямо требуетъ, чтобы ничто и никому не препятствовало въ познаніи истины руководствоваться исключительно своимъ собственнымъ мнѣніемъ“. Въ средѣ теологовъ образовался даже союзъ (Verein), на знамени котораго написано: „свобода ученія“; для него не существуетъ никакого опредѣленнаго исповѣданія вѣры; исповѣданіе вѣры—это для него неисписанная бѣлая бумага, на которой каждый можетъ вписывать свои частныя воззрѣнія.— Но при такомъ состояніи класса теологовъ, само по себѣ разумѣется грозитъ опасность, что пасторатъ переполнится людьми свободнаго образа воззрѣній. Эта возможность ничуть не отрицается въ протестантствѣ лицами, руководящими дѣлами церкви. Чтобы помирить церковныя общины съ такою возможностью, которая часто переходитъ въ дѣйствительность, даются различныя совѣты церковнымъ общинамъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если бы ихъ пасторъ не соответствовалъ ихъ ожиданіямъ; но эти совѣты такого рода, что ихъ можно назвать замаскированной ироніей. Говорятъ: если данная церковная община не чувствуетъ въ себѣ возможности индифферентно относиться къ догмѣ, то въ случаѣ проповѣданія въ ней воззрѣній, которыя она считаетъ неправыми, устраненіе теоретическихъ противоположностей пусть она предоставитъ „свободному дѣйствію Св. Духа“, заботясь только о томъ, чтобы ей не отпасть отъ вѣрованія лишь въ существенныя христіанскіе догматы.

Даже, если бы какой либо теологъ, будучи пасторомъ, прямо склонялся къ ереси, то община хотя и должна быть „бдительна“, во въ то же время, „снисходительна и терпѣлива“ до толѣ, пока разногласіе не производитъ „агитаціи“ въ жизни общины. Не бѣда и то, если случится, что отъ духовнаго лица, вслѣдствіе его образованія на началахъ скепсиса и неточнаго правовѣрія, можно напередъ ожидать, что онъ будетъ развивать антицерковныя воззрѣнія; вѣдь онъ можетъ впослѣдствіи исправиться и примкнуть къ церковному ученію.

При видѣ такого положенія дѣлъ, лица недовольныя развитіемъ свободныхъ идей въ протестанствѣ и желающія лучшаго порядка вещей, съ грустію зываютъ: „что будетъ съ церковію, въ которой сегодня учатъ одному, завтра другому, въ которой въ одномъ мѣстѣ отрицается то, что утверждается въ другомъ, въ которой самое противорѣчивое считается равно законнымъ“. И тѣ же лица справедливо замѣчаютъ: „служитель церкви учить не въ свое имя, но во имя церкви. Что церковь объявляетъ за символы, то непремѣнно обязательно для ея служителя“. Тѣ же лица находятъ непримиримымъ противорѣчіемъ: и провозглашать свободу изслѣдованія, и въ то же время считать символическія книги не отмѣненными, имѣющими официальное значеніе. Это значитъ, по разсужденію подобныхъ лицъ, допускать чистый абсурдъ, значитъ: „обязывать проповѣдника учить по символическимъ книгамъ и не обязывать — вѣровать въ нихъ.“

Наблюдающіе надъ теперешнимъ состояніемъ протестантства въ Германіи много различныхъ, поразительныхъ недостатковъ открываютъ въ существующихъ понятіяхъ протестантовъ о церкви, въ ея

устройствѣ и ея отношеніи къ свѣтскому правительству.

Выше всѣхъ различныхъ сектантскихъ общинъ стоитъ евангелическая церковь (evangelische Landeskirche), имѣющая значеніе господствующей протестантской церкви. Ея бытіе официальнымъ путемъ провозглашено въ январѣ 1874 г. Евангелическая господствующая церковь обнимаетъ собой отдѣльныя церкви — лютеранъ, реформатовъ, унионистовъ ¹⁾; образованіе изъ нихъ единой церкви однако же оставляетъ неприкосновенною ту сумму вѣроисповѣдныхъ разностей, которыми поименованныя отдѣльныя церкви отличаются одна отъ другой. Такое объединеніе различныхъ частныхъ церквей совершилось не безъ противодѣйствія. Нѣкоторымъ ревностнымъ пасторамъ представлялось такое сліяніе вреднымъ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи. Они открыто объявляли, что евангелическая господствующая церковь представляетъ собою „безконфессіональную массу“. Такихъ противниковъ оберъ-консисторія смирила самымъ простымъ способомъ: отрѣшила отъ должности.

Такое объединеніе протестантской церкви въ формѣ господствующей церкви встрѣчаетъ не мало возраженій со стороны лицъ, имѣющихъ болѣе правильныя и возвышенныя представленія о церкви. Единство церкви, говорятъ подобныя лица, вещь прекрасная, оно обыкновенно считается признакомъ истинности церкви, ибо Христосъ представляетъ царство сатаны, какъ царство лжи, „раздѣлившимся на ся“. Но обладаетъ ли господствующая протестантская церковь дѣйствительнымъ единствомъ — это трудная загадка, напротивъ все показываетъ, что единство этой церкви

---

¹⁾ Унионистами называются нѣкоторые сблизившіеся между собою члены лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія.

просто „красивая философская фраза“, прикрывающая собой пустоту. Дѣйствительное, а не какое-то идеальное единство церкви выражается въ томъ, что церковь объявляетъ существенные догматы вѣры въ качествѣ неоспоримыхъ и отбрасываетъ иное, какъ неимѣющее къ ней отношенія. Созданіе же господствующей церкви—явленіе искусственное; оно скорѣе свидѣтельствуемъ о слабости и разложеніи протестантизма, чѣмъ о его крѣпости и могуществѣ. Защитники господствующей церкви сами проговариваются объ этомъ, когда разсуждаютъ: „представимъ себѣ, что господствующая церковь (die Landes-Kirche) перестала существовать, представимъ себѣ, что лютеране, реформаты, уніонисты или конфессіоналисты, позитивные уніонисты, уніонные позитивисты, одни за другими выдѣляются изъ существующаго церковнаго союза, заживуть сами по себѣ отдѣльными церковными общинами. Что же будетъ слѣдствіемъ этого? дальнѣйшее разчлененіе и обособленность, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастаніе взаимной отчужденности и вражды. Нѣчто подобное представляетъ церковная исторія сепаративнаго лютеранизма въ Германіи и нѣмецкаго протестантизма въ сѣверной Америкѣ. Вообще у Нѣмцевъ разъ возникшая склонность къ обособленію простирается въ безпредѣльность. А въ связи съ этимъ: какая бы богатая жатва представлялась для пропаганды римской и методистовъ“? Вотъ, чтобы избѣгнуть подобныхъ печальныхъ послѣдствій, и возникла господствующая церковь. Образованію единства церковнаго содѣйствовали и другія причины равно не идеальнаго и возвышеннаго характера. Говорятъ, что указанное единство церкви полезно въ томъ отношеніи, что если бы случилась вѣроисповѣдная перемѣна въ царствующемъ домѣ извѣстной страны, то это не можетъ отражаться чувствительнымъ образомъ

на положеніи церкви; да при томъ же разобщенность церковныхъ общинъ лишила бы ихъ благоволенія со стороны правящей власти. Объединеніе церкви повлекло за собою объединеніе церковныхъ имуществъ въ видѣ общаго фонда, что даетъ церкви возможность служить къ поддержанію евангелическо-теологическихъ факультетовъ: при объединеніи церкви имѣлась въ виду и эта практическая цѣль. Выступленіе отдѣльныхъ общинъ изъ церкви затруднено, потому что выдѣляющіяся общины лишаются поддержки изъ обще-церковныхъ имуществъ; это волеяневолей многихъ заставляеть не выступать изъ союза съ господствующей церковію, несмотря на рѣшительное несочувствіе къ ней. Есть даже такіа лица изъ числа принадлежащихъ къ господствующей церкви, которыя съ полнѣйшимъ индифферентизмомъ разсуждаютъ: „совѣсть вовсе не заставляеть покидать и отдѣляться отъ ложно учащей церкви, потому что въ каждой церкви можно спастись“. Вотъ изъ какихъ причинъ возникла и по какимъ обстоятельствамъ поддерживается въ современномъ протестантствѣ господствующая церковь (Landes - Kirche), составившаяся изъ разнокачественныхъ вѣроисповѣдныхъ элементовъ нѣмецкаго протестантскаго общества.

Лица, критически относящіяся къ такому состоянію протестантства, какъ церкви, спрашиваютъ: „развѣ сообразно съ достоинствомъ и значеніемъ церкви, если ея ученіе столь неопредѣленно и столь петвердо? Можетъ ли она называться столпомъ и утвержденіемъ истины? Къ чему и существуетъ самая церковь, если она не имѣеть истины, и вмѣсто истины руководится взглядами? И если она думаетъ, что она обладаетъ истиной, то почему не требуетъ, чтобы въ эту истину вѣрили и принимали ее“? Послѣ этого не должно удивляться тому—замѣчаютъ тѣ же лица—если суще-

ствуетъ разрывъ между евангелическою церковію и большей частію евангелическаго народа, если утверждается пропасть между вѣрою, какую исповѣдуетъ церковь, и вѣрою большинства ея членовъ“?

Въ какомъ отношеніи протестантская церковь стоитъ къ свѣтскому правительству? Церковное управленіе въ Германіи находится въ большой зависимости отъ свѣтской власти. Уже Лютеръ высказалъ мысль, что государству принадлежитъ право и обязанность охранять ученіе церкви и прекращать споры изъ-за вѣры. Эту мысль Лютеръ выразилъ въ слѣдующихъ въ высшей степени оригинальныхъ словахъ: „должно знать, что отъ самаго сотворенія міра умный князь былъ рѣдкою птицею, а еще рѣже встрѣчаемъ благочестиваго князя. Князья обыкновенно величайшіе глупцы или отъявленные мошенники на землѣ, поэтому у нихъ всегда находимъ много достойнаго порицанія, и потому же мало хорошаго можно ожидать отъ нихъ, въ особенности въ дѣлахъ божественныхъ, касающихся спасенія души. Они могутъ быть названы тюремщиками и палачами, находящимися во власти Божіей, ими пользуется гнѣвъ Божій, дабы наказывать зло и содѣйствовать поддержанію внѣшняго мира“. Но какъ ни странны размышленія Лютера о мірской власти и ея отношеніи къ пользамъ церкви, онъ самъ желалъ участія свѣтской власти въ дѣлахъ церковнаго управленія, и такое участіе стало обычнымъ въ Германіи. Царственные особы участвуютъ въ церковномъ управленіи при посредствѣ коллегій. Эти коллегіи состоятъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ сочленовъ, назначаемыхъ или правительствомъ или избираемыхъ общинами, при чемъ обыкновенно элементъ мірской преобладаетъ надъ духовнымъ. Противъ такого духовно-свѣтскаго церковнаго управленія раздаются голоса недовольныхъ. Многіе требуютъ

болѣе или менѣе кореннаго измѣненія въ положеніи вещей, требуютъ ббльшей независимости отъ государства. Такія требованія основываются на слѣдующемъ: теперь вообще измѣнились отношенія владѣтельныхъ особъ къ своимъ подданнымъ, ихъ произволъ значительно ограниченъ конституціонными формами; далѣе, понятіе о высшемъ епископствѣ свѣтскаго правителя не можетъ быть поставлено въ согласіе съ естественнымъ стремленіемъ церкви быть свободною и самостоятельною въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ; при томъ вмѣшательство свѣтской власти разрушительно и вредно отражается на церковномъ организмѣ и его дѣятельности; наконецъ, говорятъ, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и того обстоятельства, что владѣтельный князь не вездѣ принадлежитъ къ протестантскому вѣроисповѣданію. Вслѣдствіе этого высказываются взгляды, что церковь должна управляться сообразно съ своими церковными интересами, а не государственными видами, и что она должна быть независима отъ кабинетовъ и министерствъ. А эта самостоятельность будетъ обезпечена тогда, когда отъ церкви будетъ зависеть замѣщеніе высшихъ церковныхъ должностей. Другіе идутъ еще далѣе и утверждаютъ, что все церковное управленіе должно находиться въ зависимости лишь отъ церковнаго общества или церкви. Подобныя желанія независимости церкви отъ государства имѣютъ подъ собою еще то фактическое основаніе, что существуютъ въ протестантствѣ партіи, которыя лучшимъ доказательствомъ правдивости тѣхъ или другихъ своихъ заявленій считаютъ согласіе на нихъ держащей власти; эти партіи доходятъ до подхалимства и представители ихъ извѣстны съ именемъ приверженцевъ „фельдфебельской теологіи“. На послѣднемъ прусскомъ генеральсинодѣ ясно открылось, что вер-

ховное епископство короля есть предметъ для нѣкоторыхъ лицъ совершенно непререкаемый. На слова короля ссылались, какъ на лучшее доказательство въ дѣлахъ вѣры, подобно тому, какъ во дни Юстиніана мнѣніе императора выдавалось за обязательное мнѣніе для народа. Какъ на разительный примѣръ, указываютъ на слѣдующее: на берлинскомъ окружномъ соборѣ можно было слышать придворнаго проповѣдника такого рода восклицаніями подтверждающаго свои слова: „такъ вѣруетъ императоръ, вѣруетъ Бисмаркъ, вѣруетъ Мольтке“. Тотъ же господинъ на кафедрѣ отъ ссылокъ на Св. Писаніе обращается къ слѣдующему восклицанію: „объ этомъ свидѣтельствуемъ намъ придворная церковь (Kuppel unserer Hofkirche), свидѣлствуютъ наши солдаты“ (Koppel unserer soldaten). Вотъ ultima ratio этой „фельдфебельской теологіи“. Или другой примѣръ: одинъ вліятельный литературный органъ нѣмецкихъ теологовъ съ такимъ многозначительнымъ вопросомъ обращается къ своимъ противникамъ, членамъ „протестантскаго союза“: „развѣ можно быть настолько слѣпымъ, чтобы вѣрить, что императоръ будетънисходительно относиться къ „союзу протестантовъ“?

Лица въ протестантствѣ, подобныя автору разсматриваемой нами книги, весьма неодобительно смотрятъ на слишкомъ большую зависимость церкви отъ государства, видятъ въ этомъ одну изъ причинъ безвліятельности пасторовъ и желали бы болѣе свободы и самостоятельности въ дѣятельности духовной власти.

Что касается догматическаго ученія протестантовъ, то критическіе друзья этого вѣроисповѣданія находятъ въ немъ много непослѣдовательности, темноты, шаткости, признаковъ упрямаго отрицанія и столь же неосновательнаго утвержденія. Словомъ здѣсь многое

требовало бы, по возрѣнію подобныхъ лицъ, измѣненій, поправокъ, усовершенствованія и дополненія. Не беремъ на себя задачи разсматривать эту сферу современныхъ протестантскихъ консервативныхъ стремленій. Объ этомъ можно говорить только подробно, чего мы не имѣемъ въ виду. Укажемъ лучше на тѣ измѣненія, какихъ желала бы консервативная сторона протестантовъ по части культа или богослуженія. Утверждаютъ, что теперешніе протестанты придаютъ слишкомъ преувеличенное значеніе такимъ средствамъ религіознаго развитія, какъ катихизическое ученіе, проповѣдь, а взамѣнъ того — слишкомъ малое — культу. Говорятъ, что этотъ недостатокъ есть одна изъ причинъ, воспрепятствовавшихъ успѣхамъ реформации. Самымъ ходомъ дѣлъ въ протестантствѣ друзья его хотятъ убѣдить, чтобы многое въ указанной части подверглось реформѣ. По приказанію прусскаго короля Фридриха 1 (въ 1733 году) было запрещено употребленіе крестнаго знаменія при благословеніи и освященіи Даровъ, также свѣчи, свѣтильники, богослужебныя одежды, исповѣдь у духовника, — вообще все, что напоминало католическую церковь. И теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Рейнѣ, гдѣ чувство вражды къ католицизму особенно сильно, въ лютеранскихъ церквяхъ совсѣмъ не употребляется даже распятіе; а если бы въ домѣ священника увидѣли образъ Богоматери, то это произвело бы большой соблазнъ. Но въ большинствѣ протестантской церкви дѣло стоитъ не такъ. Во время совершенія литургіи духовные одѣваются въ священническія ризы, возжигаются свѣтильники съ горящими восковыми свѣчами, употребляется знаменіе креста при освященіи Даровъ. Теперь даже встрѣчаемъ то, что Лютеръ называлъ бы „глупостью“ и „дѣтскими играми“ — именно освященіе повозрожденныхъ церквей,

вѣнчаніе брачующихся, благословеніе надъ діаконисами. Вообще по увѣренію лицъ изъ протестантовъ, о которыхъ у насъ рѣчь, многими чувствуется нужда дальнѣйшаго развитія ритуальной стороны богослуженія. Практика житейская показываетъ также, что въ душѣ протестанты ничего не имѣютъ и противъ поминовенія усопшихъ и призванія себѣ на помощь церкви торжествующей. Вотъ какія указанія даетъ обыденная практика: спросите протестанта: вѣрить ли онъ въ чистилище? Онъ съ негодованіемъ и изумленіемъ дастъ отвѣтъ отрицательный. Но затѣмъ спросите его: молится ли онъ за умершихъ? Получите въ отвѣтъ: „да, безъ сомнѣнія, это потребность сердца“. А другой вамъ скажетъ въ отвѣтъ на тотъ же вопросъ: „я долженъ молиться за моихъ умершихъ родственниковъ? Нѣтъ, это значило бы нанести имъ оскорбленіе. Они, вѣдь, на небѣ, и я долженъ обращаться къ нимъ, чтобы они бодрствовали надо мною“. Отвѣчающій такъ близокъ къ ученію и почитанію святыхъ. — Протестантство значительно оживилось бы и обновилось бы, если бы была расширена и умножена обрядовая сторона богослуженія; таковъ выводъ изъ наблюденій самихъ протестантовъ надъ ихъ церковію.

Кто желаетъ сейчасъ упомянутыхъ измѣненій въ культовой практикѣ протестантизма, тотъ безъ сомнѣнія видитъ образецъ лучшихъ отношеній въ данномъ случаѣ въ католицизмѣ. Но тѣже лица не могутъ не сожалѣть объ одномъ изъ важныхъ недостатковъ современнаго протестантизма, заключающемся въ томъ, что протестанты слишкомъ предубѣжденно смотрятъ на католицизмъ и вовсе не заботятся объ изученіи его. Poleмика не рѣдко держится на незнаніи дѣйствительнаго положенія противника. Одинъ лютеранскій пасторъ пишетъ: „кто

изъ насъ изучаль опредѣленія тридентскаго собора, римскій катихизисъ, какое либо лучшее изложеніе католической догматики, хотя бы нѣсколько истинно-замѣчательныхъ научныхъ трудовъ новѣйшей католической теологіи? Кто хотя бы сколько нибудь занялся изученіемъ католической литургіи?“ Протестанты въ чувствѣ предубѣжденія поставили себѣ девизомъ: *catholica sunt, non leguntur!* Вслѣдствіе этого, преразсудки, какъ наслѣдственная болѣзнь, переходятъ изъ одного поколѣнія въ другое. Большинство протестантовъ знаетъ католиковъ лишь по тѣмъ анекдотамъ, какіе вращаются среди публикѣ, — въ родѣ слѣдующаго: одинъ путешественникъ протестантъ остановился на квартирѣ у одной римской гражданки, и эта послѣдняя въ чувствѣ недовольства иновѣрцемъ хвалилась предъ нимъ, что она не вѣруетъ ни въ самого Бога Отца, словомъ ни во что, а только въ чистилище и пребывающихъ тамъ душъ.

Между современными нѣмецкими протестантами есть такіе, которые не закрываютъ глазъ предъ недостатками протестантизма и безпристрастно оцѣниваютъ достоинства католицизма. Въ сердцѣ и на устахъ ихъ такія слова: „католики и протестанты въ сознаніи своей виновности пусть воскликнуть: только церковь не погрѣшила, а мы всѣ заблудились, и послѣ открытаго исповѣданія взаимной виновности соединимся для совершенія торжества примиренія“.

II.

Подобно протестантамъ-консерваторамъ, высказывающимъ желанія различныхъ реформъ, протестанты-раціоналисты желаютъ также измѣненій въ теперешнемъ положеніи протестантской церкви, но измѣне-

ній совѣтъмъ другого характера. Эти послѣдніе желали бы совершенно ослабить и обезцвѣтить протестантскую церковь, низвести ее къ учрежденіямъ просто-цивилизирующаго значенія. Чѣмъ слабѣе, безвліятельнѣе церковь, какъ такая, тѣмъ лучше для нея и общества—такова въ двухъ словахъ программа протестантовъ-раціоналистовъ.

Подробности возрѣній этой партіи могутъ быть представлены въ слѣдующихъ чертахъ ¹⁾.

Германія имѣла и имѣетъ много враговъ; съ ними она частію уже справилась, частію успѣшно борется. Она восторжествовала надъ врагами внѣшними—Австріей и Франціей, много хорошаго сдѣлала въ борьбѣ съ такими внутренними врагами, какъ католицизмъ и соціалъ-демократія. Но есть у ней еще врагъ тѣмъ болѣе опасный, что на него мало обращаютъ вниманія, что его даже поддерживаютъ и ему содѣйствуютъ, несмотря на то, что дѣятельность этого врага составляетъ постоянную угрозу, дѣйствительную опасность для спокойнаго и разумнаго прогресса національной жизни Нѣмцевъ. Этотъ врагъ—*евангелическая ортодоксія*. Ортодоксія ²⁾ составляетъ сильную партію; если въ Берлинѣ ее называютъ „партіей придворныхъ проповѣдниковъ“, то это имя покрываетъ собою лишь часть, а не всю партію. Это партія консерваторовъ, которая, несмотря на

---

¹⁾ Для характеристики этой партіи пользуемся сочиненіемъ Clemens'a Nohl'a: *Wider die Herrschprätensionen der Orthodoxie* (Bremen 1882. S 3—107). Сочиненіе имѣетъ публицистическій характеръ и написано не совѣтъмъ послѣдовательно и со множествомъ повтореній объ одномъ и томъ же. Привести въ стройную систему мысли автора трудъ не легкій, и мы должны сознаться, что при всемъ стараніи въ этомъ отношеніи достигли лишь относительнаго успѣха.

²⁾ Авторъ разсматриваемой брошюры употребляетъ выраженіе: ортодоксія въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляютъ и выраженіе: протестантская Landeskirche, т. е. въ смыслѣ господствующей церкви.

всю свою опасность для государства, мало остается понятою какъ друзьями ея, такъ и врагами. Что внутри евангелической церкви заключаются противоположности, готовые вступить въ борьбу между собою, этого никто не станетъ отрицать, кто имѣетъ глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать. Ортодоксія одно изъ двухъ главныхъ враждебныхъ между собою направленій называетъ „вѣрою“, другое — „невѣріемъ“, но правильнѣе будетъ назвать первое „догмою“, второе „наукою“. Впрочемъ эти названія не исчерпываютъ всего содержанія этихъ направленій. Ортодоксія — рѣшительный врагъ науки, она идетъ въ разрѣзъ со всѣми данными, добытыми естествознаніемъ, она знать не хочетъ научныхъ изысканій, сдѣланныхъ по части библіологіи: она все еще думаетъ строить свою догматическую систему на Библии, какъ вполне достовѣрной и божественной книгѣ; на библейскую критику или не обращаетъ вниманія или выставляетъ въ противодѣйствіе ей искусственныя объясненія, мороча публику.

Ортодоксалы ищутъ господства, хотятъ, чтобы вѣра пользовалась общимъ уваженіемъ. Но спрашивается: о какой вѣрѣ они говорятъ? „Придворная партія проповѣдниковъ“ разумѣетъ „позитивную вѣру униі“. Но что такое „униіонная вѣра“, что такое „позитивная вѣра“? Для строгихъ древне-лютеранъ, которые продолжаютъ при совершеніи крещенія отгонять діавола, для строгихъ реформатовъ и послѣдователей кальвинистическаго ученія о предопредѣленіи, приверженцы униі кажутся лицами, на половину отпадшими отъ истины. Въ вопросѣ о Библии между церковными партіями тоже нѣтъ единенія. Между берлинскими „придворными проповѣдниками“ и теологами „протестанскаго союза“ можно насчитать множество промежуточныхъ ступеней по вопро-

су о библейской критикѣ. Даже самимъ вѣрующимъ въ чудеса нѣкоторые библейскіе рассказы, наприм. рассказъ о бѣсахъ, посланныхъ въ свиней и низвергнувшихся въ море, причиняетъ соблазнъ. Относительно понятій: ангель и діаволь между „позитивистами“ нельзя найти полного согласія. Относительно крещенія дѣтей самыя вѣрующіе пасторы мыслятъ, какъ невѣры. Итакъ нѣтъ ничего столь неопредѣленнаго и запутаннаго, какъ то, что разумѣется теперь подъ именемъ „позитивной уніи“, которая стала паролемъ партіи берлинскихъ придворныхъ проповѣдниковъ. Одно несомнѣнно, что съ того часа, какъ „позитивисты“ взяли книги въ руки и стали изъяслять притизанія на господство въ церкви, между ними самими возгорѣлись споры о томъ, что въ частности нужно понимать подъ позитивной истиной, и въ чувствѣ вражды они осуждаютъ другъ друга совершенно такъ, какъ это было въ вѣка возникновенія протестантства.

Могутъ ли рассчитывать ортодоксалы, что имъ удастся сдѣлать господствующею ихъ вѣру въ евангелической церкви? На этотъ вопросъ наблюдатели раціоналистическаго пошиба отвѣчаютъ отрицательно. Ортодоксалы, по сужденію указанныхъ лицъ, не могутъ встрѣтить себѣ сочувствія въ обществѣ; да они и не обладаютъ возможностью привести свои желанія къ осуществленію. Они не въ состояніи обратитъ къ своей вѣрѣ собственныхъ носителей научнаго духа, литераторовъ, профессоровъ университетовъ, директоровъ и учителей высшихъ и низшихъ школъ. Этого они достигли развѣ тогда бы, если бы они имѣли возможность запретить писать однимъ, и лишитъ должности другихъ, замѣтивъ этихъ послѣднихъ вѣрующими лицами. Да и къ чему ортодоксаламъ помогать господства своихъ воззрѣній въ

обществѣ, когда недавній опытъ ясно показалъ, что эти воззрѣнія и не приносятъ пользы обществу и не популярны въ народѣ. Во время управленія министерствомъ исповѣданій Эйхгорна, Раумера, Мюллера, въ очень долгій періодъ, съ небольшими перерывами, ортодоксія была владычицей въ прусскихъ странахъ; богословскія кафедръ въ университетахъ были замѣщены лицами „вѣрующими“; болѣе 20 лѣтъ ортодоксія распоряжалась учительскими семинаріями и народной школою. За исключеніемъ стариковъ почти весь евангелической народъ въ Пруссіи возросъ подъ руководствомъ „вѣрующихъ“ пасторовъ; большая часть народа по требованію тогдашнихъ порядковъ мало училась наукамъ и много— катихизису. Ортодоксія владѣла всѣми средствами, чтобы провести въ міръ свои идеалы. Но что же вышло изъ всего этого? Сама же ортодоксія первая осталась недовольна своими успѣхами. Мы постоянно слышимъ жалобы со стороны ортодоксаловъ о нерелигіозности и безнравственности нашего времени. Но кто же въ этомъ виноватъ, какъ не они сами? Вѣдь они сами, а никто другой воспитали живущее теперь поколѣніе. Если это правда, что теперешнее поколѣніе нерелигіозно, нечестиво, лишено нравственныхъ устоевъ, то это служитъ доказательствомъ, что ортодоксія съ ея затѣями по части народнаго образованія представляетъ полнѣйшее банкротство, и едва ли ее ждетъ успѣхъ, если она снова возьметъ тоже дѣло въ свои руки. Лучшимъ доказательствомъ педагогической бесплодности и неспособности ортодоксаловъ можно признать то, что когда министерство исповѣданій Раумера, бывшаго на помочахъ у ортодоксаловъ, составившаго школьныя правила вполне въ духѣ ортодоксіи, смѣнилось министерствомъ Фалька съ другимъ характеромъ, то

школьные учителя увидѣли въ этомъ чуть не новую эру, почувствовали, что съ ихъ плечъ свалилось ортодоксальное ярмо, которое тяготило въ то же время и самихъ учащихся. Вообще, что касается нѣмецкой народной школы, то какъ низшія, такъ и высшія отрасли ея, нѣтъ никакого сомнѣнія, стоять въ открытой и тайной борьбѣ съ ортодоксіей. Но едва ли ортодоксія съ своимъ притязаніемъ на господство своихъ догматическихъ воззрѣній можетъ достигнуть успѣха и при посредствѣ самой церкви. Ортодоксальное духовенство находится въ отчужденіи у своихъ общинъ, въ особенности оно не пользуется симпатіями мужской половины своихъ прихожанъ. Для большей части образованныхъ христіанъ духовенство это является представителемъ прошедшаго, отжившаго времени. И этому не слѣдуетъ удивляться. Ортодоксія преподаетъ такую религію общинамъ, въ такой формѣ, какія болѣе или менѣе непонятны, чужды человѣческому чувству, не удовлетворяютъ потребностямъ человѣка, поэтому многіе христіане остаются равнодушными и даже враждебными къ религіи. Уже вскорѣ послѣ конфирмаціи, которою собственно оканчивается непосредственное вліяніе духовенства на молодыхъ христіанъ, интересъ къ религіи ослабѣваетъ; вѣра для нихъ становится чѣмъ-то внѣшнимъ, не проникающимъ въ сердце. Посѣщенія храма становятся все болѣе и болѣе рѣдки, заученныя церковныя пѣсни снова забываются. По оставленіи школы, въ Библію большею частію и не заглядываютъ. Ортодоксія не должна льстить себя надеждой, что ей удастся поставить себя въ такое же отношеніе къ народу, въ какомъ стояли епископы времени Константина Великаго и его преемниковъ. Духовныхъ теперь мало слушаютъ и мало имъ вѣрятъ. Даже основные догматы ихъ системы пред-

ставляются ни на чемъ не основанными. Образованные прямо отвращаются отъ ихъ догматическихъ возрѣній, а необразованные ничего не понимаютъ въ нихъ. Не о господствѣ въ евангелическомъ обществѣ должна помышлять ортодоксія, это уже слишкомъ много. Она должна быть довольна и даже благодарна, что ее оставляютъ въ покоѣ и что противъ нея не поднимаютъ оружія, какъ вреднѣйшей секты въ христіанской религіи.

Если заглянемъ въ протекшую исторію протестантизма,—говорятъ враги ортодоксіи,—то увидимъ, что такой церкви, съ такимъ характеромъ, на какія изъясляетъ притязанія ортодоксіи, никогда и раньше не существовало. Реформація, заставивъ вѣрующихъ отпасть отъ католицизма, вовсе не думала объ основаніи какой-нибудь единой великой церкви, о какой теперь помышляютъ ортодоксалы; она создала множество независимыхъ мѣстныхъ церквей, которыя не только не стояли въ какой либо связи между собою, во большею частію относились враждебно одна къ другой. Въ одной и той же странѣ встрѣчались нередко весьма различныя вѣроисповѣданія—одни подлѣ другихъ. Представители этихъ вѣроисповѣданій спорили о мелочахъ, забывая о томъ, что могло бы приводить ихъ къ единству, даже вовсе не имѣя никакого сознанія о такомъ единеніи. Вообще всѣ дѣлаемые доселѣ попытки соединенія раздѣленныхъ церквей протестантскихъ на основаніи какого либо одного исповѣданія имѣли очень слабый успѣхъ. Такъ, напр., прусская унія ¹⁾, не будучи въ состояніи побудить къ соединенію всѣхъ лютеранскія и реформатскія общины, даже еще болѣе содѣйствовала распа-

---

¹⁾ Разумѣется Прусская унія, совершившаяся въ началѣ текущаго столѣтія.

денію протестантской церкви, потому что тогда кромѣ дѣйствительныхъ лютеранъ и реформатовъ, появилась еще церковь уніонистовъ. Подобное распаденіе евангелической церкви на различныя, другъ съ другомъ несогласныя, исповѣданія, какъ извѣстно, достигло высшей степени въ Америкѣ. Не только католики, но и лица образованныя не христіанскихъ исповѣданій съ насмѣшкою указываютъ на это поразительное явленіе. Въ недавнее время одинъ ученый Японецъ въ полемическомъ сочиненіи противъ христіанства предлагалъ слѣдующій ироническій вопросъ: къ какому изъ 90-ти христіанскихъ исповѣданій прикажете присоединяться язычникамъ? Въ этомъ распаденіи евангелическаго христіанства быть можетъ виновата больше всего ортодоксія. Она своимъ упорнымъ провозглашеніемъ, что истина только на ея сторонѣ, заставляетъ чуть не всѣхъ спорить между собою, что у нихъ-то и есть настоящая истинная вѣра, у нихъ-то единственно и можно получить спасеніе. А за споромъ слѣдуетъ дѣленіе и дѣленіе... Исторія протестантства, какъ видимъ, ясно показываетъ, что никогда и не существовало ортодоксіи, т. е. такого исповѣданія, которое стояло бы выше другихъ, господствовало надъ ними. А чего никогда не было, то и создавать искусственно было бы ничѣмъ другимъ, какъ претензіей и затѣей. Единственно, на что могутъ опираться въ своихъ притязаніяхъ прусскіе ортодоксалы, заключается въ древности тѣхъ символическихъ книгъ, которымъ минуло уже 300 лѣтъ; они говорятъ по этому поводу такъ много прекраснаго „о вѣрѣ отцовъ“. Но не мѣшаетъ припомнить ортодоксаламъ,—замѣчаютъ съ ироніей ихъ противники,—что писалъ самъ Лютеръ въ его знаменитомъ письмѣ къ королю англійскому Генриху VIII о такого рода доказательствахъ своей правоты: „если

правоту измѣрять древностію, то діаволь самое всеправѣйшее существо на землѣ, потому что ему болѣе 5,000 лѣтъ“.

Но печалиться ли о томъ, что въ протестантствѣ такъ много разногласій и такъ мало единенія въ вѣрованіяхъ — такой вопросъ предлагаютъ себѣ враги ортодоксіи и разрѣшаютъ его весьма благополучно. „Различіе исповѣданій среди протестантства, если только оно вслѣдствіе ортодоксальныхъ интригъ не ведетъ къ открытымъ раздорамъ, въ сущности не есть зло, но оно составляетъ преимущество, которому мы должны радоваться“. Ибо здравый человѣческій разумъ долженъ признать, что различія, даже противоположности въ воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ здѣсь абсолютно неизбѣжны.

Отъ разсужденій о тщетѣ, безнолезности, искусственности стремленій ортодоксіи завоевать себѣ владычество въ протестантскомъ мірѣ враги церкви протестантской переходятъ къ разсужденіямъ о томъ вредѣ, какой приноситъ ортодоксіи въ государственномъ отношеніи и еще больше принесетъ въ будущемъ.

Какъ римская церковь, говорятъ, выступаетъ твердо и рѣшительно противъ государства въ Германіи, основываясь на томъ, что она представляетъ собою божественное учрежденіе, которое безмѣрно выше государства, какъ учрежденія человѣческаго, такъ и ортодоксіи принимаетъ такое же положеніе въ отношеніи къ государству. Протестанская ортодоксіи нѣкоторымъ образомъ хочетъ создать изъ себя государство въ государствѣ, сдѣлаться постояннымъ источникомъ раздора съ свѣтскимъ правительствомъ. Она идетъ противъ прогрессивныхъ требованій правительства совершенно также, какъ и католики. Ортодоксальная партія не хочетъ признавать церковь служебнымъ орудіемъ цѣлей правительственныхъ, она не

хочетъ дѣлать уступокъ государству. Въ этомъ случаѣ она ссылается на то, что и Самъ І. Христосъ не всегда совершалъ то, что свидѣтельствовало о Его всепрощеніи и мирѣ, ибо Онъ даже вервиемъ изгналъ торгующихъ изъ храма. Государство съ его современными воззрѣніями кажется этой партіи чѣмъ-то непріязненнымъ. „Все, чего хочетъ, что дѣлаетъ государство она называетъ мірскимъ, грѣховнымъ“. Въ законодательныхъ собраніяхъ по ея понятію руководитъ всѣмъ „невѣріе“. Жизнь современнаго государства напоминаетъ ей „юдолю плачевную“. По своему существу современное государство съ ея точки зрѣнія „меланіанское“, потому что оно дерзновенно вѣритъ въ собственныя силы, потому что „конституціонный человѣкъ хочетъ быть для себя собственнымъ Провидѣніемъ“. Она враждебна къ современной прессѣ, потому что эта послѣдняя, по воззрѣнію ортодоксальной партіи, все, даже самое святое влечетъ на свой „языческій судъ“. Эта партія противъ всего враждуетъ, что не по ея вкусу. Она желаетъ мѣшаться въ дѣла народной школы, препятствуетъ образованію смѣшанныхъ школъ, въ которыхъ бы не была преподаваема обязательно ортодоксальная система вѣроученія, въ которыхъ бы дѣти различныхъ вѣроисповѣданій съ удобствомъ могли учиться вмѣстѣ, пренебрегая тѣми добрыми послѣдствіями, которыя могли бы простекать отъ такихъ школъ, потому что у дѣтей въ самой школѣ отъ взаимообщенія сглаживались бы вѣроисповѣдныя противоположности, мѣшающія теперь уживаться членамъ общества въ пріязни и довѣрїи; она препятствуетъ многимъ гуманнѣмъ мѣропріятіямъ государственнымъ, напр. въ сферѣ брачнаго права, она раздуваетъ вражду между государствомъ и католическою религіею и т. д.

Своего господства и преобладанія протестантская

ортодоксія думаетъ достигнуть въ нѣмецкомъ протестантскомъ мѣрѣ такими мѣрами и средствами, которыя и не цѣлесообразны, и не популярны, и идутъ въ разрѣзъ съ духомъ времени.—Чтобы достигнуть проникновенія и укрѣпленія въ умахъ народа своей догматической системы, ортодоксальная партія требуетъ, чтобы всѣ протестанты держались однѣхъ и тѣхъ же символическихъ книгъ или „исповѣданій вѣры“. Ортодоксія думаетъ, что она одна имѣетъ истинную вѣру, что эта вѣра только и можетъ привести человѣка къ блаженству. Поэтому, требуется, чтобы всѣ вѣровали такъ, какъ изображено въ символическихъ книгахъ, заключающихъ эту истинную вѣру. Но при этомъ ортодоксальная партія не хочетъ взять во вниманіе того простаго факта, что „образованный мѣръ, и во главѣ его носители теперешней культуры, обратили свою спину къ символическимъ книгамъ ортодоксіи, для нихъ эти книги анахронизмъ“. Что касается не столь образованныхъ лицъ, которыя не менѣе ревностно сочувствуютъ стремленіямъ современности, то они едва ли имѣютъ хотя приблизительное понятіе о томъ, что написано въ этихъ книгахъ, чѣмъ отличаются различныя теологическія тонкости однѣ отъ другихъ. Если бы захотѣли обратиться къ прусскимъ евангелическимъ отцамъ и матерямъ, взрослымъ сыновьямъ и дочерямъ съ вопросами о различныхъ ученіяхъ объ Евхаристіи и тому подобнымъ вещамъ, тогда бы открылось рѣшительное невѣжество указанныхъ лицъ по этимъ вопросамъ. И если бы назначенъ былъ плебисцитъ для разрѣшенія вопроса—нужно ли удержать символическія книги или отмѣнить ихъ, то большинству евангелическихъ христіанъ, какъ малолѣтнимъ школьникамъ, нужно было бы напередъ разъяснить, о чемъ идетъ дѣло. Такимъ образомъ мы имѣемъ предъ собою, го-

ворять враги ортодоксіи, фактъ, что церковь съ ея символическими книгами не только не можетъ имѣть никакого прочнаго вліянія на культурную жизнь настоящаго поколѣнія, но что большая часть протестантовъ не понимаетъ этихъ книгъ, и многія даже и не знаютъ объ ихъ существованіи. Даже было бы противно главнымъ цѣлямъ ортодоксіи настаивать на обязательности символическихъ книгъ. Цѣли ортодоксіи состоятъ въ томъ, чтобы содѣйствовать христіанамъ къ достиженію вѣчнаго блаженства. Но если это блаженство ставятъ въ связь съ тѣмъ—запечатлѣны ли въ умахъ и памяти людей истины символическихъ книгъ, то большая часть христіанъ уже заранѣе осуждена на вѣчную погибель, потому что современное христіанство болѣе знакомо съ поэтами и другими доставляющими пользу писателями и мало или почти совсѣмъ незнакомо съ Лютеровымъ катихизисомъ и Аугсбургскимъ исповѣданіемъ. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на тѣ результаты, — говорятъ противники ортодоксіи, — какіе добыты такъ много общающею пользою конференціею пятисотъ ортодоксальныхъ пасторовъ въ Берлинѣ въ августѣ 1879 г. Здѣсь открылось, что символическія книги въ пренебреженіи даже у такихъ людей, отъ которыхъ этого меньше всего можно было ожидать. На этой конференціи одинъ пасторъ высказывалъ жалобу; что нѣкій лютеранскій пасторъ совсѣмъ не имѣетъ у себя символическихъ книгъ, да если бы онъ и имѣлъ, то не сталъ бы читать ихъ. Такъ какъ подобное обвиненіе никѣмъ не было опровергнуто, то значить и въ средѣ самаго духовенства, наиболѣе ревностнаго хранителя преданій, завѣщанныхъ символическими книгами, встрѣчаются лица, которыя знать не хотятъ этихъ книгъ. Другой членъ той же конференціи заявилъ, что встрѣчаются отступленія отъ символическихъ книгъ въ та-

кихъ важныхъ вопросахъ, какъ вопросъ о канонѣ св. книгъ, и при томъ отступленія со стороны самихъ ортодоксаловъ, ибо среди нихъ нѣкоторые не признають подлинности посланій Петра, Евангелія Иоанна, Апокалипсиса. Другой пасторъ открыто осуждалъ, что одинъ изъ православнѣйшихъ профессоровъ (einer der orthodoxesten Professoren) попираетъ ногами слово Божіе. Отсюда видно: есть ли согласіе въ самыхъ важныхъ вопросахъ въ лагерѣ „благочестивыхъ“. Судя по этимъ извѣстіямъ дѣло съ символическими книгами находится въ самомъ печальномъ видѣ. — Обь отношеніи духовенства къ символическимъ книгамъ можно говорить рѣшительнѣе и сильнѣе, чѣмъ какъ это сдѣлано на берлинской конференціи. Духовенство стоитъ вообще во главѣ тѣхъ, кто держится болѣе свободныхъ воззрѣній и идетъ прямо противъ символическихъ книгъ. Но что можно предпринять при такомъ положеніи дѣла? Можно заставить духовенство проповѣдывать противъ убѣжденія, въ согласіи съ символическими книгами, но это дѣло преступное. Можно конечно и отставить лице духовное повинное въ отступленіи отъ символическихъ книгъ и замѣнить его „вѣрующимъ“ пасторомъ, но что изъ этого выйдетъ, если церковная община, которой будетъ навязанъ такой вѣрующій пасторъ сама будетъ принадлежать къ „прогрессивному“ направленію? Жизнь общины приметъ жалкій видъ: между пасторомъ и паствою возникнетъ коренное разногласіе, появится лицемѣріе, или даже совершенное равнодушіе къ вѣрѣ. Единственный правильный выходъ при такомъ положеніи дѣлъ въ томъ, чтобы не навязывать евангелическому обществу символическихъ книгъ въ качествѣ обязательнаго вѣроизложенія, и затѣмъ—предоставить отдѣльнымъ церковнымъ общинамъ выступать изъ лона господствующей церкви и

образовать религиозные союзы по собственному вкусу. Противники ортодоксии настаиваютъ, что мѣшать образованію такихъ союзовъ религиозныхъ отнюдь не слѣдуетъ. „Разнообразіе исповѣданій, говорятъ они, принадлежитъ къ существу самой христіанской религіи, въ особенности къ существу протестантства. Оно не зло, а цвѣтъ и плодъ евангелической жизни и духа изслѣдованія. Всѣ евангелическія исповѣданія, которыя въ существѣ дѣла продолжаютъ еще стоять на почвѣ Новаго Завѣта, должны мирно процвѣтать одно подлѣ другаго въ протестантскомъ обществѣ“.

Вообще противники ортодоксии находятъ, что если ортодоксальная партія хочетъ утвердить свое господство при помощи общеобязательныхъ символическихъ сочиненій, то она должна считать свое дѣло потеряннымъ. „Какъ мало большинство мыслящихъ протестантовъ имѣетъ расположенія къ символическимъ книгамъ, это знаютъ и сами ортодоксалы; они сами постоянно жалуются на общее невѣріе. Если церковь основывается на этомъ фундаментѣ (символическихъ книгахъ), то ей постоянно грозитъ низверженіе или лучше сказать она давно-давнымъ низвергнута, и только тѣнь зданія стоитъ на ея мѣстѣ“.

Другимъ важнымъ средствомъ къ господству надъ умами протестантовъ ортодоксалы считаютъ то церковное устройство (*die kirchliche Verfassung*,) какое теперь существуетъ въ нѣмецкихъ протестантскихъ странахъ. Существующее синодальное устройство церкви (высшій церковный совѣтъ во главѣ церкви и консисторіи въ провинціяхъ) съ періодически повторяющимися соборами (*General—synoden*) хорошо припаровлено къ цѣлямъ ортодоксальной партіи. Возникновеніемъ этого устройства эта партія большею частію одолжена усиліямъ прежняго министра исповѣданій Фалька. Но общество протестантское болѣе

чѣмъ несимпатично относится къ этимъ учрежденіямъ. Прежде всего общество недовольно тѣмъ, что на генераль-синаодахъ элементъ духовныхъ такъ сильно перевѣшиваетъ элементъ мірянъ. Если бы элементъ образованныхъ мірянъ былъ представленъ на немъ въ больномъ количествѣ, то самая дѣятельность этого учрежденія вызвала бы большій интересъ, чѣмъ какъ это случилось во время недавней сессіи, когда большинство собранія состояло изъ теологовъ, къ которымъ при существующихъ отношеніяхъ евангелическій народъ питаетъ не преобѣдимое недовѣріе. Отъ различныхъ консисторій и верховнаго церковнаго совѣта общество не ждетъ ничего добраго: оно скорѣе боится вредныхъ послѣдствій для общественной жизни отъ распоряженій этихъ учреждений, чѣмъ надѣется на что либо путное со стороны подобныхъ учреждений. Чѣмъ больше теперешнее синодальное устройство даетъ церкви возможности и правъ вліять на жизнь и судьбу протестантскаго общества, тѣмъ меньше оно можетъ возбуждать симпатій къ себѣ. Дѣятельность разсматриваемыхъ учреждений не соотвѣтствуетъ желаніямъ и интересамъ общественнымъ. Высшій церковный совѣтъ въ его теперешнемъ составѣ, также какъ и генераль-синаодъ, бывшій въ Берлинѣ въ 1879 году, показали себя проникнутыми сепаративно - церковными стремленіями; въ нихъ выразилось недружелюбіе къ современнымъ задачамъ государственнымъ. Большинство протестантскаго общества не чувствуетъ ни малѣйшаго духовнаго сродства съ теперешнимъ верховнымъ церковнымъ совѣтомъ; также относится большинство евангелическихъ христіанъ въ провинціяхъ — къ консисторіямъ. Совѣщанія генераль-синаода приняты обществомъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ, съ рѣшительною холодностію. Если эти учрежденія имѣютъ

намѣреніе призвать управляемую ими церковь къ какому либо общему дѣлу, напр. къ борьбѣ съ католицизмомъ и матеріализмомъ, то представителямъ церковной власти придется увидѣть себя—что называется—полководцами безъ войска. Папизмъ и матеріализмъ могутъ быть побѣждены или стѣснены разумною критикою или дѣйствительною религіозностію, но это чада свободы, и никакая церковная власть не можетъ создать ихъ. Какъ ни жестокъ такой приговоръ, говорятъ противники ортодоксіи, относительно коллегій и собраній, въ которыхъ есть и лица благомыслящія и достопочтенныя, но этотъ приговоръ справедливъ. „Пусть наши духовныя власти не обманываются относительно тѣхъ силъ, которыя пробуждаются въ обществѣ и которыя готовы вступить въ борьбу на жизнь и смерть съ евангелической ортодоксіей и іерархіей, пусть онѣ поймутъ свое полное безсиліе задержать посредствомъ указовъ и предписаній тотъ прогрессивный ходъ развитія, какой совершается въ средѣ протестантизма, пусть онѣ строже испытываютъ себя, найдутся ли между ними мужи, которые могли бы управить кораблемъ церкви въ случаѣ, быть можетъ, очень скорой бури,—которые могли бы охранить отъ всякаго вреда „религію“, имѣющую занять мѣста погибающихъ „исповѣданій“.

Противники ортодоксіи подвергаютъ самой разносторонней критикѣ важнѣйшую дѣятельность протестантскаго духовенства—религіозное воспитаніе и просвѣщеніе народа. Они находятъ бесполезнымъ и непрактичнымъ то, что дѣлаетъ духовенство съ этою цѣлію и начертываютъ цѣлую программу того, что должно бы дѣлать духовенство, но не дѣлаетъ.

О школьномъ религіозномъ воспитаніи и образованіи противники ортодоксіи говорятъ, что оно должно быть существенно измѣнено. Христіанское воспи-

таніе, разсуждають они, имѣть своимъ назначеніемъ не просто сообщать познаніе о религіи, но и дѣйствовать на разумокъ, чувство и волю и давать имъ гармоническое направленіе. По этому самому одна изъ непремѣннѣйшихъ педагогическихъ потребностей заключается въ удаленіи катихизиса изъ школы, изъ числа предметовъ общаго дѣтскаго обученія. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣти до того возраста, когда совершается конфирмація, большую часть катихизиса совершенно не понимаютъ, или же имѣютъ очень недостаточное понятіе о томъ, что изучаютъ; поэтому катихизисъ имѣетъ только ограниченное вліяніе на чувство дѣтей, онъ также не можетъ оказывать на ихъ волю благодѣтельнаго и освящающаго дѣйствія. Даже, напротивъ, трудная, медленная, непріятная работа, которая необходима при усвоеніи катихизиса, и скука, съ какой соединяется изученіе его, совершенно мѣшаютъ укореняться въ дѣтяхъ внутренней сердечной любви къ религіи. Оба катихизиса Лютера возникли въ то время, когда нѣмецкій переводъ Новаго Завѣта только что явился въ печати, и какъ рѣдкая и дорогая книга былъ мало распространенъ, къ тому же всей Библии въ нѣмецкомъ переводѣ еще не было отпечатано. Страшнѣйшее невѣжество въ религіозныхъ вещахъ, какое встрѣтилъ Лютеръ, во время своего ознакомленія съ Саксоніей, не только въ народѣ, но даже и въ средѣ духовенства, кажется, единственно и побудило Лютера сдѣлать краткое собраніе евангельскихъ истинъ, долженствовавшее хоть сколько-нибудь пособить бѣдѣ. Но что было такъ нужно прежде, теперь стало не такимъ. Тотъ самый Лютеровъ катихизисъ, который въ то время былъ нѣкоторою замѣною Библии въ школьномъ обученіи, въ настоящее время пересталъ быть необходимостію, ибо Библия стала книгою дешевою,

такъ что она можетъ быть у каждаго ученика. Чтеніе самой Библии ученикомъ достигнетъ съ большимъ успѣхомъ той цѣли, какой хотятъ достигнуть при помощи катихизиса. Какимъ холоднымъ, совершенно бездушнымъ, неудобопріемлемымъ по сравненію съ такимъ изученіемъ религіи является изученіе катихизиса! Катихизисъ вдругъ поставляетъ ребенка предъ цѣлой массой совершенно чуждыхъ ему понятій, а эти понятія въ свою очередь обставлены отрывками изъ Св. Писанія, взятыми изъ него безъ всякой связи. При такихъ условіяхъ катихизисъ только съ усиленіемъ укладывается въ юной головѣ. Слѣдуетъ указать, говорятъ, въ особенности на такъ называемый Гейдельбергскій катихизисъ ¹⁾, который большею частью перешелъ въ теперешніе катихизисы и который по своему языку не рѣдко представляетъ непреодолимую трудность.

Такъ какъ религіозное образованіе должно сосредоточиваться на Св. Писаніи, то является неотложная потребность имѣть „школьную Библию“. Такой Библией не можетъ быть та, которая теперь у насъ. Теперешняя Библия заключаетъ въ себѣ мѣста, главы, даже цѣлыя книги, которыя вовсе не надобны для обыкновеннаго мірянина и которыя имѣютъ лишь интересъ научный; кромѣ того въ этой Библии встрѣчается нѣчто такое, чтеніе чего можетъ имѣть въ особенности на дѣтей прямо нравственно - вредное вліяніе. Стоитъ только припомнить о тѣхъ плотскихъ прегрѣшеніяхъ, о которыхъ такъ подробно передаетъ главнымъ образомъ Ветхій Завѣтъ и въ которыхъ являются виновными даже лица, служащія для насъ преимущественными образцами — Авраамъ, Давидъ. Въ самомъ Новомъ Завѣтѣ встрѣча-

---

¹⁾ Возникъ въ XVI вѣкѣ въ обществѣ реформаторовъ.

ются изреченія и рассказы изъ той же области, при чтеніи которыхъ у одной части учениковъ и ученицъ выступаетъ краска стыда на лицѣ, у другой — возбуждаютъ очень сомнительную веселость; по этой то причинѣ учителя и учительницы, которыя опыты въ педагогикѣ, испытываютъ большія затрудненія при чтеніи Библии съ учениками. Слѣдуетъ составить такую Библию для школы, изъ которой бы былъ устраненъ весь ненужный и даже вредный балластъ, при чемъ само собою требуется сдѣлать и необходимыя исправленія въ переводѣ; выборъ изъ Библии долженъ быть сомнѣнія быть направленъ на одно доброе, здоровое, способствующее усовершенію воли и освященію чувства. Въ такомъ видѣ Библия станетъ полезнѣйшимъ средствомъ религіознаго обученія. То общее правило, что въ первоначальномъ обученіи слѣдуетъ ограничиваться дѣйствительно нужнымъ, давнымъ давно приложено къ дѣлу во всѣхъ другихъ хорошихъ учебникахъ, но доселѣ по непостижимой причинѣ это правило ко вреду для религіи не имѣетъ примѣненія къ важнѣйшей изъ школьныхъ книгъ — Библии. Этимъ упущеніемъ евангелическое христіанство одолжено преимущественно ортодоксіи, она умышленно закрываетъ глаза себѣ и другимъ при видѣ вопроса: можетъ ли Библия въ цѣломъ ея видѣ быть употреблена въ особенности дѣтьми? Вотъ задача для протестантскаго общества и въ особенности для ученыхъ въ немъ — составить Библию очищенную отъ всего ненужнаго и неслужащаго къ освященію. Попытка составить подобную Библию уже сдѣлана, но употребленіе ея въ религіозномъ обученіи не можетъ имѣть мѣста, пока ортодоксія будетъ продолжать свое господство. Такая Библия противорѣчитъ ортодоксальному взгляду, что все написанное въ Библии божественно и не подлежитъ человѣческой кри-

тикѣ. Указанная реформа, столь желательная и неотложная можетъ быть осуществлена только тогда, когда ортодоксія совершенно исчезнетъ изъ нашихъ нѣмецкихъ школъ.

Эта реформированная Библия должна также сдѣлаться народною Библиею. Но она только тогда можетъ стать духовнымъ достояніемъ евангелическаго народа, когда и богослуженіе испытаетъ реформу. Собственно обученіе прихожанъ, которое всегда должно имѣть цѣлю—назиданіе, совершается въ настоящее время почти исключительно посредствомъ воскресной проповѣди. Ибо прочія священныя дѣйствія, въ которыхъ также имѣетъ мѣсто наставленіе—крещеніе, бракъ, погребеніе—имѣютъ приватный характеръ, и участіе въ нихъ прихожанъ конечно очень ограничено. Пастырскія внушенія въ домахъ прихожанъ могутъ вести къ благу только въ отдѣльныхъ случаяхъ. Но что регулярныя воскресныя проповѣди не въ состояніи сообщить достаточнаго знакомства даже съ сокращенной Библией, о какой говорено выше, и поддерживать сообщенное такимъ образомъ въ умахъ и сердцахъ, это внѣ всякаго сомнѣнія. Поэтому нужно завести истолковательныя чтенія для пубрики, которыя бы совершались періодически—правильно—„библейскіе часы“ (Bibelstunden). Эти „библейскіе часы“ не должны имѣть ничего общаго съ обыкновенною проповѣдію, въ которой проповѣдникъ беретъ извѣстный краткій текстъ и присоединяетъ къ нему собственныя поучительныя мысли; на нихъ должно прочитывать болѣе или менѣе обширные отдѣлы изъ Библии, при чемъ слѣдуетъ дѣлать объясненія только трудныхъ по языку или предмету рѣчи мѣстъ, чтобы такимъ образомъ сдѣлать возможнымъ для протестантовъ успѣшное домашнее самостоятельное занятіе Библией. Такіе

„библейскіе часы“ не могутъ встрѣтить противодѣйствія и у ортодоксаловъ, но только едва ли бы они повели это дѣло, какъ слѣдуетъ: они стали бы пожалуй выбирать для чтенія такія мѣста Библии, какія соотвѣтствуютъ ихъ конфессіональной точкѣ зрѣнія, а потому въ рукахъ ортодоксаловъ это дѣло не можетъ приносить всей пользы. На этихъ „библейскихъ часахъ,“ кромѣ объясненія Библии, слѣдуетъ вести популярныя бесѣды о происхожденіи библейскихъ книгъ, о писателѣ ихъ и пр. Ортодокси, говорятъ рационалисты, дѣлаютъ заслуженный ею упрекъ, что она совсѣмъ не знакомитъ народъ съ результатами современной библейской критики, или же запутываетъ подобные вопросы искусственными изворотами. Пора, говорятъ рационалисты, познакомить публику съ современнымъ состояніемъ библейской науки, пора разъяснить ей, что не все въ Библии слово Божіе, а что много въ ней человѣческаго, сомнительнаго, погрѣшительнаго. Отъ этого не теряется уваженіе къ Библии, а еще возрастетъ. Могутъ сказать, что сообщеніе прихожанамъ всей полной истины нельзя сдѣлать безъ возбужденія смятеній и недоразумѣній, но во всякомъ случаѣ говорить объ истинѣ необходимо, предоставляя дальѣйшее на волю Божію. Богопочитаніе, опирающееся на ложныхъ представленіяхъ, на сокрытіи и утаеніи истины, есть дѣло недостойное. Если фактъ несомнѣненъ, что церковныя общины подъ Библией разумѣютъ совсѣмъ другое, а не то, что должно, если онѣ касательно происхожденія Библии, т. е. о писателяхъ св. книгъ, о древности ихъ и т. д. мыслятъ и вѣрують иначе, чѣмъ каждый учившійся теологій въ университетѣ, то это будетъ не натуральнымъ, неразумнымъ, достойнымъ порицанія положеніемъ вещей, которому нужно положить конецъ. Въ такомъ

дѣлѣ, какъ знаніе Библии, „всякій обманъ есть тяжкій грѣхъ.“

Если духовенство чрезъ проповѣдь, „библейскіе часы,“ частныя внушенія захочетъ достигнуть благодѣтельнаго вліянія на общины, то оно должно во всей своей дѣятельности имѣть въ виду практическую жизнь евангелическихъ христіанъ, должно считаться съ различными отношеніями и фактами. Но въ этомъ отношеніи ортодоксія представляетъ собой печальное явленіе. Изъ лоскутовъ устарѣлыхъ религіозныхъ воззрѣній, какъ эти воззрѣнія преподаются юнымъ богословамъ, большею частію необладающимъ самостоятельною критикою, со стороны „вѣрующихъ“ университетскихъ профессоровъ, ортодоксія шиваетъ систему церковнаго ученія и предлагаетъ ее юнымъ богословамъ, несмотря на то, что она столь же мало прилична имъ, какъ дѣтская куртка взрослому, когда она коротка, совсѣмъ не по талии, не прикрываетъ наготы и не грѣетъ, но лишь стѣсняетъ и жметъ. Дѣятельность богослова, воспитаннаго на такихъ началахъ, идетъ въ разрѣзъ съ потребностями общества. Начиная съ первой же проповѣди, онъ, въ качествѣ пастора, обрушается со всею пылкостью неопытнаго человѣка на „міръ,“ на „духъ времени,“ не зная часто ни міра, ни духа времени. Проповѣдь вообще не имѣетъ пракческаго характера; религіозно-нравственныя нужды паствы пренебрегаются, а вмѣсто того проповѣдникъ темой для своихъ поученій беретъ тонкости догматическихъ споровъ ортодоксаловъ съ ихъ противниками; вслѣдствіе этого интересъ къ богослуженію во многихъ приходяхъ пропадаетъ, храмы остаются пустыми. Ортодоксія въ видахъ наставленія христіанъ въ религіи останавливаетъ преимущественное вниманіе на такихъ догматахъ, которые не только не возбужда-

ють сочувствія въ протестантахъ, но которые даже положительно вредны для нравственности. Извѣстно, съ какимъ упорствомъ ортодоксалы защищаютъ ученіе объ оправданіи одною вѣрою, несмотря на то, что по этому вопросу образованный протестантъ болѣе сочувствуетъ католицизму, чѣмъ протестантской ортодоксіи, не смотря на то, что подобное ученіе уничтожаетъ свободу воли и отвлекаетъ человѣка отъ должнаго вниманія къ чистотѣ и святости своего поведения. Ко многимъ сторонамъ общественной жизни ортодоксіи относится болѣе или менѣе враждебно. Мірская поэзія многимъ „благочестивымъ“ не только не симпатична, но даже представляется грѣховною. Наше хоровое пѣніе составляетъ важнѣйшую часть нашего богослуженія, говорятъ противники ортодоксіи, но эту часть богослуженія слѣдовало бы пополнить, обновить, чего однако же не хотятъ дѣлать „сіонскіе стражи евангелической церкви,“ такъ какъ они не хотятъ ничего знать о современномъ прекрасномъ развитіи музыкальнаго и вокальнаго искусства. И вотъ „любимое искусство Амвросія и Лютера, названное Шлейермахеромъ сестрою религіи, считается опаснымъ“ и не находитъ себѣ желаемаго приложенія въ протестантскомъ богослуженіи. Всѣ прочія искусства ортодоксіи, во имя своихъ принциповъ, совершенно изгнала изъ евангелическихъ храмовъ. Архитектоника, скульптура, живопись, доселѣ еще не пріобрѣли благоволенія въ очахъ ортодоксаловъ. Протестантскихъ пасторовъ вожди ортодоксіи умышленно держатъ вдали отъ общества, ко вреду для ихъ служенія. Въ концертахъ, въ театрахъ „вѣрующимъ“ пасторамъ быть не полагается; пастору не позволяется быть туристомъ, это считается дѣломъ грѣховнымъ и можетъ быть совершено только инкогнито. Ортодоксалы смотрятъ глазами Аргуса за тѣмъ, что-

бы пасторы не посѣщали такъ называемаго общества. Не зная же общества пасторы не могутъ быть и хорошими пастырями, ибо какимъ образомъ они могутъ оказывать воспитывающее вліяніе на приходъ, если они держатся вдали отъ тѣхъ житейскихъ сферъ, гдѣ преимущественно выражается духовная жизнь человѣчества въ настоящее время.

Общій выводъ, къ которому приходятъ жаждующіе церковныхъ реформъ рационалисты въ родѣ автора книжки: „Противъ властолюбивыхъ претензій ортодоксіи,“ которою мы пользовались во второй половинѣ статьи, таковъ:

Ортодоксія обнаруживаетъ полное банкротство, потому что фактъ несомнѣнный, что въ средѣ большинства образованнаго общества она перестала считаться факторомъ духовной жизни. Ортодоксія виновата въ томъ, что религіозныя потребности XIX вѣка она думаетъ удовлетворять устарѣлыми религіозно-догматическими положеніями XVI вѣка. Жаль одного, что общество христіанъ не рѣдко приходитъ къ ложной мысли, что ортодоксія и христіанская религія одно и то же, и потому равнодушіе, даже презрѣніе и ненависть переносится отъ ортодоксіи на религію вообще. Но во всякомъ случаѣ нельзя не радоваться тому, что ортодоксія обезсиливаетъ и падаетъ. Ей не помогло то, что она, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій пользовалась политическимъ вліяніемъ; ей не поможетъ и то, что часть духовенства благопріятствуетъ ея догматикѣ и то, что она имѣетъ средство распространять свои идеи среди протестантскихъ христіанъ. Дни ея исчислены. Скоро она уже будетъ принадлежать только исторіи и о ней будутъ говорить, какъ о тяжкомъ заблужденіи, которое удалось устранить съ дороги. Могутъ быть различныя сужденія о томъ, что такое религіозная истина и

нравственная истина, но не можетъ быть двухъ разныхъ отвѣтовъ на вопросъ о достоинствахъ ортодоксіи. Вотъ убѣжденіе современнаго поколѣнія—ясное и опредѣленное: „назойливая и властолюбивая ортодоксія не есть религіозная и нравственная истина. Ортодоксія осуждена—осуждена наукою, осуждена здравымъ человѣческимъ разумомъ, осуждена—главнѣе всего—духомъ самого Св. Писанія.“

Извѣстна истина, что крайности сходятся. Это примѣнимо и къ воззрѣніямъ консерваторовъ и рачіоналистовъ, о которыхъ у насъ шла рѣчь доселѣ. Несмотря на громадную разницу въ основной точкѣ зрѣнія тѣхъ и другихъ относительно современнаго состоянія нѣмецкаго протестантизма, они въ нѣкоторыхъ и при томъ довольно важныхъ вопросахъ сходятся другъ съ другомъ, подтверждая тѣмъ взаимную правдивость своихъ наблюденій и показаній. Тѣ и другіе утверждаютъ, что протестантскій народъ недостаточно знакомъ съ Библіей, что изученіе ея въ средѣ образованнѣйшей изъ христіанскихъ церквей позволяетъ желать очень и очень многого. Тѣ и другіе утверждаютъ, не скрывая истины, что символическія книги протестантовъ потеряли всякій кредитъ въ глазахъ не только образованнаго общества, но и самого духовенства, и что если ихъ авторитетъ повидимому охраняется, то это не болѣе, какъ лицемѣріе, традиція, желаніе замаскировать дѣйствительное положеніе вещей. Какъ консерваторы, такъ и рачіоналисты заявляютъ, что нѣкоторые изъ коренныхъ догматовъ протестантизма перестали удовлетворять самихъ же протестантовъ ¹⁾. Обѣ стороны находятъ, что по нѣкоторымъ пунктамъ рели-

---

1) Въ видахъ краткости рѣчи этой стороны дѣла въ первой главѣ нашей статьи мы совсѣмъ не касались, а во второй—лишь слегка.

гіозныхъ возрѣній католицизмъ, пожалуй, правѣе протестантизма, указывая тѣмъ признакъ начинающагося разложенія въ протестантизмѣ. Единодушно консерваторы и раціоналисты объявляютъ, что напрасно протестанты сторонятся примѣненія искусствъ къ цѣлямъ религіознымъ, какъ это дѣлается въ церкви католической (прибавимъ: и Греко-Восточной), что придерживаться по этому вопросу старинныхъ протестантскихъ традицій не дѣло полезное, а проявленіе упорства. Изъ показаній той и другой стороны видно, что духовенство само первое содѣйствуетъ тому распаденію протестантизма, которое замѣчается въ настоящее время. Та и другая сторона съ очевидностію указываетъ, что внутреннее состояніе протестантизма въ высшей степени неудовлетворительно и печально, что нужны необыкновенныя усилія, чтобы поднять религіозный духъ въ протестантскомъ обществѣ и что, быть можетъ, распаденіе протестантизма совершится скорѣе, чѣмъ того можно ожидать...

—

Прежде чѣмъ закончить нашу рѣчь, мы хотимъ сказать еще нѣсколько словъ, которыя, быть можетъ, покажутся читателю нѣсколько неожиданными. Всмотриваясь въ современное состояніе протестантизма, мы невольно переносимся мыслию къ положенію церковныхъ вопросовъ въ нашемъ отечествѣ. Въ Россіи тоже вопросъ о преобразованіи разныхъ сторонъ церковной жизни сдѣлался въ настоящее время чуть не моднымъ. У насъ также есть консервативные писатели, консервативная литература, желающіе измѣненія въ положеніи церковныхъ дѣлъ, и своего рода раціоналисты, — это наши либералы, — ратующіе противъ якобы существующихъ притязаній церкви на господство въ обществѣ, противъ порабощенія об-

щества клерикализму, причѣмъ первые имѣють въ виду защиту церковныхъ интересовъ, а вторые противодѣйствіе этимъ интересамъ. Есть впрочемъ различіе между русскими консерваторами и либералами съ одной стороны и представителями тѣхъ же направленій на Западѣ, въ средѣ протестантства—съ другой. Наши консерваторы довольно безцвѣтны и притомъ дѣйствуютъ вразбродъ, а либералы много тише и сдержаннѣе западныхъ.

Кто читаль и знаетъ литературныя издѣлія нашихъ благожелателей—консерваторовъ, напр. изданіе г. Елагина: „Бѣлое духовенство и его интересы“, статьи газеты „Русь“, каковы статьи неизвѣстнаго автора, скрывшаго себя подъ инициалами: И. П.: „О мѣрахъ къ возстановленію выборнаго духовенства въ Россіи, съ (?) лучшимъ устройствомъ церковно-воспитательныхъ духовныхъ заведеній“, и его же: „О церковномъ управленіи въ Россіи“, тотъ же можетъ не обратить вниманія на ихъ безцвѣтность и искусственность. По сужденію г. Елагина церковная жизнь обновится и освѣжится, если духовные семинаристы будутъ ходить въ лаптяхъ, а священники въ китайчатыхъ рясахъ; по статьямъ г. И. П. въ „Руси“ русской церкви для полного благополучія недостаетъ немногаго: слѣдуетъ только завести вице-семинаріи, въ качествѣ разсадниковъ сельскаго духовенства, въ которыхъ бы вмѣсто всякихъ наукъ обучали съ толкомъ читать священныя и богослужебныя книги, да еще: увѣнчать зданіе церкви патріаршествомъ и патріаршею монархіею. А какую разногласицу представляютъ наши консервативныя изданія, объ этомъ можно составить себѣ ясное понятіе, если сравнить воззрѣнія съ одной стороны „Церковно-общественнаго Вѣстника“, „Записокъ сельскаго священника“, съ другой—„Востока“, „Гражданина“ и т. д.

Дружнѣе, энергичнѣе и, кажется, сознательнѣе дѣйствуютъ наши либералы, мудрствующіе по вопросамъ о церковныхъ реформахъ. Большинство свѣтской журналистики, этой тяжелой артиллеріи нашихъ либераловъ, и почти вся свѣтская газетная литература, эта легкая кавалерія того же войска, совершаютъ безпрестанные набѣги на духовенство и церковь. Тутъ можно встрѣтить что угодно: умилительныя рѣчи по поводу раскола, порицаніе духовенства— за его необразованность, за его неспособность взяться за первоначальное образованіе народа, проекты болѣе свободныхъ бракоразводовъ и т. д. Но очень мало затрогиваются вопросы церковные и религіозные по ихъ существу и основаніямъ, и это, кажется, единственно вслѣдствіе внѣшнихъ стѣсненій. Если бы не было „страха іудейска“, то и Библию разобрали бы, какъ разбираются вновь вышедшія книги, и христіанскія идеи подвергли бы критикѣ вкось и вкривь.

Находя нѣкоторое соотношеніе между нѣмецко-протестантскими защитниками церкви и врагами ея и русскими литературными благожелателями церкви и недружелюбными критиками ея положенія, мы указываемъ на фактъ, представляющійся нашей мысли, не утверждая что фактъ имѣетъ глубокія и серьезныя основанія въ жизни русскаго общества. Очень возможно, что консервативныя *ria desiderata* и апологетика однихъ, и нападки, и раздраженіе другихъ, вызваны случайными причинами, и что существованіе двухъ партій въ русской церкви, подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ въ нѣдрахъ современнаго протестантства, есть не болѣе, какъ протая иллюзія или же временное явленіе, а не грозный признакъ смутнаго будущаго.

А. Л.

Нѣсколько словъ по поводу рекритики проф. и протоіереея Иванцова.

(Прав. Обзор. 1882. Ноябрь. «Отвѣтъ г. Лебедеву»).

*Πᾶς γὰρ ὁ μαχόμενός τινι, οὐκ μὲν πα-
ρατρέπων, οὐκ δὲ ἐπικρίπτων τῆν ἀλήθειαν,
καταψεύδεται τοῦ πρὸς ὃν ἡ μάχη συνί-
σταται.*

Всякій ведущій борьбу съ кѣмъ ли-
бо, то извращаетъ, то скрываетъ ис-
тину, и клеветаетъ на того, противъ
кого борется.

Soeratis. Hist. III, 23.

Всякое знаніе полезно.—Когда-то въ Семинаріи намъ пришлось изучать теорію Словесности по ка-кимъ-то запискамъ, составленнымъ, кажется по Кошанскому; въ нихъ, въ трактатѣ объ ученыхъ сочиненіяхъ объяснялось, что разборъ извѣстнаго сочиненія называется критикой, отвѣтъ автора на критику — антикритикой, отвѣтъ критика на антикритику—рекритикой, а отвѣтъ автора на рекритику называется... Какъ называется? Мы или забыли (быть можетъ плохо учили), или же и самъ Кошанскій не предвидѣлъ такого случая и не придумалъ никакого термина для обозначенія отвѣта на рекритику. Вотъ это самое, неизмѣющее для меня названія, и приходится мнѣ писать.

Читатель, вѣроятно, знаетъ, что о. Иванцовъ противъ моей докторской диссертациі написалъ обширную критику, озаглавивъ ее „Религіозныя Движенія на христіанскомъ Востокѣ въ IV и V вѣкахъ“. Отвѣтъ мой на критику въ отдѣльномъ изданіи появился подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ въ IV и V вѣкахъ“. Разборъ этого послѣдняго сочиненія со стороны рецензента вошелъ въ составъ ноябрьской книжки „Прав. Обзор.“ (1882) подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ г. проф. Лебедеву“ и пр.¹⁾

Разбирать въ подробности статью рецензента мы не намѣрены. Укажемъ лишь на нѣкоторыя стороны этой статьи, характеризующія критическіе приемы рецензента и его научныя отношенія. Мы увидимъ, что критикъ, полемизируя противъ насъ, удерживаетъ тѣ же приемы, тѣ же научныя отношенія, на которыя мы указывали въ своей антикритикѣ; приемы и отношенія эти теперь выступаютъ еще болѣе рельефно, еще болѣе осязательно. Результатъ нашей статьи будетъ состоять въ томъ, что каждый увидитъ: возможна-ли серьезная научная полемика съ нашимъ рецензентомъ? ибо рецензентъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, осуществляетъ въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ вышеприведенныя слова Сократа.

Въ нашей книгѣ изъ И. В. С. мы не разъ имѣли случай указать, что рецензентъ имѣетъ необыкновенную способность, прочитавъ что-либо въ нашей книгѣ, придавать прочитанному свой *собствен-*

¹⁾ Прошу читателя обратить вниманіе на слѣдующія сокращенія, которыя будутъ имѣть мѣсто въ нашей статьѣ: цифра (въ скобкахъ) безъ обозначенія заглавія сочиненія будетъ указывать на ноябрьскую книжку Правосл. Обзор. 1882 г.: буквы Р. Д. будутъ указывать на сочиненіе рецензента „Религіозныя Движенія на христ. Востокѣ“; слова изъ И. В. С. — на наше сочиненіе „Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вѣка“.

ный смысл и вести борьбу съ самоизмышленными мнѣніями, какъ-бы они были въ самомъ дѣлѣ нашими. Тоже встрѣчаемъ и теперь.

Искаженія начинаются съ первыхъ же строкъ статьи рецензента и касаются такихъ предметовъ, относительно которыхъ какія-бы то ни было искаженія съ перваго взгляда представляются невозможными. Говоримъ о заглавіи нѣкоторыхъ книгъ и журналовъ. Рецензентъ старается предупредить читателя, что сочиненіе мое изъ И. В. С. такъ названо фальшиво, и что оно не имѣетъ отношенія къ исторіи соборовъ, а касается лишь лица его, рецензента. (594). Правда-ли это—не будемъ рѣшать. А замѣтимъ лишь одно: наше сочиненіе послѣ общаго заглавія, приведеннаго рецензентомъ, имѣетъ другое пояснительное на той же оберткѣ такого содержанія: „Критическія замѣчанія по поводу сочиненія протоіерея Иванцова — Религіозныя Движенія“ и пр. Для какой цѣли моему рецензенту нужно было умолчать о полномъ заглавіи нашей книги—неизвѣстно. Быть можетъ, онъ хотѣлъ сказать этимъ, что мы обманываемъ публику, пустивъ въ продажу нашу книгу подъ заглавіемъ, несоотвѣтствующимъ ея содержанію. Этого однако жъ, какъ видитъ читатель, совсѣмъ нѣтъ.¹⁾—Далѣе, рецензентъ не безъ задней цѣли приписываетъ намъ сочиненіе, котораго мы не писали. Дважды онъ называетъ насъ авторомъ „Исторіи вселенскихъ соборовъ“ (597 прим.; 615 прим.). Такого сочиненія между нашими трудами нѣтъ. До-

¹⁾ Да и спрашивается: соотвѣтствуетъ-ли своему содержанію книга рецензента, озаглавленная: „Религіозныя Движенія на христіанскомъ Востокѣ въ IV и V вѣкахъ“, когда въ книгѣ чуть не на каждой страницѣ говорится о профессорѣ Лебедевѣ, который, какъ извѣстно, не существовалъ въ IV и V вѣкахъ и не участвовалъ въ движеніяхъ религіозныхъ того времени.

селѣ мы довольствовались *этюдami* по исторіи вселенскихъ соборовъ (полная исторія вселенскихъ соборовъ — это для насъ дѣло будущаго). Въ 1876 г. мы описали съ нѣкоторыхъ сторонъ исторію послѣднихъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и заглавили: „Изъ исторіи послѣднихъ четырехъ вселенскихъ соборовъ“.¹⁾ Въ 1879 году явилась въ свѣтъ наша диссертация подъ заглавіемъ: „Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями школъ александрійской и антиохійской“ (опять это не исторія вселенскихъ соборовъ). Въ прошломъ 1882 году появились критическія замѣчанія на книгу рецензента, заглавіе которыхъ мы выписали сейчасъ. Исторіи вселенскихъ соборовъ мы не писали, мы еще не созрѣли для нея. Рецензентъ выставяетъ меня авторомъ „Исторіи (св.) вселенскихъ соборовъ“, разумѣется, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дать читателю разумѣть, что человѣкъ съ такими недостаточными познаніями, какими по его мнѣнію обладаю я, беретъ за такой великій трудъ, за такое святое дѣло, какъ составленіе исторіи вселенскихъ соборовъ. О степени моихъ познаній пусть судитъ читатель, но „Исторіи вселенскихъ соборовъ“ съ такимъ громкимъ, многообѣщающимъ и ко многому обязывающимъ, заглавіемъ я никогда не писалъ. Вѣдь, подумаешь, чѣмъ

---

1) Такое заглавіе существуетъ въ тѣхъ экземплярахъ книги, которая сдѣлана редакціей одного журнала для меня лично. Съ такимъ заглавіемъ, полагаю, есть экземпляръ моего сочиненія и у рецензента, подаренный ему мною по его просьбѣ. Правда, то же редакціей въ соотвѣтствіе съ первымъ выпускомъ исторіи вселенскихъ соборовъ (составленнымъ преосв. Іоанномъ) въ экземплярахъ моей книги, назначенныхъ для распространенія въ публикѣ, дано заглавіе: „Исторія вселенскихъ соборовъ“, но, передавая свое изданіе въ вѣдѣніе вышесказанной редакціи, я отвѣчаю за содерженіе, а не за заглавіе.

хочетъ докорить меня критикъ? Указаніемъ на такія сочиненія, какихъ у меня нѣтъ.

Прогнѣвался рецензентъ и на тотъ академическій журналъ, который открылъ столь обязательно страницы для помѣщенія моихъ статей, вышедшихъ подъ заглавіемъ: изъ И. В. С. Опъ захотѣлъ устыдить издателей этого журнала тѣмъ, что они даютъ мѣсто такимъ статьямъ, которыя будто-бы совсѣмъ нейдутъ къ его содержанію. Не разъ (594. 600) онъ указываетъ на то, что статьи появились въ журналѣ, „именуемомъ „Творенія Св. Отцевъ“. Но наше сочиненіе помѣщено не въ „твореніяхъ св. отцевъ“, а въ такъ называемыхъ „Прибавленіяхъ“ къ Твореніямъ. Для краткости рѣчи въ бѣгломъ разговорѣ иногда употребляются выраженія: „я прочиталъ книжку „Твореній“, я помѣстилъ статью въ „Твореніяхъ“ (разумеются въ томъ и другомъ случаѣ „Творенія“ съ прибавленіями), но вѣдь такъ говорится только въ бѣгломъ разговорѣ. Въ ученой же статьѣ, какою претендуетъ быть статья рецензента, называть въ укоризну издателямъ журналъ несоответствующимъ именемъ—неприлично. Творенія св. Отцевъ въ журналѣ имѣютъ особый счетъ страницъ, печатаются другимъ шрифтомъ въ сравненіи съ „Прибавленіями“, гдѣ именно и помѣщены мои статьи, а не въ ряду твореній святоотеческихъ, и по истеченіи года „Творенія“ и „Прибавленія“ составляютъ отдѣльные томы, такъ что творенія св. отцевъ и писанія обыкновенныхъ людей навсегда становятся разлученными одни отъ другихъ. Полагаемъ, что это извѣстно было рецензенту, но онъ сдѣлалъ видъ, какъ будто-бы онъ этого не знаетъ: ¹⁾ вѣдь онъ кри-

¹⁾ Когда рецензентъ говоритъ спокойно и безъ ироніи, тогда онъ указываетъ, что мы помѣщаемъ статьи въ Прибавл. къ твор. св.

тикъ, а критику съ его точки зрѣнія все позволено, по переводной пословицѣ: на войнѣ, какъ на войнѣ.

Искаженія заглавій книгъ и журналовъ, какъ замѣчено нами, находятся на первыхъ строкахъ статьи рецензента. Вслѣдъ за тѣмъ идутъ еще два искаженія, касающіяся мнѣній и сужденій моей книги изъ И. В. С. Оба эти искаженія допущены критикомъ съ цѣлю порисоваться предъ читателемъ, аттестовать себя съ наилучшей стороны, прибѣгая къ рефлексіямъ совершенно неумѣстнымъ, но полезнымъ въ цѣляхъ критика. Если бы мои мнѣнія и сужденія, о которыхъ у насъ рѣчь, взяты были рецензентомъ въ ихъ настоящемъ, дѣйствительномъ смыслѣ, они не давали-бы повода для всего вышеуказаннаго. Оттого то рецензентъ и не привелъ моихъ подлинныхъ словъ. Они ему въ томъ видѣ, какъ написаны мною, были не нужны, не подходящи къ его стремленіямъ.

Рецензентъ заявляетъ, будто-бы я говорю, что онъ своимъ сочиненіемъ Р. Д. хотѣлъ „подвести меня подъ отвѣтственность III отдѣленія“ (595). Признаюсь, объ этомъ я вовсе не думалъ. Вотъ буквально мои слова: „Строгость рецензента какая-то особая, не въ примѣръ другимъ. Это строгость чиновника *покойнаго* третьяго отдѣленія“. (Изъ И. В. С. 5). Развѣ я говорю здѣсь о томъ, что рецензентъ хочетъ „подвести меня подъ отвѣтственность III отдѣленія,“ „обратить на меня вниманіе того же отдѣленія“? Извративъ мои слова, рецензентъ затѣмъ разъясняетъ читателю, что онъ „никогда не подавалъ повода къ предположеніямъ такого рода“ (595). Но къ чему по-

---

отецъ, а не въ изданіи, именуемомъ Твореніями св. отецъ (стр. 625, гдѣ рѣчь объ одной нашей критической статьѣ).

добныя изліянiя со стороны рецензента? Мы хорошо знали, что онъ не имѣеть никакого отношенiя къ указанному учрежденiю, а если бы мы дѣйствительно знали, что такія отношенiя существуютъ и могли-бы доказать это документально, то послѣдую правилу самого рецензента: „иныхъ предметовъ намеками затрогивать не годится, а если есть поводъ говорить о нихъ, нужно говорить прямо и доказательно“ (597 прим.), такъ-бы прямо и сказали. Но вотъ вопросъ: какимъ образомъ рецензентъ просмотрѣлъ то обстоятельство, что я называю III отдѣленiе *покойнымъ*? Какимъ образомъ я могъ опасаться, что рецензентъ можетъ „подвести меня подъ отвѣтственность“ этого учрежденiя, когда я самъ ясно и прямо называю его *покойнымъ*, т. е. умершимъ, не существующимъ? ¹⁾ Ужъ не думаетъ-ли онъ, что я подобно малымъ дѣтямъ трепещу покойниковъ схороненныхъ и истлѣвшихъ? А всему бѣдой то, что рецензентъ читаетъ чужiя сочиненiя черезъ строку, изъ пятаго — въ десятое, а прочее дополняетъ силою своего воображенiя.

Еще курьозъ. Рецензенту представляется, что я обвиняю его въ томъ, что „своими критическими статьями онъ (рецензентъ) имѣлъ навлечь на меня церковную анаѳему“ (595). И не думалъ! Рецензентъ и читаетъ не внимательно, и повнимаетъ прочтенное такъ, какъ ему *угодно*. Неодобрительно. Несмотря на стремленiе рецензента оправдаться передо мной въ томъ, что онъ не составлялъ 12-ти анаѳематствъ противъ меня, я остаюсь при прежнемъ мнѣнiи; т. е. я снова утверждаю не то, что рецензентъ хотѣлъ „навлечь на меня анаѳему“ (такой силы онъ не имѣ-

---

¹⁾ Быть можетъ рецензентъ думаетъ, что я употребилъ слово *покойный* въ смыслѣ тихiй, смиренный, безмятежный, но онъ ошибся.

еть). а то, что онъ вздумалъ въ *ученой* статьѣ *пародировать* Кирилла александрійскаго, составившаго 12-ть анаѳематствъ противъ Несторія, — сочинилъ 12-ть положеній противъ меня. Но его выдумка оказалась неудачной и устыдила, послѣ моего разбора, самого выдумщика. Я говорилъ о томъ, что онъ лично и на свой страхъ сочинилъ анаѳематства (отнюдь не имѣя въ виду сдѣлать ихъ средствомъ церковной борьбы), а онъ отсюда *вывелъ*, будто я обвиняю его въ *умыслахъ* навлечь на меня церковную анаѳему. Мы не похвалили его за этотъ приемъ борьбы съ противникомъ, и теперь не похвалимъ, а какого-либо другаго значенія его затѣй не придавали и не придаемъ. Когда наконецъ рецензентъ перестанетъ извращать мысли противника? Опять не безъ цѣли рецензентъ не привелъ подлинныхъ нашихъ словъ; иначе его дальнѣйшія изложенныя имъ размышленія не имѣли-бы повода и смысла и остались-бы въ головѣ самого мыслителя. ¹⁾

---

1) Рецензентъ думаетъ, что мы говоримъ въ своей книгѣ объ анаѳемѣ и III отдѣленіи (само собой предполагается въ томъ извращенномъ видѣ, какъ поняты наши слова рецензентомъ) для того чтобы „болѣе возвысить значеніе нашей диссертациі въ глазахъ иныхъ ея читателей и почитателей“ (597). Повидимому заѣсъ рецензентъ намекаетъ на проявленіе съ нашей стороны такъ называемаго (псевдо) „гражданскаго мужества“, но объ этомъ мы и помышленія не имѣли. Предъ читателями же мы никогда не заискиваемъ, да и мало заботимся о приобрѣтеніи ихъ: вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ наша диссертациія вышла изъ продажи, а мы доселѣ не собрались сдѣлать втораго изданія. Что касается до почитателей нашихъ, то есть-ли они у насъ—мы не знаемъ, въ особенности такіе, которые выше всего на свѣтѣ ставятъ (596) „привилегіи по духовному вѣдомству“. (То есть двоедушные и низкіе. Отсюда видно, что отъ нашего рецензента достается-таки и нашимъ неизвѣстнымъ почитателямъ. Чѣмъ они-то виноваты?). Но если мы не знаемъ: есть-ли у насъ почитатели, то несомнѣнно знаемъ, что у насъ есть благожелатели. Къ крайнему нашему удивленію, мы освѣдомились, что издатели нѣкоторыхъ епархіальныхъ Вѣдомостей, безъ всякой съ нашей стороны просьбы, перепечатали въ своихъ литературныхъ органахъ объявленіе о выходѣ нашей книги (изъ И. В. С.) въ свѣтъ и поступленіи

Такихъ примѣровъ, когда моя мысль ясная и прямая умышленно искажается рецензентомъ, можно-бы привести много. Удовольствуемся еще двумя болѣе наглядными.

На стр. 629 рецензентъ приводитъ собственное свое мнѣніе (Р. Д.) о томъ, что „со времени халкидонскаго собора развитіе богословской науки значительно ослабѣваетъ сравнительно съ тѣмъ, каково оно было прежде“, и затѣмъ преспокойно утверждаетъ, что будто я опровергаю это положеніе рецензента замѣчаніемъ: „не думаетъ-ли критикъ, что въ наше время отказались отъ началъ халкидонскаго собора“? Читатель, конечно, замѣчаетъ, что между мнѣніемъ рецензента и моимъ замѣчаніемъ нѣтъ никакого соотвѣтствія: мое замѣчаніе представляется полной безсмыслицей. Но эта безсмыслица возникла, благодаря способности рецензента исказить чужія мысли. Дѣлать нечего, приходится обратиться къ моей книгѣ изъ И. В.С. Сначала я привожу въ ней мнѣніе рецензента (которое онъ мнѣ приписываетъ), что будто халкидонскій соборъ имѣлъ особенное вліяніе на развитіе богословской науки; затѣмъ говорю, что не знаю, на основаніи какихъ словъ моей диссертациі возникло у него подобное мнѣніе, далѣе дѣлаю догадку, что оно сложилось на основаніи слѣдующаго мѣста изъ моей книги: „вообще нужно сказать, что послѣдующая богословская литература, не исключая и современной намъ православной литературы стоитъ слишкомъ близко по своимъ началамъ къ халкидонскому

ея въ продажу; имена этихъ издателей оказываются намъ незнакомыми. (Не на это-ли обстоятельство указываетъ рецензентъ, когда говоритъ, что мы „особенно усердно публикуемъ о нашей новой книгѣ?“ 600). Какими-бы побужденіями не руководились ваши извѣстные благодѣатели, считаемъ долгомъ выразить имъ публичную благодарность за вниманіе къ нашей литературной дѣятельности.

собору.“ (И въ скобкахъ замѣчено: не думаетъ-ли критикъ, что въ наше время ужъ отказались отъ началъ халкидонскаго собора?) Въ заключеніе мы писали: „мы отнюдь не высказывали такой мысли, что Халкидонскій соборъ возбудилъ богатую богословскую дѣятельность, или что-либо подобное“ (стр. 22—23). Рецензентъ же выхватилъ одну нашу мысль безъ связи съ предъидущимъ, мысль, заключенную въ скобки, а о скобкахъ въ Грамматикѣ Греча замѣчено, что въ нихъ поставляется мысль, могущая быть опущенною безъ нарушенія смысла, ¹⁾ прицѣпилъ ее къ другой мысли, находящейся въ его книгѣ (Р. Д.), но не находящейся въ нашей (изъ И. В. С.), — и вышла бессмыслица. Но она принадлежитъ не намъ, а рецензенту, и по всѣмъ правамъ должна быть возвращена ему.

Другой примѣръ въ томъ же родѣ, но тенденціознаго характера. Рецензенту вздумалось навязать намъ мысль, что св. Кирилла іерусалимскаго мы считаемъ „несомнѣннымъ аріаниномъ“ (выраженіе рецензента). Мы сочли не справедливымъ признавать не принадлежащую намъ мысль за нашу собственную. Основательно отвѣчали рецензенту. (Изъ И. В. С. 19). Рецензентъ однакожъ не убѣдился нашими доводами и снова утверждаетъ, что будто я считаю Кирилла „несомнѣннымъ аріаниномъ“. Ненахожу для себя обременительнымъ снова раскрыть всю несправедливость и тенденціозность рецензента. У насъ въ диссертациі въ одной *замѣткѣ* чигается (142): „Кириллъ одолженъ II вселенскому собору своимъ утвержденіемъ на каедрѣ (Ѳеодор. V, 9), ибо онъ доселѣ считался сторонникомъ аріанъ. (Сокр. V, 8).“ Помимо этого во всей диссертациі о Кириллѣ нѣтъ

---

¹⁾ Изъ воспоминаній пятидесятихъ годовъ.

ни слова. Можно-ли на основаніи вышеприведенныхъ словъ утверждать, что я считаю его „несомнѣннымъ арианиномъ“, для всякаго ясно. Допустимъ, что я говорю: такого-то писателя считали умнымъ человекомъ (и цитирую примѣрно газету „Русь“), но теперь перестали считать его такимъ при такихъ-то обстоятельствахъ. Кто на основаніи этихъ словъ станетъ увѣрять, что прежде я считалъ извѣстнаго писателя умнымъ, а затѣмъ пересталъ думать такъ? Никто. Тоже должно сказать о моихъ возрѣніяхъ касательно Кирилла. ¹⁾ И вотъ однако другой разъ и публично приходится указывать въ спорѣ съ рецензентомъ на такія повидимому простѣйшія вещи.

Послѣ немногихъ указанныхъ нами намѣренныхъ, а частію и тенденціозныхъ, извращеній нашихъ словъ и мыслей со стороны рецензента спрашиваемъ читателя и себя, можно-ли вести серьезную полемику съ рецензентомъ? Трудно, очень трудно.

Трудности эти возрастаютъ вслѣдствіе особенной манеры рецензента вмѣсто дѣла говорить о совершенно постороннихъ вещахъ, затемняющихъ раскрываемыя мысли, отвлекающихъ читателя въ сторону, и наконецъ совсѣмъ его сбивающихъ съ толку. Читатель, быть можетъ, никакъ не ожидаетъ того, что въ статьѣ рецензента вмѣсто научныхъ разъясненій на многихъ страницахъ идетъ разсужденіе о степени высоты общественной и литературной репутаціи его. Какое повидимому до всего этого дѣло наукъ, критикѣ, обществу, любителямъ духовнаго просвѣщенія? А вотъ поди же: рецензентъ и свою „репутацію“ приклеилъ къ исторіи вселенскихъ соборовъ.

---

¹⁾ Свой взглядъ на Кирилла обстоятельно и документально раскрытъ нами въ новомъ сочиненіи изъ И. В. С. и это раскрытіе, по сознанію рецензента, доставило ему нѣсколько отрадныхъ минутъ (629, прим.), однакожъ онъ продолжаетъ твердить свое.

Изъ статьи рецензента узнаемъ, что онъ „не имѣетъ никакихъ основаній опасаться за *твердость* своей общественной и литературной репутаціи“ (599), что его „литературная дѣятельность не представляетъ собой чего-то такого, о чемъ не компрометируя себя можно говорить что угодно“ (!), что „она читающему обществу довольно извѣстна“ (615) и т. д. Что будетъ дѣлать ученый полемикъ съ подобными разсужденіями своего рецензента? Первый совѣтъ становится въ тупикъ: открывать несовершенства, недостатки въ литературной дѣятельности рецензента съ точки зрѣнія этого послѣдняго — значить ронять собственную репутацію, компрометировать себя. Рецензентъ публично заявляетъ, что о немъ можно говорить только съ похвалою! Не лучше-ли оставить его въ покоѣ? — Къ числу такихъ же совершенно не нужныхъ разсужденій относятся рефлексіи рецензента, проходящія красною или, если угодно, черною нитью чрезъ многія страницы его статьи о томъ, повредилъ-ли онъ мнѣ своими критическими замѣтками, или же я самъ себя повредилъ моимъ опроверженіемъ его замѣтокъ (596 — 7; 600; 612; 615)? Вопросъ настолько праздный, что читатель можетъ только изумляться, съ какой стати онъ примѣшанъ къ спору о школахъ древней церкви и о вселенскихъ соборахъ? Послѣ этого и разсуждайте съ рецензентомъ о наукѣ. Ему говорятъ дѣло, а онъ въ отвѣтъ: „нѣтъ позвольте, разберемъ сначала, кто повредилъ“? Откровенно говоря, я никакого вреда не потерпѣлъ; но повѣримъ рецензенту, что я потерпѣлъ вредъ. Съ какой стати онъ приписываетъ это моему опроверженію его замѣтокъ, сочиненію изъ И. В. С., а не своей книгѣ зажигательной, запальчивой, переполненной прозрачными и полупрозрачными намеками на что-то необстоящее

благополучно? Самъ рецензентъ заявляетъ, что *могъ-бы* повредить мнѣ своими статьями, но не хотѣлъ этого, а потому напечаталъ ихъ не тотчасъ послѣ появленія въ свѣтъ нашей диссертациі, а спустя извѣстное время (596), но спросимъ рецензента: какимъ образомъ книга, вредная по своему существу могла сдѣлаться безвредною, если она нѣсколько мѣсяцевъ лежала въ видѣ тетрадей въ его портфель? Вредная вещь всегда остается вредною. Если причиненъ мнѣ вредъ (вѣримъ рецензенту), то конечно критическими замѣчаніями его при ихъ вышеуказанномъ характерѣ. Но рецензентъ никакъ не можетъ взять себѣ въ толкъ такого простаго дѣла. Городничій въ гоголевскомъ „Ревизорѣ“ провозглашаетъ, что онъ отнюдь „не сѣкъ“ унтеръ-офицершу Иванову, но что она „сама себя высѣкла“. Разумѣется, городничему никто не повѣритъ, ниже самъ Хлестаковъ. Повѣритъ-ли кто рефлексіямъ рецензента, точь въ точь напоминающимъ разсужденія г. Городничаго, — вещь ясная. Къ рефлексіямъ о „вредѣ“ рецензентъ приплетаетъ размышленія о томъ: „завидуетъ-ли“ онъ мнѣ и не долженъ-ли я „благодарить“ его вмѣсто того, чтобы критиковать (597)? Читатель, идя за рецензентомъ, мы зашли и сами не знаемъ куда. Вотъ новое основаніе не имѣть въ будущемъ никакихъ серьезныхъ споровъ съ нашимъ рецензентомъ. Ему говоришь: „Вы не такъ меня поняли, вы извратили мою мысль, перетолковали ее“; а онъ тебѣ въ отвѣтъ: „поблагодари“, или „не думалъ вредить“; ему говоришь, что вотъ и вотъ какъ нужно понимать источники, какое значеніе я придаю школѣ антиохійской, а онъ тебѣ въ отвѣтъ: „не завижду“....

Во всякой наукѣ и въ особенности исторической трудно обойтись безъ научныхъ авторитетовъ. На

такіе авторитеты ссылаемся и я и мой рецензентъ въ своихъ розысканіяхъ. Дѣло извѣстное. Но и въ этомъ случаѣ нашъ рецензентъ вступаетъ въ своей послѣдней статьѣ на такой путь, на которомъ никто не можетъ послѣдовать за нимъ, не роняя своего достоинства.

Вотъ тѣ авторитеты, къ которымъ онъ апеллируетъ для разрѣшенія нашихъ научныхъ споровъ:

„Серьезные люди“.—Рецензентъ объявляетъ, что въ спорѣ его со мной его сторона взяла верхъ и въ доказательство указываетъ на „серьезныхъ людей“ (600)—неизвѣстнаго званія, состоянія, образованія, научной компетентности. Конечно, мы не имѣемъ никакого предубѣжденія противъ людей серьезныхъ. Что можетъ быть лучше истинно серьезнаго человѣка? Но вотъ вопросъ: кто такіе „серьезные люди“, окружающіе нашего рецензента? Достойны ли они нашего вниманія, компетентны ли они въ рѣшеніи научныхъ споровъ, обладаютъ ли они нужнымъ ученымъ авторитетомъ? На эти вопросы прямого отвѣта въ статьѣ рецензента нѣтъ. Но есть нѣсколько намековъ, случайно брошенныхъ рецензентомъ, которыя позволяютъ проникнуть сквозь тотъ покровъ таинственности, которымъ облекаетъ своихъ „серьезныхъ людей“ рецензентъ. Мы узнаемъ, чѣмъ занимаются эти „серьезные люди“ съ нашимъ рецензентомъ. Можете себѣ представить, чѣмъ занимаются они? Разрѣшеніемъ вопроса: „выйдетъ ли изъ г. Лебедева замѣчательный писатель, или нѣтъ?“ (612 прим.). Занятіе, правду сказать, пріятное, но совершенно бесполезное. Кому въ цѣломъ мірѣ придетъ на мысль, кромѣ „серьезныхъ людей“ окружающихъ нашего рецензента, заботиться о вопросѣ ни для кого не интересномъ, разрѣшеніе котораго сокрыто во мракѣ будущаго. Итакъ

мы видимъ, что „серьзные люди“, на авторитетъ которыхъ опирается нашъ рецензентъ, вмѣсто дѣла занимаются разгадываніемъ шарадъ: „выйдетъ — не выйдетъ“ — такъ разрѣшаютъ они заданный себѣ вопросъ. Невольно припоминается извѣстное изречение: „скажи мнѣ кто твои друзья, и я скажу — кто ты таковъ“, но это мало идетъ къ нашему дѣлу. Такимъ образомъ мы видимъ, что „серьзные люди“, на авторитетъ которыхъ опирается рецензентъ въ ученой полемикѣ съ нами, которые ободряютъ, одобряютъ и можетъ быть утѣшаютъ его, по его же собственной случайной характеристикѣ ихъ, не могутъ быть признаны лицами, обладающими авторитетомъ въ разрѣшеніи нашего ученаго спора. Ихъ занимаютъ другіе вопросы, не имѣющіе отношенія къ научной сферѣ.

Заграничные корреспонденты рецензента.—Рецензентъ въ пользу важности и значенія его научныхъ изысканій, сдѣланныхъ имъ въ книгѣ Р. Д., получилъ отзывы (конечно похвальные) даже „изъ заграницы“ (599). Вѣримъ, но такъ какъ остается неизвѣстнымъ кто и что писалъ ему „изъ заграницы“, то въ смыслѣ научномъ такіе доводы равны нулю. Литературныя приличія требуютъ ссылаться только на такія отзывы, которые высказаны публично и напечатаны, иначе за науку можно будетъ выдавать случайныя мнѣнія нашихъ друзей и знакомыхъ.

(Затѣмъ мы укажемъ, что въ борьбѣ съ нами рецензентъ ссылается на авторитетъ такихъ лицъ, которые по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ не могутъ сказать: раздѣляютъ-ли они мнѣнія рецензента или отвергаютъ ихъ, — такъ какъ они изъяты изъ среды живыхъ).

А. В. Горскій († 1875) нашъ общій наставникъ блаженной памяти. Рецензентъ отъ имени его объ-

являетъ во всеуслышаніе, что А. В. Горскій на сторонѣ его церковно-историческихъ воззрѣній, а не на сторонѣ моихъ воззрѣній, и доказываетъ это тѣмъ, что еслибы живъ былъ А. В. Горскій, то моя диссертация не доставила-бы мнѣ ученой степени доктора Богословія ¹⁾). Рецензентъ разсуждаетъ: „А. В. Горскій ни въ какомъ случаѣ не высказалъ-бы сочувствія къ воззрѣніямъ и ученымъ приемамъ, высказывающимся въ сочиненіи г. Лебедева; и при немъ такое сочиненіе едвали могло-бы явиться въ публику въ качествѣ докторской диссертации. Не такъ-ли?“ вопрошаетъ рецензентъ (620). Такъ-ли или не такъ-не знаемъ и никто этого знать не можетъ. Уста великаго ученаго замолкли на вѣки ²⁾). Но вотъ любопытный вопросъ: откуда нашъ рецензентъ набрался такой смѣ-

---

1) Съ глубокимъ прискорбіемъ примѣшиваемъ къ нашему не мирному спору имя извѣстнаго миротворца А. В. Горскаго. Но уповаемъ, что почившій проститъ насъ: не мы виноваты въ этомъ....

2) Еслибы живъ былъ А. В. Горскій, разсуждаетъ рецензентъ, то было-бы моль то-то. Но что онъ скажетъ на слѣдующія наши разсужденія такого же условнаго характера, которыя мы начнемъ словами: „еслибы живъ былъ митр. Филаретъ“.... Итакъ: еслибы живъ былъ митр. Филаретъ, еслибы онъ читалъ газету „Русь“, еслибы онъ познакомился съ помѣщенными въ ней статьями: „о мѣрахъ къ восстановленію выборнаго духовенства въ Россіи“ и „о церковномъ управленіи въ Россіи“, и съ свойственной ему пронипательностію оцѣнилъ „антиканоническій“ (противоцерковный) характеръ ихъ, направленіе ихъ, клонящееся не къ созиданію церкви, а къ ея разоренію (такой характеръ и направленіе статей раскрыты однимъ критикомъ въ Москов. Церк. Вѣдом.), то вѣроятно не нахвалилъ-бы автора статей въ „Руси“, и даже (предполагая, что авторъ ихъ лице подвѣдомственное митрополиту московскому) конечно „обуздалъ-бы“ (596) его, да и едвали одобрилъ-бы литературное участіе подобнаго лица въ газетѣ, какъ говорится, „съ душкомъ“ (припомните статью г. Соловьева). — Авторъ вышеупомянутыхъ статей въ „Руси“ скрылъ свое имя по причинамъ довольно понятнымъ, но любознательный бібліофилъ можетъ открыть истинное имя автора слѣдующимъ способомъ: пусть возьметъ отчетъ Московскаго Университета за 1882 годъ: здѣсь указано имя автора первой изъ вышеупомянутыхъ статей „Руси“, а во второй статьѣ („О церк. управл.“) прямо сказано, что авторъ ея тождественъ съ авторомъ первой.

лости, что дерзнулъ свое личное мнѣніе, да еще мнѣніе человѣка, замѣшаннаго въ спорѣ, а слѣдовательно пристрастнаго, противопоставить сужденію досто-почтенной ученой корпораціи (Совѣту) Московской Академіи, признавшей меня достойнымъ степени доктора Богословія не менѣе его, рецензента? Какъ онъ могъ сказать это, не подумавъ того, что осуждаемая имъ корпорація состоитъ изъ лицъ незапятнанной репутаціи, и въ большинствѣ пользующихся высокимъ уваженіемъ за свою ученость. Вотъ какъ далеко заводитъ моего рецензента его излишнее само-мнѣніе. Въ вышеприведенномъ случаѣ онъ прямо намекаетъ, что степень дана мнѣ по непростительной оплошности (или уже тамъ не знаю — почему?) Совѣта Академіи. Въ другомъ мѣстѣ своей статьи онъ говоритъ объ этомъ уклончиво: „справедливъ или несправедливъ, пишетъ онъ, приговоръ высшаго ученаго учрежденія — не будемъ говорить объ этомъ“ (596). Да и не къ чему, замѣтимъ мы. Ужъ объ этомъ рецензентъ высказался за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Неувѣренность въ томъ, стою я или нѣтъ ученой степени явилась у рецензента, нужно замѣтить, очень недавно, именно съ тѣхъ поръ, какъ я разоблачилъ своей книгой изъ И. В. С. призрачное величіе нашего рецензента, какъ ученаго и писателя. А назадъ тому три года онъ разсуждалъ по указанному вопросу не такъ. Вотъ его подлинныя слова (Р. Д. 63): „Авторъ (т. е. я) несомнѣнно человѣкъ весьма даровитый и трудолюбивый, живой и дѣятельный. Занявши одну изъ значительнѣйшихъ академическихъ каедръ, онъ въ короткое время утвердилъ за собой репутацію весьма способнаго преподавателя и, менѣе чѣмъ въ десять лѣтъ, прошедши всѣ нисшія степени профессорскаго званія, *вполнѣ справедливо* въ минувшемъ году (1879) возведенъ въ званіе ординарнаго

профессора Академіи“. (Рецензенту, состоящему профессоромъ въ Университетѣ, конечно хорошо извѣстно, что доступъ къ ординатурѣ открываетъ главнымъ образомъ докторская диссертація, а потому, назвавъ возведеніе меня въ ординарные профессора вполнѣ справедливымъ, тѣмъ самымъ одобрилъ и мою диссертацію; ибо въ противномъ случаѣ вмѣсто словъ: *вполнѣ справедливо*, ему умѣстнѣе было-бы сказать: не вполнѣ справедливо, или *несправедливо*). 1) Итакъ спрашивается: слѣдовало-ли рецензенту вооружаться на меня авторитетомъ покойнаго А. В. Горскаго, вопреки авторитету достопочтенной корпораціи, здравствующей и благомыслящей, когда онъ самъ назадъ тому три года выражалъ сочувствіе приговору этой послѣдней. 2)

---

1) Если же рецензентъ вздумаетъ посвящать свои слова въ какомъ-либо другомъ смыслѣ, кромѣ прямого, то пусть разрѣшитъ для насъ вопросъ: какимъ образомъ онъ признаетъ меня вноси́ть достойнымъ высшаго и конечнаго—ординатуры, не признавая достойнымъ высшаго и посредствующаго—докторства?

2) По пословицѣ „не мѣтьемъ, такъ катаньемъ“ желая донять меня, рецензентъ въ замѣткѣ (620) къ своимъ словамъ о покойномъ А. В. Горскомъ ставитъ мнѣ въ упрекъ то, что я не слѣжу за исправностію печатаемыхъ въ академическомъ журналѣ лекцій Горскаго (апостольская исторія), не смотря на то, что по мнѣнію рецензента это „моя прямая обязанность“, какъ преемника Горскаго по кафедрѣ, при чемъ онъ указываетъ двѣ опечатки. Но мой рецензентъ любитъ говорить наобумъ, а потому часто впадаетъ въ ошибки. Такъ случилось и въ настоящемъ случаѣ. Слѣдить за исправностію печатанія лекцій Горскаго я не имѣю ни малѣйшей обязанности. И вотъ почему: со введеніемъ новаго Устава въ Академіи (въ 1870 года, когда я занялъ мѣсто наставника древней церковной исторіи) апостольская исторія отошла отъ кафедры древней церковной исторіи и присоединена къ другой. Я апостольской исторіей не занимаюсь, и поручаю мнѣ слѣдить за исправностію печатанія лекцій Горскаго не было основаній. При томъ нужно замѣтить, что опечатки такъ незначительны, что о нихъ не стоило и говорить серьезно. Если напечатано: „евіонскія“ вмѣсто евіонитскія, то подобную ошибку исправить и не специалистъ (а что такіа опечатки вовсе не какое-нибудь вопіющее дѣло, это видно уже изъ того, что въ статьѣ самого рецензента, вѣроятно корректурованной имъ лично, вмѣсто слова „евіонитскія“ напечатано евіонитскія). Другая опечатка тоже

И. В. Чельцовъ, профессоръ петербургской Академіи († 1878). Рецензентъ въ борьбѣ со мной апеллируетъ къ авторитету Чельцова. Но какъ? такъ, что не прочти мы сами его ссылокъ на указаннаго ученаго, мы не повѣрили-бы, чтобы возможенъ былъ такой фактъ въ ученой полемикѣ. Дѣло въ слѣдующемъ: по одному частному, но весьма важному вопросу (о происхожденіи символа нашей церкви), рецензентъ желалъ бы найти опору въ воззрѣніяхъ Чельцова, но къ сожалѣнію печатные труды Чельцова не даютъ ему таковой. Этимъ однакожь онъ ничуть не смущается. Онъ развязно объявляетъ, что онъ былъ лично знакомъ съ Чельцовымъ (по нашему расчету, лѣтъ двадцать тому назадъ), что Чельцовъ сообщалъ ему именно тѣ мнѣнія, какія рецензентъ теперь раскрываетъ и именно въ томъ видѣ, какъ дѣлаетъ это послѣдній. Не угодно ли теперь проверить научныя указанія рецензента? Правда онъ утверждаетъ, что со взглядомъ Чельцова можно познакомиться по одной статьѣ въ „Христ. Чтеніи“ неизвѣстнаго автора. Но можетъ-ли рецензентъ доказать, что статья въ „Христ. Чтеніи“ дѣйствительно выражаетъ взглядъ Чельцова (напечатанная чуть-ли не по смерти Чельцова)? Однако здѣсь не конецъ „дикушинамъ“. Оказывается, что и взглядъ Чельцова его не удовлетворяетъ, онъ называетъ его „одностороннимъ“ (627 и прим.). Я не понимаю такихъ доказательствъ и считаю ихъ неумѣсными. Наукѣ вообще—тутъ дѣлать нечего.

не важна. Въ свое время она усмотрѣна была нами и исправлена въ нашемъ экземплярѣ такимъ образомъ: передъ словомъ: „собственно“ (40, строка 17) поставлено слово: „обличаемое“—и все стало ясно. (То есть чрезъ вставку этого слова устраняется мысль, что ап. Іаковъ раскрывалъ воззрѣнія (удѣствующихихъ) Рекомендую тоже сдѣлать и рецензенту, если онъ не догадывается, какъ исправить опечатку (или пропускъ). Рецензентъ видитъ здѣсь даже *тенденцію* (Подумаешь?....).

Ученныя сочиненія, которыхъ рецензентъ не читалъ.— Въ статьѣ рецензента встрѣчаемся съ слѣдующимъ довольно страннымъ признаемъ: въ нашей книгѣ изъ И. В. С. мы замѣтили, что рецензентъ судить по одному вопросу не безъ вліянія замѣчательной по своей учености статьи А. Гарнака; въ своей статьѣ, которую мы разбираемъ, рецензентъ отрицаетъ свое знакомство съ вышеуказаннымъ сочиненіемъ Гарнака („Я доселѣ не читалъ статьи Гарнака“ . 601). Не имѣемъ основаній не вѣрить и готовы признать нашу ошибку. Но что же оказывается? Черезъ нѣсколько страницъ нашъ рецензентъ объявляетъ, что онъ взялъ изъ воззрѣній Гарнака то, что нѣмецкимъ ученымъ „высказано наиболѣе твердаго“ (627 прим.). Спрашивается: какимъ же образомъ онъ это сдѣлалъ не читавъ самого сочиненія Гарнака? Съ воззрѣніями Гарнака онъ не могъ познакомиться ни откуда, кромѣ самого Гарнака, такъ какъ его статья появилась мѣсяца за два—за три до появленія той статьи самого рецензента, въ которой онъ пользуется тѣмъ, что „высказано наиболѣе твердаго“ нѣмецкимъ ученымъ. И такъ нашъ рецензентъ обладаетъ даромъ, какимъ не обладаютъ прочіе смертные—пользуется воззрѣніями ему неизвѣстными (и даже разбираетъ ихъ). Что же наконецъ нужно думать, читалъ или не читалъ рецензентъ статью Гарнака? Допускаемъ послѣднее¹⁾

Мы видимъ, что для доказательства правоты своихъ воззрѣній рецензентъ—пользуется сужденіями неизвѣстныхъ наукѣ „серьозныхъ людей“ и загранич-

---

¹⁾ Да знакомъ ли онъ съ Каспари и его дѣлающими эпоху трудами, съ оригинальнымъ Винчензи, на которыхъ онъ съ такою развязностію указываетъ? Не мои ли статьи и рецензіи служатъ въ этомъ случаѣ источникомъ просвѣщенія нашего критика?

ныхъ корреспондентовъ, вѣроятными или невѣроятными мнѣніями людей умершихъ, ничѣмъ не засвидѣтельствованными, затѣмъ розысканіями, взятыми изъ книгъ, ему невѣдомыхъ. Возможно-ли имѣть ученый споръ съ такимъ человѣкомъ, какъ намъ рецензентъ?

Критическія замѣчанія на извѣстное сочиненіе безъ сомнѣнія дѣлаются съ тою цѣлію, чтобы побудить къ самоисправленію, вразумить и научить прежде всего автора такого сочиненія, а затѣмъ и лицъ, раздѣляющихъ его воззрѣніе, пользующихся свѣденіями, даваемыми отъ автора.

Рецензентъ, нужно отдать ему справедливость, принялъ во вниманіе иныя наши замѣчанія на его книгу и по мѣстамъ въ разбираемой статьѣ показываетъ желаніе поправиться. Дѣло хорошее. Къ сожалѣнію, это желаніе не доводится до конца, и потому не приводитъ къ должнымъ результатамъ. Иногда онъ поправляется такъ, что лучше-бы этого вовсе не было. Въ своей книгѣ изъ И. В. С. мы дали замѣтить рецензенту, что онъ неправильно относитъ извѣстный споръ о трехъ свитителяхъ къ XIII вѣку. Въ своей статьѣ въ Пр. О. онъ сознается, что указанная нами ошибка есть не болѣе, какъ опечатка и что слѣдовало поставить XII вѣкъ (605). Къ сожалѣнію въ своей поправкѣ онъ впадаетъ въ новую ошибку. Фактъ былъ не въ XII, а въ XI вѣкѣ (Арх. Сергія, Мѣсц. II, 36 зам.). Такимъ образомъ чтобы исправить не важную ошибку рецензента нуженъ продолжительный процессъ выясненія ея. Да и теперь достигли-ли мы цѣли—неизвѣстно. — Другой примѣръ. Въ нашей книгѣ изъ И. В. С. мы указали ему, какъ много неопредѣленности, погрѣшностей, спутанности въ его представленіяхъ о допускаемой имъ школѣ палестинской. Рецензентъ поправляется,

но часто безъ всякаго успѣха. Такъ въ своихъ поправкахъ онъ высказалъ во первыхъ мысль, что будто у Акакія кесарійскаго (очень неважнаго аріанствующаго епископа) было „болѣе твердости въ пониманіи Св. Писанія и въ охраненіи Св. преданія“, чѣмъ у Оригена. Думаемъ, такого смѣлаго положенія не возьмется защищать ни одинъ церковный историкъ на свѣтѣ. Затѣмъ, онъ утверждаетъ въ своихъ поправкахъ, что палестинскій писатель Памфилъ былъ извѣстенъ по части наукъ историческихъ (608). Не знаемъ, откуда могъ заимствовать такое неожиданное свѣдѣніе рецензентъ. Правда, Памфилъ былъ другомъ историка Евсевія, но отсюда такъ же можно заключать объ историческихъ знаніяхъ Памфила, какъ и отъ знакомства „серьезныхъ людей“ съ историкомъ о. И—мъ къ тому, что они тоже историки.

И отсюда, изъ этихъ сейчасъ приведенныхъ примѣровъ самопоправленія рецензентомъ видно, что критическія замѣчанія приносятъ мало ему пользы, и благоразумнѣе будетъ не беспокоить его таковыми.

Литературная борьба только тогда имѣетъ правильное теченіе, когда противники пользуются одними и тѣми же способами и средствами, но какъ скоро одинъ изъ противниковъ кромѣ прямыхъ и общепринятыхъ средствъ прибѣгаетъ къ косвеннымъ и не общеупотребительнымъ, тамъ можетъ верхъ взять не сторона болѣе правая, а болѣе находчивая, не пренебрегающая всѣмъ, что можетъ повредить противнику. Побѣда остается не на сторонѣ правоты, а на сторонѣ ловкости. Разсматривая съ этой точки зрѣнія полемику рецензента съ нами, мы находимъ ее не имѣющею свойствъ честнаго поединка. Нашъ противникъ кромѣ научныхъ аргументовъ прибѣгаетъ къ помощи—инсинуацій. Въ отвѣтъ на наши научные

доводы, разслѣдованія, ссылки на источники и авторитеты онъ говоритъ: положимъ все это такъ: но 1) „вы пропитались воззрѣнiями и приѣмами Нѣмцевъ“ (611 прим.). „пишете по нѣмецкимъ (протестантскимъ) книжкамъ“ (600), „доходите до увлеченiя ими“ (611 прим.); но 2) „вы усвоете себѣ комбинаціи (?), имѣющія не хорошую репутацію“ (612), „принадлежите къ ученымъ, не охраняющимъ себя отъ воззрѣнiй и тенденцій, не подходящихъ къ характеру нашей православной церкви“ (610).

1) Что я съ нѣмецкой литературой довольно знакомъ и мнѣнiями нѣмецкихъ ученыхъ пользуюсь, — это правда. Но слѣдуетъ-ли меня порицать за это? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ рассмотреть: въ какой мѣрѣ позволительно пользоваться въ своихъ ученыхъ трудахъ Нѣмцами и затѣмъ, насколько ими пользуюсь я и мой оппонентъ? Въ какой мѣрѣ позволительно пользоваться трудами нѣмецкихъ ученыхъ, этотъ, повидимому, очень мудреный вопросъ помогаетъ намъ рѣшить намъ оппонентъ. Въ одномъ изъ своихъ прежнихъ сочиненiй онъ говоритъ: „мы можемъ пользоваться богатѣйшими матеріалами и пособіями для разъясненiя церковной исторiи, *приготовленными* (для насъ?) въ западной наукѣ¹⁾. Намъ остается правильно пользоваться ихъ трудами, прибавляя къ нимъ *возможное по нашимъ силамъ* (какое недоувѣрiе къ собственнымъ силамъ!). У насъ по церковной исторiи не сдѣлано и *десятой доли* того, что сдѣлано на Западѣ“¹⁾. Слѣвовательно, *девять долей* въ нашей нау-

---

¹⁾ Сюда влючите и сочиненiя писателей въ родѣ Баура. Ибо тотъ же авторъ говоритъ: „Нерѣдко въ самыхъ весьма далеко расходящихся съ истиннымъ христіанствомъ изслѣдованiяхъ западныхъ ученыхъ паходимъ указанiя къ разъясненiю важнѣйшаго церковно-историческаго факта“. Первые лекціи въ Моск. Универ. стр. 26 (М. 1872).

къ, вслѣдствіе самой необходимости, должны быть заимствованы съ Запада, а остальное (десятая доля) пусть будетъ прибавляема русскими церковными историками отъ себя, ибо только это *возможно по нашимъ силамъ*. Переводя вычисленія нашего оппонента на проценты, получимъ, по курсу оппонента, такой расчетъ какъ желательный и удовлетворительный: 90% западнаго знанія (по преимуществу нѣмецкаго, ибо Нѣмцы самые плодovitые ученые), 10% собственнаго примышленія. Итакъ нашъ оппонентъ будетъ доволенъ, если русскій богословъ—историкъ не болѣе 90% своего знанія будетъ получать съ Запада. Согласимся съ нимъ, чтобы не спорить много. Теперь, сколько процентовъ чужестраннаго знанія въ его собственныхъ научныхъ изысканіяхъ? Мы утверждали и утверждаемъ, что очень не мало (переименованіе занятаго со стороны не считаемъ самобытнымъ примышленіемъ). А другіе говорятъ, что такъ много, что ничего почти нѣтъ русскаго въ его произведеніяхъ. Гарнакъ критикъ диссертациі нашего оппонента высказалъ мысль, что оппонентъ такъ проникся нѣмецкой литературой, что какъ будто-бы онъ проживаетъ въ нѣмецкой странѣ²⁾, словомъ—въ конецъ онѣмечился. Что касается до насъ, то мы никогда не изъясляли особенной притязательности на большію самостоятельность въ нашихъ ученыхъ трудахъ и сами охарактеризовали степень своей самостоятельности умѣняемъ: *progre communi dicere* (изъ И. В. С. 252), прилагая къ себѣ это извѣстное латинское изреченіе. Но всетаки никакъ не согласны допустить, что наши труды суть воспроизведеніе нѣмецкихъ воззрѣній и приемовъ, переработка нѣмецкихъ книжекъ—

1) Ibidem, 75.

2) Прав. Обзор. 1878, т. I, 464. Въ полнинномъ своемъ видѣ статья Гарнака, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстна.

да еще простирающіяся до увлеченія. Въ отзывѣ о моей докторской диссертациі тотъ же Гарнакъ, который, какъ Нѣмецъ, могъ оцѣнить сколько у меня специфически-нѣмецкаго, замѣчаетъ: „Авторъ на основаніи книгъ, бывшихъ у него подъ руками, не просто сочинилъ новую книгу, но дѣйствительно перечиталъ самые источники и ихъ-то большею частію и заставляетъ говорить“ 1).—Итакъ если не я одинъ онѣмечился (допустимъ это себѣ), а равно и мой противникъ, если я во всякомъ случаѣ имѣю 10% собственнаго знанія, добытаго своими усиліями, чего только и желаетъ противникъ, если я по крайней мѣрѣ въ диссертациі вовсе не пишу только по нѣмецкимъ книжкамъ, то къ чему инсинуаціи рецензента?

1) Ксати сказать: нашъ рецензентъ на стр. 610 намекаетъ, что будто бы критика Гарнака моего сочиненія не совсѣмъ-то лестна для меня. Это несправедливо. Я очень доволенъ отзывомъ Гарнака. Онъ отводитъ мнѣ „выдающееся мѣсто среди русскихъ богослововъ“, называетъ мой трудъ „дѣльнымъ“ (tüchtig), а для русской литературы и „драгоценнымъ“ (werthvolle Gabe), отдаетъ даже уваженія моей „начитанности, не выставляющей однакоже на показъ“, при чемъ недостатковъ не указано. Theol. Literaturzeit. 1879. № 18). Навязываясь читателю съ отзывами обо мнѣ Гарнака, я однакожъ въ извиненіе свое долженъ сказать, что я къ сему вынуждаюсь необходимостію, а не суетнымъ желаніемъ провозглашать, что молъ „я меня Гарнакъ похвалилъ“. — Быть можетъ не совсѣмъ кстати сдѣлаемъ еще слѣдующее замѣчаніе: нашъ русскій рецензентъ (т. е. о. Иванцовъ) ставитъ намъ въ упрекъ, съ которымъ онъ обращается ко всей нашей диссертациі, который онъ считаетъ самымъ главнымъ, — что мы будто унижаемъ alexandрійскую школу и ея значеніе и вѣсто того возвеличиваемъ антиохійскую школу. Упрекъ этотъ мы считаемъ незаслуженнымъ нами. Къ счастью нашему и Гарнакъ снимаетъ съ насъ обвиненіе, представляемое рецензентомъ (являясь такимъ образомъ въ качествѣ того „третьяго“ лица, какого ищетъ рецензентъ для рѣшенія нашего спора. 622). Гарнакъ говоритъ: „ведь авторъ (т. е. я) старается указать противоположности, вытекающія изъ глубокаго различія школъ антиохійской и alexandрійской, при чемъ его симпатіи клонятся въ пользу послѣдней школы“ (Ueberall ist er bemüht die Gegensätze auf tiefer liegende Differenzen zwischen der antiochenischen und alexandrinischen Schule zurückzuführen; derl etzeren gelten seine Sympathien).

2) Болѣ серьезно второе обвиненіе. Конечно не хорошо пробавляться въ ученыхъ трудахъ теоріями нѣмецкими, имѣющими не хорошую репутацію и не согласными съ воззрѣніями нашей православной церкви. Но вѣдь въ этомъ я не виноватъ; по крайней мѣрѣ при всемъ стараніи уличить меня въ этомъ, моему оппоненту положительно не удалось. Мы даже сомнѣваемся въ томъ, имѣеть ли самъ рецензентъ строго православныя научныя воззрѣнія? Не имѣеть ли онъ нужды въ самоисправленіи? Вообще компетентный ли онъ судья въ этой области, на этой почвѣ? Представимъ поучительный примѣръ. Рецензентъ постоянно рекомендуетъ себя, какъ человѣка, ратующаго „противъ усвоенія такихъ (нѣмецкихъ) воззрѣній и тенденцій, которыя не подходятъ къ характеру нашей православной церкви“ (610). Посмотримъ, съ какимъ правомъ говорить о себѣ подобнымъ образомъ рецензентъ. Однимъ изъ самыхъ горячо отстаиваемыхъ имъ мнѣній нужно признать его воззрѣніе о томъ, что аріанизмъ возникъ на почвѣ школы александрійской, на основаніи Оригенова ученія (618 и Р. Д.). Но оказывается, что подобное мнѣніе со стороны нашего церковнаго правительства не встрѣчаетъ одобренія. Въ *указъ Святѣйшаго Синода*, отъ 2-го апр. 1873 г., № 16, это самое мнѣніе, „объ отношеніи Оригена къ аріанству“, названо прямо „нѣмецкою выдумкою“, имѣющею въ виду, „ослабить силу *церковнаго преданія*“¹⁾. Теперь спрашивается: слѣдуетъ ли вы-

---

¹⁾ Сборникъ отзывовъ Учеб. Комитета при Св. Синодѣ, стр. 311. Петербургъ 1877 г. Цитируемый нами отзывъ не изготовленъ ли былъ для Св. Синода покойнымъ проф. Чельцовымъ, который совершенно согласно со мной и въ разрѣзъ съ моимъ рецензентомъ считалъ „Антіохію настоящей родиной аріанства“ („Древнія Символы“, стр. 56)?

шеуказанное воззрѣніе рецензента считать „подходящимъ къ характеру нашей церкви“? Мы вообще признаемъ рецензента мало компетентнымъ судьей въ вопросахъ о томъ, что соотвѣтствуетъ въ наукѣ интересамъ нашей церкви, такъ какъ онъ никогда не раскрылъ ясно, какъ онъ понимаетъ эти интересы и въ какомъ отношеніи должна стоять къ нимъ наука, а потому онъ можетъ то или другое считать въ ней православнымъ или не православнымъ по личнымъ соображеніямъ, по случайнымъ основаніямъ¹⁾. Когда же рецензентъ хочетъ констатировать свои взгляды на православіе, то онъ является неудовлетворительнымъ. Какъ не тверды понятія о. Иванцова о православіи, какъ историческомъ фактѣ, объ этомъ довольно можно судить по слѣдующимъ словамъ его, высказаннымъ въ одномъ его сочиненіи: „*Въ восточной церкви сложился въ это время (въ эпоху раздѣленія) типъ неизмѣннаго православія въ его существенныхъ и случайныхъ, свѣтлыхъ и не свѣтлыхъ чертахъ, который сохраняется въ ней досель*»²⁾. Спрашивается: а раньше эпохи раздѣленія церкви (IX в.) развѣ не существовало типа—образца—православія? Или неужели до IX в. за православіе выдавалось то или другое богословское воззрѣніе, смотря по обстоятельствамъ? Да и возможно ли въ

---

1) Мы напримѣръ прежде совсѣмъ не понимали, почему рецензентъ допускалъ, что одна александрійская школа имѣла *вліяніе* на раскрытіе *православнаго ученія*, а что антиохійская школа ничего не сдѣлала въ этомъ отношеніи. Но теперь это для насъ разъяснилось. Оказывается, что александрійское богословіе болѣе подходит къ его *личному* направленію. Въ разбираемой статьѣ онъ характеризуетъ свое личное *направленіе ума* чертами весьма близкими къ тѣмъ, въ какихъ онъ описываетъ направленіе школы александрійской (602. Conf. P. Д. 25, 161—2). Кто же могъ объ этомъ догадаться раньше?

2) Первая лекція въ Москов. Унив., 22.

типъ неизмѣннаго православія допускать случайныя черты? Случайныя—вѣдь это значитъ не истинныя, ложныя? Что это за православіе съ несвѣтлыми, (по противоположности свѣтлымъ—темнымъ) темными чертами? И неужели такой типъ хранится въ православной церкви доселѣ? Не значитъ ли это, что церковь наша держится образца православія, возникшаго въ IX вѣкѣ, а не раньше, заключающаго въ себѣ черты не истинныя, не свѣтлыя? Да и какъ это неизмѣняемый типъ можетъ содержать въ себѣ случайныя черты, которыя нынче есть въ немъ и которыхъ завтра въ немъ не будетъ? Какой о. Иванцовъ послѣ этого судья о научномъ православіи другихъ? Какимъ образомъ будетъ онъ рѣшать, православно ли или неправославно обсуждаются факты, касающіеся IV и V вѣка (какъ въ моей диссертациі), когда повидимому, съ его точки зрѣнія въ это время и образца-то православія не существовало, а существовали одни мнѣнія? Почему онъ не раскрылъ глазъ другимъ на несвѣтлыя и случайныя черты существующаго православія? Это дѣло, полагаемъ, „поважнѣе нашей диссертациі“ (598) и „касается не однихъ только насъ съ нимъ“ (615) ¹⁾.

Да, мы думаемъ, что критикъ нашъ не довольно компетентный судья о томъ, что православно или неправославно въ современной церковно-исторической наукѣ. И при всемъ томъ онъ не только беретъ пальцами указать на тѣхъ, кто по его сужденію от-

---

¹⁾ Говоря такъ, мы ничуть не касаемся религіозныхъ *убѣжденій* рецензента: увѣрены, что они тверды и истинны, но мы не находимъ у него твердо выработанныхъ *понятій* о научномъ православіи. Приводимъ мнѣніе о. Иванцова о православіи и разбираемъ его „для того именно, чтобы не повально было какимъ бы то ни было авторамъ бросать вскользь намеки такого рода по отношенію къ другимъ“ (597 прим.).

ступаетъ отъ началъ православія, но и взываетъ, чтобы „обуздали“ (596) ихъ, приглашаетъ (615) лицъ, имѣющихъ на то возможность къ „раскрытію (inquisitio?) дѣла“. Пусть рецензентъ сколько хочетъ возглашаетъ о необходимости обузданія,—это дѣло его; но какъ понимать его: то онъ провозглашаетъ принципъ „свободнаго изслѣдованія“¹⁾ и желаетъ „возможно болѣе широкой свободы въ научномъ изслѣдованіи“ („Р. Д. 121), а то требуетъ „обузданія“, при чемъ съ невинностію непорочнаго агнца сейчасъ же замѣчаетъ: „вообще это дѣло до него не касается“ (596). Чего хочетъ рецензентъ „обузданія“ или „возможно большей свободы“?²⁾ Какъ услѣдить за всѣми диверсіями его мысли—въ одно время онъ поощряетъ васъ „къ свободѣ изслѣдованія“, а въ другое призываетъ къ порядку, потребуетъ „обузданія“.

Съ такими писателями, какъ рецензентъ, невозможно имѣть научнаго спора: онъ къ спору научному приплетаетъ то, что не имѣетъ къ наукѣ отношенія и даже противно природѣ ея.

Рецензентъ крайне не доволенъ тѣми весьма многими строгими выраженіями, въ которыхъ мы характеризовали его отношенія къ наукѣ и нашей книгѣ, старательно выписываетъ ихъ (614—15)³⁾, но онъ знатъ не хочетъ тѣхъ нелестныхъ эпитетовъ, какими онъ уснащаетъ свою рѣчь, обращенную ко

---

¹⁾ Перв. лекціи. 62.

²⁾ Можно, конечно, эти два понятія соединить въ одно: „обуздающая свобода“.

³⁾ Между этими выраженіями одно мы не можемъ считать принадлежащимъ нашему перу. Рецензентъ увѣряетъ, что будто бы мы намекаемъ на „его психическое разстройство“ (615). Неправда. Мы указали на оповѣщеніе имъ своихъ читателей, что онъ „боленъ“ (Р. Д. 228), но ничего опредѣленнаго объ его болѣзни не говорили, а предполагали какое-либо болѣзненное состояніе, сопровождающееся жолчнымъ расположеніемъ духа, отразившемся въ книгѣ критика.

миѣ въ книгѣ Р. Д. Эти послѣдніе эпитеты мы не выписали прежде только потому, что намъ стыдно было дѣлать это—не за себя, а за нашего рецензента. Какъ не разборчивъ рецензентъ въ выборѣ эпитетовъ, прилагаемыхъ имъ къ моей личности, объ этомъ можно судить по тѣмъ образцамъ, какіе встрѣчаемъ въ его статьѣ, теперь разбираемой нами. Онъ именуетъ меня: самолюбцемъ и упрямымъ (599), „мѣднымъ лбомъ“¹⁾ (615), мой миѣнія— „шутовствомъ“ (627), произведеніе мое,—„противнымъ“. (599) и пр. Признаемся: съ такимъ писателемъ вести рѣчь выше силъ человѣческихъ!

Мы окончили характеристику критическихъ приемовъ и научныхъ отношеній рецензента, насколько это выразилось въ новой статьѣ его, направленной противъ насъ; изъ этой характеристики безо всякой натяжки получается тотъ выводъ, какой мы сейчасъ сдѣлали, именно съ рецензентомъ серьезнаго научнаго спора вести невозможно. Но мы были бы несправедливы, еслибы стали отрицать всякое благодѣтельное вліяніе нашей книги изъ И. В. С. на мысль и научную дѣятельность его. Книга оказала довольно сильное вліяніе на него. Онъ уже не говорить теперь съ такимъ самомиѣніемъ и въ такомъ покровительственно-наставническомъ тонѣ, какъ это было въ книгѣ Р. Д. Онъ сознаетъ недостатки сво-

---

¹⁾ Выраженіе: „мѣдный“ лобъ“ заимствуется изъ Св. Писанія, изъ книги прор. Ісаія (48,4) и употреблено рецензентомъ неумѣстно и неправильно. Мы знаемъ, что сотрудникъ одного журнала собираетъ матеріалы для статьи подъ заглавіемъ: „о неправильномъ и неумѣстномъ употребленіи библейскихъ выраженій въ устной и письменной рѣчи“. Обращаемъ вниманіе собирателя на употребленіе нашимъ рецензентомъ выраженія: „мѣдный лобъ“, оно займетъ не послѣднее мѣсто въ его коллекціи библейскихъ выраженій, искажаемыхъ человѣческимъ празднословіемъ.

ей ученой работы и кается въ этомъ. На стр. 604—6 мы находимъ исповѣдь его прегрѣшеній по части науки въ области исторіи вселенскихъ соборовъ¹⁾; эта исповѣдь приблизительно имѣетъ такую формулу: „виновенъ въ этомъ, виновенъ въ томъ, но... заслуживаю снисхожденія“. Читатель, конечно, готовъ дать снисхожденіе нашему рецензенту, и мы вполне съ ними согласны, тѣмъ болѣе, что рецензентъ именуетъ себя „частнымъ человѣкомъ (?), лишь *нѣсколько занимающимся* древней церковной исторіей“ (596)²⁾. Кто мало чѣмъ занимается, съ того конечно и взывать многого нельзя. Онъ сознается, что „мысли и предположенія высказанныя имъ недостаточно развиты, мало подтверждены прямыми историческими указаніями и вообще изложены довольно спѣшно, безъ достаточнаго раскрытія и подтвержденія, обставлены доказательствами наскоро“ (599. 623), удовлетворяетъ, что онъ высказываетъ въ своихъ книгахъ „предположенія, которыя еще и не получили для него полной ясности“ (602. То есть, какъ же это такъ?), не скрываетъ (603), что свои „положенія и предположенія высказываетъ голословно—въ извѣстной степени, безъ надлежащихъ доказательствъ“. Онъ сознается, что онъ или долженъ писать такъ, какъ

---

¹⁾ При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ нашей новой книгѣ изъ И. В. С. рецензентомъ не найдено никакихъ ошибокъ.

²⁾ На стр. 610 рецензентъ похваляется, что изъ-подъ его пера вышли „многія сочиненія“ церковно-историческаго характера, и они—нужно прибавить—большою частію или даже исключительно относятся къ области древней церковной исторіи 1613: но крайней мѣрѣ неизвѣстно ни одного его сочиненія, относящагося къ новой или русской церковной исторіи. Послѣ этого естественно рождается вопросъ: какимъ образомъ онъ позволяетъ себѣ писать „многія сочиненія“, занимаясь наукой „лишь *нѣсколько*“ (т. е. очень мало)?

онъ теперь пишетъ (т. е. съ вышесказанными недостатками) „или же совсѣмъ ничего не писать при многихъ другихъ занятіяхъ“ (и всякій скажетъ: лучше избрать второе, чѣмъ первое). Отсюда видно, что рецензентъ созналъ, послѣ нашихъ критическихъ замѣчаній, что въ особенности въ его трудѣ Р. Д. много несовершенствъ, и можно надѣяться, что впредь онъ будетъ тщательнѣе обрабатывать свои сочиненія по древней церковной исторіи, чего отчасти мы и хотѣли достигнуть своей книгой изъ И. В. С. Значить, нашъ трудъ не совсѣмъ пропалъ даромъ для рецензента. Удовольствуемся и этимъ.

Впрочемъ и о себѣ должны сказать, что мы не самообольщаемся: и въ нашихъ полемическихъ замѣткахъ противъ рецензента найдется нѣчто такое, что историкъ Сократъ считаетъ неизбѣжнымъ зломъ всякой полемики (см. эпиграфъ къ статьѣ), откроется, что мы неосмотрительно упрекали нашего оппонента въ томъ или другомъ, что нѣкоторыя его мысли (ненамѣренно) истолковали не такъ, какъ слѣдуетъ, поспѣшили заключеніями, но надѣмся, что наши погрѣшности не сравняются съ погрѣшностями нашего оппонента, къ которому мы и считаемъ себя вправѣ отнести изреченіе Сократа.

Довольно сказаннаго, читатель. Sat.

(Мы склонны думать, что рецензентъ не будетъ продолжать полемики съ нами по спорнымъ вопросамъ, такъ какъ это дѣло онъ считаетъ „противнымъ“ (599), но на всякій случай считаемъ нужнымъ обратиться къ нему съ слѣдующей покорнѣйшей просьбой: выписывать въ своихъ полемическихъ статьяхъ противъ насъ съ полною точностію наши слова, отъ точки до точки, не подмѣнивать нашихъ выраженій

и мыслей своими и въ пунктахъ инкриминаціонныхъ цитировать не только страницы нашихъ сочиненій, но и строки этихъ послѣднихъ.)

А. Лебедевъ.

---

66) Сочиненій позднѣйшихъ (XII—XIX вв.) церковныхъ писателей разныхъ исповѣданій.

αα) На иностранныхъ языкахъ.

Въкъ деънадцатый.

2580. Πανοπλία δογματικῆ Ἀλεξίου Βασιλέως τοῦ Κομνηνοῦ περιέχουσα ἐν συνόψει τὰ τοῖς μακαρίοις καὶ θεοφόροις πατράσι συγγραφέντα εἰς τάξιν δὲ καὶ δεσκευμένην ἀρμονίαν παρὰ Εὐθυμίου Μοναχοῦ τοῦ Ζιγαδηνοῦ (1080—1122) τεθέντα. Ἐπι ἀνατροπῇ καὶ καταφθορᾷ τῶν δυσσεβεστάτων δογμάτων τε καὶ διδαγμάτων τῶν ἀθέων αἰρεσιάρχων, τῶν κακῶς κατὰ τῆς ἱεράς αὐτῶν θεολογίας λυττησάντων, ἀφιερωθείσα ἐπι τοῦ Εὐσεβεστάτου, Ὑψηλοτάτου καὶ Θεοσέπτου Ἀυθέντου καὶ Ἡγεμόνος πασης Οὐγγροβλαχίας Κυρίου Κυρίου Ἰωάννου Κωνσταντινοῦ Μπασσαράμπα Βοεβόδα τοῦ Μπραγκοβάνου. Τῷ Ἐκλαμπροτάτῳ καὶ Σοφωτάτῳ Ὑπὸ αὐτοῦ Κυρίῳ Κυρίῳ Στεφάνῳ Βοεβόδα τῷ Μπραγκοβάνῳ παρὰ τοῦ πανιερωτάτου καὶ λογιωτάτου Μητροπολίτου Δρύστρας Κυρίου Κυρίου Ἀθανασίου, οὗ καὶ τοῖς ἀναλώμασι νῦν πρῶτον τετύπεται παρὰ τῷ πανιερωτάτῳ, λογιωτάτῳ καὶ θεοπροβλήτῳ Μητροπολίτῃ Οὐγγροβλαχίας Κυρίῳ Κυρίῳ Ἀνθίμῳ τῷ ἐξ Ἰβηρίας. Ἐπιμελεῖα καὶ διορθώσει Μητροφάνου ἐξ Ἱερομονάχου Γρηγοροῦ τοῦ ἐκ Δωδώνης. Ἐν Γεργοβύστῳ, 1710. 4°. Въ кож. пер. (Г. 1265).

2581. Euthymii Zigabeni Commentarius in quatuor Evangelia graece et latine. Textum graecum nunquam antea editum ad fidem duorum codicum membranaceorum bibliothecarum ss. Sinodi Mosquensis auctoris aetate scriptorum diligenter recensuit et repetita versione latina Ioannis Hentenii suisque adjectis animadversionibus edidit Ch. F. Matthaei. T. I. 1—2; t. II et III voll. 4. Lipsiae, 1792. 8°. Въ кор. пер. (42,190).

2582. *Evthymii Zygadeni Narratio de Bogomilis seu Panopliae dogmaticae titulus XXIII. Graeca recognovit, et primum in Germania integra edidit, P. Fr. Zini interpretationem latinam adjecit Dr. I. C. L. Gieseler. Gottingae, 1842. 4°. Въ кор. пер. (Г. 3518).*
2583. Τοῦ σοφωτάτου καὶ ρητορικωτάτου Θεοφάνους τοῦ ἐπικλήν Κεραμέως (περὶ 1140), Ἀρχιεπισκόπου Ταυρομενίου τῆς Σικελίας Ὁμιλίαι εἰς Εὐαγγέλια Κυριακὰ καὶ ἑορτὰς τοῦ ὅλου ἔνιαυτοῦ. Ἐκδοθεῖσαι μὲν τὸ πρῶτον ὑπὸ Φραγκίσκου Σχόρσου τοῦ Σικελοῦ, ἐν Παρισίοις, 1664. Νῦν δὲ τὸ δεύτερον μετατωπθεῖσαι μετὰ προλεγομένων, καὶ ἐνός ἐν τέλει προστεθέντος ἀνεκδότου μέχρι τοῦ νῦν λόγου Ἰωάννου τοῦ Φουρνῆ, περὶ τῆς μεταστάσεως τοῦ πανσέπτου σώματος τῆς Θεοτόκου κελεύσει τοῦ μακαριωτάτου Πατριαρχοῦ τῶν Ἱεροσολυμῶν Κυρίου Κυρίου Κυρίλλου εἰς κοινήν τῶν ὀρθοδόξων ὠφέλειαν. Ἐν Ἱεροσολόμοις, 1860. 4°. Въ кор. пер. (Г. 2853).
2584. **Petri Abaelardi** (1079—1142), *Dialogus inter philosophum, iudaeum et christianum. Ex codicibus Bibliothecae Caesariae Vindobonensis nunc primum edidit F. H. Rheinwald. Berolini, 1831. 8°. Въ дум. пер. (12,208). Соиневие помѣщено въ „Anecdota ad historiam ecclesiasticam pertinentia. Edidit F. H. Rheinwald. Partic. I“*
2585. *Petri Abaelardi, Sic et non. Primum integrum ediderunt E. L. Th. Henke et G. S. Lindenkohl. Marburgi, 1851. 8°. Въ дум. пер. (35,205).*
2586. **Nili Doxopatrilii** (circa an. 1143), *Notitia patriarchatum et locorum nomina immutata. См. № 2395 настоящего каталога.*
2587. **Sancti Bernardi Claraevallensis** (1091—1153), *Abbatis primi, religiosissimi Ecclesiae Doctoris svavissimique, et quod pro eximia illius pietate*

non injuria dixeris, plane Theodidacti, opera omnia tam quae vere germana illius esse nemo inficias eat, quam quae spuria et supposititia (quanquam non dissimilis pietatis) plerisque videri possunt, diligentissime nunc primum recognita, aucta et emendata. Accessere huic postremae editioni aliquot opuscula s. Bernardi e Bibliotheca rr. pp. Carthus. Erfordiensium: nec non De passione Domini fragmenta ex Epistolis ac Tractatibus per *H. Sommalium* Soc. Iesu collecta, una cum opusculo Bernardi: Ad quid venisti: duo item alii sermones ex antiquo ms. codice abbatae Grandis-prati, nunquam hactenus editi. Cum indice duplici, altero locorum s. Scripturae passim ab ipso s. Bernardo explicatorum, altero eoque novo et amplo rerum et verborum. Antverpiae, 1620. F^o. Въ кож. пер. (8,80). Изъ библиотеки Московской Славяно-греко-латинской Академии.

2588. S. Bernardi Abbatis primi Clarae-vallensis opera omnia sex tomis in triplici volumine comprehensa, genuina videlicet in primo et secundo volumine; spuria dubiaque in tertio comprehensa; *Horstii* et *Mabillonii* notis aliisque permultis aucta, juxta editionem Parisiensem anni 1719. Adjecta appendice *E. Martene* ex veterum scriptorum et monumentorum collectione; atque his omnibus in hac secunda editione Veneta accuratius revisis, et illustratis. Voll. 2. Venetiis, 1750. F^o. Въ кож. пер. (4,80).
2589. **Theoderici** libellus de locis sanctis editus circa a. D. 1172. Cui accedunt breviores aliquot descriptiones terrae sanctae. Nach Handschriften mit Bemerkungen herausgegeben von *T. Tobler*. Paris, 1865. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2248).

2590. **Eustathii** Metropolitae **Thessalonicensis** (circa an. 1192) opuscula. Accedunt Trapezuntinae historiae scriptores Panaretus et Eugenicus. E codicibus mss. Basileensi, Parisinis, Veneto nunc primum edidit *Th. L. F. Tafel*. Francofurti ad Moenum, 1832. 4°. Въ паукѣ. (Г. 1097).
2591. **Nicolai Methonensis** (circa 1196) Anecdoti pars 1. Refutatio theologiarum institutionum a Proclo Platónico compositarum. Ex codd. mss. nunc primum edidit et annotationes subiecit *I. T. Voemel*. Francofurti, 1825. 4°. Въ бум. пер. (32,197).
2592. Nicolai, Methonae Episcopi, Orationes duae contra haeresim dicentium sacrificium pro nobis salutare non trisypostatae divinitati, sed Patri soli allatum esse etc. Nunc primum editae graece e cod. Moscov. ab Archimandrita *Andronico Demetracopulo*. Lipsiae, 1865. 8° min. Въ бум. пер. (Г. 601).

Въкъ тринадцатый.

3593. Liber de contemptu mundi sive de miseria conditionis humanae, a domino **Innocentio** Papa **tertio** (+1216) compositus. Lipsiae, 1534. 4°. Въ кор. пер. (4,79).
2594. Epistolarum Innocentii III Romani Pontificis libri undecim. Accedunt gesta jusdem Innocentii et prima collectio decretalium composita a Rainerio Diacono et Monacho Pomposiano. *St. Baluzius* Tutelensis in unum collegit, magnam partem nunc primum edidit, reliqua emendavit. T. I—II voll. 2. Parisiis, 1682. F°. Въ кож.

пер. (3,80). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.

2595. Νίκη φόρου Μοναστοῦ καὶ Πρεσβυτέρου τοῦ Βλεμμίδου (περὶ τοῦ 1255), Ἐπιτομὴ Λογικῆς Ξυγγραφείσα Ἰωάννῃ Λουκίτῃ καὶ Βασιλεῖ τῷ Βατάτζῃ περίπου το αὐτῷ (1232) ἔτος το σωτήριον. Κατὰ δὲ τὸ ἀγε (1605) ἐν Αὐγούστῃ τῶν Βινδελικῶν τυπωθεῖσα. Ἦδη δὲ τύποις δευτέρον ἐκδοθεῖσα, μετὰ τῆς ἐπιτόμου αὐτοῦ Φυσικῆς. Ἐφεξῆς δὲ ὅτε περὶ σώματος τοῦ αὐτοῦ καὶ περὶ φυγῆς ἐκτέθειται λόγος. Μεθ' οὗς ὁ περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως τῆς φυγῆς, Θεοφάνους τε τοῦ Μηδείας, καὶ Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου. Καὶ τελευταῖον ὅτε περὶ πίστεως καὶ ἀρετῆς καὶ ἀσχίσεως τοῦ αὐτοῦ Βλεμμίδου, προηγουμένης τούτων τῆς καθολικωτέρας αὐτοῦ ἐπιστολῆς. Ἐκδέδεται δὲ φιλοτίμῳ πᾶντα δαπάνῃ τοῦ χριστιανικωτάτου ἐν πραγματευσταῖς κυρίου Παναγιώτου Ἰωαννιτίτου τοῦ Χατζῆ Νίκου. Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σαξονίας, 1784. 8^ο. Въ кож. пер. (Г. 1803).

2596. Das apostolische Glaubensbekenntniss, das Vater Unser und Ave Maria erklärt von dem heiligen Kirchenlehrer **Thomas von Aquin** (1224 — 1274). Nach dem lateinischen Originale neu bearbeitet. Regensburg, 1865. 12^ο. Въ кож. пер. (17,205).

2597. **Gregorius aus Cypren**, des Patriarchen (1280), Selbstbiographie. Ein Beitrag zur Literatur—und Schulgeschichte des dreizehnten Jahrhundert. Nebst einem der ungedruckten Briefe Gregors aus einer Handschrift herausgegeben von Dr. *F. C. Matthiä*. Frankfurt am Mayn, 1817. 8^ο majore. Въ папкѣ (30,359).

Въкѣ четърнадцатый.

2598. **Nicephori Callisti Xanthopuli** (circa 1335), scriptoris vere catholici, ecclesiasticae historiae

libri decem et octo. Sacratiss. Rom. Regis Ferdinandi liberalitate, opera vero ac studio doctissimi viri *Ioannis Langi*, consilarii Regii e gracco in latinum sermonem translati, nuncque denuo castigatiores, et scholiis ad marginem permultis superadditis, auctiores in lucem editi. Accessit locuples rerum et verborum index. Adjecimus quoque ad Nicephorum Magni *Aurelii Cassiodori* tripartitam, quam vocant, Historiam, luculenter a mendis prope infinitis cum suo indice repurgatam. Lovanii, 1588. F^o. Въ перг. пер. (49,380). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „*Petrus Mohila Archiepiscopus Metropolita Kiowiensis 1639 Maii 30*“. А на оборотѣ начальной крышки переплета позднѣйшимъ почеркомъ написано: „*Никифора Каллиста. Ростовскаго Архіереа*“.

2599. Τοῦ ἐν ἀγίοις Πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου Ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονικῆς (1350) λόγοι ἀποδεικτικοὶ δύο. Παρήρτηται Γεωργίου τοῦ Σχολαρίου τὸ σύνταγμα, ἐπιγραφόμενον, Ὁρθοδοξοῦ καταφύγιον, τοῦ ὕστερον γενομένου Γενναδίου Μοναχοῦ τμήμα πρῶτον, περὶ τῶν αἰτίων τοῦ σχίσματος κατ' ἐπιδρομὴν, καὶ ὅτι τὰ κατὰ τὴν τρίτην σύνοδον σαφῆς ἀπόδειξις τοῦ γρατικοῦς ὀρθῶς φρονεῖν. Μαξίμου τοῦ Μαργουνίου ταπεινοῦ Κυθήρων Ἐπισκόπου Διάλογος. Τὰ πρόσωπα, Γραικός καὶ Λατίνος, ἦτοι Ὁρθόδοξος καὶ Λατίνος (Безъ выходнаго листа). 4°. Въ перг. пер. (23,91). Книга по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею подписью: „*Григорія Архієпископа Солунскаго изъ Синодалной библіотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодалнаго дому Іеродіакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа*“.

2600. Gregorii Thessalonicensis X orationes cum singulis Ioannis Chrysostomi et Amphilochii Iconi-

ensis. Accessit quoque fragmentum Ioannis Damasceni. Ex quinque codicibus manuscriptis primum edidit *C. F. Matthaei*, Universitatis Caesareae Mosquensis Professor. Mosquae, 1776. 8°. Въ кор. пер. (22, 91 и Н. 768). 2 экз. На начальной крышкѣ переплета экземпляра изданія, означеннаго подъ № 768, наклеена бланка съ печатнымъ обозначеніемъ: „Для награжденія за благоправіе и успѣхи во ученіи въ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи“. А на оборотѣ начального листа переплета надписано: „Ученику поэзіи Алексѣю Соколову. Академіи префектъ Иеромонахъ Сергій“. Подъ этою надписью рукою покойнаго К. И. Невоструева помѣчено: „Префектомъ былъ 1800—1803 г.“ Экземпляръ, означенный подъ № 22,91 поступилъ изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2601. Oeuvres du b. **Henri Suso** (1300—1365) de l'ordre des frères prêcheurs traduites par *E. Cartier*. Seconde édition. Paris, 1856. 8°. Въ кор. пер. (12,267).
2602. **Nili** Archiepiscopi **Thessalonicensis**, De primatu Papae Romani libri duo. Item Barlaam Monachi. Cum interprete utriusque latino. *Cl. Salmasii* opera et studio. Cum ejusdem in utrumque notis. Hanoviae, 1608. 8° min. Въ кож. пер. (18,91). Въ ту же книгу переплетены еще два изслѣдованія западныхъ ученыхъ: Баркляя и Беллармина также о главенствѣ папы. Этимъ объясняется смыслъ надписи, находящейся на начальной оберткѣ и выходномъ листѣ книги: „Nilius et Barlaam non male invehuntur contra principatum Papae, quem sibi ille insolenter, imo tyrannice vendicat. Barclaus itidem bene cum

Papa concreditur; ita tamen, ut multa ei non tribuenda tribuat. Quia ratio illius temporis illum progredi ulterius, non permittebat. At Bellarminus impudentissime contra Barclaum insurgit; ita, ut Papam revera efficiat illum Deum, cuius meminit s. Aplus Paulus Epist. 2 ad Thesal. cap. 2 versu 4 esse“.

Вънзъ пѣтнадцатилѣтїа.

2603. Ἰωσήφ Μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ παραλειπόμενα, ἐφ' οἷς καὶ τοῦ σοφωτάτου Ἀρχιεπισκόπου Νοβογροδίας Θεοφάνους τοῦ Προκοπόβιτζ Ἱστορία περὶ τῆς διαφορᾶς τῆς περὶ τῆς ἐκπρορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ἐκ τῆς λατινῶν φωνῆς ἐξελληνισθεῖσα καὶ ἐτι τοῦ σοφωτάτου Ἀρχιεπισκόπου πρώην Σλαβηνίου τε καὶ Χερσῶνος Κυρίου Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρεως Ἀνάκρισις περὶ Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίδου. Ἦδη πρώτον τύποις ἐκδοθέντα ἐπιμελεῖα τε καὶ δαπάνῃ θωμᾶ Μανδαχάζου, ἱατροῦ τοῦ ἐκ πόλεως Καστορίας. Τόμος Γ'. Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σαξονίας, 1784. 8^ο. Въ кож. пер. (Γ. 503).
2604. Σομεῶν τοῦ μακαρίου Ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονικῆς (1430), Κατὰ αἰρέσεων. Καὶ περὶ τῆς μόνης ὀρθῆς τῶν χριστιανῶν ἡμῶν πίστεως, τῶν τε ἱερῶν τελετῶν καὶ μυστηρίων τῆς Ἐκκλησίας διάλογος. Περὶ τε τοῦ θείου ναοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ. Ἀρχιερέων τε περὶ ἱερέων καὶ διακόνων. Καὶ τῶν ὧν ἕκαστος τούτων στολῶν ἱερῶν περιβάλλεται. Καὶ περὶ τῆς θείας μυσταγωγίας. Εἰς τε τὸ τῆς ὀρθοδόξου τῶν χριστιανῶν πίστεως Σύμβολον ἐρμηνεῖα. Καὶ τῶν τούτου ῥήσεων ἐκθεσις, ὅθεν τε συνελέγησαν, καὶ κατὰ τίνων συγχέμεναι εἰσὶν. Ἐτι δὲ περιεκτικὰ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως κεφάλαια ἤτοι ἄρθρα δώδεκα. Καὶ ὅτι ταῦτα περιέχει τὸ ἱερὸν Σύμβολον. Καὶ περὶ τῶν περιεκτικῶν ἀρετῶν. Ἀποκρίσεις τε πρὸς τινὰς ἐρωτήσεις Ἀρχιερέως, ἡρωτηχότος αὐτόν. Καὶ τελευταῖον περὶ Ἱερω-

σύνης. Μεθ' ὧν τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου Μάρκου Εὐγενικοῦ Μητροπολίτου Ἐφέσου Ἐξήγησις τῆς ἐκκλησιαστικῆς Ἀκολουθίας. Ἐφ' οἷς πίνακες ἀναγκαῖοι καὶ πλουσιώτατοι δύο. Τυπωθέντα διὰ δαπάνης τοῦ εὐσεβεστάτου ἐνδοξοτάτου ἐκλ. μπροτάτου τε καὶ γαληνοτάτου ἡγεμόνος κυρίου κυρίου Ἰωάννου Δούκα βοεβόδα πασης Μολδοβλαχίας, τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου Αὐθέντου καὶ ἀρχηγοῦ πάσης Ὀκρατῆς. Ἐπιμελεῖα καὶ διορθώσει τοῦ λογιωτάτου Νοταρίου τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας κυρίου Ἰωάννου Μολιβδου τοῦ ἐξ Ἡρακλείας. Ἐν Γιασίφ τῆς Μολδοβίας, 1683. 4°. Въ кож. пер. (Г. 846). Книга по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею подписью: „Сυμεона Θεσσαλονικкаго изъ Сυναδальной библиотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Сѳнода Сѳнодалнаго дому Іеродіакономъ Гедеономъ 1775 году отъ Маіа“.

2605. Μάρκου Εὐγενικοῦ Μητροπολίτου Ἐφέσου (1450), Ἐξήγησις τῆς ἐκκλησιαστικῆς Ἀκολουθίας. См. подъ № предшествующимъ.
2606. Μάρκου Ἐφεσου τοῦ Εὐγενικοῦ κεφάλαια συλλογιστικὰ πεντήκοντα ἐπτὰ πρὸς λατινοὺς ἄχρι τοῦ νῦν ἀνέκδοτα. Ἐν Πετροῦπόλει, 1797. F°. Въ кож. пер. (3,64). 2 экземпляра: одинъ изъ библиотеки Архієпископа Меѳодія, а другой—изъ библиотеки Августина, Архієпископа Московскаго.
2607. Γεωργίου (Γενναδίου) τοῦ Σχολαρίου (1450—1460) τὸ σύνταγμα κτλ. См. подъ № 2599 настоящего каталога.
2608. Γενναδίου τοῦ Σχολαρίου ὁ περὶ φυγῆς λόγος. См. подъ № 2595 настоящего каталога.
2609. Μαξίμου τοῦ Μαργουονίου Διάλογος. См. подъ № 2599 настоящего каталога.
2610. Thomae Malleoli a Kempis (1380 —1471), cum

docti tum religiosissimi viri, ordinis canonicorum regularium divi Augustini, opera omnia. Ad autographa ejusdem denuo emendata atque etiam in editione tum prima tum secunda aucta plurimum: omnia vero in tres tomos distributa: opera ac studio r. P. *Henrici Sommalii* è Societate Iesu. Editio secunda. In uno vol. Antverpiae, 1607. 4°. Въ перг. пер. (38,62). На начальной оберткѣ переплета книги находится слѣдующая надпись: „*Θ. Кемпійскій второй Давидъ. Послѣ св. Писанія Кемпійскій долженъ занимать первое мѣсто.*“

2611. (Thomae a Kempis) *Imitation de Jésus — Christ, traduite par m. Baumée.* Edition imprimée pour la cour et ornée des belles figures. A Paris, 1816. 8°. Въ кож. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (Г. 2157).
2612. Thomae Kempensis, *De imitatione Christi libri quatuor.* Textum ex autographo Thomae nunc primum accuratissime reddidit, distinxit, novo modo disposuit; capitulorum argumenta, locos parallelos adjecit *Car. Hirsche.* Berolini, 1874. 8°. Въ бум. пер. (Г. 3250).
2613. Fratris **Hieronimi (Savonarolae)** de Ferraria (1452—1492), *Triumphus crucis de veritate fidei.* Venetiis, per Lazarum de Soardis, 1504. 8° min. Въ кож. пер. (15,44).

Въкъ шестнадцатый.

2614. Huldrici **Zvinglii** (1484—1531) opera. Completa editio prima, curantibus Melchiore Schulero et Ioh. Schulthessio. T. I—VIII voll. 8.
T. I et II Th. I et II. Der deutschen Schriften erster und zweiter Bände. T. III—VIII. Latinorum scriptorum partes I—V.

- Zürich (Turici), 1828—1842. 8°. Въ кор. пер. (28,211 и Г. 62).
2615. Huldrici Zvinglii opera a M. Schulero et. I. Schulthessio edita. Supplementorum fasciculus continens minora scripta hactenus reperta omnia tractatus et epistolas, curantibus *Georg. Schult-hessio* et *Gasp. Marthhalero*, ecclesiae Turicensis ministris. Turici, 1861. 8°. Въ бум. пер. (Г. 1439).
2616. **Ios. Alleen** (1534), Christliche Send-Brieffe, voll christlicher Unterweisung. In engelländ. Sprach geschrieben und nun in unsere teutsche Sprach getreulich übersetzt durch *Wolfgang Christian*. Basel, 1693. 8° min. Въ кож. пер. (3,395).
2617. Desiderii **Erasmi Roterodami** (1467—1536), Adagiorum chiliades quatuor. Ed. Frobenii. Basileae, 1520. F°. Въ кож. доск. (5,166).
2618. Des. Erasmi Roterodami, Epistolarum opus com-
plectens universas quotquot ipse autor unquam
evulgavit aut evulgatas voluit, quibus praeter
novas aliquot additae sunt et praefationes, quas
in diversos omnis generis scriptores non paucas
idem conscripsit. Ed. Frobenii. Basileae, 1558.
F°. Въ кор. пер. (6,166). На выходномъ листѣ
книги находится слѣдующая надпись, часть ко-
торой впрочемъ уничтожена вслѣдствіе обрѣза
листа при переплетѣ: „Librum hunc ex dono...
plurimum rever. clariss. et excell. D—ni D. F.
A. ss. B. D. et Conn. Eccl... juste possidet M.
Jos. Georg. Cr... 1636“.
2619. Des. Erasmi Roterodami, Adagiorum chiliades
juxta locos communes digestae. Quibus *Hadriani
Iunii*, *Ioh. Alexandri Brassicani*, *Ioh Ulpii*,
Gilb. Cognati, *Coelii Rhodigini*, *Polydori Vir-*

- gilii, Petri Godofredi, Caroli Bouilli, Adr. Turnebi* et aliorum quorundam paroemiographorum adagia eodem ordine descripta sub juncta sunt. Tres indices accesserunt locupletissimi. 1599. F^o. Въ кож. пер. (4,166).
2620. Ejusdem operis editio alia. Aureliae Allobrogum, 1606. F^o. Въ кож. пер. (4,166).
2621. Des. Erasmi Roterodami et aliorum Adagia, id est, Proverbiorum, paroemiarum et parabolarum omnium, quae apud graecos, latinos, hebraeos, arabes etc. in usu fuerunt collectio absolutissima, in locos communes digesta. Francofurti, 1670. F^o. Въ кож. пер. (3,166). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинарии.
2622. Epitome adagiorum D. Erasmi Roterodami, per *Eberhardum Tappium* castigata, et ad numerum omnium adagiorum magni operis locupletata (s. a. et t.). 8°. Въ перг. пер. (29,144).
2623. Des. Erasmi Roterodami opera omnia emendatiora et auctiora, ad optimas editiones praecipue quas ipse Erasmus postremo curavit summa fide exacta studio et opera *Ioannis Clerici*, cum ejusdem et aliorum notis. In decem tomos distincta, quorum primo, in hac editione, praefixa sunt Elogia et Epitaphia Erasmi, à viris doctis conscripta, nec conjunctim unquam antea edita. Cum indicibus totius operis copiosissimis. T. I—II; III pars 1 et 2; t. IV—X voll. 11. Lugduni Batavorum, 1703—1706. F^o. Въ кож. пер. (11,66).
2624. Des. Erasmi Roterodami Enchiridion militis christiani saluberrimis praeceptis refertum cum auctoris commentatione in proverbium Dulce bellum inexpertis. Recensuit *F. A. H. Halae*, 1724. 8° min. Въ кож. пер. (13,44).

2625. Des. Erasmi Roterodami Colloquia, cum notis selectis variorum. Addito indice novo. Lugduni Batavorum, 1729. 8°. Въ кор. пер. (11,143). Изъ библиотеки Троицкой Лаврекой Семинари.
2626. Des. Erasmi Roterodami Colloquia familiaria, ex recensione et cum notis perpetuis *Petri Rabi*, Roterodami. Accedunt ejusdem Erasmi Conflictus Tholiae et Barbariei, Apologia et utilitas colloquiorum, nec non laus morias. Editio nova. Norimbergae, 1784. 8°. Въ кож. и кор. пер. (4,143 и 9,143). 3 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ библиотеки Архіепископа Меѳодія.
2627. Tomus quartus et idem ultimus omnium operum reverendi Patris, viri Dei, Doctoris **Martini Lutheri** (1483 -- 1546), quae ab anno XXXVIII usque ad annum XLVIII edita sunt Ihenae, 1558. F^o. Въ кож. доск. (6,65).
2628. Tomus sextus omnium operum reverendi Domini Martini Lutheri, Doctoris Theologiae, continens Enarrationes in primum librum Mose, fontem librorum propheticorum et apostolicorum, plenas salutaris et christianae eruditionis. Witebergae, 1561. F^o. Въ кож. пер. (6,72). На выходномъ листѣ помѣчено: „Liber Erici Samuelis W. 1630“.
2629. Hauss-Postilla D. Martin Luthers über die Sontags und der fürmehmsten Fest Evangelia durchs gantze Jar. Mit Fleiss von neuem corrigiert und mit XIII Predigten von der Historia dess Leidens Christi gemehret. Nürnberg, 1640. F^o. Въ кож. доск. (4,331).
2630. D. Martini Lutheri Teutsche Schriften aus denen Wittebergischen, Iehni- und Eislebischen tomis auff des Durchleuchtigsten Hochgebornen Fürsten und Herrn Friedrich Wilhelm Herzo-

- gen zu Sachsen gnädigsten Befehl zusammen getragen und in zehen Theilen verfasst. Th. I—IX in voll. 6. Altenburg, 1661 — 1663. F°. ВЪ кож. пер. (3,331). Съ любопытными гравюрами на выходныхъ листахъ, особенно на первомъ и съ надписью на выходныхъ листахъ всѣхъ томовъ: „Iohan George von Ehrenadler“.
2631. Dr. Martin Luthers Deutsche Schriften, theils vollständig, theils in Auszügen. Ein Denkmahl der Dankbarkeit des deutschen Volkes im Jahr 1817 zur würdigen Feier des dritten Jubelfestes der protestantischen Kirchen herausgegeben von *Fr. W. Lomler*, Hofdiaconus in Hildburghausen. Bde I—III voll. 3. Gotha, 1816 — 1817. 8°. ВЪ бум. пер. (88,265).
2632. Dr. Martin Luthers Werke. In einer das Bedürfniss der Zeit berücksichtigenden Auswahl. Bändchen I—X. Voll. 10. Hamburg, 1826. 12°. ВЪ кор. пер. (66,267).
2633. Dasselbe. Supplementband. Dr. Martin Luthers Leben und Wirken. Herausgegeben von *C. F. Steffani*. Gotha, 1826. 12°. ВЪ кор. пер. (66,267).
2634. Dr. Martin Luther's sämmtliche Werke. 67 Bände in IV Abtheilungen, mit Register.
Abth. I. Bde 1—23. Homiletische und katechetische Schriften. Abth. II Bde 24 — 32. Reformations-historische und polemische deutsche Schriften. Abth. III. Bde 33 — 52. Exegetische deutsche Schriften. Abth. IV. Bde 53— 65 Vermischte deutsche Schriften. Bde 66 und 67. Alphabetisches Sachregister.
Herausgegeben von *I. G. Plochmann* und *I. Conr. Irmischer*. Bde 2 — 67 voll. 66. Erlangen und Frankfurt am M. 1826—1857. 8°. ВЪ кор. пер. (16,363).
2635. Dasselbe. B. I. 2 *т.* Herausgegeben von

- E. L. Enders*. Frankfurt am Main und Erlangen, 1862. 8°. Въ кор. пер. (16,363).
2636. *M. Lutheri. Exegetica opera latina*. См. под № 1175 настоящаго каталога.
2637. *Ph Dietz*. Wörterbuch zu Dr. Martin Luthers deutschen Schriften. B. I. A—F. Nebst einem ausführlichen, die Eigenheit der Sprache Luthers behandelnden Vorworte und einem Verzeichnisse der benutzten zahlreichen Originaldrucke Lutherscher Schriften und Handschriften. Leipzig, 1870. 8° gr. Въ кор. пер. (11,269).
2638. *Lettres de saint François Xavier* (1506—1552) de la compagnie de Jésus, Apôtre des Indes et du Japon, traduites sur l'édition latine de Bologne par m. *Léon Puges*. Edition accompagnée de notes, de la vie du saint, de documents contemporains, ornée d'un portrait et de cartes. T. I—II voll. 2. Paris, 1855. 8°. Въ кор. пер. (7,369).
2639. *Omnium operum reverendi viri Philippi Melanthonis* (1497—1560) partes I—IV voll. 4. Wittebergae, 1562—1564. F°. Въ кож. доск. (2,64). На выходныхъ листахъ каждаго изъ томовъ находимъ такую надпись: „Georgius Fridericus (фамилія вездѣ выскоблена). Anno 1689 17 Mart“.
2640. *Ioannis Calvini Noviodunensis* (1509—1564) opera omnia, in novem tomos digesta. Editio omnium novissima, ad fidem emendationum codicum quam accuratissime recognita, et indicibus locupletissimis non sine maximo labore et studio adornata. Voll. 9. Amstelodami, 1667—1671. F°. Въ кор. пер. (4,58).
2641. *Clarissimi viri d. Hieronymi Zanchii* omnium operum theologicorum tomi octo, tribus volumi-

- nibus comprehensae. Voll. 3. Genevae, 1619. F^o.
Въ бѣломъ кож. и перг. пер. (1,64).
2642. Oeuvres tres completes de sainte **Therese** (1515—1582). Entourées de vignettes a chaque page; précédées du portrait de la sainte par *Th. Blanchard*, du fac-simile de son écriture par *Bineteau*, de sa vie par *Villefore*, et de la bulle de sa canonisation par Grégoire XV; suivies de lettres inédites, de méditations sur ses vertus par le Cardinal *Lambruschini*, de son éloge par *Bossuet*, du discours sur le non-quiétisme de la sainte par *Villefore*, des actes authentiques de sa canonisation etc. etc.; traduites par *Arnaud d'Andilly*, m-lle de *Maupeou* et dom *La Taste*, l'abbé *Chanut*, *Villefore*, *Chappe-de-Ligny*, *F. Pélicot* et *I. A. Emeri*, supérieur de Saint-Sulpice; publiées par m. l'abbé *Migne*. T. I—II voll. 2. Paris, 1840. 8° majeure. Въ кор. пер. (Г. 94). На выходномъ листѣ перваго тома рукою покойнаго ректора Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго написано: „Пожертвованы въ Акад. бібліотеку отъ Г. Марьи Александровны Слободской. 12 Апр. 1869 г.“
2643. M. **Antonii Mureti** Presbyteri, I. C. et civis Romani Orationes, Epistolae et praefationes. Voll. 2. Venetiis, 1739. 8° min. Въ кор. пер. (34,205).
2644. S. **Aloysii Gonzagae** (1568—1591) opera omnia partim italice, partim latine edidit *A. Heuser*, vicarius Eccl. in Bilk. Coloniae, Bonnae et Bruxellis, 1850. 12°. Въ бум. пер. (14,371).
2645. **Thomae Stapletoni** Angli (1535—1598), sacrae Theologiae doctoris, et professoris Regii, Duaci primo, deinde Lovanii, opera quae extant omnia, nonnulla auctius et emendatius, quaedam

- jam antea anglice scripta, nunc primum studio et diligentia doctorum virorum anglorum latine reddita. In quatuor tomos distributa. T. I—IV voll. 4. Lutetiae Parisiorum, 1620. F^o. Въ кож. пер. (7,65).
2646. **Conradi Rittershusii**, Iuriconsulti, Sacrarum lectionum libri octo. Quibus multa ad jus civile et ad historias pertinentia, non pauca etiam in sanctis Patribus allisque probatissimis scriptoribus laudantur, illustrantur, emendantur. Editi opera et studio *Nicolai Rittershusii*. Noribergae, 1643. 8°. Въ перг. пер. (54,62).
2647. Les oeuvres spirituelles du b. Pere **lean de la Croix**. Premier Carme Dechausse de la reforme de Nostre-Dame du Mont-Carmel, et coadjuteur de la sainte mere Therese de Iesu. Traduites d'espagnol en françois par le r. P. *Cyprien de la Nativité* de la Vier „Carme Dechausse“. Augmentées d'un traicté theologique de l'union de l'ame avec Dieu. Auquel la doctrine du dit pere touchant cette matiere est rendue complete, et confirmée par celle de saint Augustin et de saint Thomas. Composée par le r. P. Lovis de Sainte Therese religieux Carme Dechaussé de la province de Paris. A Paris, 1665. 4°. Въ кож. пер. (Г. 2792). Изъ библиотеки Филарета, Митрополита Московскаго (№ 120).
2648. **Fausti Socini** Senensis (1539—1604) opera omnia in duos tomos distincta, quorum prior continet ejus opera exegetica et didactica, posterior opera ejus polemica comprehendit. Accesserunt quaedam hactenus inedita. Voll. 2. Irenopoli, 1656. F^o. Въ перг. пер. (5,224). Оба тома представляют собою начало ученаго пред-

пріятія, имѣющаго общее заглавіе такое: „Bibliotheca Fratrum Polonorum, quos Unitarios vocant“. На начальной крышкѣ переплета перваго тома находимъ слѣдующія двѣ надписи: „Opus vastum, varietate non minus, quam nitore, qua impressum est, insigne. V. Baumg. Hall. bibl. III p. 162“ и за тѣмъ рядомъ съ нею другую: „Vogt, 1793 p. 165: continet haec Bibliotheca, typis Batavis elegantissime impressa, opera virorum inter Socinianos principum maximam partem minora hinc rarissime obvia. Quin et haec ipsa collectio eximia raritate se commendat“.

Въкъ семнадцатый.

2649. **Gerardi Ioan. Vossii** (1550—1609) operum tomi I—VI voll. 6.

T. I. Etymologicus. T. II. Grammaticus. T. III. Philologicus. T. IV. Historicus. T. V. De theologia gentili et physiologia christiana sive de origine et progressu idololatriae deque naturae mirandis, quibus homo adducitur ad Deum. T. VI. Theologicus.

Amstelodami, 1695—1701. F^o. Въ папкѣ (7, 166).

2650. **Antonii Possevini** Mantuani, Societatis Iesu (1534—1611), Bibliotheca selecta de ratione studiorum. Ad disciplinas et ad salutem omnium gentium procurandam. Recognita novissime ab eodem et aucta et in duos tomos distributa. Triplex additus index. In uno volumine. Coloniae Agrippinae, 1607. F^o. Въ перг. пер. (3, 202). На выходномъ листѣ находится слѣдующая надпись: „Hunc librum ex liberalitate consulti Dni Casparis Stoya' Reipublicae Budissinae Syndici compatrii sui honorandi possidendum accepit anno 1646 Iohannes Grill M. P. L. E. Scholae Evangelicae apud Budissinos Rector“.

2651. **Iohanni Wolfii** I. C. opera omnia theologico-historico-politica. T. I—II voll. 2. Francofurti ad Moenum, 1671. F^o. Въ кож. пер. (2,65). Изъ библіотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.
2652. **Guilielmi Perkinsi** Anglo-britanni, viri clarissimi, opera omnia theologica, in duos tomos tributa. Voll. 2. Accesserunt quatuor indices. Genevaae, 1618—1624. F^o. Въ перг. пер. (5,65). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Прежде Петра Алекс. нынѣ Архим. Владиміра“.
2653. Des hoch-erleuchteten **Iohann Arndens** (1555—1621) Geistreicher Schriften und Wercke Th. I—III voll. 3, enthaltend
Postilla oder Geistreiche Erklärung der gewöhnlichen Sonn- und Fest-Tags-Evangelien, also eingerichtet, das durchgehends auf jeden Text zwo, drey, vier, auch zuweilen fünf unterschiedliche Predigten zu finden, nebst einer dreyfach durchgehenden Betrachtung über die gantze Passions-Historia, und einigen Miscellan-Predigten, zu Fortpflanzung des wahren Glaubens, Uebung der reinen Liebe, Bekräftigung der lebendigen Hoffnung, Erneuerung des inwendigen Menschens, Erweckung wahrer Gottseligkeit und eines heiligen christlichen Lebens, auch Erbauung des wahren Christenthums, nach dem vom Authore selbst zuletzt revidirt und vermehrten Exemplar aufs neue an das Licht gestellet.
- Mit einer Vorrede Herrn *Ioh. Iac. Rambach*, von dem Seegen der Arndischen Schriften. Leipzig und Görlitz, 1734. F^o. Въ кож. пер. (2,331). 3 экз.
2654. **Davidis Parei** operum theologorum partes I—II vol. 1. См. подъ № 1261 настоящаго каталога.
2655. Opuscula theologica p. **P. Martini Becani**, Societatis Iesu Theologi, (1550—1624), aliquot

tractatibus posthumis aucta et duobus tomis comprehensa. Cum indicibus opusculorum, quaestionum et materiarum locupletissimis. T. I—II vol 1. Parisiis, 1633. F^o. Въ кож. пер. (5,64).

Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи.

2656. **Iacobi Gretseri**, Societatis Iesu Theologi (1561—1625) opera omnia, antehac ab ipsomet auctore accurate recognita, opusculis multis, notis et paralipomenis pluribus, propriis locis in hac editione insertis aucta et illustrata, nunc selecto ordine ad certos titulos revocata. T. I—XVII voll. 17.

T. I—III. De sancta cruce. T. IV—V. Defensio rituum ecclesiasticorum. T. VI—VII. Defensio Romanorum Pontificum. T. VIII—IX. Defensio operum Bellarmini. T. X. Defensae et illustratae sanctorum vitae. T. XI. Defensio Societatis Iesu. T. XII. Lutherus academicus et Waldenses. T. XIII. Miscellanea polemica. T. XIV. Graeco-latinus bipartitus. S. Gregorius Nysenus et S. Anastasius Sinaita. T. XV. Graeci scriptores (medii praesertim aevi), latine redditi vel illustrati. T. XVI. Διδάγματα linguae graecae et disputationes philosophicae ac theologicae. T. XVII. Mantissa duplex ad universum opus.

Ratisbonae, 1734—1741. F^o. Въ кож. пер. (1,250).

2657. **Iacobi Sirmondi**, Societatis Iesu Presbyteri (1559—1631) opera varia nunc primum collecta, ex ipsius schedis emendatiora, notis posthumis, epistolis et opusculis aliquibus auctiora. Accedunt s. Theodori Studitae epistolae aliaque scripta dogmatica nunquam antea graece vulgata, pleraque Sirmondo interprete. T. I—V voll. 5. Срав. № 2029 настоящего каталога. На оборотѣ начальнаго листа переплета каждаго изъ томовъ находится такая надпись: „Duplum Bibliothecae Regiae Monacensis“.

2658. **Martini Bonacinae** Mediolanensis opera omnia,

recens in tres tomos distributa, quorum priores duo nonnullis tractatibus. quibus in prima impressione carebant, et innumeris subinde accessionibus quas adhibitae notae consepientes indicant, locupletiores recuduntur, ex accurata per ipsummet Auctorem recognitione; tertius, recentissime editus in lucem prodit, ut nihil ultra sit, quod ab Auctore ad plenam et undecumque absolutam Moralis Theologiae universae sive casuum conscientiae tractationem expectare lector debeat. T. I—III vol. 1. Antverpiae, 1635. F^o. Въ кож. доск. (4,64). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.

2659. **Iohannis Crellii** Franci (1590—1633) opera omnia exegetica, didactica et polemica, magnam partem haecnum inedita. Adjecti sunt indices 1, Locorum S. Scripturae explicatorum et 2, Rerum memorabilium et phrasium S. Scripturae T. I—IV voll. 3. Eleutheropoli et Irenopoli, 1656. F^o. Въ перг. пер. (Г. 30).
2660. **Demetrii Pepani**, Domestici Chii opera quae reperiuntur. E graeco in latinum vertit et adnotationes adiecit *Bernardus Stephanopolus*. Accedit praefatio *Iohannis Christophori Amadutii*, cujus cura et studio nunc primum eduntur et illustrantur Epistolae graeco-latinae Imperatorum CP. Iohannis et Emmanuelis Comneni ad Romanos Pontifices Honorium II et Alexandrum III. T. I—II voll. 2. Romae, 1781. 4°. Въ перг. пер. (Г. 505).
2661. Reverendi Patris **Hieremiae Drexellii** (1581—1638), Societatis Iesu Presbyteri, opera omnia, duobus voluminibus, opusculis viginti sex, quorum Salomon nunquam editus, comprehensa et aucta. Indicibus moralibus illustrata. Ed. *I. G.*

Schomwetterus. vol. 1. Francofurti, 1644. 4°. Въ перг. пер. (8,39). На выходномъ листѣ находится такая надпись: „Jonas Stephani Syrius 1650“.

2662. R. P. Hieremiae Drexelii, e societate Iesu, opera omnia, duobus nunc voluminibus comprehensa et libellis ante hac non editis aucta, illustrata indicibus moralibus, Locorum S. Scripturae, capitalium mysteriorum fidei, rerum et concionum quovis anni tempore habendarum. Studio ac labore r. P. *Petri de Vos* Schiedamensis. T. I—II voll. 2. Antverpiae, 1660. F°. Въ кож. пер. (8,65). Другой экземпляръ того же изданія съ надписью на выходномъ листѣ: „ex libris Archimandritae Barlaam“ въ перг. пер. (8,65).

2663. Hieremiae Drexelii operum tomi III—IV. VI—VI. IX—XI. XIII—XVIII. XIX p. I et 2; XX—XXIII. XXV—XXIX voll. 24.

T. III. De lingua et ejus vitiis ac virtutibus. T. IV. Infernus, damnatorum carcer et rogos. T. VI. Zodiacus christianus seu signa XII, divinae praedestinationis totidem symbolis explicata. T. VII. Horologium, auxiliaris tutelaris angeli. T. IX. Trismegistus christianus seu triplex cultus conscientiae, coelitus, corporis. T. X. Recta intentio, omnium humanarum actionum amussis. T. XI. Heliotropium seu conformatio humanae voluntatis cum divina. T. XIII—XIV. Rosae selectissimarum virtutum quas Dei Mater orbi exhibet partes 1 et 2. T. XV. Gymnasium patientiae. T. XVI. Rhetorica coelestis seu attente precandi scientia. T. XVII. Gazophylacium Christi seu de eleemosyna partes tres. T. XVIII. Aloe, Amari, sed salubris succi jejuni. T. XIV. Delitiae gentis humanae. Christus Jesus nascens, moriens, resurgens partes 1 et 2. T. XX. Noe architectus arcae in diluvio navarchus descriptus et morali doctrina illustratus. T. XXI. Ioseph Aegypti prorex descriptus et morali doctrina illustratus. T. XXII. Daniel

prophetarum princeps descriptus et morali doctrina illustratus. T. XXIII. Tobias morali doctrina illustratus. T. XXV. Aurifodina artium et scientiarum omnium excerpenti solertia, omnibus literarum amantibus monstrata. T. XXVI. David regius psaltes descriptus et morali doctrina illustratus. T. XXVII. Salomon regum sapientissimus descriptus et morali doctrina illustratus. T. XXVIII. Iobus divinae providentiae theatrum. T. XXIX. Antigrapheus sive conscientia hominis. Coloniae, 1715. 16°. Въ кож. пер. (51,63).

2664. **Iohannis Cloppenburgii** (1597—1652) theologica opera omnia nunc demum conjunctim edita, diligenter recensita et indicibus copiosis locupletata. T. I—II voll. 2.

T. I continens exegetica et didactica et t. II continens elenctica, cum tractatu novo de sabbatho christiano.

Amstelodami, 1684. 4°. Въ перг. пер. (4,52). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.

2665. **Iohannis Ludovici Wolzogenii** (1596—1658), Baronis Austriaci, opera omnia exegetica, didactica et polemica. Cum indicibus necessariis. T. I—II voll. 2. Irenopoli, 1656. F°. Въ перг. пер. (Г. 32).

2666. Oeuvres spirituelles de dom **lean de Palafox**, Évêque d'Osma (1600—1659); savoir: ses Réponses aux demandes d'une personne de piété et son Pasteur de la nuit de Noël; traduits de l'espagnol en françois. A Paris, 1814. 16°. Въ кож. пер. (2,334). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Theologiae Vassalaugus, canonicus Hieromonachus Gabriel“.

2667. Lettres de **Armand lean le Bouthillier de Rance**, Abbé et réformateur de la Trappe (1626—

1664), recuillies et publiées par *B. Gonod.*
Paris, 1846. 8°. Въ кор. пер. (11,374).

2668. **Iosuae Placaei** (1606—1665) opera omnia in unum corpus nunc primum collecta, in quo gallice ab authore scripta latinitate donata comparent. Editio novissima, prioribus multo castigatior et accuratior necessariisque indicibus locupletata. T. I—II voll. 2.

T. I continens Miscellanea, Exegetica, Elenctica et Didactica. T. II. Disputationes continens de argumentis ex V. et N. Testamento pro vera Divinitate D. nostri Jesu Christi contra socinianos, imprimis I. Crellium, nec non pro Divinitate Spiritus Sancti sigillatim contra Joh. Crellium. Quae antea tribus tomis editae erant, nunc uno volumine continentur. Editio novissima, multum emendata et necessarijs indicibus aucta. Franequerae, 1690—1703. 4°. Въ перг. пер. (1,52). На выходныхъ листахъ обоихъ томовъ находится слѣдующая надпись: „Ex libris Gabrielis Buzynski, Archimandritae monasterii ss. Trinitatis s. Sergii. 1726 Febr. 10. Sanctpetersburg“.

2669. **Samuelis Boccharti** (1599—1667) opera omnia, hoc est: Phaleg, Chanaan, seu Geographia sacra et Hierozoicon, seu de animalibus sacris Sacrae Scripturae, et dissertationes variae. T. I—III voll. 3. Lugduni, 1692. F°. Въ кож. пер. (4,250).

2670. **Iohannis Coccei** (1603—1669) opera omnia theologica, exegetica, didactica, polemica, philologica, LXX circiter tractatibus, post praefationem enumeratis, absoluta, quibus Veteris ac Novi Instrumenti codices commentariis haud vulgaribus illustrantur: veritas religioni christianae argumentis solidissimis asseritur: lites recentes atque veteres dexterrime dirimuntur, infucatae denique pietatis exercitia strenue urgentur. Editio

- secunda, a innumeris mendis, quibus prior scatebat, diligenter purgata, et triplici indice locupletata. T. I—VII voll. 7. Francofurti ad Moenum, 1689. F^o. Въ перг. и кож. пер. (27,391). 2 эклемилара: одинъ изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинари, а другой изъ Библиотеки Московской Синодальной Типографіи (съ помяткую 23 апр. 1802 г.).
2671. Iohannis Cosceji opera *ἀνέκδοτα* theologica et philologica, divisa in duo volumina. T. I—II vol. 1. Amstelodami, 1706. F^o. Въ перг. пер. (6,57). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2672. **Samuelis Przipovii** (1590—1670), Cogitationes sacrae ad initium Evangelii Matthaei et omnes epistolas apostolicas, nec non tractatus varii argumenti, praecipue de jure christiani magistratus. Eleutheropoli, 1692. E^o. Въ папкѣ (Г. 9).
2673. **Lamberti Velthuysii**, Ultrajectini (1622—1685), opera omnia theologico-philosophica. Ante quidem separatim tam belgice quam latine, nunc vero conjunctim latine edita. Quibus accessere duo tractatus novi, hactenus inediti: De articulis fidei fundamentalibus et De cultu naturali, qui posterior appositus est tractatui theologico-politico et operi posthumo Benedicti de Spinoza. Partes I—II voll. 2. Roterodami, 1680. 4°. Въ кож. пер. (29,62). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2674. **Iohannis Melchioris** operum omnium theologorum, exegeticorum, didacticorum, polemicorum, triplici indice locupletatorum tomus I et II voll. 2. Herbornae Nassoviorum, 1693. 4°. Въ перг. пер. (11,53).
2675. The works of the most reverend Dr. Iohn Til-

lotson, lord Archbishop of Canterbury (1630—1694). In twelve volumes, containing two hundred and fifty four Sermons and Discourses on several occasions. Voll. 12. London, 1748. 12. Въ кор. пер. (2,323).

2676. **Iohannis Ludovici Fabricii** (1632—1696), Amoenitates theologicae varii et selecti argumenti. Opus tam sacra, quam alia studia tractantibus nec non peregre abeuntibus haud inutile. Helmetadii, 1690. 4°. Въ перг. пер. (6,52).

2677. **Iohannis Ludovici Fabricii**, Theologi archiepiscopi celeberrimi opera omnia, quibus praemittitur historia vitae et obitus ejusdem, auctore *I. H. Heideggero*. Tiguri, 1698. 4°. Въ перг. пер. (6,52). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Ex libris Gabrielis Vuzynski Archimandritae monasterii ss. Trinitatis s. Sergii. Sanctpetersburg, 1726. Febr. 15“. Другой экземпляръ того же изданія переплетенъ въ одну книгу съ изданіемъ. означеннымъ подъ № предшествующимъ.

2678. **Friderici Spanhemii**, F. f. (1632—1701) opera, in tres tomos divisa, quorum tomi I et II complectuntur geographiam, chronologiam et historiam sacram atque ecclesiasticam utriusque temporis, et tomus tertius exegetico-didactico-elenctica opera. Voll. 3. Lugduni Batavorum, 1701—1703. F°. Въ кож. и перг. пер. (5,180).

2679. Oeuvres completes de **Bossuet**, Évêque de Meaux (1627—1704). T. I—VI voll. 6, précédées de vie de Bossuet. Préface de l'édition de de Versailles (1815) et Observations de l'éditeur.

T. I. Liber Psalmorum. Veteris et Novi Testamenti cantica. Supplenda in Psalmos. Libri Salomonis. Explication de la prophétie d'Isaie. Explication du Psaume

XXII. L'Apocalypse avec une explication. T. II. Avertissement sur le livre des reflexions morales. Lettres au sujet de la version du Nouveau Testament de Trévoux. Défense de la tradition et des saints Pères. Catechisme du diocèse de Meaux. Méditations pour le temps du jubilé. Censura et declaratio conventus generalis cleri gallicani anno 1700. Mémoires au sujet de l'impression des ouvrages de doctrine composés par les évêques. De doctrina concilii Tridentini. T. III—IV. Ouvrages de piété, sermons et oraisons funèbres. T. V. Sermons et oraisons funèbres. Exposition de la doctrine de l'église catholique sur les matières de controverse. Histoire des variations des églises protestantes. T. VI. Histoire des variations etc. (continuation). Avertissements aux protestants sur les lettres du ministre Jurieu contre l'histoire des variations. Défense de la même histoire contre la réponse de m. Basnage. Instruction pastorale sur les promesses de l'église et de J.—C. à son église. Réfutation du catechisme du sieur Paul Ferry.

A Paris, 1836. 8° majeure. Въ кор. пер. (Н. 2797). На начальномъ листѣ переплета перваго тома надписано: „Изъ библіотеки Потоіерея Александра Невоструева. Августа 29 дня 1845 года“.

2680. Oeuvres de Bossuet. T. I—IV voll. 4.

T. I. De l'instruction de mr. le Dauphin. Connaissance de Dieu et de soi-même. Traite du libre arbitre. Discours sur l'histoire universelle. Politique tirée des paroles de l'Écriture Sainte. Défense de la tradition et des saints Pères. T. II. Oraisons funèbres. Sermons. T. III. Sermons. Panégyriques. Méditations sur l'évangile. T. IV. Histoire des variations des églises protestantes. Instruction pastorale sur les promesses de l'église. Élévation a Dieu sur les mystères. Pensées morales et chretiennes.

Paris, 1841. 8° majeure. Въ кор. пер. (7,417).

2681. Le Pere **Bourdaloue**, de la compagnie de Iesus (1632—1704). Retraite spirituelle a l'usage des communautés religieuses. A Toulouse, 1787. 8°.

- Въ кор. пер. (76,417). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2682. Exhortations et instructions chrétiennes. Par le Père Bourdaloue. T. I—II voll. 2. A Toulouse, 1787. 8°. Въ кор. пер. (71,417). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2683. Morceaux choisie de Bourdaloue, ou recueil des passages de cet écrivain, les meilleurs sous le rapport du style et de la morale. Par m. *Henri Lemaire*. Nouvelle édition. A Paris, 1818. 8°. Въ кор. пер. (13,419).
2684. **Philipp Iacob Speners** (1635—1705), Theologische Bedencken und andere briefliche Antworten auff geistliche, sonderlich zur Erbauung gerichtete Materien zu unterschiedenen Zeiten aufgesetzt und nun auff langwieriges Anhalten christlicher Freunde in einige Ordnung gebracht und herausgegeben. Th. I—II. III—IV voll. 2. Halle, 1700—1702. 4°. Въ пер. пер. (2,339).
2685. Idem. Dritte Auflage. Th. I—II. III—IV voll. 2. Mit den Paralipomena oder in vorigen Auflagen ausgebliebenen und nachgefundenen Materien. Samt einem General-Register über alle vier Theile. Halle, 1712—1715. 4°. Въ пер. пер. (2,339).
2686. Herrn Ph. I. Speners Letzte theologische Bedencken und andere briefliche Antworten, welche von dem sel. Autore erst nach seinem Tode zu ediren aufbefohlen, desswegen nunmehr mit Fleiss in Ordnung gebracht und in III Theile verfasset sind: nebst einer Vorrede Herrn Baron *Carl Hildebrand von Canstein*, worinnen die Singularia oder besondere und eigene Gaben des sel. Autoris ausführlich beschrieben; samt

einer Vorstellung des mannigfaltigen Nutzens seiner Theologischen Bedencken. Andere Auflage. Th. I—III vol. 1. Halle, 1721. 4°. Въ перг. пер. (3,339).

2687. Mémoires de **Daniel de Cosnac**, Archevêque d'Aix (1626—1708), publiés pour la société de l'histoire de France par le comte *Iules de Cosnac*. T. I—II voll. 2. Paris, 1852. 8°. Въ бум. пер. (Г. 3467).

Въкъ осмнадцатый.

2688. Oeuvres complètes de messire **Esprit Fléchier**, Évêque de Nismes (1632—1710), revues sur les manuscrits de l'Auteur, augmentées de plusieurs pièces qui n'ont jamais été imprimées et accompagnées de Préfaces, d'observations et de notes sur tous les endroits qui ont paru en avoir besoin T. I—X voll. 10.

T. I contenant l'Histoire de Théodose. T. II. L'Histoire du Cardinal Commendon. T. III. L'Histoire du Cardinal Ximenès T. IV. Les oraisons funèbres. T. V. Les Panégyriques. T. VI—VII. Les Sermons de Morale et Discours de Piété, partie 1 et 2. T. VIII. Les Mandemens, Lettres pastorales et autres écrits de Morale et de Piété. T. IX. Les Mélanges d'Éloquence, de Poésie, de Morale et d'Histoire. T. X. Les anciennes Lettres, une Dissertation historique sur la ville de Nîmes et ses Antiquités, un Mémoire sur les grands jours d'Auvergne et un Extrait de la Relation de ces grands jours.

A Nismes. 1782. 8°. Въ кож. пер. (Н. 2829). На начальной оберткѣ переплетовъ каждаго изъ томовъ изданія находится такая надпись; „Изъ библиотеки Протоіерея Александра Невоструева. Юля 9 дня 1842 года“.

2689. Oeuvres complètes de Fléchier avec une no-

tice ou discours préliminaire sur la vie et les ouvrages de cet célèbre orateur par A—V. *Fabre de Narbonne*. T. I—X voll. 10. Paris, 1825—1828. 8°. Въ кор. пер. (18,420).

2690. **Georgii Bulli** (1634—1710), s. Theologiae Professoris et Presbyteri anglicani, opera omnia, quibus duo praecipui catholicae fidei articuli de s. Trinitate et justificatione othodoxe, perspicue, ac solide explanantur, illustrantur, confirmantur; nunc demum in unum volumen collecta ac multo correctius quam ante una cum generalibus indicibus edita, quibus jam accessit ejusdem tractatus hactenus ineditus De primitiva et apostolica traditione dogmatis de Iesu Christi Divinitate contra Danielem Zvickerum ejusque nuperos in Anglia sectatores. Subnexa insuper pluribus singulorum librorum capitibus prolixa quandoque annotata *I. E. Grabe*, cujus etiam praefatio huic volumini est praemissa. Londini, 1703. F°. Въ кож. пер. (7,64). На начальномъ оберточномъ листѣ переплета книги надписано: „Iudicium de hoc Anthore. Georgius Bullus Presbyter Anglicanus Personas Divinas non correlationaliter aut coordinate, sed subordinate hallucinatur. Sic etiam Radulphus Cudvorthus. Quos spurios concertus refutavit post Ven. Vucherer. Zach Grabius“.

2691. Oeuvres complètes de François de Salignac de la Mothe **Fénélon** (1651—1715), Archevêque-duc de Cambrai, prince du saint Empire. Nouvelle édition, mise dans un nouvel ordre, revue et corrigée avec soin, précédée d'un essai sur la personne et les écrits de Fénélon, et suivie de son éloge historique, par *La Harpe*. T. II—X

- voll. 9. A Paris, 1810. 8°. Въ кож. пер. (12,419).
2692. Oeuvres spirituelles de François de Salignac de la Mothe Fénelon, Archevêque—duc de Cambrai. Nouvelle édition, à la quelle on a joint sont traité de l'existence de Dieu, et ses lettres sur la religion. T. II—IV voll. 3. A Paris, 1810. 8°. Въ кор. пер. (32,265).
2693. Idem. Editio alia. C. I—IV. Paris, 1828. 8°. min. Въ кор. пер. (32,265). 2 экз.
2694. Oeuvres de l'Abbé **Fleury** (1640—1723), contenant traité du choix et de la méthode des études, moeurs des Israélites et des chrétiens, discours sur l'histoire ecclésiastique, grand catéchisme historique, histoire du droit français et autres pensées politiques. Discours académiques. Réflexions sur les oeuvres de Machiavel. Avis spirituels. Devoirs des maitres et des domestiques. Lettres. Poèmes latins. Pour faire suite aux oeuvres de Fénelon. Précédées d'un essai sur la vie et les ouvrages de l'Abbé Fleury, par m. *Aimé-Martin*. Paris, 1837. 8° majeure. Въ кор. пер. (44,373). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Въ Библиотеку Московской Духовной Академіи отъ проф. Димитрія Голубинскаго 1870 года, октября 20“.
2695. **Iosephi Binghami**, Rectoris Ecclesiae Havantinae in agro Hantoniensi Angliae (1668—1723) quatuor dissertationes, quarum tribus prioribus certae quaedam materiae in jam editis Originibus ecclesiasticis breviter ac summatim descriptae copiosius et enodatius explicantur, quarta et postrema autem articuli, homiliae, liturgia et canones Ecclesiae Anglicanae ab objectionibus do-

mesticorum adversariorum principiis Ecclesiae reformatae Galliae defenduntur. Accedit ad sup-
plenda auctoris, quae exstant, opera, Sermo de
misericordia Dei erga peccatores resipiscentes.
Ex lingua anglicana in latinam convertit *Ioan-
nes Henricus Grischovius*, Halberstadiensis. Ha-
lae, 1738. 4° Въ кож. и перг. пер. (3,164).
2 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ библио-
теки Троицкой Лаврской Семинарии.

2696. Iosephi Binghami opera quae exstant, volumi-
nibus undecim comprehensa et ex anglicano la-
tine reddita, I. H. Grischovio interprete, cum
praefatione *I. F. Buddei*. Editio secunda. T.
I—XI voll. 11 quibus continentur Originum sive
Antiquitatum ecclesiasticarum libri I—II,
III—VI, VII—IX, X—XII, XIII, XIV—XV, XVI,
XVII—XIX, XX—XXII, XXIII et Dissertationes
quatuor, cum Sermone de misericordia Dei. Ha-
lae Magdeburgicae, 1751—1761. 4°. Въ кож.
переп. (4,164). Изъ библиотеки Архиепископа
Мөөодія. Того же изданія томовъ I—IV. VII—
XI другой экземпляръ въ перг. пер. (4,164).

2697. *Ioannis Francisci Buddei*, Th. D. et P. P.
(1667—1729), *Missellanea sacra sive Dissertati-
onum aliarumque Commentationum, ad theologi-
am, historiam ecclesiasticam et recentiores con-
troversias spectantium collectio, in tres partes
distincta, cum indicibus necessariis*. Vol. 1. Ie-
nae, 1727. 4°. Въ кор. пер. (20,62).

2698. *Περὶ ἱεροσύνης λόγος ἐγκωμιαστικὸς, σχεδιασθεὶς παρὰ
Χρυσάνθου Πατριάρχου Ἱεροσολυμῶν καὶ προσφωνη-
θεὶς παρ' αὐτοῦ ἐνδον ἐν τῇ μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ τῆς ἁγίας
τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἀναστάσεως ἡτοι τοῦ ἁγίου Τάφου,
ἡνίκα ἐχειροτονήθη Μητροπολίτης Καισαρείας τῆς Παλαι-
στίνης ἐν ἔτει τῷ σωτηρίῳ 1702, Ἀπριλλίου 5, κατ' αὐ-*

τὴν τὴν ἡμέραν τῆς ἀγίας λαμπρᾶς. 4^ο. Переплетено въ одну книгу съ другими изданіями, значащими подъ №№ 17—19, 92 топографическаго каталога библіотеки.

2699. Διδασχαλία ὠφέλιμος περὶ μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως συλλεχθεῖσα παρὰ Χρυσάνθου πρεσβυτέρου καὶ ἀρχιμανδρίτου τοῦ ἀγιωτάτου ἀποστολικοῦ καὶ πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολυμῶν. Ἐτυπώθησαν δι' ἀναλωμάτων τοῦ ἀγίου καὶ ζωοδόχου Ἰάρου, ὅθεν καὶ νᾶ παρέχονται δωρεάν. Ἐνετίησιν, 1724. 4^ο. Въ кож. пер. (18,92). Переплетено въ ту же книгу, что и означенное подъ № предшествующимъ.

2700. Lucubrationes illustrissimi ac reverendissimi **Theophanis Prokopowicz** (1681—1736), quae (praeter unam narrationem) jam orationes, jam poemata, jam epistolas in se comprehendunt. Nunc primum in unum corpus collectae et in publicam lucem editae. Vratislaviae, 1743. 8^ο. Въ кож. пер. (22,62). Книга по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣплена слѣдующею подписью: „Θεοφᾶνα Προκοποῦνιχα изъ Синодалной библіотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодалнаго дому Іеродіакономъ Геденомъ 1775 году Маіа“.

2701. Illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Prokopowicz Miscellanea sacra, variis temporibus edita, nunc primum in unum collecta publicoque exhibita. Accesserunt ejusdem poemata quaedam, quibus adjuncta sunt: I. Elegia illustrissimi Metropolitae Riazanensis Iaworskii jam jam morituri supra bibliothecam suam. II. Michaelis Malardi etiam poemata nonnulla et III. Kreslingii epistola ad illustrissimum ac reverendissimum Raphaelem Archiepiscopum Metropolitam

- Kioviensem. Wratislaviae, 1744. 8°. Въ кож. доск. (Г. 2952).
2702. Eiusdem operis editio emendatius recusa. Vra-
tislaviae, 1745. 8° Въ кож. пер. (23,62). 2
экземпляра: на начальномъ листѣ переплета од-
ного изъ нихъ находится слѣдующая надпись:
„№ 24. Ex libris Constani Borkowskj“; другой
по начальнымъ и конечнымъ листамъ скрѣпленъ
тою же подписью, какая значится и на книгѣ
подъ № 2701 настоящаго каталога.
2703. Epistolae illustrissimi ac reverendissimi Theo-
phanis Prokopowicz, variis temporibus et ad va-
rios amicos datae, nunc primum in unum corpus
collectae et suo ordine digestae. Mosquae, 1776.
8° min. Въ пакѣ (6,63 и Н. 64). 3 экз.
2704. **Samuelis Werenfelsii** ss. Theologiae Doctoris
et eiusdem in Academia Basiliensi Professoris
(1657—1740) opuscula theologica, philosophica
et philologica. Editio nova aucta et emendata. T.
I—III voll. 3. Basileae, 1782. 8°. Въ кор. пер.
(76,265).
2705. **Massillon**, Evêque de Clermont (1663—1742),
Conférences et discours synodaux sur les prin-
cipaux devoirs des ecclésiastiques, avec une re-
cueil de Mandemens sur différents sujets. T.
I—II voll. 2. A Paris, 1776. 8°. Въ бум. пер.
(20,418).
2706. **Massillon**, Evêque de Clermont, Pensées sur
différents sujets de morale et de piété, tirées
des ouvrages de celui. A Paris, 1776. 8°. Въ
бум. пер. (19,418).
2707. Epistolae Eminentissimi et reverendissimi D.
D. **Angeli Mariae Quirini**, Cardinalis Bibliothe-
carii (1680—1755). Quotquot latino sermone is
edidit, quaeque seu seorsim seu in decades dis-

tributae antea vagabantur, eas omnes collegit et digessit *N. Coleti*. Venetiis, 1756. F^o. Въ папкѣ (4,37).

2708. **Pauli Ernestii lablonski** (1693—1757) opuscula, quibus lingua et antiquitas Aegyptiorum, difficilia librorum sacrorum loca et historiae ecclesiasticae capita illustrantur; magnam partem nunc primum in lucem protracta, vel ab ipso auctore emendata ac locupletata. Edidit atque animadversiones adjecit *I. G. Te Water*. T. I—IV voll. 4. Lugduni Batavorum, 1804—1813. 8°. Въ кор. пер. и папкѣ (23,200 и Н. 1569). 2 экз.

2709. **Stanislai laworski**, e Societate Iesu Sacerdotis, Specimina literaria laborum in Reipublicae orthodoxae atque Ecclesiae obsequia susceptorum sub auspiciis illustrissimi, excellentissimi, reverendissimi domini Iosephi Andreae Zaluski Kioviensium antistitis publici juris facta anno Verbi abbreviati 1767. Varsaviae. 8°. Въ бум. пер. (Н. 1946).

2710. **Ieremiae Friderici Reuss**, Cancellarii Tubingensis. Opuscula varii generis theologica, passim emendata, haud paucis in locis aucta.

Fascic. I—II vol. 1. Fasc. I. 1. Dissertatio theologico—exegetica, qua oraculum illustre Zach. VI, 12. 13 explanatur; 2. Dissertatio critico-theologica de auctore Apocalypseos; 3. Dissertatio historico-theologica de ecclesia Ruthenica; 4. Programma, quo Domino et Salvatore nostro Iesu Christo divina sua, contra novos Arianos, gloria asseritur; 5. Oratio, qua monumentum doctrinae de Salvatore nobis nati divinitate declaratur. Fasc. II. De gratia Spiritus Sancti applicatrice; 2. De divina vocatione hominum ad salutem; 3. Annotationes quaedam practicae ad formam doctrinae scholastico—acroamaticam in articulo de justificatione;

4. De illuminatione; 5. Oratio die natali Regis Christiani VI dicta Hafniae 1739 d. XXX Nov.

Tubingae, 1768—1770. 8° min. ВЪ коп. пер. (28,265).

2711. **George Whitefield** (1714—1770). The works, containing all his sermons and tracts which have been already published with a select collection of letters, written to his most intimate friends and persons of distinction in England, Scotland, Ireland and America from the year 1734 to 1770 including the whole period of his ministry. Also some other Pieces on important subjects, never before printed, prepared by Himself for the Press. To which is prefixed, an account of his life, compiled from his original papers and letters. T. I—VII voll. 7. London, 1771—1772. 8°. ВЪ кож. пер. (H. 2798).
2712. **Emanuel von Swedenborg** (1688—1772), Auserlesene Schriften. Th. I—II. Vom Himmel und von den wunderbaren Dingen desselben; wie auch von der Geisterwelt und von dem Zustand des Menschen nach dem Tod; und von der Hölle; so, wie es gehöret und gesehen worden von Em. von Swedenborg. Th. IV. Swedenborgs und anderer Irdische und himmlische Philosophie, zur Prüfung des Besten, aus Licht gestellt von *F. Ch. Oetinger*; Vom neuen Ierusalem und dessen himmlischen Lehre: aus dem Himmel gehöret vom Em. Swedenborg. Voll. 3. Frankfurt am Mayn, 1776. 8° min. ВЪ кож. пер. (9,267; B. 124 и 43.265).
2713. Du commerce de l'ame et du corps. Traduit du latin d'Emmanuel Swedenborg par M. P. A Londres, 1785. 8° min. ВЪ коп. пер. (Г. 2742).
2714. Em. Swedenborg, ein Knecht des Herrn Iesu

Christi, Die wahre christliche Religion, welche die gesammte gottesgelahrtheit der neuen Kirche enthält. Th. III vol. 1 Altenburg, 1786. 8°. ВЪ кор. пер. (10,267).

2715. Em. de Swédemborg, Les merveilles du ciel et de l'enfer, et des terres planétaires et astrolales; d'après le témoignage de ses yeux et de ses oreilles. Nouvelle édition traduit du latin, par. *A. I. P. T. I* vol. 1. A Berlin, 1786. 8°. ВЪ кор. пер. (9,267).

2716. Em. Swedenborg, Du ciel et de ses merveilles et de l'enfer; d'après ce qui y a été entendu et vu. Traduit du latin sur l'édition de Londres de 1758 par *I. P. Moët*, de Versailles. Bruxelles, 1819. 8°. ВЪ кор. пер. (9,267 и Г. 2742). 2 экз.

2717. Em. Swedenborg, serviteur du Seigneur Jésus—Christ, La vrai religion chrétienne, contenant la théologie universelle de la nouvelle église, prédite par le Seigneur, dans Daniel VII, 13.14 et dans l'Apocalypse XXI, 1—2. Traduite du latin sur l'édition d'Amsterdam de 1771 par. *I. P. Moët*, de Versailles. T. I—II voll. 2. Bruxelles, 1819. 8°. ВЪ кор. пер. (10,267 и Г. 2742). 2 экз.

2718. Em. Swedenborg, serviteur du Seigneur Jésus—Christ, De la nouvelle Jérusalem et de sa doctrine céleste, d'après ce qui a été entendu du ciel. Traduit du latin sur l'édition de Londres de 1758, par *I. P. Moët*, de Versailles. A Paris, 1821. 8°. ВЪ кор. пер. (7,267 и Г. 2742). 2 экз.

2719. Em. Swedenborg, serviteur du Seigneur Jésus—Christ, La sagesse angélique sur le divin amour et sur la divine sagesse. Traduit du la-

tin sur l'édition d'Amsterdam de 1763, par *I. P. Moët* de Versailles. A Paris, 1822. 8°. Въ кор. пер. (7,267 и Г. 2742). 2 экз.

2720. Em. Swedenborg, serviteur du Seigneur Jésus-Christ, La sagesse angélique sur la divine providence. Traduit du latin sur l'édition d'Amsterdam de 1763, par *I. P. Moët*, de Versailles. A Paris, 1823. 8°. Въ кор. пер. (6,267 и Г. 2742). 2 экз.

2721. Em. Swedenborg, serviteur du Seigneur Jésus-Christ, L'Apocalypse révélée, dans laquelle sont découverts les mystères qui y sont prédits, et qui ont été cachés jusqu'à présent. Traduit du latin sur l'édition d'Amsterdam de 1766, par *I. P. Moët*, de Versailles. T. I—II voll. 2. A Paris, 1823. 8°. Въ кор. пер. (8,267 и Г. 2742). 2 экз.

2722. Em. Swedenborg, serviteur du Seigneur Jésus—Christ, Des terres dans notre monde solaire, qui sont nommées planètes, et des terres dans le ciel astral; de leurs habitans, de leurs esprits et de leurs anges, d'après ce qui y a été entendu et vu. Traduit du latin sur l'édition de Londres de 1758, par *I. P. Moët*, de Versailles. A Paris, 1824. 8°. Переплетено въ одну книгу съ издаиємъ, означеннымъ подъ № 2719 настоящаго каталага (экземпляра подъ № 7,267).

2723. Em. Swedenborg, serviteur du Seigneur Jésus-Christ, Du dernier jugement, et de la Babylone détruite; qu'ainsi tout ce qui a été prédit dans l'Apocalypse et accompli, d'après ce qui a été entendu et vu. Traduit du latin sur l'édition de Londres de 1758, par *I. P. Moët*, de Versailles. A Paris, 1824 8°. Переплетено въ одну

книгу съ издавiемъ, означеннымъ подъ № 2716
настоящаго каталога и именно подъ № 9,267
топографическаго каталога.

2724. Em. Swédenborg, serviteur Jésus-Christ, Doctrine de vie pour la nouvelle Jérusalem, d'après les préceptes du décalogue. Traduite par I. F. E. le Boys des Guays. Paris, 1840. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2742).
2725. Eman. Swedenborgii, Diarii spiritualis pars quarta sive diarium minus. E chirographo ejus nunc primum edidit Dr. I. F. Im. Tafel. Londini, Tubingae, 1843. 8°. Въ кор. пер. (11,221).
2726. **Eines ungenannten Schriftforschers** vermischte theologische Schriften.
- B. I, welcher Erbauungs-Stunden über den ganzen Brief an die Epheser, und einige Aufsätze von Gottes Dreyeinigkeit, und der Versöhnung, wie auch die Geschichte der Erbauungs—Stunden in K. in sich enthält. B. II—III. Die Lehre Iesu. B. IV. Erbauungs-Reden über den ganzen Brief Pauli an die Kolosser, sammt einem kurzen Auszug der christlichen Lehre aus eben diesem Brief, und Gedanken von Himmel.
- Voll. 4. Winterthur, 1779—1780. 8° min. Въ кор. пер. и папкѣ (13,265 и 20,395). 2 экз.
2727. **Gottfried Less**, Theol. D. et Prof ordin. Opuscula theologici, exegetici atque homiletici argumenti. Editio emendatior multumque auctior. Gottingae, 1780. 8°. Въ кор. пер. (29,188).
2728. **Iohannis Augusti Ernesti** (1707—1781) opuscula theologica.

I. Anti—Muratorius, sive confutatio Muratorianae disputationis, de rebus liturgicis. II. Sententia Lutherana de praesentia corporis et sanguinis I. C. in Coena sacra. III. Vindiciae arbitrii divini in religione constituenda. IV. De disciplina christiana. V. Dignitas et veritas incarnationis filii Dei asserta. VI. De officio

- Christi triplici. VII. De conjunctione rerum coelestium et terrestrium Eph. 1 et Colos. 1. VIII. De dono linguarum. IX. Ad. Act. Ap. III, 21; X. Narratio critica de interpretatione prophetiarum messianarum in Ecclesia christiana. XI. De libertate ingenii in causa religionis. XII. De avaritia ecclesiastica et Salvini adversus avaritiam libello. XIII. De theologiae historicae et dogmaticae conjungendae necessitate et modo universo. Vol. 1. Lipsiae, 1773. 8°. Въ кож. пер. (24,62 и 16,237). 2 экз.
2729. **Friedrich Chrsitoph Oetingers** (1702—1782) Leben und Briefe, als urkundlicher Commentar zu dessen Schriften, herausgegeben von *K. Chr. Eb. Ehmann*. Mit Oetingers Bildniss. Stuttgart, 1859. 8°. Въ кор. пер. (11,388).
2730. Des Wirtembergischen Prälaten, **Friedrich Christoph Oetingers** sämtliche Schriften, zum ersten Mal vollständig gesammelt und unverändert herausgegeben von *K. Chr. Eb. Ehmann*. B. IV. Die Sprüche und der Prediger Salomo, das Hohelied, Hiob und Kleinere exegetische Schriften. B. VI. Theosophische Schriften. Stuttgart, 1861—1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 375 и 3988). Справ. № 1728 настоящего каталога.
2731. **G. F. Berthier**, jesuite (1704—1782), Oeuvres. T. I—V voll. 5. Réflexions spirituelles. A Paris, 1790. 12°. Въ кож. пер. (6,336).
2732. Oeuvres spirituelles de m. l'Abbé **B. T. VI** vol. 1. L'Âme embrassée de l'amour divin, par son union aux sacrés cœurs de Jésus et de Marie. Considérations pour le premier vendredi de chaque mois, Pratiques et Prieres. 6-me édition. A Lyon, 1782. 12°. Въ кож. пер. (11,338).
2733. Vertraute Briefe (von **I. I. Spalding**), die Religion betreffend. Zweyte, berichtigte und vollständigere Auflage. Breslau, 1785. 8° min. Въ кож. пер. (16,265).

2734. The works of the rev. **John Wesley** (1703—1791), with a life of the author by the rev. *John Beecham* and a general preface by the rev. *Thomas Jackson*. Vol. IX. Eleventh edition. With the last corrections of the author. London, 1856 8°. Въ коленк. пер. (32,352).
2735. **Johann Caspar Lavater's** (1741—1799), vermischte Schriften. Bände 1 und 2 voll. 2. Winterthur, 1774—1781. 8° min. Въ папкѣ (13,395).
2736. **Johann Caspar Lavater's** sämtliche kleinere prosaische Schriften vom Jahr 1763—1783. Erster Band, welcher bereits gedruckte Predigten allgemeineren Inhalts enthält. Winterthur, 1784 8°. Въ кож. пер. (20,417).
2737. **Io. Casimiri Happach** opuscula. Vol. I.
1. Conatus translationem Bibliorum corrigendi in locis, ubi verba בְּרַרְףּ, שָׁפָה, חָחָה et חָחָה reperiuntur. 2. Commentariolum ad Hiob VIII, 12. Coburgi, 1780. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1353).
2738. **Guil. Abrah. Telleri** (1734—1804) opuscula varii argumenti.
I. De iudicio super variis lectionibus codicis hebraei divini recte faciendo disputatio. II—III. Topice Scripturae. IV. Defensio inspirationis divinae vatum sacrorum adversus enthusiasmum poeticum. V. De inspirationis Scripturarum divinarum iudicio formando. VI. De dialecto poetica Scripturarum hebraicarum Veteris Testamenti. VII. Elogium Ioannis Christiani Hebenstreitii. VIII. Iustus honor Doctoris theologiae a b. Luthero vindicatus. IX. Ἱστοροῦμενα de homine πνευματικῷ. X Vera religionis per Spiritum Dei moderandae indoles. XI. Gratulatio ad Directorem, Professores etc. Gymnasii Berolini—Coloniensis.
In uno volumine. Francofurti ad Viadrum, 1780. 8° min. переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
2739. **Gottlob Christian Storr** (1746—1805), opuscula

theologica, ob defectum exemplarium denuo re-
cusa.

Insunt: I. Commentatio hermeneutica de parabolis
Christi. II. Notitiae historicae epistolarum Pauli ad
Corinthios interpretationi servientes. III. De consensu
epistolarum Pauli ad Hebraeos et Galatas. IV—V. De
Spiritus Sancti in mentibus nostris efficientia. VI. An-
notationes quaedam theologicae ad philosophicam Kantii
de religione doctrinam.

In uno volumine. Tubingae, 1788—1793. 4°.
Въ кож. пер. (Г. 1946).

2740. Τοῦ σοφωτάτου Ἀρχιεπισκόπου πρώην Ζαβηγίου τε καὶ
Χερσῶνος κυρίου Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρου
(1716—1806) Ἀνάκρισις περὶ Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίδου.
См. подъ № 2603 настоящего каталога.
2741. Ἀρχιεπισκόπου Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρου Ἀδολεσχία φι-
λόθεος ἦτοι ἐκ τῆς ἀναγνώσεως τῆς ἱερᾶς Μωσαϊκῆς
Πεντατεύχου βιβλίου ἐπιστάσεις φυχωφελεῖς τε καὶ σωτηριώ-
δεις. T. A — B voll. 2. Ἐδοθ. δαπάνῃ τῆς ἀυταδελφότη-
τος τῶν κυρίων Ζωσιμάδων. Ἐπιστάσις τοῦ Ἀρχιμ.
Ἀνθίμου Γάζη. 1801. 8°. Въ кож. пер. (30,91).
Два экземпляра: одинъ изъ библиотеки Архиепи-
скопа Меоодія, а другой изъ библиотеки Авгу-
стина, Архиепископа Московскаго.
2742. Ἐκατονταετηρίς τῶν ἀπὸ Χριστοῦ Σωτῆρος ἐνανθρω-
πήσαντος ἡ πρώτη κατὰ χρονικὴν ἐν ἐπιτομῇ ἐκτεθεισα
παρὰ τοῦ σοφοπανιερωτάτου Ἀρχιεπισκόπου Εὐγενίου του
Βουλγάρου εἰς τὴν μισοόλιχον διάλεκτον καὶ τύπος ἐκ-
δοθεῖσα ὑπὸ τῆς ἀυταδελφότητος τῶν Ζωσιμάδων. Ἐν τῇ
τυπογραφίᾳ Βράιτκοφ καὶ Ἐρτελ, 1805. 8°. Въ кор.
пер. (3,556).
2743. Ejusdem operis editio alia, παρὰ τοῦ ἐν Ἱερο-
μονάχους Νεκταρίου Ὁμολογίου δευτερον τύπος ἐκ-
δοθεῖσα. Πρὸς ὄφελος τῶν ἀνατολικῶν σχολείων. Ἐν
Ὀδησσῷ, 1857. 8°. Въ бум. пер. (34,359). 3

экз. На выходномъ листѣ одного изъ нихъ рукою покойнаго Ректора Академіи Протоіерея А. В. Горскаго помѣчено: „Пожертвовано въ Ак. Библіотеку о. Намѣстникомъ Лавры 30 Августа 1858“.

2743. **Iohannes Toblers** (1732—1808) sämtliche Erbauungs—Schriften. Bde I—III voll. 3. Zürich, 1776. 8° min. Въ папкѣ (20,265).

Въкъ девятнадцатый.

2745. **Io. Iacobi Griesbachii** (1745—1812) opuscula academica. Edidit *I. Ph. Gabler*. T. I—II voll. 2, quibus continetur:

I. vol. 1. Loci theologici collecti ex Leone Magno Pont. Rom. 2. De fide historica, ex ipsa rerum, quae narrantur, natura iudicanda; 3. De codicibus quatuor Evangeliorum Origenianis. Pars I; 4. De historiae ecclesiasticae nostri saeculi usibus sapienter accommodatae utilitate; 5—6. De vera notione vocabuli *πνεῦμα* in cap. VIII. Ep. ad Rom. Vol. II; 7—8. Curarum in historiam textus epistolarum Pauli specimen I partes I et II; 9. In Eph. 1, 19 sq. 10. De potentiore Ecclesiae Romanae principalitate ad loc. Irenaei III, 3; 11. In 1 Cor. XII, 1—2; 12. De mundo a Deo Patre condito per Filium ad Ebr. I, 2; 13. De verbo prophético 2 Pet. I, 16—21; 14. Fontes, unde Evangelistae suas de resurrectione Domini narrationes hauserint; 15. De Spiritu Dei ad 1 Cor. VI, 11; 16. De nexu inter virtutem et religionem; 17—21. De theopneustia librorum Sacrorum partic. I—V; 22. Programmata duo, quibus Marci Evangelium totum e Matthaei et Lucae commentariis decerptum esse monstratur; 23. De imaginibus judaicis, quibus auctor Epist. ad Ebr. in describenda Messiae provincia usus est; 24. De eo, quid Ebr. III, 7—IV, 11 *χαταπαύσεως θεοῦ* imagine adumbretur, disquiritur; 25. Locorum N. Testamenti ad ascensum Christi in coelum spectantium sylloge.

Ienae, 1824—1825. 8°. Въ кор. переп. (Г. 2450).

2746. Oeuvres complètes de **Du Voisin**, évêque de Nantes, (1744—1813), réunies pour la première fois en collection, classées selon l'ordre logique et augmentées d'une foule de pièces conservées dans les archives de la cathédrale de Nantes, suivies des oeuvres inédites, reproduites d'après les manuscrits originaux, publiées par m. l'Abbé *Migne*. Tome unique.

Sommaire des matières: Notice bibliographique sur Du Voisin. Oeuvres: I. Essai polémique sur la religion naturelle. II. L'autorité des livres de Moïse établie et défendue contre les incrédules. III. L'autorité des livres du Nouveau Testament contre les incrédules. IV. Démonstration évangélique. V. De vera religione. VI. Défense de Porde social contre les principes de la révolution française. VII. Essai sur l'intolérance. VIII. Mandements, ordonances et lettres pastorales. IX. Lettres. Oeuvres posthumes: I. Démonstration abrégée de la divinité de la religion chrétienne II. Discours sur les miracles. III. De censuris. IV. Animadversiones in responsum facultatis theologiae Friburgensis de validitate sacramentorum quae jurati sacerdotes in Alsatia ministrant. V. Mémoire sur le serment de la liberté et de l'égalité. VI. Dissertation sur le schisme établi en France par la Constitution civile du clergé. VII. Principes de droit public et de morale applicables aux circonstances présentes. VIII. Eclaircissement sur la promesse de fidélité à la constitution française.

Paris, 1856. 8° majore. Въ кор. пер. (72,265).

2747. D. **Car. Ang. Theoph. Keilii** (1754—1818) opuscula academica, ad N. T. interpretationem grammatico-historicam et theologiae christianae origines pertinentia. Collegit et edidit *I. Dav. Goldhorn*. Sectio I et II in uno volumine. Lipsiae, 1821. 8°. Въ кор. пер. и пакѣ (Г. 684 и Н. 1124). 2 экз.

2748. **Henricus Augustus Schott.** Opuscula exegetica, critica, dogmatica scripsit, recognovit variisque additamentis locupletavit. T. I—II vol. 1. Ienae, 1817—1818 8°. Въ кор. поп. (23,188 и Н. 1242).

2749. **Caroli Christiani Tittmanni** (obiit 1820 an.) opuscula theologica. In uno volumine.

Contenta: I. Meletemata sacra in Evangelium Ioannis; II. Ad Luc. II, 8—14; III. Ad Psal. XL, 7—9 et Hebr. X, 5—7; IV. De notione sacerdotis in epistola ad Hebraeos; V. De comparatione Christi cum angelis in epist. ad Hebraeos; VI. Sententia Iacobi Apostoli cap. II de fide; VII. De vocabulis oeconomiae salutis; VIII. De inhabitatione Spiritus Sancti; IX. De opere Spiritus Sancti salutari; X. De opere Christi salutari; XI. De resurrectione mortuorum beneficio Christi; XII. De glossematis N. T. recte investigandis et a verbis genuinis accurate discernendis; XIII. De discrimine theologiae et religionis; XIV. De theologis veterum; XV. De noxis, ex inscitia linguarum doctrinae christianae illatis.

Lipsiae, 1803. 8°. Въ кор. пер. (31,265).

2750. **Danielis Tobenz** operum omnium tomi IX—XV voll. 3, quibus continentur:

T. IX. Institutionum usus et doctrinae Patrum praelectionibus academicis accommodatarum partes tres, editionis secundae multum adauctae. T. X—XV. Institutionum theologiae dogmaticae libri quinque.

Vindobonae, 1819—1820. Въ кор. и бум. пер. (31,198 и Г. 4027).

2751. **Ioannis Friderici Flatti** opuscula academica. Collegit indicibusque locorum et rerum instruxit *M. C. F. Süsskind.*

Conspectus commentationum: I. Observationes dogmatico-exegeticae in 1 Cor. XV, 17—18; II. Animadversiones ad Matth. III, 11. Ioh. VII, 38. 39. Act. II, 38. 39, coll. 33. Gal. III, 14. IV, 6. Ioh. VI, 53 seq. III. De significatione vocis πνευμα 1 Pet. III, 18 coll. IV, 6; IV. Qua ratione Iesus divinam personae

suae dignitatem cum universe, tum speciatim Ioh. X. 35. 36 asseruit? V. De theismo Thaleti Milesio adjudicando; VI. Commentatio, in qua symbolica ecclesiae nostrae de Deitate Christi sententia probatur et vindicatur; VII. Observationes quaedam, ad comparandam Kantianam disciplinam cum christiana doctrina pertinentes; VIII. De tempore, quo Pauli ad Romanos epistola scripta sit; IX—XII. Symbolarum ad illustranda nonnulla ex iis N. T. locis, quae de *παρουσία* Christi agunt, partic. I—IV; XIII. Annotationes ad loca quaedam epistolae Pauli ad Romanos; XIV. Annotationes ad 1 Thess. IV. 16 coll. c. Apoc. XX; XV. Annotationes ad loca quaedam epistolae Pauli ad Ephesios; XVI. Annotationes ad Gal. III, 16; XVII—XVIII. Observationes ad epist. ad Coloss. pertinentes partic. I—II; XIX. Annotationes ad 2 Cor. V, 2.

Tubingae, 1826. 8°. Въ коп. пер. (36,63).

2752. **Henrici Theophili Tzschirneri** (1778—1828) opuscula academica. Edidit *Iul. Frid. Winzer*.

Index opusculorum: I. Observationes ad Pauli Apostoli, epistolarum scriptoris ingenium spectantes, partic. I—III; II. Dedignitate hominis per religionem christianam adserta et declarata; III. De sacris publicis ab ecclesia vetere studiose cultis, partic. I—II; IV. Nominis germanici laudes instauratorum sacrorum historia illustratae; V. De bello christianis non interdicto; VI. De sacris ecclesiae nostrae publicis caute emendandis, partic. I—III; VII. Ecclesiae et Academiae Evangelicorum quid mutuo sibi debeant; VIII. De claris veteris ecclesiae oratoribus, partic. I—IX; IX. Graeci et romani scriptores cur rerum christianarum raro meminerint, partic. I—III; X. De perpetua inter catholicam et evangelicam ecclesiam dissensione; XI. De causis impeditae in Francogallia sacrorum publicorum emendationis; XII. De religionis christianae per philosophiam graecam propagatione.

Lipsiae, 1829. 8°. Въ коп. пер. (69,267).

2753. Mémoires de **Grégoire**, ancien évêque de Blois (m. 1831), ecclésiastiques, politiques et littéraires. précédés d'une notice historique sur l'au-

teur, par m. *H. Carnot*. T. I—II vol. 1. Paris, 1837. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1496).

2754. **I. Aug. Henr. Tittmanni**, theologi Lipsiensis (1773—1831) opuscula varii argumenti, maximam partem dogmatici, apologetici et historici. Praefatus est *Aug. Hahn*. Lipsiae, 1833. 8°. Въ кор. пер. (3,39 и 47,373). 2 экз.

2755. **Iohann Michael Sailer's** (1751—1832), gesammelte Schriften. B. IX, enthaltend dessen Schrift: Ueber Erziehung für Erzieher. Dritte verbesserte Auflage. München, 1822. 8°. Въ кож. и бум. пер. (Г. 791 и 4, 409).

2756. **Iohann Michael Sailer's** sämtliche Werke, unter Anleitung des Verfassers herausgegeben von *Ioseph Widmer*. Th. I—VII. XII — XV. XXXVI, enthaltend:

Th. I—VII. Philosophische Abtheilung. 1. Die Vernunftlehre Bde I—III; 2. Die Glückseligkeitslehre. Bde I—II; 3. Allgemeine Pädagogik. Bde I—II. Dritte, revidirte und vermehrte Auflage; Th. XII—XV. Theologische Schriften. Th. XII. Briefe aus allen Jahrhunderten der christlichen Zeitrechnung, nebst Theophil's Briefen. Zweite, revidirte und vermehrte Ausgabe. Th. XIII—XV. Handbuch der christlichen Moral. Bde I—III. Neue, revidirte und vermehrte Ausgabe. Th. XXXIII. Schriften für Erbauung. Band III, enthaltend theils einzeln erschienene, theils noch ungedruckte Predigten. Nebst einer Zugabe: Advent- und Fasten-Betrachtungen. Zweite, vermehrte, auch mit ungedrucktem bereicherte Ausgabe.

Sulzbach, 1830—1841. 8°. Въ кож., кор. и бум. пер. (6 и 35,289; 10,399; 9,400 и 11,556). 4—5 части экземпляръ второй въ кож. пер. (46,554). На начальной оберткѣ перецлета этого послѣдняго экземпляра написано: „Прин. Прот. Θεодору Голубинскому. Запlach. 950 коп. 1843 г. Мая 15 дня“.

2757. Ioh. M. Sailer. Die Weisheit auf der Gasse, oder Sinn und Geist deutscher Sprichwörter; Sprüche mit und ohne Glosse; Fragmente aus der Lebenskunde. Bändchen I—II vol. 1. Sulzbach, 1843. 16°. ВЪ коп. пер. (16,313).
2758. **Michaëlis Weberi** (1754—1833) opuscula academica eaque apologetica, Vitebergae publice scripta, deinceps edita, nunc demum accuratius reddita atque adaucta. Lipsiae, 1828. 8°. ВЪ коп. пер. (75,191).
2759. **Edward Irving** (1792—1834). The collected writings in five volumes, edited by *G. Carlyle*. Voll. 5. London, 1864—1865. 8°. ВЪ кол. пер. (64,348).
2760. Dr. **I. A. Möhler's** (1796—1838) gesammelte Schriften und Aufsätze. Herausgegeben von Dr. *Ioh. Ios. Ign. Döllinger*.
Inhalt. B. I. 1. Hieronymus und Augustinus im Streit über Gal. 2, 14; II. Ueber den Brief an Diognetos; III. Anselm von Canterbury; IV. Beleuchtung der Denkschrift für die Aufhebung des den katholischen Geistlichen vorgeschriebenen Cölibats; V. Kurze Betrachtungen über das historische Verhältniss der Universitäten zum Staate; VI. Fragmente aus und über Pseudo—Isidor; VII. Ueber das Verhältniss des Islams zum Evangelium; VIII. Ueber den Ursprung des Gnosticismus, B. 2. 1. Betrachtungen über den Zustand der Kirche im fünfzehnten und zu Anfang des sechszehnten Jahrhunderts; II. Der Saint-Simonismus; III. Bruchstücke aus der Geschichte der Aufhebung der Sklaverei; IV. Sendschreiben an Herrn Bautain; V. Geschichte des Mönchthums in der Zeit seiner Entstehung und ersten Ausbildung; VI. Ueber die neueste Bekämpfung der katholischen Kirche; VII. Zwei Briefe; Anhang: Einleitung in die Kirchengeschichte.
Voll. 2. Regensburg, 1839—1840. 8°. ВЪ коп. пер. (64,222 и Г. 701). 3 экз.
2761. **Matthaei** Episcopi, Litterae commendatoriae.

Охоніі, 1842. 8°. Въ кор. пер. (Ф. 160). На начальной оберткѣ переплета книги находится слѣдующая рукописная помѣтка: „Reverendissimo Domino, Domino et Socio Philareta, Metropolitae Mosquensi“.

2762. **Lud. Frid. Otton. Baumgarten — Crusii** (1788—1843), opuscula theologica, pleraque nondum edita.

Libellorum index: I. De philosophiae Hegelianae usu in re theologica; II. De immediati et mediati notionibus, in disciplina theologica caute constituendis; III. De vero scholasticorum Realium et Nominalium discrimine decretisque ipsorum theologicis; IV. De originibus sermonis scholarum philosophici apud Aristotelem, V. De vera prophetiae christianae ratione ex Apocalypsi Ioannea petenda; VI. Meletemata in Ebr. 6, 1s. atque 2 Petri 1, 19—21; VII. De causa Iesu Christi coram iudaeis acta et coram Pilato; VIII. Libri de Iobo argumenti descriptio. IX. De Nonno Panopolitano Ioannei Evangelii interprete; X. De mythicae Evangeliorum interpretationis indole atque finibus; XI. De Dionysio Areopagita; XII. De veteris Platonismi christiani atque ethnici discrimine, ex Origene, Damascio et Nicolao Methonensi; XIII. De doctrina Dantis Aligerii theologica. In uno volumine. Ienae, 1836. 8°. Въ кор. пер. (13,266).

2763. **Oeuvres complètes du Cardinal B. Pacca** (1756—1844), traduites sur l'édition italienne d'Orvieto de 1843 et mises en ordre par *M. Queyras*, traducteur des premiers mémoires, imprimés à Lyon, renfermant une notice sur la vie et les travaux du cardinal Pacca, placée en tête des œuvres diverses. Édition ornée de deux beaux portraits gravés sur acier.

T. I. Mémoires sur le pontificat de Pie VII, part. I—IV. T. II. Mémoires sur le pontificat de Pie VII, partie V. Oeuvres diverses. Voll. 2.

Paris, 1845. 8°. Въ кор. пер. (9,349).

2764. **A. Vinet** (1799—1847). Nouveaux discours sur quelques sujets religieux.

Table des matières: 1. Avant—propos; 2. La folie de la vérité; 3. Le méchant et le jour de la calamité; 4. L'oeuvre de Dieu: I et II discours; 5. Les pleurs et les chants; 6. L'extraordinaire; 7. Le Samaritain; 8. Le principe de l'égalité humaine; 9. Le devoir de la soumission mutuelle; 10. Le temps de faire le bien: I et II disc.; 11. Le vase de parfums; 12. La fin et le commencement de la loi, 13. La joie; Note relative au dernier discours; Note des éditeurs.

Troisième édition. Paris, 1848. 8°. Въ кор. пер. (10,417).

2765. **Iohann Fridrich von Meyer**, Dr. d. Th. (1772—1849). Blätter für höhere Wahrheit. Aus Beiträgen von Gelehrten, ältern Handschriften und seltenen Büchern. Mit besonderer Rücksicht auf Magnetismus. Sammlung 1—11 voll. 11. Frankfurt am Mayn und Berlin, 1818—1832. 8° min. Въ кор. пер. (11,394 и 4,396).

2766. **G. M. L. de Wette**, Dr. Theol (1780—1849), Opuscula theologica.

Designatio argumenti: I. Commentatio de morte lesu Christi expiatoria; II. Dissertatio, qua Deuteronomium a prioribus Pentateuchi libris diversum, alius cujusdam recentioris opus esse monstratur; III. De prophetarum in Vet. Testamenti Ecclesia et doctorum theologiae in Ecclesia evangelica ratione atque similitudine.

Vol. 1. Berolini, 1830. 8°. Въ кор. пер. (57,265).

2767. Dr. **August Neander's** (1789—1850) Kleine Gelegenheitschriften praktisch-christlichen, vornehmlich exegetischen und historischen Inhalts. Dritte sehr veränderte und mit einigen Abhandlungen vermehrte Auflage. Berlin, 1829. 8°. Въ кор. пер. (H. 1160).

2768. Dr. August Neanders Werke. Bde 12—14, enthaltend:
B. 12. Der heilige Bernhard und sein Zeitalter. Dritte Auflage.
B. 13. Denkwürdigkeiten aus der Geschichte des christlichen Lebens. Vierte Auflage.
B. 14. Ueber den Kayser Iulianus und sein Zeitalter. Ein historisches Gemälde. Zweite Auflage.
Voll. 3. Gotha, 1865—1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2449; 1966; 1926).
2769. Dr. August Neander's Werke. Neue wohlfeile Ausgabe. Geschichte der christlichen Ethik. Herausgegeben von Dr. *Erđmann*. Berlin, 1869. 8°. Въ кор. пер. (66,360).
2770. Ἀλεξάνδρου Στουρζα (1791—1854) Ἐπιστολαὶ περὶ τῶν καθήκοντων τῆς ἱερωσύνης, συγγραφεῖσαι μὲν ῥωσσιτί, ἐξελληνισθεῖσαι δὲ ὑπὸ Ἀλεξάνδρου Νέγρη. Τ. Α' καὶ Β' vol. 1. Ἀθήνησι, 1852. 8°. Въ кор. пер. (21,407). 5 экз.
2771. Oeuvres posthumes religieuses, historiques, philosophiques et littéraires d'Alexandre de Stour-dza. Souvenirs et portraits. T. I—III vol. 1. Paris, 1858—1859. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1998).
2772. **W. E. Channing**, Oeuvres. Traités religieux, précédés d'une introduction par M. *Édouard Laboulaye*.
La liberté spirituelle. L'église. Preuves du christianisme. Caractère du Christ. La religion est un principe sociale. Le christianisme est une religion raisonnable. Le grande fin du christianisme. L'immortalité de l'ame. La vie future. Du respect dû à tous les hommes.
Paris, 1857. 8° min. Въ кор. пер. (Г. 942).
2773. Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων, Πρεσβυτέρου καὶ Οἰκονόμου († 1857), Τὰ σωζόμενα ἐκκλησιαστικὰ συγγράμματα. Ἐκδιδόντος Σοφοκλέους Κ. τοῦ ἐξ Οἰκονόμων. Τ. I—III voll. 3, Ἀθήνησι, 1862—1866.

- 8°. Въ кор. пер. (Г. 1291). 1-го и 2-го томовъ экземпляръ второй.
2774. Lettre pastorale d'Adieu, du premier et ancien Préfet Apostolique des régions arctiques, adressée au clergé et aux fidèles de cette juridiction, et Encyclique à ses anciens collègues dans la juridiction épiscopale: les Patriarches, Métropolitains, Archevêques, Évêques, Délégués, Vicaires et Préfets Apostoliques, qui reconnaissent la souveraineté spirituelle de l'Eglise Romaine (Apologia pro vita mea). St.-Petersbourg, 1866. 4°. Въ бум. пер. (Г. 1437).
2775. Νίκη φόρου Καλογέρου, Ἱερέως, Ἀλεξανδρίνου θεολογικῆς καὶ φιλοσοφικῆς μελέται. Πραγματεῖα α'. Περὶ τῆς ἐν Ἀλεξανδρίᾳ πρώτης χριστιανικῆς θεολογικῆς σχολῆς, τῆς καὶ κατηχητικῆς λεγομένης. Ἐν Πέστῃ, 1867. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2919).
2776. Dr. **Carl Immanuel Nitzsch** (1787—1871), Gesammelte Abhandlungen. Aus den „Theologischen Studien und Kritiken“. Band 2, enthaltend Abhandlungen a) Zur biblischen Theologie und Dogmatik, b) Zur Ethik und c) Zur Kirchenordnung und Katechetik. Vol. 1. Gotha, 1871. 8°. Въ кор. пер. (17,207).
2777. Σπάρτιον ἔντριτον, συνοφανθὲν ἐξ ἐκκλησιαστικῶν καὶ σχολικῶν λόγων καὶ διαφόρων προσλαλιῶν τοῦ Μητροπολίτου Κοροτσᾶς Δωροθέου Εὐελπίδου. Ὅπερ παρήρτηνται τοῦ ἐν ἀγίοις Πατρὸς ἡμῶν Φωτίου τρεῖς ἀνέκδοτα Ἐπιστολαὶ καὶ τέσσαρες ἕτεραι Γρηγορίου Καρδὰμῆ ἡγήγουμένου Βατοπεδίου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1874. 8°. Въ бум. пер. (Г. 1802).
2778. Dr. **August Friedrich Theofidus Tholuck's** (1799—1879) Werke.
B. I. Die Lehre von der Sünde und vom Versöhner, oder: die wahre Weihe des Zweiflers. 8-te Auflage.

В. VII. Stunden christlicher Andacht. Ein Erbauungsbuch. 7-te Auflage. В. IX. Vermischte Schriften. Die Propheten und ihre Weissagungen. 2-te Auflage. В. X. Die Bergrede Christi ausgelegt. Fünfte, verbesserte Auflage.

Gotha, 1862—1872. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2290; 2174; 49,212).

66) на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

Въкъ двѣнадцатый.

2779. **Нерсеса Ламбронскаго**, Архіепископа Тарсійскаго, Синодальное слово, произнесенное на соборѣ, созванномъ въ апрѣлѣ 1179 года въ Ром-Кла, въ Киликии, въ патриаршествованіе Григорія IV, по случаю возникшаго въ то время вопроса о единеніи армянской церкви съ греческою. Перевелъ съ армянскаго *Н. Эминъ*. Москва, 1865. 8°. Въ кор. и бум. пер. (Г. 499 и 1215). 2 экз. На начальной оберткѣ экземпляра, означеннаго подъ № 1215, надписано рукою переводчика: „Отцу Ректору Академіи Протоіерю Александру Васильевичу Горскому отъ Эмина“.

2780. **Кирилла**, Епископа **Туровскаго** (ок. 1182), Творенія, изданныя въ числѣ „Памятниковъ Россійской словесности XII вѣка, съ объясненіемъ, вариантами и образцами почерковъ *К. Ѳ. Калайдовичемъ*. Москва, 1821. 4°. Въ кож. и кор. пер. (16,592 и Н. 1451). 2 экз.

Въкъ четырнадцатый.

2781. Святаго Отца нашего Григорія Паламы (ок. 1350 г.), Архіепископа Ѳессалонитскаго, Де-

сять бесѣдъ, съ присовокупленіемъ двухъ бесѣдъ, одной Іоанна Златоустаго, а другой Амфилохія Иконійскаго и съ ученіемъ Іоанна Дамаскина о пречистомъ тѣлѣ Господнѣ. Иждивеніемъ Типографической Компаніи. Въ Москвѣ, 1785. 8°. Въ кож. и кор. пер. и въ папкѣ (3,433). 3 экз.

Въкъ пятнадцатый.

3782. Чеха **Яна Гуса**, изъ Гусинца (1373—1415), Письма, выбранныя Мартиномъ Лютеромъ. Изданы *Р. А. Бильбасовымъ*. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (26,350).
3783. **Марка Ефесскаго** и **Георгія Схоларія** (1450—1460) не изданныя сочиненія,
Именно перваго: Окружное посланіе; Назидательныя мысли; Предсмертное завѣщаніе Георгію Схоларію и предсмертныя слова; втораго: Отвѣтъ на предсмертное завѣщаніе Марка Ефесскаго; Надгробное слово Марку Ефесскому; Эпитафія Марку Ефесскому. Перевелъ съ рукописей Парижской Императорской бібліотеки *Авраамъ Норовъ*. Парижъ, 1859. 8°. Въ бум. пер. (Г. 1778 и Н. 549). 2 экзмп.
2784. Тоже. Изданіе иное. Спб. 1860. 8°. Въ бум. пер. (41,200).
2785. **Фомы Кемпійскаго** (1380—1471) книга о Христовѣ подражаніи, Божією помощію, повелѣніемъ же и всѣцѣмъ иждивеніемъ Пресвѣтлыя и благочестивыя Княгини Госпожды Елены, Началницы Угровлахіи запланенской, супружницы Пресвѣтлаго Господара и Воеводы Іо Матѳеа Басарабы. Трудолюбіемъ своего ея истаго сродника *Ореста Настурела*, втораго Логовета, отъ латинскаго на славенскій языкъ нынѣ пре-

веденная. Изъ Господарская ихъ типографіи, яже въ Дѣлскомъ монастыри, міру издадеса, въ лѣто 1647. 8^о min. Въ кож. доск. (№ 114 Библ. М. Сив. Тип.). На начальной оберткѣ переплета книги находится слѣдующая надпись: „Thomass ad Kempis, zzakonu swetego Augustina, rodом niemec messkal nagorie wkliasstoru gdie grob swetei Dzewy meczénicy Agnesski, nedaleko Zuelli diacezii Trecenskei zil zczasow rulerta Bawariussa cesaria rimskego igrzegorza Papieza 12. Pисal tuio ksiegu anno Domini 1441“. И ниже сего написано: „Ksiega onasliadowanio Iezusa Sliczby swieszennika Nikifora Semionowa Iaroslawca. Podpisal rukoіo wlasnoіo anno Domini 1663, από χτιστος χόσμος 7171“. Далѣе на другомъ оберточномъ листѣ переплета написано: „Справщика Іереа Никифора Симеонова“.

2786. Оомы Кемпійскаго, О подражаніи Христу, четыре книги. Съ присовокупленіемъ избранныхъ мѣстъ изъ другихъ его твореній. Переводъ съ латинскаго (сдѣланный *М. М. Сперанскимъ*, въ послѣдствіи Графомъ). Спб. 1819. 12^о. Въ кор. пер. (21,457).
2787. Оомы Кемпійскаго, О подражаніи Иисусу Христу, четыре книги. Новый переводъ, съ присовокупленіемъ размышленій и молитвенныхъ возношеній къ Богу при концѣ каждой главы. Изданіе Д. И. Прѣснова. Москва, 1858. 12^о тајоге. Въ кор. пер. (13,407 и 21,445).
2788. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1859. 12^о тајоге. Въ кор. пер. (13,407).
2789. Оомы Кемпійскаго, О подражаніи Христу, четыре книги. Новый переводъ съ латинскаго *К. П. Побыдоносцева*, по вновь открытой под-

- линой рукописи. Спб. 1869. 16°. Въ кор. пер. (Г. 1128).
2790. Тоже. Изданіе второе. Спб. 1880 16°. Въ кор. пер. (13,407).
2791. Преподобнаго Отца нашего **Нила Сорскаго** (1433—1508), Преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, 1849. 8°. Въ кор. пер. (37,373 и Г. 1001). 2 экз.
2792. Преподобный Ниль Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи и уставъ его о жительствѣ скитскомъ въ переводѣ на русскій языкъ. Съ приложеніемъ всѣхъ другихъ писаній его, извлеченныхъ изъ рукописей. Спб. 1864. 8°. Въ кор. пер. (35,373).

Въкъ шестнадцатый.

2793. Преподобнаго **Іосифа Волоколамскаго** (1440—1515) Посланія 1) къ Нифонту, Епископу Суздальскому; 2) къ иноку иконописцу и 3) къ Митрофану, Архимандриту Андрониковскому. Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Москва, 1847. 8° тажоге. Въ бум. пер. (Г. 1776).
2794. Преподобнаго отца нашего **Іосифа, Игумена Волоцкаго**, Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ. Изданіе редакціи Православнаго собесѣдника. Казань, 1856. 8°. Въ кор. пер. (21,412; Н. 57 и Б. 92). 3 экз.
2795. Преподобнаго отца нашего **Максима Грека** (скон. 1556), сочиненія, изданныя при Казанской Духовной Академіи. Части I—III въ 3 кн. Части I и II. Слова. Ч. III. Разныя сочиненія.

- Казань, 1859—1862. 8°. Въ кор. пер. (5,198 и Г. 2021). 2 экз.
2796. Инокъ **Зиновія Отенскаго** (ум. 1568), Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи. Изданіе редакціи Православнаго Собесѣдника. Казань, 1863. 8°. Въ кор. пер. (7,198 и Г. 2012). 2 экз.
2797. Святаго **Филиппа**, Митрополита Московскаго и всея Россіи (1507—1569), Грамоты въ Соловецкую обитель. Москва, 1861. 8°. Въ бум. пер. (40,205).

Въкъ семнадцатый.

2798. **Остенъ**, состроенный изъ духовѣщанія святыхъ отцевъ, низвергающій, отрѣвующій и прободающій напѣрающыя къ нему*). Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Казань, 1865. 8°. Въ кор. пер. (55,359). 2 экз.
2799. Блаженнаго **Игнатія**, Митрополита **Сибирскаго** и **Тобольскаго** (ум. 1701 г.), Посланія, изданныя въ Православномъ Собесѣдникѣ. Казань, 1855. 8°. Въ кор. пер. (36,198 и Г. 1056).
2800. Святаго **Димитрія**, Митрополита **Ростовскаго** (1651—1709), Алфавитъ духовный, напечатанный во святѣй Кіевопечерской Лаврѣ, при Архимандритѣ Лукѣ въ лѣто 1755. 8°. Въ кож. дск. (20,431).
2801. Святаго Димитрія, Митрополита Ростовскаго, Собраніе разныхъ поучительныхъ словъ и дру-

---

*) По мнѣнію покойнаго Филарета, Архіепископа Черниговскаго (Обзоръ рус. дух. литер. т. I стр. 353. Харьковъ, 1859 г.) составителемъ этого памятника былъ Іоакимъ, Патріархъ всероссійскій (ум. 1690 г.), но издатели сего памятника при Казанской Духовной Академіи не раздѣляютъ этого мнѣнія.

- гихъ сочиненій. Части 1—6 въ 3 кн. Москва, 1766. 4°. Въ кож. пер. (19,436).
2802. Святаго чудотворца Димитрія, Митрополита Ростовскаго, Дневныя записки, изданныя съ собственноручно писанной имъ книги, находящейся въ Киевопечерской библіотекѣ. Изданіе второе. Москва, 1781. 12°. Въ папкѣ (14,498).
2803. Святаго Димитрія, Митрополита Ростовскаго, Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ, о ученіи ихъ, о дѣлахъ ихъ, и изъявленіе, яко вѣра ихъ не права, ученіе ихъ душевредно, и дѣла ихъ не Богоугодна. Москва, 1803. F°. Въ кож. пер. (2,410).
2804. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1824. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1003).
2805. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1847. 8°. Въ кор. пер. (2,410). 5 экз.
2806. Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго чудотворца, остальные сочиненія, доселѣ свѣту еще неизвѣстныя. Москва, 1803. 8°. Въ кож. пер. (7,432). 2 экз.
2807. Сочиненія Святаго Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Часть первая, содержащая въ себѣ разныя не большія сего Святителя творенія, съ присовокупленіемъ житія его и келейныхъ записокъ. Часть вторая, содержащая съ себѣ поученія на воскресные дни. Часть третія, содержащая въ себѣ поученія на разные праздничныя дни. Въ 3-хъ книгахъ. Москва, 1805. 4°. Въ кож. пер. (21,436). Изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2808. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1818. 4°. Въ кож. пер. (21,436).
2809. Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, со-

чиненія ч. 1—5 въ 5 книгахъ. Изданіе 7-е. Москва, 1848—1849. 8°. Въ кор. пер. (23,434).

Вѣкъ осмнадцатый.

2810. **Фенелона**, Архіепископа Камбрейскаго (1651—1715), Избранныя духовныя творенія. Переводъ съ французскаго (*Ив. Переплетчикова*), съ приложеніемъ его портрета.

Часть первая, содержащая въ себѣ письма о разныхъ предметахъ метафизики и религіи. Часть вторая: мысли и чувствованія христіанскія. Часть третья: Разговоры о краснорѣчіи и слова на разные случаи. Часть четвертая: Трактатъ о бытіи и свойствахъ Божіихъ.

Въ 4 книгахъ. Москва, 1820—1821. 8°. Въ кор. и бум. пер. (9,434 и 10,470).

2811. **Іоанна Максимовича**, Архіепископа Черниговскаго и Новгородъ - Сѣверскаго (ум. 1715), Богородице Дѣво, книга наречевна, отъ Троици Пресвятыя предъ вѣки сложенна. Ангелъ благовѣствующъ изрече подлѣти, Дѣвѣ въ честь, себѣ въ пользу изволь всякъ воспѣти. Похвальнѣ отъ Писаній святыхъ разширися, Рцемами изъ святыхъ отецъ тщательно сложися. Черниговъ, 1707. F° min. Въ кож. пер. (17,450). Изданіе прислано въ даръ библіотекѣ въ 1880 году отъ заслуженнаго профессора Харьковскаго университета И. В. Платонова.

2812. **Софронія** (ум. 1717 г.) и **Іоаннинія** (ум. 1730 г.) **Лихудовъ**, Мечеть духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Казань, 1866. 8°. Въ кор. пер. (2,198 и Г. 1467).

2813. **Феофана Проноповича**, Архіепископа Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ (1681—1736)

четыре сочиненія, а именно: I. Исторія о начатіи и продолженіи раздора между Греками и Римлянами о исхожденіи Святаго Духа; II. Православное Христіанское ученіе о хулѣ на Духа Святаго; III. Православное Христіанское ученіе о благодатномъ чловѣка грѣшнаго чрезъ Иисуса Христа оправданіи и IV. Особенное разсужденіе о грѣхѣ смертномъ и простительномъ. Выбранныя изъ богословской его системы, съ латинскаго на російскій языкъ переведены Императорскаго Московскаго университета студентомъ *Матвѣемъ Соколовымъ* и по указу Святейшаго Правительствующаго Синода напечатаны въ Москвѣ 1773 года. 8°. Въ кож. пер. (6,456). 2 экз.

2814. Архимандрита **Макарія (Петровича)**, бывшаго Проповѣдника, потомъ Префекта и философіи учителя Московской Славено - греко - латинской Академіи, а послѣ Тверской Семинаріи Ректора и богословіи учителя (сконъ. 1766 г.), Собраніе всѣхъ сочиненій. Томы: I. Догматическая богословія; II. Нравоучительныя слова. Въ 2 книгахъ. Москва, 1786. 8°. Въ кож. пер. (18,436 и Г. 555). Того же изданія экземпляръ второй изъ книгъ Архимандрита Варлаама (11,443).
2815. Святителя **Тихона**, Епископа **Воронежскаго** и **Елецкаго** (1724—1783), Наставленіе Христіанское. Спб. 1783. 8°. Въ кож. пер. (15,434).
2816. Святителя **Тихона**, Епископа **Воронежскаго** и **Елецкаго**, Келейныя письма, сочиненныя во время пребыванія его на обѣщаніи, той же епархіи въ Задонскѣмъ монастырѣ. Издѣвеніемъ Московскаго купца Тимофея Полежаева. Спб. 1784. 8°. Въ кож. пер. (21,433).

2817. Святителя Тихона, Епископа Воронежскаго, Сокровище духовное отъ міра собираемое. Издвненіемъ книгопродавца С. І. Шеля. Части I—IV. Спб. 1784. 8°. Въ кож. пер. (6,432). Того же изданія I, III—IV части экземпляръ второй.
2818. Святителя Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, О истинномъ христіанствѣ, сочиненное во время пребыванія его на общаніи той же епархіи въ Задонскомъ монастырѣ. Издвненіемъ Московскаго купца Тимооея Полежаева. Томы I—VI. Спб. 1785. 8°. Въ кож. пер. (21,433).
2819. Пресвященнаго Тихона, бывшаго прежде Епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго, а потомъ Воронежскаго и Елецкаго, Остальныя сочиненія, собранныя и изданныя Воронежской Семинаріи Префектомъ, Павловскимъ Протоіереемъ *Евзимомъ* (въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ *Евгеніемъ*) *Болховитиновымъ* и содержащія въ одной книгѣ слѣдующее:
I. Наставленія духовенству; II. Наставленія всей паствѣ; III. Переводы; IV. Размышленія и замѣчанія изъ текстовъ; V. Наставленія, писанныя для монашествующихъ; VI. Письма къ пріятелямъ, различнаго содержанія.
Спб. 1799. 8°. Въ кож. пер. (9,433). 2 экземпляра: въ числѣ ихъ одинъ изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.
2820. Пресвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, Размышленіе о презрѣнн и отрицаніи міра. Спб. 1803. 8°. Въ бум. пер. (7,433).
2821. Пресвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго, Наставленіе о собственныхъ всякаго христіанина должностяхъ. Москва, 1811. 8°. Въ кож. пер. (4,433). 3 экземпляра: два въ числѣ

ихъ изъ библіотеки Августина, Архіепископа Московскаго.

2822. Тоже. Изданіе иное. Москва, 1840. 8^о. Въ кор. пер. (4,433).

2823. Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, Сочиненія. Томы I—XV, содержащія въ себѣ слѣдующее:

Т. I. Описаніе жизни Преосвященнаго Тихона; Его наставленіе духовенству, монашествующимъ и всей паствѣ; Особенное наставленіе Христіанское; Прибавленіе о взаимныхъ должностяхъ христіанскихъ; Т. II. Плоть и духъ или собраніе нѣкоторыхъ нравочудій изъ Святаго Писанія, и толкователя онаго, святаго Златоустаго, съ разсужденіями въ пользу духовную; Разныя размышленія и замѣчанія изъ текстовъ; Переводы съ еллиногреческаго языка; Т. III. Разныя проповѣди; Краткія нравочительныя слова; Т. IV—IX. О истинномъ христіанствѣ, части I—VI; Т. X—XIII. Сокровище духовное отъ міра собираемое, части I—IV; Т. XIV. Разныя письма къ нѣкоторымъ пріятелиамъ посыланныя; Т. XV. Письма келейныя. Изданіе второе. Спб. 1825. 8^о. Въ кож. пер. (10,433). 2 экз.

2824. Георгія Конисскаго, Архіепископа Бѣлорусскаго (1717—1795), Собраніе сочиненій, съ портретомъ и жизнеописаніемъ его. Изд. Протоіереемъ *Іоанномъ Григоровичемъ*. Части I и II въ 2 книгахъ.

Ч. I. Поучительныя слова и рѣчи. Ч. II. Слова и рѣчи (окончаніе); Окружныя увѣщательныя грамоты къ православному духовенству; мысли; Письма къ разнымъ лицамъ; Стихотворенія.

Спб. 1835. 8^о. Въ кор. пер. (50,417).

2825. Анастасія (Братановскаго), Архіепископа Астраханскаго, бывшаго Могилевскаго и Витебскаго (1761—1806), Сочиненія (съ портретомъ Преосвященнаго), содержащія въ себѣ его слова, рѣчи и мысли. Въ 1 кн. Изданіе Корабле-

ва и Сирякова. Спб. 1850. 8°. Въ кор. пер. (63,417).

Въкъ девятнадцатый.

2826. **Платона (Левшина)**, Митрополита Московскаго (1737—1812), Письма къ преосвященнымъ Амвросію (Подобѣдову) и Августину (Виноградскому). Съ примѣчаніями *С. К. Смирнова*. Москва, 1870. 8°. Въ кор. пер. (18,373 и Б. 47). 3 экз.

2827. **Августина (Виноградскаго)**, Архіепископа Московскаго и Коломенскаго (1766—1819), Сочиненія, содержащія въ себѣ:

Слова и рѣчи; Молитву объ изгнаніи враговъ изъ отечества; Краткое молитвенное возваніе при благодарственномъ молебствіи за побѣды надъ французскими войсками; Пастырское наставленіе во время начавшейся войны 1812 года; Возваніе къ жителямъ Москвы, при раздѣлѣ пособія, присланнаго отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, 12 ноября 1812 года.

Изданіе Кораблева и Сирякова (съ портретомъ Преосвященнаго). Спб. 1856. 8°. Въ колѣнк. пер. (34,417 и Г. 2580). 3 экз.

2827. **Иннокентія (Смирнова)**, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго (1784—1819), Сочиненія, собранныя послѣ его смерти. Въ двухъ частяхъ, содержащихъ въ себѣ:

Ч. I. Краткое описаніе жизни сочинителя; Поучительныя его слова; Извлеченіе изъ его словъ; Ч. II. Христіанское правоученіе или Богословіе Дѣятельное подлежательное; Опытъ изъясненія на первый и второй Псаломъ; Изъясненіе Символа вѣры; Нѣсколько писемъ.

Спб. 1821. 8°. Въ кор. пер. (10,444). Тогоже изданія части первой экземпляръ второй.

2829. Тоже. Изданіе иное. Спб. 1845. 8°. Въ кор. пер. (55,417).
2830. **Георгія (Машурина)**, затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря (1789—1836), Письма. Москва, 1839. 8°. Въ кор. пер. (16,205).
2831. Егоже письма, съ присовокупленіемъ краткаго извѣстія о жизни его, составленныя изъ записокъ жившихъ при немъ келейныхъ. Собранныя Козельской Введенской Оптиной пустыни инокомъ *Петромъ* (послѣ *Порфиріемъ*) *Григоровымъ*. Съ приложеніемъ портрета и почерка руки (fac simile) Затворника. Въ трехъ частяхъ. Изданіе второе, умноженное. Ч. 1 и 3. Москва, 1844—1845. 8°. Въ кор. и бум. пер. (Г. 3422 и 3442).
2832. Тоже, изданіе третіе, умноженное. Ч. I—III. Москва, 1850. 8°. Въ бум. пер. (1,347).
2833. Архимандрита **Макарія (Глухарева)**, бывшаго Начальникомъ Алтайской духовной миссіи (1792—1847), Письма. Части 1 и 2 въ 2 кн. Москва. 1860. 8°. Въ кор. и бумаж. переп. (46,359; Н. 2319 и Г. 3200). 3 экз.
2834. Письма **святогорца** (іеросхимонаха **Серафима**) къ друзьямъ своимъ о святой горѣ Аѳонской. Изданіе *Слѣпца — Ширяева*. Часть 2. Спб. 1850. 8°. Въ кор. пер. (11,350) 2 экз. На оборотѣ выходнаго листа одного изъ нихъ рукою покойнаго Ректора Академіи Протоіерея А. В. Горскаго написано: „Отъ издателя въ бібліотеку Московс. дух. Академіи. 12 ноября 1850“.
2835. Протоіерея **Іоанна Григоровича** (1790—1852), Сочиненія духовнаго содержанія, съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ автора, изданныя *Николаемъ Григоровичемъ*.

Содержать въ себѣ: Слова; Начертаніе Христіанскаго ученія или бесѣды священника съ прихожанами о томъ, что имъ для спасенія своего знать и творить должно; Историческое свѣдѣніе о жизни Митрофана перваго Воронежскаго епископа; Извѣстіе о древнемъ храмѣ Христа Спасителя, построенномъ въ XII вѣкѣ препод. Евфросиніею близъ Полоцка. Спб. 1862. 8°. Въ коленик. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (Ф. 33).

2836. Александра Скарлатовича **Стурдзы** (1791—1854), Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 до 1853 года. Москва, 1857. 8° тајоге. Въ кор. переп. (47,359). 2 экз.

2837. Священника **Алексѣя Малова** (сконч. 1855 г.). Письма къ воинамъ. Части I и II въ 2 кн. Спб. 1831. 8° min. Въ кор. пер. (6,458).

2838. **Иннокентія (Борисова)**, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго (1800—1857), Сочиненія. Издавъ Москвитянинъ. Томы I—III, содержащія въ себѣ: Слова, поученія, наставленія и рѣчи, въ трехъ книгахъ. Москва, 1843. 8°. Въ кор. пер. (26,387 и 46,417). Того же изданія тома 1-го экземпляръ второй (26,387).

2839. **Иннокентія (Борисова)**, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, Сочиненія. Изданіе М. О. Вольфа. Томы I—XI въ XI книгахъ содержащія въ себѣ:

I—VII. Слова, поученія и рѣчи; VIII. Слова и рѣчи; Бесѣды о природѣ; Акаѳисты; IX. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа; Жизнь Апостола Павла; Жизнь Кипріяна; X—XI. Академическія лекціи; Забѣтки.

Спб. 1872—1874. 8°. Въ кор. пер. (35,412).

2840. **Гавріила (Розанова)**, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго (сконч. 1858), Сочиненія въ двухъ частяхъ, содержащихъ въ себѣ:

Ч. I. Поучительныя слова и рѣчи; Воззваніе къ жителямъ Одессы по случаю появленія чумной заразы; Ч. II отд. I. Устное повѣствованіе бывшаго заповоржца Н. Л. Коржа; Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ; Отд. II. Историческая записка о женскомъ Одесскомъ монастырѣ; Переселеніе Грековъ изъ Крыма въ Азовскую губернію и основаніе Готѣйской и Кафійской епархіи; Переписка; Самарскій монастырь.

Москва, 1854. 8^о. Въ кор. пер. (13,387).

2841. Иеросхимонаха **Макарія (Иванова)**, Оптинскаго старца (1788—1860), Собраніе писемъ: I. къ мірскимъ особамъ; II. къ монахамъ и III. къ монахинямъ. Въ 3 книгахъ. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, 1862. 8^о тајоге. Въ колѣнк. и кор. пер. (Г. 2549).

2842. (Протоіерея **Іоанна Халколиванова**). Письма духовнаго отца къ его духовному сыну, живущему въ селеніи, въ которомъ есть часть Молоканъ, о вѣрѣ и жизни христіанской. Самара. 1863. 8^о. Въ папкѣ (Г. 3335).

2843. **Филарета (Дроздова)**, Митрополита Московскаго и Коломенскаго (1782—1867), Письма къ Гавріилу (Городкову), Архіепископу Рязанскому и Зарайскому. Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, съ предисловіемъ и примѣчаніями *О. М. Бодянскаго*. Москва, 1868. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (56,373). 2 экз. На выходномъ листѣ одного изъ нихъ находится такая надпись: „Его Высокопреподобію, любезнѣйшему о. Саввѣ отъ А. Кудрявцева. 18 $\frac{I}{XV}$ 68“.

2844. Филарета, Митрополита Московскаго, Письма къ А. Н. Муравьеву 1832—1867 гг. Кіевъ, 1869. 8^о. Въ кор. пер. (Г. 2155).

2845. Матеріалы для біографіи Митрополита Московскаго Филарета, издаваемыя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія. Годы 1871—1873. Заключаютъ въ себѣ слѣдующее:

1871—1872. 1. Мысли Митрополита Филарета о учебномъ и приготовительномъ учрежденіи для распространенія христіанской православной вѣры; 2. Письма его къ Ректору М. Д. Академіи Архимандрит-Филарету, въ послѣдствіи Архіепископу Черниговскому; 3. Изложеніе расности между Восточною и Западною церковію въ ученіи вѣры; 4. Обзорѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ; 5. Письма: а) къ Алтайскому миссіонеру Архимандриту Макарію; б) къ Е. В. Новосильцевой; в) къ Н. И. Гречу; г) къ А. И. Оленину; д) къ кн. С. М. Голицыну; е) къ Н.; ж) къ А. Д. Неѣловой; з) къ Кириллу, Патріарху Іерусалимскому; и) къ Григорію, Митрополиту Гернеговинскому; і) къ Іероою, Патріарху Антиохійскому; к) къ Кириллу, Епископу Мелитопольскому; л) къ Лаврентію, Архіепископу Черниговскому; м) къ Архимандриту Поликарпу; н) къ В. Д. Олсуфьеву; о) къ игуменіи Евгеніи; п) къ игуменіи Олимпіадѣ; р) къ Евгенію (Казанцеву), Архіепископу Ярославскому;

1873. I. Письма Филарета: а) къ кн. А. Н. Голицыну; б) къ кн. Д. В. Голицыну; в) къ Г. М. Безобразову; г) къ І. С. Храповицкому; д) къ ректору М. Д. Академіи Архим. Поликарпу; е) къ графинѣ А. А. Орловской-Чесменской; ж) къ гр. С. П. Потемкину; з) Н. М. Нероновой; и) Ѳ. Я. Рѣпинскому; і) къ Е. С. Герардовой; к) къ М. М. Тучковой; л) къ кн. П. С. Мещерскому; м) къ игуменѣ Маріи; н) къ П. В. Голубкову; о) къ кн. С. М. Голицыну; п) къ кн. П. М. Волконскому; р) къ гр. А. А. Закревскому; с) къ гр. Д. Н. Шереметеву; т) къ Т. А. Мухановой; у) къ А. Н. Серебряковой; ф) къ П. М. Балкѣ; х) къ А. Б. Козакову; ц) къ Д. Шапарову; 2. Нѣкоторыя мнѣнія, резолюціи и донесенія его Святейшему Синоду.

Отдѣльный оттискъ изъ Чтеній въ обществѣ

любителей духовнаго просвѣщенія. Въ 3 книгахъ. Москва, 1871—1873. 8°. Въ кор. пер. (15,406).

2846. Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Сочиненія. Съ портретомъ автора. Томы I—IV въ 4 книгахъ, заключающихъ въ себѣ Слова и рѣчи за годы 1803—1848. Москва, 1873—1882. 8° тајоге. Въ кор. пер. (47,417 и 66,417). Того же изданія тома 1-го экземплярь вторый (Г. 770). На выходномъ листѣ тома 2-го рукою покойнаго Ректора Академіи Протоіерея А. В. Горскаго написано: „Въ Академическую библіотеку отъ издателей. 19 нояб. 1874“.

2847. Филарета, Митрополита Московскаго, Письма къ роднымъ. 1800—1866 гг. Москва, 1882. 8° тајоге. Въ кор. пер. (17,406).

2848. Архимандрита (послѣ Епископа) **Игнатія (Брянчанинова)** (1807—1867), Сочиненія. Томы I, III и IV въ 3 книгахъ заключающіе въ себѣ:

Т. I. Аскетическіе опыты. Т. III. Аскетическая проповѣдь. Т. IV. Приношеніе современному монашеству, заключающее въ себѣ правила наружнаго поведенія для новоначальныхъ иноковъ и совѣты относительно душевнаго иноческаго дѣланія.

Спб. 1865—1867. 8° тајоге. Въ кор. пер. (13,373). На начальной оберткѣ переплета каждаго изъ трехъ томовъ находится слѣдующая надпись: „Эконома Московской Духовной Академіи Іеромонаха Иринея. 1872 года. Ноября 21 дня“.

2849. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя Епископомъ Игнатіемъ. Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Игнатія (Брянчанинова) и снимка съ его рукописи: „Предисловіе къ первому тому

- аскетическихъ опытовъ“. Спб. 1870. 8^о мајоре. Въ коленк. пер. (16,373). На начальной оберткѣ переплета книги находится таже надпись, которая указана и подъ № предшествующимъ.
2850. **Евсевія**, бывшаго Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, а затѣмъ Синодальнаго члена, **Экзарха Грузіи**, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго и наконецъ Тверскаго (сконч. 1879 г.), Собраніе сочиненій и переводовъ. Части I—III.

Содержаніе части I см. подъ № 2106 настоящаго каталога. Ч. II содержитъ въ себѣ размышленія и разсужденія о различныхъ богословскихъ и церковно-историческихъ предметахъ. Ч. III. Поученія, слова и рѣчи.

Спб. 1858. 8^о min. Въ кор. пер. (21,206 и 40,417).

Б. ОБЩІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ЦЕРКОВНОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

aa) на иностранныхъ языкахъ.

2851. *Ioh. Tritthemii, Abbatis Spanheimensis. De scriptoribus ecclesiasticis, sive per scripta illustribus in Ecclesia viris, cum appendicibus duabus eorum qui vel à Tritthemio animadversi non fuere, vel seculo interim nostro scriptis suis quàmmaxime claruerunt aut clarent adhuc. liber unus, à mendis innumeris quibus hucusque scattuit, sedulo purgatus, multisque passim additunculis illustratus et auctus. Appendicum istarum prior nata est nuper in Galliis, posterior nunc recens additur, autore Balth. Werlino Colmariensi. Cum indice fidelissimo. Coloniae, 1546. 4^о.* Въ кор. пер. (5,243).
2852. *Rob. Coci. Censura quorundam scriptorum,*

quae sub nominibus sanctorum et veterum Auctorum à Pontificiis (in quaestionibus potissimum hodie controversis) citari solent. In qua ostenditur, scripta illa vel esse supposititia, vel dubiae saltem fidei. Londini, 1623. 4°. Въ кож. пер. (2,243). Изъ библиотеки Архієпископа Меѳодія.

2853. *Philip. Alegambe, Iesuitae*. Bibliotheca scriptorum societatis Iesu, post excusum anno 1608 catalogum Petri Ribadeneirae, societatis ejusdem theologi, nunc hoc novo apparatus librorum ad annum reparatae salutis 1642 editorum concinnata, et illustrium virorum elogiis adornata. Accedit catalogus religiosorum societatis Iesu, qui hactenus pro catholica fide et pietate in variis mundi plagis interempti sunt. Antverpiae, 1643. F^o min. Въ перг. пер. (2,230). Книга по начальнымъ боковымъ полямъ скрѣплена слѣдующею подписью: „Сія книга печатнаго дѣла справщика Гереа Никифора Сумеонова“, а по нижнимъ полямъ тѣхъ же листовъ идетъ другая скрѣпа: „Библиотека писателей Езуитскихъ на Латинскомъ языкѣ изъ Синодалной библиотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодалнаго дому Иеродіакономъ Гедеономъ 1775 году, отъ маіа“.

2854. *Philip. Labbei Biturici*. Nova bibliotheca mss. librorum, sive specimen antiquarum lectionum latinarum et graecarum. Parisiis, 1653. 4°. Въ перг. пер. (21,236).

2855. *Philip. Labbe Biturici*. De scriptoribus ecclesiasticis, quos attigit Eminentiss. Card. Rob. Bellarminus, philologica et historica dissertatio. T. I—II in uno volumine. Parisiis, 1660. 8° min. Въ перг. пер. (H. 709).

2856. *M. Ioh. Gottfr. Olearii*. Abacus patrologicus sive Primitivae et succedanae usque ad augustae reformationis a theandro Luthero peractae periodum Ecclesiae christianae Patrum atque Doctorum, majoris minorisve autoritatis, historicorum item et scholasticorum eorumque aetatis, patriae, sortis etc., ut et, quae exstant, scriptorum, alphabetica enumeratio, juxta veterum et recentiorum in hoc genere probatissimorum Autorum accuratorem calculum et ductum adornata, numerosiore quoque, quam hactenus, factum, accessione aucta, atque in Patrologiae Ioh. Gerhardi supplementum, succincte instituta. Ienae, 1673. 8° min. Въ перг. пер. (10,245).
2857. *Guilielmi Cave*. Tabulae, quibus doctores et scriptores ecclesiastici eorumque patria, ordo, aetas et obitus, ἐν συνόψει à tempore ἐνσαρκώσεως Filii Dei et anno epochae christianorum primo, ad an. Chr. 1519 et imperium Caroli V Imper. exhibentur. Editio secunda. Hamburgi, 1676. F^o min. Въ перг. пер. (1,230). На выходномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „Ex libris Gabrielis Theodorowicz Buzyński Lametandii. Anno 1719 Aug. 19“.
2858. *Fr. Chr. Lupi*, Iprensis. Scholia et notae ad variorum Patrum epistolas, concernentes acta Ephesini et Chalcedonensis concilii, nuperrime repertas in bibliotheca celeberrima monasterii Cassinensis, et nunc primum in lucem editas. Lovanii, 1682. 4°. Въ кож. пер. (20,45). Поля книги во многихъ мѣстахъ усѣяны учеными замѣтками, сдѣланными рукою покойнаго Ректора Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго.
2859. *Gottfr. Gleitsmann Weissenfels*. De apologiis doctorum veteris Ecclesiae schediasma historicum

- (Dissertatio inauguralis). Lipsiae, 1685. 4° Въ
кор. пер. (30,61).
2860. *Christophori Iac. Glaseri*. Exercitatio academi-
ca de poetis christianis sacris et latinis. Alt-
dorf, 1685. 4°. Въ бум. пер. (18,205).
2861. *L. Ellies Dupin*. Nova bibliotheca auctorum
ecclesiasticorum, eorum vitae historiam, operum
catalogum, criticen et chronologiam complectens.
Ac eorum quae continent compendium super
eorum cum stylo, tum doctrina iudicium, nec
non variarum operum editionum enumerationem.
T. I—III in uno volumine. Parisiis, 1692—1693.
4 . Въ пер. пер. (48,352).
2862. *L. Ellies Dupin*. Nouvelle bibliotheque des
auteurs ecclesiastiques, contenant l'histoire de
leur vie, le catalogue, la critique, et la chro-
nologie de leurs ouvrages; le sommaire de ce
qu'ils contiennent: un jugement sur leur style
et sur leur doctrine; et le denombrement des
differentes editions de leurs ouvrages. T. I—II.
III—IV. VI—VII. VIII—IX. X—XII. XIII—
XIV. XV—XVI. XVII—XVIII. XIX voll. 9.
A Paris et Amsterdam, 1691—1715. 4°. Въ
кож. пер. (2,353 и 15,390).
2863. *Guil. Cave*. Scriptorum ecclesiasticorum histo-
ria litteraria, a Christo nato usque ad saecu-
lum XIV facili methodo digesta; qua de vita
illorum ac rebus gestis, de secta, dogmatibus,
elogio, stylo; de scriptis genuinis, dubiis, sup-
posititiis, ineditis deperditis, fragmentis; deque
variis operum editionibus perspicue agitur. Ac-
cedunt scriptores gentiles christianae religionis
oppugnatores et cujusvis saeculi breviarium. In-
seruntur suis locis Veterum aliquot opuscula et
fragmenta tum graeca, tum latina, hactenus in-

edita. Praemissa denique Prolegomena, quibus plurima ad Antiquitati Ecclesiasticae studium spectantia traduntur. Accedit ab alia manu appendix, ab ineunte saeculo XIV ad annum usque 1517 ab ipso Authore correcta et aucta. Opus indicibus necessariis instructum. Part. I—II. Parte altera plusquam 600 scriptores novi, editi, mss. deperditi recensentur; prioribus plurima adduntur; breviter aut obscure dicta illustrantur; recte asserta vindicantur. Accedit ad finem cujusque saeculi conciliorum omnium tum generalium, tum particularium historica notitia. Ad calcem vero operis dissertationes tres: 1. De scriptoribus ecclesiasticis incertae aetatis, II. De libris et officiis ecclesiasticis graecorum; III. De Eusebii Caesariensis arianismo adversus Ioan. Clericum. In uno volumine. Genevae, 1694—1699. F^o. Въ перг. пер. (8,240). Изъ библиотеки Августина, Архіепископа Московскаго. На выходномъ листѣ книги находится такая рукописная надпись: „Mich. Richey. 1702“.

2864. Ejusdem operis editio novissima, ab Autore ipsomet ante obitum recognita et auctior facta. T. I—II voll. 2. Oxonii, 1740—1743. F^o. Въ кож. пер. (8,240). Того же изданія тома второго экземпляръ второй.

2865. Ejusdem operis editio alia. T. I—II voll. 2. Basileae, 1741—1745. F^o. Въ перг. и кож. пер. (8,240). Изъ библиотеки Троицкой Лаврской Семинаріи. Тогоже изданія экземпляръ второй въ кож. пер. (Г. 44).

2866. *Thomae Ittigii*. De bibliothecis et catenis Patrum, variisque veterum scriptorum ecclesiasticorum collectionibus Basileensibus, Tigurinibus, Parisiensibus, Coloniensibus, Lugdunensibus, Lei-

densibus, Ingolstadiensibus, Antverpiensibus, Romanis, Venetis, Mediolanensi, Moguntinis, Boni — Fontis, Insulana, Divionensi, Rotomagensi, Tolosana, Londinensibus, Dubliniensi, Oxoniensi, Lovaniensibus, Trajectensi, Genevensibus, Hamburgensibus, Cygneis, Lipsiensibus et aliis tractatus, variis observationibus et animadversionibus refertus. Lipsiae, 1707. 8°. Въ кор. пер. (Н. 776).

2867. *Io. Alberti Fabricii*. Bibliotheca graeca, sive notitia scriptorum veterum graecorum, quorumcunque monumenta graeca integra, aut fragmenta edita exstant: tum plerorumque è mss. ac deperditis. Editio secunda, ab auctore recognita et plurimis locis aucta. T. I—XIV voll. 14. Hamburgi, 1707—1754. 4°. Въ кож. пер. (3.243 и 61.247). Изъ библиотеки Архиепископа Меоодія.
2868. Ejusdem operis editio tertia, ab auctore recognita et plurimis locis aucta. T. I—XIV voll. 6. Hamburgi, 1715—1726. 4°. Въ перг. пер. (14.248).
2869. Ejusdem operis editio quarta, ab auctore tertio recognita et plurimis locis aucta, variorum curis emendatior et auctior, curante *Gottlieb Christophoro Harles*. Accedunt I. A. Fabricii et Christoph. Aug. Heumannii supplementa inedita. T. I—XII voll. 12. Hamburgi, 1790—1809. 4°. Въ кор. пер. и въ папкѣ (Г. 76;761 и Н. 1555). 2 экз.
2870. *Io. Alb. Fabricii*. Bibliotheca ecclesiastica, in qua continentur de scriptoribus ecclesiasticis s. Hieronymus, Gennadius Massiliensis, s. Isidorus Hispalensis, Ildefonsus Toletanus, Honorius Augustodunensis, Sigebertus Gemblacensis, Genri-

- cus Gandavensis, Anonymus Mellicensis, Petrus Casinensis. Ioh. Trithemii Abbatis Spanhemensis liber de se, cum notis editoris; Aub. Miraei auctarium de se; et a tempore, quo desinit Trithemius, de scriptoribus saeculi XVI et XVII libri duo. Cum appendicibus et indicibus. Hamburgi, 1718. F^o. Въ пер. пер. (14,240).
2871. *Casimiri Oudini*. Commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis illorumque scriptis tam impressis quam manuscriptis adhuc ex tantibus in celebrioribus Europae bibliothecis a Bellarmino, Possevino, Philippo Labbeo, Guilielmo Caveo, Ludovico Ellia Dupin, et aliis omissis ad annum 1460 vel ad artem typographicam inventam, cum multis dissertationibus, in quibus insigniorum Ecclesiae Autorum opuscula atque alia argumenta notabiliora accurate et prolixè examinantur, tribus voluminibus, cum indicibus necessariis. T. I—III voll. 3. Francofurti ad Moenum, 1722. F^o. Въ кож. пер. и перг. кор. (3,239). 2 экз.
2872. *Io. Alb. Fabricii*. Delectus argumentorum et syllabus scriptorum qui veritatem religionis christianae adversus atheos, epicuraeos, deistas seu naturalistas, idololatræ, iudaeos et muhammedanos lucubrationibus suis asseruerunt. Praemissa sunt Eusebii Caesariensis prooemium et capita priora Demonstrationis evangelicae, quae in editionibus hactenus desiderantur, deprompta ex bibliotheca celsissimi et sapientissimi Walachiae Principis Ioannis Nicolai, Alexandri F. Maurocordati et latine reddita. Hamburgi, 1725. 4°. Въ кор. пер. (Г. 2852).
2873. *Dom Remy Ceillier*. Benedictin. Histoire generale des auteurs sacrés et ecclesiastiques,

qui contient leur vie, le catalogue, la critique, le jugement, la chronologie, l'analyse et le denombrement des différentes éditions de leurs ouvrages: ce qu'ils renferment de plus intéressant sur le dogme, sur la morale et sur la discipline de l'Eglise; l'histoire des conciles tant généraux que particuliers, et les actes choisis des martyrs. T. I—XXIII voll. 25. A Paris, 1729—1782. 4°. Въ кож. и кор. пер. (1,354). 2 экз. Одинъ изъ экземпляровъ изданія принесенъ въ даръ библиотекѣ послѣ смерти потомств. почетн. гражданина А. И. Хлудова наслѣдниками его чрезъ проф. Н. И. Субботина.

2874. *Idem*. Nouvelle édition soigneusement revue, corrigée, complétée et terminée par une table générale des matières, par un Directeur de grand séminaire, dédiée au clergé catholique français. T. —XIV voll. 15. Paris, 1858—1863. 8° majeure. Въ кор. пер. (Н. 2934).
2875. *Ioh. Fried. Bertrami*. Meletemata literaria varii haud injucundi nec inutilis argumenti (praecipue historico-ecclesiastici). Brunsvigae, 1731. 8° min. Въ кор. пер. (14,395).
2876. *Gottlieb Stollen*. Aufrichtige Nachricht von dem Leben, Schriften und Lehren der Kirchenväter der ersten vier Hundert Jahre nach der Geburth unsers Heylandes den Studirenden zum Besten aufgesetzt. Iena, 1733. 4°. Въ кож. пер. (57,556).
2877. *I. M. Goeze*. Exercitatio historica-theologica de Patrum Ecclesiae feliciori successu tam in profliganda gentium superstitione, quam in confirmanda doctrina christiana. Halae Magdeburgicae, 1747. 4°. Въ перг. кор. (16,128). Въ цѣломъ сборникѣ диссертаций эта диссертация поставлена подъ № 7.

2878. *Io. Georgii Walchii*. Bibliotheca theologica selecta, litterariis adnotationibus instructa. T. I—IV voll. 4. Ienae, 1757—1765. 8°. Въ кож. и кор. пер. (7,245 и Г. 3355). 2 экз.
2879. *Christoph Christian Sturm*. Handbuch zur Kenntniss der theologischen Schriftsteller unter den Deutschen. Th. 1, welcher die Schriftsteller vor dem sechszehnten Jahrhundert in sich begreift. Halle im Magdeburgischen, 1770. 8° min. Въ кор. пер. (25,393).
2880. *Io. Georgii Walchii*. Bibliotheca patristica, litterariis adnotationibus instructa. Ienae, 1770. 8°. Въ кор. пер. (11,245).
2881. Ejusdem operis editio nova emendatior et multum auctior adornata ab *Io. Traug. Lebr. Danzio*. Ienae, 1834. 8°. Въ папкѣ (Н. 2120).
2882. *Io. Alb. Fabricii*. Bibliotheca latina nunc melius delecta, rectius digesta et aucta diligentia *Io. Aug. Ernesti*. T. I—III voll. 3. Lipsiae, 1773—1774. 8°. Въ перг. кор. и кор. пер. (1,244 и Н. 2347). 2 экз.
2883. Nova bibliotheca ecclesiastica Friburgensis. Ed. *E. Klüpfel* et Co. T. I—VI in 5 voll. Friburgi Brisgoviae et Ulmae, 1775—1781. 8° min. Въ кож. и кор. пер. (Н. 2114).
2884. *Ioseph Simonius Assemanns*. Orientalische Bibliothek oder Nachrichten von syrishen Schriftstellern. In einem Auszug gebracht von *Aug. Fried. Pfeiffer*. Th. 1—2 vol. 1. Erlangen, 1776—1777. 8° min. Въ кож. пер. (10,396). Того же изданія части первой экземпляръ второй въ папкѣ (Н. 2667).
2885. *F. C. Alter*. Bibliographische Nachrichten von verschiedenen Ausgaben orientalischer Bibeltexte und der Kirchenväter. Wien, 1779. 8°. Въ папкѣ (Н. 2129).

2886. *Ioh. Aug. Nösselt*. Anweisung zur Kenntniss der besten allgemeineren Bücher in allen Theilen der Theologie. Leipzig, 1779. 8° min. Въ коп. пер. (15,265).
2887. *Petri Francisci Agricolae*. Bibliotheca ecclesiastica authorumque notitiae biographicae saeculi XVIII. T. I an. 1701—1708; t. II an. 1709—1714; t. III an. 1715—1718; t. IV an. 1719—1722. Omnes in uno Volumine. Hannoverae, 1780—1782. 8° min. Въ коп. пер. (5,164).
2888. *F. Macarii a s. Elia*, Carmelitae. Institutiones patrologiae. Editio secunda, ab Authore recognita. Graecii, 1783. 8°. Въ коп. пер. (8,195).
2889. *P. Gottfridi Lumper*, Benedictini. Historia theologico-critica de vita, scriptis atque doctrina sanctorum Patrum, aliorumque scriptorum ecclesiasticorum trium primorum saeculorum ex virorum doctissimorum literariis monumentis collecta. Partes I—XIII voll. 13. Augustae Vindelicorum, 1783—1799. 8°. Въ коп. пер. (1,352).
2890. *P. Placidi Sprengeri*, Benedictini. Thesaurus rei patristicae, continens dissertationes praestantiores ex rarissimo D. Nicolai le Nourry apparatu, Gallandii Nova bibliotheca Patrum, aliisque celebrioribus eorum editionibus depromptas, et juxta seriem Patrum et scriptorum ecclesiasticorum chronologicam dispositas, adornatus, atque adjectis prooemiis, notis et reflexionibus ad historiam theologiae pertinentibus instructus. T. I—II voll. 2, continentes saecula I et II. Virceburgi, 1784—1785. 4. Въ папкѣ (Н. 648).
2891. *Gregorii Mayer*, Benedictini. Compendium historiae litterariae theologiae. Vindobonae, 1788. 8° min. Въ коп. пер. (8,245).
2892. *Car. Traugott Gottlob Schoenemann*. Biblio-

- theca historico-literaria Patrum latinorum a Tertulliano principe usque ad Gregorium M. et Isidorum Hispalensem, ad Bibliothecam Fabricii latinam accommodata. Tomi I—II voll. 2. Lipsiae, 1792—1794. 8°. Въ кор. пер. (1,207).
2893. P. *Stephani Wiest*. Introductio in historiam litterariam theologiae revelatae potissimum catholicae. Ingolstadii, 1794. 8°. Въ кор. пер. и папкѣ (2,21 и 7,209). 2 экз. На конечной оберткѣ переплета экземпляра изданія, означеннаго подъ № 7,209 написано рукою покойнаго о. Ректора Академии, Протоіеря А. В. Горскаго: „Изъ книгъ экстраординарнаго Профессора Церковной Истории Александра Горскаго. Сент. 1 д. 1838 г.“
2894. *Christian Wilhelm Flügge*. Versuch einer Geschichte der theologischen Wissenschaften. Nebst einer historischen Einleitung. Th. I—II voll. 2. Halle, 1796—1798. 8°. Въ кор. пер. (9,362).
2895. *David Gottlieb Niemeyer*. Bibliothek für Prediger und Freunde der theologischen Literatur. Neu bearbeitet und fortgesetzt von Dr. *August Hermann Niemeyer* und *Heinrich Balthasar Wagnitz*. Th. I—IV voll. 4. Halle und Berlin, 1796—1812. 8°. Въ кор. пер. (13,410).
2896. *Hans Jakob Pestalozzi*. Grundlinien der Geschichte der kirchlichen Litteratur der ersten sechs Jahrhunderte zum Gebrauch bey Vorlesungen gezogen. Göttingen, 1811. 8°. Въ кор. пер. (15,210).
2897. *Ioh. Bernhard Ios. Busse*. Grundriss der christlichen Literatur von ihrem Ursprunge an bis zur Erfindung und Ausbreitung der Buchdruckerei. Bde I—II voll. 2. Münster, 1828—1829. 8°. Въ кор. пер. (28,207).

2898. *A. B. Caillau*. *Introductio ad sanctorum Patrum lectionem, qua eorum tempora, vita, opera operumque praecipuae editiones, et concionandi modus et praedicandi praecepta describuntur.* Mediolani, 1830. 8°. Въ кож. пер. (9,207).
2899. Dr. *Heinrich Doering*. *Die gelehrten Theologen Deutschlands im achtzehnten und neunzehnten Jahrhundert. Nach ihrem Leben und Wirken dargestellt.* Bde I—II voll. 2. Neustadt a. d. Orla, 1831—1833. 8°. Въ кор. пер. (1,544).
2900. *F. W. Goldwitzer*. *Patrologie verbunden mit Patristik, bearbeitet für Theologen.* Bde I—II voll. 2. Nürnberg, 1834. 8°. Въ кор. пер. (14,206 и Н. 649). 2 экз. Того же изданія тома второго экземпляръ третій.
2901. *Georg Benedict Winer*. *Handbuch der theologischen Literatur, hauptsächlich der protestantischen, nebst kurzen biographischen Notizen über die theologischen Schriftsteller.* Bde I—II voll. 2. Dritte sehr erweiterte Auflage. Leipzig, 1838—1840. 8°. Въ кор. пер. (Г. 679).
2902. Dr. *Iohann Adam Möhler*. *Patrologie oder christliche Literärgeschichte, Herausgegeben von F. X. Reithmayer.* B. 1 vol. 1. Die drei ersten Jahrhunderte, mit dem Bildnisse des Verfassers. Regensburg, 1840. 8°. Въ кор. пер. (15,206 и Н. 834). 2 экз.
2903. *I. A. Moehler*. *La patrologie, ou Histoire littéraire des trois premiers siècles de l'Église chretienne. Oeuvre posthume, publiée par F. X. Reithmayer; traduite de l'allemand par Jean Cohen.* T. I—II voll. 2. Paris, 1843. 8. Въ кор. пер. (4,209).
2904. Dr. *Michaelis Permanederi*. *Bibliotheca patristica.* T. I. *Patrologia generalis.* T. II. *Patro-*

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта Академіи 4 сентября 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта.

Слушали: 1. Внесенныя предсѣдателями комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся къ испытаніямъ въ Московскую Духовную Академію для поступленія въ составъ новаго (XLI) академическаго курса: 1) донесенія о достоинствѣ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

а) Донесеніе комиссіи, производившей испытаніе по священному писанію Новаго Завѣта: „Честь имѣеть донести Совѣту Академіи, что за исключеніемъ двухъ волонтеровъ изъ тверской и владимірской семинарій, всѣ экзаменовавшіеся по св. писанію Новаго Завѣта семинарскіе воспитанники отвѣчали болѣе или менѣе удовлетворительно. Лучшіе отвѣты принадлежать: одному студенту изъ виванской семинаріи (5—), тремъ изъ московской и по одному—изъ Рязанской, Тульской, Симбирской, Костромской, Саратовской, Новгородской и Пензенской семинарій (4½). Для общей характеристики отвѣтовъ, можно указать на то, что по исагогіяѣ воспитанники семинаріи обнаружили болѣе твердыя и основательныя познанія, чѣмъ по экзегесу, —и посланія апостоловъ объясняли сравнительно лучше, чѣмъ Евангелія и книгу Дѣяній.“

б)—комиссіи, производившей испытаніе по церковной исторіи: „Комиссіи церковно-историческаго отдѣленія, производившая экзамень по церк. исторіи, имѣеть честь донести о результатахъ испытанія слѣдующее:

Если не принимать въ счетъ четырехъ лицъ церковнаго чина (одного священника, двухъ діаконовъ и одного псаломщика) и трехъ же лицъ, прибывшихъ на экзамень съ различныхъ мѣстъ духовно-учебной службы (одного учителя и двухъ надзирателей въ духовныхъ училищахъ), какъ изучавшихъ церковную исторію въ болѣе или менѣе далекомъ прошедшемъ, а также если не принимать въ счетъ двухъ студентовъ университета и одного, кончившаго курсъ въ гимназіи, какъ непроходившихъ науки въ семинаріи, то число лицъ, на основаніи устнаго отвѣта которыхъ можно судить о состояніи церковно-исторической науки въ семинаріяхъ, выразится цифрой: 113. Изъ числа этихъ 113 экзаменованныхъ 54 студента дали вполне удовлетворительные отвѣты ($4\frac{1}{2}$ —4), 56 болѣе или менѣе удовлетворительные ($3\frac{1}{2}$ —3) и 3 неудовлетворительные (2). Неудовлетворительными признаны отвѣты тѣхъ студентовъ, которые показали слабое знаніе фактической стороны церковной исторіи. (Они не приняты въ число студентовъ Академіи: одинъ изъ нихъ изъ Астраханской семинаріи, другой изъ Владимірской, третій изъ Тверской). Общій результатъ испытанія слѣдуетъ признать вообще удовлетворительнымъ и свидѣтельствующимъ о достаточной подготовкѣ студентовъ семинарій къ слушанію академическихъ лекцій. При чемъ однакожь нельзя не замѣтить, что экзаменующіеся по прежнему оказывались не обладающими необходимыми свѣдѣніями по части церковной географіи и хронологіи. Лучшими слѣдуетъ признать отвѣты студентовъ семинарій—Рязанской, Вианской и Московской.“

в) — коммиссія, производившей испытаніе по греческому и латинскому языкамъ: „Студенты, подлежашіе повѣрочному испытанію по древнимъ языкамъ въ числѣ 123 человекъ, получили слѣдующіе баллы: баллъ 5 по греческому языку 32, по латинскому 15; баллъ $4\frac{1}{2}$ по

греческому 23, по латинскому 17; балль 4 по греческому 43, по латинскому 42; балль $3\frac{1}{2}$ по греческому 7, по латинскому 19; балль 3 по греческому 13, по латинскому 26; балль менѣе 3 по греческому 5 и по латинскому 4. Отличные баллы принадлежать воспитанникамъ семинарій: Рязанской, Московской, Виѣанской, Ярославской, Тверской и Вятской. Изъ перечня балловъ видно, что уровень знанія древнихъ языковъ значительно поднялся въ семинаріяхъ. Недостатки, замѣченные при испытаніи, состояли преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты обнаружили нетвердое знаніе формъ глаголовъ и значенія словъ“.

г) Донесеніе о сочиненіи по священному писанію: „На данную по св. писанію Новаго Завѣта тему; „какимъ образомъ Ветхій Завѣтъ могъ служить для евреевъ „дѣтководителемъ ко Христу“ (Гал. 3,24), если, по слову Апостола „имъ открыто было, что не имъ самимъ, а намъ служило то, что нынѣ проповѣдано благовѣствовавшими Духомъ Святымъ“ (1 Петр. 1, 12)—одинъ студентъ Рязанской семинаріи написалъ отличное сочиненіе, помѣченное балломъ 5; трое получили весьма хорошій балль— $4\frac{1}{2}$ (по одному студенту изъ Московской, Симбирской и Саратовской семинарій); двадцать девять очень хорошій: 4+ (одинъ студентъ Костромской семинаріи), 4 (десять студентовъ изъ Московской семинаріи, трое изъ Виѣанской, по два—изъ Рязанской, Костромской и Тверской, по одному—изъ Тифлисской, Пензенской, Воронежской, Калужской, Орловской, Владимірской, Новгородской семинарій и воспитанникъ 3-й Московской гимназіи) и 4— (одинъ воспитанникъ Тульской семинаріи); двадцать два студента представили хорошія сочиненія съ балломъ $3\frac{1}{2}$ (пять—изъ Владимірской, три—изъ Ярославской, по два—изъ Московской и Тульской и по одному—изъ Костромской, Вятской, Тверской, Виѣанской, Воронежской, Астраханской

Калужской, Вологодской, Пензенской и Таврической семинарій). Остальные шестьдесят пять воспитанниковъ написали посредственные сочиненія, съ помѣтками 3+, 3 и 3—. Только три сочиненія (волонтеровъ Вологодской, Тверской и Тифлисской семинарій) оказались неудовлетворительными и помѣчены баллами 2+ и 2. Всѣ сочиненія въ среднемъ выводѣ даютъ $3\frac{1}{2}$. Въ частности для каждой семинарій, представившей на повѣрочное испытаніе не менѣе трехъ воспитанниковъ, средній баллъ по достоинству сочиненій получается приблизительно слѣдующій: $3\frac{2}{3}$ —на двадцать студентовъ Московской и на шесть Рязанской семинарій; $3\frac{1}{2}$ —на семь Костромской, восемь Витебской, три Саратовской и Пензенской семинарій; $3\frac{1}{3}$ —на одиннадцать Владимірской и пять Калужской; $3\frac{1}{4}$ —на восемь студентовъ Тульской семинарій, девять Тверской и шесть Ярославской; 3—на шесть Вологодской и шесть Смоленской. Въ формальномъ отношеніи сочиненія воспитанниковъ семинарій не представляютъ какихъ-либо существенныхъ недостатковъ и выдающихся особенностей. Со стороны содержанія обращаетъ на себя вниманіе, что громадное большинство сочиненій ограничивается общимъ изложеніемъ ученія Ап. Павла о недостаточности закона Моисеева для искупленія человѣка, при чемъ слова Ап. Петра или совсѣмъ остаются безъ объясненія или же раскрываются съ недостаточною полнотою и правильностію. Вѣроятнаго объясненія этому, кажется, нужно искать во вліяніи семинарскаго учебника. Вообще у большинства писавшихъ замѣчается склонность пользоваться готовымъ заученнымъ матеріаломъ и отсутствіе собственной вдумчивости.“

д)—по догматическому богословію: „Изъ сочиненій, написанныхъ державшими пріемный экзаменъ воспитанниками семинарій по догматическому богословію на тему: „слова Спасителя объ умершей дочери Іаира: не

умре дѣвица, по снпть (Матѳ. 9, 24. Марк. 5, 39. Лук. 8, 52), и о Лазарѣ: Лазарь, другъ нашъ, успе (Іоан. 11, 11),—могутъ ли служить основаніемъ той мысли, что души умершихъ до всеобщаго суда находятся въ сноподобномъ состояніи?“—семь сочиненій отмѣчено балломъ $4\frac{1}{2}$ (изъ нихъ два сочиненія студентовъ Московской семинаріи, два—Костромской, и по одному—Симбирской, Рязанской и Виѳанской), двадцать одно отмѣчено балломъ 4 (изъ нихъ восемь сочиненій студентовъ Московской семинаріи, четыре—Виѳанской, два—Рязанской и Саратовской, по одному—Костромской, Тульской, Тифлисской, Псковской и Воронежской), тридцать семь отмѣчено балломъ $3\frac{1}{2}$ (изъ нихъ по пяти сочиненій студентовъ Московской и Владимірской семинарій четыре—Тверской, три Ярославской, по два—Калужской, Костромской, Тульской и Вологодской, по одному—Вятской, Новгородской, Смоленской Воронежской, Пензенской, Астраханской, Уфимской, Орловской, Тамбовской, Псковской, Витебской и Рязанской), пятьдесятъ пять отмѣчено балломъ 3 (изъ нихъ шесть сочиненій студентовъ Владимірской, семинаріи, по пяти—Московской, Тульской, Смоленской и Тверской, четыре—Вологодской, по три—Ярославской, Калужской и Виѳанской, по два—Костромской, Пензенской, Рязанской, Витебской, по одному—Тамбовской, Симбирской, Орловской, Саратовской, Таврической, Виленской, Тифлисской и Астраханской). Средній баллъ всѣхъ вообще сочиненій $3\frac{1}{2}$. Средній баллъ по каждой изъ семинарій, изъ которыхъ держали пріемный экзамень не менѣе трехъ воспитанниковъ, распредѣляется такъ: сочиненія восьми студентовъ Виѳанской семинаріи и семи Костромской имѣютъ средній баллъ $3\frac{3}{4}$, двадцати студентовъ Московской семинаріи, шести Рязанской и трехъ Саратовской $3\frac{2}{3}$, одиннадцати студентовъ Владимірской семинаріи, девяти Тверской, восьми Тульской шести Вологодской, ше-

сти Ярославской, пяти Калужской, трех Витебской и трех Пензенской $3\frac{1}{4}$, шести студентов Смоленской семинарии $3\frac{1}{6}$. Во многих сочинениях обнаруживается хорошее знакомство съ исторією догматовъ и съ священнымъ писаніемъ. Въ большей части сочиненій удовлетворительно показано, что мысль о сноподобномъ состояніи души по смерти противорѣчитъ священному писанію и ученію церкви, въ нѣкоторыхъ—что она противна и разуму; но далеко не во многихъ сочиненіяхъ удовлетворительно объясненъ смыслъ приведенныхъ въ темѣ изреченій Спасителя.“

е)—По философіи: „На данную по философіи тему: „природное неравенство душевныхъ дарованій и различіе темпераментовъ можетъ ли служить препятствіемъ къ достиженію одинаковой для всѣхъ цѣли нравственнаго совершенства?“—студентами семинарій и другими лицами, державшими повѣрочное испытаніе въ настоящемъ году, представлено 123 сочиненія. Изъ нихъ, по сравнительному достоинству, отмѣчено: балломъ 5,—3 сочиненія; балломъ $4\frac{1}{2}$,—13 сочиненій; балломъ 4,—33; балломъ $3\frac{1}{2}$,—34; балломъ 3,—34; балломъ 3 — и $2\frac{1}{2}$,—6 сочиненій. Отсюда видно, что прочитанныя сочиненія вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Въ большинствѣ они показываютъ достаточное логическое развитіе мышленія и изложены грамматически правильно. Чаше встрѣчающійся недостатокъ состоитъ въ обилии общихъ мѣстъ и въ растянутости изложенія. Перифразъ данной темы и таеъ называемый приступъ занимаетъ слишкомъ много мѣста; есть сочиненія, въ которыхъ онъ составляетъ половину ихъ. Что касается до общихъ заключеній объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ различныхъ семинарій, то представленныя сочиненія не представляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Можно отмѣтить только тотъ фактъ, что, принимая во вниманіе

отношеніе очень хорошихъ сочиненій къ хорошимъ, въ наиболѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются воспитанники Виенской семинаріи, такъ какъ изъ 8 сочиненій, написанныхъ ими, 7 оказались очень хорошими и только одно хорошимъ. Два отлично хорошія сочиненія написаны студентами Рязанской и одно — Московской семинаріи. Болѣе слабыя сочиненія ($2\frac{1}{2}$) представили волонтеры семинарій: Астраханской, Вологодской и Тифлисской.“

2) Списки лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, съ означеніемъ по 5-балльной системѣ достоинства устныхъ отвѣтовъ и сочиненій каждаго изъ нихъ.

II. Отношеніе ректора Императорскаго Московскаго Университета, на имя о. ректора Академіи, отъ 31 августа сего года за № 2245, о томъ, что „бывшій студентъ Московскаго Университета Викторъ Патрикѣевъ остался долженъ Университету за слушаніе лекцій въ первой половинѣ 1882 года двадцать пять рублей и потому не можетъ быть принятъ въ Академію, впредь до уплаты имъ полностью означенной недоимки.“—Отношеніе это послѣдовало вслѣдствіе отношенія ректора Академіи къ ректору Университета отъ 15 августа, за № 274, о сообщеніи, на основаніи п. III Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, свѣдѣній относительно благонадежности бывшего студента Московскаго Университета В. Патрикѣева къ продолженію образованія въ Московской Духовной Академіи.

III. Заявленіе бывшего студента Московскаго Университета Виктора Патрикѣева, поданное на имя ректора Академіи, о томъ, что онъ, Патрикѣевъ, не можетъ въ настоящее время представить свидѣтельства о своемъ поведеніи, такъ какъ для полученія его долженъ ѣхать лично въ послѣднее мѣсто его жительст-

ва — село Богородское, чего онъ не можетъ исполнить по причинѣ экзаменовъ; но обѣщается представить такое свидѣтельство примѣрно къ 8 числу сентября и отнюдь не позже; въ случаѣ же, если бы его поведение оказалось неудовлетворительнымъ, онъ обѣщается взять свои бумаги обратно.

IV. Отношеніе ректора того же Университета, отъ 27 августа 1882 года, за № 2199, съ свѣдѣніями о студентѣ сего Университета, Иліодорѣ Варѣоломеевѣ. Изъ этого отношенія и представленныхъ Варѣоломеевымъ документовъ: а) свидѣтельства, выданнаго ему ректоромъ Московскаго Университета, 14 августа сего 1882 года, за № 2012; б) метрическаго свидѣтельства о его рожденіи и крещеніи, выданнаго изъ Пермской Духовной Консисторіи 20 августа 1881 года, за № 7028; в) формулярнаго списка о службѣ его отца, судебного пристава съѣзда мировыхъ судей Оханскаго округа, титулярнаго совѣтника, Петра Иванова Варѣоломеева; 2) свидѣтельства о принискѣ къ призывному участку по исполненію воинской повинности, выданнаго Оханскимъ уѣзднымъ по воинской повинности Присутствіемъ 19 іюля 1879 года, за № 71, — видно, что Иліодоръ Петровъ Варѣоломеевъ, изъ потомственныхъ дворянъ, православаго вѣроисповѣданія, родился 1 октября 1860 года, въ августѣ мѣсяцѣ 1879 года по аттестату зрѣлости Пермской гимназіи принятъ былъ въ число студентовъ Московскаго Университета на историко-филологическій факультетъ, гдѣ слушалъ лекціи 1-го курса въ 1879 — 80 академическомъ году и въ маѣ 1880 г. переведенъ былъ на второй курсъ означеннаго факультета; въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, по прошенію, перемѣщенъ былъ на 1-й курсъ медицинскаго факультета, гдѣ слушалъ лекціи въ 1880 — 81 академическомъ году, переходнымъ испытаніемъ на слѣдующій курсъ не подвергался и за участіе въ студенческихъ безпо-

рядкахъ, происходившихъ 31 марта и 1 апрѣля 1881 г., изъ Университета уволенъ до начала 1881—82 учебнаго года, съ правомъ немедленно поступить въ другое высшее учебное заведеніе внѣ Москвы; въ іюль 1881 года вновь былъ принятъ на 1-й курсъ медицинскаго факультета и въ сентябрѣ перемѣщенъ по прошенію на второй курсъ историко-филологическаго факультета, гдѣ слушалъ лекціи въ 1881—82 академическомъ году, переводнымъ испытаніямъ не подвергался и оставленъ на томъ же курсѣ вторично; за тѣмъ, согласно прошенію, изъ вѣдомства Московскаго Университета уволенъ. Со времени вторичнаго принятія его въ Московскій Университетъ въ іюль 1881 года велъ себя очень хорошо и ни въ какихъ предосудительныхъ проступкахъ замѣченъ не былъ; къ принятію Вареевскаго въ Академію препятствій со стороны университетскаго начальства не встрѣчается.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 9 іюля сего года, за № 1891, разрѣшено было Совѣту Московской Духовной Академіи вызвать въ составъ новаго академическаго курса лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія изъ семинарій: Астраханской 1, Виѣнскаго 4, Владимірской 2, Вологодской 3, Воронежской 1, Вятской 1, Калужской 2, Костромской 2, Московской 4, Новгородской 1, Пензенской 2, Рязанской 2, Тверской 2, Тульской 1, Уфимской 1, Ярославской 1, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи, Совѣтъ представилъ Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 11 февраля 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамены не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ Академіи. 2) Вызванные, во исполненіе сего указа, въ Академію студенты семинарій явились къ повѣрочнымъ испытаніямъ въ полномъ числѣ — 30;

въ качествѣ волонтеровъ явились 91 изъ студентовъ духовныхъ семинарій,—въ числѣ ихъ 1 священникъ, 2 діакона, 1 псаломщикъ, кромѣ ихъ 2 студента Московскаго Университета, окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ съ аттестатами зрѣлости, и 1 окончившій съ такимъ же аттестатомъ и золотою медалью курсъ наукъ въ Московской гимназіи, всего 124 чело-вѣка; но одинъ изъ студентовъ семинаріи явился въ Академію въ болѣзненномъ состояніи и повѣрочнымъ испытаніямъ не подвергался. 3) Въ §§ 9, 10 и 11 правилъ о приѣмѣ студентовъ въ Московскую Духовную Академію, изданныхъ Совѣтомъ оной, значитъ: „Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по устному отвѣту или по одному сочиненію баллъ меньше 3, не принимается въ Академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія, а во второмъ не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую, заданную ему тему. На основаніи отвѣтовъ объ отвѣтахъ и сочиненіяхъ, Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, при чемъ сочиненія принимаются въ расчетъ болѣе, нежели устные отвѣты.“ 4) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 марта 1873 года, № 10, подтверждено, чтобы семинарскія Правленія не предназначали къ поступленію въ Академіи воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ, или слишкомъ слабого тѣлосложенія, а академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ явившихся къ испытанію надлежащему медицинскому освидѣтельствованію. 5) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 декабря 1872 года, № 2489, предписано, чтобы Совѣты Академій, въ представляемыхъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своекоштнымъ сту-

дентами, или вовсе не принятыхъ въ студенты Академіи, присланъ по назначенію семинарскихъ начальствъ и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію въ качествѣ волонтера. 6) По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изложенному въ отношеніи къ бывшему Высокопреосвященному Митрополиту Московскому Иннокентію, отъ 19 сентября 1874 года, № 3412, требуется, чтобы представляемыя Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго, отъ 14 іюня 1872 года, свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ Академіи воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. 7) Определеніемъ Святѣйшаго Синода состоявшимся вслѣдствіе журнала Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представленій о результатахъ приѣма въ 18⁸⁰/₈₁ учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, постановлено: предложить академическимъ Совѣтамъ: а) при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменическихъ балловъ, баллы воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллы поведенія, съ тѣмъ, чтобы, при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій баллъ по поведенію; б) если бы, независимо отъ сего, изъ присланныхъ на казенный счетъ и принятыхъ въ число студентовъ Академіи оказались воспитанники, не получившіе по своимъ балламъ права на предоставленіе имъ имѣющихся въ данное время свободными казеннокош-

ныхъ вакансій, то таковымъ предоставлять ближайшее право на эти вакансіи по мѣрѣ ихъ открытія, если просвѣщенная заботливость существующихъ при нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ обществъ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ не найдетъ возможнымъ оказать имъ помощи въ содержаніи (Указъ Св. Синода бывшему Высокопреосвященнѣйшему Макарію, Митрополиту Московскому, отъ 20 апрѣля 1881 года за № 1337). 8) Въ заключеніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 110, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденномъ въ копіи къ Его Высокопреосвященству, при указѣ отъ 12 іюня 1881 года за № 2512, поставлено академическимъ Совѣтамъ въ обязанность: 1) предложить профессорамъ и преподавателямъ Академіи, дабы, при производствѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній, они строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; 2) сдѣлать распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ пріемныхъ испытаній, дабы въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ, по тому или другому учебному предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ случаѣ же совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ-либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, съ точностію обозначать въ экзаменскихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимся неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго

отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достойнымъ поступленія въ Академію, каковыя отмѣтки и препровождать въ Правленіе той семинаріи, изъ которой присланъ воспитанникъ, неудостоенный приѣма въ Академію. 9) Для студентовъ 1-го курса имѣются 45 казенныхъ вакансій: 30 положенныхъ по штату и 15 назначенныхъ по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 8/21 августа 1879 года, и пять стипендій по 200 рублей: двѣ Преосвященныхъ Никодима и Макарія, одна протоіереевъ Голубинскаго и Делицына, одна Ю. О. Самарина и одна В. М. Ундольскаго. Эта послѣдняя стипендія, по положенію объ учрежденіи оной, принадлежитъ студентамъ церковно-историческаго отдѣленія, преимущественно изъ воспитанниковъ Владимірской семинаріи; остальные стипендіи не приурочены къ отдѣленіямъ. По положенію о стипендіи Ю. О. Самарина, назначеніе стипендіата принадлежитъ старшему въ родѣ Самариныхъ. Стипендія Преосвященнаго Макарія, епископа Нижегородскаго, согласно заявленному имъ желанію, должна быть предоставлена студенту Рязанской семинаріи Александру Одоеву, въ случаѣ принятія его въ число студентовъ Академіи; замѣщеніе остальныхъ стипендій подлежитъ усмотрѣнію Совѣта Академіи.

V. Донесеніе врача академической больницы Павла Аристархова, съ приложеніемъ списка воспитанниковъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, прибывшихъ въ Академію для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, коихъ онъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и состоянія здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора на этомъ спискѣ не видно, чтобы кто-либо изъ поименованныхъ въ немъ лицъ, по тѣлосложенію или состоянію здоровья, не могъ продолжать образованія въ Академіи.

VI. Заявленіе инспектора Академіи, профессора Павла

Горскаго-Платонова о томъ, что студентъ виеанской духовной семинаріи Сергій Новоселовъ, въ случаѣ принятія его на казенное содержаніе, просилъ заявить Совѣту, что онъ имѣетъ собственныя средства къ содержанію въ Академіи и потому желалъ бы, чтобы казенная его вакансія была предоставлена кому либо изъ бѣдныхъ студентовъ; а ему, Новоселову, предоставлено было содержаться на своемъ иждивеніи.

О п р е д ѣ л и л и: 1. По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, принять въ число студентовъ Академіи:

1. Павла Свѣтлова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,
Николая Саганова, волонтера изъ студентовъ Симбирской семинаріи,
Александра Собчакова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,
Алексѣя Введенскаго, присланнаго изъ Виеанской семинаріи,
5. Никифора Полянскаго, присланнаго изъ Московской семинаріи,
Александра Голубцова, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
Петра Архангельскаго, присланнаго изъ Виеанской семинаріи,
Василія Дороеева, кончившаго курсъ въ 3-й Московской классической гимназій,
Леонида Соловьева, волонтера изъ студентовъ Саратовской семинаріи,
10. Николая Цвѣткова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Алексѣя Розанова, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,

- Михаила Скворцова, присланнаго изъ той же семинаріи,
Сергѣя Сироткина, присланнаго изъ той же семинаріи,
Ивана Поспѣлова, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
15. Сергѣя Пернаткина, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
Николая Строганова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Николая Кибардина, присланнаго изъ Вятской семинаріи,
Михаила Минервина, присланнаго изъ Новгородской семинаріи,
Федора Соколова, волонтера изъ студентовъ Виоанской семинаріи,
20. Александра Касимова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Николая Преображенскаго, присланнаго изъ Тверской семинаріи,
Василія Ильинскаго, присланнаго изъ Московской семинаріи,
Владимира Мирославскаго, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,
Ивана Крастелева, волонтера изъ студентовъ Смоленской семинаріи,
25. Дмитрія Скворцова, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Владимира Владимірскаго, присланнаго изъ Тульской семинаріи,
Михаила Казанскаго, присланнаго изъ Ярославской семинаріи,
Николая Щеголева, присланнаго изъ Калужской семинаріи,

- Петра Воздвиженскаго, присланнаго изъ Виоанской семинаріи,
30. Николая Модестова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Николая Соколова, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Дмитрія Великосельскаго, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
Капитона Александрова, волонтера изъ студентовъ Тифлисской семинаріи,
Сергѣя Лаврентьева, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
35. Ивана Щукина, волонтера изъ студентовъ Псковской семинаріи,
Алексѣя Оаворскаго, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Ивана Архангельскаго, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Эраста Колтунова, волонтера изъ студентовъ Воронежской семинаріи,
Ивана Протопопова, присланнаго изъ Калужской семинаріи,
40. Дмитрія Цѣликова, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Александра Пульхритудова, волонтера изъ студентовъ Пензенской семинаріи,
Ивана Аскоченскаго, присланнаго изъ Воронежской семинаріи,
Сергѣя Новоселова, присланнаго изъ Виоанской семинаріи,
Александра Потапова, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
45. Алексѣя Ковалева, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,

- Василія Васильева, присланнаго изъ Пензенской семинаріи,
Владимира Нечаева, волонтера изъ студентовъ Тульской семинаріи,
Петра Воскресенскаго, присланнаго изъ Тверской семинаріи,
Николая Розанова, присланнаго изъ Астраханской семинаріи,
50. Ивана Кузнецова, волонтера изъ студентовъ Виенской семинаріи,
Петра Сергѣева, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Сергѣя Скалигерова, волонтера изъ студентовъ Саратовской семинаріи,
Викентія Андреева, присланнаго изъ Уфимской семинаріи,
Михаила Иванова, волонтера изъ студентовъ Орловской семинаріи,
55. Михаила Смирнова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Феофана Басова, волонтера изъ студентовъ Смоленской семинаріи,
Алексѣя Соколова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Дмитрія Чапцева, волонтера изъ студентовъ Смоленской семинаріи,
Федора Преображенскаго, волонтера изъ студентовъ Тамбовской семинаріи,
60. Петра Орлова, волонтера изъ студентовъ Калужской семинаріи,
Владимира Дмитревскаго, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,
Владимира Крутецкаго, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,

- Николая Вишнякова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Николая Синскаго, волонтера изъ студентовъ Псковской семинаріи,
65. Павла Громова, волонтера изъ студентовъ Владимирской семинаріи,
Михаила Былова, волонтера изъ студентовъ Впечанской семинаріи,
Николая Орлова, волонтера изъ студентовъ Тамбовской семинаріи,
Николая Годнева, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Александра Казанскаго, волонтера изъ студентовъ Тульской семинаріи,
70. Діакона Николая Руднева, изъ студентовъ Тульской семинаріи,
Александра Знаменскаго, присланнаго изъ Владимирской семинаріи,
Николая Лебедева, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Марка Вознесенскаго, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,
75. Игнатія Мигая, волонтера изъ студентовъ Витебской семинаріи,
Михаила Воскресенскаго, волонтера изъ студентовъ Тульской семинаріи,
Дмитрія Струнина, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Петра Агринскаго, присланнаго изъ Пепзенской семинаріи,
Ивана Левкова, волонтера изъ студентовъ Владимирской семинаріи,
80. Ивана Соколова, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,

- Николая Веселовскаго, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Василія Приселкова, волонтера изъ студентовъ Тверской семинаріи,
Николая Беллюстина, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Евгенія Рахманина, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
85. Павла Низовцева, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,
Илиодора Варооломеева, бывшаго студента Московскаго университета,
Ивана Струженцева, волонтера изъ студентовъ Тверской семинаріи,
Александра Троицкаго, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,
Василія Быстрицкаго, волонтера изъ студентовъ Симбирской семинаріи,
90. Александра Орлова, волонтера изъ студентовъ Калужской семинаріи,
Митрофана Аѳонскаго, волонтера изъ студентовъ Орловской семинаріи,
Михаила Грамматина, волонтера изъ студентовъ Владимірской семинаріи,
Сергѣя Бѣлокурова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Василія Металлова, волонтера изъ студентовъ Саратовской семинаріи,
95. Сергѣя Зеленецкаго, волонтера изъ студентовъ Тульской семинаріи,
Петра Можарова, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
Якова Колосова, волонтера изъ студентовъ Тверской семинаріи,

- Василія Глаголева, волонтера изъ студентовъ Тульской семинаріи,
Сергѣя Попова, волонтера изъ студентовъ Вианской семинаріи,
100. Николая Борисоглѣбскаго, волонтера изъ студентовъ Вологодской семинаріи,
Александра Одоева, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
Митрофана Журавскаго, волонтера изъ студентовъ Витебской семинаріи,
Николая Сѣкованова, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Ивана Виноградова, волонтера изъ студентовъ Владимірской семинаріи,
105. Александра Архангельскаго, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Александра Рябинцева, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
Николая Вишерскаго, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,
Кирилла Пономарева, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Владимира Александрова, волонтера изъ студентовъ Таврической семинаріи,
110. Діакона Петра Грузова, изъ студентовъ Московской семинаріи,
Николая Романскаго, волонтера изъ студентовъ Смоленской семинаріи,
Павла Соколова, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Александра Журавскаго, волонтера изъ студентовъ Витебской семинаріи.

2. Сужденіе о принятіи въ число студентовъ Академіи бывшаго студента Московскаго Университета Виктора Патрикѣева, занимающаго по достоинству устныхъ

и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ имъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ, 86 мѣсто въ приѣмномъ спискѣ, отложить до того времени, когда имъ представлено будетъ удостовѣреніе въ уплатѣ долга Московскому Университету за слушаніе лекцій и будутъ получены Совѣтомъ Академіи достаточныя свѣдѣнія о поведеніи Патрикѣева послѣ увольненія его изъ Университета и о благонадежности его къ продолженію образованія въ Духовной Академіи.

3. Прибывшимъ въ Академію въ качествѣ волонтеровъ студентамъ семинарій: Смоленской—Михаилу Попову, Тверской—Александру Виноградову, Владимірской—Николаю Миловидову и Александру Благосклонову, Тифлисской—Митрофану Пхакадзе, Смоленской—священнику Александру Богдановичу, Вологодской—псаломщику Павлу Спасскому, Астраханской—Ивану Бѣлявскому и Тверской—Сергѣю Виноградову, какъ недостаточно подготовленнымъ къ прохожденію академическаго курса, отказать въ приѣмѣ въ Академію въ качествѣ студентовъ и выдать имъ подъ росписку ихъ документы.

4. Изъ принятыхъ въ студенты Академіи 49 студентовъ, занимающихъ высшія мѣста въ приѣмномъ спискѣ, за исключеніемъ Сергѣя Новоселова, заявившаго желаніе содержаться на своемъ иждивеніи, зачислить на казенныя вакансіи для студентовъ перваго курса и на четыре стипендіи — Преосвященнаго Никодима, протоіереевъ Голубинскаго и Деллицына, Ю. О. Самарина, В. М. Ундольскаго, отложивъ назначеніе студентовъ на эти стипендіи до распредѣленія ихъ по отдѣленіямъ.

5. Содержаніе Александра Одоева, изъ студентовъ Рязанской семинаріи, принять на сумму, ежегодно поступающую въ количествѣ 200 рублей отъ Преосвященнаго Макарія, Епископа Нижегородскаго, о чемъ и сообщить Его Преосвященству.

6. Обратиться къ Братству Преподобнаго Сергія о

вспомоществованіи студентамъ, присланнымъ изъ семинарій въ Академію на казенный счетъ, но не получившимъ права на поступленіе въ число казеннокоштныхъ студентовъ Академіи: Викентію Андрееву — изъ Уфимской семинаріи; Владиміру Крутецкому и Александру Знаменскому — изъ Владимірской семинаріи; Марку Вознесенскому, Павлу Низовцеву и Николаю Вяшерскому — изъ Вологодской семинаріи, Петру Агринскому — изъ Пензенской семинаріи.

7. Остальнымъ студентамъ предоставить содержать-ся на своемъ иждивеніи.

8. Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго академическаго курса съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочное испытаніе.

9. Постановленія, изложенныя въ п. п. 4 и 5 сообщить для зависящихъ распоряженій Правленію Академіи съ приложеніемъ списка студентовъ, зачисленныхъ на казенныя вакансіи и на стипендіи.

10. Поручить инспектору Академіи, профессору Павлу Горскому, собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ 1-го курса, собственноручныя показанія о желаніи ихъ поступить на то или другое отдѣленіе Академіи и избрать для спеціального изученія одинъ изъ новыхъ языковъ и предложить — не пожелаетъ ли кто изъ нихъ слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

11. Увѣдомить подлежащія семинарскія Правленія о полученіи присланныхъ ими документовъ студентовъ семинарій, принятыхъ нынѣ въ студенты Академіи.

12. Увѣдомить Московскую и Тульскую духовныя консисторіи о принятіи въ студенты Академіи діаконовъ Петра Грузова и Николая Руднева.

VII. Присланную при отношеніи Московской духов-

ной Консисторіи копію циркулярнаго указа, послѣдовавшаго изъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго, отъ 9 августа сего года за № 8, о дозволеніи воспитанникамъ Вологодской семинаріи поступать въ духовныя академіи и переходить въ другія духовныя семинаріи: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г.Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 іюня 1882 года за № 2668, о дозволеніи воспитанникамъ Вологодской духовной семинаріи поступать въ духовныя академіи или переходить въ другія семинаріи, наравнѣ съ воспитанниками прочихъ духовныхъ семинарій. Приказалъ: принимая во вниманіе, что общее направленіе обученія и воспитанія въ Вологодской духовной семинаріи, по отзыву ревизоровъ, обозрѣвавшихъ ее послѣ 1875 г., оказывается соответствующимъ духу семинарскаго устава и чуждо вредныхъ вліяній, и въ виду сдѣланнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по сношенію съ Г.Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, распоряженія о дозволеніи воспитанникамъ названной семинаріи поступать въ университеты на общемъ основаніи съ воспитанниками прочихъ семинарій, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ дозволить воспитанникамъ Вологодской семинаріи поступать въ духовныя академіи, а также переходить въ другія семинаріи, наравнѣ съ воспитанниками прочихъ семинарій, и посему опредѣляетъ: дать знать о семъ, для свѣдѣнія и руководства, епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными циркулярными указами».

О п р е д ѣ л и л и: Принять указъ къ надлежащему исполненію и руководству.

VIII. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 18 августа сего года за № 3967, коимъ сообщается Совѣту Академіи для зависящихъ рас-

поражений о томъ, что по утвержденному Г.Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 31 іюля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидаты Московской Духовной Академіи Иванъ *Арбековъ* и Сергѣй *Доброумовъ* опредѣлены учителями въ Московское Донское училище, первый по греческому, а послѣдній по латинскому языку. Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи слѣдующихъ поименованнымъ кандидатамъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора Академіи, немедленно по полученіи сего отношенія, дано знать кандидатамъ Арбекову и Доброумову о назначеніи ихъ на означенныя учительскія должности въ Московское Донское училище, съ тѣмъ, чтобы они не замедлили явиться къ исполненію служебныхъ обязанностей, а также сообщено и Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію изложенное въ докладѣ и справкѣ, препроводить документы кандидатовъ Арбекова и Доброумова въ Правленіе Московскаго Донскаго училища.

IX. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова: „Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что сегодня исполнилось четыре года со дня избранія экстраординарнаго профессора Петра Казанскаго въ члены частныхъ собраній Совѣта отъ богословскаго отдѣленія и теперь остается одинъ членъ Совѣта отъ сего отдѣленія—экстраординарный профессоръ Василій Потаповъ, потому не угодно ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе объ избраніи установленнымъ порядкомъ, изъ профессоровъ богословскаго отдѣленія, другаго члена частныхъ собраній Совѣта.“

Опредѣлили: Предоставить помощнику ректора богословскаго отдѣленія, профессору Виктору Кудряв-

цеву, сдѣлать распоряженіе объ избраніи въ слѣдующемъ собраніи Совѣта членами богословскаго отдѣленія, изъ профессоровъ онаго, другаго члена частныхъ собраній Совѣта отъ сего отдѣленія.

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Совѣта Академіи 6 сентября 1882 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ профессора В. Потапова.

Приглашены были и прочіе преподаватели для участія въ сужденіи о распредѣленіи уроковъ на наступившій 1882—83 учебный годъ.

1. Въ собраніи семь разсуждали о распредѣленіи уроковъ и учебныхъ часовъ на 1882—83 учебный годъ.

Справка: 1) По уставу дух. Академій § 88. А. п. 1: „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ Академіи“ представлено утвержденію общихъ собраній Совѣта, § 133: „Предметы общеобязательные и спеціальныя по отдѣленіямъ распредѣляются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года, а въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и, подъ руководствомъ наставниковъ, приготавливаются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ.“ § 134: „Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ трехъ первыхъ курсахъ было не менѣе 18, а въ четвертомъ не менѣе 9 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.“ § 137: „(Студенты) перешедшіе въ четвертый курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ сво-

его отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзамень. на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.“ 2) Въ указѣ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшемъ на имя бывшаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, отъ 23 мая 1880 года за № 1992, между прочимъ изъяснено: „Имѣя въ виду, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 декабря 1878 г. опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 16—22 ноября того же года, оканчивающіе курсъ воспитанники духовныхъ академій распредѣляются нынѣ на преподавательскія должности какъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ, и что практическое ознакомленіе студентовъ IV курса академій съ предметами, входящими въ курсъ духовныхъ училищъ, не менѣе важно для успѣховъ обученія въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и практическія занятія по наукамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: предложить Совѣту Московской Духовной Академіи обязать студентовъ IV курса Академіи при ихъ практическихъ занятіяхъ въ этомъ курсѣ знакомиться съ программами и планами преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ училищахъ, съ одобренными Святѣйшимъ Синодомъ для выполненія сихъ программъ учебниками и учебными пособиями и съ другими постановленіями Святѣйшаго Синода, касающимися постановки учебной и воспитательной части въ духовныхъ училищахъ“. 3) Въ заключеніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 199, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденномъ въ Совѣтъ Московской Академіи для свѣдѣнія и руководства при указѣ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшемъ на имя бывшаго Митрополита Московскаго Макарія отъ 19 сентября 1880 года за № 3452, между прочимъ говорится: „Число учебныхъ предметовъ курса духовныхъ училищъ не

велико. Значительная часть оныхъ состоитъ изъ элементарныхъ занятій науками, преподаваемыми въ академіяхъ, каковы: катихизисъ, священная исторія, учение о богослуженіи, русскій, греческій и латинскій языки. Относительно знакомства съ теми предметами по содержанию не требуется особыхъ усилій со стороны кандидатовъ духовныхъ академій. Главное вниманіе ихъ должно быть обращено на методы и приемы преподаванія. Надзоръ же за ходомъ сего дѣла естественно принадлежитъ преподавателямъ соответствующихъ наукъ въ академіяхъ; изъ остающихся предметовъ географія составляетъ вспомогательную науку исторіи, а потому и преподавателю сей послѣдней принадлежитъ слѣдить за ознакомленіемъ кандидатовъ академій съ свѣдѣніями, необходимыми для преподаванія географіи въ духовныхъ училищахъ; что-же касается до остающагося учебнаго предмета—арифметики, то содержаніе ея составляетъ элементарную часть математическаго курса, пройденнаго въ семинаріяхъ. Руководство по сему предмету можетъ быть ввѣрено одному изъ преподавателей Академіи, по распоряженію Совѣта. Общее-же наблюденіе за подготовкою учителей училищъ должно быть предоставлено преподавателю педагогики. “

Опредѣлили: 1. Распредѣлить уроки и учебные часы въ первыхъ трехъ курсахъ по слѣдующей таблицѣ:

Распределение уроковъ въ Московской Духовной Академіи
на 1882—83 учебный годъ.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ.				
отдѣл.	Богословское.	Историческое.	Практическое.	
дни час.	Аудитория № I.	№ III.	№ V.	
Понедѣльн.	9	Н ѣ м е	ц в ѣ і й я	з ы б ѣ ѣ.
	10	Естественно-	н а у ч н а я	апологетика.
	11	Естественно-	н а у ч н а я	апологетика.
	12	А н г л і	й с к і й я	з ы б ѣ ѣ.
	1	А н г л і	й с к і й я	з ы б ѣ ѣ.
Вторникъ.	9	Г р е	ч е с к і й	я з ы б ѣ ѣ.
	10	Н ѣ м е	ц в ѣ і й я	з ы б ѣ ѣ.
	11	Л а т и	н с к і й	я з ы б ѣ ѣ.
	12	Л а т и	н с к і й	я з ы б ѣ ѣ.
	1	Естественно-	н а у ч н а я	апологетика.
Среда.	9	Естественно-	н а у ч н а я	апологетика.
	10		Библейская истор.	Словесность.
	11	Патристика.	Библейская истор.	
	12	Ф и	л о с о ф	і я.
	1	Ф и	л о с о ф	і я.
Четвергъ.	9	Патристика.	Библейск. исторія.	
	10	Патристика.	Библейск. исторія.	
	11	Ф и	л о с о ф	і я.
	12	П с и	х о л л о г	і я.
	1	П с и	х о л л о г	і я.
Пятница.	9	П с и	х о л л о г	і я.
	10	Патристика.	Древн. гражд. истор.	Словесность.
	11	П с и	х о л л о г	і я.
	12	Ф и	л о с о ф	і я.
	1		Древн. гражд. истор.	
Суббота.	9	Г р е	ч е с ь і й	я з ы б ѣ ѣ.
	10		Древн. гражд. истор.	
	11		Древн. гражд. истор.	
	12	Священное	Писаніе Ветхаго	Завѣта.
	1	Священное	Писаніе Ветхаго	Завѣта.

Студенты I-го курса имѣютъ два послабѣденные класса французскаго языка.

Распределение уроновъ въ Московской Духовной Академіи на 1882—83 учебный годъ.

ВТОРОЙ КУРСЪ.				
отдѣл.	Богословское	Историческое.	Практическое.	
дни час.	Аудитория № II.	№ IV.	№ VI.	
Понедѣльникъ	9	Священное	Писаніе Ветхаго	Завѣта
	10	Нѣмецкій	и Англійскій	языки.
	11	Сравнит. богослов.	Русск. гражд. ист.	Словесность.
	12	Сравнит. богослов.	Русск. гражд. ист.	Словесность.
Вторникъ.	1	О с н о в	н о е б о г о	с л о в і е.
	9		Русск. гражд. ист.	Русскій языкъ.
	10		Русск. гражд. ист.	Русскій языкъ.
	11		Новая гражд. истор.	Словесность.
	12	Еврейскій языкъ.	Новая гражд. истор.	Словесность.
Среда.	1	Г р е	ч е с к і й	я з ы к ъ
	9			Церковное право.
	10	Сравнит. богослов.	Новая гражд. ист.	Церковное право.
	11	Сравнит. богослов.	Древн. церк. ист.	Русскій языкъ.
	12	Еврейскій языкъ.	Древн. церк. ист.	Русскій языкъ.
Четвергъ.	1	О с н о в	н о е б о г о	с л о в і е.
	9	О с н о в	н о е б о г о	с л о в і е.
	10	И с т о р	і я ф и л о	с о ф і и.
	11	И с т о р	і я ф и л о	с о ф і и.
	12	Еврейскій языкъ.	Новая гражд. ист.	
Пятница.	1	Л а т и	н с к і й	я з ы к ъ.
	9	Л а т и	н с к і й	я з ы к ъ.
	10	И с т о р	і я ф и л о	с о ф і и.
	11	И с т о р	і я ф и л о	с о ф і и.
	12	Г р е	ч е с к і й	я з ы к ъ.
Суббота.	1	Священное	Писаніе Ветхаго.	Завѣта.
	9		Древн. церк. ист.	Церковное право.
	10		Древн. церк. ист.	Церковное право.
	11	Ф и	л о с о ф	і я.
	12	Ф р а н	ц у з с к і й	я з ы к ъ.
1	О с н о в	н о е б о г о	с л о в і е.	

Распределение уроковъ въ Московской Духовной Академіи на 1882—83 учебный годъ.

ТРЕТІЙ КУРСЪ.				
отдѣл.	Богословское.	Историческое.	Практическое.	
дня час.	№ IV.	№ V.	№ VII.	
Понедѣльник.	9	Священное	Писаніе Новаго	Завѣта
	10		Новая церк. ист.	
	11	Священное	Писаніе Новаго	Завѣта
	12		Новая церк. ист.	
	1		Визант. церк. ист.	
Вторникъ.	9	Н ѣ м е	ц к і й я	з ы к ѣ.
	10	Г р е ч е	с к і й я	з ы к ѣ.
	11	Библейск. археол.	Ист. русск. раскола	Пастыр. богослов.
	12		Ист. русск. раскола	Гомилетика.
	1		Визант. церк. ист.	
Среда.	9	П е	д а г о г и	к а.
	10	Нравств. богосл.		
	11	Священное	Писаніе Новаго	Завѣта
	12	Священное	Писаніе Новаго	Завѣта
	1	Л а т и	н с к і й я	з ы к ѣ.
Четвергъ.	9		Истор. русск. цер.	
	10	Догмат. богослов.	Ист. русск. церк.	Гомилетика.
	11	Библейск. археол.	Ист. русск. раскола.	Пастарск. богосл.
	12	Догмат. богослов.	Ист. русск. расказа	
	1		Визант. церк. ист.	
Пятница.	9	Н ѣ м е	ц к і й я	з ы к ѣ.
	10	Л а т и	н с к і й я	з ы к ѣ.
	11	Г р е ч е	с к і й я	з ы к ѣ.
	12	Догмат. богословіе	Истор. русск. цер.	Церк. археологія.
	1	Догмат. богословіе.	Истор. русск. цер.	Церк. археологія.
Суббота.	9	П е	д а г о г и	к а.
	10	Нравств. богослов.	Новая церк. истор.	Церк. археологія.
	11	Ф р а	н ц у з с к і й	я з ы к ѣ.
	12		Новая церк. ист.	Церковн. археол.
	1	Ф р а	н ц у з с к і й	я з ы к ѣ.

Студенты III-го курса имѣютъ два послѣбѣдненные класса англійскаго языка.

2. Вмѣнить въ обязанность наставникамъ, чтобы они, какъ относительно практическихъ уроковъ, такъ и въ руководствѣ студентовъ къ преподаванію избранныхъ ими наукъ, слѣдовали требованіямъ академическаго устава и предписаніямъ духовно-училищнаго начальства.

3) Руководство студентовъ IV курса, которые пожелаютъ заниматься ариеметикою, поручить преподавателю естественно-научной апологетики, профессору Дмитрію Голубинскому.

II. О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій учебный годъ.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I и II курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ: а) студентамъ всѣхъ отдѣленій 1-го курса два сочиненія философскихъ и одно сочиненіе: студентамъ богословскаго отдѣленія по священному писанію Ветхаго Завѣта, церковно-историческаго—по древней гражданской исторіи, церковно-практическаго—по словесности; б) студентамъ всѣхъ отдѣленій II-го курса — одно сочиненіе по исторіи философіи и два сочиненія: студентамъ богословскаго отдѣленія — по сравнительному и основному богословію, церковно-историческаго — по древней церковной исторіи и новой гражданской исторіи, церковно-практическаго—по словесности и церковному праву; кромѣ того вмѣнить въ обязанность студентамъ всѣхъ отдѣленій II и III курсовъ представить по одной проповѣди своего сочиненія. 2) Для написанія сочиненій студентамъ I и II курсовъ назначить слѣдующіе сроки: перваго—сочиненія съ 10 сентября по 25 октября, втораго—съ 1 ноября по 20 декабря, третьяго—съ 10 января по 10 апрѣля, а для проповѣдей: студентамъ III курса съ 10 по 20 сентября, студентамъ II курса, съ 10 по 20 января. 3) Предоставить отдѣленіямъ сдѣлать распоряженіе относительно темъ для кандидатскихъ сочиненій студентамъ III курса

и магистерскихъ диссертацийъ студентамъ IV курса. 4) Требовать, чтобы студенты III курса представили сочиненія не позже 25 апрѣля, а также, чтобы студенты двухъ первыхъ курсовъ представляли сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ. 5) Какъ о распредѣленіи классовъ и учебныхъ часовъ, такъ и о назначеніи студентамъ сочиненій, сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

III. С л у ш а л и указъ, послѣдовавшій изъ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 20 августа сего года, за № 3866, и сланный въ Совѣтъ Академіи Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ слѣдующаго содержанія: «По указу Еяго Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24 минувшаго іюля, за № 346, журналъ Учебнаго Комитета, № 275, объ утвержденіи окончившаго въ 1858 году курсъ кандидата Московской Духовной Академіи, протоіерея Александра Лебедева, состоящаго нынѣ настоятелемъ Русской православной церкви въ Прагѣ, въ степени магистра богословія. П р и к а з а л и: протоіерея Лебедева, сдавшаго удовлетворительно устное испытаніе по предметамъ прежняго академическаго курса и представившаго сочиненіе, признанное Совѣтомъ Московской Академіи вполне достаточнымъ для степени магистра богословія, утвердить, согласно заключенію Учебнаго Комитета, въ этой ученой степени, съ выдачею ему, Лебедеву, надлежащаго диплома и магистерскаго креста; о чемъ и дать Вашему Преосвященству указомъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія.»

О п р е д ѣ л и л и: Изготовивъ для протоіерея А. Лебедева магистерскій дипломъ по прежнему образцу и ат-

тестать о послѣдствіяхъ устнаго его испытанія въ Академіи по предметамъ прежняго академическаго курса, препроводить эти документы о. протоіерею Лебедеву.

IV. Прошеніе преподавателя Рязанской духовной семинаріи, кандидата Ивана Перова, при которомъ онъ представляетъ 50 экземпляровъ напечатанной имъ съ одобренія Совѣта магистерской диссертациі подь заглавіемъ: „Епархіальныя учрежденія въ Русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ. (Историко-каноническій очеркъ.)“ Рязань. 1882.,—и проситъ дать дѣлу надлежащее движеніе.

Справка: По заключенію церковно-практическаго отдѣленія Академіи, основанному на отзывѣ доцента по кафедрѣ церковнаго права Н. Заозерскаго, сочиненіе кандидата Перова признано было заслуживающимъ того, чтобы, по напечатаніи, быть допущеннымъ до публичной защиты на степень магистра богословія.

Опредѣлили: 1. Допустить кандидата И. Перова къ публичному защищенію его диссертациі на степень магистра богословія. 2. Предоставить ректору Академіи, по соглашенію съ магистрантомъ, назначить день диспута и объявить о томъ благовременно во всеобщее свѣдѣніе. 3. Поручить церковно-практическому отдѣленію назначить не менѣе двухъ официальныхъ оппонентовъ. 4. На приведеніе въ исполненіе сего опредѣленія испросить Архипастырское соизволеніе Его Высокопреосвященства, при чемъ представить Его Высокопреосвященству экземпляръ диссертациі кандидата Перова.

V. Прошеніе преподавателя Тамбовской духовной семинаріи Николая Молчанова, при которомъ представляетъ рукопись его сочиненія о Евангеліи отъ Іоанна, исправленную согласно указаніямъ приватъ-доцента М. Муретова, и проситъ сдѣлать распоряженіе относительно печатанія ея въ качествѣ магистерской диссертациі.

Опредѣлили: Поручить привать-доценту М. Муретову рассмотреть исправленія, сдѣланныя Н. Молчановымъ въ его сочиненіи и о послѣдующемъ донести Совѣту.

VI. Донесенія отдѣленій о томъ, что студенты III-го курса: богословскаго отдѣленія Іосифъ Глаголевъ, Иванъ Урусовъ, историческаго—Сергѣй Снѣдковъ, практическаго—Виталій Красновскій представили сочиненія на степень кандидата, которыя, по рассмотрѣніи въ отдѣленіяхъ, признаны удовлетворительными для этой степени. Сочиненія Снѣдкова и Красновскаго означены балломъ 4+, Глаголева и Урусова балломъ 4.

Справка: По вниманію къ тому, что студенты III курса Глаголевъ, Урусовъ, Снѣдковъ и Красновскій имѣли какъ по общеобязательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ отдѣленій за три года не менѣе 4, ни по одному предмету менѣе 3 и не представили кандидатскихъ сочиненій своевременно по причинамъ уважительнымъ, дозволено было имъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 іюня сего года представить кандидатскія сочиненія во время каникулъ.

Опредѣлили: 1. Студентовъ III курса: Іосифа Глаголева, Ивана Урусова, Сергѣя Снѣдкова и Виталія Красновскаго перевести въ четвертый курсъ, представивъ имъ избрать группы предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій, согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ таблицѣ испытаній на степень магистра. 2. Объ утвержденіи ихъ въ степени кандидата представить, въ свое время, Его Высокопреосвященству.

VII. Донесенія комиссій, производившихъ испытанія студентовъ: II-го курса церковно-практическаго отдѣленія Александра Тобольскаго, I-го курса богословскаго отдѣленія Ивана Рудинскаго, практическаго — Петра Скабовскаго въ предметахъ, преподаваемыхъ имъ въ теченіе 1881—82 учебнаго года, по которымъ они, по

болѣзни, не держали экзаменовъ предъ каникулами, о томъ, что они получили слѣдующіе баллы на испытаніяхъ, сданныхъ послѣ каникулъ: Александръ Тобольскій по св. писанію Ветхаго Завѣта 4, основному богословію 4, исторіи философіи 4, каноническому праву 4, словесности 4—, русскому языку и славянскимъ нарѣчіямъ 3; по языкамъ: греческому 4—, латинскому $3\frac{1}{2}$, нѣмецкому 4; его сочиненіе по каноническому праву означено баломъ $4\frac{1}{2}$, экспромты: по исторіи философіи 4, словесности 4+. Иванъ Рудинскій по психологіи 4, латинскому языку $4\frac{1}{2}$; его третное сочиненіе по метафизикѣ означено балломъ 4. Петръ Скабовскій по св. писанію Ветхаго Завѣта 4, психологіи 4, словесности 4, по языкамъ: греческому 4—, латинскому 3, нѣмецкому $4\frac{1}{2}$; его экспромтъ по психологіи означенъ баломъ 4, по словесности 4—.

Опредѣлили: Перевести студентовъ Александра Тобольскаго, Ивана Рудинскаго и Петра Скабовскаго въ слѣдующіе курсы и дать имъ въ спискахъ мѣста, соотвѣтствующія оказаннымъ имъ успѣхамъ въ наукахъ.

VIII. Прошенія студентовъ IV курса Василя Добровольскаго, Николая Извѣкова и діакона Василя Флерина о выдачѣ имъ кандидатскихъ ихъ сочиненій срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Выдать просителямъ кандидатскія ихъ сочиненія на означенный въ прошеніяхъ срокъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора В. Потапова.

1. Въ собраніи семь, согласно опредѣленію Совѣта отъ 4 сего сентября, произведено было членами бого-

словскаго отдѣленія баллотированіе экстраординарныхъ профессоровъ Петра Казанскаго и Александра Смирнова для избранія одного изъ нихъ въ члена частныхъ собраній Совѣта отъ сего отдѣленія. Въ баллотированіи участвовали: помощникъ ректора, ординарный профессоръ Викторъ Кудрявцевъ-Платоновъ, Экстраординарный профессоръ Павелъ Горскій-Платоновъ, доцентъ Александръ Бѣляевъ и и. д. доцента Николай Иванцовъ.

По окончаніи баллотированія оказалось, что профессоръ Петръ Казанскій получилъ 4 избирательныхъ голоса и не получилъ ни одного неизбирательнаго, профессоръ Александръ Смирновъ получилъ 3 избирательныхъ и одинъ неизбирательный.

Опредѣлили: 1. Утвердить профессора П. Казанскаго въ званіи члена частныхъ собраній Совѣта на слѣдующее четырехлѣтіе съ 6-го сего сентября. 2. Обязательство сіе внести въ послужный его списокъ.

II. Слушали отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 25 августа сего года за № 617, въ коемъ изложены слѣдующія свѣдѣнія объ успѣхахъ въ наукахъ бывшаго студента Кіевской Духовной Академіи Дмитрія Страховскаго, принятаго въ число студентовъ II-го курса Московской Духовной Академіи: «а на 1878—79 учебный годъ положено было два сочиненія, и г. Страховскій написалъ оба, получивъ за одно сочиненіе (по предмету психологій) балль 4 (очень хорошо), а за другое (по предмету патрологій) балль 3 (хорошо); б) въ теченіе того же учебнаго года Страховскій на первомъ курсѣ, вмѣстѣ съ другими студентами сего курса, изучалъ шесть общеобязательныхъ предметовъ: свѣд. писаніе Вѣтхаго Завѣта, психологію, исторію философіи, греческій, латинскій и нѣмецкій языки, и два спеціальныхъ предмета богословскаго отдѣленія: патристику и еврейскій языкъ съ библейскою археологіею; на бывшихъ въ маѣ и іюнѣ 1879 года испытаніяхъ получилъ баллы: по психологій, по исторіи философіи и по еврей-

скому языку съ библейскою археологіею—4 (очень хорошо), а по всѣмъ остальнымъ предметамъ—священному писанію Ветхаго Заѣта, патристикѣ, греческому, латинскому и нѣмецкому языкамъ—3 (хорошо)».—По соображеніи этихъ свидѣній о занятіяхъ Д. Страховскаго въ первомъ курсѣ богословскаго отдѣленія Кіевской Духовной Академіи съ предметами, преподаваемыми на томъ же курсѣ и отдѣленіи въ Московской Духовной Академіи оказалось, что онъ не изучалъ логики и метафизики, которыя преподаются въ здѣшней Академіи на первомъ курсѣ.

Справка: 1) Въ правилахъ о приѣмѣ въ Московскую Духовную Академію студентовъ изъ другихъ духовныхъ Академій, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, между прочимъ сказано: „Если окажется, что нѣкоторые предметы, которые уже пройдены въ Московской Академіи до того курса, на который переходитъ студентъ изъ другой Академіи, еще не выслушаны имъ; то онъ обязанъ слушать ихъ въ Московской Академіи вмѣстѣ съ студентами низшихъ курсовъ, если по росписанію классовъ окажется это возможнымъ, и во всякомъ случаѣ обязанъ выдержать изъ нихъ испытаніе при окончаніи учебнаго года“. 2) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 16 августа сего года бывший студентъ II-го курса богословскаго отдѣленія Кіевской Духовной Академіи, состоявшій затѣмъ полтора года учителемъ въ черниговскомъ училищѣ, Дмитрій Страховскій, по его прошенію, принять въ число студентовъ II-го курса богословскаго отдѣленія Московской Духовной Академіи, при чемъ поставлено ему въ обязанность изучить въ теченіе настоящаго учебнаго года и сдать экзаменъ по тѣмъ изъ предметовъ I-го курса, которыхъ онъ не изучалъ въ Кіевской Духовной Академіи, если таковыя окажутся послѣ сношенія съ Совѣтомъ сей Академіи.

Опредѣлили: Поставить въ обязанность студенту Д. Страховскому выслушать полный курсъ логики и метафизики въ настоящемъ учебномъ году и при окончаніи онаго сдать экзамень по этимъ предметамъ.

III. Прошеніе студента 2-го курса богословскаго отдѣленія С.-Петербургской Духовной Академіи Григорія Успенскаго, писанное на имя о. ректора здѣшней Академіи, о принятіи его, Успенскаго, въ число студентовъ того же курса и отдѣленія Московской Духовной Академіи. Побужденіемъ къ переходу изъ одной Академіи въ другую онъ представляетъ неблагоприятное вліяніе петербургскаго климата на его здоровье.

Справка: Вслѣдствіе сего прошенія и на основаніи п. III. Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, примѣненныхъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3}{18}$ сентября того же года и къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, ректоръ здѣшней Академіи просилъ, отъ 20 августа, ректора С.-Петербургской Духовной Академіи сообщить свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи студента Григорія Успенскаго.

IV. Отношеніе ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, на имя ректора здѣшней Академіи, отъ 2 сего сентября за № 838, при коемъ препровождаются подробныя свѣдѣнія о поведеніи и успѣхахъ въ теченіе 1881—82 учебнаго года своекоштнаго студента богословскаго отдѣленія 2-го курса С.-Петербургской Духовной Академіи Григорія Успенскаго и сообщается, что въ поведеніи г. Успенскаго во время пребыванія его въ Академіи не было замѣчено ничего предосудительнаго. По разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній оказалось 1) что Григорій Успенскій имѣеть по поведенію баллъ 5, по успѣхамъ въ наукахъ общеобязательныхъ: основномъ богословіи 3, 50, логикѣ 4, 25, древнихъ языкахъ 3, 62, нѣмецкомъ языкѣ 4, 25, священномъ писаніи

Новаго Завѣта 4, 25; спеціальныхъ предметахъ богословскаго отдѣленія: патристикѣ 4,50, еврейскомъ языкѣ 3,50; по семестровымъ сочиненіямъ за годъ средний баллъ 3,50; общій баллъ за годъ 3,87; 2) что онъ изучалъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи на первомъ курсѣ такіе предметы, которые въ Московской Академіи преподаются студентамъ II и III курсовъ, именно: основное богословіе, священное Писаніе Новаго Завѣта и еврейскій языкъ; но не изучалъ священнаго писанія Ветхаго Завѣта, метафизики и психологіи.

Опредѣлили: 1. Принять Григорія Успенскаго въ число своекоштныхъ студентовъ 2-го курса богословскаго отдѣленія, поставивъ ему въ обязанность выслушать въ теченіе настоящаго учебнаго года полный курсъ лекцій по священному писанію Ветхаго Завѣта, метафизикѣ, психологіи и сдать по этимъ предметамъ экзаменъ въ концѣ года. 2. Постановленіе сіе объявить студенту Успенскому. 3. Просить Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи о высылкѣ документовъ Успенскаго.

V. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 2 сего сентября за № 833, коимъ увѣдомляетъ о полученіи документовъ бывшаго студента Московской Духовной Академіи Константина Покровскаго, изъявившаго желаніе перейти въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Собственноручныя показанія студентомъ IV курса о желаніи избрать ту или другую группу предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій и для магистерскаго испытанія, примѣнительно къ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ таблицѣ испытаній на степень магистра.

Слѣдуя этой таблицѣ, изъ предметовъ 1-й группы избрали священное писаніе и еврейскій языкъ: Василій

Добровольскій, Іадоръ Нарциссовъ, Николай Преображенскій, Сергѣй Соколовъ и Иванъ Урусовъ.

II-ю группу предметовъ: богословіе основное, догматическое и нравственное:—Иванъ Богословскій, Іосифъ Глаголевъ, Сергѣй Никитскій.

III-ю группу: пастырское богословіе, гомилетику, литургику и каноническое право — Иванъ Дмитревскій, Николай Малиновскій, Арсеній Разумихинъ, діаконовъ Василій Флеринъ.

IV-ю группу: всеобщую церковную исторію и исторію русской церкви—Егоръ Добронравовъ, Александръ Невзоровъ, Василій Флеринъ.

V-ю группу: всеобщую гражданскую и русскую исторію съ исторією русской церкви — Дмитрій Богословскій, Александръ Лебедевъ, Алексѣй Милосердинъ, Александръ Нарбековъ, Ѳедоръ Срѣтенскій, Яковъ Чижевъ, Николай Финиковъ, Иванъ Ѳедотьевъ.

VI-ю группу: словесность, исторію литературы и логику съ гомилетикою—Басилій Барбаринъ, Анатолій Замараевъ, Михаилъ Леоновичъ, Иванъ Миловскій, Матвѣй Могилевскій, Петръ Соколовъ, Владиміръ Тачентовъ, съ литургикою—Сергѣй Булгаковъ.

VII-ю группу: психологію, исторію философіи, педагогику съ догматическимъ богословіемъ—Алексѣй Новорусскій, съ общею церковною исторією — Константинъ Заболотскій, Николай Поповъ.

Изъ предметовъ VII-й группы греческій языкъ съ священнымъ писаніемъ—Сергѣй Недумовъ, Иванъ Чафрановъ, съ догматическимъ богословіемъ — Николай Надеждинъ, съ общею церковною исторією—Николай Извъковъ, Митрофанъ Лавровскій, Сергѣй Соколовъ, съ гомилетикою—Георгій Алферовъ, Сергѣй Покровскій.

Латинскій языкъ съ основнымъ богословіемъ—Арсеній Беневоленскій, съ догматическимъ богословіемъ — Николай Виноградовъ. Михаилъ Источниковъ. Петръ Спе-

ранскій, съ общею церковною исторією—Василій Голубевъ, Николай Довгяйло, Дмитрій Соколовъ, съ русскою церковною исторією—Иванъ Любимовъ, Николай Свворцовъ, съ гомилетикою—Иванъ Бушневскій, Василій Дикаревъ, Иванъ Ковалевскій, Виталій Красновскій, Леонидъ Постниковъ, Павелъ Сахаровъ.

VIII. Собственноручныя показанія студентовъ, принятыхъ въ составъ 1-го академическаго курса, о желаніи ихъ поступить на то или другое отдѣленіе Академіи, избрать для спеціальнаго изученія тотъ или другой изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе изучать предметы.

Богословскаго отдѣленія:

1. Александровъ Капитонъ
  Андреевъ Викентій
  Басовъ Теофанъ
  Беллюстинъ Николай
5. Быстрицкій Алексѣй
  Варооломеевъ Иліодоръ
  Введенскій Алексѣй
  Вишерскій Николай
  Вознесенскій Маркъ
10. Годневъ Николай
  Грузовъ Петръ, діаконъ
  Дорожеевъ Василій
  Казанскій Александръ
  Казанскій Михаилъ
15. Касимовъ Александръ
  Кибардинъ Николай
  Кузнецовъ Иванъ
  Металловъ Василій
  Нечаевъ Владиміръ

20. Новоселовъ Сергѣй
Орловъ Александръ
Орловъ Петръ
Поповъ Сергѣй
Поспѣловъ Иванъ
25. Преображенскій Ѳеодоръ
Приселковъ Василій
Рахманинъ Евгеній
Розановъ Алексѣй
Свѣтловъ Павелъ
30. Скалигеровъ Сергѣй
Скворцовъ Михаилъ
Соколовъ Ѳеодоръ
Строгоновъ Николзай
Струженцевъ Иванъ
35. Сироткинъ Сергѣй
Троицкій Александръ
Цвѣтковъ Николай
Цѣликовъ Дмитрій
Чанцевъ Дмитрій
40. Щукинъ Иванъ.

Церковно-историческаго отдѣленія:

1. Агринскій Петръ
Александровъ Владиміръ
Аскоченскій Иванъ
Аѳонскій Митрофанъ
5. Быловъ Михаилъ
Бѣлокуровъ Сергѣй
Васильевъ Василій
Вишняковъ Николай
Владимірскій Владиміръ
10. Воздвиженскій Петръ
Воскресенскій Михаилъ

- Воскресенскій Петръ
Глаголевъ Василій
Голубцовъ Александръ
15. Грамматинъ Михаилъ
Дмитревскій Владиміръ
Житовъ Павель
Журавскій Александръ
Журавскій Митрофанъ
20. Зеленецкій Сергѣй
Ивановъ Михаилъ
Ильинскій Василій
Ковалевъ Алексѣй
Крастелевъ Иванъ
25. Лаврентьевъ Сергѣй
Лебедевъ Александръ
Мигай Игнатій
Минервинъ Николай
Мирославскій Владиміръ
30. Можаровъ Петръ
Низовцевъ Павель
Одоевъ Александръ
Пернаткинъ Сергѣй
Потаповъ Александръ
35. Преображенскій Николай
Протопоповъ Иванъ
Пульхритудовъ Александръ
Розановъ Николай
Рудневъ Николай, діаконъ
40. Рябинцевъ Александръ
Сагановъ Николай
Сергѣевъ Петръ
Синскій Николай
Скворцовъ Дмитрій
45. Смирновъ Михаилъ
Соколовъ Николай

- Соколовъ Павелъ
Соловьевъ Леонидъ
Струнинъ Дмитрій
50. Сѣковановъ Николай
Щеголевъ Николай
52. Оаворскій Алексѣй.

Церковно-практическаго отдѣленія:

1. Архангельскій Александръ
Архангельскій Иванъ
Архангельскій Петръ
Борисоглѣбскій Николай
5. Великосельскій Дмитрій
Веселовскій Николай
Виноградовъ Иванъ
Громовъ Павелъ
Знаменскій Александръ
10. Колосовъ Яковъ
Колтуновъ Эрастъ
Крутецкій Владиміръ
Лебедевъ Николай
Левкоевъ Иванъ
15. Модестовъ Николай
Орловъ Николай
Полянскій Никифоръ
Пономаревъ Кирилль
Романскій Николай
20. Сабчаковъ Александръ
Соколовъ Алексѣй
22. Соколовъ Иванъ.

Французскій языкъ:

1. Аргангельскій Иванъ
Введенскій Алексѣй

- Воздвиженскій Петръ
Вознесенскій Маркъ
5. Глаголевъ Василій
Журавскій Александръ
Журавскій Митрофанъ
Касимовъ Александръ
Ковалевъ Алексѣй
10. Крастелевъ Иванъ
Низовцевъ Павелъ
Орловъ Николай
Пономаревъ Кирилль
Потаповъ Александръ
15. Романскій Николай
Соколовъ Павелъ
Строгановъ Николай
Струнинъ Дмитрій
Сѣбовановъ Николай
20. Чапцевъ Дмитрій.

Нѣмецкій языкъ

1. Агринскій Петръ
Александровъ Владиміръ
Александровъ Капитонъ
Андреевъ Викентій
5. Архангельскій Александръ
Архангельскій Петръ
Аскоченскій Иванъ
Аеонскій Митрофанъ
Басовъ Теофанъ
10. Беллюстинъ Николай
Борисоглѣбскій Николай
Быловъ Михайль
Быстрицкій Василій
Бѣлокуровъ Сергѣй

15. Варооломеевъ Іліодоръ
Васильевъ Василій
Велкосельскій Дмитрій
Виноградовъ Іванъ
Вишерскій Николай
20. Вишняковъ Николай
Владимірскій Владиміръ
Воскресенскій Михаилъ
Воскресенскій Петръ
Годневъ Николай
25. Голубцовъ Александръ
Грамматинъ Михаилъ
Громовъ Павелъ
Грузовъ Петръ, діаконь
Дмитревскій Владиміръ
30. Дороеевъ Василій
Житовъ Павелъ
Зеленецкій Сергѣй
Знаменскій Александръ
Івановъ Михаилъ
35. Ільинскій Василій
Казанскій Александръ
Казанскій Михаилъ
Касимовъ Александръ
Кибардинъ Николай
40. Колосовъ Яковъ
Колтуновъ Эрастъ
Кузнецовъ Іванъ
Крутецкій Владиміръ
Лаврентьевъ Сергѣй
45. Лебедевъ Александръ
Лебедевъ Николай
Левкоевъ Іванъ
Металловъ Василій
Мигай Ігнатій

50. Минервинъ Николай
Мирославскій Владиміръ
Модестовъ Николай
Можаровъ Петръ
Нечаевъ Владиміръ
55. Новоселовъ Сергѣй
Одоевъ Александръ
Орловъ Александръ
Орловъ Петръ
Пернаткинъ Сергѣй
60. Полянскій Никифоръ
Поповъ Сергѣй
Поспѣловъ Иванъ
Преображенскій Николай
Преображенскій Ѳедоръ
65. Приселковъ Василій
Протопоповъ Иванъ
Пульхритудовъ Александръ
Рахманинъ Евгеній
Розановъ Алексѣй
70. Розановъ Николай
Рудневъ Николай, діаковъ
Рябинцевъ Александръ
Сабчаковъ Александръ
Сагановъ Николай
75. Сергѣевъ Петръ
Синскій Николай
Сироткинъ Сергѣй
Скалигеровъ Сергѣй
Скворцовъ Дмитрій
80. Скворцовъ Михаилъ
Смирновъ Михаилъ
Соколовъ Алексѣй
Соколовъ Иванъ
Соколовъ Николай

85. Соловьевъ Леонидъ
Строгановъ Николай
Струженцевъ Иванъ
Струнинъ Дмитрій
Троицкій Александръ
90. Цвѣтковъ Николай
Цѣликовъ Дмитрій
Щеголевъ Николай
Щукинъ Иванъ
94. Оаворскій Алексѣй.

Англійскій языкъ:

1. Введенскій Алексѣй
Дорошеевъ Василій
Низовцевъ Павелъ
Орловъ Петръ
5. Сагановъ Николай
Соколовъ Федоръ
7. Строгановъ Николай.

Изъявили желаніе слушать лекціи по *естественно-научной апологетикѣ:*

1. Александровъ Владиміръ
Александровъ Капитонъ
Андреевъ Викентій
Архангельскій Александръ
5. Архангельскій Иванъ
Архангельскій Петръ
Аскоченскій Иванъ
Аеонскій Митрофанъ
Басовъ Теофанъ
10. Борисоглѣбскій Николай
Быстрицкій Василій
Бѣлокуровъ Сергѣй

- Васильевъ Василій
Варооломеевъ Иліодоръ
15. Введенскій Алексѣй
Великосельскій Дмитрій
Веселовскій Николай
Виноградовъ Иванъ
Вишерскій Николай
20. Вишняковъ Николай
Владимірскій Владиміръ
Воздвиженскій Петръ
Вознесенскій Маркъ
Воскресенскій Михаилъ
25. Годневъ Николай
Голубцовъ Александръ
Грамматинъ Михаилъ
Громовъ Павелъ
Дороѣевъ Василій
30. Житовъ Павелъ
Зеленецкій Сергѣй
Знаменскій Александръ
Ивановъ Михаилъ
Ильинскій Василій
35. Казанскій Александръ
Казанскій Михаилъ
Касимовъ Александръ
Кибардинъ Николай
Колосовъ Яковъ
40. Колтуновъ Эрастъ
Крастелевъ Иванъ
Крутецкій Владиміръ
Кузнецовъ Иванъ
Лебедевъ Александръ
45. Лебедевъ Николай
Левкоевъ Иванъ
Металловъ Василій

- Мигай Игнатій
Мирославскій Владиміръ
50. Минервинъ Николай
Можаровъ Петръ
Нечаевъ Владиміръ
Низовцевъ Павелъ
Новоселовъ Сергѣй
55. Орловъ Александръ
Орловъ Петръ
Пернаткинъ Сергѣй
Пономаревъ Кириллъ
Поновъ Сергѣй
60. Поспѣловъ Иванъ
Потановъ Александръ
Приселковъ Василій
Протопоповъ Иванъ
Пульхритудовъ Александръ
65. Розановъ Алексѣй
Розановъ Николай
Романскій Николай
Рябинцевъ Александръ
Сабчаковъ Александръ
70. Сагановъ Николай
Свѣтловъ Павелъ
Сергѣевъ Петръ
Сянскій Николай
Сироткинъ Сергѣй
75. Скалигеровъ Сергѣй
Скворцовъ Дмитрій
Скворцовъ Михаилъ
Смирновъ Михаилъ
Соколовъ Алексѣй
80. Соколовъ Иванъ
Соколовъ Николай

- Соколовъ Павелъ
Соколовъ Федоръ
Соловьевъ Леонидъ
85. Строгановъ Николай
Струженцевъ Иванъ
Струнинъ Дмитрій
Сѣковановъ Николай
Чанцевъ Дмитрій
90. Цвѣтковъ Николай
Щеголевъ Николай
Щукинъ Иванъ
93. Фаворскій Алексѣй

Опредѣлили: 1. Утвердивъ распредѣленіе студентовъ IV-го курса по группамъ предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій въ теченіе четвертаго учебнаго года и студентовъ 1-го курса по отдѣленіямъ и новымъ языкамъ, собственноручныя показанія студентовъ приложить къ дѣламъ Совѣта, а копіи съ нихъ сообщить наставникамъ подлежащихъ отдѣленій и лекторамъ новыхъ языковъ. 2. Копію съ списка студентовъ, изъявившихъ желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ, сообщить преподавателю оной, профессору Дмитрію Голубинскому.

VIII. Разсуждади, согласно опредѣленію Совѣта отъ 4 сего сентября, о назначеніи студентовъ 1-го курса на стипендіи: 1) имени Ю. Ф. Самарина; 2) В. М. Ундольскаго; 3) протоіереевъ Голубинскаго и Делицына; 4) Преосвященнаго Никодима.

Опредѣлили: 1. На стипендію В. М. Ундольскаго назначить студента церковно-историческаго отдѣленія Николая Саганова; 2. на стипендію протоіереевъ Голубинскаго и Делицына — студента церковно-практическаго отдѣленія Александра Сабчакова; 3) на стипендію Преосвященнаго Никодима — студента богословскаго от-

дѣленія Алексѣя Введенскаго изъ воспитанниковъ Виѣанской духовной семинаріи. 4. Постановленіе сіе сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію Академіи. 5. Рекомендовать старшему въ родѣ Самаринныхъ, Николаю Ѳедоровичу Самарину, на стипендію Юрія Ѳедоровича Самарина студента богословскаго отдѣленія Павла Свѣтлова.

IX. Прошенія своекоштныхъ студентовъ III и II курсовъ о дарованіи имъ средствъ къ содержанію для дальнѣйшаго обученія въ Академіи.

Справка: Въ настоящее время состоитъ вакантною 1 казенная стипендія на IV курсѣ, свободны пять стипендій въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, 1 неполная стипендія Московской каѳедры и два пособія изъ процентовъ съ капитала протоіерея Невоструева по 85 руб. каждое.

При обсужденіи прошеній приняты были Совѣтомъ Академіи въ соображеніе успѣхи въ наукахъ, оказанные просителями въ минувшемъ учебномъ году, поведеніе ихъ и свѣдѣнія, сообщенныя инспекторомъ Академіи о матеріальныхъ средствахъ просителей.

Опредѣлили: 1. На казенную стипендію IV курса, открывшуюся послѣ студента В. Голубева, по случаю вступленія его въ бракъ, принять студента того же курса богословскаго отдѣленія Сергѣя Соколова, лишившагося казеннаго содержанія вслѣдствіе того, что онъ, по болѣзни, пробылъ два года въ первомъ курсѣ. 2. Студентовъ II-го курса: богословскаго отдѣленія - Александра Богородскаго, Николая Малиновскаго, историческаго отдѣленія Михаила Доброгаева, Николая Добромыслова, Николая Покровскаго зачислить на свободныя стипендіи въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. 3. Студента III-го курса практическаго отдѣленія Николая Липеровскаго зачислить на стипендію Московской каѳедры въ 110 руб. 4. Студентамъ того же курса историческаго

отдѣленія Владиміру Струженскому, практическаго — Алексѣю Игнатову назначить пособіе по 85 руб. въ годъ каждому. 5. Опредѣленіе сіе сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію Академіи съ тѣмъ, чтобы оно сообщило Учрежденному Собору Лавры о студентахъ, зачисленныхъ на ея степендіи.

X. Донесеніе комиссіи, производившей повѣрочное испытаніе студента Смоленской духовной семинаріи Алексѣя Глухарева, п отзывы наставниковъ, читавшихъ его экспромты, о достоинствѣ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ Глухаревымъ. По сему донесенію испытуемый получилъ слѣдующіе баллы на устныхъ испытаніяхъ: по священному писанію Новаго Завѣта 3, церковной исторіи 3, греческому языку 4, латинскому языку 3; сочиненіе его по священному писанію означено балломъ 3, по догматическому богословію $3\frac{1}{2}$, философіи $3\frac{1}{2}$. — Студентъ Глухаревъ явился къ повѣрочнымъ испытаніямъ въ половинѣ августа, но по болѣзни не могъ держать испытаній въ назначенное для нихъ время.

Опредѣлили: 1. Принять Алексѣя Глухарева въ число своекоштныхъ студентовъ 1-го курса и дать ему въ приемномъ спискѣ мѣсто, соответствующее оказаннымъ имъ познаніямъ въ предметахъ испытанія. 2. Предложить студенту Глухареву записаться въ списокъ студентовъ одного изъ отдѣленій, новыхъ языковъ и на естественно-научную апологетику, если пожелаетъ изучать оную.

XI. Прошеніе доцента Григорія Воскресенскаго о выпискѣ срокомъ на три мѣсяца двухъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки по описанію Горскаго и Невоструева № № 111 и 163, а по прежнимъ каталогамъ 20 и 262, каковыя рукописи необходимы студенту III-го курса практическаго отдѣленія Николаю Ливеровскому

для его занятій кандидатскою диссертациею о Константинѣ, епископѣ Болгарскомъ.

Опредѣлили: Войти въ сношеніе съ прокуроромъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы о высылкѣ въ Совѣтъ Академіи рукописей, означенныхъ въ прошеніи доцента Воскресенскаго срокомъ на три мѣсяца.

XII. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за августъ мѣсяць, по коей значитса, что отъ іюля мѣсяца къ августу оставалось наличными деньгами 54.696 р. 57 к., билетами 87.240 руб., итого 141.936 руб. 57 к.; въ теченіе августа поступило на приходъ наличными деньгами 1.912 р. 20 к.,— въ расходъ 11.262 р. 44 к.; за тѣмъ къ 1 сего сентября состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 45.346 р. 33 к., билетами 87.240 р., итого 132.586 р. 33 к., и кромѣ того 3.609 руб. 60 к., слѣдующихъ въ уплату подрядчику и архитектору по подряду на устройство купола надъ академическою церковію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Прошеніе студента III курса церковно-практическаго отдѣленія Якова Розанова о дозволеніи ему вступить въ законный бракъ со вдовою Анною Сергѣевою Лебедевою, бывшею въ замужествѣ за священникомъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, села Ирнинскаго, Павломъ Ивановымъ Лебедевымъ.

Справка: 1) Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 26 октября 1879 года за № 3768, послѣдовавшемъ на имя бывшаго Митрополита Московскаго, высокопреосвященнаго Макарія, по поводу ходатайства Совѣта Московской Духовной Академіи о разрѣшеніи студенту оной Николаю Румянцеву вступить въ бракъ, между прочимъ изъяснено: „Что касается общаго вопроса, возбужденнаго Совѣтомъ Московской Академіи о правѣ воспитанниковъ оной вступать въ бракъ, то Святѣйшій Синодъ находитъ, что вступленіе воспитанниковъ духовныхъ

Академіи, въ продолженіи курса ученія, въ бракъ сопряжено съ важными неудобствами, какъ въ научномъ, такъ и въ дисциплинарномъ отношеніяхъ; ибо семейныя заботы и обязанности не могутъ не препятствовать всецѣлому посвященію себя изученію наукъ; а потому академическіе Совѣты озаботятся, по возможности, отклонять воспитанниковъ духовныхъ академіи отъ вступленія въ бракъ прежде окончанія курса, допуская изъятіе только въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ по особо уважительнымъ причинамъ, съ непремѣннымъ при томъ смѣщеніемъ воспитанниковъ съ казеннаго на собственное содержаніе, взыскивая за первое деньги по расчету, и съ донесеніемъ о семъ каждый разъ, чрезъ мѣстнаго Преосвященнаго, Святѣйшему Синоду⁴. 2) Студентъ Яковъ Розановъ пользуется съ 19 ноября 1881 года неполною стипендіею Московской каеодры.

Опредѣлили: Пригласить студента Якова Розанова въ слѣдующее собраніе, поставить ему на видъ неудобства, проистекающія отъ вступленія въ бракъ во время обученія и въ особенности для воспитанника Духовной Академіи, готовящагося главнымъ образомъ на служеніе церкви,—отъ вступленія въ бракъ со вдовою, и употребить другія мѣры убѣжденія для отклоненія его отъ принятато намѣренія.

XIV. Прошеніе инспектора Комиссаровскаго техническаго училища въ Москвѣ, студента Виоанской Духовной семинарии, Сергѣя Грузова о разрѣшеніи ему посѣщать лекціи профессоровъ Академіи на правахъ вольнаго слушателя.

Опредѣлили: Дозволить просителю слушать академическія лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя и предоставить о. ректору Академіи выдать г. Грузову установленный билетъ.

XV. Докторскія свидѣтельства и донесенія церковныхъ причтовъ о болѣзни студентовъ, неявившихся

своевременно въ Академію послѣ лѣтнихъ вакацій: IV-го курса Георгія Алферова, Василя Барбарина, Арсенія Беневоленскаго, Дмитрія Богословскаго, Ивана Богословскаго, Сергѣя Булгакова, Николая Виноградова, Василя Дикарева, Ивана Дмитревскаго, Егора Доброправова, Николая Довгійло, Константина Заболотскаго, Николая Извѣкова, Михаила Источникова, Ивана Ковалевскаго, Митрофана Лавровскаго, Александра Лебедева, Михаила Леоновича, Николая Малиновскаго, Александра Нарбекова, Александра Невзорова, Алексѣя Новорусскаго, Сергѣя Покровскаго, Леонида Постникова, Николая Пресображенскаго, Арсенія Разумихина, Павла Сахарова, Петра Соколова, Ѳедора Срѣтенскаго, Владиміра Тацентова, Василя Флерина, Якова Чижова; III-го курса Ивана Миловскаго; II-го курса Ивана Богословскаго, Петра Вознесенскаго, Николая Добромыслова, Ивана Знаменскаго, Владиміра Магнитскаго, Сергѣя Маргаритова, Михаила Никольскаго, Николая Птицына, Александра Снегирева, Сергѣя Сперанскаго, Всеволода Флерова.

XVI. Заявленіе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго о томъ, что студенты: IV курса В. Дикаревъ, Н. Извѣковъ, И. Ковальскій; III курса И. Миловскій; II курса И. и Ѳ. Богословскіе, Н. Добромысловъ, И. Знаменскій, В. Магнитскій, С. Маргаритовъ, Н. Птицынъ, А. Снегиревъ, С. Сперанскій, В. Флеровъ, по выздоровленіи, явились въ Академію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и поручить инспектору Академіи, профессору П. Горскому, донести Совѣту когда явятся въ Академію остальные студенты.

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта Академіи 23 сентября 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора П. Казанскаго.

1. Въ собраніи семь, по случаю имѣющаго быть въ семь году въ день основанія Московской Духовной Академіи, 1-го октября, торжественнаго акта, Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о награжденіи студентовъ III и II курсовъ деньгами и книгами.

Справка: 1) По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по Московской Духовной Академіи въ 1882 году назначено на награды студентовъ изъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ 162 р. 12 к. 2) Изъ студентовъ III и II курсовъ слѣдующіе студенты на годичныхъ испытаніяхъ, бывшихъ въ семь году, оказали наилучшіе успѣхи: III-го курса богословскаго отдѣленія: Александръ Грецовъ, Алексѣй Струнниковъ, Сергѣй Розановъ; историческаго отдѣленія: Дмитрій Минервинъ, Сергѣй Садковскій, Александръ Богоявленскій; практическаго отдѣленія: Кирилль Троицкій, Алексѣй Скворцовъ, Павелъ Ювенскій; II курса богословскаго отдѣленія: Андрей Дружининъ, Александръ Шостыинъ; историческаго отдѣленія: Александръ Сергѣевскій, Алексѣй Орловъ; практическаго отдѣленія: Владиміръ Магнитскій, Павелъ Громовъ.

Опредѣлили: 1. Студентамъ, оказавшимъ отличные успѣхи и нуждающимся преимущественно предъ другими, выдать денежные награды, именно: студентамъ III курса: Александру Грецову, Сергѣю Садковскому, Кириллу Троицкому по 20 руб., студентамъ II курса: Андрею Дружинину, Алексѣю Орлову, Владиміру

Магнитскому по 15 руб. 2. Студентовъ III курса: Алексѣя Струнникова, Сергѣя Розанова, Дмитрія Минервина, Александра Богоявленскаго, Алексѣя Скворцова, Павла Ювенскаго; II курса: Александра Шостына, Александра Сергѣевского, Павла Громова наградить книгами, которыя приобрести на сумму, оставшуюся за назначеніемъ денежныхъ наградъ. 3. Мнѣніе сіе представить Его Высокопреосвященству на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

II. Слушали донесеніе помощника ректора по богословскому отдѣленію, профессора Виктора Кудрявцева: „Кандидатъ богословія Александръ Мартыновъ представилъ въ богословское отдѣленіе Академіи диссертацию, написанную имъ для полученія званія приватдоцента по предмету патристики, подъ заглавіемъ: „Есхатологія св. Григорія Нисскаго“ и, по предварительномъ разсмотрѣніи ея доцентомъ Александромъ Бѣляевымъ, публично защищалъ оную въ присутствіи преподавателей богословскаго отдѣленія, также читалъ двѣ пробныя лекціи: 1) на тему данную отдѣленіемъ: „Разборъ Тертуліанова сочиненія: de testimonio animae, съ точки зрѣнія его аиологетическихъ достоинствъ“ и 2) на тему по собственному выбору: „Философскіе элементы въ догматикѣ св. Іустина мученика“. — Какъ защита диссертации, такъ и пробныя лекціи г. Мартынова единогласно признаны отдѣленіемъ удовлетворительными. О семъ имѣю честь донести Совѣту“.

Справка: 1) Въ собраніи Совѣта 7 сентября 1881 года слушано было представленіе помощника ректора по богословскому отдѣленію, профессора Виктора Кудрявцева о томъ, что богословское отдѣленіе Академіи, за неимѣніемъ кандидата на вакантную кафедру патристики, который могъ бы замѣстить эту кафедру прямо съ званіемъ доцента или профессора, полагало бы возможнымъ оставить оную вакантною до слѣдующаго

учебнаго года и рекомендовать для занятія ея студента IV курса Александра Мартынова. въ теченіе трехъ лѣтъ неизмѣнно занимавшаго первое мѣсто въ спискахъ студентовъ богословскаго отдѣленія и по своимъ талантамъ, познаніямъ и усердію обѣщающаго быть вполне достойнымъ преподавателемъ Академіи. Совѣтъ Академіи, соглашаясь съ мнѣніемъ богословскаго отдѣленія, опредѣлили имѣть въ виду студента IV курса Александра Мартынова, какъ кандидата на кафедрѣ патристики, при окончаніи имъ академическаго курса. 2) Временное исправленіе обязанностей преподавателя по кафедрѣ патристики поручено было по опредѣленію Совѣта отъ 1 октября 1881 года, съ утвержденія бывшаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія, доценту Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія Александру Бѣляеву. 3) Въ § 86, Б, п. 7 устава дух. академій: „допущеніе привать-доцентовъ къ чтенію лекцій и назначеніе имъ вознагражденія“ значится между дѣлами Совѣта, представленными на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Приступить къ баллотированію кандидата А. Мартынова въ привать-доцента Академіи по кафедрѣ патристики.

III. Произведено было баллотированіе кандидата Александра Мартынова въ привать-доцента Академіи на кафедрѣ патристики. По окончаніи баллотированія оказалось, что онъ получилъ избирательное большинство голосовъ.

Опредѣлили: Признавая кандидата А. Мартынова избраннымъ въ привать-доцента Академіи по кафедрѣ патристики, ходатайствовать предъ его Высокопреосвященствомъ о допущеніи А. Мартынова къ чтенію лекцій по этой кафедрѣ съ производствомъ ему вознагражденія, со дня избранія, по 900 рублей въ годъ за вычетомъ 2⁰/₀ на пенсіи.

IV. Предложенія: Ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, профессоровъ П. Цвѣткова и И. Мансветова о возведеніи въ званіе почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи: Ректора Виенской духовной семинаріи, протоіерея Филарета Александровича Сергіевскаго, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Егора Васильевича Амфитеатрова и Преосвященнаго Епископа Порфирія, бывшаго Чигиринскаго.

Опредѣлили: Предложенныхъ кандидатовъ въ почетные члены Академіи баллотировать для избранія въ это званіе въ ближайшемъ общемъ собраніи Совѣта.

V. Составленный секретаремъ Совѣта И. Кратировымъ проэктъ отчета о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1881—82 учебномъ году.

Опредѣлили: Проэктъ отчета утвердить, представить Святѣйшему Синоду и напечатать во всеобщее свѣдѣніе.

VI. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 сего сентября № 4492, о томъ, что окончившій въ семь году курсъ въ Московской Духовной Академіи Михаилъ Веселовскій, по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго Владимірскаго съ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, опредѣленъ симъ Преосвященнымъ на должность преподавателя исторіи и географіи во Владимірское епархіальное женское училище, о чемъ и сообщено, вмѣстѣ съ симъ, Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, для распоряженія объ исключеніи Веселовскаго изъ списка лицъ, подлежащихъ назначенію на службу со стороны центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и

картинахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе августа мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VIII. Отношеніе прокурора Московской Синодальной Конторы отъ 4 сего сентября за № 2233, коимъ увѣдомляетъ о полученіи въ совершенной цѣлости принадлежащей Синодальной библіотекѣ рукописи подъ заглавіемъ «Стоглавъ» № 272.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношеніе его же отъ 15 сентября № 2310, при которомъ препровождены въ Совѣтъ Академіи, срокомъ на три мѣсяца, двѣ рукописи Московской Синодальной библіотеки за №№ 111 и 163. — Рукописи эти сданы въ академическую библіотеку съ тѣмъ, чтобы могъ пользоваться ими студентъ III курса Н. Липеровскій для своего кандидатскаго сочиненія, для каковой цѣли онъ и выписаны по прошенію доцента Г. Воскресенскаго.

Опредѣлили: Увѣдомить г. прокурора Московской Синодальной Конторы о полученіи рукописей.

X. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 11 сего сентября № 980, коимъ просить выслать, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, для пользованія доценту Казанской Духовной Академіи Гусеву имѣющійся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи нѣмецкій переводъ „Contra Celsum“ Оригена, сдѣланный и изданный Мосгеймомъ въ 1745 году. Къ сему Совѣтъ Академіи присовокупляетъ, что этой книги нѣтъ ни въ библіотекѣ Казанской Академіи, ни въ библіотекѣ Казанскаго Университета.

Справка: По справкѣ оказалось, что означенное въ отношеніи Совѣта Казанской Духовной Академіи изданіе находится у профессора А. Лебедева и не можетъ быть возвращено въ библіотеку въ скоромъ времени.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ Казанской Ду-

ховной Академіи, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, изданіе Мосгейма: „*Contra Celsum*“, когда оно будетъ возвращено въ бібліотеку профессоромъ А. Лебедевымъ.

XI. Записки профессоровъ П. Горскаго, И. Мансвєтова, Андрея Смирнова, доцентовъ В. Соколова, Н. Заозерскаго и лектора В. Лучинина со списками книгъ, которыя они просятъ выписать для академической бібліотеки.

О предѣлили: Означенныя въ спискахъ книги выписать для академической бібліотеки, о чемъ и дать знать къ исполненію бібліотекарю Академіи, съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію Академіи.

XII. Донесеніе бібліотекаря Академіи И. Корсунскаго о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку въ теченіе іюля и августа сего года: а) отъ члена Московской Синодальной Конторы, Преосвященнаго епископа Іоанна его сочиненіе: Изъ исторіи релігіозныхъ сектъ въ Америкѣ, вып. 4. Москва. 1882; б) отъ художника Д. М. Струкова: 1) житія святыхъ Таврическихъ. Изд. 2. Москва. 1882; 2) Покровский соборъ въ Москвѣ, вып. 1. Москва. 1871; 3) Преподобный Кассіанъ, Ученскій чудотворецъ. Ярославль. 1873; 4) житіе преп. Оерапонта Можайскаго, Лужецкаго чудотворца. Москва. 1876; в) отъ законоучителя Орловскаго реальнаго училища, священника И. В. Ливанскаго, его сочиненія: 1) Іовъ. Библейское стихотвореніе. Орель. 1882; 2) два слова: аа) на день св. Александра Невскаго и бб) въ недѣлю Вай; г) отъ священника Казанской, бывшей Новинскаго монастыря, церкви въ Москвѣ О. И. Румянцева чрезъ проф. И. Д. Мансвєтова: Псалтирь слѣдованная, изд. въ Черниговѣ въ 1712 г. 24^о; отъ проф. Кіевской Духовной Академіи Ф. А. Терновскаго, чрезъ проф. А. П. Ле-

бедева, его собственное сочиненіе: Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ. 1822.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XIII. Отношеніе капеллана 5 и 6 кавалерійскихъ дивизій, почетнаго каноника, ксендза Фелинскаго, отъ 9 сего сентября о томъ, что по случаю 500-лѣтняго юбилея принесенной съ востока и находящейся въ Ченстоховѣ иконы Божіей Матери, онъ жертвуетъ въ бібліотеку Московской Духовной Академіи по два экземпляра снимковъ съ иконы и вида монастыря съ двумя книжками описанія иконы и двумя медалями.—Пожертвованія эти еще не получены въ Академіи.

Опредѣлили: По полученіи пожертвованій, выразить благодарность жертвователю.

XIV. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены еще слѣдующія книги для академической бібліотеки: 1) Письма Митрополита Московскаго Филарета (въ мірѣ Василія Михайловича Дроздова) къ роднымъ отъ 1800 года до 1866 года. Москва. 1882. Онѣ пожертвованы издателями чрезъ о. ректора Академіи. 2) За истину и правду. Ив. Полмсестова. Москва. 1882 г.

Опредѣлили: Пожертвованныя изданія сдать въ академическую бібліотеку, предоставивъ о. ректору Академіи выразить благодарность жертвователямъ.

XV. Свидѣтельство, данное Шутивильскимъ земскимъ врачомъ, 17 сего сентября, привать—доценту Академіи Роману Левитскому въ томъ, что съ 4 сентября настоящаго года онъ заболѣлъ разстройствомъ нервной системы такого характера, что онъ не можетъ выходить изъ дому, и по ходу болѣзни нужно думать, что исправленіе его здоровья наступитъ не ранѣе декабря мѣсяца.

XVI. Докторскія свидѣтельства и удостовѣренія причтось о болѣзни студентовъ Академіи IV курса Георгія

Алферова, Виталія Красновскаго, Алексѣя Лебедева и Сергѣя Соколова-тверскаго.

XVII. Заявленіе инспектора Академіи П. Горскаго о томъ, что студентъ Сергѣй Соколовъ-тверской, по выздоровленіи, возвратился въ Академію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Прошеніе окончившаго въ 1878 году курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи со степенью кандидата и сдавшаго удовлетворительно устный магистерскій экзаменъ, священника Филимона Янковскаго, при которомъ онъ препровождаетъ въ рукописи сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія, на тему: „Ученіе Василя Великаго и блаженнаго Августина о свободѣ падшаго человѣка“ и проситъ сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи сего сочиненія.

Опредѣлили: Передать сочиненіе для зависящихъ распоряженій помощнику ректора по богословскому отдѣленію, профессору В. Кудрявцеву.

XIX. Прошеніе бывшаго воспитанника Московской Духовной Академіи, кандидата Дмитрія Вознесенскаго о выдачѣ ему второй копіи съ кандидатскаго его диплома, такъ какъ копія съ диплома, выданная ему изъ Академіи въ 1880 году въ замѣнъ утеряннаго подлиннаго диплома, утеряна имъ въ г. Саратовѣ въ февралѣ 1881 года. При прошеніи, оплаченномъ гербовымъ сборомъ, предложена гербовая марка 60-копѣчнаго достоинства и вторичная копія, за утратой первой копіи, съ заявленія, поданнаго Д. Вознесенскимъ 4 марта 1881 года въ Саратовское городское полицейское управленіе объ утратѣ имъ между прочимъ кандидатскаго его диплома и о выдачѣ ему вида на жительство. Копія эта выдана изъ Саратовскаго полицейскаго управленія на предметъ исхода-тайствованія Вознесенскимъ дубликатовъ съ утерянныхъ документовъ.

Опредѣлили: Выдать кандидату Д. Вознесенскому вторичную копию съ кандидатскаго его диплома.

XX. Прошеніе привать-доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики Василя Кипарисова о зачисленіи его кандидатомъ на вакантную должность помощника секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи.

XXI. Докладъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи И. Кратирова о томъ, что, во исполненіе опредѣленія Совѣта Академіи отъ 8 іюня сего года о принятіи мѣръ къ замѣщенію вакантной должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи, предложено было окончившимъ въ текущемъ году курсъ воспитанникамъ Академіи, нѣкоторымъ изъ бывшихъ воспитанниковъ и постороннихъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, занять эту должность; но никто изъ означенныхъ лицъ доселѣ не отозвался на это предложеніе. Такой результатъ предложенія приводитъ его, секретаря, въ затруднительное положеніе, такъ какъ онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, предвидитъ крайнюю нужду въ отпускѣ на родину, хотя и не на продолжительное время, но не можетъ надѣяться получить отпускъ отъ академическаго начальства за неимѣніемъ лица, которое могло-бы исправлять его обязанности по веденію канцелярскихъ дѣлъ въ его отсутствіе.

Справка: Свод. Закон. Росс. Имперіи, т. III изд. 1876 г. кн. 1, устав. служб. правит. разд. 1, ст. 170: „Никто не можетъ быть опредѣленъ къ двумъ или болѣе должностямъ въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ и занимать оныя въ одно и то же время, если не послѣдуетъ на то особое Высочайшее повелѣніе. Частныя изъ сего изъятія допускаются тогда только, когда оныя разрѣшаются самымъ уставомъ, или учрежденіемъ какого-либо мѣста или вѣдомства“. По положенію о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при ду-

ховно-учебныхъ заведенійхъ и лицъ, получившихъ ученныя богословскія степени и званія, Высочайше утвержденному въ 24 день октября 1876 года, ст. 2 примѣч. 2: „Привать-доценты не считаются въ государственной службѣ, но доколѣ остаются въ сей должности —пользуются преимуществами классныхъ чиновниковъ“. Въ росписаніи должностей по классамъ, разрядамъ мундировъ и пенсіямъ, приложенномъ при семъ Положеніи, не значится должности привать-доцента, а должности помощника секретаря присвоенъ IX-й классъ и VIII-й разрядъ по пенсіи. Въ уставѣ дух. Академій § 86, Б. п. 6 избраніе помощника секретаря значится между дѣлами Совѣта, представляемыми на утверженіе епархіальнаго Преосвященнаго. По штату духовн. Академій помощнику секретаря полагается 500 руб. жалованья при казенной квартирѣ.

По обсужденіи дѣла предложено было привать-доценту Кипарисову принять на себя исполненіе обязанностей помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи временно, впредь до замѣщенія этой должности установленнымъ порядкомъ, за вознагражденіе тѣмъ содержаніемъ, которое положено помощнику секретаря по штату. — Привать-доцентъ Кипарисовъ изъявилъ на это свое согласіе.

Опредѣлили: 1. Допустить привать-доцента В. Кипарисова къ временному исправленію должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи впредь до замѣщенія оной установленнымъ порядкомъ. 2. Мнѣніе сіе представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXII. Докладъ секретаря Совѣта о томъ: 1) что 21 октября сего года исполнится 30-лѣтіе преподавательской службы заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Академіи: Виктора Кудрявцева - Платонова и Николая Субботина, по каковой срокъ они утверждены указомъ

Святѣйшаго Синода, отъ 15 февраля сего года за № 528, и въ должности помощниковъ ректора—первый по богословскому, второй—по церковно-историческому отдѣленію, тѣмъ чтобы, въ случаѣ избранія ихъ въ продолженію профессорской службы на слѣдующее пятилѣтіе, возобновлено было, установленнымъ порядкомъ, избраніе на должности помощниковъ ректора по названнымъ отдѣленіямъ Академіи; 2) что 28 того же октября исполнится трехлѣтіе со дня избранія ординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго въ должность члена частныхъ собраний Совѣта отъ церковно-историческаго отдѣленія.

Опредѣлили: 1. Произвести въ слѣдующемъ общемъ собраніи Совѣта баллотированіе для избранія заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Академіи В. Кудрявцева-Платонова и Н. Субботина на слѣдующее пятилѣтіе профессорской службы при Академіи. 2. Предоставить профессорамъ богословскаго и церковно-историческаго отдѣленій по принадлежности произвести установленнымъ порядкомъ, въ присутствіи Совѣта, избраніе помощниковъ ректора сихъ отдѣленій на четыре года. 3. Поручить членамъ историческаго отдѣленія произвести въ частномъ собраніи Совѣта избраніе изъ профессоровъ сего отдѣленія члена частныхъ собраний Совѣта.

XXIII. Согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 сего сентября, призванъ былъ въ настоящее собраніе Совѣта студентъ III курса Яковъ Розановъ, вошедшій въ Совѣтъ Академіи прошеніемъ о разрѣшеніи ему вступить въ бракъ со вдовою священника Анною Лебедевою. Секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ указъ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшій на имя бывшаго Митрополита Московскаго Макарія отъ 26 октября 1879 г. за № 3768; послѣ сего ректоромъ Академіи разъяснены были студенту Розанову важныя неудобства, проистекающія отъ вступленія въ бракъ во время обученія, и особенно неудобства для воспитанника духовной Ака-

демія, приготовляющагося главнымъ образомъ на служеніе церкви, отъ вступленія въ бракъ со вдовою, закрывающій путь къ главной цѣли академическаго образованія—принятію священнаго сана; затѣмъ предложено было отложить исполненіе его намѣренія до окончанія академическаго курса, или же представить особенно уважительныя причины, побуждающія его ко вступленію въ таковой бракъ въ настоящее время. Студентъ Розановъ остался непреклоненъ въ своемъ намѣреніи и просилъ обратить вниманіе на то, что онъ уже находится въ зрѣлыхъ лѣтахъ. — При дальнѣйшемъ обсужденіи дѣла принято было Совѣтомъ Академіи въ соображеніе, что студентъ Яковъ Розановъ имѣетъ въ настоящее время слишкомъ тридцать лѣтъ отъ роду, окончилъ семинарскій курсъ въ 1872 году и до поступленія въ Академію въ 1880 году состоялъ восемь лѣтъ учителемъ Перервинскаго духовнаго училища.

Опредѣлили: Разрѣшить студенту Якову Розанову вступить въ бракъ со вдовою Лебедевою, лишивъ его пособія, которымъ онъ пользуется отъ Московской каѳедры.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 1 октября 1882 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора В. Ключевскаго.

Въ собраніи семь по произведенному, во исполненіе опредѣленія Совѣта отъ 23 сентября, баллотированію, избраны въ почетные члены Московской Духовной Академіи: Заслуженный ординарный профессоръ сей Академіи Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ—во уваженіе болѣе сорока-лѣтняго усерднаго и полезнѣйшаго служенія его въ Академіи, сопровождавшагося благотворнымъ вліяніемъ его на раскрытіе дара слова и эстети-

ческаго вкуса въ студентахъ Академіи; Ректоръ Виенской духовной семинаріи, протоіерей Филаретъ Александровичъ Сергіевскій—во уваженіе продолжительнаго весьма полезнаго служенія его въ Академіи и неутомимой дѣятельности по званію члена духовно-цензурнаго комитета; Преосвященный епископъ Порфірій, бывшій Чигиринскій—во уваженіе многолѣтнихъ и многоплодныхъ трудовъ его по изученію христіанскаго Востока и изслѣдованій памятниковъ византійской церковной письменности.

Опредѣлили: 1. Изготовивъ надлежащіе дипломы для лицъ, избранныхъ въ званіе почетныхъ членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи этого званія. 2. Мнѣніе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Ж У Р Н А Л Ъ

публичнаго общаго собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали: Преосвященный Алексій, Епископъ Можайскій, викарій Московскій, ректоръ Академіи и всѣ ординарные и экстраординарные профессеры Академіи, кромѣ В. Ключевскаго.

Въ собраніи семь, въ день основанія Московской Духовной Академіи, совершенъ былъ, на основаніи § 103 устава духовныхъ академій, торжественный актъ въ слѣдующемъ порядкѣ: экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ опытной психологій Александромъ Смирновымъ прочитана была приготовленная имъ рѣчь на тему: „О языкѣ и разумѣ“; затѣмъ секретаремъ Совѣта прочитанъ въ извлеченіи отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ теченіе 1881—82 учебнаго года; ректоромъ Академіи, протоіеремъ Сергіемъ Смирновымъ

провозглашено было объ избраніи въ почетные члены Московской Духовной Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора оной, Егора Васильевича Амфитеатрова, ректора Виѣанской духовной семинаріи, протоіерея Филарета Александровича Сергіевскаго и Преосвященнаго епископа Порфирія, бывшаго Чигиринскаго, и розданы были Преосвященнымъ Алексіемъ лучшимъ воспитанникамъ III и II курсовъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Совѣтомъ и утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 15 октября 1882 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ помощника ректора В. Кудрявцева, экстраординарныхъ профессоровъ В. Ключевскаго и Александра Смирнова.

I. По случаю имѣющаго исполниться 21 сего октября 30-лѣтія преподавательской службы заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи Виктора Кудрявцева-Платонова и Николая Субботина произведено было членами Совѣта баллотированіе означенныхъ профессоровъ на слѣдующее пятилѣтіе профессорской ихъ службы при Академіи.

По произведенному баллотированію оба профессора были единогласно избраны на слѣдующее пятилѣтіе профессорской службы.

Справка: Устава духовныхъ академій § 59: „Профессоры и прочіе преподаватели, по истеченіи 25-ти лѣтъ ихъ преподавательской службы, оставляются въ академіи не иначе, какъ по новому избранію въ Совѣ-

тъ на пять лѣтъ, по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, они подвергаются опять новому избранію, но не болѣе, какъ на пять лѣтъ“. По § 88, В. п. 1. избраніе профессоровъ значитъ между дѣлами общихъ собраній Совѣта, представляемыми, чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшей Синодѣ.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оставленіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Виктора Кудрявцева-Платонова и Николая Субботина на профессорской службѣ при Академіи на слѣдующее пятилѣтіе т. е. до 21 октября 1887 года, при чемъ приложить самый актъ баллотированія.

II. Произведено было профессорами богословскаго и церковно-историческаго отдѣленій по принадлежности, въ присутствіи Совѣта, баллотированіе ординарныхъ профессоровъ сихъ отдѣленій на должности помощниковъ ректора.

Баллотированію были подвергнуты: въ богословскомъ отдѣленіи ординарный профессоръ Викторъ Кудрявцевъ-Платоновъ, въ историческомъ отдѣленіи ординарные профессора: Николай Субботинъ, Евгенийъ Голубинскій и Алексѣй Лебедевъ. По окончаніи баллотированія оказалось, что профессоръ В. Кудрявцевъ-Платоновъ единогласно избранъ на должность помощника ректора по богословскому отдѣленію, въ историческомъ отдѣленіи профессора Николай Субботинъ и Евгенийъ Голубинскій также получили всѣ избирательные голоса, профессоръ же А. Лебедевъ получилъ два избирательныхъ голоса и 1 неизбирательный.

Справка: 1) По § 119 устава духовныхъ академій: „Помощники ректора избираются изъ ординарныхъ профессоровъ отдѣленія, на четыре года, посредствомъ закрытой баллотировки, профессорами каждаго отдѣле-

нія по принадлежности, въ присутствіи Совѣта, и утверждаются, по представленію епархіального Преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 сентября 1869 г. за № 3190, послѣдовавшимъ по поводу встрѣченнаго Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи затрудненія относительно несостоявшагося въ одномъ изъ академическихкихъ отдѣленій выбора на должность помощника ректора, вслѣдствіе полученія обоими избиравшимися на оную профессорами равнаго числа голосовъ, дано знать академическимъ Правленіямъ къ свѣдѣнію и руководству, что „въ случаѣ неизбранія помощника ректора въ одномъ изъ отдѣленій, выборъ кандидатовъ на эту должность принадлежитъ Совѣту Академіи, такъ какъ Совѣту вообще принадлежитъ контроль надъ дѣйствіями отдѣленій, и въ частности, по § 119, выборъ на должность помощниковъ ректора долженъ быть производимъ въ присутствіи Совѣта, чѣмъ очевидно и предоставлено ему право производства выборовъ въ означенномъ случаѣ“.

Въ виду единогласнаго избранія профессорами церковно-историческаго отдѣленія на должность помощника ректора по сему отдѣленію двухъ профессоровъ Н. Субботина и Е. Голубинскаго предположено было подвергнуть ихъ баллотированію, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 3 сентября 1869 г. за № 3190, въ Совѣтъ Академіи, но профессоръ Е. Голубинскій заявилъ, что онъ не желаетъ принимать на себя обязанностей помощника ректора и отказывается отъ баллотировки.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ должностяхъ помощниковъ ректора: профессора Виктора Кудрявцева-Платонова по богословскому отдѣленію и профессора Николая Субботина по

церковно-историческому отдѣленію на четыре года съ 21 сего октября, при чемъ приложить самые акты баллотированія, произведеннаго профессорами богословскаго и историческаго отдѣленій по принадлежности для замѣщенія въ нихъ должностей помощниковъ ректора.

Слушали: III. Утвержденное согласіемъ Его Высочайшаго Преосвященства опредѣленіе общаго собранія Совѣта Академіи отъ 1 сего октября о выдачѣ дипломовъ на званіе почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи избраннымъ въ это званіе: заслуженному ординарному профессору Академіи, Егору Васильевичу Амфитеатрову, ректору Виѣанской духовной семинаріи, протоіерею Филарету Александровичу Сергіевскому и Преосвященному епископу Порфирію, бывшему Чигиринскому.

Опредѣлили: Постановленіе Совѣта привести въ исполненіе.

IV. Прошеніе помощника инспектора Смоленской духовной семинаріи, бывшаго студента XXVI курса Московской Духовной Академіи, Осипа Маньковскаго: „Не имѣя намѣренія представлять сочиненіе на степень кандидата богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи, утвердивъ меня въ степени дѣйствительнаго студента, выслать мнѣ свидѣтельство о моихъ успѣхахъ, адресуя таковое на имя Правленія Смоленской духовной семинаріи“.

Справка: Осипъ Маньковскій, поступившій въ число студентовъ Московской Духовной Академіи въ 1864 году изъ воспитанниковъ Минской духовной семинаріи, окончилъ въ 1868 году полный академическій курсъ; но сочиненія для полученія ученой степени или званія не представилъ и потому оставленъ безъ присужденія ему ученой степени или званія. Успѣхи его въ теченіе академическаго курса означены въ спискахъ слѣдующими баллами по 10-балльной системѣ: по наукамъ богослов-

скимъ, священному писанію, церковной исторіи, церковному законовѣдѣнію, церковной археологіи, патристикѣ и педагогикѣ 6, по наукамъ философскимъ 5, всеобщей словесности 6, гражданской исторіи 5, по наукамъ физико-математическимъ 7; по языкамъ: еврейскому 5, греческому 7, французскому 7; поведеніе означено балломъ 9.

Опредѣлили: Выслать Осипу Маньковскому, чрезъ Правленіе Смоленской семинаріи, свидѣтельство о его успѣхахъ и поведеніи въ теченіе академическаго курса и при семъ увѣдомить его, что онъ можетъ быть удостоенъ званія дѣйствительнаго студента не иначе, какъ по представленіи курсоваго сочиненія.

V. Отношеніе ректора Императорскаго Московскаго Университета слѣдующаго содержанія: „Доцентъ сего Университета магистръ Василій Ключевскій 29 сего сентября въ публичномъ засѣданіи историко-филологическаго факультета защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: „Боярская дума древней Руси“, написанную имъ для полученія степени доктора русской исторіи, по окончаніи диспута, признанъ достойнымъ означенной степени и постановленіемъ Совѣта сего Университета, 2-го октября сего 1882 года состоявшимся, утверждень въ означенной степени, о чемъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи для свѣдѣнія“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Академіи Василя Ключевскаго въ степени доктора русской исторіи внести въ послужный его списокъ.

VI. Предложеніе помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію, заслуженнаго ординарнаго профессора Николая Субботина о томъ: не угодно-ли будетъ Совѣту Академіи въ слѣдующемъ общемъ собраніи онаго баллотировать экстраординарнаго профессора Мо-

сковской Духовной Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василя Ключевского, получившаго ученую степень доктора русской исторіи, для избранія въ ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.

Справка: 1) Въ опредѣленіи Учебнаго Комитета, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденномъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ надлежащему руководству и исполненію, при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня 1870 года за № 1548, изъяснено между прочимъ, что „Учебный Комитетъ полагалъ бы общее число положенныхъ по уставу профессорскихъ кафедръ распределить между тремя отдѣленіями Академіи слѣдующимъ образомъ: къ церковно-историческому и церковно-практическому отдѣленіямъ отнестись по 5 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ по двѣ кафедры ординарнаго профессора на каждое отдѣленіе; а къ богословскому, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему общеобязательныхъ предметовъ, 6 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ три кафедры ординарнаго профессора; остающіяся же затѣмъ свободными двѣ профессорскія кафедры, будутъ ли онѣ кафедрами ординарнаго профессора или экстраординарнаго, предоставлять, по усмотрѣнію Совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ, къ какому бы отдѣленію они не принадлежали“. 2) Изъ числа положенныхъ по штату духовныхъ академій 9 кафедръ ординарнаго профессора и 9 кафедръ экстраординарнаго профессора замѣщены въ настоящее время въ Московской Духовной Академіи пять кафедръ ординарнаго профессора: 1 въ богословскомъ отдѣленіи, 3 въ церковно-историческомъ и 1 въ церковно-практическомъ, и девять кафедръ экстраординарнаго профессора: 4 въ богословскомъ отдѣленіи, 3 въ церковно-историческомъ и 2 въ церковно-практическомъ. 3) Василій Ключевскій состоитъ на преподава-

тельской службѣ при Академіи съ 9 іюня 1871 г., а въ должности экстраординарнаго профессора съ 22 декабря 1879 года.

Опредѣлили: Баллотировать экстраординарнаго профессора Василя Ключевскаго въ слѣдующемъ общемъ собраніи Совѣта въ ординарнаго профессора на одну изъ профессорскихъ кафедръ, которыя, по усмотрѣнію Совѣта, могутъ быть предоставляемы достойнымъ преподавателямъ, къ какому бы отдѣленію они не принадлежали.

VII. Прошеніе законоучителя Александровскаго Орловскаго реальнаго училища и кадетскаго Бахтина корпуса священника Ильи Ливанскаго о высылкѣ ему, срокомъ на три мѣсяца, кандидатскаго его сочиненія «О вліяніи югозападныхъ русскихъ ученыхъ на состояніе просвѣщенія и науки въ Великороссіи въ XVII вѣкѣ», такъ какъ онъ желаетъ продолжать изслѣдованіе этого предмета и представить свой трудъ на соисканіе степени магистра богословія.

VIII. Прошеніе студента IV курса Сергѣя Недумова о выдачѣ ему, срокомъ на три мѣсяца, кандидатскаго его сочиненія на тему: «Ученіе о Лицѣ Иисуса Христа въ посланіи апостола Павла къ евреямъ».

Опредѣлили: Священнику И. Ливанскому выслать и студенту С. Недумову выдать кандидатскія ихъ сочиненія на означенный въ ихъ прошеніяхъ трехмѣсячный срокъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ помощника ректора В. Кудрявцева.

I. Въ собраніи семь, по случаю имѣющаго исполнить-

ся 28 сего октября четырехлѣтія службы ординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго въ должности члена частныхъ собраній Совѣта отъ церковно-историческаго отдѣленія, произведено было баллотированіе профессоръ онаго, несостоящихъ членами частныхъ собраній Совѣта, для избранія одного изъ нихъ въ члены таковыхъ собраній на четыре года. Въ баллотированіи участвовали всѣ профессора и доценты церковно-историческаго отдѣленія, кромѣ экстраординарнаго профессора Василия Ключевскаго.

По окончаніи баллотированія оказалось, что ординарный профессоръ Евгений Голубинскій получилъ 6 избирательныхъ голосовъ и ни одного неизбирательнаго, ординарный профессоръ Алексѣй Лебедевъ 5 избирательныхъ и 1 неизбирательный, экстраординарные профессора: Василій Ключевскій 2 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ, Андрей Смирновъ 4 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ.

Опредѣлили: Утвердить ординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго въ должности члена частныхъ собраній Совѣта Академіи отъ церковно-историческаго отдѣленія на четыре года, съ 28 октября, и внести о семъ въ послужный его списокъ.

Слушали: II. Утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ опредѣленія Совѣта Академіи въ журналѣ за 23 сентября сего года: а) о допущеніи кандидата Александра Мартынова, согласно избранію Совѣта, къ чтенію лекцій по каедрѣ патристики въ званіи приватъ-доцента съ производствомъ ему вознагражденія, со дня избранія, по 900 руб. въ годъ за вычетомъ 2⁰/₁₀₀ на пенсію; б) о допущеніи приватъ-доцента Василия Кипарисова къ временному исправленію должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи съ производствомъ ему штатнаго содержанія по этой должности.

III. Заявленіе ректора Академіи, протоіеря Сергія

Смирнова о томъ, что, по полученіи утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ журнала Совѣта за 23 сентября, кандидатъ А. Мартыновъ и привать-доцентъ В. Кипарисовъ допущены къ исполненію ихъ обязанностей.

Опредѣлили: Объ утвержденіи кандидата Александра Мартынова въ должности привать-доцента Академіи по кафедрѣ патристики и о допущеніи привать-доцента В. Кипарисова къ временному исполненію обязанностей помощника секретаря, на изложенныхъ въ докладѣ условіяхъ относительно вознагражденія, сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію Академіи и внести въ послужные ихъ списки по принадлежности.

IV. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября сего года за № 4770, конемъ сообщается Совѣту Академіи, для зависящаго распоряженія, о томъ, что по утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 23 сентября сего года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай Добровольскій опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка въ Кавказскую духовную семинарію, о чемъ и сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ для ассигнованія слѣдующихъ Добровольскому, по положенію, денегъ.

Справка: По распоряженію о ректора Академіи послано кандидату Добровольскому извѣщеніе о состоявшемся назначеніи его на преподавательскую службу въ Кавказскую духовную семинарію; а также сообщено о семъ и Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію изложенное въ докладѣ и справкѣ, препроводить документы канди-

дата Н. Добровольскаго въ Правленіе Кавказской духовной семинаріи.

V. Оношеніе той же Канцеляріи отъ 4 сего октября за № 4805: «Кандидаты Московской Духовной Академіи Константинъ Голубевъ, Михаилъ Діомидовъ, Сергѣй Виноградовъ и Евлампій Пріоровъ, назначенные на преподавательскія должности, первый въ Иркутскую (по греческому языку), второй и третій въ Уфимскую духовныя семинаріи (Діомидовъ по священному писанію, а Виноградовъ по основному, догматическому и нравственному богословію) и четвертый въ Никольское духовное училище по латинскому языку, обратились къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ прошеніями объ освобожденіи ихъ отъ назначенія на сіи должности.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, на разсмотрѣніе котораго переданы были означенныя прошенія, въ виду необходимости замѣщенія поименованныхъ должностей и не находя достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшаго уже распоряженія о назначеніи Голубева, Діомидова, Виноградова и Пріорова на тѣ должности, поставилъ просьбы ихъ объ отмѣнѣ данныхъ имъ назначеній оставить безъ удовлетворенія. Такое постановленіе Учебнаго Комитета утверждено 23 минувшаго сентября Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ.

За неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства просителей въ настоящее время, Канцелярія Оберъ-Прокурора долгомъ поставяетъ покориѣйше просить академическій Совѣтъ объявить имъ о вышензложенномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взискать съ Діомидова и Пріорова, за прошенія ихъ и настоящее по онымъ объявленіе, съ каждаго по двѣ гербовыя марки 60-копѣчнаго достоинства, каковыя и препроводить въ Канцелярію; при-

читающійся же съ Голубева и Виноградова гербовый сборъ уплаченъ».

Справка: Еще до полученія въ Академіи сего отношенія, именно 22 сентября сего года, кандидатъ Сергѣй Виноградовъ получилъ отъ Правленія Академіи слѣдовавшія ему, по положенію, деньги на полугодовой окладъ жалованья и двойныя отъ Академіи до г. Уфы прогоны и отправился къ назначенному ему мѣсту службы; а 9 сего октября, по распоряженію о. ректора Академіи, посланы надлежащія по содержанию отношенія извѣщенія кандидатамъ Голубеву, Діомидову и Пріорову. По полученіи сихъ извѣщеній, Голубевъ и Пріоровъ изъявили согласіе отправиться въ назначенныя имъ мѣста службы и послѣдній изъ нихъ уже получилъ отъ Правленія Академіи, чрезъ Правленіе Ярославской духовной семинаріи, слѣдовавшія ему, по положенію, деньги на третное жалованье и прогоны и билетъ на проѣздъ въ г. Никольскъ. Гербовыя марки съ Діомидова и Пріорова взысканы.

Опредѣлили: Увѣдомить Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода согласно съ справкою и препроводить въ Канцелярію гербовыя марки, взысканныя съ кандидатовъ Діомидова и Пріорова.

VI. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за сентябрь мѣсяцъ, изъ коей видно, что отъ августа мѣсяца къ 1 сентября оставалось наличными деньгами 45.346 р. 33 к., билетами 87.240 р., итого 132.586 р. 33 коп.; въ теченіе сентября мѣсяца поступило на приходъ наличными деньгами 973 р. 34 к.,—въ расходъ 13.606 р. 9 к.; затѣмъ ко 2-му числу сего октября мѣсяца состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 32.703 р. 58 к., билетами 87.240 р., итого 119.943 р. 58 к.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и

картинахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе сентября мѣсяца 1882 года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VIII. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ этой вѣдомости значится, что доцентъ Н. Каптеревъ и приватъ-доцентъ Р. Левитскій не читали лекцій: первый по причинѣ вступленія въ бракъ, послѣдній—по болѣзни; ректоръ Академіи опустилъ, по болѣзни, 10 лекцій; по той же причинѣ профессоры В. Потаповъ и Александръ Смирновъ опустили по 4 лекціи, испр. д. доцента Н. Иванцовъ 2 и доцентъ В. Соколовъ—1. Профессоръ П. Казанскій опустилъ 2 лекціи по причинѣ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя въ отдѣленіи Московскаго окружнаго суда и двѣ по причинѣ болѣзни. Профессоръ Н. Субботинъ опустилъ 2 лекціи по уважительной причинѣ и доцентъ Г. Воскресенскій—2 лекціи по семейнымъ обстоятельствамъ. Лекторъ французскаго языка Керковъ опустилъ день занятій, или 5 классовъ, по особеннымъ обстоятельствамъ его службы въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Москвѣ. Лекторъ англійскаго языка Ингельсонъ опустилъ два дня занятій, или 10 классовъ.

Опредѣлили: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

IX. Отношеніе и. д. Туркестанскаго Генераль-Губернатора, на имя ректора Академіи, отъ 21 сентября сего года за № 2188: «Въ Туркестанской учительской семинаріи съ 1 января 1883 года открывається вакансія законоучителя съ содержаніемъ въ 2160 руб. въ годъ (въ томъ числѣ жалованья 975 руб., столовыхъ 825 руб. и квартирныхъ 360 руб.). Озабочиваясь своевременнымъ замѣщеніемъ отерывающейся законоучительской вакан-

сіи, имѣю честь просить Ваше Высокопреподобіе, не признаете ли возможнымъ рекомендовать достойнаго, во всѣхъ отношеніяхъ, кандидата для занятія помянутой должности изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Академіи съ ученою степенью. — Къ сему имѣю честь присокупить, что назначенному на должность законоучителя лицу будутъ выданы двойныя прогонныя деньги по числу верстъ и въ пособіе на подъемъ годовой оклады жалованья. О томъ, кто пожелаетъ быть назначеннымъ на законоучительскую должность, благоволите увѣдомить меня заблаговременно, если можно телеграммой (такъ какъ я одновременно съ симъ обращаюсь съ таковою же просьбою къ о. ректору Казанской духовной Академіи), предложивъ кандидату прислать на мое имя прошеніе съ приложеніемъ документовъ о званіи и объ окончаніи курса наукъ, дабы я могъ сдѣлать своевременно необходимыя распоряженія.

Х. Заявленіе ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова о томъ, что имъ предложено было занять должность законоучителя въ Туркестанской учительской семинаріи нѣкоторымъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, окончившимъ академическій курсъ съ ученою степенью; но ни отъ кого изъ нихъ не послѣдовало согласія на сдѣланное предложеніе; послѣ сего содержаніе отношенія п. д. Туркестанскаго Генераль-Губернатора объявлено было студентамъ теперешняго четвертаго курса, имѣющимъ окончить полный академическій курсъ въ 1883 году; но и изъ нихъ никто не выразилъ согласія замѣстить означенную должность. О чемъ онъ, ректоръ Академіи, и сообщилъ г. Туркестанскому Генераль-Губернатору.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе ректора С.-Петербургской Духовной Академіи къ ректору здѣшней Академіи отъ 3 сего октября за № 987, конмъ, по поводу прешенія студен-

та Московской Духовной Академіи 1 курса Николая Романскаго о зачисленіи его въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи и на основаніи III п. Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ, ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи просить сообщить ему, не было ли замѣчено чего нибудь предосудительнаго въ поведеніи Романскаго за время пребыванія его въ Московской Духовной Академіи.

Справка: О. ректоръ Московской Духовной Академіи сообщилъ о. ректору С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 11 сего октября за № 437, что въ поведеніи студента Николая Романскаго за время пребыванія его въ здѣшней Академіи не было замѣчено ничего предосудительнаго.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Письмо Статскаго Совѣтника, Каммергера Дрора Его Императорскаго Величества, Николая Ѳедоровича Самарина отъ 3 сего октября, слѣдующаго содержанія: «Согласно желанію Совѣта и рекомендаціи многоуважаемаго о. Ректора, съ особеннымъ удовольствіемъ изъявляю полное согласіе свое на замѣщеніе воспитанникомъ Рязанской духовной семинаріи Павломъ Свѣтловымъ вакантной стипендіи имени покойнаго брата моего Юрія Ѳедоровича Самарина. О чемъ, на отношеніе отъ 16 прошлаго сентября за № 345, и имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, прося зависящаго отъ него, по сему, распоряженія».

Опредѣлили: Зачислить студента 1 курса Павла Свѣтлова на стипендію имени Юрія Ѳедоровича Самарина и сообщить о сему, для зависящихъ распоряженій, Правленію Академіи.

XIII. Записка при которой получены отъ директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ,

Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Василя Андреевича Дашкова, для здѣшной академической бібліотеки слѣдующія изданія, вышедшія ко дню 50-лѣтняго юбилея Румянцевскаго Музея: 1) Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго Музея. Вып. 1. 2) Собраніе рукописей И. Д. Бѣльева. А. Викторова. 3) Собраніе рукописей П. И. Севастьянова. Его же. 4) Собраніе историко-юридическихъ актовъ. И. Д. Бѣльева. Д. Лебедева. 5) Матеріалы для историческаго описанія Румянцевскаго Музеума К. И. Кестнера.

XIV. Отношеніе Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета, при коемъ препровожденъ одинъ экземпляръ правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей сего Университета и собраніе положеній о стипендіяхъ.

XV. Представленіе бібліотекаря Академіи И. Корсунскаго о томъ, что въ теченіе сентября и октября приняты имъ въ бібліотеку слѣдующія пожертвованія: 1) чрезъ проф. И. Д. Мансветова отъ священника Казанской, бывшей Новинскаго монастыря церкви, Ѳ. И. Румянцева: Напрестольное Евангеліе. Москва. 1644. F^o шп., въ плисомъ обтннутыхъ доскахъ съ серебрянымъ обладомъ; 2) чрезъ помощ. инспектора С. Я. Уварова отъ правосл. миссіон. общества: записка, читанная въ общемъ годичномъ собраніи сего общества 9 мая 1882 года.

XVI. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены съ почты присланныя безъ препроводительныхъ бумагъ: 1) Временникъ Демидовскаго юридическаго лица (книга 29-я). Ярославль 1882 года, 2) Изданія православнаго миссіонерскаго общества въ Казани: а) Святое Евангеліе отъ Матѳея, на луговскомъ нарѣчій черемисскаго языка. 1882. б) Букварь для воляцкихъ дѣтей Сарапульскаго уѣзда.

Опредѣлили: Присланныя изданія сдать въ ака-

девическую бібліотеку и выразить благодарность, кому слѣдуетъ, за сообщеніе оныхъ.

XVII. Записки доцентовъ А. Бѣляева и В. Соколова со списками книгъ, которыя они просятъ приобрести для академической бібліотеки.

XVIII. Представленіе бібліотекаря Академіи о разрѣшеніи приобрести для академической бібліотеки продолженія трехъ изданій, части которыхъ уже имѣются въ бібліотекѣ.

О п р е д ѣ л и л и: Означенныя въ спискахъ доцентовъ А. Бѣляева и В. Соколова книги, если не окажется ихъ въ бібліотекѣ по справкѣ съ наличностію оной, и продолженія изданій, означенныя въ представленіи бібліотекаря, выписать для академической бібліотеки, о чемъ и дать знать къ исполненію бібліотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію Академіи.

XIX. Прошеніе студента IV курса Константина Заболотскаго о дозволеніи ему перемѣнить избранную имъ для специальныхъ занятій группу философскихъ предметовъ (7-ю) на группу церковно-историческихъ предметовъ (4-ю).

XX. Прошеніе студента 1-го курса церковно-историческаго отдѣленія Василя Ильинскаго о дозволеніи ему изучать вмѣсто предметовъ этого отдѣленія предметы богословскаго отдѣленія.

О п р е д ѣ л и л и: Дозволивъ студентамъ Заболотскому и Ильинскому изучать означенныя въ ихъ прошеніяхъ предметы вмѣсто избранныхъ ими прежде, сообщить о семъ наставникамъ подлежащихъ предметовъ и объявить просителямъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

публичнаго общаго собранія Совѣта Академіи 26
октября 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, члены Совѣта, кромѣ помощника ректора Николая Субботина и экстраординарныхъ профессоровъ Александра Смирнова и И. Мансветова.

Въ собраніи семь преподаватель Рязанской духовной семинаріи, кандидатъ Иванъ Перовъ, защищалъ представленную имъ для полученія степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: «Епархіальныя учрежденія Русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ». Официальными оппонентами были доценты: по каедрѣ древней гражданской исторіи Николай Калтеревъ и по каедрѣ каноническаго права—Николай Заозерскій.

По окончаніи диспута ректоръ Академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта относительно достоинства защиты магистрантомъ его сочиненія, объявилъ, что члены Совѣта признаютъ защиту магистрантомъ его сочиненія удовлетворительною.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Священствомъ объ утвержденіи кандидата Ивана Перова въ ученой степени магистра богословія.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 12 ноября 1882 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ помощника ректора Н. Субботина и экстраординарныхъ профессоровъ: Александра Смирнова, Д. Касицына и В. Ключевского.

I. Въ собраніи семь, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 15 октября сего года, произведено было баллотированіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ русской гражданской исторіи, доктора русской исторіи, Василя Ключевского въ ординарнаго профессора Академіи по той же кафедрѣ на имѣющуюся вакансію.

По произведенному баллотированію профессоръ Ключевскій получилъ 8 избирательныхъ голосовъ и 2 неизбирательные.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Василя Ключевского въ званіи ординарнаго профессора со дня избранія, при чемъ представить свѣдѣнія о положеніи профессорскихъ кафедръ въ Академіи, изложенныя въ журналѣ 15 октября, и самый актъ баллотированія.

II. Слушали резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую 4 сего ноября на журналѣ публичнаго общаго собранія Совѣта Академіи за 26 октября сего года, коею утверждается въ степени магистра богословія преподаватель Рязанской духовной семинаріи Иванъ Перовъ, публично защитившій въ означенномъ собраніи Совѣта магистерскую его диссертацию.

Опредѣлили: Изготовивъ для магистра И. Перова надлежащій дипломъ, препроводить оный въ Правленіе Рязанской семинаріи для выдачи по принадлежности.

III. Прошеніе законоучителя Ревельскихъ гимназій священника Николая Лекарева о высылкѣ ему срокомъ на три мѣсяца курсоваго его сочиненія „О важности вселенскихъ соборовъ“, подавнаго имъ при окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи въ іюнь 1866 года.

IV. Прошеніе студента IV курса Николая Преобра-

женскаго (нынѣ монаха Никодима) о выдачѣ ему кандидатскаго его сочиненія срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлили: Священнику Н. Лекареву выслать и студенту монаху Никодиму выдать ихъ сочиненія на означенный въ прошеніяхъ трехмѣсячный срокъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи 12 ноября 1882 года.

Присутствовали, подѣ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ помощника ректора Н. Субботина и профессора Д. Касицина.

I. Въ собраніи семь Совѣтъ Академіи входитъ въ разсужденіе о назначеніи преміи изъ процентовъ, въ количествѣ 640 руб., съ пожертвованнаго въ Бозѣ почившимъ Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, по случаю совершившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи, капитала въ 12,500 р. съ тѣмъ, чтобы получаемые на эту сумму проценты ежегодно были присуждаемы, какъ пособіе и поощреніе, одному изъ наставниковъ Академіи и чтобы основаніемъ присужденія были преимущественно полезное нравственное вліяніе на представляемыхъ и не кратковременная (не менѣе 6 лѣтъ) служба при Академіи.

Справка: 1) По правиламъ, составленнымъ Конференціею Московской Духовной Академіи и утвержденнымъ бывшимъ Высокопреосвященнымъ Инноцентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ руководство при избраніи изъ наставниковъ Академіи наиболѣ заслуживающихъ означенной преміи, § 2: „Преимущественное право на награду даетъ старшинство по усердной и полезной службѣ.“ § 6: „Старшинство между наставниками, поступившими въ одно время на училищную служ-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПРАВОСЛАВНАГО „СОБЕСѢДНИКА“.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1883 г. будетъ издаваться по прежней программѣ, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе **Православнаго Собесѣдника** на 1883 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи **Православнаго Собесѣдника**, при Духовной Академіи.

ВЪ 1883 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

Воскресное чтеніе.

Журналь *религіозно - нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался *первоначально*. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія; богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго, краткія житія святыхъ и тому под.

Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1883 году будутъ издаваться его толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его твореніе о Градѣ Божіемъ.

„Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, *не менѣе одного листа въ недѣлю*. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Воскреснаго Чтенія—4 р.; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи — 7 руб.

Адресъ: въ Редакцію Воскреснаго чтенія, или Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: Игн. Л. Тузова—въ С.-Петербургѣ, А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ.

Объ изданіяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго про-
свѣщенія въ 1883 году:

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Московскія Церковныя Вѣдомости.

ЦѢНА ^{съ доставк.} 4 р. 50 ^{и пересылк.} к.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

Любителей духовнаго просвѣщенія.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ съ пересылкою 7 руб.

Воскресныя бесѣды.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1883 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ пересылкою 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

ПРЕЖНІЯ ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

Первый выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна съ перес. 1 руб. 25 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 50 к.

Второй выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна съ пер. 1 р. 25 к., на веленовой бумагѣ 2 р. 50 к.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ отцевъ съ толкованіями. Въ первомъ томѣ заключаются правила

апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. *На веленовой бумагѣ* цѣна 1-го тома 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к. Всѣхъ отдѣльныхъ выпусковъ три. *На простой бумагѣ*: 1-го выпуска нѣтъ; 2-й и 3-й на простой бумагѣ имѣются и продаются съ перес. по 1 р.

О Б Ъ И З Д А Н І И

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

въ 1883 г.

Съ 1882 г. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ превращенъ въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ и выходитъ аккуратно черезъ день, исключая времени скопленія нѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли Св. Пасхи и Рождества Христова.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при „Церк. Общ. Вѣстникѣ“ въ 1883 г. будетъ изданъ въ видѣ безплатнаго приложенія „Календарь для духовенства“, въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовенства.

При „Календарѣ“ будетъ приложенъ также подобный *адресъ-календарь* лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, преосвященныхъ архіереевъ, начальствующихъ и учащихся въ духовныхъ заведеніяхъ и проч.

Условія подписки на „Цер. Общ. Вѣстн.“, на годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. 50 к., на мѣсяць 1 р. Отдѣльные №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію „Церковно-Общ. Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер. д. № 3, кварт. № 5.

Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ), *егоже*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ, *егоже*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи рабскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 8) Братское Слово за 1876 (4 кн.) ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 9) Иеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ воложскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 10) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 11) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 12) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV. в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 13) Жизнь Св. Аванасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 14) О таинствѣ мвропомазанія; ц. съ пер. 50 к. 15) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя; ц. съ пер. 20 к. 16) Св. Левъ, папа римскій; ц. съ пер. 30 к. 17) О Божествѣ Сына Божія; ц. съ пер. 20 к. 18) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій; ц. съ пер. 50 к. 19) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ; ц. съ пер. 40 к. 20) О Владыкѣ Израилевомъ; ц. съ пер. 10 к. 21) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Исаія; ц. съ пер. 10 к. 22) Объ Антихристѣ; ц. съ пер. 40 к. 23) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; ц. съ пер. 30 к. 24) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома; ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома,—цѣна таже.— 25) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И. Соколова*. Ц. съ перес. 3 р. 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бяллова*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 29) Изъ Исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки) *А. Лебедева*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. ц. 15 к. 31) Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности. *И. Мансветова*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 32) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1870). Ц. съ пер. 50 коп. 33) Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

	Стр.
О поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ.	
Книга десятая. О бывшемъ во святой скинни	185
Книга одиннадцатая. О священствѣ и о томъ, что священство подзаконное было образомъ священства во Христѣ	262

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

Исторія церкви Апостольской (Академическія лекціи <i>А. В. Горскаго</i>)	3
О происхожденіи органическихъ существъ. <i>В. Кудрявцева-Платонова</i>	45
О свободѣ совѣсти. <i>В. Китарисоча</i>	107
Письма Филарета, Архіепископа Черниговскаго, къ <i>А. В. Горскому</i>	201
Слово въ день воспоминанія столѣтней годовщины рожденія Филарета, Митрополита Московскаго. <i>Прот. С. Смирнова</i>	273
Рѣчь о дѣятельности Московскаго Митрополита Филарета по отношенію къ Московской Духовной Академіи. <i>Прот. С. Смирнова</i>	279
Мысли протестантовъ о современномъ нѣмецкомъ протестантизмѣ. <i>А. Лебедева</i>	296
Нѣсколько словъ по поводу рѣс критики Профессора, Протоіерея Ивацова. <i>А. Лебедева</i>	352
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	535
Журналы Совѣта М. Д. Академіи	117

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ПРИБАВЛЕНІЙ

КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ,

	Стр.
Исторія церкви Апостольской (Академическія лекціи <i>А. В. Горскаго</i>).....	3.385
О происхожденіи органическихъ существъ. <i>В. Кудрявцева-Платонова</i>	45.432
Письма Филарета, Архіепископа Черниговскаго къ <i>А. В. Горскому</i>	201
Слово въ день воспоминанія столѣтней годовщины рожденія Филарета, Митрополита Московскаго. <i>Прот. С. Смирнова</i>	273
Рѣчь о дѣятельности Московскаго Митрополита Филарета по отношенію къ Московской Духовной Академіи. <i>Прот. С. Смирнова</i>	279
Митрополитъ Филаретъ, какъ администраторъ и судія въ своей епархіи. <i>Н. Заозерскаго</i>	479
О свободѣ совѣсти. <i>В. Кипарисова</i>	107
Логосъ въ сочиненіяхъ Филона Александрійскаго. <i>М. Муртлова</i>	565
Мысли протестантовъ о современномъ нѣмецкомъ протестантизмѣ. <i>А. Лебедева</i>	296
По поводу недавно открытой стѣны въ Московскомъ и Владимірскомъ Успенскихъ Соборахъ. <i>И. Мансветова</i>	522
Объ Англійскомъ изданіи сочиненія Θεодора Мопсуестскаго. <i>В. Соколова</i>	619
Нѣсколько словъ по поводу рекритики профессора Протоіерея Иванцова. <i>А. Лебедева</i>	352
Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Критическія замѣтки о сочиненіи профессора Терновскаго. <i>А. Лебедева</i>	648
О книгѣ: Современные церковные вопросы, Т. Филипова. <i>Н. Субботина</i>	677

Исторія церкви Апостольской.

(Академическія лекціи А. В. Горскаго.)

Давши церкви пастырей, которые должны были представлять въ себѣ вѣрнымъ образъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. 4, 12), апостолы однако же и сами и своимъ преемникамъ показали примѣръ по частному усмотрѣнію или по общему совѣщанію устанавливать новыя правила, относящіяся 1., до сохраненія чистоты вѣры и нравовъ и неповрежденности ученія какъ въ цѣломъ обществѣ церкви, такъ и въ каждомъ изъ принадлежащихъ къ оному и 2., до установленія сколько можно болѣе единообразнаго и постояннаго порядка во внѣшнемъ устроеніи оной. Первое касалось внутренняго, второе—внѣшняго благосостоянія церкви. Отъ перваго зависѣла и поддерживалась здравость всего тѣла церкви; послѣднимъ сообщалось приличное оному тѣлу одѣяніе и благолѣпіе. Первое какъ важнѣйшее заключено ими въ собственныхъ ихъ писаніяхъ, послѣднее по большей части сохранилось для насъ въ видѣ преданія, болѣе или менѣе близкаго къ апостоламъ и болѣе или менѣе чистаго, въ писаніяхъ послѣдующихъ отцевъ церкви и въ особенности въ такъ называемыхъ правилахъ апостольскихъ. Пастырямъ церкви послѣдующихъ временъ апостолы для тѣхъ же нуждъ въ

особенныхъ случаяхъ показали примѣръ прибѣгать къ общему совѣщанію въ своемъ соборѣ іерусалимскомъ. Скажемъ о всѣхъ сихъ предметахъ подробнѣе.

Ограждая чистоту вѣры и нравовъ церкви, апостолы естественно должны были имѣть въ виду два рода людей, сохраняющихъ и не сохраняющихъ оную, и имѣть попеченіе о здоровыхъ и немощныхъ или уже и отпадшихъ членахъ церкви. По сему разсужденію будемъ разсматривать и правила ихъ относительно сохраненія оной чистоты.

Для первыхъ верхомъ своихъ требованій апостолы поставляли, чтобы ученію, которое приняли, были послушны отъ сердца, и правдѣ, къ которой призваны, совершенно себя поработили: благодареніе Богу, что вы, бывъ прежде рабами грѣху, сердечно стали послушны образу того ученія, которое приняли; и свободясь отъ грѣха стали рабами правдѣ (Рим. 6, 17. 18); посему внушали вѣрующимъ, чтобы они всегда держались образа здоровыхъ словесъ съ вѣрою и любовію во Христѣ Иисусѣ и хранили залогъ Духа Святаго, живущаго въ нихъ (2 Тим. 1, 13. 14.), то помазаніе отъ Святаго, которое учитъ всему, что для спасенія нужно (1 Іоан. 1, 27.), все испытывали и хорошее удерживали (1 Сол. 5, 20.), не всякому духу вѣрили, но испытывали духовъ, отъ Бога ли они (1 Іоан. 4, 1.). Такихъ людей, которые учатъ иному и не слѣдуютъ здоровымъ словамъ Господа Иисуса Христа и ученію, которое по благочестію, — которые, ничего не зная, заражены страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ коихъ рождаются зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, — удалялись (1 Тим. 6, 3. 4. 5.). Еретика по первомъ и второмъ вразумленіи отвращались (Тит. 3, 10). Какъ поворожденные младенцы любили одно чистое словесное млеко, дабы отъ него возрасти во спасеніе (1 Петр. 2,

2.). И въ то же время старались всё достигать въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ зрѣлость мужа, въ мѣру полного возраста Христова, дабы не быть такими младенцами, которыхъ можетъ колебать всякій вѣтръ ученія по лукавству челоуѣковъ, по хитрому искусству оболщенія (Еф. 4, 13. 14.), не сообразовались съ вѣкомъ, но преобразовались обновленіемъ ума, дабы узнавать, что въ отношеніи къ волѣ Божіей хорошо, благоугодно и совершенно; не мудрствовали паче еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовали въ цѣломудрїи *коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры* (Рим. 12, 2. 3.), служили другъ другу тѣмъ даромъ, какой кто получилъ, какъ вѣрные домостроители многообразной благодати Божіей (1 Петр. 4, 10.). Если кому дано пророчество, пророчествовалъ бы соотвѣтственно вѣрѣ; если служеніе, пребывалъ бы въ служеніи; если кто учитель—въ ученіи; если увѣщатель—въ увѣщаніи; если раздаетъ, раздавалъ бы въ простотѣ; если начальникъ, начальствовалъ бы рачительно; если дѣлаетъ дѣла милосердія, дѣлалъ бы съ радостію; любовь была бы непритворна; отвращались бы зла; прилѣплялись къ добру, были братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; отдавали одинъ другому предпочтеніе; были тщательны, неослабны, духомъ пламенны, въ бѣдствїи терпѣливы, въ молитвѣ постоянны, помогали въ нуждахъ святымъ; упражнялись въ страннопрїимствѣ; благословляли гонителей; радовались съ радующимися, плакали съ плачущими; были единомысленны между собою; если возможно и сколько зависитъ отъ самихъ, со всѣми людьми жили въ мирѣ (Рим. 12, 6—18.); властямъ предержавшимъ повиновались, и повиновались не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти; отдавали всякому что должно: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь (Рим. 13, 1.

7.); впрочемъ не дѣлались бы рабами челоуѣковъ (1 Кор. 7, 23.); въ случаѣ нужды судились лучше у своихъ, нежели у невѣрныхъ (1 Кор. 6, 1—6.), повиновались паче Богу, нежели челоуѣкамъ (Дѣян. 5, 29.). Кто страдаетъ какъ христіанинъ, *да не стыдится, да прославляетъ же Бога въ части сей* (1 Пет. 4, 16.). Каждый пусть остается въ томъ званіи, въ какомъ призванъ; рабомъ ли кто призванъ, не безпокойся; но если можетъ сдѣлаться и свободнымъ, воспользуйся (1 Кор. 7, 20. 21.); рабы должны быть послушны господамъ своимъ по плоти съ уваженіемъ и страхомъ въ простотѣ сердца, какъ Христу, не при глазахъ только служба, какъ челоуѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божию отъ души (Еф. 6, 5. 6.). Господа же обязаны доставлять рабамъ должное и справедливое, зная, что и сами имѣютъ Господа на небесахъ (Кол. 4, 1.). Холостымъ и вдовымъ хорошо оставаться въ своемъ состояніи, но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ: кто же твердо положилъ въ сердцѣ своемъ оставить дѣвицу свою незамужнею, тотъ хорошо дѣлаетъ (1 Кор. 7, 8. 9. 37.). Если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, но она хочетъ съ нимъ жить, то онъ не долженъ оставлять ее (12.). Молодыя вдовы пусть вступаютъ въ браки, рождаютъ дѣтей, управляютъ домомъ и не поддаютъ противнику никакого случая къ злорѣчію (1 Тим. 5, 14.). Мужъ пусть отдастъ женѣ должное подобно и жена мужу (1 Кор. 7, 3.); впрочемъ пусть помнятъ, что имѣющіе женъ должны быть какъ неимѣющіе (29.). Отцы недолжны дѣтей своихъ огорчать, но воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ (Еф. 6, 4.). Дѣти должны повиноваться родителямъ для Господа. Юноши—быть благонравны (Тит. 2, 6). Старцы—трезвенны, степенны, скромны, здравы въ

вѣрѣ, въ любви, терпѣніи; старицы также одѣвались бы прилично святымъ, не были клеветницы, не порабощались бы пьянству, учили добру (2. 3.). Пастырямъ церкви предписывали проповѣдывать слово постоянно, во время и не во время, обличать, угрожать, увѣщавать со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2), заниматься чтеніемъ слова Божія (1 Тим. 4, 12.), глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняться, не ссориться, но быть привѣтливыми ко всѣмъ, учительными, незлобивыми, съ кротостію наставлять противниковъ: не дасть ли имъ Богъ обращенія къ познаванію истины (2 Тим. 2, 23—25). Пастырь завѣщали повиноваться своимъ наставникамъ (Евр. 13, 7.), воспоминать о нихъ (7), уважать трудящихся и начальствующихъ въ Господѣ и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣла ихъ (1 Сол. 5, 12. 13.), наставляемымъ дѣлиться всѣмъ добромъ съ наставникомъ (Гал. 6, 6.). Вообще всѣхъ учили не оставаться никому ничѣмъ должнымъ кромѣ любви, немощи немощныхъ посить, и не себѣ угождать; словомъ, что ни дѣлаютъ, словомъ или дѣломъ, все дѣлать во имя Господа Иисуса Христа, благодаря Бога и Отца чрезъ Него (Кол. 3, 17.).

Въ отношеніи къ заблуждающимъ умоляли всѣхъ и cadaго безчинныхъ вразумлять, малодушныхъ утѣшать, слабыхъ поддерживать и долготерпѣть ко всѣмъ (1 Сол. 5, 14). Кто несмотря на увѣщанія и убѣжденія церкви слову Божію не повинуется, такового имѣть въ замѣчаніи и не сообщаться съ тѣмъ, дабы устыдить его, впрочемъ не почитать его за врага, а исправлять какъ брата (2 Сол. 3, 12. 14. 15.). Кто, называясь братомъ, есть блудникъ, или сребролюбецъ, или идолослужитель, или злорѣчивъ, или пьяница, или хищникъ: съ такими даже и не ѣсть вмѣстѣ (1 Кор. 5, 11), но извергать развращенныхъ изъ среды се-

бя (13); зараженныхъ грѣхами тяжкими, не только оскверняющими имя христіанина, но рѣдкими и между язычниками, — отлучать отъ церкви съ общественнымъ плачемъ (1 Кор. 5, 1. 2.); смущающихъ церковь и превращающихъ Евангеліе Христово предавать анаѳемѣ (Гал. 1, 7—9.); равно кто не любитъ Господа Иисуса Христа—анаѳема, маранаѳа (1 Кор. 16, 22.). Апостолы кромѣ сего поражали иногда противниковъ Евангелія чудесными казнями тѣлесными (Дѣян. 13, 11.) или предавали сатанѣ (1 Тим. 1, 29.) въ изможденіе плоти, да духъ спасется (1 Кор. 5, 5.); но ни права, ни силы не оставили совершать тоже и церкви.—

Всѣ сіи правила, коими ограждалась чистота ученія и нравовъ церкви, открыто содержатся въ св. писаніи. Правила, касающіяся единообразнаго устроенія порядка церковнаго по большей части сохранились въ одномъ преданіи. Понятіе о преданіяхъ нѣтъ нужды намъ ограничивать. Преданіе или то, что было оставляемо преданію, дополняло правила апостоловъ писанныя. Апостолы не занимались только тѣмъ, чтобы писать книги, говорить Евсевій (L. III. c. XXIV; *συνδῆς τῆς περὶ τὸ λογιγραφεῖν μακρὰν ποιῆμενοι φροντίδα.*). Посему многое, чему они учили и что различнымъ церквамъ заповѣдали во время личнаго своего у нихъ пребыванія, или совсѣмъ должно было затеряться или сохраниться только въ преданіи. Иринеѣ въ свое время дѣйствительно (I. II, 2.) ссылался на преданіе какъ на остатки ученія апостоловъ, хранимыя въ церквахъ чрезъ преемство пресвитеровъ. Евсевій пишетъ о Папіѣ, ученикѣ Іоанна Богослова, что онъ тщательно собиралъ свѣдѣнія, что говорилъ Андрей, Петръ и другіе ученики Господа, не надѣясь получить столько пользы отъ чтенія книгъ, сколько отъ устнаго наставленія оставшихся въ жизни ихъ слушателей

(οὐ γὰρ τὰ ἐκ τῶν βιβλίων τοσοῦτόν με ὠφέλειν ὑπελάμβανον, ὅσον τὰ παρὰ ζώσης φωνῆς καὶ μένους Eccles. Hist. lib. III, с. 39).—Въ семь преданій заключались конечно болѣе, нежели одни постановленія, касающіяся церкви: Иринеѣ вызываетъ на судъ сего преданія лжеученія еретиковъ отступившихъ отъ церкви въ самыхъ главныхъ догматахъ вѣры. Извѣстно также и то, что самое символическое ученіе отъ временъ апостольскихъ, сохранялось только чрезъ преданіе. Впрочемъ, что входило сюда, частью и особыя распоряженія, и установленія апостоловъ касательно порядка и благочинія церкви, можно видѣть напр. изъ словъ Тертуліана въ разсужденіи одного церковнаго учрежденія: *si legem postulas scripturarum, nullam invenies: traditio tibi praetendetur auctrix, consuetudo confirmatrix, et fides observatrix* (Lib. de coron. milit. с. 4. August. Epis. 118 et 119 См. 1 Тим. 3, 14. 15. 2 Сол. 2, 15.). Таковаго рода установленія преемственно сохранялись въ непрестанномъ употребленіи церкви, и были по временамъ случайно или нарочито заносимы и въ книги древними отцами и учителями церкви.

Первый древнѣйшій памятникъ таковаго собранія преданій касательно внѣшняго устроенія церкви есть книга *правилъ апостольскихъ*. Что наименованія оныхъ правилъ апостольскими не должно принимать въ томъ смыслѣ, будто они точно въ томъ видѣ и количествѣ принадлежать апостоламъ, въ какихъ имѣемъ оныя нынѣ: въ томъ нельзя сомнѣваться потому, что находимъ въ числѣ оныхъ такія, которыя апостоламъ и даже ихъ временамъ принадлежать не могли; именно: *правиломъ VII* воспрещается праздновать пасху съ Іудеями прежде весенняго равноденствія; но о времени празднованія пасхи еще только споръ былъ въ концѣ II-го вѣка; и если бы самими апостолами бы-

ло сдѣлано касательно сего установленіе, то Виктору и церквамъ азіатскимъ было бы удобно рѣшить оный ссылкой на правило апостольское. *Правило XXII* воспрещаетъ скопцу, скопившему самого себя, быть клирикомъ: Димитрій еп. Александрійскій въ семь обвинялъ и за сіе требовалъ низложенія Оригена: но если бы было въ то время извѣстно оное постановленіе апостольское, то безъ сомнѣнія сіе дѣйствіе Оригена не было бы защищаемо Александромъ, епископомъ Іерусалимскимъ и Θεоктистомъ, епископомъ Кесарійскимъ, которые, когда онъ былъ изгнанъ по обвиненію Димитрія изъ Александріи, дали ему у себя не только пріютъ, но ему одному поручили у себя проповѣдывать слово (Евсев. Церков. Истор. Кн. VI, гл. 8 и 27.). Притомъ такое постановленіе не могло быть во времена апостоловъ и потому, что, безъ сомнѣнія, должно быть введено по случаю усиленія такового безпорядка въ церкви; но во времена апостоловъ не видно и начала онаго. *Правило XXVII* дозволяетъ бракъ изъ поступившихъ въ клиръ въ безбрачномъ состояніи только чтецамъ и пѣвцамъ, но и степеней сихъ во времена апостоловъ не находимъ. *Правила XXXIV и XXXV* говорятъ объ отношеніяхъ епископовъ къ своему первому (τὸν ἐν αὐτοῖς πρῶτον) какъ къ главѣ (т. е. митрополиту) и о правахъ епископа только надъ своею парикією: но ни сихъ первыхъ, ни раздѣленія парикій во времена апостоловъ не встрѣчаемъ. *Правило LII*, которое подвергаетъ изверженію епископа и пресвитера, непринимающихъ обращающихся къ церкви съ покаяніемъ, направлено противъ еретиковъ Монтанистовъ и Новаціанъ, которые существовали во II и III вѣкѣ. *Правило LXVI* подвергаетъ изверженію клирика и отлученію мірянина, постящихся въ субботу (кромѣ одной субботы πλὴν τοῦ ἑνὸς μόνου

σαββάτου т. е. великой): но сего обычая во времена апостоловъ не находимъ; его вводилъ - было еретикъ Маркіонъ, но за то церковію осужденъ, и кажется противъ него прямо стоитъ это правило. *Правило LXIX* повелѣваетъ соблюдать постъ четырехдесятницы и посты въ среду и пятокъ: но и первый еще былъ предметомъ сомнѣній во времена Иринея; а о послѣднихъ никакихъ свидѣтельствъ древнихъ не находимъ. Далѣе говорится въ сихъ правилахъ о елеѣ, сосудахъ златыхъ и серебряныхъ, завѣсахъ; исчисляются св. книги съ ветхими и Новаго Завѣта, что не можетъ принадлежать апостоламъ. Въ правилахъ XLII, XLVI и XLVII отвергается крещеніе еретиковъ: но о семъ во времена апостоловъ еще и не разсуждали. Итакъ очевидно, что сіи правила не суть собственно апостольскія, впрочемъ древнія и не позже какъ въ концѣ третьяго вѣка собранныя. Это доказывается тѣмъ, что у писателей четвертаго и пятаго вѣка они уже приводятся подъ общимъ именемъ: *canones* или *canones antiqui* и *canones ecclesiastici*. (Такъ Аѳанасій Александрійскій пишетъ: οὐ γὰρ νόμους καὶ τύποι ταῖς ἐκκλησίαις ἐδόθησαν, ἀλλ' ἐκ πατέρων ἡμῶν καλῶς καὶ βεβαίως παρεδόθησαν et caet. ad ubique Orthodox. T. 1. p. 943. Conf. pag. 945. ubi ἐκκλησιαστικὸὶ νόμοι; то же у Василия Великаго и на Никейскомъ соборѣ). Мнѣніе сіе подтверждается тѣмъ, что обычаямъ и правамъ сихъ вѣковъ ничего противнаго въ нихъ уже не находится. Касательно же настоящаго ихъ вида должно замѣтить, что 1) эти правила первоначально составлены вѣроятно изъ опредѣленій соборовъ, бывшихъ во II и III вѣкахъ на основаніи преданій апостольскихъ, ибо многія изъ оныхъ прямо направлены противъ извѣстныхъ во II и III вѣкахъ заблужденій и ересей; а соборы въ сіи времена были часто, и, какъ извѣстно изъ свидѣтель-

ства Тертуллиана, соборы занимались между прочимъ и общими разсужденіями о всѣхъ древнѣйшихъ постановленіяхъ (*agentur praecepta per Graecias illas certis in locis concilio ex universis ecclesiis, per quae et altiora quaeque in commune tractantur, et ipsa repraesentatio totius nominis christiani magna veneratione celebratur*); и соборъ Никейскій—1-й вселенскій—ничего новаго не вводилъ, но постановилъ держать древніе обычаи (*τὰ αρχαία ἔθνη κρατεῖσθαι* Can. VI).

2) Притомъ должно думать, что сіи правила составлены были не всѣ вдругъ: отъ чего у нѣкоторыхъ считалось ихъ менѣе; напр. Діонисію Малому они извѣстны были только въ числѣ 50; въ нынѣшнемъ сборникѣ ихъ 85; въ нашей Кормчей къ симъ приложены еще 17 правилъ ап. Павла и 17—Петра и Павла, и два общія всѣхъ апостоловъ. Общепринятое число ихъ есть среднее 85. 3) Собраны и отчасти повреждены сіи постановленія писателемъ заповѣдей апостольскихъ (*Constitutiones apost.*), который, въ послѣднемъ правилѣ предложивъ исчисленіе ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ, какъ досточтимыхъ и святыхъ (*σεβαστὰ καὶ ἁγία*), съ ними наравнѣ поставляетъ два посланія Климента; приведемъ собственныя его слова: „заповѣди (*διατάξεις*) вамъ епископамъ чрезъ меня (*δι' ἐμοῦ*) Климента въ осьми книгахъ данныя, которыя не должно однако же всѣмъ обнародовать по причинѣ содержащихся въ нихъ таинъ и дѣяній наши апостольскія“. Поврежденіе этихъ правилъ состоитъ въ томъ, что собиратель издавалъ ихъ отъ имени апостоловъ, а не какъ опредѣленія церковныя, составленныя на основаніи преданій апостольскихъ; почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и писалъ отъ лица апостоловъ: такъ напр. въ правилѣ XXIX, гдѣ поставляющіе на степени священства за серебро подвергаются изверженію, прибавляется: „какъ я Петръ

сдѣлалъ то съ Симономъ“ , между тѣмъ какъ въ вышепоказанномъ сборникѣ Діонисія Малаго сего упоминанія нѣтъ. Въ правилѣ V говорится: „какъ Господь намъ сказалъ“; но въ манускриптахъ греческихъ и въ изданіи Зонары и Вальсамона стоитъ просто: „какъ Господь сказалъ“.

Итакъ, обращаясь къ главному нашему предмету, — скажемъ опять, что еще самими апостолами даны были нѣкоторыя правила до устройства внѣшняго порядка церкви относящіяся.

Но поелику ни внутреннее, ни внѣшнее состояніе церкви не могло быть всегда одинаковымъ; поелику и божественное ученіе, по мѣрѣ удаленія отъ свѣтоносныхъ временъ апостольскихъ, болѣе и болѣе требовало раскрытія, и уклоненіе отъ первоначальной истины нравовъ — сильнѣйшихъ мѣрѣ и преградъ, — и устройство внѣшняго порядка церкви съ теченіемъ времени и при усиленіи оныхъ недостатковъ — большей опредѣленности и полноты; поелику къ этому апостолы предвидѣли, что по отшествіи ихъ войдутъ въ церковь многіе волки, не щадящіе стада, и изъ среды самыхъ чадъ ея явятся люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь за собою учениковъ: то сіи же самые апостолы, которые такъ дѣятельно старались преградить всякій путь злу въ св. церковь Христову, — доколѣ сами пребывали на землѣ, своимъ примѣромъ показали вѣрнѣйшій способъ помогать всѣмъ онымъ нуждамъ церкви и по отшествіи ихъ — въ общихъ совѣщаніяхъ и опредѣляемыхъ въ слѣдствіе оныхъ постановленіяхъ соборовъ. Несмотря на то, что каждый изъ сихъ богодуховенныхъ мужей самъ въ себѣ могъ найти божественноерѣшеніе въ предстоявшихъ недоумѣніяхъ, — апостолы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ прибѣгали къ общему разсужденію. Въ общемъ собраніи церк-

ви были избраны и поставлены семь діаконовъ; въ общемъ собраніи положено было Павлу совершить надъ собою обрядъ очищенія, въ общихъ собраніяхъ повелѣвали обличать согрѣшающихъ (I Тим. 5, 20,). Но полнѣйшій образъ производства оныхъ соборовъ показанъ въ томъ соборѣ іерусалимскомъ, на которомъ разсуждаемо было о законѣ Моисеевомъ обрядомъ. Въ настоящемъ мѣстѣ намъ не болѣе нужно сказать какъ только о семь образѣ и порядкѣ производства: ибо что касается самаго спора на ономъ предложеннаго и потомъ разрѣшеннаго, то это собственно относится къ исторіи ученія ц. апостольской. Виною собора былъ такой предметъ, отъ котораго по мнѣнію лицъ спорящихъ зависитъ спасеніе—вы не можете спастись, если не обрѣжитесь по обряду Моисееву (15, 1.), учили іудеи братію антиохійскую. На соборѣ присутствовали апостолы и пресвитеры и представители спорнаго мнѣнія съ той и другой стороны. По долгомъ разсужденіи, въ которомъ конечно участвовали и пресвитеры, высшіе члены собора предлагали свои голоса; и когда они найдены между собою согласными и всѣмъ собраніемъ признаны, то составлено было изъ нихъ опредѣленіе и отослано съ особыми повѣренными лицами къ церкви требовавшей разрѣшенія своего спора, какъ опредѣленіе самаго Духа Божія.

Наконецъ мы не имѣли бы еще полнаго и правительнаго понятія о цѣломъ составѣ внѣшняго образованія церкви апостольской, если бы представляли себѣ оную только въ видѣ множества раздробленныхъ частей, между собою не сложенныхъ и одна отъ другой независимо существующихъ, если бы видя стройное образованіе всѣхъ частей сего тѣла порознь, не видѣли еще общаго ихъ союза. Мы не говоримъ уже здѣсь объ ихъ союзѣ внутреннемъ, въ

единствѣ упованія вѣры, крещенія, Бога и Отца всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ (Еф. 4, 4. 5. 6.). Мы говоримъ о единеніи церквей внѣшнемъ, коего впрочемъ основаніе также лежало въ неразрывности внутренняго. Всегда соблюдаемое любовью въ сердцѣ оно обильными плодами разверзлось въ дѣлахъ, какъ скоро требовали того нужды хотя бы и отдаленныхъ и невѣдомыхъ братій. Въ Самаріи просвѣщены вѣровавшіе крещеніемъ, но не получили еще Святаго Духа: церковь іерусалимская спѣшитъ сообщить имъ участіе въ высокихъ дарованіяхъ, пославъ къ нимъ Петра и Іоанна. Церковь антиохійская избыточествовала въ учителяхъ и не умедлила отпустить ихъ отъ себя, какъ скоро воззвалъ ихъ Духъ Божій на проповѣданіе у другихъ народовъ. По всей землѣ будетъ великій голодъ, сказалъ Агавъ,—и христіане антиохійскіе, каждый по достатку своему, положили послать пособіе братіямъ живущимъ въ Іудеѣ и исполнили. Церковь антиохійская страдаетъ отъ раздоровъ, посѣваемыхъ лжебратією: церковь іерусалимская полагаетъ конецъ преніямъ соборнымъ разсужденіемъ. Подобныя въ свое время несогласія церкви коринтской примиряетъ римская. По такимъ нуждамъ имѣли между собою частыя сношенія и другія церкви сосѣдственныя и соплеменные напр. колосская и лаодикійская (Кол. 4, 16.) или отдаленныя церкви малоазійскія, въ различныхъ странахъ основанныя, упоминаемыя въ началѣ посланія Петрова (I, 1.). Далѣе, по дѣйствию сего же единенія всѣ вѣрующіе съ преимущественнымъ уваженіемъ относились къ церквамъ, или самими апостолами основаннымъ и ихъ пребываніемъ отличеннымъ, какъ напр. церкви антиохійской, ефесской, александрійской, римской, или богатствомъ дарованій духовныхъ знаменитымъ, въ

особенности до паденія Іерусалима—матери всѣхъ церквей церкви іерусалимской, Самимъ Іисусомъ Христомъ первоначально собранной и Его здѣсь обращеніемъ, проповѣдію, страданіями, смертію и вознесеніемъ предъ прочими прославленной. Наконецъ сіе единеніе частныхъ церквей еще яснѣе выражалось въ непрекословномъ повиновеніи всѣхъ однимъ общимъ своимъ наставникамъ — апостоламъ. Впрочемъ, это не было слѣдствіемъ какого либо насилія или принужденія, но дѣйствиемъ кроткаго духа и несомнѣнной увѣренности въ божественное назначеніе ихъ служенія. Къ чему было принуждать, когда тотъ самъ себя наказывалъ, дѣлалъ несчастнымъ и достойнымъ сожалѣнія и слезъ, кто отъ сего единенія уклонялся или въ наказаніе за грѣхи свои былъ отлучаемъ. Кто оставлялъ союзъ вѣрующихъ, тотъ самъ симъ свидѣтельствовалъ, что онъ не былъ отъ нихъ и въ семь уже имѣлъ ясный признакъ вѣчнаго своего отверженія. Итакъ вотъ въ чемъ состояло единеніе церквей апостольскихъ; единеніе мира и любви—вотъ то общеніе святыхъ, котораго только имя намъ осталось въ именуемомъ символѣ апостольскомъ, котораго каждодневно наша православная апостольская церковь отъ временъ древнихъ доселѣ проситъ въ соединеніи вѣры, и которымъ развѣ только на небесахъ можетъ насладиться.

Права церкви апостольской.

Прежде нежели приступимъ къ изображенію нравовъ церкви апостольской, считаю нужнымъ изложить свои мысли касательно необходимости предмета и важности сего обзорѣнія въ общемъ преподаваніи церковной исторіи.

По избранному и предположенному нами порядку

прохожденія церковной исторіи, въ изложеніи событій каждаго вѣка, періода, или скажемъ общѣе, отдѣленія, первое мѣсто должно занимать обзорѣніе распространенія христіанства, равно препятствій и пособій къ оному, или начертаніе видимой судьбы церкви христіанской; второе — изображеніе ученія церкви, разсматриваемаго какъ въ самомъ себѣ — положительно, такъ и въ противоположеніи возникающимъ ересямъ, или изображеніе внутренняго устроенія церкви; третье — разсмотрѣніе богослуженія, обрядовъ и іерархическаго постановленія, или внѣшняго устроенія церкви. Если на этомъ и останетесь, то наше изложеніе исторіи, а отсюда и понятіе о состояніи церкви въ извѣстномъ отдѣленіи времени, не будетъ имѣть надлежащей полноты. Недовольно знать только то, гдѣ, кѣмъ, съ какими трудами и при какихъ пособіяхъ ученіе Іисуса Христа распространялось; какъ и въ какомъ видѣ оно было излагаемо; какія учрежденія были вводимы для его подкрѣпленія, содѣйствія; здѣсь я не нахожу еще покоя моему уму и сердцу, которые смотря на совокупную дѣятельность силъ божественныхъ и человѣческихъ въ ономъ непрестанно-продолжающемся дѣлѣ наставленія, образованія, или лучше — воспитанія рода человѣческаго къ жизни небесной, не могли не возбудить меня къ глубокому вниманію и ожиданію достойнаго оной дѣятельности разрѣшенія. Мнѣ нужно знать, что было слѣдствіемъ всѣхъ оныхъ трудовъ, пособій, учрежденій? Какое дѣйствіе имѣло оное божественное ученіе на сердце человѣческое? Какой отвѣтъ образовался на божественное званіе, изъ дѣйствія надъ нимъ Духа Божія, изъ воздѣйствія его собственныхъ силъ, изъ вліянія возраста цѣлаго человечества, духа вѣка, качества наставниковъ и проч.? Я знаю, что каждое сѣмя приноситъ плодъ

по роду своему, хотя не каждая земля равно способна питать оное; предъ моими глазами ввѣряли сѣмя землѣ; собственными моими чувствами я испытывалъ качества и доброту его; видѣлъ потомъ, какъ земледѣлецъ старался утвердить безопасность своего поля укрѣпленіемъ ограды и стражею: не захочется ли мнѣ послѣ того знать, чѣмъ это поле наградило земледѣлателя за его потъ и труды? Такъ точно, когда исторія показываетъ намъ въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ сѣяніе божественнаго слова: мы непременно желаемъ видѣть и плоды онаго. Правда, изъ нашего обозрѣнія исторіи церкви съ показанныхъ трехъ сторонъ уже можно видѣть первые начатки дѣйствія онаго живоноснаго сѣмени, напр. увѣрованіе и обращеніе ко Христу какихъ либо народовъ: но это не есть еще плодъ, а только приготовленіе къ плодоношенію, залогъ и предобрученіе истинныхъ плодовъ божественнаго ученія. Ученіе христіанское имѣетъ своимъ предметомъ и цѣлію не просвѣщеніе только ума правильнѣйшими понятіями о Божествѣ, но наипаче исправленіе сердца и воли; оно есть ученіе *еже по благовѣрію* (I Тим. 6, 3.), истина *яже по благочестію* (Тит. 1, 1.), таинство вѣры въ чистой совѣсти раскрывающееся (I Тим. 3, 9). Оно должно зачать и породить новую жизнь въ человѣкѣ, перемѣнить его образъ мыслей о себѣ, о своей жизни, о своихъ отношеніяхъ на землѣ, вложить въ него новыя свята чувства, стремящіяся къ небу; настроить его волю, приучить человека сильными опытами къ тому высокому служенію, которое ему предназначено раздѣлять съ высшими силами въ вѣчности. Вотъ гдѣ совершается плодъ дѣйствования божественнаго ученія! Вотъ что нужно еще знать для того, чтобы имѣть полное понятіе о состояніи церкви: какими плодами и въ какомъ оби-

ли она украшалась! — Какими доблестями и добродѣтелями и въ какой славѣ въ извѣстное время она процвѣтала? Вотъ что впервыхъ мы назначаемъ для изслѣдованія въ этомъ отдѣленіи о нравахъ, впрочемъ не совсѣмъ точно соотвѣтствующемъ своимъ наименованіемъ предмету.

Но сему противопологать будутъ: что этѣ доблести и слава духовныхъ подвиговъ вполнѣ свѣдомы единому Богу, а для ока человѣческаго по большей части совсѣмъ бывають сокрыты; или—что изображеніе оныхъ, хотя бы то и въ различныхъ временахъ, будетъ всегда единообразно: поелику Іисусъ Христосъ вчера и днесъ, тойжде и во вѣки; слово Его неизмѣнно и пребываетъ въ вѣкъ тоже; Духъ Его всегда тойжде, дѣйствуетъ вся во всѣхъ.

Такъ. Мы не можемъ видѣть всего богатства славы церкви внутренней; и сокровенность столько оной любезная, и отдаленность времени, и недостаточность памятниковъ, и немощь и нечистота собственно духовнаго зрѣнія,—все препятствуетъ видѣть въ раздѣльности всѣ черты ея божественнаго лика; полное откровеніе онаго предоставлено дню Господню, послѣдному дню міра и *не у явится что будемъ.* (1 Іоан. 3, 2.). Признаемся еще болѣе, что не все бы могли и изобразить, если бы даже все могли видѣть; величіе дѣлъ духовныхъ часто зависитъ отъ сложности такихъ обстоятельствъ, коихъ множество и разнообразіе никакъ не могли бы вмѣстить въ тѣсныя рамы историческаго начертанія; и доблести духовныя, отъ сердца пламенѣющаго любовію къ Богу раждающіяся, иногда понятныя и нашему холодному сердцу, отзывающемуся на оныя сладостнымъ трепетаніемъ, вскорѣ охлаждаются, когда переходятъ въ мертвое слово: но что же, —уже ли посему мы долж-

ны лишить себя и того послѣдняго сіянія, которымъ изъ сумерекъ вѣковъ ударяетъ на наше потемненное око путеvodствующій свѣтъ церкви, уже достигшей пристанища небснаго? Будемъ по крайней мѣрѣ пользоваться тѣмъ, чѣмъ можемъ. Отъ насъ будутъ ускользать только черты особенностей извѣстныхъ временъ церкви: но не можетъ не быть явнымъ, когда болѣе, когда менѣе изливается свѣта изъ лучей ея, и какія добродѣтели были ей болѣе общими въ то или другое время. Можетъ скрыться для насъ имя подвижника или нѣкоторые его подвиги, но они еще при жизни его отразились на вѣкъ его, если не видимымъ и ощутительнымъ образомъ, то вѣрно невидимо: сумма даровъ, если позволено такъ выразиться, получаемыхъ достойными отъ Духа Божія, никогда не задерживается въ нихъ однихъ; она ихъ тяготила бы какъ млекососцы матери, которой не кого питать; эти дары необходимо разливаются на все современное ему, если еще не далѣе; пусть напр. имѣлъ кто нибудь сей самый сокровенный даръ—предстательствовать въ своихъ молитвахъ въ уединеніи о сохраненіи чистоты вѣры, его дѣло осталось неотличеннымъ, неизвѣстнымъ: но церковь отъ того ничего не терпитъ; исторія свѣтъ его видитъ въ усиленіи свѣта его времени.—Что нужды въ имени, когда вездѣ единъ и тотъ же Духъ дѣйствуетъ.

Что же касается того мнѣнія, будто эта картина нравовъ или высокихъ доблестей христіанства всегда должна быть одна и та же, то въ несправедливости онаго можетъ всякій убѣдиться и изъ слѣдующаго разсужденія. Какъ въ частныхъ членахъ церкви одушевляемыхъ присутствіемъ Духа Божія дѣйствуетъ одна и та же всеосвящающая благодать; но различіе склонностей и расположеній духа въ нихъ остается, и смотря потому одинъ отличается такими, другой

другими добродѣтелями, сей милосердіемъ, тотъ подвижничествомъ: такъ и въ цѣломъ продолженіи церкви отъ ея начала ничего не препятствуетъ усматривать по мѣстамъ и по временамъ различныя и особенныя достоинства отъ естественной рода челоувѣческаго неспособности къ полному вдругъ во всѣхъ частяхъ раскрытію и предназначенію только къ повременному и постепенному и разнообразному въ цѣломъ развитію.

Но одного указанія доблестей, украшающихъ церковь въ извѣстномъ продолженіи времени, въ исторіи нравовъ ея недостаточно. Въ настоящемъ состояніи своемъ не можетъ быть она и вся только чиста, такъ чтобы не имѣла никакихъ пятенъ; всегда будетъ въ ея предѣлахъ и добрая земля, и каменная и терніемъ поросшая. Сего мало,—исторія во многихъ случаяхъ не можетъ даже сокрыть опутительнаго огустѣнія мрака надъ областію свѣта. Итакъ при изображеніи нравовъ каждаго вѣка или періода, необходимо должно обращать вниманіе и на дѣла тьмы, какъ начало и продолженіе дѣла, коему надлежитъ разрѣшиться въ послѣднихъ своихъ слѣдствіяхъ вмѣстѣ съ судьбою вселенной. И вотъ необходимость, важность, предметъ, назначеніе, главное раздѣленіе сего отдѣленія о нравахъ.

Вслѣдъ за сими замѣчаніями приступаемъ къ изображенію нравовъ вѣка апостольскаго, которое и предложимъ: 1) въ общемъ сужденіи объ оныхъ; 2) въ частномъ раскрытіи нѣкоторыхъ преимущественныхъ добродѣтелей сего вѣка; 3) въ указаніи нѣкоторыхъ особыхъ учрежденій, упражненій и дѣйствій благочестія сихъ временъ; 4) въ начертаніи жизнеописаній нѣкоторыхъ, особенно сильныхъ внутренними совершенствами, мужей, и наконецъ 5) въ означеніи и недостатковъ и слабостей нѣкоторыхъ членовъ церкви сихъ временъ.

Вѣкъ апостольскій былъ вѣкомъ славы церкви внутренней, для послѣдующихъ временъ недостижимой. Всѣ частныя общества, въ различныхъ отдаленныхъ странахъ къ ней принадлежавшія, были еще не многочисленны, не всегда замѣтны для современниковъ, отнюдь не имѣли никакой славы внѣшней: но всегда, стоя выше всѣхъ доблестей ихъ, были живыми, здоровыми, сильными, достойными членами великаго тѣла Христова. Если можно уподобить сіе тѣло тому тѣлу, видѣнному Навуходносоромъ, — впрочемъ не разумѣя здѣсь Иисуса Христа въ видѣ камня оное разрушающаго, но въ золотой главѣ самаго тѣла, — то для означенія достоинства въ цѣломъ тѣлѣ церкви, церкви апостольской, ничто не можетъ служить ближе, какъ серебро рукъ, персей и мышцъ онаго видѣнія, коему только соотвѣтствующую такъ сказать заднюю страну можетъ представлять церковь двухъ или трехъ вѣковъ послѣдующихъ. Напрасно хотять подчинить возрастаніе церкви общему ходу человѣчества: оно спѣетъ къ своему видимому совершенству, а сія умалется и сокращается, такъ что на концѣ времени лжеименный разумъ, непрестанно новыми успѣхами и открытіями въ мнимой области истины обогащающійся, сядетъ въ храмъ Божіемъ, какъ Богъ, и за Бога будетъ выдавать себя (2 Сол. 2, 4), а въ церкви Сынь человѣческой, пришедъ на землю, едва ли обрящетъ и вѣру, любви же за умноженіе беззаконія совѣмъ изсякнетъ. Итакъ о дѣлѣ Божіемъ не будемъ судить, какъ о дѣлѣ человѣческомъ: церковь, кажется, идетъ не возрастая, но уменьшаясь: мы можетъ быть послѣдніе хранители послѣднихъ частей сего тѣла; вся слава, все достоинство сихъ частей въ близости къ главѣ. И здѣсь-то первое, не только въ порядкѣ времени, но и во внутреннемъ совершенствѣ, мѣсто занимаетъ церковь апостольская. Внутреннее состояніе церкви тѣмъ выше

и совершеннѣе, чѣмъ болѣе въ ней дѣйствуетъ Духъ Божій: а здѣсь-то, если можно такъ сказать, Онъ и представляется въ самомъ напряженномъ дѣйствованіи, и Самъ свидѣтельствуеетъ о плодахъ своего дѣйствованія не только въ нѣкоторыхъ избранныхъ лицахъ, но и въ цѣлыхъ обществахъ или церквахъ. Соберемъ сіи свидѣтельства какъ неопровержимое доказательство высокой славы внутренней церкви апостольской. Нужно ли болѣе похвалы для церкви *Иерусалимской*, когда слово писанія говоритъ о ея христіанахъ, что они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ и въ общеніи и въ преломленіи хлѣба, и въ молитвахъ, и далѣе: *по вся дни терпяще единодушно въ церкви и ломяще по домоу хлѣбъ, пріимаху пищу въ радости и простотѣ сердца, хваляще Бога и имуще благодать у всѣхъ людей* (Дѣян. 2, 42. 47); *народу же впровавшему бѣ сердце и душа едина* (4, 32). *Антіохія*—мать церковей собранныхъ отъ язычниковъ, въ которой столь дѣятельно трудились Павелъ и Варнава, которая славна была своими учителями, которую столько любилъ ап. Павелъ, что при началѣ и при концѣ своихъ апостольскихъ путешествій всегда считалъ какъ бы обязанностію навѣстить ее,—развѣ малымъ изобразила свою ревность ко принятому отъ апостоловъ ученію, когда несмотря на возникающія за оное всюду гоненія, первая приняла и передала вѣрующимъ всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ имя христіанина. Сколько процвѣтала внутреннею славою церковью христіанъ *Римскихъ*, можно видѣть изъ того, что вѣра ихъ, по слову апостола, возвѣщалась во всемъ мірѣ, что сей же апостоль свидѣствуется самимъ Богомъ, Которому служить въ духѣ благоугодиваніемъ Сына Его, что онъ непрестанно воспоминаетъ о нихъ и всегда молится въ молитвахъ своихъ, чтобы воля Божія наконецъ устроила ему путь къ

нимъ: для чего же? чтобы, говорить, соутѣшить-ся мнѣ съ вами вѣрою общеою, вашею же и моею (1, 8. 9. 10. 12.). Кто говоритъ такъ? Апостоль Павелъ.—Далѣе тотъ же апостоль благодарить о нихъ Бога, что, бывъ прежде рабами грѣху, отъ сердца повинулись образу того ученія, которое приняли и, освободясь отъ грѣха, стали рабами правдѣ (6, 17. 18.), что Духъ Божій живетъ въ нихъ (8, 9.), что они исполнены благодати, исполнены всякаго познанія и могутъ наставлять и другихъ (15, 14).—Церковь *Коринѳская*, несмотря на свои раздѣленія, на слабость и пороки нѣкоторыхъ членовъ, все еще показывала, что свидѣтельство Христово утвердилось въ ней, и что ни въ единомъ дарованіи она не недостаточествуетъ предъ прочими (1 Кор. 1, 4—7.). Но и самыя оныя слабости не затмѣвали ея достоинства: я вижу, писалъ къ Коринѳянамъ ап. Павелъ, что письмо то, въ которомъ я обличалъ васъ, опечалило васъ; но и радуюсь: ибо самая сія печаль ваша ради Бога, смотрите, какое произвела въ васъ усердіе, какія извиненія, какое негодованіе на виновнаго, какой страхъ, какое желаніе, какую ревность, какую строгость: по всему — вы показали себя чистыми въ семъ дѣлѣ (2 Кор. 7, 8—11.). *Галаты*, свидѣтельствуется тотъ же апостоль, начали духомъ (Гал. 3, 2.), не презрѣли искушенія Павлова въ плоти и не возгнушались онымъ, но приняли его какъ Ангела Божія, какъ Христа Іисуса. О, какъ вы были блаженны тогда, присовокупляетъ еще къ сему апостоль: ибо свидѣствую о васъ, что если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мнѣ (4, 13—15.). Вы шли хорошо: кто остановилъ васъ, чтобы вы не покорялись истинѣ? (Галатовъ возмущали лжеапостолы). Но я увѣренъ о васъ въ Господѣ, что вы не будете иначе мыслить, а смущающіе васъ подвер-

гнутся суду, кто бы они ни были (5, 10.). Христiane *Ефесскіе* были запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ (Ефес. I, 13.), стали уже не чуждые пришельцы, но сожители святыхъ и свои Богу (2, 13.); а съ какою нѣжностію пастыри церкви Ефесской прощались съ ап. Павломъ въ послѣдній разъ его пребыванія въ Ефесѣ! Они проливали обильныя слезы, пишетъ Лука (Дѣян. 20, 37—38.) и повергались на выю Павлову, цѣловали его, скорбя наипаче о томъ словѣ, которое онъ сказалъ, что они уже не увидятъ лица его, и провожали его до корабля. Держащій седмь звѣздъ въ десницѣ своей зналъ дѣла и трудъ и терпѣніе Ангела Ефесской церкви, и что онъ не можетъ сносить развратныхъ (Апок. 2, 1. 2.). Но никто такъ, кажется, не веселилъ сердца Павлова, какъ церковь *Филиппійская*, которая первая и была основана послѣ призванія нѣкоего македонянина въ видѣніи; всегда во всякой молитвѣ моей говоритъ онъ, за всѣхъ васъ приношу съ радостію молитву мою— за участіе ваше въ Евангеліи отъ перваго дня даже до нынѣ.... я имѣю васъ въ сердцѣ и во устахъ моихъ при защищеніи и утвержденіи благовѣствованія,— васъ всѣхъ моими соучастниками въ благодати; далѣе— сообщаетъ имъ объ успѣхахъ своего благовѣствованія; желаніе имѣя уже разрѣшиться и быти со Христомъ, онъ затрудняется нуждою своего пребыванія во плоти для нихъ и увѣряетъ, что останется и пребудетъ съ ними для успѣха ихъ и радости въ вѣрѣ (Филип. 1, 4. 5. 7. 12—15. 23—25). Наконецъ, говоритъ имъ: тѣмъ-же братіе моя возлюбленная и возжелѣнная, радость и вѣнче мой, тако стойте о Господѣ, возлюбленніи (4, 1). Въ *Колоссянахъ* слово истины благовѣствованія съ того дня, какъ они услышали и познали благодать Божію въ истинѣ, возрастало и приносило плодъ вѣры во Христѣ Іисусѣ

и любви ко всѣмъ святымъ, какъ и во всемъ мірѣ (Колос. 1, 4—5. 6.); Апостоль приписываетъ имъ такое достоинство, въ которомъ одномъ выражается верхъ совершенства христіанскаго: вы умерли, говоритъ онъ, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ (3, 3). *Фессалоникійцы* были подражателями апостоламъ и Господу, среди многихъ бѣдствій принявъ съ радостію Духа Святаго, стали образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи (1 Солун. 1, 7. 8.). Апостоль говоритъ, что онъ многимъ желаніемъ старался видѣть лице ихъ: ибо кто наша надежда, продолжаетъ онъ, или радость, или вѣнецъ похвалы? Не вы ли предъ Господомъ нашимъ І. Христомъ въ пришествіе Его? Ибо вы слава наша и радость (2, 17. 19. 20. См. 2 Посл. 1, 3. 4.). Мы могли бы еще указать на дѣла, скорбь и нищету, впрочемъ богатающую, церкви Смирнской, на твердость вѣры церкви Пергамской, жившей тамъ, гдѣ престоль сатаны, неотвергнувшея оной и тогда, когда убитъ былъ вѣрный свидѣтель Божій, Антипасъ, на дѣла, любовь, служеніе, вѣру, терпѣніе и на послѣдняя больше первыхъ церкви Фіатирской, на нѣсколько именъ въ Сардіи. *иже не окверниша ризъ своихъ и ходити имутъ въ бѣлыхъ яко достойни суть* (Апок. 2, 9. 13. 19. 3, 4.). Но не довольно ли уже и сихъ свидѣтельствъ, чтобы на основаніи оныхъ отъ толико высокаго совершенства столь многихъ частныхъ церквей имѣть право заключать о высокомъ внутреннемъ совершенствѣ всей церкви во времена апостольскія?

Гораздо труднѣе намъ будетъ показать послѣ сего, какія были преимущественныя добродѣтели сего свѣтоноснаго вѣка церкви: всѣ кажутся въ немъ славны, всѣ возвышенны, всѣ божественны. Но конечно, не будетъ ни для кого страннымъ, если пер-

вою высочайшею добродѣтелию церкви апостольской назовемъ любовь къ Иисусу Христу. Эта добродѣтель—море всѣхъ добродѣтелей. Погружайтесь въ него, сколько хотите, вы не коснетесь его дна; не постигните его глубины, не измѣрите всѣхъ водъ его. Это ключъ неистощимый всякаго духовнаго совершенства, поелику въ струяхъ его отражается образъ Бога всесовершеннаго; каждый приступай къ нему, и въ каждомъ струи его будутъ имѣть свое дѣйствіе: въ одномъ изъ вкусившихъ отъ сего живоноснаго источника вы увидите—кротость, кроткаго и смиреннаго сердцемъ; въ другомъ—ревность къ славѣ Божіей, того, о комъ написано: ревность дому твоего свѣдаетъ мя; въ томъ глубочайшее самоотверженіе—не пришедшаго, да сотворитъ волю свою, но волю Пославшаго его; въ томъ—любовь къ братіи положившаго за насъ душу Свою: однимъ словомъ *еще кая добродѣтель или еще кая похвала*—все отсюда, изъ любви къ Иисусу Христу истекаетъ; сія любовь въ каждомъ христіанинѣ и въ духѣ cadaго вѣка изображается въ томъ или другомъ видѣ: но вмѣстите ее во всей ея безконечности и неистощимости—было предоставлено широтѣ сердца апостоловъ и ихъ ближайшихъ учениковъ. Что ны разлучить отъ любви Божіей? скорбь ли или тѣснота, или гоненіе, или гладь, или нагота, или опасность, или мечъ? Какъ написано, за тебя мы умерщвляемся всякій день; съ нами поступаютъ какъ съ овцами обреченными на закланіе. Но все сіе преодолюваемъ силою возлюбившаго насъ. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начальства, ни власти, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ (Римл. 8, 35—39). Вотъ любовь во всей ея безконечности и неистощи-

мости! Никогда никто такъ ее не чувствовалъ; и въ такой полнотѣ она разорвала бы всякое тѣсное сердце. Будутъ ли требовать отъ насъ яснѣйшихъ доказательствъ на то, что въ такомъ обиліи наполняло всѣхъ апостоловъ сіе священное чувство? Мы укажемъ на божественные подвиги апостоловъ въ цѣломъ мірѣ, на опасности, которымъ они подвергались въ своихъ путешествіяхъ отъ единоплеменниковъ, отъ другихъ народовъ, въ городѣ, въ пустынѣ, въ морѣ, между лжебратіями; на ихъ трудъ и изнуреніе, бдѣніе, гладь, жажду, часто—наготу, темницы, раны, палицы, камни, кресты, мечи и припомнимъ только слова одного изъ претерпѣвшихъ почти всѣ сіи мученія: любовь Христова увлекаетъ насъ разсуждать такъ: что если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли, всѣ должны умереть. Болѣе не нужно отвѣчать: о другихъ апостолахъ нѣтъ нужды говорить, потому что всѣ они были движимы однимъ духомъ.

Но чтобы намъ не приписать всѣмъ членамъ церкви хотя бы и апостольской одинаковой высоты и совершенства, мы укажемъ и другія отличительныя сего вѣка добродѣтели, которыя впрочемъ не что иное суть какъ частныя видоизмѣненія или раздѣльныя отрасли общаго всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ корня, любви къ Іисусу Христу. Это суть: ревность о имени Божіемъ, отреченіе отъ себя и отъ всего земнаго, любовь и благопопеченіе о своихъ братіяхъ. Какъ вытекаютъ онѣ изъ своего перваго источника, очевидно. Замѣтимъ кромѣ этого еще то, что всѣ онѣ носятъ на себѣ характеръ своего вѣка, который имѣлъ особое назначеніе сколько можно болѣе содѣйствовать распространенію христіанства и оставить образецъ жизни для послѣдующихъ родовъ; и что дѣйствительно въ сихъ трехъ направленіяхъ от-

разился образъ совершеннѣйшей жизни христіанина въ трехъ главнѣйшихъ его отношеніяхъ: къ Богу, самому себѣ и ближнему. Таковымъ надлежало быть добродѣтелямъ вѣка образцоваго: таковы онѣ и были. Ревность о имени Божіемъ явилась во множествѣ проповѣдниковъ христіанскихъ: въ началѣ, когда церковь всего болѣе имѣла нужду въ людяхъ способныхъ къ дальнѣйшему его распространенію и утверженію, Духъ Божій при первомъ освященіи крещенія изливался на крещаемыхъ въ различныхъ дарахъ, относящихся къ сему служенію, какъ-то въ способности къ пророчеству и различенію духовъ, въ сообщеніи вѣдѣній различныхъ языковъ и истолкованія оныхъ, или слова премудрости и слова знанія. Снабдѣнные сими дарами, поступая подъ непосредственный надзоръ верховныхъ строителей церкви—апостоловъ, съ неутомимою дѣятельностью подвизались на поприщѣ вѣреннаго имъ служенія. Сколько изъ сихъ проповѣдниковъ отмѣчено въ однихъ посланіяхъ ап. Павла, хотя вездѣ говоритъ о нихъ только мимоходомъ; напр. *Лука* по всѣмъ церквамъ похваляемый за Евангеліе (2 Кор. 8, 18.); *Тимоѳей*, трудящійся въ дѣлѣ Господнемъ, какъ самъ апостоль и служащій ему какъ сынъ отцу (1 Кор. 16, 10. Фил. 2, 19—22); *Тихикъ*, вѣрный въ Господѣ служитель (Еф. 6, 21); *Епафрасъ*, вѣрный служитель Христовъ (Кол. 1, 7.); *Аристархъ*, *Маркъ*, и *Луца*—сотрудники для царствія Божія и отрада Павлова (4, 10. 11.); *Аполлосъ* (1 Кор. 16, 12.), который, еще бывъ наставленъ только въ начаткахъ ученія Господня и зная одно крещеніе Іоанново, съ жаромъ училъ о Господѣ въ Ефесѣ (Дѣян. 18, 25.). Сколько найдемъ ихъ въ краткой исторіи дѣяній апостольскихъ! Но всего вѣрнѣе за ревность проповѣдниковъ ручается сіе увѣреніе ап. Павла, что еще

прежде разрушенія Іерусалима по предвѣщанію Господа уже по всей землѣ разнесся голосъ ихъ и до предѣловъ вселенныя слова ихъ (Рим. 10, 18.). Сравните съ симъ успѣхи распространенія христіанства вѣковъ послѣдующихъ: какъ они и медленны и не обширны предъ сими!

Далѣе отреченіе отъ себя и совершенное хладнокровіе ко всему земному: это были, такъ сказать, домашнія добродѣтели первыхъ христіанъ. Они не искали въ обществѣ церкви надъ братією никакихъ преимуществъ: охотно подчинялись всѣмъ его распоряженіямъ и приносили все на жертву Евангелія. Такъ, преслѣдующіе проповѣдниковъ Евангелія Іудеи ессалоникскіе заставили вѣрныхъ удалитъ и препроводитъ Павла изъ Веріи въ Аѳины; а Тимоѳей и Сила остались здѣсь среди всѣхъ опасностей (Дѣян. 17, 14. 15.). Въ Ефесѣ ученики Павловы спасаютъ его отъ буйства разъяренной толпы, не страшась самимъ быть ею растерзанными (Дѣян. 19, 30.). Павлу предсказано уже было въ Кесаріи, что въ Іерусалимѣ его свяжутъ: вѣрующіе не могли отклонить его сюда путешествіе, и сами пошли съ нимъ раздѣлитъ его участь (Дѣян. 21, 14. 15.). Апостоль Павелъ припоминаетъ Евреямъ прежніе дни, въ которые они, бывъ еще только просвѣщены вѣрою, совершили великій подвигъ страданій, то сами, будучи предъ всѣми подвергаемы поношеніямъ и оскорбленіямъ, то принимая участіе въ тѣхъ, которые находились въ такомъ же состояніи: ибо вы, продолжаетъ онъ, участвовали въ моихъ узахъ и расхищеніе имѣнія вашего переносили съ радостію, зная, что имѣете для себя лучшее и вѣчное имущество на небесахъ (Евр. 11, 32—34.). Прискилла и Аквила, говоритъ тотъ же апостоль, полагали за жизнь мою вью свою (Рим. 16, 4.). Домъ Описифоровъ не

стыдился узъ его (2 Тим. 1, 16.). Церкви Македонскія не только то, чего надѣялись апостолы, но самихъ себя отдали во первыхъ Господу, потомъ и имъ по волѣ Божіей (2 Кор. 8, 5.). Галаты желали бы и очи свои отдать Павлу, если бы только было то возможно.—Такъ въ первенствующихъ христіанахъ отреченіе себя внутреннее, всегда готово было на всѣ жертвы внѣшнія. Мы увидимъ то и въ вѣкахъ послѣдующихъ: но тамъ это будетъ добродѣтелию публичною, здѣсь домашнею.

Наконецъ, любовь и попеченіе о братіяхъ. Въ семь вѣкѣ, который начинается рожденіемъ Сына вѣчной любви и оканчивается смертію возлюбленнаго ученика воплощенной любви, никакихъ не было другихъ отношеній вѣрующихъ другъ къ другу, кромѣ отношеній любви. Они и не называли себя иначе какъ братьями и сестрами и не думали ничѣмъ владѣть одни. Напрасно почитаютъ сіе хитрымъ искусствомъ привлечь къ себѣ большее число послѣдователей. Кто бы захотѣлъ вступать въ сіе святое общество съ видомъ корысти, а не отъ искренняго расположенія, тотъ устранился бы участи Ананіи и Сапфиры!

Отъ вліянія сихъ добродѣтелей вѣка на собственную каждого дѣятельность и по соображенію съ главнымъ онаго назначеніемъ происходили особыя учрежденія, упражненія и дѣйствія благочестія. Это суть: а) вечера любви, б) милостыни святымъ, с) общеніе имѣній, d) любзаніе мира, e) аскеты.

а) *Вечера любви*: какъ, когда, въ какомъ духѣ, по какимъ побужденіямъ оныя совершались, уже извѣстно.

б.) *Милостыни святымъ*. Такъ назывались всѣ подаванія, собираемыя для содержанія братіи изъ бѣдныхъ и неимущихъ преимущественно въ Іудеѣ. Въ

нѣкоторыхъ церквахъ, какъ то извѣстно о Галатійской и Коринтской, Павелъ установилъ производить оныя въ день воскресный, оставляя каждаго усердію количество даванія (1 Кор. 16, 1.), впрочемъ, всегда стараясь расположить сіе усердіе къ бѣльшимъ пожертвованіямъ; для сего ревность однихъ онъ поощрялъ и большею ревностію другихъ (2. Кор. 9, 1—4.) и обѣщаніемъ благословенія жатвы — о благословеніи сѣющему и избыточествомъ благодареній Богу, и молитвъ пріемлющихъ за подающихъ (12—14.). Присовокупляя и то, что деньги, какъ и манна, не долежать до утра вѣчности и что надобно съ ними поступать также, какъ узаконилъ въ свое время поступить съ сею Моисей, чтобы и тотъ, кто собралъ много, имѣлъ не болѣе, и кто мало, не менѣе (2 Кор. 15. Исх. 16, 18.). Особенною щедростію отличались церкви Македонскія (2 Кор. 8, 2. 3.), и между ними Филиппійская (Фил. 4, 15—18.). Для собранія сихъ приношеній и препровожденія нуждающимся были употребляемы люди испытанной вѣрности и усердія (2 Кор. 8, 22. 23.).

с) *Общеніе имѣній*. Такъ оно изображается въ книгѣ Дѣяній (2, 44. 45.): *вси же вѣровавшии быху вкупу, и имяху вся обща: и стяжанія и имѣнія продаяху, и раздаяху всѣмъ, екоже аще кто требоваше*. Это сказано о самыхъ первыхъ христіанахъ. Далѣе — тоже подтверждается и о церкви, уже довольно умножившейся, впрочемъ еще въ предѣлахъ Іерусалима заключенной: у многочисленнаго общества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее.... Не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстьевъ или домовъ, продавая оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ: и каждому

давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду (4, 32—35.). На основаніи сихъ словъ писанія отъ древнихъ временъ господствуетъ мнѣніе, что духъ братолюбія побудилъ первыхъ христіанъ совсѣмъ отказаться отъ всякой собственности и ввести между собою полное общеніе стяжаній. Впрочемъ, если и согласиться на сіе, то нельзя не назвать учрежденіе такового общенія такимъ уклоненіемъ отъ естественнаго порядка, какому надлежало быть допущену развѣ только по требованію порядка сверхъестественнаго. Точно, кажется, первое явленіе божественной жизни въ чело-вѣчествѣ столько было сильно, что не могло не проторгнуться сквозь всѣ связи порядка естества. Для послѣдующихъ временъ церкви могли остаться въ немъ образцомъ только духъ и расположеніе, съ какими смотрѣли первые христіане на всякую земную собственность: въ самомъ же дѣлѣ христіанство никогда не требовало разрушенія обыкновеннаго общественнаго устроенія чело-вѣчества, но напротивъ еще освящаетъ оное своимъ духомъ и указываетъ только новые случаи и побужденія къ упражненію въ сообразныхъ добродѣтеляхъ—въ настоящемъ неравенствѣ достояній всѣхъ существующихъ обществъ. Между тѣмъ хотя мы и представляемъ такой образъ общенія собственнымъ только первенствующей церкви, однако и при семъ не избѣгаемъ всѣхъ трудностей; ибо видимъ, что первенствующіе христіане составляли не какое либо отдѣльное общество,—въ гражданскомъ смыслѣ сихъ словъ; но оставались въ прежнихъ гражданскихъ отношеніяхъ; никогда никто не укорялъ ихъ въ нарушеніи общественнаго порядка и постановленій. И какъ бы представить себѣ обратный переходъ ихъ отъ онаго совершеннаго общенія къ обыкновенному устроенію гражданскому? Притомъ находимъ и въ исторіи Дѣяній апостольскихъ нѣчто такое, что,

какъ кажется, такому общенію противорѣчить. Петръ говоритъ Ананіи ясно: непроданное не тебѣ ли принадлежало, а продажею приобрѣтенное не въ твоей ли власти находилось? (5, 4.). Въ 6-й главѣ Дѣяній говорится о раздаваніи милостыни вдовицамъ, а не объ общественной кассѣ для содержанія цѣлаго общества. Въ гл. 12, 12. находимъ въ Іерусалимѣ домъ, которымъ владѣла Марія, мать Марка, какъ собственнымъ, который значитъ не былъ проданъ въ пользу общей кассы. Изъ этихъ указаній видно, что въ первой церкви не были совершенно отвергнуты права собственности. Посему слова писанія: *и не единъ же чтѣ отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но блгу имѣ вся обща*, какъ кажется довольно понимать только о такомъ расположеніи братской любви первыхъ вѣрующихъ, по которому каждый свою собственность не болѣе почиталъ принадлежащею себѣ, какъ и своему нуждающемуся брату и готовъ былъ съ нимъ раздѣлить оную. Сообразно сему должно разсуждать и о продаваніи помѣстьевъ и домовъ. Была учреждена общая касса, изъ которой удовлетворяли потребностямъ большей части бѣдныхъ сочленовъ общества и изъ которой, можетъ быть, дѣлались всѣ расходы для устроенія вечери любви; и для восполненія оной богатые продавали свои помѣстья. Это было нѣчто подобное тому, что было въ обществѣ Іисуса Христа при Немъ Самомъ, и что учредилъ позднѣе ап. Павелъ въ церквахъ обращенныхъ изъ язычниковъ. Какъ бы то ни было, въ томъ и другомъ разумѣ общеніе имѣній всегда пребудеть свидѣтельствомъ непримѣрнаго 1., самоотверженія, 2., упованія на Бога, 3., мудрости духовной, скрывающей себѣ сокровища на небесахъ и 4., любви къ ближнему христіанъ первенствующей церкви. Впрочемъ, были люди, которые въ семъ учрежденіи нахо-

дили пищу въ лѣности и праздности: но сіи конечно забыли апостольское правило, что только трудившіяся имѣеть право вкушать пищу.

d.) *Святые лобзаніе* мира — печать непорочности, живой выразительный знакъ братской любви, святаго единенія, взаимнаго мира, радости сердца, равенство духомъ и мира съ Богомъ; имъ встрѣчали и провожали вѣрующіе другъ другъ; имъ предваряли и заключали приобщеніе таинственной вечери (Тертуліанъ).

c) *Аскеты*. Наименованіе это языческое, но оно усвоилось издревле высокимъ подвижникамъ христіанскимъ, которые съ ревностію упражнялись въ самоотверженіи. Подобно нѣкоторымъ изъ древнихъ пророковъ и сіи, стремясь къ высшему совершенству духовному, отлучая себя отъ супружества, оставляли свой домъ и имущество, изнуряли плоть свою постомъ, трудами и бдѣніемъ, питаясь непрестанною молитвою. Несправедливо противники всѣхъ благочестивыхъ учрежденій на западѣ пытаются доказать, что во времена апостоловъ такого рода подвиги были неизвѣстны и даже ученію ихъ противны. Несправедливо относятъ сюда слова Павла о внемлющихъ ученію бѣсовскому и *возбрамяющихъ женитися и удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе* (1 Тим. 4, 1—3.), и о самовольномъ смиренномудріи (Кол. 2, 18.); въ томъ и другомъ случаѣ порицаются не святыхъ упражненія христіанъ, но нелѣпныя ученія язычниковъ, вводящихъ свои заблужденія въ церковь; апостолы сами подавали въ оныхъ высокій образецъ церкви: Павелъ говорилъ безбрачнымъ и вдовицамъ: *добро имъ есть, аще пребудутъ яко же и азъ* (1 Кор. 3, 8.), умерщвлялъ тѣло свое и порабощалъ, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ* будетъ (9, 27.), мно-

жизнью пребывалъ въ бдѣніяхъ, многаши въ пощеніяхъ (2 Кор. 11, 27), чтобы не соблазнить брата своего отрекся и мясо ясти во вѣкъ (1 Кор. 8, 13). Высокій хранитель Дѣвы Богоматери по смерти ея Божественнаго Сына самъ былъ дѣвственникъ (см. предисловіе къ Еванг. отъ Іоанна въ славян. библіи). Іаковъ—сродникъ Господень, отъ чрева матери освященный Богу, отъ вина и сикера не вкушалъ; мясами животныхъ не питался; ножницы власъ главы его не касались; тѣла своего елеемъ не нама; щаль и въ баняхъ не мылъ; колѣна его отъ частаго припаданія къ Богу въ своихъ молитвахъ и по прошенію другихъ покрыты были какъ у верблюда наростами, такъ описываетъ его Евсевій (II кн. 23 гл.), собирая о немъ свѣдѣнія изъ Іосифа Флавія и Егезиппа. Іеронимъ къ сему присовокупляетъ, что онъ соблюдалъ и дѣвство. Пусть начинъ всѣхъ сихъ подвиговъ былъ положенъ еще въ Іудействѣ по закону Назорейства, но продолженіе оныхъ до самаго конца жизни его дѣлаетъ уже подвижникомъ христіанскимъ. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Поликарпу говоритъ: кто можетъ пребывать въ чистотѣ (т. е. безбраченъ), тотъ въ славу плоти Господней пусть пребываетъ—только безъ тщеславія. Если же будетъ хвалиться тѣмъ, то онъ пропалъ; и если будетъ считать себя больше Епископа, то погибъ... (Не видно ли изъ сихъ послѣднихъ словъ, что дѣвственники имѣли право на особенное уваженіе церкви предъ прочими: иначе бы къ чему приравнивать ихъ къ епископамъ?). Есть многіе и многія, лѣтъ 60 и 70, которые изъ дѣтства сдѣлавшись учениками Христовыми живутъ въ дѣвствѣ; а я хотѣлъ бы показать таковыхъ всему роду человѣческому—говоритъ Іустинъ въ 139 г. отъ Р. Х. въ своей апологіи (1. § 18). Образъ жизни этихъ аскетовъ

нѣкоторые смѣшивали съ учрежденіемъ монашества: но сколько они между собою ни сходятствуютъ, однако же довольно и различаются и 1) тѣмъ, что монахи между первыми своими правилами поставляли совершенное удаленіе отъ міра и по внѣшности; почему и жили или одни въ особыхъ келліяхъ или, если въ обществѣ, то въ удаленіи отъ городовъ — въ горахъ и пустыняхъ: между тѣмъ какъ аскеты жили въ городахъ также какъ и прочіе и ничѣмъ отъ другихъ не отличались, кромѣ только ревностнѣйшаго стремленія къ достиженію высшихъ добродѣтелей христіанства; 2) тѣмъ, что монахи, по первоначальному установленію, должны были быть міряне, поелику съ ихъ уединеніемъ не могли быть совмѣщаемы обязанности священства, привязаннаго своимъ званіемъ къ міру: жизнь аскетическая такого неудобства въ себѣ не заключала, потому была путемъ къ совершенству для всѣхъ званій и состояній въ церкви; 3) монахи держались въ своихъ упражненіяхъ извѣстныхъ правилъ или устава своего основателя: у аскетовъ всѣ правила дѣятельности опредѣляли собственная ревность и разсужденіе. — Евсевій впрочемъ находитъ еще во времена апостоловъ цѣлое общество уединившихся и общимъ правиламъ слѣдовавшихъ аскетовъ въ Египтѣ, въ Александріи. Сказавъ о евангелистѣ Маркѣ, что онъ проповѣдывалъ въ Египтѣ и въ самой Александріи основалъ церковь онъ присовокупляетъ: „тоlikое множество увѣровавшихъ тогда мужей и женъ съ самаго начала пребывало въ строгомъ любомудрственномъ подвижничествѣ, такъ что и Филонъ нашелъ достойными описать ихъ упражненія, собранія, пиршества и весь образъ жизни въ своей книгѣ: *περί βίου θεωρητικῆς ἢ ἱερωῶν ἀρετῶν*)... Онъ называетъ оныхъ подвижниковъ терапевтами, а женъ — терапевтрами; наиме-

нованіе сіе производилъ или отъ того, что они какъ врачи, очищая души приходящихъ къ нимъ отъ страстей злыхъ, ихъ нѣкоторымъ образомъ цѣлили и врачевали (*θεραπεύειν*) или отъ чистаго и искренняго ихъ служенія (*θεραπέια*) Божеству. Самъ ли Филонъ отъ себя далъ имъ такое наименованіе, соображая оное съ ихъ образомъ жизни, или въ самомъ дѣлѣ такъ называли ихъ еще прежде ихъ начальники (*οἱ πρῶτοι*), когда имя христіанъ еще не вездѣ было извѣстно, — объ этомъ нѣтъ нужды спорить. Далѣе Евсевій по порядку извлекаетъ содержаніе этой книги и показываетъ между всѣми упражненіями сихъ подвижниковъ ближайшее сходство съ древними и своего времени обычаями церкви. Ихъ отреченіе имѣній и общежительство внѣ города на уединенныхъ лугахъ или въ садахъ — онъ приписываетъ ревности вѣры того времени и находитъ подобное въ первоначальномъ обществѣ церкви Іерусалимской. Сего рода подвижники были разсѣяны въ различныхъ странахъ вселенной, хотя главное мѣстопробываніе ихъ было въ Египтѣ: что повидимому также прилечествуетъ христіанству. — Въ каждомъ домѣ у нихъ была особая священная компанія *Μοναστήριον*, гдѣ въ уединеніи совершали они тайны святаго житія, ничего не внося сюда — ни пищи, ни питія, ни всего нужнаго для тѣла, но только законъ, пророковъ, духовныя пѣсни (*ὕμνος*) и прочее подобное, чѣмъ умножается и совершенствуется вѣдѣніе и благочестіе. Все время дня отъ утра до вечера посвящали упражненію (*ἀσκησις*), чтенію св. книгъ и (любомудрому) иносказательному изъясненію древняго любомудрія, изыскивая во всѣхъ словахъ оныхъ смыслъ сокровенный. Евсевій при этомъ замѣчаетъ, что такъ говорить можетъ развѣ тотъ, кто слышалъ изъясненія нашего св. писанія; что древнія оныя сочиненія суть нечто

вное, какъ евангелія и писанія апостоловъ; что подъ иносказательнымъ изъясненіемъ должно разумѣть истолкованіе древнихъ пророковъ, каковаго опыты находимъ въ посланіи къ евреямъ и въ другихъ посланіяхъ Павловыхъ. Но не только они занимались созерцаніемъ, но и слагали пѣсни (*ᾠδαὶ*) и гимны (*ὕμνος*) во славу Бога. Положивъ въ своемъ сердцѣ основаніе воздержанія (*ἐγκράτεια*), на немъ назидали и прочія добродѣтели: нищи и питія прежде захожденія солнца не принимали, почитая одво свое упражненіе въ любомудріи достойнымъ занятіемъ дня—времени свѣта, а нуждамъ тѣлеснымъ предоставляя только ночь—время мрака. Нѣкоторые изъ нихъ черезъ три дня постились; другіе едва въ шестой день нужной пици приобщались.—Евсевій замѣчаетъ: это ясно и безъ всякаго сомнѣнія говоритъ Филонъ о первыхъ мужахъ нашей вѣры, — и далѣе пишетъ: около празднества страстей Господнихъ всѣ они въ бсобенности проводили время въ постахъ, бдѣніи и чтеніи св. книгъ: и все сіе въ такомъ же видѣ, какъ соблюдается у насъ, описываетъ и Филонъ; онъ упоминаетъ о бдѣніяхъ великаго праздника, о благочестивыхъ упражненіяхъ съ ними соединенныхъ, о пѣсняхъ у насъ обычныхъ и о томъ, какъ въ слѣдъ за однимъ мѣрно, скромно начинающимъ псаломъ, прочіе сперва внимавшіе только ему съ молчаніемъ, начинаютъ также пѣть и окончанія пѣсней поютъ вмѣстѣ; какъ въ оныя показанные дни отъ вина вовсе воздерживаются и мяса совсѣмъ не вкушаютъ, а только одну воду употребляютъ въ питіе и ничего къ хлѣбу кромѣ соли. За симъ описываетъ степени предстоятелей т. е. исправляющихъ у насъ церковныя службы, — потомъ діаконѣвъ и наконецъ епископства, какъ надъ всѣми высочайшаго предстоительства;—все сіе, заключаетъ Евсевій, не позволяетъ сомнѣваться, что-

бы Филонъ имѣлъ при семъ въ виду что либо другое кромѣ первыхъ проповѣдниковъ апостольскаго ученія и преданныхъ ими правилъ (Евс. Цер. Ис. кн. II, глав. XVI, XVII.). Съ Евсевіемъ согласно утверждаютъ Иеронимъ и Епифаній. Первый конечно заимствовалъ это мнѣніе изъ указаннаго мѣста Евсевія (поелику вообще исторію церковныхъ писателей, въ которой объ этомъ сочиненіи Филона говорится, онъ почерпалъ изъ исторіи Евсевіевой) впрочемъ, вѣроятно, не безъ критики. Епифаній же самъ безъ указанія Евсевіева приведенъ былъ къ той же мысли объ этихъ Александрійскихъ или, лучше, Мареотскихъ (отъ озера Мареота, близъ ихъ находящагося) аскетахъ: что видно изъ особаго наименованія, которое имъ усвоить, именно іессеевъ, предполагая въ Филоновомъ наименованіи θεραπевтовъ только переводъ сего и производя имя Іессеевъ отъ имени Іисусъ, подобно тому, какъ другіе вѣрующіе назывались отъ имени Христа.

Противъ сихъ свидѣтельствъ представляютъ: 1), что Филонъ даетъ своему обществу θεραπевтовъ названіе древнихъ основателей (*παλαιοὶ ἀρχηγῆται*) и симъ основателямъ приписываетъ многія памятники аллегорическаго ученія (*τῆς ἐν ταῖς ἀλληγοροῦμέναις ἰδέαις*); 2) что эти θεραπевты по его же свидѣтельству производили при богослуженіи различныя движенія рукъ и пляски (*ἐπιχεροῦσμεῖν καὶ ἐπορχεῖσθαι*); 3) что было наблюдаемо такое различіе въ нищѣ, которое, какъ кажется, вошло въ церковь гораздо позднѣе. Но и на сіи возраженія отчасти можно отвѣчать: 1) подъ именемъ древнихъ основателей общества θεραπевтовъ и самъ Евсевій разумѣлъ и другимъ указалъ разумѣть апостоловъ, когда въ началѣ своего разсужденія о семъ предметѣ замѣтилъ, что Филонъ писалъ эту свою книгу долго спустя (*εἰς ὕστερον καὶ μετὰ χρόνον*)

послѣ того, какъ былъ въ Римѣ и познакомился съ ап. Петромъ; слѣд. довольно должно пройти времени отъ перваго учрежденія сего общества св. Маркомъ до того, когда писалъ эту книгу Филонъ; и потому при недостаточности точныхъ свѣдѣній о началѣ онаго, смотря на строгій сего общества порядокъ, какой въ обыкновенныхъ учрежденіяхъ чело-вѣческихъ вводится нескоро, не вдругъ, но многими годами, можно было ему назвать и основателей общества древними и счесть книги, которыми они пользовались, также древними (если не разумѣть здѣсь нѣкоторыя изъясненія св. Писанія въ аллегорическомъ духѣ, существовавшія у іудеевъ еще до апостоловъ); 2) изъ различныхъ тѣлодвиженій, употребляемыхъ терапевтами при богослуженіи можно заключать только то, что они еще не совсѣмъ оставили свои прежнія іудейскія обряды и узаконенія старцевъ; 3) касательно древности различенія пищи въ постахъ мы имѣемъ другія древнія свидѣтельства: такъ между постановленіями апостольскими есть правило (кн. V, гл. 18) слѣдующаго содержания: поститесь (шесть дней предъ пасхою) и не употребляйте въ пищу ничего кромѣ хлѣба, соли и растений, а въ питіе кромѣ воды. (Νηστεύετε μόνον χρωμένοι ἄρτος καὶ ἀλλὶ λαχάνους, καὶ ποτῶ ὕδατι). Что это постановленіе довольно древнее, видно изъ того, что у самого Епифанія именуется *διάταξις τῶν ἀποστόλων* (LXXV. п. 5). Тертуллианъ о постахъ христіанъ своего времени пишетъ, что они состояли *simplici rabulo puraque aquae potu* (De patient. Cap. XIII). *Pane et aqua victi abant* (De Jejun. с. 13). Вотъ то сухояденіе, столько похваляемое у древнѣйшихъ писателей церкви! Писатель, подъ именемъ Ермы, вводитъ своего пастыря говорящимъ: *illo die, quo ieiunabis, nihil omnino gustabis praeter panem et aquam* (Herm. past. lib. III. 1. 5.).

Почитаютъ наконецъ сихъ аскетовъ терапевтовъ другою половиною Ессеевъ, умозрительною: но это мнѣніе основывается на невыразумѣнии словъ Филона. Начиная книгу о терапевтахъ, онъ говоритъ такъ: *Εσσαίων περί διαλεχθείς, οἱ τον πρακτικὸν ἐξήλωσαν καὶ διεπόνησαν βίον ἐν ἀπασιν, ἢ τὸ γούν εὐφορητότερον εἶπεῖν τοῖς πλειστοῖς μέρεσι, διενεγκόντες ἀδύτα καὶ περί τῶν θεωρίαν ἀσπασαμένων ἀκολουθία τῆς πραγματείας ἐπόμενος, τὰ προσήκοντα λέξω.* Postquam de Essaeis disseruimus, qui vitam activam exercent omnibus, aut quod minus invidiosum dictu est plerique felicius: ordo postulat, ut deinceps de iis qui contemplationi dediti sunt, dicamus ea quae dicenda sunt.—Но о Ессеяхъ ли онъ хочетъ говорить именно такъ, какъ и выше, откуда не видно. Въ продолженіе сочиненія однажды названные терапевтами нигдѣ Ессеями не называются, тогда какъ сему наименованію какъ общему тѣмъ и другимъ дѣятельными и умозрительными здѣсь было бы не неприлично встрѣчаться.

Къ предположенному нами порядку теперь слѣдуетъ приложить замѣчанія о жизни людей наипаче славныхъ по своему внутреннему совершенству: подъ этимъ разумѣемъ въпервыхъ апостоловъ, а потомъ мужей апостольскихъ. Но исторія первыхъ, сколько о комъ есть оной памятниковъ въ неподлежащей касательно своей достовѣрности никакому сомнѣнію книгѣ Дѣяній апостольскихъ, уже изложена нами по частямъ—при обзорѣни съ различныхъ сторонъ исторіи церкви, коей они были первыми видимыми движителями: и именно всѣхъ болѣе—исторія ап. Павла, за симъ—Петра, отчасти Иоанна и двухъ Іакововъ. Намъ хотѣлось бы видѣть слѣды и прочихъ событій жизни сихъ апостоловъ, ибо имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія весьма кратки; хотѣлось бы знать хотя чтонибудь положительное и о другихъ: но достовѣрныхъ на сіе памятниковъ весьма мало.

Полнѣйшія предъ прочими свѣдѣнія могла бы представить *historia certaminis apostolici* Авидія Вавилонскаго, который выдаетъ себя за современника апостоловъ и ученика Иисуса Христа, но сей ученикъ Иисуса Христа въ своемъ сочиненіи часто ссылается на Егезиппа, который жилъ во II вѣкѣ и Юлія Африканскаго, который жилъ въ III вѣкѣ. О немъ ни у Евсевія, ни у Иеронима въ каталогѣ церковныхъ писателей не упоминается. Въ сочиненіи его столько басней касательно Иисуса Христа и апостоловъ, что никакъ нельзя приписать оное ученику Христа. Такъ напр. упоминается о 75 храмахъ въ одной провинціи во времена Апостоловъ (?!). Такого же рода суть: жизнь св. Іоанна, сочиненіе приписываемое Прохору; двѣ книги о страданіяхъ св. Петра и Павла подъ именемъ Лина. Въ первомъ напр. рассказывается, что ап. Іоаннъ, когда выпалъ ему жребій апостольства въ Азіи, палъ въ ноги прочимъ апостоламъ, чтобы его туда не посылали; что когда онъ вышелъ невредимъ изъ кипящаго масла, то вѣрующіе поставили церковь во имя его. Во второмъ — говорится, что Петръ умерщвленъ былъ противъ воли Нерона; что часть правительства римскаго состояла изъ христіанъ, и указывается на переписку Павла съ Сенекою. Сомнительнымъ почитается у критиковъ и актъ страданія св. Андрея, писанный пресвитерами Ахаіи: сочиненіе здраво само въ себѣ и важно по своему содержанию, только его стали указывать съ конца VIII вѣка (См. *Historia ecclesiastica Natalis Alexandri* Т. III, р. 46. 6.). Для нашей церкви этотъ памятникъ особенно замѣчателенъ по содержащемуся въ немъ ученію о Духѣ Святомъ, сообразному съ ученіемъ церкви Греческой: а *Patre procedere, et in Filio permanere.*

Кромѣ этого есть частныя отрывочныя свѣдѣнія о

нѣкоторыхъ событіяхъ жизни апостоловъ изъ древнихъ у Иринея, Климента Алекс., Евсевія, Иеронима, Амвросія, Августина. Позднѣйшіе писатели исторіи церкви представляютъ сихъ подробностей и болѣе, но не представляютъ подтвержденій на свои сказанія. Таковъ Никифоръ, XIV вѣка историкъ.

Очистивъ такимъ образомъ неточности частныхъ жизнеописаній апостоловъ, соберемъ, сколько можемъ, разсѣянные черты оныхъ въ неподлежащихъ сомнѣнію писаніяхъ. Егезиппъ (*de Ex. Iudaico L. III, c. 2*) и Амвросій (*orat. in Auxent.*) пишутъ, что Петръ возбудилъ противъ себя Нерона побѣдою надъ Симономъ волхвомъ въ воскрешеніи мертваго и въ разрушеніи покушенія Симона взлетѣть вверхъ; что во время опасности, по убѣжденію вѣрныхъ, выходя изъ Рима, увидѣлъ идущаго въ Римъ Господа, который и сказалъ ему, что идетъ на второе распятіе; понявъ смыслъ сихъ словъ онъ и возвратился. Апостоль Петръ распятъ былъ въ извращенномъ положеніи потому, что недостойнымъ себя почиталъ умереть точно смертію Господа.

Актъ страданія св. Андрея содержитъ въ себѣ преніе его съ Егеемъ, своимъ учителемъ, о смерти, пребываніи въ жизни и снѣденіи на таинственной трапезѣ Иисуса Христа, его мученіи, и прикрѣпленіи вервемъ ко кресту, двухдневное поученіе со креста, обращеніе учителя и желаніе снять со креста апостола, но обрѣтеніе святаго уже мертвымъ. (Подробнѣе можно читать въ Четвѣхъ Минеехъ подъ 30 числомъ ноября).

Въ дополненіе историческихъ свѣдѣній, какія имѣемъ изъ Дѣяній апостольскихъ объ Іоаннѣ Богословѣ, достойны войти во 1) сказаніе Иринея, который говоритъ, что когда апостоль встрѣтился въ одной банѣ съ Керинѳомъ еретикомъ, то не только самъ бѣжалъ, но и другимъ совѣтывалъ, чтобы не погиб-

путь со врагомъ Божіимъ (Л. III, 3; 2). Сказаніе Евсевія, который изъ Климента Алекс. приводитъ слѣдующую исторію: послѣ смерти Тиранна, оставивъ Патмосъ, возвратился Іоаннъ въ Ефесъ; на пути онъ былъ въ одномъ городѣ, недалеко отъ Ефеса отстоящемъ, гдѣ, занимаясь утверженіемъ братій, поручилъ тамошнему епископу юношу, крѣпкаго тѣломъ, прекраснаго лицомъ, пламеннаго духомъ, сказавъ: „я вѣрюю его всему твоему попеченію предъ Христомъ и церковію“. Старецъ взялъ юношу, воспиталъ въ христіанствѣ и просвѣтилъ крещеніемъ. Но прежніе его товарищи опять его развратили; онъ сталъ начальникомъ шайки разбойниковъ. Случилось Іоанну опять быть въ этомъ городѣ: исправивъ свои дѣла, онъ приступилъ къ епископу и сказалъ: отдай же мнѣ сокровище, которое я тебѣ предъ Христомъ и церковію поручилъ. Епископъ сперва изумился, думая, что апостоль требуетъ съ него денегъ, которыхъ ему не вѣрялъ. Но когда Іоаннъ сказалъ: я требую юноши и души брата,—то старецъ, склонивъ взоръ, возрыдалъ и сквозь слезы сказалъ: онъ умеръ. Какъ? спросилъ его Іоаннъ, какою смертію? Онъ умеръ Богу, отвѣчалъ епископъ: ибо сталъ разбойникомъ и теперь съ своею шайкою занимаетъ близъ лежащую гору. Апостоль, разорвавъ на себѣ одежду и съ великимъ плачемъ ударяя себя въ голову, говорилъ: добраго же я стража нашель о душѣ брата!... Потомъ сказалъ: дайте мнѣ лошадь и проводника, и немедленно отправился къ показанному мѣсту. Здѣсь караульные шайки его схватываютъ: но онъ ни бѣжалъ, ни противился, но только кричалъ: я за тѣмъ и пришелъ; ведите меня къ вашему начальнику, который между тѣмъ стоялъ въ вооруженіи и ждалъ къ себѣ плѣнника; но едва узналъ въ немъ Іоанна, отъ стыда бросился бѣжать. Старецъ

преслѣдуетъ бѣгущаго, забывъ свои лѣта и крича: сынъ мой, что ты бѣжишь отъ отца, бѣднаго старика? Сжался надо мною, сынъ любезный; не бойся; еще есть надежда спасенія; я за тебя дамъ отвѣтъ Христу; понесу и самую смерть, если будетъ то нужно, какъ и Христось за насъ. Душу мою отдамъ за тебя; повѣрь мнѣ: Христось меня послалъ къ тебѣ! Услышавъ это, онъ сперва остановился, но потушивъ взоры; потомъ бросилъ оружіе, вдругъ вострепеталъ и горько заплакалъ. Апостоль привелъ его въ церковь, долго за него молился и постился, долго наставлялъ его различными поученіями и не оставилъ дотолѣ, пока совсѣмъ возвратилъ церкви. 3) Сказаніе Іеронима, что онъ въ старости, когда входилъ въ собраніе вѣрующихъ, всегда говорилъ: чадца, любите другъ друга, и когда братія, наскучивъ сими повтореніями, спрашивали его: для чего онъ все одно и тоже говорить? Онъ отвѣчалъ: для того, что это заповѣдь Господня; и если бы она была только одна, то этой было бы намъ достаточно. (Lib. III, in Gal. Cap. 6).

Этимъ должно и заключить указаніе историческихъ подробностей касательно жизни апостоловъ, потому что болѣе этого ничего не находимъ у древнихъ писателей, кромѣ однихъ случайныхъ замѣчаній о мѣстѣ проповѣди или образѣ кончины апостоловъ. То же слѣдуетъ замѣтить и объ исторіи ближайшихъ сотрудниковъ апостоловъ—Луки, Марка, Варнавы, Тимофея. Писаніе свидѣтельствуетъ о ихъ ревности; преданіе присовокупляетъ нѣкоторыя замѣчанія о ихъ кончинѣ, и только.

Промысль, кажется, для того сокрылъ всю славу жизни и дѣяній апостоловъ, чтобы дѣло распространенія христіанства тѣмъ казалось божественнѣе.

Изъ мужей апостольскихъ процвѣтали славою со-

вершенства христіанскаго св. Климентъ, еп. Римскій, св. Игнатій, еп. Антиохійскій, св. Поликарпъ, еп. Смирнскій, Симонъ, еп. Іерусалимскій. Сихъ не столько извѣстна жизнь, сколько кончина, а кончина развѣ только перваго можетъ быть отнесена къ первому вѣку христіанства. При началѣ гоненія Траянова онъ изгнанъ изъ Рима и сосланъ въ заточеніе въ Херсонъ, гдѣ и скончался, имѣвъ еще отъ ап. Павла сладостное увѣреніе, что имя его написано въ книгѣ животной (Фил. 4, 3.).

Наконецъ слѣдуетъ сказать и о недостаткахъ, и порокахъ, извѣстныхъ въ церкви во времена апостоловъ. — Что церковь и во времена апостоловъ не совсѣмъ была чиста отъ сквернъ міра, довольно привести одно мѣсто изъ 2 посланія къ церкви Коринтской (12, 20. 21.): Я опасаюсь, чтобы мнѣ по пришествіи моемъ не найти васъ такими, какими не желаю; также чтобъ и вамъ не увидѣть меня иначе, нежели какимъ хотите; чтобы не найти у васъ раздоровъ, зависти, гнѣва, ссоры, клеветы, ябедъ, гордости, безпорядковъ. Чтобы опять, когда приду, не опечалилъ у васъ меня Богъ мой и чтобы не оплакивать мнѣ многихъ, которые предъ симъ согрѣшили и не покаялись въ нечистотѣ, блудодѣяніи и непотребствѣ, какое дѣлали. — Непрестанно обращаясь среди нечестивыхъ и развращенныхъ язычниковъ, христіане и особенно еще не утвердившіеся въ правилахъ своей вѣры, удобно могли заражаться ихъ пороками, въ которыхъ прежде сами ходили и къ которымъ привыкли. (Для предостереженія отъ сихъ опасностей для нравовъ, какъ кажется и написалъ свое посланіе ап. Іаковъ, повелѣвая блюстись гордости (Іак. 1, 9—11) и похотей (12—16.) — Замѣчаютъ вообще, что, особенно около времени смерти Нерона, чистота нравовъ церкви начала упадать отъ

умноженія лжебратіи, и церковь ослабѣвать въ прежней своей ревности; въ такомъ состояніи находятъ ее чрезъ все время правленія Веспасіана, Тита и Домиціана; но при Нервѣ, Траянѣ, Адрианѣ и Антонинахъ она снова является въ прежней славѣ чистоты и ревности. Подтвержденіе находимъ въ словахъ Лактанція *Lib. d. mortibus persecutorum: rescissis igitur Actis Tyranni (Domitiani) non modo in statum pristinum Ecclesia restituta est, sed etiam multo clarius et floridius enituit; secutisque temporibus, quibus multi ac boni Principes Romani imperii clavum regimenque tenuerunt, nullos inimicorum impetus passu, manus suas in orientem occidentemque porrexit, ut jam nullus esset terrarum unguis tam remotuo, quo non religio Dei penetrasset, nulla denique natio tam feris moribus vivens ut non suscepto Dei cultu ad iustitiae opera nutesceret.* О состояніи церкви между смертію Нерона и Домиціана Лактанцій ничего не говоритъ, но прямо послѣ изображенія гоненія перваго переходитъ къ послѣднему, не сказавъ о жестокостяхъ сего государя, описываетъ живыми красками цвѣтущее состояніе церкви при послѣдующихъ государяхъ: *clarius ac floridius enituit*, — значить предъ этимъ была не столь славна и чиста. Евсевій, предположивъ въ своей исторіи показать преемниковъ апостольскихъ, приводитъ весьма немногихъ и замѣчаетъ: сколько изъ сихъ преемниковъ и кто именно, какъ истинные подражатели апостоловъ, признаны были отъ нихъ достойными пасти основанныя ими церкви, не легко сказать, исключая развѣ тѣхъ, о которыхъ прямо упоминается въ посланіяхъ Павла. Всѣ сказанія его, относящіяся къ сему времени собираются не изъ подлинныхъ сихъ временъ произведеній, но изъ писателей втораго и третьаго вѣка и притомъ часто съ присовокупленіемъ

λόγος κατέχει; παλιὸς κατέχει λόγος. На это, какъ кажется, время падаетъ упрекъ ангелу церкви Ефесской, подь которую какъ первую изъ седми таинственныхъ церквей разумѣють первый періодъ существованія плѣлой церкви: *яко любовь твою первую оставилъ еси. Помяни убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори* (Апок. 2, 4. 5.). Сюда, какъ кажется, относятся ближайшимъ образомъ пророчественныя указанія Иисуса Христа въ наставительной бесѣдѣ къ апостоламъ о ихъ служеніи (Мѳ. 10, 21. 22.) и въ послѣднемъ грозномъ пророчествѣ о Іерусалимѣ (24, 10. 11—14), и ап. Павла (Дѣян. 20, 29. 30). (1 Тим. 4, 1. 2. 3.), ап. Петра во 2 посланіи и Іуды. Изъ всѣхъ этихъ указаній видно, что церкви угрожали близкіе враги не только вѣры, но и нравовъ. Ибо какъ всякое ученіе, уклоняющееся отъ правоты ученія христіанскаго, вносило свои заблужденія и касательно дѣятельности христіанъ, такъ были и въ особенности такіе учителя нечестія, которые прямо дѣйствовали къ развращенію нравовъ.— На основаніи свободы христіанской они а) слѣдовали плоти и ея сквернымъ похотямъ и б) презирали начальства, будучи дерзко своемысленны и не страшились злословить высшихъ (2, 10.).

О происхождении органических существъ.

Теорія трансформаци.

II. Приступая къ критическому разсмотрѣнiю теорiи трансформаци, мы замѣтили, что въ этой теорiи необходимо отличать самый фактъ ея устанавливаемый и объясненiе этого факта. Фактъ, — это измѣнчивость породъ и постепенное видоизмѣненiе ихъ одна въ другую; объясненiе этого факта, состоитъ въ указанiи самыхъ способовъ, посредствомъ которыхъ совершается въ природѣ это видоизмѣненiе. Самое главное и существенное, это конечно научное доказательство истины самаго факта; объясненiя его, дѣло второстепенное; они могутъ имѣть значенiе только въ томъ случаѣ, когда предварительно прочно обоснованъ самый изясняемый фактъ.

До сихъ поръ мы занимались изслѣдованiемъ основоположенiя или факта теорiи трансформаци и пришли къ убѣжденiю, что въ пользу его не только нѣтъ никакихъ неоспоримыхъ данныхъ, но что напротивъ наука представляетъ несомнѣнные факты, свидѣтельствующiе о неизмѣнности породъ. Многiе изъ такого рода фактовъ указаны извѣстными естествоиспытателями (Кювье, Флурансомъ и др.) еще при самомъ первомъ появленiи этой теорiи въ лицѣ Ламарка и до сихъ поръ не устранены ни Дарвиномъ, ни его

послѣдователями. Они только затемнены или отодвинуты на задній планъ дальнѣйшими, подробными, часто остроумными объясненіями самаго процесса трансформациі, каковы: борьба за существованіе, унаслѣдованіе полезныхъ для организма приобрѣтеній, половой подборъ и пр. За этими объясненіями и примѣненіями ихъ къ конкретнымъ случаямъ, легко ускользаетъ изъ вниманія самое главное,—недоказанность самаго объясняемаго факта. При этомъ также легко забывается, что эти объясненія, эти дополнительные элементы теоріи трансформациі могутъ имѣть научное значеніе въ томъ лишь случаѣ, если предварительно будетъ доказано, что породы переходятъ, по крайней мѣрѣ могутъ переходить, одна въ другую. Въ такомъ случаѣ объясненія Дарвина служили бы отвѣтомъ на дальнѣйшій вопросъ: *какъ* совершаются эти переходы? Но такъ какъ предположеніе объ этихъ переходахъ остается недоказаннымъ, то и самыя объясненія его въ сущности суть только объясненія гипотетическаго или возможнаго, но не реальнаго факта; они объясняютъ трансформацию породъ,—если только такая трансформациа *возможна*, что еще требуется доказать ¹⁾.

---

¹⁾ Для объясненія указаннаго нами отношенія между основнымъ фактомъ теоріи трансформациі и объясненіемъ его, позволимъ себѣ привести примѣръ изъ другой области знанія. Предположимъ, что какому нибудь оригинальному историку вздумалось доказывать происхождение Варяго-Руссовъ изъ Китая, и для доказательства этого положенія онъ представилъ бы цѣлый рядъ остроумныхъ и вѣроятныхъ соображеній и разьясненій,—*какимъ образомъ* изъ Китая они могли бы достигнуть предѣловъ Новгородскихъ. Не въ правѣ ли мы были сказать такому историку: подобнаго рода соображенія были бы очень хороши и вѣроятны, если бы только предварительно фактически было доказано, что Варяги-Русь дѣйствительно произошли изъ Китая. Въ противномъ случаѣ ваша гипотеза виситъ на воздухѣ, и всѣ объясненія относительно того, какъ они пришли изъ Китая, служатъ объясненіями только возможнаго и предполагаемаго, а не дѣйствительнаго факта.

Такое второстепенное значеніе спеціального объясненія способовъ преобразованія породъ по отношенію къ главной идеѣ теоріи трансформации давало бы намъ право, оставивъ въ сторонѣ эти объясненія, остановиться на томъ достигнутомъ уже и достаточномъ для насъ результатѣ, что эта теорія не только не представляетъ никакихъ положительныхъ доказательствъ въ свою пользу, но и прямо опровергается фактами, свидѣтельствующими о постоянствѣ породъ. Но къ сожалѣнію, въ области науки часто забывается простое логическое правило, что *a posse ad esse non valet consequentia*, и болѣе или менѣе вѣроподобное объясненіе возможности извѣстнаго факта, принимается часто за доказательство его дѣйствительности. Это явленіе съ особенною силою выразилось въ судьбѣ теоріи Дарвина; остроумныя, во всякомъ случаѣ оригинальныя, объясненія процесса преобразованія породъ, были приняты за несомнѣнныя научныя доказательства его дѣйствительности. Это заставляетъ и насъ остановиться на нихъ и посмотреть, дѣйствительно ли вѣроятность этихъ объясненій такъ сильна и увлекательна, что невольно можетъ заставить насъ забыть объ ихъ настоящемъ научномъ значеніи, и предполагаемый, возможный фактъ, преобразованіе породъ, принять за дѣйствительный.

Въ гипотезѣ Дарвина основнымъ началомъ для объясненія происхожденія породъ, какъ не трудно замѣтить, служатъ два предположенія: 1. Возможность или способность каждаго органическаго существа производить безчисленные разновидности или отгѣнки въ своемъ потомствѣ; семена напр. одного и того же растенія, посѣянные въ одномъ и томъ же грунтѣ, въ одно и тоже время и при одинаковыхъ условіяхъ, производятъ однакоже не совершенно однородныя и во всемъ одно на другое похожія растенія, но одни особи выходятъ больше, другія меньше, одни цвѣтомъ

темнѣе, другія свѣтлѣе и т. п. 2. Возможность или способность а, сохранять и б, преемственно передавать именно тѣ отличія и особенности, которыя оказались устойчивѣе, прочнѣе, такъ сказать сильнѣе въ борьбѣ за существованіе и которыя кромѣ того полезнѣе и необходимѣе для этого существованія. Постепенное накопленіе и унаслѣдованіе такихъ особенностей и видоизмѣняетъ однѣ породы въ другія.

Противъ перваго положенія Дарвина, вѣрнаго какъ фактъ, справедливо замѣчаютъ, что его гипотеза нисколько не объясняетъ этого основнаго факта, и по этому въ сущности оставляетъ насъ въ совершенной неизвѣстности относительно самаго принципа или коренной причины возникновенія разнообразія породъ.

„Первая причина тѣхъ незначительныхъ, но выгодныхъ видоизмѣненій въ организмахъ, при помощи которыхъ долженъ дѣйствовать естественный подборъ и могутъ возникать виды, — эта первая причина является у Дарвина совершенно непонятною. Наибольше вѣроятнымъ онъ считаетъ, что эти видоизмѣненія возникаютъ преимущественно отъ какихъ нибудь измѣненій въ очень чувствительной и воспріимчивой системѣ воспроизведенія или зарожденія. Но и основаніе этой воспріимчивости и причины дѣйствующія на воспріимчивость непонятны и во всякомъ случаѣ Дарвиномъ не объяснены. По этому основнымъ началомъ его теоріи служить, собственно говоря, *случай*, и уже отъ этого однаго она не можетъ быть названа строго научною теоріей. Въ ней мы встрѣчаемъ такое основное начало, котораго не можемъ понимать въ его основаніи, законосообразности, необходимости вообще въ его сущности, а потому не можемъ и ставить его прочнымъ началомъ научнаго объясненія ¹⁾“.

---

1) Фрогшаммеръ. Ся. Athenäum p. 309.

Но этого мало. Вдумываясь ближе въ это таинственное начало, — способность каждаго индивидуума производить разновидности, которыя потомъ мало по малу образуются въ виды, мы необходимо приходимъ къ мысли, что признаніе этого начала рѣшительно противорѣчить теоріи механическаго объясненія происхожденія органической жизни. Такъ какъ коренное начало происхожденія разновидностей въ сущности обуславливается не внѣшними причинами, каковы напр. борьба за существованіе, примѣненіе къ даннымъ условіямъ жизни, но какую то часто внутреннюю, необъяснимую причину, (назовемъ ли ее жизненною, органическою, пластическою или какою угодно силою), то аналогически, по методу теоріи трансформациі, перенося явленія замѣчаемыя въ области настоящаго теченія органической жизни, на образованіе породъ вообще, мы должны будемъ признать, что главная причина ихъ появленія также заключалась не во внѣшнихъ условіяхъ, но въ какой то таинственной, внутренней силѣ или законѣ бытія органическаго царства. Эта сила или этотъ законъ въ концѣ концовъ и опредѣлялъ различіе и разнообразіе породъ, при чемъ физическіе агенты могли играть только одну второстепенную роль. Но съ признаніемъ такой силы очевидно теряетъ почву теорія *естественнаго*, въ смыслѣ вполне объяснимаго наличными физическими силами, происхожденія органическихъ существъ.

За случайнымъ возникновеніемъ разновидностей слѣдуетъ а) сохраненіе тѣхъ изъ нихъ, которыя оказываются *полезныя* въ борьбѣ за существованіе и потому устойчивыѣ. Противъ этого положенія Дарвина можетъ быть выставлено множество фактовъ, которые говорятъ не въ пользу его теоріи.

а) Прежде всего, его законъ сохраненія полезныхъ особенностей не имѣетъ *всеобщности*, не составля-

еть такого принципа, изъ котораго можно бы объяснить и выводить все въ происхожденіи организмовъ съ такою необходимостію, чтобы инаго объясненія не возможно было и допустить. Зеленый напр. цвѣтъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, питающихся листьями и коричневый или сѣрый, питающихся корою, объясняется, положимъ, началомъ сохраненія полезныхъ особенностей, такъ какъ этотъ именно цвѣтъ скрываетъ этихъ насѣкомыхъ отъ ихъ враговъ. Но въ то же время, какъ признаетъ и самъ Дарвинъ, зеленый цвѣтъ напр. дятла, не можетъ быть объясненъ изъ этого начала, точно также какъ ярко-красный и пестрый цвѣтъ очень многихъ насѣкомыхъ, который легко ихъ выдаетъ ихъ врагамъ. Очевидно это явленіе разнообразія окраски происходитъ отъ какой либо другой причины, а не отъ той, которая указана Дарвиномъ; его началу такимъ образомъ не достаетъ той всеобщности и необходимости, которыя нужны для всякаго основнаго начала теоріи.

Еще важнѣе то, что прямо вопреки теоріи сохраненія полезныхъ особенностей, мы замѣчаемъ множество случаевъ, когда сохраняются особенности не только безполезныя, но и положительно вредныя въ борьбѣ за существованіе. Напр. гремучая змѣя имѣетъ позвонки, которые легко выдаютъ приближеніе этого животнаго и не принося ему ни малѣйшей пользы, служатъ къ его гибели. Къ чему напр. можетъ служить жало пчелы съ своимъ крючкомъ, которое не можетъ быть вынуто изъ раны, если вцуплено туда при нападеніи или защитѣ пчелы, но извлекаетъ за собою ея внутренности и причиняетъ ей самой смерть? Противъ подобнаго рода многочисленныхъ фактовъ, теорія Дарвина защищаетъ себя прежде всего тѣмъ, что кромѣ начала сохраненія полезныхъ особенностей, признаетъ еще и нѣкоторыя дру-

гія причины возникновенія особенностей, повидимому бесполезныхъ, напр. такъ называемый половой подборъ, въ силу котораго сохраняются не только полезныя, но и просто красивыя или правящіяся животнымъ, особенности. Но такъ какъ и эта дополнительная гипотеза не объясняетъ однако же всѣхъ случаевъ, противорѣчащихъ его теоріи, то онъ болшею частію или игнорируетъ эти случаи, или прибѣгаетъ къ натянутымъ и изысканнымъ объясненіямъ полезности извѣстныхъ особенностей или наконецъ, прямо ссылается на то, что намъ хорошо неизвѣстно, что и какъ полезно для извѣстнаго животного, и потому мы должны предположить на вѣру, что и кажущееся намъ бесполезнымъ, даже вреднымъ, вѣроятно полезно въ какомъ нибудь отношеніи ¹⁾). Какъ это послѣднее доказательство, такъ и особенно изысканныя, иногда почти фантастическія объясненія Дарвина, невольно напоминаютъ методъ и приемы прежнихъ телеологовъ, о которыхъ однако же съ такимъ пренебреженіемъ отзываются современные естествоиспытатели. Сочиненія Дарвина могутъ представить не мало образчиковъ такой сомнительной телеологии ²⁾).

---

¹⁾ О происх. видовъ. Пер. Рачинскаго, стр. 156—161.

²⁾ Въ подтвержденіе сказаннаго нами, можемъ привести примѣръ объясненія Дарвиномъ происхожденія одного органа у животныхъ, повидимому противорѣчащаго его теоріи сохраненія и унаслѣдованія полезныхъ приобрѣтеній; эта хвостъ млекопитающихъ животныхъ. По его мнѣнію онъ сохранился потому, что оказался очень нужнымъ животному для отмахиванія мухъ. На первый разъ кажется страннымъ, даже невозможнымъ, чтобы онъ могъ образоваться для такой ничтожной цѣли какъ отмахиваніе мухъ. „Но мы должны остановиться, прежде чѣмъ произнести окончательный приговоръ объ этомъ случаѣ, ибо мы знаемъ, что распредѣленіе и существованіе рогатаго скота и другихъ звѣрей въ Южной Америкѣ положительно зависить отъ ихъ средствъ защиты противъ насѣкомыхъ, такъ что особи, которыя могли бы какъ нибудь оборониться отъ этихъ мелкихъ враговъ, имѣли бы возможность распространиться на новыя пастбища и такимъ образомъ приобрѣли бы значительное преимущество. Ко-

б) Не имѣя значенія всеобщаго закона природы, теорія Дарвина нисколько не объясняетъ намъ ни сохраненія случайно возникшихъ полезныхъ особенностей, ни ихъ развитія за тѣмъ въ особые органы, что и было причиною преобразованія однихъ породъ въ другія.

По ученію Дарвина полезныя въ борьбѣ за существованіе особенности въ началѣ были очень незначительны, а потомъ въ теченіе долгаго времени постепенно увеличивались и накапливались, пока не образовали рѣзкихъ видовыхъ отличій. Но на это справедливо можно замѣтить, что если эти особенности были такъ бесконечно малы, какъ предполагаетъ теорія трансформациі, то организмы никакъ не могли воспользоваться ими, сохранять и развивать ихъ въ теченіе бесконечно долгаго времени. Понятно напр., что если бы у животнаго, первоначально неимѣвшаго крыльевъ, случайно произошла особь имѣющая крылья, то она воспользовалась бы ими въ борьбѣ за существованіе и передала бы (положимъ) эту полезную особенность по наслѣдству. Но такъ какъ крылья, по

нечно, крупные звѣри лишь въ рѣдкихъ случаяхъ положительно истребляются мухами, но они подвергаются отъ мухъ безпрестанному мученію, отъ котораго они ослабѣваютъ и хилѣютъ, вслѣдствіе чего, въ случаѣ голода, менѣе способны добывать себѣ пищу или спастись отъ враговъ“. (О происх. видовъ, 157). Но такъ это телеологическое назначеніе хвоста не объясняетъ однако жъ всѣхъ случаевъ существованія его у животныхъ, то Дарвинъ прибѣгаетъ тутъ же и къ другому предположенію, именно, что у животныхъ наземныхъ, хвостъ есть только сохранившійся остатокъ или слѣдъ того хвоста, который имѣли предки ихъ, когда были животными водными, — рыбами. Этотъ рыбій хвостъ „могъ впоследствии переработаться въ органы самаго разнороднаго назначенія: въ мухонку, въ хватательный органъ, въ правило, помогающее собакамъ поворачивать на бѣгу, — помощь (откровенно замѣчаетъ при этомъ Дарвинъ) впрочемъ незначительная, потому что и почти куцый заяцъ также быстро поворачиваетъ на скаку“. Наконецъ далѣе Дарвинъ повидимому склоняется и къ той мысли, что хвостъ можетъ быть образовался и потому, что „давалъ средства самцамъ къ взаимной борьбѣ и къ прелъщенію самокъ“. (Ibid. 158. 159).

теоріи Дарвина, не могли образоваться вдругъ у животнаго безкрылаго, а первоначально случайно произошло въ немъ только нѣкоторое малѣйшее органическое видоизмѣненіе, которое лишь въ теченіе вѣковъ могло превратиться въ крылья, видоизмѣненіе, которое поэтому не только въ своей первичной, микроскопической формѣ, но и въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ было совершенно бесполезно для организма, то возникаетъ вопросъ, почему же въ организмѣ могла сохраняться и передаваться наслѣдственно такая особенность, которая пока вовсе не нужна была для борьбы за существованіе? Ужели мы должны предположить, что въ первоначально безкрыломъ животномъ было какое то темное, инстинктивное предчувствіе, что эта столь незамѣтная вначалѣ и ничтожная особенность, со временемъ, чрезъ сотни тысячъ лѣтъ превратится въ крылья, которыя нѣкогда принесутъ пользу для животнаго? Очевидно нѣтъ. Если бы въ первоначально несовершенныхъ и простыхъ организмахъ какъ нибудь и произошли малѣйшія измѣненія, то они, по самой своей незначительности, нисколько не положили бы пути къ постепенному увеличенію этихъ измѣненій и чрезъ то къ образованію породъ. Какъ случайно возникло такое измѣненіе, также точно оно могло и опять исчезнуть, не сознавая своей полезности.

Вообще, сохраненіе полезныхъ особенностей и постепенное превращеніе ихъ въ полезныя для экономіи животнаго органы, съ точки зрѣнія Дарвина, возможно только при двухъ предположеніяхъ. Или природа животнаго должна была какимъ то ясновидѣніемъ предусматривать могущую образоваться изъ ничтожнаго, случайнаго зачатка пользу въ отдаленномъ будущемъ, и потому чрезъ послѣдовательный рядъ генераций развивать этотъ зачатокъ; или эти случайныя возникавшія въ организмѣ измѣненія оказывались сра-

зу столь значительными, что представили дѣйствительную, замѣтную выгоду для благосостоянія животнаго и поэтому передались по наслѣдству. Но первое предположеніе завело бы насъ слишкомъ далеко отъ *естественно-научнаго* объясненія происхожденія видовъ; притомъ, при этомъ предположеніи нельзя было бы объяснить, ни существующаго постоянства породъ, ни причинъ, почему и въ настоящее время не происходитъ приобрѣтенія новыхъ или развитія приобрѣтенныхъ уже полезностей. Почему напр. если хвостъ полезенъ для животныхъ, не развивается онъ у тѣхъ животныхъ, у которыхъ его нѣтъ или очень малъ? Если крылья такъ полезны для птицы, то почему до сихъ поръ страусъ не развилъ свои, почти бесполезныя для него теперь, короткія крылья до настоящаго размѣра? Второе предположеніе, конечно, противорѣчитъ теоріи Дарвина, допускающей лишь крайне медленное образованіе органовъ изъ ничтожныхъ зачатковъ ихъ. Но если мы даже и примемъ его, по примѣру нѣкоторыхъ трансформистовъ ¹⁾, то независимо отъ противорѣчія такого предположенія опыту, для насъ останется совершенно непонятнымъ, почему же и теперь не являются внезапно новыя полезныя для организма измѣненія, а вслѣдствіе этого не происходятъ и новыя породы ²⁾?

---

1) Защитники ученія о тамъ наз. *transformation brusque*,—по Катрфажу, *L'espere hum.* 1878. 66.

2) Не говоримъ о томъ, что ученіе Дарвина о случайномъ возникновеніи и за тѣмъ сохраненіи полезныхъ особенностей, если и можетъ имѣть нѣкоторую вѣроятность, то лишь въ примѣненіи къ царству животному и притомъ въ болѣе развитыхъ его формахъ. Но оно представляется совершенно непримѣнимымъ къ царству растительному. Самая изобрѣтательная и смѣлая фантазія откажется объяснить, какимъ напр. образомъ по этой теоріи могло возникнуть и затѣмъ образоваться столь безконечное различіе формы листьевъ въ различныхъ породахъ растений и какимъ образомъ для каждаго растенія, въ его борьбѣ за существованіе, могла быть полезною именно та, а не другая форма листьевъ?

Еще болѣе возбуждаетъ недоумѣній теорія Дарвина, когда мы отъ незначительныхъ и чисто внѣшнихъ особенностей (какъ напр. цвѣтъ), перейдемъ къ важнѣйшимъ органическимъ аппаратамъ и спросимъ о происхожденіи того или другаго устройства напр. нервной системы, желудка и т. п. Дарвинъ высказываетъ мысль, что даже самыя незначительныя внѣшнія измѣненія въ организмѣ, могутъ „вслѣдствіе внутренней, тѣсной связи всѣхъ частей его“ вызывать соотвѣтствующія измѣненія и въ цѣломъ организмѣ. Но едва ли эта мысль пригодна для объясненія происхожденія крупныхъ особенностей въ организмѣ животныхъ. Измѣненія внѣшнихъ частей конечно сопровождаются соотвѣтствующимъ измѣненіемъ и другихъ частей организма; но это общее измѣненіе строго пропорціонально величинѣ и значенію даннаго частнаго измѣненія. Незначительное измѣненіе въ одномъ органѣ поэтому можетъ произвести нѣкоторое измѣненіе въ цѣломъ строеніи организма, но до такой степени ничтожное, что оно останется совершенно неуловимымъ и не можетъ имѣть никакого существеннаго значенія. Для насъ напр. совершенно необъяснимо, какимъ образомъ присутствіе или отсутствіе хвоста у животнаго можетъ произвести мало по малу совершенную реорганизацию внутреннихъ частей организма; еще менѣе понятно, чтобы такое значеніе могли имѣть ничтожныя, зачаточныя такъ сказать, случайно возникшія особенности, которыя могли стать замѣтными лишь по истеченіи многихъ генерацій.

Если такимъ образомъ самая мысль, будто случайное возникновеніе незначительныхъ особенностей могло имѣть вліяніе на коренное и всецѣлое измѣненіе организма, представляется невѣроятною, то мы не можемъ ожидать сколько нибудь удовлетвори-

тельного объясненія и того, какъ именно могли образоваться, путемъ естественнаго подбора и борьбы за существованіе, различія въ строеніи важнѣйшихъ частей организма у различныхъ животныхъ. Самое сильное воображеніе отказывается объяснить намъ, какъ напр. по теоріи Дарвина могли произойти первые зачатки легкихъ, положимъ изъ жабръ или изъ плавательнаго пузыря рыбы, и какая необходимость въ борьбѣ за существованіе вызывала такое видоизмѣненіе въ строеніи первоначально не имѣвшего легкихъ и не нуждавшагося въ нихъ животнаго. Еще труднѣе объяснить, какъ у высшихъ животныхъ произошла столь совершенная нервная система, съ своимъ средоточіемъ—мозгомъ, съ дѣйствующими такъ различно нервами ощущенія, движенія, чувствъ. То же самое должно сказать и о происхожденіи отдѣльныхъ органовъ чувствъ. Обратимъ вниманіе напр. на зрѣніе. Если первоначальные, простые организмы существовали безъ глазъ, то непонятно, какая причина могла вызвать ихъ образованіе, такъ какъ относительно борьбы за существованіе всѣ организмы находились тогда въ одинаковыхъ условіяхъ и имѣли одиноковую возможность существовать безъ зрѣнія; въ глазахъ не было нужды. Но положимъ такъ или иначе образовался какой нибудь слабый зачатокъ глаза, какъ основа для дальнѣйшаго развитія: какъ объяснить послѣдовавшее за тѣмъ возникновеніе глазъ различнаго устройства и различнаго совершенства у разныхъ животныхъ? Первоначальный глазъ нужно будетъ признать совершенно простымъ, похожимъ напр. на просто облеченный пигментомъ зрительный нервъ, который и теперь находимъ у нѣкоторыхъ членистыхъ животныхъ, безъ хрусталика и безъ всякихъ другихъ принадлежностей оптическаго аппарата. Изъ такого простаго глаза, путемъ естественнаго под-

бора должны произойти и сложные глаза, и простые глаза съ хрусталикомъ и съ роговою оболочкою, встречающіеся у другихъ членистыхъ животныхъ. Но какъ все это могло произойти? Какъ изъ такихъ несовершенныхъ глазъ могли образоваться глаза столь напр. сложные какъ у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, состоящіе изъ сотней, даже тысячъ частей. Болѣе совершенные глаза и потому еще не могутъ быть объяснены постепеннымъ измѣненіемъ глазъ несовершенныхъ (какіе мы и теперь находимъ у нѣкоторыхъ животныхъ), что они отличаются отъ послѣднихъ совершенно *новыми* частями, — такими частями, которыя никакъ не могли произойти отъ прежнихъ посредствомъ послѣдовательнаго ихъ развитія. Они могли появиться только въ силу какого нибудь внезапнаго скачка въ теченіи природы, слѣдовательно въ силу какой то непостижимой, таинственной причины, а отнюдь не вслѣдствіе естественнаго подбора.

При затруднительности, можно сказать невозможности объяснить по теоріи Дарвина происхожденіе важнѣйшихъ органическихъ частей и аппаратовъ, чрезвычайно странно представляется та самоувѣренность, съ какою онъ высказываетъ свое убѣжденіе въ истинѣ своей гипотезы. „Если бы можно было доказать, говоритъ онъ, что существуетъ какой либо сложный органъ, который никакъ не могъ бы сложиться чрезъ многочисленныя, легкія и послѣдовательныя видоизмѣненія, то моя теорія окончательно бы рушилась“ ¹⁾. Намъ кажется, что его теорія разрушается при каждой попыткѣ приложить ее къ объясненію происхожденія какого либо сложнаго органическаго аппарата. Во всякомъ случаѣ вмѣсто того, чтобы требовать доказательствъ невозможности объ-

---

¹⁾ О проясх. видовъ. 153.

ясненія фактовъ изъ его теоріи, Дарвинъ самъ долженъ бы представить доказательства ея возможности. Слѣдовало бы ожидать, что въ виду чрезвычайной важности объясненія происхожденія сложныхъ органовъ для его теоріи, онъ остановится съ болѣею подробностію на этомъ предметѣ и представитъ намъ положительныя доказательства или по крайней мѣрѣ примѣры примѣненія своей теоріи. Къ удивленію, Дарвинъ, столь щедрый на объясненія возникновенія незначительныхъ и второстепенныхъ особенностей, здѣсь останавливается на одномъ только зрѣніи и для объясненія происхожденія зрительнаго аппарата глаза прибѣгаетъ къ такому телеологическому объясненію, которое едва ли можетъ быть соглашено съ его теоріею *естественнаго* образованія видовъ. Это объясненіе состоитъ въ аналогіи естественнаго образованія глаза съ изобрѣтеніемъ телескопа. „Трудно, говоритъ онъ, избѣгнуть сравненія глаза съ телескопомъ. Мы знаемъ, что этотъ инструментъ былъ усовершенствованъ продолжительными усиліями самыхъ высшихъ человѣческихъ умовъ; и мы естественно заключаемъ, что глазъ достигъ своего совершенства процессомъ болѣе или менѣе подобнымъ.“¹⁾ Аналогія эта проведена у Дарвина довольно остроумно; но дѣло въ томъ, что она невѣрна въ самой основѣ своей. Въ изобрѣтеніи оптическихъ инструментовъ и ихъ постепенномъ усовершеніи дѣйствующею, силою является хотя ограниченный, но свободный и сознательный разумъ человѣка. Но что можетъ соотвѣтствовать этой силѣ въ неразумной природѣ? Безсознательная природа также не можетъ подражать дѣятельности оптика, какъ не можетъ подражать дѣятельности художника напр. живописца или механика.

1) О происх. видовъ, 150—153.

Сама собою она также не создастъ глаза, какъ не можетъ произвести напр. картину или часы.

Если теперь отъ происхожденія отдѣльныхъ органовъ и особенностей органическихъ существъ перейдемъ къ цѣлымъ породамъ ихъ, то и здѣсь встрѣтимъ много недоразумѣній, которыхъ не разрѣшаетъ намъ Дарвинова теорія естественнаго подбора.

Прежде всего подлежитъ сильному сомнѣнiю самый фактъ передачи по наслѣдству вновь приобретаемыхъ полезныхъ особенностей съ ихъ постепеннымъ усовершенствованiемъ въ каждой генерациі. По теоріи Дарвина выходитъ, что эта передача есть какой-то всеобщій и необходимый законъ. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что наоборотъ, случаи наслѣдованія потомствомъ вновь возникающихъ случайно органическихъ особенностей, составляютъ не общее правило, а исключеніе. Такъ напр. между людьми бывали примѣры, что наслѣдственно передавался избытокъ или недостатокъ пальцевъ на рукахъ, шероховатость кожи и т. п. Но противъ этихъ случаевъ стоитъ масса другихъ, когда приобретенныя случайно особенности вовсе не передаются, такъ что перваго рода случаи скорѣе можно назвать исключеніями, чѣмъ нормальнымъ явленіемъ. Съ другой стороны опытъ не только не подтверждаетъ, даже въ исключительныхъ случаяхъ, того, чтобы передавались именно полезныя случайно возникшія особенности, но напротивъ чаще всего передаются потомству или ненормальныя или болѣзненныя органическія разстройства. Такъ напр. у человѣка и у животныхъ передаются наслѣдственно разнаго рода болѣзни, хотя и здѣсь незамѣчено, чтобы такая передача происходила неизбѣжно и постоянно ¹⁾. Принимаемая во вниманіе указанные факты мы должны при-

¹⁾ О нормальной и патологической наслѣдственности, см. *Revue des questions scient.* 1878. Janv. 1—44.

знать въ высшей степени сомнительною ту передачу потомкамъ случайно возникшихъ полезныхъ особенностей, которая составляетъ движущій, такъ сказать, нервъ всей теоріи Дарвина. Такая передача можетъ быть только явленіемъ случайнымъ, даже болѣе случайнымъ, чѣмъ передача различныхъ болѣзненныхъ поврежденій въ организмѣ, и рассчитывать на эту случайную передачу для объясненія постепеннаго образованія породъ, очевидно невозможно. На равнѣ съ полезными особенностями могли точно также быть переданы по наслѣдству и бесполезныя, даже вредныя и ничто не можетъ ручаться, чтобы удержались въ теченіе генерацій именно первыя. Правда, Дарвинъ можетъ замѣтить, что потому то именно и удержались первыя, что они были полезны для организма въ борьбѣ за существованіе, тогда какъ особенности бесполезныя или вредныя, въ силу именно этого своего качества, должны были мало по малу исчезнуть, имѣя мало шансовъ устоять въ борьбѣ за существованіе съ особями унаслѣдовавшими пріобрѣтенія полезныя. Но противъ этого служитъ сильнымъ возраженіемъ то, уже указанное нами обстоятельство, что полезныя особенности въ началѣ могли явиться только въ ничтожныхъ, микроскопическихъ зачаткахъ, и что полезность ихъ могла обнаружиться лишь по истеченіи милліоновъ генерацій, когда ничтожная особенность путемъ развитія превратится въ сформировавшійся полезный органъ (напр. зачатокъ крыльевъ у птицы, въ настоящія крылья). Такимъ образомъ передача и сохраненіе въ теченіи милліоновъ генерацій ничтожныхъ и бесполезныхъ особенностей, (въ виду не оказавшейся еще полезности ихъ въ борьбѣ за существованіе), представляется дѣломъ совершенно непонятнымъ.

Конечно Дарвину при этомъ постоянно предносит-

ся мысль о искусственномъ подборѣ, когда дѣйстви-тельно передаются по наслѣдству и сохраняются по-лезныя для человѣка особенности культурныхъ рас-тений и животныхъ. Но онъ забываетъ, что въ при-родѣ совершенно отсутствуютъ тѣ условія, которыя имѣють здѣсь мѣсто и главное изъ нихъ, — созна-тельный разумъ и воля человѣка. При искусственномъ подборѣ всѣ неблагоприятныя для улучшенія породы или для образования новой разновидности, шансы, искусственно устраняются. На племя напр. отбира-ются лучшія особи и не однажды, а каждый разъ снова, и въ то же время оберегаются отъ особей менѣе совершенныхъ. Когда искусственный подборъ производителей и обереганіе прекращаются, то на-чатое усовершенствованіе не идетъ дальше, и жи-вотное, какъ извѣстно, возвращается къ прежнему типу. Если мы обратимъ вниманіе на это и пере-несемъ теперь къ тому времени когда на землѣ воз-никала органическая жизнь, то намъ не представ-ляется возможности двинуться и на одинъ шагъ впе-редъ отъ первоначальнаго состоянія этой жизни. Если бы въ первоначальныхъ несовершенныхъ организамахъ и возникли какія нибудь незначительныя измѣненія, то они не могли бы передаваться наслѣдственно и, усиливаясь болѣе и болѣе, произвести различіе по-родъ. Какъ случайно возникало какое либо измѣне-ніе, точно также оно и исчезало бы, не имѣя за собою того тщательнаго ухода, который бываетъ при культурѣ домашнихъ растений и животныхъ.

Но положимъ, какъ ни трудно объяснить причину этого явленія, дѣйствительно передались по наслѣд-ству и развились до характеристическихъ видовыхъ признаковъ тѣ именно особенности, которыя оказа-лись полезнѣе для животнаго въ борьбѣ за суще-ствованіе съ другими породами. Очевидно теперь,

что такъ называемая борьба за существованіе есть главное начало или принципъ опредѣляющій и условливающій происхожденіе органическихъ породъ. При такомъ важномъ значеніи этого принципа слѣдовало бы ожидать, что въ дѣйствительной жизни органическихъ существъ онъ явится намъ въ видѣ всеобщаго, неизмѣннаго и твердо установленнаго закона природы. Но на самомъ дѣлѣ его значеніе далеко не таково. Что касается до такъ называемой борьбы за существованіе, то безпристрастные и не увлеченные дарвинизмомъ естествоиспытатели, не отвергая значенія этого элемента въ объясненіи жизни природы и отдавая полную справедливость Дарвину, что онъ первый выставилъ на видѣ этотъ элементъ, тѣмъ не менѣе полагаютъ, что онъ увлеченный своею теоріею преувеличилъ ея значеніе и незаконно возвелъ ее во всеобщій законъ органической жизни. Совершенно вѣрно, что борьба за существованіе составляетъ дѣйствительно существующую силу и потому пригодна служить для объясненія нѣкоторыхъ явленій въ жизни органическихъ существъ. Къ одинаковымъ условіямъ существованія приурочено множество существъ, и такъ какъ эти условія недостаточны, чтобы одинаково сохранять жизнь всѣмъ этимъ существамъ, то тѣ изъ нихъ, которыя владѣютъ какими нибудь болѣе выгодными особенностями, дающими перевѣсъ въ пользованіи условіями существованія, могутъ удобнѣе сохраняться и вытѣснять другихъ. Здѣсь теорія вѣрна и согласна съ фактами. Но эта борьба за существованіе можетъ объяснить только сохраненіе нѣкоторыхъ разновидностей въ предѣлахъ одного вида или породы и гибель другихъ разновидностей, но ни какъ не первое начало и происхожденіе новыхъ породъ ¹⁾. Далѣе, эта борьба за существованіе ни

---

1) Frohschammer Athän. 317.

сколько не можетъ объяснить того, что составляетъ главное какъ въ теоріи Дарвина, такъ и вообще въ вопросѣ о происхожденіи организмовъ, именно — постепенное усовершенствованіе въ ходѣ органической жизни. По теоріи Дарвина необъяснимо, почему до сихъ поръ существуютъ низшіе организмы, когда изъ нихъ выдѣлились высшіе и выдѣлились именно потому, что сохранили нѣкоторыя полезныя особенности, которыя обезпечили имъ побѣду въ борьбѣ за существованіе преимущественно предъ тѣми низшими организмами, изъ коихъ они возникли и кои были лишены такихъ особенностей. Опытъ показываетъ, что сохраняются и одолѣваютъ въ борьбѣ за существованіе далеко не всегда тѣ животныя или растенія, которыя совершеннѣе, но преимущественно тѣ, которыя уживчивѣе. Такъ, сорныя травы заглушаютъ культурныя растенія, какъ скоро они лишены искусственнаго ухода. Такъ напр. красивый каменный баранъ, зубръ, вымираетъ, тогда какъ обыкновенный воробей распространяется свободно по всей землѣ. Часто, именно въ слѣдствіе своей простоты и несложности, низшіе организмы распложаются легче и въ большемъ количествѣ, чѣмъ высшія. Несомнѣнныхъ примѣровъ усовершенствованія вслѣдствіе борьбы за существованіе можно указать не много, да и тѣ теряютъ свое значеніе отъ такихъ примѣровъ, которые свидѣтельствуютъ, что при извѣстныхъ условіяхъ нѣкоторыя существа, именно вслѣдствіе своего большаго совершенства, одолѣваются и вытѣсняются существами менѣе совершенными.

Самъ Дарвинъ какъ будто чувствуетъ, что его знаменитый законъ борьбы за существованіе далеко не имѣетъ того всеобъемлющаго значенія въ дѣлѣ образованія породъ, какое онъ ему приписываетъ. Поэтому у него, какъ вспомогательныя средства

при осуществленіи этого закона, принимаются, кромѣ условливаемаго имъ естественнаго подбора, — половой подборъ и вліяніе внѣшнихъ условій жизни, климата, пищи, мѣстности, заставляющихъ организмы примѣняться къ нимъ.

Оставивъ въ сторонѣ половой подборъ, такъ какъ имъ по мнѣнію самого Дарвина объясняется происхожденіе только не многочисленныхъ, въ сущности бесполезныхъ, но правящихся животнымъ какъ украшеніе или пріятное качество, особенностей (напр. яркіе колера перьевъ и пѣніе у самцовъ въ нѣк. породахъ птицъ, грива у животныхъ и пр. ²), мы скажемъ лишь нѣсколько словъ о вліяніи внѣшнихъ условій жизни.

Вліяніемъ измѣняющихся внѣшнихъ условій жизни и необходимостью примѣняться къ нимъ, какъ извѣстно, исключительно объясняли происхожденіе разнообразія породъ, предшествовавшіе Дарвину трансформисты, — Ламаркъ, Е. Сень-Илеръ и др. Дарвинъ, выставивъ на первый планъ законъ естественнаго подбора и борьбы за существованіе, не отвергая совершенно этого вліянія, не придаетъ ему важнаго значенія. По его мнѣнію, возникшія этимъ путемъ измѣненія у животныхъ крайне незначительны; въ растеніяхъ они можетъ быть нѣсколько больше; внѣшнимъ вліяніямъ можно приписать развѣ нѣкоторыя особенности въ окраскѣ птичьихъ перьевъ, въ толстотѣ листьевъ у растеній и т. п.

Но внимательные критики сочиненія Дарвина спра-

---

1) Что касается до полового подбора, то противъ сохраненія при помощи его и передачи *правлящихся* особенностей, можно сказать все то же, что сказано нами относительно происхожденія *полезныхъ* особенностей: и возникновеніе и передача по наследству, и усовершенствованіе этихъ особенностей, также мало вѣроятны, какъ и послѣднихъ.

ведливо замѣчаютъ, что здѣсь его теорія значительно расходитя съ дѣломъ, что въ дѣйствительности онъ гораздо больше приписываетъ вліянію внѣшнихъ условій на образованіе породъ, чѣмъ предполагаетъ, и что въ этомъ отношеніи онъ не такъ далеко ушелъ отъ Ламмарка, какъ думаетъ. Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно то, что фактовъ и объяснительныхъ примѣровъ вліяній (дѣйствительно естественнаго, а не искусственнаго) подбора и борьбы за существованіе на происхожденіе видовъ, въ его сочиненіи представлено несравненно меньше, чѣмъ примѣровъ образованія органическихъ особенностей вслѣдствіе вліянія внѣшнихъ условій и необходимости примѣняться къ нимъ. Въ виду этого нельзя не признать нѣкоторой доли справедливости въ мнѣніи тѣхъ, которые думаютъ, что новое, внесенное Дарвиномъ въ теорію трансформациі, состоитъ только въ измѣненіи терминологіи, что новыми именами естественнаго, искусственнаго, полового подбора, борьбы за существованіе обозначается почти то же, что прежде называли измѣнчивостью организма отъ вліянія климата, пищи, образа жизни, привычки и пр. ¹⁾

Въ виду собственнаго сознанія Дарвина, что вліяніе внѣшнихъ условій можетъ произвести только очень незначительныя измѣненія въ устройствѣ организма, намъ нѣтъ нужды снова останавливаться, на разъясненномъ уже отчасти нами фактѣ устойчивости органическихъ породъ и независимости ихъ въ этомъ отношеніи отъ внѣшнихъ вліяній. Этотъ фактъ еще прежде появленія теоріи Дарвина былъ достаточно доказанъ естествоиспытателями вопреки ученію Ламмарка, который во вліяніи внѣшнихъ условій и въ приспособленіи къ нимъ видѣлъ главную при-

---

1) I. B. Meyer, Philos, Zeitfragen, 1874, 64—67.

чину видоизмѣненія породъ. Дѣйствительно опытъ показываетъ, что хотя растеніе, животное и можетъ нѣсколько примѣняться къ новымъ условіямъ жизни и вслѣдствіе этого измѣняться, но кругъ измѣненій отсюда проистекающихъ очень не значителенъ, а что вообще измѣненіе внѣшнихъ условій скорѣе повлечетъ за собою гибель извѣстной породы, чѣмъ заставитъ ее примѣняться къ нимъ и получить какіе либо новые органы или особенности нужныя для такого примѣненія. ¹⁾

Мы указали важнѣйшіе недостатки, отмѣченные естествознаемъ въ теоріи Дарвина. Теперь, въ виду того особеннаго значенія, которое приписываютъ этой теоріи ея защитники, не только для естествознанія, но и для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ знанія и жизни, мы должны оцѣнить ея дѣйствительное значеніе

---

¹⁾ Такъ напр. истребленіе лѣсовъ въ данной мѣстности губитъ и животныхъ, жизнь которыхъ условливалась существованіемъ лѣса, напр. насѣкомыхъ, питающихся корою хвойныхъ деревьевъ, лѣсныхъ птицъ, звѣрей; эти животныя ни вдругъ, ни постепенно не могутъ примѣняться къ жизни въ странѣ безлѣсной; птица, по своей организаціи предназначенная жить по болотамъ, не можетъ жить на сухой равнинѣ. Какъ на примѣръ вліянія мѣстныхъ условій на измѣненіе организаціи Дарвинъ указываетъ на различіе двухъ разновидностей волковъ: горной и равнинной, — первой съ легкими формами, напоминающими складъ борзой собаки и охотящейся за оленями, второй, — болѣе массивной, на болѣе короткихъ ногахъ, чаще нападающей на овецъ. (Происх. видовъ, стр. 73). Конечно эти различія въ строеніи волковъ слишкомъ незначительны для того, чтобы они не могли образоваться и указаннымъ Дарвиномъ способомъ. Но вѣроятность этого предположенія ослабляется тѣмъ, приведеннымъ и у Дарвина обстоятельствомъ, что оба вида волковъ не приурочены строго одинъ къ горной, другой къ равнинной мѣстности. по свидѣтельству Пирса объ разновидности одинаково водятся въ Кэсткискихъ горахъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Отсюда скорѣе выходитъ то, что не въ мѣстности заключается причина образованія двухъ разновидностей волка, но на оборотъ, какимъ-либо инымъ путемъ возникшія особенности въ организаціи сдѣлали то, что одни волки предпочтительно стали охотиться за овцами, другіе за оленями и лѣсными животными.

и характеръ, въ частности,—съ точки зрѣнія: а. естествознательной и б. философской.

а) Не только защитники теоріи трансформациі, но и противники ея въ области естествознанія, согласно признають несомнѣнные достоинства изслѣдованій Дарвина. Онъ взялъ на себя трудъ рѣшить одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ естествознанія,—о происхожденіи разнообразія органической жизни,—вопросъ, который именно въ виду его трудности и послѣ неудачи попытки Ламарка замѣтно старались обходить естествоиспытатели. Какъ ни сродна, почти однородна, съ гипотезою Ламарка, теорія Дарвина, но она далеко оставляетъ за собою первую по полнотѣ обработаннаго имъ естественно-научнаго матеріала, по тщательному выбору фактовъ, по остроумію съ какими прилагаются начала его теоріи къ объясненію этихъ фактовъ. Этимъ преимуществомъ научнаго обоснованія объясняется и различная судьба въ ученomъ мѣрѣ обѣихъ, по идеѣ очень сходныхъ, теорій,—кратковременный успѣхъ первой и обширное и глубокое вліяніе послѣдней. Самые факты и наблюденія собранные Дарвиномъ, независимо отъ ихъ доказательной силы въ пользу его основнаго воззрѣнія, представляютъ въ высшей степени цѣнный научный матеріалъ,—особенно его изслѣдованія объ искусственномъ подборѣ и видовзмѣненіяхъ культурныхъ растеній и животныхъ.

Но иное дѣло факты, и иное—заключеніе выводимое изъ фактовъ. Что касается до послѣдняго, то болѣе сдержанные и неувлеченные теоріею естествоиспытатели согласны, что здѣсь Дарвинъ переступилъ границы, дозволяемая строгимъ индуктивнымъ методомъ и сдѣлалъ слишкомъ смѣлое заключеніе и обобщеніе отъ частнаго факта къ рѣшенію общаго вопроса о происхожденіи органической жизни. Этотъ част-

ный фактъ есть измѣняемость органическихъ существъ. Эту измѣняемость, въ болѣе или менѣе тѣсныхъ границахъ, всегда признавали естествоиспытатели, какъ прежде появленія теоріи Дарвина, такъ и впослѣдствіи; признавали даже ученые вообще несогласные съ его теоріею ¹⁾). Дарвинъ сдѣлалъ многое для разъясненія этого факта; но онъ не ограничился тѣмъ, чтобы показать какъ велики предѣлы и гдѣ границы измѣнчивости породъ, какія изъ существующихъ нынѣ органическихъ породъ должны быть признаны видами и какія разновидностями отъ нихъ происшедшими. Отъ немногихъ фактовъ онъ рѣшился сдѣлать смѣлое и неоправдываемое ими заключеніе, что и всѣ растительныя и животныя формы образовались тѣмъ же путемъ, какъ и разновидности, и произошли изъ немногихъ первичныхъ, даже можетъ быть изъ одной

---

1) Напр. Агасизъ, Р. Вагнеръ, Беръ и др. (I. V. Meyer, *Philos. Zeitfragen*. 1874. 86.) Особенно замѣчательно отношеніе къ этому вопросу отечественнаго естествоиспытателя Бера. Сначала онъ допускалъ измѣнчивость породъ въ довольно широкихъ границахъ. „Я не могу, гов. онъ, удержаться отъ того убѣжденія, что многія формы, которыя теперь дѣйствительно сохраняются отдѣльными, только мало по малу достигли до этой отдѣльности, первоначально же образовали только одну породу. Настоящее распространеніе животныхъ по землѣ, сколько съ вѣроятностію можно отсюда заключать къ предыдущему, кажется мнѣ рѣшительно говорить въ пользу этого мнѣнія... Такъ какъ все существующее въ природѣ измѣнчиво, частію подвижно въ пространствѣ, частію способно къ развитію, то не видно, почему бы единичныя формы не могли имѣть другаго развитія кромѣ того общаго, въ порядкѣ появленія ихъ на землѣ, на которое указываетъ намъ Палеонтологія“. Но съ осторожностію строгаго естествоиспытателя, онъ прибавляетъ при этомъ: „какъ широко должно принимать это развитіе однихъ породъ изъ другихъ, объ этомъ я не осмѣливаюсь составить себѣ какаго либо мнѣнія“. (Memoires Ac. S. Petersb. 1859. см. Meyer, 86). Но къ удивленію, появленіе сочиненія Дарвина специально разработавшаго этотъ вопросъ, не только не утвердило Бера въ этомъ мнѣніи, но напротивъ, недостаточностію приведенныхъ имъ фактовъ, заставило его измѣнить и свое прежнее убѣжденіе. „Чѣмъ болѣе я читаю Дарвина, гов. онъ въ письмѣ къ Р. Вагнеру, тѣмъ болѣе я отступаю отъ моего собственнаго прежняго (ограниченнаго) ученія о видоизмѣненіи породъ“. (Fabri, *Briefe g. d. Materialismus*, 232).

формы. Между тѣмъ въ дѣйствительности, вся его теорія можетъ имѣть значеніе, но только въ гораздо болѣе тѣсной и скромной области, именно,—въ области происхожденія разновидностей въ предѣлахъ даннаго вида или породы. Въ этой ограниченной области могутъ находить свое примѣненіе и столь тщательно собранные Дарвиномъ факты и наблюденія, и его ученіе о естественномъ и половомъ подборѣ и о борьбѣ за существованіе. Впрочемъ, по суду болѣе осторожныхъ естествоиспытателей, даже и въ этой ограниченной области, едва ли этимъ началамъ видоизмѣняемости, указаннымъ Дарвиномъ, можетъ быть приписано исключительное и всеобщее значеніе. И здѣсь все еще остается открытымъ для науки вопросъ: въ какой мѣрѣ и степени можно допустить вліяніе этихъ условій на образованіе самыхъ разновидностей и не нужно ли кромѣ этихъ условій допустить какія либо другія, незамѣченныя Дарвиномъ, такъ какъ они, какъ мы видѣли, далеко не могутъ объяснить вполне возникновенія даже всѣхъ разновидностей. Но во всякомъ случаѣ изслѣдованія Дарвина указываютъ если не на всѣ, то на нѣкоторыя важнѣйшія причины происхожденія измѣненій даннаго вида—и въ этомъ состоятъ безпорная заслуга его теоріи.

Но какъ скоро теорія Дарвина переходитъ за границы вида и совершающихся въ предѣлахъ его измѣненій, и законъ образованія разновидностей переноситъ на образованіе породъ, она теряетъ подъ собою строго-научную почву и обращается въ бездоказательную противорѣчающую фактамъ гипотезу. Въ виду такого противорѣчія фактамъ, напрасно Дарвинъ и его послѣдователи, какъ на свое право гипотетически переносить законъ происхожденія разновидностей на происхожденіе породъ, ссылаются на то обстоятельство, что понятія рода, вида, разновидности, далеко

не установлены наукою, что границы ихъ на дѣлѣ не опредѣлены съ точностью, и что поэтому переходъ разновидностей въ видъ, а этого послѣдняго въ родъ, не можетъ считаться невозможнымъ. Все это отчасти справедливо: въ этомъ отношеніи можно согласиться съ тѣми естествоиспытателями, которые считаютъ одною изъ заслугъ Дарвина то, что онъ съ особенною тщательностью выяснилъ неудовлетворительность существующихъ понятій о родѣ, видѣ, разновидности; очень можетъ быть и то, что именно вслѣдствіе изслѣдованій Дарвина и возбужденныхъ имъ сомнѣній, многія породы или виды животныхъ будутъ признаны не болѣе какъ разностями одного первоначальнаго вида. Но недостатокъ научной точности въ классификаціи родовъ и видовъ, можетъ говорить только о необходимости исправить его, но онъ нисколько не опровергаетъ, подтверждаемой несомнѣнными фактами, мысли о существованіи неизмѣнныхъ органическихъ типовъ, назовемъ ли мы ихъ породами или видами. Опредѣлить точное число ихъ,—дѣло естествознанія. Во всякомъ случаѣ, исправленіе частныхъ ошибокъ въ этомъ отношеніи, посредствомъ перенесенія нѣкоторыхъ видовъ въ разрядъ разновидностей или на оборотъ, не можетъ поколебать того основнаго факта, что существующія неизмѣнныя породы растений и животныхъ, не могутъ произойти ни изъ одной органической формы, ни изъ тѣхъ немногихъ первичныхъ формъ, на которыя указываетъ Дарвинъ.

б) При дознанной неудовлетворительности теоріи трансформациі, въ частности,—гипотезы Дарвина, съ естествознательной точки зрѣнія, невольно рождается вопросъ, какаа причина, что столь слабая въ научномъ отношеніи теоріи имѣла и имѣетъ въ настоящее время столь обширный кругъ распространенія и пользуется столь глубокимъ сочувствіемъ и вниманіемъ не

только въ сферѣ естествознанія, но и въ другихъ научныхъ и не научныхъ, но считающихъ себя интеллигентными кругахъ?

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что дѣйствительная причина этого явленія есть философское значеніе этой теоріи, какъ опоры для столь распространеннаго въ наше время матеріалистическаго міросозерцанія, которое въ ней думаетъ найти для себя ту научную поддержку, которой до сихъ поръ не имѣла. И сама по себѣ теорія трансформациі есть столько же философская, сколько и естествознательная теорія; ¹⁾ но еще болѣе она получаетъ такой характеръ по тѣмъ выводамъ, какіе матеріалистическая философія думаетъ извлечь изъ нея для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ о первой причинѣ бытія, о происхожденіи міра и человѣка. Главная причина успѣха теоріи трансформациі та, что она представляетъ намъ теорію *естественнаго* мірообразования, такого образования, въ которомъ устраняется всякое вліяніе верховной разумной силы и все сводится къ

---

¹⁾ Въ этомъ отношеніи мы вполне согласны съ оцѣнкою методологическаго значенія теоріи трансформациі, сдѣланною г. Хлѣбниковымъ. „Очень многіе предполагаютъ, что философія эволюціонизма тѣмъ разнится отъ идеалистическихъ философскихъ системъ, что она опирается на факты, тогда какъ послѣднія опираются лишь на теоретическія положенія вышѣшныя. Это убѣжденіе не вѣрно съ двухъ сторонъ. Во 1-хъ, въ смыслѣ болѣе широкомъ нѣтъ ни одной чисто фактической науки, ибо каждое сопоставленіе фактовъ уже предполагаетъ умозрѣніе, каждый выводъ изъ фактовъ есть въ сущности умозрительный выводъ, только вспомоществуемый фактами, почерпая въ нихъ вѣроятность. Во 2-хъ, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ эволюціонизмъ, отираваясь отъ незначительнаго числа фактовъ наблюденныхъ, тотчасъ переходитъ къ заключенію о фактахъ никогда не наблюдавшихся, и на этихъ то предполагаемыхъ фактахъ строятъ свои выводы, слѣдовательно, онъ дѣлается совершенно умозрительной системой какъ и идеализмъ и создаетъ чистую метафизику матеріализма, вращаясь въ разсмотрѣніи не фактовъ, а понятій, ибо предполагаемый фактъ есть, конечно, ничто иное, какъ чистое понятіе“. Н. Хлѣбникова. Исслѣдованія и характеристики. Кіевъ. 1879. 306.

простому дѣйствию необходимыхъ, естественныхъ законовъ природы. Такое философское значеніе теоріи трансформации даетъ намъ право оцѣнить ее съ этой точки зрѣнія и посмотрѣть, въ какой мѣрѣ она пригодна для той цѣли, для которой думаютъ употребить ее, именно, какъ надежное орудіе для защиты матеріалистическаго міросозерцанія.

На первый взглядъ можетъ показаться, что, приписывая теоріи трансформации матеріалистическую тенденцію, мы навязываемъ ей возрѣніе, котораго она въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ въ лицѣ первыхъ ея представителей, вовсе не держится. Такъ авторъ „Естественной исторіи мірозданія“ во всемъ своемъ сочиненіи очень часто кстати и не кстати говоритъ о Богѣ, о провидѣніи, о мудрости и благодати Его намѣреній и пр., хотя весь ходъ его изслѣдованій показываетъ сильное желаніе устранить изъ исторіи міра все сверхъестественное и истинно божественное. Что касается до Дарвина, то и онъ повидимому допускаетъ естественное мірообразование только до извѣстныхъ предѣловъ. Онъ не распространяется вообще о происхожденіи первоначальныхъ органическихъ типовъ, но согласенъ допустить что „всѣ органическія существа, когда либо жившія на землѣ, вѣроятно произошли отъ одной первичной формы, въ которую впервые вдохнулъ жизнь Творецъ.“¹⁾ Такимъ образомъ теорія Дарвина повидимому далека отъ матеріализма; въ философскомъ отношеніи она составляетъ скорѣе опытъ примиренія двухъ противоположныхъ воззрѣній на происхожденіе организмовъ. Тогда какъ одни,—защитники постоянства видовъ, какъ Агасизъ, принимали первоначальное созданіе ихъ Богомъ и за тѣмъ вновь повторяющійся актъ творенія

---

1) О происх. видовъ. Пер. Рачинскаго, 382.

въ каждую геологическую эпоху, а другіе напротивъ совершенно устранили первую верховную Причину и первоначальныя органическія формы производили прямо изъ неорганической матеріи (*gener. spontanea*),— Дарвинъ соединяетъ обѣ гипотезы; допускаетъ актъ творенія въ самомъ началѣ, а за тѣмъ даетъ самое широкое мѣсто естественному развитію.

Мы не станемъ заподозривать ни Дарвина, ни другихъ послѣдователей теоріи трансформациі въ неискренности и въ непохвальной аккомодациі къ общественному мнѣнію, когда они въ своихъ сочиненіяхъ говорятъ о Богѣ и твореніи. ¹⁾ Но не можемъ не замѣтить, что подобнаго рода примиреніе теизма съ матеріализмомъ страдаетъ непослѣдовательностью и потому естественно, что оно одинаково не могло удовлетворить защитниковъ ни того, ни другаго, и при дальнѣйшемъ развитіи теоріи трансформациі она легко могла получить чисто матеріалистическую окраску.

Дѣйствительно, для тѣхъ, кто признаетъ идею творенія, самъ собою представляется вопросъ: если для объясненія происхожденія первичныхъ органическихъ формъ необходимо допустить сверхъестественный актъ творческой силы, то почему мы должны ограничивать этотъ актъ созданіемъ только одной или очень немногихъ (четырехъ или пяти по Дарвину) первоначальныхъ формъ? Почему не могли быть созданы въ началѣ и многія органическія существа? Признавать созданіе Богомъ только одного или немногихъ простыхъ организмовъ и не допускать созданія многихъ, болѣе совершенныхъ, значитъ допускать логическую непо-

---

¹⁾ Довольно замѣчательно впрочемъ, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ своего сочиненія Дарвинъ выпустилъ, находящіяся въ первыхъ, приведенныя нами слова: „въ которую впервые вдохнулъ жизнь Творецъ“. Fichte Seelenf. и. д. Weltstellung. d. Menschen. 200.

слѣдовательность. Напротивъ, допуская первоначальное созданіе Богомъ многихъ органическихъ существъ,— родоначальниковъ извѣстныхъ породъ растений и животныхъ, мы не только не повредимъ тому, что есть вѣрнаго въ дарвинизмѣ (объясненіе происхожденія разновидностей), но и устранимъ тѣ неразрѣшимыя затрудненія, какія, какъ мы видѣли, представляетъ эта теорія. Но такое видоизмѣненіе теоріи трансформации, къ которому необходимо должно привести признаніе идеи творенія, очевидно разрушило бы эту теорію въ самыхъ существенныхъ ея чертахъ.

Поэтому гораздо послѣдовательнѣе и ближе къ общему направленію теоріи Дарвина были тѣ его послѣдователи, которые совершенно отвергли ненужное по ихъ мнѣнію „вторженіе“ верховной силы въ ходъ естественнаго развитія міра. Дарвинъ, замѣчали они, былъ не вѣренъ себѣ, когда признавая естественное образованіе всѣхъ породъ допускалъ сверхъестественное происхожденіе одной, первоначальной. Допуская естественное образованіе важнѣйшаго и болѣе совершеннаго, странно было бы не допустить такого же происхожденія лишь для одного ничтожнаго органическаго элемента,— простой первоформы. И эта первоначальная форма произошла естественнымъ путемъ, чрезъ самопроизвольное зарожденіе изъ неорганической матеріи. Хотя такое происхожденіе и не есть несомнѣнно удостовѣренный для настоящаго времени фактъ, но оно должно быть принято какъ необходимый постулатъ всей теоріи естественнаго образованія органическаго царства. ¹⁾

Такимъ образомъ стоило сдѣлать въ теоріи Дарвина только ничтожную перемѣну, которую вѣроят-

---

¹⁾ Таково мнѣніе Негелли, Фохта, Геккеля и др. I. V. Meyer, Phil. Zeitfragen, 92. 93.

но не сталъ бы слишкомъ оспаривать и самъ Дарвинъ, и которая вытекала само собою послѣдовательно изъ его собственной теоріи, чтобы теорія трансформациі потеряла то, слабое впрочемъ, примирительное значеніе между супранатурализмомъ и атеизмомъ въ объясненіи природы, какое она оставляла за собою, допуская актъ творчества въ самомъ началѣ органической жизни, и оказалась чисто матеріалистическою гипотезою. Понятно, поэтому, отъ чего она съ такимъ сочувствіемъ и торжествомъ была встрѣчена при своемъ появленіи именно матеріалистами ¹⁾.

Предѣлы нашего настоящаго изслѣдованія о теоріи трансформациі не позволяютъ намъ входить въ подробный разборъ дополнительнаго къ этой теоріи ученія о такъ называемомъ самопроизвольномъ зарожденіи. Это ученіе потребовало бы особаго изслѣдованія, которое и показало бы намъ, что подпора одной произвольной теоріи другою еще болѣе произвольною, не только не можетъ служить къ подкрѣпленію первой, но напротивъ, еще ярче выставило бы на видъ невозможность для матеріализма сколько нибудь рачіонально объяснить происхожденіе органической жизни. Здѣсь, оставаясь строго въ предѣлахъ обсу-

---

¹⁾ Такъ напр. К. Фохтъ, которому въ средѣ другихъ матеріалистовъ принадлежитъ то преимущество, что онъ прямо и безъ застѣнчивости всегда высказываетъ свои матеріалистическія убѣжденія, такъ оцѣниваетъ значеніе изслѣдованій Дарвина: „слѣдствія этого ученія во всякомъ случаѣ страшны для извѣстнаго направленія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію: Дарвинова теорія совершенно изгоняетъ личнаго Творца и его повременное вторженіе въ ходъ творенія и въ происхожденіе породъ, такъ какъ она дѣйствию такого Творца не даетъ ни малѣйшаго мѣста. Какъ скоро дана первая исходная точка,—первый организмъ, то изъ нея посредствомъ естественнаго подбора сама собою развивается органическая жизнь чрезъ всѣ геологическіе періоды, по простымъ законамъ наследственности; не возникаетъ никакой новой породы и не исчезаетъ старой вслѣдствіе творческаго вмѣшательства; естественное теченіе вещей достаточно для произведенія всѣхъ явленій“. Vorles. üb. d Menschen. 1863. См. Fabri, Briefe g. d. Materialismus. 245.

денія разсматриваемой нами теоріи трансформаціи, замѣтимъ только, что эта теорія и сама по себѣ, при болѣе внимательномъ взглядѣ на основную идею ея, едва ли можетъ быть признана столь надежною и вѣрною союзницею матеріализма, какъ онъ обыкновенно думаетъ. Въ увлеченіи ею матеріалистами, заключается недоразумѣніе, которое рано или поздно выяснившись, можетъ легко мнимаго союзника матеріализма превратить въ опаснаго врага.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы, оставивъ въ сторонѣ подробности теоріи Дарвина, обратимъ вниманіе на характеристическія черты этой теоріи и на то общее впечатлѣніе, которое она производитъ, то должны будемъ признать, что эту теорію только по недоразумѣнію можно назвать матеріалистическою. Для сколько нибудь философски развитаго читателя изслѣдованій Дарвина легко замѣтитъ, что у него вездѣ предполагается столь ненавистное матеріализму телеологическое дѣйствованіе природы, бессознательное на низшихъ ступеняхъ органическаго царства и постепенно переходящее въ сознательное на высшихъ. Несмотря на его желаніе придавать какъ можно больше значенія случайности (напр. въ первоначальномъ возникновеніи зачатковъ полезныхъ особенностей) и въѣшнимъ физическимъ условіямъ, у него постоянно усвоается растенію, животному инстинктивное стремленіе руководствоваться извѣстными цѣлями и притомъ въ виду отдаленнѣйшаго будущаго. Мы видѣли, что ничтожная, случайно возникшая особенность, въ виду ея будущей полезности въ борьбѣ за существованіе сохраняется, постоянно передается по наслѣдству, усовершенствуется съ каждою генераціею, пока не разовьется въ дѣйствительно нужный для животнаго органъ. Какая причина этого явленія? Откуда взялось у органическихъ существъ такое стремленіе, та-

кое умѣнье выбирать и сохранять полезное, отстранять вредное? Все это конечно у Дарвина остается неизвѣстнымъ, но дѣло въ томъ, что чѣмъ выше мы восходимъ по степенямъ органической жизни, тѣмъ болѣе вторгается въ область его изслѣдованій цѣлая масса понятій совершенно чуждыхъ матеріализму и предполагающихъ въ природѣ *разумъ*, умѣнье достигать извѣстныхъ цѣлей вѣрными средствами. Кукушка напр. по его теоріи однажды почему нибудь положила свое яйцо въ чужое гнѣздо, замѣтила выгоду для себя, которая произошла отъ этого, стала дѣлать это часто или постоянно; отсюда произошла наслѣдственность такого образа дѣйствованія и характеристическая черта кукушки. Пусть такъ; но при этомъ не объяснено, откуда взялась у кукушки способность такъ рассуждать, быть такою сообразительною и довѣрять свои яйца только извѣстнымъ породамъ птицъ? Нѣкоторымъ пчеламъ случилось разъ построить свои соты изъ шестистороннихъ, соприкасающихся между собою ячеекъ; они замѣтили при этомъ выгоду сбереженія воска при подобной формѣ ячеекъ и стали, по крайней мѣрѣ часть пчель, строить всегда такъ; за тѣмъ по закону естественнаго подбора побѣдительницами въ борьбѣ за существованіе вышли тѣ пчелы, которыя строили соты такимъ наивыгоднѣйшимъ способомъ; прочія съ теченіемъ времени погибли. Опять предполагается, что пчелы должны были замѣтить и сообразить случайно оказавшуюся выгоду и воспользоваться ею. Какая нибудь первая птица, случайно залетѣвъ зимою изъ холоднаго климата въ теплый, нашла, что очень удобно и всегда удаляться изъ холодныхъ странъ въ теплыя; она передала свою привычку по наслѣдству, — и вотъ явились породы перелетныхъ птицъ. Но откуда опять явилось у птицы соображеніе, и какъ оно передалось

потомству? Оставимъ въ сторонѣ частную невѣроятность подобныхъ объясненій; человѣкъ по умѣ пчелы и птицы, но и онъ не можетъ передавать наслѣдственно привычныхъ ему ремеслъ и познаній. Дѣло въ томъ, что всѣ подобнаго рода объясненія, которыя у Дарвина встрѣчаются постоянно, далеко выходятъ изъ области чисто механическаго объясненія природы; ими необходимо предполагается въ ней какое то разумное и по планамъ дѣйствующее начало, какъ бы мы его не называли ¹⁾).

Но не въ однихъ только частныхъ объясненіяхъ происхожденія вышнихъ отпавленій органической жизни выступаетъ у Дарвина предположеніе телеологически дѣйствующаго разума, слѣд., не матеріальнаго начала. Оно прямо высказывается въ тѣхъ чисто психическаго свойства чертахъ, которыми онъ характеризуетъ свое естественное начало органическаго

¹⁾ Тоже самое безотчетное, невольное введеніе не матеріальнаго начала въ кругъ физическихъ и химическихъ агентовъ мы замѣчаемъ не только у Дарвина, но и у Ламарка, хотя преобладающее значеніе, которое онъ приписываетъ въ дѣлѣ происхожденія организмовъ внѣшнимъ влияніямъ, повидимому дѣлаетъ его ученіе болѣе матеріалистическимъ, въ сравненіи съ теоріею Дарвина, который не придаетъ многозначенія этимъ влияніямъ. Это начало у Ламарка является въ видѣ способности организмовъ приспособляться къ окружающей средѣ, и безъ привнесенія этой способности, его гипотеза не могла бы сдѣлать и одного шага. Вспомнимъ приведенный нами примѣръ образованія изъ первоптицы различныхъ породъ водныхъ, курныхъ, хищныхъ и другихъ птицъ. Предполагается, что эта первоптица въ мѣстахъ болотистыхъ будетъ постоянно вытягивать шею, чтобы добывать лягушекъ, въ мѣстахъ сухихъ и открытыхъ разовьетъ способность отыскивать зерна, въ мѣстахъ лѣсныхъ приобрететъ цѣкость и тонкость когтей, чтобы цѣпляться за сучья, въ мѣстахъ гористыхъ, гдѣ нужно свисова и издали усматривать добычу, разовьетъ силу зрѣнія, крыльевъ, полета и пр. Очевидно и здѣсь кромѣ влияния среды и въ самой птицѣ предполагается нѣчто такое, что учитъ ее примѣняться къ даннымъ условіямъ и, соображаясь съ ними видоизмѣнять свою пищу, способъ добыванія ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ (что уже невѣроятно) и самыя органы тѣла,—предполагается извѣстная доля соображенія, слѣд. нѣчто совершенно отличное отъ дѣйствующихъ механическихъ силъ природы и необъяснимое изъ нихъ.

развитія. Въ этомъ началѣ онъ видитъ какую-то беспредѣльную силу разумной дѣятельности, далеко оставляющую за собою разумъ человѣка. „Если человѣкъ, говоритъ онъ, при нѣкоторомъ терпѣннн можетъ подобрать уклоненія полезныя для него, то почему и природа не могла-бы подобрать уклоненія полезныя, при измѣняющихся условіяхъ жизни, ея живымъ произведеніямъ? Какой предѣлъ можемъ мы положить этой силѣ, дѣйствующей въ теченіи долгихъ вѣковъ и строго изслѣдующей весь складъ каждаго организма, его строеніе, его образъ жизни, благопріятствующей всему хорошему, отбрасывающей все дурное? Я не могу представить себѣ предѣловъ этой силѣ, медленно, но въ совершенствѣ приспособляющей каждую форму къ самымъ сложнымъ жизненнымъ соотношеніямъ“ ¹⁾). Въ другихъ мѣстахъ сочиненій Дарвина, вмѣсто природы этимъ могучимъ началомъ органическаго развитія является олицетворенный имъ естественный подборъ; онъ, по его словамъ, „точно наблюдаетъ, тщательно подбираетъ, безошибочно отыскиваетъ всякое улучшеніе для цѣлей дальнѣйшаго существованія“. Спрашивается: какой смыслъ мы должны придавать этимъ и подобнымъ выраженіямъ? Послѣдователи Дарвина конечно скажутъ, что все это не болѣе какъ олицетворенія, которыхъ нельзя понимать въ собственномъ смыслѣ. Но въ такомъ случаѣ могутъ ли имѣть какое нибудь научное значеніе и всѣ частныя объясненія различныхъ видоизмѣненій путемъ естественнаго подбора, — объясненія, которыя условливаются именно предположеніемъ, что природа, сохраняя извѣстныя, въ началѣ незамѣтныя особенности, дѣйствуетъ предусмотрительно, въ интересахъ борьбы за существованіе? Безъ реально-

---

¹⁾ О происх. видовъ. Пер. Рачинскаго, 370.

го или буквального значенія этого предположенія, всѣ эти объясненія будутъ наборомъ словъ,—не болѣе, и гипотеза Дарвина будетъ утверждать нѣчто такое, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Ибо очевидно, что природа или естественный подборъ, если разумѣть здѣсь на самомъ дѣлѣ лишь одну совокупность естественныхъ, дѣйствующихъ причинъ, не можетъ ни разсуждать, ни подбирать, ни дѣйствовать, на основаніи какихъ либо отдаленныхъ цѣлей, ни усовершенствовать. Если же съ этими повидимому неудущими къ теоріи *естественнаго* мірообразования выраженіями, такъ тѣсно связано однако же самое существованіе ея, то очевидно также, что они вызваны не одною чисто риторическою потребностію олицетворенія, но болѣе глубокимъ, инстинктивнымъ, не доведеннымъ до степени отчетливой ясности сознаниемъ, что самая трансформация породъ невозможна безъ предположенія условливающей ее разумной силы и не можетъ быть объяснена изъ однихъ матеріальныхъ условій.

Все это показываетъ, что теорія трансформации, если бы даже вполнѣ была вѣрна и доказана, чего какъ мы видѣли на самомъ дѣлѣ нѣтъ, не можетъ быть надежною союзницею матеріализма. Потому что, чтобы быть вѣрнымъ себѣ и послѣдовательнымъ, матеріализмъ для объясненія происхожденія органическихъ существъ не долженъ бы рѣшительно допускать ничего, кромѣ химическихъ и физическихъ агентовъ. Теорія произвольнаго зарожденія дѣйствительно имѣетъ то достоинство, что вѣрна этому матеріалистическому принципу; теорія трансформации не имѣетъ его. Въ ней на ряду съ извѣстными силами и законами природы является неизвѣстное x , какая-то новая таинственная сила, называемая то природою, то приспособленіемъ организмовъ къ окружающей средѣ, то естественнымъ подборомъ; этой-то силѣ, а не

внѣшнимъ условіямъ жизни и принадлежитъ дѣйстви-
тельная роль въ образованіи органической жизни на
землѣ. Вотъ почему эта теорія, какъ неимѣющая спе-
ціальнаго сродства съ матеріализмомъ, легко можетъ
быть допущена (и допускалась) совершенно проти-
воположною матеріализму философіею, — идеалистиче-
скою. Даже можно сказать болѣе, — съ этою фило-
софіею она, по своему внутреннему характеру, имѣ-
етъ гораздо больше сродства чѣмъ съ матеріализмомъ.
Недаромъ знаменитый Кювье при первомъ появленіи
теорій трансформациі въ лицѣ Ламарка и Э. Жо-
фруа Сень-Илера, называлъ ихъ порожденіемъ нѣ-
мецкаго пантеизма. Можетъ быть фактически онъ
былъ и не правъ, приписывая образованіе этихъ тео-
рій во Франціи вліянію Германской философіи; но
онъ вѣрно угадалъ дѣйствительную метафизическую
основу теоріи трансформациі. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ
лучшаго метафизическаго объясненія для телеологи-
чески дѣйствующаго въ этой теоріи начала, какъ
предположеніе, что въ основѣ какъ всей міровой,
такъ въ частности и органической жизни, лежитъ
общая, въ высшей степени разумно, но въ то же вре-
мя бессознательно дѣйствующая субстанція, — суб-
станція послѣдовательно развивающаяся въ различ-
ныхъ формахъ міровыхъ существъ и достигающая
самосознанія въ человѣкѣ. Съ предположеніемъ этой
субстанціи, этого „Бессознательнаго“ какъ называетъ
его Гартманъ, можетъ быть отчасти объяснена ра-
зумность естественнаго подбора и постепенное усо-
вершенствованіе органической жизни; для матеріали-
стическаго же толкованія дарвинизма и сродныхъ ему
теорій, телеологическія явленія остаются совершенно
непонятными.

Въ заключеніе нашего изслѣдованія о теоріи трансформации считаемъ неизлишнимъ упомянуть о важнѣйшихъ видоизмѣненіяхъ въ ученіи Дарвина въ новѣйшее время. Эти видоизмѣненія заслуживаютъ нашего вниманія уже потому, что они вынуждены массою фактовъ противорѣчащихъ этой теоріи и служатъ такимъ образомъ косвеннымъ признаніемъ ея несостоятельности и вѣрности высказанныхъ нами замѣчаній. Въ какой мѣрѣ сами по себѣ они составляютъ дѣйствительное улучшеніе теоріи Дарвина, сейчасъ увидимъ.

Одни изъ этихъ видоизмѣненій касаются самой сущности ученія Дарвина, тѣхъ началъ при помощи которыхъ совершается преобразование породъ; другія касаются объясненія спеціальныхъ способовъ этого преобразования.

а) Мы видѣли, что движущія начала трансформации у Дарвина,—борьба за существованіе, естественный и половой подборъ также недостаточны для объясненія видоизмѣненія породъ, какъ и вліяніе внѣшнихъ условій (климата, пищи и пр.), которыя играли главную роль въ ученіи предшественниковъ Дарвина, Ламарка и др.; что по самому свойству объясняемыхъ явленій, должна быть признана, только по недоразумѣнію устранимая трансформистами, какая-то внутренняя, неизвѣстная, выходящая изъ ряда механическихъ силъ и законовъ природы, сила. Въ этомъ пунктѣ нѣкоторые новѣйшіе защитники теоріи трансформации дѣлаютъ существенную уступку. Такъ Негелли вопреки Дарвину признаетъ, что для объясненія происхожденія организмовъ необходимо допустить существованіе въ нихъ внутренняго „прирожденнаго стремленія къ прогрессивному развитію“. По мнѣнію Келликера, дарвиновъ телеологическій законъ сохраненія полезныхъ особенностей „не имѣетъ никакого

смысла“; въ замѣнъ его долженъ быть признанъ „внутренній законъ развитія“. Ланге, хотя не такъ строгъ въ сужденіи о теоріи Дарвина, но вмѣстѣ съ Келликеромъ признаетъ, что кромѣ начала сохраненія полезныхъ особенностей, должны быть признаны „положительныя причины развитія, которыя имѣютъ свое основаніе во внутренней способности (Anlage) организмъ“. Тоже самое начало подъ именемъ органо-пластической или эволютивной силы признаетъ и французскій трансформистъ Ноденъ ¹⁾.

Въ необходимости признать внутреннюю дѣйствующую силу въ образованіи органическаго царства со стороны извѣстныхъ ученыхъ, мы могли бы видѣть полное торжество виталистическаго принципа и разрушеніе материалистическаго объясненія начала органической жизни, еслибы такое признание соединялось съ отчетливымъ представленіемъ объ этой силѣ и допускало бы всѣ логически вытекающія изъ него послѣдствія. Къ сожалѣнію этого нѣтъ. Допуская силу, очевидно выходящую изъ ряда химическихъ и физическихъ силъ природы, упомянутые ученые, подъ вліяніемъ страха допустить съ этою силою что либо сверхъестественное въ объясненіе природы, спѣшатъ скорѣе взять назадъ свою уступку и оговориться, что подъ именемъ этой силы они не хотятъ разумѣть ничего иного, какъ обыкновенныя, нынѣ дѣйствующіе законы природы, хотя и въ неизвѣстномъ ихъ сочетаніи ²⁾. Но подобная оговорка не заклю-

---

¹⁾ Мнѣнія Негелли, Келликера и самого Ланге, см. въ его: *Geschichte des Materialismus*. 1874. 11. 13. 262. 263. О Ноденѣ, см. *Quatrefages, L'Espèce humaine*. 1878. 89. Janet, *Causes finales*. 1876. 414. 415.

²⁾ „Слово: внутренній законъ развитія, говоритъ Ланге, звучитъ нѣсколько подозрительно для иного естествоиспытателя. Можетъ показаться, что здѣсь идетъ рѣчь о какомъ нибудь „планѣ теоретическаго“ и что при этомъ проходитъ мысль о послѣдовательномъ, пов-

чают ли въ себѣ логическаго противорѣчія, и не отрицается ли ею въ сущности то, что утверждалось? Признаются недостаточными, для объясненія происхожденія органической жизни, дѣйствующія силы природы и виѣшнія условія, признается необходимость новой внутренней силы, — и въ тоже время утверждается, что никакой особой силы не нужно, что всѣ явленія объясняются взаимодействіемъ извѣстныхъ намъ силъ природы.

Но если бы даже, оставивъ въ сторонѣ эту неполноту матеріалистическаго трансформизма, мы рѣшились придать этой гипотезѣ идеалистическій характеръ, признавъ дѣйствительно отличную отъ механическихъ силъ образовательную силу природы, то и въ такомъ случаѣ мы едва ли внесли бы въ нее какое либо существенное улучшеніе. Прежде всего можетъ ли быть допущено существованіе такой „естественной“, хотя и не механико-физической силы, которая своимъ могущественнымъ дѣйствіемъ, могла бы произвести все разнообразіе существующихъ

творящемся вторженіи какихъ либо сверхъестественныхъ силъ. Но на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни малѣйшаго основанія при „внутреннихъ причинахъ“ о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, предполагать какое либо мистическое содѣйствіе къ обыкновенному ходу естественныхъ силъ. Законъ развитія, по которому организмы являются въ определенной послѣдовательности совершенства, есть не что иное, какъ мыслимое нами совокупное дѣйствованіе общихъ естественныхъ законовъ, для произведенія явленія развитія“... „Конечно въ строеніи организмовъ господствуютъ законы, которые намъ неизвѣстны не только по объему ихъ дѣйствія, но и по самому роду своему: но при этомъ естественно нѣтъ никакой необходимости думать о какихъ либо новыхъ или неизвѣстныхъ силахъ; своеобразное, совокупное дѣйствіе всѣмъ извѣстныхъ силъ природы достаточно (?), чтобы объяснить тотъ особенный результатъ ихъ дѣйствія, который мы называемъ организмомъ“ (Gesch. d. Materialismus. 1874. 265. 262.) О невозможности объяснить явленія органической жизни, не только дѣйствіемъ одной какой либо физической силы, но и совокупнымъ дѣйствіемъ или своеобразною комбинаціею всѣхъ ихъ, — см. въ нашемъ изслѣдованіи о самостоятельномъ началѣ органич. жизни. Приб. къ изд. Твореній Св. Отцевъ. 1881 г. кн. 4 стр. 40—53.

и существовавшихъ прежде растеній и животныхъ? На это и опытъ, и умозрѣніе даютъ одинаково отрицательный отвѣтъ.

Что въ организамахъ должно быть допущено существованіе внутренней образовательной силы, которую мы назовемъ пластическою силою, это вполне согласно съ наблюденіями. Безъ этой силы, органическаго существа обратилось бы въ простыя машины, а не были бы существами живыми, возвышающимися на верхнихъ ступеняхъ органическаго царства,—до существъ чувствующихъ, обладающихъ полусознательною (инстинктивною) разумностію и дѣятельностію. Эта сила проявляется въ способности организма производить разновидности и нѣкоторыя не существенныя отличія, въ способности исправлять различныя болѣзненные поврежденія организма, и наконецъ въ способности приспособляться къ даннымъ условіямъ жизни и инстинктивно выбирать наилучшія средства къ сохраненію жизни и продолженію породы. ¹⁾ Но размѣры дѣйствія этой силы вообще не обширны, строго очерчены извѣстными предѣлами, различными для различныхъ породъ,—предѣлами, которыхъ не можетъ переступить ни отдѣльное органическое существо въ частности, ни цѣлая порода. Самое большее, до чего можетъ простираться дѣйствіе пластической силы, и то у нѣкоторыхъ животныхъ, это,—способность воспроизводить новые органы вмѣсто утраченныхъ; такъ напр. у рака, вмѣсто оторванной клешни, можетъ вырасти новая, хотя меньшихъ размѣровъ. Но и здѣсь пластическая сила никогда не создаетъ ничего новаго, но только воспроизводитъ ста-

---

¹⁾ О необходимости допустить существованіе пластической силы и о производимыхъ ею явленіяхъ см. въ Прав. Обозр. 1877. Мартъ. статья: Телеологическая идея и матеріализмъ, стр. 508—514.

рое, по данному неизмѣнному плану. Наука не можетъ представить ни одного примѣра, чтобы пластическая сила существенно преобразовала животное или создала для него какой либо новый органъ, что давало бы хотя малѣйшее основаніе для аналогическаго заключенія, о возможности образованія посредствомъ этой силы новыхъ растительныхъ и животныхъ породъ.

Но если опытъ запрещаетъ намъ придавать универсальное значеніе дѣйствительно присущей организмамъ пластической силѣ и создавать по аналогіи съ нею какую-то мировую пластическую силу природы, то и умозрѣніе съ своей стороны показываетъ невозможность допустить такую силу, какъ скоро подѣ именемъ ея мы будемъ разумѣть „естественную силу“,—не болѣе. Это ясно изъ того круга и характера дѣйствованія, какой мы должны будемъ приписать этой силѣ, и которыя выходятъ далеко за предѣлы дѣятельности какой бы то ни было естественной, — поэтому механически и бесознательно дѣйствующей силы. Мы видѣли, что Дарвинъ, имѣя въ виду кругъ дѣйствія своей силы естественнаго подбора, вынужденъ былъ безотчетно приписать ей такія черты, которыя вовсе не идутъ къ силѣ естественной и могутъ принадлежать только высшей могущественно-разумной силѣ. Эти же качества, но еще въ большей степени и въ болѣе точномъ значеніи должны быть приписаны и предполагаемой универсальной, пластической силѣ природы, которой сила естественнаго подбора будетъ только однимъ изъ специальныхъ обнаруженій ¹⁾. Дѣйствительно, если мы вспомнимъ, без-

---

¹⁾ Вотъ какъ напр. описываетъ дѣйствіе своей органопластической силы французскій трансформистъ Ноденъ: „эта сила есть начало цѣлесообразности, таинственная мощь (puissance), сила неоп-

численное разнообразіе растительныхъ и животныхъ организмовъ произведенныхъ этою силою, вспомнимъ, что они появлялись въ строго разумной послѣдовательности, что какъ въ самомъ порядкѣ ихъ появленія, такъ и въ устройствѣ каждаго изъ нихъ ясно выражается стройный планъ и величайшая разумность, то не нарушая всѣхъ правилъ логическаго мышленія въ его заключеніи отъ дѣйствій къ причинѣ, не можемъ допустить, чтобы этою силою могла быть какая либо безсознательная, естественная сила природы. Какою же она должна быть? Это не трудно опредѣлить по тѣмъ качествамъ, какія должны допустить въ ней и сами защитники естественнаго мірообразованія, если только признаніе такой силы имѣетъ какой либо серьезный смыслъ, а не есть только общая фраза олицетворяющая механическія силы природы. Эта сила выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, извѣстныхъ намъ силъ природы имманентныхъ веществу и въ немъ дѣйствующихъ; слѣдовательно она сила необыкновенная, невещественная; а такъ какъ реальное бытіе противоположное матеріальному мы называемъ духовнымъ, то эту силу мы можемъ назвать *духовною*. Будучи такого рода силою, она очевидно не можетъ быть простымъ предикатомъ матеріи, не можетъ быть выведена изъ нея, какъ ея свойство или качество; она должна быть мыслима независимою отъ матеріи, самостоятельною; она есть слѣдов. сила *самобитная*. Эта сила находилась сначала въ недѣятельномъ состояніи (до начала образованія органическихъ существъ), а потомъ стала дѣйствовать независимо отъ

редѣленная, рокъ для однихъ, провиденціальная воля для другихъ, — сила, непрестанное дѣйствіе которой на существа живыя опредѣляетъ во всѣ эпохи міра форму, объемъ и продолженіе бытія каждаго изъ нихъ, имѣя въ виду его назначеніе въ порядкѣ вещей, часть котораго онъ составляетъ и пр. см. Janet, Causes finales. 416.

какихъ либо внѣшнихъ возбужденій; слѣд. ея дѣйствіе было изнутри ея самой происходящее; мы должны поэтому приписать ей самоопредѣляемость, иначе, — *свободу*. Наконецъ эта сила въ безчисленныхъ родахъ и видахъ органическихъ существъ и въ порядкѣ ихъ происхожденія представила намъ такую стройность плана и разумность его выполненія, что мы должны признать ее силою въ высшей степени *разумною*. Но разсчитанный впередъ порядокъ и разумность исполненія плана могутъ быть дѣломъ не слѣпаго, инстинктивнаго влеченія, но мысли сознательной; итакъ мы должны почитать эту силу *сознательною*. Но сила духовная, самобытная, свободная, разумная, сознательная, чѣмъ инымъ можетъ быть какъ не Божествомъ? И не должны ли мы поэтому признать, что первоначальное происхожденіе органическихъ существъ есть дѣйствіе этой высочайшей, творческой Силы?

б) Что касается до видоизмѣненій теоріи Дарвина въ тѣхъ или другихъ частностяхъ ея, то намъ нѣтъ нужды подробно останавливаться на нихъ потому уже, что улучшенія (если только можно назвать ихъ улучшениями) нѣкоторыхъ сторонъ ея, при принципиальной ея невѣрности, не могутъ имѣть большаго значенія. Мы укажемъ только на одно ея видоизмѣненіе, которое касается самаго большаго и слабаго мѣста въ теоріи Дарвина. По его ученію преобразованія породъ совершались съ крайнею медленностію посредствомъ постепеннаго накопленія, передачи по наслѣдству и развитія въ органы незначительныхъ въ началѣ органическихъ особенностей. Въ виду противорѣчія опыту подобнаго ученія, нѣкоторые трансформисты думаютъ устранить его разомъ тѣмъ, что вмѣсто постепеннаго преобразованія породъ, считаютъ возможнымъ допустить преобразованіе внезапное. По

ихъ мнѣнію, въ такомъ медленномъ преобразованіи, какое принимаетъ Дарвинъ, нѣтъ никакой нужды; при стеченіи извѣстныхъ благопріятныхъ условій отъ даннаго организма могъ и *вдругъ* произойти другой, не похожій на него, и возникнуть новая порода. Это и есть гипотеза гетерогенезиса или внезапнаго преобразованія (*transformation brusque*—по Катрфажу).

Первая мысль этой гипотезы предшествуетъ появленію дарвинизма. Она принадлежитъ Шопенгауеру. Организмы, по крайней мѣрѣ высшіе, не могли произойти, по его мнѣнію, ни изъ морской органической слизи (какъ думалъ Окенъ), ни изъ согнившей органической массы. Происхожденіе ихъ можетъ быть мыслимо только какъ *generatio in utero heterogeneo*, именно такимъ образомъ, что при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ, при особенномъ, ненормальномъ напряженіи жизненной силы, въ видѣ исключенія, отъ извѣстнаго растенія или животнаго, могло произойти не подобное ему, но стоящее ступенью выше, органическое существо, хотя и близко родственное ему, такъ что данная пара въ извѣстномъ случаѣ можетъ родить не простой индивидуумъ по образу и подобию своему, но новый видъ; обезьяна напр. можетъ родить человѣка. Въ настоящее время защитниками теоріи гетерогенезиса являются упомянутые нами естествоиспытатели Ноденъ и Кѣлликеръ. По мнѣнію перваго, Дарвинова теорія медленнаго преобразованія породъ противорѣчитъ геологическимъ даннымъ и опыту; опытъ представляетъ намъ случаи только внезапныхъ перемѣнъ, но никогда медленнаго измѣненія одной породы въ другую ¹⁾. Основная мысль теоріи Кѣлликера та, что „подъ вліяніемъ всеобщаго закона развитія существъ, изъ произведен-

---

³⁾ Janet, Causes fin. 413.

ныхъ ими зародышей могутъ образоваться другія уклоняющіяся отъ нихъ существа, иной породы“. Для объясненія возможности такого способа происхожденія, онъ указываетъ на метаморфозы и такъ называемый пареогенозисъ въ нѣкоторыхъ породахъ животныхъ и на часто-встрѣчающееся различіе самцовъ, самокъ и бесполохъ рабочихъ въ нѣкоторыхъ породахъ насѣкомыхъ; это по его мнѣнію показываетъ, что не всегда изъ одного и того же зародыша происходятъ совершенно одинаковыя существа ¹⁾).

Противъ такого способа объясненія происхожденія новыхъ породъ должно замѣтить, что онъ не только не представляетъ улучшенія теоріи Дарвина, но напротивъ уступаетъ послѣдней относительно аналогической вѣроподобности. Въ пользу мнѣнія Дарвина о медленномъ образованіи видовыхъ отличій могутъ служить наблюденія надъ происхожденіемъ разновидностей въ средѣ культурныхъ растений и животныхъ. Эти полезныя для человѣка разновидности возникаютъ и упрочиваются не вдругъ, а посредствомъ постояннаго и тщательнаго ухода въ теченіе нѣсколькихъ генераций. Но природа, за исключеніемъ ничтожныхъ и ненормальныхъ особенностей (напр. рожденіе человѣка съ шестью или четырьмя пальцами), нигдѣ не представляетъ намъ примѣровъ внезапнаго возникновенія новой породы растений, или животныхъ. Между тѣмъ, если такое возникновеніе возможно, то возникаетъ вопросъ, почему мы ни теперь, ни на исторической памяти людей не видимъ происхожденія новыхъ породъ? Теорія Дарвина отъ подобнаго вопроса легко уклоняется тѣмъ, что для образованія породы признаетъ нужнымъ необычайно долгое время; теорія гетерогенезиса не имѣетъ этого

---

¹⁾ I. B. Meyer, Philos. Zeistr. 84. 85.

исхода, и непоявление новыхъ породъ, для нея явление необъяснимое.

Что касается до метаморфозъ насѣкомыхъ и происхожденія изъ одинаковыхъ зародышей различныхъ повидимому организмовъ, то справедливо замѣчаютъ (Р. Вагнеръ), что это явление нисколько не можетъ служить къ объясненію происхожденія породъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто вовсе не образование существенно новой породы, а только различное видоизмѣненіе одного и того же животнаго или развитіе различныхъ формъ въ предѣлахъ одного и того же рода. Подобныя явленія не только не могутъ служить доказательствами въ пользу гетерогенезиса, но напротивъ, съ большимъ даже правомъ, приводятся иногда въ доказательство постоянства типическихъ, родовыхъ формъ. Да и самъ Кёлликеръ соглашается, что никакимъ прямымъ фактомъ въ настоящее время нельзя доказать, чтобы оплодотворенное яйцо какого-либо животнаго могло развиться въ животное какой-либо высшей формы. Вообще, по суду извѣстныхъ натуралистовъ, вся теорія гетерогенезиса не выходитъ изъ ряда очень слабыхъ и произвольныхъ гипотезъ ¹⁾.

В. Кудравцевъ.

---

1) I. B. Meyer. Philos. Zeistr. 84. 85.

Митрополитъ Филаретъ какъ администраторъ и судія въ своей епархіи.

Въ административно-судебной дѣятельности Митрополитъ Филаретъ поставилъ руководствомъ себѣ строго православное церковное право. Въ дѣяніяхъ его это право находило свое всестороннее примѣненіе; онъ самъ есть олицетворенный законъ, живое правило. Въ этой же его дѣятельности есть и другая черта глубоко симпатичная: это—отношеніе Филарета и къ своей служебной дѣятельности, и къ тѣмъ людямъ, которые имѣли счастье состоять его подчиненными, управляемыми и пасовыми. Изъ глубокаго знанія права и людей онъ вынесъ и укрѣпилъ въ себѣ личное убѣжденіе, что въ дѣятельности, въ „поступкахъ своихъ“—какъ любилъ онъ выражаться—каждый долженъ сообразоваться съ внушеніями долга, какъ внутренне сознается онъ каждымъ и какъ внѣшне опредѣляется закономъ. „Долгъ и законъ—прежде всего“,—вотъ девизъ приснопамятнаго Филарета! Этимъ девизомъ, какъ мѣриломъ праведнымъ, опредѣлялъ и оцѣнивалъ, и уравнивалъ онъ какъ поступки свои, такъ и поступки другихъ, какое бы положеніе ни занимали въ обществѣ эти другіе, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что неуклонно послѣдовательный въ примѣненіи этого начала къ себѣ, онъ допускалъ уклоненіе отъ него въ пользу

человѣколюбія и немощей человѣческихъ при оцѣнкѣ дѣйствій другихъ. Съ помощію именно этого начала, онъ находилъ всегда прямой путь къ выходу изъ самыхъ сложныхъ и затруднительныхъ положеній, въ какія служба нерѣдко, во все продолженіе жизни, ставила его. Этою чертою своей дѣятельности близокъ и сроденъ былъ и доселѣ остается этотъ великій христіанинъ и каждому изъ меньшей братіи своей.

Мы не будемъ говорить о дѣятельности Филарета какъ Члена Св. Синода, не будемъ имѣть въ виду его отношеніе къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, которой онъ былъ Свящ.-Архимандритомъ, а также къ Духовной Академіи, къ которой онъ стоялъ официально въ значеніи начальника съ административно-руководственной и надзирающею властью. Мы ограничимся исключительно тою сферою, которая обозначается спеціальнымъ наименованіемъ: „епархіальныя дѣла“. Но и изъ этой сферы мы исключаемъ всѣ чрезвычайныя, особенныя труды и предначертанія Филарета по улучшенію быта духовенства и духовныхъ школъ (напр. учрежденіе попечительства о бѣдныхъ духовн. званія, увеличеніе окладовъ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, учрежденіе Филаретомъ училища и т. п.): ибо эти дѣла могутъ послужить каждое предметомъ особаго изслѣдованія. Мы ограничимся сферою только ординарныхъ, „текущихъ“ епархіальныхъ дѣлъ. Сверхъ того, насъ постоянно будетъ руководить мысль, что мы имѣемъ въ виду *личность самаго Филарета*, какъ правителя епархіи, а не *исторію епархіи* за время его управленія ею. Соответственно этому, мы усматриваемъ возможность приблизиться къ достиженію своей цѣли разсмотрѣніемъ тѣхъ основаній, на которыхъ Владыка утверждалъ свое административно-судебное право и свои дѣйст-

вія въ отношеніи къ подчиненнымъ и управляемымъ, тѣхъ вѣдшихъ средствъ — т. е. организаціи вспомогательныхъ ему епархіальныхъ учреждений и способовъ ихъ дѣятельности, чрезъ которыя осуществлялась его административно-судебная власть, и разсмотрѣніемъ тѣхъ отношеній, въ какія Владыка становился къ частнымъ, отдѣльнымъ лицамъ, по своимъ дѣяніямъ и особеннымъ состояніямъ подпадавшимъ его административно-судебному на нихъ воздѣйствію.

1. Наша церковная правда во всей полнотѣ своей, какъ изъ источниковъ своихъ, составляется а) изъ Божественныхъ заповѣдей Св. Писанія и Преданія, б) изъ догматовъ и каноновъ Вселенскою Церковію принятыхъ и утвержденныхъ, в) изъ святоотеческихъ уставовъ и писаній, г) изъ законовъ и уставовъ христіанскихъ благочестивыхъ царей, д) изъ соборныхъ постановленій русской церкви и е) обычаевъ православною церковію принятыхъ. Правильное разумѣніе и послѣдованіе по силѣ и благой совѣсти симъ основнымъ источникамъ въ ихъ совокупности принимаемымъ и составляютъ правду и судъ православной русской церкви. Строга подѣ часть бываетъ эта правда: но за эту строгость не боится, а любитъ ее истинно русскій человѣкъ. Въ ней искони русскій православный народъ чаялъ найти и дѣйствительно находилъ крѣпкую опору и отраду во всѣхъ положеніяхъ и обстоятельствахъ своего гражданскаго и народно-церковнаго бытія; въ нее единственно онъ вѣрилъ и возлагалъ на нее свои упованія, скептически относясь ко всякой иной правдѣ. Глубоко звалъ, всею душею любилъ эту правду и крѣпко вѣрилъ въ нее и приснопамятный Филаретъ: въ ней, въ этой народно-церковной правдѣ онъ находилъ опору своей власти епископской и во имя ея безбоязненно и безъ колебаній былъ строгъ и милостивъ, независимъ и почти-

теленъ и любезенъ. Мы не будемъ говорить о томъ какъ глубоко зналъ и любилъ Филаретъ св. Писаніе и Преданіе: предоставляемъ судъ объ этомъ специалистамъ богословамъ и церковно-историкамъ. Но не можемъ умолчать объ отношеніи Филарета къ канонамъ Вселенской церкви. Онъ такъ часто руководился ими въ своей церковной практикѣ, какъ едва ли руководился какой-либо иной изъ архіереевъ русской церкви. Непокосимо и твердо содержать ихъ, — этотъ основной принципъ Восточной церкви — былъ по преимуществу принципомъ Филарета. Ни чѣмъ инымъ, какъ именно постояннымъ совѣтываніемъ съ этимъ правомъ можно объяснить и нѣкоторое характерное къ нему отношеніе Филарета: Онъ смотрѣлъ на каноны Всел. церкви отнюдь не какъ на историческій памятникъ и какъ на образцы только церковнаго законодательства, потребные въ настоящее время развѣ только въ качествѣ общихъ руководительныхъ началъ для теоріи церковнаго права — взгляды все болѣе и болѣе входящій въ моду, — а напротивъ, прямо какъ на дѣйствующій, практической источникъ права. Въ этомъ отношеніи Филаретъ во многомъ напоминаетъ знаменитаго Антиохійскаго патріарха Θεодора Вальсамона, видѣвшаго въ канонахъ Всел. церкви не только практически дѣйствующій источникъ права, но и болѣе важный, чѣмъ гражданскія уложенія и законы, исходившіе отъ Византійскихъ императоровъ его времени. Изъ этого же постоянного употребленія каноническаго права проистекаетъ и то *ясное и самостоятельное* толкованіе имъ этого права, равно какъ и стойкость въ своемъ убѣжденіи, на немъ основанномъ, какую неоднократно обнаруживалъ Филаретъ даже предъ требованіями Св. Синода. Дорожа временемъ, ограничимся лишь однимъ-двумя указаніями на практику Филарета въ этомъ родѣ. Указами Св.

Синода отъ 1810 г. 17 Февр. и 1837 г. 31 Генв. было предписываемо, чтобы устанавливаемое 53 правиломъ Трульскаго собора препятствіе къ браку, изъ духовнаго родства возникающее, ограничивать воспрещеніемъ браковъ только воспріемниковъ съ воспринятыми и съ родителями послѣднихъ. Но вотъ, въ 1854 году къ Владыкѣ поступило прошеніе о разрѣшеніи брака крестныхъ брата и сестры. Владыка отказалъ въ разрѣшеніи и на требованія по сему объясненія отъ Св. Синода доносилъ слѣдующее: „Дабы разрѣшеніе вопроса утвердить на точномъ основаніи соборныхъ правилъ, нашель я нужнымъ принять въ разсужденіе оба правила VI Всел. собора, 53-е о духовномъ родствѣ и 54-е—о родствѣ плотскомъ. 54-е правило запрещаетъ между прочимъ бракъ двухъ братьевъ съ двумя сестрами, что составляетъ 4-ю степень родства. Но въ семъ правилѣ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ брата съ сестрою, что также составляетъ 4-ю степень. Что же дѣлать? Неужели въ одномъ случаѣ 4-ю степень запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить. Очевидно, это была бы несообразность. Потому издревле 54-е правило пріемлется въ такомъ разумѣ, что имъ запрещается 4-я степень плотскаго родства, въ какомъ бы видѣ оно не представлялось. 53-мъ правиломъ запрещается бракъ воспріемника съ овдовѣвшею матерью крестнаго сына (или дочери)— что составляетъ вторую степень родства. Но сіе правило ничего не говоритъ о бракѣ крестной дочери съ сыномъ воспріемника или воспріемницы—что также составляетъ вторую степень родства. Здѣсь опять предстоитъ прежній вопросъ: неужели вторую степень крестнаго родства въ одномъ случаѣ запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Противъ сей несообразности надлежитъ и 53-е правило принимать въ томъ

разумѣ, что имъ запрещается вторая степень крестнаго родства во всѣхъ его видахъ. Сіе тѣмъ болѣе необходимо, что въ семь же самомъ правилѣ сказано, что сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу. Слѣдственно (вышеупомянутый бракъ) не долженъ быть разрѣшенъ“. — Св. Синодъ, ссылаясь на вышеупомянутые свои указы, разрѣшилъ этотъ бракъ, но Владыка не могъ этимъ разубѣдиться въ найденной имъ „несообразности“ такого брака и когда не далѣе какъ черезъ два года послѣ этого — въ 1856 году къ нему снова поступило прошеніе о разрѣшеніи такого же брака, онъ снова отказалъ въ ономъ и на вторичное требованіе Св. Синодомъ объясненія указалъ опять на ту же, имъ прежде выясненную несообразность ¹⁾.

Глубоко вѣруя въ непререкаемую твердость этого каноническаго основанія своего права Владыка безбоазненно произносилъ на этомъ основаніи и свои строгіе судебные приговоры. Такъ онъ извергнулъ изъ сана священника, дерзнувшаго въ весьма не трезвомъ видѣ совершить св. Таинство крещенія чрезъ четырехкратное погруженіе и предписалъ совершить вновь православное крещеніе надъ крещеннымъ такимъ образомъ младенцемъ. Вотъ этотъ приговоръ: „Въ 50 прав. св. Апостоловъ изображено: аще который епископъ не креститъ въ три погруженія единѣмъ глашеніемъ, да извержется таковой. А 8-е правило 2-го Всел. собора повелѣваетъ крещенныхъ не тремя погруженіями принимать яко Эллиновъ, т. е. какъ совсѣмъ некрещенныхъ. По симъ обстоятельствамъ дѣла и законамъ надлежитъ учинить слѣдующее: 1) крещеннаго не въ три погруженія, а въ четыре, пріяти яко Эллина, то есть не признавать

---

¹⁾ Дѣло 1854 г. Юня 11 и Дѣло 1856 г. Дек. 2. Рукоп. стр. 55—57.

дѣйствительно крещеннымъ а окрестить нынѣ вновь по точному слову Господню и по чину св Церкви. 2) Священника И—ва, дерзнувшаго совершать таинство крещенія въ безобразной нетрезвости и нарушившаго существенный чинъ таинства, на основаніи 50 прав. св. Апостоловъ извергнуть изъ сана и поступить съ нимъ далѣе какъ слѣдуетъ по законамъ“¹⁾.

Съ глубокимъ знаніемъ и всестороннимъ примѣненіемъ каноническаго права Филаретъ соединялъ и обширныя свѣдѣнія въ области отечественнаго гражданскаго законодательства. О немъ мало сказать, что онъ зналъ законы; справедливѣе будетъ признать, что самые эти законы въ немъ находили свой истинный духъ, свой разумъ, свое дѣйствительное содержаніе, свой *legis mens*, свое *legis ratio*.—Въ 1833 году 13 ноября Богородское Духовное Правленіе на основаніи указа св. Синода отъ 1810 г. мая 23 представило свое мнѣніе о назначеніи по два депутата на каждый благочиннической округъ. Консисторія поддержала мнѣніе Правленія, опираясь на этотъ указъ и въ 6 благочинническихъ округахъ подвѣдомыхъ Богородскому Духовному Правленію, назначила 12 депутатовъ. Но Владыка (1834 г. 5 февр.) оставилъ только 4-хъ на весь Богородскій уѣздъ, при-совокупивъ: „а если гдѣ сего окажется мало, пусть представитъ Духовное Правленіе, почему нуженъ помощникъ. Не нужное умноженіе должностныхъ людей ведетъ болѣе къ безпорядку, нежели къ порядку. Указъ велитъ быть двумъ депутатамъ на 10 церквей и болѣе: слѣдственно можетъ быть и на 20 по два, когда мѣстныхъ обстоятельства не противорѣчатъ. Больше депутатовъ нужно тамъ, гдѣ разстоянія большія. Указъ писанъ и для Москвы и для Сибири.

---

1) Дѣло 1825 г. 24 Сент. Рукон. стр. 166—167. Ч. I.

Москваѣ нейдетъ распоряженіе сибирское“¹⁾.—Консисторію Владыка нерѣдко стыдилъ незнаніемъ ею указовъ и неумѣніемъ ея ориентироваться при встрѣчѣ съ нѣсколькими однородными но не вполнѣ согласными законами. Приходилось получать уроки законовѣдѣнія отъ Владыки даже и свѣтскимъ высокопоставленнымъ лицамъ. Напр. князю Г—ну Владыка въ отвѣтъ на его отношеніе въ 1831 г. писалъ: „отзывъ его свѣтлости происходитъ, какъ должно полагать, отъ невѣдѣнія закона. Храмъ однажды посвященный Богу со всѣми освященными въ немъ принадлежностями, принадлежитъ Богу и Церкви и не относится къ частной собственности и наслѣдству; а по указамъ Св. Синода всякая домовая церковь, по кончинѣ особы, ею пользовавшейся, предоставляется со всѣми принадлежностями мѣстной приходской церкви“²⁾.—Впрочемъ, уважая потребность челоуѣколюбиваго заведенія Владыка пригласилъ подлежащую приходскую церковь уступить сему заведенію право ея на домовую церковь князя и получилъ на то ея согласіе,—чѣмъ дѣло и уладилось. —Вообще Филаретъ былъ блюститель и стражъ закона, въ какой бы формѣ ни являлся послѣдній: законовѣдѣніе,—это одна изъ любимыхъ имъ сферъ.

Но знаніемъ каноническаго и гражданскаго права далеко не обнимается еще все многостороннее служеніе православнаго русскаго епископа. Есть полномочія, есть обязанности, на него возлагаемыя въ особенности касательно дисциплины монашеской и

---

1) Рукоп., стр. 35—37.

2) Дѣло шло о перенесеніи домовыя церкви князя Юрія Владиміровича Долгорукова въ домъ Разумовскаго на Гороховомъ полѣ, гдѣ было устроено „Заведеніе призрѣнія сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ отъ холеры чиновниковъ. Наслѣдница дома князя Долгорукова княгиня Салтыкова и жертвовала домовую церковь своего супруга въ это благотворительное заведеніе. Рукоп. стр. 611—613.

богослужебной, обрядовой стороны, которая опредѣляются другими источниками церковнаго права. Это—уставы церковныя, святоотеческія творенія, постановленія русскихъ соборовъ и церковныя обычаи. Но кто же изъ современниковъ Филарета зналъ, любилъ и охранялъ ихъ болѣе его? Не чрезъ нихъ ли онъ получилъ всеобщую извѣстность не только среди народа и церкви русской, но и въ церквахъ восточныхъ, и не только въ средѣ православныхъ, но и въ средѣ раскольниковъ и иновѣрцевъ. Онъ по преимуществу предъ всѣми могъ свидѣтельствовать о себѣ: *излиха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій* (Галат. 1, 14).

II. Прежде всего, по вступленіи въ управленіе епархіею, Владыка приложилъ трудъ свой къ усовершенію своихъ ближайшихъ судебно-административныхъ вспомогательныхъ учрежденій, органовъ епархіальной власти и болѣе всего—Духовной Консисторіи и въ усовершеніи ея успѣлъ достигнуть того, чего можно было достигнуть искусствомъ и самымъ бдительнымъ надзоромъ, располагая для этого самыми ничтожными матеріальными средствами..

Здѣсь необходимо сдѣлать нѣкоторыя общія замѣчанія о строѣ нашего епархіальнаго управленія вообще. Прежде всего мы должны къ прискорбію сознать ту горькую истину, что Духовная Консисторія составляетъ болное мѣсто въ учрежденіяхъ нашей церкви. Мы далеки отъ тѣхъ шаблонныхъ порицаній, насмѣшекъ, издѣвательствъ, какими осыпаютъ и публично, и частнымъ образомъ этотъ органъ епархіальнаго управленія: мы по истинѣ недоумѣваемъ, какъ ладятъ съ своимъ здравымъ смысломъ эти порицатели, изощряющіе остроуміе свое надъ чисто внѣшними явленіями (консисторскимъ устройствомъ, дѣлопроизводствомъ и ея чиновниками), не замѣчая тѣхъ дѣйстви-

тельныхъ причинъ, которыя порождаютъ эти виѣшнія явленія, и которыя скрываются глубоко въ почвѣ историческихъ, нравственныхъ и соціальныхъ отношеній, которую воздѣлываютъ, поддерживаютъ и удобряютъ они же сами, конечно, вмѣстѣ съ прочими соотечественниками нашими. Вѣдь одною изъ этихъ дѣйствительныхъ причинъ несовершенства консисторскаго строя служить, безъ сомнѣнія, наше собственное невѣжественное отношеніе къ дѣламъ церковнаго управленія. Развѣ мы и предки наши почитали эти дѣла важными? Со времени учрежденія знаменитыхъ петровскихъ „ассамблей“ и до настоящаго времени у насъ накопилось столько дѣлъ, заботъ и учрежденій весьма важныхъ, до личнаго и общественнаго увеселенія и развлеченія касающихся, что о дѣлахъ епархіальныхъ и въ голову никому не прійдетъ мысль, что вѣдь и это „дѣла важныя“. Гордо и торжественно выступаютъ наши сооруженія въ родѣ дворянскитъ и общественныхъ клубовъ, театровъ, цирковъ и т. п. учрежденій, важность и значеніе которыхъ для общественной жизни и даже для общественной нравственности почитается непреложною истиною, и подвергъ бы себя совершенному посрамленію тотъ, кто осмѣлился бы заявить свой скептицизмъ на счетъ такой именно важности сего рода общественныхъ учрежденій. А консисторіи духовныя? — „Что Вы, стоить ли толковать о такихъ пустякахъ!!...“ Въ другихъ церквахъ, въ другихъ государствахъ, Архіерей епархіи, миниатюрной по сравненію съ нашими епархіями, окруженъ просвѣщенными, хорошо обеспеченными помощниками, опытными знатоками и учеными спеціалистами своего дѣла, которому послѣдніе исключительно и должны, и призваны посвящать свои силы, пользуясь за это, кромѣ того, почетнымъ положеніемъ „лицъ готовящихся къ полученію высшаго посвя-

щенія“. А у насъ? У насъ при нашемъ епархіальномъ епископѣ, епархія котораго равняется цѣлому патриархату, почитается достаточнымъ одной консисторіи съ ея ничтожными штатами, почитается совершенно нормальнымъ зачислять въ ея канцелярію едва грамотныхъ пролетаріевъ, неспособныхъ быть зачисленными въ воинскую службу и не желающихъ или неуспѣвшихъ приписаться въ податное состояніе ¹⁾). При такомъ отношеніи и при такомъ возрѣвнн на епархіальное управленіе возможно ли и ожидать, что его учрежденія, его чиновники явятся солидными, безкорыстными, ревностными дѣятелями?

И если и о настоящемъ положеніи консисторіи приходится сказать не многое лучшее въ сравненіи съ тѣмъ, что *сей-часъ* нами сказано: то что сказать о положеніи консисторіи начала настоящаго столѣтія, когда она сдѣлалась главнымъ помощникомъ, правою рукою Филарета по его административно-судебной дѣятельности въ епархіи?

Вотъ собственное свидѣтельство Филарета изображающее состояніе консисторіи въ первое время по вступленіи его въ управленіе Москов. епархіею.

Въ 1829 году въ мартѣ Владыка доносилъ Св. Синоду, что „по вступленіи его въ управленіе московской епархіею, нашель онъ, что по консисторіи нерѣшенныхъ дѣлъ отъ одного года къ другому оставалось около 240; вполнѣдствіи времени при *напряженныхъ усиліяхъ* консисторіи достигнуто до того, что стало оставаться оныхъ около 140. Усматривая, что и въ семь числѣ нѣкоторыя дѣла остаются нерѣшенными не по необходимому ихъ теченію, но потому, что консисторія *не обнимаетъ* ихъ своею дѣятельностію, Владыка долгомъ поставилъ вник-

---

¹⁾ См. Свод. Зак. 1857. Т. IX, ст. 291, 274.

нута въ причины несовершеннаго успѣха въ дѣлахъ и обратиться къ изысканію средствъ для успѣшнаго теченія оныхъ. По примѣчанію его эти причины слѣдующія: 1) множество дѣлъ, которыя бывають въ ней: слишкомъ вдвое болѣе противъ сосѣдней Рязанской и слишкомъ втрое противъ — Калужской, 2) занятіе Присутствующихъ другими должностями и притомъ такими, *отъ коихъ они имѣють пропитаніе*, тогда какъ отъ консисторіи жалованья не имѣють. 3) *Скудость штатнаго* положенія консисторской канцеляріи, какъ числомъ людей, такъ и количествомъ окладовъ“. — Это языкъ офиціальныи, сжатый, деликатный и отвлеченный, дающій намъ только, такъ сказать, остовъ, скелеть того духовно-административнаго организма, который называется консисторіею. Но попробуйте начертить полное изображеніе по этому скелету цѣлаго организма, иллюстрируйте бытовыми данными той эпохи этихъ Присутствующихъ Членовъ, „отыскивающихъ пропитаніе себѣ отъ другихъ должностей и жалованья отъ консисторіи не получающихъ“, — эту „скудость штатнаго положенія“ и это „множество дѣлъ“, и вы получите ясное представленіе о томъ, какова была эта правая рука Филарета.

Но приходилось довольствоваться тѣмъ, что есть, и изощряться въ изысканіи мѣръ, чтобы тѣ же силы заставить производить въ нѣсколько разъ сильнѣе. — „Въ ожиданіи, когда попечительное правительство — продолжалъ въ донесеніи своемъ Владыка — найдетъ возможнымъ отвратить неблагопріятное дѣйствіе двухъ первыхъ причинъ, онъ находитъ полезнымъ для ускоренія дѣлъ консисторскихъ слѣдующее средство: 1) для успѣшнаго окончанія дѣлъ, коихъ консисторія въ нынѣшнемъ своемъ составѣ не можетъ обнять своею дѣятельностью, предоставить епархіальному архіерею учредить, сверхъ Непремѣннаго Присутствія консис-

торіи, другое — Временное Присутствіе оной 2) въ составъ Временнаго Присутствія консисторіи отдѣлить одного изъ членовъ Непремѣннаго Присутствія и къ нему присоединить двухъ Присутствующихъ, вновь назначенныхъ изъ достойнѣйшихъ лицъ мѣстнаго духовенства, 3) во Временное Присутствіе передать нѣкоторыя такія дѣла, кои *бывъ окончены слѣдственно, остаются въ нерѣшеніи* потому, что консисторія за текущими дѣлами, не успѣваетъ ихъ *выслушать и постановитъ* по онымъ *рѣшительныя опредѣленія*. Такъ образомъ *дѣло Временнаго Присутствія будетъ:* 1) *повзрѣть полноту дѣлопроизводства;* 2) *сдѣлать выпускъ изъ законовъ;* 3) *постановитъ рѣшительное опредѣленіе,* — 4) Изъ сего видно, что по канцеляріи дѣла сіи могутъ оставаться въ тѣхъ же повытьяхъ, 1) въ которыхъ они производились. 5) Докладывать Временному Присутствію могутъ секретарь, или его помощникъ, а въ случаѣ особой нужды можно поручить должность секретаря при Временномъ Присутствіи одному изъ *надежнѣйшихъ повытчиковъ*. 6) опредѣленіямъ Временнаго Присутствія имѣть одинаковую силу съ опредѣленіями Присутствія Непремѣннаго. 7) Временное Присутствіе закрывается, какъ скоро будутъ рѣшены дѣла, кои требовали его пособія и можетъ быть открыто вновь, когда таковыя дѣла окажутся 8). Временному Присутствію по самой *необходимости* быть

---

4) Дореформенная (т. е. до 1841 года существовавшая) консисторія имѣла слѣдующее внутреннее устройство: она дѣлилась (т. е. собственно *Присутствіе*) на 2-ѣ экспедиціи, изъ которыхъ каждая дѣлилась въ свою очередь на *повытѣя* (на шесть *повытѣевъ*). Каждое *повытѣе* имѣло своего *Присутствующаго* Архимандрита или Протоіерея и своего *повытчика* т. е. чиновника, соответственнаго теперешнему столоначальнику. Каждое *повытѣе* имѣло въ вѣдѣніи своемъ опредѣленное число монастырей и приходскихъ церквей всей епархіи и сверхъ того вѣдало нѣкоторыя общія дѣла до всей епархіи касающіяся. Вообще же въ основѣ распредѣленія работъ по *повытѣямъ* полагались отдѣльныя *учрежденія* епархіи, а не дѣла.

въ одной мѣстности съ Непремѣннымъ; но засѣданіямъ его быть въ другіе часы и именно въ послѣобѣденные. 9) Службу во Временномъ Присутствіи вносить въ послужные списки.“ — Св. Синодъ 1829-го г. Іюля далъ свое „согласіе“ дозволить „средство сіе“ для опыта привести въ дѣйствіе, и Государь Императоръ собственноручно на докладѣ о семъ Оберъ-Прокурора (Стеф. Дмитр. Нечаева) 8 іюля Высочайше утвердить соизволялъ опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи въ Московской консисторіи сверхъ Непремѣннаго Присутствія—Временное.“ — Вотъ первая административная мѣра, или „средство“ — употребимъ выраженіе подлинника — документа, — которою заявилъ себя Филаретъ въ устроеніи своей епархіи! Мы съ намѣреніемъ выписали проектъ Временнаго Присутствія, дабы изъ архивной пыли выставить на свѣтъ Божій этотъ проектъ, который — при убожествѣ возвѣщаемыхъ въ настоящее время проектовъ улучшения нашего церковнаго устройства, мы, ничто же сумняся, называемъ *гениальнымъ проектомъ*. Если бы не въ „видѣ опыта“ это „средство“ было разрѣшено предпринять только въ Московской епархіи, а обнародовать его съ подобающею ему торжественностію въ качествѣ общаго для всѣхъ нашихъ епархій установленія и развитія, и усилить основные элементы этого проекта съ надлежащею полнотою, и самому этому Временному Присутствію дать полную особность и независимость отъ консисторіи — способность къ каковой дана уже этимъ проектомъ: тогда наши духовныя судилища опередили бы гражданскіе суды ровно на 34 года, и тогда Филаретъ Московскій явился бы первымъ провозвѣстникомъ и осуществителемъ идеи, съ необычайными усиліями при совокупномъ участіи лучшихъ силъ нашей юридической науки и практики, гражданскимъ вѣдомствомъ осуществленной только въ

судебныхъ уставахъ 64-го года, составляющихъ славу предъидущаго царствованія. Вникнемъ нѣсколько ближе въ сущность этого Временнаго Присутствія. Пунктъ 4-й этого проекта гласить, что дѣло Временнаго Присутствія состоитъ въ томъ, 1) чтобы повѣрить полноту дѣлопроизводства, 2) сдѣлать выписку изъ законовъ, 3) постановить рѣшительное опредѣленіе“. Не ясно-ли, что предъ нами *чисто судебное* учрежденіе, одно только судебное! Къ удостовѣренію въ этомъ, обратите вниманіе на то, что дѣлаетъ нашъ теперешній Окружный судъ: ничего болѣе какъ повѣряетъ дѣлопроизводство предварительнаго слѣдствія, производитъ выписку изъ законовъ и поставляетъ рѣшительное опредѣленіе. Этотъ же 4-й пунктъ проекта какъ бы ради полнѣйшаго нашего удостовѣренія въ самомъ началѣ говоритъ, что во Временное Присутствіе передаются нѣкоторыя такіа дѣла, кои бывъ окончены *слѣдственно* остаются *въ нерѣшеніи*: окончены слѣдственно т. е. дѣла, по которымъ уже окончено предварительное слѣдствіе чрезъ слѣдователей, назначенныхъ Консистоіею, на мѣстѣ возникшаго дѣла и данныя слѣдствія т. е. письменныя показанія свидѣтелей и подсудимыхъ, журналы слѣдователей и ихъ заключенія и рапорты уже представлены въ Консистоію и ждутъ очереди къ докладу Присутствія. Не ясно ли отсюда, что Владыка своимъ проектомъ провелъ съ совершенною ясностію *начало раздѣленія администраціи и суда*: Постоянному Присутствію онъ оставилъ исключительно епархіальную администрацію и часть исполнительную; Временному Присутствію исключительно одинъ судъ и больше—ничего! Въ самомъ теченіи *суднаго*, исключительно суднаго, процесса онъ съ совершенною ясностію отдѣлилъ слѣдственную часть (т. е. предварительное слѣдствіе) отъ втораго важнаго момента, т. е. провѣрки

слѣдствія, констатированія выясненныхъ судомъ фактовъ, подведенія ихъ подъ законы и постановленія судебного рѣшенія. Обратите вниманіе и на то, что и самый составъ Временнаго Присутствія совершенно иной, чѣмъ составъ Консistorіи. Въ числѣ присутствующихъ Временнаго Присутствія только одинъ назначенъ изъ членовъ Постояннаго: прочіе два совершенно сторонніе для Консistorіи лица; но и этотъ одинъ, очевидно, допущенъ *по необходимости* для руководства прочихъ въ судебной техникѣ; пунктомъ 6-мъ устанавливается, что въ случаѣ особой нужды должность секретаря можно поручить во Временномъ Присутствіи даже одному изъ надежнѣйшихъ повѣтчиковъ: слѣдов., судъ, проектируемый Филаретомъ, рѣшительно отдѣляется отъ *консistorской канцелярии*. Пунктъ 9-й постановляетъ, что Временному Присутствію *по самой необходимости* быть въ одной *мѣстности* съ Непремѣннымъ Присутствіемъ, но засѣданія его быть въ другіе часы. Необходимость эта, очевидно, проистекаетъ изъ того, что безъ поддержки Консistorіи (именно однимъ своимъ Присутствующимъ и однимъ повѣтчикомъ) Временное Присутствіе еще дѣйствовать не могло. Но вѣдь, что стоить устранить дѣло этой необходимости напр. въ настоящее время, чтобы имѣть каждой епархіи совершенно отдѣльный, независимый отъ Консistorіи судъ? Стоитъ только заpastись однимъ опытнымъ въ дѣлахъ Присутствующимъ, членомъ суда, и однимъ повѣтчикомъ. Вѣдь это отступленіе отъ главнаго начала допущено проектомъ единственно потому, что радикальную духовно-судебную реформу предполагалось ввести въ дѣйствіе, не затративъ ни одной копейки!

Къ сожалѣнію, я не успѣлъ заpastись свѣдѣніями насчетъ существованія и судьбы этого Временнаго

Присутствія до 1841 года, когда введеніемъ Консисторскаго устава геніальный проектъ долженъ былъ поступить въ число архивныхъ бумагъ; но хотя-бы оно въ дѣйствительности и стояло далеко ниже той задачи, которая проектомъ на нее была возложена, хотя бы оно даже совсѣмъ не сознало, не поняло истинной природы, сущности своей, самый проектъ, самая теорія его, самое воззрѣніе на судъ, въ немъ ясно высказанное, отъ этого, конечно, не теряютъ ни мало своего достоинства.

Этотъ проектъ, эта теорія сдѣлали бы честь, оказали бы неисчислимыя благодѣянія *и въ настоящее время*, если бы они были осуществлены *повсемѣстно во всей Россіи, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.*

Но возвратимся ко временамъ Филарета. Одинъ выше вѣка своего стоявшій, этотъ администраторъ находился, очевидно, въ положеніи одного война въ полѣ; былъ гостемъ, пришельцемъ въ чужомъ монастырѣ, куда, по пословицѣ, не полагается ходить съ своимъ уставомъ. Силою необходимости онъ долженъ былъ приноравливаться къ уложившимся уже издавна порядкамъ, къ прочно затвердѣвшему уже укладу и строю, т. е. вступить въ тѣсный союзъ съ Консисторіею, Духовными Правленіями, отцами благочинными. Да, это былъ тѣсный союзъ и не оставшійся безъ благотворнаго дѣйствія на эти учрежденія. Крѣпко въ рукахъ своихъ держалъ Филаретъ своихъ епархіальныхъ подчиненныхъ сослуживцевъ. Онъ настойчиво и энергично требовалъ усердія къ труду и аккуратности въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Изъ случаевъ увольненія этихъ чиновниковъ едва ли не самое большое число составляютъ уволенные „за недѣятельность“ и перадѣніе по службѣ. Въ сношеніяхъ этихъ учреждений между собою онъ требовалъ выполненія строгой субординаціи, но не

униженія: такъ однажды онъ сдѣлалъ письменный выговоръ благочинному и секретарю Консисторіи за несоблюденіе взаимнаго закономъ устанавлиаемаго между ними отношенія, а именно: благочинный въ своемъ рапортѣ секретарю употребилъ фразу „симъ честь имѣю донести“, а Владыка написалъ: „Благочинному сдѣлать замѣчаніе, что ему не слѣдовало къ лицу Секретаря употреблять выраженія: „имѣю честь донести“, ибо Священникъ и Благочинный Секретарю не подчиненъ. Секретарю Консисторіи объявить, что онъ не долженъ принимать отъ духовенства бумагъ, несообразныхъ съ порядкомъ чиностояній, дабы не подвергнуть канцеляріи консисторской подозрѣнію въ преобладаніи духовенства“¹⁾. Въ дѣлопроизводствѣ онъ требовалъ повозможности избѣгать усложненія письменоводства: „умножать письменоводство значитъ умножать тягости и отвѣтственность—писалъ онъ Консисторіи въ 1833 г. Дек. 23, испрашивавшей разрѣшенія предписать Благочиннымъ доставлять въ Консисторію копии съ клировыхъ вѣдомостей для справокъ.—Желательно избѣгать сего. По дѣламъ справку за послѣдній годъ беру я: и тѣмъ дополняется дѣло“. Въ донесеніяхъ, докладахъ, слѣдствіяхъ Владыка строго требовалъ полноты, ясности и обстоятельности; въ выводахъ, заключеніяхъ, доказательствахъ—основательности и строгой и дѣйствительной правды: въ этомъ отношеніи въ его резолюціяхъ весьма часто приходится встрѣчаться съ изобличеніями его въ подтасовкѣ фактовъ, въ софистическомъ построеніи аргументаціи и казуистикѣ, каковыя увертки Владыка называлъ „приказною правильностью“. Эти постоянные, всю жизнь Владыки продолжавшіеся домашніе практическіе уроки, юридическаго образова-

---

²⁾ Рукон. стр. 139—140. Дѣло 1833 г. Апр. 14.

нія и дѣловой техники, которые съ полнымъ къ нему уваженіемъ выслушивались подвѣдомыми ему епархіальными учрежденіями, не оставались для послѣднихъ бесплодными. По крайней мѣрѣ это должно сказать относительно Консисторіи: сравнивая опредѣленія Консисторіи и резолюціи по нимъ. Владыки изъ первой и второй половинъ епископства Филарета нельзя не при-мѣтить какъ постепенно первыя (опредѣленія Консисторіи) становятся полнѣе, основательнѣе и обстоятельнѣе, вторыя (резолюціи Владыки) короче и мягче. Ясно видно, что ученикъ внимательно выслушивалъ и воспринималъ уроки учителя, и послѣдній становился имъ довольнѣе. Конечно, мы далеки отъ того, чтобы ставить Консисторію Филарета въ образецъ подобнаго рода учрежденіямъ, наоборотъ, въ душѣ мы склоняемся даже къ сожалѣнію о томъ, что Владыка слишкомъ много тратилъ—такъ сказать—времени и силъ своихъ на лѣченіе этихъ больныхъ мѣстъ нашего епархіальнаго строя вообще, тѣмъ болѣе сожалѣть, что лѣченіе это было все-таки только палліативное: но было бы несправедливостью не признать, что Консисторія временъ Филарета, равно какъ и весь остальной механизмъ его администраціи съ внѣшней, формальной стороны работалъ нисколько ни хуже параллельныхъ ему учрежденій гражданскаго вѣдомства того времени, несмотря на то, что послѣднія располагали несравненно большими средствами и находились въ несравненно лучшихъ условіяхъ и матеріальныхъ и гражданскихъ—соціальныхъ, по сравненію съ административными учрежденіями епархіальнаго вѣдомства. И этимъ они обязаны были, конечно, уму и неусыпной бдительности и энергіи Филарета. Къ несомнѣннымъ достоинствамъ администраторскаго его такта слѣдуетъ отнести, безъ сомнѣнія, и то, что онъ считалъ своимъ долгомъ вступаться за честь и до-

стоинство подвѣдомыхъ ему административныхъ учрежденій, когда со внѣ они подвергались незаслуженному пренебреженію, и въ замѣчаемыхъ имъ случаяхъ подобнаго рода пренебреженія не стѣснялся преподавать надлежащіе уроки приличія и уваженія къ своимъ присутственнымъ мѣстамъ. Такъ, одинъ помѣщикъ П. А. фонъ-Ш. по условію, засвидѣтельствованному Консистоіею обязался выдавать причту приходской церкви, находившейся въ его владѣніи ружное жалованье въ количествѣ 1050 р. въ годъ, но отъ исполненія этого обязательства подъ разными предлогами отказывался, а когда причтъ принесъ на это жалобу въ Консистоію, то фонъ-Ш. отвергъ и самое условіе, утверждая, что оно силы не имѣетъ, потому что написано не на узаконенной бумагѣ и не явлено. Владыка по поводу такого аргумента написалъ слѣдующее: „отводъ сей не силенъ потому, что ставленническія дѣла, въ коихъ и руга прописывается, велѣно производить даже на простой бумагѣ, и потому, что *условіе явлено въ Консистоіи*: такая явка *въ присутственномъ мѣстѣ не меньше маклерской* подтверждаетъ, что условіе не подложное, а подлинное. Но положимъ, что причина есть ошибка въ формѣ дѣла: но господинъ дворянинъ, какъ человѣкъ благородный, подписалъ условіе безъ сомнѣнія для того, чтобы исполнять оное, а не для того, чтобы нарушать по произволу. На благодѣянія условій не даютъ; а подписанныя условія благородные и правдивые люди честно исполняютъ, дабы не положить тѣни на честное слово благороднаго мужа“. Въ 1824 году княгиня вдова В. А. Х. подала прошеніе объ опредѣленіи ея въ Серпуховскій Владычній монастырь въ число сестеръ съ надеждою постриженія въ монашество. По установленному порядку Консистоіа обратилась въ подлежащія присутственныя мѣста съ

требованіями свѣдѣній о личности просительницы. Въслѣдствіе этого Коломенская Дворянская Опека увѣдомляла Консисторію, что съ ея стороны препятствій къ постриженію княгини въ монашество не имѣется и что она, княгиня, въ данномъ Опекаѣ свѣдѣніи объявила, что ей отъ роду 54 года, дѣтей при себѣ не имѣетъ, имѣетъ свое собственное состояніе, *и что консисторія спрашивать сего у нея никакого права не имѣла.*—Консисторія, получивъ это свѣдѣніе, сдѣлала опредѣленіе о принятіи княгини въ число сестеръ означеннаго монастыря, ни слова *не упомянувъ* въ немъ о сдѣланномъ ей княгинею замѣчаніи. Но владыка на этомъ опредѣленіи Консисторіи написалъ: „просительница несправедливо и оскорбительно для Консисторіи отозвалась, что Консисторія не имѣла права спрашивать ее о лѣтахъ и дѣтяхъ, и сдѣла тѣмъ лишнее затрудненіе. Ибо Консисторія имѣла не только право, но и обязанность о томъ спрашивать. Объявить о семъ просительницѣ чрезъ игуменію, и если она въ несправедливомъ своемъ поступкѣ противъ Консисторіи признается и *будетъ просить прощенія:* то въ семъ только случаѣ окажется себя способною къ монастырской жизни, и въ семъ случаѣ докладъ сей почитать утвержденнымъ“ ¹⁾.

Улучшая своими наставленіями и указаніями свои вспомогательные органы администраціи, Владыка дѣлалъ это отнюдь не съ тѣмъ, чтобы доведя ихъ до болѣе или менѣе удовлетворительнаго состоянія сдать

---

¹⁾ Княгиня отказалась сдѣлать извиненіе; дѣло о поступленіи въ монашество по этому затянулось. За тѣмъ княгиня отлучилась изъ монастыря въ которомъ уже устроила было себѣ удобныя кельи изъ старыхъ монастырскихъ. За тѣмъ она и совсѣмъ отказалась отъ намѣренія вступить въ монастырь и предъявила требованіе о возвращеніи ей изъ монастыря прежде пожертвованныхъ въ оный денегъ и употребленныхъ на перестройку келій. Началось по этому очень длинное и интересное дѣло. Рукоп. стр. 67—82. Ч. I.

имъ административныя дѣла и самому лично освободиться, успокоиться отъ нихъ. Нѣтъ, онъ во все время своего управленія былъ лично внимателенъ ко всякимъ дѣламъ: это вниманіе, эта личная дѣятельность, эта неустанная, не ослабѣвающая энергія по истинѣ—изумительны, поразительны!

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя другія черты, которыя мы успѣли замѣтить при обзорѣнн дѣятельности Филарета по епархіальному управленію, не можемъ удержаться, чтобы не упомянуть о слѣдующей. Въ особенно важныхъ случаяхъ Владыка почиталъ своею непремѣнною обязанностью *совѣтоваться*, испрашивать мнѣнія, а то и прямо содѣйствія и сообщенія проектовъ отъ лицъ пользовавшихся общимъ уваженіемъ или лично имъ уважаемыхъ. Таковыми преимуществу были: ректоръ и профессора М. Д. Академіи, которыхъ въ своихъ письмахъ Владыка обыкновенно называлъ „братією“¹⁾, почетнѣйшіе архимандриты и оо. протоіереи московскихъ церквей. Конечно, всѣ эти лица со всѣмъ усердіемъ отвѣчали на просьбы Владыки и, выслушивая ихъ, онъ всегда былъ глубоко признателенъ и благодаренъ, въ особенности когда не сомнѣвался въ ихъ искренности, или когда въ представленномъ мнѣніи замѣчалъ ревность и трудъ автора, хотя бы при этомъ самое мнѣніе по *существу* и не удовлетворяло ему. Эти чрезвычайные совѣтники и помощники Владыки составляли его какъ бы верховный епархіальный совѣтъ, *пресвитеріумъ*, представлявшій однако жъ весьма существенное дополненіе къ обычнымъ средствамъ, при помощи которыхъ Филаретъ производилъ управленіе своею епархією.

---

¹⁾ „Отцу Ректору и братіи миръ!“—обыкновенное его привѣтствіе.

Доселѣ разсматривая административную дѣятельность Филарета съ его такъ сказать — собственной субъективно-идеальной точки зрѣнія; мы чувствуемъ, что мы тѣмъ самымъ уже и навлекли на себя справедливый упрекъ въ игнорированіи фактической стороны дѣла. Мы чувствуемъ, что противъ насъ уже готово возраженіе: неужели въ самомъ дѣлѣ управленіе Филаретомъ епархіею было чуждо крупнымъ, воищущихъ недостатковъ? Ужели его консисторія, духовныя правленія, благочинные, были свободны отъ тѣхъ злоупотребленій, которыми эти учрежденія рекомендуетъ себя всюду? Неужели, наконецъ, и самъ Филаретъ былъ на столько проникателенъ, бдителенъ, безпристрастенъ, что его подчиненные и управляемые имъ совсѣмъ не могли продѣлывать разныхъ плутней, не могли изучить его и воспользоваться его, такъ сказать, личными слабостями и, прикрываясь, формально — безукоризненною внѣшностію производить разныя злоупотребленія, напр. взяточничество, притѣсненія и т. п.?

Признаемся, что мы мало, почти совсѣмъ не знакомы съ этою оборотною стороною дѣла, т. е. съ самою жизнію, какъ текла она подъ управленіемъ Филарета: мы знаемъ Его и его дѣятельность только по официальнымъ дѣламъ, по бумагамъ. Но пусть будетъ такъ, что Филаретомъ и его управленіемъ было много недовольныхъ, которые и имѣли право быть недовольными. Пусть будетъ даже и такъ, что въ дѣйствительности Филаретъ далеко не чуждъ былъ слабостей, многое просматривалъ, многого не замѣчалъ, что его могли обманывать, могли вліять на него. Пусть все это, хотя и къ величайшему прискорбію нашему, будетъ такъ. Тѣмъ не менѣе, пусть же и выставляющіе на видъ намъ неизвѣстную эту оборотную сторону — факты жизни, съ своей стороны

признають, что при своихъ недостаткахъ, при своихъ слабостяхъ Филаретъ неутомимо во всю жизнь свою стремился къ водворенію законности, правды, добра, къ искоренію зла и несовершенствъ, что ради этого стремленія онъ глубоко, со всѣмъ вниманіемъ вникалъ въ дѣла, изоощрялъ тонкій умъ свой въ изученіи всякой хитрой изворотливости и лжи, чтобы научиться открывать истину и правду и распознавать ложь и обманъ и что этому стремленію онъ отдавался съ полнымъ самоотверженіемъ, съ забвеніемъ о своемъ отдыхѣ, о самомъ себѣ. Этого не признавать нельзя: это свидѣлствуютъ массы бумагъ, имъ просмотрѣнныхъ, его рукою отмѣченныхъ. Но если такъ, то пусть же вся вина за зло и падетъ на тѣ темныя личности, которыя своимъ своекорыстіемъ, своею хитростію съумѣли обманывать Филарета и злыми дѣяніями своими набросили тѣнь на личность и дѣла великаго поборника долга, закона и добра. Свѣтлой личности и великаго подвига Филарета эти темныя факты нисколько не умаляютъ тѣмъ, что совершены при немъ и около него: они только оттѣняютъ собою какъ темнымъ фономъ, эту свѣтлую личность борца за правду и вселяютъ въ душу зрителя горькое убѣжденіе, что людской злобѣ не въ силахъ совершенно одолѣть самая упорная, самая напряженная и непрерывная съ нею борьба.

III Съ заботами и трудами объ устройствѣ и улучшеніи формъ и порядковъ управленія Филаретъ соединялъ и ревностный трудъ внутренняго управленія т. е. непосредственнаго воздѣйствія на души ввѣренныхъ ему пасомыхъ мѣрами духовнаго назиданія, увѣщанія, вразумленія, суда и наказанія. Въ этомъ воздѣйствіи на христіанскую личность авторитетъ начальника и судьи всюду былъ проникаемъ характеромъ христіанскаго пастыря.

Московская епархія въ началѣ настоящаго столѣтія во внутренней религіозно-церковной жизни своей представляла явленія въ высшей степени разнообразныя: и явленія глубокаго благочестія, и положительнаго невѣрія и разныхъ суевѣрій. Это было время нѣкотораго религіознаго возбужденія, хотя это возбужденіе въ большинствѣ было не столько нормальнаго, здороваго, сколько патологическаго, болѣзненнаго свойства. Отглашенія чудотворныхъ, новоявленныхъ и обновившихся иконъ и видѣній, размноженіе „читальщиковъ“, — цѣлителей тяжкихъ недуговъ и болѣзней посредствомъ суевѣрныхъ обрядовъ, полуюродивыхъ монаховъ и паломниковъ — „пророковъ“, усердная дѣятельность хлыстовъ, скопцовъ, субботниковъ и раскольниковъ — вотъ нравственные недуги въ средѣ пасомыхъ, дававшіе себя чувствовать довольно внушительно тому, кто былъ, конечно, способенъ къ такому чувству. А на встрѣчу имъ изъ среды монашества и духовенства, въ особенности сельскаго, выступали не менѣе серьезные недуги, хотя и иного характера, какъ то: грубость, нетрезвость, нерадѣніе, небреженіе по службѣ, вымогательства, взяточничество. Вотъ тѣ патологическія явленія, которыя всею массою своею охватили Филарета тотчасъ же по вступленіи его въ управленіе епархіею и... призвали и призывали къ усердному, напряженному, опытному и любвеобильному дѣланію.

Какъ же относился онъ къ этимъ явленіямъ? Какого рода средства употреблялъ онъ къ искорененію ихъ?

Онъ смотрѣлъ на нихъ именно какъ на недуги, какъ на нравственныя болѣзни и употреблялъ средства, соотвѣтственныя этому взгляду. Онъ дѣйстви-

валь противъ нихъ какъ опытный и добросовѣстный врачъ.

Впрочемъ пусть говорятъ объ этомъ самья дѣла его.

Въ 1830 году Московскій священникъ донесъ Владыкѣ, что его прихожанинъ купецъ Г—въ принимаетъ къ себѣ больныхъ разнаго рода, читаетъ надъ ними Евангеліе и разныя молитвы, помазываетъ елемъ, побуждаетъ ихъ поститься въ среды и пятки. И такъ какъ больные получаютъ отъ него исцѣленіе будто бы въ тяжкихъ и необыкновенныхъ болѣзняхъ: то число приходящихъ къ нему со дня на день значительно увеличивается.—Владыка по донесеніи написалъ: „О. Благочинному учинить слѣдующее: 1) найти духовнаго отца Г—ва и пригласить къ содѣйствію; а если не найдется, то взять другаго священнослужителя, благонадежнаго по роду дѣла. 2) вмѣстѣ съ таковымъ сотрудникомъ объявить Г—ву, какія свѣдѣнія дошли о немъ до начальства духовнаго, и что сіе начальство, стараясь смотрѣть на его дѣло съ доброй стороны, не желаетъ, если нужда не заставитъ, предать его отвѣтственности предъ законами и властію гражданскою, и желаетъ духовно удостовѣриться, не порочно-ли, и безвредно-ли его дѣйствіе. 3) Затѣмъ взять отъ него обстоятельное показаніе, какія молитвы и другія дѣйствія совершаетъ онъ надъ больными, надъ какими, почему, и съ какимъ успѣхомъ? 4) Если полученныя духовнымъ начальствомъ (уже не однимъ путемъ) подтвердить: то обратить его вниманіе на заповѣдь Св. Ап. Іакова о болящемъ: *да призоветъ присвитеры церковныя и молитву сотворятъ надъ нимъ* и на 26 правило Помѣстнаго собора иже въ Лаодикии: не зачинаетъ кто, аще не будетъ отъ епископа поставленъ,“ и на толкованіе сего правила: „еще убо

не поставленъ будетъ отъ епископа въ степень, за-
клинати не можетъ ни въ домѣхъ, ни въ церкви.“ —
Спросить по сему Г—ва, почему онъ приступилъ
къ молитвамъ надъ больными и къ заклинаніямъ въ
противность вышеприведеннаго слова апостольскаго
и правила соборнаго? Признаетъ-ли свое дѣйстви-
ніе неправильнымъ, и согласится ли ради послуша-
нія слову апостольскому, правилу соборному и свя-
той церкви, оставить сіе обыкновеніе дотолѣ, до-
колѣ не получитъ на то церковнаго благословенія
по епископскому, при помощи Божіей, разсужденію
и усмотрѣнію? 5) Осмотрѣть молитвенную храмину
Г—ва, св. иконы, какія въ ней есть, книги имъ
употребляемы: и все сіе кратко описать, а буде
что окажется требующимъ особаго свѣдѣнія, о томъ
также хозяина спросить. 6) Отъ духовника изъ ис-
повѣдныхъ книгъ церковныхъ взять свѣдѣніе, какъ
часто бываетъ Г—въ у исповѣди и св. Причастія. —
Г—въ въ показаніи своемъ объяснилъ, что онъ лѣ-
чилъ одинаковымъ способомъ всякія болѣзни, указалъ
самый этотъ способъ (давалъ отъ лампы масла,
чтобы больные имъ помазывались, богоявленскую
воду для питья, съ прибавленіемъ иногда самомалѣй-
шей частицы роснаго ладана; читалъ краткія молит-
вы, покрывалъ больныхъ скатертью и прочитывалъ
Евангеліе всѣхъ 4-хъ Евангелистовъ, читалъ сразу
зачалъ по 5-ти и болѣе), представилъ много свидѣ-
тельствъ и благодарностей ему за излѣченіе тяжкихъ
болѣзней, которыя не были излѣчены знаменитыми
врачами. — Затѣмъ, Г—въ безъ всякаго прекословія
призналъ свое дѣйствование неправильнымъ и объ-
явилъ согласіе ради послушанія апостольскому слову,
правилу соборному и св. церкви оставить свое обы-
кновеніе. — Бумаги по сему дѣлу Владыка сдалъ уже

въ 1840 году съ подписью: „случай сей угасъ и тѣмъ дѣло кончилось“ ¹⁾).

Такой точно образъ дѣйствованія Филаретъ примѣнялъ ко всѣмъ подобнаго рода случаямъ; точно такой же—и къ случаямъ оглашенія мнимо-чудотворныхъ иконъ, видѣній, къ случаямъ юродства и иного самоизмышленнаго способа подвижничества: и такихъ случаевъ пришлось ему встрѣтить множество.

Въ сущности этотъ способъ дѣйствованія есть церковное *обличеніе и увѣщаніе*—единственно не противорѣчащій нравственной природѣ церкви и ея власти, способъ дѣйствованія на больныхъ членовъ—дѣтей ея. Но какъ въ представленномъ только-что случаѣ, такъ равно и во множествѣ другихъ ему подобныхъ, способъ примѣненія Филаретомъ этого церковнаго увѣщанія заключаетъ въ себѣ и еще нѣчто особенное, характерное, что дѣлаетъ этотъ церковный способъ весьма дѣйствительнымъ и собственно говоря—неотразимымъ. Это нѣчто во 1-хъ, есть искреннее уваженіе къ личности увѣщаемаго, котораго не подавляетъ своимъ превосходствомъ, ни начальственный, ни даже чисто нравственный авторитетъ. Для того, чтобы выяснитъ заблужденіе, ненормальность возрѣній и дѣйствій увѣщаемаго здѣсь раскрывается ему не взглядъ начальника на дѣяніе увѣщаемаго, не личный взглядъ просвѣщеннаго, образованнаго человѣка, предъ которымъ невѣжда-увѣщаемый долженъ обязательно преклониться: а на оборотъ, ему указывается заповѣдь Св. Апостола и правило одного изъ древнѣйшихъ соборовъ церкви. Здѣсь, затѣмъ, производится самая обстоятельная, всесторонняя діагноза явленія; изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, какъ то: критика книгъ, употребляемыхъ суевѣрами, критика

---

¹⁾ Рукоп. стр. 309—311.

ихъ обрядовъ и дѣйствій; изслѣдуется душевное настроеніе увѣщаемаго, обращается вниманіе на его прошлое, его домашнюю обстановку, его отношеніе къ людямъ. И результаты такой діагнозы представляются увѣщаемому во всей ихъ ясности и реальности¹⁾: такъ что послѣдній, если онъ не совершенно безнравственный человѣкъ или идіотъ, поставлялся въ положеніе не могущаго стати противу обличенія. Поэтому, церковное увѣщаніе дополненное этими чертами, которыя извлечены нами изъ разныхъ случаевъ Филаретовой практики, мы почитаемъ себя вправѣ назвать „Филаретовскимъ увѣщаніемъ“.

Подобнаго же рода обличенія и увѣщанія примѣнялись Филаретомъ и къ воздѣйствію на сектантовъ разныхъ родовъ, изъ многочисленныхъ случаевъ сюда относящихся упомянемъ о слѣдующемъ:

Въ 1827 году священникъ Бронницкаго уѣзда села Верткова о. І. Н. — въ донесъ Консисторіи что въ томъ селѣ 19 человѣкъ крестьянъ содержатъ жидовскую секту. Секта завелась болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ, и хотя къ искоренію ея, по предписанію Консисторіи, были употребляемы разныя увѣщанія мѣстнымъ благочиннымъ и мѣстнымъ священникомъ, но всѣ мѣры остались безуспѣшными. Мало того, сектанты до того ожесточились противъ священника (предшественника настоящаго), что угнали у него 3-хъ лошадей, сожгли сарай съ сѣномъ и хлѣбомъ, а настоящій священникъ не можетъ дѣлать увѣщаній потому, что при входѣ его со крестомъ въ дома сектантовъ, послѣдніе въ ту же минуту изъ нихъ выходятъ.

Получивъ такое донесеніе митрополитъ Филаретъ прежде всего избралъ двухъ уважаемыхъ въ епархіи лицъ, архимандрита Андроніева монастыря и про-

---

¹⁾ Рукоп. стр. 422—424 в стр. 223, 224.

тоіерея Трехсвятительской церкви, поручивъ имъ составить планъ миссіонерской дѣятельности по отношенію къ вышеупомянутымъ сектантамъ. Избранныя лица ревностно исполнили возложенное на нихъ порученіе и представили обширный планъ дѣйствованія, содержавшій: обильныя выписки изъ Библии, особое молитвенное чинопослѣдованіе, которое должно быть совершено въ приходской церкви предъ началомъ увѣщанія; вопросы-отвѣты, излагающія ходъ самаго обличенія и увѣщанія, и затѣмъ указана довольно обширная обличительная литература съ особенною рекомендаціею миссіонеру „Просвѣтителя“ Іосифа Волоколамскаго. — Просмотрѣвъ этотъ планъ, Владыка отозвался о немъ слѣдующимъ образомъ: „Представленное архимандритомъ и протоіереемъ наставленіе составлено тщательно и за то имъ — благодарность. Но, по моему мнѣнію, не настоятъ крайней нужды составлять новое молебствіе; и чужою проповѣдію и чужими разсужденіями и рѣшеніями возраженій еще подлинно неизвѣстныхъ, вооружать миссіонера неудобно; а надлежитъ представить сіе собственному его разсужденію и возбужденію духа. По сему наставленіе употребить болѣе краткое, при семъ прилагаемое“.

Вотъ нѣкоторыя изъ правилъ этого наставленія, которыя съ полнымъ правомъ могутъ быть указаны какъ истинный православно-церковный способъ увѣщанія лицъ, внѣ церкви стоящихъ.

„1) Назначенный въ сіе служеніе (т. е. миссіонерское) предварительно долженъ стараться пріобрѣсть достаточныя свѣдѣнія о главныхъ мнѣніяхъ жидовствующихъ и объ основаніяхъ, на которыхъ они думаютъ утвердить оныя, дабы по симъ свѣдѣніямъ о заблужденіяхъ заблаговременно почерпнуть

изъ слова Божія и ученія св. отецъ то, что наиболѣе нужно къ вразумлѣнію заблудшихъ“.

„5) Прибывъ на мѣсто, прежде всего совершитъ онъ въ приходской церкви священно-служеніе и принесетъ молитву въ особенности о благодати Святаго Духа, наставляющаго на всякую истину“.

„6) На сей литургіи прилично быть краткому вразумительному слову о единственномъ пути спасенія души чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, воплощеннаго Сына Божія, за насъ Пострадавшаго и Умершаго и за насъ ради Воскресшаго. Слово сіе должно быть направлено къ тому, чтобы православные слушатели, одушевляясь мыслию о спасительномъ достоинствѣ своея вѣры, были тверды противъ лжеучителей и споспѣшествовали проповѣднику истины молитвою и благорасположеніемъ“.

„7) Желательно, чтобы миссіонеръ съ помощію мѣстнаго священника и благорасположенныхъ православныхъ прихожанъ завелъ съ жидовствующими бесѣды о вѣрѣ безъ всякаго участія гражданскаго правительства, начавъ съ тѣхъ, кои менѣе ожесточены и чрезъ убѣжденіе сихъ привлекая постепенно и прочихъ“.

12) Миссіонеръ о своихъ дѣйствіяхъ обстоятельно доноситъ прямо епархіальному архіерею чрезъ каждыя двѣ или три недѣли, а въ случаяхъ затрудненій или сомнѣній непосредственно же отъ архіерея или отъ Консисторіи требуетъ наставленія и разрѣшенія, смотря по надобности“.

„15) Вѣрный служитель истины не забудетъ, что только *благимъ побѣждается злое*, и потому на прекословія отвѣчать будетъ съ терпѣніемъ и незлобіемъ; въ случаѣ неуспѣшности перваго опыта увѣщанія не возмалодушествуетъ, но сохранить твердость и постоянство свойственныя добродетели предпріятію; не

свяжетъ духа своего мыслію о собственной корысти или чести, но воскресить его ревностію къ славѣ Божіей и челоуѣколюбіемъ, въ Богѣ полагая и надежду помощи и надежду воздаянія“.

— Миссіонеръ (Протоіерей В. І. Б—нъ въ точности исполнилъ это наставленіе и въ непродолжительное время успѣлъ возвратити къ православной церкви всѣхъ сектантовъ села Верткова. Въ секретномъ доношеніи своемъ Владыкѣ онъ сообщалъ между прочимъ слѣдующее: „Изъ употребительныхъ при увѣщаніи мѣръ — по собственному признанію сектантовъ—болѣе всего дѣйствовала на нихъ соблюдаемая при семъ снисходительность и ласка. Это — говорили они — поставило насъ въ такое состояніе, что мы могли свободно открытъ вамъ всѣ свои недоумѣнія и безъ смущенія могли выслушать и понять объясненіе того, что намъ прежде не такъ было внушено. Если бы—говорили они—поступлено было съ нами съ горячностью, или властелински, то это насъ только болѣе растрогало бы и ожесточило, и мы бы тогда не были способны принять истину, хотя бы намъ говорено было и болѣе, нежели сколько мы отъ васъ слышали“.

— Владыка былъ очень доволенъ такими дѣйствіями протоіерей и на представленіи по сему дѣлу написалъ: „Богъ да благословитъ о. протоіерей за добрый подвигъ, и впредь да послеть ему святую свою помощь во всякомъ служеніи святой церкви. Теперь надобно, чтобы онъ и съ его совѣтомъ мѣстный священникъ старались обращенныхъ утвердить на пути истины возобновленіемъ наставленій благовременно съ кротостію и усердіемъ. Приходскому священнику между прочимъ должно обратить вниманіе на то, чтобы ни онъ, ни другіе не укоряли обращенныхъ прежнимъ ихъ заблужденіемъ, но обхо-

дились съ ними съ любовію и благодарили Бога възскавшаго ихъ. Полезно, быть можетъ, чтобы о. протоіерей посѣтилъ ихъ въ слѣдующій постъ, а если окажется удобность, расположилъ ихъ утвердить союзъ свой со Христомъ и церковію причащеніемъ св. таинъ, о чемъ въ отчетѣ не упомянуто. — Съ прописаніемъ сего вышесказаннаго послать ему указъ съ тѣмъ, чтобы онъ и мѣстному священнику за его содѣйствіе объявилъ благодарность начальства“ 1).

— Такъ Владыка относился къ заблуждающимся въ тѣ суровыя времена, когда эти заблуждающіеся гражданскими учрежденіями вѣдались какъ тяжкіе уголовные преступники, когда полицейскіе чиновники изысканіемъ и преслѣдованіемъ таковыхъ дослуживались до большихъ чиновъ, наживали состоянія...

Другаго рода недугующими, которые несравненно чаще заставляли Владыку „вникать“ въ ихъ недуги, какъ по свойству этихъ самыхъ недуговъ, такъ и по тому церковному положенію, которое занимали они, были монашествующія и духовныя лица, за свои проступки и преступленія подпадавшія суду.

Суды Филарета представляютъ въ себѣ такъ много интереснаго въ нашей церковно-судебной практикѣ вообще, что они одни достойны спеціальнаго изслѣдованія. По нимъ могло бы составиться цѣльное руководство для епархіально-судебной практики. Ибо по дѣламъ, имъ разсмотрѣннымъ и рѣшеннымъ можно составить весьма полный перечень предметовъ епархіальной подсудности, указать очень важныя черты

---

1) Св. Синодъ по представленію Филарета въ награду за обращеніе отщепенцевъ протоіереемъ о. Б—ну исходатайствовалъ высочайше пожалованную фіолетовую камілавку. — Совершенно такимъ же способомъ и съ такимъ же успѣхомъ совершенно было около этого же времени и обращеніе Молоканъ села Никоновскаго того же г. е. Бровницкаго уѣзда. Рук. стр. 332, и дѣло 1828 г. 7 сентября—тамъ же.

въ самомъ процессѣ, отмѣтить нѣкоторыя особенности въ способѣ примѣненія и толкованія церковныхъ правилъ и законовъ, исчислить и опредѣлить роды и виды церковныхъ наказаній.

Предназначенные размѣры статьи не позволяютъ намъ вдаваться въ подробную характеристику этихъ, судовъ тѣмъ болѣе, что при такой характеристикѣ намъ пришлось бы повторить многое изъ того, что хотя и въ общихъ чертахъ нами было уже указано. Это—во 1-хъ тоже изумительное вниманіе Владыки къ мелочамъ, деталямъ процесса, во 2-хъ тоже глубокое чувство правды и законности—черты, какими характеризуются и всѣ прочіе труды его. Отмѣтимъ какъ новыя черты, съ особенною ясностію раскрывающіяся въ судахъ его, только слѣдующее. Владыка отличался замѣчательною вѣрою такъ сказать въ доброкачественность человѣческой природы, и въ силу этой вѣры онъ, повидимому, не покидалъ надежды на то, что и самый порочный человѣкъ можетъ исправиться, если только съумѣетъ на него надлежащимъ образомъ подѣйствовать. Потому-то въ судахъ своихъ онъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ прибѣгалъ къ наказаніямъ рѣшительнымъ; его наказанія въ большинствѣ—исправительныя. Нерѣдко въ самомъ приговорѣ онъ такъ сказать намекалъ (а то и прямо выражалъ) подсудимому на возможность для него снова, при соблюденіи извѣстныхъ условій, возвратить то благо, котораго лишается онъ судебнымъ приговоромъ. — Далѣе, Владыка не дѣлалъ различія между подсудимыми по внѣшнему ихъ положенію. Онъ рѣшительно съ одинаковымъ вниманіемъ занимался и процессомъ княгини, и процессомъ двороваго мальчика или пономаря. Эта черта,—нелицепріятіе въ особенности симпатична въ такомъ лицѣ, какъ величавый, строгій по виду, Филаретъ. Въ особенно-

сти выразительно эта черта открывается въ слѣдующихъ двухъ судныхъ дѣлахъ.

а) Въ 1832 году исправляющій должность Москов. оберъ-полицеймстера сообщилъ Владыкѣ, что дьячекъ Введенской на Лубянкѣ церкви М. В. избилъ ученика сапожныхъ дѣлъ крестьянина князя Долгорукова, который принесъ, по порученію своего хозяина, дьячку сапоги. На допросѣ дьячекъ показалъ, что онъ вовсе не билъ мальчика, а надѣвая новый сапогъ, довольно тѣсный, нечаянно сорвавшеюся рукою ударилъ мальчика въ лобъ (рана однако же была очень большая). Такъ какъ свидѣтелей при этомъ не было и крестьянинъ формально доказать своей жалобы не могъ, то судящіяся и устроили мировую. Консистерія постановила по этому такое опредѣленіе: 1) съ дьячка и крестьянина, на основаніи указа 1795 г. апр. 18 взыскать по 10 коп. мировыхъ пошлинъ и отослать оныя въ государственннй доходъ. 2) Но такъ какъ дьячекъ дозволилъ себѣ поступокъ не терпимый не только въ духовномъ, но и въ свѣтскомъ званіи и, запираясь въ ономъ, не могъ однако же не сознаться въ томъ, что мальчика, при сниманіи имъ сапога, оцанилъ (?) до крови, а сіе не могло произойти безъ досады и запальчивости: то для наученія его смиренію и кротости отослать въ Давидову пустынь на двѣ недѣли съ употребленіемъ въ черную работу“. — Владыка на этомъ опредѣленіи Консистеріи написалъ: „Удивительное правосудіе! Прибили крестьянина и съ него же хотятъ взыскать гривну ни за что, ни про что. Мировую пошлину берутъ тогда, когда кто подастъ жалобу исковую и поведется дѣло, а потомъ подаетъ просьбу мировую. Тутъ есть причина мировой пошлины, потому что мирающійся утруждалъ присутственное мѣсто. Законъ хочеть чрезъ сіе отвратить пустыя просьбы. Но битый крестьянинъ въ

Консисторію ни одной просьбы не подавалъ, а мировая запись, сдѣланная внѣ суда по просьбѣ причетника, *дѣлаетъ только крестьянину честь*, а пошлыны не заслуживаетъ. Дьячекъ бійца не достоинъ быть въ столицѣ. Отрѣшить его отъ мѣста и дать мѣсячный срокъ для присканія въ село, а если не найдетъ, опредѣлить на сельское по усмотрѣнію начальства“¹⁾).

б) Діаконъ села Ш., лежащаго на границѣ Московской и Тверской губерній (Клинскаго уѣзда) подпалъ подъ судъ по слѣдующему случаю: въ ночи съ 23 на 24-е марта отправился въ питейный домъ Тверской губ. за покупкою вина и водки; но раздобывшись тамъ и тѣмъ и другимъ на возвратномъ пути съ ношею своею былъ захваченъ виноторговцемъ питейнаго дома Московской губ. и задержанъ былъ тутъ всю ночь. Преступленіе дьякона состояло въ томъ, что онъ вопреки дѣйствовавшему при откупной системѣ закону рѣшилъ тайно принести въ свой уѣздъ вино, купленное въ другомъ уѣздѣ. — Священникъ села Ш. съ понамаремъ о задержаніи діакона съ виномъ и водкою въ питейномъ домѣ донесли рапортомъ благочинному, а послѣдній представилъ далѣе по начальству. Врочемъ понамарь не подписался подъ рапортомъ и при слѣдствіи далъ два различныя показанія: въ первомъ говорилъ, что онъ не былъ согласенъ на подачу рапорта и говорилъ священнику, что когда спросятъ насъ, тогда и покажетъ, что надо; а во второмъ показаніи говорилъ, что онъ былъ согласенъ съ священникомъ на подачу рапорта, и первое показаніе сдѣлано имъ по забвенію. — Подсудимый діаконъ

---

¹⁾ По усиленной просьбѣ прихожанъ за дьячка онъ былъ потомъ оставленъ въ столицѣ, пробывъ лишь недѣлю въ черной работѣ въ Перервинѣ монастырѣ. Рукоп., стр. 134—136.

сознался во взятіи имъ вина и водки въ питейномъ домѣ другой губерніи и это сдѣлалъ потому, что винопродавецъ того дома по знакомству далъ ему оныя напитки въ долгъ. А напитки необходимо нужны были ему для приходящихъ на поздравленіе съ разрѣшеніемъ отъ бремени 21 числа того мѣсяца жены его, а крещеніе младенца совершено было 24-го числа, на которое онъ, по захожденіи солнечномъ, и ходилъ въ питейный домъ Тверской губ. По возвращеніи же его съ оными напитками, вышедшій съ московской стороны винопродавецъ вино и водку у него, діакона, взялъ, а онъ, діаконъ, пошелъ за нимъ для объясненія причины, по коей взялъ тѣ напитки въ Твер. губ., и, по дознаніи сего винопродавцемъ, напитки ему возвращены и онъ пришелъ домой.—Консисторія опредѣлила: „Діакона за означенные поступки, наносящіе нареканіе духовному сословію, послать въ Пѣсношскій монастырь подъ началь на двѣ недѣли, а понамаря за разнорѣчивыя показанія по дѣлу, чтобъ впредь былъ прямодушнѣе, также послать подъ началь въ Борисоглѣбскій монастырь на мѣсяцъ“. — Но Владыка на этомъ опредѣленіи Консисторіи написалъ: „Дурно поступилъ діаконъ; *но надобно на судъ принимать въ соображеніе немощи человѣческія*. Жена разрѣшилась, гостей принять надобно; денегъ нѣтъ: очень естественно обратиться къ винопродавцу, который вѣрилъ въ долгъ. Сжалились надъ нимъ обстоятельствами, какъ кажется, и тѣ, которымъ принадлежитъ интересный ¹⁾ искъ по этому дѣлу, и не сдѣлали діакону большихъ неприяностей. Положить діакону въ Клинскомъ соборѣ 100 поклоновъ и внушить ему въ Духовномъ Правленіи съ подписью, что гораздо лучше праздновать рожденіе дѣтища безъ

---

¹⁾ т. е. денежный.

вина, нежели съ виномъ, незаконно купленнымъ, быть задержану въ питейномъ домѣ.—Понамарь впалъ въ разнорѣчіе, какъ видно, отъ того, что колебался между жалостью къ діакону и между покорностью къ священнику. Обязать его въ Духовномъ Правленіи подпискою, чтобы не дѣлалъ разнорѣчій и поступалъ правдиво“¹⁾).

Здѣсь мы и остановимся въ своемъ изображеніи администраторской дѣятельности Приснопамятнаго Филарета, полагая, что указанные нами черты, будучи соединены и сопоставлены вмѣстѣ, могутъ дать нѣкоторое опредѣленное, хотя конечно далеко не полное, представленіе о характерѣ этой дѣятельности.

Мы останавливались почти исключительно на разсмотрѣніи отношенія Филарета къ отрицательнымъ явленіямъ церковной жизни въ епархіи, и это дѣлалъ потому, что Филаретъ этими то именно явленіями по преимуществу и занимался, что къ нимъ-то и относится въ дѣйствительности наибольшая часть его административной дѣятельности. Въ нихъ онъ по преимуществу „вникалъ“, ихъ вредное влияніе старался уничтожить, или по крайней мѣрѣ ослабить, стремясь вообще болѣе къ тому, чтобы въ общій, установившійся и имъ поддерживаемый, строй и ходъ жизни вводить отстававшихъ отъ него, чѣмъ къ тому, чтобы этотъ самый строй и ходъ двинуть впередъ, примѣняясь къ обнаруженіямъ роста, прогресса въ лучшихъ членахъ управляемаго имъ общества и оставляя на произволь судьбы отсталыхъ. Это обстоятельство, повидимому, налагаетъ особый оттънокъ, отпечатлѣваетъ особымъ характеромъ всю административную дѣятельность Филарета въ епархіи. Повидимому, главная задача его администраціи состояла

¹⁾ Рук. стр. 152—154.

въ томъ, чтобы сохранить и охранить существующее *Status quo*, чтобы парализовать покушенія на него со стороны слабѣйшихъ отдѣльныхъ членовъ и постоянно вводить дѣятельность и отношенія ихъ въ тѣ нормы, которыя въ данный моментъ почитаются необходимыми условіями существованія *цѣлаго* т. е. общества, предоставляя будущему или даже отдѣльнымъ, изъ ряда вонъ выдающимся личностямъ развивать частнымъ образомъ — *безъ нарушенія существующаго строя цѣлаго*—новыя нормы, новый лучший строй, всеобщее осуществленіе котораго должно быть предоставлено опять таки будущему. И что въ выполненіи этой административной задачи Филаретъ достигъ блестящихъ и прочныхъ результатовъ—это, кажется, засвидѣтельствовано уже общимъ признаніемъ всѣхъ знавшихъ его, всѣхъ писавшихъ о немъ, какъ его почитателей и сторонниковъ, такъ и людей противоположныхъ съ нимъ возрѣній. Что Филаретъ успѣлъ вложить—такъ сказать—въ умы своихъ управляемыхъ и подчиненныхъ убѣжденіе въ необходимости *уважать законъ* какъ бы онъ ни казался субъективному возрѣнію устарѣлымъ—*пока онъ—законъ*, равно *уважать и тѣ права и обязанности*, а равно и обусловливаемыя ими взаимныя отношенія—которыя основываются на этомъ законѣ, словомъ, — что онъ успѣлъ внушить сознаніе необходимости вышней дисциплины и долга послушанія въ подвѣдомой ему сферѣ—это, кажется, не требуетъ доказательствъ.

Такое направленіе административной дѣятельности принято называть *консервативнымъ*.

За неимѣніемъ другаго, болѣе соотвѣтственнаго термина, можно, пожалуй, признать, что господствующимъ направленіемъ въ дѣятельности Филарета было консервативное.

Но что это былъ консерваторъ въ самомъ лучшемъ

смыслъ этого слова—это, также, повидимому, не можетъ подлежать сомнѣнiю и, позволимъ себѣ думать—явственно подтверждается и свидѣтельствуется чертами его дѣятельности, нами указанными.

Его консерватизмъ совершенно чуждъ тѣхъ недостатковъ, которые обыкновенно приурочиваются этому направленiю дѣятелями противоположнаго лагеря, т. е. чуждъ и того безотчетнаго пристрастiя къ существующимъ и уложившимся формамъ и порядкамъ, которое проистекаетъ просто въ силу того, что это формы и порядки уже уложившіеся, и той ненависти, нетерпимости ко всему новому, которая проистекаетъ изъ боязни, что съ разрушенiемъ дѣйствующаго порядка, дѣйствующей нормы прiйдется, пожалуй, лишиться всякаго порядка, всякой нормы.—Такому узкому консерватизму противорѣчатъ многія черты его дѣятельности, а если вникнуть пристальнѣе, глубже—то и вся его дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ развѣ не господствующею чертою всей этой дѣятельности и самой личности Филарета является изумительное вниманiе, всесторонняя и тонкая критика каждаго явленiя? Но умъ критическiй спокойно уживается съ какимъ угодно *statu quo*, только не съ его недостатками: послѣднiе онъ тщательно отмѣчаетъ въ этомъ *statu quo*, безразлично къ тому относятся ли они къ изстари установившемуся строю или къ только что введенному въ жизнь, новоизобрѣтенному, модному. Вотъ по этому-то намъ кажется нельзя къ дѣятельности Филарета примѣнять пресловутый способъ характеристики посредствомъ сопчисленiя къ консерваторамъ или либераламъ. У него была нѣсколько особенная отъ этой точки зрѣнiя: въ выборѣ и оцѣнкѣ мѣропрiятiй и мнѣнiй онъ руководился строгою разсудительностiю—„вникнувъ тщательно“,—отвергая то, что представлялось ему—

употребимъ его выраженіе — „несообразностью“; и если крѣпко держался извѣстныхъ формъ и порядковъ, то потому, что въ иныхъ формахъ и порядкахъ находилъ болѣе этихъ „несообразностей“.

Въ цѣлой административной дѣятельности митрополита Филарета нѣтъ крупныхъ преобразованій, въ особенности нѣтъ этого — такъ сказать — инициаторскаго жара, шумныхъ рѣчей о существующихъ недостаткахъ и о неотложныхъ потребностяхъ преобразованій каковыми качествами любятъ украшать себя либеральные администраторы: но за то у него вся дѣятельность есть въ сущности улучшение, преобразование существующаго. Улучшеніе производится незамѣтно, и ужъ совсѣмъ безъ шума, но проводится въ жизнь энергически, неотступно и не только безъ боязни, а напротивъ съ твердымъ убѣжденіемъ что вводимое преобразование есть именно улучшение.

Но не внѣшняя форма, не родъ и направленіе дѣятельности создаютъ нравственную цѣну общественному дѣятелю, а личный подвигъ, проникнутый любовію и самоотверженіемъ, и принесенный общественному служенію какъ личный долгъ. Это-то свойство съ особенною очевидностію, съ особенною рѣзкостію и отличаетъ лучшихъ въ средѣ общественныхъ дѣателей. Оно дѣлаетъ явною и понятною заслугу такихъ дѣателей и уму простому, неумѣющему и не привыкшему дѣлать родъ человѣческой по классамъ, придуманнымъ людьми образованными. Такіе лучшіе изъ дѣателей пользуются извѣстностію, популярностію при жизни своей и, умирая, не порываютъ связи своей съ оставшимися въ живыхъ, но поддерживаютъ союзъ съ ними духовнымъ наслѣдствомъ, духовнымъ завѣщаніемъ въ вѣчное достоиніе этимъ живымъ оставленнымъ.

И приснопамятный святитель Филаретъ, удаляясь

изъ среды живыхъ, не оставилъ ихъ безъ духовнаго наслѣдства и безъ духовнаго завѣщанія. Кто эти наслѣдники, что это за наслѣдство и что это за завѣщаніе?—Эти наслѣдники—вся русская церковь, весь православный русскій народъ. Это наслѣдство—его дѣла совершенныя имъ на поприщѣ епископскаго служенія, которое проходилъ онъ среди всего русскаго народа, сорадуясь его радостямъ, съ нимъ плача и сѣтуй, а въ этихъ дѣлахъ скрывается и его духовное завѣщаніе.

Если современники знали его какъ строгаго отшельника, жизнь котораго проходила во храмѣ и келліи: то мы, жившіи оставльши, разбираясь въ наслѣдствѣ отъ него оставленномъ въ дѣлахъ его, ясно усматриваемъ, что духомъ своимъ снисходилъ онъ и до скромнаго жилища отдаленнаго сельскаго бѣдняка, понамаря и крестьянскаго мальчика, и въ этомъ жилищѣ усматривалъ и выносилъ изъ него на свѣтъ Божій состраданіе и любовь. И тутъ предъ нами открывается его первое завѣщаніе: любить душу—христіанку въ какомъ бы черномъ тѣлѣ ни обитала она.

Если современники видѣли его преукрашеннаго одеждами церковными и знаками монаршаго вниманія и милости надъ всѣми іерархами презонесеннаго; то мы, разбираясь въ дѣлахъ его, не можемъ не примѣтить и въ одной багряницы и терноваго вѣнца, сотканныхъ и сплетенныхъ изъ неусыпныхъ заботъ, изъ непрерывнаго подвига, носимыхъ для того только, чтобы исполнить долгъ, *служеніе свое*, по Апостолу, *извѣстно сотворить*. И здѣсь открывается предъ нами его второе завѣщаніе: безъ ропота и усталости до самой смерти нести бремя креста и долга, завѣщаннаго намъ отъ Бога.

И знаютъ тебя, приснопамятный святитель, всѣ истинно-русскіе люди—наслѣдники твои; и каждый изъ нихъ, приводя на память подвижническую жизнь твою, принесенную церкви и отечеству, въ глубокомъ благоговѣніи склоняетъ главу свою предъ твоею гробницею, какъ предъ церковною и глубоконародною святынею.

Н. Заозерскій.

По поводу недавно открытой стѣнописи въ Московскомъ и Владимірскомъ Успенскихъ соборахъ.

Древнія фрески на предѣлтарной стѣнѣ Московскаго Успенскаго собора. Попытки рѣшить вопросъ, когда онѣ написаны. Способъ образованія иконостаса. Что такое деисусъ, праздники и пророки? Время появленія иконостаса въ Успенскомъ соборѣ. Какъ могли попасть изображенія преподобныхъ на предѣлтарную стѣну? Господь Вседержитель въ среднемъ куполѣ Благовѣщенскаго собора мнимо Рублевскаго письма. Другія открытїя здѣсь фрески. Древняя стѣнопись Владимірскаго Успенскаго собора. Лѣтописныя извѣстія о его росписанїи. Описаніе фресокъ. Изображеніе Страшнаго суда и его судьба въ иконографїи. Описаніе этого изображенія по владимірскимъ фрескамъ, и его иконографическія особенности. Изображенія праздниковъ и одноличныхъ фигуръ. Въ какомъ порядкѣ расплывались наши древнія церкви? Планъ стѣнописи по сохранившимся фрескамъ въ Спасо-Нередицкой церкви и другихъ. Вопросы, задаваемые исторїею иконостаса.

Минувшій годъ принесъ нѣсколько замѣчательныхъ открытїй изъ области древне-русской живописи. Извѣстія о нихъ проникли въ печать и возбудили живой интересъ не только между спеціалистами, но и въ средѣ образованнаго общества. Находки эти убѣдительнонѣйшимъ образомъ показали, сколько еще сокровищъ древне-русскаго искусства хранится въ нашихъ древнихъ храмахъ, и какъ много можно ожидать въ этомъ отношенїи при умѣломъ и внимательномъ отношенїи къ памятникамъ старины. Среди неприглядной картины постепеннаго исчезновенія предметовъ нашего стариннаго быта, прїятно остановиться на этихъ исключенїяхъ и пожелать, чтобы обще-

ственная и частная инициатива обратили побольше вниманія на приведеніе въ извѣстность памятниковъ нашего стариннаго искусства и чтобы побольше представлялось случаевъ къ такимъ счастливымъ открытіямъ. Имѣемъ въ виду фрески, открытыя на предъ-алтарной стѣнѣ Московскаго Успенскаго Собора, древнюю стѣнопись въ Благовѣщенскомъ и особенно въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ.

При поновленіи иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, за нимъ оказалась каменная стѣнка во всю ширину алтаря, росписанная фресками. Въ нижнемъ ряду, по обѣ стороны царскихъ дверей, шли изображенія преподобныхъ, выше ихъ—изображенія праздниковъ, а на самомъ верху разныя живописи позднѣйшаго времени. Сама по себѣ эта стѣнка не представляетъ ничего особеннаго: отдѣлять алтарь отъ церкви глухою каменною стѣною было очень принято въ архитектурѣ каменныхъ церквей московскаго періода, и это дѣлалось конечно въ интересахъ техническихъ. Довольно указать на Троицкій соборъ въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ алтарь загороженъ каменною стѣною, которая доходитъ почти что до сводовъ и служить для нихъ опорю. Эта стѣна современна стройкѣ собора, что доказывается одинаковою кладкою ея съ наружными стѣнами, а Троицкій соборъ построенъ 1422 г. Подобная же стѣна находится въ Саввиѣ—Звенигородскомъ монастырѣ, главный соборъ котораго построенъ по одному плану съ Троицкимъ соборомъ Звенигородскимъ княземъ Юріемъ Дмитриевичемъ. (С.К. Смирновъ. Истор. Опис. Саввина Сторож. монаст. изд. 3. с. 133 пр. 19). Стѣнки эти были не одинаковой величины: въ однѣхъ церквахъ выше, въ другихъ ниже, но во всякомъ случаѣ не были низенькими перегородками, а закрывали алтарь на значительную высоту. Лѣтописи ничего не сказали о

времени устройства и видѣ этой преграды въ Успенскомъ соборѣ, но не можетъ быть сомнѣнія, что она современна кладкѣ собора при Аристотелѣ, и не была чѣмъ вибудь новымъ въ тогдашней архитектурѣ. Будь это послѣднее, лѣтописи конечно не пропустили бы случая упомянуть о ней: отмѣтили же онѣ особенности новаго собора въ сравненіи съ прежнимъ его устройствомъ, не забывъ упомянуть о лишней парѣ столбовъ, поставленныхъ Фіоравенти, о крытой каменной паперти и о латынскомъ крыжѣ, высѣченномъ надъ горнимъ мѣстомъ. Позднѣйшія описи собора также молчатъ о ней и занимаются перечнемъ поясовъ или тяблъ иконостаса: видно, что въ то время она уже была потеряна изъ виду и закрыта иконостасомъ. Что же касается фресокъ, то и онѣ не составляли тайны, по крайней мѣрѣ для занимавшихся московскими древностями. Уже покойный Снегиревъ въ своемъ описаніи Успенскаго собора сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „фрески и лики святыхъ, говорить онъ, обнаружилась въ 1812 году, когда святотатственные руки сдвинули съ мѣста образа иконостаса.“ Потомъ на нихъ натолкнулись при поновленіи живописи въ 52 году, но къ сожалѣнію, безъ всякой пользы для науки и, повидимому, безъ всякой мысли объ ихъ археологическомъ значеніи. Теперешняя комиссія по реставраціи Успенскаго собора впервые вывела ихъ на свѣтъ Божій и подвергла внимательному осмотру. Ей обязаны мы точными снимками съ этой замѣчательной стѣнописи и обезпеченіемъ ея дальнѣйшей будущности.

Къ какому времени относится эта живопись? Г. Сорокинъ, извѣстный знатокъ нашей старинной иконописи, относитъ ее къ концу XV и XVI вѣку, основываясь на техническихъ признакахъ письма и на вертикальномъ начертаніи слова *αἴμα* при изображе-

ніяхъ святыхъ. Затѣмъ онъ опредѣляетъ время ея происхожденія еще точнѣе и приурочиваетъ къ освященію Успенскаго собора при митр. Геронтіѣ, въ 1479, такъ какъ въ 1482 лѣтопись уже упоминаетъ о написаніи для Успенскаго собора деисуса съ праздниками и пророками, т. е. иконостаса. (А. Сорок. Москов. Вѣд. Мартъ 1882 г.) Проф. С. А. Усовъ, посвятившій этому предмету нѣсколько сообщений въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, происхожденіе занимающей насъ стѣнописи приурочиваетъ къ 1482 г., и то, что говорится подъ этимъ годомъ въ лѣтописи о написаніи иконниками Діонисіемъ, Тимоеемъ, Ярцемъ, и Конемъ деисуса съ праздники и пророки, относятъ къ открытымъ изображеніямъ на алтарной преградѣ. Проф. А. С. Павловъ относитъ это извѣстіе не къ Успенскому собору, а къ Ростовскому собору, или Благовѣщенской церкви на Ростовскомъ подворьѣ въ Москвѣ, ¹⁾ такъ какъ заказчикомъ этихъ иконъ является Ростовскій владыка, извѣстный Вассіанъ, а въ Софійскомъ временникѣ церковь, для которой былъ сдѣланъ этотъ деисусъ, вельми чудный, не называется московскимъ соборомъ, а неопредѣленно говорится: „въ новую церковь, Св. Богородицу“. На этомъ основаніи онъ относитъ заиконостасныя фрески къ 1517 году, когда произведено было общее росписаніе собора, при митрополитѣ Варлаамѣ. По нашему мнѣнію, которое мы имѣли уже случай высказать открыто, рѣшеніе этого вопроса и логически, и исторически связано съ рѣшеніемъ другаго, отъ него неотдѣлимаго, — о времени появленія иконостаса въ Успенскомъ соборѣ. Росписы-

---

¹⁾ Оно находилось въ Дорогомиловской слободѣ. „Преставился архіепископъ Ростовскій Вассіанъ на Дорогомиловѣ и положиша его въ Ростовѣ“. Полн. собр. Р. Л. VI. 257.

вать предъалтарную преграду можно и нужно было только въ томъ случаѣ, когда она оставалась открытою; а какъ скоро она была заставлена, стѣнопись оказывалась излишнею. Развитіе иконостаса Успенскаго собора, какъ и другихъ иконостасовъ въ большихъ церквахъ, мы представляемъ себѣ такимъ образомъ. Въ началѣ онъ состоялъ изъ нижняго ряда такъ называемыхъ теперь мѣстныхъ иконъ. Онѣ назывались также поклонными, на поклонѣ, и были иконами приставными къ алтарной преградѣ ¹⁾, а потомъ были нѣсколько приподняты и вставлялись въ кіоты, но такъ что ихъ можно было свободно вынимать оттуда, что осталось за ними и до сихъ поръ. Въ лѣтописяхъ и духовныхъ повѣстяхъ разсказывается, какъ мѣстныя иконы поднимались съ своихъ мѣстъ и переходили на другія. Затѣмъ появилась надбавка къ этому нижнему ряду; она началась вѣроятно съ царскихъ дверей и постепенно разрослась во всю длину алтарной перегородки. Зерномъ ея послужилъ такъ называемый деисусъ, или трехличная икона Христа съ предстоящими: Богородицею и Крестителемъ. Отъ этой иконы и весь иконостасъ сталъ называться у насъ деисусомъ. Греческія извѣстія XIII—XV вѣка уже упоминаютъ о деисусѣ, какъ о необходимой составной части иконостаса; къ нему присоединялись иконы господскихъ праздниковъ, пророковъ, апостоловъ и другихъ святыхъ ²⁾. Изъ нихъ составилъ сначала одинъ рядъ,

---

¹⁾ *Стояше икона у царскихъ вратъ... обачай бѣ ему... кадити въ церкви стоящія иконы.* Повѣсть о Выдронустской иконѣ Богородицы.

²⁾ Въ церкви Пантелеймоновскаго монастырка надъ табломъ (*ἀνωθεν τῆς τέμπλης*) находились иконы: Христа, Его Матери и Предтечи. (Act. Patriarch. IV. p. 56. Документъ относится къ 1232—33 году). По словамъ Симеона Солунскаго, надъ космитомъ, въ срединѣ прочихъ иконъ помѣщается Христосъ съ предстоящими, затѣмъ

за нимъ другой, потомъ третій и т. д. соотвѣтственно возраставшему количеству иконъ. Подобнымъ же путемъ происходило нарастаніе иконостаса и у насъ на Руси. Дѣло началось съ того, что надъ царскими дверьми стали ставить деисусъ въ трехъ иконахъ. Въ этомъ видѣ остался иконостасъ въ малыхъ церквяхъ и до поздняго времени, какъ видно изъ описей церквей XVII в., и изъ рисунка при описаніи свадьбы Михаила Ѳедоровича. На картинѣ представлена внутренность собора, гдѣ происходило вѣнчаніе. Надъ царскими дверями нарисованы три образа: Спаситель съ Богородицею и Предтечею по сторонамъ. Этимъ весь иконостасъ и ограничивается, а въ нижнемъ ряду видны въ кіотахъ образа Богородицы и Спасителя. Рисунокъ, конечно, не передаетъ тогдашняго вида иконостаса, но во всякомъ случаѣ сохранилъ указаніе на его простѣйшій видъ, съ котораго собственно и началось его образованіе. Къ этой триличной иконѣ стали прибавлять новыя, такъ что изъ триморфа образовался пентаморфъ чрезъ прибавленіе двухъ архангеловъ, — эптаморфъ — еще двухъ апостоловъ и т. д. Въ противоположность малымъ деисусамъ (т. е. простой трехличной иконѣ), такіе сложные ряды иконъ около центрального деисуса стали называться большимъ деисусомъ. Само собою понятно, что онъ выходилъ за предѣлы средней алтарной арки и протягивался по всей длинѣ алтарной

ангелы, апостолы и прочіе святые. Джанжъ приводитъ изъ хроники Малакса выдержку, изъ которой видно, что при разграбленіи Св. Софіи крестоносцами, иконостасъ ея состоялъ изъ множества изображеній разныхъ святыхъ съ иконою деисуса по срединѣ: онъ говорить о темплонѣ (таблѣ), который былъ *ἡ ἀρχιερροδιαχρυσος, πολῦτιμος, γλυπτος μετὰ τῶν ἀποστόλων καὶ προφητῶν, ἱεραρχῶν μαρτύρων, βῆλων, ἔχων ἐν τῷ μεσῷ εἰκόνα... τῆ Χριστοῦ καὶ τῆν δεσποιναν Θεοτόκων μετὰ τῆ προδρόμω*“. Glossar. Sub voc. Τέμπλον.

преграды. Въ описи старинныхъ церквей Тверской губерніи, послѣдней полов. XVI в., упоминается о тѣлѣ противъ лѣваго крылоса, гдѣ стоялъ локотной образъ, и на немъ праздники писаны четырнадцатниці и пятидесятниці (т. е. праздники, которые приходились на тріодъ постную и цвѣтную) ¹⁾. Къ этому роду одноярусныхъ иконостасовъ принадлежить и деисусъ въ придѣлѣ входа Господня въ Іерусалимъ въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Онъ состоитъ изъ трехъ мѣстныхъ иконъ по сторонамъ царскихъ вратъ и изъ семи маленькихъ или падницъ на карнизѣ, надъ царскими дверьми. Средину между ними занимаетъ триморфъ, ближайшая къ нему пара образовъ съ правой и лѣвой стороны представляетъ архангеловъ, а слѣдующая—апостоловъ. Такъ какъ царскія двери въ старину были низенькія и подходили къ размѣрамъ обыкновеннаго роста,—а еще раньше—это были просто створки безъ карниза, вровень съ низенькой алтарной перегородкой,—то первый рядъ иконостаса лежалъ также невысоко, и люди очень большаго роста могли доставать до него головой. Объ Александрѣ Невскомъ въ одномъ житіи его замѣчено, что онъ былъ такого высокаго роста, что могъ цѣловать деисусъ ²⁾. Въ Новгородѣ, въ половинѣ XVI в., повидимому были въ употребленіи подобныя одноярусныя иконостасы даже въ большихъ церквахъ. Такъ, Архіепископъ Макарій, замѣнивъ прежнія двери Софійскаго собора вдвое большими по величинѣ, въ отношеніи иконостаса ограничился увеличеніемъ числа иконъ въ деисусномъ ряду, разставивъ ихъ по всей длинѣ алтарной преграды, но не видно, чтобы это былъ

---

¹⁾ Древности. Труды М. А. Общ. VIII. 48.

²⁾ Указаніе о. арх. Леоніда.

иконостась многоярусный. Въ лѣтописи говорится, что Макарій, устроивъ новыя двери, украсилъ ихъ иконами „начень отъ божественныхъ иконъ писанія на кивотѣ, еже надъ дверми, и на самыхъ дверѣхъ и на столпцѣхъ“ (т. е. дверныхъ), такъ что число иконъ доходило до 66 ¹⁾).

Конечно, были въ то время и многоярусныя иконостасы или кіоты, состоявшія изъ нѣсколькихъ рядовъ иконъ. Въ Псковской лѣтописи подъ 1396 г. замѣчено, что въ церкви Св. Бориса и Глѣба двѣ „иконы: Св. Троица и Богородица снисоша съ верхняго тыбла“, а это предполагаетъ что были и тыбла нижнія ²⁾). Кромѣ того упоминаются во множественномъ тыбла или пояса иконостаса, какъ напр. въ слѣдующемъ выраженіи: „св. образы мѣстныя и въ тыблѣхъ“. Были ли назначены для каждаго тыбла особыя изображенія, или въ нихъ ставились безразлично разныя иконы, нельзя сказать ничего положительнаго относительно древнѣйшихъ иконостасовъ, но уже въ большихъ иконостасахъ ХVІ в. наши лѣтописи различаютъ три группы изображеній: деисусъ, праздники и пророки. Это раздѣленіе перешло затѣмъ въ описи церквей и стало соответствовать тремъ поясамъ иконостаса, занятымъ иконами деисуса, двенадцатыхъ праздниковъ (или евангельскихъ исторій) и пророковъ. Ни объ апостолахъ, ни о святителяхъ не упоминается, потому что первые входили въ поясъ деисусный, а вторые изображались на столпцахъ царскихъ дверей, по сторонамъ горняго мѣста и по стѣнамъ алтаря. Отправляясь отъ этихъ точныхъ данныхъ, мы вправѣ сдѣлать заключеніе, что и въ древнѣйшихъ лѣтописныхъ

¹⁾ Подъ 1528 г. П. С. Р. Д. т. VI. Теперь эти врата находятся въ предѣлѣ Рождества Богородицы. Макар. Археол. опис. Новг. II. 44.

²⁾ Матер. для Арх. Слов. Труды М. А. Общ. VIII, 28.

извѣстіяхъ о *деисусахъ съ праздниками и пророками* рѣчь идетъ объ иконостасѣ, состоящемъ изъ трехъ рядовъ или поясовъ. Переходя теперь къ Успенскому собору, мы должны будемъ принять, что въ концѣ XV в. онъ уже имѣлъ трехъярусный иконостасъ, потому что подъ 1482 г. говорится о написаніи для Успенскаго собора, по заказу Ростовскаго Владыки Вассіана, *деисуса съ праздниками и пророки*, и деисусъ этотъ называется вельми чуднымъ. Изъ этого мнѣнія по отношенію къ новооткрытымъ фрескамъ слѣдуетъ только то, что онѣ были написаны ранѣе этого времени, т. е. въ промежуткѣ между 1489 годомъ, когда соборъ былъ оконченъ постройкою и освященъ. Трехъярусный деисусъ вельми чудный, на устройство котораго Вассіанъ Рыло издержалъ 100 рублей, — сумму по тому времени очень значительную, — не состоялъ конечно изъ пядницъ или маленькихъ иконокъ, но былъ въ своемъ родѣ монументальнымъ сооруженіемъ, которое закрыло собою предбалтарную стѣну на значительную высоту и заслонило ея живопись. Относить же эти извѣстія къ росписанію самой алтарной стѣны, мы находимъ невозможнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: а.) въ открытой стѣнописи нѣтъ ни деисуса, ни пророковъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ, а находятся напротивъ такія изображенія, которыя въ нашихъ иконостасахъ не употреблялись, — именно: преподобные. б.) Выраженіе: „деисусъ съ праздниками и пророками“ имѣетъ особый характерный смыслъ и употребляется объ иконостасѣ, а не о стѣнописи. Технический языкъ XVII в., конечно, образовался на основѣ того пониманія, какое соединялось съ этимъ выраженіемъ въ XV—XVI вѣкѣ, а въ описяхъ Успенскаго собора, изъ которыхъ самыя раннія дошли до насъ отъ первой четверти XVII в. — въ описяхъ этихъ деисусомъ

называется нижній рядъ иконостаса, праздниками—второй, пророками—третьей в.) Подъ 1508 г. (П. С. Р. Л. т. VI—247) говорится о великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ, что онъ „повелѣ на своемъ дворѣ церковь... славнаго благовѣщенія (Благовѣщенскій соборъ) подписати златомъ“. Дѣло идетъ о стѣнописи. Затѣмъ читается: „также повелѣ иконы всѣ церковныя украсить и обложить серебромъ и златомъ и бисеромъ.“ Какія же иконы? „Деисусъ, праздники и пророки“. Рѣчь идетъ объ иконостасѣ, который здѣсь отдѣляется отъ стѣнописи подъ именемъ деисуса, праздниковъ и пророковъ. Нельзя отнести этихъ выраженій къ иконамъ вообще, потому что ихъ было, безъ сомнѣнія, гораздо больше, а не эти только три группы. ¹⁾

Любопытную особенность открытой стѣнописи составляетъ ея содержаніе. Здѣсь мы видимъ цѣлый рядъ святыхъ изъ лика преподобныхъ, въ числѣ 20 изображеній, изъ которыхъ осьмнадцать имѣютъ надписи, а два лица остаются неизвѣстными. Расположены они по обѣ стороны царскихъ дверей: 9 на правой и 11 на лѣвой сторонѣ отъ зрителя, въ слѣдующемъ порядкѣ. По правую сторону: неизвѣстный преподобный—безъ надписи,—далѣе Савва (освященный), Симеонъ (столпникъ), Арсеній, Пименъ, Иоасафъ царевичъ (црѣ Іасѣф, какъ значится въ

---

¹⁾ Образцомъ такого многояруснаго иконостаса можетъ служить древній иконостасъ въ Богородице—рождественскомъ придѣлѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Онъ состоитъ изъ четырехъ поясовъ: 1., Деисусъ съ нарою херувимовъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ и еще святителей. 2., Рядъ маленькихъ иконокъ—праздники. 3., По срединѣ Знаменіе Богородицы (воплощеніе) съ парю царей (Давидъ и Соломонъ) и пророками. 4., Въ срединѣ Господь Саваоѣ съ двумя херувимами, по сторонамъ—по парѣ праотцевъ. Сверху осмиконечный крестъ съ головою Адама подъ нимъ. (Ирабавка ХVІІ в.).

Прекрасное изображеніе этого иконостаса находится въ альбомѣ Новгородскихъ древностей г. Мартянова.

надписи), Варлаамъ, Ниль и препод. Сисой. По лѣвую сторону: Антоній (Великій), Евфимій, Ефремъ Сиринъ, Исаакъ Сиринъ, Θεодосій (Великій), неизвѣстный святой безъ подписи, Павелъ (Оивейскій), Иоаннъ (кущникъ. Представленъ юношей и съ книгою въ рукѣ), Иоаннъ лѣствичникъ, Парфеній (Лампсакійскій) и Алексѣй человѣкъ Божій. Всего 20 изображеній, изъ которыхъ крайнее съ лѣвой стороны заходитъ за сѣверную дверь алтаря, надъ которою изображенъ Спасъ, „благое молчаніе“, или поясное изображеніе Христа въ юношескомъ образѣ, съ сложенными на груди крестообразно руками и Херувимомъ съ правой стороны (отъ зрителя). Надъ этимъ рядомъ идутъ изображенія изъ евангельской исторіи: Благовѣщеніе, Рождество Христово и др. Преподобные изображены въ обычной монашеской одеждѣ: въ мантіи, изъ подъ которой виднѣтся поясъ и часть параманда. Головы у нихъ большею частію открыты, а кукуль положенъ на плечи, за исключеніемъ преп. Ефрема Сирина, Антонія Великаго, Нила и Симеона Столпника, которые представлены въ остроконачномъ кукулѣ (схимѣ), съ нашитымъ на немъ четвероконачнымъ или шестиконачнымъ крестомъ и надписью по сторонамъ его Іс. Хс. Нѣкоторые изъ святыхъ представлены съ благословляющею рукою, другіе съ вытянутою ладонью, иные держатъ въ обѣихъ рукахъ, или одною, свитокъ, а у другихъ онѣ приложены къ груди. Иоаннъ Кущникъ, согласно съ житіемъ, представленъ юношей и держитъ въ рукахъ книгу. Алексѣй, человѣкъ Божій, одѣтъ въ рубашку съ разстегнутымъ воротомъ и короткими рукавами, съ открытою головою, какъ прилично скитальцу, пріютившемуся на черной половинѣ отцовскаго дома. Парфеній — единственное лицо въ мѣсяцесловѣ подъ этимъ именемъ—есть Парфеній

еп. Лампсакійскій, а представленъ онъ въ монашескомъ одѣянїи вѣроятно потому, что въ святцахъ называется преподобнымъ. Царевичъ Іоасафъ изображенъ въ зубчатой царской коронѣ, миловиднымъ юношей, въ бесѣдѣ со старцемъ Варлаамомъ, который, обратясь къ нему лицомъ, проповѣдуетъ о Христѣ и держитъ въ лѣвой рукѣ открытый свитокъ съ слѣдующею надписью: „повѣдай ти чадо бисерь бесцѣннї еже ест хс̄ по игу его лехкому ходи“. Подобное же изображеніе находится на алтарномъ столбѣ Звенигородскаго собора, только на свиткѣ слова преп. Варлаама читаются иначе: „повѣда отрочате бисерь бесцѣнни еже ест Хс̄ и зрю тя глублино внімателиѣ вѣрю Хс̄“. (Точный снимокъ см. въ статьѣ арх. Леонида. Сборникъ Общ. Др. Р. искусства 1873 г., стр. 115.) Спасъ, благое молчаніе, есть символическій сюжетъ, въ которомъ Христосъ представляется какъ воплощенное милосердіе и доброта, согласно съ словами пророка о Мессіи: не проглаголетъ, ни возопіетъ и не услышитъ никто на распутїи голоса его. Такимъ образомъ подавляющій перевѣсъ изображеній остается на сторонѣ преподобныхъ: они выдвинуты на первый планъ и занимаютъ самое видное мѣсто. Въ сравненїи съ теперешнимъ составомъ иконостаса, гдѣ обойдены именно преподобные, подобный выборъ сюжетовъ представляется исключительнымъ, и невольно вызываетъ вопросъ: какъ объяснить ихъ появленіе на такомъ видномъ мѣстѣ какъ предъалтарная стѣна, замѣненная впоследствии иконостасомъ? Проф. Усовъ предложилъ на этотъ счетъ весьма остроумное объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что памяти изображенныхъ здѣсь святыхъ совпадаютъ съ днями замѣчательныхъ историческихъ событїй, совершившихся на Руси и имѣвшихъ особенное отно-

шеніе къ Москвѣ и ея собору. Не отрицая этого совпаденія, допуская даже участіе преднамѣреннаго выбора извѣстныхъ именъ святыхъ передъ другими, мы думаемъ однако, что гораздо легче будетъ вывести содержаніе занимающей насъ стѣнописи изъ прямыхъ требованій подлинника и изъ принятыхъ тогда обычаевъ при росписываніи церквей, чѣмъ изъ историческихъ параллелей. Алтарная преграда, пока она не была заставлена иконостасомъ, составляла *переднюю стѣну церкви* и въ отношеніи живописи должна была слѣдовать принятому порядку *стѣнописи*. А этотъ порядокъ объясненъ въ греческомъ подлинникѣ и сводится къ раздѣленію церкви вдоль стѣны на нѣсколько горизонтальныхъ поясовъ, изъ которыхъ каждому усвоивается особый кругъ изображеній. Въ первомъ—самомъ верхнемъ поясѣ—надъ горнимъ мѣстомъ назначается изображать Богородицу, а отъ нея вдоль по стѣнамъ — праздники. Во второмъ — пониже — литургію, а по стѣнамъ — чудеса Христовы; въ третьемъ — тайную вечерю и притчи; въ четвертомъ и пятомъ — святителей, мучениковъ, преподобныхъ и воиновъ. 1) Предъалтарныя фрески Успенскаго собора соотвѣтствуютъ по своему положенію двумъ послѣднимъ поясамъ, и нѣтъ ничего страннаго, если онѣ будутъ соотвѣтствовать имъ и по содержанію живописи. Вѣдь помѣщаются же въ этомъ ряду, только на боковыхъ стѣнахъ, изображенія разныхъ святыхъ. Изъ богатаго матеріала сюжетовъ, относимыхъ подлинникомъ къ этому поясу, можно было выбрать для передней стѣны тотъ или другой классъ, соображаясь съ условіями мѣста и времени. Въ московскомъ соборѣ поставили на первомъ планѣ преподобныхъ, и это очень понятно въ виду того уваженія, какимъ

---

1) Manuel d'iconogr. chret. p. 442—433.

пользовались на Руси подвижники, и какъ высоко стояло монашество въ сознаніи того времени. Въ воинственной Византіи отдавали предпочтеніе патронамъ имперіи — воинамъ: великомученику Георгію, Прокопію и другимъ. Изъ преподобныхъ, на успешскихъ фрескахъ, выбраны главные, за исключеніемъ трехъ четырехъ именъ. Впрочемъ всѣ они, какъ болѣе такъ и менѣе извѣстные, совпадаютъ съ перечнемъ преподобныхъ въ названномъ нами подлинникѣ, гдѣ святыя этой группы записаны особо, и мы встрѣчаемъ здѣсь имена Варлаама, Іоасафа, Сисоя, Пимена, не говоря о прочихъ болѣе извѣстныхъ ¹⁾. Не подходитъ къ этой группѣ одинъ Парвеній Лампсакійскій, числящійся въ ряду епископовъ - мучениковъ. Мы не отрицаемъ совпаденія этихъ памятней съ тѣми или другими событіями изъ исторіи тогдашней Москвы, но не думаемъ, чтобы это совпаденіе — и одно оно — дало право quasi непринятымъ изображеніямъ попасть на такое видное и въ тоже время, принадлежащее имъ мѣсто. Странно было бы допустить аномалію въ образцовомъ соборѣ Россіи и на такомъ выдающемся мѣстѣ, если бы эти изображенія не имѣли за себя церковныхъ основаній и противорѣчили практикѣ. Положительно этотъ вопросъ можно было бы рѣшить на основаніи сохранившейся живописи на другихъ алтарныхъ преградахъ, но, къ сожалѣнію, въ однихъ она уничтожена, а въ другихъ не приведена въ извѣстность. Укажемъ на то, что намъ извѣстно. На алтарныхъ столбахъ Благовѣщенскаго собора, закрытыхъ теперь иконостасомъ, были открыты нынѣшнимъ лѣтомъ фрески съ изображеніемъ Преподобныхъ. Ихъ помѣщено по нѣскольку на лицевой сторонѣ столбовъ,

---

¹⁾ Man d'iconogr. p. 330.

обращенной къ народу. Такимъ образомъ до существованія высокаго иконостаса, эти изображенія были открыты и занимали тоже положеніе, что и фрески Успенскаго собора. Стоило только связать эти столбы глухою перегородкою и продолжить настолпныя изображенія на средину предъалтарной стѣнки, чтобы получился такой же рядъ изображеній и такая же росписанная фресками стѣна, что и въ Успенскомъ соборѣ. Еще покойный Снегиревъ замѣтилъ за отставленными мѣстными иконами въ Звенигородскомъ соборѣ изображенія какихъ-то святыхъ съ хартіями и между прочимъ „ангела въ плащѣ или мантии съ шишакомъ на головѣ, похожемъ на фригійскую шапку“. О. Архимандритъ Леонидъ, провѣряя это оригинальное сообщеніе Снегирева, нашель вмѣсто того на правомъ столбѣ изображеніе царевича Іоасафа въ бесѣдѣ съ инокомъ Варлаамомъ, а на лѣвомъ—Пахомія Великаго съ ангеломъ, представшимъ ему въ схимническомъ образѣ. На хартіи, которую держитъ въ рукахъ ангель, написано содержаніе происходившей между ними бесѣды, и между прочимъ читаются его знаменитыя слова, обращенныя къ отшельнику: „туне убо сѣдиши въ пещерѣ сей“ ¹⁾. Здѣсь мы имѣемъ, такимъ образомъ, три изображенія—преподобныхъ Пахомія, Варлаама и Іоасафа—тождественныя съ тѣми, которыя встрѣчаются и на занимающихъ насъ фрескахъ. Пойдемъ далѣе. Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, на правомъ алтарномъ столбѣ, оказалось изображеніе триумфальнаго креста, а надъ нимъ двухъ святыхъ въ княжескомъ одѣяніи. Послѣднихъ двухъ изображеній мы впрочемъ не видали, а говоримъ о нихъ со словъ

---

¹⁾ Арх. Леонидъ. Звениг. соб. Сборн. Общ. Др. Р. искуc. 1873. 115.

завѣдующаго реставраціею собора сакелларія о. Виноградова. Не можемъ не припомнить по этому случаю указанія, брошеннаго вскользь при описаніи одной заброшенной церкви въ Константинополѣ, въ абсидѣ которой оставались слѣды мозаики *σὺ τοῖς μετώτοις μοαχῶν τεσσάρων* ¹⁾). Предлагаая эти соображенія, мы впрочемъ далеки отъ мысли придавать имъ рѣшающее значеніе, особенно въ вопросѣ о времени происхожденія занимающихъ насъ фресокъ. Для опредѣленія характера этой стѣнописи нужны болѣе широкія аналогіи и сравненія съ однородными памятниками старо-русской иконописи. Техническія свѣдѣнія нашихъ живописцевъ, соображенія знатоковъ нашего древняго искусства и приведеніе въ извѣстности новыхъ историческихъ данныхъ — вотъ тѣ средства, съ помощію которыхъ возможно компетентное рѣшеніе вопроса о фрескахъ Успенскаго собора. Съ своей стороны мы намѣтили только путь, котораго, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ держаться при историческомъ рѣшеніи вопросовъ въ родѣ сейчасъ поставленнаго.

Нѣсколько замѣчательныхъ открытій сдѣлано было и при реставраціи живописи въ Благовѣщенскомъ соборѣ. За снятымъ иконостасомъ, какъ мы сейчасъ сказали, обнаружались на алтарныхъ столбахъ древнія фрески съ изображеніями святыхъ въ монашескомъ одѣяніи, со свитками и надписями. Ихъ было по три въ рядъ со стороны церкви, но вѣроятно находились онѣ и съ задней стороны столбовъ, какъ можно заключать по поновленнымъ ликамъ святыхъ, которыя и доселѣ видны на столбахъ со стороны алтаря. Сняты ли были кальки съ этихъ замѣчательныхъ образцовъ живописи, не знаемъ, но не можемъ

---

¹⁾ Miklos Acta Patr. IV p. 57.

не пожалѣть, если этого не было сдѣлано. Было бы очень важно имѣть эти снимки для сравненія съ подобными же фресками Успенскаго собора и для опредѣленія ихъ взаимнаго отношенія. Въ главномъ куполѣ, подъ нѣсколькими слоями позднѣйшаго письма, открылось поясное изображеніе Господа Вседержителя, которое возстановлено теперь въ его первоначальномъ видѣ. Была высказана мысль, что это изображеніе относится къ 1405 г. когда, при В. Князѣ Василии Дмитріевичѣ, Благовѣщенскій соборъ росписывали извѣстный Андрей Рублевъ съ Теофаномъ Гречинимъ и старцемъ Прохоромъ ¹⁾. Но принять этого предположенія нельзя. Въ 2-й Соф. лѣтописи прямо говорится, что въ 1483 г., соборъ былъ сломанъ до основанія и росписанъ въ 1508. Подъ 1483 г. сказано: Князь Великій, разруши благовѣщенье на своемъ дворѣ, *подписанную только*, по казну и по подклѣтъ и заложил казну (помѣщеніе для церковнаго имущества) около того подклѣта и полату кирпичну съ казнами. Подъ 1482 г. во 2-й Соф. лѣтописи записано: того же лѣта начаша рушити церковь на площади Благовѣщеніе, верхъ сняша и дубьемъ покрывша (П. С. Р. Л. VI, 234). Въ 1489 г., августа 9-го, Благовѣщенскій соборъ былъ освященъ, а въ 1508 году росписанъ стѣнописью, а иконы снабжены окладами и украшеніями изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней. (Ibid. стр. 335, 239, 247). Въ настоящее время на паперти Благовѣщенскаго собора идетъ разчистка верхняго слоя живописи, подъ которымъ открыто изображеніе Похвалы Богородицы или— „о тебѣ радуется благодатная всякая тварь“.

Еще замѣчательнѣе стѣнопись, слѣды которой обна-

¹⁾ Моск. Вѣд. Іюня 26, 1882 г.

ружись весною прошлаго года, при возобновленіи внутренности Успенскаго собора во Владимірѣ, и которую мы имѣли возможность осмотрѣть на мѣстѣ. Еще Солнцевъ замѣтилъ на южной сторонѣ андреевскаго притвора и вывелъ на свѣтъ Божій фреску съ изображеніемъ рая и праведныхъ душъ въ лонѣ Авраама. По словамъ Артлебена, фрески сохранились на двухъ сводахъ подъ хорами и за иконостасомъ на передней сторонѣ алтарныхъ столбовъ ¹⁾. Съ тѣхъ поръ прошло довольно времени. Естественно было предполагать, что подъ позднѣйшею штукатуркою осталось и продолженіе этой стѣнописи—предположеніе блистательно подтвердившееся промедлительнымъ лѣтомъ. Когда отчищенъ былъ верхній слой штукатурки, подъ нимъ оказались фрески, тянувшіяся по западному своду средняго и южнаго отдѣленій собора, надъ южнымъ пролетомъ южнаго отдѣленія, на смежныхъ аркахъ, на сѣверной сторонѣ церкви, на алтарномъ столбѣ, въ одномъ изъ боковыхъ куполовъ и на наружной стѣнѣ Андреевской церкви. Благодаря работамъ преосвященнаго Теоноста Арх. Владимірскаго и усердію завѣдывавшихъ реставраціей: протоіерея Виноградова и церковнаго старосты г. Васильева, вся эта живопись снята въ точныхъ фотографическихъ копіяхъ, число которыхъ простирается до 29.—Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній сохранились вполне, но большая часть въ сильно поврежденномъ видѣ, а отъ иныхъ остались только небольшіе фрагменты. Несмотря на энергическое и умѣлое веденіе дѣла, воспроизведена только очень незначительная часть древней живописи, приблизительно осьмая—десятая ея доля, а все остальное исчезло безслѣдно. Въ этомъ отношеніи гораздо счастливѣе со-

---

¹⁾ Труды 1-го Арх. Съѣзда стр. 297.

хранилась стѣнопись Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ, и пожалуй Георгіевской—въ новой Ладогѣ. Эти драгоценные памятники церковной живописи конца XII вѣка представляютъ богатый матеріалъ для характеристики иконографіи и художественной техники за этотъ періодъ времени и могутъ служить образцомъ, какъ и въ какомъ порядкѣ принято было росписывать въ старину наши церкви. Кромѣ того и самая живопись въ нихъ сохранилась лучше сравнительно съ фресками владимірскими, которыя хотя и дѣланы по древнимъ очеркамъ, но были въ разное время подновляемы, такъ что очень трудно опредѣлить степень ихъ древности. Нѣтъ сомнѣнія, что между ними сохранилось и древнее письмо, можетъ быть андреевскаго времени, но въ картинахъ страшнаго суда виденъ уже позднѣйшій стиль и нѣкоторые иконографическіе признаки ясно указываютъ на приемы строгиновскаго письма. Лѣтописныя извѣстія не даютъ на этотъ счетъ положительныхъ указаній. Они говорятъ, что соборъ былъ расписываемъ нѣсколько разъ. Заложенный въ 1158 г. Андреемъ Боголюбскимъ, онъ былъ оконченъ постройкою въ 1160 году, а въ слѣдующемъ „начата бысть писати церковь въ Володимери золотоверхая, а кончена августа въ 30“¹⁾. Въ 1185 году, во время большаго пожара, бывшаго во Владимірѣ 18 апрѣля, соборъ весь выгорѣлъ внутри, при чемъ узорочья, паникадила, золотые и серебряные сосуды, чудныя иконы кованыя золотомъ, „вся огонь взя безъ утеча“. При этомъ, безъ сомнѣнія, должна была сильно пострадать и живопись. Возобновленіе собора послѣ этого несчастія продолжалось около 10 лѣтъ. Въ 1189 году 14 августа, наканунѣ Успеньева дня, собор-

---

1) Лавр. лѣтоп. Изд. Арх. Ком. 1872. стр. 333.

ная церковь Св. Богородицы была освящена великимъ священствомъ блаженнымъ епископомъ Лукою, 1) а окончательно была возобновлена и достроена уже въ 1194 г., когда, по словамъ лѣтописи, мѣсяца августа (вѣроятно день обновленія совпалъ съ храмовымъ праздникомъ) обновлена бысть церкве Святое Богородицы Володимери, яже бѣ ополѣла въ великій пожаръ, блаженнымъ епископомъ Иваномъ и при благовѣрномъ и христіюбивомъ князи Всеволодѣ Юрьевичи, и бысть паки аки нова 2). Извѣстно, что это обновленіе относится не только къ реставраціи собора послѣ пожара, но и къ расширенію ея при Всеволодѣ, который дополнилъ первоначальный планъ Андреевскаго собора пристройкою притворовъ съ сѣверной, южной и западной стороны. Соборъ Боголюбскаго былъ одноглавый, а послѣ пристройки при Всеволодѣ къ нему были приставлены еще четыре верха. Открытая теперь живопись ограничивается предѣлами андреевскаго собора и въ одномъ мѣстѣ выходитъ на наружную его стѣну въ притворѣ. Въ 1237 году, не задолго до катастрофы, постигшей городъ и соборъ отъ татаръ, второй епископъ Владимірскій и Суздальскій Митрофанъ, поставилъ кивотъ надъ трапезою, украсивъ его золотомъ и серебромъ.... „того-же лѣта исписа (расписалъ живописью) притворъ Святое Богородицы“. Подъ притворомъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ разумѣть западную паперть собора, пристроенную Всеволодомъ. Была ли она росписана плохо, или стѣнопись отъ времени испортилась, трудно сказать что нибудь опредѣленное, но во всякомъ случаѣ отсюда ясно выходитъ, что росписана была не вся церковь а только одинъ притворъ. Внутрі

---

1) Ibid. 386.

2) Ibid. 390.

собора былъ поставленъ новый киворій надъ престоломъ и, можетъ быть, сдѣланы еще какія улучшенія. Кѣмъ и когда возобновлена была живопись послѣ татарскаго погрома, остается неизвѣстнымъ.

Открытыя фрески по содержанію распадаются на три группы: а) на изображенія многочисныя (или сцены), б) отдѣльныя изображенія святыхъ и в) орнаменты. Къ первой—принадлежитъ цѣлый рядъ картинъ, изображающихъ сцены изъ страшнаго суда на западной и южной сторонѣ собора, Преображеніе Господне на сѣверной, Крещеніе на южной, Введеніе во храмъ Божіей Матери и Срѣтеніе—на западной. Ко второй группѣ—изображеніе неизвѣстнаго мученика въ сѣверо-западномъ куполѣ собора и двухъ святителей тамъ же, въ простѣнкахъ между окнами; въ дугахъ арокъ изображены въ ростъ: на одной—свв. Авраамій и Артемій, раздѣленные шестиконечнымъ крестомъ въ кругѣ, на другой два преподобные, раздѣленные четвероконечнымъ крестомъ, изображеніе святыхъ въ одномъ изъ боковыхъ куполовъ и мн. др. Что касается до орнаментовъ, то ихъ открыто очень немного, и по характеру своему они напоминаютъ узоры изъ Спасо-Нередицкой церкви.

Особенный интересъ въ иконографическомъ отношеніи представляетъ изображеніе страшнаго суда. Оно сохранилось лучше другихъ фресокъ, представляетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ и уступаетъ развѣ только стѣнописи нередицкой. За неимѣніемъ древнихъ греческихъ переводовъ этого сюжета, трудно конечно судить объ отношеніи ихъ къ нашимъ древнѣйшимъ образцамъ. Можно сказать лишь одно, что занимающія насъ фрески не выходятъ изъ круга апокрифическихъ источниковъ греческаго происхожденія, не заключаютъ самобытныхъ народныхъ чертъ и остаются по существу своему повтореніями визан-

тійскаго типа. Въ нашу иконографію этотъ сюжетъ проникъ очень рано, но вѣроятно немного позже того, какъ установился полный его переводъ на востокъ и образовался обычай помѣщать его на западной стѣнѣ церкви. Обычай этотъ остался на востокѣ и до сихъ поръ, какъ видно изъ указаній Дидрона, Преосв. Порфирія и другихъ знатоковъ. Что же касается до перво-христіанскаго искусства, то оно не знало этого сюжета и выработало лишь нѣсколько аксессуаровъ, которые впоследствии вошли въ картину страшнаго суда и заняли въ ней опредѣленное мѣсто. Напр. *ἐτοιμασία τοῦ θρόνου*, небесный Иерусалимъ, какъ жилище праведниковъ, четыре райскія рѣки и друг. Въ VIII вѣкѣ страшный судъ уже изображали, какъ особый сюжетъ, и его обработка происходила на основаніи пророчествъ, апокалипсиса и эсхатологическихъ сочиненій, которыми такъ богата была церковная литература того времени. Ожиданіе пришествія Христова, въ началѣ перваго тысячелѣтія отъ рождества Христова, подобная же увѣренность, явившаяся на востокѣ въ исходѣ шестой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, содѣйствовали распространенію этого сюжета. Онъ отвѣчалъ задушевнымъ убѣжденіямъ того времени и воочію представлялъ то, чему благочестивыя души получались изъ апокалипсиса, гомилій и апокрифическихъ рассказовъ. По словамъ Тексье, судъ душъ нерѣдко изображается въ подземныхъ могилахъ Ургуба, но къ какому времени относятся эти живописи, остается нерѣшеннымъ. ¹⁾ Во времена Дамаскина—и конечно раньше его—страшный судъ представляли въ видѣ драматической картины, главное содержаніе которой состояло изображеніе Христа судіи на престолѣ

---

¹⁾ Ch. Bayet. Recherches sur. l'hist. de la peint... en Orient. p. 59.

окруженнаго мириадами ангеловъ; отъ трона его вытекала огненная рѣка, поглощавшая грѣшниковъ, а праведники стояли по правую сторону Христа съ радостью и веселіемъ на лицѣ¹⁾). Грекъ философъ, въ заключеніи своей бесѣды съ Владиміромъ о вѣрѣ, показалъ ему „запону, на нейже бѣ написано судилище Христово, показываше ему одесную праведныя въ веселіи предъидуща въ рай, а ошуюю грѣшники идущи въ муку. ²⁾). Ни здѣсь ни тамъ не дано полной картины: схвачены лишь ея выдающіяся черты, и притомъ взятыя на память. Отъ XI вѣка мы уже имѣемъ полные переводы страшнаго суда въ миниатюрахъ и мозаикахъ. Укажемъ на миниатюру четвероевангелія XI в. изъ Парижской бібліотеки³⁾ и извѣстное изображеніе въ соборѣ Торчелли, близъ Венеціи, Торчелльская мозаика есть одно изъ древнѣйшихъ и болѣе полныхъ изображеній этого сюжета. Оно занимаетъ пространство до 50 футовъ и помѣщено въ шести горизонтальныхъ поясахъ на западной стѣнѣ тамошняго собора⁴⁾: Фѣрстеръ считаетъ эту мозаи-

1) Εἰπέ μοι ἐὰν ἴδης διὰ εἰκονικῆς τοπώσεως τὴν δευτέραν Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν παρουσίαν πῶς μετὰ δόξης ἔρχεται, καὶ τὰς τῶν ἀγγέλων μυριάδας ἔμπροσθεν τοῦ θρόνου αὐτοῦ παρεστῶσας μετὰ φόβου καὶ τρόμου. ποταμὸν τε εκπορευόμενον πύρινον ἐκ τοῦ θρόνου αὐτοῦ κατεσθιόντα τοὺς ἀμαρτωλοὺς. Πάλιν τε ὅταν θέσῃ ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ τῶν δικαίων τὴν χαρὰν καὶ εὐφροσύνην καὶ πῶς ἀγαλλονται ἔμπροσθεν τοῦ νομφίου. Ἔπε μοι, οἷος χληρὸς καὶ ἀμειλιχτος τὸν νοῦν καὶ τὴν καρδίαν ὑπάρχη οὐ μὴ κατασυγῆ ἢ καρδία ἐκ τῆς φοβερᾶς ἐκείνης ὥρας καὶ ενθυμηθεῖς τῶν πράξεων αὐτοῦ τὰς βίβλους ἀναπτύξης καὶ στενάξας τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐαυτοῦ θακρῶσαν πληρώσης; Ἰδοὺ γὰρ λαλεῖ αὐτῇ ἡ εἰκονικῇ μορφῇ εὐσεβῶν τὰς ἀριστείας καὶ τῶν ἀσεβῶν τὰς πράξεις.

Adv. Const Caball c. VIII. Leqvien T. I. p. 619.

²⁾ Лавр. лѣтон. 103.

³⁾ Кандак. Ист. виз. миниат. 239.

⁴⁾ Ernst Förster. Denkmale italienisch. Malerei T. I. Taf. 13.
У Фѣрстера снято изображеніе рая со входною въ него дверью.

ку дѣломъ византійскихъ мастеровъ, изъ чего слѣдуетъ что полный переводъ сложился ранѣе этого времени, и не въ Италіи, а на Востокѣ. Съ XII XIII вѣка не мало сохранилось этихъ изображеній на тимпанахъ западныхъ церквей, и между прочимъ въ скульптурахъ Пармскаго баптистерія XIII в. ¹⁾), приобрѣтшихъ особенную извѣстность, благодаря изслѣдованіямъ Пипера и Э. И. Буслаева. У насъ, въ Новгородскихъ и Владимірскихъ церквахъ страшный судъ былъ очень принятымъ изображеніемъ и занялъ мѣсто на западной стѣнѣ церквей, около входа. Во Владимірѣ остатки его сохранились въ Дмитровскомъ соборѣ, въ воротахъ Рождественскаго монастыря, въ Успенскомъ соборѣ, въ Новгородѣ—въ Староладожской и Спасо-Нередицкой церкви, затѣмъ онъ переходитъ въ стѣнописи московскаго періода и до послѣдняго времени остается въ большихъ церквахъ у насъ и въ Греціи. ²⁾)

Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ изображеніе страшнаго суда, какъ мы сказали, занимаетъ западную и южную часть Андреевскаго собора и разбито на нѣсколько отдѣльныхъ картинъ, которыя распадутся на двѣ главныя части: изображеніе пришествія Христова и самаго суда съ его послѣдствіями. Къ первой принадлежитъ явленіе Христа Вседержителя, съ обстановкою, и воскрешеніе мертвыхъ, ко второй—детали суда, праведники идущіе въ рай, изображеніе рая и нѣкоторыя другія. Христосъ представленъ сидящимъ на радугѣ въ ореолѣ, или лучше кругѣ, составленномъ изъ херувимовъ, въ крестчатомъ нимбѣ, въ отрогахъ котораго читаются бук-

¹⁾ Piper Evang. Kalend. 1866 S. 35 ff.

²⁾ Изображеніе Страшнаго суда по нашимъ подлинникамъ см. Буслаева очерки II-й томъ, Ровинскаго Русскія народныя картинки IV. 643. Греческій переводъ у Дидрова. Manuel d'iconogr. 262.

вы **ω ο η**. Расположеніе этихъ буквъ возбуждаетъ сомнѣніе въ древности изображенія и сильно говоритъ противъ его появленія въ XII—XIII в. Эти буквы вообще рѣдко изображались въ древнихъ вѣнцахъ и первоначально располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: **ο ω η**, какъ видно изъ мозаикъ Кіево-Соф. собора. Архим. Антонинъ самые древніе нимбы съ этими буквами не встрѣчалъ въ аѳонской живописи ранѣе XIII—XIV в. Древняя живопись тутъ очевидно подновлена, какъ увидимъ далѣе изъ другихъ иконографическихъ признаковъ. Надъ Христомъ два ангела держатъ полосу голубой матеріи, на которой нарисованы солнце, луна (въ двойномъ видѣ въ родѣ того какъ теперь печатаются медали на ярыкахъ) и звѣзды. Очевидно, это ангелы свиваютъ небо, (*ἄγγελος* Κυρίως τῆλιον τὸν ἕρανὸν ὠσπερ χαρτήν) ¹⁾, но первоначальный смыслъ этой детали уже потерянь, и она превращается въ простое изображеніе неба, совершенно лишнее въ виду Христа, изображеннаго на радугѣ. Выше неба и ангеловъ—символы четырехъ царствъ, за которыми послѣдуетъ царство Христово. Воскресеніе мертвыхъ занимаетъ часть свода надъ западною аркою и представляетъ тотъ моментъ, когда земля и море отдають своихъ мертвецовъ. Земля олицетворяется въ видѣ молодой женщины, которая держитъ въ лѣвой рукѣ гробъ, а въ правой жезлъ. Съ лѣвой стороны отъ нея идетъ рядъ воскресшихъ, мужчинъ и женщинъ, одѣтыхъ въ саваны. Море персонифицируется въ видѣ женщины съ длинными распущенными волосами, какъ бы вышедшей изъ воды. Она держитъ корабль со снастями и изображаетъ погибшихъ въ морѣ. Невольно по этому припоминаются формулы старинныхъ синодиковъ, гдѣ

¹⁾ Didron. p. 271.

перечисляются разные группы лицъ, погибшихъ не своею смертію. Между землею и моремъ разбросаны звѣри, рыбы и пресмыкающіяся. Повидимому имѣется въ виду представить ἀποκατάστασις всей природы.— Два ангела, изъ которыхъ одинъ трубитъ на море, а другой на землю, должны были бы занимать мѣсто около этой сцены, но, по недостатку ли мѣста, или по чему другому, отнесены подъ арку въ сторону.

Самый судъ съ его обстановкою иллюстрируется цѣлымъ рядомъ сценъ. Точкою отправленія для нихъ служить процессъ суда или взвѣшиваніе грѣховъ. Въ срединѣ картины представленъ престолъ или сѣдалище Вседержителя, какъ судіи (βῆμα), покрытый пеленою; на немъ разогнутая книга, а около—орудія страданій Спасителя: крестъ съ копьемъ и тростию, надъ нимъ нѣсколько терновыхъ вѣнковъ, внизу какой то сосудъ безъ ручекъ—вѣроятно сосудъ съ огнемъ, который иногда изображался въ средневѣковыхъ распятіяхъ. Словомъ, въ этомъ престолѣ мы имѣемъ ничто иное, какъ детализированное изображеніе приуготовленія престола, или сюжетъ извѣстный подъ названіемъ „ἐτοιμασία τῆ θρόνου“. Происхождение его выводятъ изъ словъ псалма „правда и судъ уготовленіе престола твоего“ и относятъ къ изображенію того трибунала или судилища, на которомъ Христосъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ ¹⁾. У подножія престола—вѣсы съ пустыми чашками, изъ которыхъ правая сильно перевѣшена, а это должно означать перевѣсъ добра надъ зломъ и милости надъ правдою на судѣ Божиемъ. Около вѣсовъ, упавши на колѣна, Адамъ и Ева, какъ представители человѣческаго рода, умоляютъ Бога о милосердіи. По ту и другую сторону вѣсовъ пред-

---

¹⁾ De Rossi Bullet. 1842. 123 ff. Kraus. Encyclop. d. christ-Alterthüm. Sub. voc. Ἐτοιμασία

ставлены апостолы, сидящіе на двухъ длинныхъ скамьяхъ, какъ судящіе двѣнадцати колѣнамъ израилевымъ. Имена осьми апостоловъ обозначены инициалами на книгахъ, которыя они держатъ; именно: мт, лк, мр, ан, іо, см, вр, с,—остальные не обозначены; всего вѣроятно буквы стерлись. Мотивъ изображенія весьма древній и встрѣчается еще въ мозаикахъ. Въ Равенскихъ мозаикахъ Апостолы сидятъ на престолахъ около Христа; тамъ же Апостолы въ видѣ агнцевъ идутъ ко Христу, стоящему на скалѣ, изъ которой вытекаютъ четыре райскія рѣки. Отсюда видно, какъ рано христіанское искусство стало изображать апостоловъ въ связи съ представленіемъ рая и будущаго блаженства праведниковъ. За апостолами стоятъ въ нѣсколько рядовъ ангелы. Отличительную особенность ихъ костюма составляетъ туника съ гиматіемъ; въ правой рукѣ длинный жезлъ съ розеткой изъ нѣсколькихъ листочковъ на верху, — лѣвая открыта. У двухъ ангеловъ, стоящихъ по сторонамъ престола суда, въ лѣвой рукѣ шаръ съ начальною буквою Христа Х—*Signaculum Dei*—печать Божія. Ангелы изображаются съ этими жезлами по аналогіи съ вооруженіемъ придворной стражи, а потому въ византійскій періодъ имъ придаются въ видѣ атрибута знамена или лабарумы. Уже во времена Діонисія Ареопагита ангелы изображались съ жезлами. Симеонъ Солунскій, имѣя въ виду иконографическіе образцы своего времени, объяснялъ, что значить *μαυδύλιον* или повязка, которою подобраны волосы у ангеловъ (это тороки и слухи,—по выраженію нашихъ подлинниковъ), и облачный кругъ съ буквою Х по срединѣ, который они держатъ въ рукѣ 1). Въ Кіево-Соф.

1) Resp. ad Gabr. Pentap. XVIII.

соборѣ у архангела Гавріила жезлъ увѣнчанъ крестомъ.

Продолженіе сцены суда въ правую сторону составляетъ веденіе въ рай праведниковъ. Въ нашихъ фрескахъ эта сцена представлена въ двухъ картинахъ: на сводѣ южной стѣны и въ уголкѣ подъ хорами. Въ первой изображено нѣсколько группъ праведниковъ, направляющихся въ рай подъ предводительствомъ апостоловъ Петра и Павла; во второй—группа святыхъ, состоящая изъ женщинъ. Рисовальщикъ былъ очевидно стѣсненъ небольшими размѣрами западной и смежной съ нею стѣны и располагалъ рисунокъ не вполне послѣдовательно, выгадывая свободное мѣсто. Такъ для этой женской группы онъ воспользовался клочкомъ стѣны около земли и моря, отдающихъ мертвецовъ,—и воспользовался тѣмъ съ большимъ правомъ, что около этой сцены и около ангеловъ, трубящихъ на землю и море, помѣщены праведники, идущіе въ рай, на стѣнѣ Дмитровскаго собора съ надписью: агіос Петръ ведетъ вса стѣна рай. Совпаденіе это дѣлается еще замѣчательнѣе, когда представимъ себѣ, что въ дмитровской фрескѣ ап. Петръ идетъ во главѣ группы, состоящей изъ женщинъ, впереди которыхъ выдается полуобнаженная фигура какого-то аскета, а на фрескѣ успенской фигурируетъ та же самая группа, только поставленная въ противоположномъ направленіи съ аскетомъ въ хвостѣ, но безъ апостола. Видно, что она составляетъ часть цѣлой картины, оторвана отъ нея по недостатку мѣста и помѣщена отдѣльно. Возвращаясь къ главной картинѣ, мы видимъ впереди апостоловъ Петра и Павла, съ стремительнымъ движеніемъ направляющихся къ раю и ведущихъ за собою группы праведниковъ. Петръ—съ ключемъ въ правой рукѣ, Павелъ — съ характеристическою лысиною на лбу

и въ драматическомъ полуоборотѣ—въ лѣвой рукѣ держать свитокъ съ слѣдующими словами: „придѣте со мною блгвѣхъ“. Въ первой группѣ вслѣдъ за Петромъ и Павломъ идутъ апостолы, за ними—ближе къ зрителю—цари, по другую сторону царей,—святители, за тѣмъ ликъ мучениковъ, преподобныхъ, а позади всѣхъ ликъ святыхъ женъ. Группы эти замѣчательны костюмировкой и прежде всего ликъ царей: онъ состоитъ изъ четырехъ фигуръ—двухъ старческаго возраста, одного — средняго и одного юноши. Трое изъ нихъ представлены въ колпачкахъ краснаго цвѣта, въ видѣ усѣченнаго конуса, походящихъ съ виду на наши гречневики. Они не надѣты и не нахлобучены на голову, какъ шапки и колпаки, не покрываютъ всю голову, а какъ будто сверху наложены, такъ что лобъ, виски и передняя часть головы остаются открытыми; одежда состоитъ изъ трехъ частей: нижней—туники, на нее надѣта другая съ широкими рукавами, короткая, перехваченная поясомъ, и изъ верхней накидки или плаща, застегнутаго спереди. У молодаго человѣка кромѣ того видны широкіе порты. Въ этомъ костюмѣ нѣтъ ничего русскаго, не подходитъ онъ и къ византійскому царскому орнату, типичнымъ признакамъ котораго служатъ стемма, или корона, далматикъ и лоръ. Фигуры эти напоминаютъ скорѣе трехъ волхвовъ съ ихъ фригійскими колпаками, но ужъ никакъ не русскихъ князей съ ихъ типичною русскою шапкою, которой покрой такъ хорошо извѣстенъ намъ изъ Святославова изборника, изъ рязанскихъ бармъ, изображенія Ярослава въ Спасо—Нередицкой церкви, изъ Житія Бориса и Глѣба и другихъ источниковъ. Значить мы имѣемъ здѣсь ни византійскихъ царей, ни русскихъ князей. Но кого же? С. А. Усовъ сдѣлалъ предположеніе, съ которымъ нельзя

не согласиться, что эти три лица означаютъ трехъ волхвовъ, которые называются въ апокрифахъ персидскими царями и на этомъ основаніи имѣли полное право попасть въ группу святыхъ царей. Въ нашихъ подлинникахъ эти колпачки усвоятся ветхозавѣтнымъ священникамъ, нѣкоторымъ пророкамъ и тѣмъ владѣтельнымъ лицамъ, которыя не имѣли достоинства βασιλεως, въ значеніи византійскаго автократора. Такъ, въ изображеніи воздвиженія креста, по Строгоновскому подлиннику, съ правой стороны отъ епископа, стоятъ царь и царица византійскіе въ коронѣ, саккосѣ и лорѣ, а съ лѣвой помѣщена фигура въ шубѣ съ колпачкомъ, которая означаетъ или русскаго князя, или по аналогіи съ нимъ, царедворца. Вельможи, стоящіе за царемъ Θεодосіемъ въ изображеніи семи отроковъ ефесскихъ, представлены въ такихъ же колпачкахъ и шубахъ, также князья русскіе при гробѣ Петра Митрополита, Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій литовскіе, мученики Мануиль, Савель и Измаиль. Вообще же эти колпачки становятся извѣстными въ нашей живописи съ XV—XVI вѣка, а потому и присутствіе ихъ на фрескахъ Владимірскихъ служить признакомъ позднѣйшаго подновленія, или что они были написаны вновь въ XV—XVI в. Четвертый въ группѣ царей—въ шапкѣ, похожей на теперешнюю архіерейскую митру, изображаетъ какого нибудь византійскаго императора; въ соотвѣтствіе ему представлена въ группѣ праведныхъ женъ фигура византійской царицы.

Въ ликѣ святителей выдаются епископы въ крестчатыхъ фелоняхъ и типичная голова Златоуста; въ срединѣ между ними виднѣется одно лицо въ шапкѣ или митрѣ, въ которомъ нельзя не признать Кирилла Александрійскаго, которому одному присвоено было въ древности право употреблять при служеніи митру.

Въ Строгоновскомъ подлинникѣ большинство святителей изображается съ открытою головою. Исключеніе составляютъ константинопольскіе патріархи, Кириллъ и Петръ Александрійскіе, Аверкій Іерапольскій и еще два три лица. Группа мучениковъ характеризуется поднятою къ груди правою рукою и молодыми лѣтами. Отсутствіе креста служитъ признакомъ позднѣйшаго происхожденія фресокъ, когда этотъ символъ мученичества успѣлъ уже забыться и потерялъ свое внутреннее значеніе. Преподобные и аскеты изображены съ открытою головою кромѣ одного, у котораго голова накрыта повязкою въ родѣ чепца. Это вѣроятно нижняя скуфья или теперешняя сукамилавка, на которую потомъ стали надѣвать крепь съ воскриліями.

Изображеніе рая занимаетъ три картины: на первой представленъ входъ въ рай, или райская дверь, охраняемая херувимомъ съ пламеннымъ оружіемъ; за нею внутренность рая въ видѣ схематически разставленныхъ деревьевъ съ широкою зеленою листвою, между которыми ближе къ двери стоитъ изогнувшись (по недостатку мѣста для прямого изображенія) благоразумный разбойникъ съ большимъ осьмиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ. Въ такомъ видѣ и съ подписью Рахъ помѣщается благоразумный разбойникъ на сѣверныхъ алтарныхъ дверяхъ, отчего онѣ и получили названіе разбойническихъ. Блаженство праведниковъ въ раю представлено подъ видомъ душъ въ лонѣ авраамовомъ. Слѣдуя буквально пониманію словъ Спасителя, казуистическая живопись среднихъ вѣковъ изображала души въ видѣ маленькихъ человѣчковъ (или просто дѣтей), одѣтыхъ, какъ тогда одѣвали мальчиковъ, въ бѣлыхъ рубашкахъ съ голыми ногами и безъ обуви. Одни изъ нихъ стоятъ около Авраама цѣлою группою,

поднявъ руки съ молебнымъ жестомъ, а другіе, благодаря наивному реализму рисовальщика, стоятъ за пазухою у Авраама, полузакрытые его хитономъ. Рядомъ съ Авраамомъ сидятъ Исаакъ и Іаковъ. Последняя картина рая занята изображеніемъ Богоматери, между двумя ангелами, какъ царицы небесной. Отдѣльно отъ прочихъ представлена, въ западной дугѣ, рука Вседержителя, въ которой напиханы маленькіе человѣчки, очевидно аллегорическіе души праведниковъ. Она вырвана изъ цѣлой картины и отнесена подъ арку вѣроятно по недостатку мѣста.

Вотъ и все, что сохранилось на успенскихъ фрескахъ отъ картины страшнаго суда. Но это только одна ея половина, другая же съ изображеніемъ суда надъ грѣшниками и адскихъ мученій, которая должна была находиться на лѣвой сторонѣ западной стѣны, исчезла безъ слѣда и осталась на этомъ мѣстѣ ничѣмъ не заполненная *tabula rasa*. Къ счастью, мы имѣемъ возможность воспроизвести содержаніе этой части картины по сохранившимся древнѣйшимъ стѣнописямъ, первое мѣсто между которыми должна занять стѣнопись Нередицкой церкви. Ея живопись сохранилась цѣльнѣе и лучше владимірскихъ фресокъ и знакомитъ насъ съ пошибомъ и иконографическою стороною нашей древнѣйшей иконописи гораздо лучше, чѣмъ эти послѣднія. Замѣчательно здѣсь изображеніе адскихъ мученій: вмѣсто тѣхъ ужасающихъ картинъ, на которыхъ упражняли свою кисть наши и греческіе иконописцы, слѣдуя указаніямъ подлинника, мы видимъ здѣсь схематическій приѣмъ, чуждый всякой наглядности и художественнаго значенія. Именно, разные роды мученій отмѣчаются здѣсь надписями (огонь, смола, скрежетъ зубовный) надъ четырехугольными клѣточками, гдѣ нарисованы по четыре головы. Это весьма оригинальный приѣмъ, съ которымъ

намъ не приходилось встрѣчаться въ живописи западной и восточной, ни въ описаніяхъ этого сюжета по подлинникамъ.

Вообще же изъ сравненія изображеній страшнаго суда по сохранившимся его фрагментамъ въ церквахъ Владимірскихъ и Новгородскихъ, нельзя не замѣтить, что общая композиція ихъ была одна и та же, но въ деталяхъ, постановкѣ лицъ и костюмировкѣ едва ли не каждая сцена имѣла свои особенности. Видно, что иконописцы имѣли въ виду общій планъ картины и его развитіе въ отдѣльныхъ сценахъ, но не шаблонный обрачикъ въ родѣ описаній подлинника, гдѣ была опредѣлена не только послѣдовательность сценъ, но и обработка деталей. Въ Дмитровскомъ соборѣ веденіе въ рай праведниковъ и соборъ апостоловъ пишутся иначе чѣмъ въ Успенскомъ, Спасонередицкія фрески отличаются еще больше, а страшный судъ въ Троицкомъ соборѣ (Сергіевой Лавры) и Московскомъ Успенскомъ соборѣ представляетъ такихъ отличій еще болѣе. Если пойдемъ дальше и взглянемъ въ лицевыя псалтири, то увидимъ еще много новаго, но это новое создается на общей старой основѣ и представляетъ осмысленіе готоваго сюжета на основаніи современныхъ живописцу понятій. Возьмемъ хоть такую незначительную деталь, какъ рисунокъ райской двери: какимъ измѣненіямъ подвергалась она въ памятникахъ церковнаго искусства въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ? Въ лицевой рукописи книги Бытія или генезисъ, изъ Вѣнской бібліотеки, дверь райская изображается въ четверугольной, довольно глубокой рамѣ, съ двумя створами, составленными изъ поперечныхъ на искось положенныхъ филенокъ, а херувимъ въ видѣ юноши съ крыльями стоитъ около двери; огненное оружіе—въ видѣ двухъ пылающихъ колесъ преграждаетъ путь къ двери.

Въ торчеллиевской мозаикѣ дверь также четверугольная, но херувимъ въ видѣ шестокрылатаго существа написанъ на двери и какъ бы къ ней приставленъ; въ рукѣ онъ держитъ длинный жезлъ. Въ владимірской фрескѣ четверугольная дверь покрыта трехъугольнымъ фронтономъ. Въ передицкой стѣнописи верхъ надъ дверью полукруглый, и на немъ изображено пламенное оружіе, а херувимъ занимаетъ то же мѣсто, что и въ двухъ предшествующихъ. Наконецъ, въ нашихъ лицевыхъ псалтиряхъ XVI—XVII в. дверь райская представляется во вкусѣ тогдашнихъ полукруглыхъ дверей съ косыми поперечными филенками, а херувимъ огненный написанъ въ ея верхней части.

Переходя къ изображеніямъ праздниковъ во Владимірскомъ соборѣ, мы должны сказать, что они шли по верхнему краю съ сѣверной, западной и южной стороны, но ихъ сохранилось очень немного, да и тѣ въ сильно поврежденномъ видѣ. Лучше другихъ сохранилось сошествіе Св. Духа. Оно представлено въ лицѣ 12 апостоловъ, сидящихъ полукругомъ на скамьѣ, по шести съ каждой стороны. Всѣ они изображены со свитками въ лѣвой рукѣ, за исключеніемъ одного, перваго съ правой стороны отъ зрителя, представленнаго лысымъ и съ книгою въ рукѣ. Въ этой фигурѣ нельзя не признать типичное лицо Павла, котораго и древнія описанія, и нашъ подлинникъ снабжаютъ большою лысиною. Надъ апостолами по срединѣ картины изображенъ полукруглый сводъ, въ которомъ должна быть написана фигура космоса. Ни огненныхъ языковъ, ни Богородицы, ни тверди съ парящимъ голубемъ—не находится. Фреска эта сохранилась лучше другихъ и по характеру письма можетъ быть отнесена къ древнѣйшему росписанію храма. Въ pendant къ ней нельзя не поставить тож-

дественную картину въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, писанную, повидимому, съ одного образца. Софійское изображеніе отличается только тѣмъ, что на немъ сверху видѣются три концентрическихъ полукруга, изображающихъ небо. Отъ фрески, изображающей введеііе Богородицы во храмъ, сохранилась только верхняя половина, по которой впрочемъ легко возстановить подробности перевода. Захарія принимаетъ Св. Дѣву передъ престоломъ, надъ которымъ возвышается съ полукруглымъ верхомъ киворій, на которомъ видны сверху завѣсы, которыми онъ задерживался, и которыя замѣняли теперешнюю алтарную завѣсу и высокой иконостасъ. Въ сторонѣ храма высокое кресло, на которомъ сидитъ Богородица и принимаетъ пищу изъ рукъ подлетающаго къ ней ангела—извѣстная деталь, заимствованная изъ апокрифовъ. Общее содержаніе рисунка не представляетъ ничего выдающагося; это обычный иконописный переводъ Введенія; но не можемъ не отмѣтить по этому случаю любопытную особенность той же картины въ стѣнописи Софійско-Кіевской. Здѣсь типично представлена низенькая алтарная преграда съ такими же алтарными дверями, которыя не доходятъ и до половины человѣческаго роста, какъ это видно сравнительно съ фігурою первосвященника, стоящаго около нихъ. Подобнаго же рисунка царскія двери представлены въ миниатюрахъ Василіева менологія и на одномъ снимкѣ, изображающемъ посвященіе Григорія Богослова, у Дюканжа. По этому образцу, безъ сомнѣнія, устроивались наши старинныя алтарныя преграды, а въ виду этого обстоятельства дѣлается понятнымъ и замѣчаніе Кипріанова служебника, что діаковъ, стоя на амвонѣ, долженъ присматриваться къ дѣйствіямъ священника, служащаго въ алтарѣ и съ ними соображать свои возгласы.

На той же стѣнѣ сохранились остатки живописи, которая, по нашему мнѣнію, должна представлять Срѣтеніе. Но судить о подробностяхъ по этимъ жалкимъ обрывкамъ было бы бесполезно. Не лучше сохранилось и крещеніе Христово, на южной стѣнѣ. Видны только голова Спасителя, верхняя часть Предтечи и часть вѣнца съ краю на правой сторонѣ. Но несмотря на эту ничтожную степень сохранности, невольно бросается въ глаза энергически исполненный профиль Крестителя, который нагнулся къ Спасителю и возлагаетъ ему на голову правую руку. На сѣверной стѣнѣ уцѣлѣла верхняя часть фрески съ изображеніемъ Преображенія Господня.

Изъ отдѣльныхъ фигуръ сохранились слѣдующія: Св. Артемій, (*σ αρτεμιος*) изображенный въ епископскомъ облаченіи съ Евангеліемъ, которое онъ держитъ обѣими руками на груди. Этотъ Артемій есть Селевкійскій епископъ Артемонъ, празднуемый 24 марта. По указанію Строгоновскаго подлинника, онъ изображается въ святительскомъ облаченіи и въ крестчатой фелони. Но этой послѣдней черты въ рисунокѣ подлинника нельзя замѣтить. Св. Авраамій. (*σ αβρααμης*.) Изъ общецерковныхъ святыхъ съ этимъ именемъ извѣстны три, изъ которыхъ одинъ затворникъ, 29 октября. Въ нашей фрескѣ изображенъ послѣдній, судя по одѣянію. Личность этого святаго могла имѣть и мѣстное значеніе по своему совпаденію съ памятью Авраамія Ростовскаго, приходящеюся на этотъ день. Св. Антоній—конечно Антоній Великій,—а другой преподобный, изображенный на той же дугѣ, вѣроятно означаетъ Θεодосія Великаго. Кромѣ того сохранились въ кругахъ изображенія пророковъ Давида и Исаи, нѣсколько святителей въ боковомъ куполѣ, а на алтарномъ столбѣ—тріумфальный крестъ съ двумя изображеніями надъ нимъ.

Вотъ и все главное, что сохранилось отъ древней стѣнописи Владимірскаго Успенскаго собора. Въ сравненіи съ погибшимъ это составляетъ очень незначительную часть стѣннаго письма и оставляетъ очень крупныя пробѣлы, которые должны быть пополнены реставраціею. Но чтобы пополнить ихъ, какъ слѣдуетъ, необходимо напередъ уяснить, какимъ способомъ росписывались наши старинныя церкви и какія существовали на этотъ счетъ правила. Для рѣшенія этого вопроса мы, къ счастью, имѣемъ массу сохранившейся стѣнописи и мозаикъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ Нередицкой церкви, въ Староладожской, Кирилловской въ Кіевѣ, и образцы позднѣйшей стѣнописи въ нѣкоторыхъ большихъ соборахъ. Послѣдніе, можно съ увѣренностію полагать, были росписываемы на основаніи принятаго въ старину обычая и повторяли древнюю стѣнопись только въ подновленномъ видѣ. Такимъ путемъ можно возстановить, по крайней мѣрѣ, приблизительно вѣрно, иконописный канонъ, которому наши иконники слѣдовали, подписывая большія церкви. Было гдѣ развернуться рукѣ рисовальщика на такихъ большихъ пространствахъ, но это же обстоятельство само собою требовало образца или нормы, съ которой долженъ былъ соображаться иконникъ, примѣняя къ дѣлу свое искусство. Исключивъ малыя церкви и тѣ варианты, которые зависѣли отъ особыхъ условій, при которыхъ устроивался извѣстный храмъ, и отъ особенностей его плана, этотъ канонъ можно представить себѣ такимъ образомъ.

Древне-русскія церкви, что касается ихъ архитектурнаго плана, распадались на слѣдующія главныя части: алтарный выступъ или абсида, купольный верхъ съ трибуною или фонаремъ, служащимъ для него опорой, четырехгранникъ или средина церкви, образуемая столбами, на которыхъ покоится фонарь,

боковыя отдѣленія, образуемая линією столбовъ и противолежащими ей стѣнами, и, наконецъ, пространство отъ пары заднихъ столбовъ до западной стѣны и входной двери.

По этимъ отдѣленіямъ мы и будемъ слѣдить за расположеніемъ живописи въ нашихъ древнихъ церквяхъ, принявъ за основаніе стѣнопись Спасо-Нередицкой церкви, — какъ лучше и полнѣе сохранившуюся. А для знакомства съ вариантами возьмемъ параллельныя изображенія въ Кіевской Софіи, въ Староладожской церкви и другіе источники. Начнемъ съ купола.

Въ плафонѣ его принято было изображать или Вседержителя, или Вознесеніе Господне, какъ сюжетъ аналогической по обстановкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ Христа представляли въ ореолѣ, окруженнаго радужнымъ сіяніемъ и поддерживаемаго со всѣхъ сторонъ ангелами. Плафонъ представлялъ такимъ образомъ небо. Ниже его, на сводѣ купола, — апостолы, а въ случаѣ если изображалось Вознесеніе, то въ срединѣ ихъ Богоматерь съ двумя ангелами по сторонамъ Ея. Апостолы отдѣлялись одинъ отъ другаго пальмами, или другими какими нибудь схематическими деревьями. Мотивъ очень древній.

Въ Константинопольской Софіи средину плафона занималъ Христосъ на тронѣ, а вокругъ него 12 апостоловъ въ ростъ, на которыхъ нисходятъ свѣтовые лучи отъ Христа, какъ радіусы отъ центра. Въ ротондѣ Константиновой базилики на горѣ Елеонской и въ Солунской базиликѣ было помѣщено Вознесеніе. Еще ниже, въ простѣнкахъ между окнами, подъ куполомъ, (барabanъ, фонарь) пророки, между которыми видное мѣсто занимали: Давидъ и Соломонъ, Моисей, Илія. Въ пандактивахъ надъ столбами, поддерживающими куполь — евангелисты, а между ними четыре медальона

съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Спаса. (Подробность въ Спасо-Нередицкой церкви).

Въ среднемъ алтарномъ выступѣ, на сводѣ — престоль съ лежащимъ на немъ евангеліемъ и крестомъ (*Ετοιμασία τῆ θρόνου*), пониже Знаменіе Богородицы съ предстоящими двумя святыми. Кіевская Нерушимая Стѣна отличается отъ Нередицкаго Знаменія только отсутствіемъ Христа на лонѣ Богородицы. Замѣтимъ, что древнѣйшее изображеніе Богородицы этого типа, находящееся въ усыпальницѣ Агнессы, также помѣщено въ сводѣ стѣны надъ аркозодіемъ. Ниже Знаменія—тайная вечеря или приобщеніе апостоловъ въ двухъ картинахъ: на лѣвой сторонѣ (отъ зрителя) Христосъ преподаетъ апостоламъ хлѣбъ, а на правой—чашу. Слѣдующій поясъ составляютъ святители и между ними на первомъ планѣ тѣ, которыхъ имена извѣстны въ исторіи литургіи. Въ Нередицкой церкви по срединѣ изображенъ Св. Златоустъ, по сторонамъ его рядъ другихъ. Эти изображенія приходились надъ горнимъ мѣстомъ, а если оставалось свободное пространство, то писали еще рядъ святителей и апостоловъ, имѣвшихъ отношеніе къ изложенію литургіи, (напр. въ Спасо-Нередицкой церкви: св. Лазарь, въ епископскомъ одѣяніи, св. Іаковъ (апостоль), Ѳока съ весломъ, Григорій; (съ правой и лѣвой стороны они замыкаются поясными изображеніями въ медальонахъ св. Анфима и Игнатія), а гдѣ для этого ряда не доставало мѣста, писали подобныя изображенія въ медальонахъ; напр. въ Староладожской церкви. Въ Спасо-Нередицкой спускается надъ самымъ поломъ еще пятый поясъ, въ которомъ изображенъ Іисусъ Христосъ; по сторонамъ его въ кругахъ Іоаннъ Креститель и какая то святая; за ними ближе къ краю выступа съ правой стороны пр. Ілія, съ лѣвой св. Петръ Алесандрійскій. Извѣстно, что

съ алтарной абсиды началось украшеніе христіанскаго храма священными изображеніями, и на этой части сосредоточилось особенное вниманіе живописцевъ. Сюда обращались взоры присутствующихъ и направлялись молитвы ихъ. Когда, вполсѣдствіи иконостасъ закрылъ часть алтарной стѣнописи, изображенія съ алтарной абсиды перешли на алтарную преграду и взошли въ составъ иконостаса; напр. изображеніе причащенія подъ двумя видами надъ царскими дверями, изображенія святителей на столпцахъ царскихъ дверей. На сводѣ лѣвой боковой абсиды (предложеніе или жертвенникъ), въ Спасо-Нередицкой церкви помѣщено Знаменіе Богородицы, въ правой или діаконикѣ—Іоаннъ Предтеча. Ниже по стѣнѣ идутъ два ряда изображеній разныхъ святыхъ, между которыми въ діаконикѣ выдаются особенно изображенія усѣкновеніе главы Предтечи и передача ея на блюдѣ Ироду плясавицею.

Греческій подлинникъ сосредоточиваетъ въ предложеніи изображенія съ прообразовательнымъ характеромъ по отношенію къ евхаристіи, какъ жертвѣ Христовой. Поэтому, можетъ быть и въ Старо-ладожской церкви здѣсь изображены Іоакимъ и Анна, приносящіе къ олтарю очистительную жертву. Четырехугольникъ, образуемый столбами подъ главнымъ куполомъ, росписывался разными изображеніями святыхъ—преимущественно мучениковъ. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ сводѣ арки, образуемой двумя передними столбами, сохранился мозаическій Деисусъ, а на самыхъ столбахъ, тамъ гдѣ оканчивается дуга, изображенъ на одной сторонѣ архангелъ, а на другой въ реліантѣ къ нему Богородица. Это—изображеніе благовѣщенія, которое вполсѣдствіи было отнесено на царскія двери. На столбахъ изображенія святыхъ писались въ перемежку то въ кругахъ, то въ ростѣ.

Медальоны были приняты преимущественно въ верхнихъ частяхъ столбовъ (такъ въ Нередичкой церкви и Кіевской Софіи), а ниже писались святые въ ростъ. Выборъ изображеній въ древнѣйшихъ стѣнописяхъ склонялся въ пользу мучениковъ и мученицъ съ прибавленіемъ святителей, апостоловъ и подвижниковъ, а въ позднѣйшихъ церквахъ на оборотъ замѣчается преобладаніе преподобныхъ. Такъ, въ Успенскомъ Московскомъ и Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ Успенскомъ Владимірскомъ на правомъ алтарномъ столбѣ сохранилось снизу изображеніе триумфальнаго креста съ двумя по сторонамъ его деревцами, надъ нимъ поясъ орнамента, надъ орнаментомъ изображеніе святаго въ кругѣ, а еще выше—фигура святаго въ полный ростъ, отдѣленная также кантикомъ изъ орнамента.

Сѣверная, южная и западная стѣна росписывались въ нѣсколько рядовъ изображеніями праздниковъ и святыхъ. Эти пояса шли въ перемежку, но такъ, впрочемъ, что верхній поясъ составлялся изъ праздниковъ. Подъ праздниками мы разумѣемъ здѣсь евангельскія и библейскія сцены и многоличные сюжеты. Въ Спасо-Нередичкой церкви верхній поясъ, начиная съ восточной стѣны надъ предложеніемъ и діаконикомъ, состоялъ изъ слѣдующихъ изображеній: 1) воскресенье Христово (подъ образомъ сошествія во адъ), распятіе Христово и снятіе со креста (на сѣверной стѣнѣ), сцена изъ страданій Христовыхъ (на южной), на западной принесеніе Исаака въ жертву, угощеніе трехъ странниковъ и двѣ сцены изъ преданія Христа 2). Слѣдующій рядъ на восточной сторонѣ такъ

---

1) Перечисляемъ не всѣ, такъ какъ въ альбомѣ г. Мартынова, которымъ мы пользуемся, сняты не всѣ и не обозначенъ порядокъ, въ которомъ они расположены.

2) Цѣлованіе Іуды, заушеніе Христа. Далѣе, повидимому, явленіе Христа по воскресеніи и Христосъ бесѣдующій съ учениками „како предатися на страсть“.

же заключаетъ праздники, на западной—рождество Христово, на сѣверной—преподобныхъ, на южной—воиновъ. Этотъ рядъ помѣщенъ на одной высотѣ съ изображеніями святителей въ алтарномъ выступѣ. Слѣдующій, третій рядъ сверху, характеризуется присутствіемъ разнаго рода святыхъ (пророки, преподобные, мученики, войны), а еще ниже четвертый поясъ, который идетъ на уровнѣ боковыхъ абсидъ, съ сѣверной стороны имѣетъ введеніе Богородицы и срѣтеніе, съ южной крещеніе Спасителя, а съ западной страшный судъ въ двухъ поясахъ. На правой стѣнѣ при входѣ въ притворъ сохранилось замѣчательное изображеніе князя Ярослава, строителя Нередицкой церкви. Онъ представленъ въ древнерусскомъ княжескомъ одѣяніи съ моделью церкви, которую подноситъ сидящему насупротивъ Христу. Подобныя вотивныя изображенія ведутъ свое начало изъ глубокой христіанской древности, но помѣщались на разныхъ мѣстахъ, заходя иногда, какъ въ Равеннѣ, въ алтарь на выступъ абсиды. Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ на отдѣленія, смежныя съ главнымъ нефомъ, (это будетъ соответствовать сѣверной и южной стѣнѣ трехнефныхъ церквей) приходится наибольшее число библейскихъ и евангельскихъ изображеній, но они и здѣсь идутъ въ перемежку съ одиоличными фигурами разныхъ святыхъ. Послѣдовательно: выдерживается этотъ планъ въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, по верхнему краю стѣны (въ Андреевскомъ отдѣленіи) шель поясъ изъ праздниковъ, но отъ него осталось только пять-шесть изображеній, да и тѣ въ сильно испорченномъ видѣ. Въ Новгородской Софіи, въ первой четверти XVI в. надъ входною дверью, на западной стѣнѣ, былъ написанъ поясной образъ Господа Вседержителя. Макарій Новгородскій велѣлъ на-

писать вмѣсто него „живоначальную Троицу, а дотолѣ (долѣ, ниже?) Святую Софію премудрость Божию и нерукотворенный образъ Господа нашего Иисуса Христа и два архангела по сторонамъ на поклоненіе всѣмъ православнымъ крестьяномъ ¹⁾.“ Кромѣ стѣнописи внутренность церквей украшалась иконами на доскахъ, которыя стояли отдѣльно, или соединялись по нѣскольку въ кіоты и составляли такъ называемыя табла. Распредѣленіе иконъ и поясовъ въ иконостасѣ сложилось подъ вліяніемъ двухъ условій: со стороны стѣнописи—черезъ перенесеніе на алтарную преграду нѣкоторыхъ изображеній съ абсиды—и со стороны кіотовъ или *божницъ*. Но въ божницахъ, складняхъ и кіотахъ главнымъ изображеніемъ былъ триморфъ, который стали дополнять по обѣ стороны парными изображеніями святыхъ и доводили его до болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Божницы въ нѣсколько рядовъ были естественнымъ послѣдствіемъ такого расширенія центральной иконы вверхъ. Иконостасъ алтарный былъ въ началѣ тотъ же кіотъ, только поставленный надъ царскими дверями, какъ въ переднемъ углу избы ставили домашнюю божницу. Но этотъ вопросъ нуждается въ дальнѣйшемъ разъясненіи, равно какъ и другіе, изъ него выходящіе, напр. объ отношеніи поясовъ стѣнописи къ ярусамъ иконостаса, объ основаніяхъ древне русскаго иконостаснаго канона въ преданіяхъ древне-христіанскаго искусства и наконецъ—объ отношеніи къ иконостасу старо-русскихъ домашнихъ божницъ.

И. Мансветовъ.

---

¹⁾ П. С. Р. Л. VI. 285.

Логосъ въ сочиненіяхъ Филона Александрійскаго.

(Продолженіе).

II.

Логосъ какъ имманентно-безличная форма самооткровенія Божества.

Богъ какъ живое и дѣйственное начало бытія. Чтобы примирить это пованіе о Богѣ съ возрѣніемъ на Него какъ на самозаключенную сущность Филонъ прибѣгаетъ къ различію въ Божество двухъ моментовъ: Его чистаго бытія въ себѣ самомъ въ формѣ абстрактно-безпредикатнаго Сущаго и Его бытія въ состояніи конкретной дѣйственности во внѣ въ формѣ Логоса. Въ основѣ филонова ученія о самооткровеніи Сущаго въ Логосѣ лежитъ аналогія съ откровеніемъ человеческого духа въ разумъ и словъ. Двоиный Логосъ Божій: внутренней или ἐνδιάθετος и внѣшній или προφορικός. Божественный λόγος ἐνδιάθετος и отношеніе Логоса къ Богу: Логосъ есть разумъ Божій, т. е. божественное мышленіе и божественная мысль— съ одной стороны, и сила Божія— съ другой; объединеніе этихъ функций Логоса въ представленіи о немъ какъ активномъ разумѣ Божіемъ; ипостатическое единство между Логосомъ и Сущимъ. Божественный λόγος προφορικός и отношеніе Логоса къ міру: Логосъ есть мировая форма или космическая идея, мировая сила или космическій принципъ, душа міра или космическій разумъ и самъ космосъ или идеально-разумное единство міра. Отношеніе между божественнымъ Логосомъ ἐνδιάθετος и божественнымъ Логосомъ προφορικός: оба Логоса составляютъ двѣ, хотя и различныя, но имманентно между собою связанныя и одна другую предполагающія, формы самооткровенія единой божественной субстанціи или Сущаго. Формально-логическая, а не реальная, трансцендентность Бога по отношенію къ міру. Сліяніе Бога, Логоса и міра въ одинъ живой и нераздѣльный Универсъ; пантеизмъ и панлогизмъ филоновой философіи. Олицетворенія Логоса въ образахъ: Сына Божія, Образа Божія, Втораго Бога, Орудія творенія и міропромышленія, Средней Природы.

Какъ отвлеченное единство и неразличимая всеобщность, Сущее исключаетъ изъ себя всякую, свойствен-

ную дѣйствительной жизни, конкретность и опредѣленность; въ своемъ чистомъ бытіи въ себѣ самомъ, въ качествѣ абстрактно-безпредикатнаго первоначала всего, Богъ Филона стоитъ въ прямой логической противоположности ко всему индивидуальному и конкретному, всецѣло заключенъ въ себя самого и не имѣетъ никакихъ отношеній ни къ чему другому¹⁾. Однако же выдержать такое представление о Божествѣ со всею строгостію и послѣдовательностію Филонъ, какъ мы знаемъ, не могъ безъ того, чтобы не впасть въ явныя и абсурдныя самопротиворѣчія. Уже понятіе о Богѣ какъ послѣдней первопринципѣ всего необходимо предполагаетъ Его, такъ сказать, выходженіе изъ себя самого и извѣстное качественное-опредѣленное отношеніе къ другому, отъ Него отличному, бытію. При этомъ нашъ философъ ясно сознаетъ, что это отношеніе Бога къ міру нельзя ограничивать однимъ только первоначальнымъ толчкомъ міровой жизни, которая потомъ развивается по своимъ собственнымъ законамъ независимо отъ какихъ бы то ни было воздѣйствій со стороны Божества. Во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Филонъ высказываетъ мысль, что въ качествѣ Верховной Первопринципы Богъ стоитъ къ міру въ живомъ и непрестанно дѣйственномъ отношеніи: Богъ, по ученію Филона, не есть только причина всего (αἰτίον τῶν ὄλων) и начало бытія (ἀρχὴ τῆς γενέσεως), но — причина дѣйственная (δραστικήον или δρῶν αἰτίον) и начало живое (ἀρχὴ ζῶν или τοῦ ζῆν)²⁾; Онъ не только однажды создалъ міръ и затѣмъ предоставилъ его самому себѣ, но всегда продолжаетъ свою

¹⁾ Leg. alleg. Pf. I, 186. 248; De nom. mut. Pf. IV, 332, и др. см. въ первой главѣ.

²⁾ De poster. C. Pf. II, 284; De nom. mut. Pf. IV, 310; De m. op. Pf. I, 16; Leg. alleg. Pf. I, 248.

міротворческую дѣятельность и никогда не перестаетъ производить все новыя и новыя формы реального бытія ¹⁾; только люди неразумные и крайне нечестивые могутъ думать, что послѣ творенія міра Богъ пребываетъ въ полномъ покоѣ, осуждая тѣмъ самымъ Творца вселенной на недостойную Его праздность и бездѣятельность ²⁾; уже по самой природѣ своей и существу Богъ есть активное начало бытія, никогда не ослабѣвающее въ своей дѣятельности и ни на одинъ мигъ не прекращающее ея ³⁾; постоянное творчество составляетъ такое же необходимое свойство божественной природы, какъ напр. жженіе — огня и охлажденіе — снѣга ⁴⁾; и не только по отношенію ко всему міру вообще, но и въ каждой индивидуальной вещи Богъ есть живое начало дѣятельности ⁵⁾, Онъ непосредственно близокъ ко всякой твари ⁶⁾, все наполняетъ собою ⁷⁾ и ничего въ мірѣ, даже самаго малѣйшаго, не оставляетъ лишеннымъ себя ⁸⁾.

¹⁾ De mundo Fr. 1157, C: εἰς ὁ ἀγέννητος τεχνίτης, οὐ πεποιηκώς μόνον ἀλλὰ καὶ ποιῶν αἰεὶ κατέκαστον τῶν γιγνομένων τὰ φετὰ ταῦτα. Ср. Da gigant. Pf. II, 374.

²⁾ De m. op. Pf. I, 118. 4.

³⁾ De cher. Pf. II, 46—48: φύσει δραστήριον τὸ τῶν ὄλων αἴτιον οὐδέποτε ἴσχον τοῦ ποιεῖν τὰ κάλλιστα, ἀλλὰ τὴν ἄνευ κακοπαθείας μετὰ πολλῆς εὐμαροῦς ἀποναιτάτην ἐνέργειαν.

⁴⁾ Leg. alleg. Pf. I, 124: παύεται οὐδέποτε ποιῶν ὁ Θεός, ἀλλ' ὡς περ ἴδιον τὸ καίειν πυρὸς καὶ χιόνος τὸ ψύχειν οὕτως καὶ Θεοῦ τὸ ποιεῖν. Ср. ib. 132.

⁵⁾ Leg. alleg. Pf. I, 124: послѣ вышеприведенныхъ словъ Филонъ продолжаетъ: καὶ πολὺ γε μᾶλλον, ὅσω καὶ τοῖς ἄλλοις ἅπασιν ἀρχὴ τοῦ ὄντων ἐστί.

⁶⁾ De gigant. Pf. II, 376.

⁷⁾ Leg. alleg. Pf. I, 246—348. 146 и др.

⁸⁾ Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 236; De Gigant. Pf. II, 254; De sacrif. Ab. et. C. Pf. II, 88; Leg. alleg. Pf. I, 274 и др.

Какимъ же образомъ абстрактно-безпредикатное и самозаключенное Сущее можетъ стать *живымъ* и *дѣйственнымъ началомъ* реально-конкретнаго бытія?

На этотъ вопросъ, какъ мы отчасти уже знаемъ, Филонъ отвѣчаетъ своеобразнымъ различіемъ въ Божествѣ двухъ моментовъ или двухъ состояній: Его чистаго бытія въ себѣ самомъ въ формѣ абстрактно-безпредикатнаго *Сущаго* (τὸ ὄν или τὸ εἶναι) и Его бытія въ состояніи конкретной дѣйственности во внѣ въ формѣ *Логоса* (λόγος или τὸ λέγεσθαι). Оставаясь по своему бытію въ себѣ (κατὰ τὸ εἶναι), въ состояніи Сущаго, свободнымъ отъ всякихъ качественныхъ опредѣленій и внѣшнихъ отношеній, Божество въ Логосѣ (κατὰ τὸ λέγεσθαι) развивается въ конкретную полноту своихъ силъ и свойствъ и вступаетъ въ живыя и дѣйствительныя отношенія къ качественно опредѣленному бытію.

Этотъ, внутри Божества совершающійся, вѣчный процессъ Его саморазвитія изъ абстрактнаго τὸ εἶναι въ конкретное τὸ λέγεσθαι Филонъ раскрываетъ въ такой формѣ, которая почти до буквальности соотвѣтствуетъ новозавѣтному ученію о Логосѣ. Верховный Умъ универса (νοῦς τῶν ὀλῶν) отъ вѣчности открываетъ и *изрекаетъ* (λαλεῖ) Себя въ Логосѣ какъ въ своемъ *разумѣ* и *словѣ* (λόγος τοῦ θεοῦ); безначально *рождается* (γεννᾶσθαι) Логосъ изъ субстанціи Бога-Отца (πατὴρ ὁ θεός) какъ Его *старшій* и *первородный Сынъ* (πρεσβύτερος καὶ πρωτόγονος υἱὸς τοῦ θεοῦ); — излучается и отражается изъ сущности Вѣчнаго Свѣта (αἰθρῶν φωσ) какъ адекватный Ему Его *образъ* (εἰκὼν) и *сіяніе* (ἀπαύλασμα); Богъ (ὁ θεός), наконецъ, извнутри Себя развивающій Логоса какъ *втораго*, Себѣ равночестнаго и единосущнаго, *Бога* (δεύτερος θεός, θεός). Такъ произшедшій, Логосъ становится открывателемъ и посредникомъ имманентно-дѣйственныхъ отношеній Бога къ міру.

Изреченный Богомъ *Логосъ* реализируетъ въ дѣйствительномъ бытіи всѣ творческіе мысли и планы, такъ что каждая вещь въ мірѣ является непосредственнымъ выраженіемъ и осуществленіемъ божеств. разума; *рожденный* изъ субстанціи Бога *Сынъ* дѣлается Отцемъ всего міра, въ качествѣ имманентнаго принципа жизни и дѣйственности тварей порождая и развивая изъ себя все безконечное разнообразіе индивидуальныхъ формъ реального бытія; *отраженный* и излученный изъ божественной сущности ея образъ становится первообразомъ для другихъ, самъ отпечатлѣваясь и отражаясь во всѣхъ предметахъ видимаго міра; наконецъ какъ *второй*, равносущный первому, *Богъ*, *Логосъ* является Богомъ всего міра, его творцомъ и промыслителемъ, благостно пекущимся о созданныхъ тваряхъ. Какъ такой, *Логосъ* служитъ въ одно и тоже время связующимъ и разъединяющимъ звеномъ между Творцомъ и тварью. Будучи имманентнымъ началомъ жизни и дѣйственности всѣхъ тварей и въ тоже время субстанціально объединяясь съ Божествомъ, онъ низводитъ Сущее изъ его абстрактной надмірности въ тварно-конечную область бытія и ставитъ Бога въ непосредственно-близкія и имманентно-дѣйственныя отношенія къ міру. Но съ другой стороны, формально отличаясь отъ Сущаго, какъ своего Отца, первообраза и перваго Бога, — *Логосъ* тѣмъ самымъ отдѣляетъ Творца отъ твари и не дозволяетъ ни твари непосредственно слиться съ самимъ Божествомъ, ни Божеству всецѣло перейти въ тварно-конечное бытіе. Такимъ образомъ *Логосъ*, скажемъ словами Филона, получилъ отъ Отца и Творца вселенной отмѣнный и удивительный даръ: заразъ объединя въ себѣ конечное съ безконечнымъ и касаясь обоихъ противоположныхъ предѣловъ бытія, онъ стоитъ посрединѣ между Богомъ и міромъ и состав-

ляетъ развѣдывающую и въ то же время связующую ихъ грань ¹⁾).

Такъ рѣшаетъ Филонъ историческую задачу своей логологии и раввинско-деистическое представленіе о трансцендентности Божества старается объединить съ пантеистическо-стоическимъ ученіемъ объ имманентной дѣйственности Бога въ мірѣ. Разсматриваемая съ своей внѣшне-формальной стороны, эта своеобразная идея процессуальнаго саморазвитія Божества изъ абстрактно-безпредикатнаго Сущаго въ реально-дѣйствительнаго Логоса безпорно далеко возвышаетъ филонову логологию и надъ греческою философіей и надъ раввинскою теософіей, приближая ее, такъ сказать, къ самому порогу христіанскаго догмата о Сынѣ Божіемъ. Ничего поэтому нѣтъ удивительнаго въ томъ, что среди новѣйшихъ ученыхъ мы встрѣчаемъ многочисленныя попытки: поставить новозавѣтное ученіе о Логосѣ въ прямую или косвенную зависимость отъ филоновой философіи и найти въ первомъ только дальнѣйшую историческую ступень развитія послѣдней. Насколько справедливы подобныя попытки, увидимъ въ этой главѣ нашего изслѣдованія.

Чтобы понять внутреннюю логику филоновой идеи самооткровенія Сущаго въ Логосѣ, мы должны обратиться къ психологіи нашего философа ²⁾).

1) Quis rer. div. haer. Pf. IV, 90; de somn. Pf. V. 184.

2) Такимъ путемъ мы надѣемся избѣжать, свойственнаго въ большей или меньшей мѣрѣ всѣмъ изслѣдователямъ, произвола въ построеніи филоновой логологии. Дѣло въ томъ, что въ сочиненіяхъ Филона, какъ это мы уже замѣчали выше, нѣтъ цѣльнаго построенія и систематическаго развитія идеи Логоса; нашъ философъ, хотя и часто разсуждаетъ о Логосѣ, но всегда—искользя, мимоходомъ, по поводу того или другаго библейскаго текста: вообще его изреченія на этотъ счетъ большею частію отличаются отрывочностію, неполнотою и неопредѣленностію. Кромѣ того у Филона нѣтъ точной и строго выработанной терминологіи; его философскія разсужденія до такой степени обилуютъ метафорами и вносказаніями, что

Въ основу всѣхъ частныхъ явленій нашей душевной жизни Филонъ полагаетъ одно общее абстрактно-неопредѣленное начало или *умъ* (*νοῦς*). Самъ въ себѣ, независимо отъ своихъ частныхъ силъ и проявленій, нашъ умъ, по Филону, не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ свойствъ и конкретныхъ качествъ: онъ не можетъ быть названъ ни духомъ, ни эфиромъ, ни безтѣлесною сущностью, ни границей, ни числомъ, ни видомъ, ни энтелехией, ни гармонией, ни вообще чѣмъ-либо реально существующимъ и качественно опредѣленнымъ ¹⁾; все, что мы можемъ знать и утверждать о немъ — это только то одно, что онъ есть главный принципъ (*τὸ ἡγεμονικόν* или *ὁ ἡγεμών*) всѣхъ

нѣтъ никакой возможности, на основаніи однихъ только фразъ видѣть подлинныя философскія воззрѣнія Филона отъ ихъ поэтической оболочки. Понятно, что эта особенность въ изложеніи, характерная для мыслителей той расы, къ какой принадлежалъ Филонъ, открываетъ изслѣдователю широкій просторъ къ полному произволу въ построеніи филоновой логологии. Благодаря этой особенности каждый изслѣдователь получаетъ возможность толковать филоновы фразы въ духѣ какой-угодно а priori и произвольно составленной системы—сходной ли съ христіанскимъ ученіемъ или же противоположной ему. Избѣжать подобнаго антинаучнаго произвола изслѣдователь можетъ въ томъ только случаѣ, если онъ найдетъ такой критерій, при помощи котораго можно бы было независимо отъ фразы проникнуть во внутреннюю логику и, такъ сказать, въ самую душу филоновыхъ созерцаній, отдѣлить въ нихъ поэтическую скорлупу отъ подлинно философскаго зерна и такимъ путемъ недосказанное или же неясно и фигурально сказанное досказать и разъяснить. Только при такомъ построеніи филоновой логологии, при которомъ она получила бы стройную законченность, органическую цѣлостность и строгую логическую законсообразность, — вопросъ объ отношеніи филонизма къ христіанству изъ сферы субъективныхъ предположеній и произвольныхъ гаданій можетъ быть поставленъ на твердую научно-объективную почву. Такого именно результата мы и надѣемся достигнуть при помощи психологій Филона, которую изслѣдователи большею частію или совсѣмъ игнорируютъ или же не придаютъ ей должнаго значенія въ построеніи филоновой логологии.

1) De Somn. Pf. V, 16: Ἄρ' οὐκ καὶ τὸ τέταρτον τῶν ἐν ἡμῖν αὐτοῖς ὁ ἡγεμών νοῦς καταληκτός ἐστιν; οὐ δῆπου. Τί γὰρ αὐτῶν οἴμεθα κατὰ τῆν οὐσίαν εἶναι πνεῦμα. ἢ σῶμα, ἢ εἶδος... ἢ τι τῶν ὄντων; Ср. Leg. alleg. Pf. I, 172.

частныхъ явленій душевной жизни ¹⁾, общій источникъ (πηγή), начало (ἀρχή) и отецъ (πατήρ) единичныхъ силъ и отпращеній нашей души ²⁾, — нѣкоторая, т. ск., душа (абстрактная) души (конкретной), ея безкачественный субстратъ и абстрактный носитель ³⁾.

Но такое представленіе о нашемъ духѣ очевидно существуетъ только въ нашемъ мышленіи, а не въ дѣйствительности. На дѣлѣ духъ также не отдѣлимъ отъ своихъ частныхъ обнаруженій и конкретныхъ состояній, какъ всякая вообще эмпирическая субстанція — отъ ея частныхъ свойствъ, напр. огонь — отъ свѣта и теплоты. Даже болѣе: мы можемъ представить духъ какъ реальную сущность лишь постольку, поскольку онъ проявляется въ своихъ конкретныхъ функціяхъ — мышленіи, чувствахъ, словѣ и пр. Это ясно сознаетъ нашъ философъ, если говорить, что душа можетъ быть доступна нашему познанію только по ея обнаруженіямъ въ частныхъ силахъ и конкретныхъ явленіяхъ ⁴⁾, — но что самъ по себѣ, безъ силъ, духъ пусть и даже совсѣмъ *не существуетъ* ⁵⁾.

Такимъ образомъ, чтобы выйти изъ абстрактной пустоты бытія въ себѣ и стать реально дѣйственной силою, нашъ духъ долженъ открыть себя въ конкретной полнотѣ своихъ частныхъ силъ и единичныхъ функцій. Это самооткровеніе духа и его саморазвитіе изъ абстрактнаго въ конкретное состояніе, по Филону, совершается въ двоякой формѣ: идеальной или субъективной и реальной или объективной. Сначала духъ внутри себя, т. ск. развертывается въ систему

1) De. m. op. Pf. I, 18, 42; De Somn. Pf. V, 192; De migr. Abrah. Pf. III, 412.

2) Leg. alleg. Pf. I, 136—138. 190. 206; De profug. Pf. IV. 304.

3) Leg. alieg. Pf. I, 42: ψυχή τις ψυχῆς.

4) De Somn. Pf. V, 16.

5) Leg. allag. Pf. I, 272: ἀνευ τῶν δυνάμεων ὁ νοῦς καὶ ἑαυτὸν γυμνὸς καὶ οὐδὲ ὧν εὐρίσκειται.

опредѣленныхъ силъ и частныхъ свойствъ, приобрѣ-
 тааетъ внутренне-субъективное содержаніе для своей
 жизни и дѣйственности и так. обр. становится иде-
 ально-конкретною сущностію. Потомъ, посредствомъ
 своихъ силъ, онъ вступаетъ въ дѣйственныя отно-
 шенія къ объективной сферѣ бытія, осуществляетъ
 или открываетъ во внѣ идеальное содержаніе своей
 субъективной жизни и так. обр. изъ идеальной сущ-
 ности дѣлается реально-дѣйственною силою. Такъ
 какъ внутреннее откровеніе духа совершается глав-
 нымъ образомъ въ *разумъ*, какъ руководительномъ,
 по Филону, и общемъ принципѣ всѣхъ другихъ ду-
 шевныхъ функцій, — а преимущественнымъ органомъ
 внѣшней дѣйственности духа служить разумное слово:
 то понятно, почему ту и другую форму самооткро-
 венія души Филонъ обозначаетъ однимъ словомъ —
λόγος, имѣющимъ значеніе какъ разума такъ и слова.
 Но первую, т. е. идеально-субъективную форму Фи-
 лонъ ближе обозначаетъ какъ *λόγος ἐνδιάθετος* — субъек-
 тивный разумъ, идеальное слово или внутреннюю
 бесѣду души съ собою; вторую же т. е. реально-
 объективную — какъ *λόγος προφορικός* — внѣшне изре-
 ченный и открывшійся въ словѣ разумъ или произ-
 несенное слово. Итакъ изъ абстрактно-безпредикат-
 наго бытія въ себѣ (*τὸ εἶναι*) нашъ духъ переходитъ
 въ логосѣ въ качественно-опредѣленное состояніе
 конкретной дѣйственности (*τὸ λέγεσθαι*), — открывається
 въ своемъ логосѣ какъ идеально-разумная сущность
 (λ. ἐνδ.) — съ одной стороны, и какъ реально-дѣйстви-
 ная сила (λ. проф.) — съ другой. Таково въ общихъ
 чертахъ ученіе Филона о человѣческомъ логосѣ ¹⁾.

1) Ученіе о двойкѣ формъ самооткровенія духа въ логосѣ ἐνδ.
 и логосѣ проф. Филонъ излагаетъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: De vita
 Mos. Fr. 672, C: Διττός ὁ λόγος ἐν ἀνθρώπου φύσει· ὁ μὲν ἐστὶν ἐν-

Въ частности, состояніе духа въ формѣ логоса ἐνδιάθετος Филонъ разсматриваетъ съ двухъ сторонъ. Во 1-хъ, логосъ есть „разумъ“ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. мышленіе (νόησις) или формальная способность созидать и комбинировать идеи и мысли,—и мыслимое (νόημα) или тотъ запасъ идей и мыслей, который вырабатывается нашимъ мышленіемъ: въ первомъ отношеніи логосъ называется у Филона „источникомъ“ и „домомъ“ мышленія или логосомъ „размышляющимъ“ и „производящимъ идеи и мысли“¹⁾; во второмъ — „страною“ и „мѣстомъ“ идей, ихъ „очагомъ“ и „жилищемъ“²⁾. Во 2-хъ, нашъ разумъ не есть мертвый и въ себя заключенный носитель различныхъ мыслей и намѣреній; работая внутри себя надъ произведеніемъ идей, онъ въ то же время стремится открыть и реализовать въ объективной сферѣ бытія это идеальное содержаніе своей субъективной жизни и дѣйственности; онъ слѣд. есть разумъ, т. ск., динамическій и активный. Эту активность нашего ума Филонъ выражаетъ въ названіи его „силою“ (δύναμις) или же „общимъ началомъ“, „отцомъ“, „источникомъ“ всѣхъ частныхъ душевныхъ силъ и энергій, ихъ „управителемъ“, „пастыремъ“, „царемъ“³⁾ и пр.

διάθετος, ὁ δὲ προφορικός. καὶ ὁ μὲν οἶα τις πηγὴ, ὁ δὲ γεγωνὸς ἀπ' ἐκείνου ρέων. καὶ τοῦ μὲν ἐστὶν χώρα τῷ ἡγεμονικόν, τοῦ δὲ κατὰ προφορὰν γλώττα καὶ στόμα καὶ ἡ ἄλλη πᾶσα φωνῆς ὀργανοποιία. Leg. alleg. Pf. I, 198: ἡ λογικὴ δύναμις διττὴ· ἡ μὲν κατ' ἴσιν λογικοὶ ἐσμεν νοῦ μετέχοντες, ἡ δὲ κατ' ἴσιν διαλεγόμεθα. Подобное же De Iudice Fr. 720, E; De Vit. M. Fr. 672, E; De migr. Abr. Pf. III, 444. 448—450; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 4; De Abrah. Pf. V, 268. Также въ Leg. alleg. Pf. I, 198 человек. логосъ изображается какъ ἀισθητικὴ δύναμις, слѣдовательно какъ чувственная и вѣтшая форма откровения духа.

¹⁾ De somn. Pf. V, 178; De migr. Abr. Pf. III, 446—448; De Profug. Pf. IV, 264; Leg. alleg. Pf. I, 198.

²⁾ De nom. mut. Pf. IV, 330; Leg. alleg. Pf. I, 198.

³⁾ De migr. Abr. Pf. III, 510; De Sacr. Ab. et C. Pf. II, 90

Объединяя обѣ эти частныя стороны внутренней дѣйственности нашего духа, мы получаемъ общее представленіе о логосѣ *ἐνδιὰθεος*, какъ обѣ активномъ разумѣ или разумной силѣ, производящей въ нашей душѣ идеи и мысли и обладающей способностью реализовать ихъ во внѣ. Понятно, что духъ или умъ и разумъ или *λόγος ἐνδιὰθεος* стоятъ между собою въ неразрывномъ отношеніи. Какъ духъ безъ разума, т. е. безъ своихъ идей и силъ, пусть и несуществуетъ, такъ и разумъ не можетъ быть мыслимъ безъ своего общаго Я—носителя: взаимно предполагая себя, они образуютъ одну нераздѣльную духовную сущность, которую мы называемъ разумною душею ¹⁾).

Въ состояніи логоса *ἐνδ.* нашъ духъ открывается какъ активный разумъ или разумная сила. Но сила, пока она не проявилась реально, есть только абстрактная возможность и идеальная потенція. Чтобы стать дѣйствительною силою, духъ долженъ не только обладать способностью, но и реализовать на дѣлѣ идеальное содержаніе своей субъективной жизни и дѣйственности; онъ долженъ не только субъективно, но и объективно открыть себя какъ живую и реальную силу. Это объективно-реальное открывеніе духа совершается посредствомъ тѣла и въ чувствахъ, въ особенности же и преимущественно—въ разумномъ словѣ и членораздѣльной рѣчи—*λόγος προφορικός* ²⁾). По своему содержанію логосъ *ἐνδ.* совпадаетъ съ логосомъ *προφ.*,—но что въ первомъ заключается въ идеальной формѣ т. е. въ видѣ идей и мыслей, то самое во второмъ открывается объективно въ формѣ чувственно-ощуцаемыхъ знаковъ или словъ.

De migr. Abr. Pf. III, 488—490; De Abrah. Pf. V, 256; Leg. alleg. Pf. I, 198

¹⁾ De m. op. Pf. I, 22; De somn. Pf. V, 16.

²⁾ Quob. det. pot. ins. sol. Pf. II, 222.

Въ этомъ смыслѣ оба логоса называются у Филона домами, въ которыхъ обитаетъ одинъ и тотъ же духъ ($\nu\omicron\delta\varsigma$), но первый—*умственнымъ* или идеальнымъ домомъ ($\nu\omicron\eta\tau\omicron\varsigma$ $\sigma\acute{\iota}\chi\omicron\varsigma$), а второй—*чувственнымъ* или реальнымъ ($\delta\iota\omicron\upsilon\theta\eta\tau\omicron\varsigma$ $\sigma\acute{\iota}\chi\omicron\varsigma$) ¹⁾; подобно Моисею и Аарону оба логоса являются также *родными братьями*, имѣющими одинаковую природу и произшедшими отъ одной матери и *одного отца* — ума ²⁾; слово служить *истолкователемъ* и *пророкомъ* разума, яснѣйшимъ *открывателемъ* его въ чувственно-ощущаемой сферѣ бытія ³⁾, его *тнью* и *образомъ* ⁴⁾. Оба логоса стоять между собою въ имманентномъ отношеніи. Логось *εὐδ.*, самъ по себѣ безъ логоса *проф.*, есть нѣчто существующее только въ идеальной возможности, а не въ дѣйствительности; чтобы стать реальною сущностью, нашъ разумъ долженъ облечься въ слово и открыться объективно: „бременѣя, гов. Филонъ, внутри себя мыслями и желая ихъ породить, нашъ разумъ не въ состояніи этого сдѣлать дотолѣ, пока, посредствомъ языка и другихъ голосовыхъ органовъ произнесенное, слово, на подобіе родильницы, не произведетъ на свѣтъ эти мысли, такъ какъ слово служить яснѣйшимъ откровеніемъ мыслей; какъ находящіеся во мракѣ предметы бывають сокрыты, пока возсіявшій свѣтъ не откроетъ ихъ, такъ и помышленія наши хранятся въ невѣдомой странѣ—умѣ, пока голосъ, подобно блестящему свѣту, не откроетъ всего“ ⁵⁾. Съ своей стороны и логось *проф.* не можетъ быть мыслимъ какъ нѣчто самостоятельное и отдѣль-

1) De migr. Abr. Pf. III, 498; ib. 412.

2) De migr. Abr. Pf. III, 448—450; De post. C. Pf. II, 300; Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 190.

3) De migrat. Abr. Pf. III, 488—490; Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 174.

4) De migr. Abr. Pf. III, 414—416.

5) Quod. det. pot. ins. sol. Pf. II, 222.

ное отъ разума: животныя, будучи неразумны, въ тоже время и безсловесны; если отнять отъ слова идею и мысль, оно обратится въ безсвязный агрегатъ лишенныхъ смысла звуковъ, т. е. перестанетъ быть тѣмъ, что оно есть. Логосъ *евд.* живетъ въ логосѣ *проф.* какъ неотдѣлимая отъ него его форма, душа и источникъ ¹⁾). Такимъ образомъ оба логоса во главѣ съ ихъ общимъ началомъ или умомъ образуютъ, по Филону, нераздѣльное единство и органическую цѣлостность: это—двѣ, хотя и различныя, но неотдѣлимыя одна отъ другой и взаимно себя предполагающія, формы откровенія и дѣйственности единой и нераздѣльной субстанціи—души, одного разумнаго и сознательнаго Я.

Это ученіе о двоякомъ откровеніи духа въ разумѣ ²⁾ и словѣ лежитъ въ основѣ филоновой идеи самооткровенія (сущаго въ Логосѣ: аналогією съ человѣческимъ логосомъ опредѣляются, какъ увидимъ, не только внутреннее существо и развитіе этой идеи, но даже и ея виѣшняя форма и фраза. „Богъ въ Логосѣ и Логосъ въ мірѣ, по Филону, то же, что умъ въ душѣ и душа въ тѣлѣ ³⁾); какъ въ насъ есть умъ, такъ онъ есть и въ универсѣ,—и какъ нашъ умъ дѣлаетъ послушною себѣ каждую отдѣльную часть нашего существа, такъ и Умъ универса властно править міромъ по суду и закону ⁴⁾); какъ копія и миниатюрное отраженіе Ума универса—Бога, нашъ умъ является какъ бы богомъ того, кто его имѣетъ, ибо *умъ стоитъ къ человѣку въ такомъ же отношеніи, въ какомъ Богъ—къ универсу*“ ⁵⁾). Къ такимъ

¹⁾ De somn. Pf. V, 210—212; De Abrah. Pf. V, 268; De Ebriet. Pf. III, 198; De migrat. Abr. Pf. III, 444; Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 194.

²⁾ De Abrah. Pf. V, 348.

³⁾ De migr. Abr. Pf. III, 498.

⁴⁾ De m. op. Pf. I, 44: *πρὸς ἕνα τὸν τῶν ὅλων ἕκτιστον, ὡς ἂν ἀρ-*

и подобнымъ сравненіямъ ¹⁾ Филонъ, какъ увидимъ, прибѣгаетъ почти всегда, когда желаетъ ближе и яснѣе раскрыть идею имманентнаго самооткровенія Сущаго въ Логосѣ и—внутренней дѣйственности Божества въ мірѣ индивидуально-конкретныхъ явленій ²⁾.

χέτοπον ὁ ἐν ἐκάστῳ τῶν κατὰ μέρος ἀπεικονίσθη τρόπον τινα θεός ὡν τοῦ φέροντος καὶ ἀγαλματοφοροῦντος αὐτόν· ὃν γὰρ ἔχει λόγον ὁ μέγας ἡγεμῶν ἐν ἅπαντι τῷ κόσμῳ, τοῦτον, οἷς ἔοικε, καὶ ὁ ἀνθρώπινος νοῦς ἐν ἀνθρώπῳ.

1) Ср. De m. op. Pf. I, 8 и сл. De vita Mos. Fr. 672, C; de migr. Abr. Pf. III, 410—412.

2) Что эти сравненія у нашего философа имѣютъ значеніе не простыхъ только аналогій между сходными по формѣ и различными по существу предметами, какъ полагаютъ нѣкоторые, но выражаютъ самую сущность филоновой идеи самооткровенія Сущаго въ Логосѣ,— это мы утверждаемъ на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Во 1-хъ, идея имманентнаго откровенія Сущаго въ Логосѣ не только въ общихъ чертахъ, но и во всѣхъ своихъ деталяхъ, какъ увидимъ, раскрывается у Филона въ полномъ и точномъ соотвѣтствіи съ ученіемъ о человѣческомъ логосѣ: первая представляетъ собою фотографически-точный снимокъ съ послѣдняго.

Во 2-хъ познание себя и своей души Филонъ прямо ставить необходимымъ sine qua non для постиженія тѣхъ отношеній, въ которыхъ стоитъ къ міру Верховная Причина. „Нужно, говорить Филонъ, тщательно изучить себя самого, чтобы достигнуть точнаго познанія истинно Сущаго,—кто познаетъ себя, тотъ познаетъ Сущаго“ (De somn. Pf. V, 30). „Чтобы лучше познать Правителя вселенной, читаемъ въ другомъ мѣстѣ (De Abroh. Pf. V, 264), нужно отъ міра—этого великаго города—обратиться къ малому—человѣку. Будучи невидимъ нашъ умъ какъ бы какой кудесникъ извнутри управляетъ своими силами, то напрягая, то ослабляя ихъ... Имѣя такой образецъ въ себѣ самомъ, легко поймешь и то, о чемъ получить познаніе имѣешь сильное желаніе. Неужели, между тѣмъ какъ твой умъ является вождемъ, которому новинуется все тѣло и за которымъ слѣдуетъ каждое чувство, а міръ — это величайшее, прекраснѣйшее и совершеннѣйшее произведеніе, коего все прочее является частію—не имѣетъ Царя, управляющаго имъ по закону? Если окъ не видимъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо и твой умъ развѣ видимъ? Размысливъ такимъ образомъ, и не издали, а вблизи научаясь, каждый отъ себя самого и своихъ собственныхъ явленій ясно познаетъ, что міръ не есть Богъ, но произведеніе перваго Бога и Отца всего, который Самъ, будучи невидимъ, все открываетъ, являя на свѣтъ какъ великіе, такъ и малые предметы“. „Себя самихъ, говорится въ третьемъ мѣстѣ (De migr. Abrah. Pf. III, 496—498), и свою собственную природу изслѣдуйте и вгдѣ не пребывайте какъ въ себѣ самихъ. Ибо разсматривая предметы своего собственнаго

Итакъ: способъ откровенія Божества въ Логосѣ мы должны, по Филону, представлять существенно сходнымъ съ тѣмъ, какимъ нашъ духъ открывается въ своемъ логосѣ. Но человѣческій логосъ, какъ мы знаемъ, представляетъ двоякую форму дѣйственности духа: идеально-субъективную (λ. εὐδ.) и реально-объективную (λ. προφ.). Спрашивается: допускалъ ли Филонъ и въ Божествѣ подобное же различіе двоякаго Логоса?

Вопреки Целлеру и Сюзье¹⁾ мы должны дать на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ. Къ этому вынуждаетъ насъ уже то значеніе, какое имѣетъ въ

дома (души)—господствующее и подчиненное, одушевленное и неодушевленное, разумное и неразумное, словесное и безсловесное, лучшее и худшее—вы получите здѣсь ясное повяіе о Богѣ и дѣлахъ Его. Разсуждайте такъ: какъ въ насъ есть умъ такъ есть онъ и въ универсѣ...

Въ 3-хъ, къ такому же заключенію приводитъ насъ и ученіе Филона объ отношеніи человѣка къ универсу какъ микроkozма къ макроkozму. Человѣкъ, по Филону, есть малый міръ (βραχὺς κόσμος), а міръ—большой человѣкъ (μέγας ἀνθρώπος). Въ человѣкѣ содержится все тоже, что и въ универсѣ; но что во второмъ является въ неограниченнхъ и безконечнхъ размѣрахъ, то самое въ первомъ отражается въ сокращенномъ и миниатюрномъ видѣ. Такимъ образомъ по своему содержанію универсъ и человѣкъ въ существенномъ совпадаютъ,—въ человѣкѣ сокращенно повторяется тоже самое, что происходитъ въ универсѣ,—различіе между ними количественное, а не качественное (Quis. reg. div. haer. Pf. IV, 68; De Plant. N. Pf. III, 98 и сл.; De m. op. Pf. I, 100 и мн. др.). На такое отношеніе человѣка къ универсу Филонъ съ особенною выразительностію указываетъ въ тѣхъ именно случаяхъ, когда посредствомъ сравненій съ человѣческимъ духомъ старается ближе уяснить свою идею самооткровенія Сущаго въ Логосѣ. „Птицами и пернатыми“, гов. Филонъ (Pf. IV, 100 и сл.), Писаніе называетъ двухъ логосовъ: одного — первообразъ, который выше насъ, а другой—подражаніе, который въ насъ... ибо что душа въ тѣлѣ, то небо (логосъ) въ мірѣ: двѣ разумныя и духовныя природы суть члѣстны и нераздѣльны—одна въ человѣкѣ, другая—въ универсѣ. Наконецъ въ известномъ сравненіи Бога съ архитекторомъ въ de m. op. Pf. I, 8—14 Филонъ, какъ на основаніе этого сравненія, прямо указываетъ на то, что человѣкъ какъ часть міра есть только частное и сокращенное отраженіе Бога въ противоположностъ универсу какъ совершеннѣйшему и полному отобразу Божества.

¹⁾ Zeller, 327; Soulier, 91 и сл.

логологическихъ воззрѣнiяхъ Филона аналогія съ человѣкомъ. Но и помимо этого, Филонъ даетъ намъ ясныя указанiя на то, что откровенiе Сущаго въ Логосѣ мы должны представлять въ двойной формѣ— *Λόγος ἁ ἐνδιάθετος* и *Λόγος ἁ προφορικός*. Такъ въ *De vita Mos. Fr.* 672, С-Е, аллегорически изъясняя первосвященническія одежды и между прочимъ касаясь нагрудника (по LXX *λογεῖον τῶν χρίσεων*, слав. „слово судное“— Исх. 28,15), Филонъ говоритъ: „двойное же слово (*λόγος* Исх. 39,9)—не безъ значенiя: ибо двоякъ Логосъ какъ въ универсѣ, такъ и въ человѣческой природѣ. Въ универсѣ есть Логосъ бестѣлесныхъ и первообразныхъ идей, изъ которыхъ образованъ умственный міръ,—и Логосъ видимыхъ предметовъ, которые суть отраженiя и отпечатки оныхъ идей и изъ которыхъ устроенъ сей чувственный міръ. Въ человѣкѣ же—одинъ есть внутреннiй (*ἐνδιάθετος*), а другой—внѣшнiй (*προφορικός*): первый какъ бы источникъ, произнесенный же—потокъ изъ него; область перваго—умъ, втораго—языкъ, ротъ и прочіе голосовыя органы. Видѣ слову судному художникъ назначилъ четырехугольный, прекрасно знаменуя этимъ, что какъ Логосъ природы (*Λ. τῆς φύσεως*), такъ и логосъ человѣческой должны быть совершенно твердыми и вполне непоколебимыми. Поэтому также и еще два отличiя присвоилъ ему—откровенiе и истину (*υρὶμъ и тумμὶμъ* по пер. LXX *δῆλωσιν καὶ ἀλήθειαν*): ибо Логосъ природы истиненъ и открываетъ все, логосъ же человѣка мудраго, въ подражанiе тому, долженъ быть вполне неложнымъ, чтить истину и по зависти ничего не утаивать, откровенiе чего можетъ быть полезнымъ для людей неученыхъ. Впрочемъ и тѣмъ двумъ логосамъ, которые находятся въ каждомъ изъ насъ—внутреннему и внѣшнему—сообщилъ также эти двѣ особенныя силы:

логосу ἐνδιάθετος — истину, а логосу προφορικός — откровение; ибо разуму (нашему) подобает не принимать ничего ложного, рѣчи же нисколько не препятствовать точнѣйшему выраженію мыслей“ 1). Здѣсь мы имѣемъ ясную и точную параллель между логосомъ человѣческимъ и божественнымъ: а) по аналогіи съ первымъ Филонъ различаетъ въ универсѣ двоякій Логосъ (διττὸν Λόγον): *Логосъ безтѣлесныхъ и первообразныхъ идей*, изъ которыхъ состоитъ умственный міръ (ὁ τε περὶ τῶν ἀσωμάτων καὶ παραδ. ιδεῶν ἐξ ὧν ὁ νοητὸς ἐπάγει κόσμος)—онъ соотвѣтствуетъ человѣческому логосу ἐνδιάθετος и есть *внутренній разумъ Божій* или творческая идея Бога о мірѣ,—и *Логосъ видимыхъ предметовъ*, изъ которыхъ устроенъ чувственный міръ, какъ реальный отобразъ идеальнаго образца (ὁ περὶ τῶν ὀρατῶν, ἃ δὴ μιμήματα καὶ ἀπεικονίσματα τῶν ιδεῶν ἔχειων ἐστὶν ὧν ὁ αἰσθητὸς οὗτος ἀποτελεῖται)—онъ очевидно соотвѣтствуетъ человѣческому логосу προφορικός и является внѣшне-объективнымъ откровениемъ внутренняго разума Божія въ реальномъ мірѣ или *разумомъ космическимъ* (Λόγος τῆς φύσεως); б) въ виду того, что логосъ человѣческой есть совершенно точное отраженіе Логоса божественнаго, Филонъ къ обоимъ логосамъ заразъ примѣняетъ символическое значеніе украшенія, находившагося на словѣ судномъ — уримъ и туммимъ, причемъ подѣ

1) Курсивомъ отмѣченныя слова читаются въ подлинникѣ такъ: „διττὸς γὰρ ὁ λόγος ἐν τῷ παντί καὶ ἐν ἀνθρώπου φύσει: κατὰ μὲν τὸ πᾶν—ὁ τε περὶ τῶν ἀσωμάτων καὶ παραδειγματικῶν ιδεῶν, ἐξ ὧν ὁ νοητὸς ἐπάγει κόσμος,—καὶ ὁ περὶ τῶν ὀρατῶν, ἃ δὴ μιμήματα καὶ ἀπεικονίσματα τῶν ιδεῶν ἔχειων ἐστὶν, ὧν ὁ αἰσθητὸς οὗτος ἀποτελεῖται; ἐν ἀνθρώπῳ δ' ὁ μὲν ἐστὶν ἐνδιάθετος, ὁ δὲ προφορικός,—καὶ ὁ μὲν οἶά τις πηγή, ὁ δὲ γεγωνὸς ἀπ' ἐκείνου ρέων,—καὶ τοῦ μὲν ἐστὶ χώρα τὸ ἡγεμονικὸν (νοῦς), τοῦ δὲ κατὰ προφορὰν γλῶττα καὶ στόμα καὶ ἡ ἄλλη πᾶσα φωνῆς ὀργανοποιῶτα“.

ἀλλήθεν онъ разумѣть логосъ ἐνδίαθετος или внутренній разумъ: божественный, созидающій совершеннѣйшій и безошибочный планъ міротворенія, и чело-вѣческій, составляющій истинныя представленія и вѣрныя мысли, — а подѣ δῆλωσις — внѣшнее откровеніе разума: божественнаго — въ реальномъ мірѣ чувственныхъ предметовъ и чело-вѣческаго — въ членораздѣльной рѣчи ¹⁾. Мы знаемъ также одно мѣсто, гдѣ въ

1) Целлеръ, а за нимъ и Сулье обращаютъ въ этомъ мѣстѣ особенное вниманіе на слова: ἐν τῷ παντί и λόγος τῆς φύσεως. Изъ нихъ будто бы открывается, что Филонъ говоритъ здѣсь не о двойномъ Логосѣ — внутреннемъ, въ Богѣ пребывающемъ, λόγος τῆς εὐδ., и внѣшнемъ, открывающемся въ мірѣ, λόγος τῆς προφ. — но только о двойномъ откровеніи и двойной дѣятельности одного и того же Логоса въ самомъ внѣшнемъ мірѣ (ἐν τῷ παντί или ἐν τῇ φύσει) — съ одной стороны въ качествѣ міровой формы, а съ другой — міровой силы. Если же здѣсь рѣчь идетъ только о внѣшнемъ (космическомъ) божественномъ Логосѣ, то очевидно онъ не можетъ быть мыслимъ, пребывающимъ внутри Божества и отдѣльно отъ міра; божественнымъ Логосомъ ἐνδίαθετος.

Правда, въ опроверженіе Целлера Гейнце (стр. 233) ссылается на одно мѣсто въ сочиненіяхъ Филона (Quod D. S. immut. Pf. II, 402), гдѣ умственный міръ идей (божественный Логосъ εὐδ.), какъ старѣйшій Сынъ Божій, въ противоположность чувственному міру — внѣшнему сыну Божию — представляется *пребывающимъ въ Богѣ и, повидимому, трансцендентнымъ по отношенію къ видимому міру* (καθ' ἑαυτῷ κατὰ μέγεθος διανοηθέν). Но Сулье справедливо замѣчаетъ на это, что если дитоемое Гейнце мѣсто понимать въ смыслѣ *отдѣльнаго* отъ чувственнаго міра бытія Логоса — идеи внутри Божества, то вся филонова теорія идей и образованія міра видимаго должна остаться для насъ совершенно непонятною загадкою. Идея, составляющія умственный міръ, по Филону, суть дѣйствительныя силы и печати, которыя сами собою и непосредственно стечкаиваются на безвидной матеріи, сообщая ей форму и видъ. Здѣсь очевидно предполагается имманентное отношеніе міра идей къ міру реальному. Поэтому, если Логосу какъ міровой идеи необходимо должно стоять къ міру въ имманентномъ отношеніи, то ему по мнѣнію Сулье, уже нельзя дать предиката ἐνδίαθετος — внутреннего и трансцендентнаго разума Божія. Если Логосъ идей пребываетъ въ Богѣ отдѣльно отъ міра, то следовательно вѣтъ постоянного откровенія Божества во мірѣ, ибо что же такое тогда будетъ Логосъ природы безъ Логоса идей? Такимъ образомъ, заключаетъ Сулье, въ разсматриваемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о двойномъ Логосѣ Божиемъ въ собственномъ смыслѣ, но только о двойномъ откровеніи божественнаго Логоса въ мірѣ: въ качествѣ міровой идеи-типа — съ одной стороны, и въ качествѣ міровой силы и космическаго закона — съ другой.

двухъ козлахъ, приносившихся въ день очищенія, изъ которыхъ одинъ назначался *Богу*, а другой посвящался въ жертву за грѣхи *людей*. Филонъ видитъ символическое указаніе на *двоякаго Логоса* — *одного, принадлежащаго Богу, и другаго — твари* (δῆτόν

Эти возраженія конечно справедливы, поскольку они направлены противъ Гейнце (цитованное мѣсто), Кеферштейна (стр. 35) и др., которые въ системѣ Филона различаютъ двухъ отдѣльныхъ другъ отъ друга и трансцендентныхъ между собою Логосовъ,—причемъ съ теоріей, внѣ Бога и отдѣльно отъ него существующаго, Логоса *προφορικῶς* стараются связать филонову идею личнаго Логоса. Такое различеніе двухъ трансцендентныхъ Логосовъ, какъ справедливо замѣчаетъ Сулье, рѣшительно противорѣчитъ всей филоновой теоріи идей, какъ имманентно-дѣйствующихъ въ міръ первотиповъ, формирующихъ безкачественную матерію въ конкретные образы *реальной бытія*. — Но этимъ, однако же, еще отнюдь не исключается въ филоновой системѣ возможность теоріи *двоякаго божественнаго Логоса*—*εὐδ.* и *проф.* Въ данномъ случаѣ возраженія Целлера и Сулье основываются на простомъ недоразумѣніи, именно: на неправильномъ пониманіи выраженія Филона: *ἐν τῷ πᾶσι*. Названное ученюе разумѣть подъ нимъ не весь универсъ во всей цѣлости (т. е. со включеніемъ и Божества, какъ общаго начала и субстанціи универса) но одну только внѣшне-реальную сторону универса, отдѣльно и внѣ Бога существующій чувственно-реальный міръ. Но такое раздѣленіе Бога и міра, какъ увидимъ, совершенно чуждо нашему философу, поскольку онъ развиваетъ теорію божественнаго Логоса, какъ первообраза и первоначала міра чувственнаго. Міръ идей или божественный *λόγος εὐδ.* и міръ предметовъ или божественный *λόγος проф.* представляются у Филона не какъ двѣ отдѣльныя одна отъ другой сферы бытія, но образуютъ имманентное единство и нераздѣльную цѣлость. Какъ человѣческой разумъ безъ слова, но Филону, есть только идеальная потенція безъ реальной дѣйствительности и наоборотъ — слово имѣетъ въ разумѣ свой источникъ, имманентную форму и душу; также точно и божественный Логосъ идей имманентно объединенъ съ міромъ реальныхъ предметовъ, какъ неотдѣлимая отъ этого послѣдняго его форма и душа. Оба Логоса представляютъ два нераздѣльные атрибута одной перво-субстанціи, — двѣ различныя только, но отнюдь не отдѣльныя одна отъ другой формы бытія и дѣйственности единого божественнаго первоначала. Сущее или субстанція универса, божественный Логосъ *ἐνδιάθετος* или умственный міръ первообразныхъ идей и божественный Логосъ *προφορικῶς* или міръ реализировавшихся чувственно идей, какъ увидимъ, образуютъ у Филона одинъ живой, цѣлостный и нераздѣльный универсъ, *τὸ πᾶν* или *φῶς*—въ пантеистическо-стоическомъ смыслѣ. Если такъ, то понятнымъ становится: почему нашъ философъ различаетъ двоякаго Логоса именно въ самомъ универсѣ, а не въ Богѣ. Это—не два отдѣльные Логоса, изъ которыхъ одинъ пребываетъ внѣ универса въ Богѣ, а другой—въ универсѣ внѣ Бога; въ сущности

λόγῳ, ὃν μὲν θεῶν ὄν δὲ γενέσκει ¹⁾): подъ первымъ здѣсь, какъ и въ предъидущемъ мѣстѣ, Филонъ очевидно разумѣетъ невидимый міръ идей или внутренней божест. разумъ (λ. εὐδ.), а подъ вторымъ — видимый міръ тварныхъ бытій или открывающійся въ мірѣ божест. разумъ (λ. προφ.). Сюда же, вмѣстѣ съ Гэйнце и Кеферштейномъ ²⁾, мы должны причислить различіе Филономъ въ Богѣ „двухъ крѣпчайшихъ силъ (βεβαιότατας δυνάμεις), которыя имѣетъ Творецъ всего и которыми Онъ всегда пользуется для наблюденія за своими твореніями, именно: ἐννοίαν καὶ διανοήσιν, τὴν μὲν ἐναποκειμένην οὖσαν νόησιν, τὴν δὲ νοήσεως διεξοδόν ³⁾. "Ἐννοία, которая представляется здѣсь заклю-

своей это одинъ и тотъ же, дѣйствующій и открывающійся въ универсѣ, Логосъ. но только рассматриваемый съ разныхъ сторонъ: въ отношеніи къ Сущему или обще-міровой субстанціи онъ является Логосомъ ἐνδιόξετος, внутренне-субъективнымъ божественнымъ разумомъ или творческой идеею міра, т. е. универсомъ съ его идеальной стороны; въ отношеніи къ міру онъ оказывается божественнымъ Логосомъ προφρητικός, реализировавшемся міровою идеею, т. е. универсомъ съ его реально-объективной стороны. Такимъ образомъ универсъ рассматривается Филономъ какъ живой организмъ или громаднѣйшій человѣкъ, въ которомъ Сущее соотвѣтствуетъ духу или общей субстанціи, Логосъ εὐδ.—разуму, а Логосъ προφ.—слову или тѣлу.

¹⁾ De Plant. N. Pf. III 112.

²⁾ Heinze стр. 214; Kef rstein, стр. 31.

³⁾ Quod. D. S. immut. Pf. II, 402: ἐννοίαν καὶ διανοήσιν, τὴν μὲν ἐναποκειμένην οὖσαν νόησιν, τὴν δὲ νοήσεως διεξοδόν—βεβαιότατας δυνάμεις—ὁ ποιητῆς τῶν ὄλων κληρωσάμενος καὶ χρωόμενος αἰε ταύταις τὰ ἔργα ἑαυτοῦ καταθεάται; τὰ μὲν δὴ μὴ λιπόντα τὴν τάξιν τῆς περὶ αὐτῆς ἐνεκα ἐπειεῖ, τὰ δὲ μεθιστάμενα τῇ κατὰ λιποτακτῶν ὀρισμένην μετερχεται δίκῃ. Въ контекстѣ эти слова имѣютъ такой смыслъ. Писаніе говорить, что Богъ раскаялся въ томъ, что сотворилъ человѣка (Быт. 6, 6: ἐνεθρημήθη ὁ θεὸς ὅτι ἐποίησε τὸν ἄνθρωπον ἐπὶ τῆς γῆς καὶ διανοήθη). Можетъ быть, такъ разсуждаетъ Филонъ, найдутся нечестивцы, которые вообразятъ будто здѣсь законодатель говорить, что Богъ раскаялся въ сотвореніи человѣка, когда увидалъ его нечестіе. Но такое буквальное пониманіе приведенныхъ словъ Писанія несправедливо. Богъ неизмѣненъ и постояненъ и потому не можетъ раскаиваться въ своихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ. Если людямъ свойственно раскаяніе, то это потому, что они,

ченною въ божеств. умѣ мыслию или вообще внутреннимъ божеств. разумомъ (*ἐναποκειμένη οὐσα νοησις*), очевидно соотвѣтствуетъ тому, что Филонъ называетъ въ человѣкѣ λόγοςомъ ἐνδιάθετος; это—идеальный планъ міротворенія или субъективный божеств. разумъ, въ которомъ Богъ отъ вѣчности созерцаетъ созданные имъ предметы видимаго міра. *Διανοησις*, которая здѣсь ближе опредѣляется какъ исхожденіе или внѣшнее откровеніе божеств. мысли (*νοήσεως διέξοδος*), очевидно есть божеств. Логосъ *προφορικὸς*, т. е. дѣйствующій и открывающійся въ объективномъ мірѣ божеств. разумъ, который реализуетъ творческія идеи, устрояетъ міръ и содержитъ его въ точномъ соотвѣтствіи съ его идеальной нормою ¹⁾). Ес-

какъ существа ограниченныя условіями пространственнаго и временнаго бытія, не могутъ знать, что случится въ будущемъ,—они непостоянны въ своихъ мысляхъ и дѣлахъ, потому что конечны. Но Богъ есть неограниченное существо; Онъ—внѣ времени и пространства, знаетъ и предвидитъ все сразу, — потому для Него невозможно раскаяніе въ тотъ именно моментъ, когда люди подпали нечестію, ибо Онъ ранѣе предвидѣлъ это. Отсюда Филонъ заключаетъ, что указанное мѣсто Писанія нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ, но слѣдуетъ толковать аллегорически. Затѣмъ слѣдуютъ вышеприведенныя слова: „Выраженія: *ἐνὲ θυμῷ* ἔτι и *διανοησῶν* ἔτι, говоритъ Филонъ, означаютъ: мысль и размышленіе — заключенную въ Богѣ, мысль и откровеніе (исхожденіе) мысли—эти двѣ крѣпчайшія силы имѣя въ себѣ и всегда пользуясь ими, Творецъ всего наблюдаетъ за своими твореніями: тѣ твари, которыя не оставляютъ (назначеннаго Богомъ) порядка, за послушаніе Онъ одобряетъ.—а тѣ, которыя нарушаютъ, Онъ подвергаетъ осужденію“.—Такимъ образомъ Филонъ въ этихъ словахъ отвѣчаетъ на вопросъ: почему Богъ не можетъ раскаиваться въ томъ, что Онъ однажды создалъ?—Потому, отвѣчаетъ Филонъ, что все созданное есть произведеніе двухъ неизмѣнныхъ божественныхъ силъ: разума и откровенія разума, т. е. внутренне-субъективной божественной идеи, сообразно съ которою устроенъ міръ, — и внѣшне-объективной божественной дѣйственности въ мірѣ, все устроющей по идеальному плану и ничему не позволяющей уклониться отъ него; или иначе: потому что все въ мірѣ есть точное осуществленіе и откровеніе (божественный Логосъ *πρῶτ.*) того, что предначертано божественнымъ разумомъ и содержится въ міротворческомъ планѣ (божественный Логосъ *εὐδ.*).

¹⁾ Сулье (стр. 92—94) не находитъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ ни малѣйшаго указанія на то, что могло бы служить подтвержде-

ли Целлеръ находить страннымъ, почему Филонъ

нiемъ теорiи двойного Логоса. По его мнiю, выраженiя: *ἔννοια* и *διαλόγησις* указываютъ только на *предвѣдiе* Бога и на внутреннее, домирное созерцанiе Имъ своего творческаго плана, когда этотъ планъ еще не былъ осуществленъ въ реальномъ мiрѣ. Прежде чѣмъ Богъ открылъ себя во внѣ (слѣдовательно прежде Логоса *προφορ.*), Его разумъ или мыслительная сила — *ἔννοια*—произвелъ мiръ идей и первообразовъ, которые обозначаются здѣсь словомъ *διαλόγησις*. Посредствомъ этихъ двухъ силъ (т. е. мышленiя и мысли или созданной мышленiемъ идеи мiра) Богъ видитъ дѣла творенiя такими, какими они окажутся на дѣлѣ: Онъ созерцаетъ по своему плану, что одни твари послѣдуютъ божественному назначенiю, а другiя не послѣдуютъ. Но здѣсь, замѣчаетъ Сулье, ничего не говорится о *внѣшнемъ* откровенiи Божества, все это происходитъ еще внутри Бога: Его разумъ (*ἔννοια*) *обдумалъ*, и результатомъ этого размышленiя (*νοήσεως διέξοδος* или *διαλόγησις*) явился *планъ* творенiя. *Διαλόγησις* явилось изъ *ἔννοια*, но явленiе это происходитъ въ нѣдрахъ Божества безъ обнаруженiя внѣшняго.—Въ подтвержденiе своего толкованiя Сулье приводитъ слѣдующiя основанiя. „Термины: *ἔννοια* и *διαλόγησις*, утверждаетъ онъ, ничего не говорятъ за различiе въ Богѣ двухъ логосовъ, такъ какъ они почти синонимичны. Филонъ употребляетъ ихъ только потому, что имѣлъ надобность найти два сущестительныя, которыя бы соотвѣтствовали двумъ глаголамъ библейскаго текста: *ἐνθυμέομαι* и *διαλογίζομαι*. И если бы было сущестительное отъ *ἐνθυμέομαι*, то Филонъ навѣрно употребилъ бы его вмѣсто *ἔννοια*. *Ἐνθυμήθη*, думаетъ Сулье, не могло пригодиться, потому что оно означаетъ не только дѣйствiе, но и результатъ“. Кромѣ того свои заключенiя Сулье подтверждаетъ тѣмъ, что ниже на стр. 408 Филонъ уже не употребляетъ глаголъ *διενοήθη*, но вмѣсто него ставитъ—*ἐνενοήθη*, синонимичный съ *ἐνεθυμήθη*.—Наконецъ Филонъ говоритъ, что „*ἐνεθυμήθη* και *ἐνενοήθη* ὁ Θεὸς οὐχὶ ἕν ἄλλ’ ἕξει καὶ παρὰ ταύτως και βεβαίως, ὅτι ἐποίησε τὸν ἄνθρωπον, τοῦτέστιν αὐτοῦ αὐτὸν εἰργάσατο“: эти слова могутъ относиться только къ внутреннему, домирному созерцанiю Богомъ своей творческой идеи, безъ откровенiя ея во внѣ“.—Въ виду такихъ основанiй Сулье заключаетъ, что въ рассматриваемомъ мѣстѣ нѣтъ рѣчи о внѣшнемъ откровенiи Бога въ реальномъ мiрѣ, т. е. о божественномъ Логосѣ *προφορικός*.

Доводы Сулье мы должны признать несостоятельными по слѣдующимъ основанiямъ:

а) Сулье складается на контекстъ. Отвѣчая на вопросъ: почему Богъ не можетъ раскаиваться въ томъ, что создалъ челоуѣка, Филонъ, по Сулье, указываетъ на предвѣдiе Бога, т. е. несчестiе людей Богъ предвидѣлъ ранѣе творенiя и потому это несчестiе явилось съ соизволенiя Бога. Но контекстъ не противорѣчитъ и нашему толкованiю. Богъ, отвѣчаетъ Филонъ, не можетъ раскаиваться въ своихъ дѣлахъ потому, что они являются произведенiемъ двухъ его безошибочно дѣйствующихъ силъ: внутренне - субъективнаго разума Божiя, создающаго совершеннѣйшiй планъ мiротворенiя,—и внѣшне - объективнаго осуществленiя этого плана въ реальномъ бы-

нигдѣ въ своихъ сочиненіяхъ не примѣняетъ прямо

тѣмъ посредствомъ имманентно дѣйствующаго въ мірѣ божественнаго разума или Логоса *προφορικος*; если одна сила—божественный Логосъ *ἐνδοξάζετος*—созидаетъ совершеннѣйшій планъ міра, то другая—божественный Логосъ *προφορικὸς*—безошибочно осуществляетъ этотъ планъ и содержитъ міръ въ точномъ соотвѣтствіи съ его идеальной нормою. Такимъ образомъ все въ мірѣ является совершеннѣйшимъ осуществленіемъ совершеннѣйшаго божественнаго плана; все въ мірѣ подчинено непреложному божественному закону и служитъ выраженіемъ божественной идеи; а потому ни о какомъ раскаяніи Божества въ созданіи той или другой твари рѣчи быть не можетъ. — Отсюда видимъ, что общій контекстъ, если и не благоприятствуетъ, то во всякомъ случаѣ и нисколько не противорѣчитъ нашему пониманію разсматриваемаго мѣста.

б) Но, при боже внимательномъ разсмотрѣніи этого мѣста, оказывается, что Филонъ никоимъ образомъ не могъ разумѣть здѣсь *домірное* созерцаніе Богомъ своихъ твореній въ своемъ только *внутренне-идеальномъ* планѣ. Филонъ, какъ увидимъ, представляетъ міръ *совѣтчимъ* Богу откровеніемъ Его дѣйственности: поскольку Божеству не свойственна праздность, оно производитъ міръ изначально и безконечно. Если Филонъ называетъ чувственный міръ *младшимъ* сыномъ Божиимъ въ противоположность идеальному міру, какъ *старшему* сыну Божию, то здѣсь, какъ увидимъ, разумѣется *принципиальная* зависимость перваго отъ втораго, какъ реального отобразы отъ идеальнаго первообраза, но отнюдь не *временныя* отношенія обоимъ міровъ: міръ реальный, по Филону, правда существуетъ во времени и въ зависимости отъ міра идеальнаго, — но это существованіе міра реального также изначально и безконечно, какъ и бытіе міра идеальнаго. (См. напр. De m. op. Pf. 1, 8 и др. мѣста будутъ указаны ниже). Такимъ образомъ допускаемое Суалье раздѣленіе моментовъ божественной дѣйственности по отношенію къ обоимъ мірамъ совершенно чуждо филоновой логологии, поскольку она стоитъ на почвѣ пантеистическо-стоической, на которой только и могла быть развиваема Филономъ теорія божественнаго Логоса *εὐδ.* и *πρор.* — Далѣе. Филонъ называетъ *ἐννοια* и *δυσλόγησι* божественными *силами* (*δυνάμεις*)—терминъ, который, какъ увидимъ, выражаетъ собственно и главнымъ образомъ *вышнюю* дѣйственность Божества въ реальномъ мірѣ. И притомъ онъ называетъ ихъ силами, которыми Творецъ пользуется *всегда* (*καί*), слѣдовательно безъ различія моментовъ божественной дѣйственности, т. е. какъ до такъ и послѣ творенія міра. Посредствомъ этихъ силъ Творецъ „созерцаетъ *дыла* свои“ (*τὰ ἔργα*), подъ которыми Филонъ разумѣетъ реальные предметы видимаго міра, слѣдовательно уже созданный міръ. Если бы Филонъ разумѣлъ *домірное* созерцаніе Богомъ однихъ только своихъ идей о тваряхъ, онъ сказалъ бы не *τὰ ἔργα*, а *τὰ νοητάς ἰδέας τῶν αἰσθητῶν πραγμάτων*. Тоже самое доказываютъ и слова: „тѣ твари, которыя слѣдуютъ божественному опредѣленію, Творецъ одобряетъ,—а тѣ, которыя не слѣдуютъ, наказываетъ“: какъ одобреніе такъ и наказаніе, а равно и слѣдованіе или неслѣдованіе божественному предопредѣленію—могутъ относиться только къ реаль-

въ божеств. Логосу названій — ἐνδιάθετος и προφορι-

нимъ предметамъ, а не къ идеямъ божественнаго разума. Наконецъ, въ дальнѣйшемъ разсужденіи Филонъ ясно и подробно описываетъ тѣ τὰ ἔργα, за которыми наблюдаетъ Богъ посредствомъ двухъ своихъ силъ: это—различныя группы уже созданныхъ предметовъ реального, а не идеальнаго міра, именно — неорганическое царство, растенія, животныя и пр. — На основаніи этихъ соображеній мы должны заключить, что въ данномъ мѣстѣ Филонъ разумѣетъ не домірное созерцаніе Богомъ идей своего ума, какъ то утверждаетъ Сулье, но—вообще непрестанную дѣятельность Божества въ обоихъ мірахъ — идеальномъ и реальномъ — безъ различія моментовъ времени, т. е. какъ идеальное созерцаніе Творцомъ міротворческаго плана, такъ и вѣчное осуществленіе этого плана въ реальномъ мірѣ, или—божественнаго Логоса ἐνδιάθετος и божественнаго Логоса προφοριστός.

в) Искусственны и невѣрны тѣ основанія, какія Сулье старается извлечь изъ филологическаго анализа разсматриваемаго мѣста. Во 1-хъ филологически невѣрно пониманіе слова ἔννοια какъ формальной мыслительной силы, а διανόησις—какъ произведенія или результата дѣятельности этой силы, т. е. идеи и мысли. ἔννοια имѣетъ и дѣйствительное и страдательное значеніе (ср. стр. 410), т. е. указываетъ и на мышленіе и на мысль и означаетъ вообще разумъ, какъ способность производить изъ себя и хранить въ себѣ идеи и мысли; διανόησις наоборотъ — имѣетъ дѣйствительное значеніе и скорѣе могло бы быть употреблено для означенія собственнаго мыслительнаго процесса. — Во 2-хъ, Сулье ссылается на то, что оба эти слова почти синонимичны и потому не могутъ говорить за различіе въ Богѣ двойкаго Логоса—внутренняго и вѣшняго. Но употребляя эти слова, Филонъ ясно и выразительно различаетъ ихъ посредствомъ ближайшихъ опредѣленій: ἔννοια — какъ ἐντοκεμένη οὐρα νόησις, а διανόησις—какъ νοήσεως διεξοδος, т. е. какъ внутреннюю божественную мысль (=λ. ἐνδ.) съ одной стороны и какъ исхожденіе или откровеніе божественной мысли во вѣн (=λ. προφ.)—съ другой. Такое очевидно преднамѣренное различеніе двухъ подобозначущихъ словъ убѣдительно говоритъ въ пользу теоріи двойкаго Логоса и противъ Сулье. — Въ 3-хъ, справедливо замѣчаніе Сулье, что въ данномъ мѣстѣ Филонъ играетъ словами по поводу двухъ глаголовъ библейскаго текста: ἐνεβούληθη и διανοήθη. Но самая эта игра словъ не имѣла бы смысла, если бы въ библейскихъ глаголахъ Филонъ не находилъ указанія на двойкаго Логоса: наоборотъ, именно это различеніе двойкаго Логоса въ Богѣ и заставляетъ Филона обратить вниманіе на сов. синонимичные глаголы и тоньше различить ихъ значеніе—примѣнительно къ внутреннему и вѣшнему Логосу Божію. — Сулье, далѣе, утверждаетъ, что слова ἔννοια и διανόησις Филонъ употребляетъ безъ всякихъ заднихъ мыслей,—единственно потому, что ему понадобились два существительныя, которыя соответствовали бы двумъ глаголамъ библейскаго текста; и если бы было существительное одного корня съ ἐνεβούληθη, то Филонъ навѣрно употребилъ бы его вмѣсто ἔννοια: ἐνεβούληθη, замѣчаетъ Сулье, не могло пригодиться, потому что оно означаетъ не дѣйствіе, а результатъ дѣйствія. Но и

χός 1), то Гейнце 2) справедливо замѣчаетъ на это, что въ данномъ случаѣ философъ могъ опасаться слишкомъ грубой антропоморфизаціи Божества 3). Особенная осторожность Филона относительно этихъ терминовъ объ-

ἔννοια вмѣстѣ не дѣйствительное только, а частію и страдательное значеніе. Притомъ Филонъ могъ бы найти существительное отъ ἐνθυμέομαι и съ дѣйствительнымъ значеніемъ, именно: ἐνθυμήσις. Такимъ образомъ если Филонъ употребляетъ ἔννοια и διανοήσις, и потомъ ближе опредѣляетъ ихъ значеніе какъ внутренней божественной мысли и ея обнаруженія во внѣ, то очевидно здѣсь не одна только ничего незначащая игра словъ по поводу библейскихъ глаголовъ (въ такомъ случаѣ вмѣсто ἔννοια Филонъ употребилъ бы ἐνθυμήσις), но нѣчто большее: здѣсь ясно просвѣчиваетъ стремленіе Филона найти въ библейскихъ синонимическихъ глаголахъ указаніе на двойное божественнаго Логоса или на двѣ силы божественныя, изъ которыхъ одна есть внутренний божественный разумъ (λ. ενδ.) и соответствуетъ выраженіямъ—ἐνεθυμήθη, ἔννοια и ἐναποκειμένη οὐρα νόησις, а другая, какъ внѣшнее откровеніе внутренняго божественнаго разума въ реальномъ мірѣ, болѣе соответствуетъ выраженіямъ—διενοήθη (близко по значенію къ διαλέγομαι), διανοήσις и νοήσεως διέξοδος.

1) Ссылка Сулье на 408 стр., гдѣ Филонъ говоритъ: „такимъ образомъ размыслилъ и обдумалъ (ἐνεθυμήθη καὶ ἐνενοήθη) Богъ въ себѣ самомъ, не теперь только впервые, но еще давно, твердо и крѣпко, что создалъ человѣка, т. е. каковымъ его сотворилъ“—ничего не доказываетъ. Послѣ раскрытія той мысли, что Богъ не можетъ рассказываться, философъ теперь избѣгаетъ глагола διανοήομαι, какъ выражающаго собственно перемѣну мыслей, нерѣшительность, раздумываніе, — и замѣняетъ его синонимичнымъ съ ἐνθυμέομαι глаголомъ ἐννοήομαι. — Филонъ выражаетъ здѣсь ту мысль, что для Бога, какъ существа стоящаго внѣ условій времени, нѣтъ ни настоящаго, ни прошедшаго, ни будущаго; Богъ, какъ выражается Филонъ въ другихъ мѣстахъ, говоритъ, дѣлаетъ и мыслитъ вмѣстѣ. Отсюда: слова библейскаго текста о раскаяніи Бога нельзя относить къ тому моменту, когда Богъ замѣтилъ нечестіе людей, но въ нихъ указывается на вѣчную и вѣвременную идею Бога, по которой образованъ реальный человѣкъ. Здѣсь такимъ образомъ прямо исключается толкованіе Сулье.

1) Zeller, стр. 327.

2) Heinze, стр. 234.

3) Сулье (стр. 97) находитъ несостоятельнымъ это объясненіе Гейнце въ виду того, что Филонъ не стѣсняется же сравнивать Бога съ архитекторомъ. Но нашъ философъ, замѣтвмъ мы, избѣгаетъ только грубыхъ и чувственныхъ антропоморфизмовъ. Постоянно обращаясь къ сравненію Бога съ явленіями нашей духовной жизни, Филонъ ратуетъ собственно противъ представленій Божества въ формѣ чувственно-человѣческой, напр. имѣющимъ внѣшнія члены, совершающимъ подобно человѣку движенія изъ одного мѣста въ другое и т. д. Въ томъ же смыслѣ Филонъ иногда заботливо показываетъ различіе между человѣческимъ словомъ и божественнымъ Ло-

ясняется тѣмъ, что многіе изъ евреевъ библейское „и рече Богъ“ были склонны понимать въ грубо чувственномъ смыслѣ ¹⁾; этому содѣйствовали также насмѣшки язычниковъ надъ библейскими антропоморфизмами, заставлявшія Филона, какъ и другихъ еврейскихъ мыслителей, быть осторожными въ употребленіи человѣкообразныхъ выраженій о Божествѣ ²⁾. Но что самъ по себѣ Филонъ былъ не противъ разсматриваемыхъ терминовъ, это доказываетъ выраженіе: „ὁ ἐνδιάθετος ὕψος τοῦ θεοῦ“ ³⁾: терминъ

госомъ: если первое обусловливается матеріальными органами тѣла и воздухомъ, то второй напротивъ—невидимъ, духовенъ, душею одною воспринимается и пр. (см. Quod D. s. immut. Pf. II, 424).

1) См. De migr. Abr. Pf. III, 329—334; Quod D. s. immut. Pf. II, 424 и др.

2) Причину, по которой Филонъ не примѣняетъ къ божественному Логосу названій—ἐνδιάθετος и προφορικὸς, Кеферштѣйнъ (стр. 37) видитъ въ томъ, что божественный Λόγος προφορικὸς у нашего философа имѣетъ *существенное* отличие отъ человѣческаго: между тѣмъ какъ послѣдній, говоритъ Кеферштѣйнъ, есть нѣчто текучее, неустойчивое и безличное; первый представляется у нашего философа какъ постоянное и въ себѣ пребывающее бытіе или ипостась. Въ виду будто-бы такого различія терминъ προφορικὸς (произнесенный) не могъ бы служить точнымъ выраженіемъ иностатическаго бытія божественнаго Логоса—слова. Но если Филонъ, какъ увидимъ, употребляетъ о божественномъ Логосѣ такіа выраженія, какъ ῥῆμα, Λόγος αἰσθητός, φωνή ἀρατή, λαλεῖν и др., которыя дають видѣть въ немъ собственно *изреченное* или *произнесенное слово Божіе* и вполнѣ синонимичны термину προφορικὸς,—то непонятнымъ представляется, почему исключеніе дѣлается только для этого послѣдняго эпитета?—Съ другой стороны: хотя Филонъ и отличаетъ божественнаго Логоса *проф.* отъ человѣческаго, поскольку послѣдній измѣнчивъ, непостояненъ и чувствененъ,—между тѣмъ какъ первый духовенъ, невидимъ и постояненъ; однако же это различіе не *существенное* и *качественное*, но только—*формальное* и *количественное*, какъ и все человѣческое, по Филону, представляетъ собою сокращенное и ограниченное отраженіе безграничнаго и божественнаго. Но чтобы Филонъ различалъ божественнаго Логоса отъ человѣческаго въ томъ смыслѣ, что послѣдній безличенъ, между тѣмъ какъ первый есть самостоятельная и отдѣльная отъ Бога ипостась: на это въ сочиненіяхъ нашего философа рѣшительно нѣтъ никакихъ указаній. Правда, Филону, какъ увидимъ, не чужда идея иностатическаго Логоса; но эта идея у него не имѣетъ ничего общаго съ теоріей двоюкаго божественнаго Логоса и даже прямо противоположна этой теоріи.

3) De mom. mut. Pf. IV, 376.

ἐνδιάθετος необходимо предполагает и другой терминъ — *προφορικὸς*, какъ свою противоположность. Въ одномъ мѣстѣ Филонъ даетъ божеств. Логосу предикатъ „γεγονώς (γεγωνός)“, вполнѣ синонимичный термину „*προφορικὸς*“¹⁾. „*Μονάδας ἀκράτους*, говор. Филонъ, ὁ θεὸς λαλεῖ. οὐ γὰρ ἐστὶ ὁ λόγος αὐτῷ γεγονώς ἀέρος πλῆξις, ἀναμικνυμένος ἄλλῳ τῷ παράπαν οὐδενός, ἄλλ' καὶ ἀσώματός τε καὶ γομνός, ἀδιαφορῶν μονάδος“²⁾. Указаніе на ударъ воздуха, какъ условіе членораздѣльной рѣчи, — глаголь *λαλεῖ*, означающій выраженіе мысли посредствомъ чувственно-ощущаемыхъ звуковъ, — а также предикатъ *γεγονώς*, тождественный съ *προφορικὸς*: все это ясно даетъ видѣть, что здѣсь рѣчь идетъ о божеств. *Словѣ* или Логосѣ *проф.*, въ которомъ подобно человѣку, хотя и не въ грубо-чувственной формѣ членораздѣльныхъ звуковъ, Богъ *изрекаетъ* во внѣ внутреннее содержаніе своего разума (Л. *εὐδ.*).—Въ другомъ мѣстѣ Филонъ называетъ божеств. Логоса „*αἰσθητός*“ — *чувственнымъ*³⁾, очевидно въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и человѣческой *λόγος проф.* называется „*ἡ αἰσθητῆ δύναμις*“⁴⁾.—Сюда же мы должны присоединить тѣ мѣста, гдѣ Филонъ дѣй-

1) Такъ о человѣческомъ логосѣ Филонъ безразлично употребляетъ термины *γεγωνός* или *γεγονός* и *προφορικὸς*, какъ совершенно синонимичные: De vita Mos. Fr. 672, C, Leg. alleg. Pf. I, 312; De Cher. Pf. II, 4; De Poster. C. Pf. II, 304; De migrat. Abrah. Pf. III, 488 и др.

2) Quod D. s. immut. Pf. II, 424: аллегорически изъясняя изреченіе ислама (73, 11): *единою глагола Господь, двою сія слышаша* Филонъ говорить: „выраженіе: *единою* подобозначуе слову: *несмѣшанное*, ибо несмѣшанное есть монада и монада несмѣшанна; а выраженіе: *двою* подобозначуе слову: *смѣшанное*, ибо оно не просто, но принимаетъ смѣшеніе и раздѣленіе. Итакъ, монады несмѣшанная изрекаетъ Богъ, ибо слово Его произнесенное не есть ударъ воздуха, вообще не смѣшенъ съ другимъ, но безтѣлесенъ и чистъ, не отличается отъ монады: Слышимъ же мы—двою...“

3) Leg. alleg. Pf. I, 346.

4) Leg. alleg. Pf. I, 148: здѣсь человѣческое слово называется *ἡ αἰσθητικῆ δύναμις* въ противоположность родственной ему *διανοητικῆ δύναμις*, т. е. разуму.

ственное откровение Бога во внѣ (въ мірѣ) представляется въ формѣ *речи*—*λαλεῖν* ¹⁾, а божеств. Логоса называетъ *словомъ*—*ρῆμα* ²⁾, или же чувственно-ощущаемымъ *гласомъ* *Божіимъ*—*φωνῆ ὁρατῆ*, который глазами вмѣсто ушей воспринимается ³⁾. Точно также Филонъ не рѣдко усваиваетъ божеств. Логосу предикаты человеческого *λογος*'а *προφητικός*: *истолкователя* (*ἑρμηνεύς*), *пророка* (*προφήτης*), *дома* *Божія* (*οἶκος τ. θεοῦ*) и др. под. ⁴⁾. Все это было бы необъяснимо, если бы Филонъ не признавалъ въ Логосѣ такого внѣшняго открывателя внутренняго божественнаго разума (λ. εὐδ.), какимъ въ человѣкѣ является членораздѣльная рѣчь (λ. *προφ.*) ⁵⁾.

¹⁾ См. напр. выше приведенное мѣсто изъ Quod D. s. immut. Pf. II, 424. Также: De profug. Pf. IV, 268; гдѣ Логосъ называется *ἡνίοχον τῶν δυνάμεων*, а Богъ—*ἔποχον τὸν λαλοῦντα, ἐπιχειροῦμενον τῷ ἡνίοχῳ τὰ πρὸς ὁρᾶν τοῦ παντός ἡνιοχησιν*; *ibid.* 266: τῆς силы, посредствомъ которыхъ Богъ открывается во внѣ, называется *δυνάμεις τοῦ Λέγοντος*; срав. De delal. Fr. 750, E: De Sacrif. Ab. et C. Pf. II, 104; Leg. alleg. Pf. I, 362; De somn. Pf. V, 82 и др.

²⁾ Leg. alleg. Pf. 1, 132: *τῷ περὶ φανεστάτῳ καὶ τηλαυγεστάτῳ ἐκ τοῦ λόγου ρήματι ὁ θεὸς ἀμφοτέρω ποιῷ* De sacr. C. et. A. Pf. II, 76: *διὰ ρήματος τοῦ αἰτίου μετανίσταται, ὁ σοφός.*

³⁾ De Decal. Fr. 750, E—751, A.

⁴⁾ Leg. alleg. Pf. 1, 364; Quod. D. s. immut. Pf. II, 448; De nom. mut. Pf. IV, 328; De migr. Abrah. Pf. III, 410—412; De m. ср. Pf. 1, 18; ср. Grossmann, 11, 48, g. i.

⁵⁾ Кромѣ уже разсмотрѣнныхъ, Целлеръ (*ibid*) представляетъ еще одно возраженіе противъ теоріи двойкаго Логоса: онъ утверждаетъ, что если бы Филонъ принималъ двойное бытіе Логоса, то онъ необходимо долженъ былъ бы ближе выяснить отношеніе Логоса *εὐδικῶ*. къ Логосу *προφ.* и переходъ его изъ одного состоянія въ другое—противоположное. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Гейнце (стр. 234), Филонъ вообще мало заботится о томъ, чтобы дать своей системѣ опредѣленную округленность и законченность. Кромѣ того, снова замѣтимъ мы, возраженіе Целлера имѣть силу только противъ Кеферштэйна, который съ теоріей Логоса *προφητικός* старается связать филонову идею иностатического Логоса: если бы Филонъ рядомъ съ Логосомъ *εὐδικῶ*.. какъ имманентно-безличнымъ божественнымъ разумомъ, признавалъ въ Логосѣ *προφ.* самостоятельную и отдѣльную отъ Бога личность, то ближайшее выясненіе перехода Логоса изъ одного—безличнаго состоянія въ другое—личное, противо-

Впрочемъ, и независимо отъ тѣхъ или другихъ названій Логоса, во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнiю, что, по аналогii съ человѣческимъ духомъ, нашъ философъ различалъ въ Божествѣ двоякую форму Его самооткровенiя и дѣйственности: субъективную или идеальную и объективную или реальную. Первую онъ обозначаетъ глаголомъ *διανοεῖσθαι*, указывающимъ на внутренне-субъективную дѣйственность Божества при создании въ своемъ разумѣ идеальнаго плана мiротворенiя, — а для обозначенiя второй, въ противоположность первой, онъ употребляетъ глаголъ *προσάττειν*, выражающiй внѣшне-объективную дѣятельность Божества при устроенiи реального мiра сообразно съ мiротворческимъ планомъ ¹⁾. Точно также философъ часто говоритъ о двухъ мiрахъ, въ которыхъ Богъ проявляетъ свою дѣятельность: умственномъ мiрѣ (*κόσμος νοητός*) идеальныхъ первообразовъ (*νοητὰ παραδείγματα, ἀρχέτυποι ἰδέαι*) и чувственномъ мiрѣ (*κόσμος αἰσθητός*) реальныхъ отобразовъ (*αἰσθητὰ ἐχ-*

положное первому, было бы необходимо для Филона и, такъ сказать, напрашивалось бы само собою. Напротивъ, при нашемъ построении филоновой теорiи божественнаго Логоса *εὐδ.* и *προφ.*, какъ двухъ различныхъ только, но не противоположныхъ, формъ откровенiя единой и нераздѣльной божественной субстанцiи, ближайшее и подробное выясненiе перехода Логоса изъ одной формы въ другую было не необходимо для Филона. Тотъ и другой Логосъ представляются у нашего философа въ сущности своей какъ одинъ Логосъ: оба Логоса различаются не субстанциально, а только формально. Насколько нужно было указать такое именно, только формальное, различiе обоихъ Логосовъ, это Филонъ дѣлаетъ въ достаточной мѣрѣ, когда перваго наприм. называетъ *Логосомъ божественныхъ и первообразныхъ идей, изъ которыхъ состоитъ умственный мiръ* — въ противоположность второму, какъ *Логосу природы или видимыхъ предметовъ, изъ которыхъ устроенъ чувственный мiръ*; а также — когда одному усволяетъ предикаты: идеальнаго мiра, умственнаго дома Божiя, старшаго сына Божiя, источника и начала и пр., — а другому: реального мiра, чувственнаго дома Божiя, младшаго сына Божiя, потока, вытекающаго изъ божественнаго Логоса и друг. под.

¹⁾ De m. op. Pf. 1, 8: *ὅτι προσεδίετο τῷ χρόνῳ μήκοις ὁ ποιῶν. ἅμα γὰρ πάντα δι᾿ ἑνὸς εἰκόσ Θεόν, οὐ προσάττειντα μόνον, ἀλλὰ καὶ διανοεῖμενον.*

μαυεῖα или μιμήματα) ¹⁾. Въ томъ же смыслѣ Филонъ различаетъ два дома Божіихъ, въ которыхъ одновременно обитаетъ Сущее: умственный (νοητός οἶκος) и чувственный (αἰσθητός οἶκος) ²⁾; также—двухъ сыновъ, которыхъ порождаетъ Богъ: старшаго (πρεσβύτερος υἱός τ. Θεοῦ), т. е. идеальный, въ божественномъ разумѣ предначертанный, планъ міра, и младшаго (νεώτερος υἱός τ. Θεοῦ), т. е. объективно осуществляющійся въ реальномъ мірѣ творческой планъ ³⁾.

Итакъ, по аналогіи съ человѣческимъ, мы должны разсматривать божеств. Логоса съ двухъ сторонъ: во 1-хъ, въ отношеніи къ внутренней жизни Божества — какъ субъективно-идеальную форму самооткровенія Сущаго или какъ божеств. Λόγος ἐνδιάθετος; во 2-хъ, въ отношеніи къ внѣшней дѣйственности Бога въ чувственномъ мірѣ — какъ объективно-реальную форму самооткровенія Сущаго или какъ божеств. Λόγος προφορικός. Изслѣдуемъ ближе функціи того и другаго Логоса.

Цѣльное и сжатое изложеніе филоновой теории Логоса ἐνδιάθετος находимъ въ извѣстномъ сравненіи Бога съ архитекторомъ въ De m. op. Pf. I, 8—14 ⁴⁾.

---

¹⁾ Quod. m. s. incorr. Fr. 941, B; De m. op. Pf. 1, 10. 44; De Ebriet. Pf. III, 230; De vict. offer. Fr. 853, E; вкшепр. De vita M. Fr. 672, C и др.

²⁾ De congr. quaer. erud. gr. Pf. IV 192; De plant. M. Pf. III, 108—110; De migr. Abrah. Pf. III, 412 и др. Ср. Grossm. II, 48, i.

³⁾ Quod. D. s. immut. Pf. II, 402 и др. ср. Grossm. II, 50 m.

⁴⁾ Въ виду важности этого мѣста приводимъ его цѣликомъ въ переводѣ. Разсматривая сказаніе Моисея о первомъ днѣ творенія, Филонъ останавливаетъ свое вниманіе на названіи этого дня (Быт. 1, 15) не *первымъ* (πρωτον), но *единымъ* (μικρον). Въ этомъ философъ видитъ указаніе на то, что Бытописатель разумѣетъ здѣсь твореніе не чувственно-матеріальнаго міра, но идеальнаго и божественнаго, которому прилжествуетъ названіе и свойства монады. „Такъ какъ Богъ, продолжаетъ Филонъ, какъ Богъ, предвидѣлъ, что прекрасное отраженіе не можетъ существовать безъ прекраснаго образа, и что никакой чувственный предметъ не могъ бы быть совершеннымъ,

Божественный Логосъ, по аналогіи съ человѣческимъ, здѣсь разсматривается Филономъ съ двухъ слѣдующихъ сторонъ:

если бы онъ не былъ впечатлѣнъ по первообразной и умственной идеѣ, то, когда восхотѣлъ устроить этотъ видимый міръ, Онъ напередъ образовалъ умственный, дабы, пользуясь симъ безтѣлеснымъ и богоподобнѣйшимъ образцомъ, устроить этотъ чувственный—младшій отобразъ старшаго (образца), заключающій въ себѣ столько же родовъ (бытія) чувственныхъ, сколько въ томъ умственныхъ. Не слѣдуетъ однако же говорить или думать, что изъ идей состоящей міръ находится въ какомъ-либо мѣстѣ. Гдѣ (какъ) онъ существуетъ, это мы узнаемъ посредствомъ сравненія съ нами самими. Когда строится какой-либо городъ... то обыкновенно тутъ присутствуетъ человѣкъ опытный въ строительномъ искусствѣ. Осмотрѣвъ годное и удобное положеніе мѣста, онъ сначала въ себѣ самомъ начертываетъ почти всѣ части имѣющаго быть построеннаго города—храмы, ристалища, судилища, рынки, гавани, улицы, устройство стѣнъ, положеніе частныхъ, общественныхъ и другихъ зданій; потомъ, какъ бы на воскѣ впечатлѣвъ въ своей душѣ образъ каждой части, онъ начертываетъ умственный городъ, коего образъ воспроизводитъ въ своей памяти и все болѣе и болѣе напечатлѣвая черты его, какъ хорошій строитель, смотря на образецъ, начинаетъ строить городъ изъ камней и деревьевъ, уюдобляя каждой изъ безтѣлесныхъ идей чувственные предметы. Подобное же должно думать и о Богѣ, который разсудивъ создать великій городъ (міръ) измыслилъ прежде въ себѣ самомъ типъ его, изъ которыхъ составивъ умственный міръ, сталъ устроить чувственный, пользуясь онымъ образцомъ. Итакъ, какъ городъ, преобразованный въ архитектурѣ, не занимаетъ мѣста во внѣ, но напечатлѣвъ въ душѣ художника; точно такимъ же образомъ и изъ идей состоящій міръ не можетъ имѣть другаго мѣста, кромѣ божественнаго Логоса, устрояющаго это. Ибо можетъ ли быть какое другое мѣсто для силъ Его (Бога), которое было бы въ состояніи принять и вмѣстить не говорю всѣ, но даже и одну какую-нибудь несмѣшанную силу? — Сила же есть у Него и міротворческая, имѣющая своимъ источникомъ благо. Ибо если кто пожелаетъ изслѣдовать причину, по которой Онъ образовалъ этотъ универсъ, то мнѣ кажется не погрѣшить противъ того, кто вмѣстѣ съ однимъ изъ древнихъ мудрецовъ скажетъ, что „благъ Отецъ и Творецъ и, благодаря своей доброй природѣ, не позавидовалъ матеріи, неизмѣющейся самой по себѣ ничего хорошаго, но могущей быть всѣмъ“ (Плат. Тим.). Да, сама по себѣ она была безпорядочна, безкачественна, бездушна, полна раздора, нестроения и несогласія; однако же она получила измѣненіе и превращеніе въ противоположное и лучшее состояніе, а именно — въ состояніе порядка, чистоты, одушевленности, подобія, тождества, стройности, согласія и всего, что свойственно превосходной идеѣ. Впрочемъ—безъ всякаго помощника (Богъ устроилъ матерію) — ибо кто могъ быть другой?—Но пользуясь однимъ только собою, Богъ рѣшилъ въ своемъ умѣ облагодѣтельствовать щедрыми и обильными дарами приро-

Во 1-хъ — какъ *божественный разумъ* въ тѣсномъ смыслѣ. Эта функція божест. Логоса, какъ и чело-вѣческаго, слагается изъ двухъ частныхъ моментовъ. Съ одной стороны онъ есть то, что въ чело-вѣческомъ разумѣ мы называемъ *формальнымъ мышленіемъ*, т. е. *мышленіе* Бога, производящее въ божест. разумѣ безчисленное множество разнообразныхъ идей и комбинирующее ихъ въ одинъ стройный міротворческій планъ. Какъ архитекторъ прежде чѣмъ начать строеніе города долженъ сначала *начертать въ себѣ самомъ* (*διαγράψει ἐν ἑαυτῷ*) и ясно *напечатлать въ своей душѣ* (*ἐνεσφράγιστο τῇ τεχνίτου ψυχῇ*) весь планъ будущаго города до самыхъ мельчайшихъ деталей; такъ точно и Богъ, рѣшивъ создать міръ — *этотъ поистинѣ великій городъ* — *напередъ образовалъ* въ себѣ *самомъ* (*προεἰτόπου*) и *придумалъ въ своемъ умѣ* (*ἐνε-νόησε πρότερον*) идеальный планъ или умственный образецъ реального міра. Этотъ мыслительный процессъ внутри Божества Филонъ очевидно приписываетъ бо-

---

ду, которая сама по себѣ безъ божественнаго дара не можетъ имѣть ничего хорошаго. Однако же благодѣтельствовала онъ не по величю своихъ благостей — ибо неисчислимы онѣ и безпредѣльны — но сообразно съ силами (степенію восприимчивости) *благодѣемыхъ*: поелику не въ такой мѣрѣ, въ какой Богу свойственно благо творить, тварь можетъ благо воспринимать. Такъ какъ силы Бога слишкомъ *чрезмѣрны*, то тварь, будучи слаба для того, чтобы воспринять величіе ихъ, должна была бы отказаться, если бы Богъ не умѣрялъ ихъ по своей *благости*, удѣляя каждой твари, сколько слѣдуетъ, соразмѣрно съ ея способностями. Если же употреблять точные термины, то онъ *умственный міръ* нельзя назвать иначе, какъ *Логосомъ* Бога, уже творящаго міръ: какъ и умственный городъ есть ничто иное, какъ разумъ архитектора, уже рѣзсудившаго строить чувственный городъ по образцу умственнаго. Моисей это ученіе, не мое. Такъ, описывая твореніе чело-вѣка, онъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи ясно признаетъ, что онъ — чело-вѣкъ — образованъ по образу Божію. Если же часть (универса) есть образъ образа, то, ясно, что и цѣлое, т. е. весь этотъ чувственный міръ, который въ бол-шей мѣрѣ чѣмъ чело-вѣкъ есть отраженіе божественнаго образа. Очевидно и то, что первообразная печать, которую называемъ теперь *умственнымъ міромъ*, есть самъ божественный Логосъ, первообразный образецъ, идея идей“.

жеств. Логосу, если говорить, что „Логось Бога, творящаго міръ, есть то же самое, чѣмъ является мышленіе (λογισμός) архитектора при построении города“. Въ этомъ же смыслѣ Логось называется у Филона *орудіемъ*, посредствомъ котораго Богъ созидаетъ идеи въ своемъ разумѣ ¹⁾; *Отцомъ* божеств. логосовъ или идей ²⁾; *отечествомъ* божеств. вѣденія ³⁾; *источникомъ* божеств. премудрости ⁴⁾ и даже самую *премудростію* Божіею ⁵⁾, поскольку въ ней Филонъ видитъ способность Божества къ порожденію совершеннѣйшихъ плановъ и мудрыхъ намѣреній ⁶⁾.—Съ другой стороны: какъ въ разумѣ человѣческомъ мышленіе нераздѣльно связано съ мыслимымъ матеріаломъ и одно невозможно безъ другаго, такъ и божеств. Логось есть не только мыслительная способность Божества (νοήσις), созидающая идеальный планъ міра, но и самый этотъ планъ, т. е. божеств. мысль (νοήμα) или идея. „Какъ умъ архитектора носитъ въ себѣ и содержитъ идеальный планъ города (ἀγαματοφορεῖ τὴν νοητὴν πόλιν), такъ точно и умственный міръ идей заключается въ божеств. Логосѣ,—и какъ умственный

1) Leg. alleg. Pf. I, 132.

2) De somn. P. V, 204; ср. Fr. 1133, E.

3) De profug. Pf. IV, 256.

4) De profug. Pf. IV, 266.

5) Leg. alleg. Pf. I, 158. 228—230; De migr. Abrah. Pf. III, 424.

6) De ebriet. Pf. III, 182; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 56. Кажущаяся неопредѣленность и противорѣчія Филона въ ученіи о премудрости (Σοφία) и ея отношеніи къ Логосу легко объясняются тѣмъ, что философъ употребляетъ это названіе то въ широкомъ, то въ тѣсномъ смыслѣ. Въ первомъ случаѣ Софія вообще совпадаетъ съ Логосомъ, какъ синонимичное этому послѣднему выраженіе: такъ въ de Congr. quaer. erud. gr. Pf. IV, 192; de profug. Pf. IV, 266; de migrat. Abrah. Pf. III, 424. Въ тѣсномъ же смыслѣ Филонъ разумѣетъ подъ Софіею формальную способность Божества къ порожденію мудрыхъ плановъ, а подъ Логосомъ—самые эти планы и идеи: отсюда Софія называется матерью Логоса (De somn. Pf. V, 204), а также—всего существующаго (De somn. Pf. V, 210; de profug. Pf. IV, 272; ibid. 244. Подробности см. у Keferst. 144 и сл.—Gfr. I, 213 и сл.

городъ есть въ сущности разумъ архитектора, такъ и идеальный міръ есть ничто иное, какъ самъ Логосъ Божій“ ¹⁾. Это понятіе о Логосѣ Филонъ ближе раскрываетъ въ связи съ общимъ ученіемъ о бож. идеяхъ. Вслѣдъ за Платономъ нашъ философъ видитъ въ нихъ идеальные образцы (*είκόνες, παραδείγματα, ἀρχετυποι*) реальныхъ предметовъ; это — отъ вѣчности и неизмѣнно существующія въ Богѣ творческія мысли, по которымъ образованы всѣ виды чувственного бытія. „Поелику никакой чувственный предметъ, гов. Филонъ, не могъ бы быть прекраснымъ, если бы онъ не былъ отпечатлѣнъ по первообразной и умственной идеѣ, то Богъ, рѣшивъ создать этотъ чувственный міръ, напередъ образовалъ умственный, дабы, пользуясь тѣмъ безтѣлеснымъ и богоподобнѣйшимъ образцемъ, устроить сей видимый“ ²⁾. Так. обр. міръ реальный есть точный отпечатокъ міра идеальнаго и первообразъ вполне соотвѣтствуетъ своему отобразу. Міръ идеальный содержитъ въ себѣ въ формѣ идей все, что въ мірѣ реальномъ заключается въ видѣ чувственныхъ предметовъ ³⁾. Какъ единичные предметы природы образуютъ виды, роды и классы,—такъ и идеи стоятъ между собою въ отношеніи логическаго подчиненія и соподчиненія: низшія идеи содержатся въ высшихъ, эти послѣднія — въ еще болѣе высшихъ и т. д. Такъ, прежде всего, соотвѣтственно двумъ самымъ общимъ классамъ реальныхъ бытій—духовно-разумному и чувственно-матеріальному—умственный міръ имѣетъ двѣ самыя общія и обширныя группы идей — идею духовности и идею чувственности ⁴⁾. Первая группа служитъ первообразомъ всей духовно-

1) De m. op. Pf. I, 12 Cp. Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 169, A.

2) De m. op. Pf. I, 14.

3) De m. op. Pf. I, 44; ib. 10 и др.

4) Leg. alleg. Pf. I, 132. Cp. Keferst. 48 и сл., —Soulier, 72 и сл.

разумной дѣйствительности, т. е. существъ безплотныхъ и человѣческой души со всѣми ея частными проявленіями въ разумѣ и волѣ или познаніи и добродѣтели ¹⁾). Вторая группа содержитъ идеи чувственно-матеріальныхъ предметовъ: безтѣлесное небо и невидимую землю, идею воздуха и пустоты, идеальную сущность воды и вѣтра, а также умственный свѣтъ — прототипъ солнца и прочихъ свѣтилъ. Изъ этихъ основныхъ идей развиваются всѣ другія болѣе частныя, подобно тому какъ въ видимомъ мірѣ изъ главныхъ и простѣйшихъ элементовъ образуются частные и сложные предметы ²⁾). Теперь: какъ всѣ предметы міра реального въ своей совокупности составляютъ одинъ упорядоченный *κόσμος ἀσθητός*, такъ и идеи представляютъ собою стройную систему, идеальный *τὸ πᾶν* или *κόσμος νοητός*, который и есть ничто иное какъ божественный Логосъ ³⁾). Этотъ послѣдній есть всеобщій родъ, высшее единство идей; въ немъ логически объемлются и изъ него послѣдовательно развиваются всѣ частныя идеи божеств. ума; онъ есть стройная система міротворческаго плана. Въ этомъ смыслѣ Филонъ говоритъ, что въ Логосѣ „внѣдренъ умственный міръ“ со всѣмъ безконечнымъ разнообразіемъ его частныхъ идей ⁴⁾); называетъ Логоса „мѣстомъ“ (*τόπος*) и „страною“ (*χώρα*), гдѣ пребываетъ умственный міръ ⁵⁾), — „книгою“ (*βιβλίον*), въ которой вписаны (*ἐγγράφουσαι*) и начертаны (*ἐγχαράττεσαι*) сущности всѣхъ предметовъ“ (*τὰς τῶν ἄλλων συντάσεις*) ⁶⁾), — „первообразною идеей“ (*ἀρχέτοπος ἰδέα*) и „печатью“

1) См. у Keferst. 56—77.

2) Leg. alleg. Pf. I, 14 и дал., — De plant. N. Pf. III, 94; De conf. ling. Pf. III, 362 и др.

3) De confus. ling. Pf. III, 394; Ср. стр. 598 прим. 4.

4) De m. op. Pf. I, 20.

5) De m. op. Pf. I, 12 Ср. Grossm. II, 45, b.

6) Leg. alleg. Pf. I, 132. Ср. Grossm. II, 37, d.

(σφραγίς), „идею идей“ (ιδέα τῶν ιδεῶν) и „самимъ умственнымъ міромъ“ (κόσμος νοητός) ¹⁾. Но чаще всего это понятие о Логосѣ Филонъ раскрываетъ путемъ аллегорическаго толкованія евр. слова „манна“ (по LXX неопр. мѣст. τι), въ которомъ (словѣ) философъ видитъ указаніе на всеобщность божествен. Логоса—τὸ γενικώτατον, τὸ πάντων γένος ²⁾.—Какъ частные моменты всеобщнѣйшаго божеств. Логоса, идеи у Филона носятъ названіе „божественныхъ логосовъ“—θεῖοι λόγοι: это — частныя божеств. мысли, къ которымъ, какъ и къ общему ихъ представителю, Богъ стоитъ въ отношеніи говорящаго (ὁ λαλῶν или λέγων) къ словамъ (τὰ λεγόμενα) ³⁾. Такъ какъ эти частныя логосы стоятъ съ общимъ Логосомъ въ нераздѣльномъ единствѣ и совпадаютъ съ нимъ въ одно общее представленіе бож. идеи-идей, то понятнымъ становится: почему выраженія „ὁ θεοῦ Λόγος“ и „οἱ θεῖοι λόγοι“ Филонъ иногда ставитъ одно вмѣсто другаго и, въ интересахъ аллегорическаго экзегеса, безразлично употребляетъ то единственную, то множественную форму ⁴⁾.

1) De m. op. Pf. I, 14. De somn. Pf. V, 132. De vict. offer. fr. 836. E. De spec. leg. fr. 789, E. 809, E. Cp. Grossm. 37, a. 47, e. 48, d—e. 55, a

2) Leg. alleg. Pf. I, 344, ib. 228. Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 216.

3) De confus. ling. Pf. III, 350: „νοηταῖς ἀρεταῖς, ἃς λαλεῖ ὁ θεός, ἀδιαφοροῦσας λόγων θεῶν“.

4) Такъ въ De Somn. Pf. V, 54, толкуя значеніе солнца въ аллегорич. смыслѣ, Филонъ продолжаетъ: „аскетическій умъ постоянно колеблется между двумя противоположными дорогами: то онъ возвышается до первообразныхъ и безѣлесныхъ лучей Первоначальнаго всякаго разума—всесовершеннѣйшаго Бога; то наоборотъ ниспадаетъ и освѣщается уже безсмертными логосами, которыхъ обыкновенно называютъ ангелами“. Но вслѣдъ за тѣмъ Филонъ говоритъ тоже самое о Логосѣ въ един. числѣ: „какъ скоро солнечныя лучи, при помощи которыхъ ясно различаются предметы, покидаютъ душу, то восходить второй, слабѣйшій, свѣтъ логосовъ. Точно также когда заходитъ солнце, тогда луна, занимающая второе мѣсто послѣ солн-

Во 2-хъ Логосъ, разсматривается Филономъ какъ божественная сила. Архитекторъ, чтобы построить городъ, долженъ не только придумать идеальный планъ, но и обладать способностію реализовать этотъ планъ. Также и Бога нельзя представлять мертвою, и, т.к. ск., застывшею въ себѣ идеей, безъ всякой жизни и дѣйственности. Чтобы стать творцомъ міра, Богъ долженъ обладать активными свойствами, — быть не только разумомъ, но и энергіею, — не только идеей, но и силою. Эту дѣйственность или активность божеств. природы Филонъ выражаетъ въ понятіи о Логосѣ, какъ *θεία δύαμις* — божественной силѣ. Но какъ понятіе о Логосѣ - идеѣ у Филона стоитъ въ тѣсной связи съ общимъ ученіемъ его о частныхъ бож. идеяхъ, такъ и функція Логоса въ качествѣ божественной силы раскрывается нашимъ философомъ въ связи съ понятіемъ его о частныхъ бож. силахъ (*θεϊαι δυνάμεις*). Въ нихъ Филонъ видитъ частныя стороны и единичныя проявленія божеств. дѣйственности во внѣ; это — дѣйствительныя потенціи или свойства Божества, выражающія активное отношеніе Его ко внѣ. Но такъ какъ Богъ дѣйствуетъ всегда по предначертанному плану и сообразно съ идеями своего разума, то и понятіе о божеств. силахъ у Филона тѣсно объединяется съ понятіемъ его о божеств. идеяхъ. Каждая идея, заключающаяся въ божеств. разумѣ-логосѣ, не есть

па, посылаетъ на землю свой менѣ ясный свѣтъ. Для тѣхъ, кои не могутъ познать Бога, стоящаго выше мѣста и Логоса, вполне довольно и того, если они встрѣчаются съ Логосомъ, ибо душа ихъ все же не остается безъ просвѣщенія. Так. обр. по заходѣ того чистѣйшаго свѣта они получаютъ менѣ чистый". Очевидно, множ. *λόγος* и един. *λόγος* употребляются здѣсь какъ равнозначущія понятія, только первое — примѣнительно къ лучамъ свѣта (множ.), а второе — къ луиѣ (единств.). Также въ De Sonh Pf. V, 30 и сл. сначала говорится, что ноцъ мѣстомъ, котораго достигъ Іаковъ (Быт. 22, 3—4), нужно разумѣть божеств. Логоса, но потомъ вмѣсто единственнаго появляется уже множественное *λόγος*.

мертвый и неподвижный образец, по которому посторонняя сила механически отпечатлѣваетъ реальные предметы, но всякая идея есть въ тоже время и дѣйственно-живая сила, обладающая внутреннею энергіею къ реализаціи себя во внѣ и къ самоосуществленію въ объективномъ мірѣ ¹⁾: каждая мысль въ Богѣ, но Филону, есть *творческая* мысль, сама собою и непосредственно переходящая въ *ges* — дѣло ²⁾. Различіе между идеей и силой поэтому — только формальное и логическое, а не реальное. Это — одинъ и тотъ же предметъ, только рассматриваемый съ разныхъ сторонъ: идея есть сила со стороны своей разумной опредѣляемости, а сила есть идея со стороны своей дѣйственности. Такъ, понятія идеи и силы у нашего философа совпадаютъ въ одно представленіе *разумно-дѣйственной силы* (τοῦτοῦσα δυνάμις) ³⁾. Этимъ объясняется, что въ своихъ сочиненіяхъ Филонъ безразлично употребляетъ оба понятія и предикаты одного нерѣдко переноситъ на другое. Такъ напр. въ приведенномъ выше сравненіи Бога съ архитекторомъ, гдѣ идеи, составляющія умственный міръ, описываются какъ идеальные типы реальныхъ бытій, Филонъ говоритъ: „этотъ, *изъ идей состоящій умственный міръ*, не можетъ имѣть другаго мѣста кромѣ божест. Логоса: ибо можетъ ли быть какое другое мѣсто для *силъ Его* (τῶν δυνάμεων αὐτοῦ), которое было бы въ состояніи вмѣстить, не говорю всѣ, а даже *какую-либо одну силу въ ея чистомъ видѣ?*“ ⁴⁾ Очевидно: идеи, составляющія умственный міръ, и

¹⁾ De vict. offer fr. 857. De m. op. Pf I, 20; ib. 86.

²⁾ De m. op. Pf. I. 8; ср. De Sacrif. Ab. et. C. Pf. II, 104; de decal. fr. 750. Leg. alleg. Pf. I, 362 и др.

³⁾ De cher. Pf. II, 28: ἄφ'αρχῶν αἱ τοιοῦσαι δυνάμεις τῶν ἐν μέρει κλήρον εἰλήφασιν.

⁴⁾ De m. op. Pf. I, 12.

силы, заключающіяся въ божеств. Логосѣ, здѣсь стоять какъ синонимичныя понятія. Въ другомъ мѣстѣ Филонъ не только усваиваетъ силамъ функцію идей— образование безвидной матеріи,—но и даетъ имъ названіе идей, какъ собственное и подлинное ¹⁾. Еще яснѣе высказывается философъ въ *de monarchia*: описывая силы какъ *идеальные образцы, своею собственною энергіею отчеканивающіеся на безформенной матеріи*, онъ говоритъ, что „ихъ справедливо называютъ также *идеями* (отъ εἶδος), такъ какъ онѣ сообщаютъ видъ каждому изъ существующихъ предметовъ, безпорядочное упорядочиваютъ, неопредѣленное опредѣляютъ и безвидному даютъ образъ“ ²⁾.

Если каждая сила есть вмѣстѣ и идея, то божеств. сила такое же безконечное множество какъ и идей ³⁾. Но такъ какъ въ понятіи силы Филонъ выражаетъ собственно активную сторону божеств. природы по отношенію къ реальному міру, то понятно, почему философъ говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ только о тѣхъ бож. силахъ, въ которыхъ открываются свой-

1) De vict. offer. Fr. 857 — 858: ταῖς ἀσωμάτους δυνάμεις, ὧν ἔτοιμον ὄνομα αἱ ἰδέαι, κατεχρήσατο πρὸς τὸ γένος ἕκαστον τὴν ἀρμόττουσαν λαβεῖν μορφήν.

2) De mon. fr. 817; αἱ (δυνάμεις) ἀκατάληπτοι κατὰ τὴν οὐσίαν, ὁμῶς περιβαίνουσιν ἐκμαγεῖόν τι καὶ ἀπεικόνισμα τῆς αὐτῶν ἐνεργείας. Οἷα παρ' ἡμῖν σφραγιθεῖς. . . . . ταύτας ὑπολοπτεύον καὶ τὰς δυνάμεις, περιποιούσας ἀποίους ποιότητος καὶ μορφᾶς ἀμόρφους καὶ μηδὲν τῆς αἰδίου φύσεως μὴτ' ἐλαττούσας μὴτε μειουμένας. Ὀνομαζοῦσι δ' αὐτάς οὐκ ἀπὸ σκοποῦ τινὲς τῶν παρ' ἡμῖν ἰδέας, ἐπειδὴ ἕκαστον τῶν ὄντων ἰδιοποιοῦσι, τὰ ἀτακτατάττουσαι, καὶ τὰ ἀπειρα καὶ ἀόριστα καὶ ἀσχημάτιστα περατοῦσαι καὶ περιορίζουσαι καὶ σχηματίζουσαι. Philon. ined. Tischend. 144, 2, ἔδει τὰς πρῶτας τοῦ ὄντος δυνάμεις ἰδέας ἰδεῶν ὑπαρχούσας. Ср. De Deo № 6 у Soulier, 75.

3) De confus. ling. Pf. III, 394: εἰς ὧν ὁ θεός, ἀμυδρήτους δυνάμεις περὶ αὐτὸν ἔχει. . . Δι' αὐτῶν τῶν δυνάμεων ὁ ἀσώματος καὶ νοητὸς ἐπάγη κόσμος, τὸ τοῦ φαινομένου τούτου ἀρχέτυπον, ἰδέαις ἀοράτοις συσταθεῖς, ὡσπερ οὔτως σώμασιν ὁρατοῖς.

ства Бога какъ творца и промыслителя міра. Таковы двѣ первѣйшія и высочайшія силы Божія: *творческая*—ποιητική и *царская*—βασιλική. Первая выражаетъ творческую дѣятельность Бога по отношенію къ міру; она называется также—ἀγαθή, χαριστική, εὐεργετική, такъ какъ въ основѣ творенія міра, по Филону, лежитъ благодѣтельность Божія (ἀγαθότης),—и Θεός, потому что Филонъ производитъ это слово отъ τίθεσθαι=ποιεῖσθαι=творить ¹⁾. Вторая—βασιλική—указываетъ на дѣйствительныя отношенія Бога къ міру въ качествѣ промыслителя о тваряхъ; она называется также—ἐξουσία, ἡγεμονία, ὁ χυριος ²⁾. Кромѣ того Филонъ упоминаетъ о силахъ: законодательной (νομοθετική), наказующей (χολαστική), милостивой (ἰλεως и др. ³⁾.

Какъ и идеи, силы стоятъ между собою въ отношеніи логической зависимости: такъ напр. сила благодѣющая развивается изъ творческой, а наказующая заключается въ царской ⁴⁾. Въ своей совокупности всѣ силы образуютъ стройную систему идеальнаго міра на подобіе того, какъ изъ реальныхъ предметовъ составляется чувственный космосъ ⁵⁾.

Высшее логическое единство божеств. силъ, какъ и идей, представляетъ Логосъ: въ качествѣ верховной и всеобщѣйшей первосилы онъ объемлетъ въ себѣ всѣ отдѣльныя силы Божія, какъ общій родъ свои частныя виды. Такое отношеніе Логоса къ силамъ Филонъ разъясняетъ примѣнительно къ библей-

¹⁾ De vita Mos. Fr. 668; De Plant. N. Pf. III, 122—126; De sacrif. C. et Ab. Pf. II, 98—100; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 72—74; De m. op. Pf. I, 12.

²⁾ De Abrah. Pf. V, 284; De sacrif. Ab. et. C. Pf. II, 144; De conf. ling. Pf. III, 361.

³⁾ De vict. offer Fr. 854, C; De Abrah. 370, A; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 72—74; De somn. Pf. V, 72; De plant. N. Pf. III, 106; De vita Mos. Fr. 617, E; 631. B.

⁴⁾ Philon. ined. Tischend. 141.

⁵⁾ De confus. ling. Pf. III, 394.

скимъ городамъ убѣжища, называя его старѣйшею метрополіею, отъ которой ведутъ свое начало всѣ другія силы Говорящаго. „Старѣйшая, безопаснѣйшая и превосходнѣйшая метрополія, гов. Филонъ, есть божественный Логосъ, къ которому и слѣдуетъ прежде всего бѣжать. Прочія же пять, какъ бы колоніи, суть *силы Говорящаго* (*δυνάμεις τοῦ Λέγοντος*), во главѣ коихъ стоитъ творческая, по которой Творецъ образовалъ Логосомъ этотъ міръ; вторая—царская, по которой Творецъ управляетъ тварью; третья—милостивая, которою художникъ оказываетъ состраданіе и милость къ собственному произведенію; четвертая законодательная, которою запрещаетъ то, что не должно быть“¹⁾. Тоже самое выражаетъ Филонъ подъ образомъ запряженной божественными силами колесницы, возницею (*ἡνίοχος*) которой является Логосъ, а слѣдокомъ—Говорящій (Богъ), дающій Логосу приказанія касательно безошибочнаго управленія универсомъ²⁾. Въ томъ же смыслѣ Филонъ называетъ Логоса „источникомъ, изъ котораго отдѣляются, какъ бы два потока, двѣ главнѣйшія силы—творческая и царская“, въ свою очередь раздѣляющіяся на благодѣющую и наказующую³⁾. Точно также, говоря о

1) De profug. Pf. IV, 264—266.

2) De profug. Pf. IV, 168: *ἡνίοχον μὲν εἶναι τῶν δυνάμεων τὸν Λόγον, ἔποχον δὲ τὸν λαλοῦντα ἐπιχειρούμενον τῷ ἡνίοχῳ τὰ πρὸς ὀρθήν τοῦ παντός ἡνίοχισιν.*

3) Philon. ined. Tischend. 158—159. 8—9. Здѣсь Филонъ изъясняетъ аллегорическое значеніе кивота завѣта и находившихся въ немъ и при немъ предметовъ: заповѣдей закона, очистилища, двухъ херувимовъ, среди которыхъ Богъ сообщалъ свои откровенія. Говорящій или сообщавшій откровенія посреди двухъ херувимовъ—это, по толкованію Филона, есть самъ Богъ.—Первый, который старше единицы и монады. Потомъ второе мѣсто занимаетъ откровеніе, гласъ или слово Божіе, т. е. Логосъ Сушаго. Затѣмъ слѣдуютъ два херувима—это, какъ бы изъ источника, отдѣляющіяся изъ Логоса двѣ верховныя силы: творческая и царская; изъ этихъ двухъ главныхъ и старѣйшихъ силъ развиваются прочія; изъ творческой произрастаетъ ми-

двухъ высшихъ силахъ Божіихъ—благостной и всемогущей (=творч. и царск., θεός и χύριος), Филонъ представляетъ Логоса какъ „нѣчто третье и среднее, объединяющее въ себѣ обѣ силы“ (τρίτον δὲ συναγωγὸν ἀμφοῖν μέσων εἶναι λόγον), потому что въ Логосѣ Богъ открывается заразъ и всемогущимъ и благимъ,—какъ „общее единство и сляііе этихъ силъ“ (τῆν τῶν ἀληράτων δυνάμεων σύνοδον τε καὶ χάριν), поскольку въ благодсти Богъ открываетъ и свое всемогущество, а во всемогуществѣ являетъ и свою благодсть ¹⁾). Въ смыслѣ логическаго

лостивая или благодѣющая, символомъ которой служить очистилище (λαστήριον),—въ царской—законодательная или мстительная, на которую символически указываютъ скрижали закона. Въ совокупности своей всѣ эти предметы составляютъ одинъ кивотъ завѣта: это значить, что всѣ силы вмѣстѣ съ Логосомъ, какъ ихъ срединю, и во главѣ съ Сущимъ образуютъ единый умственный міръ безтѣлесныхъ идей или κόσμος νοητός.—Подобную же мысль высказываетъ Филонъ въ de vict. offer. fr. 839, E.

1) De Cher. Pф. II, 16. Однажды, говоритъ Филонъ, получилъ я откровеніе отъ моей души, которая часто вдохновляется Богомъ, и тогда для нея открывается, чего она прежде не вѣдала. Насколько могу припомнить, скажу это откровеніе. Она сказала мнѣ, что при единомъ истинно сущемъ Богъ есть двѣ первыя и высшія силы—благодсть и всемогущество. Благодстію Онъ все произвелъ, а всемогуществомъ управляетъ тварями. *Третье же, среднее, что объединяетъ обѣ силы, есть Логосъ: ибо въ Логосѣ Богъ и всемогущъ и благъ.* Символами всемогущества и благодсти служатъ херувимы, а Логоса—огненный мечъ, ибо пламенно и остро слово и особенно слово Божіе, которое прежде всего и выше всего. Посему, душа, прими чистый образъ обоихъ херувимовъ, дабы, ясно познавъ благодсть и всемогущество Бога, ты могла получить блаженный жребій; ибо ты тотъ часъ познаешь и соединеніе *опытъ чистыхъ силъ и смысленіе; а именно: будучи благъ, Богъ являетъ и свое всемогущество.—и будучи всемогущъ, открываетъ и свою благодсть*“. Целлеръ (III, 2. 332) толкуеть это мѣсто въ томъ смыслѣ, что Логосъ представляется здѣсь не какъ начало и высшее единство, но какъ *продуктъ* двухъ главныхъ божественныхъ силъ. Но во 1-хъ такое толкованіе противорѣчитъ многимъ другимъ мѣстамъ, гдѣ Логосъ изображается главою и началомъ какъ всѣхъ вообще божественныхъ силъ, такъ и въ частности—творческой и царской. Вездѣ Логосъ является у Филона стоящимъ въ непосредственной близости къ Божеству, безъ всякаго промежутка между ними (особ. Pф. IV, 268; Tischend. 158—159),—вездѣ силы стоятъ ниже Логоса и далѣе отъ Верховнаго Божества. Такимъ образомъ рассматриваемое мѣсто было бы единственнымъ въ сочиненіяхъ Филона. Во 2-хъ, если Целлера смущаетъ выраженіе

единства всѣхъ частныхъ бож. свойствъ Филонъ называетъ Логоса „мѣстомъ, домомъ и очагомъ божеств. силъ“ ¹⁾. Прекрасное резюме для филоновскихъ воззрѣній на отношеніе Логоса къ силамъ представляютъ слова: „ὁ θεὸς λόγος, ὃν ἐκτελέρωμεν ἄλλω δι' ἄλλω ἀσωμάτως δυναμῶσιν αὐτοῦ ὁ θεός“ ²⁾. Логось представляется здѣсь мѣстомъ, которое всецѣло наполнилъ Богъ безтѣлесными силами, — чѣмъ конечно указывается на то, что, какъ общее откровеніе божеств. дѣйственности и какъ главная сила Божія, Логось объемлетъ въ себѣ и вмѣщаетъ всю полноту единичныхъ свойствъ и частныхъ откровеній Суцщаго.

Итакъ Логось есть высшее единство божеств. идей или творческихъ мыслей — съ одной стороны, и дѣйственныхъ свойствъ Божіихъ или божеств. силъ — съ другой. Объединяя эти понятія, мы получаемъ общее представленіе о Логосѣ, какъ о божеств. идеѣ - силѣ или *активномъ разумѣ Божиемъ*. Въ этомъ отношеніи откровеніе Суцщаго въ Логосѣ вполнѣ аналогично откровенію нашего духа въ разумѣ. Какъ общее начало и отецъ психической жизни, духъ съетъ свои силы во всѣ отдѣльныя части нашего существа, сообщая каждой силѣ соотвѣтствующую дѣйственность. При этомъ главнымъ открывателемъ и общимъ выразителемъ дѣйственности духа служитъ разумъ или λόγος ἐνδιάθετος: въ немъ какъ въ домѣ живетъ нашъ духъ, — въ немъ онъ стройно

„τρίτου μέσου ἀμφοῦν“, то Филонъ даетъ нерѣдко такое же названіе и Суцщему, при чемъ конечно философъ имѣетъ въ виду представить Бога не какъ продуктъ силъ, но какъ ихъ общее начало и высшее единство. De sacrif. Ab. et C. Pf. II, 98; De Abrah. Pf. V, 284. Ср. Phil. ined. Tischend. 148. 7.

¹⁾ De m. op. Pf. I, 12; De migr. Abrah. Pf. III, 412. Ср. gross. II, 45, b; 48, i; 43, a.

²⁾ De Somn. Pf. V, 30.

располагаетъ и въ порядкѣ содержитъ всѣ частныя стороны своей дѣятельности, т. е. свои мысли и свойства (силы). Точно также и божеств. Логосъ представляетъ собою, такъ сказать, общую сумму всѣхъ единичныхъ божеств. идей и частныхъ бож. силъ; это—общій открыватель и выразитель разумной дѣйственности Божества или активный разумъ Божій во всей совокупности его частныхъ функцій и единичныхъ проявленій ¹⁾.

Какъ такой, Логосъ очевидно не можетъ быть мыслимъ въ формѣ самостоятельной и отдѣльной отъ Сущаго ипостаси. Онъ также нераздѣльно связанъ съ Сущимъ, какъ нашъ разумъ—съ душою. Самъ въ себѣ, отдѣльно отъ проявленій себя въ разумѣ и силахъ, нашъ духъ, по Филону, пусть и не можетъ существовать; это—абстрактная форма безъ конкретного содержанія, мышленіе безъ предмета мыслимаго, сознание ничего не сознающее. Съ другой стороны и разумъ, если представлять его врозь и отдѣльно отъ души, есть нѣчто безличное и бессознательное, не имѣющее своего объединяющаго Я—носителя. Въ такомъ же отношеніи стоятъ и Сущее съ Логосомъ. Сущее—это общее начало или субстанція Божества, абстрактное божеств. Я; Логосъ—это божеств. разумъ, конкретное содержаніе и откровеніе разумно-сознательной дѣйственности божественнаго Я. Отсюда: Сущее безъ Логоса—то же, что мыслящій субъектъ безъ мыслимаго объекта, сознание безъ предмета сознаемаго; наоборотъ, Логосъ безъ Сущаго—то же, что сознание безъ сознающаго Я, мышленіе безъ субъекта мыслящаго. Такимъ образомъ Логосъ и Сущее имманентно объединяются въ одно нераздѣльное божественное Я,—составляютъ одну живую и разумно-сознательную ипостась Божественную.

¹⁾ De migr. Abrah. Pf. III, 412.

Ясное указаніе на такое ипостатическое единство Логоса съ Сущимъ находимъ уже въ извѣстномъ сравненіи Бога съ архитекторомъ. Описывая функцію Логоса въ качествѣ идеальнаго образца для реального міра, Филонъ здѣсь ясно устраняетъ мысль объ отдѣльномъ отъ Сущаго или ипостатическомъ бытіи Логоса. „Не слѣдуетъ, гов. онъ, представлять дѣло такимъ образомъ, чтобы изъ идей состоящей умственный міръ занималъ какое-либо (отдѣльное отъ Бога) мѣсто. Гдѣ (и какъ) существуетъ онъ, это мы можемъ понять изъ сравненія Бога съ архитекторомъ... какъ планъ города, предначертанный архитекторомъ, не занимаетъ никакого отдѣльнаго мѣста, но *напечатлѣнъ въ души самого архитектора*, такъ и изъ идей состоящей умственный міръ не имѣетъ другаго мѣста кромѣ божественнаго разума (Логоса)“¹⁾. Сказавъ затѣмъ объ образованіи Богомъ безформенной матеріи по идеямъ своего разума, Филонъ выразительно замѣчаетъ, что *Богъ при этомъ не пользовался никакимъ посредникомъ, ибо кто же другой могъ быть? но только—однимъ собою самимъ*“²⁾. Наконецъ все сравненіе оканчивается новымъ и прямымъ указаніемъ на то, что Логосъ есть ничто иное, какъ имманентный разумъ Бога: „если, гов. Филонъ, употреблять точныя названія, то умственный міръ есть ничто иное, какъ *разумъ* Бога, творящаго міръ, точно также какъ и умственный го-

1) De m. op. Pf. I, 10: τὸν ἐκ τῶν ἰδεῶν συνεστῶτα κόσμον ἐν τόποι τινὶ λεγεῖν ἢ ὑπονοεῖν οὐ θεμιτόν. ἢ ὅ' ὑφέστηκεν, εἰσόμεθα παρακολούθησαντες εἰκότι τινὶ τῶν παρ' ἡμῶν... καθάπερ ἡ ἐν τῷ ἀρχιτεκτονικῷ προδιατυπωθεῖσα πόλις τὴν χώραν ἐκτὸς οὐκ εἶχεν, ἀλλ' ἐνεσφράγιστο τῆ τοῦ τεχνιτοῦ ψυχῆ, τὸν αὐτὸν τρόπον οὐδ' ὁ ἐκ τῶν ἰδεῶν κόσμος ἄλλον ἂν ἔχοι τόπον ἢ τὸν θεῶν λόγον τὸν ταῦτα διακοσμήσαντα.

2) De m. op. Pf. I, 12: οὐδενὶ δὲ παρακλήτω, τίς γὰρ ἦν ἕτερος; μόνῳ δ' ἐκαστῷ χρησάμενος ὁ θεός.

родъ есть *разумъ* (λογισμός) архитектора, строящаго чувственный городъ по образцу умственнаго“¹⁾ На ипостатическое единство Логоса съ Сущимъ указываетъ Филонъ, когда говоритъ, что „Логосъ (какъ логическое единство божеств. силъ) стоитъ въ непосредственной близости къ Единому истинно Сущему, *не отдѣляясь отъ него никакимъ разстояніемъ*“, т. е. сливаясь съ нимъ въ одну ипостась²⁾.

Различіе между божеств. Логосомъ ἐνδιχθετός и Сущимъ не ипостатическое, но только формально-логическое; оно имѣетъ только субъективное, а не объективное значеніе. Будучи не въ состояніи въ своемъ познавательномъ и мыслительномъ процессахъ обнимать предметъ заразъ и во всей цѣлостности, нашъ умъ вынуждаетъ разсматривать каждую отдѣльную сторону познаваемаго объекта отдѣльно какъ отъ него самого, такъ и отъ другихъ его свойствъ. Такъ напр. въ одной и той же душѣ мы различаемъ и представляемъ отдѣльно ея частныя силы: умъ, волю, чувства и пр. Но каждый конечно понимаетъ, что такое раздѣленіе силъ существуетъ не въ самой душѣ, а только въ нашемъ субъективномъ возрѣніи; на дѣлѣ нашъ духъ есть недѣлимая и цѣлостная сущность, заразъ объемлющая въ себѣ всѣ свои частныя силы и проявленія³⁾. Такой же характеръ имѣетъ у Филона и различіе между Логосомъ и Су-

1) De m. op. Pf. I, 14; εἰ δὲ τις ἐθέλησαι γυμνότεροις χρῆσασθαι ταῖς ὑνόμασιν οὐδὲν ἂν ἕτερον εἶποι τὸν νοητὸν εἶναι κόσμον, ἢ θεοῦ λόγον ἤδη κοσμοποιούντος· οὐδὲ γὰρ ἡ νοητὴ πόλις ἕτερόν τι ἐστὶν ἢ ὁ τοῦ ἀρχιτέκτονος λογισμός, ἤδη τὴν αἰσθητὴν πόλιν τῇ νοητῇ κτίσειν διανοομένου.

2) De profug. Pf. IV, 268: ὑπεράνω τούτων (δυνάμεων) λόγος θεῶς. . . ὁ ἐγγυτάτω, μηδενὸς ὄντος μεθεορίου διαστημάτος, τοῦ μόνου ὃ ἐστὶν ἀψευδῶς, ἀφιδρυμένος.

3) De Somn. Pf. V, 22; Leg. alleg. Pf. I, 198 и сл.

щимъ. Заключенные въ тѣсныя границы нашего субъективнаго мышленія, мы, смертные, по Филону, какъ улитки всегда вертимся и вращаемся въ себѣ самихъ и не иначе можемъ представлять Бога какъ по аналогіи съ собою самими ¹⁾. Поэтому мы различаемъ въ Богѣ и приписываемъ Ему множество силъ: созерцая напр. различныя стороны дѣйственности Бога въ мірѣ, нашъ умъ получаетъ представленіе о силахъ — творческой, царской, законодательной, благодѣющей, наказующей и т. д. Но только люди несовершенные могутъ принимать за настоящую монету то, что въ сущности есть не болѣе, какъ фальшивая поддѣлка нашего субъективнаго мышленія; только для непосвященнаго въ философскія тайны ума божественныя силы вообще и Логосъ въ частности могутъ казаться самостоятельными и отдѣльными отъ Бога ипостасями. Напротивъ, совершеннѣйшій умъ, т. е. достигшій высшей ступени философской абстракціи, очень хорошо знаетъ цѣну этому различію: для него ясно, что всѣ божеств. силы въ главѣ съ Логосомъ суть только частныя стороны и конкретныя проявленія дѣйственности одного и того же неизмѣннаго и всегда себѣ равнаго Сущаго, — простые *modi transeuntes* единой и нераздѣльной божеств. субстанціи. Представляемая нашимъ умомъ въ формѣ отдѣльныхъ отъ Божества и одна отъ другой отличныхъ сущностей, „эти силы, гов. Филонъ, въ Богѣ самомъ существуютъ всѣ заразъ и въ нераздѣльномъ единствѣ, такъ что самъ Богъ, оставаясь единымъ, является творцомъ и промыслителемъ, тѣмъ и другимъ вмѣстѣ“, а также — благодѣтелемъ и законодателемъ, — вообще абстрактно-логическою „срединою“ и единствомъ всѣхъ своихъ силъ. Та-

1) De sacrif. Ab. et C. Pf. II, 122—124.

кимъ образомъ въ различіи Логоса отъ Сущаго, по Филону, выражаются только разныя точки зрѣнія нашего ума на одинъ и тотъ же по существу недѣлимый божеств. субъектъ: Сущимъ Божество представляется намъ, когда разсматривается со стороны общаго абстрактно-логическаго единства своей жизни и дѣйственности; наоборотъ, когда мы смотримъ на Бога со стороны конкретнаго содержанія Его жизни и частныхъ проявленій Его дѣйственности, тогда Онъ является въ нашемъ умѣ въ формѣ Логоса или вообще разумно-дѣйственной силы. Въ такомъ именно смыслѣ Филонъ опредѣляетъ отношеніе силъ къ Сущему во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій ¹⁾; мы

1) Philon. ined. Tischend. 144, 1: толкуя двухъ херувимовъ, стоявшихъ надъ очистилищемъ, въ смыслѣ символовъ двухъ верховныхъ божественныхъ силъ—творческой и царской, Филонъ говоритъ, что, хотя божественныя силы существуютъ въ Боги одновременно, однако творческая въ нашемъ умѣ представляется старѣйшею сравнительно съ царскою и мыслится прежде этой послѣдней: *πρεσβυτέρα ἢ ποιητικὴ δύναμις τῆς βασιλικῆς κατ' ἐπίνοιαν ἰσῆλικες γὰρ αἴτιε περί τὸν Θεὸν ἀπάσαι δυνάμεις, προετιννοῦνται πῶς ἡ ποιητικὴ τῆς βασιλικῆς*. Такимъ образомъ только въ нашемъ мышленіи (κατ' ἐπίνοιαν) божественныя силы представляются (προετιννοῦνται πῶς) различными по достоинству и старшинству, въ Богѣ же самѣмъ всѣ силы существуютъ заразъ и одновременно (*ἰσῆλικες ἀπάσαι δυνάμεις*). De consuet. ling. Pf. III, 392—394: по поводу текста „сотворимъ челоѣка“ и пр. Филонъ говоритъ, что здѣсь нельзя разумѣть личныхъ и отдѣльныхъ отъ Бога совѣтниковъ, потому что „нѣтъ ничего изъ сущаго (лично), что было бы равночестно Богу, но онъ одинъ начальникъ, вождь и царь, которому одному подобаеъ управлять всѣмъ... но будучи единъ, Онъ имѣетъ при себѣ безчисленное множество силъ“... Здѣсь не только усваются самому Божеству функціи силъ творческой и царской, но и выразительнымъ указаніемъ на единство Божества дается понять, что подлѣ многочисленными силами нужно разумѣть безличныя свойства единаго и нераздѣльнаго Сущаго. Вѣ Quod D. s. immut. Pi. II, 412. Филонъ прямо отрицаетъ мысль, что Богъ имѣетъ множество силъ въ качествѣ самостоятельныхъ ипостасей. такъ какъ въ такомъ случаѣ мы должны будемъ признать Бога сложнымъ изъ частей. Вѣ Quaest. in exod. Philon. ined. Tischend 146, 5. Филонъ говоритъ: *Θεὸς εἰς ὅν καὶ ποιητὴς ἐστὶ καὶ βασιλεὺς εἰκότως αἱ διαστάσαι δυνάμεις πάντων ἔσονται ἕλαβον*, т. е. различаемыя въ нашемъ умѣ силы—творческая и царская въ Богѣ самѣмъ объединяются, такъ какъ самъ Богъ,

приведемъ только тѣ, въ какихъ Филонъ высказывается яснѣе и подробнѣе. Такъ въ De Abrah. 1), по поводу библейскаго разказа о явленіи Аврааму трехъ ангеловъ, философъ говоритъ: „когда душа какъ бы въ полдень освѣщается Богомъ, и вся, наполняясь умственнымъ свѣтомъ и окружаемая его лучами, оказывается безъ тѣни, тогда она *воспринимаетъ тройственный образъ одного предмета: одинъ — самого предмета, а два другіе — какъ бы отражающіяся отъ него тѣни* 2). Нѣчто подобное бываетъ и съ предметами, которые освѣщаются чувственнымъ свѣтомъ: нерѣдко отъ тѣлъ неподвижно стоящихъ или же движущихся одновременно падаютъ двѣ тѣни. Впрочемъ не слѣдуетъ думать, чтобы о тѣняхъ Бога можно было говорить въ собственномъ смыслѣ; это — только иносказательное выраженіе для болѣе нагляднаго представленія изъясняемаго предмета. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Но, если представлять дѣло ближе къ истинѣ, существуетъ Отецъ — *средина всего*, который въ св. писаніи называется собственнымъ именемъ „Суцій“; а по ту и другую сторону Суцѣго — старѣйшія и ближайшія силы Его, изъ коихъ одна называется творческою, другая — царскою. Творческая именуется Богомъ, такъ какъ ею основанъ и устроенъ все (Суцій), царская же — Господомъ, такъ

будучи единымъ, есть творецъ и царь. Въ de Plant. N. Pf. III, 98; de migr. Abrah. Pf. III, 492; Quod D. s. immut. Pf. II, 434 философъ сводитъ различіе Логоса и силъ отъ Суцѣго къ разнымъ ступенямъ человѣческаго познанія о Богѣ: людямъ не развитымъ и несовершеннымъ Богъ представляется въ формѣ Логоса и силъ, какъ самостоятельно-личныхъ сущностей; напротивъ мудрецы и философы возвышаются до представленія Божества въ формѣ чистаго и въ себѣ неразличимаго единства, въ которомъ теряются Логосъ и всѣ прочія божественныя силы.

1) Pf. V, 282—288.

2) Τριττὴν φαντασίαν ἐνός ὑποκειμένου καταλαμβάνει· τοῦ μὲν ὡς ὄντος, τὴν δὲ ἄλλαν οὐσὶν ὡς ἐν ἀπαραζομένῳ ἀπὸ τοῦτου σκιῶν.

какъ Творцу подобаеъ властвовать и управлять тварью. Итакъ, *окружаемая тою и другою силою, средина доставляетъ созерцательному уму образъ то одного то троихъ*¹⁾: одного—когда вполнѣ очищенная душа и возвысившаяся не только надъ множествомъ чиселъ (т. е. всѣми частными божеств. силами), но и надъ сосѣдкою монады діадою (т. е. двумя высшими силами—творческою и царскою или ихъ общею серединою—Логосомъ), восходитъ къ несмѣшанной, несложной и самой по себѣ ни въ чемъ не нуждающейся всеобщей идеѣ (т. е. къ Сущему, какъ абстрактно-безпредикатному началу всего); троихъ же—когда она (душа), еще не будучи посвящена въ великія таинства (философіи), вращается въ низшихъ и не можетъ представить Сущее, каково Оно въ себѣ самомъ безъ всякаго другаго, но—только чрезъ дѣла Его—или творцомъ или управителемъ. Такимъ образомъ это, какъ говорятъ, есть *δεύτερος πλοῦς* (второе плаваніе), хотя и не лишенный благочестиваго *μνήνια* (δόξης). Первый же образъ (т. е. представленіе Божества въ формѣ чистаго и единаго бытія) не только не лишенъ (благочестиваго *μνήνια*), но есть само благочестивое *μνήνιe*, или точнѣе—сама истина, которая выше и почтеннѣе всякаго *μνήνια*²⁾. Представимъ дѣло яснѣе. Есть три рода людей, изъ которыхъ каждый усвоетъ себѣ одинъ изъ упомянутыхъ образовъ: самый лучший родъ—срeдину, т. е. истинно Сущаго; слѣдующій за нимъ—находящуюся на правой сторонѣ Сущаго благодѣющую силу, которой имя—Богъ; третій же—пребывающую на лѣвой сторонѣ силу цар-

1) Δουροφροῦμένος ὁ μέσος ὑφ' ἑκάτερας τῶν θυνάμεων παρέχει τῇ ὀρθοῦσιν διανοίᾳ τότε μὲν ἑνὸς τότε δὲ τριῶν φαντασίαν.

2) Согласно съ Платономъ Филопъ различаетъ здѣсь *δόξα* отъ *ἀλήθεια* какъ субъективное представленіе отъ объективной истины.

скую, которая называется Господомъ. Итакъ, люди совершеннѣйшіе чтутъ Сущаго самого въ себѣ безъ кого-либо иного, не увлекаясь ни къ кому другому,— тѣмъ, что устрояютъ себя для чествованія Единого по образу монады. Изъ прочихъ же — одни дѣлаются извѣстными Отцу посредствомъ силы благодѣющей, а другіе — посредствомъ царской... Поэтому хотя люди и употребляютъ различные способы богопочтенія, но въ сущности всѣ служатъ Единому Богу. А что *упомянутый тройственный образъ принадлежитъ единому субъекту*, это явствуетъ не только изъ аллегорическаго толкованія, но и изъ буквальнаго текста Писанія. Такъ Авраамъ, привѣтствуя троихъ явившихся ему путниковъ, чествуетъ въ ихъ лицѣ Единого Сущаго, если говорить къ нимъ не какъ къ троицѣ, а какъ къ одному: „*Господи! если я обрѣлъ благоволеніе предъ Тобою, не проходи мимо*“. „*Господи, предъ Тобою, не проходи*“ — такія и подобныя обращенія можно дѣлать только къ одному лицу, а не ко многимъ“. Подобную же мысль, только въ отрицательной формѣ, высказываетъ Филонъ въ другомъ мѣстѣ, утверждая, что божеств. силы нельзя отдѣлять отъ Бога и представлять въ формѣ самостоятельныхъ субстанцій. „*Богъ, гов. Филонъ, по поводу Быт. 18. 6, окружаемый двумя верховными силами — всемогущею и благодѣющею, одинъ будучи средина, три образа производитъ въ созерцательной душѣ, изъ коихъ каждый отнюдь не дѣлится; ибо нераздѣленъ Богъ, — недѣлимы и силы Его,* — хотя и раздѣлил все: благость Его есть мѣра благъ, а всемогущество — мѣра подданныхъ, самъ же Онъ есть вождь всѣхъ тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ предметовъ... Посему сіи *три мѣры* (т. е. пшеничной

---

2) ἡ τριτὴ φαντασία δύναμις ἐνός ἐστὶν ὑποκειμένην.

муки, какъ символы Бога и двухъ Его силъ) *надлежитъ въ своей душѣ какъ бы испечь и смѣшать, дабы она (душа) убѣдилась, что существуетъ Единый Верховный Богъ, который превышаетъ свои силы и—то безъ нихъ бываетъ созерцаемъ, то въ нихъ открывається“* ¹⁾. Наконецъ въ третьемъ мѣстѣ философъ считаетъ эти силы простыми, только въ нашемъ мышленіи различаемыми, названіями одной и той же Верховной Первопричины: „обыкновенно, гов. онъ, Писаніе употребляетъ два названія для одной и той же Причины — Богъ и Господь, которыя хотя и различаются нашимъ мышленіемъ, но обозначаютъ одинъ и тотъ же предметъ“ ²⁾.

Отсюда дѣлается понятнымъ, почему различіе между Логосомъ и Сущимъ, утверждаемое Филономъ въ однихъ мѣстахъ, въ другихъ снова уничтожается и вообще не выдерживается строго. Въ самомъ дѣлѣ: въ качествѣ высшаго логического единства всѣхъ божественныхъ идей - силъ Логосъ очевидно совпадаетъ съ самимъ Сущимъ, какъ абстрактно-безпредикатнымъ первоначаломъ всего; если же наоборотъ—смотрѣть на Сущее съ точки зрѣнія Его частныхъ и конкретныхъ проявленій, то очевидно Оно должно совпасть

---

1) De sacr. Ab. et C. Pf. II, 98—100: ὁ Θεὸς δορυφορούμενος ὑποδοῦν τῶν ἀνωτάτω δυνάμεων ἀρχῆς τε καὶ ἀγαθότητος, εἰς ὧν ὁ μέσος, τριττὰς φαντασίας ἐνεργάζετο τῇ ὀρατικῇ ψυχῇ ὧν ἐκάστη μεμέτρηται οὐδαμῶς ἀπερίγραφος γὰρ ὁ Θεός, ἀπερίγραφοι καὶ αἱ δυνάμεις αὐτοῦ. μεμέτρηκε δὲ τὰ ὅλα. ἡ μὲν οὖν ἀγαθότης αὐτοῦ μέτρον ἀγαθῶν ἐστίν, ἡ δὲ ἐξουσία μέτρον ὑπηκόων, ὁ δὲ ἡγεμὼν αὐτὸς πάντων καὶ ἀσωμάτων. . . Τὰ μὲν οὖν τρία μέτρα ταῦτα καλὸν ἐν ψυχῇ ὡσπερ φυραθῆναι τε καὶ συνενεγκθῆναι, ἵνα πειθεῖσθαι τὸν ἀνωτάτω εἶναι Θεόν, ὃς ὑπερχέουσε τὰς δυνάμεις αὐτοῦ καὶ χωρὶς αὐτῶν ὀρώμενος καὶ ἐν ταύταις ἐμφαινόμενος.

2) Quis rer. div. haer. Pf. IV, 12: εἰωθὸς δὲ χρῆσθαι διτταῖς προσήρεσιν ἐπὶ τοῦ αἰτίου, τῇ τε τοῦ Θεοῦ καὶ τῇ τοῦ κυρίου. . . ἀλλ' εἰ καὶ τὸ ὑποκείμενον ἐν καὶ ταύτῳ ἐστίν, ἐπινοίας αἰ κλήσεις διαφέρουσι.

съ Логосомъ, какъ открывателемъ божеств. дѣйственности и носителемъ всѣхъ частныхъ божеств. идей-силъ. Поэтому тѣ свойства, какія приписываются Божеству въ формѣ Сущаго (всеобщность, безпредикатность и пр.), принадлежать конечно и Логосу, какъ абстрактно-логическому единству божеств. идей и силъ; и наоборотъ — специальные предикаты Логоса (идея, сила и пр.) очевидно могутъ быть усвоены и непосредственно самому Сущему, какъ живому и дѣйственному началу всего. Такъ самого Логоса Филонъ называетъ „Творцомъ, который самъ по себѣ одинъ, безъ всякаго помощника, въ состояннн все произвести и всѣмъ управлять“¹⁾, — „αἴτιον τῶν ὄλων или первопричиною всего“, — также — ἄρρητον, ἀπερινόητον²⁾: все это, какъ мы знаемъ, спеціальныя свойства самого Сущаго, и потому, усвая ихъ Логосу, Филонъ очевидно представляетъ послѣдняго тождественнымъ съ Сущимъ. Точно также Филонъ называетъ Логоса „τὸ γενικώτατον τῶν ὄλων“ или „τὸ πάντων γένος“³⁾, — говорить, что Логосъ Божій ничѣмъ не отличается отъ монады⁴⁾, и прямо приписываетъ ему природу и названнє послѣдней⁵⁾: такъ какъ двухъ монадъ и двухъ всеобщнѣйшихъ понятнй быть не можетъ, то очевидно опять, что въ этихъ случаяхъ философъ отождествляетъ Логоса съ самою Верховною Монадою или Сущимъ. Съ другой стороны и Сущему у Филона нерѣдко усваются предикаты, спеціальнo принадлежащнє Логосу: несмѣшанной, простой и общей

1) De somn. Pf. V, 184: ὁ δημιουργός, ὁ καὶ χωρὶς ἄλλων μάτων ἐφ'ἑαυτοῦ σκοπεῖν τε καὶ πράττειν ἰκανός. Ср. Quaest. in Ex. Philon. ined. Tischend. 148. 7.

2) De nom. mut. IV, 268.

3) Leg. alleg. Pf. I, 228—230; ср. 334 и др. былъ указанъ выше.

4) Quod. D. s. immut. Pf. II, 424.

5) De m. op. Pf. I, 8; св. 20.

идей ¹⁾, безтѣлесной страны или дома безтѣлесныхъ идей ²⁾, умственного первообраза всего ³⁾, срединны силъ ⁴⁾ и просто—величайшей и верховной силы ⁵⁾). Подобное смѣшеніе предикатовъ Логоса и Сущаго было бы немислимо, если бы Филонъ признавалъ между ними *ипостатическое*, а не *формально-логическое только*, различіе.

М. Муретовъ.

---

1) ἀμιγής και ἀσώπλοκος και καθ' ὕλην οὐθενός ἐπιθετός τὸ παρὰ τὰν ἰδέα. De somn. Pf. V, 284.

2) ἀσωμάτων ἰδεῶν ἀσώματος χώρα και αἴκος. De Cher. Pf. II, 82.

3) ἀρχέτυπος τῶν ὄλων. De m. op. Pf. I, 44; Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 198; De vita Mos. Fr. 627.

4) μέσος τῶν δυνάμεων. De sacr. Ab. et C. Pf. II, 98; De Abrah. Pf. V, 284.

5) ἡ ἀνωτάτω και μεγίστη δύναμις. De vita Mos. Fr. 619.

Объ Англійскомъ изданіи сочиненій Θεодора Мопсуэстскаго.

Θеодоръ, епископъ Мопсуэстскій, одинъ изъ виднѣйшихъ представителей такъ называемой антиохійской школы, пользовался въ современной ему церкви весьма большимъ уваженіемъ. По свидѣтельству Кирилла Александрійскаго „имя его было весьма славно на востокѣ и весьма удивлялись его сочиненіямъ“, а Мелетій, его преемникъ, говорилъ, что его убили бы, если бы онъ сдѣлалъ что нибудь противъ того ученія, которое проповѣдывалъ Θеодоръ. Когда, уже послѣ смерти Θеодора, зашло дѣло объ осужденіи его и его сочиненій, на востокѣ, по словамъ Іоанна Антиохійскаго, поднялась сильная буря. Восточные епископы заявляли, что они изберутъ лучше быть сожженными, чѣмъ анаѳематствовать принадлежащее Θеодору. Въ письмѣ своемъ къ Проклу, епископу Константинопольскому, и въ прошеніи къ императору, они отзывались о Θеодорѣ, какъ о мужѣ, блиставшемъ въ продолженіе сорока пяти лѣтъ своимъ ученіемъ, ниспровергавшемъ всякую ересь и никогда въ жизни не допуславшемъ никакого отступленія отъ православныхъ. Они свидѣльствовали, что онъ написалъ десять тысячъ книгъ противъ ересей и, по причинѣ данной ему благодати ученія, всегда пользовался удивленіемъ, высшимъ почетомъ и прослав-

леніемъ со стороны всѣхъ священныхъ лицъ, а также уваженіемъ въ глазахъ императоровъ и народовъ. Такою высокою репутаціей Θεодоръ обязанъ былъ главнымъ образомъ именно той благодати ученія, — чрезвычайно плодотворной писательской дѣятельности, какою онъ удивлялъ своихъ современниковъ, являясь въ ней достойнымъ воспитанникомъ такихъ видныхъ учителей, какъ Ливаній и Діодоръ. Большую часть своихъ многочисленныхъ произведеній Θεодоръ, какъ истый представитель Антиохійской школы, посвящалъ на изъясненіе Священнаго Писанія. Изъ подъ его пера вышли толкованія: на книгу Бытія, первыя двѣ книги Царствъ, книгу Іова, Псалтирь, Екклесіастъ, большихъ и малыхъ пророковъ, Евангелія отъ Маттея, Луки и Іоанна, Дѣянія Св. Апостоль и посланія Апостола Павла. Къ этому несомнѣнному списку толковательныхъ трудовъ Θεодора, по изслѣдованіямъ Мая и Фритцше, можно еще съ вѣроятностію присоединить толкованія на остальныя книги Пятикнижія, на книгу Іисуса Навина, Судей, Руѡъ, третью и четвертую Царствъ, Паралипоменонъ и Пѣснь Пѣсней. Такимъ образомъ почти весь Ветхій и Новій Завѣтъ сдѣлался предметомъ Θεодоровыхъ толкованій и вотъ почему въ восточныхъ церквахъ, особенно въ сирской, къ имени Θεодора Мопсуэстскаго очень часто прибавлялось: „commentator“ или „interpres хал' εἰσὸς ἡν“. Но изъ всей массы толковательныхъ трудовъ Θεодора въ подлинномъ и цѣльномъ видѣ до насъ дошло лишь одно толкованіе на малыхъ пророковъ. Отъ всего остальнаго уцѣлѣли только отрывки, разбросанные въ компіляціяхъ позднѣйшихъ греческихъ катенистовъ, гдѣ и отыскать ихъ не всегда возможно.

Участь, выпавшая на долю всѣхъ почти экзегетическихъ трудовъ Θεодора, постигла, между прочимъ, и его толкованія на посланія Ап. Павла. Было вре-

ма, когда и въ самомъ существованіи этихъ толкованій изслѣдователь имѣлъ возможность убѣдиться лишь на основаніи немногихъ древнихъ свидѣтельствъ. Внимательно отмѣчалъ онъ напр. приводимыя Факундомъ слова Кирилла Александрійскаго, въ которыхъ ясно говорится объ изъясненіи Θεодоромъ Апостольскихъ посланій. Драгоцѣнными являлись ему случайныя ссылки Факунда или папы Вигилія, такъ какъ онѣ несомнѣнно свидѣтельствовали о существовавшихъ нѣкогда толкованіяхъ Θεодора на посланія Ап. Павла къ Римлянамъ и къ Евреямъ. Дорожилъ онъ наконецъ и свидѣтельствомъ Леонтія Византійскаго, который упомянувъ о Θεодоровомъ толкованіи на посланіе Ап. Павла къ Евреямъ, прибавляетъ что онъ изъяснялъ также и посланія къ Коринтянамъ и къ Галатамъ. Но въ богословской литературѣ послѣ шестаго вѣка изслѣдователь не находитъ уже ни малѣйшаго слѣда, который бы указывалъ на то, что Θεодоровы толкованія на посланія Апостоля Павла въ то время еще существовали, и чтобы кто-либо изъ писателей ими пользовался. Весьма вѣроятно, что въ пылу ожесточенныхъ споровъ, волновавшихъ церковь въ то время, Θεодоровы толкованія постигла та же участь, какая выпала на долю сочиненій его учителя—Діодора, шестьдесятъ книгъ котораго, по свидѣтельству несторіанскаго митрополита Ебедіезу, были сожжены аріанами. Къ истребленію Θεодоровыхъ толкованій съ одинаковымъ рвеніемъ могли приложить свои старанія и православные и аріане, тогда какъ для ихъ распространенія, напротивъ, обстоятельства вовсе не благопріятствовали. Переписчики не имѣли никакихъ побужденій къ тому, чтобы прилагать свой трудъ къ умноженію экземпляровъ такого произведенія, которое уже подверглось церковному осужденію вмѣстѣ съ личностію самого автора.

Немногія-же сохранившіяся копии скоро были совершенно вытѣснены изъ употребленія популярными и никакому сомнѣнію не подвергавшимися толкованіями Златоуста и Θεодорита. Въ результатѣ оказалось, что отъ Θεодоровыхъ толкованій на посланія Ап. Павла сохранились лишь тѣ немногіе отрывки, какіе греческіе катенисты успѣли занести въ свои сборники, и едва-ли можно надѣяться, что полный греческій подлинникъ этихъ толкованій когда-либо будетъ найденъ.

Не сохранившееся въ подлинникѣ могло, конечно, удѣлѣть и дѣйствительно удѣлѣло въ переводѣ. Θεодоровы сочиненія, осужденныя церковію и преслѣдуемыя властію, нашли себѣ радушный пріемъ и убѣжище въ средѣ несторіанъ, которые еще очень рано позаботились перевести ихъ на сирскій, армянскій, персидскій и др. восточные языки. Изъ свидѣтельствъ египетскаго пресвитера Абулбараката и несторіанскаго митрополита Ебедіезу мы узнаемъ, что даже и въ четырнадцатомъ вѣкѣ Θεодоровы толкованія на посланія Ап. Павла существовали и употреблялись въ арабскомъ и сирскомъ переводѣ. Очень можетъ быть, что болѣе близкое и полное знакомство европейскихъ изслѣдователей съ существующими несторіанскими общинами откроетъ когда-либо эти переводы, но пока еще ихъ наука не знаетъ. Когда, такимъ образомъ, и греческій подлинникъ Θεодоровыхъ толкованій на Павловы посланія, и восточные ихъ переводы оказывались недоступными научному ислѣдованію, случайное открытіе нынѣшняго столѣтія дало наконецъ возможность ученому міру познакомиться съ ними въ переводѣ латинскомъ.

Еще въ концѣ семнадцатаго вѣка. Бенедиктинцы, издатели Св. Амвросія въ своемъ предисловіи, между прочимъ, указывали на то обстоятельство, что ма-

манускриптъ, принадлежавшій прежде Корвейскому монастырю, содержитъ въ себѣ толкованія на посланія Ап. Павла, написанныя на латинскомъ языкѣ, причемъ на посланія къ Римлянамъ и Коринтянамъ толкованія эти представляются совершенно тождественными съ тѣми, которыя извѣстны всѣмъ подъ именемъ Амвросія. Что-же касается толкованій на остальные Павловы посланія, то въ Корвейскомъ манускриптѣ они представляютъ собою нѣчто совершенно новое, несходное не только съ Амвросіевыми, но и ни съ какими другими изъ извѣстныхъ дотолѣ толкованій. Около половины настоящаго столѣтія кардиналъ Питра занялся тщательнымъ изслѣдованіемъ Корвейскаго манускрипта и пришелъ къ тому убѣжденію, что авторомъ этихъ толкованій должно признать Иларія Пуатьерскаго. Издавая ихъ въ 1852-мъ году, Питра подробно развилъ свою теорію и постарался такъ обставить еѣ всѣми возможными учеными доводами, что приобрѣлъ себѣ и нѣсколькихъ послѣдователей. Скоро впрочемъ оказалось, что теорія Питры была ошибочна.

Въ 1854 году, въ „Deutsche Zeitschrift für christliche Wissenschaft und christliches Leben“ появились двѣ статьи Галльскаго профессора Якоби, въ которыхъ онъ ясно обнаружилъ несостоятельность теоріи Питры объ Иларіи, какъ авторѣ толкованія, съ несомнѣнностію доказавъ, что толкованія эти суть не иное что, какъ переводъ съ греческаго подлинника, а авторъ этого подлинника, принадлежащій, очевидно къ антиохійской школѣ толкователей Писанія, есть не иной кто, какъ Θεодоръ Мопсуэстскій. — Вскорѣ послѣ этого англійскій ученый Гортъ, нынѣ профессоръ Кембриджскаго университета, занимаясь Корвейскимъ манускриптомъ, совершенно независимо отъ изслѣдованій Якоби, пришелъ къ одинаковому-же

съ нимъ выводу относительно того, что авторомъ толкованій долженъ быть признанъ Θεодоръ Мопсуэстскій. Въ 1859 году Гортъ изложилъ результаты своихъ изслѣдованій по этому вопросу въ особой статьѣ, напечатанной въ *Journal of Classical and Sacred Philology*, гдѣ, между прочимъ говорилъ, что на мысль о Θεодорѣ, какъ авторѣ толкованій, навело его отчасти самое содержаніе толкованій, особенно тѣ страницы, которыя изъясняютъ 24—29 ст. четвертой главы посланія къ Галатамъ, а отчасти и свойство самаго текста Павловыхъ посланій, какой употребляется въ толкованіяхъ. Чтобы оправдать свое предположеніе, и Якоби, и Гортъ обращаются, конечно, къ сличенію латинскаго перевода толкованій съ отрывками греческаго подлинника, сохранившимися у катенистовъ и напечатанными у Крамера въ его *Catenaе Graecorum Patrum*. Такое сличеніе, произведенное изслѣдователями, особенно Гортомъ, съ чрезвычайною тщательностію и во всѣхъ подробностяхъ, какъ нельзя яснѣе доказало полное тожество латинскаго перевода съ его греческимъ подлинникомъ, а потому мысль о Θεодорѣ, какъ авторѣ толкованій Корвейскаго манускрипта, стоитъ уже въ настоящее время выше всякаго сомнѣнія.

Въ послѣдніе годы интересъ къ прежде произведенному открытію снова оживился благодаря тому обстоятельству, что профессору Гарту удалось найти второй списокъ того-же латинскаго перевода Θεодоровыхъ толкованій между манускриптами Гарлэйскаго собранія Британскаго музея. Это открытіе новаго списка даетъ теперь возможность, при помощи сличенія двухъ манускриптовъ, исправить разные ошибки и пропуски, вкрашіеся при перепискѣ, и такимъ образомъ возстановить, по возможности, подлинный текстъ перевода. Кардиналь Питра открылъ

наконецъ и третій списокъ того-же перевода, но этотъ списокъ находится въ частномъ владѣнн и не доступенъ научному изслѣдованію. По словамъ открывшаго, онъ впрочемъ не имѣетъ особеннаго значенія, и потому его недоступность не представляется для науки какою-либо существенною потерей.

Сличивъ тщательно между собою Корвейскій и Гарлэйскій манускрипты, сопоставивъ ихъ съ отрывками греческаго подлинника и другими сохранившимися памятниками, англійскій ученый Святъ приступилъ въ послѣднее время къ печатному изданію Θεодоровыхъ толкованій на посланія ап. Павла. Первый томъ этого изящнаго изданія, напечатаннаго въ Кэмбриджской университетской типографіи, появился въ мартѣ 1880 года, а второй и послѣдній—въ маѣ прошедшаго. Образцово-тщательное изложеніе самаго текста толкованій снабжено въ обоихъ томахъ множествомъ ученыхъ примѣчаній, при чемъ къ первому тому приложены еще фотографическіе снимки манускриптовъ и обширное ученое введеніе, излагающее исторію открытій латинскаго перевода Θεодоровыхъ толкованій и разрѣшающее разные вопросы, необходимо возникшіе по поводу этого открытія. Въ настоящемъ очеркѣ мы сочли не лишнимъ познакомить съ содержаніемъ этого введенія людей, интересующихся новостями богословской науки.

Въ основу Свитова изданія положены прежде всего отрывки греческаго подлинника Θεодоровыхъ толкованій изданныя Крамеромъ въ *Catenaе Graecorum Patrum*. Но издатель пользовался не печатнымъ сборникомъ Крамера, а самымъ манускриптомъ, хранящимся въ Парижѣ и извѣстнымъ подъ именемъ: *Codex Coislinianus*. Манускриптъ этотъ содержитъ въ себѣ рядъ толкованій на всѣ посланія ап. Павла, начиная съ посланія къ Галатамъ, и по времени происхож-

денія своего относится къ XI вѣку. Толкованія, приводимыя въ этомъ сборникѣ, принадлежать многимъ различнымъ авторамъ, имена которыхъ указываются составителемъ въ особыхъ припискахъ, какъ наприм. при толкованіяхъ на посланія къ Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ и Филимону, или же просто на поляхъ, противъ самыхъ толкованій. Свои заимствования составитель сборника главнымъ образомъ дѣлаетъ изъ произведеній четырехъ антиохійскихъ толкователей: Евсевія, Златоуста, Северіана и Теодора Мопсуэстскаго, причемъ, по количеству приводимыхъ выдержекъ, Теодоръ занимаетъ въ сборникѣ второе мѣсто, послѣ Златоуста, и изъ его толкованій можно насчитать здѣсь около 130-ти извлеченій.

Первый изъ списковъ латинскаго перевода Теодоровыхъ толкованій, употребленный при изданіи Свита,—это *Codex Ambianensis* или *Corbeiensis*, т. е. тотъ самый Корвейскій манускриптъ, который послужилъ основою для трудовъ Якоби и Горта. Кодексъ этотъ представляетъ собою второй изъ тѣхъ двухъ томовъ, которые были описаны Бенедиктинцами—издателями Амвросія. Оба тома эти принадлежали сперва Корвейскому аббатству св. Петра, гдѣ и находились до конца XVIII-го вѣка, потомъ они перенесены были въ Амьенъ и хранятся теперь тамъ въ мѣстной общественной библиотекѣ. Къ изданію Свита имѣетъ отношеніе собственно только одинъ второй томъ этого манускрипта, заключающій въ себѣ толкованія на посланія ап. Павла, начиная съ посланія къ Галатамъ и оканчивая посланіемъ къ Филимону. По времени происхожденія своего этотъ кодексъ относится нѣкоторыми изслѣдователями къ IX-му вѣку, но Свистъ сомнѣвается въ этомъ и скорѣе склоненъ думать, что онъ написанъ не ранѣе X-го вѣка.

Второй списокъ латинскаго перевода, положенный

въ основу Свитова изданія, — это открытый недавно проф. Гортонъ, *Codex Harleianus* или *Cusanus*, принадлежавшій первоначально госпиталю св. Николая, близъ Кузы, на Мозель, а потомъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими манускриптами, сдѣлавшійся достояніемъ Британскаго музея. Кодексъ этотъ, относящійся несомнѣнно къ IX-му вѣку, не имѣетъ начала; онъ начинается на полу-словѣ толкованіемъ 17-го стиха 1-й главы 2-го посланія къ Коринѳянамъ и затѣмъ продолжается непрерывно по порядку посланій ап. Павла, оканчиваясь, какъ и Корвейскій, посланіемъ къ Филимону. Можно думать, что утраченное начало кодекса заключало въ себѣ не иное что, какъ Амвросіастъ на первыя два Павловы посланія, такъ какъ съ полу-слова начинающееся толкованіе на второе посланіе къ Коринѳянамъ есть именно точное воспроизведеніе того толкованія, которое извѣстно съ именемъ Амвросія. Начиная съ посланія къ Галатамъ и до конца, кодексъ заключаетъ въ себѣ, какъ и Корвейскій, переводъ толкованія Θεодора Мопсуэстскаго. — Подробное сличеніе различій обоихъ кодексовъ приводитъ нашего издателя къ тому заключенію, что эти манускрипты совершенно независимы другъ отъ друга, т. е. Корвейскій, позднѣйшій по происхожденію, не можетъ быть признанъ списаннымъ съ Гарлэйскаго, и нельзя даже допустить, чтобы оба они были списаны съ одного оригинала. Несомнѣнное-же сходство ихъ между собою даетъ лишь основаніе предполагать, что кодексы эти, по выраженію Свита, не родныя, а двоюродныя сестры между собою, т. е. списаны съ двухъ независимыхъ манускриптовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ одному общему оригиналу. Что касается сравнительнаго достоинства обоихъ кодексовъ, то Гарлэйскій, хотя и болѣе ранній, изобилуетъ по-

грѣшностями въ большей степени, нежели Корвейскій.

Въ дополненіе къ этимъ тремъ главнымъ документамъ, Свить пользовался еще при своемъ изданіи толкованіемъ Рабана Мавра, напечатаннымъ въ Кельнѣ въ 1626 году. Аббатъ Фульдскаго монастыря и затѣмъ архіепископъ Майнцскій, Рабанъ Мавръ написалъ *Enarrationes* на посланія Апост. Павла, и въ этомъ произведеніи, оконченномъ около 842 г., помѣстилъ, между прочимъ, извлеченіе изъ толкованій Θεодора Мопсуэстскаго, начиная съ посланія къ Филиппійцамъ, подъ именемъ Амвросія. Латинскій текстъ того перевода, который приводится у Рабана, во многомъ разнится отъ Гарлэйскаго и Корвейскаго кодексовъ и, по предположенію Свита, относится къ болѣе раннему, сравнительно съ ними, времени. — На тщательномъ изученіи всего указаннаго нами матеріала и основано Свитово изданіе латинскаго перевода, Θεодоровыхъ толкованій.

Первый вопросъ, неизбежно возникающій по поводу издаваемого перевода, состоитъ, конечно, въ томъ, насколько близокъ онъ къ своему оригиналу и служить ли онъ дѣйствительнымъ отображеніемъ подлинника. Сравнивая этотъ переводъ съ сохранившимися отрывками греческаго подлинника, нельзя, конечно, не замѣтить въ немъ иногда нѣкоторыхъ недостатковъ. Въ иныхъ случаяхъ переводчикъ, очевидно не такъ понимая мысль подлинника, передаетъ её латинскими словами, не соотвѣтствующими дѣйствительности. (*δὲ ἐπισκόποις* — *coepiscopis*. Филип. I, 1). Иногда, вмѣсто перевода, онъ представляетъ парафразъ или измѣняетъ конструкцію подлинника. Иногда является неразборчивымъ въ выборѣ союзовъ, перевода напр. *δέ* — *nam* (Ефес. III, 19) или *ἄρ* — *autem*. (1 Тим. III, 2). Обычныя его недостатки:

а) постоянное употребление перифразы съ глаголами *videor* и *possum*, (*γεγράφηκεν* — *videtur scripsisse*) б) усиление мысли подлинника произвольными добавленіями, (*μετὰ σπουδῆς* — *cum summa diligentia*, *σὺν ἤδονῃ* *cum omni alacritate*.) в) отсутствіе единства въ употребленіи словъ равнозначущихъ. (*ἐκλαμβάνειν* — *accipere* и *suscipere*; *νομοθεσία* — *legislatio* и *definitio*; наоборотъ — *μεταβολή* и *ἐναλλαγή* — *mutabilitas*; *φρατρία* и *σύστημα* — *congregatio* и т. п.). Но всё эти недостатки не настолько значительны, чтобы унижить общее достоинство перевода, основная задача котораго состояла, очевидно, въ томъ, чтобы представить полное и, по возможности, дословное воспроизведеніе подлинника съ вѣрнымъ и точнымъ выраженіемъ его мысли. Въ виду именно такой задачи, переводчикъ часто не считаетъ себя достаточно компетентнымъ, чтобы окончательно рѣшить, какое латинское слово наиболѣе пригодно въ извѣстномъ случаѣ для передачи мысли подлинника, и ставитъ два слова рядомъ, предоставляя рѣшеніе вопроса самому читателю. (*διάστημα* — *prolixitas vel distantia*; *πατρία* — *patria vel paternitas* и т. д.). Если сложное слово подлинника не имѣетъ соотвѣствующаго себѣ въ языкѣ латинскомъ, переводчикъ раздѣляетъ его на составныя части и передаетъ нѣсколькими словами, чтобы только точнѣе передать мысль автора. (*ἀντιπαρεξέταξις* — *discutere... conferens*; *ἐναποτιθέσθαι* — *menti imprimere* и т. д.). Та-же погоня за точностію и какъ можно большею близостію къ подлиннику заставляетъ, наконецъ, переводчика часто удерживать въ переводѣ и самый порядокъ словъ оригинала, конечно, къ ущербу правильности латинскаго языка, но за то къ вящему убѣжденію изслѣдователя въ томъ, что переводъ Θεодоровыхъ толкованій служить въ данномъ случаѣ близкимъ отображеніемъ утраченнаго оригинала.

Чтобы разрѣшить вопросъ о томъ, когда сдѣланъ былъ латинскій переводъ Θεодоровыхъ толкованій, Свить прежде всего старается съ достовѣрностію опредѣлить, въ какіе вѣка и у какихъ писателей можно найти несомнѣнныя данныя, указывающія на существованіе въ ихъ время этого перевода. Изъ изслѣдованій Свита мы приведемъ здѣсь лишь то, что намъ представляется наиболѣе важнымъ.

Въ интересныхъ письмахъ своихъ, представляющихъ собою нѣчто въ родѣ предисловія къ толкованіямъ на Павловы посланія, Рабанъ Мавръ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ, что онъ и его сотрудники, составляя свой сборникъ, дѣлали извлеченія прямо изъ твореній тѣхъ толкователей, которыми они пользовались, и что православіе всѣхъ этихъ толкованій, за исключеніемъ лишь одно Оригена, сомнѣнію не подлежитъ. Зная что въ Рабановомъ сборникѣ очень многое представляетъ собою латинскій переводъ толкованій Θεодора и принимая во вниманіе слова писемъ Рабана, издатель съ несомнѣнностію заключаетъ, что въ Фульдскомъ аббатствѣ существовалъ списокъ латинскаго перевода Θεодоровыхъ толкованій и что списокъ этотъ носи т имя не Θεодора, а Амвросія. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ IX столѣтія латинскій переводъ Θεодоровыхъ толкованій уже существовалъ и употреблялся въ Германіи.

Ученый Ирландецъ, Седулій Скоттъ, въ своихъ „Collectanea“ на посланія Ап. Павла дважды приводитъ толкованія Амвросія, а именно: на Римл. VI гл. 6 ст. и на Галат. IV, 25. Въ первомъ случаѣ выдержка заимствуется имъ изъ Амвросіаста, а въ послѣднемъ — изъ толкованій Θεодора, а потому несомнѣнно, что у него подъ руками былъ манускриптъ подобный Корвейскому или Гарлэйскому,

т. е. такой, въ которомъ, подъ именемъ Амвросія, соединены были Амвросіастъ на первыя Павловы посланія и Θεодоровы толкованія—на остальные. Не легко только опредѣлить, къ какому вѣку слѣдуетъ отнести дѣятельность этого Седулія Скотта. Есть основанія видѣть въ Седуліи—комментаторѣ дѣятеля начала IX вѣка. Монфоконъ въ своей „Palaeographia graeca“ описываетъ одинъ манускриптъ греко-латинской псалтири, несомнѣнно относящейся къ IX вѣку, а на этомъ манускриптѣ имѣется надпись такого рода: „σὺδάλιος—σκόττος—εἰω—εὐραφα“. Кромѣ того, трактатъ „De rectoribus christianis“, напечатанный въ Spicilegium Romanum кард. Мая, приписывается Седулію, а манускриптъ этого трактата носитъ на себѣ ясныя слѣды своего происхожденія въ эпоху Карла Великаго и Людовика Благочестиваго. Если такъ, то Седулій жилъ въ началѣ IX вѣка и былъ, какъ предполагаютъ, однимъ изъ тѣхъ ирландскихъ ученыхъ, которые привлечены были ко двору Карла Великаго славою Алкуина.—Съ другой стороны нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ предположеніи, что дѣятельность Седулія относится къ началу VIII вѣка. Въ History of the Writers of Ireland Уора, изданной Гаррисомъ въ 1764 году, упоминается о манускриптѣ, существовавшемъ тогда въ Испаніи и содержавшемъ въ себѣ произведеніе подъ такимъ заглавіемъ: „Concordantia Hispaniae atque Hiberniae a Sedulio Scoto genere Hiberniensi et Episcopo Oretensi“. Случаемъ къ написанію этого произведенія послужило слѣдующее обстоятельство: Седулій, прибрѣтшій себѣ репутацію своими толкованіями на Еванг. отъ Матѳея и посланія Ап. Павла, посланъ былъ папою въ Испанію, въ качествѣ епископа Оретскаго (въ Толедской провинціи), чтобы уладить нѣкоторыя разногласія, волновавшія тамошній клиръ. Но испанцы не

хотѣли признать вмѣшательства иностранца, по поводу чего Седулій и написалъ свою книгу, въ которой доказывалъ, что Ирландскій народъ имѣетъ первоначально общее съ испанцами происхождение. Нашествіе Мавровъ скоро уничтожило епархію Седулія, и онъ возвратился въ Римъ, гдѣ папа далъ ему титулярное епископство въ Англіи. Въ этомъ именно санѣ Седулій принималъ участіе въ римскомъ соборѣ 721 года, на актахъ котораго дѣйствительно имѣется подпись „Sedulius, Episcopus Buitanniae de genere Scotorum“. Ничего невѣроятнаго въ этомъ разсказѣ, передаваемомъ писателемъ достовѣрнымъ, не имѣется, такъ какъ дѣйствительно предъ нашею Мавровъ въ испанскомъ клирѣ были серьезныя разногласія, вызванныя образомъ дѣйствій короля Витицы, а если такъ, то латинскій переводъ Теодоровыхъ толкованій на посланія Ап. Павла былъ извѣстенъ на западѣ подъ Амвросіевымъ именемъ еще въ началѣ VIII вѣка. Если, такимъ образомъ, авторомъ толкованія признать именно этого Седулія, дѣятельность котораго относится къ началу VIII вѣка, то происхождение латинскаго перевода Теодорова толкованія нужно отнести ко времени между началомъ пятаго вѣка (последняя половина жизни и дѣятельности Теодора Мопсуэтскаго) и началомъ VIII вѣка, когда переводъ уже является въ употребленіи.

Обращаясь къ ислѣдованію вопроса о томъ, кто былъ творцомъ латинскаго перевода, Свистъ прежде всего замѣчаетъ, что переводчика естественно искать не въ средѣ горячихъ оппонентовъ Теодора или вообще лицъ строго-православныхъ, которые не могли, конечно, сочувственно относиться къ распространенію въ обществѣ произведенія, осужденнаго церковію, а скорѣе въ средѣ людей, болѣе или менѣе ему сочувствовавшихъ. Въ пользу этой мысли много говоритъ,

между прочимъ, и то обстоятельство, что переводъ пущенъ былъ въ обращеніе не подъ именемъ Θεодора, а или совсѣмъ анонимно, или прикрытый именемъ Амвросія, въ чемъ ясно проглядываетъ желаніе дать ходъ воззрѣніямъ Θεодора, не рискуя вооружить читателя противъ произведенія именемъ его настоящаго автора. Люди, не расположенные къ Θεодору, не имѣли никакихъ побужденій скрывать его имя, и Марій Меркаторъ напр. приводя изрѣдка выдержки изъ толкованій Θεодора, всегда ясно называетъ его по имени. Если такъ, то нужно думать, что переводчикъ Θεодора принадлежалъ къ числу лицъ, не относившихся къ нему враждебно; но кто именно былъ онъ,—на этотъ счетъ можно настроить много одинаково вѣроятныхъ предположеній.

Въ послѣднія десять лѣтъ своей жизни Θεодору Мопсуэстскому пришлось, между прочимъ, сблизиться съ послѣдователями Пелагія, которые, будучи изгнаны изъ Италіи, искали себѣ пріюта у него. Среди этихъ пелагіанъ, которымъ далъ у себя убѣжище Θεодоръ, былъ и ученый грекъ, Юліанъ, пламенный почитатель Θεодоровыхъ произведеній, а также и діаконъ Аніанъ, котораго признаютъ переводчикомъ Златоустовыхъ бесѣдъ на Матѳея и др. Тотъ и другой, а равно и другіе сторонники тѣхъ-же взглядовъ, пріютившіеся у Θεодора, легко могли принять на себя и выполнить задачу перевода его толкованій.

Если переводчикъ не былъ ближайшимъ послѣдователемъ Пелагія, то онъ легко могъ найдтись въ средѣ людей того направленія, которое развилось потомъ на югѣ Франціи и заняло среднее положеніе между взглядами Пелагія и Августина. По словамъ Горта, весьма вѣроятно, что этого переводчика нужно искать въ монастыряхъ южной Галліи, сочувствовавшихъ полупелагіанизму ихъ основателя—Кассіана.

Восточное образованіе Кассіана и его уваженіе къ Златоусту естественно пролагали путь въ Галлію и произведеніямъ Θεодора.

Споръ о трехъ главахъ, наконецъ, неизбѣжно долженъ былъ и на западѣ возбудить интересъ къ произведеніямъ осуждаемаго еретика. Епископы Иллирии и Аквилей, на первыхъ парахъ, возставали противъ осужденія Θεодора, не касаясь еще вопроса объ его православіи; но папы Вигилій и Пелагій 2-й уже обращаются къ самымъ произведеніямъ Θεодора. Римскій діаконъ Рустикъ пишетъ или намѣревается писать трактатъ, въ которомъ долженъ былъ имѣть мѣсто разборъ отличительныхъ особенностей богословской системы Θεодора, основанный на извлеченіяхъ изъ его сочиненій. Въ сѣверной Африкѣ, гдѣ эдиктъ Юстиніана съ самаго начала встрѣтилъ рѣшительное сопротивленіе, повидимому особенное вниманіе обращено было на тѣ творенія, которыя навлекли на память Θεодора гнѣвъ императора. Правда, Африканскій епископъ Понтіанъ въ письмѣ къ Юстиніану (546 г.) признается, что эти творенія до сихъ поръ почти неизвѣстны его соотечественникамъ; но въ слѣдующіе два года Факундъ, находясь въ Константинополѣ, уже старательно дѣлаетъ изъ нихъ извлеченія и затѣмъ, въ предисловіи къ своей книгѣ, жалуется даже на небрежность переводчиковъ (*incuria translatorum*), ясно тѣмъ свидѣтельствуя, что въ то время существовали уже нѣкоторыя попытки передать хотя часть сочиненій Θεодора на латинскомъ языкѣ. Самого Факунда едва-ли возможно считать переводчикомъ разсматриваемыхъ толкованій, такъ какъ въ его книгѣ совсѣмъ не встрѣчается ссылки на ту именно часть Θεодорова комментарія, какая имѣется въ извѣстныхъ намъ кодексахъ, и, кромѣ того, самый текстъ Павловыхъ посланій, при-

водимый въ книгѣ Факунда, совсѣмъ не тотъ, какой мы видимъ въ нашемъ переводѣ. Если Факундъ самъ не переводилъ Теодоровыхъ толкованій, то, съ другой стороны, очень возможно, что именно онъ доставилъ въ Африку списокъ этихъ толкованій на посланія къ Галатамъ и послѣдующія, а, какъ скоро списокъ былъ доставленъ, за переводчикомъ уже дѣло не стало. Карѳагенскій діаконъ Либератъ, епископы Примазій и Викторъ, а также юристъ Юнилій и другіе имъ подобные охотно могли принять на себя и выполнить эту задачу.

Сходство хринологіи испанскихъ адопціанистовъ съ нѣкоторыми положеніями Теодора Мопсуэстскаго навело Неандера на мысль, что Феликсъ Ургельскій стоялъ подъ вліяніемъ Теодора, сочиненія котораго ему могли быть извѣстны въ латинскомъ переводѣ. Ничего нѣтъ невозможнаго и въ томъ предположеніи, что переводъ этотъ сдѣланъ былъ въ самой Испаніи въ періодъ, предшествовавшій волненіямъ адопціанизма. Теодискъ, преемникъ Исидора Севильскаго, былъ, какъ извѣстно, низложенъ и изгнанъ за то, что училъ „что Господь Нашъ не есть Богъ, Единный со Отцемъ и Духомъ Святымъ, а скорѣе усыновленъ Имъ“. По свидѣтельству лѣтописца, этотъ предтеча партіи Феликса былъ по происхожденію грекъ и знатокъ многихъ языковъ, и его, между прочимъ, обвиняли въ томъ, что онъ искажилъ посмертныя произведенія своего предшественника и въ такомъ измѣненномъ видѣ распространялъ ихъ въ арабскомъ переводѣ. Такой человѣкъ, конечно, легко могъ пустить въ обращеніе толкованія Теодора подъ именемъ Амвросія, а его греческое происхожденіе и знаніе языковъ, соединенное съ долговременнымъ пребываніемъ на западѣ, дѣлали его вполне способнымъ для осуществленія такой задачи.

Если подвести итогъ всѣмъ этимъ предположеніямъ, то оказывается, что переводчика Θεодоровыхъ толкованій можно искать съ одинаковою, повидимому, вѣроятностію и въ пятомъ, и въ шестомъ, и въ седьмомъ вѣкѣ; при чемъ онъ могъ быть и пелагіаниномъ, и полупелагіаниномъ, и оппонентомъ Юстиніанова эдикта и, наконецъ, предтечею испанскихъ адонатіанистовъ. Чтобы избрать изъ этихъ предположеній наиболѣе вѣроятное, нужно обратиться къ внутреннимъ свойствамъ самаго перевода. Языкъ этого перевода носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды настолько поздняго типа, что нѣтъ никакой возможности признать его происшедшимъ отъ пелагіанина или полупелагіанина, вообще писателя ранѣе VI-го вѣка. Тотъ-же языкъ съ достаточною ясностію указываетъ и на мѣсто происхожденія перевода; онъ изобилуетъ такими словами и формами, которыя составляютъ характеристическую особенность африканскаго діалекта. Въ подтвержденіе этой мысли Свить представляетъ цѣлый долгій перечень такихъ мѣстныхъ—африканскихъ особенностей латинскаго языка, встречающихся въ переводѣ, а въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ сопоставляетъ ихъ съ такими-же примѣрами особенностей, заимствованными изъ твореній другихъ африканскихъ писателей, каковы: Апулей, Тертуллианъ и Кирианъ. Наконецъ, и факты изъ исторіи церкви VI-го вѣка подтверждаютъ отчасти предположеніе объ африканскомъ происхожденіи перевода. Во второй половинѣ шестаго вѣка сѣверо-африканская церковь переживала кризисъ, который весьма благопріятствовалъ появленію въ ней перевода Θεодоровыхъ толкованій. Въ это время многіе изъ сѣверо-африканскаго клира и даже нѣкоторые изъ образованныхъ мірянъ терпѣли гоненіе, тюремное заключеніе и ссылку ради Ивы, Θεодорита и Θεодора Ни-

сколько не удивительно и даже вполне естественно, что люди, терпѣвшіе за прославленнаго комментатора, изучали его творенія, и что въ ихъ средѣ нашелся человѣкъ, который захотѣлъ оправдать свою приверженность къ Θεодору въ глазахъ своихъ соотечественниковъ, сдѣлавъ его толкованія для нихъ доступными, посредствомъ перевода ихъ на латинскій языкъ. Желаніе распространить, по возможности, толкованія уважаемаго учителя по всему западно-христианскому міру побудило переводчика воспользоваться и именемъ великаго на западѣ Амвросія, чтобы подъ его надежнымъ прикрытіемъ удобнѣе достигнуть желаемой цѣли. Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, Свистъ предполагаетъ, что переводъ сдѣланъ былъ именно въ сѣверной Африкѣ въ періодъ времени между обнародованіемъ Юстиніанова эдикта и смертію императора, т. е. между 544 и 565 г. Что-же касается самой личности переводчика, то въ этомъ отношеніи нѣтъ никакихъ данныхъ для болѣе или менѣе опредѣленнаго рѣшенія. Противъ Факунда, Юнилія и Примазія, какъ творцовъ перевода, имѣются сильныя возраженія, а о другихъ африканскихъ аппонентахъ эдикту мы знаемъ слишкомъ мало, чтобы составить какое-либо мнѣніе. Неровности перевода даютъ, повидимому, основаніе предполагать, что это былъ первый и можетъ быть единственный трудъ писателя, недостаточно опытнаго, а смѣшеніе особенностей церковнаго языка съ понятіями, заимствованными изъ обычной практики права, одинаково даетъ возможность видѣть въ переводчикѣ и епископа и юриста, обратившагося къ помощи пера, когда уста были заграждены строгостію императора.

Изученіе латинскаго перевода Θεодоровыхъ толкованій на посланія Ап. Павла даетъ изслѣдователю

возможность сказать нѣсколько словъ и объ утраченномъ оригиналѣ, а также составить себѣ и болѣе ясное представленіе о самомъ авторѣ этихъ толкованій, какъ о комментаторѣ и богословѣ вообще.

Дѣятельность Θεодора, какъ толкователя, началась очень рано. Первый трудъ, съ которымъ онъ выступилъ въ богословской литературѣ своего времени, принадлежалъ именно къ этой области, — это было толкованіе на книгу Псалмовъ. Леонтій съ насмѣшкою приводитъ извѣстіе о томъ, что Θεодоръ съ 18-ти лѣтъ началъ изъяснять Священное Писаніе. Хотя это извѣстіе и преувеличено, но несомнѣнно, что первый экзегетическій трудъ Θεодора относится къ тому времени, когда онъ не былъ еще епископомъ (т. е. ранѣе 392 г.), а можетъ быть и пресвитеромъ (т. е. ранѣе 382 г.). Что касается времени происхожденія Θεодоровыхъ толкованій на посланія Ап. Павла, то латинскій переводъ ихъ даетъ достаточныя основанія полагать, что этотъ трудъ былъ однимъ изъ позднѣйшихъ въ ряду экзегетическихъ трудовъ Θεодора. Изъ словъ самого Θεодора мы узнаемъ, что толкованія его на Павловы посланія написаны позднѣе другихъ его толкованій, напр. на Евангелія, такъ какъ на нихъ здѣсь онъ уже ссылается. Изъ содержанія этихъ толкованій можно видѣть, что авторъ ихъ знакомъ уже былъ съ такими произведеніями Златоуста, Северіана и Целагія, которые указываютъ на время, никакъ не ранѣе перваго десятилѣтія пятаго вѣка. Самая полнота и зрѣлость богословской системы Θεодора, насколько она выразилась въ этихъ толкованіяхъ, указываетъ на позднее ихъ происхожденіе. Наконецъ, есть здѣсь нѣкоторыя намеки на то, что Θεодоръ, въ эпоху написанія этихъ толкованій, уже возбуждалъ къ себѣ нѣкоторыя подозрѣнія, можетъ быть своими симпа-

тіями къ пелагіанской партіи, что указываетъ на время, не ранѣе 415-го года.

На основаніи преданія или, можетъ быть, свидѣтельствъ, почерпнутыхъ изъ сирскаго перевода Θεодоровыхъ твореній, Ебедіезу утверждаетъ, что толкованія на посланія Ап. Павла написаны Θεодоромъ по требованію шести его друзей, а именно: толкованіе на посланіе къ Римлянамъ адресовано было нѣкому Евсевію, къ Коринѳянамъ — Θεодору; толкованія на посланія къ Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ и Колоссянамъ были вызваны Евстратіемъ, къ Солунянамъ — Іаковомъ, къ Тимошею — Петромъ, къ Титу, Филимону и Евреямъ — Кириномъ. Свидѣтельство это отчасти подтверждается и словами самого Θεодора, который во вступленіи къ толкованію на посланіе къ Филимону, между прочимъ говоритъ: „quod maxime etiam ipse a nobis disseri postulasti“. Если такъ писались Θεодоровы толкованія, то необходимо, конечно, предположить, что они появлялись на свѣтъ раздѣляемыя другъ отъ друга нѣкоторымъ промежуткомъ времени. Изъ взаимныхъ ссылокъ толкованій другъ на друга можно видѣть, что писались они въ томъ порядкѣ, въ какомъ обычно поставляются посланія Ап. Павла, за исключеніемъ посланія къ Евреямъ, толкованіе на которое написано было Θεодоромъ однимъ изъ первыхъ, вмѣстѣ съ посланіемъ къ Римлянамъ.

По отзыву Фотія, языкъ Θεодора Мопсуэстскаго страдаетъ многими недостатками; онъ отличается темнотою, многословіемъ, отсутствіемъ граціи и даже грубостію. Длинные періоды, частое употребленіе вносныхъ знаковъ, привычка постоянно повторяться и пристрастіе къ причастіямъ—все это производитъ на читателя не особенно пріятное впечатлѣніе. Такой отзывъ сдѣланъ былъ Фотіемъ на основаніи лишь

Θеодорова толкованія на книгу Бытія и нѣкоторыхъ его полемиическихъ произведеній. Изучивъ толкованіе на малыхъ пророковъ, Фритцше нашель у Θеодора и еще недостатокъ, а именно: пристрастіе къ оригинальнымъ словамъ и оборотамъ. Существованіе всѣхъ этихъ недостатковъ вполнѣ подтверждается и латинскимъ переводомъ Θеодоровыхъ толкованій на посланія ап. Павла, что еще убѣждаетъ насъ въ чрезвычайной близости перевода къ подлиннику. Причину указанныхъ недостатковъ въ языкѣ Θеодора Свить прежде всего видитъ во вліяніи на него его учителя, ритора Ливанія. Характеризуя языкъ Ливанія, Фотій, безъ всякаго желанія и даже мысли сопоставлять учителя съ ученикомъ, указываетъ въ немъ именно тѣ-же недостатки, какіе отличали и языкъ Θеодора. Но главную причину этихъ недостатковъ Свить ищетъ у Θеодора гораздо глубже. По его мнѣнію, языкъ въ данномъ случаѣ отображаетъ на себѣ всѣ тѣ свойства, которыя отличаютъ и самый складъ мысли Θеодора, такъ что и богословская система Мопсуэстскаго епископа изобилуетъ тѣми-же несовершенствами, какъ и его языкъ.

Характеризуя Θеодора, какъ толкователя, Фритцше замѣчаетъ, что хотя онъ вообще и имѣлъ успѣхъ въ изясненіи Новаго Завѣта, но толкованія его на Павловы посланія есть наименѣе удовлетворительный изъ трудовъ его въ этой области. Геній Θеодора оказался неспособнымъ проникнуть въ сложную аргументацію и глубокое догматическое ученіе апостола Павла. Его толкованіе посланій скорѣе грамматическое, чѣмъ богословское, и какъ богословъ-толкователь онъ уступаетъ пальму первенства своему другу, Златоусту.

Этотъ отзывъ, сдѣланный болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, основывался почти исключительно на тѣхъ

отрывкахъ, какъ сохранились въ Крамеровомъ сборникѣ, такъ какъ въ цѣльномъ видѣ ни одно изъ экзегетическихкихъ произведеній Θεодора, касавшихся Павловыхъ посланій, не было тогда доступно научному изслѣдованію. Въ настоящее время изъ четырнадцати толкованій Θεодора на посланія ап. Павла десять, въ полномъ видѣ, имѣются въ рукахъ изслѣдователя, что по всей вѣроятности, составляетъ по крайней мѣрѣ половину всего Θεодорова комментарія на Павловы посланія. При такихъ, существенно видоизмѣнившихся условіяхъ, вопросъ о Θεодорѣ, какъ толкователѣ апостола Павла, естественно можетъ и долженъ быть подвергнутъ новому изслѣдованію, такъ какъ перемѣна условій можетъ повліять на измѣненіе и самаго рѣшенія.

Обращаясь къ изслѣдованію характеристическихкихъ свойствъ Θεодора, какъ толкователя Павловыхъ посланій, Свить находитъ, что

1) Θεодоръ обращаетъ особенное вниманіе на самый языкъ посланій. Онъ старательно выясняетъ силу и значеніе употребляемыхъ апостоломъ союзовъ и предлоговъ (*μενούυε* Рим. X, 18; *ενα*—Галат. III, 14; *εν*—Колос. I, 16; *δια*—I Θεссал. IV, 14 и др.) обращаетъ вниманіе на пунктуацию, предлагая иногда новый порядокъ, измѣняющій и самый смыслъ рѣчи. (Римл. VI, 21; Галат. III, 19; Еф. II, 11 и др.). Онъ неутомимъ въ своихъ стараніяхъ уловить точный смыслъ словъ и выраженій, различаетъ синонимы (2 Тим. III, 2—4 и др.), разбираетъ различные смыслы, придаваемые апостоломъ одному и тому же слову (*υδμος*, *πυθωμα*, *ααρ̄ε*), углубляется въ разъясненіе особенныхъ, часто трудныхъ, опредѣленій Павловой терминологіи (*πνευματικός*, *ἀλληγορία*, *μοστήριον*, *πλήρωμα* и т. д.). Съ особеннымъ успѣхомъ онъ выясняетъ часто значеніе въ томъ или другомъ выра-

женіи словъ подчиненныхъ, держась того убѣжденія, что въ писаніяхъ апостола Павла нѣтъ ни одного слова, которое было бы употреблено безъ особеннаго смысла и не имѣло бы своего значенія для уясненія мысли всего выраженія. (πνεύματος — Галат. VI, 18; ἔργον — 1 Тим. III, 1). Онъ искренно благоговѣетъ предъ апостоломъ и это благоговѣніе иногда возвышается до энтузіазма, изливаясь въ самыхъ пламенныхъ выраженіяхъ (напр. Галат. III, 29 и особенно Филим. 9), но оно не мѣшаетъ ему признать суровую краткость Павлова стиля и его темноту, происходящую отъ одновременнаго выраженія многихъ великихъ мыслей. Онъ поставляетъ наконецъ своей задачей указывать и характеристическія особенности Павловой рѣчи какъ напр. частое употребленіе вносныхъ знаковъ, пылкое „μὴ γένοιτο“, смѣшеніе несомвѣстимыхъ метафоръ, краткая, отрывочная форма многихъ выраженій и т. д. (Галат. II, 17; III, 13—14; Ефес. VI, 11—12; и др.).

2) Сила Θεодора, какъ толкователя, обнаруживается впрочемъ главнымъ образомъ не столько въ грамматической и лексической, сколько въ логической сторонѣ его комментарія, такъ какъ, углубляясь въ изслѣдованіе языка Павловыхъ посланій, онъ видитъ въ этомъ лишь средство къ тому, чтобы лучше уяснить тѣ мысли, для которыхъ языкъ служитъ выраженіемъ. Для осуществленія своей главной задачи, толкователь прежде всего предпосылаетъ каждому посланію *argumentum*, т. е. введеніе, особенно богатое содержаніемъ и пространное предъ толкованіями на посланія къ Ефесеямъ и къ Филимону. Въ этихъ введеніяхъ говорится о поводѣ къ написанію посланія, о цѣли его, въ краткихъ чертахъ указывается планъ расположенія мыслей въ посланіи, а иногда дѣлается сравненіе его съ какимъ-либо дру-

гимъ. родственнымъ ему по содержанию, съ указаніемъ пунктовъ сходства и различія между ними. Въ самомъ ходѣ толкованія часто дѣлается краткое резюме сказаннаго и затѣмъ чертится планъ того, что будетъ слѣдовать далѣе. Θεодоръ усиленно заботится о томъ, чтобы связный ходъ мыслей, нить его толкованія отнюдь не прерывалась до тѣхъ поръ, пока не окончится самое посланіе, а потому почти каждый параграфъ толкованія начинается указаніемъ связи его съ предшествовавшимъ изложеніемъ. Благодаря этому, читатель никогда не теряетъ изъ виду единство и связь въ ходѣ мыслей, что большею частію невозможно въ такихъ краткихъ толкованіяхъ, какъ Θεодорова. Наибольше трудныя и темныя мѣста Павловой аргументаціи Θεодоръ старается изложить всегда съ возможно большею подробностію, не всегда, конечно, съ одинаковымъ успѣхомъ, но за то съ несомнѣннымъ стараніемъ овладѣть мыслию апостола.

3) Стремленіе выяснить какъ можно основательнѣе содержаніе того или другаго посланія часто побуждаетъ Θεодора вдаваться въ указаніе и разъясненіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ, имѣющихъ къ нему отношеніе. Онъ утверждаетъ, напр., что посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ были написаны къ такимъ церквамъ, которыя Павелъ предварительно не имѣлъ случая посѣтить, и такое заключеніе приводитъ его къ убѣжденію, что посланіе къ Ефесеямъ должно быть отнесено къ группѣ раннѣйшихъ посланій ап. Павла. Онъ высказывается въ пользу того мнѣнія, что Павелъ два раза былъ въ Римѣ и два раза находился тамъ въ заключеніи. Онъ касается вопроса о посланіи „отъ Лаодикіи“, признавая, что такое посланіе было дѣйствительно написано лаодикійцами къ апостолу Павлу. Онъ разъясняетъ, наконецъ, разныя явленія изъ церковной жизни перваго

времени христіанства, распространяясь, напр., о бѣдности іерусалимской церкви, о положеніи женщинъ въ первенствующей церкви, о христіанскихъ рабахъ того времени, объ учрежденіи церковей Ефесской и Колосской, о размѣрѣ, послѣдствіяхъ и прекращеніи духовныхъ даровъ, о постепенномъ возвышеніи епископата и объ усвоеніи титула епископовъ высшимъ служителямъ церкви, о возникновеніи гностицизма во времена апостольскія и т. д. И не только въ область исторіи углубляется Θεодоръ; онъ изобильно снабжаетъ свои толкованія замѣчаніями по географіи, археологіи, обрядамъ и литературѣ, строго подчиняя впрочемъ всѣ эти второстепенныя объясненія главной задачѣ своего труда—уясненію мыслей апостола.

4) Не мало основательнаго знакомства съ практической жизнію и съ свойствами человѣческой природы вообще обнаруживаетъ Θεодоръ въ своихъ толкованіяхъ, стараясь при случаѣ изъ жизни церкви первенствующей извлечь уроки и для своего времени. По поводу Галат. VI, 10 ст. и Фил. I, 18, онъ встаетъ, напр., противъ духа преслѣдованія съ одной стороны и латитудинаріанізма съ другой. Аллегорическое объясненіе апостоломъ Ветхаго Завѣта (Галат. IV, 24) даетъ ему случай къ нападеніямъ на ложный аллегоризмъ школы Оригена. Апостольское предписаніе, чтобы епископъ былъ единыя жены мужемъ, сопровождаетъ онъ долгимъ разсужденіемъ о господствовавшемъ въ его время взглядѣ на второй бракъ. Павлово привѣтствіе Филимону онъ противопоставляетъ тому высокомѣрію, которое отличало нѣкоторыхъ высшихъ членовъ клира его времени. Рѣчи апостола объ отношеніяхъ между господами и рабами даютъ ему случай вооружаться противъ современнаго ему ложнаго либерализма, покушающагося разрушить установленный Богомъ общественный порядокъ.

5) Съ точки зрѣнія богословской Θεодоровы толкованія, правда, поражаютъ перѣдко своею глубиною и тѣмъ живымъ интересомъ, съ какимъ толкователь относится къ истинамъ христіанскаго откровенія, но этотъ интересъ большею частію чисто разсудочнаго свойства, а потому въ такихъ мѣстахъ какъ Римл. VIII, 38—39 или Ефес. III, 14, Θεодорово толкованіе оказывается сухимъ и недостаточнымъ. Но главный недостатокъ Θεодора, какъ толкователя, заключается въ его тенденціозности. Умъ Θεодора до такой степени находился подъ вліяніемъ его собственной, своеобразной богословской системы, что и въ Павловыхъ посланіяхъ постоянно читалъ между строками. Это дѣлалось, конечно, не сознательно, даже съ полнымъ убѣжденіемъ въ томъ, что толкователь строго руководится лишь мыслию апостола, но въ результатѣ выходило, что онъ навязываетъ апостолу свои собственные мысли. Какъ на примѣръ такого отношенія къ словамъ апостола можно указать на изъясненіе 10-го стиха 4-й главы посл. къ Ефесеямъ, гдѣ Θεодоръ прямо говоритъ, что слова: *ὁ καταβάς αὐτός ἐστιν καὶ ὁ ἀναβάς* не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ, или на толкованіе первой главы посланія къ Колоссянамъ ст. 13 и слѣд., гдѣ Θεодоръ утверждаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ „усыновленіи“, что *ἐν αὐτῷ* указываетъ на второе или духовное твореніе и что *τῆ ἱερῶμα*, обитающая во Христѣ, есть церковь—тѣло Его. Такая тенденціозность много уменьшаетъ общее достоинство Θεодоровыхъ толкованій.

6) Что касается, наконецъ, критики текста Павловыхъ посланій, то это одинъ изъ слабѣйшихъ пунктовъ Θεодора. Текстъ, которому онъ слѣдуетъ, правда, не лучший и не худшій изъ тѣхъ, какіе употреблялись его современниками антиохійскою шко-

лы, и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ на одномъ уровнѣ съ Златоустомъ и Θεодоритомъ, но въ выборѣ того или другаго чтенія онъ допускаетъ полный произволь, обуславливая этотъ выборъ единственно своимъ личнымъ расположеніемъ.

По мнѣнію Свита, Θεодоръ принадлежитъ къ числу толкователей наиболѣе независимыхъ. Въ своемъ трудѣ онъ очень часто полемизируетъ, не называя по имени, и съ Оригеномъ, и съ Златоустомъ, и съ Северіаномъ, и съ Пелагіемъ, и почти всегда составляетъ свое собственное мнѣніе, нисколько не боясь остаться въ этомъ случаѣ одинокимъ. Конечно, въ тѣхъ или другихъ частностяхъ онъ, весьма вѣроятно, подпадалъ невольнo вліянію кого-либо изъ толкователей, но это вліяніе было слишкомъ ничтожно, чтобы оставить по себѣ болѣе или менѣе замѣтный слѣдъ. Даже съ другомъ своимъ Златоустомъ, несмотря на много сходнаго, Θεодоръ очень часто разнится весьма существенно, а иногда является и прямо противоположнымъ. Если кому и можно приписать нѣкоторую долю вліянія на Θεодора, какъ толкователя Павловыхъ посланій, то только Діодору и Пелагію. Первый изъ нихъ могъ дѣйствовать на Θεодора и устными уроками своими, и письменными толкованіями. Во времена Иеронима еще существовали его комментаріи на посланія апостола Павла, уничтоженные впоследствии аріанскою нетерпимостію. Немногіе отрывки этихъ комментарій сохранились въ Крамеровомъ сборникѣ и могутъ быть поставлены въ сравненіе съ соответствующими толкованіями Θεодора. Изъ этого сравненія можно убѣдиться, что Θεодоръ иногда усвоилъ идеи Діодора, но переработывалъ ихъ до такой степени, что онѣ являлись у него уже съ явнымъ отпечаткомъ его личной мысли. Въ такомъ же отношеніи Свита поставляетъ Θεодора

отчасти и къ Пелагію, съ которымъ у него было не мало сходства въ догматическихъ воззрѣніяхъ. Съ своей стороны и Θεодоръ, какъ толкователь, нашелъ себѣ почитателя и послѣдователя въ лицѣ Θεодорита.

Открытіе полнаго перевода Θεодоровыхъ толкованій на десять меньшихъ посланій апостола Павла ничего не прибавило въ наукѣ для характеристики его догматической системы. Эта система была уже и прежде достаточно выяснена на основаніи сохранившихся отрывковъ его толкованій на книгу Бытія, Евангелія и Посланіе къ Римлянамъ, трактата о воплощеніи и др. произведеній, а также на основаніи показаній его враговъ. Настоящее открытіе дасть лишь возможность провѣрить прежде установленныя мнѣнія и, восполнивъ существовавшіе пробѣлы, представить систему Θεодора въ болѣе послѣдовательномъ и цѣльномъ видѣ, такъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ предъ собою не свидѣтельство лицъ постороннихъ и не случайные отрывки, а непрерывную рѣчь самого толкователя, при чемъ самый предметъ его труда заставляетъ его неизбежно коснуться почти всѣхъ важнѣйшихъ догматовъ христіанскаго ученія.

В. Соколовъ.

Критическія замѣтки о сочиненіи профессора Терновскаго:

Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

(Кіевъ. 1883 года).

Въ 1878 году профессоръ Ф. А. Терновскій (въ сотрудничествѣ съ братомъ его С. А. Т.) издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Три первые вѣка христіанства ¹⁾. Явившееся въ нынѣшнемъ году сочиненіе того-же автора: Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ представляетъ собою продолженіе прежняго труда.

Между прежнимъ трудомъ почтеннаго ученаго и недавно изданнымъ есть различія, о которыхъ мы и скажемъ прежде всего.

Прежній трудъ, несмотря на богатство матеріаловъ, относящихся ко временамъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, имѣлъ очень небольшіе размѣры (всего 256 стр.). Новый же трудъ представляетъ собой обширное сочиненіе (онъ имѣетъ въ себѣ до 600 стр. текста и, по заявленію автора, будетъ имѣть около двухъ сотъ страницъ приложенія, знакомящаго читателя съ литературой эпохи: это при-

---

¹⁾ Объ этой книгѣ сдѣлавъ нами отзывъ въ Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. за 1879 г., томъ III.

ложеніе еще не выдано въ свѣтъ въ цѣломъ видѣ, оно лишь началось печатаніемъ въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ*, (гдѣ первоначально напечатана и „Греко-восточная церковь“). „Исторія первыхъ трехъ вѣковъ“ имѣла, при своемъ краткомъ объемѣ, значеніе „руководства“ къ изученію церковной исторіи, „Греко-восточная же церковь“ при своемъ широкомъ объемѣ уже не имѣетъ назначенія быть „руководствомъ“, а есть обширный курсъ церковной исторіи, назначенный для болѣе широкаго употребленія, чѣмъ школа, имѣетъ въ виду вообще образованную публику. Видно, что авторъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше втягивался въ свою работу и съ теченіемъ времени вышелъ изъ тѣхъ узкихъ рамокъ, какія поставлялъ себѣ въ началѣ предпріятія. Это измѣненіе впрочемъ не составляетъ чего-либо такого, что нужно было-бы поставить въ вину автору: дѣло отъ этого не проиграло, а еще выиграло, по нашему мнѣнію.

Далѣе: прежній трудъ г. Терновскаго по его собственному заявленію былъ не самостоятеленъ. Въ основѣ его были положены два церковно-историческихъ нѣмецкихъ сочиненія—Гизелера и Гагенбаха. Настоящій же трудъ самостоятельная работа автора. Онъ оставилъ въ сторонѣ прежнихъ своихъ руководителей и пишетъ, правда не безъ пособій русскихъ и иностранныхъ (стр. 2. 3), но эти пособія и остаются просто пособіями, не препятствуя автору идти самостоятельнымъ путемъ какъ въ воззрѣніяхъ и сужденіяхъ, такъ и въ распредѣленіи матеріаловъ. Самъ авторъ говоритъ, что въ своемъ новомъ трудѣ онъ шель „дорогами неготовыми“. Это правда. Можно даже сказать, что и пособіями, указанными имъ самимъ, авторъ пользовался меньше, чѣмъ сколько можно предполагать. Онъ имѣлъ бы

полное право нѣкоторыя изъ указанныхъ имъ пособій совѣмъ не указывать, такъ какъ онъ ими почти совѣмъ не пользовался (мы разумѣемъ наши собственные труды, касающіеся вселенскихъ соборовъ, которые упомянуты въ числѣ пособій автора, но которыя не имѣли на его дѣло замѣтнаго вліянія).

„Греко-восточная церковь“ имѣетъ и еще одно довольно важное различіе отъ предъидущаго труда профессора Терновскаго. Новое сочиненіе значительно уже по своему содержанію, чѣмъ „исторія первыхъ трехъ вѣковъ“. „Исторія первыхъ трехъ вѣковъ“ касается всей церкви-восточной и западной, а „Греко-восточная церковь“ лишь одной восточной церкви. Авторъ говоритъ: „наше вниманіе въ настоящемъ трудѣ почти исключительно останавливается на судьбахъ греко-восточной церкви и притомъ въ предѣлахъ византійской имперіи“ (стр. 1). Это впрочемъ не простая случайность, обусловливаемая какими-либо соображеніями, пришедшими на мысль автора при самомъ составленіи труда: „Греко-восточная церковь“. Нѣтъ, онъ такъ рѣшился поступить еще и тогда, когда онъ выдавалъ въ свѣтъ свое сочиненіе по исторіи первыхъ трехъ вѣковъ. Но крайней мѣрѣ онъ тогда же заявлялъ что „второй выпускъ (т. е. рассматриваемое нами сочиненіе) будетъ содержать въ себѣ *исторію восточной церкви* въ періодъ вселенскихъ соборовъ“. Какими основаніями руководится авторъ, выдѣляя для своей работы исторію греко-восточной церкви и оставляя въ сторонѣ современную вселенскимъ соборамъ эпоху западной церкви, богатой событіями, интересной и заслуживающей серьезнаго изученія? На этотъ вопросъ авторъ отъ себя ничего не говоритъ, а довольствуется очень неважною выпиской изъ сочиненій извѣстнаго историка Грановскаго (2. 3), въ которой

говорится, что для русскаго православнаго изслѣдователя представляетъ особенный интересъ греко-восточная церковь на византійской почвѣ. Намъ кажется, можно было-бы точнѣе, полнѣе и убѣдительнѣе мотивировать, почему авторъ ограничилъ свой трудъ исторіей лишь греко-восточной церкви и оставилъ въ сторонѣ латинскую церковь тѣхъ же временъ. Мы считаемъ поступокъ г. Терновскаго, когда онъ беретъ для своего изученія именно восточную церковь, очень правильнымъ и заслуживающимъ одобренія и вотъ по какимъ причинамъ: съ IV и дальнѣйшихъ вѣковъ жизнь западно-латинской церкви значительно обособляется. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ меньше становится внутреннихъ и вѣшнихъ связей между церковію греко-восточною и латино-западною. Еще до великаго событія, извѣстнаго подъ именемъ раздѣленія церквей, церковь латино-западная начинаетъ жить особливою жизнію по сравненію съ греко-восточной, у ней являются свои религіозные интересы, свои учрежденія, своя характерная богословская литература, свой строй іерархическій, вообще все направленіе религіозной жизни во многомъ отлично отъ направленія греко-восточной церкви. Если римская церковь еще остается въ нѣкоторыхъ связяхъ съ восточною церковію, да и то не очень тѣсныхъ, то какія отношенія можно указать между церковію восточною и галльскою, испанскою, англійскою, германскою? Почти никакихъ. Поэтому, историкъ церкви, если хочетъ изобразить жизнь всей церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, долженъ параллельно вести разсказъ о двухъ половинахъ христіанскаго общества—отдѣльно восточнаго и отдѣльно западнаго. Г. Терновскій поступилъ вполне основательно, оставивъ въ сторонѣ церковь западную, иначе ему пришлось-бы заразъ писать *два*

исторіи,—основательно тѣмъ болѣе, что изученіе западной церкви эпохи вселенскихъ соборовъ важно главнымъ образомъ не само по себѣ, а для пониманія средневѣковой западной церкви, какой она является послѣ раздѣленія церковей (въ IX в.), но изученіе этой эпохи западной церкви, быть можетъ, и совсѣмъ не входитъ въ планы автора. Историкъ православно-восточной церкви можетъ лишь въ очень незначительной мѣрѣ интересоваться средневѣковой западной церковію, такъ какъ исторія этой церкви ничего не объясняетъ ему въ исторіи греко-русской церкви, что конечно должно составлять главную задачу православно-русскаго историка. Разумѣется, излагая исторію греко-восточной церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, нельзя не касаться совсѣмъ церкви западной: между этими церквами были нѣкоторыя соприкосновенія и столкновенія, поэтому и въ трудѣ г. Терновскаго есть нѣсколько извѣстій, относящихся и къ западной церкви, иногда даже довольно специальныхъ (204) ¹⁾.

Чтобы не останавливаться долго на изложеніи содержания труда г. Терновскаго, для ознакомленія съ нимъ, мы перечислимъ тѣ главные рубрики, подъ которыя онъ подводитъ подлежащіе его разсмотрѣнію

---

1) Можно указать и еще нѣкоторыя отличія новаго труда г. Терновскаго отъ прежняго. Въ прежнемъ трудѣ онъ хотѣлъ дать въ одно и тоже время и руководство къ церковной исторіи, и церковно-историческую христоматию, съ какою цѣлію внесъ немало выдержекъ изъ источниковъ, иногда довольно длинныхъ выдержекъ, на греческомъ и латинскомъ языкѣ. Въ новомъ трудѣ мысль о христомати оставлена, а потому предъ нами просто церковно-историческій трудъ; не дѣлаетъ авторъ и греческихъ и латинскихъ выдержекъ изъ источниковъ (есть исключенія, но они рѣдки). Наконецъ, въ прежнемъ трудѣ указанія на бібліографію помѣщено было подъ строкой при началѣ того или другаго отдѣла труда, указаніе это было кратко и неполно; теперь же авторъ указанія на бібліографію помѣщаетъ отдѣльно, въ видѣ „приложенія“ къ книгѣ, и притомъ оно обширно и очень полно.

матеріалы. Вотъ эти рубрики: императоръ Константинъ; императоры Констанцій и Юліанъ; внутренняя исторія церкви въ царствованіе династіи Константиновой. Императоры Іовіанъ, Валентиніанъ и Θεодосій Великій; императоры Аркадій, Θεодосій Младшій, Маркіанъ и Пульхерія; внутреннее состояніе церкви въ царствованіе Валента и династіи Θεодосія Великаго. Состояніе церкви при Львѣ I и его преемникахъ до Анастасія; Юстинъ I и его преемники до Маврикія; внутренняя исторія церкви во времена династіи Льва I и Юстина I. Императоры Фока и Ираклій; преемники Ираклія до престѣченія его династіи; внутреннее состояніе церкви во времена Ираклидовъ. Первая половина иконоборческаго періода, окончаніе періода: исаврійская династія иконоборцевъ; внутреннее состояніе церкви въ періодъ иконоборцевъ. Для большей ясности смѣны династій и церковно-историческихъ движеній авторъ по мѣстамъ прилагаетъ хронологико-династическія таблицы (стр. 60, 180 — 1, 310, 400, 472, 499), какихъ, сколько мы знаемъ, рѣшительно не встрѣчается ни въ одномъ курсѣ церковной исторіи, за что нельзя не выразить признательности автору.

Обращаемся къ характеристикѣ труда г. Терновскаго.

Уже изъ того краткаго конспекта сочиненія г. Терновскаго, какой мы сейчасъ представили, видно, что императоры византійскаго государства, политическая сторона церковной исторіи періода вселенскихъ соборовъ, поставлены у автора на первомъ мѣстѣ. Такъ оно и есть въ самомъ дѣлѣ. Политическая жизнь византійской имперіи, насколько она можетъ объяснять религіозную жизнь греко-восточной церкви, обращаетъ на себя преимущественное вниманіе въ

разсматриваемой книгѣ ¹⁾. Ни въ одномъ изъ церковно-историческихъ сочиненій, касающихся эпохи вселенскихъ соборовъ, намъ не встрѣчалось ничего подобнаго. Сочиненіе г. Терновскаго представляетъ нѣчто среднее между политической исторіей имперіи византійской съ внутренней ея стороны и исторіей религіозной жизни византійскаго общества. Такая постановка дѣла намъ станетъ понятна, если мы обратимъ вниманіе съ одной стороны на то, что въ византійскомъ обществѣ политическая жизнь и религіозная пли рука объ руку: епископы и церковь вліяли на политику, императоры богословствовали и близко принимали къ сердцу дѣла церковныя; съ другой стороны на то, что г. Терновскій состоитъ профессоромъ церковной исторіи не въ духовно-учебномъ заведеніи, а въ одномъ изъ университетовъ: едва ли было бы цѣлесообразно для г. Терновскаго раскрывать передъ слушателями преимущественно догматическія споры церкви съ ихъ тонкостями и казуистикой, предъ слушателями болѣе знакомыми съ общей исторіей, чѣмъ съ церковной исторіей и догматикой въ ея исторіи; очевидно, г. Терновскій, если желалъ быть вполне полезнымъ для своихъ слушателей, долженъ былъ работать съ ними на почвѣ для нихъ болѣе знакомой, — отъ этого-то, думаемъ, трудъ Терновскаго получилъ такой, а не иной характеръ. Общимъ характеромъ труда г. Терновскаго объясняется и то, почему болѣе авторитетными писателями для него являются писатели свѣтскіе, но касавшіеся и церковно-религіозныхъ вопросовъ, какъ: изъ французскихъ писателей Лебо и Лоранъ,

---

¹⁾ Такъ, наприм., авторъ старается политическими обстоятельствами объяснить православную дѣятельность императора Константина Погоната (389).

изъ англійскихъ — Гиббонъ и Финлей, изъ нѣмецкихъ — Шлоссеръ, изъ греческихъ — Папарригопуло, изъ русскихъ — Хомяковъ. Тѣмъ же общимъ характеромъ труда г. Терновскаго объясняется и то, что въ его книгѣ очень много характеристикъ императоровъ даже со внѣшней ихъ стороны, чего обыкновенно въ чисто церковно-историческихъ сочиненіяхъ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ. Эти характеристики интересны и полезны въ томъ отношеніи, что онѣ крѣпко запечатлѣваютъ въ нашемъ воображеніи образы болѣе важныхъ изъ византійскихъ императоровъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ характеристикъ. Вотъ характеристика Константина Великаго: „Константину было 33 года отъ роду, когда онъ сдѣлался кесаремъ. Новый кесарь былъ человѣкъ высокаго роста, съ большими глазами, съ орлинымъ носомъ, съ короткою бородою ¹⁾, не очень крѣпкаго сложенія, но привыкшій беречь свое здоровье умѣренностію въ удовольствіяхъ, дѣятельный, воинственный, доступный, щедрый, либеральный“ (8). Сына Константина Великаго, Констанція, авторъ характеризуетъ въ слѣдующихъ чертахъ: „Констанцію было 21 годъ, когда онъ по смерти отца воцарился на востокѣ. Это былъ государь малаго роста и весьма большаго высокомѣрія. Онъ никого не допускалъ сидѣть рядомъ съ собою въ экипажѣ; онъ титуловалъ себя вѣчнымъ и владыкою земли. Несообщительный и недоступный для подданныхъ, Констанцій любилъ играть роль триумфатора, являясь народу во всемъ царскомъ великолѣпнн, неподвижный какъ статуя; триумфовалъ (?) же онъ и тогда, когда самъ находился въ нѣсколькихъ дняхъ

---

¹⁾ Это изображеніе очень схоже съ портретомъ, который Папарригопуло прилагаетъ къ своей книгѣ: „Исторія Еллинскаго народа“, но только у Папарригопула Константинъ безъ бороды.

пути отъ мѣста сраженія и даже когда его войска были разбиты. Умственныя и нравственныя силы императора далеко не соответствовали такому высокому мѣру". (36 — 37). Или вотъ описаніе наружности императора Фоки: „наружность Фоки была непривлекательна: рыжіе волосы, сросшіяся брови, суровый взглядъ и шрамъ, который имѣлъ свойство темнѣть во время царскаго гнѣва — таковы были примѣты Фоки“ (351). Очень изобразительна вышла изъ подъ пера автора характеристика императора Ювіана (106). Въ особенности придаетъ большой интересъ историко-политическимъ описаніямъ г. Терновскаго, которыхъ такъ много въ его книгѣ, то обстоятельство, что онъ извлекаетъ изъ древнихъ греческихъ свѣтскихъ историковъ (византиковъ) и другихъ документовъ много любопытныхъ анекдотовъ, частію мало извѣстныхъ, а частію и совсѣмъ неизвѣстныхъ въ наукѣ (таковъ, на примѣръ, его рассказъ объ обстоятельствахъ рожденія императора Θεодосія Младшаго, 140 стр.; а также рассказъ о томъ, какъ Юстиніанъ I, благодаря своему вмѣшательству въ церковныя дѣла, заставилъ публику попоститься лишнюю недѣлю, и притомъ попусту, 291). Нужно впрочемъ замѣтить, что авторъ иногда слишкомъ вдается въ описаніе политическаго состоянія дѣлъ имперіи, такъ что наводитъ на читателя утомленіе (таковъ, на примѣръ, рассказъ автора объ императорѣ Анастасіи, 254); а иногда слишкомъ много дѣлаетъ выдержекъ изъ свѣтскихъ историковъ Лорана, Финлея, что также притупляетъ вниманіе и ослабляетъ интересъ читателя.

Въ связи съ сейчасъ отмѣченнымъ свойствомъ труда г. Терновскаго, которое выражается въ стремленіи, сколько возможно, познакомить читателя съ политической исторіей византійской имперіи, стоитъ другая особенность того же труда, — разумѣемъ очень не-

достаточное вниманіе къ собственно историко-догматической сторонѣ изучаемой имъ эпохи. Авторъ изображаетъ греко-восточную церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Извѣстно, какъ богата была эта эпоха всевозможными догматическими спорами, какъ много поэтому обращается вниманія на это дѣло въ церковно-историческихъ курсахъ. Читатель въ правѣ ожидать, что и авторъ удѣлитъ болѣе или менѣе значительное мѣсто изложенію этихъ споровъ. Ничего такого однако жъ нельзя находить въ трудѣ г. Терновскаго. Можно полагать, что эта сторона дѣла не могла занимать мѣста въ его профессорской дѣятельности въ качествѣ наставника высшаго свѣтскаго учебнаго заведенія, а вслѣдствіе того не заняла виднаго мѣста и въ его книгѣ; но можно думать, что авторъ не имѣетъ личной склонности разбирать и анализировать тонкіе вопросы византійской догматики, не рѣдко граничащей съ діалектикой. Можно и еще сказать, что русская публика вообще не приучена къ философско-богословскому мышленію, а потому ее скорѣе испугаешь раскрытіемъ всѣхъ тонкостей греко-византійской философско-богословской дѣятельности, чѣмъ завлечешь и заинтересуешь. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ г. Терновскій отступаетъ отъ общаго примѣра церковныхъ историковъ и описываетъ эпоху вселенскихъ соборовъ, оставляя въ сторонѣ исторію развитія догматовъ и еретическихъ споровъ. Такъ излагая исторію I и II вселенскихъ соборовъ, онъ почти ничего не говоритъ о состояніи догматизирующей мысли этого времени, не раскрываетъ предъ нами того религіознаго умственнаго процесса, какой переживала церковь того времени. Конечно даются нѣкоторыя указанія въ данномъ направленіи, но они весьма незначительны. А переходя къ исторіи догматическихъ споровъ христоло-

гическихъ, авторъ прямо даетъ замѣтить, что споры эти были довольно бесплодны, а потому исторія, хотя не можетъ совсѣмъ вычеркнуть этихъ споровъ со своихъ страницъ, но должна ограничиться лишь тѣмъ, „что относится къ догматическимъ спорамъ“ эпохи, при чемъ подразумѣвается, что самые споры, если и нельзя обойти молчаніемъ, то однако жъ не слѣдуетъ останавливаться на нихъ долго (156). Не имѣетъ расположенія авторъ писать и о спорахъ касательно трехъ главъ (эпоха V вселенскаго собора), потому что этотъ споръ представляется ему по существу дѣла „архивно - литературнымъ, скучнымъ, какъ и всѣ споры подобнаго рода“ (296). Вслѣдствіе всего этого исторія г. Терновскаго мало обращаетъ вниманія на тѣ стороны въ церковной жизни эпохи вселенскихъ соборовъ, на какія обращается вниманіе у другихъ историковъ. Обширная и богатая нѣмецкая литература, такъ прекрасно разработавшая исторію теологическихъ споровъ изъ времени вселенскихъ соборовъ, осталась безъ всякаго вліянія на мысль автора: быть можетъ, онъ и совсѣмъ не занимался ей при составленіи своего труда. Такая постановка дѣла въ сочиненіи г. Терновскаго, чуждомъ изложенія и изученія византійскихъ богословскихъ споровъ, весьма вѣроятно, очень понравится свѣтскому образованному читателю, для котораго указанные споры темный лѣсъ и для котораго книга эта будетъ доступнѣе другихъ сочиненій въ томъ же родѣ, но человѣкъ специально образованный на теологіи найдетъ въ данной особенноти труда г. Терновскаго важный недостатокъ.

Впрочемъ мы вполне допускаемъ, что авторъ не совершилъ какого-либо грѣха противъ науки, давъ такую постановку дѣлу, какую находимъ въ его книгѣ: каждый историкъ-писатель воленъ разсматривать предметъ съ какой ему угодно стороны: нѣтъ

писаннаго закона на этотъ счетъ. Да и трудно такую эпоху, какъ эпоха вселенскихъ соборовъ, описывать со всѣхъ сторонъ: лучше взять какую-либо одну сторону и на ней сосредоточить свое вниманіе, какъ и сдѣлалъ авторъ. Онъ написалъ, говоря вообще, исторію религиозной жизни въ Византіи въ связи съ политической, и въ этомъ отношеніи достигъ значительнаго успѣха.

Г. Терновскій, будучи профессоромъ въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ и преподавая, кромѣ общей церковной исторіи, и русскую исторію, дѣлаетъ употребленіе въ своей книгѣ и изъ знанія этой послѣдней науки. Въ его книгѣ мы встрѣчаемъ много параллелей, проводимыхъ между извѣстными лицами и явленіями церковной исторіи періода вселенскихъ соборовъ и лицами и явленіями русской исторіи. Проведенія параллелей между явленіями и лицами, принадлежащими къ разнымъ эпохамъ и разнымъ народамъ, мы считаемъ дѣломъ не научнымъ: вообще сходныхъ людей и явленій въ исторіи не бываетъ. Мы тѣмъ болѣе противъ такихъ параллелей, что они часто бываютъ натянуты и неестественны. Но мы не отрицаемъ значенія параллелей въ педагогическомъ отношеніи. Для того, чтобы тверже запечатлѣть что-либо въ памяти, историческія параллели не бесполезны. Византійская исторія очень мало знакома даже образованной публикѣ. Это такой отдѣлъ науки, который почти игнорируется въ учебникахъ и учебныхъ программахъ (даже въ семинарскихъ учебникахъ, къ нашему немалому удивленію, этому отдѣлу отводится гораздо меньше мѣста, чѣмъ средневѣковой западной исторіи, знаніе которой для богослова имѣетъ очень второстепенное значеніе). Въ виду этого весьма не излишне исторію византійскую пояснять болѣе извѣстною читателю исторіей нашего отече-

ства. Такъ и дѣлаетъ авторъ, благодаря въ особенности тому обстоятельству, что ему русская исторія также хорошо извѣстна, какъ и византійско-церковная. Напримѣръ, г. Терновскій проводитъ параллель между состояніемъ византійской церкви VII вѣка и состояніемъ русскаго общества въ XVI и XVII вѣкахъ (408); находитъ сходство между суевѣріями нашихъ прадѣдовъ и тѣмъ же явленіемъ въ Византіи VII вѣка (422); дѣятельность извѣстнаго трульскаго собора уясняется чрезъ сравненія съ дѣятельностію такъ называемаго Стоглаваго собора 1551 года (393); указывается параллель во многихъ отношеніяхъ между монашествомъ восточнымъ VI вѣка и монашествомъ въ особенности великорусскимъ (323); дѣлаются нѣкоторые намеки на особенности нашей раскольнической литературы въ ея отношеніи къ нѣкоторымъ явленіямъ византійской церковной исторіи (385). Только русскій писатель могъ описать съ такою живостію и картинностію древній Херсонесъ, остатки котораго и теперь можно видѣть близъ Севастополя въ Крыму, какъ описанъ этотъ городъ при одномъ случаѣ въ книгѣ г. Терновскаго (395). Вообще по нашему мнѣнію византійскую исторію лучше всего можетъ понимать человекъ русскій въ особенности хорошо знакомый съ древней русской исторіей; это вполне доказываетъ и разсматриваемый нами трудъ г. Терновскаго.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній касательно отношеній автора къ источникамъ, изъ которыхъ онъ черпаетъ свои свѣдѣнія. Г. Терновскій нигдѣ въ своей книгѣ не ведетъ нарочитой рѣчи объ источникахъ въ ихъ совокупности, не входитъ въ разъясненія достоинствъ и недостатковъ ихъ. Но это, по нашему сужденію, едва ли можетъ быть поставлено въ недостатокъ труду г. Терновскаго. Изученіе источ-

никовъ, ихъ оцѣнка по ихъ достоинствамъ и недостаткамъ, сравненіе источниковъ между собою, критическая провѣрка частныхъ свѣдѣній, даваемыхъ ими, примиреніе противорѣчій и пр. есть дѣло домашнее, работа домашняя для ученаго, и съ ней показываться въ публику, безъ исключительныхъ обстоятельствъ, нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что наша читающая публика скорѣе боится такихъ мудреныхъ вещей, какъ разборъ источниковъ, чѣмъ выражаетъ удовольствіе при видѣ ихъ. Однако жъ книга г. Терновскаго не вовсе чужда критики источниковъ. Въ нѣкоторыхъ болѣе нужныхъ случаяхъ авторъ дѣлаетъ немногословную оцѣнку источниковъ, — то съ цѣлію доказать ихъ незначительность, то ихъ важность и достоинство. Онъ, напримѣръ, дѣлаетъ замѣчанія по поводу извѣстнаго посланія Константина Великаго къ Арію и Александру, указывая множество противорѣчій въ немъ (20); ставитъ предъ собою вопросъ: можно-ли довѣрять сказаніямъ о многочисленныхъ страданіяхъ св. Аѳанасія отъ аріанъ, когда единственнымъ почти свидѣтелемъ (литературнымъ) этихъ страданій есть самъ потерпѣвшій, и отвѣчаетъ, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, утвердительно (42). Но особенно внимательно авторъ останавливается на вопросѣ объ источникахъ для исторіи иконоборцевъ. Авторъ пишетъ: „считаемъ необходимымъ выяснитъ то отношеніе къ этому періоду, какое существуетъ въ греческой исторіографіи. До насъ не дошло историческихъ произведеній, писанныхъ друзьями и поборниками иконоборчества. Уцѣлѣвшія же до нашего времени историческія произведенія относительно времени иконоборчества писаны почти исключительно монахами, и во всякомъ случаѣ крайними противниками иконоборчества и далеко не отличаются историческимъ безпристрастіемъ. Напротивъ того,

каждая строка этихъ произведеній проникнута чувствомъ безпокойства, огорченія и раздраженія“. Затѣмъ послѣ нѣкоторыхъ критическихъ замѣчаній авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „видно, что въ сочиненіяхъ хроникеровъ и синаксаристовъ иконоборческаго періода заключается историческій матеріалъ весьма сомнительнаго достоинства“ (428.430). Казалось-бы, послѣ этихъ замѣчаній объ иконоборческомъ періодѣ историку оставалась-бы или говорить очень мало объ иконоборцахъ, или совсѣмъ молчать. Но авторъ поступаетъ иначе. Подобно современному намъ греческому историку Папарригопуло, авторъ, принимая во вниманіе „логику событій“ и нѣкоторыя разрозненныя извѣстія у древнихъ греческихъ писателей, а главнымъ образомъ при помощи между-строчнаго чтенія источниковъ, нашель возможнымъ говорить не только подробно объ иконоборцахъ, но и представить ихъ въ другомъ видѣ, чѣмъ какъ это дѣлали древніе греческіе историки. Періодъ иконоборческой является для автора не временами плачевными, а эпохой „реформы“, при чемъ, по сужденію автора, „императоры реформы (иконаборцы) ясно понимали задачу времени и недуги своего государства и брали цѣлесообразныя мѣры къ ихъ уврачеванію. Конечно вожди реформы, говорятъ авторъ словами Папарригопуло, не были выше заблужденій своего вѣка, но вообще они были прозорливѣе своихъ противниковъ и выдвинули впередъ такіе принципы и мнѣнія, какіе мы съ удивленіемъ видимъ въ VIII вѣкѣ, и проводили свою реформу съ такою цѣльностью и систематичностью, какія рѣдко встрѣчаются въ исторіи. Реформа, продолжавшаяся почти полтора столѣтія, не можетъ считаться произвольнымъ дѣйствіемъ одного или нѣсколькихъ царей, принадлежавшихъ притомъ къ разнымъ династіямъ“

(432. 433). Вообще авторъ раскрываетъ „взглядъ совершенно противоположный сложившимся традиціямъ относительно сего періода“ (434). Въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемъ такой научный приѣмъ, при помощи котораго изъ источниковъ почерпаются свѣдѣнія почти обратныя тѣмъ, какія въ нихъ заключаются въ дѣйствительности. Такой приѣмъ довольно извѣстенъ въ западной богословкой наукѣ и въ особенности въ послѣднее время нерѣдко практикуется тамъ. Благодаря ему получаются результаты совершенно неожиданные, можно сказать сюрпризы¹⁾. Въ отношеніи къ періоду иконоборцевъ указанный приѣмъ чтенія источниковъ встрѣчаемъ у греческаго историка Папарригопуло, вслѣдъ за нимъ отчасти въ сочиненіи о іеромонаха Герасима („Отзвыы о патр. Фотіи“ 1874; въ обширномъ введеніи къ сочиненію), а въ весьма значительной степени у профессора Васильевскаго (Журн. М. Нар. Просвѣщ. 1878), наконецъ, какъ видимъ, и у г. Терновскаго. Нельзя одобрять подобный приѣмъ чтенія источниковъ, если онъ доходитъ до крайностей и злоупотребленій, но умѣренное и разумное пользованіе такимъ приѣмомъ иногда бываетъ совершенно необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда, по замѣчанію Гизелера, „источники даютъ лишь одно фальшивое“.—Въ исторіи иконоборчества г. Терновскій обнаруживалъ очень любопытный документъ, представляющій остатокъ той ли-

---

¹⁾ Недавно намъ пришлось прочесть статью А. Гарнака о Новаціанѣ, главѣ извѣстныхъ сектантовъ. Почти вѣтъ ни одного источника, который-бы говорилъ въ пользу этого лица (Евсевій и письма Кипріяна), но Гарнакъ, пользуясь указаннымъ приѣмомъ чтенія источниковъ, сумѣлъ нарисовать самый привлекательный образъ основателя секты.—ему кажется, что онъ дешифровалъ источники. Въ концѣ концовъ, по его сужденію, „всѣ извѣстія дадутъ наилучшее представленіе о Новаціанѣ“ (Herzog. Encycl. Band X, S. 658—9. 1882). Sic!

тературы, которая имѣла мѣсто въ свое время и направлялась противъ иконопочитателей, но которая до насъ не дошла. Именно авторъ помѣстилъ одно сатирическое стихотвореніе, съ которымъ нѣкій царскій чиновникъ Христофоръ обращается къ монаху Андрею. Авторъ приводитъ его конечно не въ переводѣ (501—504), а подлинникѣ, потому что, какъ замѣчаетъ онъ, „оно не представляетъ собой матеріала для назидательнаго чтенія“. Мы должны сознаться, что въ первый разъ объ этомъ стихотвореніи узнали изъ книги г. Терновскаго. Изъ той же книги узнали, что самъ г. Терновскій заимствовалъ его изъ Папарригопуло. А такъ какъ для насъ было любопытно узнать, гдѣ откопалъ такой невиданный документъ Папарригопуло, то мы обратились къ самой книгѣ его подъ заглавіемъ: *Исторія Еллинскаго народа* (на новогреческомъ языкѣ, издана въ 1865—1872 году въ Аѳинахъ, въ трехъ томахъ), и прочли въ ней слѣдующее: „поэма эта обнародована впервые французомъ Буассанадомъ въ схоліяхъ къ сочиненіямъ языческаго софиста Евнація; тамъ оно заглавливается такъ: сочиненіе „митиленца (τὸ Μιτιλήνῃς) къ нѣкскому монаху, выдававшему останки простыхъ людей за останки людей святыхъ“, а въ концѣ сочиненія писатель именуетъ себя Христофоромъ царскимъ чиновникомъ. Одни считаютъ писателя царскимъ чиновникомъ, а другіе епископомъ города Митилены. Но эти оба мнѣнія могутъ быть объединены такимъ образомъ: сначала Христофоръ былъ на государственной службѣ, когда и написалъ свое стихотвореніе, а потомъ сдѣлался епископомъ Митилены“ (томъ III, стр. 702—703).

Окончивъ характеристику новаго труда г. Терновскаго, мы позволимъ себѣ разсмотрѣть нѣкоторые частные недостатки этого труда и произнесемъ общее сужденіе о достоинствахъ его.

Коснемся прежде всего замѣчаній автора объ арианствѣ и Аріи. Г. Терновскій смотритъ на арианство, какъ на продолженіе гностицизма, т. е. объясняетъ появленіе арианства влияніемъ гностицизма. Онъ говоритъ: „въ положительномъ своемъ ученіи арианство было продолженіемъ гностицизма, который предполагалъ между Высочайшимъ Богомъ и конечнымъ міромъ цѣлый рядъ посредствующихъ божествъ (эоновъ), постепенно оскудѣвающихъ въ силѣ и величіи по мѣрѣ отдаленія отъ Высшаго Бога и приближенія къ конечному міру. Арианство только сократило гностическую лѣстницу божествъ, замѣнивъ ее однимъ звѣномъ—Сыномъ Божиимъ, созданнымъ отъ Отца во времени“ (19). Мы не согласны съ авторомъ и находимъ опроверженіе его въ его же собственныхъ словахъ. Если гностики допускали множество божественныхъ существъ, посредствующихъ между Высочайшимъ Богомъ и конечнымъ міромъ (эоновъ), а ариане „замѣнили“ это множество однимъ существомъ, Сыномъ Божиимъ, менѣе совершеннымъ, чѣмъ Отецъ, допускали одно существо въ качествѣ посредника между Отцомъ и конечнымъ міромъ, то что общаго остается между гностицизмомъ и арианизмомъ? Почти ничего. Арианство имѣетъ генетическую связь съ раввиническимъ іудейскимъ ученіемъ, развившимся въ средѣ палестинскихъ іудеевъ около временъ І. Христа и допускавшимъ существованіе посредствующаго звѣна между Верховнымъ Богомъ и ограниченнымъ міромъ—Слова Божія, Мемры, менѣе совершеннаго, чѣмъ Богъ Отецъ, но болѣе совершеннаго чѣмъ міръ конечный. Это ученіе и легло въ основу арианства (подобное ученіе проникло въ общество христіанское при посредствѣ антиохійской христіанской школы, покоившейся несомнѣнно на іудейскихъ началахъ).

О смерти Арія авторъ говоритъ такъ: „церковные

писатели (какіе?) объ этомъ сообщаютъ слѣдующее; „Арій, будучи призванъ въ Царьградъ, коварно обманулъ царя Константина, объявивъ свое согласіе съ никейскимъ исповѣданіемъ. Царь приказалъ принять Арія въ церковное общеніе. Въ *Воскресное утро* Арій шелъ изъ *царскихъ палатъ въ церковь* со мною гордостію, *окруженный вельможами*, придерживавшимися его ереси, и *множествомъ оруженосцевъ*. Когда же онъ дошелъ до торжища константинова, то попалъ на него страхъ и угрызенія совѣсти и тѣлесная нужда заставила его искать сокровеннаго мѣста. Есть же тамъ вблизи народное, отхожее мѣсто. Туда взошелъ Арій и былъ пораженъ внезапною внутреннею болѣзнію и разсѣлся посреди (?), какъ Иуда, и всѣ внутренности были исторгнуты“. (91) Какой изъ новѣйшихъ писателей натолкнулъ автора на этотъ рассказъ: Гиббонъ или Попарригонуло, который рассказываетъ происшествіе почти также, какъ и г. Терновскій, не знаемъ. Во всякомъ случаѣ авторъ допустилъ ошибку, внося эту повѣсть въ свою книгу. Ему слѣдовало взять повѣствованіе Аѳанасія о смерти Арія: оно записано современникомъ (т. е. самимъ Аѳанасіемъ), со словъ очевидца (нѣкоего Макарія), и пользовалось полнымъ довѣріемъ со стороны древнихъ историковъ (оно воспроизводится у Созомена и Θεодорита) и во многомъ отлично отъ рассказа г. Терновскаго. Вотъ повѣствованіе Аѳанасія: „День былъ *субботній*, и Арій *ждалъ*, что на слѣдующій день будетъ онъ принятъ (въ церковь). Поэтому происходила сильная борьба; сообщники Арія угрожали, Александръ (еп. константинопольскій) молился. Но Господь, ставъ судіею, изрекъ опредѣленіе на обидчиковъ. Не заходило еще солнце, какъ нужда повлекла Арія на опредѣленное къ тому мѣсто. Тамъ онъ упалъ, и вдругъ лишенъ и того и другаго — и

общенія и жизни“¹⁾). Не считаемъ нужнымъ подробно сличать разсказъ г. Терновскаго съ повѣствованіемъ Аѳанасія: лишь немного вниманія—и каждый пойметъ, какое между ними громадное разстояніе. Разсказъ г. Терновскаго весьма сходенъ съ повѣстью о смерти Арія историка Сократа, заимствовавшаго ее изъ Руфина, но Руфинъ и Сократъ — оба писатели позднѣйшіе и отдавать имъ предпочтеніе предъ Аѳанасіемъ совершенно не научно²⁾).

Изображая личность Несторія, г. Терновскій говоритъ, что „онъ любилъ останавливаться на вопросахъ догматическихъ, о которыхъ разсуждалъ безъ достаточной подготовки и осмотрительности. При изъясненіи Свящ. Писанія, говаривалъ Несторій, *я не справляюсь ни съ живыми ни съ мертвыми*“ (157). Сомнѣваемся, чтобы когда-либо Несторій говаривалъ что-либо подобное. Къ сожалѣнію, авторъ не указалъ, откуда онъ заимствовалъ это пикантное извѣстіе. Нужно быть хвастуномъ и человѣкомъ чрезвычайно дерзкимъ, чтобы говорить такъ, какъ говорилъ Несторій, по увѣренію г. Терновскаго. Намъ кажется, авторъ здѣсь допустилъ погрѣшность. Сколько знаемъ, ничего такого не говорилъ Несторій. Нѣчто подобное встрѣчается у историка Сократа, но это имѣетъ другое значеніе: Сократъ упрекаетъ Несторія въ недостатокъ учености и дѣйствительно замѣчаетъ, что онъ *не показывалъ вниманія къ древнимъ*. Но вѣдь не одно и тоже: говорить-ли о неуваженіи

---

¹⁾ Посланіе къ епископамъ Египта и Ливія. Твор. Аѳанасія, I, 428. Тотъ же разсказъ: II, 72—3.

²⁾ Не критично поступаетъ также авторъ, когда повторяетъ свидѣтельство Геронима о томъ, что Евсеію по приказу Константина высланы были изъ всѣхъ архивовъ акты, касающіеся смерти мучениковъ (93). Это свидѣтельство давно уже отвергнуто, какъ недостоверное и даже неподлинное. (Арх. Сергія. Мѣсяцесловъ Востока I, 44—47).

къ древнимъ (о живыхъ и у Сократа нѣтъ рѣчи) самъ Несторій, или же приписываетъ ему такое неуваженіе къ древнимъ полемистъ противъ этого ересіарха, недругъ его—Сократъ.....

Дѣлая же нѣкоторыя замѣчанія о учениц Несторія, авторъ говоритъ: „Одни утверждали, что Христось былъ болѣе человѣкъ, чѣмъ Богъ. Таковъ былъ Несторій“ (174). Не можемъ согласиться съ авторомъ. Византійцы IV и V вѣка были тонкими философами—богословами, болѣе или менѣе были знакомы съ элементами философіи Еллиновъ и потому отнюдь не могли прилагать къ божеству и къ богочеловѣку количественныя измѣренія въ родѣ того: „Христось былъ болѣе человѣкъ, чѣмъ Богъ“ Это воззрѣніе не принадлежитъ Несторію, и полагаемъ, что нельзя найти ни одного мыслителя въ древней церкви, у кого-бы оно могло встрѣчаться и притомъ въ такой парадоксальной формѣ.

Въ исторіи III вселенскаго собора встрѣчаемъ очень трудный для разъясненія эпизодъ: соборъ открылся до прибытія Іоанна патріарха антиохійскаго съ епископами его церковнаго округа. Въ актахъ собора существуетъ нѣсколько документовъ, въ которыхъ Кирилль александрійскій объясняетъ, почему онъ не дождался Іоанна и открылъ соборъ безъ него, а Іоаннъ объясняетъ, почему онъ не могъ прибыть ко времени открытія соборныхъ засѣданій. Г. Терновскій хочетъ разъяснить смыслъ вышеуказаннаго эпизода и говоритъ: „Іоаннъ, вѣроятно, разсчитывалъ, что на первыхъ соборныхъ засѣданіяхъ Кирилль и Несторій вступятъ между собою въ борьбу съ равными силами и убѣдятся только въ невозможности одолѣть другъ—друга; и желалъ явиться съ своими епископами въ то время, когда противныя стороны, утомленныя бесполезными преніями, охотнѣе подда-

дутся его примирительнымъ успіямъ“ (161). Признаемъ, что объясненіе очень ново и оригинально. Намъ не только случалось встрѣчать въ книгахъ подобнаго мнѣнія, но и въ голову никогда не приходило. Но чѣмъ новѣе мнѣніе, тѣмъ необходимѣе фактически обосновать и доказать его. Этого однакожь г. Терновскій не дѣлаетъ. Да это и трудно вато сдѣлать. Для этого возрѣнія нельзя найти никакихъ опоръ въ дѣяніяхъ соборныхъ; да едва ли Іоаннъ былъ такимъ тонкимъ политиканомъ, какимъ выставляетъ его авторъ: Іоаннъ былъ человѣкъ очень прямой и безхитростный.

Мы не совсѣмъ ясно понимаемъ слѣдующія разсужденія автора объ Евтихій: „Основатель ереси монофизической представляетъ собой любопытный образчикъ еретика по неволѣ“. (171). Для насъ остается неразумительнымъ: какимъ образомъ можно сдѣлаться еретикомъ *по неволѣ*? Пусть Евтихій былъ вызванъ къ обнаруженію ереси обстоятельствами, но вѣдь и всѣ или почти всѣ еретики вызывались къ обнаруженію своего лжеученія какими-нибудь обстоятельствами. Развѣ можно указать такого еретика, который-бы ни съ того, ни съ сего вышелъ на публичное мѣсто и началъ-бы говорить: „Вы думаете такъ-то, нѣтъ это неправильно; учите вотъ такъ-то“. А главное, авторъ не знакомъ съ сирскими актами собора разбойничьяго, изъ которыхъ видно, что Евтихій не былъ такимъ ничтожествомъ, какимъ представляетъ себѣ его авторъ. Имя Евтихія было лозунгомъ очень сильной партіи и нуженъ былъ лишь поводъ, чтобы популярное имя сдѣлалось еретическимъ. Послѣ актовъ сирскихъ указаннаго собора, гдѣ собраны документы касающіеся и болѣе ранняго времени, чѣмъ когда былъ этотъ соборъ, это фактъ очень явный.

Авторъ недоволенъ тѣмъ, что въ курсахъ церков-

ной исторіи излагается подь обыкновенною рубрикой: „внутреннее состояніе церкви“, и хочет указать другое содержаніе для этой рубрики. Онъ говоритъ: „изобразить внутреннее состояніе церкви дѣло не легкое. Обыкновенно въ главу подь заглавіемъ внутреннее состояніе складывается все то, что почему-либо не вошло въ составъ предьидущаго (?) повѣствованія,—всѣ отрывочныя и случайныя извѣстія о мелочахъ, изъ которыхъ слагается жизнь, но которыя по своей мелочности недостаточны для того, чтобы охарактеризовать прошедшую жизнь (?) для читателя. Группируя массу мелкихъ извѣстій о мелкихъ фактахъ (?), историкъ обыкновенно руководствуется общепринятыми ходячими рубриками: литература, право, искусство, бытъ“. Авторъ въ отличіе отъ прочихъ историковъ въ рубрикѣ: внутреннее состояніе церкви, считаетъ нужнымъ „останавливаться только на тѣхъ явленіяхъ, въ которыхъ сильнѣе чувствуется біеніе пульса общецерковной жизни“ (61—2). Думаемъ, что сказанное авторомъ нѣсколько неопредѣлительно. Но согласимся съ нимъ во избѣжаніе излишнихъ споровъ. Спрашивается: что особеннаго въ дѣйствительности представляетъ *внутреннее состояніе церкви* въ его книгѣ? По мѣстамъ онъ изображаетъ намъ жизнь св. епископовъ и пишетъ: св. Александръ былъ епископомъ константинопольскимъ 15 лѣтъ и пр.; св. Павелъ архіепископствовалъ въ столицѣ въ то время, когда православные читатели никейскаго символа находились въ угнетеніи и пр. (85—86); св. Филогоній до архіерейства былъ судіею и судилъ народъ справедливо, по другому извѣстію былъ адвокатомъ и защищалъ бѣдныхъ; по сему избрали его патріархомъ въ началѣ 319 года; онъ управлялъ сирійскою церковію лѣтъ пять, искоренялъ худыя обычаи, ненавидилъ ересь Арія и пре-

патствовалъ появленію ея въ Антиохіи. Смерть настигла его въ 324 году. Св. Евстафій до епископства былъ исповѣдникомъ“ и т. д. (89). По нашему сужденію такія изображенія епископовъ точь въ точь напоминаютъ послужные списки и въ нихъ отнюдь не выражается “біенія пульса обще-церковной жизни“. Авторъ не могъ избѣжать необходимости говорить и о литературѣ церковной въ отдѣлѣ о внутренней жизни церкви. Но изложеніе свѣдѣній имъ объ этомъ предметѣ оставляетъ желать многого. Намъ кажется, нельзя характеризовать извѣстнаго писателя двумя-тремя выдержками изъ его сочиненій. (Этакъ всегда можно освѣтить писателя не съ той стороны, съ какой слѣдуетъ.) Между тѣмъ г. Терновскій именно такъ и поступаетъ. Нѣсколькими выдержками изъ писемъ Григорія Богослова онъ характеризуетъ этого отца, какъ извѣстнаго представителя мысли (189—90). По нашему мнѣнію для того, чтобы характеризовать извѣстнаго писателя, слѣдуетъ перечитать всѣ сочиненія этого писателя и изложить тѣ впечатлѣнія, какія оставляютъ въ васъ эти сочиненія. Это правда дѣло трудное, но за то-это единственный путь къ достиженію настоящаго серьезнаго результата. О такомъ замѣчательномъ писателѣ, какъ Златоустъ, авторъ говоритъ очень бѣдно (202). Но этого мало. Благодаря своему методу характеризовать писателей нѣсколькими выдержками изъ ихъ сочиненій, авторъ въ качествѣ характеристической выдержки изъ сочиненій Златоуста приводитъ такую, которая не можетъ быть признана характеристическою. Г. Терновскій говоритъ: вотъ „любимая мысль Златоуста“, указывающая, что по его сужденію спасеніе не такая трудная вещь, какъ можно думать объ этомъ. „Пусть совьѣсть будетъ у тебя свиткомъ, пишетъ Златоустъ, въ которомъ ежедневно записывай ежедневные грѣхи

свои. Когда ты ляжешь въ постель свою, и никто уже не мѣшаетъ тебѣ, то прежде нежели придеть къ тебѣ сонъ, положи предъ собою свитокъ—совѣсть свою, и вспомни грѣхи свои. Днемъ ты не имѣлъ времени, ты былъ занятъ. Но когда придешь къ ложу своему, и никто уже тебя не беспокоить, никто не докучаетъ тебѣ, тогда скажи душѣ своей: рассмотримъ, душа моя, что ты сдѣлала добраго или худаго въ этотъ день. И если что-нибудь хорошее ты сдѣлалъ, то возблагодари Бога; если же худое, то удержиись отъ сего впредь“ (203). Но представляетъ ли подобный совѣтъ что-либо характеристическое для Златоуста? Совершенно такой же совѣтъ читаемъ въ сочиненіяхъ философа Сенеки. Послѣдній пишетъ: „по окончаніи дня прежде чѣмъ предаться ночному покою, слѣдуетъ спрашивать свою душу: отъ какого недостатка исцѣлилась ты сегодня? какую страсть побѣдила? чѣмъ ты сдѣлалась лучше? Что можетъ быть прекраснѣе этой привычки пересматривать такимъ образомъ весь свой день! Что за сонъ слѣдуетъ послѣ этого саморазсмотрѣнія, когда душа получила слѣдующія ей похвалы и порицанія и, когда она, подчиненная собственному надзору и цензурѣ, дѣлаетъ секретныя сообщенія о самой себѣ. Такъ именно я и поступаю, и исполняя относительно себя обязанности судіи, призываю себя на свой судъ. Когда изъ комнаты моей унесутъ огонь, я начинаю изслѣдовать весь свой день и припоминаю всѣ свои дѣйствія и рѣчи. Я ничего не скрываю отъ себя и ничего не пропускаю“. 1) Такимъ образомъ мы видимъ, что въ качествѣ характеристической мысли авторъ выписываетъ такую мысль изъ Златоуста, которая почти съ буквальной точностію повторяется у

---

1) De ira. Lib. III, cap. 36.

одного древняго философа. И такихъ курьезовъ не легко избѣжать, если будемъ характеризовать писателей отрывками изъ ихъ сочиненій. То, что авторъ считаетъ „любимою мыслию“ Златоуста, въ сущности оказывается мыслию вовсе не оригинальною.

Мы замѣтили нѣсколько хронологическихъ разностей между сочиненіемъ г. Терновскаго и нашимъ собственнымъ сочиненіемъ: „Очерки византійско-восточной церкви въ IX—XI вѣкахъ“ (М. 1878), и считаемъ нужнымъ настаивать на правильности нашихъ хронологическихъ датъ. Г. Терновскій приписываетъ императору Фокѣ (VII в.) указъ, которымъ войны, павшіе на войнѣ, причислялись къ лику св. мучениковъ (352). Мы же приписываемъ этотъ указъ другому императору (X вѣка) Никифору Фокѣ (Очерки, 89). Основаніемъ для г. Терновскаго служить исторія Папарригопуло, но на чемъ опирается этотъ греческій историкъ, неизвѣстно, такъ какъ въ его книгѣ не существуетъ никакаxъ цитатъ. Вообще мы находимъ, что Папарригопуло не принадлежитъ къ числу тѣхъ авторитетныхъ писателей, которымъ можно слѣдовать съ спокойной совѣстію. Онъ очень не критиченъ, въ особенности по вопросамъ церковно-историческимъ. Наша хронологическая дата основывается на свидѣтельствѣ Кедрина и подтверждается нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями. — Событіе перенесенія нерукотвореннаго образа изъ Едессы въ Константинополь авторъ относитъ ко временамъ Ираклія (VII в.), а мы ко временамъ Романа I (X вѣкъ; Очерки, 68). Полагаемъ, что наша дата событія правильнѣе даты г. Терновскаго. Авторъ опирается на непрочно авторитетѣ, писателѣ жившемъ послѣ паденія Константинополя—Дорооеѣ Монеувасійскомѣ (420); въ нашу же пользу говоритъ цѣлый рядъ болѣе древнихъ византійскихъ писателей, частію со-

временниковъ событія — „Продолжатель Теофана“, Симеонъ Магистръ, Георгій монахъ, Левъ грамматикъ (изъ новѣйшихъ извѣстныхъ Рамбо). — По мнѣнію г. Терновскаго, указъ, которымъ изгонялись монахи Византійской имперіи изъ населенныхъ мѣстностей въ пустыню, принадлежитъ императору Теофилу (IX в.; стр. 491), а по моему мнѣнію — императору Никифору Фокѣ (X вѣкъ; Очерки, 71). Кто же изъ насъ двоихъ правѣе? Неизвѣстно, на чемъ основываетъ свое показаніе г. Терновскій; для насъ же служила основаніемъ новелла Никифора Фоки, изданная въ боннскомъ собраніи византійскихъ писателей (Очерки *ibid.* Тоже допускаютъ Гергенрёттеръ и Краузе).

Несмотря на нѣкоторые недостатки разсматриваемаго сочиненія и присутствія въ немъ сужденій, съ которыми можно соглашаться и не соглашаться, сочиненіе это заслуживаетъ полнаго вниманія. Авторъ сгруппировалъ церковно-историческія событія въ одно цѣлое, превосходящее размѣрами учебники, чего еще никто не дѣлалъ въ отношеніи къ періоду исторіи вселенскихъ соборовъ въ русской наукѣ; въ особенности хорошо имъ разработана политическая исторія Византіи въ ея взаимоотношеніи съ церковною исторіею того времени; на многое онъ взглянулъ трезво и здраво, и безпристрастно; иные отдѣлы у него изложены такъ обстоятельно, какъ не встрѣчаемъ и въ западной наукѣ (напр. монашество съ VI вѣка); написано сочиненіе независимымъ языкомъ свѣтскихъ историковъ — безъ схоластической шаблонности и повторенія заученныхъ фразъ и оборотовъ. Нельзя не пожелать, чтобы авторъ довелъ свой полезный трудъ до конца, т. е. изложилъ и послѣдующую исторію византійско-восточной церкви.

Въ видѣ приложенія къ книгѣ авторомъ общаетъ

ся русская и иностранная библиографія, касающаяся періода, имъ изложеннаго въ теперешней книгѣ (см. послѣднюю стр. книги). Но въ настоящее время появилось лишь нѣсколько начальныхъ листовъ этой библиографіи (см. Кіев. Унив. Извѣстія. 1882 г.). Характеръ этой библиографіи обозначился впрочемъ и въ этихъ начальныхъ листахъ. Видно, что это будетъ трудъ очень полезный въ своемъ родѣ: все лучшее въ наукѣ здѣсь будетъ перечислено. Нѣмецкая (и вообще иностранная) библиографія, какъ говоритъ и самъ авторъ, составляется отчасти на основаніи извѣстной реальной энциклопедіи Герцога, отчасти на основаніи различныхъ русскихъ журнальныхъ критическихъ статей. А русская — плодъ преимущественно собственныхъ личныхъ познаній автора. Жаль только, что библиографія расположена въ алфавитномъ порядкѣ предметномъ. Согласитесь, что теперь для того, чтобы узнать: кто и что писалъ объ арианствѣ, нужно перечитывать цѣлое обширное библиографическое приложение—а вѣдь это не легко и не удобно. Примѣтили мы нѣкоторые недочеты въ библиографіи, напр. при описаніи трудовъ профессора Т. Барсова не упомянуто его сочиненіе: „Константинопольскій патріархъ“; есть и излишнее, напр. указана литература о. Полихроніи братъ Θεодора Мопсуетскаго, но сколько помнимъ о самомъ Полихроніи въ книгѣ г. Терновскаго не упоминается. Намъ кажется также излишнимъ упоминаніе о кандидатскихъ сочиненіяхъ, писанныхъ студентами въ академіяхъ и не узрѣвшихъ свѣта, не напечатанныхъ и лежащихъ въ архивахъ академическихъ. Къ чему говорить о нихъ? Кому нужно знать, что есть нѣкіе гг. Агрономовы (стр. 555), писавшіе по церковной исторіи и удостоенные степени кандидата богословія? Полагаемъ, что не найдется въ свѣтѣ ни одно-

го человека, который-бы пожелалъ сдѣлать тысячу верстъ, чтобы познакомиться съ сочиненіемъ, не заслужившимъ печатанія. Но во всякомъ случаѣ сообщеніе авторомъ библиографическихъ свѣдѣній заслуживаетъ благодарности, ибо даже специалисту не всегда извѣстно, что напримѣръ имѣется по извѣстному вопросу въ русской церковно-исторической литературѣ,—у насъ нѣтъ ни указателей, ни справочныхъ книгъ ¹⁾.

А. Лебедевъ.

---

¹⁾ Мы уже вроднѣ приготовили настоящую статью для печати, когда представился случай познакомиться съ „продолженіемъ“ сейчасъ упомянутой библиографіи; считаемъ долгомъ по поводу этого продолженія сдѣлать слѣд. замѣчанія: 1) Напрасно приписанъ намъ лично трудъ о патр. Фотіи, помѣщенный въ „Пр. Об.“ за 1868 г. (стр. 644). Въ 1868 году мы еще сидѣли на школьнической скамьѣ и къ печатанію своихъ трудовъ неприступали. Статья принадлежит профессору Харьк. универ. А. С. Лебедеву. 2) Ошибочно А. Гарнакъ названъ „единственнымъ нѣмецкимъ писателемъ, дѣлающимъ отзывы о произведеніяхъ нашей богословской литературы (634). Подобные отзывы печатаеть еще Бонвечъ, деритскій доцентъ; такъ въ прошломъ году въ журналѣ Theol. Literaturz овъ напечаталъ во вѣсѣхъ отношеніяхъ лестную для нашего почтеннаго ученаго Е. Е. Голубинскаго рецензію на его диссертацию. 3) На стр. 668 поименованъ въ качествѣ писателя г. Григоровъ. Но такого писателя на свѣтѣ не существуетъ. Григоровъ—это псевдонимъ, а не дѣйствительная фамилія. Чтобы не вводить въ недоразумѣніе будущаго историка богословской литературы, пусть составитель замѣтитъ объ этомъ въ концѣ труда—въ отдѣлѣ „исправленийъ и улучшеній“.—Съ другой стороны мы должны сказать, что библиографическое приложеніе тѣмъ больше значенія приобретаетъ въ нашихъ глазахъ, чѣмъ больше это дѣло составителя подвигается впередъ.

О книгѣ: **Современные церковные вопросы.**
Т. Филиппова. Спб. 1882 г. 1).

«Дополненій» въ книгѣ г. Филиппова, составляющихъ все, что есть въ ней новаго противъ прежде напечатанныхъ его „Чтеній“, по собственному его изчисленію, *четыре*. Впрочемъ подъ цифрою IV здѣсь помѣщено „Признательное привѣтствіе единовѣрцевъ вселенскому патріарху Іоакиму III“, которое собственно «дополненіемъ» названо быть не можетъ, ибо по содержанію своему не имѣетъ отношенія ни къ одной изъ страницъ книги и не назначено авторомъ для представленія «въ болѣе ясномъ освѣщеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ о нуждахъ Единовѣрія», съ каковою цѣлію, по его собственному объясненію, сдѣланы имъ „дополненія“; оно составляетъ, надобно полагать, то «приложеніе» къ книгѣ, о которомъ авторъ упоминаетъ въ заглавіи („Дополненія и *Приложеніе*“), хотя самъ же включилъ его въ счетъ «дополненій». Итакъ дополненій собственно *три*: 1) *О книгѣ Жезлъ правленія* (стр. 439 — 447), 2) *О св. Петрѣ Дамаскинѣ* (448—455) и 3) *О вставкѣ въ литургіи св. Василія Великаго* (стр. 455—462). Мы

---

1) См. IV кн. за 1882 г.

разсмотримъ сначала послѣднее, такъ какъ оно, по своему содержанию, рѣзко отличается отъ двухъ другихъ, не имѣетъ съ ними ничего общаго.

О вставкѣ въ литургіи св. Василия Великаго.

„Дополненія“ въ книгѣ г. Филиппова, относящіяся только ко второй ея половинѣ, содержащей Чтенія по вопросу о нуждахъ Единовѣрія, какъ мы уже говорили и какъ самъ онъ объясняетъ, касаются не «основныхъ положеній» вопроса, а лишь „нѣкоторыхъ его частныхъ, которыя имѣютъ нужду въ *болѣе ясномъ освѣщеніи*“. Но дополненіе «о вставкѣ въ литургіи св. Василия Великаго» касается частности, даже и совсѣмъ не имѣющей отношенія къ вопросу о такъ называемыхъ нуждахъ Единовѣрія, не придаетъ болѣе яснаго освѣщенія никакой изъ *частностей* собственно этого *вопроса*. Оно содержитъ только отвѣтъ на возраженіе протоіерея Васильева противъ сдѣланной г. Филипповымъ замѣтки объ одномъ отличіи въ нынѣ употребляемомъ у насъ чинѣ литургіи Василия Великаго отъ употребляемаго у Грековъ. „У насъ, говоритъ онъ, въ извѣстномъ мѣстѣ этой литургіи, гдѣ призывается пришествіе св. Духа для освященія даровъ и преложенія ихъ въ пречистое тѣло и пречистую кровь Господа Іисуса, читаются, какъ и въ литургіи Златоуста, слова: *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*; между тѣмъ какъ въ служебникахъ, употребляемыхъ на Востокѣ, этихъ словъ *не только нѣтъ* (какъ нѣтъ ихъ и въ служебникахъ единовѣрческихъ), *но они считаются произвольною вставкою*“. Въ подтвержденіе онъ сослался на греческій великій молитвословъ, изд. 1851 г., изъ котораго сдѣлалъ слѣдующую выписку: „Слова:

преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ, перенесенныя изъ литургіи св. Іоанна Златоуста, если ихъ разсматривать въ связи, не имѣютъ здѣсь никакого мѣста, но суть *дерзкая приставка невѣжественнѣйшей руки* (προσθήκη τομῆρά χειρὸς ἀμαθροτάτης), какъ замѣтилъ и Никодимъ въ своемъ Пидаліонѣ» (*Совр. и. вост.* стр. 422). Возражая противъ этой замѣтки, о. протоіерей Васильевъ противопоставилъ греческому служебнику 1851 г. три другія печатныя его изданія, одобренныя патріархами Каллиникомъ и Константиємъ и Аѳинскимъ Синодомъ, въ которыхъ «освятительныя евхаристическія слова значатся также, какъ и въ нашихъ служебникахъ», и кромѣ того сослался на требникъ Гоара и на нѣкоторые древніе греческіе списки литургіи Василія Великаго, также содержащіе эти слова, при чемъ довольно рѣзко отзывался о Никодимѣ-святогорцѣ, «назвавшемъ» (?) употребленіе словъ „преложивъ Духомъ твоимъ святымъ“ въ литургіи Василія Великаго *дерзкою вставкою невѣжественнѣйшей руки*. Теперь, въ „дополненіи“, г. Филипповъ доказываетъ, что протоіерей Васильевъ несправедливо сдѣлалъ ссылку на древнѣйшіе греческіе списки и что сдѣланный имъ отзывъ о Никодимѣ-святогорцѣ „не силенъ отнять у сего прославленнаго старца то, что закрѣплено (?) за нимъ благодарнымъ признаніемъ всей церкви“ (?).

Относительно вопроса о дополнительныхъ словахъ въ литургіи Василія Великаго и относительно спора г. Филиппова объ этомъ предметѣ съ о. протоіереемъ Васильевымъ мы раздѣляемъ мнѣніе покойнаго о. протоіерея А. В. Горскаго, выраженное въ письмѣ его къ г. Филиппову, на которое и сей послѣдній ссылается, какъ на «послѣднее слово» въ своей аргументаціи противъ о. протоіерея Васильева. „Мнѣ кажется, ваше дѣло правое, — писалъ ему Алек-

сандръ Васильевичъ,—но пощадите совѣсть немощныхъ, и даже не немощныхъ, крайне соблазняющихся рѣзкостью фразы“.

Г. Филиппова слѣдуетъ признать правымъ собственно въ его частномъ спорѣ съ прот. Васильевымъ, въ его возраженіяхъ этому послѣднему: въ своемъ «дополненіи» онъ достаточно раскрылъ и доказалъ, что о. Васильевъ напрасно сослался на книгу Гоара и на Барберинскій списокъ литургіи Василя Великаго въ защиту употребленія въ сей литургіи словъ «преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ». Но г. Филиппова никакъ нельзя назвать правымъ, если обратить вниманіе на то, какъ вообще онъ судитъ о разсматриваемой разности въ нынѣ употребляемыхъ служебникахъ греческомъ и славянскомъ,—на то, какъ рѣшительно присоединяется онъ къ чужому замѣчанію, будто слова „преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ“, столько времени употреблявшіяся въ литургіи Василя Великаго церковію греческою и доселѣ употребляемая церковію російскою, „суть дерзкая приставка невѣжественнѣйшей руки“. Мы не можемъ не выразить удивленія, почему г. Филипповъ, благоговѣющій къ памяти А. В. Горскаго, о чемъ самъ же любитъ упоминать, читая письмо его и даже приводя изъ него выписку, какъ „послѣднее слово“ по настоящему вопросу, не обратилъ вниманія на самое главное въ этой выпискѣ,—на то, что приснопамятный Александръ Васильевичъ, признавъ дѣло г. Филиппова «правымъ», такъ сказать, съ археологической стороны (для подкрѣпленія которой и прислалъ ему новую справку ¹⁾), вслѣдъ затѣмъ обращаетъ

---

¹⁾ Надобно замѣтить впрочемъ, что А. В. Горскій имѣлъ при этомъ въ виду главнымъ образомъ древніе славянскіе списки служебника, которые близко пришлось ему изучить при описаніи Синопольской бібліотеки, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ его

ся къ нему съ слѣдующими молебными словами: „но пощадите совѣсть немощныхъ, и даже не немощныхъ, *крайне соблазняющихся рѣзкостью фразы*“. Вотъ именно потому, что г. Филипповъ не остерегся привести въ своихъ Чтеніяхъ „крайне соблазнительную по своей рѣзкости фразу“, а теперь, въ „дополненіи“, не внялъ мольбѣ уважаемаго имъ А. В. Горскаго „пощадить совѣсть немощныхъ“, т. е. не приводитъ уже болѣе и не защищаетъ „крайне соблазнительную рѣзкую фразу“,—вотъ почему дѣло г. Филиппова, представляющееся правымъ съ одной стороны, мы не можемъ признать правымъ — съ другой. О какой „рѣзкой фразѣ“ напоминалъ г. Филиппову А. В. Горскій?—Несомнѣнно, о фразѣ, что слова, которыя столько времени съ благоговѣніемъ произносили греческіе священнослужители и доселѣ произносятъ священнослужители церкви россійской въ важнѣйшій моментъ священнодѣйствія за литургіей св. Василія, суть: *дерзкая* приставка *невѣжественнѣйшей* руки“! А къ числу русскихъ православныхъ христіанъ, „даже не немощныхъ совѣстію“, которыхъ „крайне соблазняла“ крайняя „рѣзкость“ этой фразы, вмѣстѣ со множествомъ другихъ, принадлежалъ, смѣемъ утверждать, и самъ А. В. Горскій. Мы очень хорошо помнимъ нашу бесѣду съ нимъ объ этомъ самомъ пунктѣ въ Чтеніяхъ г. Филиппова,—помнимъ, съ какимъ глубокимъ огорченіемъ этотъ благоговѣйнѣйшій служитель алтаря говорилъ тогда о непростительной смѣлости г. Филиппова, дерзнувшаго произнести, хотя и вслѣдъ за другими, такой тяжкій приговоръ надъ словами, которымъ православ-

---

письма: „къ числу многихъ доказательствъ русскихъ можетъ вѣсти и это греческое“ (т. е. копія съ греческаго списка литургіи Василія Великаго, которую онъ послалъ при письмѣ къ г. Филиппову).

ная русская церковь усваивает доселѣ столь великое значеніе въ священномъ чинѣ литургіи. Помнимъ и одно замѣчаніе, сдѣланное тогда Александромъ Васильевичемъ: онъ говорилъ, что въ греческомъ текстѣ литургіи Василя Великаго, слова „преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ“ представляются дѣйствительно излишними по грамматической связи рѣчи (κατὰ σύνταξιν), какъ замѣтилъ и инокъ Никодимъ; о славянскомъ же текстѣ, прибавлялъ онъ, этого сказать нельзя, и потому называть ихъ здѣсь „дерзкою вставкою невѣжественнѣйшей руки“ тѣмъ менѣе дозвоительно.

Мы преклоняемся предъ авторитетомъ не только святиотца Никодима, природнаго грека, славившагося знаніемъ еллино-греческаго языка, но и такихъ знатоковъ этого языка, какъ покойный А. В. Горскій и самъ г. Филипповъ; но тѣмъ не менѣе, по тщательномъ разсмотрѣннн пререкаемаго мѣста въ греческомъ текстѣ литургіи Василя Великаго, рѣшаемся сказать, что и здѣсь слова «преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ» не представляются намъ излишними, или неуѣстными даже κατὰ σύνταξιν. Приведемъ все это мѣсто молитвы, обращенной къ лицу Бога Отца: σοῦ θεοῦ μεθα, καὶ σέ παρακαλοῦμεν, Ἁγίε Ἁγίω, εὐδοκίᾳ τῆς σῆς ἀγαπότητος, ἔλθειν τὸ Πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἐπὶ τὰ προκειμένα Δῶρα ταῦτα, καὶ εὐλογῆσαι αὐτά, καὶ ἁγιάσαι, καὶ ἀναδείξαι—τον μὲν Ἄρτον τοῦτον αὐτὸ τὸ τίμιον Σῶμα τοῦ Κυρίου... τὸ δὲ Ποτήριον τοῦτο αὐτὸ τὸ τίμιον Αἶμα τοῦ Κυρίου... μεταβαλὼν τῷ Πνεύματι σου τῷ Ἁγίῳ (По славянскому переводу: Тебѣ молимся, и Тебе призываемъ, Святе Святыхъ, благоволеніемъ твояе благости, приити Духу твоему Святому на ны и на подлежащыя Дары сія, и благословити я, и освятити, и показати—хлѣбъ убо сей самое честное тѣло Господа... чашу же сію самую честную кровь

Господа... предложивъ Духомъ твоимъ Святымъ.). Здѣсь, въ грамматическомъ или синтаксическомъ смыслѣ, отъ котораго зависитъ и догматическій, важно то, поставить ли выраженные въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія глаголы *ἐβλουῆσαι, ἀγάσαι, ἀναδείξαι* въ такую же самостоятельную зависимость отъ глаголовъ *δεόμεθα* и *παρακαλοῦμεν*, въ какой стоитъ глаголъ *ἐλθεῖν*, или не поставлять. Если не поставлять, то слова *μεταβαλὼν* и проч. окажутся, дѣйствительно, излишними и даже нарушающими догматическій смыслъ молитвы; если же поставить, какъ и слѣдуетъ по нашему мнѣнiю, то слова эти будутъ не только не лишни, но вполне приличны и даже необходимы. Если читать и разумѣть такъ: „молимся тебѣ, Святой Святыхъ, прiйти Духу твоему Святому (или: чтобы пришелъ Духъ твой Святой) на насъ и на сiя подлежащiе дары, и благословить ихъ, и освятить и показать (или: что бы *онъ* благословилъ, и освятилъ и показалъ) хлѣбъ сей самое честное тѣло Господа... а чашу сiю самую честную кровь Господа“..., тогда прибавленiе словъ „предложивъ Духомъ твоимъ Святымъ“ было бы, очевидно, и излишнимъ и догматически неправильнымъ, ибо тогда выражалось бы моленiе о томъ, чтобы *Духъ Святой* предложилъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христовы *Духомъ Святымъ*, и еще *своимъ* Духомъ Святымъ. Но если, какъ и слѣдуетъ по нашему мнѣнiю, приведенное мѣсто молитвы читать и разумѣть такъ: „молимся тебѣ, Святой Святыхъ, прiйти Духу твоему Святому (или: чтобы пришелъ Духъ твой Святой) на насъ и на сiя подлежащiе дары и (молимся тебѣ, Святой Святыхъ,) благословить, и освятить, и показать (или: чтобы *ты* благословилъ, и освятилъ, и показалъ) хлѣбъ сей самое честное тѣло Господа... а чашу сiю самую честную кровь Господа. . предложивъ Духомъ *твоимъ* Святымъ

(о пришествіи котораго просимъ)⁴, — тогда, какъ само собою понятно, это прибавленіе является не только не излишнимъ, не только не нарушающимъ догматическаго смысла рѣчи, но и вполнѣ приличнымъ и нужнымъ.

Въ такой именно связи и въ такомъ смыслѣ понимать разсматриваемыя слова побуждаетъ самый составъ и общая мысль не только молитвы, въ которой они находятся, но и всѣхъ относящихся къ священнодѣйствию молитвъ. Всѣ онѣ, и предшествующія предложению даровъ (начиная молитвою: *Ὁ ὢν Δέσποτα, Κύριε, Θεέ, Πατήρ Παντοκράτωρ...* Сый Владыко Господи Боже, Отче Вседержителю...) и послѣдующая, составляютъ какъ бы одну цѣльную молитву, обращенную къ первому лицу Св. Троицы, Богу Отцу, и строго выдержаны въ смыслѣ этого обращенія. Какъ же главные, существеннѣйшія, если можно такъ выразиться, центральныя слова этой молитвы выдѣлять изъ общаго ея строя, относить къ другому лицу св. Троицы, чего, какъ мы видѣли, не требуетъ и грамматическій, или синтаксическій составъ ихъ?

Позволительно предположить, что въ такой же связи и въ такомъ же смыслѣ разумѣль разсматриваемыя слова литургіи Василія Великаго и св. Златоустъ. Его литургія представляетъ сокращенное изложеніе литургіи Василія Великаго, какъ это можно видѣть даже просто изъ сличенія той и другой. Не только все послѣдованіе литургіи Василія Великаго, но и самыя молитвы ея, онъ сохранилъ; онъ только подвергнулъ ихъ болѣе или менѣе сокращенію, не измѣняя однако существеннаго ихъ содержанія, общей, основной ихъ мысли. Такъ и вся молитва тайнодѣствія въ литургіи св. Златоуста представляетъ именно сокращеніе той же молитвы въ литургіи Василія Великаго, на что указываютъ и многія сохраненныя въ ней подлинныя выраженія этой послѣд-

ней. Существеннѣйшее ея содержаніе св. Златоустъ выражаетъ такъ: Ἐπι προσφερόμεν σοι τῆν λογικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον λατρείαν, καὶ παραχαλοῦμεν¹⁾, καὶ δεόμεθα, καὶ ἱκετεύομεν: καταπέμψον (въ лит. В. В. ἐλθεῖν) τὸ Πνεῦμα σοῦ τὸ Ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἐπι τὰ προσκείμενα Δῶρα ταῦτα, καὶ ποιήσον (въ лит. В. В. καὶ ἀναδείξει) τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον... τὸ δὲ ἐν τῷ ποτηρίῳ τοῦτῳ (въ лит. В. В. τὸ δὲ Ποτήριον τοῦτο)... μεταβαλὼν τῷ Πνεύματι σοῦ τῷ Ἁγίῳ. По славянски: „Еще приносимъ ти словесную сію и безкровную жертву, и просимъ, и молимъ, и мили ся дѣмъ, низпосли (въ лит. В. В. пріити) Духа твоего Святаго на ны и на подлежащія дары сія, и сотвори (въ лит. В. В. и показати) убо хлбѣ сей... а еже въ чашѣ сей (въ лит. В. В. чашу же сію)... преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ“. Ясно, что здѣсь нѣсколько сокращеніе излагается тоже самое содержаніе и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и въ литургіи Василія Великаго. Слѣдовательно содержащіяся въ сей послѣдней слова: εὐλογῆσαι, ἀγιάσαι, ἀναδείξει (благословити, освятити, показати) св. Златоустъ разумѣлъ какъ обращенныя къ Богу Отцу, — читаль: σὲ δεόμεθα, σὲ παραχαλοῦμεν, Ἅγιε Ἅγιον, εὐλογῆσαι, ἀγιάσαι, ἀναδείξει (тебѣ молимся и тебе призываемъ, Святе Святыхъ, благословити, освятити, показати), и выразилъ это мѣсто молитвы только сокращеніе и въ формѣ, такъ сказать, болѣе опредѣленной: παραχαλοῦμεν καὶ δεόμεθα: καταπέμψον τὸ Πνεῦμα σοῦ... καὶ ποιήσον... просимъ и молимъ: низпосли Духа Твоего... и сотвори...²⁾. А потому нужно полагать, что

¹⁾ Подчеркиваемъ слова, которыя взяты буквально изъ литургіи Василія Великаго.

²⁾ Достойно замѣчанія, что св. Златоустъ, переѣнявъ форму неопредѣленного наклоненія въ глаголѣ ἐλθεῖν (пріити) на форму повелительнаго καταπέμψον (низпосли), не удержалъ ея и относитель-

онъ читалъ въ литургіи Василя Великаго и слова: μεταβαλὼν τῷ Πνεύματι σου τῷ Ἁγίῳ — преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ. Ибо новыхъ, не находившихся въ литургіи Василя Великаго, выражений столь высокой важности, притомъ соединенныхъ съ существеннѣйшими дѣйствіями литургіи, самъ онъ въ изложенный имъ чинъ не вносилъ.

Надобно полагать затѣмъ, что такъ же читали и разумѣли разсматриваемыя слова въ литургіи Василя Великаго и послѣ св. Златоуста архипастыри и пастыри греческой церкви, о чемъ могутъ свидѣтельствовать нѣкоторые изъ древнихъ списковъ сей литургіи, какъ будетъ показано ниже.

Наконецъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ той же связи и въ томъ же смыслѣ разумѣли разсматриваемыя слова литургіи Василя Великаго столь долгое время употреблявшіе печатный служебникъ съ прибавленіемъ въ сей литургіи словъ μεταβαλὼν... греческіе архипастыри и пастыри, въ томъ числѣ одобренныя такія его изданія патріархи Каллиникъ, Константиій и Аѳинскій Синодъ, на которыхъ справедливо сослался о. Васильевъ и которые, безъ сомнѣнія, хорошо знали греческій языкъ и его синтаксисъ, равно какъ имѣли достаточное понятіе о догматахъ вѣры. Ужели и они, какъ насмѣшливо выражается г.

но остальныхъ глаголовъ: εὐλογῆσαι, ἁγιασαι, ἀναθεῖξαι, (благословити, освятити, показать), а замѣнилъ ихъ выраженіемъ ποιήσον (созвори), тогда какъ, если бы разумѣлъ, что они относятся къ Духу Святому, удержалъ бы, выразившись такъ: καταπέμφον τὸ Πνεῦμα σου... ποιήσαι τοῦ μὲν ἁγίου... (посли Духа твоего... *созвори*ти убо хлѣбъ...). Ясно, что эти слова, какъ и ἐλθεῖν (пріити), онъ ставилъ въ такую же, какъ это послѣднее, зависимость отъ глагола δεόμεθα (молимъ): σὲ δεόμεθα, Ἁγίε Ἁγίῳ, ἐλθεῖν τὸ Πνεῦμα σου... καὶ (σὲ δεόμεθα) εὐλογῆσαι, καὶ ἁγιασαι, καὶ ἀναθεῖξαι τὸν μὲν ἁγίου τούτου... Тебѣ молимся, Святе Святыхъ, пріити Духу твоему... и (тебѣ молимся) благословити и освятити, и показать хлѣбъ убо сей...

Филипповъ о протоіерей Васильевѣ, тоже „оказывали столь несвойственное ихъ званію пренебреженіе къ синтаксису“?

Сверхъ всего сказаннаго необходимо принять во вниманіе, что слова „преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ“ имѣютъ и въ литургіи Василя Великаго тѣснѣйшую связь съ совершаемымъ при ихъ произношеніи священнодѣйствіемъ. Здѣсь, какъ и въ литургіи Златоуста, они произносятся въ тотъ важнѣйшій моментъ его, когда священнодѣйствующій, послѣ приглашенія діакона: «благослови, владыко, обоя», крестообразно осѣняетъ рукою вмѣстѣ и хлѣбъ на дискосѣ и вино въ чашѣ, т. е. когда именно, по ученію православной церкви, совершается преложеніе, или пресуществленіе даровъ, на которое и указуютъ слова „преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ“. Это самое чинослѣдованіе удержано и въ употребляемомъ нынѣ греческомъ служебникѣ,—и здѣсь также повелѣвается діакону возглашать «благослови владыко, обоя» (Εὐλόγησον, Δέσποτα, τὰ ἁμφοτέρα), а священнику—совершать благословеніе обоихъ видовъ таинства (ὁ ἱερεὺς εὐλόγησεν ἁμφοτέρα), чѣмъ ясно указывается настоящая нужда употребленія здѣсь словъ: «преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ» (μεταβαλὼν τῷ Πνεύματι σου τῷ ἁγίῳ); слова же, какія по употребляемому нынѣ греческому служебнику полагается произносить въ замѣнъ ихъ, не только не могутъ замѣнить ихъ, но и являются еще совершенно несоотвѣтствующими ни приглашенію діакона, ни дѣйствию священнослужителя. Діаконъ приглашаетъ благословить *обоя*, и священникъ дѣйствительно благословляетъ *оба* вида таинства, и хлѣбъ и вино,—а произноситъ при этомъ долженъ слова, относящіяся только къ *одному* послѣднему: *измѣняющую за мірскій животъ* (τὸ ἐκχυσθῆν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς), т. е. составляющія продолженіе

произносимыхъ передъ тѣмъ: *чашу же сію самую честную кровь Господа... излиянную...* Не говоримъ уже о томъ, что слова сіи не могутъ имѣть никакого отношенія къ самому, если можно такъ выразиться, акту «преложенія» даровъ, которое, и по чину нынѣ употребляемаго греческаго служебника, совершается именно при благословеніи священникомъ совокупно обоихъ видовъ: ибо и въ немъ, какъ мы сказали, предписывается это дѣйствіе благословенія, которое было бы излишнимъ и недозволительнымъ, если бы хлѣбъ и вино были уже окончательно освящены предшествовавшимъ отдѣльнымъ благословеніемъ того и другаго,—еслибы они были уже тѣло и кровь Христовы.

Такимъ образомъ, ни синтаксисъ, ни догматика, ни самый чинъ литургіи Василя Великаго не требуютъ считать въ ней слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* неумѣстной, тѣмъ паче «дерзкою» вставкою, да еще «невѣжественнѣйшей» руки. Но въ доказательство, что будто бы это есть дѣйствительно произвольная и неумѣстная вставка, г. Филипповъ, вслѣдъ за инокомъ Никодимомъ, ссылается, кромѣ синтаксиса, еще на *древніе списки*, въ которыхъ *не обрѣтаются* слова: „преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ“. Такіе списки дѣйствительно есть, и мы уже говорили, что г. Филипповъ былъ „правъ“ возражая прот. Васильеву, утверждавшему противное; но въ свою очередь мы утверждаемъ, что есть древніе списки литургіи Василя Великаго, въ которыхъ *обрѣтаются* слова: „преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ“, и что такіе списки должны имѣть для насъ въ настоящемъ случаѣ несравненно большую важность, тогда какъ списки, въ которыхъ опущены упомянутыя слова, не могутъ служить доказательствомъ, будто ихъ не было въ подлинномъ

текстъ и въ первоначальныхъ спискахъ литургіи Василія Великаго, и будто ихъ слѣдуетъ считать поэтому произвольною вставкою позднѣйшаго времени. Доказательства можно найти у того же Гоара и въ томъ же Барберинскомъ спискѣ, на которыхъ сослались одинаково и о. Іосифъ Васильевъ и г. Филипповъ.

Если г. Филипповъ имѣлъ основаніе сказать, что „справки съ Гоаромъ и съ текстомъ древняго списка Барберинскаго сдѣланы были о. Іосифомъ не очень внимательно и толково“ (стр. 450), то, мы полагаемъ, упрекъ этотъ можно обратить, и съ меньшимъ правомъ, къ самому г. Филиппову. Указавъ и тамъ и здѣсь, т. е. и въ требникѣ Гоара и въ Барберинскомъ спискѣ, что служить къ ослабленію мнѣнія о. Васильева, г. Филипповъ не обратилъ вниманія на то, чѣмъ ослабляется, или даже опровергается его собственное. Разсмотримъ сначала эти, намѣренно или не намѣренно допущенныя г. Филипповымъ, умолчанія.

1) Объяснивъ, что въ требникѣ Гоара „части православно-восточнаго богослуженія изданы *согласно съ современнымъ употребленіемъ восточной церкви* (iuxta usum orientalis ecclesiae)“, г. Филипповъ замѣчаетъ своему оппоненту: „чтоже мудренаго, что оба текста, и гоаровскій и нынѣшній нашъ, оказались *безусловно одинъ съ другимъ согласными* („стр. 458-459)? Если бы г. Филипповъ болѣе „внимательно“ разсмотрѣлъ Гоаровскій текстъ, онъ не нашелъ бы „безусловнаго согласія“ его съ нынѣшнимъ нашимъ и не сталъ бы говорить о такомъ согласіи, да еще такъ самоувѣренно,—онъ увидѣлъ бы напротивъ, что у Гоара, напечатанный имъ текстъ литургіи Василія Великаго представляетъ весьма важный вариантъ противъ „нынѣшняго“, не только „на-

шего“, но и греческаго, въ слѣдующихъ словахъ: τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον ποιῆσον ἀπὸ τοῦ τιμιου σώματος τοῦ Κυρίου и проч. (хлѣбъ убо сей *сотвори* самое честное тѣло Господа, и проч. Этого ποιῆσον—*сотвори* нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ нашемъ нынѣшнемъ текстѣ литургіи Василія Великаго, который г. Филиппову угодно было назвать *безусловно* согласнымъ съ Гоаровскимъ.

Обращаясь потомъ къ „сравнительнымъ примѣчаніямъ Гоара къ тексту литургіи Василія Великаго,“ г. Филипповъ говорить: „еслибы о. Іосифу угодно было взглянуть на эти примѣчанія, то ему открылось бы, что ни въ барбериновской (?), ни въ двухъ древнихъ рукописяхъ, кромѣ рукописей одной (!) *королевской бібліотеки* тѣхъ словъ (*преложивъ...*) не обрѣтается». Вслѣдъ за симъ, онъ приводитъ (подъ строкой) подлинный текстъ и (въ самомъ текстѣ своей книги) слѣдующій переводъ относящагося сюда примѣчанія изъ требника Гоара: «*Всѣ рукописи опускаютъ сей діалогъ священника и діакона* (среди коего находятся слова «преложивъ и т. д.», — прибавляетъ отъ себя г. Филипповъ). А въ Королевскихъ читается такимъ образомъ: *и сотвори* убо хлѣбъ сей самое честное тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Діаконъ: аминь. Священникъ: *а еже* въ чаши сей самую честную кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Діаконъ: аминь. *Проставлено, какъ и въ печатныхъ изданіяхъ*: преложивъ Духомъ твоимъ святымъ. Діаконъ: аминь, аминь, аминь.»

Да позволено будетъ сказать, что и г. Филиппову «открылось» бы многое достойное вниманія, еслибы ему «угодно было взглянуть» какъ слѣдуетъ на приведенное имъ «сравнительное примѣчаніе» Гоара.

а) Открылось бы, что, по свидѣтельству Гоара, всѣ

извѣстныя ему рукописи, за исключеніемъ указанныхъ имъ ниже, опускаютъ «діалогъ священника и діакона», весь діалогъ,—то есть не одни только находящіяся въ немъ слова: *преложивъ* и т. д., но также и слова: *хлѣбъ убо сей* и т. д. *чашу же сію* и т. д. Если то обстоятельство, что слова *преложивъ* и пр. «не обрѣтаются» въ рукописяхъ, которыя Гоаръ имѣетъ здѣсь въ виду, для г. Филиппова служить доказательствомъ, что эти слова, находящіяся въ «нынѣшнемъ нашемъ» текстѣ литургіи Василія Великаго суть позднѣйшая и произвольная вставка, то на этомъ основаніи онъ долженъ признать такую же вставкою и находящіяся въ нынѣшнемъ греческомъ, какъ и въ нашемъ, текстѣ сей литургіи, слова *хлѣбъ убо сей... чашу же сію...* Ибо и они точно также «не обрѣтаются» въ тѣхъ рукописяхъ.

б) Открылось бы, что изъ рукописей Королевской бібліотеки у Гоара сдѣлана выписка вовсе не для того, какъ полагаетъ г. Филипповъ, чтобы показать, будто въ этихъ рукописяхъ «приставлено какъ въ печатныхъ изданіяхъ» *преложивъ* и проч. (въ нихъ даже, вопреки увѣренію г. Филиппова, совсѣмъ и нѣтъ этой «приставки»), а затѣмъ, чтобы показать, что въ нихъ есть *діалогъ* священника и діакона (не находящійся въ другихъ спискахъ, о которыхъ Гоаръ упомянулъ выше), но изложенный съ нѣкоторыми отличіями противъ находящагося въ изданномъ у Гоара, употреблявшемся тогда текстѣ (Гоаровскомъ, какъ выражается г. Филипповъ). Отличія же эти, по указанію Гоара, состоятъ въ слѣдующемъ. По ркш. Корол. библиотеки читается: *καὶ ποιήσων τὸν μὲν ἄρτον τούτον αὐτὸ τὸ τίμιον Σῶμα...* (*И сотвори убо хлѣбъ сей самое честное тѣло...*), а по Гоаровскому тексту: *τὸν μὲν ἄρτον τούτον ποιήσων αὐτὸ τὸ τίμιον Σῶμα...* (хлѣбъ

убо сей *сотвори* самое честное тѣло...); по ркп. Корол. библи. τὸ δὲ ἐν τῷ πατρίῳ τούτῳ... (а еже *въ чашѣ* сей...), по Гоаров. τὸ δὲ ποτήριον τούτο... (*чашу* же сию...); и самый діалогъ въ ркп. Королев. библи. кончается словами: ὁ ἱερεὺς: τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Ὁ διάκονος: ἀμήν. Ἰμάς δὲ πάντας *) и пр. (Иерей: изліянную за мірской животь. Діаконъ: аминь. Молитва: Насъ же всѣхъ, и пр.), т. е. въ спискахъ Королевской библіотеки, содержащихъ діалогъ священника и діакона, слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* пропущены (А г. Филипповъ утверждаетъ, ссылаясь на Гоара же, что будто бы именно здѣсь *только*, въ рукописяхъ *одной* Королевской библіотеки, они приставлены, какъ въ печатныхъ изданіяхъ!).

в) Открылось бы, что, по свидѣтельству Гоара, «діалогъ» священника и діакона въ литургіи Василия Великаго, приведенный имъ по ркп. Королевской библіотеки, точно также (eodem modo) читается и въ Кристоферратскомъ спискѣ Арсенія, съ тѣмъ единственнымъ отличіемъ, что здѣсь послѣ словъ ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Ὁ διάκονος: ἀμήν (за мірской животь. Діаконъ: аминь), прибавлено, какъ и въ печатномъ“ (subdit sicut et edita): μεταβαλὼν τῷ Πνεύματι σου τῷ Ἁγίῳ. Ὁ διάκονος: ἀμήν, ἀμήν, ἀμήν. ὁ δὲ ἱερεὺς ἐπεύχεται: Ἰμάς δὲ πάντας (предложивъ Духомъ твоимъ

---

*) Этѣхъ словъ: Ἰμάς δὲ πάντας г. Филипповъ не привелъ въ своей, напечатанной подъ строкою выпискѣ подлиннаго текста Гоарова примѣчанія: вслѣдъ за словами: ὁ διάκονος: ἀμήν, у него читается: subdit, sicut et edita (такъ у него и въ переводѣ, который мы привели выше). Т. е. г. Филипповъ сдѣлалъ значительный и, какъ сейчасъ увидимъ, очень важный пропускъ трехъ строкъ въ примѣчаніи Гоара. Какъ это случилось?—вѣдомо только самому г. Филиппову. Но что пропускъ сдѣланъ, въ этомъ удостовѣряетъ насъ точная справка и со вторымъ изданіемъ Гоарова требника 1730 г., (Венеціанскимъ), которымъ пользовался г. Филипповъ, и съ первымъ (Парижскимъ) 1647 г., которымъ пользуемся мы и страницы которого указываемъ.

святымъ. Діаконъ: аминь, аминь, аминь. Священникъ же молится: насъ же всѣхъ). Итакъ прибавку сейчасъ приведенныхъ словъ Гоаръ указываетъ совсѣмъ не въ рукописяхъ Королевской библиотеки, какъ увѣряетъ, ссылаясь на того же Гоара, г. Филипповъ, а въ одномъ изъ Кристоферратскихъ списковъ. И самое выраженіе Гоара *subdit sicut et edita* (*прибавлено какъ и въ печатныхъ*) вовсе не имѣетъ того смысла, какой желаетъ ему усвоить г. Филипповъ. Въ выраженіи этомъ г. Филипповъ видитъ и указываетъ о. Васильеву свидѣтельство столь авторитетнаго ученаго, какъ Гоаръ, о томъ, что находящіяся въ печатныхъ изданіяхъ литургіи Василія Великаго и встрѣченныя симъ ученымъ въ одномъ изъ древнихъ списковъ той же литургіи слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* составляютъ, по его мнѣнію, «приставку», какой не нашель онъ во всѣхъ другихъ, бывшихъ ему извѣстными, древнихъ спискахъ литургіи св. Василія и которой поэтому въ сей литургіи не должно быть мѣста: въ этомъ смыслѣ г. Филипповъ и назвалъ Гоара «плохимъ союзникомъ о. Іосифу» (стр. 459). А между тѣмъ читающіяся въ Кристоферратской рукописи слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* Гоаръ называетъ „прибавкою“ только въ отношеніи къ спискамъ Королевскимъ, съ которыми собственно ее и сравнивалъ, и именно прибавкою къ находящемуся въ этихъ спискахъ діалогу священника и діакона, за исключеніемъ сей прибавки точно также (*eodem modo*) изложенному и въ списокѣ Кристоферратскомъ; всѣхъ же прочихъ списковъ, бывшихъ ему извѣстными, въ которыхъ, по его собственному свидѣтельству, онъ совсѣмъ не нашель «діалога» между священникомъ и діакonomъ, Гоаръ не имѣлъ при этомъ и не могъ имѣть въ виду,

равно какъ и прибавкою ко всѣмъ вообще древнимъ спискамъ литургіи Василія Великаго, тѣмъ паче прибавкою къ самому чину этой литургіи, или подлинному его тексту, слова «преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ», найденныя имъ въ Криптоферратскомъ списокѣ и находившіяся въ печатныхъ изданіяхъ сей литургіи, онъ не называлъ и называть не имѣлъ ни побужденія ни основанія. Гоаръ совсѣмъ не входитъ въ разсужденія о томъ, правильна или неправильна, умѣстна или неумѣстна эта прибавка, найденная имъ въ одномъ изъ древнихъ списковъ литургіи Василія Великаго и не найденная въ двухъ или трехъ другихъ, съ нимъ сходныхъ: онъ ограничилъ здѣсь свою задачу только сличеніемъ текста изученныхъ имъ манускриптовъ.

И такъ, если г. Филипповъ не безъ основанія могъ сказать, что „Гоаръ плохой союзникъ“ о. прот. Васильеву, то, послѣ изложенныхъ сейчасъ замѣчаній, мы, имѣемъ право утверждать, что самому г. Филиппову Гоаръ союзникъ еще болѣе плохой.

2) Посмотримъ теперь, нашель ли г. Филипповъ союзника себѣ въ Барберинскомъ списокѣ литургіи Василія Великаго. Возражая о. Васильеву, утверждавшему, что въ этомъ списокѣ „евхаристическая форма слово въ слово понашему“, т. е. что въ немъ приводятся и слова: *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, г. Филипповъ подлинною выпиской изъ книги Бунзена, издавшаго Барберинскій списокъ литургіи Василія Великаго, убѣдительно доказалъ, что въ списокѣ этомъ утрачена цѣлая тетрадь въ восемь листовъ, и именно та, въ которой изложены между прочимъ всѣ молитвы и дѣйствія относящіяся къ пресуществленію даровъ; а потому и „сличать нынѣ употребляемую евхаристическую форму по списку Барберинову о. Іосифъ не могъ“. Но указавъ чита-

телямъ на то, что въ примѣчаніи Бунзена служить къ опроверженію мнѣнія противника, г. Филипповъ опять и здѣсь не разсмотрѣлъ того, что свидѣтельствуеть противъ него самого.

Замѣтимъ прежде всего, что уличивъ о. Васильева въ непростительной для ученаго оплошности, доказавъ ему, что онъ напрасно утверждаетъ, будто сличалъ то, чего *нельзя* сличать, г. Филипповъ точно такой же упрекъ долженъ бы сдѣлать и знаменитому Гоару, ибо, по его собственному увѣренію, и Гоаръ не нашелъ въ *Барберинской* и во всѣхъ другихъ древнихъ рукописяхъ, имъ изслѣдованныхъ, кромѣ рукописей (будтобы) одной Королевской библіотеки, словъ *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* (459); значить, по его увѣренію, и Гоаръ сличалъ это мѣсто литургіи съ Барберинскимъ спискомъ, т. е. сличалъ то, чего сличать *нельзя*. Но Гоаръ здѣсь виновать безъ вины; вина падаетъ на самого г. Филиппова. Ему угодно было безъ всякаго основанія поставить неповиннаго Гоара въ то же неловкое положеніе, въ какое онъ поставилъ потомъ не безъ основанія о. прот. Васильева,—и именно ради наибольшаго уязвленія того же о. Васильева г. Филипповъ взвелъ напраслину и на Гоара. О. прот. Васильевъ утверждалъ, что рассматриваемое мѣсто литургіи Василя Великаго у Гоара „ни одною іотою не отличается отъ принятаго у насъ“ и что „въ такъ называемой Барберинской рукописи евхаристическая форма слово въ слово понашему“. Г. Филипповъ, возражая противъ этихъ словъ о. Васильева, и именно опровергая его ссылку на Гоара, захотѣлъ вмѣстѣ, авторитетомъ же Гоара, уничтожить и ссылку на Барберинскій списокъ. „Въ изданіи Гоара,—говорить онъ внушительнымъ тономъ,—общеупотребительный въ его время текстъ восточнаго богослуженія былъ

весьма тщательно и подробно сличенъ съ множествомъ древнихъ рукописныхъ текстовъ, хранившихся въ библиотекахъ: Королевской, *Барберинской* ¹⁾, св. Марка, Флорентійской ²⁾ и многихъ другихъ. И если бы о. Иосифу угодно было взглянуть въ сравнительныя примѣчанія Гоара къ тексту литургіи Василія Великаго, то ему открылось бы, что ни въ *Барбериновской*, ни въ другихъ древнихъ рукописяхъ, Гоаромъ изслѣдованныхъ, кромѣ рукописей одной Королевской библиотеки, тѣхъ словъ, о коихъ нынѣ рѣчь, не обрѣтается“ (стр. 459). Итакъ г. Филипповъ очень ловко повидимому однимъ приѣмомъ наносилъ противнику два удара; но, увлеченный этимъ кажущимся успѣхомъ борьбы, не примѣтилъ, что и самъ дѣлаетъ непростительный промахъ,—взводитъ напраслину на Гоара. Нельзя особенно не подивиться, какъ г. Филипповъ вслѣдъ за тѣмъ, всего черезъ страницу, доказывая о. прот. Васильеву, что немогъ онъ «сличать нынѣ нами употребляемую евхаристическую форму по списку Барберинову», такъ какъ цѣлой тетради этого списка, гдѣ излагается и «евхаристическая форма», за утратою ея, не существуетъ (стр. 461),—какъ онъ не принялъ во вниманіе, что значить такого сличенія не могъ произвести и Гоаръ и значить *напрасно* онъ говорилъ выше, будто Гоаръ дѣлалъ такое сличеніе и не нашелъ въ Барберинскомъ списокѣ словъ: «преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ». И это была, дѣйствительно, *напрасли* на Гоара. Гоаръ тщательно изучилъ Барберинскій списокъ; въ примѣчаніяхъ къ изданному имъ тексту литургіи Василія Великаго, онъ

¹⁾ Здѣсь и далѣе это слово подчеркнуто, съ понятною цѣлю, самимъ г. Филипповымъ.

²⁾ Это совсѣмъ не двѣ библиотеки, а одна Флорентійская св. Марка; такъ и у Гоара: *Sacri Marci Florentini*.

приводить варианты этого списка, и даже гораздо чаще, нежели другихъ старыхъ рукописей, имъ изслѣдованныхъ (такого рода замѣчанія: *desunt*, или *deest in Barberino... addit Barberinum... Barberinum legit... Barberinum exrungit*—встрѣчаются весьма часто); по эти примѣчанія прерываются какъ разъ на томъ мѣстѣ литургіи, откуда начинается пропускъ подлиннаго текста Барберинскаго списка, или гдѣ начинается утраченная тетрадь Барберинской рукописи, и потомъ возобновляются опять съ того мѣста, гдѣ пропускъ въ Барберинскомъ списокѣ кончается ¹⁾. Ясно такимъ образомъ, что той части въ литургіи Василія Великаго, гдѣ по печатному ея изданію, принятому Гоаромъ, стоятъ слова *предложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, или, такъ называемаго имъ „діалога“ между священникомъ и діакономъ, онъ вовсе не слычалъ съ Барберинскимъ спискомъ литургіи, не имѣвъ къ тому возможности за утратою нужной для этого тетради; сказавши же: *omittunt manuscripta sancta hunc sacerdotis et diaconi dialogum* (въ рукописи опускаютъ сей діалогъ священника и діакона), въ числѣ *всѣхъ* рукописей, вопреки увѣренію г. Филиппова, онъ вовсе не разумѣлъ здѣсь и Барберинскаго списка.

---

¹⁾ Последний вариантъ изъ Барберинскаго списка указавъ Гоаромъ подъ буквою O и относится къ заглавію молитвы: *Μετὰ τούτων τῶν μακαρίων ἀγαγόμενον*—Съ сими убо и ми небесными силами (*ἐκβύθηται πιστεύων ὁ ἱερεὺς μεσσηνὸς λέγει*),—той самой молитвы, съ конца которой (именно послѣ словъ: *Κατέλιπεν δὲ ὁμῖν ὁ πρῶτος τῶν σωτηρίων αὐτοῦ πάθος τῆς αἰ προεξείκησεν*—остави же намъ воспоминаніе спасительнаго своего страданія сія, яже предложихомъ) начинается, по свидѣтельству Бунзена, пропускъ въ Барберинскомъ списокѣ литургіи Василія Великаго; возобновляется же указаніе вариантвъ по Барберинскому списку подъ буквою Δ, предъ тѣмъ мѣстомъ литургіи, гдѣ, по указанію Бунзена, пропускъ въ рукописи кончается.

Но для насъ важнѣе другой недосмотръ г. Филиппова въ его отвѣдѣи о. Васильеву по поводу ссылки сего послѣдняго на Барберинскій списокъ литургіи Василія Великаго. Г. Филипповъ самъ приводитъ въ подлинникѣ и переводѣ слѣд. замѣчаніе Бунзена объ этомъ спискѣ: «*Недостаетъ (въ немъ) третьей тетради въ восемь листовъ, которые, если считать по числу буквъ, заключающихся въ первой и второй тетради, содержали въ себѣ около 9000 буквъ. Тѣ слова, которыя по общеупотребительному тексту слѣдуютъ (за послѣдними словами второй тетради) до первыхъ словъ четвертой, по опущеніи обычныхъ вставокъ, даютъ ровно тоже число буквъ (9000). Утраченный текстъ нашего списка сямъ способомъ представляется какъ бы возстановленнымъ (textus reperditus nostri codicis hac ratione quodammodo videtur restitutus esse).* Г. Филиппову нужно было для пораженія противника обратить вниманіе въ этомъ примѣчаніи Бунзена собственно на слова: *недостаетъ тетради въ восемь листовъ... Утраченный текстъ нашего списка,*—и онъ подчеркнулъ ихъ, дабы удобнѣе показать потомъ, что о. Васильевъ не могъ производить справки съ тѣмъ, что *утрачено*, чего *недостаетъ* въ Барберинскомъ спискѣ. Но зачѣмъ же г. Филипповъ не обратилъ вниманія на то, какимъ способомъ Бунзень, съ аккуратностію и добросовѣстностію нѣмецкаго ученаго, возстановилъ текстъ *утраченной, недостающей* теперь тетради Барберинскаго списка литургіи Василія Великаго, и съ какою увѣренностію выражаетъ онъ мнѣніе, что «*утраченный текстъ списка представляется теперь какъ бы возстановленнымъ*»? Ужели потому только, что эти очень любопытныя и важныя объясненія Бунзена могутъ служить отчасти въ пользу о. Васильева и не на пользу ему самому? А на самомъ дѣлѣ они имен-

но таковы. Высчитавъ, что первая и вторая тетради Барберинской рукописи содержатъ, каждая въ отдельности, около 9000 буквъ, Бунзенъ основательно заключилъ, что такое же приблизительно количество буквъ находилось и въ третьей, утраченной тетради. Потомъ, разсмотрѣвъ по „общеупотребительному“ служебнику текстъ, соотвѣтствующій утраченной тетради, и найдя, что онъ «даетъ ровно то же число буквъ», т. е. 9000, онъ опять основательно заключилъ, что текстъ утраченной тетради вполнѣ соотвѣтствовалъ «общеупотребительному», и внесъ этотъ послѣдній въ свое изданіе Барберинскаго списка, какъ „возстановляющій“ утраченную его тетрадь, — внесъ именно съ прибавленіемъ словъ: *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*. Эти слова онъ тѣмъ съ большимъ правомъ долженъ былъ внести въ текстъ „возстановленнаго“ Барберинскаго списка, что они, вмѣстѣ съ предшествующими имъ и послѣдующими возгласеніями діакона, имѣющими существенную съ ними связь, составляютъ около 250 буквъ, исключеніе которыхъ дѣлало бы значительную разницу въ общемъ счетѣ буквъ, принятомъ въ основаніе соображеній и заключеній Бунзена. Итакъ Бунзенъ, авторитету котораго подчиняется и самъ г. Филипповъ, былъ вполнѣ убѣжденъ, что въ Барберинскомъ списокѣ литургіи Василія Великаго находились слова: *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, и слѣдовательно ошибка о. Васильева заключается только въ томъ, что онъ сказалъ: „ехваристическая форма слово въ слово по нашему въ текстъ литургіи, напечатанномъ съ древнѣйшей, такъ называемой Барбериновской рукописи“, вмѣсто того, чтобы сказать: въ *возстановленномъ Бунзеномъ* текстѣ Барберинской рукописи.

Мы вошли въ нѣкоторыя подробности относительно древнихъ греческихъ текстовъ литургіи Василія

Великаго, изслѣдованныхъ Гоаромъ, и относительно списка Барберинскаго не ради только полемики съ г. Филипповымъ, но главнымъ образомъ потому, что они могутъ способствовать если не рѣшенію, то разъясненію вопроса о томъ, представляютъ ли извѣстные и изслѣдованные учеными древніе списки литургіи Василя Великаго достаточное основаніе, чтобы слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* признавать рѣшительно позднѣйшею, произвольною и ненужною въ ней вставкою.

Что же именно получили мы для рѣшенія этого вопроса?

1. Мы нашли, что изъ многихъ древнихъ греческихъ списковъ литургіи Василя Великаго, хранящихся въ библіотекахъ западной Европы и изслѣдованныхъ Гоаромъ и другими учеными, въ двухъ, именно Барберинскомъ (возстановленномъ Бузеномъ) и Кристоферратскомъ, находятся въ извѣстномъ мѣстѣ слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*; въ спискахъ же Королевской библіотеки сихъ словъ не находится, а приводятся только предшествующія имъ слова діакона и священника; произносимыя при отдѣльномъ благословеніи хлѣба и вина, и приводятся совершенно согласно съ спискомъ Кристоферратскимъ, именно же съ прибавленіемъ словъ *καὶ ποιήσου τὸν μὲν ἄρτον*—и *сотвори убо хлѣбъ сей* ¹⁾; наконецъ во всѣхъ остальныхъ не находится ни словъ *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, ни предшествующихъ имъ, или, какъ выражается Гоаръ, нѣтъ всего „діалога“ между священникомъ и діакonomъ.

2. При столь значительномъ различіи древнихъ греческихъ списковъ литургіи Василя Великаго относительно рассматриваемаго въ ней мѣста, нельзя

---

¹⁾ Подобное же чтеніе Гоаръ указалъ еще въ Кристоферратскомъ спискѣ Фалки.

сказать съ полною рѣшительностію, которые изъ нихъ въ этомъ отношеніи точно соотвѣтствуютъ подлинному тексту литургіи, — тѣ ли, въ коихъ слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святимъ* находятся, или тѣ, въ коихъ нѣтъ сихъ словъ, какъ и вообще нельзя рѣшить съ полною несомнѣнностію, какой изъ существующихъ по разнымъ спискамъ текстовъ цѣлой литургіи Василія Великаго есть подлинный, или ближайшій къ подлинному. Такую именно мысль по поводу великаго разнообразія и различія рукописныхъ экземпляровъ сей литургіи высказываетъ и специально занимавшійся ихъ изученіемъ Гоаръ. „Такъ какъ большая часть существующихъ списковъ весьма несходны между собою, — разсуждаетъ онъ, — и ни объ одномъ нельзя сказать утвердительно, чтобы онъ передавалъ неизмѣненный, подлинный текстъ Василія, то и остается совершенно сомнительнымъ и неизвѣстнымъ, который изъ нихъ, предпочтительнѣе предъ другими, слѣдуетъ принимать болѣе соотвѣтствующимъ подлиннику“ ¹⁾.

3. Однако же, принимая во вниманіе то обстоятельство, подмѣченное и Гоаромъ, что въ древнихъ спискахъ литургіи Василія Великаго текстъ ея обыкновенно излагается сокращенно, такъ что болшую частію приводятся только однѣ молитвы, читаемая священникомъ, какъ имѣющія отличіе отъ читаемыхъ въ литургіи Златоуста, а разныя возглашенія и самый порядокъ службы, какъ извѣстныя изъ Златоустовой литургіи, наиболѣе употребительной, совер-

---

¹⁾ Cum enim pleraque sunt inter se diversissima exemplaria, nec ullum extet, quod se purum et germanum Basili textum referre asseveret, quodnam ex illis, ut prae reliquis magis legitimum auctori adscribamus, dubium omnino est et incertum. Goar. p. 185.

шенно оставляются¹⁾, то опущение словъ *преложивъ Духомъ твоимъ Святимъ* въ древнихъ греческихъ спискахъ не можетъ служить доказательствомъ, будто ихъ не было въ подлинномъ текстѣ литургіи Василія Великаго, будто они составляютъ поэтому позднѣйшую произвольную вставку и не должны быть употребляемы. Въ этомъ еще болѣе и рѣшительнѣе должно убѣдить насъ и то, весьма важное обстоятельство, что всѣ почти древніе греческіе списки литургіи Василія Великаго, изслѣдованные Гоаромъ, въ которыхъ не нашелъ онъ словъ *преложивъ Духомъ твоимъ Святимъ*, не содержатъ также и всего, такъ называемаго имъ, „діалога“ между священникомъ и діакономъ, т. е. и отдѣльнаго благословенія обоихъ видовъ таинства съ произнесениемъ словъ *хлѣбъ убо сей... чашу же сію...*²⁾ Что упоминанія объ этихъ дѣйствіяхъ и произнесеніи этихъ словъ, столь существенныхъ въ чинѣ литургіи, нѣтъ въ наибольшей половинѣ древнихъ греческихъ спи-

---

1) Вотъ подлинныя слова Гоара: Quo antiquiora sunt exemplaria, eo pauciora continent, eas nimirum solas orationes, quas sacerdos legere debeat; at quae a diacono sunt proferenda, vel rituum aut rubricarum seriem usquam exhibent. p. 185. Тоже мы видимъ и въ древнихъ славянскихъ спискахъ литургіи Василія Великаго, какъ указываетъ наприм. описаніе синодальныхъ ркпн. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева (отд. III, ч. I: въ нѣкоторыхъ спискахъ здѣсь прямо дѣлаются ссылки на литургію Златоуста, такъ напримъ Варлаамовскомъ служебникѣ XII в. предъ началомъ литургіи Василія Великаго замѣчено: *Чинъ весь писанъ въ Ивановъ службѣ*, и далѣе мерѣдко дѣлаются указанія на литургію Златоуста, стр. 6; см. также въ предисл. къ этой части стр. V—VII). Отчасти это можно видѣть даже въ нинѣ употребляемыхъ печатныхъ служебникахъ, гдѣ литургіи Василія Великаго занимаетъ втрое меньшее количество страницъ, чѣмъ литургіи Златоуста.

2) Такъ и въ нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ. Напр. въ Служб. Синод. библ., значащемся по описанію подъ № 360, всѣ слова, относящіяся къ благословенію таинства, пропущены не только въ литургіи Василія Великаго, но даже и въ литургіи Златоуста. Опис. стр. 80.

сковъ, на этомъ основаніи, конечно, и самъ г. Филипповъ не станетъ утверждать, что ихъ не было въ подлинномъ текстѣ литургіи Василия Великаго и не должно быть въ употребляемомъ нынѣ,—что они позднѣйшая и произвольная вставка. Если же такъ, то справедливость требуетъ такого же мнѣнія держаться и о всемъ вообще пропускѣ, т. е. и о пропускѣ словъ *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, произносимыхъ при благословеніи обоихъ видовъ таинства вмѣстѣ, когда, по ученію православной церкви, совершается самое ихъ преложеніе. Итакъ то обстоятельство, что этихъ словъ не находится въ большинствѣ древнихъ греческихъ списковъ литургіи Василия Великаго, еще не можетъ быть признано доказательствомъ, или указаніемъ, что ихъ не было въ чинѣ этой литургіи и не должно быть,—что они позднѣйшая и произвольная вставка.

3. Напротивъ то самое, что въ нѣкоторыхъ, хотя бы и весьма немногихъ, древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Василия Великаго, слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* вписаны вмѣстѣ съ прочими словами священнослужащаго, относящимися къ благословенію даровъ, можетъ быть принято именно какъ свидѣтельство и доказательство, что слова эти одинаково съ прочими находились и издревле были употребляемы въ чинѣ сей литургіи: здѣсь писцы только внесли въ свои рукописи то, что обыкновенно опускалось въ спискахъ литургіи Василия Великаго, какъ хорошо извѣстное священнодѣйствующимъ,—и внесли, безъ сомнѣнія, не по своему произволу, а согласно существовавшему въ ихъ время чинопослѣдованію литургіи. Въ настоящемъ случаѣ должно имѣть немалую важность и самое достоинство списковъ литургіи Василия Велика-

го, въ которыхъ находятся слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*. Если возстановленный Бунзеномъ текстъ Барберинскаго списка считать дѣйствительно возстановленнымъ (а относительно этого, какъ мы видѣли, не представляется основательныхъ сомнѣній), то свидѣтельство сей рукописи, относящейся, по мнѣнію ученыхъ, къ VIII столѣтію, очевидно, должно имѣть очень большую цѣну. Замѣчательенъ также по своей древности и особенно цѣнился въ этомъ отношеніи самимъ Гоаромъ другой списокъ литургіи съ словами *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, принадлежавшій бібліотекѣ Кристоферратскаго монастыря: онъ написанъ въ 1002 (6510) году Арсеніемъ Ахридьяниномъ, какъ свидѣтельствуется собственноручная его подпись на рукописи, приведенная Гоаромъ ¹⁾. Нужно имѣть слишкомъ большую смѣлость, чтобы утверждать, будто въ списки столь глубокой древности благочестивые ихъ писатели произвольно, въ нарушение существовавшаго въ ихъ время чино-послѣдованія литургіи, внесли слова, относящіеся притомъ къ важнѣйшему въ ней священнодѣйствию.

4. Наконецъ, что касается тѣхъ немногихъ списковъ (Королевской бібліотеки и Кристоферратскаго Фаляски) литургіи Василія Великаго, въ которыхъ содержится „діалогъ“ священника и діакона, но кончается словами: *священникъ: излиянную за мірскій животъ; діаконъ: аминь*, т. е. съ опущеніемъ словъ:

---

¹⁾ Вотъ подлинныя слова Гоара: Cryptoferratense vetus exemplar, cuius initia sunt corrosa, ante sexcentos et quatuor (до времени Гоара) ab Arsenio Achridano exaratum, cuius testis est ipsa authoris subscriptio: Ἐγράφη ἡ ἱερά αὐτῆ λειτουργία τοῦ μεγάλου Βασιλείου τῷ σ. φ. ι. ἔτει μικρῶς Νοεμβρίου ιε. διὰ χειρὸς Ἀρσένιου Ἀχρίδου καὶ ἀμαρτολοῦ, ὃ οἱ ἐντονηχάνοντες πάντες ἐπεῦξασθε (т. е. сия святая литургія Великаго Василія написана 6510 года, мѣсяца ноября 15-го, рукою грѣшнаго Арсенія Ахридьянина, о коемъ вси члужіи молитеся). Goar p. 176.

преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ, то послѣ сдѣланнаго выше общаго замѣчанія о значеніи такихъ пропусковъ въ изложеніи литургіи Василия Великаго по древнимъ ея спискамъ, едва ли можно указывать въ нихъ рѣшительное якобы свидѣтельство позднѣйшаго и произвольнаго внесенія словъ *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* въ греческіе служебники, употреблявшіеся до нынѣшняго столѣтія у Грековъ, а затѣмъ и въ славянскіе, доселѣ употребляемые у насъ. Притомъ же объ этихъ спискахъ нужно замѣтить, что всѣ они въ «діалогъ» вносятъ слова *καὶ ποιήσων* (*и сотвори*¹⁾), также вмѣсто *τὸ δὲ ποτήριον τοῦτο* (*чашу же сію*) пишутъ *τὸ δὲ ἐν ποτηρίῳ τοῦτο* (*а еже въ чашѣ сей*). Не говоря о томъ, что съ сохраненіемъ предшествующаго выраженія *ἀναδείξαι* — *показати* (а оно сохранено въ этихъ спискахъ) слова *καὶ ποιήσων* — *и сотвори* представляются уже дѣйствительно излишними и противорѣчащими синтаксису, замѣтимъ только, что они, равно какъ и выраженіе *τὸ δὲ ἐν ποτηρίῳ τοῦτο* — *а еже въ чашѣ сей*, ясно заимствованы изъ литургіи Златоуста, и что при нихъ, какъ и въ литургіи Златоуста, представляются тѣмъ болѣе приличными и нужными словами: *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*. Въ объясненіе же того, какъ могло случиться, что только именно эти послѣднія слова исключены изъ «діалога» въ сихъ спискахъ, не лишне привести замѣчаніе Гоара, сдѣланное именно по поводу одного изъ нихъ. Онъ говоритъ, что «слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* точно также исключены и изъ служебника, которымъ пользуются монахи Базиліанскаго ордена, жи-

1) Съ такимъ же чтеніемъ это мѣсто встрѣчается и въ нѣкоторыхъ греческихъ служебникахъ нашей Синод. библ. Наприм. въ служеб. XV в. (№ 280) читается: *καὶ ποιήσων τὸν μὲν ἄρτον...*

вущіе среди латинянь», ¹⁾ т. е. исключены подъ влияніемъ латинь ²⁾).

И такъ и разсмотрѣніе древнихъ греческихъ списковъ литургіи Василия Великаго, также какъ и разсмотрѣніе синтаксическаго состава евхаристическихъ словъ сей литургіи, не даетъ основанія считать слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святимъ* позднѣйшею и неумѣстною здѣсь вставкою, вопреки мнѣнію Никодима-святогорца, который именно на томъ основаніи, что «словъ этихъ ни въ древнихъ спискахъ не обрѣтается, какъ онъ изслѣдовалъ (?), ни по словосочиненію имъ тамъ нѣтъ мѣста», заключилъ, что онѣ составляютъ «приставку нѣкоего неученаго и дерзкаго».

Г. Филипповъ объясняетъ своимъ читателямъ, что именно этому «указанію» Никодима «покорно вняли всѣ четыре православные вселенскіе престола и аѳинскій священный синодъ, которые въ предѣлахъ, ихъ управленію вѣранныхъ, повсюду исключили уже внесенную въ литургію Василия Великаго вставку». Мы не считаемъ себя въ правѣ произносить сужденіе объ ученіи авторитетѣ инока Никодима, тѣмъ паче о дѣйствіи «четырехъ православныхъ вселенскихъ престоловъ, покорно внявшихъ его указанію» и исключившихъ изъ повсюду употребляемаго у нихъ дотолѣ чина литургіи Василия Великаго слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святимъ*, встрѣчаемыя однако въ столь древнихъ

¹⁾ Ut quo utuntur ipsi monachi sancti Basilii inter Latinos comitantur. Goar, p. 178.

²⁾ Съ этимъ предположеніемъ, имѣющимъ фактическое основаніе, скорѣе можно согласиться, нежели съ предположеніемъ инока Никодима, неимѣющимъ такого основанія, будто напротивъ слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святимъ* составляютъ приставку, сдѣланную кѣмъ-то «новидному вооружившимся противъ латинь» — τινός ἑναντιομενός, ὡς φαίνεται, εἰς τοὺς λατίνους (Шадал.).

спискахъ этой литургіи, какъ списокъ Арсенія Ахридскаго, и не представляющія здѣсь противорѣчія ни синтаксису, ни догматикѣ, ни самому порядку чино-последованія. Но послѣ изложенныхъ замѣчаній, показывающихъ и древность и потребность произнесенія словъ *преложивъ Духомъ твоимъ Святимъ* въ литургіи Василія Великаго, мы считаемъ себя въ правѣ выразить мнѣніе, что напрасно г. Филипповъ не остерегся въ своемъ четвертомъ «Чтеніи о нуждахъ Единовѣрія» привести столь неприличное и рѣзкое выраженіе, что будто слова эти, доселѣ находящіяся въ употребляемомъ православною Русскою церковію чинѣ литургіи Василія Великаго, суть «дерзкая приставка невѣжественнѣйшей руки»; особенно же считаемъ себя въ правѣ выразить сожалѣніе, что и послѣ того «чтенія» не внялъ онъ просьбѣ досточтимѣйшаго отца А. В. Горскаго «пощадить совѣсть немощныхъ, и даже не немощныхъ, крайне соблазняющихъ рѣзкостію фразы»,—что, презрѣвъ мольбу этого благоговѣйнаго мужа, имъ самимъ уважаемаго, теперь въ «дополненіи» къ своей книгѣ, не только повторилъ эту неприличную и рѣзкую фразу, но и тщится, хотя не успѣшно, защитить ее къ вѣщшему соблазну благочестивыхъ сыновъ православной церкви, даже не немощныхъ совѣстію...

Да,—напрасно г. Филипповъ «покорно» последовалъ въ этомъ случаѣ за Никодимомъ - святогорцемъ, — и даже не за нимъ. Никодима, намъ кажется, онъ не вполне удачно защитилъ противъ не вполне справедливаго упрека ему со стороны о. прот. Васильева, который приписалъ Никодиму эти слова: «дерзкая приставка *невѣжественнѣйшей* руки.» Г. Филиппову слѣдовало бы сказать, что Никодимъ такъ рѣзко не выражался, и снять съ него нѣкоторую

часть упрека. Онъ дѣйствительно выразился нѣсколько мягче,—въ своемъ примѣчаніи въ Пидалионѣ онъ сказалъ, что слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ* въ литургіи Василия Великаго суть *προσθήκη τινός ἀμαθοῦς καὶ τολμηροῦ*, т. е., по собственному переводу г. Филиппова, приставка нѣкоего *неученаго и дерзкаго*; подлинное же выраженіе «*дерзкая приставка невѣжественнѣйшей руки*» (*προσθήκη τολμηρὰ χειρὸς ἀμαθεστάτης*) принадлежитъ одному, какъ видно, изъ горячихъ, но не особенно осторожныхъ почитателей Никодима, нѣкоему іеромонаху Спиридону, издавшему въ Венеціи въ 1851 г. греческій служебникъ, и невѣрно передавшему приведенную фразу Никодима. Намъ кажется г. Филипповъ, приводя то и другое выраженіе, не долженъ былъ оставлять безъ вниманія существующее между ними различіе: тогда онъ увидѣлъ бы, что приведенная имъ въ «Чтеніяхъ» фраза, «крайне соблазнительная для совѣсти немощныхъ и даже не немощныхъ», не можетъ быть прикрита и авторитетомъ Никодима, ибо принадлежитъ не ему собственно, а какому-то іеромонаху Спиридону...

Скажемъ въ заключеніе еще объ одной замѣткѣ г. Филиппова, могущей также соблазнить православныхъ людей даже не немощныхъ совѣстію. Объясняя о. прот. Васильеву, что Гоаромъ изданъ текстъ литургіи Василия Великаго, бывший въ его время, т. е. «около половины XVII вѣка», общеупотребительныхъ въ восточной церкви, почему и вошли въ него слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, онъ прибавляетъ, что этотъ Гоаровскій текстъ «въ эпоху исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ *послужилъ образцомъ* для нашихъ исправителей, и въ этомъ частномъ случаѣ *ввелъ ихъ въ ошибку, донь-*

нѣ нами еще не исправленную». Такимъ образомъ г. Филипповъ указываетъ нашей церковной власти настоятельную нужду исправить доселѣ неисправленную ошибку, будто бы внесенную въ наши книги Никоновскими справщиками, принявшими для себя образцомъ при исправленіи книгъ требникъ Гоара,— т. е. исключить изъ литургіи Василя Великаго слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*. Дѣлая такое «указаніе», рассчитывалъ ли г. Филипповъ, что оно будетъ принято священноначаліемъ русской церкви съ такою же «покорностію», съ какою послѣдовали «всѣ четыре православные вселенскіе престола» точно такому же «указанію» инока Никодима?—этого вопроса мы не станемъ касаться. Но не можемъ не замѣтить, что обвинивъ справщиковъ, будто они заимствовали предполагаемую имъ ошибку изъ Гоарова требника, текстъ котораго приняли себѣ за образецъ при исправленіи книгъ, онъ самъ впадаетъ въ ошибку. Если бы г. Филипповъ, незатруднившійся (повторимъ опять) упрекнуть о. прот. Васильева, что тотъ „не очень внимательно и толково» производилъ сличенія съ Гоаромъ (стр. 458), самъ болѣе внимательно сличилъ, даже въ настоящемъ «частномъ случаѣ», текстъ напечатанной у Гоара литургіи Василя Великаго съ текстомъ нашего исправленнаго служебника, онъ нашелъ бы въ немъ значительное отличіе отъ этого послѣдняго, служащее свидѣтельствомъ, что справщики не считали текстъ Гоарова требника неизмѣннымъ для себя образцомъ при исправленіи книгъ. У Гоара, какъ мы уже и говорили выше, послѣ словъ *εὐλοῦσαι, καὶ ἀγαπᾶσαι, καὶ ἀγαθεῖσαι* читается: *τοῦ μὲν ἄρτου τοῦτου ποιῆσον αὐτὸ τὸ τίμιον σῶμα* (хлѣбъ убо сей сотвори самое честное тѣло); справщики же не вне-

сли въ свой переводъ это слово ποιησον (*сотвори*), какъ не соотвѣтствующее словамъ εὐλογήσαι, ἁγιασαι, ἁγαθεῖσαι (благословити, освятити, показати); ясно, что они не слѣдовали рабски тексту Гоарова гробника, и если далѣе, согласно ему, внесли не находившіяся въ нашихъ старопечатныхъ служебникахъ слова *преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*, то сдѣлали это, не увлекаясь мнимой ошибкой въ текстъ Гоара, а имѣя для того основанія, достаточно твердыя.

Н. Субботинъ.

(Продолженіе будетъ.)

- logia specialis, part. I—III. Voll. 4. Landishuti, 1841—1844. 8°. Въ кор. пер. (Н. 651). Того же изданія тома 2-го частей 2 и 3 экземплярь второй (1,200) и части 2-й экземплярь третій (1,200).
2905. Dr. *I. T. L. Danz*. Universal - Wörterbuch der theologischen, kirchen-und religionsgeschichtlichen Literatur. Leipzig, 1843. 8° majore. Въ кор. пер. (15,629).
2906. *F. C. Albert Schwegler*. Das nachapostolische Zeitalter in den Hauptmomenten seiner Entwicklung. Bde I—II voll. 2. Tübingen. 1845—1846. 8°. Въ кор. пер. (29,207).
2907. *Edward von Muralt*. Beiträge zur kirchlichen und classischen Literatur, Inschriften, Handschriften und Denkmäler-kunde. Zweites Heft oder Untersuchungen über Tertullian, Chrysostomus, Gregor von Nazianz, Glykas, Aristoteles und seine Erklärer, spät-griechische Philosophie, Rhetorik und Medicin nach St.-Petersburger Handschriften, neu entdeckte Inschriften Sarmatien und Vasen-bilder zum Achilles-mythos. St.-Petersburg, 1850. 8°. Въ бум. пер. (Н. 2054).
2908. *Ioh. Nep. Stöger*. Die ascetische Literatur über die geistlichen Uebungen, nebst einer kurzen Abhandlung über das Exercicien—Büchlein. Paris, Regensburg, 1850. 8°. Въ бум. переп. (26,410).
2909. Dr. *Martin Deutinger*. Der Geist der christlichen Ueberlieferung. Ein Versuch die Werke der vorzüglichsten Schriftsteller der Kirche in ihrem innern Zusammenhange darzustellen und durch übersichtliche Auszüge zu veranschaulichen. Bearbeitet von einem Vereine. Bde I—II. Die ersten Jahrhunderte bis Athanasius (incl.).

- Voll. 2. Augsburg und Regensburg, 1850—1851. 8°. Въ саф. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (50,372).
2910. *Ios. Fessler*. Institutiones Patrologiae, ad frequentiore, utiliore et faciliore ss. Patrum lectionem promonendam concinnatae. T. I—II voll. 2. Oeniponte, 1850—1851. 8°. Въ кор. пер. (24,211).
2911. Κωνσταντίνου Κοντογόνου. Φιλολογική και κριτική ιστορία τῶν ἀπὸ τῆς α' μέχρι τῆς η' ἑκατονταετηρίδος ἀκμασάντων ἀγίων τῆς Ἐκκλησίας Πατέρων καὶ τῶν συγγραμμάτων αὐτῶν. T. A—B voll. 2. Ἐν Ἀθήναις, 1851—1853. 8°. Въ шагрен. пер. (Г. 1533).
2912. *Adolf Hilgenfeld*. Die apostolischen Väter. Untersuchungen über Inhalt und Ursprung der unter ihrem Namen erhaltenen Schiften. Halle, 1853. 8°. Въ кор. пер. (30,207).
2913. *I. Auer*. Die Kirchenväter als nothwendige und zeitgemässe Lectüre in den Gymnasien vom wissenschaftlichen und ästhetischen Standpuncte aus dargestellt. Wien, 1853. 8°. Въ кор. пер. (35,361).
2914. *I. P. Charpentier*. Etudes sur les Pères de l'Eglise. T. I—II. Voll. 2. Paris, 1853. 8°. Въ кор. пер. (10,349).
2915. *Franc. Dietrich*. Codicum syriacorum specimina quae ad illustrandam dogmatis de coena sacra nec non scripturae syriacae historiam facerent e Museo Britannico electa, explicata tabulisque sex lapidi incisus curata. Marburgi, 1855. 4°. Въ бум. пер. (8,269).
2916. *Io. Alberti Fabricii*. Bibliotheca latina mediae et infimae aetatis, cum supplemento *Christiani Schoettgenii* jam a *P. Io. Dominico Mansi* e mss. editisque codicibus correcta illu-

- strata aucta post editionem Patavinam an. 1754. Nunc denuo emendata et aucta, indicibus locupletata. Accedunt in fine vetera plura monumenta tum a Fabricio olim tradita, cum a Mansio primo adjecta. T. 1—6 voll. 3. Florentiae, 1858—1859. 8° majore. Въ коп. пер. (Н. 2341).
2917. *I. A. Moriz Bruhl*. Geschichte der katholischen Literatur Deutschlands vom 17 Jahrhundert bis zur Gegenwart. In kritisch-biographischen Umrissen. Ein vervollständiger Beitrag zur National-Literaturgeschichte. Zweite Ausgabe. Wien, Leipzig, 1861. 8°. Въ коп. пер. (Н. 2362).
2918. Dr. *Karl Werner*. Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christlichen Theologie. Bde I—V voll. 5. Schaffhausen, 1861—1865. 8°. Въ коп. и бум. пер. (Г. 135 и 3513).
2919. *Fr. Carl Magon*. Handbuch der Patrologie und kirchlichen Litteraturgeschichte. Bde. I—II voll. 2. Regensburg, 1864. 8°. Въ коп. пер. (Г. 1516 и 2020).
2920. Dr. *Ioh. Alzog*. Grundriss der Partologie oder der ältern christlichen Literärgeschichte. Zweite umgearbeitete und verbesserte Auflage. Freiburg im Breisgau, 1869. 8°. Въ коп. пер. (Г. 1462).
2921. *Petri Ios. Tricaletii*. Bibliotheca manualis Ecclesiae Patrum. Ex gallica latinitate donata notisque illustrata ab *Eudox. Philenio*. T. I—II voll. 2. Editio secunda emendatior. Romae, 1871. 8°. Въ колен. пер. (Г. 1309).
2922. *H. Hurteri, Iesuitae*. Nomenclator literarius recentioris theologiae catholicae, theologos exhibens qui inde a concilio Tridentino floruerunt

- aetate, natione, disciplinis distinctos, editus et commentariis auctus. T. I—II voll. 2. Oeniponte, 1871—1881. 8°. Въ кор. пер. (46,212). Того же изданія тома 1-го fasc. 1 — 2 экземплярь второй въ бум. пер. (Г. 495).
2923. *Constantin Skworzow*. Patrologische Untersuchungen. Ueber Ursprung der problematischen Schriften der apostolischen Väter. Leipzig, 1875. 8°. Въ кор. пер. (38,222).
2924. *O. Gebhardt* und *Ad. Harnack*. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. B. I. H. 1—2 vol 1. Die Ueberlieferung der griechischen Apologeten des II Jahrhunderts in der alten Kirche und im Mittelalter von *Ad. Harnack*. Leipzig, 1882. 8°. Въ бум. пер. (33,207).

66) на русскомъ языкѣ.

2925. *Евгенія (Болховитинова)*, Митрополита Кіевскаго. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-россійскія церкви. Ч. 1 и 2 въ 2 кн. Спб. 1818. 8°. Въ кож. и кор. пер. (2,605 и 31,556). 2 экз. Части 1-й экземпляръ третій.
2926. Тоже. Изданіе второе, исправленное и умноженное, съ присовокупленіемъ трехъ списковъ писателей: азбучнаго, хронологическаго и перечневаго. Т. 1 и 2 въ 2 кн. Спб. 1827. 8°. Въ кор. пер. (2,605 и 5,524). 2 экз. Тома 1-го экземпляръ третій.
2927. *Филарета (Гумилевскаго)*, Архіепископа Черниговскаго. Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Т. 1—3 въ 3 кн. Спб. 1859. 8°. Въ кор. пер. (26,205 и Н. 1419). 10 экз.

2928. *Филарета (Гумилевскаго)*, Архієпископа Черниговскаго. Обзоръ русской духовной литературы. 862—1720. Харьковъ, 1859. 8°. Въ кор. пер. (54,359; Г. 2403 и 2641; Н. 1447). 5 экз.
2929. Тоже. 1720—1858 (умершихъ писателей). Книга вторая. Спб. 1861. 8°. Въ кор. пер. (54,359 и Г. 2403). 2 экз.
2930. Тоже. Изданіе второе, дополненное. Черниговъ, 1863. 8°. Въ кор. пер. (54,359).
2931. *Филарета (Гумилевскаго)*, Архієпископа Черниговскаго. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. Спб. 1860. 8°. Въ кор. пер. (38,388).
2932. Тоже. Изданіе второе, дополненное. Черниговъ, 1864. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2693).
2933. Архимандрита *Порфирія (Шокова)*. Объ авторитетѣ св. отцевъ церкви и важности ихъ писаній. Москва, 1863. 8°. Въ бум. пер. Отдѣльный оттискъ изъ журнала Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, издав. при Московской духовной Академіи, съ прибавленіями духовнаго содержанія, за 1863 г. ч. 22 (31,207 и Г. 1683). 3 экземпляра.
2934. *К. И. Скворцова*. Философія Отцевъ и учителей церкви. Періодъ апологетовъ. Кіевъ, 1868. 8°. Въ кор. пер. (61,350). 2 экз.
2935. *Е. И. Ловягина*. Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Спб. 1872. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1258).
2936. *П. М. Строева*. Библиологическій словарь и черновые къ нему матеріалы. Приведены въ порядокъ и изданы подѣ редакціею академика *А. Ѳ. Бычкова*. Приложеніе къ ХLI тому Запи-

сокъ Императорской Академіи наукъ. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (74,318). На выходномъ листѣ книги рукою А. Ѳ. Бычкова написано: „Въ Московскую Духовную Академію отъ Издателя“.

В. МОНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ
ОБЛАСТИ ПАТРОЛОГІИ.

аа) на иностранныхъ языкахъ.

2937. *Leonis Allatii*. De Symeonum scriptis diatriba; Symeonis Metaphrastae laudatio, auctore *Michaelle Psello*; s. Mariae planctus, ipso *Metaphraste* auctore; ejusdem aliquot epistolae, Leone Allatio ipso interprete. Originum rerumque Constantinopolitanarum manipulus, variis auctoribus. *F. F. Combefis* ex vetustis mss. codd. partim eruit, omnia reddidit ac notis illustravit. Parisiis, 1664. 4°. Въ перг. пер. (Н. 451).
2938. *Henrici Dodwelli* Dubliniensis. Dissertationes Cyprianicae. 1682. F°. Въ кор. пер. (Н. 1576).
3939. *I. A. Krebs* et *F. Petermann*. Dissertatio de stylo Lactantii Firmiani. Halae Magdeburgicae, 1702. 4°. Въ кор. пер. (30,61 allig. № 8).
2940. *I. Pastritii Dalmatae* Spalatensis. Patenae argenteae mysticae divi Petri Chrysologi descriptio et explicatio. Romae, 1706. 4°. Въ перг. пер. (Н. 942).
2941. *Leonis Allatii*. De Nilis et eorum scriptis diatriba, recusa ad editionem Romanam anni 1668, adjectis supplementis et animadversionibus *I. A. Fabricii*. Hamburgi, 1712. 4°. Въ кор. пер. (62,247).

2942. *Leonis Allatii*. De Psellis et eorum scriptis diatriba. Huic editioni ad Romanam Mascardi a. 1634 recusae accesserunt notae et supplementa quaedam, graece nunc primum editae et latine versae a *I. A. Fabricio*. Hamburgi, 1712. 4°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
2943. *F. G. Cyriaci*, Islebiensis Saxonis. S. Cyrillus Hierosolymitanus a corruptelis Pontificiis, quas recentissimus ejus elucidator A. A. Touttaeus aliique affinxerunt, publice purgatus et vindicatus. Lipsiae, 1726. 4°. Въ бум. пер. (Б. 87).
2944. Observationes in Prosperi Aquitani Chronicon integrum ejusque LXXXIV annorum cyclum, et in anonymi cyclum LXXXIV annorum, a *Muratorio* editum; nec non in anonymi Laterculum paschalem centum annorum, a *Bucherio* editum. Amstelodami, 1733. 4°. Въ кор. пер. (13,245).
2945. *C. Ch. Woog*. De Melitone Sardium in Asia Episcopo. Lipsiae, 1744. 4°. Въ кор. пер. (6,200).
2946. *R. A. Rettberg*. Dissertatio theologica de θεολογούμενοις Macarii Magnetis, ex fragmentis operis deperditi Ἀποκριτικῶν pro christiana religione adversus gentiles conscripti erutis, et ad meliorem intelligentiam argumentorum adversae partis perpetuo parallelismo scriptorum Porphyrii illustratis. Gottingae, 1745. 4°. Въ кор. пер. (allig. 14,55 № 1).
2947. *F. Mingarellii*. Veterum testimonia de Didymo Alexandrino coeco, ex quibus tres libri de Trinitate nuper detecti eidem asseruntur, collecta, cum animadversionibus. Romae, 1764. 4°. Въ кор. пер. (21,195).
2948. *Ch. A. Kestner*. Commentatio de Eusebii, Hi-

- storiae ecclesiasticae conditoris, auctoritate et fide diplomatica sive de ejus fontibus et ratione, qua eis usus est. Gottingae, 1816. 4°. Въ папкѣ (Н. 868).
2949. *S. S. Ouwaroff*. Nonnos von Panopolis der Dichter. Ein Beytrag zur Geschichte der griechischen Poesie. St.—Petersburg, 1817. 4°. Въ каф. пер. (Г. 3496).
2950. *G. F. Wiggers*. De Ioanne Cassiano Massiliensi, qui semipelagianismi auctor vulgo perhibetur commentatio. Rostochii, 1824. 4°. Въ кор. пер. (Г. 3517).
2951. *C. Ullmann*. Gregorius von Nazianze, der Theologe. Ein Beitrag zur Kirchen—und Dogmengeschichte des vierten Jahrhunderts. Darmstadt, 1825. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3133).
2952. *H. A. Niemeyeri*. De Isidori Pelusiotae vita, scriptis et doctrina commentatio historica theologica. Halae, 1825. 8°. Въ кор. пер. и папкѣ (13,246 и Н. 660). 2 экз.
2953. *F. A. Holzhausen*. Commentatio de fontibus, quibus Socrates, Sozomenus ac Theodoretus in scribenda historia sacra usi sunt, adjuncta eorum epicrisi. Gottingae, 1825. 4°. Въ бум. пер. (14,159 и Н. 736). 2 экз.
2954. *A. Neander*. Antignosticus, Geist des Tertullianus und Einleitung in dessen Schriften, mit archäologischen und dogmenhistorischen Untersuchungen. Berlin, 1825. 8°. Въ кор. переп. (8,208).
2955. *Idem*. 2-te Auflage. Berlin, 1849. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1873).
2956. *P. Hofstede de Groot*. Disputatio de Clemente Alexandrino, philosopho christiano, sive de vi, quam philosophia graeca imprimis platonica,

- habuit ad Clementem Alexandrinum religionis christianae doctorem informandum. Groningae, 1826. 8°. Въ кор. пер. (24,200).
2957. *H. Reuterdahl*. De fontibus historiae ecclesiasticae Eusebianaе. Londini Gothorum, 1826. 8°. Въ кор. пер. (8,164 allig.).
2958. *I. B. Bauduer*. Vie de s. Grégoire de Nazianze, Archevêque de Constantinople, extraite de ses propres oeuvres; suivie de quelques remarques sur divers points de discipline ecclésiastique. Lyon: Paris, 1827. 8. Въ кор. пер. (8,207).
2959. *A. R. Gebser*. De Caii Vettii Aquilini Iuvenici, presbyteri Hispani vita et scriptis dissertatio. Ienae, 1827. 8°. Въ кор. пер. (61,347).
2960. *I. E. Feisser*. De vita Basilii Magni, Caesareae in Cappadocia Episcopi. Groningae, 1828. 8°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 2957 настоящаго каталога.
2961. *O. Krabbe*. Ueber den Ursprung und den Inhalt der apostolischen Constitutionen des Clemens Romanus. Ein historisch-kritisches Versuch. Hamburg, 1829. 8°. Въ кор. пер. и папкѣ (22,384 и Н. 615). 2 экз.
2962. *F. W. Rettberg*. Thascius Căcilius Cyprianus, Bischof von Carthago, dargestellt nach seinem Leben und Wirken. Göttingen, 1831. 8°. Въ кор. и бум. пер. (4,207 и Н. 662). 2 экз.
2963. *I. S. Drey*. Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Kanones der Apostel. Ein historisch-kritischer Beitrag zur Literatur der Kirchengeschichte und des Kirchenrechts. Tübingen, 1832. 8°. Въ кор. пер. (Н. 612).
2964. *F. R. Eylert*. Clemens von Alexandrien als

- Philosoph und Dichter. Ein patristischer Versuch. Leipzig, 1832. 8°. ВЪ бум. пер. (Н. 135).
2965. *H. A. Hamaker*. Commentatio in libellum de vita et morte prophetarum, qui graece circumfertur (et s. Epiphanio adscribitur). Amstelodami, 1832. 4°. ВЪ кор. пер. и папкѣ (Г. 1862 и Н. 919). 2 экз.
2966. *A. Neander*. Der heilige Iohannes Chrysostomus und die Kirche, besonders des Orients, in dessen Zeitalter. B. 1. Zweite und verbesserte Auflage. Th. 2. Dritte verbesserte Auflage. Neue Ausgabe. Berlin, 1832. 1858. 8°. ВЪ кор. пер. (35,369).
2967. *I. C. Thilo*. Ueber die Schriften des Eusebius von Alexandrien und des Eusebius von Emisa. Ein kritisches Sendschreiben an Dr. Augusti. Mit einem Anhang mehrerer bisher unbekannter Homilien des Eusebius von Alexandrien. Halle, 1832. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 3527).
2968. *G. F. Wiggers*. Versuch einer pragmatischen Darstellung des Augustinismus und Pelagianismus nach ihrer geschichtlichen Entwicklung. Th. 1—2 voll. 2. Hamburg, 1833. 8°. ВЪ кор. пер. (10,213).
2969. *I. Rupp*. Gregors, Bischofs von Nyssa, Leben und Meinungen, zusammengestellt und erläutert. Leipzig, 1834. 8°. ВЪ кор. пер. (2,206).
2970. *C. R. W. Klose*. Basilius der Grosse nach seinem Leben und seiner Lehre dargestellt. Ein Beitrag zur Kirchengeschichte. Stralsund, 1835. 8°. ВЪ кор. пер. (38,349).
2971. *S. P. Heyns*. Disputatio historico-theologica de Gregorio Nysseno. Lugduni Batavorum, 1835. 8°. ВЪ кор. пер. (7,208).

2972. *W. A. Arendt*. Leo der Grosse und seine Zeit. Mainz, 1835. 8°. ВЪ кор. пер. (34,207).
2973. *O. F. Fritzsche*. De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis commentatio historica theologica. Halae, 1836. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 3521).
2974. *H. A. Daniel*. Tatianus der Apologet. Ein Beitrag zur Dogmengeschichte. Halle, 1837. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 671).
2975. *G. Thomasius*. Origenes. Ein Beitrag zur Dogmengeschichte des dritten Jahrhunderts. Nürnberg, 1837. 8°. ВЪ бум. пер. (Н. 499).
2976. *C. G. Haenell*. De Hippolyto Episcopo, tertii saeculi scriptore, commentatio historico-critica. Gottingae, 1838. 4°. ВЪ кор. пер. и папкѣ (Г. 3517 и Н. 740). 2 экз.
2977. *I. Görres*. Athanasius. Vierte Ausgabe. Regensburg, 1838. 8°. ВЪ кор. пер. (9,361).
2978. *E. I. Kimmel*. De Hippolyti vita et scriptis dissertatio historico-theologica. Ienae, 1839. 8°. ВЪ бум. пер. (Н. 755).
2979. *I. E. Huther*. Cyprians Lehre von der Kirche. Hamburg und Gotha, 1839. 8°. ВЪ папкѣ (Н. 661).
2980. *C. Aen. Semisch*. Iustin der Märtyrer. Eine kirchen-und-dogmengeschichtliche Monographie. Th. 1—2 vol. 1. Breslau, 1840—1842. 8°. ВЪ кор. пер. (32,361).
2981. *P. Petursson*. Symbolae ad fidem et studia tyrannii Rufini Presbyteri Aquileiensis illustranda, e scriptis ejus petitae. Hauniae, 1840. 8° min. ВЪ кор. пер. (Г. 4111).
2982. *E. R. Redepenning*. Origenes. Eine Darstellung seines Lebens und seiner Lehre. Abth. 1—2 voll. 2 Bonn, 1841—1846. 8°. ВЪ кор. пер. (1,205).

2983. *A. Iahnii*. Animadversiones in s. Basilii Magni opera, supplementum editionis Garnerianae secundae. Fascic. 1 vol. 1. Bernae, 1842. 8°. Въ кор. пер. (Г. 440).
2984. *I. C. Thilo*. Commentarius in Synesii Hymnum secundum vers. I—XXIV. Halis, 1842. 4°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 2582 настоящаго каталога.
2985. *Ad. Schliemann*. Die Clementinischen Recognitionen, eine Ueberarbeitung der Clementinen. [Besondere Abdruck aus den „Theologischen Mitarbeiten“]. Kiel, 1843. 8°. Въ кор. пер. (11,208).
2986. *Lud. Duncker*. Des heiligen Irenäus Christologie im Zusammenhange mit dessen theologischen und anthropologischen Grundlehren dargestellt. Göttingen, 1843. 8°. Въ кор. переп. (35,207).
2987. *C. G. Haenell*. De Eusebio Caesareensi, religionis christianae defensore commentatio ad apologetices christianae historiam spectans. Göttingae, 1843. 8°. Въ кор. и бум. пер. (24,359 и Н. 740). 2 экз.
2988. *I. C. Thilo*. Commentatio ad Synesii Hymnum secundum vers. XXII—XXIV. De triplici silentio philosopho mystico divino. Halis, 1843. 4°. Переплетено въ ту же книгу, что и изданіе, означенное по № 2984 настоящаго каталога.
2989. *I. A. Möhler*. Athanasius der Grosse und die Kirche seiner Zeit, besonders im Kampfe mit dem Arianismus. 2-te veränderte Auflage. Mainz, 1844. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1588).
2990. *F. Z. Collombet*. Histoire de s. Iérome, père de l'église au IV-e siècle; sa vie, ses écrits et

- ses doctrines. T. I—II voll. 2. Paris: Lyon, 1844. 8°. Въ коп. пер. (5,209).
2991. *C. Bindemann*. Der heilige Augustinus, dargestellt in seinem Leben und Wirken. Bände I—II; III: Abth. 1 und 2 voll. 5. Berlin, Leipzig und Greifswald, 1844—1869. 8°. Въ коп. пер. (Г. 97).
2992. *G. A. Meier*. Dionysii Areopagitae et mysticorum saeculi XIV doctrinae inter se comparantur. Disseratio. Halis, 1845. 8°. Въ бум. пер. (H. 3016).
2993. *M. Poujoulat*. Histoire de s. Augustin; sa vie, ses oeuvres, son siècle, influence de son génie. T. I—III voll. 3. Paris, 1845. 8°. Въ коп. пер. (36,212).
2994. Abbé *I. M. Prat*. Geschichte des heiligen Irenäus, Kirchenlehrers, Martyrs und zweiten Bischofes von Lyon. Aus dem Französischen von *I. N. Oischinger*. Regensburg, 1846. 8° min. Въ коп. пер. (7,195).
2995. *F. Uhlemann*. Symeon der erste Säulenheilige in Syrien und sein Einfluss auf die weitere Verbreitung des Christenthums im Orient. Ein Beitrag zur Kirchengeschichte, nach Quellen bearbeitet. [Aus der Zeitschrift für die historische Theologie besonders abgedruckt]. Leipzig, 1846. 8°. Въ коп. пер. (7,358).
2996. *Ad. Ellissen*. Michael Akominatos von Chonä, Erzbischof von Athen. Nachrichten über sein Leben und seine Schriften, mit Beifügung der Letztern, soweit sie bekannt sind, im Original und in Deutscher Uebersetzung. Ein Beitrag zur politischen und literarischen Geschichte Athens im Mittelalter. Göttingen, 1846. 8°. Въ каф. пер. (6,358).

2997. *Chr. C. Ios. Bunsen.* Ignatius von Antiochien und seine Zeit. Sieben Sendschreiben an Dr. A. Neander. Hamburg, 1847. 4°. Въ кор. пер. (36,207).
2998. *Ad. Hilgenfeld.* Die Clementinischen Recognitionen und Homilien, nach ihrem Ursprung und Inhalt dargestellt. Iena, 1848. 8°. Въ кор. пер. (Г. 213).
2999. *F. Chr. Baur.* Die Ignatianischen Briefe und ihr neuester Kritiker. Eine Streitschrift gegen Herrn Bunsen. Tübingen, 1848. 8°. Въ кор. пер. (37,207).
3000. *K. Semisch.* Die Apostolischen Denkwürdigkeiten des Märtyrers Iustinus. Zur Geschichte und Aechtheit der kanonischen Evangelien. Hamburg und Gotha, 1848. 8°. Въ кор. пер. (Г. 572).
3001. *F. Colincamp.* Étude critique sur la méthode oratoire dans s. Augustin. Paris, 1848. 8°. Въ кор. пер. (48,400).
3002. *W. Gass.* Reiträge zur kirchlichen Literatur und Dogmengeschichte des griechischen Mittelalters. B. 2. Die Mystik des Nikolaus Cabasilas vom Leben in Christo. 1. Ausgabe und einleitende Darstellung. Greifswald, 1849. 8°. Въ кор. пер. (23,213).
3003. *Ger. Uhlhorn.* Fundamenta chronologiae Tertullianae. Dissertatio inauguralis theologico-historica. Gottingae, 1852. 8°. Въ бум. переп. (29,197).
3004. *Ch. C. Ios. Bunsen.* Hippolytus und seine Zeit. Anfänge und Aussichten des Christenthums und der Menschheit. Bände I—II voll. 2. Leipzig, 1852—1853. 8°. Въ кор. пер. (Г. 1900 и Н. 518).

3005. *Ch. Wordsworth*. St. Hippolytus and the church of Rome in the earlier part of the third century. From the newly-discovered *Philosophumena*. London, 1853. 8°. Въ коленкор. пер. (1,359). На начальной оберткѣ переплета книги рукою Филарета, Митрополита Московскаго начертано: „Г. Камергеръ Андрей Николаевичъ Муравьевъ вноситъ сію книгу въ Библиотеку Московской Духовной Академіи, съ желаніемъ употребленія въ пользу. Нояб. 23. 1853“.
3006. *Ioh. Ios. Ign. Döllinger*. Hippolytus und Kallistus, oder die Römische Kirche in der ersren Hälfte des dritten Jahrhunderts. Mit Rücksicht auf die Schriften und Abhandlungen der HH. Bunsen, Wordsworth, Baur und Gieseler. Regensburg, 1853. 8°. Въ кор. пер. (51,373).
3007. *I. Alsleben*. Das Leben des heiligen Ephraem, des Syrer, aus dem Syrischen übersetzt und mit erläuternden Anmerkungen versehen. Berlin, 1853. 8°. Въ кор. пер. (54,134).
3008. *Ioh. Ger. Wilh. Uhlhorn*. Die Homilien und Recognitionen des Clemens Romanus nach ihrem Ursprung und Inhalt dargestellt. Göttingen, 1854. 8°. Въ кор. пер. (19,206).
3009. *A. Hahn*. De superstitionis natura ex sententia Patrum Ecclesiae priscae. Commentatio. Vratislaviae, 1855. 4°. Въ бум. пер. (6,269).
3010. *Hugo Laemmer*. Clementis Alexandrini de λόγφ doctrina. Commentatio historica. Lipsiae, 1855. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4249).
3011. *G. Volkmar*. Hippolytus und die römischen Zeitgenossen oder die *Philosophumena* und die verwandte Schriften, nach Ursprung, Composition und Quellen untersucht. Die Quellen der Ketzergeschichte kritisch untersucht. B. 1. vol. 1.

- Zürich, 1855. 8°. ВЪ кор. и бум. переп. (8,359 и Н. 779). 2 экз.
3012. *I. Th. Plitt*. De Cyrilli Hierosolymitani orationibus quae exstant catecheticis. Heidelbergae, 1855. 8°. ВЪ кор. пер. (24,221).
3013. *P. Pius Zingerle*. Leben und Wirken des heiligen Simeon Stylites. Innsbruck, 1855. 8° min. ВЪ кор. пер. (Н. 863).
3014. *Rud. Anger* und *Wilh. Dindorf*. Nachträgliche Bemerkungen zu Hermas. (Besonderer Abdruck aus Gersdorf's Repertorium B. III 1856). H. I—II voll. 2. Leipzig, 1856—1857. 8°. ВЪ бум. пер. (34,197).
3015. *Ad. Buse*. Paulin, Bischof von Nola, und seine Zeit (350—450). Bände I—II voll. 2. Regensburg, 1856. 8°. ВЪ кор. пер. (4,387).
3016. *I. P. N. Land*. Iohannes Bischof von Ephesos, der erste Syrische Kirchenhistoriker. Einleitende Studien. Leyden, 1856. 8°. ВЪ кор. пер. (38,357).
3017. *A. Frantz*. Das Gebet für die Todten, in seinem Zusammenhange mit Cultus und Lehre, nach den Schriften des heiligen Augustinus. Eine patristische Studie. Nordhausen, 1857. 8°. ВЪ кор. пер. (6,211).
3018. *F. Ribbeck*. Donatus und Augustinus oder der erste entschiedene Kampf zwischen Separatismus und Kirche. Ein kirchenhistorischer Versuch. 1 Hälfte. Vol. 1. Elberfeld, 1857. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2537).
3019. *Paul Albert*. St. Iean Chrysostome, considéré comme orateur populaire. Paris, 1858. 8°. ВЪ кор. пер. (50,400).
3020. *Ios. Lutz*. Chrysostomus und die übrigen berühmtesten kirchlichen Redner alter und neuer

- Zeit. Eine Entwicklung homiletischer Prinzipien.
2 Auflage. Tübingen, 1859. 8°. Въ коп. пер.
(47,400).
3021. *H. Druon*. Etudes sur la vie et les oeuvres
de Synésius, évêque de Ptoleamïs, dans la Cy-
renaïque, au commencement du V-e siècle. Pa-
ris, 1859. 8°. Въ коп. пер. (42,351).
3022. *F. A. Willenborg*. Ueber die Othodoxie des
Marcellus von Ancyra. Münster, 1859. 8°. Въ
коп. пер. (38,207).
3023. *Victor von Strauss*. Polykarpus. Heidelberg,
1860. 8°. Въ наукѣ (39,207).
3024. *Fried. Nitzsch*. Das System des Boethius und
die ihm zugeschriebenen theologischen Schriften.
Eine kritische Untersuchung. Berlin, 1860. 8°.
Въ бум. пер. (40,207).
3025. *F. Ioh. Pondèlik*. Ignatius Martyr, oder die
Apostolische Kirche in Syrien. Ein Abbild wahr-
er Christen. Prag, 1861. 8° min. Въ коп.
пер. (17,208).
3026. *Adalb. Merx*. Meletemata Ignatiana. Critica
de epistolarum Ignatianarum versione Syriaca
commentatio. Halae Saxonum, 1861. 8°. Въ
коп. пер. (12,207).
3027. *Franz Hipler*. Dionysius der Areopagite. Un-
tersuchungen über Aechtheit und Glaubwürdig-
keit der unter diesem Namen vorhandenen
Schriften. Regensburg, 1861. 8°. Въ коп. пер.
(17,200).
3028. *Heinr. Voigt*. Die Lehre des Athanasius von
Alexandrien oder die kirchliche Dogmatik des
vierten Jahrhunderts auf Grund der biblischen
Lehre vom Logos. In geordnetem Zusammen-
hange, wie im Kampf mit ihren häretischen Ge-

- gensätzen dargestellt. Bremen, 1861. 8°. Въ коп. пер. (41,207).
3029. *A. Merx.* Bardesanes von Edessa, nebst einer Untersuchung über das Verhältniss der Clemen-tinischen Recognitionen zu dem Buche der Ge-setze der Länder. Halle, 1863. 8°. Въ бум. пер. (Г. 256).
3030. *Franc. Camil. Overbeck.* Quaestionum Hip-polytearum specimen. Dissertatio inauguralis. Ie-nae, 1864. 8°. Въ бум. пер. (H. 690).
3031. *Ios. Hub. Reinkens.* Hilarius von Poitiers. Eine Monographie. Schaffhausen, 1864. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2811).
3032. *Al. Vinzenzi.* In s. Gregorii Nysseni et Ori-genis scripta et doctrinam nova recensio. Ro-mae, 1864. 8°. Въ коп. пер. (Г. 114).
3033. *Ant. Pohlmann.* S Ephraemi Syri commenta-riorum in Sacram Scripturam textus in codici-bus Vaticanis manuscriptis et in editione Roma-na impressus. Commentatio critica. Partic. I—II voll. 2. Brunsbergae, 1864. 8°. Въ бум. пер. (Г. 3162).
3034. *Theod. Foerster.* De doctrina et sententiis Dionysii Magni episcopi Alexandrini. Dissertatio inauguralis. Berolini, 1865. 8°. Въ бум. пер. (Г. 2352).
3035. *Otto Zöckler.* Hieronymus. Sein Leben und Wirken aus seinen Schriften dargestellt. Gotha. 1865. 8°. Въ коп. пер. (Г. 1962).
3036. *Rich. Ad. Lipsius.* Zur Quellenkritik des Epiphanius. Wien, 1865. 8°. Въ коп. пер. (Г. 1547).
3037. *Ernst Gaab.* Der Hirte Hermas. Ein Beitrag zur Patristik. Basel, 1866. 8°. Въ коп. пер. (7,206 и Г. 977). 2 экз.

3038. *Ios. Hub. Reinkens.* Martin von Tours, der wunderthätige Mönch und Bischof. In seinem Leben und Wirken dargestellt. Breslau, 1866. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 1972).
3039. *Dr. Dittrich.* Dionysius der Grosse von Alexandrien. Eine Monographie. Freiburg im Breisgau, 1867. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 2343 и 3136). 2 экз.
3040. *Th. Zahn.* Marcellus von Ancyra. Ein Beitrag zur Geschichte der Theologie. Gotha, 1867. 8°. ВЪ кор. пер. (18,213).
3041. *Herm. Dapper.* Der heilige Petrus Chrysologus, der erste Erzbischof von Ravenna. Eine Monographie. Köln und Neuss, 1867. 8° min. ВЪ кор. пер. (Г. 2392).
3042. *C. Prantl.* Michael Psellus und Petrus Hispanus. Leipzig, 1867. 8°. ВЪ кор. переп. (82,297).
3043. *I. Hergenröther.* Photius, Patriarch von Constantinopel. Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. Nach handschriftlichen und gedruckten Quellen. Bände I—III voll. 3. Regensburg, 1867—1869. 8°. ВЪ кор. переп. (25,362).
3044. *Th. Zahn.* Der Hirt des Hermas untersucht. Gotha, 1868. 8°. ВЪ кор. пер. (Г. 4252).
3045. *R. A. Lipsius.* Die Papstverzeichnisse des Eusebios und der von ihm abhängigen Chronisten kritisch untersucht. Kiel, 1868. 4°. ВЪ бум. пер. (42,207).
3046. *Ioh. Lehmann.* Die Clementinischen Schriften mit besonderer Rücksicht auf ihr literarisches Verhältniss. Gotha, 1869. 8°. ВЪ кор. переп. (Г. 4250).
3047. *Th. Foerster.* Chrysostomus in seinem Verhält-

- niss zur Antiochenischen Schule. Ein Beitrag zur Dogmengeschichte. Gotha, 1869. 8°. Въ коп. пер. (Г. 1363).
3048. *Ioh. Wüh. Loebell.* Gregor von Tours und seine Zeit vornehmlich aus seinen Werken geschildert. Ein Beitrag zur Geschichte der Entstehung und Entwicklung romanisch-germanischer Verhältnisse. Zweite vermehrte Auflage. Mit einem Vorwort von *H. von Sybel.* Leipzig, 1869. 8°. Въ коп. пер. (Г. 2318).
3049. *Adr. Lezat.* De oratore christiano apud s. Augustinum disquisitio. Parisiis, 1871. 8°. Въ коп. пер. (44,400).
3050. *C. Semisch.* Das apostolische Glaubensbekenntniss, sein Ursprung und seine Geschichte. Berlin, 1872. 8°. Въ коп. пер. (Г. 950).
3051. *Cl. Brockhaus.* Aurelius Prudentius Clemens in seiner Bedeutung für die Kirche seiner Zeit. Nebst einem Anhang: Die Uebersetzung des Gedichtes: Apotheosis. Leipzig, 1872. 8°. Въ коп. пер. (42,374).
3052. *An. Thierry.* St. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie. La société chrétienne en Orient. Paris, 1872. 8°. Въ коп. пер. (43,207).
3053. *Ad. Franz.* M. Aurelius Cassiodorus Senator. Ein Beitrag zur Geschichte der theologischen Literatur. Breslau, 1872. 8°. Въ коп. пер. (26,207).
3054. *Th. Zahn.* Ignatius von Antiochien. Gotha, 1873. 8°. Въ коп. пер. (Г. 285).
3055. *A. Dorner.* Augustinus. Sein theologisches System und seine religionsphilosophische Anschauung dargestellt. Berlin, 1873. 8°. Въ коп. пер. (44,207).
3056. *Karl Hirsche.* Prolegomena zu einer neuen

- Ausgabe der *Imitatio Christi* nach dem Autograph des Thomas von Kempen. Zugleich eine Einführung in sämtliche Schriften des Thomas, sowie ein Versuch zu endgültiger Feststellung der Thatsache, dass Thomas und kein Anderer der Verfasser der *Imitatio* ist. B. 1 vol 1. Berlin, 1873. 8° majore. Въ коп. пер. (23,369).
3057. *Am. Thierry*. S. Iérome. La société chrétienne en Occident. 2-me édition. Paris, 1875. 8°. Въ коп. пер. (45,207).
3058. *Wilh. Zschimmer*. Salvianus, der Presbyter von Massilia, und seine Schriften. Ein Beitrag zur Geschichte der christlich-lateinischen Literatur des fünften Jahrhunderts. Halle, 1875. 8°. Въ коп. пер. (44,351).
3059. *A. Hauck*. Tertullians Leben und Schriften. Erlangen, 1877. 8°. Въ коп. пер. (23,207).
3060. *Ioh. Peters*. Der heilige Cyprian von Karthago, Bischof, Kirchenvater und Blutzeuge Christi in seinem Leben und Wirken dargestellt. Regensburg, 1877. 8°. Въ коп. пер. (46,207).
3061. Abbé *V. Hély*. Eusèbe de Cèsarée, premier historien de l'église. Paris, 1877. 8°. Въ коп. пер. (53,351).
3062. M. l'abbè *F. Lagrange*. Histoire de s. Paulin de Nole. Paris, 1877. 8°. Въ коп. пер. (73,360).
3063. *Mor. von Engelhardt*. Das Christenthum Justins des Märtyrers. Eine Untersuchung über die Anfänge der katholischen Glaubenslehre. Erlangen, 1878. 8°. Въ бум. пер. (47,207).
3064. *Henr. Dannreuther*. Du temoignage d'Hégésippe sur l'église chrétienne aux deux premiers siècles. Nancy, 1878. 8°. Въ коп. пер. (3,354).
3065. *B. L. Fechtrop*. Der heilige Cyprian. Sein

- Leben und seine Lehre dargestellt. Münster, 1878. 8°. Въ кор. пер. (47,206).
3066. L'abbé *L. Montaut*. Revue critique de quelques questions historiques se rapportant à s. Grégoire de Nazianze et à son siècle. Paris, 1878. 8°. Въ кор. пер. (4,354).
3067. *C. Merk*. Clemens Alexandrinus in seiner Abhängigkeit von der griechischen Philosophie dargestellt. Leipzig, 1879. 8°. Въ кор. переп. (50,206).
3068. *I. Langen*. Iohannes von Damaskus. Eine patristische Monographie. Gotha, 1879. 8°. Въ кор. пер. (49,206).
3069. *Victor Ryssel*. Gregorius Thaumaturgus. Sein Leben und seine Schriften. Nebst Uebersetzung zweier bisher unbekannter Schriften Gregors aus dem Syrischen. Leipzig, 1880. 8°. Въ кор. пер. (21,205).
3070. *Ios. Kopallik*. Cyrillus von Alexandrien. Eine Biographie nach den Quellen bearbeitet. Mainz, 1881. 8°. Въ кор. пер. (20,205).
3071. *I. Marquardt*. S. Cyrillus Hierosolymitanus, Baptismi, Chrismatis, Eucharistiae mysteriorum interpres. Lipsiae, 1882. 8°. Въ кор. переп. (32,207).
3072. *Martin Rade*. Damasus, Bischof von Rom. Ein Beitrag zur Geschichte der Anfänge des römischen Primats. Freiburg im Breisgau und Tübingen, 1882. 8°. Въ кор. пер. (67,349).

бб) на рускомъ языкѣ.

3073. Житіе и писанія Молдавскаго старца *Парсія Величковскаго*. Съ присовокупленіемъ предисловій на книги св. Григорія Синаита, Филоея Синайскаго, Исихія пресвитера и Нила Сор-

- скаго, сочиненныхъ другомъ его и сподвигомъ, старцемъ *Василіемъ Полянмерульскимъ*, о умномъ трезвеніи и молитвѣ. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изданіе второе, съ прибавленіемъ. Москва, 1847. 8°. Въ кор. и бум. пер. (55,358 и Г. 2511). 2 экз.
3074. *П. П. Делицына*. Святый Левъ, папа Римскій. Москва, 1849. 8°. Въ кор. и бум. пер. (38,359 и Г. 1212 и 1693). 3 экз.
3075. *В. П. Нечаева*. Святый Дмитрій, митрополитъ Ростовскій. Москва, 1849. 8°. Въ кор. пер. и папкѣ (3,347; Г. 3334 и Н. 1527). 6 экз.
3076. *Е. И. Ловягина*. О заслугахъ св. Аѳанасія Великаго для церкви въ борьбѣ съ арианствомъ. Спб. 1850. 8°. Въ кор. пер. (8,350 и Н. 2910). 2 экз.
3077. *А. В. Горскаго*. Жизнь св. Аѳанасія Великаго, архіепископа Александрійскаго. Москва, 1851. 8°. Въ кор. пер. (56,359).
3078. *Гр. Галина*. Св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій. Кіевъ, 1853. 8°. Въ кор. и бум. пер. (5,351; Г. 2362 и Н. 1831). 3 экз. На одномъ изъ нихъ (№ 5,351) рукою Филарета, митрополита Московскаго написано (карандашемъ): „Въ Академическую Библіотеку“.
3079. Михаилъ Керуларій, патріархъ Константинопольскій. Кіевъ, 1854. 8°. Въ бум. пер. (41,358 и Н. 1830). 2 экз.
3080. Жизнь и творенія блаженнаго Августина. Кіевъ, 1855. 8°. Въ кож. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (Н. 1826). На начальномъ оборточномъ листѣ книги находится слѣдующая надпись: „книга сія принадлежитъ священнику Мароновской церкви Петру Іоаннову Смирнову“.

3081. *С. В. Ешевскаго*. К. С. Аполлинарій Сидоній. Эпизодъ изъ литературной и политической исторіи Галліи V вѣка. Москва, 1855. 8°. Въ кор. пер. (47,612).
3082. *Никиты Стивата*. Житіе преподобнаго отца нашего Симеона новаго богослова. Изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, 1856. 8°. Въ бум. пер. (39,360).
3083. Жизнь св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго. Москва, 1860. 8°. Въ кор. пер. (14,373 и Г. 3069). 2 экз.
3084. Архим. *Модеста*. Св. Григорій Палама, митрополитъ Солунскій, поборникъ православнаго ученія о Ѡворскомъ свѣтѣ и о дѣйствіяхъ Божіихъ. Кіевъ, 1860. 8°. Въ кор. пер. (Н. 1825).
3085. *Н. А. Бумакова*. Преподобный Іосифъ Волоколамскій. Церковно-историческое изслѣдованіе. Спб. 1865. 8°. Въ кор. пер. (Н. 2287).
3086. Архим. *Анапста*. Жизнь св. Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго, и его пастырская дѣятельность. Спб. 1869. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2775).
3087. Свящ. *Г. Малеванскаго*. Догматическая система Оригена. Кіевъ, 1870. 8°. Въ кор. пер. (48,207).
3088. *К. И. Скворцова*. Блаженный Августинъ, какъ психологъ. Кіевъ, 1870. 8°. Въ кор. пер. (11,216 и 9,351). 2 экз.
3089. *К. И. Скворцова*. Изслѣдованіе объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагта. Кіевъ, 1871. 8°. Въ кор. переп. (11,216 и Г. 2348). 2 экз.
3090. *В. Ѡ. Пшоньскаго*. Св. Григорій Двоесловъ,

- его проповіді и гомилетическія правила. Кієвъ, 1871. 8°. Въ кор. пер. (50,401 и Г. 1477).
3091. Архим. *Агапита*. Жизнь св. Василя Великаго. Спб. 1873. 8°. Въ кор. пер. (Г. 2597).
3092. *М. Я. Красина*. Твореніе блаженнаго Августина: De civitate Dei, какъ апологія христіанства, въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ. Казань, 1873. 8°. Въ кор. пер. (19,207).
3093. *Н. И. Лебедева*. Сочиненіе Оригена противъ Цельса. Опытъ изслѣдованія по исторіи литературной борьбы христіанства съ язычествомъ. Москва, 1878. 8°. Въ кор. переп. (3,353). 2 экз.
3094. *В. Болотова*. Ученіе Оригена о святой Троицѣ. Спб. 1879. 8°. Въ кор. пер. (42,206).
3095. *Ө. Елеонскаго*. Ученіе Оригена о Божествѣ Сына Божія и Духа Святаго и объ отношенія ихъ къ Богу Отцу. Спб. 1879. 8°. Въ кор. пер. (21,216).
3096. *А. А. Остроумова*. Синезій, епископъ Птолемаидскій. Москва, 1879. 8°. Въ кор. и бум. пер. (11,353). 5 экз.
3097. *Н. Богородскаго*. Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 года. Спб. 1879. 8°. Въ кор. пер. (22,216).
3098. *К. Попова*. Тертуллианъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала его богословія. Кієвъ, 1880. 8°. Въ кор. пер. (23,216).
3099. *Н. П. Розанова*. Евсевій Памфилъ, епископъ Кесаріи Палестинской. Изданіе второе. Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (80,347).
3100. *М. Д. Муретова*. Евсевій Памфилъ. Возраженія на книгу Н. Розанова: „Евсевій Памфилъ, епископъ Кесаріи Палестинской. Москва,

- изд. 1, 1880; изд. 2, 1881^а. Москва, 1881.
8^о. Въ кор. пер. (49,207). Отдѣльный оттискъ
изъ „Православнаго Обозрѣнія“ за 1881 годъ.
3101. Епископа *Сергія (Спаскаго)*. Лавсаякъ и ис-
торія египетскихъ монаховъ. Москва, 1882.
8^о. Въ кор. пер. (27,207). Отдѣльный оттискъ
изъ февральской книжки Чтеній въ общ. люб.
духов. просвѣщенія за 1882 г.
-

ДОПОЛНЕНИЕ.

1. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ.

А. ИЗДАНИЯ БИБЛИИ.

а) на восточныхъ языкахъ.

3102. Die Israelitische Bibel, enthaltend: den heiligen Urtext, die deutsche Uebersetzungen, die allgemeine, ausführliche Erläuterungen, mit mehr als 500 engl. Holzschnitten und Einleitungen in alle Bücher. Herausgegeben von *L. Philippson*. Bände I—III voll. 3. Leipzig, 1858—1859. 8°. Въ кор. пер. (45,185).
3103. Canticum Canticorum. Ex hebraeo convertit et explicavit Dr. *Cajetan Kossowicz*. Petropoli, 1879. 8°. Въ коленк. пер. (51,111). Даръ г. оберъ-прокурора св. Синода, тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева.
3104. Библия на китайскомъ языкѣ. 4°. Въ коленк. пер. (28,115). Даръ бывшаго воспитанника Академіи, нынѣ преподавателя Тверской духовной семинаріи, Н. П. Розанова.
3105. Евангеліе отъ Іоанна на чувашскомъ языкѣ. Изданіе православнаго миссіонерскаго общества. Казань, 1880. 8° min. Въ бум. пер. (30,115).
3106. Господа нашего Іисуса Христа отъ Матѳея святое благовѣствованіе на тунгусскомъ языкѣ.

- Издание правосл. миссіон. общества. Казань, 1881. 8° min. Въ бум. пер. (29,115).
3107. Святое Евангеліе отъ Матѳея на луговомъ нарѣчїи черемисскаго языка. Изданіе правосл. миссіон. общества. Казань, 1882. 8° min. Въ кор. пер. (33,115).
- б) на европейскихъ языкахъ.
3108. *Novum Testamentum graece, cum latina versione Erasmi Roterodami.* Basileae, 1570. F°. Въ кож. пер. (44,391).
3109. *Evangelia et epistolae, quae diebus dominicis et festis sanctorum in Ecclesia usitato more proponi solent, graecis versibus reddita a Ioh. Posselio, cum interpretatione latina et difficiliorum vocum expositione M. Th. Cangiseri.* Witebergae, 1610. 8° min. Въ перг. пер. (54,186). Изданіе пожертвовано въ бібліотеку наслѣдниками потомств. почетн. гражданина А. И. Хлудова чрезъ проф. Н. И. Субботина въ 1882 году.
3110. *Libri sacri antiqui foederis ex sermone hebraico in latinum translati, notatione brevi praecipuae lectionum et interpretationum diversitatis addita, auctoribus H. A. Schott et I. Fr. Winzer.* Altonae et Lipsiae, 1816. 8°. Въ кор. пер. (31,112).
3111. *El Testamento nuevo de nuestro Senor Iesu Christo,* 1596. 8° min. Въ кор. пер. (55,186). Пожертвовано въ бібліотеку наслѣдниками потомственнаго почетнаго гражданина А. И. Хлудова чрезъ проф. Н. И. Субботина въ 1882 году.
3112. *La sainte Bible, qui contient le Vieux et le Nouveau Testament, avec explications par D. Martin.* T. 2 vol. 1. Amsterdam, 1707. F°.

- Въ кож. пер. (20,113). Даръ библиотекѣ отъ капитана Д. А. Брокера.
3113. Le nouveau Testament de notre Seigneur Jesus—Christ, traduit selon la Vulgate. A Paris, 1731. 16°. Въ кож. пер. (18,113). Пожертвовано въ библиотечку однимъ изъ Московскихъ священниковъ чрезъ помощника инспектора Академіи С. Я. Уварова.
3114. Biblia, das ist, die gantze Heilige Schrift Alten und Neuen Testaments durch Herrn Dr. M. Luther verteutschet. Herausgegeben von I. Ch. Meelführern. Nürnberg. 1702. 4°. Въ кор. пер. (18,114).
3115. Die vier Evangelien, übersetzt und erklärt von *Emil Zittel*. Th. 1. Einleitung. Das Evangelium nach Matthaëus. Das Evangelium nach Marcus. Th. 2. Das Evangelium nach Lucas. Zum Iohanneischen Evangelium. Das Evangelium nach Iohannes. Karlsruhe, 1880. 8°. Въ кор. пер. (44,185).
3116. Das Buch Hiob für Geistliche und gebildete Laien übersetzt und kritisch erläutert von Dr. G. L. Studer. Bremen, 1881. 8°. Въ коленк. пер. (109,190).
3117. Das Hohelied Salomonis erklärt und übersetzt von *Th. Gessner*. Quakenbrück, 1881. Въ кор. пер. (119,188).
3118. Евангеліе служебное, напечатанное во Львовѣ, въ 1743 году. F°. Въ кож. доск. (допол. староп. № 1). Прислано въ даръ библиотекѣ изъ дублетовъ книгохранилищъ св. Синода въ 1880 году.
3119. Апостолъ служебный, напечатанный въ Почаевѣ, въ 1759 году. F°. Въ кож. доск. (допол. староп. № 2). Прислано въ даръ библиотекѣ

- изъ дублетовъ книгохранилищъ св. Синода въ 1880 году.
3120. Сазаво-Еммауское святое благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на неже прѣже присягаша при вѣнчальномъ муропомазаніи цари французстіи, съ прибавленіемъ съ боку тогоже чтенія латиньскими буквами и съличеніемъ Остромирова евангелія и острожьскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ *В. Ганкы*. Въ Празѣ, 1846. 8°. Въ кор. пер. (44,535).
3121. Библия. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, переведенное съ еврейскаго независимо отъ вставокъ въ подлинникѣ и отъ его измѣненій, находящихся въ греческомъ и славянскомъ переводахъ. Переводъ *Вадима (В. И. Кельсиева)*. Отд. 1. Законъ или Пятикнижіе. Лондонъ, 1860. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3550).
3122. Псалтирь учебная, напечатанная въ Москвѣ въ 1865 году. 4°. Въ кор. пер. (32,115). Прислана въ бібліотеку изъ книжныхъ складовъ св. Синода въ 1882 году. 10 экз.
3123. Библия, сирѣчь Книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва, 1879. 16°. Въ кож. пер. (31,115). Прислана въ бібліотеку изъ книжныхъ складовъ св. Синода въ 1882 году. 10 экз.
3124. Памятники древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ. (Приложеніе къ журналу: Православное Обозрѣніе). Т. I. Содержащій въ себѣ Апокрифическія сказанія о жизни Иисуса Христа и Его пречистой Матери, съ предисловіемъ свящ. *П. А. Преображенскаго*. Москва, 1860. 8°. Въ кор. пер. (38,352).

Б. КОНКОРДАНЦІЯ.

3125. Ταμείον τῶν τῆς Καινῆς Διαθήκης λέξεων, sive Concordantiae omnium vocum Novi Testamenti graeci, cura *C. H. Bruder*. Partes I—II voll. 2. Editio stereotypa. Lipsiae, 1880. 4°. Въ кор. пер. (46,196).

В. БИБЛИОЛОГІЯ.

а) И с а г о г и к а.

3126. *I. Pappi*. Parva Biblia sive Synopsis Biblica, summam continens totius Sacrae Scripturae Veteris et Novi Testamenti methodice digesta. Editio secunda, cui nunc accessit explicatio dicti 1 Ioan. 1,7 a *I. Taufretero*. Argentinae, 1620. 12°. Въ перг. пер. (105,188). Изданіе принесено въ даръ библиотекѣ въ 1881 году отъ воспитанника Академіи XXVII курса Карпа Тизика.
3127. *Sal. Glassii*. Philologiae sacrae, qua totius sacrosanctae Veteris et Novi Testamenti Scripturae tum stylus et literatura, tum sensus et genuinae interpretationis ratio expenditur, libri quinque. In uno volumine. Ienae, 1668. 4°. Въ перг. пер. (14,236). Пожертвовано въ бібліотеку профессоромъ Академіи Ан. П. Смирновымъ въ 1881 году.
3128. *R. Lowth*. De sacra poesi hebraeorum praelectiones academicae Oxoniis habitae. Subjicitur metricae Harianae brevis confutatio et oratio Crewiana. Notas et epimetra adjecit *I. D. Michaelis*. Oxonii, 1753. 8°. Въ кож. пер. (13,33).

3129. Ejusdem operis pars prima. Editio secunda. Gottingae, 1768. 8° min. Въ пакѣ (5,25). Idem. Exemplar secundum, part. I—II voll. 2. Gottingae, 1768—1770. 8° min. Въ кор. пер. (Н. 1111).
3130. *M. Merckels*. Historisch-kritische Aufklärung der Streitigkeit der Aloger und anderer alten Lehrer über die Apokalypsis in dem zweiten Jahrhunderte nach Christi Geburt als ein Beytrag zum zuverlässigen Beweise, dass die Apokalypsis ein untergeschobenes Buch ist. Frankfurt und Leipzig, 1782. 8°. Въ кор. пер. (Н. 1068).
3131. *Ioh. Godofr. Eichhorn*. De prophetica poesi hebraeorum paralipomena. Commentationes I—III. Gottingae, 1823. 4°. Въ кор. пер. (75,265 allig. № 4).
3132. *A. H. A. Schultze*. De parabolarum Iesu Christi indole poetica commentatio. Gottingae, 1827. 4°. Переплетено въ одну книгу съ издаваемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ (allig. № 1).
3133. *F. W. Rettberg*. De parabolis Iesu Christi. Gottingae, 1827. 4°. Переплетено въ ту же книгу, что и означенное подъ № предшествующимъ (allig. № 2).
3134. *A. C. de Meijier*. De Lucae ἀποκάλυψις in scribendo Actuum apostolicorum libro. Hagae Comitum, 1827. 8°. Въ кор. пер. (108,187).
3135. *I. Paré*. De Iohannis Evangelio. Trajecti ad Rhenum, 1828. 8°. Переплетено въ одну книгу съ издаваемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
3136. *Bruno Bauer*. Kritik der evangelischen Ge-

- schichte des Iohannes. Bremen, 1840 4°. Въ кор. пер. (103,190).
3137. *Ferd. Christian Baur*. Kritische Untersuchung über die kanonischen Evangelien, ihr Verhältniss zu einander, ihren Charakter und Ursprung. Tübingen, 1847. 8°. Въ кор. переп. (57,189).
3138. *Ad. Hilgenfeld*. Das Evangelium und die Briefe Iohannis, nach ihrem Lehrbegriff dargestellt. Halle, 1849. 8°. Въ кор. пер. (102,190).
3139. *Heinr. Gossler*. Die Heilige Schrift in ihrer Ursprache. H. 1. Einleitung in die Heilige Schriften. Lippstadt, 1850. 8°. Въ кор. пер. (32,188).
3140. *Ferd. Chr. Baur*. Das Markusevangelium nach seinem Ursprung und Charakter. Nebst einem Anhang über das Evangelium Marcions. Tübingen, 1851. 8°. Переплетено въ одну книгу съ издаиємъ, означеннымъ подъ № 3137 настоящего каталога.
3141. *Ios. Lev. Saalschütz*. Form und Geist der biblisch-hebräischen Poesie. Königsberg, 1853. 8°. Въ кор. пер. (128,188).
3142. *E. Meier*. Die Form der Hebräischen Poesie nachgewiesen. Tübingen, 1853. 8°. Переплетено въ одну книгу съ издаиємъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ (129,188).
3143. *Iul. Ley*. Die metrischen Formen der hebräischen Poesie systematisch dargestellt. Leipzig, 1866. 8°. Переплетено въ ту же книгу (130,188).
3144. *A. de Saint-Albin*. La poesie des livres saints (Ancien Testament). Paris, 1870. 8° min. Въ бум. пер. (45,190).
3145. *B. Neteler*. Anfang der hebräischen Metrik

- der Psalmen. Münster, 1871. 8°. ВЪ кор. пер. (131,188).
3146. *Alexand. Kohut*. Etwas über die Moral und die Abfassungszeit des Buches Tobias (Sonderabdruck aus der Jüdischen Zeitschrift für Wissenschaft und Leben, X Jahrgang). Breslau, 1872. 8°. ВЪ кор. пер. (120,188).
- 3147 *Franz Kaulen*. Einleitung in die Heilige Schrift Alten und Neuen Testaments. I und II Hälfte, Abth. 1 voll. 2. Freiburg im Breisgau, 1876—1881. 8°. ВЪ кор. пер. (110,188). Изданіе представляетъ собою IX и XX выпуски der „Theologischen Bibliothek“.
3148. *B. Neteler*. Abriss der Alttestamentlichen Literaturgeschichte. Münster, 1879. 8°. ВЪ кор. пер. (116,188).
3149. *G. Bickell*. *Metricae biblicae regulae exemplis illustratae*. Oeniponte, 1879. 8°. ВЪ кор. пер. (28,187)
- 3150 *P. W. Schmidt*. Neutestamentliche Hyperkritik an dem jüngsten Angriff gegen die Aechtheit des Philipperbriefes auf ihre Methode hin untersucht. Nebst einer Erklärung des Briefes. Berlin, 1880. 8°. ВЪ кор. пер. (118,188).
3151. *Bernh. Stade*. Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Jahrg. 1881. H. 1 und 2. Giessen, 1881. 8°. ВЪ бум. пер. (31,544).
3152. *E. Molchow*. Ist der Pentateuch von Moses verfasst? Eine populäre Darstellung. Zürich, 1881. 8°. ВЪ кор. пер. (115,188).
3153. *Karl. Schmidt*. Die Apostelgeschichte unter dem Hauptgesichtspunkte ihrer Glaubwürdigkeit kritisch-exegetisch bearbeitet. B. I vol. 1. Erlangen, 1882. 8°. ВЪ кор. пер. (126,188).
3154. *R. A. Lipsius*. Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. Ein Beitrag zu-

- altchristlichen Literaturgeschichte. В. I vol. 1
Braunschweig, 1883. 8°. Въ кор. пер. (127, 188).
3155. *Ios. Angus*. The Bible Hand-book; an introduction to the study of sacred Scripture. London (s. a.). 12°. Въ кор. пер. (110, 187). Даръ англичанина Лонга.
3156. *Арс. Царевскаго*. Происхождение и составъ первой и второй книги Паралипоменонъ. Кіевъ, 1878. 8°. Въ кор. пер. (113, 188).
3157. *М. Д. Муретова*. Подлинность бесѣдъ и рѣчей Господа въ четвертомъ евангелии. Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. Отдѣльный оттискъ изъ Православнаго Обозрѣнія за 1881 годъ.

6) Исторія и критика подлинныхъ текстовъ и переводовъ.

3158. *Disquisitiones criticae de variis per diversa loca et tempora Bibliorum editionibus. Quibus accedunt Castigationes Theologi cujusdam Parisiensis ad opusculum Is. Vossii de sibyllinis oraculis, et ejusdem Responsionem ad objectiones nuperae criticae sacrae. Londini, 1684. 4°.* Въ перг. пер. (9, 53).
3159. *Dav. G. Schwertner*. *Mysterium masorethicum de tikkun sopherim contra βιβλιομαστιγας*. Wittebergae, 1684. 4°. Въ кор. пер. (10, 12 allig. № 25).
3160. *H. Hody*. *Contra historiam Aristeae de LXX interpretibus dissertatio in qua probatur illam à Iudaeo aliquo confictam fuisse ad conciliandam auctoritatem versioni graecae*. Oxonii, 1685. 8° min. Въ папкѣ (Н. 1215).
3161. *I. D. Michaelis*. *Anfangs-gründe der hebräischen Accentuation, nebst einer kurtzen Abhand-*

- lung von dem Alterthum der Accente und hebräischen Punkte überhaupt, auch einem Anhange, in welchem einige Schrift-oerter nach den Regeln der Accentuation untersucht werden. Mit einer Vorrede von *Ch. B. Michaelis*. Halle, 1741. 8° min. Въ паккѣ (10,393).
3162. *Ch. F. Curtius*. *Vindiciae textus graeci Novi Testamenti contra Ioan. Harduinum*. Halae Magdeburgicae, 1746. 4°. Въ перг. кор. (16,128 allig. № 24).
3163. *An. G. Masch*. *Bibliotheca sacra post Iacobi le Long et C. F. Boernerii iteratas curas ordine disposita, emendata, suppleta, continuata*. Partes I—VI voll. 6. Halae, 1778—1790. 4°. Въ кор. пер. (H. 336).
3164. *Georg. Gottl. Pappelbaum*. *Codicis manuscripti N. T. graeci Raviani in bibliotheca Regia Berolinensi publica asservati examen, quo ostenditur, alteram ejus partem majorem ex editione Complutensi, alteram minorem ex editione Rob. Stephani tertia esse descriptam*. Appendix exhibet. 1. Addenda ad Wetstenii collectionem lectionum variarum editionis Complutensis. II. Epistolam ad Geo. Travis. Berolini, 1796. 8°. Въ паккѣ (H.1130).
3165. *L. Hirzelii*. *De chaldaismi biblici origine et auctoritate critica commentatio*. Lipsiae, 1830. 4°. Въ бум. пер. (132,188).
3166. *I. P. Nickes*. *De Veteris Testamenti codicum graecorum familiis dissertatio inauguralis*. Monasterii, 1853. 8°. Въ паккѣ (H. 94).
3167. *S. Frensdorff*. *Die Massora Magna nach den ältesten Drucken mit Zuziehung alter Handschriften*. Th. I. Massoretisches Wörterbuch oder

- die Massora in alphabetischer Ordnung. Hannover, 1876. 4°. Въ кор. пер. (12,538).
3168. *Eber. Nestle. Veteris Testamenti graeci codices Vaticanus et Sinaiticus cum textu recepto collati. Supplementum editionum, quae Sixtinam sequuntur omnium, in primis Tischendorffianarum. Lipsiae, 1880. 8°. Въ кор. пер. (53,186).*
3169. *K. A. Vollers. Das Dodekapropheton der Alexandriner. 1 Halfte: Naüm, Ambaküm, Sophonias, Angaios, Zacharias, Malachias. Berlin, 1880. 8°. Въ кор. пер. (111,190).*

в) Исторія толкованія.

3170. *Gottl. Guil. Meyer. De Chrysostomo Literarum Sacrarum ac potissimum quidem V. T. interprete disseruit, ejusque interpretandi modum in V. T. libris poeticis, praesertim in Psalmis pertractandis obvium illustravit. Norimbergae, 1814. 4°. Въ папкѣ (Г. 4026).*
3171. *Io. Fr. Ch. Richter. De Theodoreto Epistolarum Paulinarum interprete commentatio historico-exegetica. Lipsiae, 1822. 8°. Въ папкѣ (Г. 4025).*
3172. *И. Корсунскаго. Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи толкованія Ветхаго Завѣта въ періодъ новозавѣтный. Москва, 1882. 8°. Въ кор. пер. (40,199).*

Г. ОПЫТЫ ТОЛКОВАНІЯ.

3173. *Matthaei Turnemainni. Medulla meditationum recentiorum Ecclesiae Dei doctorum, videlicet, Lutheri, Calvini, Bezae, Aretii, Piscatoris et*

- aliorum in Divi Petri Apostoli epistolas. Francofurti, 1622. 4°. Въ кор. пер. (31,62). Изъ библиотеки Августина, Архиепископа Московскаго.
- 3174 *Aug. Pfeiffer*. Apostolische Christen-Schule. Darinnen die ordentlichen Sonntags—und vornehmste Fest-Episteln durchs gantze Jahr richtig disponiret und abgetheilet auch dem Wortverstande nach durchgehends gründlich und deutlich erkläret. Lübeck, 1690. 4°. Въ кож. пер. (25,200).
3175. *F. B. Köster*. Erläuterungen der Heiligen Schrift aus den Klassikern, besonders aus Homer. Kiel, 1833 8°. Въ кор. пер. (133,188).
3176. *Henry and Scott*. Commentary upon the holy Bible, with numerous observations and notes from other writers. Romans to Revelation. London, 1835. 8°. Въ коленк. пер. (112,187). Изданіе принесено въ даръ библиотекъ отъ священника Московской Успенія въ Печатникахъ церкви К. И. Богоявленскаго.
3177. Ἐξηγήσεις τῶν παραβολῶν. Μελίτη, 1835. 16°. Въ кор. пер. (36,192).
3178. *I. E. F. Sander*. Commentar zu den Briefen Iohannis. Elberfeld, 1851. 8°. Въ кор. пер. (104,188).
3179. *Rud. Smend*. Der Prophet Ezechiel erklärt. 2 Auflage. Leipzig, 1880. 8°. Въ кор. пер. (72,191). Изданіе представляетъ собою 8-й выпускъ общаго изданія, означеннаго подъ № 1628 настоящаго каталога.
3180. *W. Nowack*. Der Prophet Hosea erklärt. Berlin, 1880. 8°. Въ кор. пер. (117,188).
3181. *H. I. Holtzmann*. Die Pastoralbriefe, kritisch und exegetisch behandelt. Leipzige, 1880. 8°. Въ кор. пер. (103,188).

3182. *Ios. Knabenbauer*. Erklärung des Propheten Iesaias. Freiburg im Breisgau, 1881. 8°. Въ кор. пер. (114,188).
3183. *L. A. Schneedorfer*. Das Weissagungsbuch des Propheten Ieremia erklärt. Prag, 1881. 8°. Въ кор. пер. (108,190).
3184. *Ed. Böhl*. Christologie des Alten Testaments oder Auslegung der wichtigsten messianischen Weissagungen. Wien, 1882. 8°. Въ кор. пер. (109,188).
3185. *Деламотъ-Гюнъ*. Избранныя сочиненія, или Изъясненія и размышленія на Дѣянїя и Посланїя святыхъ Апостоль, руководствующія ко внутренней жизни. Части I—III въ 3 кн. Москва, 1820—1821. 8°. Въ кож. пер. (104,190). Поступило въ библиотеку изъ дублетовъ книгохранилищъ Св. Синода въ 1881 году.

2. ПАТРОЛОГІЯ.

а) Collectanea.

3186. Eusebii Pamphili, Ruffini, Socratis, Theodoriti, Sozomeni, Theodori, Evagrii et Dorothei Ecclesiastica Historia, sex propè saeculorum res gestas complectens: latinè jam olim à doctissimis viris partim scripta, partim è graeco eleganter conversa: et nunc ex fide graecorum codicum, sic ut novum opus videri possit, per *Io. Iac. Grynaeum* locis obscuris innumeris illustrata, dubiis explicata, mutilis restituta: chronographia insuper et lectionis sacrae historiae luculenta methodo exornata, cum indice locupletissimo. Basileae, 1570. F°. Въ кор. пер. (Г. 1223).

3187. *Ios. Iusti Scaligeri*. Thesaurus temporum Eusebii Pamphili Caesareae Palaestinae Episcopi, Chronicorum canonum, omnimodae historiae libri duo, interprete *Hieronymo*: ex fide vetustissimorum codicum castigati. Item autores omnes derelicta ab Eusebio et Hieronymo continuantes. Ejusdem Eusebii utriusque partis chronicorum canonum reliquiae graece, quae colligi potuerunt. Insunt, praeter Eusebium et Hieronymum, historici: Prosperus Aquitanus; Victor Episcop. Tununensis; Iohannes Abbas Biclariensis; Idacius Lemicensis; Marcellinus Comes; Excerpta ex Africani Pentabiblo; Compendium temporum auctoris graeci anonymi; Nicephorus Patr. Constantinopolitanus; Collectanea historiarum partim ex iis scriptoribus, qui nondum editi sunt, partim ex iis, qui editi graecis.

Amstelodami, 1658. F^o. Въ перг. пер. (1,94).
2 экз.

3188. Μαργαρίται, ἦτοι λόγοι διάφοροι τῶν ἐν ἀγίοις Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου καὶ ἑτέρων ἀγίων Πατέρων, παρὰ διαφόρων διδασκάλων μεταφρασθέντες εἰς ἀπλὴν γλῶσσαν. Ἐκδοθέντες τὸ πρῶτον παρὰ τοῦ Μοναχοῦ Παχομίου Τουρνάβου, νῦν δὲ μετατωπωθέντες ἐπιμελεῖα Νικολάου Βουβουλίου.

Insunt, praeter Chrysostomum, Patres: Anastasius Sinaita; Ephraem Syrus; Symeon Novus Theologus; Iohannes Damascenus; Theophanes Monachus; Anonymus; Geronticus; Dionysius Rhetor; Maximus Sapiens.

Ἐνετίῃσι, 1683. 4°. Въ кож. доск. (старопеч. № 143).

3189. Eusebii Pamphili, Socratis Scholastici, Hermiae Sozomeni, Theodoriti et Evagrii, item Philostorgii et Theodori Lectoris, quae exstant, Historiae Ecclesiasticae, graece et latine, in tres tomos distributae. *Henr. Valesius* graecum textum ex mss. codd. emendavit, latine vertit et annotati-

onibus illustravit; *Gul. Reading* novas elucidationes, praesertim chronologicas, in hac editione adjecit. Cantabrigiae, 1720. F°. Въ кож. пер. (10,94).

3190. Deliciae eruditorum sev veterum Ἀνεκδότων opusculorum collectanea. Io. Lamius collegit, illustravit, edidit. T. I — XV voll. 15, quibus continentur:

T. I et VII. Michaelis Glycae epistolarum partes I et II.
T. II—III. Historiae pontificiae et augustae partes I et II. Leonis Urbevetaei complectentes historiam.

T. IV. Nicetae Heracleensis in Ep. I ad Corinthios Enarrationem p. I.

T. V—VI. VIII. Historiae Siculae Laur. Bonincontri partes I—III.

T. IX. Maximi Margunii, Dionysii Bateliani, Antonii Eparchi, Arsenii Monembasiensis epistolae.

T. X—XII. Charitonis et Hippophili Hodoeporici partes I—III.

T. XIII. Pauli Florentini, De origine Ordinis Servorum dialogus; Ioannis Florentini, Theotocon; Timothei Maffei in Cosmae Medicei Detractores; Acta apocrypha s. Romuli.

T. XIV. Catalogus graecus codicum mss; Zenonis Pistoriensis Pius fons; Carmina alia italica.

T. XV; Gabrielis Severi et aliorum Graecorum recentiorum Epistolae.

Florentiae, 1738—1744. 8° min. Въ перг. кор. (2,63 и Г. 1460).

3191. Bibliotheca mystica et ascetica, continens praecipue auctorum medii aevi opuscula. Alter Thomas a Kempis, sive Gerlaci Petri (mor. 1411) Ignitum cum Deo soliloquium. Denuo edidit I. Strange. Coloniae, 1849. 16°. Въ кор. пер. (19,267)

3192. Leben und ausgewählte Schriften der Väter und Begründer der Lutherischen Kirche. Her-

ausgegeben von mehreren Gelehrten Deutschlands. Eingeleitet von. *K. I. Nitzsch.*

Th. II. Urbanus Rhegius, von *G. Uhlhorn.* Th. III. Johannes Brenz, von *Iul. Hartmann.* Th. VIII (Supplement) I. Ionas, C. Cruciger, P. Speratus, L. Spengler, N. v. Amsdorf, P. Eber, M. Chemnitz, D. Chyt-raeus, von *Th. Pressel.*

Voll. 3. Elberfeld, 1861—1862. 8°. Въ кор. пер. (Г. 3060).

3193. *Corpus reformatorum. Volum. XXXVII — LII* voll. 16. *Ioannis Calvini operum tomi IX—XXIV.* Ediderunt *Guil. Baum, Ed. Cunitz, Ed. Reuss,* theologi Argentoratenses. *Brunsvigae,* 1870—1882. 4°. Въ кор. и бум. пер. (4,375 и Г. 739).

3194. *Συλλογὴ ἑλληνικῶν ἀνεκδότων ἐπιστολῶν Κωνστ. Τριανταφύλλη καὶ Ἄλβ. Γραππούτου. Τ. Α΄. Τευχ. α΄. Φιλοθέου, Πατρ. Κωνσταντινουπόλεως λόγοι. Ἐν Βενετίᾳ,* 1874. 8°. Въ бум. пер. (Г. 759).

3195. *I. B. Pitra. Analecta sacra, spicilegio soles-mensi parata. T. VIII, nova s. Hildegardis ope-ra complectens. Parisiis,* 1882. 8° majore. Въ кор. пер. (13,398).

б) Отдѣльныя изданія.

аа) Твореній Св. Отцевъ и учителей древней церкви.

3196. *Clementis Alexandrini opera quae exstant. Ed. Fr. Sylburgio vet. Ex typographeio Hieron. Commelini,* 1592. F°. Въ перг. пер. (4,105). Пожертвовано въ библіотеку наслѣдниками потомств. почетн. гражданина А. И. Хлудова чрезъ проф. Н. И. Субботина въ 1882 году.

3197. **Tertullians** sämtliche Schriften. Aus dem Lateinischen übersetzt von Dr. *K. A. H. Kellner*. Bände I und II voll. 2. Köln, 1882. 8°. Въ кор. пер. (37,205).
3198. **Macarii Magnetis** quae supersunt ex inedito codice edidit *C. Blondel*. Parisiis, 1876. 4°. Въ кор. пер. (28,205).
3199. S. **Methodii** martyr is et episcopi, Revelationes divinae a s. Angelis factae de principio mundi, de fortuna variorum atque ultimi Romanorum et cet. 1496. 4°. Въ папкѣ (Н. 3015).
3200. S. **Cyrilli Hierosolymitani** opera, quae reperiuntur. Ex variis bibliothecis, praecipue Vaticana, graece nunc primum in lucem edita, cum latina interpretatione *Io. Grodecii*. Plerisque in locis aucta et emendata, studio et opera *Io. Prevotii*. Lutetiae Parisiorum, 1640. F°. Въ перг. пер. (1,104). Пожертвовано наслѣдниками потомств. почетн. гражд. А. И. Хлудова чрезъ проф. Н. И. Субботина въ 1882 году.
3201. Anonimi graeci (IV saec.) Oratio funebris nunc primum in Germania multoque accuratior quam usquam antehac factum est edita et adnotationibus illustrata ab *C. H. Frotschero*. Friburgae, 1856. 8°. Въ бум. пер. (37,197).
3202. S. **Ephraemi Syri** Hymni et Sermones, quos e codicibus Londinensibus, Parisiensibus et Oxoniensibus descriptos edidit, latinitate donavit, variis lectionibus instruxit, notis et prolegomenis illustravit *Th. Ios. Lamy*. T. I. vol. I. Mechliniae, 1882. 4°. Въ кор. пер. (41,205).
3203. S. **Ambrogio** Vescovo di **Milano**, Inni sinceri e carmi; cavati specialmente da monumenti della chiesa Milanese e illustrati dal prete *L. Biraghi*. Milano, 1862. 8° majore. Въ кор. пер. (36,205).

3204. Heil. **Augustinus**, Die Bekenntnisse. Aus dem Lateinischen übertragen von *G. Rapp*. 3 Auflage. Stuttgart, 1856. 8° min. Въ кор. пер. (38,212).
3205. Vita d. A. Augustini Hipponensis, auctore incerto. Ex antiquo codice nunc primum edidit *A. G. Cramer*. Kiliae, 1832. 8°. Въ кор. пер. (11,163).
3206. **Theodori Mopsuesteni**, In epistolas beati Pauli commentarii. By *B. H. Swete*. Voll. I—II. Cambridge, 1880 — 1882. 8°. Въ коленк. пер. (42,205).
3207. **Theodoriti Cyrensis** Episcopi, Graecarum affectionum curatio, sev evangelicae veritatis ex graeca philosophia agnitio. Ed. *Fr. Sylburgii* vet. Ex typogr. Hier. Commelini, 1592. F^o. Переплетено въ одну книгу съ издавiемъ, означеннымъ подъ № 3196 настоящаго каталога и пожертвовано такимъ же путемъ, какъ и послѣднее изданiе.
3208. **Synesios des Kyrenäers**, Aegyptische Erzählungen über die Vorsehung. Griechisch und deutsch. Nach Handschriften verbessert und erläutert von *Ioh. G. Krabinger*. Sulzbach, 1835. 8°. Въ кор. пер. (28,284).
3209. Synesius, Evêque de Ptolémaïs, dans la Cyrénaïque, Oeuvres, traduites entièrement, pour la première fois, en français et précédées d'une étude biographique et littéraire par *H. Druon*. Paris, 1878. 8°. Въ кор. пер. (38,205).
3210. S. Patris nostri **Theophanis** Chronographia. Venetiis, 1729. F^o. Въ кож. пер. (Г. 47).
3211. **Epiphanii** monachi et presbyteri (XI saec.) edita et inedita. Cura *Alb. Dressel*. Parisiis et Lipsiae, 1843. 8°. Въ кор. пер. (Г. 4247).
3212. Св. Отца нашего **Ирилла**, Архiep. **Иерусалимскаго**. Огласительныя и тайноводственныя

- поученія. Изд. 3-е. Москва, 1824. 8°. Въ кор. пер. (8,434). Пожертвовано въ бібліотеку доцентомъ Академіи В. А. Соколовымъ въ 1882 г.
2213. Блаж. **Теофилакта**, Архіеп. **Болгарскаго**. Благовѣстное Евангеліе, съ истолкованіемъ первыхъ двухъ евангелистовъ. Москва, 1649. Ф. Въ кож. пер. (Староп. № 45).
- 66) Сочиненій позднѣйшихъ церковныхъ писателей.
3214. **Petri Lombardi**, episcopi Parisiensis, sententiarum libri IV. Coloniae Agrippinae, 1567. 8°. Въ перг. пер. (20,208). Пожертвовано наследниками потомств. почетн. гражд. А. И. Хлудова чрезъ проф. Н. И. Субботина въ 1882 г.
3215. **Thomae Kempensis**, Epistolae et Orationes. (S. a. et l.) 4°. Въ бум. пер. (39,205).
3216. **Thomae à Kempis**, Imitation de Iesus-Christ. Traduction nouvelle de m. l'Abbé *Dassange*. Avec des réflexions tirées des Pères de l'Eglise, et de Bossuet, Fénelon, Massillon et Bourdaloue. Paris, 1836. 8°. Въ саф. пер. съ золотымъ обрѣзомъ (81,267).
3217. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное **Саввою (Чернымъ)**, Епископомъ Крутицкимъ (16 в.). Съ предисловіемъ и примѣчаніями **К. И. Невоструева**. Москва, 1865. 8°. Въ кор. пер. (Н. 1877).
3218. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ (16 в.). Съ предисловіемъ и примѣчаніями **К. И. Невоструева**. Москва, 1865. 8°. Въ кор. пер. (51,358). Того же изданія другой экземпляръ переплетенъ въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ настоящаго каталога.

3219. Житіе преподобнаго Отца нашего Трифона, Вятскаго Чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Казань, 1868. 8°. Въ кор. пер. (23,360 и Г. 1465). 3 экз.

в) Патрологическая монографія.

3220. *W. Gass.* Beiträge zur kirchlichen Literatur und Dogmengeschichte des griechischen Mittelalters. B. I. Gennadius und Pletho. Aristotelismus und Platonismus in der griechischen Kirche, nebst einer Abhandlung über die Bestreitung des Islam im Mittelalter. 2 Abth. Voll. 2. Breslau, 1844. 8°. Въ кор. пер. (50,207).

бу, отдается тому, кто изъ нихъ будетъ признавъ большинствомъ голосовъ Конференціи въ старшинствѣ“. § 7: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ наставниковъ Академіи имѣетъ особенную нужду въ денежномъ пособіи, Конференція, по предложенію не менѣе четырехъ членовъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ можетъ присудить награду наставнику и не въ порядкѣ старшинства службы, но прослужившему не менѣе шести лѣтъ“. 2) Изъ наставниковъ, не получавшихъ преміи, имѣютъ старшинство предъ другими: ординарный профессоръ Алексѣй Лебедевъ, экстраординарный профессоръ Андрей Смирновъ и исправляющій должность доцента Николай Иванцовъ. Всѣ они окончили академическій курсъ въ 1870 году; первые двое избраны на преподавательскую службу при Академіи 24 сентября того же 1870 года; а Н. Иванцовъ 6 сентября 1871 года; до сего же времени онъ занимался приготовленіемъ къ предназначенной ему каѳедрѣ сравнительнаго богословія. Преподаваніе этого предмета отнесено было ко второму курсу; а въ первый учебный годъ по преобразованіи Академіи въ 1870 году были только два курса: третій, составившійся изъ студентовъ, назначенныхъ по прежнему уставу къ переходу въ старшій двухгодичный курсъ, и первый курсъ, образовавшійся изъ студентовъ принятыхъ въ Академію въ началѣ 1870—71 учебного года на основаніи новаго устава, потому въ этомъ учебномъ году и не требовалось преподавателей по предметамъ втораго курса. 3) По § 86 Б. п. 9 устава дух. академій „присужденіе наградъ наставникамъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ“ значитъ между дѣлами Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Пресвященнаго.

О предѣлили: 1. Признать преимущественное право на полученіе въ текущемъ году преміи изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго бывшимъ Высоко-

преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ на награды наставникамъ Академіи, за исправляющимъ должность доцента Николаемъ Иванцовымъ. 2. На приведеніе въ исполненіе сего опредѣленія испросить Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. Слушали вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за октябрь мѣсяцъ, изъ коей видно, что отъ сентября мѣсяца къ октябрю оставалось наличными деньгами 32.703 руб. 58 коп., билетами 87.240 руб., итого 119.943 руб. 58 коп.; въ теченіе октября поступило на приходъ наличными деньгами 576 руб. 98 коп., билетами 400 руб., итого 976 руб. 98 к.,—въ расходъ наличными деньгами 9.987 руб. 18 коп.; затѣмъ къ 1 сего ноября состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 23.293 руб. 38 коп., билетами 87.640 руб., итого 110.933 руб. 38 к.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ октябрь мѣсяцѣ. Въ вѣдомости значится, что профессоръ Александръ Смирновъ и приватъ доцентъ Р. Левитскій, по болѣзни, лекцій не читали. По той же причинѣ ректоръ Академіи, протоіерей С. Смирновъ и и. д. доцента Н. Иванцовъ опустили по четыре лекціи, профессоръ П. Горскій и доцентъ Н. Заозерскій — по три лекціи, профессора Д. Касицынъ, П. Цвѣтковъ, приватъ-доценты І. Татарскій и В. Велтистовъ — по двѣ лекціи. Профессоры Н. Субботинъ и Е. Амфитеатровъ опустили по двѣ лекціи по уважительнымъ причинамъ. Лекторы: французскаго языка Э. Керковъ и англійскаго — Г. Ингельсонъ опустили по одному дню занятій или по пяти классовъ.

Опредѣлили: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

IV. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе октября мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

V. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго-Платонова о томъ, что въ теченіе октября мѣсяца сего года за студентами не замѣчено важныхъ проступковъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Отношеніе Редакціоннаго Комитета по изданію при Академіи „Твореній св. отцевъ“ въ русскомъ переводѣ съ просьбою объ уплатѣ 371 р. 22¹/₂ к., причитающихся за напечатаніе въ этомъ журналѣ, въ видѣ особаго приложенія къ журналамъ Совѣта, 14¹/₂ листовъ систематическаго каталога книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи и 300 отдѣльныхъ его экземпляровъ.— При отношеніи приложенъ подробный счетъ расходовъ на напечатаніе каталога, который оказался вѣрнымъ.

Справка: Изъ суммы, ассигнованной въ Правленіе Академіи по смѣтѣ текущаго года на напечатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций въ количествѣ 3.000 р., по настоящее время израсходовано 1.249 р. 47¹/₂ к. и 1750 р. 52¹/₂ к. остаются свободными.

Опредѣлили: 1. Уплатить Редакціонному Комитету слѣдующіе за напечатаніе при журналѣ Твореній св. отцевъ, особымъ приложеніемъ къ журналамъ Совѣта, 14¹/₂ листовъ систематическаго каталога книгъ академической бібліотеки и за отдѣльные оттиски его 371 р. 22¹/₂ к. изъ суммы, ассигнованной въ настоящемъ году на напечатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций. 2) На приведеніе въ исполненіе сего опредѣленія испросить Архипастырское соизволеніе Его Высокопреосвященства.

VII. Отношеніе Управленія Императорской публичной библіотеки, отъ 4 сего ноября за № 757, о высылкѣ, срокомъ на одинъ мѣсяць, принадлежащей библіотекѣ Московской Духовной Академіи рукописи подъ № 145, заключающей въ себѣ между прочимъ: „Шестодневъ Іоанна, экзарха Болгарскаго, Богословіе Іоанна Дамаскина и статью Храбра о письменахъ“.

Опредѣлили: Препроводить въ Императорскую публичную библіотеку на означенный въ отношеніи срокъ рукопись здѣшней академической библіотеки за № 145, о чемъ и дать знать библіотекарю Академіи.

VIII. Донесеніе доцентовъ Григорія Воскресенскаго и Василя Соколова: «По опредѣленію Совѣта, мы, нижеподписавшіеся, назначены были депутатами для ревизіи академической библіотеки въ минувшемъ учебномъ году. Исполняя возложенное на насъ порученіе и руководствуясь 54-мъ параграфомъ инструкціи библіотекарю Академіи, мы произвели означенную ревизію и о результатахъ ея симъ имѣемъ честь донести Совѣту слѣдующее: 1) всѣ рукописи и книги, принадлежащія академической библіотекѣ, а также и предметы церковно-археологическаго музея находятся въ цѣлости и въ надлежащемъ видѣ. Тѣ изъ книгъ, которыя взяты для пользованія кѣмъ-либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Академіи, аккуратно записаны въ справочныхъ и записныхъ книгахъ библіотеки. 2) Предписанные инструкціе каталоги—историческій, топографическій и алфавитный имѣются и, по мѣрѣ поступления новыхъ книгъ въ библіотеку, тщательно пополняются. Въ историческомъ каталогѣ г. библіотекарь Академіи съ образцовою аккуратностію вноситъ всѣ свѣдѣнія о предметахъ, поступающихъ въ библіотеку, такъ что о каждой вновь поступившей книгѣ напр. въ этомъ каталогѣ можно видѣть подробныя отмѣтки относительно ея полнаго заглавія, имени автора, мѣста и года изданія, числа частей и

страницъ въ каждой части, формата, переплета, цѣны, способа пріобрѣтенія и мѣста, какое она занимаетъ въ библіотекѣ.—Каталогъ алфавитный, составляющій, какъ извѣстно, самую насущную потребность для лицъ, пользующихся библіотекою, ведется съ полною аккуратностію. Каждая новая книга тотчасъ же обозначается на особой карточкѣ и вносится въ каталогъ на соответствующее мѣсто. Для большаго удобства при постоянномъ и усиленномъ пользованіи алфавитнымъ каталогомъ, по мысли и стараніямъ г. помощника библіотекаря, прежніе картонные значки съ обозначеніемъ буквъ алфавита въ настоящее время замѣнены новыми, сдѣланными изъ толстой кожи и потому гораздо болѣе прочными.—Особеннаго вниманія заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, серьезный трудъ г. библіотекаря по составленію каталога систематическаго. Несмотря на обиліе текущихъ дѣлъ по библіотекѣ, составленіе систематическаго каталога ведется имъ безостановочно и въ каждой книжкѣ академическаго журнала неизмѣнно появляется нѣсколько печатныхъ листовъ его труда. Въ минувшемъ учебномъ году отдѣлъ по священному писанію уже приведенъ къ концу и вышелъ отдѣльнымъ выпускомъ. Въ четырехъ книжкахъ академическаго журнала за 1882-й годъ напечатано уже болѣе четырнадцати печатныхъ листовъ и слѣдующаго отдѣла (патрологіи), при чемъ въ рукахъ г. библіотекаря имѣются вполне готовыми къ печати и дальнѣйшія части этого отдѣла, а именно: отдѣльныя изданія сочиненій позднѣйшихъ (съ XII по XIX в.) церковныхъ писателей на иностранныхъ и славяно-русскомъ языкахъ и общія изслѣдованія по церковной литературѣ на иностранныхъ и русскомъ языкахъ. 3) При размѣщеніи книгъ въ залахъ и шкафахъ библіотеки постоянно соблюдается строгій порядокъ, такъ что присканіе требуемой книги совершается легко и безъ малѣйшаго промедленія. Про-

сторонное помѣщеніе бібліотеки представляетъ въ этомъ отношеніи не мало удобства для лицъ, ею завѣдующихъ. Всѣ параграфы инструкціи относительно сбереженія книгъ, по возможности, соблюдаются бібліотекаремъ и его помощникомъ съ полною точностію. 4) Управленіе бібліотекою, по нашему мнѣнію, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Ежедневно съ девяти часовъ утра до четырехъ пополудни бібліотека постоянно остается открытою и доступною для всѣхъ, имѣющихъ въ ней нужду, при чемъ часы пребыванія въ бібліотекѣ такъ распредѣляются между бібліотекаремъ и его помощникомъ, что и въ обѣденное время она не перестаетъ быть открытою. Несмотря на увеличивающееся все болѣе и болѣе количество студентовъ Академіи, всѣ требованія въ бібліотекѣ удовлетворяются съ большимъ порядкомъ и скоростію. Для облегченія справокъ, постоянно требующихся относительно того, гдѣ въ данное время находится та или другая книга, г. бібліотекарь принялъ теперь за постоянное правило отмѣчать при выдачѣ книги получателю мѣсяцъ и число выдачи, что въ особенности ускоряетъ процессъ сдачи книгъ въ бібліотеку. Нельзя не упомянуть также и о томъ не маломъ облегченіи, какое получаютъ посѣтители академической бібліотеки при пользованіи свѣтскими русскими журналами, благодаря стараніямъ г. помощника бібліотекаря. Извѣстно, что свѣтскіе журналы не имѣютъ указателей своихъ статей, а потому лицамъ, желающимъ ознакомиться съ ихъ содержаніемъ за минувшіе годы, приходится перерывать дѣлюю массу книжекъ въ бібліотечныхъ шкафахъ, зная въ тоже время, что значительная часть этихъ книжекъ находится еще на рукахъ и не имѣется въ наличности бібліотеки. Г. помощнику бібліотекаря пришла счастливая мысль собрать всѣ заглавные листы журнальныхъ книжекъ съ оглавленіями ихъ статей и переплести ихъ вмѣстѣ въ хронологическомъ

порядкѣ. Въ настоящее время составилось уже значительное количество такихъ указателей, которые даютъ желающему возможность въ особой книжкѣ просмотрѣть содержаніе того или другаго свѣтскаго журнала за цѣлые годы. 5) Пополненіе библіотеки новыми приобрѣтеніями совершается съ надлежащею скоростію и аккуратностію насколько это зависитъ, конечно, отъ г. библіотекаря. Нельзя не пожалѣть лишь о томъ, что въ настоящее время прекратился старый порядокъ присылки книгъ на просмотръ, что представляло для гг. наставниковъ не мало удобства и интереса; но это прекращеніе нимало не зависѣло отъ лицъ, завѣдующихъ библіотекою. Въ дѣятельности своей по полненію библіотеки г. библіотекарь не ограничивается лишь аккуратнымъ веденіемъ сношеній съ агентами Академіи по приобрѣтенію книгъ въ Россіи и за границею и не служитъ только исполнителемъ желаній гг. наставниковъ и воли Совѣта; но и самъ заботится о пополненіи пробѣловъ библіотеки, изыскивая къ тому по возможности наиболѣе удобные способы. По его представленію, въ послѣдніе четыре мѣсяца приобрѣтено въ библіотеку болѣе тридцати пяти изданій.—Подводя общій итогъ своей ревизіи, считаемъ долгомъ почтительнѣйше заявить Совѣту Академіи, что мы вынесли изъ нея самое отрадное впечатлѣніе и что дѣятельность гг. библіотекаря и его помощника во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ полного одобренія».

Опредѣлили: 1. Донесеніе принять къ свѣдѣнію. 2. Поручить библіотекарю Академіи печатать особымъ приложеніемъ къ журналамъ Совѣта въ концѣ каждаго года, начиная съ 1883 г., списокъ всѣхъ книгъ и рукописей, поступившихъ въ библіотеку въ теченіе года.

IX. Записки профессоровъ В. Кудрявцева, П. Казанскаго, И. Мансветова, доцента Гр. Воскресенскаго и приватъ-доцента М. Муретова со списками книгъ. ко-

торыя они просят выписать для академической библиотеки.

X. Представленіе бібліотекаря Академіи И. Корсунскаго о разрѣшеніи выписать недостающія части систематическаго каталога книгъ, составленнаго В. И. Межовымъ.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ наставниковъ Академіи книги, если не окажется ихъ въ бібліотекѣ по справкѣ съ наличностію оной, и недостающія части каталога Межова выписать для академической бібліотеки, о чемъ и дать знать къ исполненію г. бібліотекарю съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію Академіи.

XI. Представленіе бібліотекаря Академіи о томъ, что въ теченіе послѣдней половины октября и въ началѣ ноября имъ приняты слѣдующія пожертвованія въ академическую бібліотеку: а) отъ о. ректора Академіи, протоіерея *Сергія Константиновича Смирнова*: 1) Записки Академіи Наукъ 1865 г. т. VI кн. 2; 1874: XXIII кн. 2; XXIV: 1,2; 1874—1875: XXV, кн. 1,2; 1875—1876: XXVI, 1,2; 1876: XXVII, 1,2; XXVIII, 1,2; 1877: XXIX, 1,2; XXX, 1,2; 1878: XXXI, 1,2; 1878—1879: XXXII, 1,2; 1879: XXXIII; XXXIV, 1,2; XXXV, 1,2; 1880: XXXVI, 1,2; 1880—1881: XXXVII, 1,2; 1881: XXXVIII, 1,2, XXXIX, 1; 1882: XL, 1; 2) Страницекъ, 1879 кн. 2—8, 10—12. б) изъ книгъ покойнаго *А. И. Хлудова* чрезъ профессора *Н. И. Субботина*: 1) Рукописный греческій апостолъ апракосъ, писанный на пергаментѣ. 8° min. Въ кож. пер. (безъ начала и конца; начинается съ посланія къ Коринѳянамъ). 2) *Evangelia et epistolae graece et latine a I. Posselio recognita et edita. Witebergae, 1610 8°*. Въ перг. пер., 3) *El testamento nuevo* (Новый Заветъ на испанск. яз.) 1596, 16°. Въ кор. пер. 4) *Critici sacri sive annotationes in sacro—sanctra*

Biblia t. 1 et. 2. Francofurti ad. Moenum, 1695—1696. F^o Въ перг. пер. voll. 2. 5) S. Patris nostri Cyrilli Hierosolymitani opera. Lutetiae, 1640. F^o. Въ перг. пер. 6) Clementis Alexandrini et Theodoriti Cyrensis opera, ed. Sylburgii. 1592. F^o. Въ перг. пер. 7) Methodi aliquot locorum doctrinae Ecelesiae Dei, per S. Paulum, pars tertia. Magdeburgi, 1575. 8°. Въ кож. доск. 8) Petri Lombardi sententiarum libri IV. Coloniae, 1567. 8°. Въ перг. пер. 9) Enchiridion locorum communium adversus Lutherum. Colonia, 1573. 32°. Въ кож. доск. 10) Dom Remy Ceillier. Histoire des auteurs sacris et ecclesiastiques. T. 1—XXIII voll. 25. Paris, 1729—1782. 4°. Въ кор. пер. 11) Часословъ малый на греческомъ языкѣ (безъ начала) съ присоединеніемъ въ концѣ сочиненія: Διαγυῶσις ἐκ τῶν παλαιῶν φιλοσόφων περὶ φύσεως καὶ ἰδιωμάτων τινῶν ζώων: Ἐνετίησι, 1643. 8°. Въ разб. кож. пер. 12) Νέα σύνοψις διαφόρων ἱστοριῶν. Ἐνετίησι, 1637. 4°. Въ кор. пер. 13) Ἐκ τῶν Διῶνος ἱστοριῶν. Lutetiae, 1551. 4°. Въ кор. пер. 14) Paradiss—Gartlein aller christlicher Tugenden, durch I. Arndt. Magdeburg, 1621. 4°. Въ папкѣ. 15) Herberstein. Commentari della Moscovia. Venetia, 1550. 4°. Въ перг. пер. 16) Γνωμολογίαи παλαιότατων ποιητῶν. Parisiis, 1553. 8°. Въ кор. пер. 17) Σοφοκλέους τραγωδίαи ἐπτά. 1549, 8°. Въ кож. доск. 18) Angeli Politiani opera omnia. Romae, 1512. 4°. Въ кож. пер. в) отъ профессора А. П. Лебедева его сочиненія: 1) Римская и византийская церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и спорахъ въ IX — XI вв. Москва, 1875. 8°. Въ бумаж. пер. 2) Очерки развитія протестанской церковно-исторической науки въ Германіи. Москва, 1881. г) отъ профессора И. Д. Мансветова его сочиненіе: Митрополитъ Киприанъ въ его литургической дѣятельности. Москва, 1882 г. д) отъ доцента В. А. Соколова: 1) Географическій словарь Новаго Завѣта. Спб. 1796. 8°. Въ кор. пер. 2) Св. Кирилла Іерусалимскаго, огласительныя и тайно-

водственные поучения. Москва, 1824. 8°. Въ кор. пер. 3) Св. Афанасія Александрійскаго твореній ч. 1. 4) Св. Ефрема Сирина твореній ч. 6 (въ переводѣ при Московской Духовной Академіи). 5) Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія, издав. при Московской Дух. Академіи, годы: I кн. 2,3,4; V кн. 2; X кн. 1—4; XI кн. 1—2. Москва, 1843—1853. 6) Творенія Фенелопа, архіеп. Кембрейскаго. ч. 1 — 4. Москва, 1820—1821, 8°. Въ бум. пер. 7) О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Москва, 1850. 8°. Въ бум. пер. 8) M. l'Abbé Guettée. Réfutation de la pretendue vie de Iesus, par. m. Ern. Renan. 2-me partie. Pais, 1864. 8°. Въ бум. пер. 9) А. Ушинскаго. Современныя идеи и православіе ст. 1 изд. 2. Спб. 1857. 8°. Въ бум. пер. 10) Сборникъ изъ статей разнаго содержанія: аа) Храмъ Книдійскій г. Монтескieu; бб) Разсужденіе о строеніи міра; вв) Спарта. Спб. 1772; 8° Въ кор. пер. 11) Bossuet. Sermons. Tome 7-me Paris; 1772; 8°. Въ кож. пер. 12) Риттера. Исторія Философій. Т. 1. Спб. 1839. 8°, въ бум. пер. 13) Сказаніе о жязни старца Серафима и подвижника Марка. Изд. 3. Москва, 1852. 8°. Въ бум. пер. 14) Путешествіе младшаго Анахарсиса по Греціи въ 4 в. до Р. Х. т. 1—IX. Москва. 1803—1819. 8°. Въ кор. пер. 15) Иосифа Флавія. Древности. т. 1—III. Спб. 1779—1783. 4° Въ кож. пер. 16) Иосифа Флавія. О войнѣ іудейской. ч. 1 — 2. Спб. 1786—1787. 4°. Въ кож. пер. 17) Considerations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence. Т. 2. Londres, 1776. 12°. Въ кож. пер. 18) Шатобриана. Опытъ историческій, политическій и нравственный о древнихъ и новѣйшихъ переворотахъ, ч. 1—11. Спб. 1817. 8°. Въ кор. пер. 19) Боссюста. Всеобщая исторія. Изд. 1-е ч. 2, 3, 4. Спб. 1762—1779. 4° изд. 2. ч. 1—3. Москва, 1774. 8°. Въ кож. пер. 20) Библіотека російская историческая, ч. 1. Лѣтопись Не-

сторова. Спб. 1767. 4°. Въ кож. пер. 21) Русская лѣтопись по Никонову списку. ч. 1—IV. Спб 1767—1774. 4°. Въ кож. пер. 22) Ломоносова М., Древняя российская исторія. Спб. 1766. 4°. Въ кож. пер. 23) Ломоносова М. Риторика. Спб. 1748. 8°. Въ кор. пер. 24) Ломоносова М. Сочиненій часть 2. Риторика. изд. 2. Москва, 1759, 4°. Въ кож. пер. 25) Ломоносова М., Российская грамматика. Спб. 1755. 8°. Въ кор. пер. 26) Арсеньева К., Царствованіе Петра II. Спб. 1839. 8°. Въ бум. пер. 27) Екатерины II, Учрежденія для управленія губерній. Москва, 1775. 4°. Въ кор. пер. 28). La Harpe. Lycée ou cours de la littérature. T. IX. Paris, 1829. 12°. Въ бум. пер. 29) Охотина А., Учебникъ русской словесности. Спб. 1849. 8°. Въ бум. пер. 30) Карамзина, Похвальное слово Екатерины II. Москва. 1802. 8°. Въ бум. пер. 34) Балдани, Ода Екатерины II. Спб. 1779. 4°. Въ бум. пер. 32) Мерзлянова, Похвальное слово Александру I. Москва, 1814. 8°. Въ бум. пер. 33) Поздравленіе Митрополиту Платону отъ славено-греко-латинской Академіи въ день его именинъ. Москва, 1794. 4°. Въ бум. пер. 34) Стихотворенія на кончину Платона. Москва, 1813—1814. 4°. Въ кож. пер. 35) Regnier. Les satyres et autres oeuvres. Amsterdam, 1730. 4°. Въ кож. пер. 36) Руссо. Новая Елоиза. т. 1. Москва, 1769. 8°. Въ кож. пер. 37) Fenelon. Les aventures de Telemaque. A. Leyde, 1773. 8° min. Въ кож. пер. 38) Тэгерей. Книга мишуры. Москва, 1859. 8°. Въ бум. пер. 39) Миллера О. Б., Стихотворенія. Изд. 2. Москва, 1860. 8°. Въ бум. пер. 40) Коссовича Игн., Греческій глаголь въ своемъ развитіи. Москва, 1846. 8°. Въ бум. пер.

XII. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены съ почты присланныя безъ препроводительныхъ бумагъ и сданы въ бібліотеку слѣдующія изданія: 1) Записки Императорскаго Харьковского Университета, т. т. III—IV. 2) Записки Императорскаго

Новороссійскаго Университата, т. XXXIV. 3) Изданія переводческой комиссіи при братствѣ св. Гурія: а) священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта на татарскомъ языкѣ; б) Краткій татарско-русскій словарь.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію и благодарить жертвователей.

XIII. Докладную записку секретаря Совѣта: „По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по Московской Духовной Академіи въ 1882 году ассигновано между прочимъ на выдачу двухъ премій воспитанникамъ теперешняго IV-го курса за лучшія кандидатскія сочиненія, представленныя ими при окончаніи III-го курса, 200 руб. изъ процентовъ съ капитала протоіерея Невоструева и 165 р. изъ процентовъ съ капитала Митрополита Литовскаго Іосифа, кромѣ того 33 руб. изъ процентовъ съ капитала протоіерея Орлова, назначенныхъ на выдачу одному изъ студентовъ за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Суммы эти еще не получили своего назначенія, о чемъ имѣю честь доложить Совѣту Академіи, въ виду приближающагося окончанія смѣтнаго года“.

О п р е д ѣ л и л и: Поручить отдѣленіямъ представить въ ближайшее собраніе Совѣта отзывы о тѣхъ изъ кандидатскихъ сочиненій воспитанниковъ IV курса, которыхъ они признаютъ заслуживающими премій, и преподавателю гомилетики—отзывы о лучшихъ проповѣдяхъ изъ представленныхъ студентами II и III курсовъ въ теченіе 1881—82 учебнаго года.

XIV. Прошеніе студента Кіевской Духовной Академіи I-го курса церковно-историческаго отдѣленія священника Стефана Каверзнева о принятіи его въ число своекоштныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи на тотъ же курсъ и отдѣленіе по уваженію къ тому, что дорогизна содержанія въ Кіевѣ и дальность разстоянія отъ мѣста жительства семьи просителя села

Сосницъ гжатскаго уѣзда, Смоленской губерні, дѣлають его положеніе очень тяжкимъ; а чрезъ принятіе его въ число студентовъ Московской Духовной Академіи положеніе его въ томъ и другомъ отношеніи значитительно облегчится.

Справка: По полученіи сего прошенія о. ракторъ здѣшней Академіи просилъ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи увѣдомить его о томъ: не было ли замѣчено чего-либо предосудительнаго въ поведеніи священника Стефана Каверзнева во время пребыванія его въ Кіевской Духовной Академіи.

XV. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 3 сего ноября за № 859 о томъ, что въ поведеніи своекоштнаго студента сей Академіи 1-го курса церковно-историческаго отдѣленія священника Стефана Каверзнева не было замѣчено ничего предосудительнаго во время пребыванія его въ Кіевской Духовной Академіи.

Опредѣлили: 1. Принять священника Стефана Каверзнева въ число своекоштныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи 1-го курса церковно-историческаго отдѣленія, о чемъ и дать ему знать чрезъ канцелярію. 2. Просить Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи о высылкѣ документовъ священника Каверзнева.

XVI. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій и училищъ о полученіи документовъ кандидатовъ Московской Духовной Академіи, опредѣленныхъ на службу въ семинаріи и училища:

- 1) Отношеніе Правленія Виѣанской духовной семинаріи о полученіи документовъ Николая Мячина.
- 2) Вологодской о полученіи документовъ Ѳедора Соболева.
- 3) Екатеринославской—Василія Образцова.
- 4) Калужской—Сергѣя Маркова.
- 5) Псковской—Николая Кедрова.

- 6) Тамбовской—Петра Пятницкаго.
- 7) Уфимской—Сергѣя Виноградова.
- 8) Ярославской—Константина Маркова.
- 9) Отношеніе Правленія Бугурусланскаго духовнаго училища о полученіи документовъ Владиміра Остроухова.
- 10) Бѣлгородскаго—о полученіи документовъ Ивана Григоревскаго.
- 11) Бѣльскаго—Алексѣя Троицкаго.
- 12) Вологодскаго—Алексѣя Лебедева.
- 13) Волоколамскаго—Николая Ильинскаго и Василя Ключарева.
- 14) Вяземскаго—Михаила Знаменскаго.
- 15) Дмитровскаго—іеромонаха Сергія.
- 16) Звенигородскаго—Виктора Васильевскаго и Василя Третьяковскаго.
- 17) Курскаго—Сергѣя Смирнова и Веніамина Павловскаго.
- 18) Московскаго Донскаго—Сергѣя Доброумова и Ивана Арбекова.
- 19) Муромскаго—Николая Румянцева.
- 20) Никольскаго—Евлампія Пріорова.
- 21) Павловскаго—Григорія Нектарова.
- 22) Пензенскаго 2-го—Андрея Остроумова.
- 23) Петровскаго—Ивана Виноградова.
- 24) Ростовскаго—Ивана Студицкаго.
- 25) Слуцкаго—Петра Козловскаго.
- 26) Ставропольскаго—Николая Щепилова.
- 27) Тверскаго—Андрея Діевскаго.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Разсуждали о выпискѣ для академической библіотеки періодическихъ изданій на 1883-й годъ.

О п р е д ѣ л и л и: Выписать для академической библіотеки на 1883 годъ слѣдующія изданія: Востокъ, газета, издав. г. Дурново, Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, Историческій Вѣстникъ, Кіевскую старину,

Православное обозрѣніе, Русскую старину, Русскій архивъ, Гражданинъ, издав. княземъ Мещерскимъ, Русь, газету, издав. И. С. Аксаковымъ, Семью и Школу, Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, Филологическія записки, Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, Allgemeine evangelische-lutherische Kirchenzeitung, herausgegeben von Dr. Luthardt; Archiv für katholisches Kirhenrecht, von Dr. Vering; Archiv für slavische Philologie, von Leskien und Mehring; Beweis des Glaubens, von Andreaü und Brachmann; Historische Zeitschrift, von Sybel; Jahrbücher für protestantische Theologie, von Hase, Lipsius etc., Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik, von Fleckeisen und Masius; Philosophische Monatshefte, von Schaarschmidt; Rad jugoslavenske Akademije, Vyd. u. Zagrebu; Revue archéologique, ed. a Paris; Revue des questions scientifiques, ed. a Bruxelles; Theologische Studien und Kritiken; von Köstlin und Biehm; Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie, von Avenarius; Zeitschrift für Kirchengeschichte, von Brieger; Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik, von Ulrici; Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, von Hilgenfeld; Zeitschrift für Völkerpsychologie, von Lazarus und Steinthal; Ribeau, Revue philosophique; Revue de Part chrétien.

ЖУРНАЛЪ.

собранія Совѣта Академіи 17 декабря 1882 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ помощника ректора профессора Н. Субботина.

I. Въ собраніи семь разсуждали о присужденіи премій за лучшія кандидатскія сочиненія студентовъ настоящаго IV курса: а) въ количествѣ 200 руб. изъ процентовъ съ кали-

тала протоіерея А. Невоструева и б) въ 165 руб. изъ процентовъ съ капитала Преосвященнаго митрополита Литовскаго Іосифа.

На соисканіе премій представлены были опять сочиненій, признанныхъ отлично хорошими, именно: 1) отъ богословскаго отдѣленія—Сергѣя Никитскаго и Алексѣя Новорусскаго и 2) отъ церковно-практическаго—Сергѣя Покровскаго, Владиміра Тацентова и Николая Малиновскаго. Для обсужденія сравнительнаго достоинства представленныхъ сочиненій выслушаны были отзывы о нихъ и, по мѣрѣ надобности, рассмотрѣны самыя сочиненія.

Опредѣлили: 1. Премію изъ процентовъ съ капитала протоіерея Невоструева, въ количествѣ 200 руб., назначить студенту богословскаго отдѣленія Сергѣю Никитскому за его сочиненіе на тему: «Квакерская секта». 2. Премію изъ процентовъ съ капитала покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, въ количествѣ 165 р., назначить студенту практическаго отдѣленія Сергѣю Покровскому за сочиненіе на тему: «Евѣимій Терновскій, послѣдній патріархъ болгарскій». 3. Мнѣніе сіе представить на архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

II. О присужденіи награды въ количествѣ 33 рублей одному изъ студентовъ Академіи за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей, изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго на этотъ предметъ Московскимъ протоіереемъ І. Орловымъ. При этомъ выслушанъ былъ отзывъ преподавателя гомилетики В. Кипарисова о томъ, что лучшія проповѣди представлены студентами III курса Сергѣемъ Садковскимъ, Ѳеодоромъ Пучковскимъ, по двѣ каждымъ—за прошлый и нынѣшній годъ, и одна—Алексѣемъ Струнниковымъ.

Опредѣлили: 1. Награду въ 33 руб. за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей выдать сту

денгу III курса церковно-историческаго отдѣленія Сергѣю Садковскому. 2) Мнѣніе сіе представить на архипастырское утверждение Его Высочайшаго Священства.

III. С л у ш а л и утвержденныя Его Высочайшаго Священствомъ опредѣленія Совѣта Академіи въ журналѣ за 12 ноября сего года: а) о присужденіи преміи, въ количествѣ 640 руб., изъ процентовъ съ капитала покойнаго митрополита Московскаго Филарета, исправляющему должность доцента Николаю Иванцову и б) о разрѣшеніи уплатить Редакціонному Комитету слѣдующіе за напечатаніе при журналѣ Твореній св. отцовъ 14¹/₂ печатныхъ листовъ систематическаго каталога книгъ академической бібліотеки и за отдѣльные оттиски его 371 р. 22¹/₂ к. изъ суммы, ассигнованной въ настоящемъ году на напечатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций.

О п р е д ѣ л и л и: Утвержденныя Его Высочайшаго Священствомъ опредѣленія Совѣта сообщить къ исполненію Правленію Академіи.

IV. Письмо члена Московской Святѣйшаго Синода Конторы, Преосвященнаго епископа Порфирія, бывшаго Чигиринскаго, въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи. „Получивъ дипломъ на званіе почетнаго члена сей Академіи, воздаю мою глубочайшую благодарность Совѣту ея за удостоеніе меня таковымъ званіемъ. А живой-ли членъ я буду: это постараюсь доказать и словомъ и дѣломъ».

V. Письмо его же: „Будучи удостоенъ званія почетнаго члена сей Академіи и желая показать свою живую связь съ нею, представляю ей при семъ семнадцать фотографическихъ снимковъ съ рукописей греческихъ, и десять такихъ же снимковъ съ рукописей славянскихъ, какъ наилучшіе образчики палеографіи. Это—даръ мой первый. Продолженіе его будетъ, когда окажутся у ме-

ня лишніе рубли. Посему прошу Совѣтъ, пока, не ставить номеровъ на этихъ снимкахъ“.

Справка: Полученные при письмѣ Преосвященнаго Порфирія фотографическіе снимки съ рукописей сданы въ академическую бібліотеку и за пожертвованіе оныхъ о. ректоръ Академіи выразилъ благодарность Его Преосвященству.

VI. Письмо ректора Виѣанской духовной семинаріи, протоіерея Филарета Сергіевскаго, на имя ректора Академіи: „Высокочтимое собраніе Совѣта Московской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопреподобія, благоволило сдѣлать мнѣ честь избраніемъ въ почетные члены сей Академіи, въ ознаменованіе чего препровожденъ ко мнѣ нынѣ дипломъ на сіе званіе за № 470.—Избраніе это признаю я тѣмъ за высшую честь для себя, чѣмъ выше привыкъ едва не отъ младенчества чтить знамя Московской Духовной Академіи, какъ символъ безкорыстной и самоотверженной преданности интересамъ духовной науки и церкви православнои, и чѣмъ болѣе почетнымъ привыкъ я по тому признавать право числиться между состоящими подъ этимъ знаменемъ; и принять предлагаемое высокочтимымъ Совѣтомъ Академіи званіе мнѣ тѣмъ болѣе лестно, чѣмъ болѣе крѣпкими узами сердечной приверженности привязанъ я къ родной Академіи, на труды въ которой, сперва студенческіе, а потомъ профессорскіе, отдана была мною четверть столѣтія. Въ этихъ чувствахъ высокаго уваженія къ достоцимымъ членамъ Совѣта Московской Духовной Академіи и сердечной привязанности къ Академіи, всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе, а чрезъ Васъ и состоящій подъ предсѣдательствомъ Вашимъ Совѣтъ, принять отъ меня сіе изъявленіе искренней и глубокой признательности за благосклонно прісужденную вами мнѣ честь“.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію и приложить къ дѣламъ.

VII. Отношеніе прокурора С.-Петербургскаго окружнаго Суда отъ 29 ноября сего года за № 29137, при коемъ преуровнена копія выписки изъ утвержденного симъ Судомъ, 2 ноября 1882 года, духовнаго завѣщанія покойнаго митрополита Московскаго, Высокопреосвященнаго Макарія, съ извѣщеніемъ, что наслѣдникъ его протоіерей Казанскаго Собора Александръ Петровичъ Булгаковъ. — Въ приложенной при отношеніи выпискѣ изъяснено слѣдующее: „Статья V. Сто двадцать пять тысячъ руб. назначаю на духовно-учебныя заведенія: въ частности: 1) на духовное училище въ Бѣлгородѣ Курской губерніи, гдѣ я самъ воспитывался, 15.000 руб.; 2) на Курскую духовную семинарію, въ которой я также воспитывался, 20.000 руб.; тѣ и другія деньги должны быть положены въ банкъ навсегда и на проценты съ нихъ должны быть учреждены при училищѣ и семинаріи стипендіи моего имени, сколько придется по количеству этихъ процентовъ, для сиротъ мѣстнаго духовенства и дѣтей бѣдныхъ священнослужителей и исаломщиковъ и, въ томъ числѣ, преимущественно для дѣтей моихъ родственниковъ. 3) На четыре духовныя православныя Академіи 90.000 руб.; а именно: на Кіевскую, гдѣ я окончилъ свое образованіе, 25.000 руб.; на С.-Петербургскую, гдѣ я много лѣтъ былъ преподавателемъ и начальникомъ 25.000 руб.; на Московскую 20.000 руб. и на Казанскую 20.000. На проценты со всѣхъ этихъ денегъ, которыя должны быть положены въ банкъ навсегда, прошу учредить при каждой изъ четырехъ названныхъ Академій премій моего имени за лучшія сочиненія наставникамъ и воспитанникамъ тѣхъ академій, для чего должны быть составлены опредѣленныя правила“.

О п р е д ѣ л и л и: Предложить членамъ Совѣта предста-

вить къ слѣдующему собранію онаго свои соображенія по предмету составленія правилъ о присужденіи премій имени покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія изъ процентовъ съ завѣщаннаго имъ капитала“.

VIII. Сообщение Правленія Академіи о томъ, что имъ получены при отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 29 ноября 1882 года за № 13534 восемь облигацій 3-го восточнаго займа за №№ 43146—43153 по 1000 рублей каждая, всего на капиталъ восьми тысячъ руб. съ текущими купонами на срокъ 1 мая 1883 года, поступившія по завѣщанію покойнаго члена Святѣйшаго Синода, протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго, на учрежденіе въ Московской Духовной Академіи двухъ стипендій его имени, отъ его душеприкащика, протоіерея Владимірской церкви въ С.-Петербургѣ Леонида Павловскаго. Въ этомъ отношеніи Хозяйственнаго Управленія изъяснено также, что стипендіи должны быть учреждены на тѣхъ же условіяхъ, на какиихъ учреждена самимъ покойнымъ протоіереемъ Рождественскимъ одна стипендія въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1876 году и на сей конецъ приложена при отношеніи копія съ письма покойнаго протоіерея Рождественскаго, отъ 5 мая 1876 года, на имя бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, въ которой изложены условія учрежденія протоіереемъ Рождественскимъ одной стипендіи въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1876 г. Содержаніе этой копіи съ письма слѣдующее: „Получивши окончательное образованіе въ С.-Петербургской Духовной Академіи и доселѣ питая глубокую признательность къ этому учрежденію, я желалъ бы продлѣть память о моей признательности и на будущее время, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказать нѣкоторое содѣйствіе къ распространенію и упроченію въ нашемъ отечествѣ духовнаго просвѣщенія. Съ этою цѣлію представляя при

семь пятипроцентный билетъ Государственнаго Банка на пять тысячъ рублей, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство исходатайствовать разрѣшеніе—принять мое пожертвованіе и учредить на проценты съ этого капитала стипендію моего имени для одного студента С.-Петербургской Духовной Академіи, преимущественно такого, который изъявлялъ бы твердое намѣреніе посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служенію церкви въ званіи наставника при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или въ санѣ священнослужителя. Прочія условія для назначенія и прекращенія пользованія стипендіею предоставляю опредѣлить по благоусмотрѣнію Совѣта Академіи^с.

Справка: Изъ печатныхъ журналовъ Совѣта С. Петербургской Духовной Академіи за 1876-й годъ не видно, чтобы Совѣтомъ сей Академіи составлены были точныя правила о стипендіи имени о. протоіерея І. В. Рождественскаго, а видно (стр. 65), что ректоръ С.-Петербургской Академіи входилъ въ сношеніе съ учредителемъ стипендіи для разъясненія возникшаго вопроса о томъ: какое дать употребленіе 25 р., которые ежегодно должны оставаться отъ стипендіальной суммы, а также 125 р. процентовъ съ капитала, образовавшихся до начала 1876—77 учебнаго года, когда стипендія была замѣнена. Отецъ протоіерей І. В. Рождественскій увѣдомилъ ректора Академіи отъ 23 сентября 1876 года, что студента Академіи, которому предоставлено пользоваться его стипендіею, оный желалъ бы помѣститься съ казеннокоштными воспитанниками, и 25 рублей, имѣющіе оставаться отъ содержанія его, выдавать ему въ видѣ пособія въ концѣ каждаго года; а относительно скопившихся 125 руб. процентовъ съ капитала о. протоіерей согласился съ мнѣніемъ Совѣта Академіи, который предполагалъ употребить ихъ въ пользу одного изъ тѣхъ бѣдныхъ студентовъ, которые, не имѣвъ сча-

стія попасть въ число казеннокоштныхъ студентовъ, лишены всякой возможности жить въ С.-Петербургѣ.

Опредѣлили: Предоставить о. ректору Академіи составить къ слѣдующему собранію Совѣта положеніе о стипендіяхъ имени покойнаго о. протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго.

IX. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за ноябрь мѣсяцъ сего года, по коей значитса, что отъ октября мѣсяца къ ноябрю оставалось наличными деньгами 23.293 р. 38 к., билетами 87.640 р., итого 110.933 р. 38 к.; въ теченіе ноября поступило на приходъ наличными деньгами 1.261 р. 60 к.,—въ расходъ 9.724 р. 9¹/₂ к.; затѣмъ къ 1-му сего декабря состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 14.830 р. 88¹/₂ к., билетами 87.640 р., итого 102.470 р. 88¹/₂ к.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ этой вѣдомости значитса, что изъ наставниковъ Академіи привать-доцентъ Р. Левитскій, по болѣзни, не читалъ лекцій. По той же причинѣ профессора Н. Субботинъ и Д. Касицынъ опустили по 6 лекцій, профессора Александръ Смирновъ, П. Цвѣтковъ, привать-доценты: І. Татарскій, М. Муретовъ, В. Велтистовъ опустили по 4 лекціи, привать-доцентъ И. Соколовъ—3 лекціи; профессора Е. Голубинскій, В. Ключевскій, И. Мансвѣтовъ, доценты: Г. Воскресенскій, Н. Заозерскій, и д. доцента Н. Иванцевъ опустили по двѣ лекціи. Лекторы: англійскаго языка Ингельсонъ опустилъ два дня занятій, или 10 классовъ,—французскаго языка Керковъ—день занятій, или 5 классовъ.

Опредѣлили: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

XI. Донесеніе инспектора Академіи П. Горскаго-Пла-

тонова о томъ, что въ теченіе ноября мѣсяца за студентами важныхъ проступковъ не замѣчено.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХІІ. Отношеніе непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 23 ноября № 1178: „Въ Императорскую Академію Наукъ, для соисканія наградъ графа Уварова, поступило сочиненіе священника Александра Серафимова, подъ заглавіемъ: „Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ. Кострома. 1882“.— Коммиссія, назначаемая Академіею для присужденія сказанныхъ наградъ, имѣя въ виду спеціальныи предметъ этого сочиненія, относящагося до исторіи каноническаго права, поручила мнѣ обратиться въ Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи съ новорѣйшею просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ пригласить того изъ профессоровъ Академіи, которыи, по усмотрѣнію Совѣта, можетъ быть наиболѣе компетентнымъ судьею упомянутаго сочиненія, принять на себя разсмотрѣніе онаго, съ тѣмъ, чтобы рецензія этого сочиненія была доставлена въ Академію Наукъ не позже 15 апрѣля будущаго 1883 года.—Вслѣдствіе сего я имѣю честь препроводить присемъ въ Совѣтъ сочиненіе отца Серафимова, съ покорѣйшею просьбою о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

Опредѣлили: 1. Поручить разсмотрѣніе сочиненія священника А. Серафимова доценту по кафедрѣ каноническаго права Н. Заозерскому съ тѣмъ, чтобы онъ своевременно представилъ отзывъ объ этомъ сочиненіи. 2. О полученіи сочиненія и сдѣланномъ распоряженіи относительно разсмотрѣнія онаго увѣдомить г. непремѣннаго секретаря Императорскои Академіи Наукъ.

ХІІІ. Отношеніе Управленія Императорскои публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ отъ 22 ноября № 809, коимъ увѣдомляетъ о полученіи препровожденной отъ

Совѣта Московской Духовной Академіи рукописи здѣшней академической бібліотеки подѣ № 145, писанной на 383 листахъ, съ пропускомъ листа 326-го, и заключающей въ себѣ между прочимъ: „Шестодневъ Іоанна, ектрарха болгарскаго, богословіе Іоанна Дамаскина и статью Храбра о письменахъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, на имя ректора Академіи, отъ 13 сего декабря за № 2948, при коемъ прислана о. ректору, по его просьбѣ, срокомъ на три мѣсяца, рукопись Московской Синодальной бібліотеки за № 539, 4^о, писанная скорописью XVI вѣка на 155 листахъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и предоста-вить о. ректору Академіи увѣдомить г. прокурора о полученіи рукописи.

XV. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 1-го сего декабря за № 1331, коимъ просить о высылкѣ для занятія привать-доценту сей Академіи Алексѣю Дмитревскому рукописи здѣшней академической бібліотеки: „Слѣдованная псалтирь Митрополита Ки-пріана“ на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ Казанской Ака-деміи, что въ виду заявленія нѣкоторыхъ профессоровъ, что означенная рукопись необходима имъ для научныхъ занятій, Совѣтъ Московской Академіи не можетъ въ на-стоящее время исполнить просьбу Совѣта Казанской Академіи.

XVI. Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 4 ноября, при которомъ прис-ланъ экземпляръ т. X. записокъ историко-филологиче-скаго факультета сего Университета изд. 1882 г.

XVII. Отношеніе Императорскаго русскаго археоло-гическаго общества отъ 21 октября, при которомъ при-слано по экземпляру изданій сего общества: Извѣстій

т. X, вып. 1 и 2 в Трудовъ 2-го археологическаго Съѣзда, вып. 2.

XVIII. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены съ почты присланныя безъ препроводительныхъ бумагъ слѣдующія изданія: 1) Ученыя записки Императорскаго Московскаго Университета; отдѣлъ историко-филологическій; выпускъ второй. 2) Извѣстія историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Томъ VII. Годъ шестой. Кіевъ и Лейпцигъ. 1882. 3) Извѣстія Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи: годъ пятый; выпускъ второй. Москва. 1882. 4) Описаніе лѣсной дачи сей Академіи. Москва. 1882. 5) Начертаніе церковно-славянской грамматики, примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ. Ординарнаго профессора Варшавскаго Университета Антона Будиловича съ собственноручною его подписью о пожертвованіи этого изданія въ бібліотеку Московской Духовной Академіи. Варшава. 1883.—Всѣ присланныя изданія сданы въ академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XIX. Записки профессоровъ Е. Голубинскаго, А. Лебедева, П. Казанскаго, И. Мансветова, доцентовъ А. Бѣляева и В. Соколова со списками книгъ, которыя они просятъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

XX. Прошеніе привать-доцента В. Кипарисова со спискомъ пяти изданій, которыя онъ проситъ принять въ академическую бібліотеку за 7 р. 75 коп.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ наставниковъ Академіи книги приобрѣсти для академической бібліотеки, если не окажется ихъ въ бібліотекѣ, но справеѣ съ наличностію оной, также принять отъ г. Кипарисова изданія, означенныя въ его запискѣ, о чемъ и дать знать къ исполненію бібліотекарю Академіи съ тѣмъ,

чтобы объ уплатѣ денегъ за книги онъ представилъ въ свое время Правленію Академіи.

XXI. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 23 ноября за № 915, при коемъ препровождаетъ семинарскій аттестатъ священника Стефана Каверзнева за № 258, принятаго изъ студентовъ сей Академіи въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, и при семъ поясняетъ, что о. Стефанъ Каверзневъ при поступленіи въ Кіевскую Академію представлялъ грамоту, которую онъ имѣетъ при себѣ.

Опредѣлили: Семинарскій аттестатъ священника Каверзнева хранить при дѣлахъ Совѣта и о полученіи онаго увѣдомить Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи.

XXII. Прошеніе бывшаго помощника инспектора Московской Духовной Академіи, нынѣ священника и законоучителя Московскаго Маріинскаго училища Николая Воскресенскаго о высылкѣ формулярнаго о службѣ его списка и академическаго диплома.

Справка: Кандидатскій дипломъ за № 115 и копія съ формулярнаго списка о службѣ священника Николая Воскресенскаго препровождены 4 сего декабря въ Правленіе Маріинскаго училища.

XXIII. Отношеніе Управленія Московскаго Маріинскаго училища отъ 12 сего декабря за № 469, коимъ увѣдомляетъ о полученіи означенныхъ документовъ о. Николая Воскресенскаго.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIV. Прошеніе учителя Слуцкаго духовнаго училища Петра Козловскаго о высылкѣ ему чрезъ Правленіе сего училища удостовѣренія въ томъ, что онъ въ продолженіе четвертаго года академическаго курса занимался ариметикой и географіей подъ руководствомъ профессора Дмитрія Голубинскаго.

Справка: Кандидатъ Петръ Козловскій въ теченіе четвертаго года академическаго курса занимался, подѣ

руководствомъ профессора Д. Θ. Голубинскаго, изученіемъ ариеметики и, по отзыву сего профессора, можетъ быть очень хорошимъ преподавателемъ этого предмета, въ чемъ и выслано г. Козловскому, чрезъ Правленіе Слуцкаго духовнаго училища, свидѣтельство за № 514.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXV. Прошеніе студента IV курса Михаила Леонovichа о выдать ему, срокомъ на три мѣсяца, кандидатскаго его сочиненія, писаннаго на тему: «Религіозно-нравственныя воззрѣнія русскаго народа по народнымъ духовнымъ стихамъ и легендамъ».

Опредѣлили: Выдать просителю кандидатское его сочиненіе на означенный въ прошеніи срокъ.

XXVI. Донесеніе священника Московской Петропавловской у Яузскихъ воротъ церкви Василя Цвѣткова, отъ 26 ноября, о болѣзни студента 1-го курса Московскаго Духовнаго Академіи Николая Цвѣткова, по которой онъ не можетъ явиться въ Академію.

XXVII. Заявленіе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго-Платонова о томъ, что студентъ Николай Цвѣтковъ, по выздоровленіи, явился въ Академію.

XXVIII. Свидѣтельство причта Можайскаго уѣзда, села Шимонова Дмитріево-Селунской церкви, данное студенту IV курса Сергѣю Соколову, уволенному на родину съ 24 октября по 10 ноября сего года, въ томъ, что онъ, Соколовъ, по болѣзни не можетъ явиться въ Академію къ назначенному сроку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIX. Отношеніе Правленія Кавказской духовной семинаріи о полученіи документовъ кандидата Московской Духовной Академіи Николая Добровольскаго, назначеннаго на преподавательскую должность въ сію семинарію.

XXX. Отношеніе Правленія Угличскаго духовнаго

училища о полученіи документовъ кандидата Веніаміна Преображенскаго.

XXXI. Отношеніе Совѣта Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища о полученіи документовъ кандидата Михайла Веселовскаго.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1883 годъ.

(третій годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Въ журналѣ помѣщаются:

1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.

2) Общедоступныя статьи по разнѣмъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.

3) Церковныя слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія нравоучительныя произведенія.

4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.

5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.

6) Стихотворенія.

7) Ежемѣсячное внутреннее обозрѣніе.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.

12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.

14) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) Книжная лѣтопись; ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ выходящихъ въ свѣтъ подѣ духовной цензурой; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.

16) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи; объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе 1883 года остается прежняя: съ пересылкою въ Россіи и доставкой въ С.-Петербургѣ шесть рублей; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105).

Редакторы-издатели:

А. Васильевъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ.

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.“

въ 1883 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1883 году, двадцать четвертомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить по прежнему:

1) Труды относящіяся къ изученію Св. писанія. 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида совре-

менныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета, мнѣнія, донесенія и письма его-же. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

„Душеполезное Чтеніе“ въ 1883 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полныя экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1864 и 1865 годы продаются въ редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р. на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полныя экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 годы, продаются въ редакціи по 2 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р. на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на „Душеполезное Чтеніе“ принимается: въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василя Нечаева, также у книгопродавца Оерапонтова и въ Епархіальной книжной лавкѣ въ Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая, д. 16.

Иногородные благоволят относиться для подписки исключительно въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей **Василій Нечаевъ.**

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
въ 1883 году.

Журналь „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи съ 1860 года, продолжаетъ издаваться и въ 1883 году.

Журналь выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ двухъ до 3¹/₂ печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, исключая печатаемыхъ въ приложеніи къ журналу поученій, образующихъ собою отдѣльный томъ; (каждый приблизительно отъ 40 ка до 45-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ).

Подписная цѣна и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 6 руб. сер. Плата за журналь по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благотворительныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1883 года.

Въ редакціи этого журнала продаются экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 и 1882 годы. При требованіи журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакцію.

Съ требованіями на журналь нужно адресоваться такъ: Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, въ Кіевѣ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи архимандритъ **Виталій.**

НОВАЯ КНИГА:

Исторія Евангельская и Церкви Апостольской.

Академическія лекціи А. В. Горскаго.

Получать можно въ редакціи Твореній Св. Отцевъ, въ Сергіевскомъ Посадѣ, Москов. губ. и въ Москвѣ: на Никольской улицѣ у книгопродавца Оерапонтова и въ складахъ Общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровкѣ, въ зданіи Петровскаго монастыря, въ навильонѣ у Иверскихъ воротъ и въ Кремлевскомъ навильонѣ. Цѣна 2 руб. 75 коп., съ пересылкою 3 рубля.

Лаврской Семинаріи, *еюже* ц. съ пер. 2 р. 25 к. 4) Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ), *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефессяамъ, *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, издаанный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 8) Братское Слово за 1876 (4 кн.) ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 9) Иеросхимонаха Юанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 10) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 11) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 12) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV. в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 13) Жизнь Св. Аѳанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 14) О таинствѣ миропомазанія; ц. съ пер. 50 к. 15) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничныя; ц. съ пер. 20 к. 16) Св. Левъ, папа римскій; ц. съ пер. 30 к. 17) О Божествѣ Сына Божія; ц. съ пер. 20 к. 18) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій; ц. съ пер. 50 к. 19) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ; ц. съ пер. 40 к. 20) О Владыкѣ Израилевомъ; ц. съ пер. 10 к. 21) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Исаіи; ц. съ пер. 10 к. 22) Объ Антихристѣ; ц. съ пер. 40 к. 23) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; ц. съ пер. 30 к. 24) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома; ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома, — цѣна таже. — 25) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И. Соколова*. Ц. съ перес. 3 р. 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бяляева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 29) Изъ Исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки) *А. Лебедева*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовали и учили Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. ц. 15 к. 31) Митрополитъ Кипріявъ въ его литургической дѣятельности. *И. Мансветова*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 32) Списки студентовъ Московскаго Духовной Академіи (1814—1870). Ц. съ пер. 50 коп. 33) Іудейское толкованіе Вѣтхаго Завѣта. *И. Корсунскаго*. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ перес. 35) Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	Стр.
Объ Ересяхъ книги третьей отдѣленіе второе.....	173
Противъ Димиритовъ. Ересь пятьдесятъ седьмая, а по общему порядку семдесятъ седьмая.....	174
Противъ Антидикомаріанитовъ. Пятьдесятъ осмая, а по общему порядку семдесятъ осмая ересь.....	236

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

<i>Исторія церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго).....</i>	385
О происхожденіи органическихъ существъ. <i>В. Кудрявцева-Платонова</i>	432
Митрополитъ Филаретъ какъ администраторъ и судія въ своей епархіи. <i>Н. Заозерскаго</i>	479
По поводу недавно открытой стѣнописи въ Московскомъ и Владимірскомъ Успенскихъ Соборахъ. <i>И. Мансветова</i> . . .	523
Логосъ въ сочиненіяхъ Филона Александрійскаго <i>М. Муретова</i> ..	565
Объ Англійскомъ изданіи сочиненій Θεодора Мопсуэстскаго <i>В. Соколова</i>	619
Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Критическія замѣтки о сочиненіи Профессора Терновскаго. <i>А. Лебедева</i>	648
О книгѣ: Современные церковныя вопросы Т. Филиппова. <i>Н. Субботина</i>	677
Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	615
Журналы Совѣта М. Д. Академіи.....	205